

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

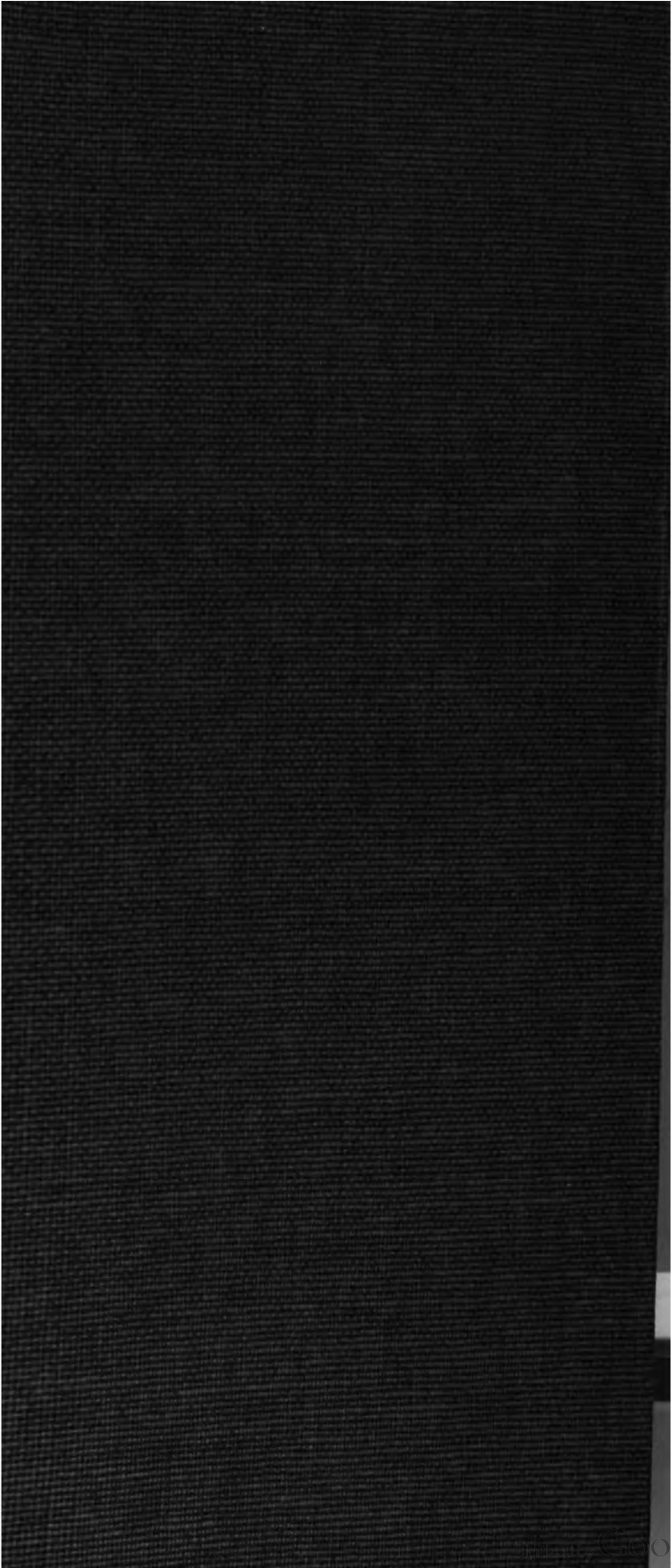
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

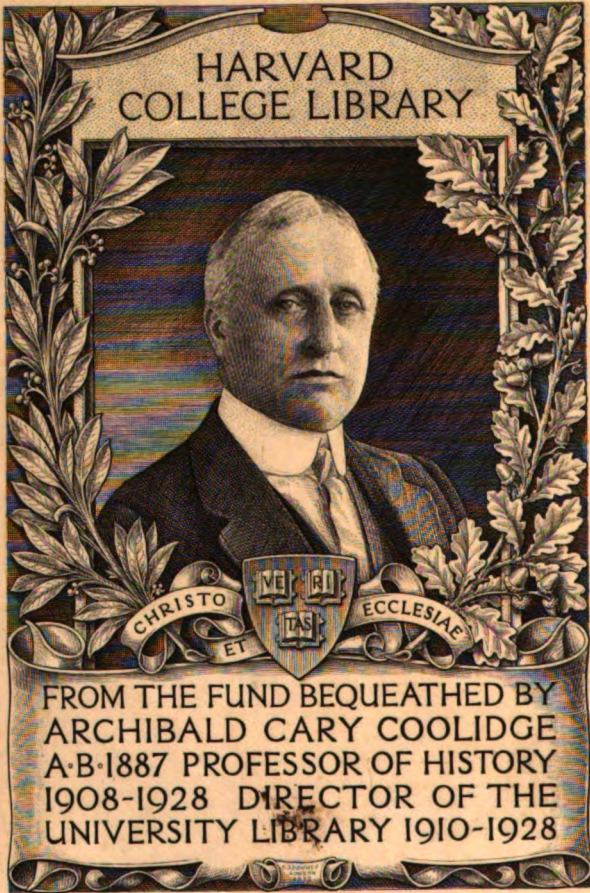
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

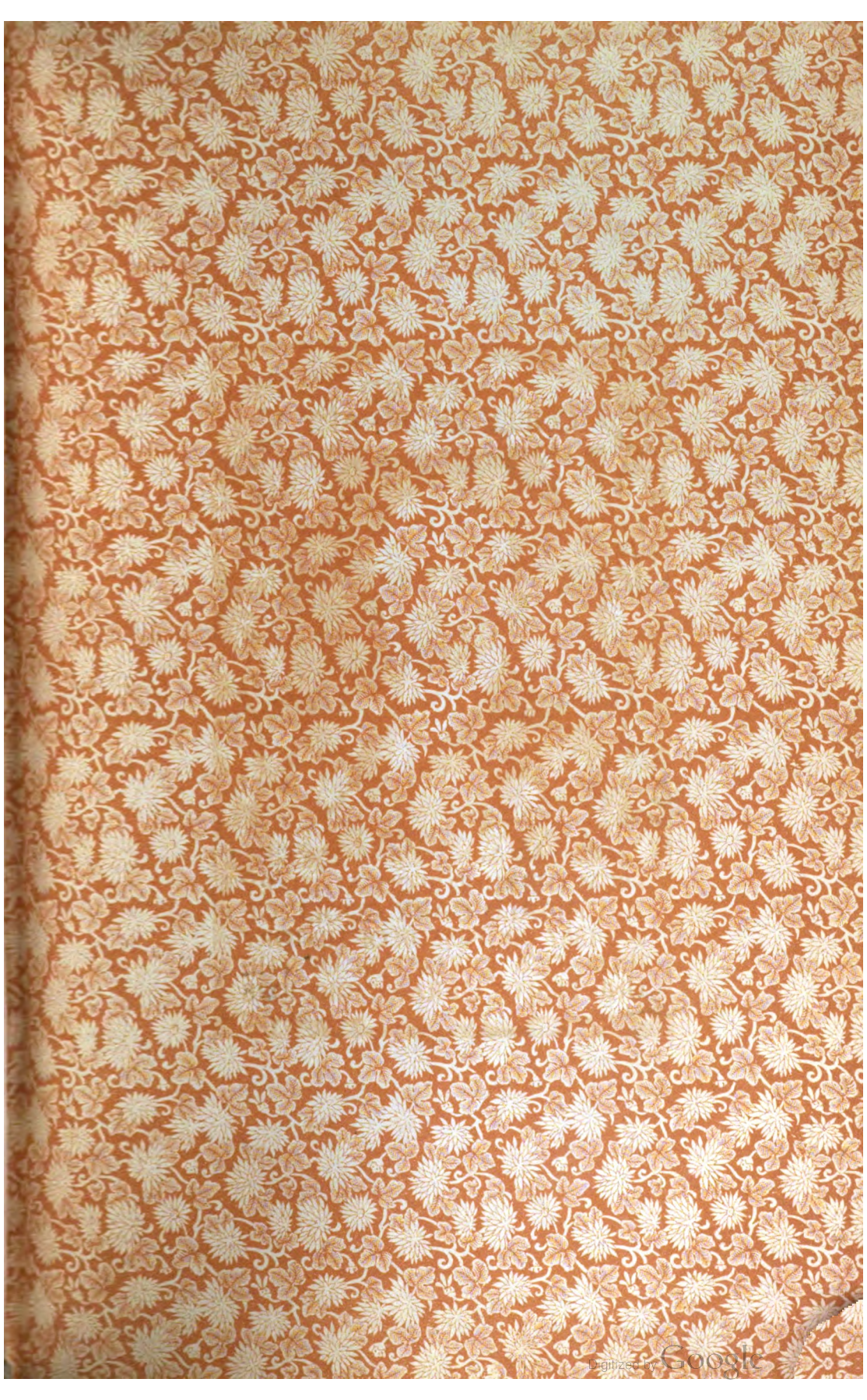
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slav. 218.10

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЯНВАРЬ.

1866.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХХІХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

НА УГЛУ МОРСКОЙ И КАНОНИЧЬЕЙ, ДОМЪ № 7/2.

1866.

УПРАВЛЕНІЕ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЪ ПОЛЯ МѢСЯЦА 1864 ГОДА,

ИЗДАЕТСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

ОТДѢЛЪ I

Правительственныя распоряженія.

- 1) Высочайшія повелѣнія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.
- 2) Высочайшіе приказы по тому же вѣдомству.
- 3) Высочайшія награды.
- 4) Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.
- 5) Приказы министра народнаго просвѣщенія.
- 6) Постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія.
- 7) Постановленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.
- 8) Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.
- 9) Оффиціальныя извѣстія объ открытіи новыхъ учебныхъ заведеній, училищныхъ совѣтовъ и т. д.

ОТДѢЛЪ II.

Извѣстія о состояніи и дѣятельности ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

- 1) Извлеченія изъ отчетовъ, представляемыхъ министерству Императорскою академіею наукъ, Императорскою публичною бібліотекою, попечителями учебныхъ округовъ, университетами, лицеями, ветеринарными училищами, учеными обществами и т. п.
- 2) Извлеченія изъ протоколовъ совѣтовъ Императорскихъ университетовъ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ СХХІХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

На углу Могилевской и Канонической, домъ № 7/2.

1866.

Δ

PSlav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COBBIDGE FUND
5 May 1938

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (21-го ноября 1865 года). *Объ отменить форменнаго платья для студентовъ лицея князя Безбородко.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: отменить вовсе установленное для студентовъ лицея князя Безбородко въ Нѣжинѣ форменное платье, дозволить донашивать оное въ теченіе одного года, какъ это было допущено для студентовъ университетовъ при отменѣ форменной одежды.

2. (21-го ноября). *Объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ стипендіи статскаго совѣтника Голицынскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: завѣщанный статскимъ совѣтникомъ Голицынскимъ капиталъ въ три тысячи руб. сер., заключающійся въ 5⁰/₀ билетахъ, принять и на проценты онаго учредить, согласно волѣ завѣщателя, при Московскомъ университетѣ стипендію подъ наименованіемъ: «стипендіи статскаго совѣтника Голицынскаго».

3. (7-го декабря). *О преобразованіи Митавскаго трехкласснаго реальнаго училища въ четырехклассное.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С.-Петербургъ, 7-го декабря 1865 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о преобразованіи Митавскаго трехкласснаго реальнаго училища въ четырехклассное, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Митавское трехклассное реальное училище преобразовать въ четырехклассное реальное училище, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія утвердить планъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ этомъ училищѣ.

2) Въ три низшіе класса сего училища ввести, отдѣльно отъ прочихъ предметовъ, преподаваніе древнихъ языковъ, для желающихъ поступить въ гимназію, причѣмъ преподаваніе тѣхъ и другихъ примѣнить къ объему преподаванія въ трехъ низшихъ классахъ гимназій, съ освобожденіемъ желающихъ поступать въ оныя отъ изученія реальныхъ предметовъ, по расчету числа уроковъ древнихъ языковъ.

3) Ованчивающимъ курсъ въ Митавскомъ реальномъ училищѣ воспитанникамъ сохранить преимущества, дарованныя по 3 п. Высочайше утвержденнаго, 5-го мая 1857 г., положенія бывшаго главнаго правленія училищъ, и предоставить училищу право производить испытанія въ познаніяхъ поступающимъ въ аптекарскіе ученики и выдавать имъ о томъ свидѣтельства, на законномъ основаніи.

4) Проектъ штата Митавскаго реальнаго четырехкласснаго училища представить, при мнѣніи государственнаго совѣта, на Высочайшее Его Императорскаго Величества утверженіе.

5) Въ счетъ исчисленной по штату суммы 5,000 руб., на содержаніе Митавскаго четырехкласснаго реальнаго училища, отпускать: а) изъ государственнаго казначейства 3,846 р. 50 к., съ тѣмъ, чтобы при этомъ были исключены изъ расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія отпускаемые нынѣ 1,715 р. 50 к. на трехклассное реальное училище и 2,131 р. на старшаго учителя лѣсныхъ классовъ и на реальныя и агрономическія классы въ Митавской гимназій; б) изъ городскихъ доходовъ 600 р. и изъ платы за ученіе 553 р. 50 к., съ занесеніемъ первой изъ этихъ суммъ въ § 4, ст. 1, а второй въ § 5, ст. 2, доходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта

князь Павелъ Гагаринъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С.-Петербургъ, 7-го декабря 1865 года.

ШТАТЪ

МИТАВСКАГО РЕАЛЬНОГО ЧЕТЫРЕХКЛАССНАГО УЧИЛИЩА.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ОДНОМУ ВЪ ГОДЪ.		В СЕГ О.	КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.		
		ЖАЛО- БАНЯ.	КВАР- ТИРЪ.		ПО ДОЛЖ- НОСТИ.	ПО ШТАТУ НА МУЖИЦЪ.	ПО ПЕНСИ.
		Рубли.					
Штатный смотритель (онъ же учи- тель наукъ) (Ему квартира въ натурѣ).	1	800	—	800	VIII	VIII	} По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Учителей: реальныхъ предметовъ	1	600	110	710	IX	IX	
русскаго языка	1	600	110	710	IX	IX	
наукъ (въ нихъ одинъ имѣеть квар- тиру въ натурѣ).	3	550	100	1850	IX	IX	} Безъ правъ на пенсію.
рисованія	1	250	—	250	XII	X	
На бібліотеку, учебныя пособія и книги для бѣдныхъ учениковъ .	—	—	—	180			
На расходы при преподаваніи реаль- ныхъ предметовъ	—	—	—	150			
На отопленіе, освѣщеніе, прислугу и другіе расходы по содержанию дома	—	—	—	350			
Итого	7	—	—	5000			

Примѣчаніе 1. Особый законоучитель православнаго исповѣданія по штату не полагается, но, въ случаѣ на-

добности, вознагражденіе ему производится по *сто двадцати пяти рублей* изъ суммы сбора за ученіе.

Примѣчаніе 2. При назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій преподавателямъ Митавскаго реальнаго училища на основаніи дѣйствующихъ правилъ по учебной части, принимается въ основаніе расчета то жалованье, которое они получали до утвержденія настоящаго штата.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта
князь Павелъ Гагаринъ.

4. (22-го декабря). *О присвоеніи Нижегородскому женскому приходскому училищу наименованія «Минино-Пожарскаго».*

Царскосельскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ *Николаевъ* учредилъ въ маѣ мѣсяцѣ 1865 года въ Нижнемъ-Новгородѣ бесплатную женскую школу и, убѣждаясь въ пользѣ, приносимой этимъ учебнымъ заведеніемъ нравственнымъ потребностямъ бѣднѣйшаго городского населенія, передалъ оное въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія со всѣми класными принадлежностями и учебными пособиями. При семъ Николаевъ принялъ на свой счетъ передѣлки и исправленія въ домѣ уѣднаго училища, въ которомъ помѣщена сказанная школа, и пожертвовалъ сверхъ того на вѣчныя времена капиталъ въ 4,000 руб. сер. съ употребленіемъ процентовъ на жалованье надзирательницъ и учительницъ и на расходы по школѣ съ тѣмъ, чтобы она обращена была въ женское приходское училище, съ наименованіемъ «Минино-Пожарскимъ», — въ память освободителей отечества отъ нашествія поляковъ въ 1612 году.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ такому похвальному пожертвованію буица

Ниволаева, Высочайше соизволивъ на присвоеніе Нижегородскому женскому приходскому училищу наименованія «Минино-Пожарскаго».

5. (22-го декабря). *О присвоеніи частному пансіону Креймана наименованія частной мужской гимназіи.*

Попечитель Московскаго учебнаго округа, свидѣтельствуя объ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи содержимаго въ Москвѣ русскимъ подданнымъ Францомъ Крейманомъ мужскаго пансіона, состоящаго изъ 7-ми классовъ и по объему курса соответствующаго казеннымъ классическимъ гимназіямъ, ходатайствовалъ о присвоеніи пансіону Креймана наименованія частной мужской гимназіи.

Къ сему генераль-лейтенантъ Левшинъ присовокупилъ, что всѣ собранныя имъ объ этомъ пансіонѣ свѣдѣнія говорятъ въ его пользу, а значительное число обучающихся въ немъ дѣтей, изъ лучшаго московскаго общества, свидѣлствуетъ о томъ довѣрїи, какое Крейманъ успѣлъ заслужить въ городѣ.

По всеподданнѣйшему докладу о томъ министра народнаго просвѣщенія, Его Императорскому Величеству благоугодно было дозволить Крейману переименовать пансіонъ его въ частную мужскую гимназію, безъ присвоенія впрочемъ оной правъ и преимуществъ гимназій, содержимыхъ правительствомъ, подобно тому какъ это было постановлено при учрежденіи въ С.-Петербургѣ въ 1862 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, частной общеобразовательной и реальной гимназіи Цыпкаловскаго.

6. (22-го декабря). *Объ учрежденіи при Могиловской гимназіи стипендіи подъ названіемъ «стипендіи 1839 года».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть со-

изволилъ: внесенные въ министерство народнаго просвѣщенія по завѣщанію покойнаго генераль-адъютанта Юрьевича: 5⁰/₀ билетъ государственнаго банка въ 5,000 руб. на учрежденіе изъ процентовъ стипендіи для лучшаго воспитанника Могилевской гимназіи изъ бѣдныхъ дворянъ тамошней губерніи и наличными 125 руб., составляющіе проценты по названному билету за время съ 1-го мая по 1-е ноября 1865 г., принять и учредить предположенную стипендію съ наименованіемъ оной, согласно волѣ завѣщателя, «*стипендію 1839 года*» въ память исцѣленія Его Императорскаго Величества, въ бытность въ томъ году въ г. Могилевѣ, отъ тяжелой болѣзни.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

21-го ноября 1865 года (№ 17). *Утверждается*: экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зининъ* — ординарнымъ академикомъ по технологіи и химіи, приспособленной въ искусствамъ и ремесламъ, со дня избранія, съ 5-го ноября 1865 года. *Продолжается срокъ четырехмѣсячнаго отпуска за границу*: почетному смотрителю Прилувскаго уѣзднаго училища, коллежскому ассессору *Троцинь* — еще на восемь мѣсяцевъ.

19-го ноября (№ 18). *Производятся за отличіе: въ дѣйствительные статскіе совѣтники*: статскіе совѣтники: заслуженные профессора Императорскаго Московскаго университета: деканъ *Василій Лешковъ*, *Юсифъ Варвинскій*, *Василій Басовъ* и *Арсеній Меньшиковъ*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — деканъ *Карлъ Кесслеръ*, Московскаго — *Юсифъ Бодянский*, Харьковскаго — деканъ *Карлъ Демонси*, Дерптскаго — деканъ *Генрихъ*

Куриц и Людвигъ *Штрюмпель*; окружные инспекторы Одесскаго учебнаго округа: въ званіи камеръ-юнкера князь *Василій Дабизжа* и Викторъ *Варетцовъ*, директоръ Московской третьей реальной гимназіи *Василій Грифцовъ* и экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ *Антонъ Шифнеръ*. Въ надворные советники: почетный смотритель Павлоградскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Николай Мизко*. Въ коллежскіе секретари: письмоводитель канцеляріи непремѣннаго секретаря Императорской академіи наукъ, губернской секретарь *Андрей Сомовъ*.

22-го декабря (№ 19). *Произведенъ за отличіе*: директоръ училищъ Курской губерніи, статскій совѣтникъ *Жаворонковъ* — въ дѣйствительные статскіе совѣтники. *Уволенъ по прошенію*: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Абихъ* — отъ службы по академіи.

31-го декабря (№ 20). *Утверждается*: ректоръ Императорскаго Московскаго университета, заслуженный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Баршевъ* — въ должности ректора сего университета еще на четыре года, съ 31-го декабря 1865 года.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Въ 22-й день декабря 1865 года.

Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. Станислава 1-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: попечителю Кіевскаго учебнаго округа, князю *Ширинскому-Шихматову*. Ректору и заслуженному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Во-*

скресенскому и ординарному академику Императорской академіи наукъ *Бетлингу*, первымъ двумъ во вниманіи въ ревностной службѣ и отличнымъ трудамъ ихъ, а послѣднему во вниманіи въ ревностной службѣ и ученымъ трудамъ.

Св. Владимира 3-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: попечителю Казанскаго учебнаго округа *Шестакову*, сверхштатному заслуженному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Кутормъ* и члену археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія *Савваитову* въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной ихъ службы.

Св. Анны 2-й степени украшеннаго Императорскою короною: помощнику попечителя Казанскаго учебнаго округа, статскому совѣтнику *Николичу* въ воздаяніе отлично усердной и ревностной его службы.

Св. Станислава 2-й степени украшеннаго Императорскою короною: чиновнику особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія коллежскому ассессору *Золотову* въ воздаяніе отлично усердной и ревностной его службы; безъ короны: директору училищъ Волынской губерніи надворному совѣтнику *Ростовцову* и коллежскимъ ассессорамъ, помощникамъ бухгалтеровъ и контролеровъ департамента народнаго просвѣщенія *Люттеру* и *Долбилову* за отлично усердную и ревностную ихъ службу.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (30-го ноября 1865 года). *О платѣ за ученіе въ Иркутской гимназіи.*

Г. министр народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать съ 1-го января 1866 года за ученіе въ Иркутской гимназіи

съ каждаго ученика: въ четырехъ низшихъ классахъ по *двадцати руб.*, а въ трехъ высшихъ классахъ по *двадцати пяти рублей* въ годъ, на основаніи изложенныхъ въ §§ 59 и 60 устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года.

2. (23-го декабря). *Правила на учрежденіе въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ стипендіи имени въ Божь почитаемаго Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.*

(УТВЕРЖДЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНІЕМЪ Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ОТЪ 23-ГО ДЕКАБРЯ 1865 ГОДА ЗА № 10564).

1. Стипендія ежегодно назначается въ количествѣ 250 р. изъ той части сбора, которая причитаться будетъ въ пользу членовъ университета, на содержаніе при Казанскомъ университетѣ одного студента, который и именуется стипендіатомъ Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

2. Сверхъ того, ежегодно отчисляется изъ того же, въ § 1 указаннаго источника, по мѣрѣ возможности и смотря по состоянію онаго, извѣстная сумма на составленіе капитала, проценты съ котораго равнялись бы двумъ стамъ пятидесяти рублямъ, предназначаемымъ исключительно на содержаніе стипендіата Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. По составленіи такого капитала ежегодныя стипендіи изъ специальныхъ средствъ университета замѣняются ежегодными стипендіями изъ процентовъ съ капитала. Капиталь, по мѣрѣ накопленія, отсылается немедленно въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, гдѣ и долженъ оставаться навсегда неприкосновеннымъ подъ названіемъ: капиталъ стипендіи Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

3. Стипендія предоставляется бѣдному студенту, безъ различія происхожденія, воспитанія и вѣроисповѣданія, исклю-

чительно за отличные успѣхи и поведеніе, на слѣдующихъ условіяхъ:

а) Студентъ, ищущій стипендіи, долженъ представить узаконенное свидѣтельство о своей бѣдности.

б) Онъ долженъ на репетиціяхъ, или на экзаменахъ переводныхъ оказать отличные успѣхи (5) по крайней мѣрѣ изъ половины главныхъ предметовъ, и при этомъ не имѣть менѣе 4 ни изъ одного главнаго предмета и менѣе 3 ни изъ одного дополнительнаго.

в) Сверхъ того, представить письменную работу, признанную факультетомъ заслуживающею ходатайства о предоставленіи ему стипендіи.

г) Стипендія эта принадлежитъ въ числу необязательныхъ, а потому стипендіатъ не обязывается никакою государственной службой.

4. Въ случаѣ открытія вакансіи на стипендію, всѣ факультеты имѣютъ право представлять кандидатовъ на полученіе оной, удовлетворяющихъ § 3. Изъ нихъ совѣтъ университета удостоиваетъ стипендіи того, кто оказалъ лучшіе успѣхи на репетиціяхъ или экзаменахъ переводныхъ, отдавая предпочтеніе студенту, представившему лучшіе успѣхи на репетиціяхъ или переводныхъ экзаменахъ; въ случаѣ же равенства кандидатовъ на стипендію, студентамъ старшихъ курсовъ предъ студентами младшихъ курсовъ. Всѣ споры и недоразумѣнія по поводу замѣщенія стипендіи разрѣшаются баллотировкою.

5. При всякомъ открытіи вакансіи на стипендію сообщается о томъ немедленно факультетамъ и объявляется студентамъ.

6. Стипендіатъ лишается стипендіи, если а) на одномъ изъ послѣдующихъ испытаній, репетицій или переводныхъ не удовлетворитъ всѣмъ условіямъ, по коимъ предоставляется стипендія на основаніи § 3, п. в и с; б) если не предста-

вить, въ случаѣ неявки на репетицію по уважительной причинѣ, въ замѣнъ оной отличную работу въ 1-му апрѣля, и в) если судомъ университета будетъ смѣщенъ съ оной за проступки противъ правилъ для студентовъ.

7. Если въ какомъ либо академическомъ году не будетъ занята стипендія, то не издержанная сумма обращается на составленіе вышеупомянутаго капитала.

Подлинное подписалъ: исправляющій должность ректора университета профессоръ Е. *Осокинъ*.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

30-го ноября 1865 года (№ 23). *Утверждаются:* доценты Императорскаго Московскаго университета, доктора медицины: *Матчерскій* и *Бабухинъ* — экстраординарными профессорами сего университета, первый — по кафедрѣ специальной патологии и терапіи, а второй — по кафедрѣ физиологіи, съ 16-го октября 1865 г. Докторъ медицины *Томса* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владимира по кафедрѣ физиологіи. *Назначается:* инспекторъ 6-й С.-Петербургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Сидонскій* — директоромъ сей гимназіи. *Причисляются къ министерству народнаго просвѣщенія:* ординаторъ хирургической госпитальной клиники Императорскаго университета св. Владимира лекарь *фонъ-Траутфеттеръ*, съ увольненіемъ отъ означенной должности. Кандидатъ Императорскаго Харьковскаго университета *Бріо*. *Увольняются въ отпускъ, за границу:* ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Цемковскій* — на двадцать восемь дней и зимнее вакаціонное время.

Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Нарановичъ* — на четыре мѣсяца. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія за отличнуюсердную службу:* бывшему инспектору 1-й Харьковской гимназіи и состоящаго при ней пансіона, нынѣ окружному инспектору Харьковскаго учебнаго округа, коллежскому совѣтнику *Дзюбъ*; почетному смотрителю Задонскаго уѣзднаго училища, надворному совѣтнику *Викулину*; учителямъ гимназій: Тамбовской — статскому совѣтнику *Кованько*; 2-й Харьковской — надворному совѣтнику *Зибери* и коллежскому ассессору *Пальчинскому*; Курской — надворному совѣтнику *Удовиченко*; Орловской — надворному совѣтнику *Тихенко* и Воронежской — титулярному совѣтнику *Котлярову*; законоучителямъ уѣздныхъ училищъ: Карачевскаго — протоіерею *Льбозмирскому* и Малоархангельскаго — протоіерею *Попову*; управляющему типографіею Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскому ассессору *Засядко*; бухгалтеру сего же университета, коллежскому ассессору *Черняковскому*; надзирателю за воспитанниками Харьковскаго ветеринарнаго училища, надворному совѣтнику *Даниловичу*; и коллежскимъ ассессорамъ, штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: Сумскаго — *Андрееву*, Дмитровскаго — *Боданскому*, Мценскаго — *Жоровскому*, Ливенскаго — *Вумфу*, Валуйскаго — *Сильванду*, Вирюченскаго — *Куберскому*, Новохоперскаго — *Данилову* и Бобровскаго — *Михельсону*. *Отчисляются отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленные къ сему министерству: статскій совѣтникъ графъ *Уваровъ*, съ 19-го ноября 1865 года, по случаю утвержденія въ должности Можайскаго уѣзднаго предводителя дворянства, и отставной прапорщикъ артиллеріи *Верно*, со дня утвержденія лаборантомъ при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. *Исключаются изъ списковъ умершіе:* исправляющій должность директора 6-й С.-Петербургской гимназіи, статскій совѣтникъ

Радловъ. Канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Леонтьевъ.*

12-го декабря (№ 24). *Переводится:* директоръ Московской земледѣльческой школы, состоящей при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, надворный совѣтникъ *Сосфеновъ* — директоромъ училищъ Смоленской губерніи. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія:* кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Таланцевъ* — съ 1-го іюля 1865 года. *Увольняется въ отпускъ, за границу:* преподаватель 7-й С.-Петербургской гимназіи *Мишель* съ 15-го декабря 1865 по 7-е января 1866 года. *Увольняются отъ службы, по прошеніямъ:* вице-директоръ, старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, коллежскій совѣтникъ *Виннеке.* Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи *Автократовъ.*

14-го декабря (№ 25). *Увольняется отъ службы, по прошенію:* Витебскій директоръ училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Красномовъ*, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундиръ, должности присвоенный.

31-го декабря (№ 26). *Оставляется на службу на 5 лѣтъ:* заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Баршевъ* — съ 31-го декабря 1865 года. *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Каравановъ* — въ званіи заслуженнаго профессора. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, коллежскій совѣтникъ *Богдановскій* — проректоромъ сего университета на три года, съ 7-го декабря 1865 года. Астрономъ-наблюдатель при обсерваторіи Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Клаусенъ* — орди-

нарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ астрономіи. Экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета докторъ *Менделѣевъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ технической химіи, съ 7-го декабря 1865 г. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, докторъ государственнаго права *Уичеринъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ, съ 20-го ноября 1865 года. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета, докторъ чистой математики *Янишевскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета, съ 12-го ноября 1865 года. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, докторъ прикладной математики *Карстелевъ* — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ, съ 7-го декабря 1865 года. Доценты Императорскаго Казанскаго университета, доктора медицины *Никольскій* и *Петровъ* — экстраординарными профессорами сего университета: первый по кафедрѣ офталміатріи, а послѣдній по кафедрѣ патологической анатоміи. *Назначаются*: инспекторъ Могилевской гимназіи, надворный совѣтникъ *Арнольдъ* — Витебскимъ директоромъ училищъ. Инспекторъ Тульской гимназіи *Марковъ* — директоромъ училищъ Таврической губерніи. *Увольняются по прошеніямъ*: проректоръ Императорскаго Дерптскаго университета, ординарный профессоръ сего университета, статскій совѣтникъ *фонъ-Эттингенъ* — отъ должности проректора, съ 20-го декабря 1865 года. Первый прозекторъ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Кундбергъ* — отъ службы.

VI. РАСПОРЯЖЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Выписки изъ журналовъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

13-го декабря 1865 года (№ 98).

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 12-го декабря 1865 года слушали (ст. 11): мнѣніе г. члена *Стасюлевича* о 3-мъ выпускѣ «Краткаго учебника всеобщей географіи» *Вержбиловича*. По отзыву г. Стасюлевича, новый выпускъ означеннаго учебника, ограничивающійся описаніемъ Африки, заключаетъ въ себѣ тѣ же достоинства, какими отличаются первые два выпуска, уже одобренные для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ руководства. Авторъ ввелъ въ свой учебникъ, на сколько позволили его предѣлы, изслѣдованія новѣйшихъ путешественниковъ, и такимъ образомъ познакомилъ въ описаніи Африки преимущественно съ свойствами физической природы и особеннымъ характеромъ ея населенія. Вообще руководство г. Вержбиловича принадлежитъ къ числу лучшихъ учебниковъ, и 3-й выпускъ его долженъ занять мѣсто въ спискѣ книгъ, рекомендуемыхъ для гимназій и библиотекъ уѣздныхъ училищъ.

Опредѣлено: 3-й выпускъ «Краткаго учебника всеобщей географіи» *Вержбиловича* включить въ число учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, и сверхъ того рекомендовать этотъ учебникъ для приобрѣтенія въ библиотекѣ уѣздныхъ училищъ, — о чемъ представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

20-го декабря 1865 года (№ 99).

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія слушали (ст. III): мнѣніе г. члена *Ходнева*, о

книгѣ, подѣ заглавіемъ: «Краткій курсъ физической географіи, составленный для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній П. Павловымъ» (студентомъ С.-Петербургскаго университета Павломъ Ясенскимъ). По отзыву г. Ходнева, означенное сочиненіе представляетъ весьма краткое и недостаточное для среднихъ учебныхъ заведеній изложеніе предметовъ, входящихъ въ составъ физической географіи: оно какъ по краткости своей, такъ и потому, что въ настоящее время физическая географія не преподается отдѣльно въ гимназіяхъ, а входитъ въ составъ космографіи, не можетъ быть рекомендована въ числѣ руководствъ; но, во всякомъ случаѣ, сочиненіе это, по вѣрности изложенія разсматриваемыхъ въ немъ предметовъ, можетъ быть включено въ число учебныхъ пособій.

Опредѣлено: составленный П. Павловымъ: «Краткій курсъ физической географіи» включить въ число учебныхъ пособій для употребленія въ гимназіяхъ, — о чемъ представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія слушали (ст. V): нижеслѣдующее мнѣніе г. члена *Галахова* о третьемъ, исправленномъ изданіи «Русской грамматики», составленной *В. Классовскимъ*.

«Русская грамматика г. Классовскаго раздѣлена на два курса. Первый, приготовительный, курсъ заключаетъ въ себѣ *основанія практической грамматики*, изложенныя ясно и кратко. Изученіе этого элементарнаго курса рассчитано авторомъ на два года или четыре полугодія. Таковой, по видимому, долгій срокъ (въ книгѣ всего 29 параграфовъ на 92 страницахъ) объясняется тѣмъ, что содержаніе курса должно быть не только по параграфамъ, а прилагаемо въ разнообразнымъ и многочисленнымъ примѣрамъ, какъ того требуетъ практической способъ изученія отечественнаго языка, не допускающій дослѣпшнаго выполненія учебной цѣли. Большая часть времени, предоставленнаго урокамъ русскаго языка въ двухъ первыхъ

книгахъ, для воспитанниковъ отъ 10 до 12 лѣтъ, употребится на практическія занятія, чтеніе и рассказы, устное и письменное повтореніе прочтеннаго или рассказаннаго, заучиваніе наизусть отрывковъ и небольшихъ цѣлыхъ сочиненій, разборъ и письмо подъ диктовку.

«Второй курсъ состоитъ изъ пяти отдѣловъ: 1) фонетики (о буквахъ), 2) этимологіи, 3) склоненій и спряженій (производство и исчисленіе флексій), 4) синтаксиса и 5) орфографіи. Этимологія предшествуетъ синтаксису, потому что уже въ первомъ курсѣ учащіеся ознакомились съ составомъ предложенія. Если содержаніе перваго курса изложено кратко, въ общихъ чертахъ и безъ притязаній на строгую систему; то во второмъ курсѣ изложеніе отличается систематичностью, полнотою въ мѣру, а не свыше мѣры, рациональнымъ разъясненіемъ законовъ и правилъ языка и рациональною связью между отдѣлами и частями отдѣловъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ пользовался сравнительнымъ методомъ для уясненія, на примѣрахъ, значенія частей рѣчи и ихъ особенностей. Дополненія къ параграфамъ, напечатанныя мелкимъ шрифтомъ, содержатъ въ себѣ частности и подробности, нужныя или для указаній ученику, или для справокъ учителю.

«Учебникъ г. Классовскаго, обдуманно написанный, заслуживаетъ, чтобы рекомендовать его, какъ руководство, въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія».

Опредѣлено: Русскую грамматику, составленную В. Классовскимъ, выпуски 1-й и 2-й (третье исправленное изданіе), включить въ каталогъ учебныхъ руководствъ, одобренныхъ для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, — о чемъ представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія слушали (ст. VI): нижеслѣдующее мнѣніе г. члена

Благовѣщенскаго о книгѣ подѣ заглавіемъ: «Grammaire en action. Cours raisonné de langue française, par Jean Fleury».

«Грамматика г. Флѣри написана собственно для французовъ и изложена на французскомъ языкѣ; это однако не мѣшаетъ признать ее полезнымъ руководствомъ для тѣхъ гимназій, гдѣ учителя, по неспанію русскаго языка, должны руководствоваться грамматикою Ноэля и Шапсала и Нуке. Грамматика г. Флѣри раздѣлена на три части: первая содержитъ въ себѣ этимологію и самыя общія правила синтаксиса, вторая — орфографію и наконецъ третья — синтаксисъ. Упражнения въ разсматриваемомъ руководствѣ постоянно предшествуютъ правиламъ и составлены авторомъ такъ, что его книга можетъ служить въ то же время руководствомъ для переводовъ съ французскаго языка на русскій, потому что эти упражненія заключаютъ въ себѣ небольшіе рассказы. Нужно также замѣтить, что правила у г. Флѣри изложены просто и ясно, а все, относящееся къ различнымъ частямъ рѣчи, очень удачно сгруппировано. Въ первой части своей книги авторъ преимущественно имѣетъ въ виду грамматическій и логическій разборъ, а во второй — переходитъ къ орфографіи сперва грамматической, а потомъ приобретаемой навыкомъ; и въ отношеніи этой части нужно сказать, что автору удалось привести правила этой части грамматики къ весьма малому числу, группируя ихъ сперва по производству ихъ, а потомъ по удвоенію согласныхъ и кончая окончаніями словъ мужскими и женскими. Въ этой части также упражненія, относящіяся къ правиламъ, представлены въ видѣ рассказовъ и расположены такъ, чтобы ученикъ тутъ же долженъ былъ примѣнить къ нимъ изученное правило. Эти упражненія столь многочисленны во второй части этой грамматики, что можно положительно сказать, что ученику внимательному легко будетъ преодолѣть большую часть затрудненій, изучивъ и примѣнивъ ихъ на дѣлѣ.

«Наконецъ въ третьей и послѣдней части грамматики авторъ, не измѣняя принятаго имъ способа изложенія, представляетъ частныя правила синтаксиса.

«Съ перваго взгляда три части, изъ которыхъ состоитъ грамматика г. Флѣри, могутъ показаться слишкомъ обширными для грамматическаго курса въ нашихъ гимназіяхъ. Но если принять въ соображеніе, что желаніе автора было представить дѣло какъ можно яснѣе, и исключить вопросы, сопровождающіе каждый урокъ, то разсматриваемая грамматика не окажется обширнѣе обыкновенныхъ руководствъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что она предназначена для трехъ высшихъ классовъ гимназій.

«Съ русской точки зрѣнія можно было бы многое сказать противъ этой книги, какъ противъ всякаго иностраннаго учебника, написаннаго для иностранцевъ. Но такъ какъ русскими учебниками могутъ пользоваться только тѣ преподаватели, которые знаютъ русскій языкъ, то при оцѣнѣ разсматриваемаго руководства мы должны имѣть въ виду только однородные съ нимъ учебники. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что книга г. Флѣри должна занять между ними не послѣднее мѣсто. По нашему мнѣнію, первая часть грамматики г. Флѣри можетъ быть употребляема и какъ грамматика и какъ книга для переводовъ съ французскаго языка на русскій въ IV классѣ; вторая часть, орфографическая, только какъ грамматика, — въ V, и наконецъ третья — въ VI классѣ.

Опредѣлено: составленную г. Флѣри книгу, подъ заглавіемъ: «Grammaire en action. Cours raisonné de langue française» одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ пособія для учителей, первую же часть ея и какъ книгу для переводовъ съ французскаго языка на русскій въ IV классѣ; — о чемъ представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

27-го декабря 1865 года (№ 100).

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія слушали (ст. V): нижеслѣдующее мнѣніе г. члена *Благовѣщенскаго* о книгѣ, подъ заглавіемъ: «Руководство къ практическому изученію нѣмецкаго языка», составленное *Фидлеромъ*, и о двухъ листахъ сочиненія того же автора, подъ заглавіемъ: «Нѣмецкая грамматика для взрослога и малаго, по методѣ Сократа, въ вопросахъ и отвѣтахъ».

«Первая часть книги г. Фидлера состоитъ: 1) изъ упражненій въ чтеніи по складамъ, за которыми слѣдуютъ упражненія въ чтеніи, съ переводомъ текста; 2) изъ переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій небольшихъ предложеній и разсказовъ, за которыми слѣдуетъ особенный отдѣлъ, гдѣ объясняются слова и правила грамматики; 3) изъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій; 4) изъ упражненій въ разговорѣ.

«Упражненія въ чтеніи по складамъ въ книгѣ г. Фидлера не представляютъ ничего особеннаго. Это тѣ же склады незнакомыхъ ученику словъ, какіе мы встрѣчаемъ во всѣхъ, до сихъ поръ вышедшихъ азбукахъ. За складами слѣдуетъ рядъ отрывковъ въ стихахъ и въ прозѣ, съ подписанными внизу переводами, назначенныхъ, какъ показываетъ заглавіе, для чтенія. Г. Фидлеръ, какъ видно, желаетъ, чтобы ученикъ читалъ и потомъ выучивалъ наизусть прочитанныя имъ слова и выраженія. Ученикъ въ первомъ же отрывкѣ «das Buch» читаетъ:

Kind, ein Buch ist dies,
Komm nun her und lies
Viel darf es nicht sein,
Denn du bist noch klein.

«Ученикъ читаетъ, послѣ чего его спрашиваютъ на нѣмецкомъ языкѣ Was ist dies? — онъ отвѣчаетъ на нѣмецкомъ же языкѣ; и т. д. Но къ чему служить вслѣдъ за тѣмъ

помѣщенныя предложенія: «*der Mann ist gross, der Greis ist schwach*», и пр., которыя ни сколько не могутъ интересовать ученика своимъ содержаніемъ, но слова которыхъ ученикъ долженъ заучивать вновь. По Робертсону, ученики выучиваютъ какойнибудь отрывокъ, и потомъ, подъ руководствомъ учителя, упражняются на словахъ, ими усвоенныхъ, приучаясь такимъ образомъ въ различнымъ способамъ выраженія на иностранномъ языкѣ. Г. Фидлеръ, напротивъ, заставляетъ учить отрывокъ, и вслѣдъ затѣмъ, — слова въ фразамъ самымъ пустымъ, и тѣмъ самымъ портить ученика, который заучиваетъ множество словъ, не научаясь въ то же время примѣнять ихъ въ дѣлу. За упражненіями въ чтеніи г. Фидлеръ приступаетъ къ переводу фразъ и небольшихъ разсказовъ съ нѣмецкаго языка на русскій. Здѣсь онъ не сдерживаетъ вовсе даннаго въ предисловіи обѣщанія — облегчить трудъ ученика. Къ первому уроку на 20 страницъ слѣдуетъ цѣлый рядъ правилъ помѣщенныхъ на страницахъ 39, 40, 41 и 42. Правда, слѣдующіе уроки не такъ велики, но за то правила, къ нимъ относящіяся, часто совершенно непонятны, какъ, на прим. слѣдующія:

«Когда имя прилагательное стоитъ послѣ существительнаго или мѣстоименія т. е. подлежащаго, (тамъ, гдѣ по-русски не ставится съ усѣченнымъ окончаніемъ), то оно остается безъ перемѣны» (стр. 44). Или: «когда свой, оя, ое стоитъ послѣ подлежащаго въ единственномъ числѣ мужскаго или средняго рода, то переводится словомъ *sein*; но если подлежащее въ женскомъ родѣ или во множественномъ числѣ, то переводится словомъ *ihre*».

«Слѣдующія за симъ статьи для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій ничѣмъ не отличаются отъ подобныхъ упражненій, встрѣчаемыхъ въ руководствахъ Зейденштюкера и друг. Упражненія въ разговорѣ также не представляютъ ничего особеннаго.

«Болѣе благопріятнаго отзыва заслуживаетъ второй курсъ разсматриваемаго руководства.

«Этотъ отдѣлъ книги г. Фидлера можетъ быть съ пользою употребляемъ въ среднихъ классахъ нашихъ гимназій, не только какъ руководство для переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій, но и какъ книга для чтенія, въ которой ученикъ, между прочимъ, встрѣтитъ рассказы и діалоги на нѣмецкомъ языкѣ. Статьи въ этомъ курсѣ очень удачно расположены и по объему и по содержанію, т. е. по трудности языка, за статьями слѣдуютъ различныя указанія на составъ словъ, и этими указаніями опытный учитель съ успѣхомъ можетъ пользоваться для объясненія точнаго смысла словъ и ихъ составныхъ частей.

«Приложенный въ концѣ книги лексиконъ составленъ очень тщательно. Въ немъ находятся всѣ возможныя указанія для учениковъ какъ-то: измѣненія коренныхъ гласныхъ въ глаголахъ, обозначенія склоненій, корней и приставокъ, указанія на предлоги, которые отдѣляются отъ глагола, и т. д.

«Подобныя указанія, такъ рѣдко встрѣчаемыя въ нашихъ учебникахъ, не могутъ не обратить на себя вниманія преподавателей нѣмецкаго языка. Вообще второй курсъ разсматриваемаго учебника совершенно соответствуетъ тому, что нужно для ученика, ознакомившагося съ общими формами языка для того, чтобы перейти къ частному и систематическому изученію его.

«Г. Фидлеръ представилъ еще два печатные листа книги, подъ заглавіемъ: «Нѣмецкая грамматика для взрослогаго и малюга, по методѣ Сократа, въ вопросахъ и отвѣтахъ», которую онъ намѣренъ издать въ гепродолжительномъ времени. Нельзя, конечно, произнести окончательнаго сужденія о книгѣ, которая не окончена. Тѣмъ не менѣе мы и теперь имѣемъ право замѣтить, что не понимаемъ, къ чему поведетъ въ нашихъ русскихъ заведеніяхъ методъ, выбранный г. Фидлеромъ въ его грамматикѣ.

«Сократическій методъ очень важенъ для учителя; но къ чему этотъ методъ въ руководствѣ, назначенномъ для учениковъ? Кромѣ того, мы должны еще замѣтить, что ученики нашихъ гимназій, приступая къ изученію иностранной грамматики, уже предварительно знакомы или должны быть знакомы съ общими правилами грамматики. На какомъ же основаніи г. Фидлеръ считаетъ нужнымъ объяснять на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, что такое вещь, наименованіе вещи? и т. д.

«Этими двумя замѣчаніями мы считаемъ нужнымъ ограничить нашъ отзывъ о неоконченной книгѣ г. Фидлера, которая, въ полномъ своемъ составѣ, можетъ быть, представить много и хорошихъ сторонъ».

Ученый комитетъ, принимая въ соображеніе, что второй курсъ: «Руководства къ практическому изученію нѣмецкаго языка», г. Фидлера можетъ быть употребляемъ съ пользою, — *Опредѣлилъ*: одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ только эту часть книги, — о чемъ представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія слушали (ст. 11): нижеслѣдующее мнѣніе г. члена *Благовощенскаго* о книгѣ, подъ заглавіемъ: «Практическое руководство къ переводамъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій». Составилъ *Риллингсонъ*. Курсъ первый.

«Книга г. Риллингсона, подобно другимъ руководствамъ, принадлежащимъ къ той же категоріи, заключаетъ въ себѣ небольшой сборникъ французскихъ и русскихъ статей, расположенныхъ въ известной постепенности. Но въ то же время означенная книга значительно отличается отъ этихъ руководствъ тѣмъ, что гораздо удачнѣе, чѣмъ они, исчерпываетъ всѣ выгоды, проистекающія отъ такихъ переводовъ. Учебный матеріалъ расположенъ въ этой книгѣ при отдѣльныхъ упраж-

неніяхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва идетъ французская статья, съ приложеніемъ: 1) перевода всѣхъ чисто-французскихъ оборотовъ рѣчи, такъ какъ такіе обороты не допускаютъ дословнаго русскаго перевода; 2) французскихъ словъ, входящихъ въ составъ статьи, съ ихъ производными и соотвѣствующими латинскими словами и ихъ русскимъ значеніемъ, и 3) главныхъ временъ, встрѣчающихся въ статьѣ неправильныхъ глаголовъ. За французскою статьею слѣдуетъ русская, въ составъ которой входятъ производныя отъ словъ первой статьи. При этомъ оригинальные обороты русской рѣчи переводятся (въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ) соотвѣствующими имъ французскими выраженіями. Далѣе за французскою и русскою статьями слѣдуетъ таблица встрѣчаемыхъ въ нихъ существительныхъ, расположенныхъ такъ, что ученіемъ нагляднымъ образомъ привыкаетъ къ ихъ окончаніямъ. При каждомъ существительномъ показано его латинское значеніе. Наконецъ за французскою и русскою статьями снова слѣдуетъ французская статья, составленная по большей части изъ такихъ выраженій, которыя представляютъ собою производныя слова, уже знакомыя ученикамъ по первымъ двумъ статьямъ. Начиная съ XXIV статьи форма таблицъ измѣняется, такъ слова группируются въ нихъ по приставкамъ, которыя постоянно сравниваются съ латинскими и русскими приставками. Вообще въ разсматриваемомъ руководствѣ очень ясно проглядываетъ мысль о необходимости облегчить ученику приобрѣтеніе возможно большаго запаса словъ и забота составителя довести ученика до пониманія точнаго смысла этихъ словъ указаніями ихъ происхожденія и состава. Указанные приемы, которые, по нашему мнѣнію, могутъ послужить значительнымъ облегченіемъ при изученіи новыхъ языковъ, въ первый разъ еще являются въ русскомъ учебникѣ. Вообще онъ составленъ съ большимъ педагогическимъ тактомъ и съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла. Книга г. Рилингсона можетъ служить весьма по-

лезнымъ руководствомъ для учениковъ IV и V классовъ, для которыхъ она и предназначена авторомъ».

Опредѣлено: составленное г. Рилингсономъ «Практическое руководство къ переводамъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій», курсъ первый, одобрить къ употребленію какъ руководство въ IV и V классахъ гимназій, о чемъ представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

VII. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

О платѣ за ученіе въ Дерптской гимназіи.

При учрежденіи параллельныхъ классовъ Дерптской гимназіи для нихъ была назначена плата за ученіе въ высшемъ въ сравненіи съ собственно гимназическими классами размѣрѣ, такъ какъ сборъ этотъ составляетъ главный источникъ содержанія параллельныхъ классовъ.

Нынѣ попечительскій совѣтъ Дерптскаго учебнаго округа, принявъ во вниманіе, что за время существованія этихъ классовъ неизбѣжная необходимость ихъ для Дерптской гимназіи доказана несомнѣннымъ образомъ, и что для органическаго соединенія ихъ съ коренными классами гимназіи необходима прежде всего одинаковая плата за ученіе, въ засѣданіи своемъ 4-го ноября опредѣлилъ назначить сію плату во всѣхъ классахъ гимназіи въ 40 руб., съ тѣмъ, чтобы весь сборъ составлялъ одну общую сумму, изъ которой удовлетворялись бы потребности какъ казенныхъ, такъ и параллельныхъ классовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено совѣтомъ отмѣнить взимавшуюся по нынѣ особую плату за преподаваніе французскаго языка и за обученіе гимнастикѣ, съ отнесеніемъ этого расхода на

сборъ платы за ученіе и съ принятіемъ въ отношеніи французскаго языка въ основаніе § 29 устава 1820 года.

Попечитель Дерптскаго учебнаго округа, признавъ изложенное опредѣленіе попечительскаго совѣта соотвѣтствующимъ настоятельнымъ потребностямъ Дерптской гимназіи и не обременительнымъ для публики, утвердилъ оное и предложилъ директору училищъ сдѣлать надлежащее распоряженіе какъ о сообщеніи его родителямъ, такъ и о приведеніи его во всеобщую извѣстность.

Наставленіе для лицъ, завѣдывающихъ учебными заведеніями С.-Петербургскаго учебнаго округа, о мѣрахъ противъ развитія холеры въ заведеніяхъ).*

Начальство каждаго учебнаго заведенія обязано:

1) Заботиться какъ можно болѣе о поддержаніи чистоты въ зданіяхъ, гдѣ помѣщается учебное заведеніе, не допуская накопленія нечистотъ и на дворахъ, а равно обращать особенное вниманіе на то, чтобы отхожія мѣста, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ развитія и распространенія холерной заразы, были очищаемы тщательно и часто. Для этой цѣли необходимо, какъ для комнатныхъ подвижныхъ суденъ, такъ въ особенности для обыкновенныхъ отхожихъ мѣстъ — употребленіе составовъ, уничтожающихъ зловоніе, какъ-то: желѣзнаго купороса въ растворѣ, ждановской жидкости, древесно-укусной кислоты, лабараковой воды и т. п.

2) Наблюдать, чтобы классныя и репетиціонныя комнаты, рекреационныя залы и спальни были достаточно освѣжаемы чистымъ воздухомъ, а въ корридорахъ не было сквознаго вѣтра.

3) Наблюдать, чтобы какъ носимое, такъ и постельное бѣлье было всегда чисто и опрятно, верхняя одежда храни-

*) Составлено по распоряженію попечителя округа.

лась въ теплоѣ и сухоѣ мѣстѣ, а обычное хожденіе въ баню, необходимое для поддержанія чистоты тѣла, не прекращалось.

4) Внушать какъ пансіонерамъ, такъ и приходящимъ ученикамъ, чтобы они всѣми мѣрами избѣгали простуды, легко располагающей къ поносамъ и холерѣ.

5) Въ каждомъ учебномъ заведеніи имѣть постоянно опытнаго фельдшера, а въ случаѣ невозможности — другое какое-нибудь привыкшее ходить за больными лицо (напримѣръ сидѣлку, или сестру милосердія); они должны быть снабжены нужными наставленіями отъ врача заведенія, для подаванія первой помощи заболѣвшему. Независимо отъ сего, начальство заведенія, по предварительной рекомендаціи своего врача, должно имѣть въ виду посторонняго медика, къ которому оно, въ случаѣ надобности, могло бы обращаться, если врача заведенія въ то время въ немъ не будетъ.

6) Въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ нѣтъ постояннаго лазарета, назначить заблаговременно одну или нѣсколько комнатъ, просторныхъ и хорошо провѣтриваемыхъ, на случай внезапнаго заболѣванія холерою учащихся, и снабдить этотъ временный лазаретъ врачебными средствами, нужными для подачи немедленной помощи по указанію врача.

7) Въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ не полагается по штату врача (напримѣръ въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ), начальство должно прибѣгать къ помощи ближайшаго посторонняго медика.

8) Относительно пансіонеровъ въ особенности наблюдать, а) чтобы въ спальняхъ и репетиціонныхъ комнатахъ воздухъ былъ чистъ и достаточно нагрѣтъ; б) чтобы пища была самая доброкачественная, исключительно скромная и хорошо приготовленная; в) чтобы было заготовлено достаточное количество фланелевыхъ или суконныхъ набрюшниковъ, для снабженія ими воспитанниковъ при первыхъ признакахъ появленія холеры.

9) Кромѣ вышеприведенныхъ общихъ предохранительныхъ мѣръ, начальство каждаго заведенія, при содѣйствіи своего врача, можетъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, принимать и другія мѣры.

10) Во время эпидеміи необходимо уменьшить учебныя занятія, ограничивъ ихъ тремя уроками въ день, и, по желанію родителей или опекуновъ, позволять болѣе или менѣе продолжительные отпуски, а въ случаѣ значительнаго уменьшенія числа учащихся, при чрезмѣрно усиливающейся холерѣ, преподаваніе вовсе прекратить. О семъ должно будетъ послѣдовать особое распоряженіе.

11) Во все время эпидеміи воспитанники должны пользоваться какъ можно чаще свѣжимъ воздухомъ, принимая всѣ мѣры предосторожности противъ простуды.

12) Во время холерной эпидеміи слѣдуетъ ежедневно вымывать полъ и сидѣнія въ отхожихъ мѣстахъ, а выгребныя ямы очищать посредствомъ раствора желѣзнаго купороса (4 ф. на ведро воды) или древесно-уксусной кислоты, а на дворѣ учебнаго заведенія ни въ какомъ случаѣ не должно допускать накопленія разныхъ нечистотъ.

Бѣлье и другія вещи, запачканныя холерными испражненіями, должно хорошо вываривать въ щелокѣ или промывать хлорной водой, или же, что всего лучше, истреблять огнемъ.

13) При появленіи эпидеміи слѣдуетъ внушать воспитанникамъ, чтобы они, для собственной ихъ пользы, не пренебрегали мѣрами предосторожности, постоянно носили фланелевые или суконные набрюшники и при помощи, соотвѣтственно времени года, одежды избѣгали всѣми мѣрами простуды. Измошная обувь, бѣлье и верхнюю одежду немедленно замѣнять сухими.

14) Если воспитанникъ почувствуетъ какіе-нибудь болѣзненные припадки, особенно если онъ получитъ поносъ, то обязанъ немедленно объ этомъ объявить воспитателю или гувернеру.

15) Для возможнаго предупрежденія развитія холеры въ зданіи учебнаго заведенія, необходимо, чтобы каждый входящій ученикъ, а равно и полупансіонеръ, входя въ заведеніе, сейчасъ же являлся къ дежурному гувернеру, на обязанности котораго лежитъ распросить его о состояніи здоровья и, въ случаѣ страданія поносомъ или другими болѣзненными припадками, но въ слабой степени, отправить его домой со служителемъ (на извозчикѣ). Заболѣвшихъ же въ болѣе сильной степени помѣщать въ приготовленной для этого комнатѣ въ самомъ заведеніи. Подобнымъ же образомъ поступать и съ заболѣвшими во время уроковъ.

Заболѣвающая прислуга немедленно, по подаііи первой помощи, отправляется въ ближайшую больницу.

Примѣчаніе. Вообще утромъ передъ началомъ уроковъ должны быть собраны самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи здоровья всѣхъ, безъ исключенія, учениковъ, а равно и другихъ лицъ, живущихъ въ зданіи заведенія.

16) Во время холерной эпидеміи лазареты учебныхъ заведеній должны быть раздѣлены на три отдѣленія: *первое* — для настоящихъ холерныхъ больныхъ (для этого могутъ служить обыкновенныя лазареты); *второе*, для одержимыхъ поносами (холерною) — нынѣшніе запасныя лазареты; наконецъ *третье*, для страдающихъ разными другими болѣзнями — для этого можно назначить одну изъ спаленъ или другую особую комнату.

*Наставленіе для воспитанниковъ учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа о предохраненіи себя отъ холерной эпидеміи *).*

1) Умѣренность въ пищѣ и питьѣ есть первое условіе сохраненія здоровья во всякое время, а въ особенности во время холерной эпидеміи.

*) Составлено по распоряженію попечителя округа.

2) Не смотря однакоже на это, не слѣдуетъ дѣлать рѣзкаго измѣненія въ образѣ жизни, замѣняя вдругъ обыкновенную пищу строгою діетою. Слишкомъ строгая діета, особенно при внезапномъ переходѣ къ ней, для здороваго человѣка также вредна, какъ слишкомъ малая разборчивость въ пищѣ.

3) Не слѣдуетъ оставаться долго на тощакѣ. Воспитанники не должны выходить изъ дому не позавтракавъ. Они не должны оставаться и во все время классовъ безъ пищи; а потому въ срединѣ занятій, въ одну изъ перемѣнъ, слѣдуетъ опять имъ позавтракать.

4) Какую бы ни употреблять пищу, первое условіе ея есть свѣжесть и доброкачественность. Несвѣжія мясо и рыба, гніющая зелень, переспѣлые плоды, прокисшее молоко весьма вредны. Поэтому должно избѣгать всякой пищи, въ которую могутъ входить несвѣжіе продукты, и кромѣ того — колбасы, ветчины, копченаго мяса и рыбы, холодныхъ жаргихъ, винегрета, окрошки, ботвиньи и т. п. Свѣжее молоко, въ умѣренномъ количествѣ, чистое, или съ чаемъ, или съ кофе, безвредно; но молоко кислое, сметана, простоваша, творогъ по-ложительно вредны.

5) Всякаго рода свѣже-выпеченный, горячій хлѣбъ вреденъ. Вредно также употребленіе всякаго рода холодныхъ блюдъ.

6) Особенная умѣренность и разборчивость необходимы при употребленіи въ пищу зелени и плодовъ. Воспитанники не должны сами покупать себѣ плодовъ, но лучше для нихъ довольствоваться тѣмъ, что имъ даютъ дома или въ заведеніи.

7) Не всѣ плоды одинаково вредны. Всего вреднѣе тѣ, которые легко производятъ послабленіе нанизъ, какъ-то: сливы, огурцы; также тѣ, которые употребляются въ пищу обыкновенно холодные: арбузы, дыни. Вредны всякіе плоды недозрѣлые и гнилые. Вареные и печеные плоды, компотъ, варенья безвредны.

8) Самый лучший напитокъ чистая вода, не слишкомъ холодная и не въ слишкомъ большомъ количествѣ. Но не слѣдуетъ пить ее вспотѣвши. Прибавленіе въ воду небольшого количества краснаго столоваго вина весьма полезно. Также полезны обыкновенно употребительные теплыя напитки: чай и кофе. Положительно вредны: мороженое, лимонадъ-газесъ, квасъ, кислыя щи, огуречный разсолъ и приготовляемыя изъ нихъ блюда: окрошка, ботвинья.

9) Обычнаго хожденія въ баню не прекращать; только при выходѣ изъ бани должно одѣваться тепло, чтобы не простудиться.

10) Чистота и опрятность составляютъ одно изъ важнѣйшихъ условій здоровья въ обыкновенное время; соблюденіе ихъ еще важнѣе во время холерной эпидеміи. Поэтому должно мѣнять бѣлье чаще обыкновеннаго, поддерживать опрятность въ помѣщеніяхъ и освѣжать ихъ чистымъ воздухомъ.

11) Въ холерное время должно тщательно избѣгать простуды. Посему слѣдуетъ теплѣе одѣваться (носить фланелевый или суконный на брюшникъ), особенно по утрамъ, по вечерамъ и въ дождливую, сырую или холодную погоду. Но не должно кутаться въ слишкомъ теплыя платья и шубы, потому что это еще болѣе располагаетъ къ простудѣ. Ноги въ особенности должно беречь отъ простуды и держать ихъ тепло и сухо.

12) Не должно пренебрегать малѣйшимъ разстройствомъ желудка, но немедленно употреблять противъ него надлежащія средства и строгую діету. При подобномъ разстройствѣ, проявляющемся болью въ животѣ, тошнотою, поносомъ, слѣдуетъ остаться дома. Въ этомъ случаѣ, начальство учебныхъ заведеній не будетъ взыскивать съ воспитанниковъ за отсутствіе, если будутъ доставляемы свидѣтельства о болѣзни отъ родителей или отъ лицъ, подъ надзоромъ которыхъ учащіеся находятся. При самомъ незначительномъ разстройствѣ лучше

всего обратиться за совѣтомъ къ врачу. Въ особенности же это необходимо при болѣе важныхъ разстройствахъ, какъ на примѣръ: при появленіи поноса или рвоты и, разумѣется, при развитіи самой холеры. Въ этихъ случаяхъ воспитанники, если не имѣютъ своихъ врачей, могутъ обращаться къ врачамъ своихъ заведеній.

13) Первая подача помощи, до прибытія врача, должна состоять въ слѣдующемъ: больного должно уложить въ постель и хорошо укутать; давать въ малыхъ количествахъ теплое питье: простаго чаю, мяты, липоваго цвѣту; обложить ноги бутылками съ горячею водою или мѣшечками, а за неимѣніемъ ихъ — чулками съ горячимъ пескомъ или золою; поставить подъ ложечку, на ноги и на руки горчичники, оставляя ихъ только до появленія красноты и передвигая съ мѣста на мѣсто. Если есть подъ рукою лекарство, указанное на случай холерныхъ припадковъ врачомъ, то дать оное больному въ предписанномъ количествѣ; при появленіи судорогъ и корчей, растирать ноги, руки и спину водкой, спиртомъ, уксусомъ, фланелью, щеткою.

VIII.

Объ открытіи женскихъ училищъ 1-го разряда въ Симферополѣ и Екатеринославѣ.

По донесенію попечителя Одесскаго учебнаго округа, отъ 26 ноября сего 1865 г. за № 3311, въ городѣ Симферополѣ открыто 14 того же ноября женское училище 1-го разряда, а предъ симъ 30 августа открыто такое же училище и въ г. Екатеринославѣ. Затѣмъ, какъ видно изъ упомянутаго донесенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Арцимовича, въ

Одесскомъ учебномъ округѣ, по день донесенія, состояло женскихъ училищъ: перваго разряда — *четыре*, втораго — *шесть*.

О введеніи по Московской губерніи въ дѣйствіе положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ.

Вслѣдствіе полученнаго отъ министерства внутреннихъ дѣлъ извѣщенія о выборѣ по Московской губерніи членовъ отъ земства въ училищные совѣты народныхъ школъ, министерство народного просвѣщенія вошло съ подлежащими вѣдомствами въ сношеніе объ открытіи губернскаго училищнаго совѣта въ Москвѣ.

Нынѣ министерство получило увѣдомленіе, что высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій и воломенскій, на основаніи ст. 19 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, предоставилъ преосвященному Леониду, епископу дмитровскому, занять мѣсто его, высокопреосвященнаго митрополита, какъ первенствующаго члена, въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ Московской губерніи.

Объ открытіи губернскихъ училищныхъ совѣтовъ въ Полтавѣ и Тамбовѣ.

Полтавскій губернскій училищный совѣтъ народныхъ училищъ открытъ 10-го декабря 1865 года. Съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлано распоряженіе о назначеніи во всѣ уѣзды училищные совѣты Полтавской губерніи членовъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ.

Тамбовскій губернскій училищный совѣтъ народныхъ училищъ открытъ 22-го декабря.

II.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ СОБРАНИЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Собрание 20-го сентября 1865 года.

Предложенія :

Сентября 5-го. Вслѣдствіе возбужденнаго шведскимъ главнымъ статистическимъ бюро вопроса относительно предоставленія льготъ со стороны нашего правительства къ поощренію международнаго размѣна статистическихъ изданій и поступившаго по сему предмету представленія попечителя Дерптскаго учебнаго округа, г. управляющій министерствомъ входилъ въ сношеніе съ министрами почтъ и телеграфовъ и внутреннихъ дѣлъ: нынѣ г. министръ почтъ и телеграфовъ увѣдомилъ, что, по всеподданнѣйшему его докладу отъ г. управляющаго министерствомъ по означенному предмету, Государь Императоръ, въ 9-й день минувшаго августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: допустить бесплатное отправление по почтѣ въ Россію всякаго рода статистическихъ изданій, пересылаемыхъ изъ-за границы въ наши ученыя учрежденія, университеты и общества, и обратно, съ тѣмъ чтобы разсылка и полученіе помянутыхъ изданій сосредоточены были въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Сообщая объ этомъ, г. управляющій министерствомъ проситъ г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ предложить С.-Петербургскому университету; не признаетъ ли онъ за нужное, чтобы статистическія изданія, подлежащая обмѣну между нимъ и заграничными учрежденіями, отнынѣ были адресуемы въ департаментъ народнаго просвѣщенія и чтобы на пакетахъ съ подобными изданіями, какъ того требуетъ почтовое вѣдомство, было непременно обозначено о содержаніи вложенія. Къ сему г. управляющій

министерствомъ присовокупилъ, что министерствомъ почтъ и телеграфовъ приняты надлежащія мѣры къ бесплатному отправленію по почтѣ, въ предѣлахъ Россіи, пакетовъ и посылокъ съ статистическими изданіями, какъ высылаемыми отъ нашихъ ученыхъ учреждений въ министерство народнаго просвѣщенія для дальнѣйшаго затѣмъ отправленія за границу, такъ равно слѣдующихъ изъ-за границы въ Россію, и что бесплатная пересылка можетъ имѣть мѣсто внѣ предѣловъ Россіи лишь въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ допущена такая пересылка, въ противномъ случаѣ должно оплачивать посылки по заграничному тарифу, за исключеніемъ части, причитающейся за пересылку въ предѣлахъ Имперіи. Объ этомъ г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ сообщилъ совѣту университета для свѣдѣнія. *Опредѣлено*: принять къ руководству.

Сентября 5-го. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ увѣдомилъ, что, за полученнымъ увѣдомленіемъ министерства народнаго просвѣщенія о неимѣніи средствъ для командированія въ 1866 году за границу съ ученою цѣлю, онъ не находитъ возможнымъ ходатайствовать предъ г. управляющимъ министерствомъ о командированіи г. Яковлева, а потому проситъ о г. Яковлевѣ войти съ представленіемъ въ будущемъ году. При этомъ онъ присовокупляетъ, что документы г. Яковлева возвращены ему подъ росписку. *Опредѣлено*: въ будущемъ году войти съ представленіемъ объ исходатайствованіи командированія г. Яковлева за границу для приготовленія къ профессорской должности.

Сентября 17-го. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, вслѣдствіе представленія совѣта С.-Петербургскаго университета, отъ 10-го сентября за № 1897, и согласно изложенному въ ономъ заявленію иностраннаго доктора Бейльштейна, уволилъ его отъ исправленія должности доцента химіи при здѣшнемъ университетѣ. *Опредѣлено*: сообщить объ этомъ г. декану физико-математическаго факультета для свѣдѣнія по факультету и распоряженія объ увѣдомленіи г. Бейльштейна о его увольненіи.

Сентября 2-го. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, вслѣдствіе ходатайства физико-математическаго факультета и согласно представленію совѣта С.-Петербургскаго университета отъ 25-го августа сего года за № 805, на основаніи буквы д, § 109 общ. уст. унив., разрѣшилъ назначить приватъ-доценту Гофману 600 руб. изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе универ-

ситетскихъ лекцій въ 1864 году, въ вознагражденіе за усѣбное преподаваніе г. Гофманомъ палеонтологіи и геологіи въ теченіе 1864/65 академическаго года. *Справка.* Копія съ сего разрѣшенія 6-го сентября передана въ правленіе университета для надлежащаго распоряженія. *Опредѣлено:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

Донесенія:

Сентября 1-го. Библіотекаря университета о томъ, что, по опредѣленію совѣта 15-го марта сего года, разрѣшено было ему пригласить вольнонаемнаго помощника для разборки и написанія заглавій книгъ, заключающихся въ 130 ящикахъ, полученныхъ изъ комитета цензуры иностранной и изъ департамента народнаго просвѣщенія, и что для этой работы онъ нанялъ г. Видеманна, который въ настоящее время окончилъ ее, почему г. бібліотекарь проситъ объ уплатѣ г. Видеманну слѣдующихъ ему 135 руб. *Опредѣлено:* разрѣшить уплату г. Видеманну 135 руб., изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій въ 1865 году, за переписку имъ заглавій и разборку упомянутыхъ книгъ, о чемъ и сообщить въ правленіе университета выписку для распоряженія о выдачѣ г. Видеманну означенныхъ денегъ.

Сентября 9-го. Факультетъ восточныхъ языковъ вошелъ съ представленіемъ о разрѣшеніи преподавателю арабскаго языка въ Казанскомъ университетѣ, Холмогорову, выдержавшему удовлетворительно экзаменъ на степень магистра персидской словесности, защищать представленную имъ диссертацию по рукописи, въ уваженіе того обстоятельства, что г. Холмогоровъ, получившій отъ Казанскаго университета отпускъ на кратковременный срокъ, долженъ въ скоромъ времени отправиться въ Казань и не имѣетъ достаточно времени для напечатанія своей диссертации. Къ сему факультетъ присовокупилъ, что г. Холмогоровъ обязался въ скоромъ времени напечатать диссертацию и доставить въ С.-Петербургскій университетъ установленное число экземпляровъ оной. При донесеніи своемъ означенный факультетъ представилъ документы г. Холмогорова и копію съ протокола испытанія его въ 1854 году въ Казанскомъ университетѣ на степень магистра по арабско-персидско-турецко-татарскому отдѣлу, которое, какъ видно изъ протокола, историко-филологическимъ факультетомъ Казанскаго университета признано удовлетворительнымъ. *Опредѣлено:* въ уваженіе вышеизложеннаго

исключительнаго положенія г. Холмогорова и согласно ходатайству факультета восточныхъ языковъ, просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи г. Холмогорову защищать представленную имъ магистерскую диссертацию по рукописи.

Сентября 11-го. Библіотекаръ университета просить объ исходатайствованіи назначенія ему писца, необходимаго по случаю значительнаго увеличенія бібліотеки и занятій по оной и по причинѣ печатанія каталога этой бібліотеки. *Опредѣлено*: разрѣшить г. бібліотекарю университета нанять съ 1-го октября сего года, впредь на одинъ годъ, опытнаго по бібліотечной части писца съ платою ему по 20 руб. въ мѣсяцъ изъ суммы на печатаніе каталога университетской бібліотеки назначенной, а выписку изъ этого опредѣленія сообщить въ правленіе университета и г. бібліотекарю, для свѣдѣнія и зависящаго отъ нихъ по этому предмету распоряженія.

Сентября 16-го. Физико-математическій факультетъ доноситъ, что, послѣ смерти бывшаго профессора Э. Х. Ленца, онъ неоднократно заявлялъ совѣту о необходимости имѣть при С.-Петербургскомъ университетѣ двухъ преподавателей физики, такъ какъ предметъ этотъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ основаній для изученія естественныхъ наукъ. Въ настоящее время кандидатомъ для замѣщенія имѣющейся въ семъ факультетѣ доцентской вакансіи былъ предложенъ профессоромъ Савичемъ магистръ физики Робертъ Эмилевичъ Ленцъ, который, въ засѣданіи факультета 3-го сентября сего года, избранъ въ доценты физики большинствомъ 6 голосовъ противъ 2. Вслѣдствіе сего, факультетъ просить подвергнуть г. Ленца баллотированію въ одномъ изъ засѣданій совѣта, на званіе доцента физики. *Справка*. Въ настоящее время въ С.-Петербургскомъ университетѣ есть вакансія ординарнаго профессора по кафедрѣ физики съ присвоеннымъ ей окладомъ. *Опредѣлено*: на основаніи §§ 20, 46 и 70 общ. уст. рос. унив., въ слѣдующее собраніе совѣта произвести баллотированіе магистра Ленца на должность штатнаго доцента по кафедрѣ физики съ порученіемъ ему этой кафедры на три года и съ назначеніемъ г. Ленцу содержанія, присвоеннаго должности штатнаго доцента изъ свободнаго оклада ординарнаго профессора по кафедрѣ физики.

Сентября 17-го. Ординарный профессоръ Кесслеръ и доцентъ Гофманъ довели, что первымъ изъ нихъ сданы, а послѣднимъ приняты отъ г. Кесслера всѣ палеонтологическія коллекціи, которыя

до сихъ поръ составляли часть зоологическаго кабинета, а именно: 1) старая коллекція университетская, состоящая изъ 1,119 штукъ, 2) коллекція бывшаго педагогическаго института, состоящая изъ 837 штукъ, 3) коллекція окаменѣлостей силлурійской почвы Эстляндіи изъ 120 нумеровъ, купленная въ нынѣшнемъ году отъ магистра Шмидта, 4) коллекція окаменѣлостей въ 818 нумеровъ, приобрѣтенная въ нынѣшнемъ году отъ г. Земана. Къ сему ординарный профессоръ Кесслеръ присовокупилъ, что двѣ первыя коллекціи были соединены имъ и записаны въ отдѣльный систематическій каталогъ, заключающій въ себѣ 1,272 штуки, и что остальные 674 предмета не были внесены въ каталогъ, такъ какъ они совершенно ни къ чему не годны и подлежатъ исключенію. Въмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ Кесслеръ, прилагая составленный имъ каталогъ, донесъ что послѣднія двѣ коллекціи были записаны имъ въ матеріальную книгу зоологическаго кабинета впредь до точнаго опредѣленія предметовъ, ихъ составляющихъ, и для занесенія ихъ потомъ въ систематическій каталогъ. *Опредѣлено*: предложить доценту Гофману: 1) принятую имъ палеонтологическую коллекцію хранить согласно существующимъ для сего правиламъ, 2) каталогъ этой коллекціи представить въ правленіе университета для снятія съ него копій, 3) войти въ правленіе университета съ представленіемъ объ исключеніи изъ этой коллекціи 674 предметовъ, оказавшихся негодными, а равно и о выдачѣ ему книги для записыванія матеріаловъ, находящихся въ палеонтологическомъ кабинетѣ; правленію университета сообщить для свѣдѣнія выписку изъ сего опредѣленія.

Сентября 18-го. Физико-математическій факультетъ доноситъ, что приватъ-доцентъ Окатовъ проситъ объ исходатайствованіи ему разрѣшенія пользоваться, для преподаванія курса практической механики, разными предметами, находящимися въ технологическомъ кабинетѣ университета, и о приобрѣтеніи для той же цѣли нѣкоторыхъ новыхъ приборовъ и моделей, стоящихъ приблизительно 150 рублей. Факультетъ, находя совершенно справедливымъ, чтобы г. Окатовъ былъ снабженъ предметами, необходимыми для чтенія курса практической механики, принятаго имъ на себя по порученію факультета, ходатайствуетъ объ исполненіи желанія г. Окатова. *Справка*. Бухгалтеръ университета доставилъ свѣдѣніе, что означенный расходъ слѣдуетъ отнести на счетъ суммы назначенной на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы и показанной по свѣтѣ доходовъ и расходовъ по министерству народнаго просвѣ-

щенія на 1865 годъ въ § 5, ст. 2, пунктъ 3, на кабинеты положенной. *Опредѣлено*: увѣдомить г. декана физико-математическаго факультета для надлежащаго съ его стороны распоряженія, что совѣтъ университета разрѣшилъ г. Окатову пользоваться нѣкоторыми предметами технологическаго кабинета, необходимыми для преподаванія практической механики, и приобрести для той же цѣли новые приборы и модели на 150 руб. изъ суммы, ассигнованной въ 1865 году на учебныя пособия, хозяйственныя и другіе расходы, показанной по смѣтѣ въ § 5, ст. 2, пунктъ 3, на содержаніе кабинетовъ положенной, просить г. декана физико-математическаго факультета о послѣдующемъ донести съ приложеніемъ описи предметовъ, взятыхъ г. Окатовымъ изъ технологическаго кабинета, и счета вновь приобретенныхъ приборовъ и моделей; выпску же изъ сего опредѣленія передать въ правленіе университета.

Сентября 20-го. Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 18-го сентября сего года, по обсужденіи научныхъ заслугъ извѣстнаго ученаго Г. С. Дестуниса, призналъ его, на основаніи § 113 устава, достойнымъ степени доктора греческой словесности. Представляя записку объ ученыхъ трудахъ г. Дестуниса, составленную профессоромъ Срезневскимъ, факультетъ ходатайствуетъ о возведеніи г. Дестуниса, на основаніи § 113 устава, въ степень доктора греческой словесности. За снѣ прочтена была записка заслуженнаго профессора Срезневскаго слѣдующаго содержанія: «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 18-го сентября всѣми членами единогласно признанъ достойнымъ степени доктора приватъ-доцентъ нашего университета Г. С. Дестунисъ, и мнѣ поручено представить совѣту университета записку о трудахъ его. Исполняю это порученіе съ особеннымъ удовольствіемъ, потому что могу говорить о заслугахъ чловѣка столь же скромнаго, какъ и достойнаго, столько же дѣятельнаго, какъ безкорыстнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежащаго, по роду изслѣдованій, которыми занимается, къ очень небольшому кружку ученыхъ во всей Европѣ, — къ кружку изслѣдователей Византійскихъ древностей. Первые труды его относятся еще къ 1850 году; тогда уже изданъ былъ его разборъ перевода Одиссея, сдѣланнаго Жуковскимъ (Журналъ министерства народнаго просвѣщенія 1850 г. № 6). Съ 1858 года началось его участіе въ трудахъ академіи наукъ и археологическаго общества. Въ академіи наукъ вызвали его къ труду разомъ два отдѣленія — историко-филологическое и отдѣленіе русскаго языка и словесности.

Обоимъ вмѣстѣ нужны были знанія г. Дестуниса для перевода и объясненія византійцевъ: второму отдѣленію—его изслѣдованія объ отношеніяхъ между языкомъ славянскимъ и ново-греческимъ. Вслѣдствіе этого приготовлены и изданы были: «Историческое сказаніе внока Камнина и внока Прокла о деспотахъ эпирскихъ съ историческою картою Эпира и Фессалии, введеніемъ и указателями», 1858; «Сказанія Приска Панійскаго съ критическимъ предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ», 1860; «Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ славянства въ нынѣшнемъ греческомъ языкѣ», 1858—1860. Позже былъ имъ приготовленъ, по порученію академіи наукъ, переводъ патріаршихъ грамотъ, относящихся къ Россіи и къ славянскимъ землямъ, для историческаго архива, издаваемаго академикомъ Куниковъ, и пересмотръ русскаго перевода греческихъ грамотъ, касающихся сношеній Грузіи съ Россіею. Въ археологическомъ обществѣ г. Дестунисъ принималъ, какъ членъ, постоянное участіе по вопросамъ, касающимся византійской древности; статьи его, изданныя въ «Извѣстіяхъ» этого общества, между прочимъ суть слѣдующія: О ватопедскомъ спискѣ Птоломеевой географіи, о Алкіоніи Фалмерайера, о греческой монограммѣ, о стихахъ на византійскомъ складнѣ, о плиткахъ съ монограммами и проч. Съ 1860 года г. Дестунисъ сталъ принимать печатно участіе въ предпріятіи духовнаго вѣдомства—издать въ русскомъ переводѣ византійскихъ историковъ. Въ этомъ дѣлѣ могъ онъ помочь уже готовымъ переводомъ нѣкоторыхъ византійцевъ, сдѣланнымъ отцомъ его Спиридономъ Дестунисомъ, но не могъ оставить этого перевода безъ поправки и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ критическихъ объясненій, и потому долженъ былъ приложить къ этому дѣлу усиленный трудъ. Въ 1860 году вышелъ переводъ Девкліона, Евнапія и другихъ, въ одномъ томѣ. Въ 1862 году вышелъ 1-й томъ исторіи Прокоція Кесарійскаго о войнѣ римлянъ съ персами. Теперь печатается 2-й томъ Прокоція—о войнѣ вандалской. Не могу опустить изъ виду, что примѣчанія г. Дестуниса къ византійцамъ не суть повторенія объясненій, сдѣланныхъ прежними комментаторами, а плодъ его собственныхъ изслѣдованій». *Опредѣлено*: согласно ходатайству историко-филологическаго факультета, въ слѣдующее засѣданіе совѣта произвести баллотированіе г. Дестуниса для возведенія его въ степень доктора греческой словесности.

Историко-филологическій факультетъ доноситъ, что въ засѣданіи сего факультета назначены для соисканія награды медалью двѣ

задачи: 1) по исторіи русскаго языка и русской литературы: Рассмотрѣть литературную дѣятельность Ломоносова и показать отношенія ея къ русской жизни и дальнѣйшему развитію русской образованности; 2) по римской словесности: Римская жизнь по Ювеналу.

Физико-математическій факультетъ доноситъ, что имъ на наступающій 1865/66 академическій годъ назначены слѣдующія темы: 1) по химіи: О минеральныхъ амидахъ и 2) по астрономіи: О собственныхъ движеніяхъ звѣздъ.

Сентября 16-го. Юридическій факультетъ доноситъ, что для соисканія наградъ медалями назначены на 1865/66 академическій годъ слѣдующія темы: 1) по государственному праву: Показать измѣненія, которымъ законодательная власть подвергалась во Франціи съ 1789 г. по настоящее время, 2) по энциклопедіи права: Показать, какія понятія о правдѣ и справедливости, объ обществѣ и государствѣ выразились въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича.

Сентября 9-го. Факультетъ восточныхъ языковъ доноситъ, что имъ для соисканія въ 1865/66 академическомъ году награды медалью одобрена слѣдующая тема: Собрать, перевести и критически объяснить еврейскіе источники о хозарахъ; притомъ сличить извѣстія, находящіяся въ этихъ источникахъ, съ извѣстіями византійскихъ, арабскихъ и русскихъ писателей и показать, въ какой мѣрѣ эти извѣстія взаимно дополняютъ и объясняютъ другъ друга. *Предложено*: о задачахъ предложенныхъ факультетами для соисканія въ 1865/66 академическомъ году наградъ медалями объявить на актѣ, назначенномъ 26-го сего сентября и выставить въ университетѣ особое объявленіе для свѣдѣнія гг. студентовъ и постороннихъ слушателей, присовокупивъ, что рѣшеніе всѣхъ этихъ задачъ, за исключеніемъ предложенной по исторіи русскаго языка и литературы, должно быть представлено г. ректору университета не позже 15-го августа 1866 года, а разрѣшеніе задачи по исторіи русскаго языка — не позже 15-го августа 1867 года и что объ источникахъ, служащихъ пособіемъ для рѣшенія предложенныхъ задачъ, будетъ выставлено особое объявленіе.

Сентября 18-го. Факультетъ восточныхъ языковъ, не имѣя въ виду лица, могущаго въ настоящее время, согласно требованіямъ университетскаго устава, занять должность доцента мавъчжурской словесности, вошелъ съ представленіемъ о разрѣшеніи ординарному

профессору Васильеву продолжать въ С.-Петербургскомъ университетѣ чтеніе лекцій по этому предмету и въ нынѣшнемъ академическомъ году съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія, въ видѣ платы по найму, по 504 руб. 30 коп. въ годъ, начиная съ 1-го сентября сего года, изъ свободнаго лекторскаго оклада факультета восточныхъ языковъ. *Справка.* Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа предложеніемъ отъ 9-го октября 1863 г. за № 5946 разрѣшилъ совѣту университета входить съ представленіемъ о продолженіи производства г. Васильеву означенной платы и на будущее время. *Опредѣлено:* согласно ходатайству факультета восточныхъ языковъ и предложенію г. попечителя отъ 9-го октября 1863 г. за № 5946, представить объ этомъ на разрѣшеніе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Сентября 19-го. Ординарный профессоръ Андреевскій донесъ слѣдующее: «Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, отъ 11-го августа 1865 года, препроводилъ въ совѣтъ университета предложеніе г. управляющаго министерствомъ о томъ, чтобы совѣтъ университета, съ отпускомъ въ будущемъ году полной стипендіальной суммы, имѣлъ въ виду настоятельную необходимость увеличенія размѣра стипендій Виленскимъ стипендіатамъ, получающимъ стипендіи по прежнему положенію 1838 года, и чтобы, при избраніи вообще стипендіатовъ для Виленскаго учебнаго округа, совѣтъ университета, при надлежащемъ контролѣ съ своей стороны, обращалъ особенное вниманіе на тѣхъ изъ воспитанниковъ гимназій сѣверо-западнаго края, которые будутъ для сего рекомендованы г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. Принимая во вниманіе совершенную необходимость, особенно по настоящимъ политическимъ обстоятельствамъ, имѣть въ гимназіяхъ сѣверо-западнаго края учителей, не только отлично образованныхъ, но и вполне русскихъ, я полагаю, что отъ университета необходимо представить министерству, что цѣль правительства не можетъ быть вполне достигнута, если готовить учителей для сѣверо-западнаго края; весьма можетъ случиться, что и хорошо зарекомендовавшіе себя училищному начальству западнаго края окажутся во время ихъ университетскихъ занятій или недостаточно способными, или не вполне соответствующими требуемымъ для педагогической дѣятельности въ западномъ край условіямъ. Раздавая стипендіи способнѣйшимъ и наилучшимъ студентамъ, изъ какихъ бы гимназій они ни вступили, Петербургскихъ ли, Московскихъ или гимназій

западнаго края, университетъ гораздо легче можетъ подготовить надлежащихъ учителей, изъ которыхъ, по его рекомендаціи, министерство можетъ избирать наилучшихъ какъ въ западный край, такъ и вообще въ гимназіи, требующія поправленія и обновленія. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, имѣю честь заявить совѣту, что, по моему мнѣнію, необходимо ходатайствовать, чтобы на совѣтъ университета не было возлагаемо непремѣнной обязанности раздавать усиленные стипендіи тѣмъ изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ западнаго края, которые будутъ рекомендованы г. попечителемъ, но, чтобы, согласно § 42, буквы А, пункту 29 общ. уст. рос. унив., усмотрѣнію совѣта университета было предоставлено какъ избраніе стипендіатовъ, такъ и опредѣленіе самыхъ размѣровъ стипендій». *Опредѣлено*: согласно съ вышензложеннымъ мнѣніемъ г. ординарнаго профессора Андреевскаго, просить г. попечителя объ исходатайствованіи, чтобы на совѣтъ университета не было возлагаемо непремѣнной обязанности раздавать усиленные стипендіи тѣмъ изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ западнаго края, которые будутъ рекомендованы г. попечителемъ, и чтобы, согласно § 42, буквы А, пункта 2 общ. уст. рос. унив., усмотрѣнію совѣта университета было предоставлено какъ избраніе стипендіатовъ, такъ и опредѣленіе самыхъ размѣровъ стипендій.

Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 17-го сентября, вслѣдствіе донесенія профессора Менделѣева о необходимости имѣть особаго лаборанта при технологическомъ кабинетѣ, ходатайствуетъ объ опредѣленіи на эту должность кандидата Густавсона, который ему извѣстенъ какъ знающій и весьма способный къ исполненію подобной должности молодой человекъ; вмѣстѣ съ симъ факультетъ просить, чтобы г. Густавсонъ, по окладу жалованья, былъ сравненъ съ консерваторомъ другихъ кабинетовъ, если только это окажется возможнымъ. *Справка*. Г. ректоръ университета доложилъ въ семь собраній, что въ настоящее время нѣтъ возможности назначить содержаніе г. Густавсону по той причинѣ, что въ суммѣ сбора за слушаніе лекцій въ 1865 году оказывается дефицитъ. *Опредѣлено*: въ слѣдующее собраніе совѣта произвести баллотированіе кандидата Густавсона въ консерваторы технологическаго кабинета, безъ жалованья, впредь до того времени, когда состояніе специальныхъ суммъ университета предоставитъ возможность назначить г. Густавсону содержаніе.

Физико-математическій факультетъ донесъ, что нижепоимено-

ванныя лица предложили въ даръ для палеонтологическаго кабинета слѣдующія коллекціи: 1) Ея превосходительство Анна Михайловна Гасвская доставила нѣсколько предметовъ изъ свайныхъ построекъ Роббенгаузена въ Швейцаріи, именно: два каменныхъ орудія, черепки горшковъ и остатки плодовъ. 2) Извѣстный русскій палеонтологъ Валеріанъ Александровичъ Кипріановъ — замѣчательную коллекцію окаменѣлостей изъ такъ называемаго саморода Курской губерніи. Факультетъ свидѣтельствуетъ, что эта коллекція есть единственная въ своемъ родѣ и не имѣетъ дублета ни въ одномъ палеонтологическомъ музеѣ. 3) Доцентъ по кафедрѣ геогнозій и палеонтологіи Э. И. Гофманъ предложилъ въ даръ университету свою собственную коллекцію окаменѣлостей, которая была собрана имъ самимъ, какъ во время экскурсій, такъ и покупкою преимущественно за границею. Это собраніе составляетъ весьма важное для университета пріобрѣтеніе не только по отличнѣйшимъ образцамъ своимъ, но въ особенности потому, что будучи собрано г. Гофманомъ въ классическихъ для геологіи мѣстностяхъ, должно принести существенную пользу преподаванію палеонтологіи и геогнозій въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ коллекціи г. Гофмана находится свыше 1,400 видовъ опредѣленныхъ окаменѣлостей и значительное число еще неопредѣленныхъ. Всѣ вышепоименованныя коллекціи пріобрѣтены для университета при усердномъ содѣйствіи Э. И. Гофмана, который съ особенною ревностію занялся устройствомъ палеонтологическаго кабинета и въ короткое время составилъ отличное собраніе, безъ котораго преподаваніе палеонтологіи и геологіи было бы необыкновенно затруднительно. Для помѣщенія этихъ коллекцій факультетъ ходатайствуетъ о пріобрѣтеніи четырехъ шкаповъ съ выдвижными ящичками, на что потребуются примѣрно отъ 240 — 280 руб. *Опредѣлено*: вышеупомянутымъ лицамъ изъявить искреннюю благодарность совѣта университета за сдѣланныя ими пожертвованія, а относительно пріобрѣтенія четырехъ шкаповъ, стоящихъ отъ 240 до 280 руб., сообщить въ правленіе университета выписку изъ сего донесенія для доставленія соображенія о средствахъ, на которыя можетъ быть сдѣланъ означенный расходъ.

Справки:

Предложеніемъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, 3-го октября 1864 г. за № 4442, утверждены были въ званіи членовъ испытательнаго комитета С.-Петербургскаго университета слѣ-

дующія лица: по русской словесности и русскому языку — доцентъ Миллеръ, по всеобщей и русской исторіи и географіи — доцентъ Бауръ, по математикѣ — доцентъ Коркинъ, по французскому языку — лекторъ Марго, и по нѣмецкому языку — лекторъ Мейеръ. *Опредѣлено*: просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ утвержденіи на 18^{65/66} учебный годъ членами испытательнаго комитета и экзаменаторами лицъ, желающихъ приобрѣсть званіе учителя или учительницы по русской словесности и русскому языку — доцента Миллера, по всеобщей и русской исторіи и географіи — исправляющаго должность доцента Бестужева-Рюмина, по ариеметикѣ, алгебрѣ и геометріи — приватъ-доцента Бесселя, по французскому языку — лектора Марго, по нѣмецкому языку — лектора Мейера и по англійскому языку — лектора Тернера и о предоставленіи совѣту права, въ случаѣ надобности, назначать для производства экзаменовъ въ испытательномъ комитетѣ и другихъ гг. профессоровъ и преподавателей.

Въ семь собраній единогласно избраны были въ члены университетскаго суда на 18^{65/66} академическій годъ гг. ординарные профессора: Благовѣщенскій, Березинъ и Андреевскій, и въ кандидаты суда гг. ординарные профессора: Горловъ, Бекетовъ и Григорьевъ. *Опредѣлено*: на основаніи § 56 общ. уст. рос. унив., просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ утвержденіи означенныхъ лицъ въ этихъ должностяхъ.

Въ семь засѣданій слушали донесенія физико-математическаго факультета о томъ, что въ ономъ рассмотрѣны были сочиненія, представленныя для соисканія награды медалью въ 18^{64/65} академическомъ году на предложенную факультетомъ тему по кафедрѣ анатоміи животныхъ «О вліяніи блуждающаго нерва на процессъ дыханія», и что факультетъ, согласно съ мнѣніемъ ординарнаго профессора Овсянникова, рассматривавшаго эти сочиненія, опредѣлилъ, авторовъ сочиненій подъ №№ 3 и 6 наградить серебряными медалями. Въмѣстѣ съ симъ означенный факультетъ представилъ подробные разборы сочиненій, написанныхъ для соисканія награды медалью. За симъ выслушаны были подробные отзывы о сочиненіяхъ, которыхъ авторы удостоены были наградъ медалями. Одобривъ постановленіе факультета относительно наградъ медалями, совѣтъ университета приступилъ къ вскрытію конвертовъ, послѣ чего оказалось, что за написанныя сочиненія по физико-математическому факультету удостоены наградъ серебряною медалью слѣ-

дуюція лица: студентъ 2-го курса Анатолій Кемецкій за сочиненіе подь № 3 и студентъ 2-го курса Богданъ Бауэръ—за сочиненіе подь № 6. *Опредѣлено*: выписку изъ сего опредѣленія сообщить правленію университета для распоряженія о заготовленіи 2-хъ серебряныхъ медалей, раздать эти медали упомянутымъ лицамъ на торжественномъ актѣ, назначенномъ 26-го сего сентября и выдать имъ свидѣтельства о награжденіи ихъ медалями.

Собраніе 26-го сентября.

Императорскій С. - Петербургскій университетъ 26-го сентября 1865 года въ присутствіи г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Ивана Давыдовича Делянова, и помощника его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. В. Латышева, праздновалъ вторую годовщину существованія своего послѣ открытія его на основаніяхъ новаго устава російскихъ университетовъ, при собраніи университетскаго совѣта и многихъ постороннихъ почетныхъ посѣтителей и извѣстныхъ ученыхъ. Актъ былъ открытъ въ 1 ч. по полудни духовною пѣснью «Днесь благодать св. Духа нась собра» и народнымъ гимномъ «Боже царя храни». Затѣмъ заслуженный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Срезневскій прочиталъ составленный имъ отчетъ о состояніи университета и дѣятельности его ученаго сословія въ 1864/65 академическомъ году. Послѣ сего ординарный профессоръ М. И. Сухоминовъ прочелъ сочиненіе подь заглавіемъ «Первый періодъ русскихъ университетовъ въ царствованіе Александра I» а лекторъ итальянскаго языка Пинто прочелъ сочиненіе «Danté, son roéme et son siècle». Въ заключеніе заслуженнымъ профессоромъ Срезневскимъ прочитанъ былъ краткій разборъ диссертаций, представленныхъ студентами и посторонними слушателями для соисканія наградъ медалями въ 1864/65 академическомъ году, и розданы были самыя награды тѣмъ лицамъ, которыя по опредѣленію совѣта, согласно представленіямъ факультетовъ, удостоены были этихъ наградъ, именно: за сочиненіе на тему предложенную историко-филологическимъ факультетомъ «Разсмотрѣніе языка русской правды по древнѣйшему списку XIII вѣка» золотая медаль студенту 3-го курса Михаилу Травлинскому. За сочиненіе на тему предложенную юридическимъ факультетомъ по исторіи русскаго права подь заглавіемъ: «Сравнить судебныя великаго князя Ивана III съ судебникомъ царя Ивана IV» золотая медаль постороннему слушателю барону Аркадію Корфу и серебрян-

ная медаль студенту 2-го курса Николаю Стремоухову и за сочинение подъ заглавіемъ «Разсмотрѣть преторскій эдиктъ въ отношеніи къ его происхожденію и системѣ» серебряная медаль посто-роинему слушателю кандидату С.-Петербургской духовной академіи священнику Михаилу Горчакову. За сочиненіе на тему предложен-ную физико-математическимъ факультетомъ подъ заглавіемъ «О параболическомъ интерполированіи» золотая медаль — студенту 4-го курса Владиміру Тихомандрицкому и серебряная медаль — студенту 4-го курса Владиміру Попову и за сочиненіе на тему «О вліяніи блуждающаго нерва на процессъ дыханія» серебряныя медали студентамъ 2-го курса разряда естественныхъ наукъ Богдану Бауэру и Анатолю Кемецкому. За симъ объявлены были темы, предложенныя факультетами для соисканія наградъ медалями въ 18⁶⁵/₆₆ академическомъ году.

Собравіе 11-го октября.

Предложенія:

Сентября 21-го. Г. министръ народнаго просвѣщенія, по возникшимъ въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета вопросамъ о правахъ и обязанностяхъ сверхштатнаго профессора, предложеніемъ отъ 16-го сентября за № 7277 увѣдомилъ, что возбужденные совѣтомъ и юридическимъ факультетомъ вопросы, по существу ихъ, сводятся въ одинъ: т. е. долженъ ли сверхштатный профессоръ пользоваться одинаковыми правами съ штатными профессорами, а потому, имѣя въ виду, что на основаніи § 72 Высочайше утвержденного 18-го іюня 1863 г. общ. уст. рос. унив. профессора, по избранію совѣта, утверждаются министромъ, которому въ извѣстныхъ случаяхъ предоставляется и самому назначать профессоровъ на вакантныя кафедры и сверхъ того во всякое время назначать сверхштатныхъ профессоровъ съ испрошеніемъ послѣднимъ содержанія въ установленномъ для законодательныхъ дѣлъ порядкѣ, находить, что при такомъ соединеніи въ одномъ § устава всѣхъ профессоровъ: штатныхъ и сверхштатныхъ, избираемыхъ совѣтомъ университета и назначаемыхъ самимъ министромъ, при чемъ не постановлено ни для кого изъ нихъ никакихъ ограниченій, не можетъ быть, по мнѣнію его, сомнѣнія въ равноправности всѣхъ ихъ въ служебныхъ отношеніяхъ и преимуществахъ, и полагаетъ, что сверхштатные профессора, и по духу устава, и по существу ихъ обязанностей, и по самому званію профессора, общему для всѣхъ универсп-

тетовъ, должны пользоваться *всеми правами и преимуществами, прочимъ профессорамъ присвоенными*. Увѣдомляя объ этомъ совѣтъ С.-Петербургскаго университета къ надлежащему исполненію, впоследствии представленія отъ 17-го августа, г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа присовокушилъ, что въ этомъ смыслѣ уже было разрѣшено сомнѣніе Дерптскаго университета относительно бывшаго въ ономъ сверхштатнымъ профессоромъ, извѣстнаго ученаго Шлейдена. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію и руководству.

Сентября 24-го. Согласно ходатайству факультета восточныхъ языковъ и представленію совѣта университета, г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа разрѣшилъ магистранту Холмогорову защищать представленную имъ диссертацию по рукописи. *Опредѣлено*: увѣдомить о семъ г. декана факультета восточныхъ языковъ для свѣдѣнія и исполненія по факультету.

Сентября 27-го. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, согласно единогласному избранію совѣта, утвердилъ въ званіи членовъ университетскаго суда на 18⁶⁵/₆₆ академическій годъ гг. ординарныхъ профессоровъ Благовѣщенскаго, Березина и Андреевскаго и въ званіи кандидатовъ суда гг. ординарныхъ профессоровъ Горлова, Бекетова и Григорьева. *Опредѣлено*: о вышеизложенномъ увѣдомить гг. профессоровъ, назначенныхъ членами и кандидатами университетскаго суда, и внести надлежащія статьи въ формулярные ихъ списки.

Сентября 27-го. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, согласно избранію совѣта университета, утвердилъ на 18⁶⁵/₆₆ академическій годъ въ должности членовъ испытательнаго комитета и экзаменаторовъ для лицъ, желающихъ пріобрѣсть званіе учителя или учительницы, по русской словесности и русскому языку — доцента Миллера, по всеобщей и русской исторіи и географіи — исправляющаго должность доцента Бестужева-Рюмина, по арифметикѣ, алгебрѣ и геометріи — приватъ-доцента, магистра Бесселя, по французскому языку — лектора Марго, по нѣмецкому языку — лектора Мейера и по англійскому языку — лектора Тернера; вмѣстѣ съ симъ его превосходительство предоставилъ совѣту право, въ случаѣ надобности, приглашать для производства экзаменовъ въ испытательномъ комитетѣ и другихъ гг. профессоровъ и преподавателей университета. *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ cadaго изъ членовъ и экзаменаторовъ испытательнаго комитета для надлежащаго съ ихъ стороны исполненія и внести статью въ формулярные ихъ списки.

Сентября 25-го. Г. попечитель, согласно предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, на представленіе совѣта объ исходатайствованіи ординарному профессору С.-Петербургскаго университета, статскому совѣтнику Васильеву зачисленія въ учебную службу, вмѣсто общей гражданской, времени пребыванія его при русской духовной миссіи въ Пекинѣ, увѣдомилъ, что вопросъ о зачисленіи г. Васильеву сего времени въ *учебную службу* былъ уже разсматриваемъ въ бывшемъ главномъ правленіи училищъ, которое положительно нашло невозможнымъ зачесть г. Васильеву это время въ учебную службу. Къ сему г. попечитель присовокупилъ, что, не находя въ настоящемъ представленіи совѣта никакихъ новыхъ доводовъ въ пользу зачета означеннаго времени въ учебную службу профессору Васильеву, г. министръ находитъ, что, за опредѣленіемъ главнаго правленія училищъ, дѣло это слѣдуетъ считать окончательно рѣшеннымъ, неподлежащимъ новому разсмотрѣнію. Что же касается до статьи 482 III тома св. зак., изд. 1857 г., уст. о пенс. и един. пособ., по которой признается справедливымъ сохранить г. Васильеву получаемую имъ нынѣ по званію члена пекинской духовной миссіи пенсію, сверхъ слѣдующей ему по должности профессора, то это будетъ зависеть отъ согласія на сіе министерства иностранныхъ дѣлъ и министра финансовъ, по соображеніи съ правами другихъ членовъ пекинской миссіи на сохраненіе подобной пенсіи *сверхъ слѣдующей по закону*; о чемъ и будетъ сдѣлано надлежащее сношеніе при назначеніи г. Васильеву за выслугу лѣтъ пенсіи по профессорской должности, въ установленномъ для сего порядкѣ. *Опредѣлено*: копию съ этого предложенія сообщить ординарному профессору Васильеву для свѣдѣнія.

Сентября 29-го. Вслѣдствіе представленія совѣта отъ 13-го сентября за № 900, о раздѣленіи факультета восточныхъ языковъ на два отдѣленія, г. попечитель сообщилъ, что онъ находитъ распределеніе предметовъ, предположенное для сихъ отдѣленій, весьма основательнымъ; но прежде дальнѣйшаго движенія сего представленія проситъ совѣтъ университета сообщить ему, не признаетъ ли онъ возможнымъ дать предполагаемому административному отдѣленію восточнаго факультета другое названіе. При семъ онъ изъяснилъ, что не говоря уже о томъ, что это названіе не совсѣмъ соответствуетъ понятію о факультетѣ, въ коемъ главный предметъ есть языкознаніе, наименованіе это не совсѣмъ удобно потому, что почти то же названіе присвоено одному изъ отдѣленій юридиче-

скаго факультета. *Опредѣлено*: копію съ этого предложенія сообщить г. декану факультета восточныхъ языковъ для исполненія по факультету.

Октября 4-го. Государь Императоръ, обративъ вниманіе на то, что министерствомъ народнаго просвѣщенія уже напечатано пять томовъ извлеченій изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію, Высочайше повелѣтъ соизволить: поручить факультетамъ нашихъ университетовъ разсматривать таковыя каждому по своей части и соображенія свои по симъ отчетамъ представлять министерству. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ г. попечителю въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 29-го сентября за № 7560, его превосходительство увѣдомляетъ совѣтъ университета для надлежащаго исполненія. *Опредѣлено*: копію съ вышеназложеннаго Высочайшаго повелѣнія передать гг. деканамъ факультетовъ для свѣдѣнія и исполненія по факультетамъ.

Сентября 30 го. Г. управлявшій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, въ представленіи отъ 5-го сентября, ходатайствовалъ о назначеніи секретарю правленія С.-Петербургскаго университета, коллежскому ассессору Умнову, при выходѣ его въ отставку, вмѣсто слѣдующей по закону пенсіи въ 171 р. 60 к., пенсія въ размѣрѣ получаемаго имъ нынѣ отъ университета содержанія, по 1,057 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы та же пенсія была сохранена его женой. Вслѣдствіе сего г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя, что при всемъ вниманіи къ заслугамъ г. Умнова, засвидѣтельствованнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Латышевымъ, не имѣя въ виду примѣровъ столь значительнаго увеличенія причитающейся по закону пенсіи, онъ затрудняется принять на себя ходатайство объ означенной пенсіи въ испрашиваемомъ размѣрѣ, тѣмъ болѣе, что со стороны г. министра финансовъ, судя по неоднократнымъ отказамъ на назначеніе усиленныхъ пенсій, нельзя ожидать согласія и въ настоящемъ случаѣ; а представленіе въ комитетъ гг. министровъ еще менѣе даетъ надежды на успѣхъ. Объ этомъ г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа сообщилъ совѣту университета для свѣдѣнія. *Справка*. Въ семъ собраніи г. ординарный профессоръ Андреевскій заявилъ, что весьма продолжительная и ревностная служба секретаря правленія Умнова представляетъ примѣръ, достойный особеннаго вниманія начальства, и что весьма было бы желательно, чтобы совѣтъ университета ока-

часть сѣхкх. отд. п. 2

заявъ возможное съ своей стороны содѣйствіе къ испрошенію г. Умнову усиленной пенсіи. *Опредѣлено:* просить г. ректора университета доложить высшему начальству объ этомъ желаніи совѣта и о результатѣ доклада сообщить совѣту.

Октября 4-го. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день сего сентября Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) профессоровъ восточнаго факультета здѣшняго университета заслуженнаго — тайнаго совѣтника Каземъ-Бека и ординарныхъ — дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: Мухлинскаго и Чубинова освободить отъ исполненія требованія § 68 новаго устава университетовъ относительно пріобрѣтенія ученой степени доктора, такъ какъ помянутые профессора утверждены уже въ сихъ званіяхъ въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія, освободившаго ихъ отъ пріобрѣтенія для сего соответствующихъ ученыхъ степеней, и 2) исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора кандидатамъ Голстунскому и Навроцкому и иностранному доктору философіи Хвольсону дозволить, не подвергаясь магистерскому экзамену, представить и защищать прямо докторскія диссертациі, по уваженію къ тому, что они, въ силу прежнихъ же постановленій, допущены уже къ исправленію профессорскихъ должностей и около десяти уже гдѣ занимаютъ самостоятельныя каѳедры. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи г. попечитель сообщилъ совѣту университета къ надлежащему исполненію. *Опредѣлено:* копію съ этого предложенія сообщить декану факультета восточныхъ языковъ для свѣдѣнія по сему факультету и о изложенномъ въ оной Высочайшемъ повелѣніи внести статьи въ формулярные списки гг. профессоровъ: Каземъ-Бека, Мухлинскаго, Чубинова, Голстунскаго, Навроцкаго и Хвольсона.

Донесенія:

Октября 11-го. Юридическій факультетъ, въ засѣданіи 2-го октября, принимая во вниманіе отличныя заслуги на поприщѣ отечественнаго законовѣдѣнія гг. Константина Дмитріевича Кавелина и Бориса Николаевича Чичерина, въ силу примѣчанія къ § 113 общ. уст. рос. унив., опредѣлялъ: ходатайствовать предъ совѣтомъ университета — помянутыхъ гг. Кавелина и Чичерина, какъ знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣвшихъ всеобщую извѣстность своими учеными трудами, подвергнуть баллотированію для возведенія ихъ въ степень доктора: перваго — по гражданскому, втораго — по государ-

ственному праву. Донося объ этомъ, юридическій факультетъ представилъ записку объ ученыхъ трудахъ гг. Кавелина и Чичерина, слѣдующаго содержанія: Б. Н. Чичеринъ уже первымъ своимъ трудомъ, своею обширною магистерскою диссертациею «Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ» (М. 1856), возбудившею въ наукѣ русскаго государственнаго права множество вопросовъ, вызвавшюю равносторонній анализъ древняго русскаго управленія со стороны многихъ нашихъ ученыхъ, заработалъ себѣ видное мѣсто въ ряду двигателей русскаго государственнаго права. Г. Чичеринъ не остановился на этомъ трудѣ, но вслѣдъ затѣмъ написалъ слѣдующія изслѣдованія: 1) Историческое развитіе сельской общины въ Россіи, 2) Колоши и крестьяне до XVII столѣтія, 3) Духовныя и договорныя грамоты великихъ и удѣльныхъ князей, 4) Развитіе древнерусской администраціи. Эти изслѣдованія изданы отдѣльною книгою, подъ названіемъ «Опыты по исторіи русскаго права» (М. 1858). Эти капитальныя изслѣдованія г. Чичерина важнѣйшихъ вопросовъ русскаго государственнаго права, рядомъ съ его изслѣдованіями государственныхъ началъ Франціи и Англіи, изданными особою книгою, подъ названіемъ «Очерки Англіи и Франціи» (М. 1858), доставили ему всеобщую извѣстность въ Россіи. Написанное же имъ изслѣдованіе на нѣмецкомъ языкѣ о крѣпостной зависимости въ Россіи «Die Leibeigenschaft in Russland», помѣщенное въ извѣстномъ сборникѣ проф. Bluntschli, «Deutsches Staatswörterbuch (6. B. S. 393 и слѣд.)» сдѣлало г. Чичерина, какъ ученаго публициста, извѣстнымъ и въ ученой Германіи. Полное собраніе сочиненій К. Д. Кавелина, изданное въ четырехъ томахъ въ 1859 г., представляетъ, вмѣстѣ съ важнѣйшими его сочиненіями, труды, доставившіе всеобщую извѣстность бывшему профессору исторіи русскаго права въ Московскомъ и гражданскаго права въ Петербургскомъ университетахъ. Изъ множества его сочиненій достаточно указать на слѣдующія важнѣйшія: 1) О теоріяхъ владѣнія, 2) Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства отъ уложенія до учрежденія о губерніяхъ (т. I), 3) Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія и сравненіе его съ римскимъ, французскимъ и прусскимъ (Спб. 1860), 4) Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи (т. I), 5) Разсмотрѣніе отдѣльныхъ вопросовъ гражданскаго права, какъ-то: о подрядкахъ и поставкахъ и пр. (т. IV), 6) Критическія изслѣдованія о различныхъ вопросахъ русской исторіи и права, помѣстившіяся въ его критиче-

скихъ разсмотрѣнiяхъ сочиненiй Соловьева, Калачева, Погодина и другихъ (т. II), 7) Критическiя разсмотрѣнiя русскихъ юридическихъ сочиненiй Лакіера, Михайлова, Чичерина, Рождественскаго и др. (т. III), 8) Изученіе способовъ преподаванiя права во Франціи и въ университетахъ германскихъ, помѣстившееся въ обширномъ его описанiи устройства шеолъ и народнаго образованiя во Франціи и Германіи (Журн. мин. народ. просв. 1862). Труды г. Кавелина внесли много новаго и замѣчательнаго въ русскую литературу, получили чрезвычайное распространеніе и доставили ему всеобщую извѣстность. *Опредѣлено*: въ слѣдующее засѣданіе совѣта подвергнуть гг. Чичерина и Кавелина баллотированію на возведеніе ихъ въ степень доктора, перваго — государственнаго права, а послѣдняго — гражданскаго права.

Октября 11-го. Юридическiй факультетъ донесъ, что г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, предложеніемъ отъ 30-го апрѣля 1862 г. за № 2175, вслѣдствіе представленiя временной комиссіи, учрежденной для управленiя С.-Петербургскимъ университетомъ, утвердилъ преподавателя Э. Н. Панова секретаремъ юридическаго факультета, которую должность г. Пановъ занимаетъ и до настоящаго времени, не получая за то никакого вознагражденiя. По новому штату университетовъ, секретарямъ факультетовъ положено жалованья 300 руб. въ годъ, но сумма эта въ настоящее время еще не отпускается изъ государственнаго казначейства, и въ С.-Петербургскомъ университетѣ секретари факультетовъ, кромѣ юридическаго, получаютъ это жалованье изъ спеціальныхъ средствъ университета. Нынѣ юридическiй факультетъ, принимая во вниманіе, что съ половины прошлаго года приватъ-доцентъ Пановъ читаетъ лекціи по финансовому праву по 4 часа въ недѣлю въ нынѣшнемъ академическомъ году и независимо отъ того исправляетъ должность секретаря факультета, съ надлежащимъ усердіемъ, въ засѣданіи своемъ отъ 2-го октября сего года, опредѣлилъ: ходатайствовать предъ совѣтомъ о выдачѣ г. Панову, наравнѣ съ секретарями прочихъ факультетовъ, 300 руб. сер., изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій. *Опредѣлено*: вознагражденіе г. Панова за исправленіе имъ должности секретаря юридическаго факультета имѣть въ виду при разрѣшеніи вопроса о вознагражденіи секретарей прочихъ факультетовъ.

Октября 11-го. Юридическiй факультетъ донесъ, что въ засѣданіи его слушано было прошеніе магистра политической экономiи

Ю. Э. Янсона о дозволеніи ему читать, въ качествѣ привать-доцента, лекціи по политической экономіи или по статистикѣ. Такъ какъ познанія и преподавательскія способности г. Янсона хорошо извѣстны факультету, то просить объ исходатайствованіи утвержденія магистра Янсона въ званіи привать-доцента по юридическому факультету, съ освобожденіемъ отъ прочтенія пробной лекціи и съ порученіемъ чтенія лекцій по статистикѣ по два часа въ недѣлю, на что г. Янсонъ изъявилъ свое согласіе. *Опредѣлено*: согласно вышензложенному представленію юридическаго факультета просить г. попечителя объ утвержденіи магистра Янсона въ должность привать-доцента по предмету статистики съ освобожденіемъ его отъ чтенія пробныхъ лекцій.

Экстраординарный профессоръ Коссовичъ вошелъ въ факультетъ восточныхъ языковъ съ просьбою объ исходатайствованіи ему продолженія заграничной командировки съ цѣлію окончанія печатаніемъ въ Парижѣ труда его по части истолкованія зендскихъ памятниковъ; факультетъ, принимая во вниманіе необходимость личнаго пребыванія г. Коссовича въ Парижѣ для окончанія печатанія означенныхъ памятниковъ, важныхъ какъ вообще для науки, такъ въ особенности для преподаванія зендскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ, просить объ исходатайствованіи г. Коссовичу продолженія данной ему заграничной командировки еще на два мѣсяца, т. е. съ 22-го октября по 22-е декабря сего года. *Справка*. Давний экстраординарному профессору Коссовичу заграничный отпускъ на десять мѣсяцевъ, кончится 22-го октября сего года. *Опредѣлено*: согласно вышензложенному представленію факультета восточныхъ языковъ, просить г. попечителя объ исходатайствованіи продолженія г. Коссовичу даннаго ему заграничнаго отпуска еще на два мѣсяца, т. е. съ 22-го октября по 22-е декабря, съ удержаніемъ на это время получаемаго имъ отъ университета содержанія.

Физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ объ опредѣленіи кандидата естественныхъ наукъ Вредена консерваторомъ минералогическаго кабинета безъ жалованья. *Опредѣлено*: въ слѣдующее засѣданіе совѣта университета подвергнуть кандидата Вредена баллотированію на должность консерватора минералогическаго кабинета безъ назначенія ему содержанія.

Октября 11-го. Деканъ факультета восточныхъ языковъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи возвратитъ лектору Мирзѣ Шафи, согласно

прежнимъ примѣрамъ, тридцать руб., издержанныхъ имъ изъ собственныхъ денегъ на покупку письменныхъ матеріаловъ, необходимыхъ при преподаваніи восточной каллиграфіи. *Опредѣлено:* на основаніи пункта и, § 109 общ. уст. рос. унив. разрѣшить выдачу г. лектору Мирзѣ Шафи тридцати руб. изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій въ 1864 г. въ возвратъ издержанныхъ имъ на матеріалы по восточной каллиграфіи, о чемъ сообщить въ правленіе университета выписку изъ сего опредѣленія для надлежащаго съ его стороны по сему предмету распоряженія.

Октября 5-го. Факультетъ восточныхъ языковъ ходатайствуетъ о назначеніи экстраординарному профессору Коссовичу 160 руб. изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій въ пособіе на окончаніе печатаніемъ издаваемого имъ въ Парижѣ труда по части зендскихъ памятниковъ. *Опредѣлено:* на основаніи пункта б, § 109 общ. уст. рос. унив., разрѣшить выдачу экстраординарному профессору Коссовичу ста шестидесяти руб. изъ суммы сбора за слушаніе университетскихъ лекцій въ 1864 году, означенной по смѣтѣ въ отд. II, въ статьѣ 1, пунктѣ 7, о чемъ сообщить въ правленіе университета выписку для надлежащаго съ его стороны распоряженія.

Историко-филологическій факультетъ ходатайствуетъ о вознагражденіи бывшихъ приватъ-доцентовъ Полеваго и Дестуниса за чтеніе ими въ С.-Петербургскомъ университетѣ лекцій, первымъ — въ 1864/65 академическомъ году по предмету исторіи всеобщей литературы, а послѣднимъ въ 1863/64 и 1864/65 академическихъ годахъ по предмету византійскихъ древностей. *Опредѣлено:* на основаніи пункта д, § 109 общ. уст. рос. унив., разрѣшить выдачу г. Полевому двѣсти руб., а г. Дестунису триста руб. изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій, означенной по смѣтѣ специальныхъ суммъ университета на 1864 г. въ отд. II, въ ст. 1, пунктѣ 7, въ вознагражденіе за чтеніе ими упомянутыхъ лекцій, о чемъ и передать въ правленіе университета выписку для надлежащаго съ его стороны распоряженія.

Факультетъ восточныхъ языковъ донесъ, что по разсмотрѣніи представленнаго г. Холмогоровымъ протокола испытаній на степень магистра восточной словесности, которому онъ подвергался въ Казани въ 1854 г., и по одобреніи, представленной имъ въ рукописи, диссертациі, подъ заглавіемъ «Малехудинъ Саади Ширазскій и значеніе его въ исторіи персидской литературы», факультетъ во-

сточныхъ языковъ, вслѣдствіе разрѣшенія г. попечителя отъ 21-го сентября за № 4119 и согласно постановленію своему отъ 25-го сентября, допустилъ г. Холмогорова къ публичному защищенію диссертациі по рукописи, которое и было произведено установленнымъ порядкомъ 3-го октября сего года. По окончаніи диспута опредѣлено: защищеніе диссертациі признать удовлетворительнымъ и удостоить г. Холмогорова степени магистра восточной словесности. Вслѣдствіе такого постановленія, факультетъ проситъ совѣтъ университета утвердить преподавателя Казанскаго университета, коллежскаго совѣтника, кандидата восточной словесности Холмогорова въ ученой степени магистра восточной словесности. *Опредѣлено*: имѣя въ виду, что г. Холмогоровымъ удовлетворительно исполнены всѣ требованія, установленныя положеніями 1844 и 1864 г. объ испытаніяхъ на ученые степени, согласно пункту 4, буквы А, § 42 общ. уст. рос. унив. и ходатайству факультета восточныхъ языковъ, удостоить г. Холмогорова степени магистра восточной словесности и выдать ему на эту степень дипломъ.

Деканъ историко-филологическаго факультета донесъ, что г. преподаватель византійскихъ древностей Дестунисъ не изъявилъ желанія читать лекціи въ нашемъ университетѣ, а потому деканъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы лекцій Дестуниса не было означено въ росписаніи лекцій по историко-филологическому факультету. *Справка*. Лекціи г. Дестуниса исключены изъ росписанія лекцій по историко-филологическому факультету на 18⁶⁵/₆₆ академическій годъ. *Опредѣлено*: просить г. Дестуниса доставить г. ректору университета просьбу объ увольненіи его отъ должности преподавателя въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Прошеніе.

С.-Петербургскій купецъ Иванъ Федоровъ Тиль обратился въ совѣтъ университета съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на розыгрышъ принадлежащаго ему имѣнія, состоящаго изъ 1441 десятины 492 сажень и находящагося Новгородской губерніи въ Крестецкомъ уѣздѣ — на основаніяхъ, изложенныхъ въ упомянутой просьбѣ, въ числѣ которыхъ заключается обѣщаніе пожертвовать въ пользу С.-Петербургскаго университета 25,000 руб. изъ суммы, вырученной по окончаніи розыгрыша имѣнія г. Тили. *Опредѣлено*: просьбу г. Тили передать въ юридическій факультетъ на разсмотрѣніе и заключеніе онаго и пригласить

въ этотъ факультетъ гг. ординарнаго профессора Чебышева и экстраординарнаго профессора Менделѣва для принятія участія въ обсужденіи просьбы г. Тили, о чемъ и увѣдомить гг. декана юридическаго факультета, ординарнаго профессора Чебышева и экстраординарнаго профессора Менделѣва для надлежащаго съ ихъ стороны распоряженія по вышеизложенному постановленію совѣта.

Справки:

Физико-математическій факультетъ, донося о необходимости имѣть при С.-Петербургскомъ университетѣ двухъ преподавателей физики, по той причинѣ, что этотъ предметъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ основаній для изученія естественныхъ наукъ, согласно предложенію г. Савича, произвелъ баллотированіе магистра физики Роберта Ленца въ доценты по предмету физики, который и избранъ былъ факультетомъ въ это званіе. Вслѣдствіе сего, означенный факультетъ просилъ подвергнуть г. Ленца баллотированію въ совѣтъ. По окончаніи произведенной въ семь собраній баллотировки оказалось, что магистръ Ленцъ избранъ былъ въ доценты по предмету физики большинствомъ шестнадцати избирательныхъ противъ девяти неизбирательныхъ шаровъ. *Опредѣлено:* согласно §§ 20, 70 и 72 общ. уст. рос. унив., просить г. попечителя объ утвержденіи магистра Ленца въ должности доцента С.-Петербургскаго университета по предмету физики со дня избранія его въ это званіе, съ производствомъ ему съ этого же времени содержанія, присвоеннаго по штату университетовъ 1863 года, изъ свободнаго оклада ординарнаго профессора по кафедрѣ физики, впредь до отпуска суммы, назначенной по штату 1863 г. на содержаніе доцентовъ.

Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. О. Мухлинскій 11-го сего октября выслужилъ въ должности штатнаго преподавателя университета 26 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, считая это время съ 7-го мая 1835 г. по 11-е октября сего года, за вычетомъ изъ онаго бытности г. Мухлинскаго въ отставкѣ въ продолженіе 4-хъ лѣтъ и 4-хъ дней, т. е. съ 19-го іюня 1845 г. по 23-е іюня 1849 г.; слѣдовательно ординарный профессоръ Мухлинскій, на основаніи § 80 общ. уст. рос. унив., выслужилъ установленный срокъ для полученія званія заслуженнаго профессора. *Опредѣлено:* согласно упомянутому § уст. унив. просить г. попечителя объ исходатайствованіи утвержденія ординарнаго профессора Мухлинскаго въ званіи заслуженнаго профессора.

20-го сентября сего года определено: согласно ходатайству историко-филологического факультета, въ слѣдующее засѣданіе совѣта произвестн баллотированіе г. Дестуниса для возведенія его въ степень доктора греческой словесности. Вслѣдствіе сего въ семь собраній произведено было означенное баллотированіе, послѣ котораго оказалось, что г. Дестунисъ получилъ двадцать два избирательныхъ шара и четыре неизбирательныхъ. *Опредѣлено*: на основаніи результата баллотировки и согласно примѣчанію къ § 113 общ. уст. рос. унив., утвердить кандидата Дестуниса въ степени доктора греческой словесности и выдать ему установленный на эту степень дипломъ.

Въ семь засѣданій постановлено: назначить ординарнаго профессора Овсянникова и экстраординарнаго профессора Менделѣва депутатами отъ С.-Петербургскаго университета для присутствованія на столѣтнемъ юбилей вольнаго экономического общества и имѣющимъ быть въ ономъ по сему случаю съѣздѣ сельскихъ хозяевъ, о чемъ увѣдомить вольное экономическое общество и гг. профессоровъ Овсянникова и Менделѣва.

Физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, вслѣдствіе представленія экстраординарнаго профессора Менделѣва о необходимости имѣть при технологическомъ кабинетѣ особаго консерватора, просилъ объ утвержденіи въ этой должности кандидата С.-Петербургскаго университета Густавсона, который, по мнѣнію г. Менделѣва, обладаетъ знаніями и способностями необходимыми для исполненія этой обязанности. Вслѣдствіе сего совѣтъ въ семь засѣданій произвелъ баллотированіе г. Густавсона на означенную должность, послѣ чего оказалось, что кандидатъ Густавсонъ избранъ былъ на означенную должность единогласно. *Опредѣлено*: согласно ходатайству и результату вышеизложенной баллотировки, просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ утвержденіи кандидата Густавсона въ должности консерватора технологическаго кабинета со дня избранія его въ эту должность, безъ назначенія содержанія впредь до того времени, когда средства университета представятъ возможность назначить г. Густавсону содержаніе.

Въ семь собраній гг. члены историко-филологическаго факультета, имѣя въ виду недостатокъ въ преподавателяхъ для университетовъ по предмету греческой словесности, обратили вниманіе совѣта на весьма основательныя познанія въ этомъ предметѣ кан-

дидата Погребова, исключительно посвятившаго себя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ спеціальнымъ занятіямъ по сему предмету, и вмѣстѣ съ тѣмъ просили совѣтъ университета возобновить ходатайство его о командированіи г. Погребова за границу на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія для приготовленія къ профессорскому званію по предмету греческой словесности. *Опредѣлено:* согласно вышеизложенному представленію гг. членовъ историко-филологическаго факультета, вновь просить г. попечителя о командированіи г. Погребова за границу для приготовленія къ профессорскому званію по предмету греческой словесности.

Въ семь собраній постановлено: отпечатать книгу торжественнаго публичнаго акта С.-Петербургскаго университета, бывшаго 26-го сентября сего года, въ которую внести: 1) отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго университета и членовъ его ученаго сословія за 18⁶⁴/₆₃ академическій годъ, читанный г. заслуженнымъ профессоромъ Срезневскимъ, 2) сочиненіе «Danté, son roême et son siècle», читанное лекторомъ Пинто и 3) рѣчь профессора Сухомлинова.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОНОВЪ ЗАСЪДАНІИ СОВЪТА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 2-го октября 1865 года.

1. Совѣтъ университета, желая имѣть счастье считать своимъ почетнымъ членомъ Его Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, *Опредѣлилъ*: донести объ этомъ высшему начальству съ просьбою ходатайствовать предъ Его Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ о принятіи имъ званія почетнаго члена Императорскаго Московскаго университета.

2. По возникшему вопросу объ отношеніи преподавательскихъ званій къ каедрамъ, по новому уставу, избрана коммиссія изъ слѣдующихъ членовъ: ординарныхъ профессоровъ: Соловьева, Полунина, Любимова и исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора Чичерина и Никольскаго, которымъ поручено представить въ совѣтъ мнѣніе о томъ, какое значеніе имѣютъ каедры и доцентуры.

3. На основаніи опредѣленія, состоявшагося въ засѣданіи совѣта, бывшемъ 10-го іюня 1865 года, разсуждали о томъ, можно ли въ медицинскомъ факультетѣ на каедры медицинскои химіи, фармакогнозіи и фармаціи избирать не только докторовъ медицины, но и докторовъ химіи. Совѣтъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ, что въ медицинскомъ факультетѣ на названныя каедры должны быть избираемы доктора медицины. *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ медицинскій факультетъ.

4. Согласно опредѣленію своему, 18-го минувшаго сентября состоявшемуся, совѣтъ университета избралъ въ званіе почетнаго члена Московскаго университета бывшаго профессора Московскаго

университета тайнаго совѣтника Александра Егоровича Эвениуса. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ и просить его превосходительство объ утвержденіи тайнаго совѣтника А. Е. Эвениуса въ званіи почетнаго члена Московскаго университета.

5. Согласно опредѣленію своему, 18-го минувшаго сентября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію экстраординарнаго профессора Мина въ званіе ординарнаго профессора, по окончаніи коего оказалось, что онъ избранъ въ это званіе большинствомъ 26-ти голосовъ противъ 1-го. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ и просить ходатайства его превосходительства объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Мина въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ, со дня избранія его совѣтомъ въ это званіе, т. е. со 2-го октября 1865 года, при чемъ приложить копію съ формулярнаго списка о службѣ г. Мина.

6. Согласно опредѣленію своему, 18-го минувшаго сентября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта избрали въ попечители о бѣдныхъ студентахъ ординарнаго профессора Буслаева, вмѣсто ординарнаго профессора Юркевича, который, согласно прошенію, уволенъ отъ этой обязанности. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

7. Присутствію совѣта г. ректоръ объявилъ, что, по случаю кончины ординарнаго профессора Млодзѣвскаго, въ медицинскомъ факультетѣ открылась вакансія ординарнаго профессора и что въ это званіе слѣдуетъ подвергнуть избранію экстраординарнаго профессора Соколовскаго. *Опредѣлено*: въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ избранію экстраординарнаго профессора Соколовскаго въ званіе ординарнаго профессора.

8. Присутствію совѣта г. ректоръ предложилъ списокъ обязательныхъ и благотворительныхъ стипендій, остающихся въ настоящее время свободными. *Опредѣлено*: сообщить факультетамъ историко-филологическому и физико-математическому о числѣ свободныхъ обязательныхъ педагогическихъ стипендій, а медицинскому о числѣ обязательныхъ медицинскихъ стипендій. Стипендіи же благотворительныя распределить въ равной мѣрѣ между четырьмя факультетами и извѣстить о числѣ ихъ факультеты.

10. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 11-го сентября: «По поводу измѣненія въ личномъ составѣ преподавате-

лей ботаники, въ факультетѣ разсуждаемо было о ботаническомъ садѣ, причѣмъ факультетъ принялъ къ заключенію, что пользованіе живыми экземплярами растений равно важно для обоихъ преподавателей, а слѣдовательно и равно полезно помѣщеніе ихъ обоихъ въ самомъ саду, но, согласно съ мнѣніемъ профессора Рачинскаго, прежде всего слѣдуетъ озаботиться перемѣщеніемъ въ садъ преподавателя систематики, доцента Кауфмана, такъ какъ настоятъ необходимость въ увеличеніи и приведеніи въ порядокъ сада. Донося объ этомъ совѣту, факультетъ имѣетъ честь просить объ устройствѣ въ саду квартиры сперва доценту Кауфману, а потомъ, по мѣрѣ возможности, и профессору Рачинскому». *Опредѣлено*: предоставить доценту Кауфману квартиру въ домѣ ботаническаго сада.

Засѣданіе 9-го октября.

1. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 30-го сентября за № 2862: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 23-го сентября за № 7434, увѣдомилъ меня, что генералъ-адъютантъ графъ Перовскій, сообщивъ ему, что, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Соловьевъ приглашенъ для преподаванія Государю Наслѣднику Цесаревичу исторіи въ продолженіе первой половины 1866 года, отнесся къ нему, г. министру народнаго просвѣщенія, о сдѣланіи распоряженія, дабы, на время пребыванія г. Соловьева въ С.-Петербургѣ, были сохранены ему содержаніе и прочія преимущества, которыми онъ пользуется по службѣ при Московскомъ университетѣ. Объ этомъ сообщаю совѣту Московскаго университета, для надлежащаго исполненія». *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ профессора Соловьева и отмѣтить по формулярному о службѣ его списку.

2. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 27-го сентября за № 1805: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 18-го сего сентября за № 7366, увѣдомилъ меня, что проживающій въ Нюрнбергѣ профессоръ Ф. Рейсъ, принявъ изданіе «изрѣченій Дельфійскаго оракула», прислалъ прошеніе на Высочайшее имя Государя Императора, переданное г. статс-секретаремъ у принятія прошеній въ министерство народнаго просвѣщенія, о поддержкѣ его предпріятія подпискою на нѣсколько

экземпляровъ его изданія. Вслѣдствіе сего статей-секретарь Головинъ, препровождая ко мнѣ печатный экземпляръ объявленія, при семъ приложенный, о помянутомъ сочиненіи, проситъ меня объ увѣдомленіи, съ возвращеніемъ приложенія, не признаетъ ли Московскій университетъ полезнымъ подписаться на сіе изданіе. Собщая объ этомъ, прошу совѣтъ Императорскаго Московскаго университета доставить ко мнѣ, въ непродолжительномъ времени, свое мнѣніе по сему предмету съ возвращеніемъ приложенія». *Опредѣлено*: сообщить бібліотекарю университета, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе о выпискѣ для бібліотеки университета одного экземпляра изданія «изрѣченій Дельфійскаго оракула»; а гг. профессорамъ объявить, что если кто-либо изъ нихъ желаетъ приобрести это изданіе, то чтобы они обратились съ тѣмъ къ здѣшнимъ комиссіонерамъ; о каковомъ распоряженіи совѣта донести г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ, съ возвращеніемъ печатнаго экземпляра объявленія.

3. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 27-го сентября за № 2806: «По случаю смерти профессора руководителя кандидатовъ-педагоговъ по предмету исторіи, г. Ешевскаго, покорнѣйше прошу совѣтъ Императорскаго Московскаго университета избрать на открывшуюся вакансію другаго профессора и о томъ, кто будетъ назначенъ, меня увѣдомить». *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ историко-филологическій факультетъ и предложить ему, чтобы онъ избралъ профессора руководителя кандидатовъ-педагоговъ по предмету исторіи.

4. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 23-го іюня за № 1864: «Вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 16-го іюля за № 1269, я увольняю лаборанта химической лабораторіи Александра Колли, отъ занимаемой имъ должности». *Опредѣлено*: отмѣтить о семъ по формулярному списку г. Колли и, составивъ ему аттестатъ о службѣ его, выдать ему таковой подъ росписку.

5. Письмо ректора Вѣнскаго университета Гиртля, коимъ онъ изъявляетъ признательность совѣту Московскаго университета за избраніе его въ почетные члены университета. *Опредѣлена*: записать о семъ въ журналъ, а подлинное письмо напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

6. Во вниманіе къ заслугамъ генераль-лейтенанта, генераль-адъютанта Николая Васильевича Исакова, оказаннымъ на подрищѣ

служебной дѣятельности въ университетѣ и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, совѣтъ университета *Опредѣляетъ*: въ будущемъ засѣданіи приступить къ баллотированію его въ званіе почетнаго члена Московскаго университета.

7. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 2-го октября: «Въ отвѣтъ на предложеніе совѣта, отъ 5-го августа 1865 года за № 1645, факультетъ имѣетъ честь донести, что магистръ сельскаго хозяйства Лясковскій, извѣстный уже членамъ факультета своими преподавательскими способностями, представилъ программу лекцій, которая одобрена факультетомъ, и прочелъ вполне удовлетворительно вступительную лекцію; на томъ основаніи факультетъ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій къ допущенію Г. Ляковского къ преподаванію въ качествѣ приватъ-доцента». *Опредѣлено*: донести объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ и просить его превосходительство о разрѣшеніи магистру сельскаго хозяйства Ляковскому читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцента.

8. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 2-го октября за № 3: «Присутствію факультета 23-го сентября ординарный профессоръ Лясковскій доложилъ, что лаборантъ Колли, по домашнимъ обстоятельствамъ, оставляетъ занятіе при лабораторіи; между тѣмъ лабораторія чувствуетъ настоятельную потребность въ другомъ лаборантѣ, такъ какъ на г. Феррейна возложено преподаваніе части химіи. При этомъ вниманіе факультета обращено было на г. Поржезинскаго, который получилъ образованіе въ нашемъ университетѣ, имѣетъ степень магистра фармаціи, состоялъ два года ассистентомъ въ одной изъ вѣнскихъ лабораторій и извѣстенъ преподавателямъ химіи своими познаніями. На основаніи этого факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать объ опредѣленіи г. Поржезинскаго лаборантомъ химической лабораторіи». *Опредѣлено*: въ будущемъ засѣданіи совѣта университета приступить къ баллотированію магистра фармаціи Поржезинскаго въ должность лаборанта при химической лабораторіи.

9. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 2-го октября за № 4: «Въ засѣданіи сентября 23-го исправляющій должность экстраординарнаго профессора Рачинскій доложилъ факультету, что для преподаванія ботаники было бы очень полезно устроить въ гербаріумѣ столъ для микроскопическихъ занятій, съ принадлежностями, и аквариумъ, всего на сумму 75 руб. Факультетъ имѣетъ

честь просить объ ассигнованіи на сказанный предметъ 75 руб. изъ штатной суммы ботаническаго кабинета, если же она израсходована, то изъ другихъ источниковъ». *Опредѣлено*: увѣдомить университетское правленіе, что совѣтъ университета съ своей стороны не находитъ препятствія къ устройству въ гербаріумѣ стола для микроскопическихъ занятій, съ принадлежностями, и аквариума, на что употребить 75 руб. изъ штатной суммы ботаническаго кабинета, а если означенной суммы не окажется, то изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

10. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 9-го октября: «На заданную факультетомъ тему для соисканія премии Бѣляева—«приложеніе способа интегрированія Гамельтона къ бросанію тѣлъ и къ движенію простаго маятника съ обращеніемъ вниманія на вращательное движеніе земли», представлено сочиненіе кандидатомъ Фортуновымъ. Сочиненіе это признано достойнымъ преміи и напечатанія въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, о чемъ факультетъ имѣетъ честь донести, присовокупляя при томъ, что самое сочиненіе сдано автору для окончательнаго приготовленія къ печати». *Опредѣлено*: увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ университета согласенъ на выдачу кандидату Фортунову преміи, учрежденной г. Бѣляевымъ.

11. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 4-го іюня сего года: «Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 2-го іюня, разсуждая о тѣхъ предметахъ, преподаваніе которыхъ не кончается на одномъ курсѣ, опредѣлилъ: 1) что экзаменъ изъ зоологій, преподаваемой студентамъ 1 и 2-го курсовъ естественнаго отдѣленія, слѣдуетъ производить только на второмъ курсѣ изъ цѣлой науки; 2) что экзаменъ изъ физики, преподаваемой студентамъ 1 и 2-го курсовъ обоихъ отдѣленій, слѣдуетъ тоже производить только на второмъ курсѣ изъ цѣлой науки и 3) что экзаменъ изъ сельскаго хозяйства, преподаваемаго студентамъ 3 и 4-го курсовъ, слѣдуетъ производить только на четвертомъ курсѣ изъ цѣлой науки. Это опредѣленіе, на основаніи § 16 правилъ объ испытаніяхъ, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе совѣта». Изъ самаго донесенія факультета видно, что нѣкоторые предметы въ немъ преподаются на двухъ курсахъ и что ни одинъ изъ нихъ вполнѣ не оканчивается въ теченіе одного академическаго года. Въ § 16 правилъ объ испытаніяхъ сказано, что «если же на курсѣ преподавался только какой-

либо отдѣлъ науки, то экзаменъ производится *только* изъ цѣлой науки, но окончательномъ ея изложеніи»; изъ этого правила ясно видно, что по окончаніи перваго академическаго года, экзаменъ долженъ производиться изъ всѣхъ предметовъ курса, хотя нѣкоторые изъ нихъ и не вполне пройдены, а потому совѣтъ университета *Опредѣляетъ*: увѣдомить физико-математическій факультетъ, что совѣтъ университета не находитъ возможнымъ согласиться на ходатайство факультета.

12. Совѣтъ университета разсматривалъ вопросъ о томъ, какую отмѣтку выставлять на окончательномъ испытаніи изъ предмета, который читался на нѣсколькихъ курсахъ и изъ котораго поставлено, при курсовыхъ испытаніяхъ, нѣсколько отмѣтокъ; по тщательномъ обсужденіи этого вопроса совѣтъ *Опредѣляетъ*: 1) §§ 16 и 17 правилъ испытанія измѣнить слѣдующимъ образомъ: § 16 — «произведенный курсовой экзаменъ не повторяется, хотя бы предметъ читался на нѣсколькихъ курсахъ; но успѣхи, оказанные изъ отдѣла науки на переводныхъ испытаніяхъ, принимаются лишь въ соображеніе при постановкѣ окончательнаго балла, который долженъ быть одинъ изъ всей науки»; § 17 — «опредѣленіе того, что должно считать отдѣломъ одной и той же науки и что за особый предметъ зависитъ отъ факультета и утверждается совѣтомъ»; 2) представить объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ и просить его превосходительство объ утвержденіи имѣнной, сдѣланныхъ совѣтомъ университета въ §§ 16 и 17 правилъ испытанія.

13. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 9-го октября за № 146: «На основаніи § 70-го университетскаго устава, медицинскій факультетъ въ засѣданіи своемъ, бывшемъ 4-го октября, приступилъ къ избранію кандидатовъ на оторывшіяся профессорскія вакансіи по кафедрамъ: а) специальной патологіи и терапіи, б) физиологіи, и единодушно баллотированіемъ избралъ въ должность экстраординарнаго профессора: по кафедрѣ специальной патологіи и терапіи—доцента, доктора медицины Матчерскаго и по кафедрѣ физиологіи—доцента, доктора медицины Бабухина. Донося объ этомъ университетскому совѣту, факультетъ имѣетъ честь представить листы съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ названными лицами, подписанные членами факультета, и покорнѣйше просить подвергнуть доцентовъ Матчерскаго и Бабухина баллотированію въ совѣтъ. Въ сему факультетъ честь имѣетъ присовокупить, что, по

ЧАСТЬ СХХІХ. ОТД. ІІ. 3

его мнѣнію, старшинство въ профессорскомъ званіи изъ названныхъ лицъ должно принадлежать Матчерскому». *Определено:* въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ баллотированію доцентовъ Матчерскаго и Бабухина въ званіе экстраординарнаго профессора.

14. Докесаніе медицинскаго факультета, отъ 9-го сего октября за № 148: «Имѣя въ виду, что въ 1867 году откроются дисцентуры психіатріи и токсикологіи, и озабочиваясь о подготовленіи достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія названныхъ доцентуръ, факультетъ проситъ университетскій совѣтъ ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ отправленіи за границу, на счетъ суммъ министерства, доктора медицины Алексѣя Кожевникова и лекаря Петра Суццянскаго, который выдержалъ весь экзаменъ на степень доктора медицины и только не представилъ диссертации. Оба кандидата выбаллотированы совѣтомъ для отправленія за границу и до сихъ поръ не отправлены только за недостаткомъ въ министерствѣ суммъ, ассигнованной на этотъ предметъ. Факультетъ, находя вполне необходимымъ отправить теперь за границу на два года гг. Кожевникова и Суццянскаго, имѣетъ честь покорнѣе просить университетскій совѣтъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о дозволеніи командировать ихъ за границу и употреблять на жалованье имъ въ теченіе заграничной командировки по тысячѣ двѣсти рублей въ годъ каждому изъ суммъ, остающейся вслѣдствіе некомплекта профессоровъ и вообще преподавателей, или, если это невозможно, изъ суммъ сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій». При чемъ г. ректоръ объявилъ, что суммъ отъ некомплекта гг. профессоровъ въ настоящее время не имѣется, а равно нельзя съ точностію опредѣлить: можно ли будетъ отнестись тамою значительный расходъ для отправленія за границу гг. Суццянскаго и Кожевникова на сумму сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, такъ какъ суммъ этой на лицо весьма недостаточно, а постоянныхъ расходовъ на нее чрезвычайно много, а потому не найдетъ ли совѣтъ университета возможнымъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ отправленіи поименованныхъ молодыхъ людей на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. *Определено:* представить объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ и просить ходатайства его превосходительства объ отправленіи доктора медицины Кожевникова и лекаря Суццянскаго за границу, на два года, на счетъ суммъ министерства народнаго

просвѣщенія, такъ какъ средства университета не дозволяютъ отправить ихъ на университетскій счетъ, а между тѣмъ совѣтъ находитъ необходимымъ отправить ихъ для того, чтобы при открытіи въ 1867 году доцентуръ психіатріи и токсикологіи, Московскій университетъ имѣлъ бы достойныхъ и хорошо приготовленныхъ молодыхъ людей для занятія названныхъ доцентуръ.

20. Согласно опредѣленію своему, 2-го сего октября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію экстраординарнаго профессора Соколовскаго въ званіе ординарнаго профессора, по окончаніи коего оказалось, что онъ избранъ большинствомъ 22-хъ голосовъ противъ 6-ти. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ и просить ходатайства его превосходительства объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Соколовскаго въ званіи ординарнаго профессора, по занимаемой имъ кафедрѣ, со дня избранія его, т. е. съ 9-го сего октября; при чемъ приложить копію съ формулярнаго о его службѣ списка.

22. Согласно опредѣленію своему, 10-го іюня сего года состоявшемуся, члены совѣта университета приступили къ баллотированію кандидата Некрасова на оставленіе его при университетѣ на два года, для усовершенствованія въ наукахъ, по окончаніи коего оказалось, что онъ избранъ большинствомъ 27-ми голосовъ противъ 1. *Опредѣлено*: уведомить объ этомъ правленіе университета, для зависящихъ распоряженій.

Засѣданіе 16-го октября.

1. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 7-го сего октября за № 2959: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 29-го минувшаго сентября, за № 7561, уведомилъ меня, что Государь Императоръ, обративъ вниманіе на то, что министерствомъ народнаго просвѣщенія уже напечатано пять томовъ извлеченій изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ за границу, для приготовленія къ профессорскому званію, Высочайше повелѣтъ соизволилъ — поручить факультетамъ нашихъ университетовъ разсматривать таковыя каждому по своей части и соображенія свой по симъ отчетамъ представлять министерству. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщаю совѣту Императорскаго Московскаго университета для надлежащаго исполненія». *Опредѣ-*

лено: означенное предложеніе принять къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію и сообщить оное факультетамъ; а департаментъ министерства народнаго просвѣщенія просить о высылкѣ въ совѣтъ университета по 20-ти экземпляровъ, какъ уже отпечатанныхъ пяти томовъ извлеченій изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію, такъ и тѣхъ, которые впредь будутъ напечатаны.

2. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 11-го сего октября, за № 3041: «Вслѣдствіе представленія совѣта Императорскаго Московскаго университета, отъ 5-го сего октября за № 2030, я разрѣшаю оставить сверхштатными профессорскими помощниками въ настоящемъ академическомъ году лекара Сущинскаго при профессорѣ Соколовскомъ и доктора Нейдинга при профессорѣ Минѣ, съ производствомъ каждому изъ нихъ въ годъ по 400 руб. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій». *Опредѣлено*: копию съ сего предложенія передать, для зависящихъ распоряженій, въ правленіе университета, съ присовокупленіемъ, что совѣтъ университета находить справедливымъ назначить это содержаніе гг. Сущинскому и Нейдингу съ начала сего академическаго года и выдавать имъ таковое помѣсячно.

3. Бывшій попечитель Московскаго учебнаго округа, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ Николай Васильевичъ Исаковъ избранъ въ званіе почетнаго члена Московскаго университета». *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ и просить его превосходительство объ утвержденіи генераль-адъютанта, генераль-лейтенанта Н. В. Исакова въ званіи почетнаго члена Московскаго университета.

4. Согласно опредѣленію своему, 9-го сего октября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію доцентовъ, докторовъ медицины Матчерскаго и Бабухина въ званіе экстраординарнаго профессора, по окончаніи коего оказалось, что Матчерскій избранъ большинствомъ 36-ти голосовъ противъ 3-хъ, а Бабухинъ большинствомъ 35-ти голосовъ противъ 5-ти. *Опредѣлено*: согласно донесенію медицинскаго факультета, представить объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ и просить ходатайства его превосходительства объ утвержденіи доцентовъ Матчерскаго и Бабухина въ званіи экстраординарнаго профессора, перваго по кафедрѣ специальной патологіи и тераціи, а втораго по кафедрѣ физиологіи, со дня ихъ избранія, т. е. съ 16-го

сего октября, при чемъ приложить копию съ формулярныхъ списковъ о службѣ гг. Матчерскаго и Бабухина.

5. Согласно опредѣленію своему, 9-го сего октября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію магистра фармаціи Поржезинскаго въ должность лаборанта при химической лабораторіи, по окончаніи коего оказалось, что онъ получилъ 20-ть балловъ избирательныхъ и 20-ть неизбирательныхъ. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

8. Донесеніе историко-филологическаго факультета о томъ, что по рассмотрѣніи программы публичныхъ лекцій г-жи Пелянь д'Анже, онъ не находитъ препятствія къ допущенію ея къ чтенію таковыхъ лекцій. *Опредѣлено*: довести объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ, съ возвращеніемъ самаго прошенія г-жи Пелянь д'Анже и программы.

9. Донесеніе историко-филологическаго факультета о томъ, что факультетъ полагаетъ объявить конкурсъ на замѣщеніе вакантной должности лектора итальянскаго языка, съ присовокупленіемъ, что конкуренты должны явиться чрезъ полтора мѣсяца, со дня послѣдней публикаціи. *Опредѣлено*: согласно донесенію историко-филологическаго факультета сдѣлать троекратную публикацію въ *Московскихъ Ведомостяхъ* о назначеніи конкурса на занятіе вакантной должности лектора итальянскаго языка при Московскомъ университетѣ.

12. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 15-го сего октября за № 153, объ удостоеніи лекаря Никифора Осетрова степени доктора медицины. *Опредѣлено*: согласно § 42, лит. А, пункта 4 устава университета, утвердить г. Осетрова въ степени доктора медицины, на каковую и выдать ему надлежащій дипломъ; по представленіи имъ квитанціи во взносѣ 7 руб. 50 коп., слѣдующихъ съ него за полученную степень и за напечатаніе на оную диплома, а объ утвержденіи его увѣдомить Московскую медицинскую контору.

15. Донесеніе библиотекаря университета г. Штейнберга, отъ 30-го минувшаго сентября, за № 27, коимъ, вслѣдствіе предложенія совѣта отъ 28-го сентября, за № 1979, доносить, что командированнымъ помощникомъ его г. Кудрявцевымъ приняты были отъ г. главнаго доктора градской больницы Эвеніуса пожертвованныя имъ для университетской библиотеки книги въ числѣ 1013 томовъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

16. Донесеніе ординарнаго профессора Биттары: «Цѣлью устрой-

ства технологической лабораторіи при Московскомъ университетѣ было дать возможность занимающимся студентамъ физико-математическаго факультета ознакомиться съ технической химіей и опытною частью технологии. По штату полагается при той же лабораторіи одинъ только лаборантъ, на котораго возложены слѣдующія обязанности: завѣдываніе хозяйственною частію лабораторіи и вновь устрояемаго технического кабинета, очистка сырыхъ продажныхъ матеріаловъ для лаборантнаго употребленія, заготовленіе реактивовъ для студентскихъ занятій, устройство опытовъ для моихъ лекцій, практическія занятія со студентами и т. д. Опытъ же показываетъ, что исполненіе всѣхъ вышеупомянутыхъ обязанностей, возложенныхъ на одно лицо, крайне затруднительно и даже невозможно безъ явнаго ущерба въ усѣбахъ занимающихся студентовъ, откуда является необходимость назначить помощника лаборанта, въ чему уже мною избранъ и приглашенъ одинъ изъ кандидатовъ Московскаго университета Болеславъ Новицкій. Если совѣту университета благоудно уважить нужды лабораторіи и мое предложеніе, то усерднѣе прошу разрѣшить мнѣ расходовать изъ суммъ, отпускаемыхъ лабораторіи, ежемѣсячно по 25 руб. на наемъ лица въ помощь лаборанту». *Определено*: означенное донесеніе ординарнаго профессора Киттары передать въ физико-математическій факультетъ, съ просьбой заключеніе по оному сообщить совѣту университета.

17. Прошеніе коллежскаго совѣтника Александра Яковлевича Ястребцова. «Статскій совѣтникъ Павелъ Федоровичъ Голицинскій, скончавшійся 9-го августа сего года, возложилъ на меня безотчетное исполненіе духовнаго завѣщанія, которымъ изъ благопріобрѣтеннаго имъ капитала, состоящаго въ 5% билетахъ государственнаго банка перваго выпуска, назначилъ 3,000 руб. на стипендіи студентамъ Московскаго университета по медицинскому факультету. На основаніи сего, представляя три 5% билета государственнаго банка за №№ 146342, 146343 и 146344, изъ коихъ каждый въ 1,000 руб. съ отрѣзкою 10 купоновъ, покорнѣе прошу правленіе Московскаго университета, оставивъ капиталъ 3,000 руб., неприкосновеннымъ, проценты съ оного употреблять, согласно волѣ завѣщателя; въ принятіи же вышеупомянутыхъ билетовъ выдать мнѣ квитанцію». Означенные билеты на 3,000 руб. вазначемъ 5-го сего октября приняты и по резолюціи г. совѣтника записаны на приходъ подъ № 2507, въ благотворительную голицинскую сумму. *Определено*: представить объ этомъ г. управляющему Московскимъ учеб-

нимъ округомъ и просить ходатайства его превосходительства объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ на пожертвованный г. Голлицинскимъ капиталъ стипендіи съ наименованіемъ оной стипендіей Голлицинскаго.

21. Присутствію совѣта г. ректоръ объявилъ, что по штату университетовъ 1863 года положено имѣть при Московскомъ университетѣ только трехъ помощниковъ инспектора студентовъ. При многочисленности же студентовъ и стороннихъ слушателей въ Московскомъ университетѣ, такового числа помощниковъ инспектора крайне недостаточно, тѣмъ болѣе, что на нихъ лежитъ обязанность наблюденія за исполненіемъ установленныхъ для студентовъ и слушателей правилъ не только въ зданіяхъ университета, но и въ больницахъ Екатерининской и Глазной, находящихся въ разныхъ частяхъ города; почему не угодно ли будетъ совѣту университета войти съ ходатайствомъ объ увеличеніи числа помощниковъ инспектора студентовъ при Московскомъ университетѣ. Къ этому г. ректоръ присовокупилъ, что совѣтъ университета опредѣлилъ своимъ, 15-го марта сего года состоявшимся, положить одновременно съ ходатайствомъ объ увеличеніи числа помощниковъ инспектора войти съ представленіемъ къ начальству Московскаго учебнаго округа и объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ должности старшаго помощника инспектора, съ окладомъ содержанія въ 1000 р. въ годъ. *Опредѣлено:* согласно опредѣленію своему, 15-го марта сего года состоявшемуся, и настоящему предложенію г. ректора представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства, на основаніи 2-го прилѣжанія къ штатамъ университетовъ 1863 года, объ увеличеніи числа помощниковъ инспектора студентовъ при Московскомъ университетѣ, сверхъ трехъ, назначенныхъ по штату, еще пятью, съ производствомъ четыремъ изъ нихъ по 600 р. жалованья и 200 р. столовыхъ изъ суммъ государственнаго казначейства и съ прочими правами службы, предоставленными университетскимъ уставомъ 1863 г. помощникамъ инспектора; что же касается до пятого изъ нихъ, то просить ходатайства о присвоеніи ему званія старшаго помощника инспектора съ отнесеніемъ этой должности къ VII классу и къ таковому же разряду по мундиру, а также къ учебной службѣ по пенсіи, и съ производствомъ ему содержанія по 800 руб. въ годъ жалованья и по 200 руб. столовыхъ также изъ суммъ государственнаго казначейства.

22. Присутствію совѣта г. ректоръ объявилъ, что по штату университетовъ 1863 г. положено имѣть при Московскомъ университетѣ только трехъ помощниковъ бібліотекаря. Таковаго числа помощниковъ весьма недостаточно при обширности университетской бібліотеки, заключающей въ себѣ до 86 тысячъ названій сочиненій, и при многочисленности студентовъ и другихъ лицъ, посѣщающихъ бібліотеку и пользующихся ея книгами; почему не угодно ли будетъ совѣту войти съ ходатайствомъ къ начальству Московскаго учебнаго округа объ увеличеніи числа помощниковъ бібліотекаря университетской бібліотеки. *Опредѣлено:* представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства, на основаніи 1-го примѣчанія къ штатамъ университетовъ 1863 г., объ увеличеніи числа помощниковъ бібліотекаря Московскаго университета, сверхъ трехъ, назначенныхъ по штату, еще двумя, съ производствомъ имъ содержанія изъ суммъ государственнаго казначейства по 480 руб. въ годъ жалованья и по 120 руб. столовыхъ и съ присвоеніемъ имъ тѣхъ же правъ службы, которыя предоставлены университетскимъ уставомъ 1863 г. помощникамъ бібліотекаря.

24. Присутствію совѣта университета г. ректоръ объявилъ, что университетская бібліотека, кромѣ ваканціоннаго времени, открыта для желающихъ пользоваться книгами и въ вечернее время; но опытъ показалъ, что въ вечернее время чрезвычайно мало является желающихъ пользоваться книгами бібліотеки; притомъ, имѣя въ виду, что въ осеннее и зимнее время бібліотека должна быть освѣщена, онъ полагаетъ, какъ для облегченія служащихъ при бібліотекѣ, такъ и для уменьшенія расходовъ по освѣщенію оной, во 1-хъ, въ теченіе всего года, за исключеніемъ ваканціоннаго времени, открывать для публики бібліотеку въ вечернее время только три раза въ недѣлю и во 2-хъ, съ 1-го октября по 1-е апрѣля открывать бібліотеку въ вечернее время не съ 6-ти до 9-ти часовъ пополудни, какъ это было положено, а съ 5-ти до 8-ми часовъ вечера. *Опредѣлено:* увѣдомить объ этомъ, для зависящихъ распоряженій, бібліотекаря университета.

25. Присутствію совѣта университета г. ректоръ объявилъ, 1) что нѣкоторые лица, окончившія съ успѣхомъ курсъ ученія въ гимназій, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ подають прошенія о поступленіи въ число студентовъ; 2) что нѣкоторые студенты, по бытіи изъ университетовъ, съ разныхъ курсовъ, по прошествіи

тѣхъ нѣсколькихъ лѣтъ подаютъ прошенія о принятіи ихъ вновь въ число студентовъ на тотъ же курсъ, съ котораго они были уволены. Не имѣя никакихъ положительныхъ и точныхъ правилъ относительно приема означенныхъ лицъ въ число студентовъ, онъ не считалъ себя въ правѣ, безъ разрѣшенія совѣта, удовлетворять таковыя просьбы. *Отрѣдѣлено*: представить объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ и просить о разрѣшеніи нижеслѣдующихъ вопросовъ: 1) лица, окончившія полный курсъ ученія въ гимназін, въ теченіе сколькихъ лѣтъ удерживаютъ право поступить въ университетъ безъ экзамена, и 2) студенты, выбывшіе изъ университета, въ теченіе сколькихъ лѣтъ имѣютъ право вновь вступить въ университетъ на тотъ же курсъ, съ котораго они были уволены. По мнѣнію совѣта, для того и другаго случая слѣдуетъ положить оръ не свыше трехлѣтняго.

29. Донесеніе бібліотекаря Московскаго университета, отъ 9-го октября, за № 30: «Вслѣдствіе неисправнаго доставленія комиссіонеромъ Свѣшниковымъ русскихъ книгъ и журналовъ, которые выписывались чрезъ него для университетской и студенческой бібліотекъ, я, по словесному разрѣшенію его превосходительства, бывшаго ректора университета А. А. Альфонскаго, съ 1862 года выписывалъ книги, а съ 1863 г. и журналы чрезъ магазинъ Московскаго книгопродавца Базунова; этотъ магазинъ до настоящаго времени доставляетъ въ бібліотеку книги и журналы весьма исправно. Донося о семъ, я имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ университета удостоить званія комиссіонера Московскаго книгопродавца Соловьева, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ завѣдывавшаго магазиномъ Базунова и нынѣ получившаго его въ собственность и изъявившаго готовность, въ случаѣ утвержденія его комиссіонеромъ, уступать для университета 10% съ дѣны за всѣ книги, кромѣ казенныхъ изданій». Причемъ г. ректоръ объявилъ, что § 7-мъ контракта, заключеннаго правленіемъ университета съ арендаторами университетской типографіи, статскими совѣтниками М. Н. Катковымъ и П. М. Леонтьевымъ, имъ предоставлена передача книжной лавки, находящейся при типографіи, одному изъ лицъ, имѣющихъ право на торговлю, съ обязанностію продавать и разсылать издаваемые университетомъ учебныя книги, съ полученіемъ за сей трудъ, какъ и прежде было, 3% съ рубля и съ правомъ содержателя лавки именоваться комиссіонеромъ Московскаго университета. Если же онъ откажется содержать книжную лавку при типографіи, то уни-

верситетъ предоставляет себѣ распорядиться на счетъ передачи въ продажу казенныхъ книгъ одному изъ извѣстныхъ въ Москвѣ книгопродавцевъ, съ правомъ именоваться послѣдному комиссіонеромъ университета. *Опредѣлено:* имѣя въ виду, что арендаторы университетской типографіи, съ 1863 г. по настоящее время, еще не воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ передать кому-либо книжную лавку типографіи, просить гг. арендаторовъ о доставленіи свѣдѣнія: намѣрены ли они отдать какому-либо книгопродавцу книжную лавку при типографіи и если нѣтъ, то не угодно ли имъ предоставить совѣту университета избраніе комиссіонера для выписыванія русскихъ книгъ и журналовъ.

30. Отношеніе г. инспектора студентовъ, отъ 22-го минувшаго сентября за № 1769: «Въ правила не вошелъ порядокъ выдачи студентамъ книгъ изъ университетской библіотеки, а потому до настоящаго времени библіотека университета руководствуется при выдачѣ студентамъ книгъ прежними правилами, которыя отпечатываются въ послѣднее время по моему распоряженію на листѣ, выдаваемомъ студенту, получающему книги. Въ учебное время, продолженіе всего академическаго года, означенные листы для полученія книгъ изъ библіотеки, какъ видно изъ § 1-го сихъ правилъ, выдаются мною; но для пользованія книгами въ вакаціонное время положительныхъ правилъ не существуетъ, а *заведено обычаемъ, что студенты для полученія книгъ изъ библіотеки должны имѣть разрѣшеніе отъ и. декановъ факультетовъ.* Представляя объ этомъ совѣту университета, имѣю честь покорнѣйше просить дать мнѣ по этому предмету опредѣленные правила для руководства и объявленія студентамъ; съ своей стороны считаю долгомъ доложить, что существующій порядокъ, какъ показалъ опытъ, во всѣхъ отношеніяхъ правиленъ и хорошъ. При семъ представляется листъ на выдачу книгъ». *Опредѣлено:* уведомить инспектора студентовъ, что въ вакаціонное время отличнѣйшіе изъ студентовъ, остающіеся въ Москвѣ, могутъ получать изъ библіотеки книги въ количествѣ опредѣленномъ правилами, съ разрѣшенія декановъ: 1) студенты, желающіе получать книги изъ университетской библіотеки въ вакаціонное время, должны заявлять письменно инспектору, что въ теченіе этого времени останутся въ Москвѣ, и представлять декану удостовѣреніе въ томъ подписанное инспекторомъ; 2) такимъ студентамъ не должно выдавать билетовъ на выѣздъ изъ Москвы до тѣхъ поръ, пока они не представятъ свидѣтельства изъ универ-

ситетской библиотеки, что возвратили въ цѣлости взятыхъ изъ нея книгъ.

31. Отношеніе 2-го департамента Московской гражданской палаты, отъ 6-го минувшаго іюля за № 13122: «Въ семь департаментъ палаты, по опредѣленію 14-го іюня сего года, засвидѣтельствована явкою подлинность домашняго духовнаго завѣщанія умершаго вочетнаго гражданина, временно Фридрихсгамскаго первоначальнаго и Московскаго 1-й гильдіи купца Петра Иванова Куманина, по которому онъ, для исполненія воли своей, назначилъ душеприказчиками — коллежскаго совѣтника Матвѣя Иванова Соколова, Московскаго купца Петра Гордіанова Куманина, Сергіевскаго купца Александра Иванова Сапожникова и Московскаго мѣщанина Андрея Федорова Жохлова, между прочимъ завѣщатель внести въ кредитное учрежденіе на вѣчное время на имя Московской купеческой управы: 1) двадцать тысячъ руб. съ тѣмъ, чтобы получаемые съ оныхъ проценты, по усмотрѣнію управы, ежегодно были посланы куда слѣдуетъ на учрежденіе вновь или на поддержаніе въ западныхъ и другихъ губерніяхъ народныхъ школъ, основанныхъ на началахъ православія и чисто русской народности; 2) двадцать тысячъ руб. съ тѣмъ, чтобы получаемые съ оной суммы проценты ежегодно были выдаваемы бѣднѣйшимъ студентамъ Московскаго университета, лицамъ чисто рускаго происхожденія, православнаго исповѣданія и притомъ отличающимся хорошими успѣхами въ наукахъ, религіознымъ направленіемъ и хорошимъ поведеніемъ, и преимущественно изъ дѣтей Московскаго купечества, мѣщанства и ремесленнаго цеха; пособіе это завѣщатель проситъ купеческую управу лично выдавать студентамъ по сношенію съ совѣтомъ университета, въ размѣрѣ, соответствующемъ потребности каждаго; и 3) десять тысячъ руб. съ тѣмъ, чтобы получаемые съ онаго капитала проценты, ежегодно были выдаваемы въ заведеніе для обученія глухонѣмыхъ, нынѣ находящееся въ Москвѣ подъ управленіемъ г. Арнольда, для содержанія бѣдныхъ учениковъ, находящихся въ этомъ заведеніи; а если такое заведеніе почему либо уничтожится, то съ назначеннаго имъ, завѣщателемъ, капитала для этого заведенія проценты предоставить Московской купеческой управѣ и обратиться, по усмотрѣнію гг. присутствующихъ, на вспомошествованіе бѣднѣйшимъ семействамъ изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія, или на образованіе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. О чемъ департаментъ, согласно опредѣленію своему, увѣдомляя оное правленіе,

присовокупить, что контора душеприказчиковъ умершаго Куманна находится въ Москвѣ, Тверской части, 2-го квартала, въ домѣ Бутурлиной, подъ № 121». *Опредѣлено*: копию съ сего отношенія передать въ правленіе университета; а Московскую купеческую управу просить о сообщеніи: когда она предполагаетъ назначить выдачу процентовъ, съ пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Куманнинимъ капитала, бѣднѣйшимъ студентамъ Московскаго университета и въ какомъ размѣрѣ она предполагаетъ выдать таковыя пособія.

32. Отношеніе правленія сего университета, отъ 27-го сентября за № 3458: «Коллежскій секретарь Николай Истоминъ вошелъ въ правленіе университета съ прошеніемъ, въ коемъ объясняетъ, что онъ имѣетъ желаніе построить при церкви Георгія, что въ Охотномъ ряду, для 8-ми или 10-ти бѣдныхъ старухъ богадѣльню, для каковой постройки нужно земли въ количествѣ до 25-ти сажень; но такъ какъ помянутая церковь такого количества земли не имѣетъ, то и просить правленіе университета дозволить ему занять оною постройкой принадлежащую университету (смежную съ лѣвѣмъ бокомъ церкви) пустопорожную землю, или же дозволить ему перенести заборъ отъ угла церковнаго дома, входящаго на университетскую землю, параллельно нынѣ существующему церковному забору, при чемъ онъ готовъ сдѣлать обязательство такого рода, что въ число сихъ 10-ти богадѣленокъ будутъ принимаемы три старухи, по желанію университетскаго начальства. При чемъ г. ректоръ, предложивъ составленный, по его приказанію, архитекторомъ университета, планъ мѣстности университетской и церковной земли, гдѣ предполагается постройка богадѣленнаго дома, присовокупилъ, что по осмотру въ натурѣ этой мѣстности имъ, г. ректоромъ, съ совѣтникомъ правленія и архитекторомъ университета, оказалось, что просимый въ прирѣзку къ церковному двору, для постройки богадѣльни, участокъ университетской земли, мѣрою: длиною по обѣимъ сторонамъ 8 саж. $2\frac{1}{4}$ арш., шириною $3\frac{1}{12}$ саж., находится въ верхней части задняго университетскаго двора, занятаго надворными постройками, какъ то: погребями, сараями и проч., что этотъ дворъ, по своей обширности, предоставляетъ много свободнаго мѣста для подобныхъ построекъ, и что просимая для постройки богадѣльни университетская земля дѣйствительно остается пустопорожною и, безъ всякаго стѣсненія для университетскихъ построекъ, можетъ быть уступлена для предназначенной благотворительной

дѣли. Притомъ же предоставленное университету строителемъ богадѣльни право на помѣщеніе въ богадѣльню трехъ старухъ, по назначенію университета, весьма важно въ томъ отношеніи, что университетъ будетъ имѣть возможность оказывать прирѣчныя старымъ заслуженнымъ сидѣлкамъ факультетской клиники, которыхъ бываетъ весьма трудно помѣстить въ богадѣльни Московскія заведенія, а сидѣлки изъ иногородныхъ рѣшительно не принимаются въ эти заведенія. Правленіе университета, сообщая объ этомъ на заключеніе совѣта университета, имѣетъ честь изъяснить, что если совѣтъ съ своей стороны не найдетъ препятствія къ удовлетворенію просьбы коллежскаго секретаря Истомина о прирѣчкѣ отъ университета показаннаго, совершенно незначительнаго, участка земли къ церкви св. Георгія, для постройки богадѣленнаго заведенія, то правленіе войдетъ по сему дѣлу съ представленіемъ къ начальству Московскаго учебнаго округа. При семъ прилагается планъ мѣстности земли, просимой въ прирѣчку отъ университета къ церкви св. Георгія, для постройки богадѣльни. *Опредѣлено:* увѣдомить правленіе, что совѣтъ университета согласенъ на отдачу участка университетской земли, показаннаго по плану, для построенія богадѣленнаго дома, съ тѣмъ условіемъ: во 1-хъ, чтобъ, по уничтоженіи богадѣльни, земля опять отошла къ университету, во 2-хъ, съ тѣмъ, чтобы три мѣста въ богадѣльнѣ были предоставлены въ пользу сидѣлокъ университетскихъ клиникъ, которыя должны быть помѣщаемы въ богадѣльню университетскимъ правленіемъ. Къ сему присовокупить, что о разрѣшеніи отдать участокъ университетской земли для постройки богадѣльни необходимо войти съ представленіемъ къ высшему начальству.

34. Донесеніе бібліотекаря университета г. Штейнберга, отъ 29-го минувнаго сентября за № 26, съ препровоженіемъ, на разсмотрѣніе и утвержденіе совѣта, списка дублетовъ университетской бібліотеки, которые, на основаніи распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія, могутъ быть переданы въ Новороссійскій университетъ, всего 680 названій въ 1,421 т. и 438 fasc., при чемъ присовокупляетъ, что въ этотъ списокъ, на основаніи предложенія совѣта отъ 30-го іюля, за № 1444, не внесены книги медицинскія. *Опредѣлено:* увѣдомить бібліотекаря университета, что совѣтъ не находитъ препятствія къ передачѣ книгъ, означенныхъ въ списокѣ, въ Новороссійскій университетъ, а потому, чтобы онъ озаботился объ отправленіи ихъ по назначенію; о каковомъ распоряженіи со-

вѣта донести го управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ, въ исполненіе предложенія г. попечителя, отъ 29-го апрѣля сего года, за № 1267, а равно сообщить о томъ попечителю Одесскаго учебнаго округа, съ приложеніемъ по экземпляру правилъ университетскихъ и рѣчей, произнесенныхъ въ день памяти М. И. Ломоносова.

36. Завѣдывающій изданіемъ *Университетскихъ Извѣстій*, ординарный профессоръ Капустинъ, донесъ совѣту, что въ настоящее время вышли въ свѣтъ двѣ книги *Извѣстій*, и что размѣръ, опредѣленный совѣтомъ университета для каждой книжки (отъ 7 до 8 печатныхъ листовъ), весьма недостаточенъ, ибо одни протоколы совѣта занимаютъ четыре листа и болѣе, потому не угодно ли будетъ университетскому совѣту изъяснить свое согласіе на то, чтобы *Извѣстія Университетскія* не были стѣснены объемомъ 7—8 печатныхъ листовъ. *Опредѣлено*: увѣдомить ординарнаго профессора Капустина, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ препятствія къ увеличенію объема *Университетскихъ Извѣстій* на столько, на сколько это окажется необходимымъ съ тѣмъ, чтобы при изданіи ихъ соблюдала была возможная экономія.

Прибавленіе къ протоколамъ.

Письмо ректора Вильскаго университета Гиртля.

Rectori magnifico et Inclyto Senatui Academico Universitatis Mosquensis.

SALUTEM.

Viri doctissimi, amplissimi, honoratissimi.

Si tantum verba mea valerent, quantum prona erga Vos animi mei voluntas me inspirat, facile perciperētis ex hisce meis literis, quanta laetitia, quantaque erga Vos pietate commotus fuerim, quum gratus et inopinatus ad me pervenerit nuntius, me a Vestra Universitate Socii honorarii titulo ornatum fuisse.

Imparem me sentio, Vobis, pro tanto in me collato honore, dignas grates dicere, aut referre. Favoris Vestri, in me collati, splendidum signum, documento mihi est, me scientiae meae, quae apud Vos quoque tanta laude floret, palaestram non frustra calcasse, et esse aliquem, conatum meorum, utut tenuium, fructum, quem Vos, Amplissimi Viri, tanta locorum longinquitate a me disjuncti, non inanem judicastis.

Accipite grates meas, easque maxime sinceras, dum ex imo veniunt pectore.

Faxit Deus Opt. Max., ut ardentissima vota, quæ pro Vestra salute et prosperitate concipio, fauste fortunatæque eveniant.

Valete Viri, in omni scientiarum genere Principes, quos mirari facillime, quam passibus æquis sequi. Valete inquam, et favete

vestro addictissimo cultori

Jos. Hyrtl.

Vindobonæ, die 1 octobris, 1865.

Въ виду того, что въ настоящее время въ учебных заведенияхъ сѣверо-западныхъ губерній и имѣя въ виду, что нѣкоторые изъ стипендіатовъ, приготовляющихся въ университетахъ въ учителя по Виленскому учебному округу, пользуются стипендіями въ размѣрѣ, опредѣленномъ еще Высочайшимъ повелѣніемъ 21-го октября 1838 года, т. е. по 142 руб. 85 коп. сер. въ годъ, — ходатайствуетъ объ улучшеніи положенія ихъ увеличеніемъ размѣра стипендій и о дозволеніи назначать лучшихъ учениковъ, *православнаго исповѣданія*, изъ гимназій Виленскаго учебнаго округа на стипендіи, учрежденныя вообще при университетахъ для приготовленія учителей въ учебныя заведения сѣверо-западныхъ губерній.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 7-го сентября 1865 года.

а) *Предложенія и попечителя:*

Ст. 1. Отъ 19-го августа за № 2275: «Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 4-го текущаго августа за № 6206, меня увѣдомилъ, что начальство Виленскаго учебнаго округа, — озабоченное важностію замѣщенія въ настоящее время учительскихъ вакансій въ учебныхъ заведенияхъ сѣверо-западныхъ губерній и имѣя въ виду, что нѣкоторые изъ стипендіатовъ, приготовляющихся въ университетахъ въ учителя по Виленскому учебному округу, пользуются стипендіями въ размѣрѣ, опредѣленномъ еще Высочайшимъ повелѣніемъ 21-го октября 1838 года, т. е. по 142 руб. 85 коп. сер. въ годъ, — ходатайствуетъ объ улучшеніи положенія ихъ увеличеніемъ размѣра стипендій и о дозволеніи назначать лучшихъ учениковъ, *православнаго исповѣданія*, изъ гимназій Виленскаго учебнаго округа на стипендіи, учрежденныя вообще при университетахъ для приготовленія учителей въ учебныя заведения сѣверо-западныхъ губерній.

Хотя, на основаніи общаго устава университетовъ, опредѣленіе размѣра стипендій и самое избраніе стипендіатовъ предоставлено усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ, но, принимая во вниманіе настоятельную необходимость и особенную по политическимъ обстоятельствамъ важность приготовленія въ настоящее время учителей въ учебныя заведения сѣверо-западныхъ губерній, — тайный совѣтникъ Деляновъ проситъ сообщить о семъ совѣту Харьковскаго университета съ тѣмъ, чтобы съ отпускомъ въ будущемъ году полной стипендіальной суммы, назначенной по новому штату университета,

совѣтъ имѣлъ въ виду настоятельную необходимость увеличенія размѣра стипендій виленскимъ стипендіатамъ, получающимъ стипендіи по прежнему положенію 1838 года, и чтобы, при избраніи вообще стипендіатовъ для Виленскаго учебнаго округа, совѣтъ университета не оставилъ обращать особенное вниманіе, при надлежащемъ контролѣ съ своей стороны, на тѣхъ изъ воспитанниковъ гимназій сѣверо-западнаго края, которые для сего будутъ рекомендованы г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, которому ближе всего извѣстны не только отличные успѣхи сихъ воспитанниковъ въ наукахъ, дающіе имъ право на поступленіе въ стипендіаты, но и нравственныя качества, что весьма важно при будущемъ назначеніи ихъ въ учителя и наставники по Виленскому учебному округу.

Къ сему его превосходительство Иванъ Давыдовичъ Деляновъ присовокупилъ, что о настоящемъ распоряженіи его превосходительство вмѣстѣ съ симъ поставилъ въ извѣстность дѣйствительнаго статскаго совѣтника Корнилова.

О чемъ увѣдомляю совѣтъ университета къ надлежащему исполненію».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 3. Отъ 27-го августа за № 2338: «По случаю наступленія времени для приѣма въ студенты университетовъ, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ подтвержденіе циркулярнаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 8-го іюня 1864 года, изъясненнаго въ предложеніи моемъ, отъ 25-го іюня того же года, просить обратить вниманіе совѣта Харьковскаго университета на пользу, которая можетъ произойти, какъ для возвышенія уровня познаній университетскихъ слушателей, такъ и для поддержанія гимназическаго образованія на надлежащей высотѣ, отъ частаго и строгаго примѣненія § 85 устава университетовъ, коимъ разрѣшено совѣтамъ университетовъ подвергать желающихъ поступить въ студенты повѣрочному испытанію, хотя бы они и представляли аттестаты въ званіи предметовъ гимназическаго курса».

Съ тѣмъ вмѣстѣ тайный совѣтникъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ, имѣя въ виду, что испытанія лицамъ, желающимъ получить такыя аттестаты, но не подвергшимся этимъ испытаніямъ, по законнымъ причинамъ, врьдъ лѣтнихъ ваканціямъ, будутъ производиться въ августѣ, просить, въ дополненіе къ циркуляру г. министра 4-го апрѣля 1863 года, изъясненному въ циркулярномъ пред-

можеи/и, отъ 20-го того же апрѣля, подтвердить, кому слѣдуетъ, чтобы эти испытанія совершались съ надлежащею строгостію.

О чемъ имѣю честь увѣдомить въ надлежащему съ вашей стороны исполненію.

Опредѣлено: принять въ руководство.

Ст. 4. Отъ 28-го августа за № 2350, о назначеніи проф. Рославскому-Петровскому пенсіи по 1,400 руб. сер. сверхъ получаемато имъ по университету содержанія. *Опредѣлено:* отгнать о севъ въ формулярномъ спискѣ г. Рославскаго-Петровскаго.

Ст. 6. Отъ 31-го августа за № 2378, въ коемъ его превосходительство, увѣдомляя объ увольненіи отъ службы, за выслугю срока, исправляющаго должность ординарнаго профессора Тихоновича, предлагаетъ совѣту избрать на мѣсто его кого-либо изъ гг. преподавателей въ члены попечительскаго совѣта, по предмету древнихъ языковъ. *Опредѣлено:* 1) предоставить г. ректору, сдѣлать надлежащее распоряженіе о выдачѣ г. Тихоновичу аттестата о службѣ; 2) донести г. попечителю, что въ члены попечительскаго совѣта по предмету древнихъ языковъ совѣтомъ избранъ единогласно доцентъ Нейлисовъ.

б) Представленія факультетовъ:

Ст. 12. На основаніи предложенія г. попечителя, отъ 17-го мая за № 1250, доложеннаго совѣту 31-го мая, историко-филологическій факультетъ доноситъ совѣту, что изъ студентовъ послѣдняго выпуска онъ не имѣетъ въ виду никого для отправления за границу съ цѣлію приготовленія къ занятію университетскихъ кафедръ. Но факультетъ можетъ указать изъ прежнихъ выпусковъ на двухъ молодыхъ людей, которые, послѣ необходимаго приготовленія, т. е. по окончаніи экзамена на степень магистра, могли бы удовлетворить означенной въ предложеніи цѣли, а именно: на г. Свѣрваго, нынѣ старшаго учителя Воронежской гимназіи, занимающагося русскою исторіей, и г. Дубянова, нынѣ окончившаго свои занятія въ педагогическихъ курсахъ и занимающагося русскою словесностію.

При этомъ историко-филологическій факультетъ, принимая во вниманіе самое свойство предметовъ занятій означенныхъ кандидатовъ, признаетъ полезнымъ отправить ихъ, по окончаніи экзамена

на степень магистра, въ Москву и С.-Петербургъ для занятій въ столичныхъ библиотекахъ.

Медицинскій же факультетъ доносить, что въ настоящее время онъ не имѣетъ въ виду молодыхъ людей, которыхъ бы могъ рекомендовать министру для означенной въ вышеупомянутомъ предложении г. попечителя цѣли.

Определено: на основаніи § 45 устава, подвергнуть гг. Сввернаго и Лукьянова баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

Ст. 13. Историко-филологическій факультетъ, отъ 2-го сентября за № 34, ходатайствуетъ о порученіи доценту Нейлисову преподаванія по вакантной кафедрѣ греческой словесности и древностей.

Определено: утвердивъ предположеніе историко-филологическаго факультета, предоставить гг. ректору и декану факультета сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Ст. 14. Физико-математическаго, отъ 5-го сентября за № 61, при которомъ препровождаются рассмотрѣнныя и одобренныя факультетамъ статьи проф. Борисяка «О геогностическихъ отношеніяхъ почвъ въ Харьковской и прилегающихъ губерніяхъ» и «Гидролого-геологическій обзоръ мѣстности близъ Новочеркаска», предназначенныя для первой книжки «Сборника матеріаловъ, относящихся къ геологіи Россіи», на изданіе котораго уже ассигнована сумма по счѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ университета на 1865 годъ. *Определено:* статьи проф. Борисяка передать въ типографію для напечатанія.

Ст. 16. Доложено было: въ мартѣ мѣсяцѣ сего года совѣтъ университета, по представленію физико-математическаго факультета, ходатайствовала о командированіи за границу съ ученою цѣлію на одинъ годъ доцента Шимкова съ назначеніемъ ему изъ суммъ министерства 1,000 руб. сер. въ прибавку къ получаемому имъ по университету содержанію, на каковое представленіе не послѣдовало утвержденія министерства по неимѣнію въ распоряженіи послѣдняго суммы, на которую означенный расходъ могъ бы быть отнесенъ. Въ настоящее время физико-математическій факультетъ, находя командировку г. Шимкова на одинъ годъ за границу весьма полезною, проситъ возобновить ходатайство по этому предмету съ назначеніемъ г. Шимкову на содержаніе за границей въ 1866 году 1,000 руб. сер. изъ специальныхъ средствъ университета въ прибавку къ получаемому имъ содержанію, присовокупляя, что послѣд-

г. Шимкова въ текущемъ полугодіи распредѣлены такъ, что ущерба для преподаванія, по случаю командированія его за границу, не будетъ.

По выслушаніи сего, вопросъ о назначеніи г. Шимкову 1,000 руб. сер. изъ специальныхъ средствъ университета, согласно представленію физико-математическаго факультета, рѣшенъ былъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, по произведеніи которой оказалось: въ пользу назначенія 13 и противъ 7 голосовъ.

Опредѣлено: просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Ст. 17. Юридическій факультетъ, отъ 5-го сентября за № 51, ходатайствуетъ о назначеніи приватъ-доценту Стельмаховичу, для преподаванія финансоваго права, вмѣсто 5 часовъ, по 4 часа въ недѣлю. *Опредѣлено:* Не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію представленія юридическаго факультета, предоставить гг. ректору и декану юридическаго факультета сдѣлать надлежащее распоряженіе по этому предмету.

Ст. 19. Того же факультета, отъ 28-го августа за № 95, которымъ факультетъ просить совѣтъ университета сдѣлать распоряженіе объ отдѣльномъ преподаваніи студентамъ медицинскаго факультета ботаники, зоологій, минералогій и сравнительной анатоміи. *Опредѣлено:* просить преподавателей физико-математическаго факультета: гг. Черная, Питра 2-го, Масловскаго и Борисяка принять на себя трудъ излагать по преподаваемымъ ими предметамъ отдѣльные курсы для студентовъ медицинскаго факультета, на что и изъявлено ими согласіе. При этомъ, согласно большинству закрытыхъ голосовъ (15 противъ 5), положено: внести въ сибѣту специальныхъ средствъ университета на 1866 годъ вознагражденіе, по примѣру прошлаго года, каждому изъ означенныхъ преподавателей по 300 р. за годовую часъ; о чемъ и поставить въ извѣстность правленію университета.

в) Докладъ по другимъ деламъ:

Ст. 22. Рапортъ профессора Коссова, въ коемъ доносить, что печатаніе всѣхъ отдѣловъ каталога университетской библіотеки окончено и приступлено къ печатанію алфавитнаго указателя къ оному. *Опредѣлено:* изъявить г. Коссову приватность совѣта, за трудъ его по составленію и печатанію каталога университетской библіотеки.

Ст. 25. Прошение профессора Сокальского о выдачѣ ему заимообразно 300 руб. сер. съ условіемъ пополненія этой ссуды къ 1-му января 1866 года. *Опредѣлено:* разрѣшивъ выдачу г. Сокальскому 300 руб. изъ специальныхъ средствъ университета на означенномъ условіи, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе по этому предмету.

Ст. 30. Сего числа, по заявленіи въ совѣтъ о вакантной должности ординарнаго профессора, подвергался баллотированію экстраординарный профессоръ Зарубинъ, и въ результатъ оказалось: избирательныхъ 15 и неизбирательныхъ 5 балловъ. *Опредѣлено:* просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи г. Зарубина въ означенномъ званіи.

Ст. 31. Согласно опредѣленію совѣта 31-го мая, лекаръ изъ евреевъ Исаѣ Заксъ подвергался въ семь засѣданій баллотированію на должность сверхштатнаго помощника прозектора при физиологической лабораторіи, безъ назначенія ему жалованья, впредь до внесенія въ финансовую смѣту содержанія, присвоеннаго штатами; Высочайше утвержденными 18-го іюня 1863 года. По произведеніи баллотированія оказалось: избирательныхъ 15 и неизбирательныхъ 5 балловъ.

Засѣданіе 14-го сентября.

Сего числа члены совѣта были приглашены для избранія трехъ судей и трехъ кандидатовъ къ нимъ, согласно § 56 устава университетовъ. По произведеніи баллотированія, избраны въ судьи Пятра 2-й, Станиславскій и Бекетовъ; кандидатами къ нимъ — Коссовъ, Каченовскій и Зарубинъ. *Опредѣлено:* объ утвержденіи избранныхъ лицъ представить г. попечителю.

Засѣданіе 21-го сентября.

а) Предложенія г. попечителя:

Ст. 1. Отъ 9-го сентября за № 2486, о разрѣшеніи профессору Лавровскому 1-му прочесть въ одной изъ университетскихъ аудиторій нѣсколько публичныхъ лекцій «О Ломоносовѣ по новымъ матеріаламъ». *Опредѣлено:* сообщить о семъ г. проф. Лавровскому 1-му.

Ст. 4. Отъ 17-го сентября за № 2585: «Вслѣдствіе возбужденнаго шведскимъ главнымъ статистическимъ бюро вопроса относительно предоставленія льготъ со стороны нашего правительства къ

поощренію международнаго развѣна статистическихъ изданій, и поступившаго по сему предмету представленія попечителя Дерптскаго учебнаго округа, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія входилъ въ сношеніе съ министрами почтъ и телеграфовъ и внутреннѣихъ дѣлъ.

Нынѣ г. министръ почтъ и телеграфовъ увѣдомилъ его превосходительство, что, по всеподданнѣйшему докладу станца его, по означенному предмету, Государь Императоръ, въ 9-й день минувшаго августа, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: допустить безплатное отправление по почтѣ въ Россіи всякаго рода статистическихъ изданій, пересылаемыхъ изъ-за границы въ наши ученые учрежденія, университеты и общества и обратно, съ тѣмъ, чтобы разсылка и полученіе помянутыхъ изданій сосредоточены были въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Господинъ тайный совѣтникъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ, сообщая Высочайшее повелѣніе это, предложеніемъ отъ 4-го текущаго сентября за № 6846, просить предложить Харьковскому университету, не признаетъ ли онъ за нужное, чтобы статистическія изданія, подлежащія обмѣну между нимъ и заграничными учрежденіями, отнынѣ были адресуемы въ департаментъ народнаго просвѣщенія, и чтобы на пакетахъ съ подобными изданіями, какъ того требуетъ почтовое вѣдомство, было непременно обозначено о содержаніи вложенія.

Къ сему его превосходительство, согласно увѣдомленію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Толстаго, присовокупилъ, что министерствомъ почтъ и телеграфовъ приняты надлежащія мѣры къ безплатному отправленію по почтѣ, въ предѣлахъ Россіи, пакетовъ и посылокъ съ статистическими изданіями, какъ высланными отъ нашихъ ученыхъ учрежденій въ министерство народнаго просвѣщенія, для дальнѣйшаго затѣмъ отправления за границу, такъ равно слѣдующими изъ-за границы въ Россію.

Само собою разумѣется, что безплатная пересылка можетъ имѣть мѣсто внѣ предѣловъ Россіи лишь въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ допущена такая пересылка, въ противномъ случаѣ должно облачивать посылки по заграничному тарифу за исключеніемъ части, причитающейся за пересылку въ предѣлахъ Имперіи.

О чемъ имѣю честь увѣдомить къ надлежащему исполненію.

Определено: 1) донести г. попечителю, что совѣтъ университета принимаетъ съ превзятельностію означенную въ предложеніи его

превосходительства облегчительную мѣру относительно пересылки статистическихъ наданій; 2) принять въ исполненію, чтобы статистическія наданія, подлежащая обмѣну между Харьковскимъ университетомъ и заграничными учрежденіями, адресуемы были въ департаментъ народнаго просвѣщенія и чтобы на пакетахъ съ подобными наданіями, какъ того требуетъ почтовое начальство, было непремѣнно обозначено содержаніе вложенія, о чемъ сообщить въ факультеты и правленію въ свѣдѣнію и руководству.

б). *Представленія факультетовъ:*

Ст. 5. Доложены были представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго — объ избранныхъ ими темахъ для сочиненій студентовъ, на 18^{98/99} акад. годъ, для соисканія медалей, а именно:

По историко-филологическому — «Представить разборъ второй книги Виргиліевой Энеиды, причемъ: 1) подробно изложить описываемыя въ этой книгѣ событія; 2) указать на тѣ мѣста, въ которыхъ Виргилій подражаетъ Гомеру, и сравнить ихъ съ греческимъ подлинникомъ; 3) опредѣлить, въ чемъ именно состоитъ самостоятельное творчество римскаго поэта».

По физико-математическому факультету: 1) по отдѣленію математическихъ наукъ — «Изложить по возможности всѣ замѣчательныя изслѣдованія астрономовъ относительно солнечныхъ пятенъ и солнечной атмосферы». 2) По отдѣленію физико-химическихъ наукъ — «Изложить теоремы объ отношеніи между лучеиспусканіемъ и поглощеніемъ теплоты и свѣта парами различныхъ тѣлъ и самому произвести соответствующія изслѣдованія надъ спектрами свѣры, фосфора и мышьяка, опредѣливъ какъ свѣтлыя линіи, даваемыя пламенемъ этихъ тѣлъ, такъ и темныя, получаемыя при пропусканіи чрезъ него солнечнаго свѣта». 3) По отдѣленію естественныхъ наукъ — «О гимноспермн хвойныхъ растений».

Извѣстно, что сѣмянныя плоды растений, изъ семействъ *Cusaceae*, *Coniferae* и *Loganthaceae* были рассматриваемы многими ботаниками, какъ плоды, т. е. заключенныя въ плодники, на этомъ основаніи образовались въ системѣ группа голосѣмянныхъ растений. Изъ нихъ *Cusaceae*, по недостатку матеріала, не могли быть надлежащимъ образомъ изучены; *Loganthaceae*, на основаніи преимущественно изслѣдованій Гюфмейстера, по всему вѣроятію должны быть отне-

семя въ покрыто-сѣмянномъ растеніи; наконецъ, относительно хвойныхъ, большинство ботаниковъ слѣдуетъ ученію Роб. Броуна, принимая гимноспермію ихъ. Однако существуютъ въ наукѣ и другія понятія, относительно этого предмета, какъ напр. мнѣнія Мирбеля, Ришара, Бальона и др., заслуживающія полнаго вниманія. Въ 1860 году Бальонъ издалъ интересное сочиненіе «Sur la fleur femelle des Conifères», вопіель одобреніе Пейе, — отвергающее гимноспермію хвойныхъ растеній. Хотя потомъ Каспри старался опровергнуть значеніе этой работы; но были также высказываемы и мнѣнія въ пользу ея. Въ новѣйшее время описано Гукеромъ совершенно оригинальное растеніе — *Welvitschia mirabilis*, которое также должно имѣть въ виду при изученіи этого предмета.

Гимноспермія растеній имѣетъ важное значеніе въ наукѣ какъ въ морфологическомъ, такъ и въ систематическомъ отношеніи; поэтому было бы интересно пересмотрѣть все это ученіе какъ исторически, такъ и преимущественно на основаніи новыхъ изслѣдованій. Нужно изучить для этого женскіе цвѣты всѣхъ хвойныхъ, которыми возможно пользоваться; съ цѣлю сравненія, обратить вниманіе на строеніе мужскихъ цвѣтовъ тѣхъ же растеній; не упустить изъ виду тератологическія измѣненія листовыхъ и осевыхъ органовъ хвойныхъ; подвергнуть изученію сѣмянные почки и плодники растеній другихъ группъ, какъ: *Amentaceae*, *Loranthaceae*, *Santalaceae*, *Polygonaceae*, и др., которыя могутъ содѣйствовать, разъясненію вопроса. Сочиненіе, подаваемое съ цѣлю полученія медали, должно содержать: 1) историческое изученіе предмета; 2) описаніе собственныхъ изслѣдованій, опровергающихъ или подтверждающихъ мнѣнія авторовъ, или приводящихъ къ новымъ результатамъ. Было бы весьма желательно, чтобы при сочиненіи были также представлены рисунки и препараты, подтверждающіе заключенія автора.

По юридическому факультету: «Изложить теорію колебанія цѣнъ, на основаніи историческихъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ».

По медицинскому факультету: «Изслѣдовать дѣйствіе валеріаннаго масла и валеріанной кислоты на организмъ челоука и животныхъ».

Опредѣлено: одобрявъ избраннныя означенными факультетами темы, сообщить списокъ оныхъ г. инспектору для объявленія студентамъ.

Ст. 6. Историко-филологическаго факультета, отъ 16-го сентября за № 38, о повтореніи конкурса по кафедрѣ русской исторіи по

нижеописанной программѣ: Лица, желающія участвовать въ конкурсѣ на кафедру русской исторіи, должны представить въ историко-филологическій факультетъ Харьковского университета, не позже 1-го мая 1866 года: 1) дипломъ на степень доктора или магистра русской исторіи, равно какъ и диссертацию, по которой ученая степень приобрѣтена въ одномъ изъ российскихъ университетовъ; 2) печатныя или рукописныя сочиненія, если таковыя имѣются; 3) подробную программу преподаванія русской исторіи. Кроме того, соискатели, неизвѣстные факультету своими преподавательскими способностями, должны прочесть, на основаніи § 69 общаго устава российскихъ университетовъ, публично, въ присутствіи факультета, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую — по назначенію факультетскаго собранія. *Опредѣлено*: повторить объявленіе конкурса по означенной кафедрѣ, предоставивъ г. ректору сдѣлать надлежащее распоряженіе по этому предмету.

Ст. 7. Историко-филологическій факультетъ, вслѣдствіе прошенія доцента Нейлисова, ходатайствуетъ о перемѣщеніи его съ кафедры латинской словесности, имъ занимаемой, на кафедру греческой словесности, нынѣ вакантную, во вниманіе къ тому обстоятельству, что г. Нейлисовъ приготавливалъ себя къ занятіямъ греческою словесностію и греческимъ языкомъ и держалъ экзаменъ на степень магистра по этимъ предметамъ. *Опредѣлено*: подвергнуть г. Нейлисова въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта баллотированію, для порученія ему кафедры греческой словесности, на основаніи § 20 устава.

Ст. 8. Физико-математическаго факультета, отъ 20-го сентября за № 68, о разрѣшеніи преподавать курсъ физиологіи растений, совместно студентамъ 2-го и 3-го курсовъ по отдѣленію естественныхъ наукъ. *Опредѣлено*: разрѣшивъ означенное преподаваніе, предоставить гг. ректору и декану факультета сдѣлать надлежащее распоряженіе по этому предмету.

Ст. 10. Медицинскій факультетъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы экзамены для студентовъ 2-го курса производимы были не осенью, какъ было доселѣ, а въ концѣ академическаго года, т. е. съ 1-го мая по 1-е іюня. *Опредѣлено*: утвердивъ означенное предположеніе медицинскаго факультета, сообщить оному для своевременнаго распоряженія.

Ст. 11. Того же факультета, отъ 16-го сентября за № 105: «Доцентъ Тиховичъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ рапортомъ»

слѣдующаго содержанія: «Для усовершеншаго преподаванія физики въ медицинскомъ факультетѣ въ размѣрахъ, соответствующихъ современному состоянію физиологій, а равно и для взаимнаго согласенія преподаванія физики съ другими отдѣлами, я считалъ бы полезнымъ, чтобы студенты 1-го и 2-го курсовъ, слушали упомянутый предметъ вмѣстѣ. Факультетъ, раздѣляя мнѣніе г. Тихоновича, представляетъ объ этомъ на усмотрѣніе совѣта. *Опредѣлено:* утвердить означенное предположеніе медицинскаго факультета.

Ст. 12. Того же факультета, отъ 18-го сентября за № 108, о порученіи ординарному профессору Лямблю на текущее полугодіе завѣдыванія терапевтическимъ отдѣленіемъ клиники. *Опредѣлено:* соглашаясь на ходатайство факультета, предоставить г. ректору и декану факультета сдѣлать надлежащее распоряженіе.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ:

Ст. 16. Доложена была выписка изъ журнала совѣта министерства народнаго просвѣщенія, 16-го августа № 15, въ коей значится: «*Слушамъ* (ст. II): Записку департамента народнаго просвѣщенія по дѣлу объ увольненіи отъ службы инспектора студентовъ Харьковскаго университета Засядко.

Инспекторъ студентовъ Харьковскаго университета, надворный совѣтникъ Засядко, по выслугѣ 25-ти лѣтъ, на основаніи § 68 общ. уст. унив., подвергался, согласно желанію его, баллотированію для оставленія на службѣ еще на 5 лѣтъ и, вслѣдствіе невыбаллотированія и представленія затѣмъ объ увольненіи его отъ службы, обратился къ ректору университета съ прошеніемъ и къ г. министру народнаго просвѣщенія съ докладною запискою, въ которыхъ изяснилъ, что § 78 общ. уст. унив. не распространяется на инспекторовъ студентовъ университетовъ по нижеслѣдующимъ, какъ полагаетъ г. Засядко, причинамъ:

По § 78 общ. уст. унив., профессора и прочіе преподаватели, а также и всѣ другія лица, пользующіяся въ силу § 145, относительно пенсій, правами учебной службы, оставляются въ оной, по выслугѣ срока, не иначе, какъ по новому избранію совѣта. Но въ § 145, на который ссылается § 78 и который составляетъ какъ бы его продолженіе, при исчисленіи лицъ, пользующихся правами учебной службы, и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергающихся новому избранію по § 78, не упоминается вовсе инспекторъ, потому именно, что по

§ 65 онъ утверждается въ должности безсрочно, избавляясь уже въ продолженіе службы отъ новыхъ выборовъ. Основываясь на семъ г. Засядко просилъ оставить его на службѣ.

Дѣло это, по приказанію г. министра народнаго просвѣщенія, передано было сперва на заключеніе г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, а потомъ на разсмотрѣніе ученаго комитета. Тайный совѣтникъ Фойгтъ, признавъ справедливымъ примѣненіе § 78 общ. уст. унив. къ должности инспектора студентовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и законность результата этого примѣненія, полагалъ нужнымъ, для предупрежденія на будущее время недоразумѣній, разъяснить §§ 65 и 145 общ. уст. унив. и послѣдній пополнить тѣмъ, чтобы послѣ лаборантовъ былъ включенъ инспекторъ, а послѣ словъ: *помощники проректора* было прибавлено: *или инспектора*. Ученый комитетъ пришелъ въ слѣдующему заключенію: «Такъ какъ служба инспектора студентовъ, и на основаніи штатовъ университетовъ и по п. 3, ст. 468 уст. о пенсіяхъ, отнесена къ учебной, а въ силу § 78 общ. уст. унив., всѣ служащіе при университетѣ съ правами учебной службы остаются въ оной, по выслугѣ срока на пенсію, не иначе, какъ по новомъ избраніи въ совѣтъ, то изъ этого правила никакъ не можетъ быть изъятъ инспекторъ студентовъ только потому, что, по § 65 общ. уст. унив., онъ избирается безсрочно. Выраженіе: *безсрочно*, какъ совершенно вѣрно объясняетъ г. попечитель Харьковскаго учебнаго округа, не значитъ *безслѣдно*, и очевидно употреблено только въ противоположность постановленію § 64, по которому проректоръ, заступающій мѣсто инспектора, избирается лишь на три года». За симъ, признавъ произведенное совѣтомъ Харьковскаго университета баллотированіе на оставленіе г. Засядко на службѣ вполне законнымъ, ученый комитетъ не нашелъ особенной надобности въ указанномъ выше дополненіи общ. уст. унив., а полагалъ достаточнымъ ограничиться сообщеніемъ въ совѣтъ университетовъ разъясненія настоящаго дѣла къ свѣдѣнію. Определено: согласиться съ вышесказаннымъ заключеніемъ ученаго комитета и сообщить оное въ совѣты университетовъ къ свѣдѣнію и руководству».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

Ст. 21. Въ исполненіе рѣшенія совѣта 17-го августа, произведено было баллотированіе конкурентовъ на должность архитектора при университетѣ. Результатъ баллотировки былъ слѣдующій: Подъ-

нговъ получилъ избират. 5 и неизбират. 19 балловъ*), Гиншъ — избират. 15 и неизбират. 9, Дьяченко — избират. 3 и неизбират. 21, Набока — избират. 2 и неизбират. 22, Гирщъ — избират. 3 и неизбират. 21, Раковъ — избират. 4 и неизбират. 20, Толкуновъ — избират. 11 и неизбират. 13 и Шаламовъ — избират. 15 и неизбират. 9 балловъ. (г. Скоявъ, какъ не представившій требуемыхъ закономъ документовъ, не подвергался баллотированію). Затѣмъ, такъ какъ оказались в.браними равнымъ числомъ балловъ гг. Гиншъ и Шаламовъ, то, согласно примѣч. 2-му къ § 70 устава, произведено было вторичное баллотированіе, при которомъ оказалось, у г. Гиншъ — избират. 18 и неизбират. 6, а у г. Шаламова — избират. 6 и неизбират. 18 балловъ. *Опредѣлено*: просить г. попечителя объ учрежденіи г. Гиншъ въ должности архитектора при университетѣ.

Ст. 24. Отношеніе Императорскаго вольнаго экономическаго общества, отъ 21-го іюля за № 606: «По случаю столѣтія Императорскаго вольнаго экономическаго общества, имѣющаго быть 31-го октября текущаго года, общество предположило отпраздновать свой столѣтній юбилей, по заранѣе составленной для того программѣ, которая нынѣ, согласно положенію комитета гг. министровъ, удостоилась Высочайшаго утвержденія. Программою этою предположено, между прочимъ, устроить въ С.-Петербургѣ съѣздъ сельскихъ хозяевъ и депутатовъ отъ ученыхъ обществъ и высшихъ учебныхъ заведеній, для обсужденія на немъ нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ вопросовъ, означенныхъ въ самой программѣ. Довода о семъ до свѣдѣнія Харьковскаго университета, съ препровожденіемъ 5-ти экземпляровъ сказанной программы, совѣтъ вольнаго экономическаго общества имѣетъ честь покорнѣйше просить означенный университетъ о командированіи одного или нѣсколькихъ депутатовъ изъ своихъ профессоровъ для участія въ означенномъ съѣздѣ. По выслушаніи сего и заявленій гг. профессоровъ Кочетова, Сокальскаго и Пахмана на предложеніе совѣта принять на себя означенную командировку, что они просятъ объ освобожденіи ихъ отъ оной: проф. Кочетовъ — по служебнымъ занятіямъ по должности ректора, проф. Сокальскій — по причинѣ предпринятыхъ имъ въ настоящее время особыхъ ученыхъ занятій, проф. Пахманъ — по причинѣ усиленныхъ занятій его по преподаванію по двумъ

*) Лавровскій 2-й, не присутствовавшій въ засѣданіи, по болѣзни, передалъ свой шаръ проф. Коссову.

каедрѣ, члены совѣта *молочимъ*: командировать для означенной цѣли проф. Борисяка, изъявившаго на это свое согласіе, на 28 дней, съ назначеніемъ, согласно большинству закрытыхъ голосовъ (17 противъ 6), прогоныхъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ, по положенію, изъ специальныхъ средствъ университета. Причемъ поручить г. Борисяку передать Императорскому вольному экономическому обществу адресъ, отъ имени совѣта, въ день празднованія столѣтняго юбилея общества. *Опредѣлено*: о командированіи профессора Борисяка представить г. попечителю.

Ст. 25. Въ семь засѣданіи совѣта было произведено баллотированіе экстраординарнаго профессора Станкевича въ званіе ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ, и въ результатѣ оказалось: избират. 14 и неизбират. 10 балловъ. *Опредѣлено*: объ утвержденіи г. Станкевича въ званіи ординарнаго профессора представить г. попечителю.

Ст. 26. На основаніи постановленія совѣта 7-го сентября произведено было баллотированіе кандидатовъ Сѣвернаго и Лукьянова съ цѣлію рекомендовать ихъ министру, согласно представленію историко-филологическаго факультета, для оказанія имъ пособія изъ суммъ министерства въ продолженіи ученыхъ ихъ занятій, и въ результатѣ баллотировки оказалось у г. Сѣвернаго—избират. 19 и неизбират. 5, у г. Лукьянова—избират. 20 и неизбират. 4 балла. *Опредѣлено*: представить о семъ г. попечителю.

Ст. 27. Ректоръ университета заявилъ слѣдующее: Декторъ англійскаго языка В. Я. Куммингъ, по случаю продолжительной тяжелой болѣзни, потребовавшей значительныхъ расходовъ на леченіе, находится въ крайне затруднительномъ положеніи, а потому не угодно ли будетъ совѣту выдать ему денежное пособіе изъ специальныхъ средствъ университета. Рѣшеніе по этому предложенію произведено закрытою подачею голосовъ, въ результатѣ которой оказалось 22 утвердительныхъ и 2 отрицательныхъ голоса. *Опредѣлено*: назначить г. Куммингу въ единовременное пособіе 500 руб. сер. изъ суммъ, образовавшейся отъ некомплекта казеннокоштныхъ воспитанниковъ и показанной въ числѣ специальныхъ средствъ университета на 1865 годъ, о выдачѣ этого пособія просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Ст. 28. Въ семь засѣданіи совѣта возбужденъ былъ вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать § 84 устава университетовъ, въ которомъ заключается постановленіе о размѣрѣ вознагражденія пре-

подателей за чтение ими лекцій по вакантнымъ кафедрамъ. Въ этомъ § сказано: «Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, но и то не долѣе двухъ на одинъ годъ. За вторую кафедру изъ присвоеннаго ей оклада получаетъ въ такомъ случаѣ по усмотрѣнію совѣта, съ разрѣшенія попечителя, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половиннаго оклада жалованья». Между членами совѣта возникло при этомъ разногласіе и высказаны были два мнѣнія: 1) Одни — Левашовскій, Федоренко, Щелковъ, Сокальскій, Бекетовъ, Грубе, Косоовъ, Лавровскій, 1-й, Чернай, Паломбецкій, Рославскій-Петровскій — полагали, что долѣе выраженіемъ «половина присвоеннаго кафедрѣ оклада» слѣдуетъ понимать половину оклада ординарнаго профессора или экстраординарнаго, — если всѣ оклады ординарнаго профессора распределены уже между наличными преподавателями. Правильность такого пониманія вышеприведеннаго параграфа подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что въ томъ случаѣ, когда преподаваніе по вакантной кафедрѣ поручается штатному доценту, вознагражденіе за полное преподаваніе по этой посторонней для него кафедрѣ, для котораго требуется не менѣе 6 лекцій въ недѣлю, будетъ несообразно съ трудомъ, такъ какъ половина жалованья доцента составляетъ только 400 руб. сер. Въ виду такого незначительнаго вознагражденія, штатные доценты могутъ отказываться отъ преподаванія по вакантнымъ кафедрамъ, которое ни для кого изъ преподавателей необязательно, и вслѣдствіе того, при большомъ числѣ вакантныхъ кафедръ, можетъ происходить важный ущербъ въ преподаваніи факультетскихъ предметовъ; 2) другое мнѣніе, высказанное членами совѣта (Добролюбовскій, Зарубинъ, Петра 1-й, Петра 2-й, Лазаревичъ, Каченовскій, Станиславскій, Пахманъ, Борисякъ, Бейеръ, Демонси и ректоръ); заключалось въ томъ, что смыслъ § 84 устава совершенно ясенъ и понимать его слѣдуетъ такимъ образомъ, что преподаватель, читающій лекціи по вакантной кафедрѣ, изъ оклада присвоеннаго оной получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половиннаго оклада, получаемаго имъ по занимаемой имъ должности. Что касается до того, что вознагражденіе доцентовъ за преподаваніе по вакантнымъ кафедрамъ при такомъ пониманіи § 84 устава представляется несообразнымъ съ трудомъ, то, вѣдѣнь согласавъ съ справедливостію этого замѣчанія, члены совѣта, раздѣляющіе второе мнѣніе, полагали, что по смыслу устава увеличеніе вознагражденія въ подобныхъ случаяхъ зависитъ отъ

совѣта и можетъ быть произведено на счетъ спеціальныхъ средствъ университета, которыя, по п. ж. § 109 устава, употребляются между прочимъ на жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія.

Опредѣлено: по случаю возникшаго между членами совѣта разногласія въ пониманіи § 84 устава, просить г. попечителя округа представить этотъ вопросъ на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

Засѣданіе 3-го сентября 1865 года.

1. *Слушам:* указъ правительствующаго сената, отъ 22-го іюня текущаго года за № 35578, о прекращеніи на будущее время приѣма въ университеты и медико-хирургическую академію медицинскихъ пансіонеровъ и стипендіатовъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, и объ освобожденіи отъ обязательной службы всѣхъ сихъ воспитанниковъ, какъ находящихся еще въ помянутыхъ заведеніяхъ, такъ и вышедшихъ изъ нихъ, а равно и состоящихъ уже на службѣ.

Опредѣлили: прекратить на будущее время приѣмъ въ университетъ пансіонеровъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ; о чемъ, съ препровожденіемъ копіи упомянутаго выше указа, сообщить для свѣдѣнія правленію университета.

2. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 28-го мая 1865 года за № 2904, слѣдующаго содержанія: «По ходатайству совѣта университета св. Владимира, отъ 17-го минувшаго апрѣля за № 583, и съ поясненіемъ изложенныхъ въ ономъ обстоятельствъ, г. попечитель входилъ съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи имѣть при кафедрѣ гражданскаго судопроизводства штатнаго доцента.

Получивъ нынѣ, въ отвѣтъ на это, предложеніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 15-го сего мая за № 4152, и препровождая при семъ въ совѣтъ университета копію съ онаго для надлежащаго исполненія, въ отвѣтъ на представленіе отъ 17-го апрѣля за № 583; покорнѣйше прошу донести г. попечителю, какое совѣтомъ будетъ сдѣлано распоряженіе согласно предложенію г. тайнаго совѣтника Делянова о передачѣ нынѣ же въ уѣздное казначейство означенной въ томъ предложеніи суммы».

Упомянутая копія предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія слѣдующаго содержанія: «Въ виду предстоящей у насъ реформы по судебной части, указывающей на настоятельную необходимость подготовленія практическихъ юристовъ, ваше сіятельство, въ представленіи отъ 4-го сего мая за № 2467, изволите изяснить особенную пользу отъ изученія jurisprudence, во преимуществу съ практическою цѣлью, и въ сихъ видахъ, согласно представленію совѣта университета св. Владиміра, ходатайствуете о разрѣшеніи имѣть при кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства штатнаго доцента, съ отнесеніемъ содержанія его, впредь до ассигнованія суммы на новыя кафедры, на спеціальныя средства университета, если не окажется возможнымъ отнести этотъ расходъ, согласно представленію о томъ, отъ 10-го ноября минувшаго года за № 5054, на сумму 3,685 р. 71 к., отпускаемую университету изъ капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

Вслѣдствіе сего имѣю честь сообщить вашему сіятельству, что изъ собранныхъ въ дѣлахъ министерства народнаго просвѣщенія слѣдствій о суммѣ 3,685 руб. 71 коп. оказывается слѣдующее:

1) Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета гг. министровъ 9-го мая 1833 года, на учрежденіе при университетѣ св. Владиміра института *правовѣднiя* назначено отпускать 3,685 р. 71 к. въ годъ, изъ суммъ капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

2) Изъ устава университета св. Владиміра, удостоеннаго въ 25-й день декабря 1833 года Высочайшаго утвержденія и введеннаго въ дѣйствіе въ видѣ опыта на 4 года, видно, что изъ числа казеннокоштныхъ студентовъ 24 студента предназначались въ гражданскіе чиновники (§ 65); что для сего они должны были заниматься практически подъ руководствомъ одного изъ профессоровъ юридическаго факультета и въ университетскомъ правленіи подъ особеннымъ наблюденіемъ синдика и секретарей (§ 71), и что о назначаемыхъ къ выпуску студентахъ правовѣднiя должно было сообщать Кіевскому военному губернатору для распредѣленія ихъ на службу (§ 72).

3) При представленіи постояннаго проекта устава университета св. Владиміра, бывшій попечитель Кіевскаго учебнаго округа князь Давыдовъ, въ представленіи отъ 17-го октября 1841 года за № 4377, между прочимъ изяснилъ (п. 3): «Включая въ уставъ проектъ объ учрежденіи *юридическаго института*, я имѣлъ въ виду объявлен-

ную въ предложеніи министерства отъ 13-го мая 1833 года Высочайшую волю, послѣдовавшую вслѣдствіе представленія генералъ-адъютанта графа Левашева, объ учрежденіи въ Кіевѣ *института правовѣднія*, вслѣдствіе чего и ассигнована на сей предметъ особая сумма изъ капитула орденовъ, предоставленная вслѣдствіи университета св. Владимира».

4) На семь основаніи и во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра народнаго просвѣщенія графа Уварова, 9-го іюня 1842 года, съ представленіемъ проектовъ устава и штата университета св. Владимира, между прочимъ изъяснено: «При другихъ университетахъ русскихъ находятся институты педагогическіе и медицинскіе. Въ Кіевѣ, сверхъ того, по проекту устава полагается еще *институтъ юридическій*. Заведеніе это не ново: оно существуетъ съ самаго открытія университета св. Владимира и содержится на счетъ ежегодно получаемой изъ капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ особой суммы, поступающей въ составъ общихъ доходовъ университета».

5) Изъ устава и штатовъ, тогда же удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія (9-го іюня 1842 г.), видно, что въ числѣ особыхъ учрежденій университета полагался, между прочимъ, и *юридическій институтъ* (§ 53), имѣвшій цѣлю: *снабженіе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ* способными и свѣдущими въ законовѣдннн чиновниками (§ 54), и что на содержаніе для сей цѣли въ институтѣ 20-ти студентовъ назначалось по штату, полагая по 143 руб. въ годъ каждому, всего 2,860 руб. въ годъ.

6) Институтъ этотъ существовалъ до 1860 года, когда дальнѣйшее существованіе его признано было излишнимъ, и вслѣдствіе сего, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше утвержденному 20-го марта 1860 года, *юридическій институтъ* при университетѣ св. Владимира былъ упраздненъ, съ обращеніемъ суммы на содержаніе въ ономъ 20-ти студентовъ на учрежденіе при семъ университетѣ *педагогическихъ курсовъ*.

Изъ сего ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что вредногавшійся въ 1833 году къ учрежденію при университетѣ св. Владимира, на счетъ отпускаемыхъ изъ капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ 3,685 руб. 71 коп., институтъ правовѣднія замѣненъ былъ въ 1842 году, на счетъ того же источника, институтомъ юридическимъ, который въ 1860 году былъ упраздненъ, и что отпускавшаяся на него сумма 3,685 руб. 71 коп., въ значительной ча-

сти ее, а именно въ количествѣ 2,866 руб., обращена на учрежденіе педагогическихъ при университетѣ курсовъ, на содержаніе коихъ отпущается оная и нынѣ, какъ это видно изъ предложенія министерства начальству Кіевского учебнаго округа, отъ 20-го мая 1860 года за № 3598, и значится по сметамъ министерства; остальныя же ватѣмъ деньги остались *въ общиы доходы университета*, отпущаемыхъ и въ настоящее время на содержаніе онаго, какъ это равнымъ образомъ видно изъ всеподданнѣйшаго доклада графа Уварова 9-го іюня 1842 года и предложенія министерства вашему сіятельству отъ 12-го декабря минувшаго года за № 10574.

Затѣмъ, означенная выше сумма 3,685 руб. 71 коп., поступающая нынѣ, на основаніи новой контрольной системы, въ общій доходъ государственнаго казначейства, изъ котораго въ замѣнъ оной отпущается въ равной мѣрѣ, сумма на содержаніе университета и педагогическихъ при ономъ курсовъ, никакъ не можетъ быть признаваема суммою, не имѣющею, какъ изъяснено въ представленіи отъ 10-го ноября минувшаго года за № 5054, *никакаго опредѣленнаго назначенія*; а потому не можетъ быть употреблена на предметъ, въ томъ представленіи изложенный, и должна быть немедленно возвращена въ мѣсячное уѣздное казначейство, согласно Высочайше утвержденной сметѣ о доходахъ и расходахъ министерства народнаго просвѣщенія на 1864 годъ; о чемъ не угодно ли будетъ вашему сіятельству сдѣлать нынѣ же зависящее отъ васъ распоряженіе.

Обращаясь затѣмъ къ настоящему представленію вашего сіятельства отъ 4-го сего мая за № 2467, я раздѣляю въ полной мѣрѣ идѣиіе совѣта университета, обѣ особенной пользы, въ виду принятой реформы по судебной части, доставленія студентамъ юридическаго факультета способствъ къ практическому изученію юридическихъ наукъ, а потому, согласно ходатайству совѣта университета и на основаніи § 42 (лит. Б, п. 1) и § 109 Высочайше утвержденного 18-го іюня 1863 года общаго устава университетовъ, разрѣшаю имѣть для сей цѣли, при кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, одного доцента, съ отнесеніемъ содержанія его, въ размѣрѣ штатнаго оклада, на спеціальныя средства университета, впредь до отпуска по штату суммы на новыя кафедры.

Совѣтъ университета, принимая во вниманіе, что со времени ходатайства совѣта относительно разрѣшенія имѣть штатнаго доц.

цента по касодрѣ гражданскаго права прошло значительное время, — *Опредѣлимъ*: 1) просить правленіе университета сообщить совѣту справку о спеціальныхъ средствахъ университета въ настоящее время и о тѣхъ расходахъ, которые отнесены на спеціальныя средства какъ въ текущемъ 1865, такъ и въ будущемъ 1866 г., и 2) передать также на заключеніе правленія вопросъ о передачѣ нинѣ же въ Кіевское уѣздное казначейство суммы 3,685 р. 71 к., отнускаемой ежегодно университету св. Владимира изъ капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

3. *Слушамъ*: предложеніе г. попечителя Кіевского учебнаго округа, отъ 24-го августа за № 4800, слѣдующаго содержанія: «Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 11-го сего августа за № 6356, увѣдомилъ меня, что по значительному числу молодыхъ людей, представленныхъ изъ другихъ университетовъ для отправленія за границу, и по неизвѣстности, какая сумма будетъ ассигнована министерству въ 1866 году на приготовленіе профессоровъ и учителей, не представляется въ настоящее время возможнымъ опредѣлить — дозволятъ ли средства министерства командировать за границу ординатора Полтавскаго приказа общественнаго призрѣнія, доктора медицины Филиппа Цитовича. Во всякомъ случаѣ сомнительно, чтобы командировка эта состоялась въ 1866 году, такъ какъ министерство, на основаніи мнѣнія государственнаго совѣта, обязано внести въ смѣту на 1866 годъ меньшую на этотъ предметъ сумму, чѣмъ та, которая ассигнована на текущій годъ. Имѣю честь сообщить объ этомъ совѣту университета св. Владимира, въ отвѣтъ на представленіе отъ 25-го прошлаго іюня за № 1112».

Опредѣлимъ: баллотировку г. Цитовича, для посланки за границу съ цѣлю приготовленія его къ профессорскому званію, отложить до времени, пока министерству представится возможность назначить ему для этой цѣли положенное содержаніе; о чемъ сообщить для свѣдѣнія медицинскому факультету, съ препровожденіемъ копіи изложеннаго выше предложенія г. попечителя Кіевского учебнаго округа.

4. *Слушамъ*: предложеніе г. попечителя Кіевского учебнаго округа, отъ 25-го августа 1865 года, за № 4886, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе представленія отъ 23-го августа за № 1318, разрѣшаю совѣту университета приступить теперь же къ выбору новаго ректора. По полученіи донесенія о томъ, кто будетъ избранъ, я войду одновременно съ представленіемъ къ г. министру объ уволь-

неніи г. Митюкова и объ утвержденіи на его мѣсто вновь избраннаго».

Опредѣлили: произвести выборъ ректора по баллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, и именно 7-го сентября, установивъ слѣдующій порядокъ: баллотировать всѣхъ ординарныхъ профессоровъ и представить на утвержденіе начальства избраннаго наибольшимъ числомъ голосовъ, если таковой получитъ абсолютное большинство. Въ противномъ случаѣ, перебаллотировать вторично трехъ профессоровъ, получившихъ наибольшее число шаровъ; если и за симиъ никто не получитъ абсолютнаго большинства, то перебаллотировать въ третій разъ двухъ профессоровъ изъ вторично баллотировавшихся и получившихъ наибольшее число шаровъ. Избраннаго затѣмъ наибольшимъ числомъ голосовъ представить на утвержденіе начальства.

6. *Слушали:* препровожденное деканомъ историко-филологическаго факультета, профессоромъ Селинымъ, адресованное на его имя письмо магистра Иловайскаго, представленнаго совѣтомъ университета св. Владиміра къ опредѣленію въ штатные доценты по кафедрѣ русской исторіи.

Въ письмѣ этомъ г. Иловайскій, увѣдомляя, что, по случаю разстроеннаго здоровья, онъ не можетъ въ настоящее время прибыть въ Кіевъ для начатія чтенія лекцій, проситъ вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ университета, или исходатайствовать ему, для излеченія болѣзни, заграничный отпускъ, срокомъ по 1-е сентября 1866 года, или приостановить ходатайство объ опредѣленіи его въ должность штатнаго доцента по кафедрѣ русской исторіи.

При этомъ было доложено представленіе историко-филологическаго факультета, о порученіи преподаванія русской исторіи въ текущемъ полугодіи профессору Ставровскому, съ вознагражденіемъ его за этотъ посторопкій трудъ на прежнемъ основаніи.

Опредѣлили: вопросъ объ исходатайствованіи магистру Иловайскому заграничнаго отпуска по 1-е сентября 1866 года отложить до полученія отъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа увѣдомленія относительно опредѣленія г. Иловайскаго штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ русской исторіи.

Что же касается упомянутаго выше представленія историко-филологическаго факультета, то проситъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи поручить, въ текущемъ полугодіи, заслуженному экстраординарному профессору Ставровскому, сверхъ пред-

метой своей каедры, чтение лекцій по каедрѣ русской исторіи, по 3 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ его за этотъ посторонній трудъ 300 руб. и съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ остатка, который предвидится, по случаю незамѣщенія каедры русской исторіи, отъ сѣтннхъ суммъ 1865 года на содержаніе профессоровъ.

7. *Слушани:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 1-го сентября за № 68, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ признаеть необходимымъ имѣть двухъ преподавателей по каедрѣ физики, о чемъ отъ факультета было уже заявлено предъ совѣтомъ въ прошломъ 1864 году. Вслѣдствіе такого заявленія, магистръ Авенаріусъ опредѣленъ доцентомъ по каедрѣ физики; но съ увольненіемъ исправляющаго должность ординарнаго профессора Талызина отъ должности при университетѣ, по этой каедрѣ опять останется только одинъ преподаватель. Съ выходомъ г. Талызина въ отставку, нашъ университетъ лишается въ немъ отличнаго преподавателя теоретической физики, и какъ въ настоящее время не имѣется никого въ виду, кого можно было бы пригласить для преподаванія физики, то факультетъ просить г. Талызина взять назадъ поданное имъ прошеніе объ увольненіи его изъ университета и подвергнуться баллотировкѣ для продолженія службы; но онъ на это не согласился. О чемъ физико-математическій факультетъ имѣеть честь донести совѣту, въ отвѣтъ на предложеніе его отъ 24-го августа за № 1824».

Опредѣлили: согласно прошенію г. Талызина, поданному въ совѣтъ университета 4-го августа, ходатайствовать у г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ увольненіи г. Талызина отъ службы при университетѣ, за выслугою срока, и о назначеніи ему, за 26-лѣтнюю дѣйствительную службу по учебному вѣдомству, въ пенсію полнаго оклада жалованья, присвоеннаго должности ординарнаго профессора по штатамъ университета 1842 года.

8. *Слушани:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 31-го августа текущаго года за № 65, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 28-го августа, слушалъ слѣдующее представленіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Тютчева: «Издъ окончившихъ въ текущемъ году курсъ, кандидатъ Бунге съ особнмъ прилежаніемъ и успѣхомъ занимался химіей. Я имѣлъ возможность убѣдиться, что г. Бунге обладаетъ такими обширными литературными свѣдѣніями по химіи, какія рѣдко встрѣчаются у только-что омак-

чивающихъ курсъ студентовъ. Г. Бунге знакомы новѣйшія и важнѣйшія работы по химіи не изъ учебниковъ, а изъ изученія подлинныхъ мемуаровъ. Практическіе приемы химическихъ изслѣдованій ему также извѣстны и доступны: доказательствомъ тому можетъ служить работа его, напечатанная въ № 17 Chemisches Central-Blatt этого года. На основаніи вышесказаннаго, считаю своею обязанностію просить факультетъ ходатайствовать объ оставленіи г. Бунге при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію». Физико-математическій факультетъ, по выслушаніи этого представленія профессора Тютчева, опредѣлилъ: ходатайствовать у совѣта объ оставленіи при университетѣ св. Владиміра стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію, по предмету химіи, кандидата естественныхъ наукъ Николая Бунге».

Опредѣлили: зачислить г. Бунге стипендіатомъ при университетѣ св. Владиміра для приготовленія къ профессорскому званію, по кафедрѣ химіи; о чемъ увѣдомить для исполненія правленіе университета и сообщить физико-математическому факультету.

9. *Слушамъ:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 31-го августа 1865 года за № 66, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 28-го августа, слушалъ слѣдующій рапортъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Тютчева: «Въ видахъ усиленія преподаванія химіи, я полагаю бы въ этомъ семестрѣ устроить практическія упражненія студентовъ въ химической лабораторіи на слѣдующихъ основаніяхъ: во 1-хъ, организовать упражненія въ анализѣ по приѣзду заграничныхъ лабораторій; во 2-хъ, сдѣлать лабораторію доступною для упражняющихся въ ней студентовъ въ послѣобѣденное время, съ 3-хъ до 6-ти часовъ ежедневно, кромѣ субботы; въ 3-хъ, лабораторія по прежнему останется открытою во время лекцій». Физико-математическій факультетъ, по выслушаніи этого рапорта, опредѣлилъ: просить совѣтъ разрѣшить г. Тютчеву въ этомъ семестрѣ устроить практическія упражненія студентовъ въ химической лабораторіи на основаніяхъ, изложенныхъ въ его рапортѣ».

Опредѣлили: разрѣшить г. Тютчеву устроить практическія упражненія студентовъ въ химической лабораторіи на изложенныхъ выше основаніяхъ; о чемъ увѣдомить физико-математическій факультетъ и извѣстить гг. студентовъ.

10. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 3-го сентября сего года за № 362, слѣдующаго содержанія: «Въ допол-

неніе къ представленію отъ 28-го истекшаго апрѣля за № 240, о томъ, что сочиненія, присланныя заступающимъ мѣсто профессора физиологій и медицинской физики въ Вѣнской медико-хирургической академіи, Владиміромъ Томса, на конкурсъ по кафедрѣ физиологій, вполне удовлетворяють требованіямъ факультета, — медицинскій факультетъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія совѣта университета, что г. Томса былъ допущенъ къ чтенію пробныхъ лекцій, требуемыхъ программю конкурса. По прочтеніи этихъ лекцій, факультетъ, въ засѣданіи своемъ 2-го текущаго сентабря, послѣ предварительнаго устнаго обсужденія, подвергъ г. Томса баллотированію, и большинствомъ 5-ти голосовъ противъ 3-хъ, избралъ его въ экстраординарные профессора по кафедрѣ физиологій въ университетѣ св. Владиміра.

Вмѣстѣ съ тѣмъ медицинскій факультетъ, единогласно признавъ Владиміра Томса, удостоеннаго Прагскимъ университетомъ степени доктора медицины, вполне достойнымъ этой степени, имѣеть честь покорнѣйше просить совѣтъ университета утвердить г. Томсу въ степени доктора медицины, согласно примѣчанію къ § 113 университетскаго устава.

При семъ факультетъ имѣеть честь представить:

1) Документы г. Томсы:

а) Дипломъ на степень доктора медицины Прагскаго университета 1854 года 27-го октября.

б) Дипломъ на степень доктора хирургіи Прагскаго университета 1859 года 4-го іюня.

в) Свидѣтельство о бытности ассистентомъ при кафедрѣ патологической анатоміи 1859 года 1-го іюля.

г) Свидѣтельство о бытности его прозекторомъ при кафедрѣ описательной и сравнительной анатоміи 1863 года 10-го апрѣля.

д) Свидѣтельство о томъ, что онъ нынѣ заступаетъ мѣсто профессора физиологій въ Вѣнской медико-хирургической академіи Іосифа, 1865 года 10-го февраля.

2) Краткое жизнеописаніе г. Томсы (*curriculum vitae*).

3) Письмо Лрѣдвига, бывшаго профессора физиологій въ Вѣнской медико-хирургической академіи, а нынѣ занимающаго ту же кафедру въ Лейпцигѣ.

4) Сочиненія г. Томсы:

а) *Der Sphygmograph als Erkennungsmittel simulirter Lähmungen.*

b) Fütterungsversuche mit Militärzwieback und deren Resultate.

е) *Часопись лекаровъ чешскихъ* (на чешскомъ языкѣ), 4 номера, изъ которыхъ въ каждомъ помѣщается по статьѣ г. Томсы.

d) Die Lymphwege des Hodens und ihr Verhältniss zu den Blut- und Samengefässen.

e) Beiträge zur Anatomie des Lymphgefäss-Ursprunges.

f) Die Lymphwege der Milz.

g) Beiträge zur Lymphbildung.

5) Рецензію на эти сочиненія профессора Вальтера, принятую факультетомъ *)).

Опредѣлили: 1) удостоить г. Томсу, на основаніи примѣчанія къ § 113 общаго устава Императорскихъ российскихъ университетовъ, степени доктора медицины и выдать ему отъ совѣта университета дипломъ на эту степень, и 2) подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта г. Томсу баллотированію, для избранія его въ экстраординарные профессора по кафедрѣ физиологіи.

11. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 30-го августа текущаго года, за № 357, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ, изложивъ, въ представленіи отъ 16-го октября 1863 года за № 145, вредныя для занятій студентовъ послѣдствія, условливаемыя существующимъ распредѣленіемъ экзаменовъ, ходатайствовалъ объ утвержденіи изложенныхъ имъ въ томъ же представленіи правилъ испытанія на степень лекаря и доктора медицины студентовъ медицинскаго факультета.

Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, какъ видно изъ копій предложенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 30-го марта сего года за № 1881, до времени отложилъ разсмотрѣніе этихъ правилъ, а до тѣхъ поръ г. министръ предложилъ въ семь отношеній руководствоваться нынѣ существующими правилами, какъ это явствуетъ и изъ примѣчанія къ § 1 утвержденного 4-го января 1864 года положенія объ испытаніяхъ на ученые степени.

Помянутый же § 1, равно какъ и § 110 (прим. 2) университетскаго устава 1863 г., указываемый § 1-мъ положенія объ испытаніяхъ, ссылаются въ этомъ отношеніи на общія по медицинской части постановленія (т. XIII, кн. 1, разд. III). Руководствуясь ска-

*) Рецензія профессора Вальтера на сочиненія г. Томсы а также письмо бывшаго профессора физиологіи въ Вѣнской медико-хирургической академіи, г. Людвигъ, напечатаны въ приложеніи къ настоящему протоколу.

занымъ, медицинскій факультетъ, согласно § 23 (лит. А, п. 1) университетскаго устава, въ засѣданіи своемъ 18-го текущаго августа опредѣлилъ: 1) на основаніи ст. 454 (т. XIII, кн. 1, разд. III), окончательному испытанію по существеннымъ предметамъ (ст. 452 и 453 того же тома) студенты имѣютъ подвергаться по окончаніи учебнаго курса, т. е. въ теченіе полугодія, слѣдующаго за окончаніемъ ими учебнаго курса, и притомъ сначала по теоретическимъ, а потомъ по практическимъ предметамъ, за исключеніемъ только практическаго клиническаго испытанія. Последнее (практическое клиническое испытаніе), по примѣчанію 2 къ ст. 453, студентамъ университетовъ и академій дѣлается во время посѣщенія ими обыкновенныхъ и госпитальныхъ клиникъ, гдѣ сія послѣднія имѣются. Такое испытаніе должно быть засвидѣтельствовано клиническими профессорами. 2) На основаніи той же 454 ст., испытанію изъ вспомогательныхъ предметовъ (ст. 540) студенты имѣютъ подвергаться въ теченіе 5-го полугодія пребыванія въ университетѣ, т. е. по выслушаніи ими этихъ предметовъ.

Довода о вышеизложенномъ до свѣдѣнія совѣта университета, медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить разрѣшенія совѣта, объ объявленіи настоящаго постановленія студентамъ сего факультета для исполненія.

Опредѣлили: изложенное выше постановленіе медицинскаго факультета объявить для исполненія студентамъ сего факультета.

13. *Слушали:* рапортъ ординарнаго профессора Роговича, отъ 22-го августа текущаго года, о томъ, что директоръ С.-Петербургскаго ботаническаго сада, Эдуардъ Людвиговичъ Регель, пожертвовалъ въ даръ для ботаническаго сада университета св. Владиміра 34 вида очень рѣдкихъ оранжерейныхъ растений.

Опредѣлили: благодарить г. директора С.-Петербургскаго ботаническаго сада, Регеля, за сдѣланное имъ пожертвованіе.

14. *Слушали:* прошеніе лектора англійскаго языка при университетѣ св. Владиміра, Вильяма Даниѣла, отъ 26-го августа текущаго года, о выдачѣ ему на подъемъ денежнаго пособія, въ возвратъ издержекъ, понесенныхъ имъ при совершеніи пути отъ Москвы къ должности въ Кіевъ.

Опредѣлили: выдать г. Даниѣлу на подъемъ 300 руб. изъ специальныхъ средствъ университета, о чемъ увѣдомить правленіе университета для исполненія.

15. *Слушам:* прошеніе врача при университетѣ св. Владиміра, надворнаго совѣтника Щербини, объ исходатайствованіи ему, за выслугу 30-ти лѣтъ по медицинскому вѣдомству, въ пенсію полного оклада получасимаго имъ на службѣ жалованья.

Опредѣлили: на основаніи 771 и 791 ст. т. III, Св. Зак. (изд. 1857 г.), устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о производствѣ г. Щербинѣ съ 1-го февраля текущаго 1865 года, какъ со дня выслуги имъ 30-ти лѣтъ въ медицинскомъ званіи, въ пенсію полного оклада жалованья, т. е. по 400 руб. сер. въ годъ, съ оставленіемъ притомъ г. Щербини на службѣ при университетѣ.

32. По случаю истеченія втораго годичнаго срока, на который былъ избранъ ординарный профессоръ Ходецкій въ редакторы Университетскихъ Извѣстій, единогласно *Опредѣлили:* просить профессора Ходецкаго остаться вновь на годъ редакторомъ Университетскихъ Извѣстій, считая этотъ срокъ съ 31-го августа текущаго года.

Засѣданіе 7-го сентября.

По случаю сдѣланнаго совѣтомъ университета къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа представленія объ увольненіи ректора университета, статскаго совѣтника Митюкова, отъ этой должности, согласно прошенію, по болѣзни, и на основаніи предложенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 25-го августа текущаго года за № 4886, совѣтъ университета, подвергнувъ въ настоящемъ засѣданіи баллотированію всѣхъ ординарныхъ профессоровъ (за исключеніемъ профессора Митюкова) на должность ректора университета, избралъ въ оную большинствомъ голосовъ 17-ти противъ 10-ти ординарнаго профессора Н. К. Бунге.

Г. Бунге, не находя возможнымъ принять на себя должность ректора университета, изложилъ свой отказъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Искренне благодарю гг. членовъ совѣта, которымъ угодно было избрать меня ректоромъ, и за довѣріе и за оказанную мнѣ честь; но я былъ уже однажды ректоромъ и имѣю, кажется, вѣкоторое право отказаться отъ предложенной мнѣ должности. Кроме того, я прослужилъ 20 лѣтъ, и мнѣ пора представить университету отчетъ о томъ, чѣмъ я занимался и что я преподавалъ. Я приступилъ къ изданію своихъ лекцій и намѣренъ продолжать эту работу. Исполненіе обязанностей ректора заставило бы

меня отложить на четыре года начатое дѣло, а по истеченіи четырехъ лѣтъ едва ли не будетъ слишкомъ поздно приняться снова за прерванный трудъ.

Будетъ ли ученая моя дѣятельность имѣть успѣхъ или нѣтъ, но она вызвана желаніемъ трудиться для университета и принести ему посильную пользу. Одобреніе совѣтомъ моего отказа я счелъ бы за особую честь, потому что въ одобреніи этомъ я увидѣлъ бы высказанную совѣтомъ надежду, что работы, предпринятыя мною, не будутъ бесполезны».

Совѣтъ университета, признавая приведенныя г. Бунге причины вполне уважительными, *Опредѣлилъ*: вновь произвести выборъ ректора изъ ординарныхъ профессоровъ по баллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, 9-го сентября, и представить на утвержденіе начальства избраннаго наибольшимъ числомъ голосовъ, если таковой получить абсолютное большинство. Въ противномъ случаѣ перебаллотировать вторично трехъ профессоровъ, получившихъ наибольшее число шаровъ; если и за симъ никто не получитъ абсолютнаго большинства, то перебаллотировать въ третій разъ двухъ профессоровъ изъ вторично баллотировавшихся и получившихъ наибольшее число шаровъ. Избраннаго затѣмъ наибольшимъ числомъ голосовъ представить на утвержденіе начальства.

Засѣданіе 9-го сентября.

1. Въ настоящемъ засѣданіи совѣта, на основаніи опредѣленія совѣта университета 7-го текущаго сентября, подвергались баллотированію всѣ ординарные профессора (за исключеніемъ гг. Митюкова и Бунге) на должность ректора университета, и большинствомъ голосовъ 19-ти противъ 9-ти избранъ на оную проректоръ университета, ординарный профессоръ Александръ Павловичъ Матвѣевъ.

Опредѣлили: 1) просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ утвержденіи г. Матвѣева, на основаніи 27 § общаго устава университетовъ, ректоромъ университета св. Владимира, на четыре года, съ увольненіемъ его отъ должности проректора и съ оставленіемъ въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ; 2) подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта баллотированію всѣхъ ординарныхъ профессоровъ, для избранія одного изъ нихъ въ должность проректора университета.

2. Въ этомъ же засѣданіи совѣта, подвергался баллотированію

докторъ медицины Томса, для избранія въ экстраординарные профессора по кафедрѣ физиологій, и избранъ въ эту должность большинствомъ голосовъ 24-хъ противъ 2-хъ.

Опредѣлимъ: на основаніи 42 § (лит. В, пун. 1) общаго устава университетовъ, просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ опредѣленіи доктора медицины Томса экстраординарнымъ профессоромъ университета св. Владиміра по означенной выше кафедрѣ.

Приложенія къ протоколу 3-го сентября.

1. *Рецензія сочиненій и статей, представленныхъ заступающимъ должность профессора физиологій при Вѣнской медико-хирургической академіи Императора Іосифа II (Josephinuit), докторомъ Владиміромъ Томсоу, по случаю конкурса на кафедру физиологій въ университетъ св. Владиміра.*

Списокъ сочиненій:

- 1) Der Sphygmograph als Erkennungsmittel simulirter Lähmungen. 1864.
- 2) Fütterungsversuche mit Militärzwieback und deren Resultate. 1868.
- 3) На чешскомъ языкѣ: изслѣдованія и разсужденія о механизмѣ питанія тканей въ нормальномъ и патологическомъ состояніи. 1862.
- 4) Beiträge zur Anatomie des Lymphgefäß-Ursprunges, въ Sitzungsberichte der Wiener Academie der Wissenschaften. 1862.
- 5) Die Lymphwege des Hodens und ihr Verhältniss zu den Blut- und Samengefässen. Тоже въ запискахъ Вѣнской академіи наукъ. 1863.
- 6) Die Lymphwege der Milz, тамъ же.
- 7) Beiträge zur Lymphbildung, тамъ же, 1862.

Сверхъ этого, г. Томса въ 1865 году напечаталъ новыя изслѣдованія объ окончаніи нервовъ въ кожѣ. Wiener Wochenschrift. 1865.

При значительномъ числѣ представленныхъ трудовъ г. доктора Томса, подробное изложеніе ихъ содержанія и объясненіе ихъ значенія, особенно для людей, не спеціально знакомыхъ съ анатомією и физиологією, потребовало бы много времени и мѣста. Поэтому я довольствуюсь только общимъ ихъ обзорѣнемъ.

Всѣ статьи могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: 1) на статьи и сочиненія, относящіяся къ анатоміи и физиологіи лимфатической системы и къ физиологіи питанія, совершающагося въ паренхимѣ тканей и органовъ; 2) на мелкія статьи, написанныя частью

по случаю, частью служація передовыми извѣстіями новыкъ, печатныхъ болыныхъ работъ.

Изслѣдованіе устройства концовъ лимфатическихъ сосудовъ и ихъ отношеній составляетъ предметъ, надъ которымъ какъ анатомы такъ и физиологи трудились около 200 лѣтъ, и хотя въ началѣ нынѣшняго столѣтія проф. Фоманъ, какъ теперь оказывается, былъ очень близокъ къ открытію истины, но такъ какъ его методы изслѣдованія были не безукоризненны, то его ученіе было отвергнуто всѣми, начиная съ Кювье и Парижской академіи наукъ, и самъ Фоманъ умеръ отъ досады и отъ ртутнаго отравленія; приспособеннаго отъ вѣчныхъ инъекцій лимфатическихъ сосудовъ этимъ металломъ. Съ тѣхъ поръ рѣшеніе вопроса объ окончаніи лимфатическихъ сосудовъ считалось невозможнымъ, и мы, собственно говоря, не имѣли сколько-нибудь удовлетворительныхъ понятій ни о механизмѣ питанія кровеносными капиллярами, ни о значеніи скважинъ и полостей соединительной ткани, ни о значеніи лимфы и ея сосудовъ.

Доктору Томсъ безспорно принадлежитъ честь внесенія свѣта въ эту темную сторону анатоміи и физиологіи, хотя, конечно, впоследствии и профессоръ Людвигъ присоединился къ нему, и часть сочиненій, т. е. мемуаръ о лимфатическихъ сосудахъ яичка (testis), изданъ ими сообща, и впоследствии Людвигъ представилъ общее резюме этихъ работъ и указалъ ихъ значеніе для науки.

Докторъ Томса изобрѣлъ особый способъ инъекцій лимфатическихъ сосудовъ, доказавъ, что при извѣстныхъ условіяхъ, можно лимфатическіе сосуды наливать какъ кровеносные, что никогда не удалось его предшественникамъ. Этимъ-то и удалось г. Томсъ доказать, что взгляды Фомана были вѣрны, и такъ какъ способъ Томсы неоспоримо вѣренъ, то и ученіе Фомана сдѣлалось теперь общимъ и всѣми принятымъ, а чрезъ это, все ученіе о питаніи приняло новый видъ, и послѣдствія такой перемѣны въ будущемъ неистислимы. *Стало быть эти работы г. Томсы имѣютъ весьма важное значеніе и едвали не составляютъ эпоху въ науку.* Въ статьѣ о лимфатическихъ путяхъ яичка, онъ впервые объясняетъ основныя изслѣдованія; въ статьѣ о происхожденіи лимфы, онъ новое ученіе примѣняетъ къ физиологіи питанія и къ патологіи экссудатовъ; въ статьѣ объ образованіи лимфы, онъ дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, что лимфа есть продуктъ процеженія крови чрезъ стѣнки капилляровъ. Эти результаты основаны на опытахъ надъ мертвыми и живыми тѣлами,

Къ статьѣ случайнымъ принадлежатъ: 1) Исслѣдованіе сухарей, предложенныхъ для австрійской арміи. Для этого г. Томса передаетъ ихъ сожигательному анализу, для опредѣленія въ нихъ количества азота, и производитъ кормленіе собакъ, съ цѣлью узнать питательность сухарей.

2) Примѣненіе сфигмографа Маря для узнаванія притворнаго паралича. Сфигмографъ, поставленный на лучевой артеріи большой руки, рисуетъ иную кривую, нежели тотъ же сфигмографъ, поставленный, при равныхъ условіяхъ, на здоровую руку.

Наконецъ, въ послѣднее время г. Томса публиковалъ краткія извѣстія объ окончаніяхъ нервовъ въ кожѣ, которыя онъ изучалъ помощью новаго и имъ изобрѣтеннаго способа.

Изъ всего сказаннаго видно, что г. Томса дѣйствовалъ на полѣ физиологической литературы съ честью и приобрѣлъ всеобщую во всей Европѣ извѣстность. Труды его отличаются основательностью, терпѣніемъ и довольно яснымъ изложеніемъ. Изъ нихъ можно усматривать короткое знакомство съ гистологіею, химіею и экспериментальною техникою. Часть этихъ работъ сдѣлана въ лабораторіи проф. Людвига, другая часть совершенно независимо.

Изъ всего этого я вывожу заключеніе, что г. Томса можетъ занять съ честью катедру физиологіи въ любомъ университетѣ.

Профессоръ А. Вальтеръ.

2. *Письмо доктора Людвига, профессора физиологіи въ Лейпцигскомъ университетѣ, къ декану медицинскаго факультета Эргардту.*

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Докторъ Томса, какъ онъ сообщилъ мнѣ сегодня, намѣренъ конкурировать на мѣсто профессора физиологіи въ Кіевѣ. Такъ какъ вамъ извѣстно какъ мое мнѣніе о Томсѣ, такъ и привязанность моя къ нашей наукѣ, то вы конечно понимаете, какъ желательно для меня, чтобы Томса достигъ своей цѣли. Чтобы не имѣть повода упрекнуть себя въ этомъ отношеніи въ упущеніи, я покорнѣйше прошу васъ, если вы найдете это нужнымъ, представить письмо мое факультету, а въ случаѣ надобности и совѣту.

Я полагаю себя въ правѣ дать, какъ совѣту, такъ и факультету, удостовѣреніе въ томъ, что университетъ въ лицѣ г. Томсы приобрететъ весьма дѣльнаго профессора физиологіи.

Считаю излишнимъ говорить о способностяхъ г. Томса къ научнымъ изслѣдованіямъ: о способностяхъ его въ этомъ отношеніи достаточно свидѣтельствуютъ печатныя статьи его. Но долгомъ считаю указать на то, что г. Томса уже давно совершенно оставилъ довольно выгодную карьеру практическаго врача, для того, чтобы исполнѣ посвятить себя наукѣ. Далѣе, обращаю вниманіе еще и на то, что, какъ опытъ показалъ, г. Томса также отличается какъ хорошій преподаватель, такъ что нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ и въ этомъ отношеніи съ честью выполнитъ мѣсто профессора.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 3-го сентября 1885 года.

СЛУШАЛИ:

1. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 21-го минувшаго августа за № 3083, который даетъ знать, что по причинамъ, изложеннымъ въ представленіи совѣта Казанскаго университета, отъ 11-го іюня сего года за № 467, его превосходительство одобряетъ сдѣланное совѣтомъ порученіе г. исправляющему должность ординарнаго профессора Соколову чтенія по вакантной кафедрѣ уголовного права и судопроизводства; о вознагражденіи же за этотъ посторонній трудъ для г. Соколова, г. попечитель предлагаетъ совѣту войти къ его превосходительству одновременно съ представленіемъ. По выслушаніи сего предложенія, г. исправляющій должность ректора заявилъ, что о содержаніи его сообщено имъ, 24-го августа за № 624, юридическому факультету. *Опредѣлено*: записать о семъ въ протоколъ.

2. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 2-го сего сентября за № 121, слѣдующаго содержанія: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета 2-го сего сентября произведено было баллотированіе г. доктора медицины Н. О. Ковалевскаго въ доценты при кафедрѣ фیزیологіи. По баллотированіи оказалось избирательныхъ 8, неизбирательныхъ нѣтъ». Медицинскій факультетъ, донося объ этомъ совѣту университета съ представленіемъ копии съ избирательнаго листа, проситъ подвергнуть г. Ковалевскаго баллотированію на должность доцента при означенной кафедрѣ. Къ сему факультетъ присовокупляетъ, что, предварительно баллотированія, г. профессорами Бекетовымъ, Сутковскимъ, и Зедерштедтомъ предложено было баллотировать оныхъ. отд. II.

лотировать Ковалевскаго въ экстраординарные профессора, а гг. профессора Виноградовъ, Данилевскій и Якобій предложили баллотировать въ доценты. И такъ какъ, при равенствѣ голосовъ, на сторонѣ послѣднихъ былъ за декана профессоръ Виноградовъ, то и было опредѣлено баллотировать г. Ковалевскаго въ доценты при кафедрѣ физиологій. *Предъявлено*: доктора Ковалевскаго баллотировать въ слѣдующее засѣданіе въ экстраординарные профессора по кафедрѣ физиологій.

3. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 2-го числа сего сентября за № 111, слѣдующаго содержанія: «Г. ординарный профессоръ Козловъ, въ минувшемъ академическомъ году, предложилъ медицинскому факультету избрать въ доценты психіатріи въ здѣшнемъ университетѣ доктора медицины Фрезе и при томъ представилъ на разсмотрѣніе членовъ факультета сочиненія: «Объ устройствѣ домовъ умалишенныхъ» и «de dementia paralytica». По разсмотрѣніи этихъ сочиненій г. членами факультета, въ засѣданіи медицинскаго факультета, 1-го сего сентября, произведено было баллотированіе г. Фрезе въ доценты психіатріи, по которому оказалось избирательныхъ 7, неизбирательныхъ нѣтъ. Медицинскій факультетъ, донося объ этомъ собѣту университета съ представленіемъ копій съ избирательнаго листа, проситъ подвергнуть г. Фрезе баллотированію на должность доцента психіатріи въ здѣшнемъ университетѣ. *Предъявлено*: баллотировать г. Фрезе въ слѣдующее засѣданіе совѣта.

4. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 2-го числа сего сентября за № 114, слѣдующаго содержанія: «Гг. директоры госпитальной клиники, Векетовъ и Зедерштедтъ, основываясь на Высочайше утвержденномъ мнѣніи департамента государственной экономіи государственнаго совѣта о назначеніи на содержаніе госпитальной клиники Казанскаго университета 1,500 руб. и на жалованіе двумъ сверхштатнымъ ординаторамъ при этой клиникѣ по 600 руб. въ годъ каждому, съ тѣмъ, чтобы расходъ этотъ въ 1865 году отнесенъ былъ на остатки отъ суммъ ассигнованныхъ въ 1865 году на содержаніе Казанскаго университета, а съ будущаго 1866 года заносимъ былъ въ финансовую смѣту мин. нар. просвѣщенія, ходатайствуютъ объ опредѣленіи прикомандированныхъ къ университету лекарей Адамюка и Мюдушевскаго, — перваго ординаторомъ хирургическаго отдѣленія, а втораго ординаторомъ терапевтическаго отдѣленія госпитальной клиники». Вслѣдствіе сего, въ засѣданіи меди-

инскаго факультета, 1-го сего сентября, приступлено было къ баллотированію Адамюка и Міодушевскаго, по которому оказалось: у Адамюка избирательныхъ 7 балловъ, неизбирательныхъ нѣтъ; у Міодушевскаго избирательныхъ 6 и неизбирательныхъ 1 баллъ. Донося объ этомъ совѣту университета съ представленіемъ копій съ избирательнаго листа, медицинскій факультетъ проситъ подвергнуть баллотированію Адамюка и Міодушевскаго на должности вторыхъ ординаторовъ госпитальной клиники. *Опредѣлено*: баллотировать гг. Міодушевскаго и Адамюка въ должности ординаторовъ госпитальной клиники въ слѣдующее засѣданіе совѣта.

5. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 2-го числа сего сентября за № 115, слѣдующаго содержанія: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета, 1-го сего сентября, произведено было баллотированіе лицъ, желающихъ занять должность ординатора акушерской клиники: Янишевскаго, Громова, Хрщоновича, Несчастливцева и Ермолаева. По баллотированіи оказалось: у Янишевскаго избирательныхъ 5, неизбирательныхъ 2, у Громова избирательныхъ 0, неизбирательныхъ 7, у Хрщоновича избирательныхъ 2, неизбирательныхъ 5, у Несчастливцева избирательныхъ 4, неизбирательныхъ 3 и у Ермолаева избирательныхъ 5, неизбир. 2 балла. Донося объ этомъ совѣту университета съ представленіемъ копій съ избирательнаго листа, медицинскій факультетъ проситъ подвергнуть означенныхъ лицъ баллотированію на должность ординатора акушерской клиники. Къ сему факультетъ присовокупляетъ, что по перебаллотировкѣ Янишевскаго и Ермолаева, какъ получившихъ одинаковое число избирательныхъ и неизбирательныхъ балловъ, оказалось то же самое, что и при первомъ баллотированіи. *Опредѣлено*: баллотировать означенныхъ лицъ въ слѣдующее засѣданіе совѣта на должность ординатора акушерской факультетской клиники.

6. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 2-го числа сего сентября за № 119, слѣдующаго содержанія: Медицинскій факультетъ, оцѣнивая вполне преподавательскія способности г. доцента Никольскаго а также долговременную службу его въ званіи доцента и имѣя въ виду поручить ему въ нынѣшнемъ году многочисленныя занятія, какъ то: чтеніе десмургіи и ортопедіи, чтеніе малой хирургіи и упражненіе студентовъ на трупахъ въ оперативной хирургіи, а въ 1867 году разсчитывая поручить ему чтеніе офтальміатріи, въ засѣданіи своемъ 1-го сентября постановилъ баллотировать г. Никольскаго въ экстраординарные профессора въ слѣдующее засѣда-

іе факультета. Согласно этому постановленію, въ засѣданіи факультета, 2-го сентября, произведено было баллотированіе доцента Никольскаго въ экстраординарные профессора, по которому оказалось избирательныхъ 6 балловъ, неизбирательныхъ нѣтъ. Довося объ этомъ совѣту университета съ представленіемъ копій съ избирательнаго листа, медицинскій факультетъ проситъ подвергнуть доцента Никольскаго баллотированію въ званіе экстраординарнаго профессора. *Опредѣлено:* баллотировать г. доктора Никольскаго, въ слѣдующее засѣданіе совѣта, въ экстраординарные профессора.

7. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 2-го числа сего сентября за № 120, слѣдующаго содержанія: Согласно опредѣленію медицинскаго факультета, 1-го сего сентября, произведено было въ засѣданіи 2-го сентября баллотированіе г. доцента патологической анатоміи Петрова въ экстраординарные профессора. По баллотированіи оказалось: избирательныхъ 6, неизбирательныхъ нѣтъ. Медицинскій факультетъ, донося объ этомъ совѣту университета съ представленіемъ копій съ избирательнаго листа, проситъ подвергнуть г. Петрова баллотированію въ экстраординарные профессора. Къ сему медицинскій факультетъ присовокупляетъ, что, представляя доцента Петрова къ повышенію въ званіе экстраординарнаго профессора, онъ руководился слѣдующими соображеніями: доцентъ А. В. Петровъ извѣстенъ факультету съ отличной стороны своими преподавательскими способностями, о чемъ безъизвѣстно и гг. членамъ совѣта; извѣстенъ онъ также и своими учеными трудами, изъ которыхъ работа объ уремѣ заслужила вниманіе многихъ ученыхъ; бывъ командированъ за границу для усовершенствованія въ патологической анатоміи, Петровъ представилъ въ послѣднее время въ факультетъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за первый семестръ и очеркъ преподаванія патологической анатоміи въ Вюрцбургѣ. Статья эта циркулирована между членами факультета и признана вполне заслуживающею быть помѣщенной въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета, а равно и вполне оправдывающею тѣ надежды, которыя факультетъ возлагалъ на Петрова, рекомендуя его для заграничной командировки. *Опредѣлено:* г. доцента Петрова баллотировать къ слѣдующее засѣданіе совѣта. По выслушаніи опредѣленій совѣта о баллотированіяхъ Петрова и Никольскаго (ст. 6), ординарный профессоръ Вуличъ заявлялъ, что по сему дѣлу онъ подастъ особое мнѣніе.

8. Донесеніе юридическаго факультета, отъ 3-го числа сего сен-

табря за № 48, который, рассмотрѣвъ и одобривъ диссертацию студента камеральнаго разряда Александра Попова на степень кандидата, просить совѣтъ университета объ утвержденіи г. Попова въ степени кандидата камеральныхъ наукъ. При донесеніи факультета приложена самая диссертациа подъ заглавіемъ: «По поводу сродства углероднаго пая» и подлинный отзывъ о ней профессора Бултерова. Отзывъ г. Бултерова такого содержанія: «Согласно порученію г. декана факультета, имѣю честь донести, что сочиненіе, «по поводу сродства углероднаго пая», представленное для полученія степени кандидата камеральныхъ наукъ студентомъ Поповымъ, составляетъ самостоятельное изслѣдованіе, касающееся одного изъ весьма интересныхъ вопросовъ новѣйшей химіи. Результаты, добытые авторомъ хотя и требуютъ, для полнаго разрѣшенія вопроса, еще нѣкоторыхъ дополнительныхъ опытовъ, но они однако же дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что единицы сродства углероднаго пая тождественны, и вполне опровергаютъ взглядъ Кольбе на изомеріи кетоновъ. Прибавляя, такимъ образомъ, новый фактъ къ суммѣ химическихъ знаній, работа г. Попова свидѣтельствуетъ вполне, что онъ въ значительной степени владѣетъ умѣніемъ практически заниматься химіей и знаніями необходимыми для такого умѣнія. Я считаю поэтому трудъ г. Попова весьма достаточнымъ для полученія степени кандидата». *Определено*: студента 4-го курса камеральнаго разряда Попова Александра утвердить въ степени кандидата камеральныхъ наукъ, въ чемъ и выдать ему аттестатъ.

9. Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ 3-го числа сего сентября за № 46, о томъ, что въ ономъ факультетѣ заслушано донесеніе г. преподавателя Фирсова о достоинствѣ диссертациі г. Воробьева, представленной имъ для полученія степени кандидата; это донесеніе слѣдующаго содержанія: «Сочиненіе г. Воробьева «Готфридъ Бульонскій» ничего не прибавляетъ къ тому, что извѣстно изъ самыхъ обыкновенныхъ историческихъ руководствъ о важныхъ событіяхъ времени, въ которое жилъ и дѣйствовалъ ириверженецъ императора Генриха IV и знаменитый защитникъ гроба Господня. Авторъ сначала упомянулъ объ источникахъ, которыми пользовался при составленіи своей монографіи съ краткою оцѣнкою относительно ихъ исторической достовѣрности и полноты, затѣмъ, представивъ картину, впрочемъ довольно живую, соціального и нравственнаго состоянія западно-европейскаго общества въ XI столѣтіи и умственаго его направленія въ то время, все свое вниманіе со-

средоточиваетъ на личности Готфрида Бульонскаго. тщательно отыскивая въ источникахъ извѣстія о жизни и дѣятельности своего героя. Такъ какъ эти извѣстія вообще скудны, то г. Воробьевъ заимствуетъ этотъ пробѣлъ подробнымъ рассказомъ о тѣхъ происшествіяхъ, почти исключительно битвахъ, въ которыхъ Готфридъ Бульонскій принималъ то или другое участіе. О главнѣйшихъ явленіяхъ эпохи, о жизненныхъ отношеніяхъ на тогдашнихъ западѣ и востокѣ, которыми безъ сомнѣнія вызывались и всѣ частные случаи, столь подробно разсказанные авторомъ, въ сочиненіи его или сказано мало, или вовсе умолчано. О борьбѣ за инвеституру говоритъ г. Воробьевъ слегка; объ отношеніяхъ въ византійской имперіи, въ малой Азійи и Сиріи почти ничего не сообщаетъ, такъ что участіе въ событіяхъ перваго крестоваго похода — греческаго императора, неприязнь къ которому авторъ совершенно напрасно раздѣляетъ съ западными лѣтописцами, и мусульманскихъ азіатскихъ князей, представляется въ его сочиненіи или мало объясненнымъ или въ ложномъ свѣтѣ. Даже о внутреннемъ устройствѣ іерусалимскаго королевства, въ созданіи котораго его герой принималъ такое участіе, говорится мало въ его сочиненіи. Этотъ важный, но мнѣнію моему, недостатокъ монографіи г. Воробьева, происшедшій, вѣроятно, отъ излишнимъ буквального пониманія слова *биографія*, въ значительной степени выкупается подробнымъ и добросовѣстнымъ изложеніемъ свѣдѣній о личности Готфрида Бульонскаго. Кажется все, что можно найти въ источникахъ относительно этого человека, все это онъ свелъ въ стройное цѣлое въ своемъ разсказѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего сочиненія, стоившаго не малаго труда, г. Воробьевъ обнаружилъ замѣчательный повѣствовательный талантъ. Вообще, я полагаю, что разбираемое сочиненіе заслуживаетъ того, чтобъ автора его удостоить степени кандидата». Такъ какъ г. Воробьевъ въ присутствіи факультета выдержалъ коллоквиумъ по своей диссертациіи удовлетворительно, то факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Н. А. Оярсова, положилъ ходатайствовать передъ совѣтомъ объ утвержденіи г. Воробьева въ степени кандидата по историко-филологическому факультету. *Опредѣлено*: утвердить г. Воробьева въ степени кандидата историко-филологическихъ наукъ, въ чемъ и выдать ему аттестатъ.

10. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 27-го числа минувшаго августа за № 47, который, представляя въ совѣтъ университета диссертацию дѣйствительнаго студента Петра Остап-

кова и письменное мнѣніе о ней доцента барона Розена, доносить, что, допустивъ г. Останкова въ установленному должному, по предмету его диссертации, онъ нашелъ какъ диссертацию, такъ и коллоквиумъ г. Останкова удовлетворительными для получения немой имъ степени кандидата. А потому факультетъ проситъ совѣтъ университета утвердить г. Петра Останкова въ степени кандидата естественныхъ наукъ. Представляемое факультетомъ письменное мнѣніе г. доцента барона Розена такого содержанія: г. Останковъ въ диссертации своей «объ авгитахъ», основанной преимущественно на сочиненіяхъ Rammsberg'a, G. Bischofa и Des Cloizeaux, разсматриваетъ соотношенія членовъ группы авгитовъ между собою, показываетъ различіе этой группы отъ группы роговыхъ обманокъ, старается отыскать связь между химическимъ составомъ и физическими свойствами различныхъ членовъ группы, и въ заключеніе представляетъ тѣ замѣненія, которымъ подвергаются авгиты отъ дѣйствія на нихъ воды, углекислоты и растворовъ солей. Диссертация г. Останкова, хотя и не свободна отъ недостатковъ, но, по моему мнѣнію, достаточно хорошо составлена, чтобы удостоить автора ея степени кандидата. Главный недостатокъ диссертации состоитъ въ томъ, что авторъ знакомитъ читателя прежде съ общими отношеніями членовъ, а потомъ уже съ самими членами группы авгитовъ. Такъ какъ послѣдней равнѣ минералогіи придаютъ не одинаковый объемъ, то до прочтенія стр. 3—49, читатель, не зная еще, какіе минералы авторъ причисляетъ въ группу авгитовъ, остается въ полномъ недоумѣніи на счетъ тѣхъ членовъ, съ общими отношеніями которыхъ ему приходится знакомиться. Кромѣ того, долженъ я замѣтить, помимо мелкихъ ошибокъ, о которыхъ особенно упоминалъ здѣсь не стоить, что изъ содержанія стр. 52 слѣдуетъ, что авторъ не имѣетъ очень ясныхъ понятій о химическихъ и физическихъ свойствахъ минераловъ вообще. Въ заключеніе упомяну я, что автору слѣдовало бы пользоваться не статьею Густава Розе: «О соединеніи авгита въ одну породу съ роговою обманкою», помѣщенной въ Горномъ журналѣ за 1832 годъ, а статьею подъ заглавіемъ: «Über den Uralit», помѣщенной во 2-й части, стр. 347, сочиненія Густава Розе: «Mineralogisch-Geognostische Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspiſchen Meere 1842 г.», какъ позднѣйшую и отличающуюся отъ первой весьма важными прибавленіями относительно авгитовъ и роговыхъ обманокъ». *Опредѣлено:* г. Останкова утвердить въ степени кандидата естественныхъ наукъ, въ чемъ

и выдать ему дипломъ, препроводивъ оный въ правленіе для выдачи по принадлежности, со взмсканіемъ пошлины.

11. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 1-го числа сего сентября за № 101, слѣдующаго содержанія: «Выдержавшій въ 1862 году испытаніе на степень доктора медицины Николай Ковалевскій, по удовлетворительномъ защищеніи написанной имъ и одобренной медицинскимъ факультетомъ диссертациі «Матеріалы къ изученію легочнаго дыханія», медицинскимъ факультетомъ удостоенъ 29-го минувшаго августа степени доктора медицины; о чемъ факультетъ и представляетъ совѣту университета на утвержденіе и для выдачи г. Ковалевскому диплома на означенную степень. *Опредѣлено*: леваря Ковалевскаго утвердить въ степени доктора медицины, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

12. Заявленіе г. ординарнаго профессора Бутлерова о томъ, что почетный членъ Казанскаго университета Германъ Кольбе доставилъ ему, г. Бутлерову, книгу «Das chemische Laboratorium der Universität Marburg» для поднесенія въ даръ Казанскому университету. *Опредѣлено*: благодарить г. Кольбе за присланную книгу, о чемъ увѣдомить г. ординарнаго профессора Бутлерова, а книгу передать въ бібліотеку университета.

29. Сообщение правленія Казанскаго университета, отъ 1-го сего сентября за № 1583, при которомъ препровождая списокъ квартиръ, занимаемыхъ въ зданіяхъ университета, увѣдомляетъ, что въ настоящее время въ зданіяхъ университета нѣтъ свободныхъ помѣщеній, годныхъ для отдѣленія студентской бібліотеки отъ главной, а также для помѣщенія педагогической бібліотеки и комитета испытаній на учительскія званія. Причемъ правленіе университета передаетъ и самое предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 29-го іюля сего года за № 2785, и отношеніе предсѣдателя испытательнаго комитета, отъ 31-го того же іюля за № 50. Предложеніе г. попечителя слѣдующаго содержанія: «Педагогическій комитетъ, при состоящемъ при мнѣ совѣтѣ, въ представленіи, отъ 28-го іюля за № 24, выразилъ слѣдующее: имѣя давно крайнюю необходимость въ болѣе обширномъ и удобномъ помѣщеніи своей бібліотеки, которое бы вполне отвѣчало назначенію этого учрежденія, комитетъ указалъ на квартиру, занимаемую ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета Вагнеромъ 2-мъ, какъ на помѣщеніе весьма удобное для бібліотеки и соответствующее ея видамъ. Комитетъ въ доказательство такой необходимости привелъ

слѣдующее: нынѣ не только нѣтъ возможности, въ занимаемомъ библіотекою помѣщеніи, поставить хотя одинъ новый шкафъ для вновь получающихся книгъ, но даже и для многихъ, уже имѣющихся книгъ не находится помѣщенія. Кромѣ того, для имѣющагося при библіотекѣ педагогическаго музея, нѣкоторыя вещи уже получены, какъ напр., коллекція Гейзера, состоящая изъ 391 фигуры, игрушки Фрѣбеля, діаграммы и проч., которымъ рѣшительно нѣтъ помѣщенія, а между тѣмъ ждется еще весьма большой транспортъ отъ книгопродавца Киммеля со многими моделями, аппаратами и коллекціями. За тѣмъ комитетъ присовокушилъ, что такое предоставленіе квартиры въ университетѣ весьма важно и потому, во 1-хъ, что въ библіотеку всегда имѣли бы удобный доступъ не только профессора университета и учителя гимназій, но также и обучающіеся молодые люди и лица, ищущія учительскихъ степеней; во 2-хъ, обширное помѣщеніе библіотеки дастъ возможность, безъ стѣсненія лицъ, принадлежащихъ ученой корпораціи, посѣщать библіотеку значительному числу постороннихъ посѣтителей библіотеки, а также постоянное ежегодное приращеніе книгъ и педагогическихъ пособій, изъ которыхъ послѣднія могутъ служить съ пользою только въ томъ случаѣ, когда каждая модель, каждая вещь получить соответствующее ей мѣсто, каждая коллекція будетъ поставлена въ систематическомъ, строго-научномъ порядкѣ; въ 3-хъ, такъ какъ воспитательныя средства педагогической библіотеки не могутъ быть исключительнымъ достояніемъ однихъ учителей и преподавателей, но должны быть также открыты на пользу всѣмъ родителямъ и вообще лицамъ, интересующимся дѣломъ воспитанія и обученія. Отсюда комитетъ ходатайствуетъ и о предоставленіи при библіотекѣ квартиры лицу, исполняющему должность библіотекаря, какъ человѣку во многомъ полезному, для ознакомленія посѣтителей библіотеки съ ея воспитательными пособиями, во всякое время, удобное для посѣщенія. Сообщая о всемъ вышесказанномъ правленію университета, г. попечитель учебнаго округа просить доставить ему свое мнѣніе по представленію педагогическаго комитета относительно назначенія помѣщенія для библіотеки. При этомъ г. попечитель счелъ долгомъ выразить свое мнѣніе, что настоящее дѣло, какъ относящееся къ дѣлу развитія у насъ въ обществѣ педагогическихъ началъ воспитанія юношества, будетъ, надѣется, близко сердцу членовъ правленія университета и что библіотекѣ курсовъ, состоящихъ при университетѣ, прилично имѣть удобное помѣщеніе въ самомъ зданіи

университета. 2) Отношеніе предсѣдателя испытательнаго комитета ординарнаго профессора Булича слѣдующаго содержания: «Состоящій при Казанскомъ университетѣ, подъ предсѣдательствомъ моею, комитетъ для испытанія кандидатовъ учительства и на званіе домашнихъ учителей и учительницъ не имѣетъ особенной комнаты для своихъ засѣданій, въ которыхъ производятся и самыя экзамены, а каждый разъ долженъ назначать свои собранія или въ профессорской залѣ, или въ комнатѣ присутствія правленія. Первая—часто бываетъ несвободна отъ назначаемыхъ въ ней совѣтскихъ и факультетскихъ засѣданій, и въ нее сверхъ того приходятъ между лекціями нѣкоторые гг. профессора. Вторая—очевидно неудобна, ибо въ одно время экзаменующіеся и два секретаря, въ ней присутствующіе, взаимно мѣшajúть другъ другу. Въ особенности недостатокъ помѣщенія ощущается при письменныхъ, часто продолжительныхъ работахъ лицъ, подвергающихся испытанію, изъ которыхъ довольно много бываетъ женскаго пола. Сообщая объ этомъ правленію университета, г. предсѣдатель испытательнаго комитета проситъ распоряженія его: 1) объ отводѣ къ началу 1865/66 академическаго года, т. е. къ открытію испытательнаго комитета, для него свободной комнаты въ главномъ корпусѣ университета и гдѣ болѣе удобнымъ признаетъ правленіе, и 2) о снабженіи испытательнаго комитета самою необходимою мебелью, состоящею изъ двухъ столовъ, стульевъ и дивана». *Опредѣлено:* донести г. почетному Казанскаго учебнаго округа, что въ настоящее время нѣтъ въ вѣдѣніяхъ университета свободнаго помѣщенія, которое можно бы было предоставить педагогической библіотекѣ, что университетъ нуждается въ помѣщеніи главной библіотеки, для увеличенія которой библіотечварь предполагаетъ дать особое помѣщеніе студентской библіотекѣ, о чемъ и ходатайствуетъ предъ совѣтомъ; что нѣтъ также свободныхъ помѣщеній для испытаній на учительскія званія и для комитетскихъ засѣданій, а равно недостаетъ помѣщеній для лабораторій и даже для аудиторій. По выслушаніи сего опредѣленія гг. ординарные профессора: Буличъ и Бутлеровъ заявили, что они полагаютъ бы необходимымъ, въ виду потребностей, относящихся къ помѣщеніямъ, которыя неминуемо возникнутъ съ новымъ введеніемъ устава и которыхъ удовлетвореніе будетъ весьма настоятельно, просить факультеты доставить свои соображенія объ этихъ потребностяхъ, рассмотреть эти соображенія въ особой комиссіи и, по одобреніи совѣтомъ, представить ихъ на благоумереніе на-

чества. О таковомъ предположеніи они, гг. Буличъ и Булгеровъ, считаютъ нужнымъ донести теперь же г. попечителю. Совѣтъ въ до-
казаніе предъидущаго опредѣлилъ: записать о содержаніи сихъ
иныхъ въ протоколъ и донести г. попечителю округа.

30. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 27-го
августа сего года за № 48, слѣдующаго содержанія: «Въ прошед-
шемъ академическомъ году физико-математическій факультетъ при-
шелъ полезнымъ поручить, съ одобренія совѣта, чтеніе нѣкото-
рыхъ предметовъ приватъ-доцентамъ и считать долгомъ своимъ хо-
датайствовать о выдачѣ имъ за это чтеніе вознагражденія изъ остат-
ковъ отъ игратныхъ суммъ. При этомъ ходатайствѣ физико-матема-
тическій факультетъ руководился мыслью, что § 74 устава, гдѣ го-
ворится о выдачѣ приватъ-доцентамъ вознагражденія изъ специаль-
ныхъ суммъ, относится къ тѣмъ лишь случаямъ, когда будетъ при-
звано келезнымъ и заслуживающимъ вознагражденія преподаваніе
приватъ-доцента, читающаго известныя курсы по собственному
желанію и выбору, а не по порученію университета. Также точно,
безъ сомнѣнія, понималъ упомянутый § совѣтъ, согласившійся съ
ходатайствомъ факультета. Кромѣ того, факультетъ имѣлъ въ виду:
1) одобренное г. министромъ народнаго просвѣщенія назначеніе воз-
награжденія изъ штатныхъ суммъ въ размѣрѣ доцентскаго жало-
ванья г. приватъ-доценту Иванову, 2) то, что при нынѣшнемъ боль-
шомъ числѣ кафедръ вакантныхъ или занятыхъ не профессорами,
употребленіе остающихся отъ нихъ суммъ на вознагражденіе при-
ватъ-доцентамъ близко соответствовало бы назначенію этихъ суммъ,
паче въпримѣръ, казалось бы справедливымъ вознаградить приватъ-
дцента за преподаваніе геогновіи изъ суммы, ассигнованной на ка-
федру минералогіи, хотя бы часть ея и употреблялась на жалованье
штатному доценту, и наконецъ 3) то соображеніе, что при настоя-
щемъ крайнемъ недостаткѣ преподавателей по нѣкоторымъ предме-
тамъ и при скудости специальныхъ средствъ университета, пред-
меты должны остаться вовсе нечитанными: впредь до полученія при-
ватъ-доцентами степени магистра, если назначеніе имъ вознагра-
жденія изъ штатныхъ суммъ сочтено будетъ невозможнымъ. Между
тѣмъ экзамены на степень магистра хотя уже и начаты большин-
ствомъ нашихъ молодыхъ ученыхъ, но окончательное ея приобрѣ-
щеніе едва ли можетъ совершиться ранѣе конца текущаго академи-
ческаго года. Нынѣ, при началѣ годичныхъ курсовъ и предположен-
номъ спеціализированіи факультета, порученіе чтенія приватъ-до-

центамъ является необходимымъ болѣе прежняго. Не имѣя однако же до сихъ поръ въ виду отвѣта на свое ходатайство и зная скудость специальныхъ средствъ университета, физико-математическій факультетъ находится въ затрудненіи относительно этого порученія и считаетъ долгомъ своимъ представить о томъ на усмотрѣніе совѣта. *Опредѣлено*: просить г. попечителя Казанскаго учебнаго округа вновь ходатайствовать о вознагражденіи приватъ-доцентовъ, согласно прежнему представленію совѣта.

31. Въ настоящемъ засѣданіи, согласно опредѣленію совѣта, состоявшемуся 20-го прошлаго августа, было приступлено къ баллотированію провизора Гуго Ломана въ лаборанты при химической лабораторіи. По баллотированіи оказалось избирательныхъ 18, неизбирательныхъ 1. *Опредѣлено*: просить г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ объ утвержденіи хранителя музеевъ Ломана въ должности лаборанта при химической лабораторіи; къ представленію приложить и формулярный о службѣ его списокъ.

32. Въ настоящемъ засѣданіи совѣта, согласно опредѣленію онаго, состоявшемуся 20-го августа, было приступлено къ баллотированію оставленнаго за штатомъ помощника инспектора студентовъ, лекаря Троицкаго, въ хранители музеевъ при физическомъ кабинетѣ. По баллотированіи оказалось избирательныхъ 10, неизбирательныхъ 9. *Опредѣлено*: съ представленіемъ аттестата о службѣ лекаря Троицкаго ходатайствовать предъ г. управляющимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ объ утвержденіи его, Троицкаго, хранителемъ музеевъ.

33. Довесеніе г. библиотекаря университета, отъ 12-го августа сего года за № 151, слѣдующаго содержанія: ежегодное, постоянное приращеніе книгъ въ главной библиотекѣ сдѣлало тѣснымъ помѣщеніе ихъ до такой степени, что, не смотря на все возможное сбереженіе мѣста при разстановкѣ книгъ, въ иныхъ полкахъ книги стоятъ уже въ двухъ рядахъ, а въ верхнемъ ярусѣ библиотеки должны лежать около шкафовъ на полу. Содержаніе книгъ въ порядкѣ, сохраненіе ихъ и отыскиваніе для выдачи съ каждымъ днемъ становится затруднительнѣе и въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ почти невозможнымъ. Ожидаемая съ будущаго года прибавка на увеличеніе средствъ библиотеки сдѣлаетъ существующее неудобство еще болѣе чувствительнымъ. По сему г. библиотекарь проситъ совѣтъ университета сдѣлать нужное распоряженіе для устраненія этого неудобства и предлагаетъ на благоусмотрѣніе слѣдующую мѣру: перевести студентскую библиотечку въ вѣдѣніе одного

изъ помощниковъ г. проректора, въ чьемъ вѣдѣніи она была до 1838 года, съ оставленіемъ въ его распоряженіи находящагося при ней писца. При семъ слѣдуетъ присоединить къ той библіотекѣ и одинъ шкафъ, такъ называемой Сибирской библіотеки, въ настоящее время занимающій цѣлую комнату. Изъ залы, въ которой нынѣ помѣщается студентская библіотека, онъ, г. библіотекаръ, намѣревается устроить тогда залу для собраній, относящихся до языковѣданія и словесности русскаго языка и прочихъ славянскихъ нарѣчій (русскій и славянскій отдѣлы); зала же, которую занимаетъ одинокій шкафъ Сибирской библіотеки, предназначается для вновь полученныхъ и еще не вошедшихъ въ библіотеку книгъ, и для книгъ, присланныхъ разными книгопродавцами на просмотръ. Послѣдній сдѣлается гораздо удобнѣе, такъ какъ книги, получаемыя на просмотръ, будутъ имѣть опредѣленное мѣсто. Такъ какъ общій каталогъ всѣхъ иностранныхъ книгъ уже готовъ и для нуждъ читающихъ требуетъ печатанія, — къ чему онъ, г. библіотекаръ, намѣренъ приступить, ибо употребленіе подвижнаго каталога, на карточкахъ, влечетъ за собою часто то, что послѣднія смѣшиваются и утрачиваются, — то во время печатанія каталога необходимо будетъ отлаживать дублеты и для храненія оныхъ необходимо назначить нижній, подвальный этажъ библіотеки. Гг. членамъ совѣта университета извѣстно, какія отдѣленія библіотеки приведены въ порядокъ и окончательно установлены, но, по недостатку мѣста, многія книги не могутъ находиться въ своихъ отдѣленіяхъ: остались безъ надлежащаго мѣста именно еще русская и прочія славянскія литературы, нѣмецкая, голландская, шведская, сочиненія объ искусствахъ, и разныя неопредѣленныя подъ названіемъ смѣсь. Увеличеніе библіотеки и недостатокъ мѣста, равно какъ и предстоящее печатаніе каталога, дѣлаютъ силы, которыя до сихъ поръ находились въ распоряженіи библіотеки, недостаточными. Онъ, г. библіотекаръ, занимается преимущественно запискою книгъ въ документальный каталогъ, размѣщеніемъ ихъ по наукамъ и внесеніемъ въ инвентаръ размѣщенныхъ книгъ, кромѣ надзора за общимъ порядкомъ; одному изъ помощниковъ его передано письмоводство и счетоводство; другому полученіе, записываніе, выдача и приѣмъ требуемыхъ книгъ. Письмоводитель едва успѣваетъ записывать и списывать въ реестръ взятыя ежедневно книги. Для выдачи и приѣма потребованныхъ и сданныхъ книгъ нуженъ непременно еще одинъ чиновникъ и еще одинъ для каталога и храненія дублетовъ. Увеличеніе числа чиновниковъ необходимо и оно

уже предвидѣлось самимъ уставомъ университетовъ, и онъ г. библиотечарь, предоставляет себѣ въ случаѣ разрѣшенія этихъ разныхъ перемѣнъ войти снова съ представленіемъ. Представляя о всемъ вышесказанномъ совѣту университета, г. библиотечарь проситъ, согласно настоящему представленію, отдѣлить студентскую библиотеку для увеличенія помѣщенія книгъ и разрѣшить печатаніе каталога иностранныхъ книгъ. *Опредѣлено*: просить правленіе университета сдѣлать распоряженіе о помѣщеніи студентской библиотеки въ трехъ первыхъ комнатахъ, что отъ входа съ параднаго вѣрна на лѣво, гдѣ въ настоящее время помѣщаются: въ первой по порядку — комната экзекуторская, во второй — студенты, производящіе наблюденія въ метеорологической обсерваторіи и въ третьей одна изъ комнатъ квартиры чиновника канцелярніи г. попечителя Казанскаго учебнаго округа.

Засѣданіе 10-го сентября.

1. Предложеніе г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, отъ 31-го числа мая сего года за № 2083, который, по представленію совѣта университета, отъ 26-го того же мѣсяца за № 424, проситъ увѣдомить его, не найдетъ ли совѣтъ возможнымъ, для удовлетворенія потребности въ устройствѣ студентской больницы и на леченіе студентовъ, позаимствовать, на текущій годъ, изъ ст. 2 смѣты (приходовъ и расходовъ 1865 года, подраздѣленіе 3, изъ суммы на чтеніе публичныхъ лекцій, остающейся свободною. *Опредѣлено*: донести г. управляющему Казанскимъ учебнымъ округомъ, что совѣтъ университета находитъ возможнымъ издержки по больницѣ студентской отнести на сумму, назначенную по тому же подраздѣленію смѣты (31 ст.) на чтеніе публичныхъ лекцій, какъ остающуюся свободною.

2. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 18-го числа августа 1865 года за № 39, который, на отношеніе совѣта университета, отъ 18-го іюня сего года за № 526, доноситъ, что рассмотрѣвъ снова, составленныя факультетомъ, правила о раздѣленіи его на спеціальныя отдѣленія, онъ нашелъ всего удобнѣе не подвергать ихъ никакому измѣненію. При слушаніи сего доложено, что проектъ раздѣленія физико-математическаго факультета на отдѣленія былъ заслушанъ въ засѣданіи совѣта 30-го мая сего года и затѣмъ циркулированъ между гг. членами совѣта. *Опре-*

Объявлено: о содержании проекта правил раздѣленія физико-математическаго факультета на отдѣленія, представивъ г. управляющему Казанскимъ учебнымъ округомъ, просить его превосходительство объ утвержденіи сихъ правилъ, присвокупивъ, что совѣтъ университета одобряетъ оныя.

3. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 1-го сего сентября за № 102, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ, по разсмотрѣннн положенія объ учрежденіи при Казанскомъ университетѣ курса повивальнаго искусства для вольно-приходящихъ ученицъ, въ засѣданіи своемъ 28-го минувшаго августа, постановилъ срокъ ученія назначить, вмѣсто одного, два года и, сообразно съ этимъ, въ 5 пунктѣ положенія слова: «въ первомъ полугодіи, во второмъ полугодіи» замѣнить словами «въ первомъ году, во второмъ году» и слова «въ теченіе обоихъ полугодій» словами «въ теченіе обоихъ годовъ». Донося объ этомъ совѣту университета, медицинскій факультетъ просить ходатайства его предъ высшимъ начальствомъ о вышеозначенномъ измѣненіи 5-го пункта положенія объ учрежденіи повивальнаго класса въ здѣшнемъ университетѣ». По выслушаніи сего г. исправляющій должность декана медицинскаго факультета, ординарный профессоръ Виноградовъ, заявилъ, что профессоръ акушерства Козловъ на изложенныя въ представленіи факультета измѣненія въ сказанномъ положеніи согласенъ. *Определено:* раздѣляя мнѣніе медицинскаго факультета относительно увеличенія срока курса повивальнаго искусства, просить г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ ходатайствовать о предполагаемомъ факультетскомъ измѣненіи «положенія объ учрежденіи при Казанскомъ университетѣ курса повивальнаго искусства для вольно-приходящихъ ученицъ», утвержденнаго г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, 30-го іюля 1859 года.

4. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 1-го сего сентября за № 100, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ, озобочиваясь чтеніемъ акушерства ученицамъ повивальнаго класса, въ засѣданіи своемъ 31-го августа, опредѣлили поручить въ настоящемъ году это чтеніе, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ординатору акушерской клиники Жебровскому съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ въ размѣрѣ, какое производилось бывшему ординатору той же клиники Федорову. Представляя объ этомъ въ совѣтъ университета, медицинскій факультетъ просить разрѣшить ординатору Жебровскому чтеніе въ настоящемъ году акушерства ученицамъ повиваль-

наго класса на вышеизложенномъ условіи». *Отказка.* Согласно представленію совѣта и по ходатайству г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, г. министр народнаго просвѣщенія, 7-го апрѣля сего года за № 2871, разрѣшилъ поручить временно чтеніе акушерства ученицамъ повивальнаго института при Казанскомъ университетѣ ординатору акушерской клиники (нынѣ умершему) Оедорову, съ производствомъ ему вознагражденія за означенное чтеніе по 20 р. на счетъ остатковъ отъ личнаго состава въ 1865 году. *Опредѣлено:* о содержаніи донесенія медицинскаго факультета и справки, донеся г. управляющему Казанскимъ учебнымъ округомъ, просить его превосходительство о разрѣшеніи чтенія акушерства г. Жебровскому съ производствомъ уже разрѣшеннаго вознагражденія г. Оедорову.

5. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 10-го сего сентября за № 128, слѣдующаго содержанія: «Для студентовъ медицинскаго факультета въ здѣшнемъ университетѣ полагается 40 казенныхъ стипендій, каждая въ 142 руб. Находя эту сумму крайне недостаточною для того, чтобы можно было студенту безъ большихъ лишений содержаться на нее, по дороговизнѣ въ настоящее время въ г. Казани какъ живнннхъ припасовъ, такъ и учебныхъ пособій, и принимая во вниманіе жалобы самихъ стипендіатовъ на скудость содержанія, а также и то, что круглое число стипендіатовъ за послѣдніе 4 года не превышало 25, медицинскій факультетъ просить ходатайства совѣта университета предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о сокращеніи числа стипендій до 30 вмѣсто 40, съ тѣмъ, чтобы деньги, имѣющія быть свободными отъ упраздненія 10 стипендій, были употреблены на усиленіе остальныхъ 30 стипендій». *Опредѣлено:* вполнѣ раздѣля ходатайство медицинскаго факультета, просить г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ уменьшеніи количества казеннокоштныхъ стипендій медицинскаго факультета до 30, съ тѣмъ, чтобы имѣющіе быть остатки были обращены на усиленіе этихъ 30 стипендій.

6. Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ 3-го сего сентября за № 44, слѣдующаго содержанія: «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета, бывшемъ 31-го минувшаго августа, слушано было переданное г. исправляющимъ должность ректора университета прошеніе преподавателя русской исторіи Оирсова, которымъ г. Оирсовъ просить допустить его въ экзамену на степень магистра русской исторіи въ историко-филологическомъ факультетѣ

здѣшняго университета. Не имѣя положительнаго основанія отказать въ просьбѣ г. Ойрсову, и, съ другой стороны, стѣсняясь § 7 положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени удовлетворить ей, такъ какъ въ означенномъ параграфѣ говорится, что «оцѣнка позваній испытываемаго отмѣчается по принадлежности профессоромъ, или занимающимъ кафедру доцентомъ», въ историко-филологическомъ же факультетѣ здѣшняго университета нѣтъ профессора, ни доцента ни по кафедрѣ русской, ни по кафедрѣ всеобщей исторіи,— историко-филологическій факультетъ счелъ необходимымъ представить объ этомъ затрудненіи своею на благоусмотрѣніе совѣта. Если совѣтъ найдетъ возможнымъ удовлетворить прошенію г. Ойрсова, то факультетъ полагаетъ поручить обязанность экзаменатора изъ русской исторіи г. профессору Буличу. Что же касается до экзамена изъ всеобщей исторіи, то факультетъ проситъ совѣтъ университета прикомандировать къ нему для этой цѣли г. профессора Мишневича, какъ доктора историческихъ наукъ». *Опредѣлено:* съ изложеніемъ донесенія факультета, просить г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ довести до свѣдѣнія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, что совѣтъ Казанскаго университета затрудняется при настоящемъ положеніи историко-филологическаго факультета разрѣшить ему произвести экзаменъ на степень магистра русской исторіи, такъ какъ кафедры русской и всеобщей исторіи не замѣщены въ Казанскомъ университетѣ въ настоящее время; при чемъ просить разрѣшить совѣту — имѣеть ли историко-филологическій факультетъ, при существованіи § 7 положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени, утвержденаго г. министромъ 4-го января 1864 г., право и обязанность въ настоящемъ его положеніи производить въ подобномъ случаѣ испытанія. По выслушаніи сего опредѣленія г. ординарные профессора Бутлеровъ и Соколовъ заявили: «Такъ какъ по правиламъ о приобрѣтеніи ученыхъ степеней отмѣтки о позваніяхъ испытываемаго ставятся профессоромъ или доцентомъ, а для занятія этой послѣдней должности достаточно имѣть степень магистра, то кажется справедливымъ допустить, чтобы желающій приобрѣсть степень магистра, по извѣстному отдѣлу наукъ, могъ экзаменоваться у факультета, какъ скоро въ числѣ его преподавателей входится магистръ тѣхъ же самыхъ наукъ, хотя бы этотъ послѣдній преподавалъ и не тотъ собственно предметъ, къ преподаванію котораго специально предназначается испытываемый». Совѣтъ опредѣ-

часть СХХІХ. ОТД. II.

ннѣ мнѣніе это записать въ протоколъ и представить г. управляющему Каванскимъ учебнымъ округомъ.

8. 1) Согласно опредѣленію совѣта, 3-го сего сентября, въ настоящемъ засѣданіи совѣта приступлено было къ баллотированію въ экстраординарные профессора гг. доцентовъ университета Никольскаго и Петрова по кафедамъ: перваго офтальміатріи, а втораго патологической анатоміи; при чемъ было доложено, что изъ неявившихъ въ засѣданіи, по болѣзни, ординарный профессоръ Чугуновъ передалъ свой шаръ ординарному профессору Беметову, а заслуженный профессоръ Аристовъ, по баллотированію г. доцента Петрова, свой шаръ передалъ ординарному профессору Виноградову. По баллотированію оказалось: у г. Никольскаго избирательныхъ 15, неизбирательныхъ 3, у г. Петрова избирательныхъ 10, неизбирательныхъ 9. 2) Мнѣніе ординарнаго профессора Булича, заявившаго (о чемъ и внесено въ протоколъ) въ засѣданіи 3-го сентября, что по дѣлу объ избраніи гг. Никольскаго и Петрова въ экстраординарные профессора онъ подастъ отдѣльное мнѣніе. Мнѣніе это слѣдующаго содержанія: «Вполнѣ раздѣляя мнѣніе медицинскаго факультета о достоинствѣ представленныхъ имъ кандидатовъ на новыя, имѣющія открыться въ 1867 году кафедры, и радуясь, что факультетъ имѣеть въ своемъ распоряженіи такъ много свѣжихъ силъ, не могу однакожь не указать на точный смыслъ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 7-го іюля 1863 года за № 6892, гдѣ говорится, что «суммы на учрежденіе новыхъ кафедръ по нынѣшнему уставу предположено назначить только съ 1-го января 1867 года, *если въ то время расходъ сей будетъ признанъ возможнымъ, что нынѣ предпринять никакъ нельзя*». Всякое замѣщеніе новой кафедры, не положенной уставомъ 1835 года, можетъ быть такимъ образомъ покрыто только изъ остатковъ на содержаніе кафедръ существующихъ. Въ нашемъ университетѣ уже занято такимъ образомъ нѣсколько кафедръ, при чемъ иногда указывалось прямо на счетъ какой незамѣщенной кафедры будетъ производиться жалованье новому профессору. Такъ ординарный профессоръ Данилевскій при избраніи его въ 1863 году на кафедру медицинской химіи и физики (1867 года), какъ видно изъ смысла опредѣленія совѣта 21-го октября 1863 года, получалъ жалованье изъ незамѣщенной кафедры физиологіи, а когда медицинскій факультетъ имѣлъ въ виду близкое возвращеніе г. Ковалевскаго изъ-за границы и занятіе имъ кафедры физиологіи (донесеніе мая 1864 г. № 71), то содержаніе

г. Данилевскому должно было отпускаться изъ суммъ вакантной каѳедры фармакологіи, что и было утверждено совѣтомъ. Имѣя это въ виду, я прихожу естественно къ заключенію, что открытіе еще новыхъ каѳедръ въ медицинскомъ факультетѣ должно происходить на счетъ факультетовъ историко-филологическаго и юридическаго, гдѣ много каѳедръ или вакантныхъ или занятыхъ лицами, неимѣющими пока надлежащей ученой степени. Я вполне однакожъ увѣренъ, что такое невыгодное отношеніе упомянутыхъ двухъ факультетовъ не можетъ оставаться долгое время, какъ бы ни затруднительно было въ нихъ, сравнительно съ факультетомъ медицинскимъ, приобрѣтеніе степени доктора, и тогда можетъ случиться, что мы не будемъ имѣть средствъ замѣстить каѳедры этихъ факультетовъ за неимѣніемъ суммъ». Къ мнѣнію сему присоединились ordinарные профессора: Владимірскій, Больдани, Соколовъ и Бекетовъ. *Определено*: съ приложеніемъ формулярныхъ о службѣ гг. Никольскаго и Петрова списковъ и копии съ баллотировочныхъ листовъ, просить г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ объ утвержденіи сихъ лицъ въ званіи экстраординарнаго профессора, г. Никольскаго по каѳедрѣ офталміатріи, а г. Петрова по каѳедрѣ патологической анатоміи.

9. Согласно опредѣленію совѣта, 3-го сентября, приступлено было къ баллотированію лекарей Адамюка и Міодушевскаго на должности ординаторовъ госпитальной клиники Казанскаго университета, перваго клиники хирургической, а втораго—терапевтической. При чемъ было доложено, что небывшій въ засѣданіи, по болѣзни, ordinарный профессоръ Чугуновъ передалъ свой шаръ ordinарному профессору Бекетову. По баллотированію оказалось у Адамюка избирательныхъ 15, неизбирательныхъ 3, у Міодушевскаго избирательныхъ 16, неизбирательныхъ 2. *Определено*: объ утвержденіи лекарей Адамюка и Міодушевскаго ходатайствовать предъ г. управляющимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ, приложивъ къ представленію ихъ документы и копию съ баллотировочнаго листа.

10. Согласно опредѣленію совѣта, 3-го сего сентября, въ настоящемъ засѣданіи приступлено было къ баллотированію въ экстраordinарные профессора по каѳедрѣ физиологіи доктора медицины Ковалевскаго. При чемъ было доложено, что небывшій въ засѣданіи, по болѣзни, ordinарный профессоръ Чугуновъ передалъ свой шаръ ordinарному профессору Бекетову. По баллотированіи оказалось избирательныхъ 17, неизбирательныхъ 1. *Определено*: съ пред-

ставленіемъ г. доктора Ковалевскаго и копій съ баллотировочнаго листа, просить ходатайства г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ объ утвержденіи его экстраординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета по кафедрѣ физиологій.

12. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 2-го сего сентября за № 112, слѣдующаго содержанія: Лекаръ (выдержавшій уже испытаніе на степень доктора медицины) Николай Боголюбовъ въ теченіе минувшаго академическаго года за неизмѣнимъ прозектора патологической анатоміи производилъ вскрытіе труповъ больныхъ, умершихъ въ факультетской терапевтической клиникѣ, безмездно, что извѣстно совѣту университета изъ обзорнѣя преподаванія въ 1864/65 академическомъ году. Считая труды г. Боголюбова вполне заслуживающими вознагражденія, медицинскій факультетъ, на основаніи заявленій господъ ординарныхъ профессоровъ Бекетова и Виноградова о трудахъ г. Боголюбова при вскрытіяхъ труповъ, имѣеть честь покорнѣйше просить совѣтъ университета о вознагражденіи его въ количествѣ 100 руб. изъ какихъ угодно будетъ совѣту суммъ, тѣмъ болѣе, что г. Боголюбовъ и въ настоящее время продолжаетъ свои занятія у гг. Бекетова и Виноградова. *Опредѣлено:* принимая во вниманіе ходатайство факультета, но имѣя въ виду недостаточность специальныхъ средствъ, выдавать лекарю Боголюбову просимую факультетомъ сумму 100 руб. сер. изъ специальныхъ средствъ по мѣрѣ накопленія ихъ.

13. Донесеніе того же факультета, отъ 2-го сего сентября за № 122, слѣдующаго содержанія: Лекаръ Константинъ Дьяконовъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ слѣдующимъ прошеніемъ: «Отказавшись отъ горнозаводскихъ обязательствъ, я потерялъ право на пользованіе стипендіей Уральскихъ заводовъ. А такъ какъ эта стипендія была единственнымъ источникомъ для удовлетворенія моихъ жизненныхъ потребностей, то я нахожусь вынужденнымъ просить факультетъ о томъ, нѣтъ ли какой нибудь возможности дать мнѣ средства къ существованію на время моего проживанія въ Казани». Медицинскій факультетъ, находя просьбу г. Дьяконова вполне заслуживающею удовлетворенія, какъ приготовляемаго къ занятію кафедры фармакологіи собственно въ здѣшнемъ университетѣ, и принимая во вниманіе заявленіе г. ординарнаго профессора Данилевскаго о томъ, что г. Дьяконовъ постоянно занимался безмездно въ фармакологическомъ кабинетѣ въ качествѣ помощника при профессорѣ фармакологіи, имѣеть честь ходатайствовать предъ

совѣтомъ университета о назначеніи Дьяконову пособия изъ специальныхъ суммъ университета на время проживанія его въ Казани. *Опредѣлено:* назначить г. Дьяконову пособие на два мѣсяца въ размѣръ прежде получаемой имъ стипендіи Уральскихъ горныхъ заводовъ изъ той части специальныхъ суммъ, которая приходится на пособия студентамъ медицинскаго факультета.

14. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 1-го сего сентября за № 105, слѣдующаго содержанія: «Предназначенный къ отправленію за границу для приговоренія въ занятію каведры фармакологіи въ Казанскомъ университетѣ лекарь (уже выдержавшій испытаніе на степень доктора медицины) Константинъ Дьяконовъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ слѣдующимъ прошеніемъ: «Главный начальникъ Уральскихъ заводовъ постановилъ условіемъ для увольненія меня отъ обязательствъ горнозаводской стипендіи возмѣну уплату потраченныхъ на меня заводами денегъ, или замѣну меня другимъ врачомъ. Такъ какъ я не могъ найти врача, который бы принялъ на себя мои обязательства, то, принявъ первое условіе, обязуюсь уплатить стипендіатскія деньги (за 3 года по 200 руб.) изъ суммъ, которыя будутъ отпускаемы мнѣ въ теченіе двухъ лѣтъ для проживанія за границей. Сообщая объ этомъ факультету, покорнѣйше прошу дать дѣлу объ отпавкѣ меня за границу законный ходъ». Доносъ объ этомъ совѣту университета, медицинскій факультетъ имѣеть честь просить повѣстать министерство народнаго просвѣщенія о принимаемомъ на себя г. Дьяконовымъ обязательствѣ уплаты горному вѣдомству стипендіатскихъ денегъ, указавъ на отношеніе главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральского вѣдства о согласіи на освобожденіе г. Дьяконова отъ службы на горному вѣдомству на вынесозначенномъ условіи. *Опредѣлено:* о содержаніи донесенія медицинскаго факультета, увѣдомить г. начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ, прося о своемъ заключеніи, относительно условій, предложенныхъ г. Дьяконовымъ, уплаты стипендіатскихъ денегъ, увѣдомить совѣтъ университета.

15. Донесеніе того же факультета, отъ 2-го сего сентября за № 118, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ, имѣя въ виду предложеніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, изложенное въ предписаніи совѣта университета медицинскому факультету, отъ 22-го числа мая текущаго года за № 416, указать министерству на способныхъ и достойныхъ лицъ, ко-

торня могли бы быть съ пользою командированы за границу, или которымъ было бы полезно доставить средства въ Россіи для приготовленія къ вакантнымъ кафедрамъ всѣхъ русскихъ университетовъ, имѣеть честь просить ходатайства совѣта Казанскаго университета предъ высшимъ начальствомъ о прикомандированіи къ здѣшнему университету воспитанниковъ сего университета, окончившихъ курсъ въ настоящемъ году и извѣстныхъ факультету за весьма способныхъ людей — Ге и Моллесона, для усовершенствованія, перваго въ сифидиологіи, а втораго въ патологической анатоміи, съ содержаніемъ на суммы министерства народнаго просвѣщенія по 600 рублей въ годъ каждому. Въ сему медицинскій факультетъ считаетъ не лишнимъ прибавить, что одинъ изъ нихъ, именно Моллесонъ, въ 1863 году награжденъ въ торжественномъ собраніи университета золотой медалью, а другой Ге съ усѣбномъ окончилъ испытаніе на степень доктора медицины». *Опредѣлено:* до особихъ распоряженій относительно прикомандированія къ университету молодыхъ людей, окончившихъ курсъ, настоящее представленіе медицинскаго факультета принять къ свѣдѣнію.

21. Донесеніе историко-филологическаго факультета отъ 3-го сего сентября за № 45, слѣдующаго содержанія: «Г. преподаватель русской исторіи Ойрсовъ представилъ 18-го минувшаго августа въ историко-филологическій факультетъ прошеніе слѣдующаго содержанія: «Имѣя въ виду въ теченіе перваго полугодія наступающаго академическаго года приступить къ экзамену на степень магистра русской исторіи и совершенно окончить его въ теченіе этого времени по силѣ условій, которымъ я обязанъ по отношенію къ факультету, я нахожу при такомъ положеніи дѣла затрудненіе должнымъ образомъ читать лекціи по четыре часа въ недѣлю. Не найдеть ли факультетъ, въ отвращеніе этого затрудненія, для преодоленія котораго необходимы бы были съ моей стороны чрезвычайныя усилія, возможныя число часовъ моего преподаванія въ первое полугодіе ограничить двумя съ тѣмъ, чтобы во второе полугодіе, въ замѣнъ того, усилить преподаваніе моего предмета, назначивъ отъ четырехъ до шести часовъ въ недѣлю». Находя основаніе прошенія г. Ойрсова уважительнымъ, историко-филологическій факультетъ имѣеть честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о просимомъ г. Ойрсовымъ разрѣшеніи читать русскую исторію въ теченіе перваго семестра настоящаго учебнаго года, по два часа въ недѣлю». *Опредѣлено:* настоящее ходатайство факультета имѣть въ виду, по раз-

рѣшеніи представленія совѣта, относительно испытанія г. Фирсова на степень магистра.

25. Заявленіе членовъ комиссіи для обрѣзизованія типографіи университета, слѣдующаго содержанія: «Члены комиссіи для ревизіи типографіи, представляя въ совѣтъ университета свое подробное донесеніе по этому дѣлу, считаютъ необходимымъ заявить, что донесеніе это ими уже было представляемо совѣту въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года и было передано совѣтомъ частнымъ образомъ правленію для собранія по этому дѣлу необходимыхъ справокъ и свѣдѣній; такъ какъ въ продолженіе вакаціоннаго времени правленіемъ университета вѣроятно собраны всѣ эти справки, то члены комиссіи считаютъ въ настоящее время необходимымъ обратить вниманіе совѣта университета на настоятельную необходимость преобразованій въ управленіи типографіи». *Опредѣлено*: просить правленіе университета собранныя по дѣлу о типографіи справки доставить совѣту и по донесеніи о семъ правленія назначить особое засѣданіе для обсужденія сего дѣла.

26. Согласно опредѣленію совѣта, 3-го сего сентября, въ настоящемъ засѣданіи приступлено было къ баллотированію г. доктора медицины Фрезе въ доценты психіатріи. По баллотированіи оказалось избирательныхъ 14, неизбирательныхъ 4. *Справка*. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ г. секретаремъ медицинскаго факультета, докторъ медицины Фрезе состоитъ на службѣ директоромъ Казанскаго ошкунскаго дома умалишенныхъ. *Опредѣлено*: увѣдомивъ Казанскій приказъ общественнаго призрѣнія объ избраніи доктора медицины Фрезе въ доценты Казанскаго университета, просить доставить совѣту университета свѣдѣніе о томъ: нѣтъ ли съ его стороны препятствій къ опредѣленію г. Фрезе доцентомъ, и если нѣтъ, то доставить его формулярный списокъ; по доставленіи сихъ свѣдѣній и документа, если со стороны приказа не будетъ препятствій, просить г. попечителя Казанскаго учебнаго округа объ утвержденіи доктора Фрезе доцентомъ Казанскаго университета, приложивъ къ представленію копію съ баллотировочнаго листа и формулярный о его службѣ списокъ.

27. Докладъ о томъ, что въ настоящемъ засѣданіи совѣта, согласно опредѣленію 3-го сентября, должно быть произведено баллотированіе въ ординаторы акушерской факультетской клиники предложенныхъ медицинскимъ факультетомъ кандидатовъ; при чемъ было доложено также донесеніе медицинскаго факультета, отъ 10-го

сентября за № 643, при которомъ факультетъ, представляя прошение г. докторанта Адама Якобіа, какъ конкурента на мѣсто ординатора при акушерской клиникѣ, присовокупляетъ, что причина поздней подачи сего прошенія объяснена въ немъ самимъ г. Якобіемъ, почему онъ не былъ включенъ въ число конкурентовъ, которые были баллотированы въ факультетскомъ засѣданіи. По выслушаніи сего, было приступлено къ баллотированію гг. Янишевскаго, Громова, Хрщоновича, Несчастливцева, Ермолаева, и также и г. Якобіа. По баллотированію оказалось: у г. Янишевскаго избирательныхъ 8, неизбирательныхъ 10, у Громова избирательныхъ 11, неизбирательныхъ 7, у г. Хрщоновича избирательныхъ 7, неизбирательныхъ 11, у г. Несчастливцева избирательныхъ 7, неизбирательныхъ 11, у г. Ермолаева избирательныхъ 9, неизбирательныхъ 9 и у г. Якобіа избирательныхъ 8, неизбирательныхъ 10. Вслѣдъ за симъ гг. профессора: Болцани, Бекетовъ, Зедерштедтъ, Виноградовъ, Буличъ и Данилевскій заявили, что по сему дѣлу они подадутъ отдѣльное мнѣніе. *Справка.* По свидѣніямъ, доставленнымъ г. секретаремъ медицинскаго факультета, лекаръ Громовъ состоитъ на службѣ ординаторомъ больницы Казанскаго приказа общественаго призрѣнія. *Опредѣлено:* увѣдомивъ Казанскій приказъ общественаго призрѣнія объ избраніи г. Громова, просить приказъ доставить совѣту университета свидѣніе о томъ: нѣтъ ли съ его стороны препятствій къ опредѣленію г. Громова ординаторомъ клиники, и если нѣтъ, то доставить формулярный о службѣ его списокъ; по доставленіи свидѣній и требуемаго документа, если со стороны приказа не будетъ препятствій, просить г. попечителя Казанскаго учебнаго округа объ утвержденіи лекаря Громова ординаторомъ факультетской акушерской клиники Казанскаго университета.

Засѣданіе 8-го октября.

1. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 29-го минувшаго сентября за № 3602, слѣдующаго содержанія: «Г. министр народнаго просвѣщенія предложеніемъ, отъ 18-го іюля 1863 года за № 7264, увѣдомилъ г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, что Государь Императоръ, усматривая, что многіе профессора не имѣютъ ученой степени, которая требуется университетскимъ уставомъ для занятія кафедръ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ обратить на это обстоятельство вниманіе университетскихъ»

совѣтъ, дабы они пригласили помянутыхъ лицъ озаботиться приобритеніемъ требуемой степени. Объ этомъ было сообщено совѣту къ надлежащему исполненію. По прошествіи 17-ти мѣсяцевъ, 30-го декабря 1864 года за № 11207, г. министръ предложилъ доставить свѣдѣніе для доклада Его Императорскому Величеству: кто именно изъ помянутыхъ лицъ исполнилъ означенное требованіе и кто именно еще не исполнилъ онаго? На предложеніе его, г. попечителя, по поводу этого вопроса, совѣтъ Казанскаго университета, 29-го января 1865 года за № 93, донесъ, что не приобрѣли еще соответствующихъ занимаемымъ ими кафедрамъ ученыхъ степеней слѣдующіе преподаватели: на историко-филологическомъ факультетѣ — исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ греческой словесности Угланскій, преподаватель по русской исторіи Ойрсовъ и преподаватель по кафедрѣ славянскій филологіи Петровскій; на юридическомъ факультетѣ — исправляющій должность ординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскаго права магистръ Соколовъ, кандидаты: исправляющіе должности адъюнктовъ по кафедрѣ государственнаго права — Нелидовъ, полицейскаго — Степановъ, римскаго — Кремлевъ, по кафедрѣ исторіи русскаго права — Шпилевскій, и по кафедрѣ сельскаго хозяйства агрономъ Фальковъ (скончавшійся 28-го апрѣля); на математическомъ факультетѣ — исправляющій должность экстраординарнаго профессора Янишевскій, уже представившій (а теперь и напечатавшій) диссертацию на степень доктора, рассмотрѣнную и одобренную факультетомъ, какъ видно изъ донесенія совѣта, отъ 5-го мая 1865 года за № 381. Всѣ поименованные лица заявили, что они надѣются представить диссертацию въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, и г. Ойрсовъ, принявшій на себя преподаваніе русской исторіи съ 1863 года съ обязательствомъ выдержать въ теченіе двухъ лѣтъ магистерскій экзаменъ, что онъ выдержитъ этотъ экзаменъ въ концу настоящаго учебнаго года; при этомъ совѣтъ присоветовалъ, что лицамъ, не имѣющимъ соответствующей ученой степени, вмѣстѣ съ симъ объявлено, что они, за исключеніемъ г. Ойрсова, обязаны представить диссертацию не позднѣе 1-го октября, въ случаѣ же неисполненія сего, совѣтъ будетъ считать себя въ правѣ немедленно объявить на кафедрѣ, по которымъ они преподають, конкурсъ. О содержаніи этого донесенія совѣта доведено г. попечителемъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, и, 10-го марта 1865 года за № 2026, получено отъ его вמוкопревосходительства слѣдующее предложеніе:

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему объ университетскихъ преподавателяхъ, приобрѣвшихъ и не приобрѣвшихъ, со времени утвержденья новаго университетскаго устава, соотвѣтственные ихъ должностямъ ученые степени, усматривая, что въ 5-ти университетахъ 47 лицъ занимаютъ въ настоящее время профессорскія кафедры, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени, и что со времени изданія устава, т. е. въ теченіе 20-ти мѣсяцевъ, только 13 лицъ приобрѣли эту степень, Высочайше повелѣть соизволяя: вновь обратить вниманіе гг. попечителей учебныхъ округовъ на необходимость пригласить упомянутыхъ 47 лицъ озаботиться исполненіемъ требованія университетскаго устава по сему предмету». Высочайшую волю сію г. попечитель учебнаго округа немедленно предложилъ въ исполненію совѣту Казанскаго университета. Въ настоящее время приближается 1-е октября, срокъ, назначенный и заявленными самими преподавателями, не приобрѣвшими еще соотвѣтствующей ученой степени, и совѣтомъ университета для представленія помянутыми лицами диссертаций. По этому г. попечитель Казанскаго учебнаго округа проситъ совѣтъ Казанскаго университета въ самомъ непродолжительномъ времени увѣдомить его превосходительство, для доклада г. министру: всѣ ли вышеозначенные гг. профессора и преподаватели представили диссертации, или нѣкоторые еще не представили, и совѣтъ, согласно своему опредѣленію, о которомъ уже донесено г. министру, объявляетъ-ли на кафедры, занимаемыя этими послѣдними, конкурсъ? *Опредѣлено:* о содержаніи предложенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, увѣдомивъ факультеты историко-филологическій и юридическій, просить ихъ, по содержанію сего предложенія, доставить въ самомъ непродолжительномъ времени свидѣнія и свое заключеніе.

3. Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ 8-го числа сего октября за № 54, о томъ, что г. исправляющій должность экстраординарнаго профессора Уганскій вошелъ въ историко-филологическій факультетъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: «Хорошо извѣстно факультету, сколько трудился я и теперь еще тружусь, оставаясь самъ одинъ пятый уже годъ на кафедрахъ греческой и римской словесностей; равно тоже извѣстно факультету, сколько трудился я для того, чтобы исполнить требованія новаго университетскаго устава на счетъ ученыхъ степеней. Въ послѣднюю мою теперь повѣдку, отъ 10 по 23 сентября текущаго года, успѣлъ я поби-

вать въ другихъ университетахъ и побесѣдовать лично объ моемъ дѣлѣ съ специалистами по моему предмету. Послѣ чего убѣдился я, что, сидя въ Казани, при тѣхъ средствахъ и источникахъ, какія можно найти въ Казанскихъ библіотекахъ, диссертацию на степень доктора древней филологіи вполне удовлетворительную сочинить никакъ невозможно, потому что требованія отъ такой диссертациі весьма велики, а именно: требуютъ изъясненія и разрѣшенія такихъ филологическихъ вопросовъ, или мѣстъ изъ древнихъ писателей, которые до сихъ поръ остаются еще подъ сомнѣніемъ, или таковыхъ, какіе еще не початы. Для сочиненія такой диссертациі необходимо лично познакомиться съ тѣми рѣдкими источниками и памятниками древняго міра, какіе хранятся по заграничнымъ библіотекамъ, музеямъ и другимъ мѣстамъ, какихъ у насъ въ Казани совсѣмъ нѣтъ; не менѣе того еще необходимо лично побесѣдовать съ знаменитѣйшими филологами настоящаго времени и выслушать ихъ личныя мнѣнія о предметѣ, какой изберу я для моей диссертациі. Послѣ исполненія вышеупомянутыхъ условій, вполне надѣюсь, что моя диссертациія получитъ значеніе самостоятельнаго труда моего, какъ того законъ и всѣ специалисты требуютъ, а для этого, какъ всякому извѣстно, нужны и время и средства и соотвѣтственные источники. Когда же я сказалъ, что время для полученія степеней въ нашемъ университетѣ ограничено октябремъ, тогда всѣ удивлялись только и спрашивали меня такъ: «неужели вашъ университетъ убѣжденъ въ томъ, что ученныя степени можно и давать и получать по заказу?» Въ настоящую мою поѣзду въ бесѣдахъ моихъ со специалистами другихъ университетовъ узналъ я только, что требованія отъ докторской диссертациі, замѣняющей вмѣстѣ и прежній экзаменъ, весьма теперь велики, а когда ссылался я на то, что при средствахъ и источникахъ, какіе есть въ Казани, такой диссертациі сочинить никакъ невозможно, тогда всѣ они единогласно дали мнѣ такой отвѣтъ и совѣтъ свой, что для этого необходимо побывать мнѣ за границею, гдѣ все это легко найти, были бы только охота и умѣніе находить. Поэтому-то осмѣливаюсь теперь просить историко-филологическій факультетъ исходатайствовать мнѣ командировку за границу по крайней мѣрѣ на полгода, для собранія матеріаловъ для моей докторской диссертациі и для ознакомленія съ новѣйшимъ ходомъ развитія древней филологіи. Просить теперь о томъ осмѣливаюсь потому, что съ 1841 года, какъ пріѣхалъ я сюда изъ Литвы еще гимназистомъ въ здѣшній универси-

тетъ, съ тѣхъ поръ дальше Казани нигдѣ еще не бывалъ, кромѣ теперешней двухнедѣльной моей поѣздки въ Дерптъ, гдѣ я и имѣлъ возможность побесѣдовать съ другими специалистами по моему предмету, а въ Казани, какъ факультету хорошо извѣстно, въ продолженіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, оставаясь самъ одинъ на греческой и римской кафедрахъ, и того имѣть не могъ. Чтобы въ мое отсутствіе преподаваніе по моему предмету пострадало сколько можно меньше, для этого я бы желалъ совершить мое путешествіе за границу слѣдующимъ образомъ: съ открытіемъ весною первой навигаціи по Волгѣ хотѣлъ бы я тотчасъ начать мою поѣздку, вскорѣ затѣмъ наступитъ вакаціонное время, которое употреблю я не безъ пользы для меня: мнѣ не столько нужно слушать лекціи заграничныхъ профессоровъ, сколько необходимо порыться въ заграничныхъ библіотекахъ, осмотрѣть ихъ музеи, побесѣдовать съ знаменитѣйшими филологами etc., etc., а ко всему этому, какъ я слышалъ, доступъ за границею всегда открытъ. Если такимъ образомъ распредѣлить мою поѣздку за границу, то преподаваніе по моему предмету прервано будетъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ, да и это пропущенное время я постараюсь заполнить послѣ возвращенія моего. Въ эту мою поѣздку за границу я надѣюсь исполнить два дѣла: 1) постараюсь по всей моей возможности сдѣлать все то, что нужно для моей диссертациіи и для ознакомленія съ новѣйшимъ ходомъ развитія древней филологіи; 2) на возвратномъ пути побываю въ Кенигсбергѣ, гдѣ хранятся литовскія рукописи XVI и XVII вѣка. Эти рукописи извѣстны мнѣ только по описаніямъ Нессельманна, Шлейхера и другихъ ученыхъ. Еще бывшаго у насъ г. попечителемъ князя Ваземскаго я просилъ, чтобы онъ попросилъ официально отъ себя выслать на время эти рукописи въ Казань для пересмотра моего, но на это изъ Кенигсберга отвѣтили, что они этихъ рукописей изъ стѣнъ своей библіотеки никому давать не могутъ, а кому угодно ихъ видѣть, тотъ самъ долженъ пріѣхать въ Кенигсбергъ и тамъ же на мѣстѣ ихъ разсматривать. Разсмотрѣвъ эти рукописи я считаю весьма нужнымъ для меня, потому что уже нѣсколько лѣтъ я тружусь надъ составленіемъ новаго литовскаго словаря и вполне надѣюсь, что этотъ трудъ мой (если только успѣю кончить его) будетъ не бесполезенъ: есть теперь новѣйшій литовско-нѣмецкій словарь Нессельманна (изд. 1851 г.), составленный изъ старинныхъ литовскихъ словарей Ширвида (отъ 1713 г.) и Ругица и Мельке (отъ 1800 г.) съ небольшими еще добавленіями;

однако въ словарѣ Нессельманна всего только 33,478 словъ, между тѣмъ какъ я самъ лично, трудясь нѣсколько уже лѣтъ надъ собираніемъ словъ и при помощи знатаковъ литовскаго языка въ Литвѣ, успѣлъ уже собрать около 100,000 словъ; но все-таки надѣюсь, что въ старинныхъ рукописяхъ найду немало словъ, какихъ въ моемъ собраніи еще нѣтъ». Историко-филологическій факультетъ, находя причины, изложенныя г. Уганскимъ въ его прошеніи, совершенно удовлетворительными, ходатайствуетъ предъ съѣздомъ университета о командированіи его за границу на полгода съ ученою цѣлію. *Опредѣлено:* ходатайствовать предъ г. попечителемъ о командированіи за границу исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Уганскаго съ мая на 6 мѣсяцевъ, со включеніемъ въ этотъ срокъ и вакаціоннаго времени.

4. Предложеніе г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ помощника попечителя, отъ 10-го минувшаго сентября за № 3310, слѣдующаго содержанія: «Во 2-й Казанской гимназій, преобразованной съ начала текущаго учебнаго года въ реальную, между другими естественными науками, должна преподаваться химія. Директоръ училищъ Казанской губерніи, по предварительному соглашенію съ ординарнымъ профессоромъ химіи г. Бутлеровымъ, впредь къ устройства при гимназій химической лабораторіи, проситъ разрѣшенія начальства округа на то, чтобы 1) ученикамъ V и VI классовъ гимназій дозволено было, ежедневно по четвергамъ и субботамъ съ 1¼ часа и даже, въ случаѣ надобности, по воскресеньямъ и праздникамъ, посѣщать химическую лабораторію Казанскаго университета и тамъ видѣть опыты, которые будетъ показывать имъ исправляющій должность лаборанта Поповъ; съ тѣмъ, чтобы за употребленіе при этихъ опытахъ приборы и матеріалы высылалось, по третью года, въ правленіе университета изъ специальныхъ средствъ гимназій, 90 руб. (сумма опредѣленная профессоромъ Бутлеровымъ), и 2) чтобы преподаватели естественныхъ наукъ въ гимназій Безсоновъ и Аумовскій, были допускаемы безвѣстно, къ работамъ въ химической лабораторіи университета, для пріобрѣтенія умѣнья и навыка къ производствѣ химическихъ опытовъ. Предварительно распоряженія по означенному ходатайству статскаго совѣтника Имшеника, г. управлявшій учебнымъ округомъ проситъ съѣздъ университета уведомить его, не встрѣчается ли со стороны съѣзда препятствій къ приведенію въ исполненіе вышеизложенныхъ мѣръ». *Опредѣлено:* донести г. попечителю Казан.

скаго учебнаго округа, что совѣтъ не находитъ препятствій въ исполненію указанныхъ въ предложеніи его превосходительства мѣръ.

6. 1) Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 30-го сентября 1865 года за № 3620, слѣдующаго содержанія: «Преподаватель Казанскаго университета Николай Фирсовъ въ поданномъ къ его превосходительству прошеніи объясняетъ, что въ библіотекѣ Казанскаго университета имѣется нѣсколько рукописей, по своему содержанію относящихся къ русской исторіи; нѣкоторыя изъ нихъ не были еще напечатаны. Желая ознакомиться съ ними ближе, чѣмъ сколько это возможно достигнуть при пособіи труда Г. А. Артемьева: «Историческія рукописи библіотеки Императорскаго Казанскаго университета», (Журн. мин. народн. просв. часть LXXV, LXXXIII), и имѣя въ виду воспользоваться ими, какъ однимъ изъ матеріаловъ, и для лекцій и для частныхъ своихъ работъ, г. Фирсовъ проситъ разрѣшенія его, г. попечителя, на пользованіе означенными рукописями, и притомъ не только въ самомъ зданіи библіотеки, но и съ правомъ брать ихъ къ себѣ на домъ». Сообщая объ этомъ, г. попечитель учебнаго округа проситъ совѣтъ университета увѣдомить его, находитъ ли онъ возможнымъ исполненіе просьбы г. Фирсова. 2) Донесеніе библіотекаря Казанскаго университета, отъ 10-го числа минувшаго сентября за № 163, слѣдующаго содержанія: «Г. преподаватель Фирсовъ проситъ выдать ему рукопись изъ главной библіотеки подъ заглавіемъ: «Списокъ съ писцовой Книжиной книги 7076 г. Свѣжску и увѣднымъ селамъ и деревнямъ за № 8416». Принимая въ основаніе правила для управленія библіотеками, § 83, г. библіотекаръ проситъ разрѣшенія совѣта университета на эту выдачу вышеупомянутому лицу на домъ. *Определено:* 1) донести г. попечителю, что совѣтъ находитъ съ своей стороны возможнымъ выдать изъ библіотеки г. Фирсову просимыя имъ сочиненія на домъ; 2) дать знать библіотекарю, что совѣтъ соглашается выдать изъ библіотеки на домъ г. Фирсову просимый имъ списокъ съ писцовой Книжиной книги.

7. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 28-го числа минувшаго сентября за № 3593, который, въ дополненіе къ представленію совѣта университета, отъ 22-го того же сентября за № 713, проситъ увѣдомить его превосходительство, изъ какихъ суммъ медицинскихъ кафедръ полагаетъ совѣтъ возможнымъ давать содержаніе, представленнымъ имъ въ экстраординарные

профессоры; гг. Никольскому и Петрову. При этомъ г. попечитель приговариваетъ, что его превосходительство имѣетъ намѣреніе просить г. министра народнаго просвѣщенія о замѣщеніи вакантныхъ кафедръ по историко-филологическому факультету и другихъ, на основаніи § 72. устава университета, достойными лицами по избранію его высокопревосходительства; и если это ходатайство увѣнчается успѣхомъ, то невозможно будетъ выдавать содержаніе профессорамъ, выбраннымъ на медицинскія кафедры, назначенныя по новому уставу, изъ суммъ, опредѣленныхъ на кафедры другихъ факультетовъ, да такая выдача и стѣснительна для бѣдныхъ нынѣ личнымъ своимъ составомъ факультетовъ и едвали справедлива въ отношеніи къ этимъ факультетамъ. По выслушаніи сего, гг. ординарные профессора Виноградовъ и Сутковскій заявили, — первый, что г. Петровъ, а второй, что г. Никольскій согласны получать доцентское содержаніе, впредь до отпуска суммъ на новыя кафедры. *Опредѣлено:* о содержаніи заявленій гг. профессоровъ Виноградова и Сутковскаго, доведя до свѣдѣнія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, просить ходатайства его превосходительства объ утвержденіи г. доцентовъ Петрова и Никольскаго экстраординарными профессорами, съ сохраненіемъ за ними доцентскаго содержанія, впредь до отпуска суммъ по новымъ штатамъ на кафедры, на которыя они избраны.

9. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 18-го сентября 1865 года за № 51, коимъ доносить, что г. профессоръ Бутиловъ вошелъ въ факультетъ съ слѣдующемъ представленіемъ: «Осмилинаюсь ходатайствовать предъ факультетомъ объ опредѣленіи на мѣсто хранителя музеевъ, сдѣлавшееся вакантнымъ съ избраніемъ г. Ломана въ лаборанты, кандидата камеральныхъ наукъ А. Н. Попова. Уваживъ мое ходатайство, факультетъ не только дастъ мнѣ, въ лицѣ г. Попова, уже извѣстнаго университету съ отличной стороны, полезнаго помощника, но доставитъ также г. Попову, не имѣющему никакихъ собственныхъ средствъ, возможность продолжать научныя занятія». Факультетъ, воплівъ раздѣляя мнѣніе г. профессора Бутилова о достоинствахъ представляемаго имъ кандидата Попова, ходатайствуетъ предъ совѣтомъ университета объ опредѣленіи г. Попова на мѣсто хранителя музеевъ при химической лабораторіи. *Опредѣлено:* баллотировать кандидата Попова на должность хранителя музеевъ въ послѣдующее засѣданіе совѣта.

11. Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ 8-го

октября за № 55, коише уведомляетъ, что г. ординарный профессор Буличъ 7-го сего октября вошелъ въ историко-филологическій факультетъ съ слѣдующимъ представленіемъ: «Историко-филологическій факультетъ представлялъ совѣту университета въ мѣсяцъ настоящаго года объ оставленіи при университетѣ г. Осокина, окончившаго въ нынѣшнемъ году курсъ со степенью кандидата, какъ весьма даровитаго молодого человѣка, съ цѣлію приготовленія къ магистерскому экзамену по всеобщей исторіи, съ производствомъ ему содержанія изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. Совѣтъ утвердилъ это представленіе, но, по видимому, недостаткомъ суммъ не позволилъ министерству, не смотря на вызовъ съ его стороны, согласиться на опредѣленіе совѣта. Другіе университеты, наприм. Московскій и Кіевскій, оставляютъ при университетахъ значительное количество молодыхъ людей; у насъ же неизбѣнны спеціальныхъ средствъ и употребленіе ихъ на другія надобности, препятствуютъ тому. Между тѣмъ г. Осокинъ, въ надеждѣ на опредѣленную ему совѣтомъ стипендію, воротился въ Казань. Съ 15-го августа онъ не получаетъ никакого содержанія, продолжая усердно заниматься своимъ предметомъ, для чего, для занятій въ Императорской публичной библіотекѣ, онъ употребилъ нынѣ все вакаціонное время. Весьма грустно будетъ, если факультетъ и совѣтъ откажутся отъ г. Осокина и оставятъ его самага искать средствъ для жизни, тогда какъ, зная его способности и чрезвычайное прилежаніе, вполне можно надѣяться, что онъ черезъ годъ выдержитъ экзаменъ на степень магистра. Это заставляетъ меня обратиться къ факультету съ покорнѣйшею просьбою; не возьметъ ли онъ на себя ходатайства предъ совѣтомъ о назначеніи г. Осокину содержанія по 300 руб. въ годъ, на одинъ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ университета, начиная съ 15-го августа, т. е. со времени прекращенія студенческой стипендіи, и съ прибавкою отъ факультета въ видѣ пособія той доли изъ $\frac{1}{4}$ спеціальныхъ суммъ, которая назначена для пособія бѣднымъ студентамъ нашего университета. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ г. профессора Булича объ отличныхъ способностяхъ и далеко небезплодныхъ занятіяхъ г. Осокина и полагаю, что г. Осокинъ вполне оправдаетъ вложенныя на него факультетомъ надежды, историко-филологическій факультетъ считаетъ своею обязанностію ходатайствовать предъ совѣтомъ объ оставленіи г. Осокина при университетѣ съ содержаніемъ ему изъ спеціальныхъ средствъ университета по 300 руб., на одинъ годъ, и сверхъ того, съ вы-

дѣлю ему, въ видѣ пособія, одновременно изъ четвертой части той суммы, которая отчислена изъ специальныхъ суммъ на вспомошествованіе студентамъ филологическаго факультета, семьдесятъ пять рублей серебромъ. *Опредѣлено*: г. Осокину назначить пособіе въ 300 руб. изъ специальныхъ суммъ и 75 руб. изъ той части, которая слѣдуетъ историко-филологическому факультету, о чемъ просить правленіе университета. При семъ просить факультеты: юридическій, медицинскій и физико-математическій представить съ своей стороны къ слѣдующему засѣданію совѣта по одному кандидату для оставленія при университетѣ.

25. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 16-го сентября за № 3403, коимъ увѣдомляетъ, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, согласно представленію его, отъ 27-го минувшаго іюля, основанному на ходатайствѣ совѣта Казанскаго университета, о разрѣшеніи выдать доценту Павлову, отпращенному за границу съ ученою цѣлью, впередъ всего содержанія его за вторую половину 18⁶⁴/₆₅ академическаго года, т. е. по январь 1866 года, сносился съ г. управляющимъ министерствомъ финансовъ, который увѣдомилъ нынѣ, что какъ, на основаніи 1039 и 1049 ст. 3 т. св. зак. уст. о служб. гражданской по опредѣленію отъ правительства, чиновникамъ выдается жалованье по минованіи каждаго мѣсяца, а столовыя и квартирныя впередъ — первыя за мѣсяцъ, а послѣднія за треть, то за симъ означенное ходатайство о выдачѣ доценту Павлову содержанія впередъ за полгода удовлетворено быть не можетъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

26. Предложенія г. исправляющаго должность ректора, отъ 16-го сентября за № 627, 17-го сентября за № 644, 23-го сентября за № 676 и 24-го сентября за № 688, коими увѣдомляетъ, что уволенные имъ въ отпускъ гг. ординарный профессоръ Козловъ, исправляющій должность адъюнкта Степановъ, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Угланскій и помощникъ проректора Куллевскій къ исправленію своихъ должностей явились въ срокъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію, и показать о семъ въ формулярныхъ сихъ лицъ спискахъ.

29. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 24-го сентября за № 3533, коимъ увѣдомляетъ, что, согласно представленію совѣта, онъ ходатайствовалъ предъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о выдачѣ ординарному профессору Вагнеру 2-му займообразно изъ суммъ министерства, влечать ссххх. отд. п.

редъ въ счетъ жалованья, соответствующей оному суммы за двѣ трети въ слѣдующіе сроки: въ началѣ сентября 1865 года за послѣднюю треть текущаго года и въ началѣ января 1866 года за первую треть того года. Вслѣдствіе сего г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 16-го минувшаго сентября за № 7286, увѣдомилъ его, что его высокопревосходительство не можетъ удовлетворить сему ходатайству, такъ какъ остающаяся еще въ семъ году въ распоряженіи министерства сумма уже распределѣна и потребуется на надобности министерства ранѣе окончанія года. Что же касается будущаго года, то въ настоящее время неизвѣстно еще, будетъ ли такая сумма въ распоряженіи министерства, такъ какъ это зависитъ отъ разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ и Высочайшаго затѣмъ утвержденія смѣты на тотъ годъ. При такихъ обстоятельствахъ, заключаетъ г. статсъ-секретарь Головинъ, удовлетвореніе просьбы профессора Вагнера 2-го могло бы быть отнесено только на спеціальныя средства университета, что зависитъ отъ ближайшаго и непосредственнаго усмотрѣнія совѣта университета, но соображеніи съ количествомъ сбора за слушаніе лекцій въ Казанскомъ университетѣ. *Предѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

30. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 25-го сентября за № 3534, коимъ увѣдомляетъ, что, согласно представленію его и на основаніи св. зак. (изд. 1857 г.) т. I части II прилож. къ ст. 221 (по 1-му прод.) § 31, п. 2, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ, 16-го минувшаго сентября за № 7282, выдать состоящимъ при Казанскомъ университетѣ ординарнымъ профессорамъ Вагнеру 1-му и Вагнеру 2-му, — въ вознагражденіе за чтеніе ими лекцій сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, въ истекшемъ 18⁶⁴/₆₅ академическомъ году студентамъ камеральнаго разряда: первымъ минералогин и вторымъ зоологин, — по двѣсти руб. каждому, изъ имѣющихся въ виду остатковъ отъ содержанія личнаго состава Казанскаго университета. *Предѣлено*: о содержаніи предложенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа увѣдомить правленіе университета для зависящихъ распоряженій.

34. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 28-го сентября за № 140, что ищущій степени доктора медицины лекаръ Константинъ Дьяконовъ, по удовлетворительномъ окончаніи установленнаго испытанія, защитилъ публично, въ присутствіи членовъ медицинскаго факультета, представленную имъ и одобренную факультетомъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Къ ученію о перевариваніи бѣлковыхъ»

исцествъ»; найдя это защищеніе вполне удовлетворительнымъ, медицинскій факультетъ удостоилъ г. Дьяконова, 5-го сентября, степени доктора медицины; о чемъ представляетъ въ совѣтъ университета на утвержденіе. *Опредѣлено*: утвердить г. Дьяконова въ степени доктора медицины, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

38. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 2-го октября за № 3626, коимъ увѣдомляетъ, что опредѣленная по штату университетовъ 1835 года на содержаніе студентской больницы сумма, за исключеніемъ 100 рублей, перечислена въ текущемъ 1865 году, по необходимости, на содержаніе анатомическаго театра, на который по смѣтѣ на 1865 годъ содержанія не назначено, и по причинамъ, изложеннымъ въ представленіяхъ совѣта Казанскаго университета, отъ 26-го мая и 22-го сентября сего 1865 года за №№ 424 и 720, его превосходительство разрѣшилъ издержки по студентской больницѣ въ настоящемъ году, въ количествѣ шести сотъ четырнадцать рублей, отнести на сумму, назначенную по тому же подраздѣленію смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1865 годъ (ст. 31) на чтеніе публичныхъ лекцій, какъ остающаяся свободною. *Опредѣлено*: съ прописаніемъ предложенія увѣдомить правленіе университета и г. проректора университета для подлежащаго распоряженія.

39. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 6-го сего октября за № 61, коимъ доноситъ, что 3-го сего октября г. исправлившіи должность экстраординарнаго профессора Янишевскій публично защитилъ съ успѣхомъ диссертацию «Теорія уравненій съ частными производными перваго порядка», написанную имъ для волученія степени доктора чистой математики, и, представляя диссертацию г. Янишевскаго и письменное мнѣніе о ней г. ординарнаго профессора Попова, факультетъ ходатайствуетъ объ утвержденіи г. Янишевскаго въ степени доктора чистой математики. *Опредѣлено*: утвердить г. Янишевскаго въ степени доктора чистой математики, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

45. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 6-го сего октября за № 3697, о томъ, что по содержанію донесенія совѣта, отъ 21-го минувшаго сентября за № 689, его превосходительство считаетъ нужнымъ указать совѣту на помѣщенія, занимаемыя не по праву помощниками проректора университета. *Опредѣлено*: донести г. попечителю: 1) что, при ограниченности числа помощниковъ проректора, при неизмѣнн секретаря по студентскимъ

дѣламъ и при разбросанности зданій университета, совѣтъ находитъ постоянное помѣщеніе этихъ должностныхъ лицъ въ зданіи университета не совмѣстнымъ съ исправнымъ исполненіемъ ихъ обязанностей; 2) что если бы даже представилась возможность занять подъ педагогическую бібліотеку одну изъ квартиръ помощника проректора, именно занимаемую Зоммеромъ, какъ болѣе удобную для предназначенной цѣли, то соединеніе съ педагогическою бібліотекою читальной комнаты совѣтъ считаетъ совершенно неудобнымъ, на основаніи опытовъ прежняго времени и распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія 20-го іюля 1863 года за № 7334, и сверхъ того квартира, занимаемая Зоммеромъ, занимаетъ имъ временно, и совѣтъ имѣетъ въ виду обратить ее со временемъ въ одну изъ аудиторій.

МНЕНІЯ МЕДИЦИНСКИХЪ ФАКУЛЬТЕТОВЪ НАШИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ О МѢРАХЪ НА СЛУЧАЙ ПОВЯВЛЕНІЯ ХОЛЕРЫ *).

I.

Мнѣніе медицинскаго факультета университета св. Владиміра въ Кіевѣ о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять въ учебныхъ заведеніяхъ Кіевского учебнаго округа, какъ для возможнаго предупрежденія холеры, такъ и для поданія первой помощи заболѣвающимъ.

Обсуждая, во исполненіе Высочайшей воли, въ засѣданіи 4-го ноября текущаго года, мѣры, которыя слѣдуетъ принять въ учебныхъ заведеніяхъ Кіевского учебнаго округа, какъ для возможнаго предупрежденія холеры, такъ и для поданія первой помощи заболѣвающимъ, медицинскій факультетъ Императорскаго университета св. Владиміра прежде всего подвергъ разсмотрѣнію вопросъ: *слѣдуетъ ли на время эпидеміи закрыть учебныя заведенія или нѣтъ?*

Имѣя въ виду, что условія распространенія холерной эпидеміи, которыя устраняются закрытіемъ учебныхъ заведеній, могутъ быть въ значительной степени устранены и другими мѣрами, медицинскій факультетъ считаетъ возможнымъ не закрывать учебныхъ заведеній, при соблюденіи извѣстныхъ гигиеническихъ мѣръ, а именно:

1. Необходимо уменьшить число ежедневныхъ уроковъ, ограничить ихъ не болѣе какъ *тремя* уроками въ день, расположивъ ихъ притомъ, въ утренніе часы, отъ 9 до 12 часовъ. Мѣра эта имѣетъ ту выгоду, что: а) уменьшая занятія воспитанниковъ, предупреждаетъ ихъ усталость и изнуреніе; б) что воспитанники, не обязанные выходить изъ дому слишкомъ рано и возвращаться домой поздно, не успѣютъ проголодаться и не будутъ вынуждены для уто-

*). См. декабр. кн. Журн. мн. народн. просв. на 1865 г. Отд. I, стр. 146.

ленія голода прибѣгать къ продавцамъ съѣстныхъ припасовъ, не всегда хорошаго достоинства.

2. Между каждымъ урокомъ долженъ быть свободный промежутокъ, по крайней мѣрѣ въ $\frac{1}{4}$ часа, во время котораго воспитанники должны находиться въ особенныхъ рекреационныхъ залахъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ — въ корридорахъ; классы же, во время этихъ свободныхъ промежутковъ, должны быть хорошо провѣтрены.

При этомъ слѣдуетъ обратить еще вниманіе на то, чтобы въ корридорахъ не было сквознаго вѣтра и классы были бы достаточно провѣтриваемы, воздухъ въ нихъ былъ бы достаточно нагрѣтый и сухой. Вообще должно беречь воспитанниковъ отъ простуды, и потому въ холерное и сырое время воспитанники не должны проводить рекреационныхъ часовъ на дворѣ.

3. Мѣсто для сбереженія верхней одежды не должно быть сыро и холодно.

4. Отхожія мѣста должны быть вычищены еще до начала эпидеміи, а во время эпидеміи слѣдуетъ ежедневно вымывать полъ и сидѣнія, а въ выгребныя ямы вливать растворъ желѣзнаго купороса (4 фунта на ведро воды), въ количествѣ одного пуда купороса на квадратную сажень, или смѣсь извести съ водою густоты жидкой каши, такъ чтобы эта смѣсь покрывала поверхность содержаемаго выгребныхъ ямъ на $\frac{1}{4}$ аршина. Равнымъ образомъ, на дворѣ учебныхъ заведеній не должно допускать накопленія разныхъ нечистотъ.

5. При появленіи эпидеміи слѣдуетъ объяснить воспитанникамъ, что они не должны падать духомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не должны пренебрегать благоразумными мѣрами предосторожности, и дать имъ краткое, удобопонятное наставленіе о томъ, что въ отношеніи пищи нѣтъ надобности въ рѣзкихъ измѣненіяхъ, однакожь не слѣдуетъ употреблять незрѣлые, а еще болѣе перезрѣлые и гнилые фрукты. Фрукты совершенно зрѣлые и вареные, въ умѣренномъ количествѣ и при другой пищѣ, не вредны.

Молоко прѣсное и свѣжее, какъ вареное, такъ и сырое — безвредно. Не должно употреблять его прокисшее или въ видѣ простокваши и сметаны. Вредно ѣсть молоко въ одно время съ кислую пищею и фруктами.

Вредны несвѣжее мясо и рыба, горячій и педопеченный хлѣбъ.

Вода не очень холодная и не въ большомъ количествѣ не вредна.

Квасъ, кислые щи, огуречный разсолъ и приготовленные изъ него ботвинья и окрошка вредны.

Слѣдуетъ избѣгать холодныхъ кушаньевъ и напитковъ, въ особенности мороженаго, ледяной воды и т. п.

Не слѣдуетъ выходить утромъ на тощакъ.

Не слѣдуетъ покупать и ѣсть разные пироги, колбасы, сладкіе пряники и т. п.

Въ отношеніи къ одеждѣ нужно объяснить, что слѣдуетъ носить шерстяные или суконные набрюшники и стараться избѣгать простуды.

Обувь должна быть хорошая, чтобы не промокали ноги, а промокшую отъ дождя, снѣга и проч. одежду или обувь слѣдуетъ сейчасъ же замѣнять сухою.

Бѣлье, платье и постель содержать въ чистотѣ и бѣлье мѣнять почаще, въ недѣлю по крайней мѣрѣ 2 раза.

Если воспитанникъ чувствуетъ какія нибудь болѣзненные явленія, особенно же, если онъ получить поносъ, то, не выходя еще изъ дома, онъ сейчасъ же долженъ объявить о томъ родителямъ или родственникамъ и не ходить въ классъ, пока не будетъ совершенно здоровъ. Если же почувствуетъ какія нибудь болѣзненные явленія, находясь въ классѣ, то онъ долженъ немедленно объявить о томъ учителю или надзирателю.

6. Заболѣвшаго во время урока входящаго воспитанника слѣдуетъ сейчасъ же распросить и при неважныхъ болѣзненныхъ явленіяхъ немедленно уволить домой съ провожатымъ, обязаннымъ доставить воспитанника домой. Если же внезапно, поносъ или рвота, а тѣмъ болѣе, квартира воспитанника далека отъ учебнаго заведенія, то слѣдуетъ немедленно помѣстить въ приготовленную для этой цѣли больничную комнату и подать тамъ же всю необходимую помощь.

7. Для живущихъ въ учебныхъ заведеніяхъ пансіонеровъ слѣдуетъ принять надлежащія мѣры, чтобы въ спальняхъ и рабочихъ комнатахъ воздухъ былъ чистъ и достаточно нагрѣтъ.

Пища должна быть самая доброкачественная и хорошо изготовленная, съ избѣжаніемъ вышеобозначенныхъ вредныхъ вещей.

Слѣдуетъ соблюдать крайнюю чистоту относительно бѣлья и платья.

Слѣдуетъ снабжать ихъ фланеливыми набрюшниками и наблюдать затѣмъ, чтобы обувь была чѣла.

8. Существующую для пансіонеровъ больницу слѣдуетъ во время снабдить нужными для первой помощи средствами, какъ-то: льдомъ, опиумомъ, мятой, виномъ, спиртомъ, горчицею и т. п.

Слѣдуетъ прибавить нѣсколько кроватей на случай заболѣванія въ заведеніи приходящихъ учениковъ.

Врачъ больницы долженъ посѣщать ввѣренное ему учебное заведеніе по нѣскольку разъ въ день.

Кромѣ того, въ каждомъ учебномъ заведеніи долженъ находиться опытный фельдшеръ или, при неимѣніи такового, другое какое нибудь расторопное лицо, которое должно быть снабжено нужными наставленіями для подаванія первой помощи.

9. Весьма желательно, чтобы при приближеніи эпидеміи и во время оной инспекторъ и врачъ заведенія объѣзжали квартиры учениковъ, не живущихъ у родителей, причемъ они должны потребовать отъ содержателей ученическихъ квартиръ соблюденія всѣхъ нужныхъ гигиеническихъ и діететическихъ мѣръ для живущихъ у нихъ воспитанниковъ.

Слушатели же высшихъ учебныхъ заведеній, какъ люди болѣе развитые, могутъ руководствоваться общими гигиеническими и діететическими правилами, составленными комитетами здравія для холерныхъ эпидемій, каковыя правила должны быть примѣнены и къ зданіямъ высшихъ учебныхъ заведеній, университетовъ и лицеевъ.

II.

Наставленіе для учебныхъ заведеній Казанскаго учебнаго округа о мѣрахъ къ предупрежденію появленія холеры.

(Составленное медицинскимъ факультетомъ Казанскаго университета).

Отдѣльные дома находятся въ различныхъ условіяхъ относительно вѣроятности силы и числа заболѣваній холерой, смотря по частямъ города или улицамъ, въ которыхъ находятся. Такимъ образомъ населенія отдѣльныхъ домовъ, раздѣляя болѣе или менѣе полно опасность заболѣванія вмѣстѣ съ окружающимъ его сосѣднимъ населеніемъ, взаимно обусловливаютъ, такъ сказать, отравляютъ другъ друга. Наблюденіе хода холерныхъ эпидемій показало, что изолированіе отдѣльныхъ частей мѣстности (карантинная система), всегда сильно тягостное для людей, какъ въ экономическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, мало помогаетъ, и что предохранитель-

нныя мѣры противъ холеры могутъ быть дѣйствительны только подъ условіемъ, чтобы онѣ были общими для данной мѣстности, и чѣмъ шире взято ея пространство, тѣмъ лучше. Опытъ показалъ, кромѣ того, что опасность заболѣванія населенія отдѣльнаго дома различна, смотря по тому, постоянное ли оно, живущее въ домѣ, или только временное, приходящее въ него. Въ послѣднемъ случаѣ оно, разумѣется, еще тѣснѣе связано съ остальнымъ населеніемъ города или мѣстности въ отношеніи опасности заболѣванія, и эта связь тѣмъ сложнѣе, а слѣдовательно тѣмъ неустранимѣе, чѣмъ разбросаннѣе по городу мѣстожителства приходящихъ.

Учебныя заведенія съ живущими въ нихъ воспитанниками (пансіоны) подходятъ подъ первую, съ приходящими учениками—подъ вторую, въ общихъ чертахъ и при равныхъ прочихъ условіяхъ, менѣе благоприятную категорію. Такое распаденіе учебныхъ заведеній на двѣ группы естественно требуетъ для нихъ раздѣленія въ предохранительныхъ мѣрахъ.

І. Общія правила для всѣхъ учебныхъ заведеній.

1. Улица, на которой стоитъ учебное заведеніе, должна быть ежедневно чищена, а если этого нельзя добиться отъ мѣстнаго начальства, то по крайней мѣрѣ та ея часть, которая принадлежитъ заведенію.

2. Тротуаръ долженъ быть тоже ежедневно вычищенъ съ ранняго утра; зимой сколотъ ледъ, выметенъ и посыпанъ пескомъ.

3. То же относится къ двору училища: на немъ не должно быть ни кучъ мусора, ни грязи, ни помойныхъ ямъ. Ямы отхожихъ мѣстъ—закрыты дверьми со стороны двора.

4. Отхожія мѣста должны быть примкнуты теплымъ ходомъ къ корпусу училища и если помѣщены въ немъ, то соединяться чистымъ теплымъ корридормъ съ какой-нибудь изъ свободныхъ комнатъ заведенія.

5. Самое отхожее мѣсто не должно быть общимъ, а раздѣлено перегородками для каждаго сидѣнья, которыхъ число должно быть по крайней мѣрѣ вдвое противъ существующаго. Отхожее мѣсто должно быть прохладно, но не холодно (около 10° P.), съ постоянно открытой форточкой съ вертушкой въ каждомъ отдѣленіи.

6. Сидѣнье должно быть закрыто крышкой на петляхъ и лежать не надъ самой ямой отхожаго мѣста, а нѣсколько впередъ отъ нея.

соединено съ ней круто-косымъ желобомъ и сверхъ того отдѣлено отъ нея навѣсной сверху дверкой. Крышка сидѣнья устроена такъ, что при закрываніи его отъкрывается дверка, а при ея поднятіи (для испражнения) опускается дверка, отдѣляя на это время отхожее мѣсто отъ ямы.

7. Надъ ямой находится труба, впадающая въ дымовую трубу печи или, еще лучше, въ поддувало печи съ сильной тягой. Такимъ образомъ возможна сильная вентиляція всѣхъ отдѣленій отхожаго мѣста, причемъ вертушка находится въ движеніи — простой признакъ для надсматривающаго сторожа.

8. Послѣ каждаго испражнения, желобъ долженъ быть промытъ дезинфицирующей жидкостью.

9. Каждый вечеръ сторожъ долженъ лопаткой или чѣмъ будетъ удобнѣе хорошенько прочистить желобъ и затѣмъ промытъ дезинфицирующей жидкостью. Начальство заведенія обязано тщательно наблюдать, чтобы ученики не собиравлись въ отхожихъ мѣстахъ. *Примѣчаніе.* Если бы передѣлать существующія отхожія мѣста сообразно изложенному въ 6 и 7 пп. было невозможно, то должно быть исполнено по крайней мѣрѣ слѣдующее: испражнения дезинфицированы, сидѣнье съ хорошо пригнатою крышкою, воздухъ въ отхожемъ мѣстѣ прохладный и чистый, форточка съ вертушкой, яма неглубокая (чтобы не собирались большія массы испражнений).

10. Классныя комнаты должны быть помѣщены по возможности во 2-мъ этажѣ и ни въ какомъ случаѣ не въ низкомъ 1-мъ этажѣ и не выше 3-го. Классныя комнаты должны быть обращены по возможности на югъ или юго-востокъ. Окна должны быть высоки, стекла въ нихъ свѣтлы, чисты и незамерзши. Отъ оконъ не должно дуть (узнается по колебанію пламени свѣчи).

11. Воздухъ въ комнатахъ долженъ быть чистый. Его должно быть достаточно по расчету числа учениковъ, времени, которое они проводятъ въ классѣ, и, главное, силы вентиляціи. И въ пространной, но закрытой комнатѣ можетъ быть душно, и въ небольшой, но хорошо провѣтриваемой, не смотря на нѣкоторую тѣсноту, можетъ быть чистый воздухъ; задача сводится на количество *свѣжаго* воздуха, которое приходится на человѣка. Но такъ какъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, какова близость холерной эпидеміи, можетъ не быть достаточно времени изслѣдовать силу провѣтриванія каждой комнаты (а это, строго говоря, совершенно необходимо), то можно пока удовлетвориться тѣмъ, чтобы человѣкъ (напримѣръ

врачъ заведенія), пришедшій въ классную съ свѣжаго воздуха, на-
вѣтъ воздухъ въ ней чистымъ и легкимъ, чего всегда легко до-
стигнуть устройствомъ голландскихъ форточекъ, съ большими вер-
тушками. *Примѣчаніе.* Несмотря на хорошее устройство форточекъ,
вентиляція вполне достигаетъ цѣли только при постоянной тягѣ
въ каждой комнатѣ (напримѣръ, топка печей не изъ корридора, а
изъ классной; передъ топкой печи долженъ стоять экранъ).

12. Воздухъ въ классной комнатѣ долженъ быть достаточно сухъ.

13. Воздухъ въ классной долженъ быть достаточно теплъ (между
12 и 15° Р.).

14. Въ классной воздухъ не долженъ быть пыленъ: лучъ сол-
нечнаго свѣта, падающій въ окно, не долженъ давать свѣтлой по-
лосы (освѣщенныя пыльныя частички, плавающія въ воздухѣ).

15. Вечернихъ классовъ не должно быть вовсе. Утренніе уроки
начинать не раньше 9 или даже 9½ часовъ и оканчивать не позже
2-хъ часовъ по полудни.

16. Всѣ ученики ежедневно осматриваются и распрашиваются
о состояніи здоровья врачомъ заведенія, а если его нѣтъ, то ди-
ректоромъ, штатнымъ смотрителемъ, а въ приходскихъ школахъ —
однимъ изъ учителей.

17. Вода должна быть самаго лучшаго качества, какое только
возможно въ данной мѣстности, и прохладна. Вода для питья должна
стоять въ каждой классной комнатѣ. Впрочемъ пить слѣдуетъ въ
очень умѣренномъ количествѣ, и хорошо прибавлять къ водѣ не-
большое количество краснаго вина.

18. Слабые и склонные къ разстройству пищеваренія должны
носить брюшники изъ фланели или связанный изъ шерсти. Уче-
ники должны имѣть теплую обувь и теплое верхнее платье.

19. Въ каждомъ учебномъ заведеніи должна быть по крайней
мѣрѣ одна комната съ 2—3 кроватями для подаванія первой помощи
заболевшимъ въ самомъ заведеніи. (См. врачебную инструкцію).

II. Частныя правила для училищъ съ приходящими съ нихъ учениками.

1. Во все время существованія холерной эпидеміи въ городѣ
или мѣстности, гдѣ находится училище, врачъ заведенія (а если
такого нѣтъ, то директоръ, штатный смотритель или кто-нибудь
изъ учителей) справляется о причинахъ, задержавшихъ ученика отъ

прихода въ классъ, посѣщаетъ тѣхъ изъ нихъ, которые заболѣли, и еженедѣльно доносить начальству о всѣхъ случаяхъ заболѣванія.

2. Верхнее платье (шапки, шубы, пальто и пр.) вѣшается въ особую, сильно провѣтриваемую, теплую (дѣти охотно вѣшаютъ верхнее платье у печки) комнату.

3. По возможности должно заботиться, чтобы заболѣвающіе холернымъ поносомъ были отдѣляемы отъ здоровыхъ; потому слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность родителямъ, родственникамъ или хозяевамъ квартиръ учениковъ увѣдомлять о случаяхъ заболѣванія ихъ гимназическое или училищное начальство, которое въ свою очередь принимаетъ мѣры къ недопущенію въ заведеніе заболѣвшихъ и къ подавію имъ помощи на дому врачомъ заведенія. Въ случаѣ очень сильнаго распространенія эпидеміи, классы для приходящихъ прекращаются. Это дѣлается на томъ основаніи, что во время эпидемическаго распространенія какой-либо болѣзни всякія большія скопленія людей, процессіи и т. п. вообще не должны быть допускаемы.

III. Частныя правила для училищъ съ живущими въ нихъ учениками.

1. Спальни должны быть устроены сообразно общимъ правиламъ для классныхъ комнатъ (см. отд. I, пункты 10, 11, 12, 13 и 14).

2. Пища должна быть здоровая, хорошаго качества и хотя въ умѣренномъ, но въ достаточномъ количествѣ. Должно избѣгать всего, что разстраиваетъ пищевареніе, какъ-то: сильно кислыхъ, водянистыхъ и въ особенности незрѣлыхъ плодовъ и зелени, стручковыхъ растений, испорченнаго мяса, жирныхъ кушаньевъ, недобродившихъ напитковъ, большого количества воды и пр.

3. При первыхъ признакахъ разстроенаго пищеваренія и поноса у кого-либо изъ пансіонеровъ учебнаго заведенія, больные немедленно должны быть отдѣляемы отъ здоровыхъ и помѣщаемы въ существующую при заведеніи больницу. Вообще всякое разстройство пищеваренія во время холерной эпидеміи должно быть третируемо гораздо серьезнѣе, нежели во всякое другое время.

4. Занятія пансіонеровъ въ классахъ хотя и должны быть ограничены, однако полезно не прекращать ихъ совершенно, потому что всякое быстрое измѣненіе въ образѣ жизни, привычкахъ и занятіяхъ, равно какъ и въ родѣ пищи неблагоприятно дѣйствуетъ на здоровье во время существованія какой-либо эпидеміи.

5. Для того чтобы имѣть возможность во время предупредить заболѣваніе воспитанниковъ, необходимо, чтобы врачъ заведенія осматривалъ ихъ и освѣдомлялся о здоровьѣ каждаго ежедневно, а если, по числу воспитанниковъ, это было бы затруднительно, то слѣдуетъ пригласить къ нему на помощь другаго. Въ случаѣ развитія эпидеміи врачъ учебнаго заведенія подаетъ директору гимназій или смотрителю училища ежедневную вѣдомость о числѣ заболѣвшихъ и т. д.

6. Тѣ учебныя заведенія (приходскія сельскія училища), которыя находятся въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ врача и аптеки, было бы конечно всего лучше снабдить возможностью врачебной помощи; если же это окажется совершенно невозможнымъ, то остается разослать въ такія заведенія необходимѣйшія изъ лекарственныхъ веществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и инструкцію преподавателямъ относительно способа и случаевъ употребленія этихъ средствъ.

IV. *Инструкція учителямъ приходскихъ училищъ для поданія помощи заболѣвающимъ холерою ученикамъ.*

1. Всякое расстройство пищеваренія во время существованія холерной эпидеміи заслуживаетъ гораздо болѣе серьезнаго вниманія, нежели въ обыкновенное время; потому, при самомъ началѣ появленія поноса, даже если бы, въ данной мѣстности, настоящихъ случаевъ холеры и не было еще замѣчено, а тѣмъ болѣе при появленіи эпидеміи, заболѣвшихъ такимъ образомъ слѣдуетъ немедленно отдѣлять отъ здоровыхъ и принимать мѣры къ прекращенію поноса.

2. Для этого, больного необходимо уложить въ постель, гдѣ онъ и долженъ оставаться до тѣхъ поръ, пока поносъ не прекратится. Испражняться больные должны въ холодное время года, не выходя изъ теплой комнаты; испражненія должны быть немедленно выносимы, и сосуды, ихъ содержащіе, каждый разъ вымываемы.

3. Въ пищу больные должны употреблять во время продолженія поноса лишь одну жидкую кашицу изъ овсяной крупы, и только по окончаніи можно имъ дозволить похлебку изъ говядины; твердой, жирной, кислой и соленой пищи слѣдуетъ избѣгать даже и по прекращеніи поноса. Для питья во время поноса всего лучше давать больнымъ слабый, охлажденный чай изъ мяты, въ умѣренномъ количествѣ.

4. При соблюденіи этихъ правилъ, кромѣ того, для прекращенія поноса необходимо употреблять внутрь капли № 1, которыя слѣдуетъ давать каждыя два часа въ столовой ложкѣ отвара изъ льнянаго сѣмяни (не очень густомъ) въ количествѣ различномъ, смотря по возрасту больныхъ, а именно съ 7-ми лѣтъ до 10-лѣтнаго возраста, по 3 капли, съ 10-ти до 15-ти лѣтъ по 4 капли, взрослымъ по 5 капель. Продолжать эти капли слѣдуетъ до уменьшенія поноса. Какъ скоро поносъ начнетъ стихать, нужно уменьшить число пріемовъ и давать капли лишь по 4 раза въ день, и затѣмъ совсѣмъ прекратить ихъ употребленіе.

5. При развитіи холернаго приступа, то есть когда появится сильный поносъ сначала испражнениями окрашенными, а потомъ безцвѣтными, рвота подобнаго же рода жидкостью и разовьются судороги, слѣдуетъ также больного уложить въ постель и лучше не давать никакой, даже и жидкой пищи, такъ какъ въ этомъ состояніи и аппетита никакого не бываетъ, а существуетъ болѣе или менѣе сильная жажда, для утоленія которой слѣдуетъ давать больнымъ глотать небольшіе кусочки льда; это средство кромѣ того и потому полезно, что способствуетъ уменьшенію рвоты.

6. Въ то же время слѣдуетъ давать больному капли № 2 каждые полчаса въ различномъ количествѣ, смотря по возрасту, а именно до 10-лѣтнаго возраста по 5 капель, съ 10-ти до 15-ти лѣтъ по 10 капель, взрослымъ по 15 капель.

7. При судорогахъ слѣдуетъ растирать части тѣла, ими пораженныя, кускомъ сукна, слегка смоченнаго теплымъ коноплянымъ или другимъ какимъ-либо масломъ.

8. Если, при продолжающихся рвотѣ, поносѣ и судорогахъ, разовьется холодъ всего тѣла, причемъ кожа покрывается холоднымъ клейкимъ потомъ, пульсъ дѣлается слабымъ, ноги, руки и губы синѣютъ, голосъ дѣлается хриплымъ и потомъ совершенно теряется, слѣдуетъ давать больнымъ порошки № 1, черезъ часъ по одному, и капли № 3, тоже черезъ часъ попеременно, такъ что каждыя полчаса больной будетъ принимать то капли, то порошки.

9. Во все время теченія болѣзни, изверженія холерныхъ должно тотчасъ же выносить и вымывать тщательно употребляемые для этого сосуды, а равно заботиться о возможно строгомъ поддержаніи чистоты около больного.

10. Если поносъ, рвота и судороги проходятъ, охладѣвшее тѣло больного постепенно согрѣвается, пульсъ снова дѣлается замѣт-

нѣмъ, слѣдуетъ оставить больного въ покое и давать ему лишь почаще пить воду комнатной температуры. Если разовьются сильный жаръ и явленія горячки, то назначить больному употребленіе капель № 4 по 4 капли на столовую ложку воды каждый часъ.

КАПЛИ.

- № 1. Rp. Tincturae opii crocat. 2 унц.
 № 2. Rp. Tincturae opii croc. 2 унц.
 > valer. aether. 6 др.
 essent. ment. piper. 2 др.
 № 3. Rp. Liquor. ammon. anis.
 tincturae valer. aether. aa. 1½ унц.
 № 4. Rp. Acid. muriat. dilat. 1 унц.

ПОРОШКИ.

- № 1. Rp. Camphor. trit. 1 гр.
 Sacch. albi 5 гр.
 M. s. p. D. t. d. 100.

III

О мѣрахъ для предотвращенія и ограниченія холеры вообще и въ частности въ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа и о пособіяхъ, которыя слѣдуетъ подавать занемогающимъ поносомъ въ теченіе холерной эпидеміи, въ началѣ болѣзни, до прибытія врача.

(Наставленіе, составленное медицинскимъ факультетомъ Императорскаго Московскаго университета).

Эпидемическая холера называется азіатскою, потому что она изъ Азіи распространяется въ прочія части свѣта. Правительства разныхъ государствъ собираются принять дѣятельныя мѣры для изученія условій холеры на мѣстѣ ея зарожденія и для уничтоженія, по возможности, этихъ условій. Не подлежитъ сомнѣнію, что энергическія мѣры соединенныхъ правительствъ не останутся безполезными; не подлежитъ сомнѣнію, что онѣ послужатъ если не къ уничтоженію азіатской холеры, то по крайней мѣрѣ къ ограниченію ея зарожденія и распространенія.

Распространеніе холеры изъ Азіи совершается черезъ посредство людей: люди переносятъ холеру изъ одной мѣстности въ другую.

По современнымъ изслѣдованіямъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что заражающее вещество заключается въ изверженіяхъ холерныхъ, и преимущественно не въ свѣжихъ, но въ тѣхъ, которыя находятся въ соприкосновеніи съ разлагающимися органическими веществами. Заражающее вещество летуче и на извѣстномъ пространствѣ можетъ распространяться съ воздухомъ. Оно, примѣшиваясь къ водѣ, сообщаетъ и ей вредныя специфическія свойства въ разной степени, смотря по количеству его и воды, къ которой оно примѣшивается. Нерѣдко приводится, какъ доказательство незаразительности холеры, то, что такіе-то люди, напримѣръ врачи, постоянно обращались съ холерными, въ теченіе значительнаго времени, и не заразились. Они не заразились или оттого, что на нихъ не дѣйствовали испаренія разлагающихся изверженій холерныхъ, или оттого, что не имѣли предрасположенія къ холерѣ. Немалое количество врачей постоянно обращаются съ сифилитиками, оказывая имъ врачебныя пособія, и не заражаются венерическою болѣзью, если специфическое ядовитое вещество не попадаетъ въ рану или на слизистую перепонку. Врачи и больничная прислуга часто обращаются съ оспенными и большею частью не заражаются, потому что, вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ, не имѣютъ предрасположенія къ оспѣ, между тѣмъ какъ отъ оспенныхъ легко заражаются другія особы, предрасположенныя къ заболѣванію.

Извѣстныя условія, находящіяся частью въ средахъ насъ окружающихъ, частью въ насъ самихъ, способствуютъ развитію холеры подѣ влияніемъ названнаго заражающаго вещества. Эти условія суть: низость мѣста, на которомъ стоятъ жилища, нечистота его, рыхлость и сырость почвы, причемъ послѣдняя легко пропитывается разлагающимися органическими веществами, сырость и нечистота жилища, нечистота воздуха въ немъ, простуда, пьянство, объѣденіе, употребленіе нищи трудноваримой, дурной, испортившейся и дурнаго питья, незрѣлыхъ плодовъ, рвотныхъ и слабительныхъ, упадокъ духомъ, трусость, тоска, гнѣвъ и пр.

Для предотвращенія холеры, а равно и для ограниченія ея распространенія, должно, по возможности, охранять мѣстность отъ прибытія въ нее больныхъ субъектовъ. Въ случаѣ появленія болѣзни нужно уничтожать заражающее вещество и устранять тѣ условія, подѣ влияніемъ которыхъ названное вещество наиболѣе развивается и дѣйствуетъ наисильнѣе. Внутренніе карантинныя, столь обременительныя для народа, оказались неэффективными въ профи-

практическомъ отношеніи, потому что иногда періодъ зарожденія болѣзни, до появленія рѣзкихъ przypadковъ, ее характеризующихъ, продолжается немалое время, и болѣзнь въ началѣ своемъ долго тянется въ видѣ какъ бы простаго поноса. При самомъ строгомъ карантинѣ, субъекты съ неопредѣленными зачатками болѣзни впускаются въ мѣстность, до сихъ поръ свободную отъ болѣзни, и затѣмъ въ ней болѣзнь начинаетъ мало по малу развиваться. Если трудно достигнуть разобщенія людей больныхъ съ здоровыми посредствомъ карантиновъ, то, по видимому, можно ограничить сообщенія тѣхъ и другихъ, внушивъ народу, что болѣзнь заразительна, что въ теченіе холерной эпидеміи всякій поносъ имѣетъ важное значеніе, что нерѣдко, въ названное время, въ формѣ поноса протекаетъ холера. Необходимо внушить народу, что въ теченіе холерной эпидеміи, и при незначительномъ разстройствѣ пищевыхъ путей, нужно оставаться дома и принимать гигиеническія и врачевныя мѣры, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Въ теченіе эпидеміи слѣдуетъ избѣгать, по возможности, скученія людей. Больные должны быть отдѣляемы отъ здоровыхъ. Самые больные не должны быть скучиваемы: ихъ слѣдуетъ помѣщать въ просторныхъ больницахъ, съ хорошою вентиляціею. Нужно наистрожайше слѣдить за чистотою въ этихъ больницахъ. Для очищенія воздуха въ тѣхъ больницахъ, гдѣ находятся холерные больные, можно употреблять хлористый цинкъ. Берется одна часть хлористаго цинка въ твердомъ состояніи, растворяется въ сорока частяхъ воды, и растворомъ смачивается фланель, полотно и другія ткани. Эти ткани развѣшиваются ежедневно нѣсколько разъ въ больничныхъ палатахъ, коридорахъ и ни на что другое не употребляются. Такъ какъ хлористый цинкъ, будучи принятъ внутрь, дѣйствуетъ какъ ядъ, а съ другой стороны, такъ какъ растворъ его въ водѣ безцвѣтенъ и людьми неосторожными можетъ быть принятъ за воду, то, для предотвращенія несчастныхъ случаевъ отъ нечаяннаго внутренняго употребленія раствора хлористаго цинка, должно объяснить людямъ, которые будутъ обращаться съ нимъ, что онъ ядовитъ. Зараженіе при холерѣ происходитъ, по всему вѣроятію, преимущественно чрезъ посредство испражнений, потому испраженія и извергаемое рвотой, немедленно по изверженіи ихъ, нужно выносить изъ больничной палаты и отнюдь не выкидывать въ общія ретирадныя мѣста, а уничтожать въ нихъ заражающее вещество, прибавляя къ нимъ достаточное количество раствора одной части желѣзнаго купороса въ

восьми частяхъ воды. Часть испражнений холерныхъ остается на бѣльѣ и на постеляхъ, потому необходимо уничтожать заражающее вещество въ бѣльѣ и постеляхъ: бѣлье, мѣшокъ тюфяка слѣдуетъ, до мытья, варить въ щалокѣ, а солому и прочее, чѣмъ былъ набитъ мѣшокъ, сжигать. Такъ какъ въ теченіе холерной эпидеміи болѣзнь нерѣдко извѣстное время протекаетъ въ формѣ холернаго поноса, то въ отхожія мѣста съ испражнениями легко попадаетъ заражающее вещество. Необходимо внушать народу, что слѣдуетъ избѣгать ретирадъ въ гостиницахъ, трактирахъ, школахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ собирается много людей, и, по возможности, пользоваться, для выведенія испражнений, каждому собственнымъ судномъ или ретирадой, въ которую больные не ходятъ. Самныя ретирадные мѣста нужно содержать въ возможной чистотѣ, слѣдуетъ ежедневно вливать въ мѣстности испражнений достаточное количество раствора желѣзнаго купороса въ водѣ, съ тою цѣлю, чтобъ уничтожить заражающее вещество, если оно находится въ испражненияхъ, и предотвратить его дальнѣйшее развитіе. Трупы холерныхъ не должны долго оставаться въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ живутъ люди: эти трупы слѣдуетъ выносить въ особыя помѣщенія; въ послѣднихъ они не должны быть скучиваемы.

Для устраненія условій, благопріятствующихъ развитію холеры, предлагаются слѣдующія мѣры:

1. Избѣжаніе, по возможности, жилищъ на сырой почвѣ, на низкомъ мѣстѣ, вблизи рѣки, канавы, прудовъ.
2. Содержаніе въ чистотѣ рѣки, канавы, прудовъ и осушеніе почвы, на сколько то возможно.
3. Содержаніе въ чистотѣ площадей, улицъ, водосточныхъ трубъ, дворовъ, мясныхъ, рыбныхъ, колбасныхъ лавокъ, боенъ, колодезъ, отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ, конюшенъ. Разлагающіяся органическія вещества способствуютъ наиболѣе распространенію холеры; эти вещества, при почвѣ влажной, сырой, вмѣстѣ съ влагою, легко по ней распространяются и примѣшиваются къ водѣ колодезъ, испаряются въ разныхъ мѣстахъ. Slѣдуетъ внушать народу, какъ вредно дѣйствуетъ нечистота на здоровье людей, и строго наблюдать за соблюденіемъ чистоты. Какъ извѣстно, зимою обыкновенно холера прекращается или весьма рѣзко ограничивается ея распространеніе. Это зависитъ оттого, что зимою, по причинѣ низкой температуры, останавливается разложеніе органическихъ веществъ. Если большинство жителей известной мѣстности подметъ, какъ

ного вредять разлагающіяся органическія вещества, то совокупными силами и во время незимнее нетрудно будетъ содержать эту мѣстность въ чистотѣ.

4. Содержаніе въ чистотѣ домовъ вообще и въ особенности общественныхъ домовъ, училищъ, фабрикъ, мастерскихъ и проч. Преимущественно нужно обращать вниманіе на устройство ретирадъ: перѣдко газы изъ этихъ мѣстъ свободно проникають въ комнаты, а разлагающіяся органическія вещества по сырой почвѣ ретирадъ достигаютъ до колодезь.

5. Должно держать себя тепло, избѣгать простуды и промоченія ногъ и другихъ частей тѣла. Поздно вечеромъ и по ночамъ, если то возможно, не слѣдуетъ выходить изъ дому. Но въ теченіе дня нужно освѣжиться на чистомъ воздухѣ.

6. Обычныя занятія слѣдуетъ продолжать, но нужно, чтобъ они были умѣренны, потому что чрезмѣрное напряженіе какъ тѣла, такъ и умственныхъ способностей предрасполагаетъ къ заболѣванію.

7. Нужно соблюдать осторожность въ діетѣ. Не слѣдуетъ выходить изъ дому съ тощимъ желудкомъ. Нужно употреблять пищу свѣжую, не испортившуюся, удобоваримую, питательную, въ умѣренномъ количествѣ: бульонъ, супъ съ крупами, свѣжія яйца въ смятку, вареное молоко, телятину, говядину, куриное мясо, дичь, молочную кашу (манную, рисовую); изъ овощей — картофель, коренья варенные. Хлѣбъ долженъ быть свѣжъ, хорошо испеченъ. Очень холоднаго питья не слѣдуетъ употреблять, особенно при разгоряченномъ тѣлѣ вообще и желудкѣ въ частности. Нужно пить, при неразгоряченномъ тѣлѣ, воду комнатной температуры (15° R), къ которой можно прибавлять немного краснаго вина. Чаю много пить не слѣдуетъ. Должно избѣгать употребленія сырыхъ водянистыхъ плодовъ: дынь, арбузовъ, огурцовъ, равно какъ капусты, гороху, грибовъ. Также вредно мясо жирное: гусь, утка, свинина, баранина, равно копченое, соленое. Отъ употребленія рыбы нужно, по возможности, воздерживаться.

8. Не должно употреблять веществъ, сильно раздражающихъ желудокъ, какова напримѣръ перцовка. Должно, по возможности, избѣгать употребленія рвотныхъ и слабительныхъ средствъ.

9. Нужно помнить, что трусость, унадокъ духомъ, тоска, гнѣвъ много способствуютъ развитію холеры.

Болезнь поражается по преимуществу народъ чернорабочій, подверженный разнымъ лишениямъ, неосторожный; потому нужно

обращать особое вниманіе на этотъ классъ народа: внушать ему, чтобы онъ былъ осторожнѣе, улучшать, по мѣрѣ возможности, его жилище и снабжать его средствами, необходимыми для безблѣзненнаго существованія. Такъ какъ большая часть этого народа мало заботится о своемъ здоровьѣ и обыкновенно не обращаетъ вниманія на болѣзнь въ ея началѣ, то полезно бы было, если бы врачи обстоятельно слѣдили за здоровьемъ по крайней мѣрѣ той части чернорабочихъ, которая живетъ въ общественныхъ домахъ, на фабрикахъ, въ мастерскихъ и пр.; полезно бы было, если бы врачи ежедневно посѣщали названныя заведенія и при самомъ зарожденіи болѣзни оказывали нужныя пособія.

Преподаватели и воспитанники учебныхъ заведеній Московскаго учебнаго округа не сосредоточены въ зданіяхъ учебныхъ заведеній но разсѣяны по городамъ и въ разныхъ частяхъ городовъ, въ разныхъ жилищахъ, и подвергаются всѣмъ тѣмъ условіямъ, какимъ подвергаются и прочіе жители городовъ. Потому, исполняя предписаніе на счетъ составленія инструкціи для учебныхъ заведеній Московскаго учебнаго округа касательно мѣръ, которыя нужно принять, чтобы по возможности предотвратить появленіе въ нихъ холеры или ограничить ея распространеніе, медицинскій факультетъ обратилъ вниманіе вообще на мѣры, которыя съ подобною цѣлю слѣдуетъ принимать во всемъ городѣ. Что касается до мѣръ, относящихся въ частности къ учебнымъ заведеніямъ, то, по мнѣнію медицинскаго факультета, закрывать эти заведенія въ теченіе холерной эпидеміи не слѣдуетъ, за исключеніемъ того случая, если эпидемія очень усилится. Но должно строго наблюдать, чтобы занемогающіе поносомъ отнюдь въ училища не являлись. Необходимо содержать учебныя заведенія въ надлежащей чистотѣ и обращать особое вниманіе на состояніе сортировъ. Нужно предотвращать развитіе заражающаго вещества въ регірадахъ вышеизложеннымъ способомъ, помощью раствора желѣзнаго купороса. Должно наблюдать, чтобы члены учебныхъ заведеній строго выполняли тѣ гигиеническія предписанія, которыя изложены выше. Врачи учебныхъ заведеній въ теченіе эпидеміи должны ежедневно осматривать учащихся и прислугу, живущую въ заведеніяхъ, съ ея семействами, для того, чтобы быть въ состояніи подавать надлежащее пособіе при самомъ началѣ болѣзни.

Какъ вообще всегда, такъ преимущественно въ теченіе эпидеміи, должно избѣгать употребленія секретныхъ предохранительныхъ

и секретныхъ помогающихъ при началѣ болѣзни средствъ. Большею частью такія средства состояются людьми несвѣдущими, и потому многія изъ нихъ скорѣе способны повредить, чѣмъ помочь. Если въ холерное время особа чувствуетъ себя слабою, если у нея непріятное чувство подъ ложечкою, ворчаніе въ животѣ, поносъ, то слѣдуетъ обратиться къ врачу, а до прибытія его оставаться дома, держать себя тепло, не употреблять твердой пищи, а только бульонъ, пить мятный чай, къ сторонѣ желудочной поставить горчишникъ на четверть часа. Дознано, что опій въ началѣ холеры дѣйствуетъ какъ превосходное средство, останавливающее холерный поносъ и дальнѣйшее развитіе холеры. Дознано, что упущеніе времени для леченія очень часто служитъ причиною неуспѣха леченія. Потому, до прибытія врача, слѣдуетъ дозволить занемогающимъ употреблять въ умѣренномъ приемѣ, соотвѣтствующемъ возрасту, опій. Наяудобнѣе для названной цѣли прописывается это средство въ формѣ капель, причемъ къ тинктурѣ опія перѣдко прибавляютъ тинктуру валеріаны, гофмановы капли, мятное масло и проч. Такъ напримѣръ могутъ быть прописываемы слѣдующія капли, которыя употреблялись въ Россіи съ большою пользою въ теченіе холерныхъ эпидемій 1830, 1831, 1847, 1848 годовъ и въ послѣдующія эпидеміи:

*Rp. Lyquoris anodyni mineralis Hofmanni drachmas duas,
Tincturæ valerianæ ætheræ drachmas duas,
Tincturæ opii simplicis scrupulum unum,
Olei mentæ piperitæ guttas decem.*

До прибытія врача, можно давать дѣтямъ отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ, въ теченіе дня, пять разъ по шести капель, имѣющимъ отъ двѣнадцати до шестнадцати лѣтъ — пять разъ по десяти капель, а взрослымъ — пять разъ по пятнадцати капель. Капли слѣдуетъ давать въ небольшомъ количествѣ воды и повторять приемы ихъ черезъ два часа или черезъ часъ, смотря по состоянію больного. Эти капли здѣсь названы только для примѣра, а не для того чтобы ограничить врачей учебныхъ заведеній при назначеніи средствъ для оказанія первой помощи заболѣвающимъ поносомъ въ теченіе холерной эпидеміи. Конечно, врачи учебныхъ заведеній, вмѣсто этихъ капель, могутъ назначать и другія средства.

Деканъ *Ал. Полуининъ.*

13-го ноября 1865 года.

Мнѣніе ординарнаго профессора И. Матюшикова.

Енаставленіе, по предписанію г. министра народнаго просвѣщенія, составленное медицинскимъ факультетомъ относительно мѣръ для предотвращенія и ограниченія холеры въ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа, и о пособіяхъ, которыя слѣдуетъ подавать занемогающимъ въ началѣ болѣзни, до прибытія врача, казалось мнѣ съ одной стороны не вполне соответствующимъ сдѣланному министерствомъ вопросу, съ другой — излагающимъ такія научныя положенія и основанныя на нихъ профилактическія, гигиеническія и административныя мѣры, съ которыми я не совсѣмъ могу согласиться, а потому, съ разрѣшенія университетскаго совѣта, честь имѣю представить особое мнѣніе объ этомъ предметѣ.

Предпосланныя въ наставленіи разсужденія объ общихъ научныхъ вопросахъ: о мѣстѣ зарожденія холерной эпидеміи, объ образованіи холерной заразы, способѣ ея распространенія и мѣрахъ предотвращенія и охраненія вообще отъ оной, казалось бы, не входили въ прямой отвѣтъ на предложенный намъ отъ министерства вопросъ; во всякомъ случаѣ, если бы такія разсужденія нашлись нѣкоторыми членами медицинскаго факультета нужными для указанія научныхъ основаній предлагаемыхъ ими мѣръ, то, какъ мы постараемся указать, они, во-первыхъ, односторонни, потому что основаны на одномъ только весьма шаткомъ научномъ предположеніи, тогда какъ находятся другія, столь же вѣроятныя и болѣе соответствующія практическимъ цѣлямъ; во-вторыхъ, высказаны слишкомъ положительно относительно заразительности холеры, а потому легко могутъ ввести въ заблужденіе административныя власти, дѣйствующія на основаніи мнѣній высказанныхъ специалистами, а равно и распространенныя на общественное мнѣніе могутъ породить опасное убѣжденіе.

Остановлю вниманіе почтеннѣйшихъ членовъ факультета на нѣкоторыхъ болѣе важныхъ по своимъ послѣдствіямъ пунктахъ представленнаго наставленія.

1. Хотя менѣе всего къ рѣшенію даннаго факультету вопроса относится задача о мѣстѣ зарожденія холерной эпидеміи, однакожь нельзя объ этомъ вопросѣ выразиться такъ положительно, какъ сказано въ наставленіи: что *эпидемическая холера распространилась изъ Азии въ прочія части свѣта*. Возникновеніе холерной эпидеміи наблюдалось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ Азии точно также какъ

и въ Европѣ, Африкѣ и Америкѣ. Лучшимъ доказательствомъ нерѣшенности этого вопроса служить возникнувшая мысль о холерномъ конгрессѣ.

2. Гораздо важнѣе мнѣніе, высказанное въ наставленіи, о способѣ зарожденія холерной заразы изъ экскрементовъ больного холерою, да еще подвергнувшихъ особенному измѣненію при содѣйствіи разлагающихся экскрементовъ здоровыхъ людей и другихъ нечистотъ, *не болѣе*, какъ сказано въ наставленіи, а *менѣе всякой вѣроятности*. Откровенно признаваясь въ положительномъ незнаніи ни одного заражающаго вещества, мы однакожь, изъ вѣковыхъ наблюденій, пришли хотя къ немногимъ, но вѣрнымъ знаніямъ о дѣйствіяхъ заразы на человѣка. Одно изъ главныхъ заключается въ томъ, что заразительное вещество, поступая въ организмъ, производитъ извѣстную болѣзненную форму, и въ то же время вырабатывается въ больномъ человѣкѣ опять болѣзненное вещество, способное въ другомъ воспроизвести ту же самую форму болѣзни. Это болѣзненное вещество, будетъ ли то болѣе фиксированный контагіумъ, или болѣе летучія миазмы, мы можемъ и стараемся — если не допустить въ соприкосновеніе съ здоровыми тѣлами — разрушить.

Для разрушенія его имѣемъ одно только средство: подвергнуть его химическому разложенію. На этихъ-то главныхъ основаніяхъ построены всѣ наши профилактическія средства. Съ одной стороны строгія карантинныя мѣры, съ другой употребленіе различныхъ окуриваній, хлористаго цинка, желѣзнаго купороса, древеснаго уксуса и другихъ химически разлагающихъ заразительное вещество средствъ. Вамъ не безызвѣстно, что одно изъ самыхъ сильныхъ измѣненій въ химическомъ составѣ органическихъ веществъ производитъ процессъ гніенія оныхъ. Подверженныя гніенію органическія вещества, содержащія въ себѣ фиксированныя заразы, какъ напримѣръ сифилитическій ядъ, и внесенныя въ здоровый организмъ, не воспроизводятъ сифилитической болѣзни, а могутъ только породить ту болѣзненную форму, которая свойственна поступленію гнилыхъ органическихъ веществъ въ тѣло, или такъ называемую септимію. Эти свойства можно безошибочно считать общими всѣмъ заразительнымъ болѣзнямъ. Исключеніе, которое хотятъ въ этомъ отношеніи сдѣлать нѣкоторые ученые холерной эпидеміи, мнѣ кажется болѣе нежели невѣроятно. Да и вообще, по законамъ логики, всѣ исключительныя объясненія, не совпадающія съ явленіями аналогическими, чаще спадаютъ въ ошибки.

Все это я высказываю потому только, что хотѣлъ бы указать, что допускаемая въ наставленіи факультета теорія зарожденія холерной заразы можетъ быть не болѣе какъ вѣроятною, а потому не можетъ непогрѣшительно служить основаніемъ дальнѣйшихъ выводовъ какъ относительно способа распространенія, такъ и относительно мѣръ къ прекращенію холерной эпидеміи.

3. Такъ положительно высказанное въ наставленіи факультета мнѣніе о мѣстѣ и способѣ образованія холерной заразы необходимо привело къ болѣе невѣрному заключенію, а именно: *что распространеніе холеры изъ Азіи совершается чрезъ посредство людей: люди переносятъ холеру изъ одной мѣстности въ другую.* Если это такъ опредѣлительно вѣрно, то, на основаніи научныхъ медицинско-полицейскихъ правилъ, мы обязаны убѣдить административныя власти и настаивать на введеніи строжайшихъ карантинныхъ мѣръ, какъ единственнаго, научно-вѣрнаго, правда тяжелаго, но неизбѣжнаго средства къ прекращенію заразной болѣзни. Кто задумается немедленно прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ при появленіи истинно и всѣми признаваемой заразной болѣзни, какова на примѣръ восточная чума? Зараза, распространяющаяся чрезъ посредство людей и людьми только переносимая изъ одной мѣстности въ другую, всегда можетъ быть задержана хорошо устроенными карантинными мѣрами. Въ наставленіи однакожь отступаютъ отъ этого, логически вытекающаго изъ ихъ убѣжденій совѣта, и признають недѣйствительность карантинныхъ мѣръ, на томъ только основаніи, что больные съ простымъ поносомъ могутъ избѣгнуть карантиннаго медицинскаго надзора. Невѣроятно, чтобы въ теченіе шестинедѣльнаго карантиннаго медицинскаго наблюденія могли ускользнуть отъ медицинскаго надзора больные, страдающіе такимъ явнымъ признакомъ болѣзненности, какъ поносъ, въ особенности, когда на это будетъ обращено особенное вниманіе карантинныхъ врачей. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ карантинныя мѣры оказались недѣйствительными къ прекращенію холерной эпидеміи; только причина этой недѣйствительности заключается въ практически доказанной *незаразительности больного холерою.* Объясненія способа распространенія холеры мы имѣемъ другія, столь же вѣроятныя, какъ и теорія зарожденія особенной холерной заразы отъ сочетанія холерныхъ испражнений съ другими нечистотами. Измѣненіе жизненныхъ условій окружающей насъ среды и поддерживающихъ въ насъ здоровое состояніе, измѣненіе, обусловливаемое, по мнѣнію однихъ, ат-

косферными переиѣнами, какъ напримѣръ отсутствіемъ озона, по иѣвію другихъ — земными эманациями, по иѣвію третьихъ — планетными теллурическими вліяніями, всѣ эти различныя иѣвія, правда только гадательныя, основанныя на однихъ только предположеніяхъ, но на столько же вѣроятныя, какъ образованіе особенной холерной заразы. Придерживаясь какого-либо изъ указанныхъ мною иѣвій, мы легко и правильно можемъ объяснить себѣ недѣйствительность карантинныхъ мѣръ, мы можемъ объяснить себѣ нѣкоторые несомнѣнные факты распространенія холерной эпидеміи въ уединенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ, задолго до появленія холерной эпидеміи, не показывался никто не только изъ больныхъ, но и изъ здоровыхъ людей. Но — что важнѣ всего — останавливаясь на этихъ иѣвротностяхъ распространенія холерной эпидеміи, мы избѣгнемъ несчастнаго убѣжденія о заразительности больного холерою, противорѣчающаго практическимъ наблюденіямъ, влекущаго за собою ошибочныя административныя дѣйствія и могущія перейти въ опасное народное убѣжденіе.

4. Далѣе въ наставленіи говорится: *«Если трудно достигнуть разобщенія людей больныхъ съ здоровыми посредствомъ карантинныхъ мѣръ, по видимому, можно ограничить сообщеніе тѣхъ и другихъ, внушивъ народу, что болѣзнь заразительна»*, и т. д. Признаюсь, я содрагаюсь при одной мысли о тѣхъ результатахъ, которые могутъ производиться отъ внушенія народу о заразительности болѣзни. Кто не знаетъ животолубія челоуѣка, кто не читалъ въ исторіи плачевныхъ и даже ужасающихъ послѣдствій народнаго убѣжденія въ заразительности болѣзни при повальномъ распространеніи оной? Плачевный примѣръ такой медицинско-административной ошибки мы испытали въ эпидемію 1830 — 31 годовъ, и если ошибка эта не привела еще къ худшимъ послѣдствіямъ, то этимъ мы были обязаны здравому смыслу народа нашего, убѣдившагося собственнымъ опытомъ въ незаразительности болѣзни. Кромѣ того, мы послѣ пережили нѣсколько сильныхъ и слабыхъ холерныхъ эпидемій, при благоразумныхъ и умѣренныхъ административныхъ медицинско-полицейскихъ мѣрахъ, исключавшихъ всякое понятіе о заразительности болѣзни. Оттого мы не видали особеннаго распространенія болѣзни сравнительно съ эпидеміею 1830 — 31 годовъ. Зная это, иѣдемъ ли мы право совѣтовать административной власти распространять такое убѣжденіе въ народѣ, въ то время, какъ несравненно большая часть изъ медиковъ безразлично подходятъ къ кровати

холернаго больнаго и постоянно остаются при немъ во все время теченія его болѣзни? Вотъ почему на вопросъ административной власти, точно также какъ и другихъ столь же образованныхъ людей, понимающихъ предѣлы человѣческихъ знаній и науки нашей, мы должны откровенно и сознательно отвѣчать: что не знаемъ ничего положительнаго относительно способа распространенія холерной эпидеміи; что много есть различныхъ научныхъ мнѣній объ этомъ предметѣ, но всѣ они основаны пока на однихъ предположеніяхъ, болѣе или менѣе убѣдительныхъ для тѣхъ или другихъ ученыхъ, но остающихся между нами какъ научный, еще не рѣшенный вопросъ. Но въ то же время стараться и словомъ и собственнымъ примѣромъ убѣдить каждаго въ незаразительности болѣзни. Для простаго народа болѣе нежели достаточно простаго и самаго высокаго слова: что болѣзнь явилась и распространяется по волѣ Божіей. Въ это высокое слово онъ скорѣе и вѣрнѣе всѣхъ научныхъ теорій увѣруеть и успокоится; эта увѣренность и душевное спокойствіе народа въ годину общаго бѣдствія многія сотни тысячъ предохранить отъ заболѣванія и миллионы подвигнетъ на службу и помощь своимъ страждущимъ братьямъ. Въ то же время собственнымъ примѣромъ мы должны стараться убѣдить народъ въ незаразительности болѣзни, остерегая его при этомъ отъ всѣхъ излишковъ и неправильностей образа его жизни, могущихъ способствовать заболѣванію.

5. Не соглашаясь съ нѣкоторыми профилактическими средствами, предложенными въ наставленіи факультета, прямо вытекающими изъ убѣжденія о существованіи особенной холерной заразы, въ то же время я совершенно согласенъ съ тѣми мѣрами, которыя относятся къ улучшенію окружающей насъ среды, какъ-то: къ чистотѣ и простору жилищъ, очищенію атмосферы, сохраненію отъ простуды, излишней и неправильной пищи, дурнаго питья, воздержности отъ сильныхъ страстей и соблюденія возможнаго спокойствія духа. Самыя средства для выполненія этого довольно подробно и правильно изложены въ наставленіи. Укажу только на одно обстоятельство, что нѣкоторые виды пищи и питья, указанные въ наставленіи, какъ вредны во время холерной эпидеміи, не всегда бываютъ таковыми: такъ напримѣръ, баранина для непривычнаго человѣка можетъ быть вредна, но для привычнаго къ ней можетъ составить самую лучшую его пищу. Говоря вообще, всѣ свѣжія мяса, къ которымъ привыкъ человѣкъ, какъ къ обыкновенной, ежедневной пищѣ, безопасно

можно употреблять и въ теченіе холерной эпидеміи. Также указано въ наставленіи какъ весьма вредное питье употребленіе перцовки. Большая часть средствъ, употребляемыхъ въ холерѣ, принадлежитъ къ средствамъ спиртнымъ, возбуждающимъ и горячащимъ. Винный спиртъ во всѣхъ видахъ приготовленія оказывается полезнымъ, лишь бы онъ былъ употребленъ въ надлежащей мѣрѣ и сообразно индивидуальному случаю. Небольшое количество крѣпкого вина для непьющихъ, простой горькой водки для мало пьющаго и перцовки для сильно привыкшаго къ крѣпкимъ напиткамъ одинаково будутъ полезны въ холерную эпидемію.

Что касается до существеннаго отвѣта о мѣрахъ предохраненія и леченія холеры въ учебныхъ заведеніяхъ, изложеннаго въ наставленіи факультета, то я, соглашаясь со всѣми мѣрами, здѣсь предложенными, считаю не бесполезнымъ упомянуть о слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ: во-первыхъ, вопросъ: должно ли закрывать учебныя заведенія во время развитія эпидеміи? Отвѣчая на этотъ вопросъ, должно сдѣлать различіе между учебными заведеніями низшими и высшими и между заведеніями съ постоянно живущими въ нихъ воспитанниками и заведеніями съ приходящими учениками. Въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то приходскихъ и сельскихъ, а равно и уѣздныхъ училищахъ, при первыхъ развитіяхъ холеры въ эпидемической формѣ, тотчасъ же должно быть прекращено преподаваніе, по слѣдующимъ причинамъ: въ этихъ училищахъ всѣ ученики, приходящіе въ школу, не имѣютъ особенныхъ надзирателей за ихъ поведеніемъ внѣ власныхъ часовъ, а потому въ это время и во время своихъ переходовъ изъ дому лишены бываютъ родственнаго надзора, столь необходимаго въ этомъ возрастѣ и въ такое опасное время, а потому легко могутъ подвергнуться простудѣ, неумѣренности и неправильности въ діетѣ, и оттого заболѣвать холерою. 2) Самое ученіе при существующей эпидеміи не всегда можетъ идти успѣшно, и потеря времени въ эти годы для учащихся бываетъ не такъ ощутительна. При значительно развившейся холерной эпидеміи, по тѣмъ же причинамъ могутъ быть выпускаемы по домамъ приходящіе ученики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; постоянно же живущіе въ оныхъ, имѣя при себѣ всегда собственнаго врача заведенія и хорошо устроенную больницу, могутъ съ безопасностью и пользою оставаться въ заведеніи, при умеренныхъ домашнихъ учебныхъ занятіяхъ. Что же касается до высшихъ учебныхъ заведеній, то они находятся въ полной возможности

сти въ каждый данный моментъ обсудить: слѣдуетъ ли продолжать преподаваніе, или же просить начальство о немедленномъ закрытіи лекцій.

6. Кромѣ предлагаемаго въ наставленіи факультета очень хорошаго, но не всегда достаточнаго средства для употребленія въ началѣ болѣзни, до прибытія врача, я желалъ бы указать и на другое средство, вошедшее во всеобщее употребленіе. Средство, на которое желаю указать, есть сложная ревенная настойка (*inctura Rhei composita*), предложенная почтеннѣйшимъ и почетнымъ членомъ нашимъ, профессоромъ Иноземцевымъ, и употребляемое имъ, а равно и огромнымъ числомъ какъ здѣшнихъ, такъ и провинціальныхъ врачей, какъ отличное и вѣрнодѣйствовавшее во всѣ предшествовавшія эпидеміи средство противъ холеры, въ особенности при первыхъ признакахъ проявленія этой болѣзни. Несомнѣнная польза, приносимая этимъ средствомъ, сдѣлала его популярнымъ и извѣстнымъ въ публикѣ подъ именемъ *противухолерныхъ иноземцевскихъ капель*. Кромѣ того, издана была небольшая брошюра профессоромъ Иноземцевымъ, подъ названіемъ: *Брюшиное раздраженіе и леченіе холернаго процесса сложною ревенною настойкою*, въ которой кратко и обстоятельно говорится: о мѣрахъ немедленнаго пособія больнымъ холерою до прибытія врача, объ употребленіи сложной ревенной настойки, составъ и количество пріемовъ оной.

Брошюра эта, въ числѣ болѣе четырехъ тысячъ экземпляровъ, содѣйствіемъ врачей и другихъ почтенныхъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ, распространена по городскимъ и сельскимъ приходамъ и хранится при церковныхъ архивахъ на случай появленія холерной эпидеміи въ многочисленнѣйшихъ мѣстностяхъ Россіи. Къ совѣтамъ и правиламъ дѣйствія, указаннымъ въ этой брошюрѣ, трудно что-либо прибавить; а потому я думаю, что указаніе на оную, какъ руководство для публики относительно дѣйствія противъ холеры до прибытія врача, было бы весьма полезно.

Высказавши свои личныя убѣжденія объ общихъ научныхъ, еще не рѣшенныхъ, вопросахъ, я искренно желалъ бы, чтобы неизбѣжныя разногласія въ убѣжденіяхъ нашихъ, оставаясь между нами вопросами научными, не вводили бы административныя власти въ недоумѣніе, колебля довѣріе къ рекомендуемымъ нами мѣрамъ, какъ предохраненія, такъ и леченія холерной эпидеміи.

Для добросовѣстнаго выполненія этой задачи намъ стоило только, не пускаясь въ научныя пренія, прямо отвѣчать на сдѣланные намъ

начальствомъ вопросы, основывая совѣты наши на чисто-практическихъ наблюденіяхъ, въ которыхъ, я увѣренъ, мы всѣ скоро и легко могли бы согласиться.

Мнѣніе ординарнаго профессора Соколова.

Ординарный профессоръ Соколовъ, въ журналѣ факультетскаго засѣданія, бывшаго 18-го ноября, написалъ слѣдующее: «Съ мнѣніемъ, изложеннымъ въ статьѣ журнала, я во всемъ согласенъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ факультетскаго наставленія, гдѣ говорится объ источникѣ холерной заразы изъ разлагающихся испражнений холерныхъ, о заразительности холеры, объ объявленіи народу о ея заразительности и о рекомендуемыхъ факультетомъ медицинскихъ средствахъ противъ холеры, а потому прибавляю слѣдующее мое мнѣніе: 1) образованіе холерной заразы изъ разлагающихся экскрементовъ холерныхъ признаю съ меньшею вѣроятностью; 2) не раздѣляю мнѣнія о томъ, что холера безусловно заразительна; 3) принимая во вниманіе событія въ прошлыя холерныя эпидеміи, считаю излишнимъ говорить народу, что холера заразительна, и 4) убѣждаясь доводами, изложенными въ отдѣльномъ мнѣніи ординарнаго профессора И. Н. Матюшенкова, въ числѣ предлагаемыхъ факультетомъ медицинскихъ средствъ также считаю полезнымъ рекомендовать сложную настойку ревеня (*tinctura Rhei composita*), которая во время холерной эпидеміи 1847 года введена была въ употребленіе Ѳ. И. Иноземцевымъ». Сообщая мнѣніе ординарнаго профессора И. М. Соколова, факультетъ нужнымъ считаетъ замѣтить, что въ факультетскомъ наставленіи холера не названа болѣзнь безусловно заразительною. Въ этомъ наставленіи сказано, что многіе люди, въ теченіе значительнаго времени обращаясь съ холерными, не заражаются, и объяснено, что они не заражаются или оттого, что на нихъ не дѣйствуютъ испаренія разлагающихся изверженій холерныхъ, или оттого, что они не имѣютъ предрасположенія къ холерѣ.

О ПРЕПОДАВАНИИ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Въ ноябрьской книжкѣ журнала на минувшій годъ напечатанъ отчетъ ординарнаго профессора богословія Московскаго университета, протоіерея Сергіевскаго, о посѣщеніи имъ во время лѣтнихъ каникулъ 1865 г. прочихъ русскихъ университетовъ, для совѣщанія съ тамошними профессорами богословія о лучшемъ устройствѣ преподаванія этого предмета въ нашихъ университетахъ.

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія сего отчета, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: отчетъ протоіерея Сергіевскаго рассмотреть въ святѣйшемъ синодѣ и сообщить министерству народнаго просвѣщенія свое заключеніе.

Святѣйшій синодъ, рассмотрѣвъ сей отчетъ и приложенныя къ оному мнѣнія по сему предмету прочихъ профессоровъ богословія въ нашихъ университетахъ, остановилъ вниманіе на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 года общимъ уставомъ Императорскихъ російскихъ университетовъ церковная исторія и церковное законовѣдѣніе отдѣлены отъ каедры собственно богословской и по симъ двумъ предметамъ положены двѣ особыя каедры. Но означенное положеніе устава не получило еще примѣненія на дѣлѣ, потому что названныя каедры доселѣ еще остаются незанятыми и въ нѣкоторыхъ университетахъ профессоры богословія, по прежнему, несутъ обязанности преподавателей церковной исторіи и законовѣдѣнія. Между тѣмъ изложенныя въ отчетѣ протоіерея Сергіевскаго предположенія о лучшемъ устройствѣ университетскаго богословскаго преподаванія стоятъ въ тѣсной связи съ дѣйствительнымъ существованіемъ отдѣльныхъ отъ богословской каедры церковной исторіи и законовѣдѣнія и отчасти обуслови-

видится онимъ, такъ какъ съ одной стороны только съ освобожденіемъ профессоровъ богословія въ университетахъ отъ преподаванія двухъ вышеупомянутыхъ предметовъ можетъ окончательно опредѣлиться объемъ и содержаніе преподаванія богословія, а съ другой стороны только дѣйствительное отдѣленіе сихъ предметовъ отъ кафедры богословской и результаты наблюденій за ходомъ преподаванія богословскихъ предметовъ, въ ихъ новомъ порядкѣ, могутъ представить основанныя на опытѣ и потому несомнѣнныя данныя къ вѣрной оцѣнкѣ необходимости и пользы тѣхъ мѣръ, которыя представлены въ отчетѣ протоіерея Сергіевскаго, какъ условія для успѣха преподаванія богословія въ университетахъ.

По симъ соображеніямъ, не входя въ ближайшее обсужденіе выраженныхъ въ отчетѣ означеннаго протоіерея и въ приложенныхъ къ оному мнѣніяхъ профессоровъ богословія прочихъ университетовъ предположеній о лучшемъ устройствѣ преподаванія этого предмета и полагая болѣе сообразнымъ съ цѣлю, — разсмотрѣніе этихъ предположеній по существу отложить до того времени, когда будутъ замѣщены въ университетахъ вновь учрежденныя кафедры церковной исторіи и церковнаго законовѣднія и когда профессора этихъ двухъ предметовъ будутъ имѣть возможность представить и съ своей стороны выработанныя опытомъ соображенія относительно преподаванія вообще богословскихъ наукъ въ университетахъ, свѣтѣнній синодъ, въ тѣхъ же видахъ осуществленія заявленныхъ министерствомъ стремленій къ возвышенію богословскаго образованія въ университетахъ, въ настоящее время считаетъ своею обязанностію прежде всего озаботиться скорѣйшимъ удовлетвореніемъ требованій министерства народнаго просвѣщенія касательно указанія лицъ духовнаго вѣдомства, способныхъ занять въ университетахъ положенныя новымъ уставомъ оныхъ кафедры церковной исторіи и церковнаго законовѣднія.

Такое заключеніе свѣтѣншаго синода было сообщено министру народнаго просвѣщенія синодальнымъ оберъ-прокуроромъ 6-го декабря 1865 года, за № 6221.

ОБЩІЙ СПИСОКЪ КНИГЪ,

приобрѣтенныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1865 году отъ хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ, С.-Петербургскаго товарищества «Общественная Польза», Московскаго Общества распространенія полезныхъ книгъ и непосредственно отъ авторовъ и издателей, для безвозмезднаго снабженія сими книгами народныхъ училищъ *):

1. Евангеліе на русскомъ и славянскомъ языкѣ.
2. Дѣянія апостольскія на русскомъ и славянскомъ языкѣ.
3. Житіе святыхъ по Четыхъ — минеи.
4. Сокращенный молитвословъ на славянскомъ языкѣ.
5. Избранныя мѣста изъ твореній св. отцовъ:
 - а) Евангелистовъ.
 - б) Кирилла Иерусалимскаго.
 - в) О Таинствахъ.
 - г) Василия Великаго.
 - д) Іоанна Златоустаго.
 - е) Ефрема Сирина.
 - ж) Димитрія Ростовскаго (въ двухъ выпускахъ VII и VIII).
 - з) Тихона Задонскаго (въ двухъ выпускахъ IX и X).
 - і) Изъ дѣяній и посланій апостольскихъ.
6. Объясненіе православнаго богослуженія, Михайловскаго.
7. О божественной литургіи, Бѣллюстина.
8. О церковномъ богослуженіи, его же.
9. Семейные вечера. Дѣтскій журналъ на 1864 г. (старшій и младшій возрасты), изд. М. Ростовской.

*) Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ назначаются для употребленія учителей, другія для учащихся.

10. Дѣтскій міръ, Ушинскаго.
11. Родное слово, въ 3 частяхъ, Ушинскаго.
12. Первоначальное обученіе чтенію и письму, Шарловскаго.
13. Книжка для учителей, его же.
14. Руководство для обученія глухо-нѣмыхъ, соч. доктора Бланше, перев. Спѣшневъ.
15. Азбука, Золотова.
16. Упражненіе въ чтеніи и умственномъ развитіи, Золотова.
17. Басни, избранныя изъ Хемницера и Крылова.
18. Прописи, Золотова.
19. Наглядное обученіе, 9 картинъ съ текстомъ.
20. Трудъ человѣка кормить, Александрова.
21. О леченіи заговорами, Гранникова.
22. Судъ людской и Божій.
23. О природѣ и ея явленіяхъ.
24. Земля и что на ней есть.
25. О томъ, что происходитъ въ воздухѣ.
26. Бесѣды Бекетова, I и II кн.
27. Міровѣдѣніе, Золотова.
28. Досужное чтеніе, его же.
29. Сказка о рыбацѣ и рыбѣ.
30. Первое чтеніе тетки Настасьи.
31. Ариметика, Золотова.
32. 54 раскрашенныя картины изъ священной исторіи, Золотова.
33. Исторія Россіи въ картинахъ, 4 выпуска, 41 картина.
34. Грамматика для простолюдиновъ, Новаковскаго.
35. Карта Россіи, Ильина, на 1 листѣ.
36. О крещеніи Руси, К. Бестужева-Рюмина.
37. О злыхъ временахъ татарщины, К. Бестужева-Рюмина.
38. Ученіе Господа нашего Иисуса Христа о молитвѣ.
39. Святая Земля во время земной жизни Иисуса Христа.
40. Какъ надо жить, чтобы бѣду избѣить.
41. Какъ надо жить, чтобы добро нажить, или о трудѣ.
42. Какъ спасти и спастись отъ смертныхъ случаевъ, Глинскаго.
43. О Русской землѣ, С. Максимова.
44. О русскихъ людяхъ, С. Максимова.
45. Обученіе чтенію и письму, Кочетова.
46. Таблицы, Золотова.

47. Физическое землевѣдѣніе, Печорина.
48. Космосъ по Керберу, въ 3 книгахъ.
49. Христоматія, Басистова.
50. Жизнь человѣка и ея назначеніе, Раппе.
51. Разказы изъ естественной исторіи:
 - а) Обращается ли солнце вокругъ земли? съ рисунками.
 - б) Какъ питается человѣкъ, съ 6 рисунками.
 - в) Чѣмъ питается человѣкъ.
 - г) Что такое воздухъ.
 - д) О землетрясеніяхъ, съ 3 рисунками.
 - е) Какъ живетъ растеніе, съ 9 рисунками.
 - ж) Какъ нужно обращаться съ животными.
 - з) Какъ заражается человѣкъ болѣзнями.
52. Человѣкъ и общество, Раппе.
53. Ключъ къ наукѣ, Брюэра.
54. Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ, въ двухъ книгахъ, Соколова.
55. Физика Крюгера (3 отдѣла).
56. Древняя исторія, Шульгина.
57. Средняя исторія, его же.
58. Новая исторія, его же.
59. Лекціи анатоміи, Рончевскаго.
60. Русская исторія, Соловьева.
61. Географія, Кузнецова.
62. Географія, Корнели.
63. Русская грамматика, Новаковскаго.
64. Естественная исторія, Баумана.
65. Журналъ для дѣтей, Чистякова, за 1862 и 1863 гг.
66. Карта Россіи, Ильина, наклеенная.
67. Христоматія для простолюдиновъ, въ 3 книгахъ, Новаковскаго.
68. Уединенное жилище, Майне-Рида.
69. Охотники за растеніями, его же.
70. Странствованіе по луговымъ степямъ Америки, Мариетта.
71. Русскіе народные разказы, Ваненко.
72. Христоматія, выпускъ 2-й.
73. Жизнеописаніе царя Давида.
74. Есть ли гдѣ конецъ свѣту?
75. Разказы изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ.
76. Жизнеописаніе московскихъ первосвятителей.

77. Жизнь и дѣянія апостола Іоанна Богослова.
78. Жизнь преподобнаго Θεодосія Печерскаго, Вѣльева.
79. Просвѣщеніе Россіи христіанствомъ.
80. Учебникъ русской исторіи, Хандрикова.
81. Букварь.
82. Азбука съ картинками и прописями.
83. Жизнеописаніе Фультона.
84. Бояринъ Матвѣевъ, Суворина.
85. Великій князь Ярославъ І. Разсказъ изъ русской исторіи.
86. Князь Я. О. Долгорукій.
87. Ермакъ Тимофеевичъ.
88. Путевые очерки Америки, Делица.
89. Жизнеописанія, Плутарха.
90. Путешествіе женщиной вокругъ свѣта.
91. Дѣлатели золота, Цшоке.

Книги поименованныхъ названій разсланы къ директорамъ училищъ, въ показанномъ ниже количествѣ экземпляровъ, для распределенія оныхъ между народными училищами слѣдующихъ губерній: С.-Петербургской—4,495 экз., Олонецкой—1,898, Архангельской—2,326, Велогодской—2,500, Новгородской—2,420, Псковской—2,338, Харьковской—6,272, Курской—5,387, Воронежской—3,965, Орловской—4,060, Тамбовской—3,965, Казанской и Нижегородской по 4,604 экз., Саратовской и Симбирской по 3,360 экз., Самарской, Оренбургской, Пермской и Вятской по 2,562 экз. (для училищъ Екатеринбургской дирекціи особо 2,562 экз.), Пензенской—2,789, Астраханской—2,176, Полтавской—7,525, Черниговской (въ томъ числѣ и для училищъ дирекцій Нѣжинской и Новгородсѣверской)—5,817, Московской—1,764, Тверской—1,561, Владимірской—1,761, Рязанской—1,561, Тульской—1,661, Калужской—1,561, Костромской—1,611, Смоленской—1,561, Ярославской—1,561 и въ управленіе Одесскаго учебнаго округа—9,521, для губерній: Екатеринославской, Таврической, Херсонской и области Бессарабской. Всего разслано въ поименованныя губерніи 110,794 экз.

Кромѣ сего, министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе о разсылкѣ особо: 1) изданій Московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ на 1,500 руб. и 2) *доухъ тысячъ экз.* четырехъ выпусковъ исторіи Россіи въ картинахъ, сост. Золотовымъ.

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданія 26-го октября, 9-го и 23-го ноября 1865 года.

Россійскій консулъ въ Смирнѣ, г. Мострасъ, препроводилъ въ академію, отъ имени англійскаго археолога Гайдъ Кларка, фотографическое изображеніе древняго изваянія, украшающаго памятникъ, который находится близъ Смирны и приписывается Сезострису.

Акад. *Наукъ* читалъ записку, въ которой изложилъ критическія замѣчанія на разныхъ древнихъ греческихъ поэтовъ, преимущественно на Софокла. Эта записка, составляющая IV продолженіе ряда статей, которыя г. Наукъ печатаетъ подъ общимъ заглавіемъ «Критическихъ замѣчаній», будетъ помѣщена въ «Бюллетенѣ».

Акад. *Куникъ* представилъ, отъ имени семейства покойнаго академика П. И. Кеппена, «Путевыя Записки», веденныя этимъ ученымъ въ 1833 — 1834 годахъ, при объѣздѣ горной части Крыма, и составляющія полезный матеріалъ для ближайшаго познанія этой части полуострова въ топографическомъ отношеніи. Эта рукопись передана для храненія въ бібліотеку, а семейству Кеппена будетъ изъявлена именемъ академіи благодарность за это приношеніе.

Акад. *Шифнеръ* сообщилъ извѣстіе о смерти бывшаго хранителя этнографическаго музея академіи *Радлова* и заявилъ, что предпринятое этимъ ученымъ, по предложенію академіи, обширное лингвистическое изслѣдованіе объ языкѣ Тлинкитовъ, къ прискорбію, осталось, за смертію автора, неоконченнымъ. Къ этому г. Шифнеръ присовокупилъ, что въ скоромъ времени онъ представитъ донесеніе какъ объ этомъ трудѣ, такъ и о матеріалахъ, собранныхъ покойнымъ Радловымъ для познанія другихъ языковъ сѣверо-западной Америки.

Акад. *М. И. Броссе* читалъ разсужденіе объ одной рукописи XIII вѣка, принадлежащей мхетской церкви и содержащей въ себѣ трактатъ о грузинскомъ церковномъ лѣтосчисленіи. Извлеченіе изъ этого разсужденія будетъ помѣщено въ «Вюллетенѣ».

Членъ-корреспондентъ академіи, профессоръ іенскаго университета *Шлейхеръ*, сообщаетъ свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ по составленію лингвистическихъ сочиненій, порученныхъ ему академіею. Прежде всего онъ приступилъ къ разработкѣ сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій, съ тою цѣлью, чтобы раскрыть основную славянскій языкъ, подобно тому, какъ сдѣлалъ онъ это относительно индо-германскаго корня, въ своемъ руководствѣ сравнительной грамматики индо-германскихъ языковъ. Для того, чтобы при научной разработкѣ славянскаго языка пользоваться, хотя въ нѣкоторой степени, тѣми преимуществами, которыя славяннинъ имѣетъ предъ иностранцемъ, г. Шлейхеръ, еще прежде усвоившій себѣ чешскій языкъ, занимается нынѣ русскимъ языкомъ, и старается свѣннуться съ нимъ посредствомъ разговоровъ съ русскими, а также посредствомъ чтенія и письма. При чтеніи русскихъ книгъ онъ отмѣчаетъ важныя для его работы слова и обороты рѣчи; такимъ образомъ онъ пользуется «Словаремъ» г. Дала, «Народными сказаніями» г. Рыбникова и сочиненіями Пушкина, Гоголя, Тургенева и друг. Чтеніе этихъ сочиненій и знакомство съ русскимъ простонароднымъ говоромъ, по отзыву г. Шлейхера, принесло ему гораздо болѣе пользы, чѣмъ прежнія занятія западнославянскими нарѣчіями.

Что касается до составленія славянской грамматики, то, послѣ многихъ соображеній, г. Шлейхеръ остановился, наконецъ, на одномъ неизмѣнномъ планѣ. Всѣ входящія въ его изслѣдованіе нарѣчія онъ представляетъ не только ихъ собственными письменами, но и въ особыхъ фонетическихъ парафразахъ, съ тѣмъ, чтобы они могли быть удобнѣе употреблены въ дѣло для возможно-точного изслѣдованія въ отношеніи звуковъ. Но это задача не легкая, и уже для нея одной г. Шлейхеру было необходимо знаніе живаго, разговорнаго русскаго языка. Кромѣ великорусскаго нарѣчія, г. Шлейхеру представляло много затрудненій нарѣчіе малороссійское. Такую систему парафраза г. Шлейхеръ уже обработалъ для всѣхъ входящихъ въ его трудъ нарѣчій, такъ что эту часть сочиненія уже можно считать какъ-бы готовою. Кромѣ того, онъ окончилъ нѣкоторыя другія части труда и, между прочимъ, многіе трудные пункты главы о звукахъ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданія 2-го и 16-го ноября.

Акад. *Фрицше* читалъ записку о твердыхъ углеводородахъ изъ каменугольного дегтя. Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Почетный членъ *Б. М. Беръ* представилъ и предложилъ напечатать въ Бюллетенѣ записку г. Гейнриха *Струсе* объ анализахъ разныхъ древнихъ вещей изъ бронзы и желѣза, найденныхъ въ Сибирѣ.

Г. Эмиль Карналіа, президентъ итальянскаго общества естественныхъ наукъ въ Миланѣ, сообщаетъ, что это общество издаетъ два сборника: 1) Акты, коихъ вышло по сіе время 8 томовъ in 8°, и 2) Мемуары in 4°, въ конхъ, принявъ за образецъ Мемуары Петербургской академіи наукъ, оно печатаетъ ученые труды свои отдѣльными книжками. При этомъ г. Карналіа проситъ о доставленіи, въ обмѣнъ на эти изданія, изданія академіи.

Г. профессоръ Дерптскаго университета К. Шмидтъ доставилъ статью свою о химическомъ составѣ новоучрежденныхъ Столыпинскихъ водъ. Авторъ имѣлъ въ виду, чтобы сообщаемы имъ въ этой статьѣ химическія данныя, въ случаѣ повторенія анализа по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, могли служить прочнымъ основаніемъ для геологическихъ соображеній. Онъ полагаетъ, что слабше соляныя ключи девонской и пермской системъ происходятъ отъ промыванія атмосферною водою осадковъ первобытныхъ морей тѣхъ періодовъ, вслѣдствіе чего ихъ составъ постоянно измѣняется, т. е. они становятся все бѣднѣе и бѣднѣе относительно содержанія хлористыхъ соединеній, и, наконецъ, подобно Сергіевскимъ водамъ, обращаются въ чистые растворы гипса. Если это предположеніе справедливо, то Сергіевскія сѣрныя воды, нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, имѣли тотъ же составъ, какъ и воды Столыпинскія и Старорусскія, и только вслѣдствіе сильнаго и продолжительнаго промыванія равнше унесли содержащееся въ почвѣ хлористый кальцій, хлористый магній и поваренную соль въ Каспійское море или въ солончаки и соляныя озера между Волгою и Ураломъ (въ Элтонское озеро и проч.). Чтобы имѣть матеріалъ для разрѣшенія этихъ и тому подобныхъ вопросовъ, по мнѣнію г. Шмидта необходимо относящіяся до сего предмета, прямо изъ опытовъ полученные, данныя сохранить въ изданіяхъ академіи, для того, чтобы

послѣдующіе ученые, можетъ быть спустя нѣсколько столѣтій (чѣмъ позже тѣмъ вѣрнѣе), могли повторить тѣ же простыя взвѣшиванія, тѣмъ же самымъ образомъ, и даже при тѣхъ же самыхъ неизбежныхъ ошибкахъ; чрезъ то получила бы возможность различить случайныя, временныя отклоненія отъ постоянныхъ геологическихъ измѣненій. Вышеозначенному сочиненію своему г. Шмидтъ нарочно далъ такой способъ изложенія, чтобы во всякое время можно было повторить опыты, если возможно, у самаго источника. Коль скоро Столыпинскія воды пойдутъ въ ходъ, въ чемъ авторъ нисколько не сомнѣвается, то весьма важно будетъ опредѣлить при нихъ особаго врача, который, въ свободное время, т. е. зимою, могъ бы повторять нѣкоторыя опредѣленія, какъ-то: сѣрной кислоты, хлора, сѣрводорода и углекислоты, или даже и весь анализъ. Г. Шмидтъ увѣренъ, что измѣненія въ составѣ всѣхъ сѣрныхъ водъ представляютъ періоды, которыхъ кривыя находятся въ совершенно опредѣленныхъ отношеніяхъ къ метеорологическимъ годовымъ кривымъ мѣста и его окрестностей. Врачъ при Сергіевскихъ водахъ могъ бы также произвести химическія опредѣленія съ гидрологическою и геологическою цѣлью; поэтому на такія должности нужно было бы выбирать лица, наиболѣе къ тому способныя и уже свыкшіяся съ химическими манипуляціями. Для Столыпинскихъ водъ г. Шмидтъ отправилъ небольшую инструкцію къ состоящему при нихъ врачу, доктору Зоммеру, съ тѣмъ, чтобы онъ занялся опредѣленіемъ количества сѣрводорода посредствомъ титрованія іодомъ, т. е. по способу, который не требуетъ болѣе 5 минутъ времени и слѣдовательно удобенъ для повторенія опытовъ каждодневно и даже ежедневно. — Статья Шмидта будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Ак. Кошкароевъ представилъ статью профессора здѣшняго университета Плат. Ал. Пузыревскаго, объ открытіи *Eozoon Canadense* въ кристаллическихъ слоистыхъ породахъ въ Финляндіи. Эта статья будетъ напечатана въ «Запискахъ академіи» и въ Бюллетенѣ.

Почетный членъ К. М. Бэръ представилъ изданное въ Харьковѣ сочиненіе г. Степанова: *Исторія развитія пластинчато-жаберныхъ млекопитающихъ*. При семъ г. Бэръ обратилъ вниманіе отдѣленія на труды другихъ русскихъ ученыхъ по микроскопической анатоміи и вообще на успѣшность у насъ изслѣдованій по этой части въ послѣдніе годы.

ОБЩИЙ ОТЧЕТЪ О ТРИДЦАТИ ЧЕТВЕРТОМЪ И ПОСЛѢДНЕМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

Читанный въ публичномъ засѣданіи академіи 25-го іюня 1865 года.

Представляя вашему, мм. гг., вниманію отчетъ о XXXIV присужденіи Демидовскихъ наградъ, академія прежде всего должна заявить, что это присужденіе, къ искреннему сожалѣнію, есть послѣднее, и что въ настоящемъ году кончилось существованіе того благотворнаго учрежденія, которымъ покойный камергеръ Пав. Ник. Демидовъ оказалъ незабвенную услугу научной дѣятельности въ Россіи и приобрѣлъ себѣ право на общую признательность. Извѣстно, что на эти преміи учредитель ихъ положилъ жертвовать, по жизнь свою, начиная съ 1831 года, ежегодно 17-го апрѣля (въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ то время Наслѣдника престола) по 20,000 рубл. ассигн. (5,714 р. 28 к. сер.), и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ежегодный взносъ такой же суммы на означенный предметъ былъ продолжаемъ и его наслѣдниками въ теченіе 25-ти лѣтъ послѣ его смерти. Такъ какъ П. Н. Демидовъ скончался 24-го марта 1840 года, то послѣдній, двадцать-пятый, взносъ сказанной суммы былъ произведенъ наслѣдниками его 17-го апрѣля 1864 года, и сумма сія нынѣ присуждена академіей, въ видѣ премій, за лучшія изъ сочиненій, которыя были доставлены ей до 1-го ноября 1864 года.

На вышеозначенное соисканіе было представлено самими авторами, къ установленному сроку, 30 сочиненій; къ нимъ присоединилось еще три, отложенныхъ по разнымъ причинамъ отъ предшествовавшаго конкурса.

Въ составившемся такимъ образомъ общемъ итогѣ 33-хъ сочиненій было:

по исторіи и археологіи	6
> технологіи	6
> языковѣдѣнію и исторіи литературы	4
> медицинѣ	3
> ботаникѣ	3
> математическимъ наукамъ	2
> юриспруденціи	2
> статистикѣ и географіи	2
> политической экономіи	1
> военному искусству	1
> морскому искусству	1
> сельскому хозяйству	1
> архитектурѣ	1

33

Въ этомъ итогѣ находилось 10 рукописныхъ и 23 печатныхъ сочиненія.

Изъ общаго числа состязавшихся сочиненій, 16 были разсмотрѣны самими академиками, и 16-ть же посторонними учеными, по приглашенію академіи. Одно сочиненіе устранено отъ соисканія, какъ несоотвѣтствующее условіямъ, постановленнымъ для допущенія сочиненій на конкурсъ. Комиссію, которой, по распоряженію академической конференціи и на основаніи Положенія о Демидовскихъ наградахъ, было поручено присужденіе премій, составляли, подъ председательствомъ непремѣннаго секретаря, гг. академики: Б. С. Якоби, Ю. О. Фрицше, И. И. Срезневскій, Ф. И. Рупрехтъ, Я. Е. Гротъ, П. Л. Чебышевъ, Ф. И. Видеманъ, А. А. Куніиъ, А. А. Шифнеръ, Н. И. Бокшаровъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, А. Н. Савичъ, Л. И. Шренкъ, П. П. Пекарскій, В. П. Безобразовъ и К. И. Максимо-вичъ. По внимательномъ разсмотрѣніи состязавшихся сочиненій и по сравнительномъ обсужденіи ихъ важности, достоинствъ и слабыхъ сторонъ, комиссія присудила 2-мъ изъ нихъ полныя Демидовскія преміи, 4-мъ половинныя преміи и 8-ми почетный отзывъ.

По принятому академіею правилу, мы представимъ здѣсь краткое обзорѣніе тѣхъ сочиненій, которыя удостоены премій.

I.

Одно изъ сочиненій, увѣнчаннаго полною преміею, принадлежитъ автору, который съ давнихъ поръ пользуется заслуженною

европейскою извѣстностію и котораго недавняя кончина составила для военной исторіи невознаграждимую утрату.

Исторія Польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ. Ф. И. Смига. Спб. 1863 — 1864. 3 части.

Это сочиненіе было впервые издано на нѣмецкомъ языкѣ; двѣ первыя его части напечатаны въ Берлинѣ въ 1839 году, и потомъ вторымъ изданіемъ въ 1848 г., вмѣстѣ съ третьею, послѣднею частью. На русскомъ языкѣ и въ Россіи, по независѣвшимъ отъ автора причинамъ, оно не могло явиться до сего времени, и лишь нынѣ было представлено авторомъ въ русскомъ переводѣ на соисканіе Демидовскихъ наградъ.

Разсмотрѣніе его было возложено на академика А. А. Буника, который въ представленномъ имъ донесеніи замѣтилъ, что это сочиненіе, въ теченіе 25-ти лѣтъ со времени своего появленія въ свѣтъ, уже заслужило своими высокими достоинствами такую извѣстность у военныхъ лицъ и у историковъ, въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, что онъ считаетъ излишнимъ говорить подробно о его содержаніи; поэтому онъ ограничился лишь указаніемъ на то, какимъ образомъ составилъ означенный трудъ, и въ какомъ онъ находится отношеніи къ другимъ сочиненіямъ о походѣ 1831 года.

Число сочиненій и брошюръ о польскомъ возстаніи вообще или объ отдѣльныхъ его періодахъ довольно значительно въ польской, нѣмецкой и французской литературахъ; но лишь немногіе писатели имѣли необходимыя для того познанія, и почти никто изъ нихъ не могъ изобразить событія въ полномъ, истинномъ ихъ свѣтѣ, уже и потому одному, что не были никому достаточно извѣстны русскіе источники. Польскіе же писатели не могли быть правдивыми историками означенныхъ событій еще и потому, что имъ недоставало безпристрастія и отрѣшенія отъ національныхъ увлеченій. Никому обстоятельства не были столько благопріятны для изученія и оцѣнки причинъ, хода и судьбы польской революціи, какъ покойному Смигѣ. Съ 1813 по 1835 годъ, за исключеніемъ немногихъ лѣтъ, онъ находился въ Варшавѣ и Вильно и, во время своихъ путешествій по царству, обозрѣвалъ край взоромъ знатока военнаго дѣла. Въ главной квартирѣ фельдмаршала графа Дибича, онъ еще въ 1831 г. былъ посвященъ во многое, что оставалось невзвѣстнымъ даже для генераловъ. Здѣсь онъ и началъ собирать матеріалы для своего бу-

дугаго труда. По окончаніи войны, Смитъ пробылъ въ Варшавѣ около полугода, для того, чтобы собрать болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о разныхъ событіяхъ прямо изъ устъ не только русскихъ генераловъ, но и предводителей возстанія. Князь Паскевичъ позволилъ ему пользоваться бумагами генеральнаго штаба въ Варшавѣ, а князь Долгорукій открылъ ему въ Вильно доступъ къ тамошнему архиву. Кромѣ того Смитъ пользовался польскими повременными изданіями 1831 года, между прочимъ и тѣми, которыя печатались эмигрантами за границею. Нѣкоторые изъ нашихъ генераловъ сообщали ему письменныя замѣчанія, даже дневники свои, или просматривали изготовленную имъ рукопись. Всѣми этими пособіями авторъ пользовался при первомъ изданіи двухъ первыхъ томовъ сочиненія; при составленіи же третьяго тома, появившагося, какъ уже сказано выше, въ 1848 году, авторъ располагалъ еще болѣе обильными и достовѣрными матеріалами. По ходатайству графа А. Ѳ. Адлерберга, генераль-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго и адмирала Ѳ. П. Литке, ему былъ открытъ архивъ генеральнаго штаба, гдѣ оказалось до 120 томовъ матеріаловъ для исторіи польской войны. Сверхъ того онъ привялъ во вниманіе изданныя тѣмъ временемъ новыя сочиненія польскихъ писателей, конечно, весьма различнаго достоинства.

Такимъ образомъ Смитъ обладалъ средствами не только для вѣрнаго объясненія почти всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, но и для живаго и нагляднаго изображенія всей исторіи польскаго возстанія и послѣдовавшей за нимъ войны. Къ сожалѣнію, ему не удалось подвергнуть первые два тома новой обработкѣ. Когда въ 1848 г. потребовалось второе ихъ изданіе, онъ былъ принужденъ ограничиться исправленіемъ нѣкоторыхъ мелкихъ погрѣшностей и распространеніемъ главы о возстаніи въ Литвѣ и Подоліи. Притомъ надо замѣтить, что онъ получилъ немного поздно возможность пользоваться перепискою графа Дибича съ Императоромъ Николаемъ, а равно и извѣстнымъ сочиненіемъ, написаннымъ по распоряженію князя Паскевича противъ графа Толя, и поправками польскаго генерала Прондзиньскаго. Если бы авторъ могъ еще разъ самъ исправить главный трудъ своей жизни, онъ, вѣроятно, сдѣлалъ бы нѣкоторыя измѣненія въ описаніи военныхъ дѣйствій съ Польской стороны и нѣсколько поднѣе изложилъ бы ихъ по польскимъ источникамъ, чѣмъ было ему возможно лѣтъ 15 или 20 тому назадъ, по недостатку разныхъ свѣдѣній. Приверженцы Польши удоряли Смита

въ пристрастіи; но не должно забывать, что авторъ былъ слишкомъ близокъ къ событіямъ и что сами поляки, еще во время войны и послѣ нея, страшно искажали и даже прямо извращали истину; это возмущало Смита, который, какъ волонтеръ 1812 года, естественно смотрѣлъ на Русскихъ солдатъ совершенно иначе, чѣмъ Польскіе республиканцы на «москалей». Смитъ, въ одномъ изъ своихъ предисловіи, сознается, что историкъ — человѣкъ, но что онъ долженъ искать только правды. И дѣйствительно, во второмъ изданіи, онъ въ разныхъ мѣстахъ отдаетъ должную справедливость полякамъ, и конечно, при новомъ изданіи, исправилъ бы относительно ихъ все то, что могло быть не совсѣмъ вѣрнымъ.

Вообще при обсужденіи сочиненія Смита не слѣдуетъ обращать большаго вниманія на отдѣльные недостатки этого труда, но должно имѣть въ виду его общее значеніе. Въ этомъ отношеніи трудъ Смита принадлежитъ къ отличнѣйшимъ явленіямъ исторической литературы послѣдняго тридцатилѣтія. Автору удалось не только доказать на дѣлѣ, сколько военному историку необходимы познанія въ военномъ искусствѣ и въ военной исторіи вообще, но и создать художественное военно-историческое произведеніе, которое, особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, отличается необыкновенно оживленнымъ изложеніемъ. Въ этомъ отношеніи очевидно вліяніе, оказанное на автора историками классической древности. Авторъ коегдѣ вдается въ разборъ вопросовъ, принадлежащихъ не столько общей исторіи войны 1831 г., сколько военнымъ монографіямъ; но онъ былъ вынужденъ къ тому сочиненіями польскихъ писателей, которые часто распространяли превратныя свѣдѣнія о событіяхъ 1831 года. Смитъ во многихъ мѣстахъ сильно негодуетъ на такой образъ дѣйствій; но съ другой стороны онъ и не упускаетъ случаевъ указывать, если нѣкоторые польскіе писатели воздерживались отъ увлеченія и пристрастія.

Мѣстами авторъ вступаетъ въ полемику, и она имѣетъ значеніе потому, что исходитъ отъ человѣка, который, какъ очевидецъ описываемыхъ происшествій, служить вмѣстѣ съ тѣмъ живымъ источникомъ для исторіи достопамятной борьбы 1831 г.

Уже по одному этому книга Смита никогда не устарѣетъ, хотя въ послѣдствіи и образуются, можетъ быть, нѣкоторые новые взгляды въ отношеніи военныхъ событій и характеристики многихъ личностей, участвовавшихъ въ войнѣ.

II.

Другая полная премія присуждена г. астроному Шварцу за слѣдующіе два труды его:

Подробный отчетъ о результатахъ изслѣдованій математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи Императорскаго русскаго географическаго общества, Спб. 1864, — и

Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина, на 7 листахъ.

Желая основать свой приговоръ объ этихъ трудахъ на мнѣніи такого спеціалиста, который во всемъ, что касается геодезіи, принадлежитъ у насъ къ числу главныхъ авторитетовъ, академія обращалась къ старшему астроному Николаевской главной астрономической обсерваторіи, Вас. Карл. Деллену, съ просьбою сообщать ей отзывъ его о произведеніяхъ г. Шварца. Въ представленной вслѣдствіе того рецензіи, г. Делленъ подробно разсматриваетъ достоинства и слабыя стороны сочиненія г. Шварца и приходитъ къ тому заключенію, что этотъ трудъ, какъ по важности своего содержанія, такъ и по превосходному выполненію, заслуживаетъ полного одобренія.

Сибирская экспедиція, въ которой г. Шварцъ состоялъ главнымъ астрономомъ и о которой онъ нынѣ отдаетъ отчетъ ученому міру, была, какъ извѣстно, предпринята Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ, преимущественно на счетъ средствъ, пожертвованныхъ для того коммерціи совѣтникомъ Голубковымъ и графомъ Гуттенъ-Чапскимъ. Математическая часть этой экспедиціи была поручена г. Шварцу, какъ такому ученому, который уже доказалъ свое искусство въ изслѣдованіяхъ, успѣшно исполненныхъ имъ съ 1849 по 1853 годъ въ томъ же самомъ пустынномъ краѣ, среди нѣтруднѣйшихъ обстоятельствъ.

При снаряженіи экспедиціи первоначально имѣлось въ виду ограничить кругъ дѣйствій ея математическаго отдѣла небольшимъ пространствомъ между Иркутскомъ и рѣкою Леною на западѣ, Витимомъ на востокѣ и новою Русско-Китайскою границею на югѣ. Но въ послѣдствіи этотъ планъ былъ расширенъ включеніемъ въ него всего пространства отъ р. Енисея до западнаго берега острова Сахалина и отъ Китайской границы до 39-го градуса сѣверной широты, словомъ—на огромное пространство до 1,200 верстъ въ ширину и болѣе 3,000 верстъ въ длину.

Очевидно, столь громадный планъ не могъ быть совершенъ въ какіе нибудь четыре года однимъ человѣкомъ. Г. Шварцъ нашелъ себѣ отличныхъ помощниковъ въ трехъ молодыхъ офицерахъ мѣжеваго корпуса, ученикахъ г. Швейцера: гг. Рожковъ, Усольцевъ и Смирягинъ, столь трагически окончившемъ жизнь въ самомъ началѣ своего поприща. Въ послѣдствіи къ этимъ помощникамъ присоединились еще двое, гг. Орловъ и Крыжинъ. Изъ Иркутска, какъ изъ центра своихъ операций и сборнаго мѣста въ зимнее время, наблюдатели предпринимали экскурсіи въ различныхъ направленіяхъ, преимущественно вдоль теченія большихъ рѣкъ, или слѣдуя столь важнымъ въ географическомъ отношеніи водораздѣламъ большихъ рѣчныхъ системъ. Неумоимо производя свои работы, большею частію среди непроходимыхъ лѣсовъ и тайгъ, г. Шварцъ и его сотрудники успѣли въ вышеупомянутый непродолжительный срокъ не только пройти 15,000 верстъ точныхъ маршрутовъ, но и съ достовѣрностію опредѣлить долготу и широту 109-ти пунктовъ, не включая сюда значительнаго числа точекъ, опредѣленныхъ съ меньшею строгостію, и еще большаго числа такихъ, гдѣ была наблюдаема лишь та или другая изъ координатъ. Подобнаго рода результаты, уже сами по себѣ достойные всякаго вниманія, получаютъ еще большее значеніе, если принять въ соображеніе, что даже и части этихъ опредѣленій было бы достаточно для достиженія возложенной на экспедицію задачи. Но самое стремленіе выходить изъ предѣловъ своей задачи въ интересахъ науки и все болѣе и болѣе углубляться въ изслѣдованіе составляетъ отличительный характеръ труда, предпринятаго съ истинною любовью, и, независимо всякой другой повѣрки, служить доказательствомъ внутреннего его достоинства.

Переходя затѣмъ къ самому отчету о результатахъ экспедиціи, рецензентъ говоритъ, что авторъ раздѣлилъ свое сочиненіе на три главы почти одинаковаго объема, изъ коихъ первыя двѣ посвящены собственно работамъ математическаго отдѣла экспедиціи, а третья относится къ составленію карты Восточной Сибири. Первой главѣ предпослано введеніе, въ которомъ говорится о снаряженіи экспедиціи, о ея первоначальной цѣли, о личномъ составѣ и о предоставленныхъ ей научныхъ пособіяхъ. Къ сожалѣнію, здѣсь не достаетъ изложенія всего хода экспедиціи, описаніе котораго, даже и въ самомъ сжатомъ видѣ, было бы весьма занимательно для читателя. Впрочемъ это обстоятельство согласуется съ общимъ характеромъ

книги, которая назначена не столько для чтенія, сколько для изученія. Въ расположеніи содержанія первой главы соблюденъ слѣдующій порядокъ: сначала вкратцѣ излагается планъ работъ, предположенныхъ для исполненія въ теченіе лѣта, а затѣмъ сообщаются свѣдѣнія о томъ, что было дѣйствительно исполнено. Въ видѣ особаго приложенія къ этой главѣ, авторъ помѣстилъ перечень собранныхъ имъ въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи образцовъ горнокаменныхъ породъ, въ числѣ 161, съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія. Эта коллекція послужила Дерптскому профессору Гревингу матеріаломъ для составленія геогностическаго очерка и петрографической карты означенной мѣстности.

Во второй главѣ представлены астрономическіе результаты экспедиціи. Въ отношеніи ихъ г. Шварцъ исполнилъ болѣе, чѣмъ сколько отъ него требовалось. Географическое общество поручило ему произвести географическія опредѣленія мѣстъ лишь съ нѣкоторою степенью точности; но онъ, не довольствуясь этимъ, вездѣ приводитъ сколько возможно точные результаты всѣхъ сдѣланныхъ экспедиціею наблюденій. Въ введеніи къ этой главѣ представленъ историческій обзоръ всего, что прежде было сдѣлано по этой части какъ вообще въ Россіи, такъ и въ особенности въ Сибири. Впрочемъ этотъ обзоръ не можетъ похвастаться совершенно полнымъ, потому что въ немъ упущены изъ виду, бывший долгое время самымъ обильнымъ и надежнымъ источникомъ по этой части, перечень географическихъ опредѣленій въ Россіи, помѣщенный въ *«Руководствѣ для вычисленія тригонометрической съемки генераль-майора Шуберта»*. При всемъ томъ вторая глава, по отзыву рецензента, составляетъ, такъ сказать, главную часть всего сочиненія и заключаетъ въ себѣ огромное количество драгоценныхъ результатовъ, добытыхъ съ значительнымъ трудомъ: достойно оцѣнить ихъ можетъ лишь тотъ, кто самъ знаетъ по опыту всю трудность изысканій этого рода.

Въ третьей главѣ соединены данныя, собранныя экспедиціею для составленія карты рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина. И эта глава содержитъ въ себѣ гораздо болѣе, чѣмъ можно было бы ожидать по ея заглавію; именно въ ней представленъ не одинъ только сводъ матеріаловъ, т. е. указаній пройденныхъ маршрутовъ, необходимыхъ для черченія карты, но и подробный критическій обзоръ всего того, что вообще когда либо было сдѣлано для картографіи помѣнутыхъ странъ. Такжежъ

образомъ эта глава представляетъ собою какъ бы отдѣльный трудъ, свидѣтельствующій, подобно двумъ предъидущимъ главамъ, о той основательности и добросовѣстности, съ которыми авторъ исполнилъ свою задачу.

Наконецъ, что касается до карты, то должно замѣтить, что она вся черчена рукою самою г. Шварца. При составленіи ея онъ пользовался съ надлежащею критикою всѣмъ собраннымъ имъ съ такою настойчивостію матеріаломъ. Чтобы испытать степень точности этой карты, рецензентъ для большаго числа пунктовъ сличалъ приведенныя въ концѣ 3-й главы положенія съ показаніями карты, и нигдѣ не нашелъ между ними такого разногласія, которое можно было бы принять за дѣйствительную ошибку. Подобную же точность нашелъ онъ также, прослѣдивъ на картѣ почти всѣ указаные въ книгѣ маршруты, и только относительно названій нѣкоторыхъ мѣстъ онъ замѣтилъ нѣкоторое несогласіе.

III.

Сочиненія, удостоенныя половинныхъ Демидовскихъ премій, суть слѣдующія:

Еофанъ Прокоповичъ и его время. Сочиненіе Ил. Ал. Чистовича, профессора С.-Петербургской духовной академіи (рукопись).

Еофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новгородскій, сподвижникъ Петра Великаго въ дѣлѣ просвѣщенія Россіи, игралъ столь важную роль въ исторіи прошлаго столѣтія, что трудъ г. Чистовича, посвященный розысканіямъ о знаменитомъ іерархѣ, долженъ возбудить живѣйшее любопытство.

Разсмотрѣніе этого сочиненія академія поручала П. П. Пекарскому. Представленная имъ рецензія послужила для комиссіи основаніемъ ея приговора; поэтому приводимъ изъ этой рецензіи главные заключенія.

Г. Чистовичъ начинаетъ свой трудъ описаніемъ первой молодости, ученья и странствій Еофана, причѣмъ онъ пользовался позднѣйшими жизнеописаніями архіепископа, извѣстіями современниковъ и собственными письмами Прокоповича. Особенно подробно изложены событія, сопровождавшія посвященіе Еофана въ санъ епископа Псковскаго, и изображено противодѣйствіе тому со стороны кievскихъ ученыхъ. Изложивъ затѣмъ содержаніе трудовъ Еофана, до изданія духовнаго регламента, и полемику, возбужден-

ную его библаремъ «*Первое учение отрокомъ*», авторъ переходитъ къ Стефану Яворскому, который, вмѣсто патріарха, управлялъ съ освященнымъ соборомъ всѣми духовными дѣлами. Изданіе духовнаго регламента и учрежденіе синода подали г. Чистовичу поводъ къ сообщенію разныхъ мало извѣстныхъ подробностей о лицахъ, назначенныхъ въ это новое присутственное мѣсто; затѣмъ онъ излагаетъ содержаніе протеста Стефана Яворскаго противъ отгнѣны патріаршества и разсматриваетъ сочиненія Прокоповича, написанныя имъ до кончины Петра Великаго. Слѣдуя хронологическому порядку событій, авторъ подробно говоритъ объ участіи, которое принималъ Новгородскій архіепископъ въ доносѣ на первенствующаго члена синода Θεодосія Яновскаго, впавашаго съ восшествіемъ на престолъ Екатерины I въ немилость; сообщаетъ весьма любопытныя новыя свѣдѣнія о дѣлѣ Марвела Родышевскаго, донесшаго на неправославныя мнѣнія Прокоповича, и по связи съ этимъ протестомъ переходитъ къ другому подобному доносу, сдѣланному Носовымъ и касавшемуся экономическихъ распоряженій Θεофана по Псковской и Новгородской епархіямъ. Послѣ событій, сопровождавшихъ царствованіе Петра II, при которомъ Θεофанъ подвергся опалѣ, и воцареніе Анны Иоанновны, послѣ котораго онъ опять твердо сталъ на ноги, авторъ снова возвращается къ процессу Родышевскаго и сообщаетъ новыя подробности о розыскахъ, происшедшихъ по поводу подложнаго посланія папы къ Θεофану, гдѣ иронически приносится ему благодарность за уничтоженіе патріаршества. Четвертая часть всего изслѣдованія г. Чистовича занята извѣстіями объ этихъ розыскахъ; она составлена на основаніи неизвѣстныхъ до сихъ поръ документовъ, хранящихся въ архивахъ государственномъ и святѣйшаго синода. По принятому авторомъ методу, сюда вошли не только біографія болѣе или менѣе примѣчательныхъ личностей, привлеченныхъ къ розыскамъ, но и нерѣдко ихъ переписка. Въ собранныхъ такимъ образомъ данныхъ заключается много любопытнаго для характеристики описываемаго времени. Кончина Θεофана въ 1736 г., отвлекаетъ автора отъ розысковъ, и онъ сообщаетъ церемоніаль погребенія Новгородскаго архіепископа и его завѣщаніе. Затѣмъ слѣдуетъ перечень и разборъ разныхъ произведеній Θεофана и помѣщены нѣкоторыя изъ его стихотвореній, извѣстныхъ донныиъ лишь по заглавіямъ или по выпискамъ. Въ заключеніе сообщены свѣдѣнія о послѣдующей судьбѣ

всѣхъ лицъ, которыхъ мытарства въ тайной канцеляріи описаны въ предыдущихъ главахъ.

Изъ этого краткаго обзора видно, какъ богатъ и разнообразенъ содержаніемъ трудъ г. Чистовича. Въ немъ собраны свѣдѣнія почти о всѣхъ сколько нибудь замѣчательныхъ духовныхъ лицахъ первой половины XVIII вѣка и о многихъ такихъ, о которыхъ мы мало знали до сихъ поръ; наконецъ, представлены въ первый разъ, въ достаточной полнотѣ, любопытныя данныя для объясненія борьбы, обнаружившейся въ извѣстныхъ слояхъ русскаго общества, вслѣдствіе преобразованій Петра Великаго. Сочиненіе г. Чистовича отличается разнообразіемъ и обиліемъ историческихъ извѣстій, и въ этомъ заключается главное его достоинство, какъ сборника болѣе или менѣе любопытныхъ матеріаловъ для исторіи данной эпохи. Между тѣмъ заглавіе сочиненія и содержаніе нѣкоторыхъ главъ показываютъ, что авторъ предложилъ себѣ хотя и менѣе обширную, но за то болѣе трудную задачу, а именно имѣлъ въ виду составить историческое изслѣдованіе о Теофанѣ Прокоповичѣ. Съ этой точки зрѣнія трудъ автора, по мнѣнію рецензента, можетъ возбудить разныя замѣчанія. Въ широкой рамкѣ, избранной изслѣдователемъ, за деталями обстановки иногда ступеньваются черты, обрисовывающія главнаго дѣятеля. По мнѣнію рецензента, авторъ, вдаваясь въ подробности о жизни Теофана Прокоповича, недостаточно очертилъ его характеръ и направленіе, въ связи съ эпохой, въ которой онъ жилъ и дѣйствовалъ. Въ изложеніи событій иногда замѣтенъ недостатокъ критическаго на нихъ взгляда; вѣсто того, чтобы вскзать черты, могущія служить для уясненія избранной эпохи, г. Чистовичъ сообщаетъ разныя подробности о прикосновенныхъ лицахъ и событіяхъ и увлекается внѣшнею обстановкою ихъ, въ ущербъ главному предмету своего труда. Отъ такихъ приемовъ главная нить разсказа теряется въ частыхъ отступленіяхъ, и подъ конецъ изслѣдованіе до того усложняется, что самъ авторъ приходитъ къ убѣжденію, что Теофанъ измѣнилъ своему прежнему направленію, съ тѣмъ, по мнѣнію рецензента, никакъ нельзя согласиться. Отъ этой же причины произошло и то, что значительная часть разсматриваемаго труда занята извлеченіями изъ старинныхъ рѣчищъ, правда весьма любопытными по своей новості, но болѣе обрисовывающими время Теофана, нежели его личность.

Обращаясь къ источникамъ, которыми пользовался г. Чистовичъ, рецензентъ находитъ, что они не всѣ подвергнуты авторомъ на-

длинней критикѣ; а принимая въ соображеніе, что при изданіи этого сочиненія могутъ быть еще сдѣланы въ немъ нѣкоторыя улучшения, рецензентъ указываетъ, что именно, по его мнѣнію, можно бы было исправлено и дополнено, при чемъ подробно излагаетъ причины, по которымъ такіа поправки и дополненія считаются полезными или необходимыми.

Въ заключеніе г. Пекарскій указываетъ на одинъ отдѣлъ источниковъ, который не былъ извѣстенъ автору, но который весьма важенъ для характеристики Теофана и его эпохи; мы разумѣемъ бумаги, находящіяся въ архивѣ академіи наукъ и въ которыхъ встрѣчается много любопытныхъ свѣдѣній о сношеніяхъ Прокоповича съ разными лицами.

Не смотря на недостатокъ критической оцѣнки источниковъ и событій, не смотря на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, трудъ г. Чистовича и въ настоящемъ своемъ видѣ заслуживаетъ полнаго одобренія, и изданіе его въ свѣтъ было бы съ радостію встрѣчено всѣми занимающимися не только исторіею русской церкви, но и вообще исторіею Россіи въ прошедшемъ столѣтіи. При оцѣнкѣ этого сочиненія, нельзя было не принять въ соображеніе, что только въ недавнее время открылась возможность къ разработкѣ вопросовъ по новой русской исторіи, и поэтому неслыханно и удивительно, что большая часть самыхъ важныхъ памятниковъ не издана и не изслѣдована критически. Ученый, посвящающій себя изслѣдованіямъ по этой части исторіи, долженъ въ одно и то же время быть и собирателемъ матеріаловъ и изслѣдователемъ ихъ. Трудность такого положенія, еще болѣе увеличивающаяся самымъ объемомъ необработанной массы разнородныхъ свѣдѣній, есть главная причина, почему въ настоящую пору еще невозможны по новой русской исторіи такіа изслѣдованія, которыя вполне удовлетворяли бы требованіямъ науки.

IV.

Словарь бѣлорускаго нарѣчія. И. Носовича (рукопись).

Академикъ Срезневскій, принявшій на себя разсмотрѣніе этой рукописи, въ своей рецензіи указываетъ, на ту важность, какую бѣлорусское нарѣчіе имѣетъ въ ряду мѣстныхъ видоизмѣненій русскаго языка, какъ по остаткамъ древности, въ немъ сохранившимся, такъ и по обширности пространства, на которомъ оно употреб-

тельно. При такой важности этого нарѣчія, несомнѣнное значеніе для науки имѣютъ: во-первыхъ — сборники образцовъ и памятниковъ его, и во-вторыхъ — возможно полныя собранія его словъ. Что касается образцовъ и памятниковъ бѣлорусскаго языка, то ихъ издано уже довольно много. Но нельзя того же сказать относительно сборниковъ словъ; изслѣдователи должны были до сихъ поръ довольствоваться лишь весьма неполными списками, составленными случайно и безъ надлежащей критики. Поэтому словарь г. Носовича послужить весьма важнымъ пособіемъ для занимающихся сравнительнымъ изученіемъ славянскихъ нарѣчій.

Составленію этого словаря авторъ посвятилъ болѣе десяти лѣтъ. Будучи самъ родомъ изъ Бѣлоруссіи, г. Носовичъ изучилъ мѣстное нарѣчіе и въ живой рѣчи народа и въ письменныхъ памятникахъ. Съ цѣлію увеличить запасъ матеріаловъ для своего труда, онъ многократно предпринималъ поѣздки по разнымъ частямъ Бѣлорусскаго края; въ отношеніи же словъ, составляющихъ достоинство письменнаго или лучше сказать дѣловаго языка, г. Носовичъ нашелъ обильный источникъ указаній въ другомъ своемъ весьма важномъ трудѣ, исполненномъ имъ по приглашенію академіи, а именно въ *«Алфавитномъ указателѣ старинныхъ бѣлорусскихъ словъ, встречающихся въ актахъ западной Россіи»*.

Богатство собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ позволило г. Носовичу дать своему словарю надлежащую полноту и окончательность. Въ его рукопись вошло болѣе 30,000 словъ, причемъ рядомъ со словами общепотребительными, помѣщены и такія, которыя извѣстны лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Особенно замѣчательнаго этого словарь изобиліемъ словъ, которыя въ бѣлорусскомъ языкѣ относятся къ числу первообразныхъ и первичныхъ производныхъ. При словахъ бѣлорусскаго нарѣчія помѣщены или переводы на русскій языкъ, или же объясненія, причемъ, въ случаѣ нужды, указаны разныя оттѣнки значенія словъ. Къ объясненіямъ почти вездѣ присовокуплены примѣры употребленія этихъ словъ въ изустной рѣчи, въ пословицахъ, пѣсняхъ, поговоркахъ и проч.

Отдавая всю справедливость этому обширному труду, который могъ быть плодомъ только многолѣтнихъ занятій, рецензентъ указываетъ на нѣкоторые его недостатки, которыхъ исправленіе могло бы быть сдѣлано прежде изданія его въ свѣтъ. Эти поправки, по большей части, могли бы состоять въ приведеніи къ однообразію правописанія въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ рукописи словами изъ

другихъ сборниковъ, и проч. Во всякомъ случаѣ появленіе словаря г. Носовича въ печати будетъ принято лингвистами съ признательностію и послужитъ, между прочимъ, къ разъясненію предположеній, что въ бѣлорусскомъ нарѣчій сохранилось много такого, что по своей древности важно для исторіи русскаго языка.

V.

Изслѣдованіе восточной Персіи и Гератскаго владѣнія относительно математической и физической географіи. Сочиненіе Роберта Ленца, профессора физики въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ (рукопись).

Авторъ означеннаго сочиненія состоялъ въ числѣ членовъ экспедиціи, снаряженной русскимъ географическимъ обществомъ для ученыхъ изслѣдованій въ восточной Персіи и Хорасанѣ. На него были возложены работы по опредѣленію географическаго положенія мѣстъ и различныя наблюденія по части математической и физической географіи. Изложеніе результатовъ, полученныхъ по этой части помянутою экспедиціею, составляетъ предметъ сочиненія, рассмотрѣніе коего было возложено академіею на А. Н. Савича.

Для производства наблюденій г. Ленцъ располагалъ: небольшимъ универсальнымъ инструментомъ работы Ведера, отражательнымъ прямо-зеркальнымъ кругомъ Пистора, тремя хронометрами, снарядами для изслѣдованія земнаго магнетизма, термометромъ, барометромъ и проч. Не смотря на недостатки нѣкоторыхъ изъ этихъ инструментовъ, г. Ленцъ, по отзыву академика Савича, получилъ многія важныя и любопытныя данныя. Предосторожности, съ которыми инструменты перевозились и употреблялись при наблюденіяхъ; приемы, которыми г. Ленцъ при этомъ слѣдовалъ; различнаго рода повѣрки, къ которымъ онъ прибѣгалъ, — заслуживаютъ, по мнѣнію рецензента, полного одобренія и увеличиваютъ благонадежность полученныхъ имъ результатовъ.

Чтобы испытать степень точности отражательнаго круга Пистора, наблюдатель въ нѣсколькихъ мѣстахъ опредѣлялъ географическую широту, какъ по измѣреніямъ высотъ полярной звѣзды, такъ и по наблюденіямъ около-меридіональныхъ высотъ звѣздъ, кульминирующихъ къ югу отъ зенита. Въ обоихъ случаяхъ получились выводы, близкіе между собою. Равнымъ образомъ повѣрка хронометровъ, вычисленная по измѣренію высотъ свѣтилъ на во-

ство отъ меридіана, различалась отъ повѣрки, наблюдаемой по измѣренію такой же высоты на западѣ, не боѣе того, сколько требуетъ ходъ хронометра и допускаютъ случайныя ошибки наблюдений. Удостоверившись такимъ образомъ въ хорошихъ свойствахъ отражательнаго круга, г. Ленцъ преимущественно пользовался этимъ удобнымъ инструментомъ и часто опредѣлялъ широту мѣста по одиѣмъ высотамъ полярной звѣзды.

Наибольшее затрудненіе представляло изысканіе географическихъ долготъ, потому что одинъ изъ хронометровъ оказался неудовлетворительнымъ, а два остальные посредственными. По этой причинѣ г. Ленцъ старался сколько возможно чаще измѣрять лунныя разстоянія. Углы наблюденія онъ бралъ помощію хорошо вывѣреннаго круга Штора, и лунныя разстоянія, показанныя въ *Nautical Almanach* на 1858 и 1859 годы, исправлялъ при помощи гринвичскихъ наблюдений и лунныхъ таблицъ Ганзена. Такимъ образомъ онъ получилъ наблюденія, которыя, надо полагать, не заключаютъ въ себѣ значительныхъ постоянныхъ ошибокъ. Съ подобною же цѣлью онъ наблюдалъ двѣ вольминаціи луны помощію универсальнаго инструмента.

Отзываясь съ похвалою о тѣхъ предосторожностяхъ, которыя принималъ г. Ленцъ для устраненія вліянія несовершенства инструментовъ, и одобряя употребленные имъ способы наблюдений, рецензентъ тѣмъ не менѣе полагаетъ, что при изданіи книги въ свѣтъ автору полезно было бы подвергнуть пересмотру статью о предметахъ, для расположенія ея въ удобнѣйшемъ порядкѣ, для устраненія ввравшихся въ рукопись ошибокъ и въ особенности для болѣе вѣроятнаго окончательнаго вывода долготъ, причѣмъ надлежало бы принять въ соображеніе матеріалы, собранныя самимъ авторомъ и другими искусными наблюдателями, и обратить вниманіе на степень точности различныхъ частныхъ опредѣленій.

Число мѣстъ, которыхъ географическое положеніе изслѣдовано г. Ленцомъ, простирается до 94. Для нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ еще прежде были произведены опредѣленія генераломъ Леммомъ и другими; тѣмъ не менѣе широта и долгота большей части изъ нихъ были до сихъ поръ худо извѣстны; степень же точности опредѣленій, сдѣланныхъ г. Ленцомъ, вполнѣ достаточна для картографическихъ цѣлей.

Весьма любопытныя наблюденія, которыя авторъ привозитъ въ

Персія и Гератъ надъ дѣйствиємъ земнаго магнетизма. Склоненія магнитной стрѣлки найдены имъ съ точностію до $1\frac{1}{2}$ минуты; по-мощію инструмента, устроеннаго по мысли покойнаго академика Э. Х. Ленца; напряженія магнетизма выведены съ приближеніемъ до втораго десятичнаго знака; наклоненія магнитной стрѣлки, въ сожалѣнію, получились менѣе удовлетворительными, чему причиною были дурныя свойства инclinатора, которымъ располагалъ наблюдатель. Не смотря на многія испытанія, которыя онъ дѣлалъ надъ двумя магнитными стрѣлками, онъ не ручается, чтобы въ найденныхъ имъ величинахъ не заключалось еще нѣкоторой постоянной погрѣшности.

Всѣ три элемента земнаго магнетизма изслѣдованы г. Ленцомъ въ 17 различныхъ пунктахъ; въ 11 другихъ пунктахъ опредѣлены одни наклоненія магнитной стрѣлки, или ея наклоненіе и склоненіе, или же наконецъ ея наклоненіе и напряженіе силы земнаго магнетизма. Для большей наглядности, авторъ изобразилъ на картѣ дѣйствія магнетизма въ посѣщенныхъ имъ странахъ; такимъ образомъ составила карта изоклиническихъ, изогоническихъ и изодинамическихъ линій, которая показываетъ, что въ этихъ мѣстахъ распредѣленіе магнитныхъ координатъ вообще правильно.

Общее заключеніе г. Савича состоитъ въ томъ, что многочисленныя и разнообразныя наблюденія, произведенныя г. Ленцомъ, доставляютъ весьма важный матеріалъ для знакомства съ столь мало извѣстными странами, какъ Персія и Гератскія владѣнія, и что обработка этого матеріала сдѣлана имъ съ большимъ стараніемъ и обогащаетъ географію новыми свѣдѣніями.

VI.

Народная русскія сказки. А. Афанасьева. 8 выпусковъ. М. 1860—1863 г.

Это сочиненіе было, по приглашенію академіи, рассмотрѣно Орес. Фед. Миллеромъ. Въ представленномъ имъ подробномъ разборѣ, рецензентъ прежде всего опредѣляетъ значеніе сказки въ ряду произведеній народной поэзіи, объясняетъ различіе ея отъ былинъ и пѣсни и указываетъ на важность и трудность приложенія къ изслѣдованію русскихъ народныхъ сказокъ столь необходимаго при такихъ изслѣдованіяхъ сравнительнаго метода. Уяснивъ такимъ образомъ, чего при современномъ состояніи науки должно требовать

отъ собирателей сказокъ, рецензентъ разсматриваетъ въ какой мѣрѣ удовлетворены эти требованія г. Аванасьева.

Уже прежніе труды автора, тотъ рядъ статей по отечественной мнѳологіи, въ которомъ уже издавна стала замѣтна все болѣе и болѣе усвоваемый имъ сравнительный методъ, давали право надѣяться, что г. Аванасьевъ не слегка будетъ относиться къ своей задачѣ. Изъ предисловія къ его сборнику видно, что онъ не только понималъ неизбѣжность, при занятіяхъ собраннымъ имъ матеріаломъ, сравнительнаго метода, но и самъ пытался имъ воспользоваться. И дѣйствительно, онъ не ограничился однимъ дѣломъ собирателя, но расширилъ свою задачу: къ изданію сказокъ приложилъ и сопоставленіе ихъ со сказками другихъ народовъ. Это представляется шагомъ впередъ, тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что ни о чемъ подобномъ даже не мечтали у насъ издатели сказокъ, предшествовавшіе г. Аванасьеву. Онъ первый изъ всѣхъ выступаетъ со своимъ обиднѣйшимъ матеріаломъ и обширными примѣчаніями, въ совокупности своей равняющимися большому и самостоятельному изслѣдованію, и если частію матеріала онъ обязанъ другимъ лицамъ, особенно же Вл. И. Далю, то объясненія и примѣчанія принадлежатъ исключительно ему самому. Сравнивая, относительно обширности этихъ примѣчаній, его сборникъ съ новѣйшими нашими сборниками по другимъ отраслямъ народной словесности, нельзя не убѣдиться, что и въ этомъ отношеніи г. Аванасьевъ далеко опередилъ другихъ изслѣдователей.

Отличаясь обиліемъ вошедшаго въ него матеріала и многочисленностью примѣчаній, собраніе нашего издателя получаетъ еще большую цѣну, если обратить вниманіе на качество его труда. Существуетъ мнѣніе, будто г. Аванасьевъ не былъ довольно разборчивъ при составленіи своей книги и помѣстилъ въ ней варианты сказокъ, неимѣющихъ особеннаго достоинства. Съ этимъ, по мнѣнію рецензента, нельзя согласиться, если вспомнить, что у издателя на первомъ планѣ стояла не педагогическая цѣль, а польза науки, для которой нерѣдко драгоцѣнны и маловажные варианты, если въ нихъ можетъ найдтись та или другая черта, годная для исторіи народа.

Что касается достоинства сравнительныхъ примѣчаній, то должно сказать, что въ настоящее время въ этомъ отношеніи нельзя еще требовать совершенной полноты. Конечно, и при теперешнемъ состояніи предмета, г. Аванасьевъ могъ бы нѣсколько расширить

кругъ своихъ сравненій; но онъ у него и безъ того далеко не узокъ. Издатель постоянно ссылается какъ на всѣ лучшіе, вышедшіе по сіе время, сборники славянскихъ народныхъ сказокъ, такъ и на многіе сборники народной поэзіи другихъ народовъ. Сказки: нѣмецкія, норвежскія, валашскія, венгерскія, киргизскія, бурятскія, финскія, арабскія, сказки Минуссинскихъ татаръ и изъ Буковины, доставили ему богатый матеріалъ для сравненій.

Относительно способа сравненій, должно замѣтить, что онъ бываетъ двойкой: одни объясняютъ сходство сказокъ у различныхъ индо-европейскихъ народовъ преимущественно до-историческимъ ихъ средствомъ; другіе, напротивъ, болѣе склоняются къ тому, чтобы объяснять черты сходства — заимствованіями. Великіе знатоки народной словесности, братья Гриммы, оказывали предпочтеніе первой изъ указанныхъ точекъ зрѣнія. Г. Афанасьевъ въ своихъ сравненіяхъ слѣдуетъ мнѣнію этихъ ученыхъ, хотя въ его книгѣ нашли себѣ мѣсто и такія сказки, въ которыхъ сохранились несомнѣнные слѣды заимствованія однимъ народомъ у другаго. Указывая на сходство сказокъ, авторъ старался также раскрыть заключающійся въ нихъ общій всему индо-европейскому племени первоначальный ихъ мнѣческій смыслъ, и къ объясненію нашихъ сказокъ весьма удачно примѣнялъ главные результаты, добытые Куномъ, Шварцемъ, Маннгардтомъ и Максомъ Миллеромъ. Конечно, еще не все мнѣческое въ нашихъ сказкахъ разъяснено г. Афанасьевымъ вполне удовлетворительно; но, при настоящемъ состояніи исторіи нашей словесности, и ожидать этого было бы преждевременно; издатель въ этомъ отношеніи сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло. За то другая, бытовая и историческая сторона въ его примѣчаніяхъ уступаетъ предъидущей.

Въ разсматриваемомъ сборникѣ можно найти также сопоставленіе сказокъ съ другими отраслями народной поэзіи; но они слабѣе и малочисленнѣе, чѣмъ сопоставленія собственно сказочнаго матеріала, заимствованнаго у различныхъ народовъ; особенно же рѣдки у него сравнительныя ссылки на пословицы. Кромѣ этого обстояательства, трудъ г. Афанасьева грѣшитъ другимъ болѣе важнымъ недостаткомъ, а именно совершеннымъ отсутствіемъ системъ въ размѣщеніи сказокъ; это и помѣшало издателю въ выясненіи особенно сподручной ему мнѣческой стороны. Читателю, для слѣженій, приходится безпрестанно перебѣгать изъ одного выпуска въ другой, отъ начала къ концу, и отсюда опять къ началу одного и того же

выпуска. При такой разбросанности матеріала, издатель долженъ былъ бы по крайней мѣрѣ присоединить къ своей книгѣ алфавитный указатель. Если бы сборникъ г. Аванасьева былъ расположенъ по болѣе отчетливому плану, то могъ бы служить полезнымъ пособіемъ для преподавателей при изложеніи исторіи народной словесности.

При всемъ томъ, нужно сказать, что заслуга издателя, несомнѣнна: онъ подарилъ нашу литературу полнѣйшимъ и обработаннѣйшимъ изъ всѣхъ обнародованныхъ у насъ до сего времени сборниковъ народныхъ сказокъ.

Кромѣ вышеприведенныхъ шести сочиненій, увѣнчанныхъ Демидовскими наградами, академія признала достойными почетнаго отзыва слѣдующія восемь:

- 1) Фр. Шмидта, *Reisen in Amur-Lande. Botanischer Theil* (рукопись).
- 2) Г. Цабеля, *Растительная пистолоія*, выпускъ I. Спб. 1864.
- 3) Профессора Н. М. Благовѣщенскаго, *Горацій и его время*. Спб. 1864 г.
- 4) Профессора И. Е. Андреевскаго, *О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ*. Спб. 1864 г.
- 5) П. Н. Полеваго, *Опытъ сравнительнаго обозрѣнія древнихъ на-мѣстниковъ народной поэзіи германской и славянской*. Спб. 1864 г.
- 6) А. Н. Энгельгардта, *О дѣйствиіи подкисъ щелочей на кости. Новый способъ приготовленія костянаго удобренія* (рукопись).
- 7) Г. Тарновскаго, *Распознаваніе венерическихъ болѣзней у женщ-инъ и дѣтей*. Т. I, съ атласомъ. Спб. 1863 г.; и
- 8) Л. И. Похилевича, *Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Киевской губерніи*. Киевъ. 1864 г.

Академія долгомъ считаетъ изъяснить свою совершенную призна-тельность тѣмъ гг. постороннимъ ученымъ, которые оказали ей со-дѣйствіе при разборѣ нѣкоторыхъ изъ конкурсныхъ сочиненій. Въ засвидѣтельство своей благодарности она назначила установлен-ныя для сего Демидовскія золотыя медали: *большія*: члену-коррес-понденту Николаю Васильевичу Калачову, старшему астроному Ни-колаевской главной астрономической обсерваторіи Васил. Карл. Дел-лену, члену-корреспонденту доктору Фед. Иван. Вейссе и доценту С.-Петербургскаго университета Александру Павловичу Чебышеву-Дмитріеву; и *меньшія*: профессору медико-хирургической академіи доктору Эдуар. Андр. Юнге и Оресту Федор. Миллеру.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ
ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ
ЗА ВСЕ ВРЕМЯ ИХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ
СЪ 1831 ПО 1864 ГОДЪ.

1873

REPORT

OF THE

COMMISSIONERS OF THE GENERAL LAND OFFICE

FOR THE YEAR 1873

ТАБЛИЦА I

о числѣ сочиненій, составившихся на Денидовскія награды.

ГОДЫ.	ПРИСЛАНО ОТЪ АВТОРОВЪ.	ПРИНЯТО БЕЗЪ ПРОСБЫ АВТО- РОВЪ.	И Т О Г О.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ.				РАЗСМОТРѢНО.		ВОЗВРАЩЕНО ДО ПРИГОВОРА.
				ПЕЧАТ- НИКЪ.	РУКОПИС- НИКЪ.	НА РУССК. ЯЗЫКЪ.	НА ИНОСТР. ЯЗЫКАХЪ.	ВЪ АКАДЕ- МИИ.	ВЪ АКА- ДЕМИИ.	
1831	13	4	17	15	2	14	3	12	3	2
1832	14	3	17	13	4	15	3	12	4	1
1833	16	—	16	13	3	13	3	11	5	—
1834	11	2	13	12	1	13	—	8	5	—
1835	23	4	27	21	6	24	3	16	9	2
1836	26	3	29	28	1	26	3	14	13	2
1837	20	4	24	24	—	18	6	20	4	—
1838	24	1	25	24	1	21	4	14	11	—
1839	27	2	29	23	6	28	1	21	7	1
1840	30	—	30	27	3	27	3	23	7	—
1841	33	3	36	35	1	35	1	13	18	5
1842	27	—	27	22	4	22	4	18	8	1
1843	20	6	26	22	3	18	7	16	9	1
1844	19	4	23	13	9	17	5	15	7	1
1845	26	1	27	19	8	22	5	16	11	—
1846	33	1	34	28	6	29	5	24	8	2
1847	32	4	36	21	12	29	4	23	10	3
1848	25	3	28	24	2	21	5	20	6	2
1849	22	5	27	16	5	17	4	14	7	6
1850	20	—	20	16	4	17	3	20	—	—
1851	23	2	25	23	2	22	3	16	9	—
1852	14	3	17	14	3	13	4	15	3	—
1853	24	3	27	25	2	24	3	19	8	—
1854	27	—	27	21	6	22	5	23	4	—
1855	27	1	28	26	2	26	2	18	10	—
1856	31	1	32	29	3	27	5	17	12	3
1857	22	2	24	22	2	20	4	16	8	—
1858	30	1	31	25	6	27	4	17	12	2
1859	31	2	33	25	8	28	5	24	7	2
1860	25	1	26	24	2	24	2	12	14	—
1861	27	1	28	23	5	21	7	15	10	3
1862	32	—	32	27	5	31	1	21	11	—
1863	33	—	33	30	3	31	2	25	7	1
1864	29	—	29	20	9	27	2	16	13	—
	836	67	903	750	139	769	120	583	280	40

ТАБЛИЦА II
 О ЧИСЛѢ ПРИСУЖДЕННЫХ НАГРАДЪ И КОЛИЧЕСТВѢ РОЗДАНЫХЪ НА ТО ДЕНЕГЪ, РАВНО О ЧИСЛѢ ВЫДАННЫХЪ ПОСТОРОННИМЪ РЕЦЕНЗЕНТАМЪ ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ.

ГОДЫ.	ПОЛНЫХЪ НАГРАДЪ.		ВТОРОСТЕПЕННЫХЪ НАГРАДЪ.		НА ИЗДАНИЕ РУКОПИСЕЙ.		ИТОГО НА	ПОСТОРОН. РЕЦЕНЗЕНТАМЪ МЕДАЛЕЙ	
	ЧИСЛО НАГРАДЪ.	НА СУММУ.	ЧИСЛО НАГРАДЪ.	НА СУММУ.	ЧИСЛО.	НА СУММУ.		ВЪ 12 ЧЕРВ.	ВЪ 8 ЧЕРВ.
1831	2	2,856	2	1,428	1	1,428	5,712	—	—
1832	2	2,856	6	4,284	1	1,428	8,568	—	—
1833	—	—	7	4,998	—	—	4,998	3	2
1834	3	4,284	2	1,428	—	—	5,712	3	1
1835	3	4,284	8	5,712	—	—	9,996	2	—
1836	3	4,284	8	5,712	—	—	9,996	2	6
1837	1	1,428	10	7,140	—	—	8,568	—	—
1838	2	2,856	6	4,284	—	—	7,140	1	4
1839	3	4,284	7	4,998	1	285	9,567	—	1
1840	1	1,428	6	4,284	2	1,287	7,999	4	—
1841	1	1,428	7	4,998	1	429	6,855	3	—
1842	—	—	9	6,426	2	1,428	7,854	1	2
1843	2	2,856	4	2,856	1	285	5,997	—	—
1844	1	1,428	8	5,712	1	571	7,711	2	1
1845	3	4,284	3	2,142	2	1,428	7,854	2	1
1846	3	4,284	2	1,428	1	1,000	6,712	1	2
1847	—	—	8	5,712	1	1,428	7,140	2	2
1848	—	—	9	6,426	1	1,000	7,426	1	1
1849	1	1,428	8	5,712	2	1,000	8,140	2	2
1850	2	2,856	8	5,712	—	—	8,568	3	—
1851	2	2,856	4	2,856	1	1,000	6,712	1	—
1852	1	1,428	6	4,284	1	800	6,512	—	1
1853	3	4,284	5	3,570	—	—	7,854	1	—
1854	1	1,428	7	4,998	2	1,428	7,854	2	2
1855	—	—	9	6,426	3	800	7,226	2	2
1856	2	2,856	6	4,284	—	—	7,140	2	2
1857	1	1,428	7	4,998	—	—	6,426	2	2
1858	1	1,428	8	5,712	—	—	7,140	2	2
1859	2	2,856	7	4,998	1	350	8,204	2	1
1860	2	2,856	5	3,570	2	1,428	7,854	2	2
1861	2	2,856	6	4,284	—	—	7,140	2	1
1862	1	1,428	8	5,712	—	—	7,140	2	2
1863	—	—	10	7,140	—	—	7,140	2	2
1864	2	2,856	4	2,856	—	—	5,712	4	2
	53	75,684	220	157,080	27	18,803	251,567	58	46

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ,

получившихъ Демидовскія награды или удостоенныхъ почетнаго отзыва, съ 1831 по 1864 г.

НАУКИ.	ГОДИ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНІИ ВЫДАНО.
Богословіе.		Полная премія.	
	1853	Мамарій. Православно-догматическое богословіе V томовъ.	
		Половинная премія.	
	1836	Эрнстовъ. Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви.	
	1858	Арх. Савва. Указатель для обозрѣнія Московской патриаршей (нынѣ синодальной) ризницы и библіотеки.	
		Почетный отзывъ.	
	1837	Досифей. Описаніе Соловецкаго монастыря.	
1838	Г-жа Зонтагъ. Священная исторія, для дѣтей, выбранная изъ ветхаго и новаго за-вѣта.		
1840	Дебольскій. Дни богослуженія православной церкви.		
1856	Ловягинъ. Богослужбные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ и варианты греческаго текста въ издашію богослужбныхъ каноновъ (рукопись).		
Философія.		Полная премія.	
	1834	Оидонскій. Введеніе въ науку философіи.	
		Половинная премія.	
	1834	Галичъ. Картина человека.	
1856	Карповъ. Систематическое изложеніе логики.		

НАУКИ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.
		Почетный отзывъ.	
	1841	Зедергольмъ. Исторія древней философіи.	
		Полная премія.	
Математика.	1835	Брашманъ. Курсъ аналитической геометріи (рукопись).	
		Половинная премія.	
	1832	Севастьяновъ. Приложение начертательной геометріи къ воздушной перспективѣ.	
	1835	Петрушевскій. Эвклидовыхъ началъ 3 книги.	
	1837	Брашманъ. Стагна твердыхъ и жидкихъ тѣлъ.	
	1837	Сомовъ. Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней.	
	1837	Бурачевъ и С. Зеленый. Лекціи алгебраическаго анализа.	
	1838	Ястржембскій. Курсъ практической механики.	
	1842	Татариновъ. Начальныя основанія геометріи.	
	1843	Зерновъ. Дифференціальное исчисленіе съ приложеніемъ къ геометріи.	
	1844	Слонимскій. Арифметическая машина.	
	1844	А. Зеленый. Краткое руководство къ начертательной геометріи.	
	1845	Врунь. Руководство къ политической арифметикѣ.	
	1847	Сомовъ. Аналитическая теорія волнообразнаго движенія зобра.	
	1847	Давидовъ. Теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость (рукопись).	150 р. с.
	1848	Чебышевъ. Теорія сравненій.	
	1849	Давидовъ. Теорія капиллярныхъ явленій (рукопись).	

НАУКИ.	ГОДЪ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	КА ВЪЗДАНИЕ ВЫДАНО.		
Математика.	1849	Вожебяновъ. Теорія паровыхъ машинъ.			
	1850	Сомовъ. Основанія теоріи эллиптическихъ функций.			
	1860	Миндингъ. Объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій (рукопись).			
	1862	Алексѣевъ. Начала интегральнаго исчисленія. Почетный отзывъ.			
	1838	Яннишъ. О началахъ равновѣсія и движенія.			
	1838	Брунъ. Собраніе задачъ и предложеній, относящихся къ линіямъ второй степени.			
	1852	Рахманиновъ. Теорія вертикальныхъ колесъ.			
	1860	Сомоловъ. Динамика. 2 части.			
	1862	Кознамовъ. Вращающіеся штормы; изъ сочиненій Рида, Пиддингтона и др. (рукопись съ картами).			
	1863	Вугаевъ. Сходимость безконечныхъ рядовъ по ихъ вѣшнему виду. Полная премія.			
	Метрологія.	1831		Паузеръ. <i>Metrologie Russlands (M. S.)</i> Половинная премія.	1428 р.с.*)
		1846		Петрушевскій. Общая метрологія (рукопись). Полная премія.	
Астрономія и геодезія.	1836	Аргеландеръ. <i>DLX stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830.</i>	1000 р. с.		
	1845	Савичъ. Приложение практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ.			

*) Возвращено въ Демидовскій капиталъ за неизданиемъ.

НАУКИ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНІЕ ВИДАНО.
Астрономія и геодезія.	1864	Шварцъ. Подробный отчетъ о результатахъ изслѣдованій математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи Императорскаго русскаго географическаго общества.	150 р. с.
		Половинныя преміи.	
	1831	Перевощиковъ. Руководство къ астрономіи.	
	1837	Волотовъ. Руководство къ геодезіи.	
	1841	Зеленый. Астрономическія средства кораблевожденія.	
		Почетный отзывъ.	
	1842	Перевощиковъ. Основанія астрономіи.	
	1853	Зарубинъ. Вновь изобрѣтенные инструменты, относящіеся до межеванія, съ приложеніемъ руководства къ практическому ихъ употребленію (рукопись).	
	1854	Ковальскій. Теорія движенія Нептуна.	
	1855	Зарубинъ. Планиметръ-самоватъ, съ рукописнымъ описаніемъ инструмента.	
	1858	Савичъ. Приложеніе теоріи вѣроятностей къ вычисленію наблюденій геодезическихъ измѣреній.	
	1863	Смысловъ. Репсольдовъ кругъ и хронометры.	
	1863	Швейцеръ. Изслѣдованіе мѣстной аттракціи, существующей около Москвы.	
		Почетный отзывъ.	
	1842	Волотовъ. Руководство къ производству хозяйственной съемки, межеванія и нивелированія:	
1843	Ермаковъ. Ручной планиметръ.		
1862	Св. Яковлевъ. Паскалія арифметическая и ручная.		

НАУКИ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.
<p>Военныя и морскія науки.</p>	Полныя преміи.		
	1838	Баронъ Медемъ. Руководство къ тактикѣ.	
	1849	Горемыкинъ. Руководство къ изученію тактики.	
	1851	Баронъ Зедделеръ. Военно-энциклопедическій лексиконъ.	
	1862	Бутаковъ. Основанія теоріи париходныхъ эволюцій.	
	Половинныя преміи.		
	1833	Половцовъ. Полевая фортификація.	
	1836	Баронъ Медемъ. Обзорніе извѣстѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи.	
	1836	Вобняскій. Краткая ишпология и курсъ верховой ѣзды.	
	1839	Теляшовскій. Фортификація, съ атласомъ.	
	1842	Языковъ. Опытъ теоріи стратегіи.	
	1844	Баронъ Зедделеръ. Обзорніе исторіи военнаго искусства.	
	1846	Скаловскій. Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ. Ч. III.	
	1856	М. Посыетъ. О вооруженіи военныхъ судовъ, съ атласомъ.	
	1862	Герсевановъ. Лекціи о морскихъ сооруже- ніяхъ.	
	Почетный отамъ.		
	1842	М. Ильинъ. Практич. морская артиллерія.	
	1845	Скаловскій. Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ. Ч. I и II.	
1847	Вогдановичъ. Записки стратегіи.		
1853	Шульцъ. Словарь морскихъ словъ и рѣче- ній паруснаго и париходнаго флота.		
1861	Кузнецовъ. Руководство къ съемкѣ бере- говъ и промѣру, составленное для воспи- танниковъ морскаго кадетскаго корпуса.		

НАУКИ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАВІЕ ВЫДАНО.
Химія и физика.		Полныя преміи.	1428 р. с.
	1845	Клаусъ. Химическое изслѣдованіе остатковъ платиновой руды и металла рутенія.	
	1861	Менделѣевъ. Органическая химія.	
		Половинныя преміи.	
	1847	Нервандеръ. Observations faites à l'observatoire magnétique et météorologique de Helsingfors (M. S.).	
	1854	Савельевъ. О гальванической проводимости жидкостей.	
Геогнозія и минералогія.	1854	Ивановъ. Начальныя основанія аналитической химіи.	
		Почетный отзывъ.	
	1864	Энгельгардтъ. О дѣйствиіи ѣдкихъ щелочей на кости. Новый способъ приготовленія костянаго удобренія (рукопись).	
		Полная премія.	
	1856	Пандеръ. Monographie der fossilen Fische des silurischen Systems der Russisch-Baltischen Gouvernements.	
		Половинныя преміи.	
	1832	Соколовъ. Руководство къ минералогіи.	
	1837	Фишперъ-фонъ-Вальдгеймъ. Ориентографія Московской губерніи.	
	1839	Соколовъ. Курсъ геогнозіи.	
	1841	Гельмерсенъ. Генеральная карта горныхъ формаций Европейской Россіи, съ пояснительными примѣчаніями.	
1843	Узатицъ. Курсъ горнаго искусства, съ атласомъ.		
1850	Гревингъ. Beitrag zur Kenntniss der orographischen und geognostischen Beschaffenheit der Nordwestküste Amerika's.		

НАУКИ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАЧЕ ВЫДАНО.
Геогнозія и минералогія.	1852	С. Куторга. Геогностическая карта С.-Петербургской губерніи.	
	1853	Кожшаровъ. Матеріалы для минералогіи Россіи.	
	1857	Шмидтъ. Untersuchungen über die silurische Formation von Estland, Nord-Livland und Oesel.	
	1858	Меглицкій и Антиповъ. Геогностическое описаніе южной части Уральскаго хребта, изслѣдованной въ теченіе 1854 и 1855 г.	
	1860	Нордманъ. Paleontologie Süd-Russlands.	
	1861	Роговичъ. Объ ископаемыхъ рыбахъ Киевскаго учебнаго округа.	
			Почетный отзывъ.
	1842	Сожоловъ. Руководство къ геогнозис, съ атласомъ.	
	1863	Тютчевъ. Введеніе къ изученію кристаллографіи.	
			Полныя преміи.
Биологиче- скія науки.	1840	Постельсъ и Рупрехтъ. Описаніе морскихъ растений, собранныхъ въ сѣверномъ Тихомъ океанѣ, у береговъ Россійскихъ владѣній, въ путешествіе вокругъ свѣта, совершенное по повелѣнію Государя Императора Николая I, въ военномъ шлюпѣ «Сенявинъ» въ 1826, 1827, 1828 и 1829 гг., подъ командою флота-капитана Θ. Литке.	
	1856	Турчаниновъ. Flora Baicalensi-Dahurica, seu descriptio plantarum in regionibus cis- et trans-baicalensibus atque in Dahuria sponte nascentium.	
	1858	Мавсямовичъ. Primitia Floræ Amurensis.	
			Половинныя преміи.
	1833	Эйхвальдъ. Plantae Caspico-Caucasicae.	

НАУКИ.	ГОДИ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.
Биологиче- скія науки.	1835	Гейблеръ. Uebersicht des Katunischen Gebirges (M. S.).	
	1836	Фальдерманнъ. Fauna entomologica transcaucasica. T. I.	
	1838	Его же. Fauna entomologica transcaucasica. T. II. et III.	
	1844	Рупрехтъ. Symbola ad historiam et geographicam plantarum Rossicarum (M. S.).	
	1844	Эверсманнъ. Fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis.	
	1848	Менетриэ. Catalogue des Insectes recueillis par feu M. Lehmann.	
	1849	Клаусъ. О растительности приволжскихъ странъ.	
	1852	Кесслеръ. Животныя губерній Кіевскаго учебнаго округа.	
	1854	Мерзлинъ. Palaeodendrologicon Rossicum.	
	1855	Сѣверцовъ. Периодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ въ Воронежской губерніи.	
	1856	Ценковскій. О низшихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ.	
	1860	Гиргенсонъ. Naturgeschichte der Laub- und Lebermoose Liv-, Ehat- und Kurlands.	
	1861	Радде. Untersuchungen über die Säugethierfauna Ostsibiriens (рукопись).	
	1862	Сѣченовъ. О животномъ электричествѣ.	
	1863	Вагнеръ. Самопроизвольное размноженіе гусеницъ у наѣдомыхъ.	
	1863	Ворцова. Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края (рукоп.).	
		Почетный отзывъ.	
	1843	Эртель. Dictionnaire complet de zoologie et de botanique en langue française, russe et latine.	

НАУКЕ.	ГОДЪ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.	
Биологиче- скія науки.	1844	Вредовъ. Антропофизиологія.		
	1852	Видеманъ и Веберъ. Beschreibung der phanerogamischen Gewächse Ehst-, Liv- und Curlands.		
	1856	Жолкевичъ. Краткій очеркъ анатоміи и физиологіи человѣка и другихъ животныхъ.		
	1859	Анненковъ. Ботаническій словарь.		
	1859	Рачинскій. О движеніяхъ высшихъ растений.		
	1861	Флоръ. Die Rhynchoten Livlands.		
	1864	Цабель. Растительная гистологія.		
	Медицина.	Полныя преміи.		
1843		Пироговъ. Полный курсъ прикладной анатоміи человѣческаго тѣла.	714 р. с.	
1850		Его же. Патологическая анатомія азиатской холеры, съ атласомъ.		
1859		Его же. Anatomie topographica sectionibus per corpora humanum congelatum triplici directione ductis illustrata, съ атласомъ.		
Половинныя преміи.				
1832		Громовъ. Изложеніе судебной медицины.		
1835		Всеволодовъ. Зоохирургія.		
1838		Грумъ. Монографія о радикальномъ леченіи паховопаховочныхъ грыжъ.		
1838		Чаружовскій. Военно-походная медицина.		
1840		Пироговъ. Anatomia chirurgica.		
1840		Филомаѣтскій. Физиологія, изданная для руководства его слушателей. Двѣ части.		
1841		Саломонъ. Руководство къ оперативной хирургіи.		
1848	П. Заблоцкій. Ученіе о болѣзняхъ яичка, сѣменнаго канатика и мошонки; съ атласомъ.			

НАУКИ.	ГОДИ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.
Медицина.	1855	Крусель. Внутреннія средства противъ рака и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней.	250 р. с.
	1857	Заблюцкій. Руководство къ изученію и леченію сифилитическихъ болѣзней.	
	1859	Воскресенскій. Монографія врачебныхъ пиявокъ.	
	1862	Гепшперъ. Повивальное искусство. Почетный отзывъ.	
	1840	Книжнъ. Зоотомія или руководство къ познанію строенія тѣла домашнихъ животныхъ.	
	1841	Всеволодовъ. Опытъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ между домашними животными.	
	1841	Гружъ. Руководство для прививанія предохранительной оспы.	
	1841	Гефтъ. Руководство къ повивальному искусству.	
	1845	Лей, Тарасовъ и Стрѣлжовскій. Энциклопедическій медицинскій лексиконъ.	
	1848	Пушкаревъ. О душевныхъ болѣзняхъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи.	
	1852	Горяиновъ. Фармакодинамика или ученіе о дѣйстви и употребленіи врачебныхъ средствъ.	
	1862	Верглиндъ. Врачебная гимнастика по системѣ шведскаго гимназіарха Линге.	
	1863	Вреденъ. Катаральное воспаленіе среднего уха и операція искусственнаго прободенія барабана.	
	1863	Шебязкинъ. Электричество въ области физиологіи и терапіи.	
	1864	Тарновскій. Распознаваніе венерическихъ болѣзней у женщинъ и дѣтей. I Т., съ атласомъ.	

НАУКИ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАВАНІЕ ВЫДАНО.
Промышлен- ность.	Полныя преміи.		
	1839	Якоби. Гальванопластика.	
	1853	Юхимъ. Новозобрѣтенный типографскій прифтъ съ мѣднымъ очкомъ.	
	Половинныя преміи.		
	1833	Варонъ Воде. Руководство къ виноградному садоводству.	
	1837	Диктъ. Усовершенствованіе русской печи.	
	1838	Усовъ. Курсъ земледѣлія.	
	1841	Вергштрессеръ. Руководство къ разведенію, улучшенію, кормленію и откормѣ домашнихъ животныхъ.	
	1851	Ильенковъ. Курсъ химической технологіи.	
	1851	Мевіусъ. Чугунно-литейное производство; съ 27-ю полнотипажамы чугунныхъ издѣлій.	
	1862	Андреевъ. Курсъ химической технологіи, соч. Ильенкова.	
	1863	Васильевъ. Матеріалы для проекта сточныхъ трубъ и мостовыхъ въ городахъ и преимущественно въ С.-Петербургѣ.	
	Почетный отзывъ.		
	1832	Кеппенъ. О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи	
	1841	Аносовъ. О булатахъ; въ двухъ книгахъ.	
	1841	Дяго. Руководство для устройства усовершенствованныхъ веревчатыхъ приводовъ (Système funiculaire).	
	1843	Брауншвейгъ. Der Flachsbau in Russland.	
	1854	Виттъ. Руководство къ сахарному производству.	
	1858	Рождковъ. О гидравлическомъ горно-заводскомъ хозяйствѣ.	
	1860	Чернопятовъ. Руководство къ орошенію разныхъ земельныхъ угодій.	

НАУКИ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.
Промышленность.	1862	Пузановъ. О земледѣліи и скотоводствѣ въ Россіи. Полныя преміи.	
	1843	Востожовъ. Остромирово евангеліе 1056 — 57 года, съ приложеніемъ греческаго текста евангелія и съ грамматическими объясненіями.	
Теорія и исторія словесности.	1860	Пажарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ (рукопись). Половинныя преміи.	
	1832	Глаголевъ. Начертаніе теоріи словесности (рукопись).	
	1836	Шевыгровъ. Исторія поэзіи.	
	1839	Строевъ. Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы.	
	1844	Дубенскій. Слово о полку Игоревѣ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ.	
	1847	Вилярскій. Судьбы церковно-славянскаго языка.	
	1855	Водявскій. О происхожденіи славянскихъ письменъ.	
	1857	Пыпинъ. Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ.	
	1862	Арх. Амфилохій. I. Изслѣдованіе о пандектѣ Антіоха XI в. II. Словарь старославянскаго церковнаго языка по пандекту Антіоха. III. Мѣста св. Писанія изъ пандекта Антіоха (рукопись).	
	1863	Рыбниновъ. Сборникъ русскихъ пѣсень.	
	1864	Чистовичъ. Феофанъ Прокоповичъ (рукопись). Почетный отзывъ.	
	1840	Гречъ. Чтенія о русскомъ языкѣ.	

НАУКИ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.
Теорія и исторія сло- весности.	1847	Чистяковъ. Курсъ теоріи словесности.	
	1855	Везононъ. Болгарскія пѣсни изъ сборни- ковъ Венелина, Катранова и другихъ бол- гаръ.	
	1861	Каратаевъ. Хронологическая роспись сла- вянскихъ книгъ, напечатанныхъ кириллов- скими буквами.	
	1863	Везононъ. Колѣки перекожіе, 5 вып.	
	1864	Полевой. Опытъ сравнительнаго обозрѣнія древнихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской.	
	Половинныя преміи.		
Классиче- ская филоло- гія и архео- логія.	1839	Ивашковскій. <i>Λεξικον Ἑλληνο Ρωσικον.</i>	
	1842	Евлампіосъ. Амарантосъ или розы возрож- денной Элады (рукопись).	235 р. с.
	1844	Ильенковъ. Краткая синонимика, изложен- ная по Дедерлейну.	
	1845	Ивашковскій. Полный російско-латинскій словарь.	
	1847	Коссовичъ. Греческо-русскій словарь.	
	1850	Леонтьевъ. О поклоненіи Зевсу въ древ- ней Греціи.	
	Почетный отзывъ.		
	1840	Ведергольмъ. Xenophontis Anabasis.	
1840	Ашикъ. Воспорское царство съ его палео- графическими и надгробными памятниками.		
1851	Вейверъ. Берегъ Понта Эвксинскаго отъ Истра до Бориссена, въ отношеніи къ древ- нимъ его колоніямъ.		
Полныя преміи.			
Восточные языки.	1838	О. Иоакимъ. Китайская грамматика.	
	1839	Чубиновъ. Грузино - русско - французскій словарь.	

НАУКИ.	ГОДИ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.	
Восточные языки.	1845	Бовалевскій. Монголо-руско-французскій словарь.		
	1846	Чубиновъ. Русско-грузинскій словарь.		
		Половинныя преміи.		
	1837	Бовалевскій. Монгольская хрестоматія.		
	1840	Казембекъ. Грамматика турецко-татарскаго языка.		
	1848	Поповъ. Грамматика калмыцкаго языка.		
	1850	Вобровиновъ. Грамматика монгольско-калмыцкаго языка.		
	1850	Вероевъ. Начальныя основанія гайванскаго языка, или практическая метода для удобнѣйшаго изученія его.		
	1854	Казембекъ. Учебныя пособія для временнаго курса турецкаго языка.		
	1863	Баронъ Усларъ. Абхазскій и чеченскій языкъ.		
		Почетный отзывъ.		
	1845	Гейтлингъ. Principia grammatices Neo-Persicae cum metrorum doctrina et dialogis Persicis.		
	1851	Казембекъ. Дербендъ-Намэ, или исторія Дербенда.		
	1853	Везингъ. Recherches sur les dialectes Persans.		
	Полныя преміи.			
Лингвистика и лексикографія.	1832	Востокоевъ. Русская грамматика.		
	1832	Рейфъ. Dictionnaire russe-français (M. S.).	1428 р. с.	
	1834	Соколовъ. Церковно-славяно-россійскій словарь.		
	1843	Павскій. Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка.		
	1857	Гошневичъ. Японоско-русскій словарь.		

НАУКИ.	ГОДИ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.
Лингвистика и этнография.		Половинныя преміи.	
	1835	Венъяминовъ. Грамматическія правила алеутско-лисьевскаго языка (рукопись).	
	1841	Шимкевичъ. Корнесловъ русскаго языка (рукопись).	428 р. с.
	1843	Кастренъ. Elementa grammaticae Surtjanicae (M. S.).	285 р. с.
	1845	Видеманъ. Versuch einer Grammatik der Tschegetnissischen Sprache (M. S.).	428 р. с.
	1849	Савваитовъ. Грамматика зрянскаго языка и зрянско-русскаго и русско-зрянскаго словаря.	
	1849	Видеманъ. Grammatik der Wotjakischen Sprache (M. S.).	500 р. с.
	1858	Роговъ. Опытъ грамматики пермяцкаго языка (M. S.).	
	1859	Брейцвальдъ. Kalewipoeg, eine Estnische Sage.	
	1860	Виленштейнъ. Die lettische Sprache (рукопись).	428 р. с.
	1861	Альвистъ. Versuch einer Mokscha-Mordwinischen Grammatik, nebst Text und Wörterverzeichnis.	
	1864	Носовичъ. Словарь бѣлорусскаго нарѣчія (рукопись).	
	1864	Аванасевъ. Народныя русскія сказки.	
		Почетный отзывъ.	
	1840	Гинзуловъ. Валахо-молдавская грамматика.	
	1844	Эртель. Нѣмецко-русскаго словарь (рукопись).	
	1848	Перевлѣскій. Начертаніе русскаго синтаксиса.	
	1850	Рейфъ. Четыре новыя параллельныя словаря языковъ: русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго.	
	1851	Нейсъ. Ehstnische Volkslieder.	

НАУКИ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЕДАНО.
Лингви- стика и ле- ксикографія.	1853	Аренсъ. Grammatik der Esthnischen Sprache Revalschen Dialektes, и Sprachfehler der Esthnischen Bibel.	
	1854	Вергъ. Пѣсни разныхъ народовъ.	
	1855	Павловскій. Нѣмецко-русскій словарь. 2 части. Полная премія.	
Географія и статистика.	1853	Неволинъ. О пятнахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. Половинная премія.	
	1833	Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Казачьихъ ордъ и степей.	
	1833	Григорьевъ. Описаніе Нахичеванской провинціи.	
	1835	Степановъ. Енисейская губернія.	
	1837	Круаенштернъ. Précis du système des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie.	
	1839	Ободовскій. Теорія статистики.	
	1840	Шопенъ. Описаніе Армянской области (рукопись).	428 р. с.
	1842	О. Іакинъ. Статистическое описаніе Китайской имперіи, съ прил. геогр. картъ.	
	1847	Горловъ. Обзоръніе экономической статистики Россіи (рукопись).	
	1848	Свальевскій. Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края.	
	1849	Миллютинъ. Первые опыты военной статистики.	
	1852	Ратлефъ. Skizze der orographischen und hydrographischen Verhältnisse von Liv-, Esth- und Curland. Ein geographischer Versuch.	
	1855	Соловьевъ. Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи.	

НАУКИ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.	
Географія и статистика.	1855	И. Небольсинъ. Очерки торговли Россіи съ среднею Азією.	350 р. с.	
	1858	Аксаковъ. Исслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ армаргахъ.		
	1859	Вѣляевъ. Крестьяне на Руси.		
	1859	В. Ламанскій. О славянахъ въ малой Азіи, Африкѣ и Испаніи.		
	1864	Ленцъ. Исслѣдованіе восточной Персіи и Хератскаго владѣнія относительно физической и математической географіи (рукопись).		
	Почетный отзывъ.			
	1837	Чертковъ. Воспоминанія о Сициліи.		
	1838	Вергштрессеръ. Опытъ описанія Олонекской губерніи.		
	1840	Венъяминовъ. Записки объ островахъ Унашскаго отдѣла.		
	1842	Ольдемонъ. Geographie des Russischen Reiches.		
	1842	Врунь. Руководство къ сравнительной статистикѣ европейскихъ государствъ.		
	1843	Павловскій. Географія Россійской Имперіи, въ 2-хъ частяхъ.		
	1843	Завельскій. Статистика царства Польскаго.		
	1845	Г. Небольсинъ. Коммерческая статистика.		
	1847	О. Лавиневъ. Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи.		
	1850	Шторкъ. Der Bauernstand in Russland.		
	1854	Кузнецовъ. Учебный курсъ географіи Россійской Имперіи.		
	1854	Вороновъ. Историческо-статистическое обзоріе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа съ 1829 по 1853 годъ.		
1861	Глбкеръ. Biostatik der Stadt Dorpat und ihrer Landgemeinde in den Jahren 1834 — 1859.			

НАУК.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНІЕ ВЫДАНО.
Географія и статистика.	1861	Ваталинъ. Пятигорскій край и кавказскія минеральныя воды.	
	1862	Вейзе. Allgemeines Schriftsteller und- Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Ehstland und Kurland.	
	1863	Керберъ. Biostatik für die lutherischen und griechischen Gemeinden der Kirchspiele Ringen, Randen, Nüggen und Kawelecht vom Jahre 1834 — 1853 (рукопись).	
	1863	Мельгуновъ. Замѣчанія о южномъ берегу Каспійскаго моря.	
	1864	Пожилевичъ. Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Киевской губерніи. Полныя преміи.	
Гидрогра- фія.	1836	Крузенштеръ. Дополненіе къ изданнымъ въ 1826 и 1827 годахъ объясненіямъ, послужившимъ для составленія атласа южнаго моря.	
	1850	Рейнеке. Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи. Половинныя преміи.	
	1840	Штуценбергъ. Historisch - statistisch - technische Beschreibung aller im Russischen Reiche gegrabenen schiff- und flossbaren Kanäle.	857 p. c.
	1842	Его же. Hydrographie des Russischen Reichs oder topographisch - statistische Beschreibung seiner schiff- und flossbaren Flüsse und See'n, nebst einigen Nachrichten über die umgebenden Meere, deren Häfen und Anfahrten und über einige Gewässer Mittel-Asiens.	1142 p. c.
	1853	Тобѣяновъ. Атласъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки отъ Берингова пролива до мыса Корріентесъ и острововъ Алеутскихъ.	

КАТЕГ.	ГОД.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИИ ИЩАНО.
Гидрогра- фія.	1863	Шксклят. Die Wasser-Verzögerung Dergat's, eine hydrologische Untersuchung. Половинная премія.	
Этнографія.	1835	Снегиревъ. Русскіе въ средѣ пословицахъ.	
	1839	Эго же. Русскіе деревенскіе праздники и суевѣрные обряды.	
	1851	Рюдерманъ. Die Schweden an den Küsten Estlands und auf Ruß. Eine historisch-ethnographische Untersuchung. Полная премія.	1000 р. с.
Государ- ственное хо- зяйство.	1831	Гагемейстеръ. О финансахъ древней Россіи (рукопись). Половинная премія.	
	1841	Горловъ. Теорія финансовъ. Почетный отзывъ.	
	1844	Михайловъ. Политическая экономія (рукопись).	
	1844	М. Заблоцкий. О цѣнностяхъ въ древней Руси. Полная премія.	
Исторія.	1834	О. Даликовъ. Историческое обозрѣніе ояратовъ или калмыковъ.	
	1835	Михайловскій-Даликовскій. Записки о немцахъ 1813 г.	
	1836	Ундановъ. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ.	
	1839	Несторъ. Несторъ, историко-критическое рассужденіе о началѣ Русскихъ лѣтописей.	
	1846	Гр. Толстой. Исторія финансовъ учрежденій въ Россіи (рукопись).	

НАУКИ.	ГОДИ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.	
Исторія.	1852	Миллотинычъ. Исторія войны Россіи съ Франціею въ царствованіе Императора Павла I, въ 1799 году. Составлена по Высочайшему повелѣнію Императора Николая I. 5 томовъ.		
	1861	Бар. М. Корфъ. Жизнь графа Сперанскаго.		
	1863	Вогдановичъ. Исторія войны 1812 г.		
	1864	Смитъ. Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 г. Перев. <i>Киттицкаго</i> .		
		Половинными преміа.		
	1831	Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ.		
	1833	Его же. Сказанія Князя Курбскаго. Михайловскій-Данилевскій. Описание похода во Францію въ 1814 г.		
	1836	Семеновъ. Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи.		
	1838	Шульгинъ. Изображеніе характера и содержанія Новой Исторіи.		
	1841	Смарагдовъ. Руководство къ познанію древней и Средней исторіи.		
	1842	Лоренцъ. Руководство къ всеобщей исторіи.		
	1842	Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ, съ рисунками.		
	1842	Брузъ. Nestorivonia, т. е. древности Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, до введенія христіанской вѣры въ при-Балтійскихъ губерніяхъ.		
	1848	О. Лангенфъ. Собраніе свидѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азій въ древнія времена (рукопись).	1000 р. с.	
	1848	Жавонскій. Хронологическія таблицы.		
	1849	М. Буторга. Исторія Аеннской республики.		

НАУКИ.	ГОДИ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАВАНІИ ВЫДАНО.
Исторія.	1851	Будряжцовъ. Судьбы Италіи отъ паденія западной Римской имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ.	
	1851	Ивановъ. Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ.	
	1852	Веселаго. Очеркъ исторіи морскаго кадетскаго корпуса.	
	1852	Гиппингъ. Нева и Ньюнстансъ, или введеніе въ исторію С.-Петербурга, (русскаго).	отъ 600 до 800 р.
	1852	Поссельтъ. Tagebuch des Generals Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661 und seines Aufenthaltes in Russland vom Jahre 1661 bis 1669; zum ersten Male vollständig veröffentlicht durch Dr. M. C. Posselt. 8, тома.	
	1853	Муральтъ. Essai de chronographie Byzantine de 395 à 1057.	
	1854	Головацкій. Хронологическая машина для Юлианскаго время счисленія, гражданскаго и церковнаго, православнаго исповѣданія.	
	1854	Вужга. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch, т. е. собраніе Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ грамотъ, съ хронологическимъ перечнемъ событій.	
	1855	Ундольскій. Временникъ Георгія Амартола въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи.	400 р. с.
	1856	Сожоловъ. Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота, отъ начала его по 1854 г.	
	1856	Смирновъ. Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи.	
	1857	Поповъ. Исторія возмущенія Стеньки Разина.	
	1857	Чистовичъ. Исторія С.-Петербургской духовной академіи.	

ГОДЪ. НАИМЕНОВАНИЕ КНИГЪ.	ГОДЪ.	НАИМЕНОВАНИЕ КНИГЪ.	НА КОМУ ИМЯ ВЫДАНО.
Исторія.	1857	Майковъ. Исторія сербскаго языка, по памятникамъ, писаннымъ кириллицею, въ связи съ исторіею народа.	
	1858	Бревертъ. Der Liber Censur Daniae und die Anfänge der Geschichte Harrien und Wirlands.	
	1858	Буторга. Персидскія войны.	
	1861	Вонкель. Russisch-Nivländische Chronographie. 1 Theil (рукопись).	
	1861	Тихменевъ. Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской компаніи и дѣйствія ея до настоящаго времени. Часть I.	
	1861	Горностаевъ. Исторія искусства и костюмовъ у народовъ древняго міра (рукопись).	
	1862	Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ.	
	1862	Поповъ. Татищевъ и его время, эпизодъ изъ исторіи государственной, общественной и частной жизни въ Россіи первой половины прошедшаго столѣтія.	
	1863	Вотдаковичъ. Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи.	
	1863	Тихменевъ. Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи. Часть II. Почетный отзывъ.	
	1837	Терещенко. Обозрѣніе жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи.	
	1840	Смарагдовъ. Руководство къ познанію Древней Исторіи.	
	1844	Его же. Руководство къ познанію Новой Исторіи.	
	1846	Смальковский. Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго.	

НАУКА.	ГОДЪ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНІЕ ИЗДАНО.
Исторія.	1846	Пресса. Макарій. Исторія христіанства въ Россіи до Равнодѣстельнаго Князя Владиміра.	
	1846	Неяровъ. Два пасхальныя указателя.	
	1855	Ежовскій. Апологизарій Сидодій. Эпизодъ изъ литературной и политической исторіи Галліи V вѣка.	
	1856	Гаца, Albert Suedbeat, Erzbischoff von Preussen, Livland und Esthland.	
	1856	Осокинъ. О понятіи промышленнаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи.	
	1858	Рихтеръ. Geschichte der dem Russischen Kaiserthume einverleibten deutschen Ostseeprovinzen bis zur Zeit ihrer Vereinigung mit demselben. 2 части.	
	1858	Лешковъ. Русскій народъ и государство.	
	1860	Арх. Макарій. Описаніе церковныхъ древностей Новгородъ и его окрестностей.	
	1860	Попыа. Черноморскіе казаки.	
	1861	Босомаровъ. Очеркъ денежной жизни и правовъ Великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ.	
	1861	Хвольсонъ. О нѣкоторыхъ средне-вѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ.	
	1861	Семезневъ. Историческій очеркъ Императорскаго бывшаго Царскосельскаго нынѣ Александровскаго лицея.	
	1864	Влагодивщенскій. Гораций и его время.	
	1864	Андреевскій. О намѣстникахъ, восводахъ и губернаторахъ. Полная премія.	
Нумизма- тика.	1837	Шодуаръ. Обзоръніе русскихъ денегъ. Полная премія.	
	1834	Чернышовъ. Описаніе древнихъ русскихъ монетъ.	

НАУКИ.	ГОДИ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	КАКЪ ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.
Нумизма- тика.	1847	Савельевъ. Мухамеданскія нумизматы въ отношеніи къ русской исторіи.	
	1858	Его же. Монеты джучидовъ, джагантовъ, джеляридовъ и другія, обращавшіяся въ Золотой Ордѣ въ эпоху Тохтамыша.	
	1860	Кн. Сибирскій. Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien, précédé d'études sur l'histoire et les antiquités de ce pays.	
		Почетный отзывъ.	
	1845	Кн. Варатаевъ. Нумизматическіе факты Грузинскаго царства.	
		Половинная премія.	
Геральдика.	1855	Лажеръ. Русская геральдика. 2 ч.	
		Полныя премія.	
Правовѣ- дствіе.	1851	Неволинъ. Исторія російскихъ гражданскихъ законовъ. 3 тома.	
	1856	Дмитріевъ. Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго суда, отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ.	
		Половинныя премія.	
	1832	Р. Гельмерсенъ. Abhandlungen aus dem Gebiet des Livländischen Adelsrechtes.	
	1832	Строевъ. Историко-юридическое изслѣдованіе Уложения (рукопись).	
	1835	Р. Гельмерсенъ. Geschichte des Livländischen Adelsrechtes.	
	1839	Рейдъ. Verfassung und Rechtszustand der dalmatischen Küstenstädte und Inseln im Mittelalter, aus deren Municipalstatuten entwickelt. Ein Beitrag zur Geschichte Slavischer Rechte. (M. S.).	
1840	Неволинъ. Энциклопедія законовѣдѣнія, 2 части.		

ЛѢТА	ГОДИ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАВАНІИ ВЫДАНО.
Правовѣдніе.	1844	Вольфельдтъ. Mittheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafprocess in Livland, Esthland und Curland.	
	1850	Торнау. Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣднія.	
	1855	Жиряевъ. Теорія уликъ.	
	1856	Чичеринъ. Областные учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ.	
		Почетный отзывъ.	
	1838	Вунге. Das Liv- und Esthländische Privatrecht.	
	1840	Баршевъ. О мѣрѣ наказаній.	
	1844	Рихтеръ. Лифляндское уголовное судопроизводство (рукопись).	
	1845	Рихтеръ. Der Livländische Strafprocess.	
	1847	Литовскій. Исслѣдованіе началъ уголовного права.	
	1851	Нахманъ. О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи.	
	1854	Вольфельдтъ. Mittheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafprocess in Livland, Esthland und Kurland.	
	1855	Каченовскій. О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ, въ отношеніи къ нейтральной торговлѣ.	
	1859	Серафимъ. Das Kurländische Nothverbenrecht.	
	1860	Энгельманъ. О приобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву.	
1862	Чебышевъ - Дмитріевъ. О преступномъ дѣйствіи по Русскому до-Петровскому праву.		
	Полныя преміи.		
Путешествія.	1835	Литве. Путешествіе вокругъ свѣта, совершенное въ военномъ плуиѣ «Селадонъ». Съ атласомъ.	

ГЛАВА	ГОДИ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ЧИСЛЕННІЕ ВЫДАНО.	
Путеше- ствія.	1841	Врангелъ. Путешествіе по сѣвернымъ бе- регамъ Сибири и по Ледовитому морю.	571 р. с.	
	1844	Аделунгъ. Kritisch-literarische Uebersicht aller Reisen der Ausländer in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind.		
	1846	Гр. Кейзерлингъ и Крувенштернъ. Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschoraland, im Jahre 1843.		
	1846	Демидовъ. Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837. 4 vols.		
	Половинныя премія.			
	1837	Гебель. Reise in die Steppen des südlichen Russlands.		
	1847	Баженовъ. Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe im Jahre 1842 (M. S.).		
	1848	Загоскинъ. Пѣшеходная опись части Ру- скихъ владѣній въ Америкѣ.		
	1848	Гофманъ. Reise nach den Goldwägen Ostsi- biriens.		
	1849	Шренкъ. Reise nach dem Nordosten des Euro- päischen Russlands.		
	1853	Ковалевскій. Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой. Томъ I.		
	1856	Гофманъ. Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой.		
	1859	Гильфердингъ. Поѣздка по Герцеговинѣ, Боснии и Старой Сербіи.		
	Почетный отзывъ.			
1853	Влангаль. Географическія поѣздки въ во- сточную часть Кыргызской степи.			
1864	Шмидтъ. Reisen im Amurlande. Botanischer Theil (рукопись).			

НАУКЪ.	ГОДЫ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	НА ИЗДАНИЕ ВЫДАНО.
Архитектура и искусства.	1854	<p style="text-align: center;">Полная премія.</p> <p>Журавскій. Результатъ изслѣдованій системы Гау, примѣненной къ мостамъ С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги.</p>	571 р. с.
		<p style="text-align: center;">Половинная премія.</p> <p>Мартыновъ. Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Текстъ Н. М. Снегирева.</p>	
	1857	Баронъ Дельвингъ. Руководство къ устройству водопроводовъ.	
	1842	<p style="text-align: center;">Почетный отзывъ.</p> <p>Сытневъ. Учебное руководство къ архитектурѣ.</p>	
	1844	Гиншпугъ. Очерки теоріи рисованія, какъ общаго учебнаго предмета.	
	1856	Алдреевъ. Живопись и живописцы славнѣйшихъ европейскихъ племенъ.	
	1862	Нижколенъ. Руководство къ постройкѣ сельскихъ зданій.	
		<p style="text-align: center;">Половинная премія.</p> <p>Ястребцовъ. О системѣ наукъ, приличныхъ въ наше время дѣтямъ.</p>	
	1835	Флёрк. Глухо-нѣмые.	
	1836	Ярцовой. Полезное чтеніе для дѣтей.	
1837	Ишимова. Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей.		
1860	Ворманъ. Курсъ обученія глухо-нѣмыхъ изустному слову (рукопись).		
1840	<p style="text-align: center;">Почетный отзывъ.</p> <p>Ишимова. Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей.</p>		

**ТРУДЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ
НАУКЪ, ВЪ 1865 ГОДУ.**

По математикѣ.

Вице-президентъ, академикъ Буняковскій, напечаталъ сочиненіе о законахъ смертности и о распредѣленіи по возрастамъ народонаселенія въ Россіи, причѣмъ опровергнувъ господствовавшее между русскими и иностранными статистиками мнѣніе о чрезмѣрной, ненормальной смертности въ Имперіи. При вычисленіи таблицъ смертности и народонаселенія, г. Буняковскій употребилъ замѣчательные новые приемы и придумалъ особый способъ для интерполированія этихъ таблицъ.

Академикъ Сомовъ, занимаясь преимущественно различными вопросами механики, издалъ разсужденіе о прямомъ способѣ для выраженія дифференціальныхъ параметровъ перваго и втораго порядка и кривизны поверхности въ какихъ либо координатахъ, ортогональных или косоугольных. Дальнѣйшему развитію изслѣдованій, предложенныхъ въ этомъ разсужденіи, г. Сомовъ посвятилъ записку объ ускореніяхъ различныхъ порядковъ въ относительномъ движеніи. Кромѣ того онъ составилъ лекціи дифференціального исчисленія.

Академикъ Чебышевъ предложилъ, въ одномъ изъ составленныхъ имъ разсужденій, способъ интегрированія дифференціаловъ, содержащихъ въ себѣ кубическій корень, а въ другомъ — особый, основанный на свойствахъ непрерывныхъ дробей, рядъ для разложенія функций.

По астрономіи.

Академикъ Перевощиковъ, продолжая приводить въ порядокъ прежнія записки свои по различнымъ предметамъ астрономіи и небесной механики, приготовилъ въ печати четвертое отдѣленіе труда своего о теоріи планетъ, посвященное возмущеніямъ въ эллипти-

ческаго движенія планетъ, происходящемъ отъ взаимнаго ихъ дѣйствія по закону тяготѣнія.

Академикъ Савитчъ производилъ опыты надъ колебаніями маятника для изслѣдованія напряженія тяжести въ различныхъ мѣстахъ, и для того, по порученію академіи, виѣстѣ съ Г. Р. Ленцомъ, сдѣлалъ поѣздку въ Финляндію. Сверхъ того, онъ продолжалъ начатые имъ въ прежніе годы наблюденія надъ положеніями планеты Нептунъ.

По физикѣ и химіи.

Академикъ Якоби занимался наблюденіями надъ явленіями волности, съ цѣлію рѣшить нѣкоторые, сопряженные съ сими явленіями, важные въ физикѣ вопросы. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ продолжалъ трудиться надъ усовершенствованіемъ алкометровъ, устроенныхъ по системѣ англичанина Аткинса, и производилъ опыты разложенія, посредствомъ электро-магнитнаго тока, солей металла никеля.

Академикъ Фридрише, изслѣдуя свойства твердыхъ углеводородовъ, образующихся при сухой перегонкѣ каменнаго угля и находящихся въ каменноугольномъ дегтѣ, открылъ новое тѣло, оранжеваго цвѣта, названное имъ хризогеномъ, могущее служить красильнымъ веществомъ. Онъ получилъ также другое новое вещество, происходящее при дѣйствіи азотной кислоты на антраценъ и дающее равноцвѣтныя соединенія съ разными углеводородами.

Академикъ Зининъ изслѣдовалъ распаденіе нѣкоторыхъ органическихъ тѣлъ отъ дѣйствія на нихъ кислотъ и щелочей, подъ увеличеннымъ давленіемъ при высокой температурѣ, и напечаталъ статью о распаденіи азобензида.

По геологіи и минералогіи.

Академикъ Абихъ, находясь на Кавказѣ, продолжалъ начатые имъ съ давнихъ поръ, по порученію горнаго вѣдомства, изслѣдованія о геологическихъ и физическихъ свойствахъ этой страны и издалъ сочиненіе о геологическомъ строеніи Керченскаго и Таманскаго полуострововъ.

Академикъ Гельмерсенъ совершилъ, по Высочайшему повелѣнію, путешествіе на Уралъ для обзора находящихся тамъ мѣстонахожденій каменнаго угля. Кромѣ того, онъ составилъ новую геологическую карту Россіи, съ объяснительною къ ней запискою, и, въ

отчетъ о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ довецкаго каменноугольнаго кряжа, указавъ на ученое и будущее промышленное его значеніе.

Академикъ Кокшаровъ издалъ окончаніе четвертаго тома своего обширнаго сборника «Матеріаловъ для минералогіи Россіи» и первый томъ книги «Лекціи минералогіи», въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, значительно дополненномъ и измѣненномъ противъ предле изданнаго русскаго текста. Сверхъ того, г. Кокшаровъ сочинилъ подробную монографію русскаго пирооксена и краткія статьи о кристаллической системѣ и углахъ сльванита и о точныхъ измѣреніяхъ угловъ въ минералахъ фосгенитѣ, хризолитѣ, нефелинѣ и діоптазѣ.

По біологическимъ наукамъ.

Академикъ Брандтъ занимался естественною исторіею рыбъ и изслѣдованіями о распространеніи сѣвернаго оленя. Касательно перваго предмета онъ напечаталъ въ изданіяхъ академіи четыре статьи, изъ коихъ двѣ относятся къ опредѣленію классификаціи рыбъ, а двѣ другія посвящены замѣчательному, состоящему по преимуществу изъ вышерпихъ уже формъ, отдѣлу ланокднихъ рыбъ. Разсужденіе о сѣверномъ оленѣ имѣетъ своимъ предметомъ распространеніе сего животнаго въ Европѣ, какъ въ настоящее время, такъ и въ до-историческую эпоху.

Академикъ Шренкъ продолжалъ труды свои по составленію подробнаго сочиненія о своемъ путешествіи въ Амурскій край и о произведенныхъ въ ономъ зоологическихъ изслѣдованіяхъ.

Предметомъ занятій академика Овсянникова были микроскопическія изслѣдованія по части анатоміи и физиологіи, и особенно гистологія кровяныхъ шариковъ.

Академикъ Рупрехтъ преимущественно занимался вопросомъ о происхожденіи чернозема и о его значеніи въ научномъ отношеніи. Для продолженія мѣстныхъ изслѣдованій по сему предмету, начатыхъ имъ въ прошломъ году, онъ совершилъ поѣздку по нѣкоторымъ изъ губерній. Независимо отъ сего, г. Рупрехтъ описалъ одну прѣсноводную микроскопическую водоросль, встречающуюся въ ручьяхъ Вятской губерніи, и издалъ матеріалы для исторіи трудовъ академіи по части ботаники.

Академикъ Максимовичъ приводилъ въ порядокъ обширныя коллекціи растений, привезенныя имъ въ 1864 г. изъ русской Манд-

журин и Японія, и которымъ онъ посвящаетъ два сочиненія о флорахъ той и другой страны. Нынѣ имъ уже изготовлены описанія и рисунки нѣсколькихъ новыхъ родовъ особенно интересныхъ японскихъ растений.

По русскому языку и словесности.

Академикомъ Срезневскимъ изданы: 1) древнѣе памятники писемъ и языка юго-западныхъ славянъ въ IX—XII столѣтияхъ, съ замѣчаніями о памятникахъ, доселѣ бывшихъ неизвѣстными; 2) свѣдѣнія о нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ и малозвѣстныхъ памятникахъ, преимущественно русскихъ; 3) обзорнѣе ученыхъ трудовъ А. Ж. Востокова, и 4) изслѣдованія о фрейзингенскихъ статьяхъ и о житіи св. Вячеслава. Во время поѣздки своей лѣтомъ сего года во внутреннюю Россію, предпринятой съ филолого-археологической цѣлью, г. Срезневскій собралъ значительное количество матеріаловъ для изученія памятниковъ X—XIV и XV вѣковъ.

Академикъ Никитенко написалъ для прочтенія, по случаю празднованія академіею столѣтней памяти Ломоносова, рѣчь о значеніи сего писателя въ отношеніи къ изящной русской словесности, и составилъ подробную біографію одного изъ замѣчательныхъ русскихъ ученыхъ, Галлча.

Академикъ Гротъ, на основаніи вновь изданныхъ матеріаловъ для біографіи Ломоносова и пересмотра его сочиненій, составилъ очеркъ академической его дѣятельности, читанный въ торжественномъ собраніи, бывшемъ въ академіи 6-го апрѣля, по случаю юбилея Ломоносова. Кроме того, г. Гротъ отпечаталъ третій томъ предпринятаго имъ изданія сочиненій Державина съ критическими и историческими объясненіями.

Академикъ Виларскій издалъ многочисленныя матеріалы для біографіи Ломоносова, извлеченныя имъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ изъ архива академіи и изъ другихъ источниковъ.

Академикъ Пекарскій занимался пригтовительными работами для исполненія возложеннаго на него конференціею порученія составить подробную исторію академіи. Въ связи съ сими работами находятся изданныя г. Пекарскимъ статьи: о перепискѣ академика Штелина, хранящейся въ Императорской публичной бібліотекѣ, о нѣкоторыхъ чертахъ изъ жизни Ломоносова, какъ академика, и о сношеніяхъ перваго русскаго члена-корреспондента академіи П. И. Рычкова съ симъ учрежденіемъ въ XVIII столѣтіи.

По исторіи и политической экономіи.

Академикъ Устряловъ продолжалъ трудиться надъ составленіемъ исторіи царствованія Императора Петра Великаго и, съ цѣлію собиранія для оной новыхъ матеріаловъ въ иностранныхъ архивахъ, посѣтилъ Германію, Францію и Голландію. Обработавъ одинъ изъ отдѣловъ приготовляемаго имъ къ выпуску въ свѣтъ тома означеннаго сочиненія, онъ сдѣлалъ содержаніе этого отдѣла предметомъ рѣчи о навигаторахъ и гардемаринахъ Петра Великаго 1706—1716, для прочтенія въ годичномъ торжественномъ собраніи академіи.

Академикъ Куникъ приступилъ къ изданію «Сборника матеріаловъ для исторіи академіи въ XVIII вѣкѣ». Два напечатанныя имъ доселѣ тома сего сборника содержатъ въ себѣ документы, преимущественно могущіе служить къ объясненію нѣкоторыхъ фактовъ изъ жизни Ломоносова и его отношеній къ своимъ сослуживцамъ по академіи. Сверхъ того, г. Куникъ участвовалъ въ изданіи объяснительнаго текста къ напечатанной академіею этнографической картѣ С.-Петербургской губерніи П. И. Кеппена.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ, уже съ нѣкоторыхъ лѣтъ избравшій предметомъ своихъ ученыхъ занятій историческія изслѣдованія о касимовскихъ татарскихъ царяхъ и царевичахъ, посѣтилъ Московскую и смежныя съ нею губерніи для археологическихъ розысковъ, причемъ нашелъ многіе любопытные матеріалы, служащіе къ разьясненію послѣдняго періода существованія касимовскаго царства. Нынѣ печатается третья часть сочиненія г. Вельяминова-Зернова о семъ предметѣ, заключающая въ себѣ исторію Касимова съ 1610 по 1683 годъ.

Академикъ Броссе, занимаясь вопросомъ о лѣтосчисленіи у армянъ и грузинъ, сдѣлалъ переводъ армянскаго сочиненія о семъ предметѣ Хачатура Сурмеліана и двухъ оригинальныхъ грузинскихъ трактатовъ, изъ коихъ одинъ, въ рукописи 1233 года, хранится въ мцхетской церкви въ Грузіи, а другой составленъ царевичемъ Вахуштомъ въ 1755 г. Г. Броссе перевелъ также: 1) исторію армянскаго писателя XIII вѣка Мхитара Анривановаго, причемъ старался розыскать источники, изъ коихъ этотъ историкъ почерпалъ свои данныя, и 2) сочиненіе армянскаго же историка Киравоса, XIII столѣтія, подробно повѣствующаго о нашествіи монголовъ до 1266 года. Наконецъ, г. Броссе занимался приведеніемъ къ окончанію

вступленія изданной имъ въ переводѣ исторіи Сіуни Стефаноса Орбеліани и напечаталъ разсужденіе о древнихъ грузинскихъ надписяхъ, собранныхъ мекхитаристомъ Нерсесомъ Саргизіаномъ, и нѣсколько небольшихъ замѣтокъ о литературной дѣятельности армянъ и грузинъ.

Академикъ Безобразовъ, по порученію министерства финансовъ, совершилъ путешествіе за границу для ближайшаго изученія образа дѣйствія иностранныхъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ и для ознакомленія съ ними публики. Прочіе труды г. Безобразова состояли въ политико-экономическихъ и статистическихъ изслѣдованіяхъ о нижегородской ярмаркѣ, о пошлейномъ сборѣ и о бумажномъ денежномъ обращеніи въ Россіи.

По восточнымъ языкамъ и лингвистикѣ.

Академикъ Дорнъ описалъ три древнихъ, весьма любопытныхъ арабскихъ астрономическихъ инструмента и издалъ каталогъ восточныхъ рукописей, приобретенныхъ въ 1864 году Императорскою публичною бібліотекою. Въ сообществѣ академика (Вельяминова-Зернова онъ приготовилъ къ изданію вторую часть посмертныхъ сочиненій нашего знаменитаго ориенталиста Френа, причемъ не только далъ обработки описанія путешествія своего на Кавказъ и южный берегъ Каспійскаго моря и приводилъ въ порядокъ собранные въ семь путешествій матеріалы по части азыковеденія.

Академикъ Бетлингъ трудился надъ составленіемъ санскритскаго словаря, изданіе коего предпринято имъ вмѣстѣ съ г. Ротомъ. Въ настоящемъ году изданы въ свѣтъ IV томъ и начало V тома этого обширнаго сочиненія. Независимо отъ сего, г. Бетлингъ напечаталъ III часть сборника изреченій, почерпнутыхъ изъ древне-индійскихъ писателей.

Академикъ Шифнеръ занимался изслѣдованіями о вліяніи, которое разныя кавказскіе языки имѣли другъ на друга, и разборомъ вновь изданныхъ осетинскихъ и кабардинскихъ текстовъ и элементарныхъ сочиненій на языкахъ аварскомъ, абхазскомъ, сванетскомъ и казыкумскомъ. Сочиненіе генераль-маіора барона Услара о послѣднемъ изъ поименованныхъ языковъ подало г. Шифнеру поводъ къ составленію подробной рецензіи этого сочиненія. По части тибетскаго языка, г. Шифнеръ трудился надъ разборомъ перевода на этотъ языкъ риторическаго сочиненія Дандина и, при помощи этого перевода и различныхъ сборниковъ тибетскихъ текстовъ, со-

ставилъ тибетскія параллели для приложенія въ санскритскихъ изреченіямъ, изданнымъ академикомъ Бетлингомъ.

Академикъ Видеманъ составилъ первую подробную грамматику и словарь эрзскаго нарѣчія мордовскаго языка; подъ его наблюденіемъ и съ его поправками, предпринято академіею изданіе пермячко-русскаго и русско-пермячкаго словаря, составленнаго г. Роговымъ. Съ цѣлію увеличить запасъ матеріаловъ для составляемаго г. Видеманомъ эстскаго словаря, онъ совершилъ поѣздки въ Эстляндскую и Финляндскую губерніи.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ, независимо отъ вышеупомянутыхъ трудовъ своихъ по исторіи татаръ въ Россіи, занимался изданіемъ джагатайскаго объяснительнаго словаря къ сочиненіямъ извѣстнаго джагатайскаго писателя Миръ-Али-Шира-Наван.

По классической филологіи и археологіи.

Академикъ Наукъ, занимаясь критическимъ объясненіемъ различныхъ древнихъ писателей Греціи, предложилъ многія важныя поправки въ текстъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ, преимущественно у Гомера, трагиковъ, комиковъ, Каллимаха и Ливіада. Для издаванія гг. Гауптомъ и Зауше собранія греческихъ и латинскихъ авторовъ, г. Наукъ критически обработалъ сочиненія Софокла. Въ мѣсяцесловѣ на 1866 годъ онъ напечаталъ статью свою о педагогическомъ значеніи древнихъ классическихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Академикъ Стефани, уже нѣсколько лѣтъ посвящающій свою дѣятельность изученію памятниковъ древняго классическаго искусства, находимыхъ въ почвѣ Россіи, занимаясь описаніемъ и объясненіемъ древнихъ предметовъ, открытыхъ Императорскою археологическою комиссіею въ 1862 году, при раскопкѣ могилъ и кургановъ въ Крыму, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда процвѣтали греческія колоніи. Этотъ трудъ исполненъ г. Стефани для включенія въ отчетъ означенной комиссіи за 1863 годъ.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧНЫМЪ.

Засѣданіе комитета 1-го ноября 1865 года.

Присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій, помощникъ предсѣдателя Я. К. Гротъ, казначей М. М. Стасюлевичъ, секретарь С. П. Щепкинъ и члены: П. В. Анненковъ, В. Ө. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) Кабинетъ Его Императорскаго Величества препроводилъ талонъ къ ассигновкѣ на одну тысячу руб., Всемилоствѣйше назначенные къ отпуску изъ кассы министерства двора и причитающіеся въ пособіе обществу за 1865 годъ. Положено увѣдомить о полученіи талона.

2) Отчетъ П. И. Анненкова и П. П. Пекарскаго, бывшихъ распорядителями на лекціи М. И. Богдановича, прочитанной въ пользу общества. Изъ этого отчета видно, что всего на лекціи было посѣтителей 203 лица, съ которыхъ получено, по 1 руб., 203 руб. Изъ нихъ израсходовано на освѣщеніе и прислугу 13 руб. и на печатаніе билетовъ и программъ 3 руб. Затѣмъ передано казначею общества 187 руб.

3) Н. А. Некрасовъ довелъ до свѣдѣнія комитета, что онъ посѣтилъ, согласно постановленію послѣдняго засѣданія, литератора, просившаго пособія, и, найдя его въ крайне-затруднительномъ положеніи послѣ болѣзни, выдалъ ему 50 руб.

Засѣданіе комитета 15-го ноября.

Присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій, помощникъ предсѣдателя Я. К. Гротъ, казначей М. М. Стасюлевичъ, секретарь С. П. Щепкинъ и члены: П. В. Анненковъ, В. Ө. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) Дочь извѣстнаго литератора, въ письмѣ на имя предсѣдателя, ходатайствуетъ о выдачѣ ей пособія, въ которомъ она нуждается, не смотря на получаемую пенсію. Поручено Я. К. Гроту собрать свѣдѣнія о просительницѣ.

2) Одинъ литераторъ проситъ вновь о ссудѣ подъ залогъ выкупнаго свидѣтельства и объ исходатайствованіи ему пенсіи. Въ первой просьбѣ комитетъ положилъ отказать просителю, согласно прежнему рѣшенію, а о второй—сдѣлать справку въ подлежащемъ мѣстѣ.

3) Н. А. Некрасовъ передалъ словесную просьбу одного литератора о выдачѣ ему ссуды въ 100 руб., принимая на себя отвѣтственность за возвратъ ссуды. Комитетъ положилъ выдать на этомъ основаніи ссуду, съ тѣмъ, чтобы она была возвращена ко 2-му февралю, 1866 г.

4) Вдова одного литератора проситъ о пособіи; комитетъ положилъ отказать на томъ же основаніи, на которомъ ей было отказано прежде.

5) Казначей представилъ отчетъ о состояніи кассы общества по 15-е ноября. Изъ отчета этого видно, что къ 15-му ноября:

въ кассѣ состояло: билетами	30,000 руб.
наличными	372 »
<hr/>	
Всего	30,372 руб.

Засѣданіе комитета 29-го ноября.

Присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій, помощникъ предсѣдателя Я. К. Гротъ, казначей М. М. Стасюлевичъ, секретарь С. П. Щепкинъ и члены: П. В. Анненковъ, В. О. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) Я. К. Гротъ представилъ докладную записку о положеніи дочери писателя, которой просьба была доложена въ предыдущемъ засѣданіи. Въ запискѣ этой Я. К. Гротъ объяснилъ, что, по порученію комитета, онъ посѣтилъ просительницу и убѣдился, что все сказанное въ ея просьбѣ совершенно справедливо. Просительница, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, почти потеряла слухъ, и къ этому присоединился ревматизмъ, отъ котораго она должна лечиться. Средства ея къ существованію состоятъ, при готовой квартирѣ, въ незначительной пенсіи. Но при этихъ средствахъ она должна воспитывать племянниковъ. Комитетъ, въ уваженіе

стѣсненнаго положенія просительницы, положили выдать ей 75 рублей.

2) Бывшій студентъ С.-Петербургскаго университета, и авторъ многихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ, находясь, по особому случаю, въ стѣсненномъ положеніи, проситъ о пособіи. Комитетъ, не имѣя возможности, по отдаленности мѣстопребыванія просителя удостовѣриться въ его положеніи, опредѣлилъ выслать 50 руб. на имя того лица, о которомъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ проситель и которому извѣстно его положеніе, для передачи ему, если къ тому не встрѣтятся препятствія и если положеніе просителя дѣйствительно заслуживаетъ пособія.

3) Одинъ литераторъ, принимавшій участіе въ періодическихъ изданіяхъ, по случаю болѣзни проситъ о пособіи. Поручено Б. И. Утину собрать свѣдѣнія о просителѣ.

4) Вдова учителя и дочь всѣмъ извѣстнаго писателя проситъ о пособіи. Поручено С. П. Щепкину посѣтить просительницу и собрать о ней свѣдѣнія.

5) Казначей представилъ отчетъ о состояніи кассы общества къ 29 ноября. Къ этому числу значилось въ кассѣ налицо: билетами 31,500 руб. и наличными 1,424 руб. 37½ к., а всего 32,924 руб. 37½ к.

Засѣданіе комитета 19-го декабря.

Присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій, помощникъ предсѣдателя Я. К. Гротъ, казначей М. М. Стасюлевичъ, секретарь С. П. Щепкинъ, и члены: П. В. Анненковъ, В. Ѳ. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) Секретарь заявилъ комитету, что, на основаніи § 20-го устава общества, изъ состава комитета выбываютъ въ 1866 году, по очереди, члены: Е. П. Ковалевскій, А. Н. Пыпинъ, И. С. Тургеневъ и Б. И. Утинъ. Сверхъ того, въ текущемъ году выбылъ изъ состава комитета, по болѣзни, Ѳ. М. Достоевскій. Такимъ образомъ, комитету предстоитъ предложить 10 кандидатовъ для избранія изъ нихъ въ годовомъ собраніи 4 членовъ комитета на 3 года и 1 на одинъ годъ. Вслѣдствіе этого комитетъ, закрытыми записками, избралъ 10 кандидатовъ въ члены комитета и имена этихъ кандидатовъ положилъ довести до свѣдѣнія общаго собранія, созваннаго на 19-е декабря, а затѣмъ выставить для свѣдѣнія въ книжныхъ магазинахъ.

2) Б. И. Утинъ представилъ отчетъ о положеніи литератора, просьба котораго была доложена въ предъидущемъ засѣданіи. Б. И. Утинъ сообщилъ, что онъ посѣтилъ просителя и нашелъ его въ бѣдности. Въ настоящемъ стѣсненномъ положеніи проситель находится вслѣдствіе неудачи, постигшей одинъ журналъ, принадлежавшій ему на правѣ издателя. Онъ нуждается даже въ тепломъ платкѣ. Проситель долженъ ѣхать въ Москву, но не можетъ выѣхать по неимѣнію средствъ на проѣздъ и по причинѣ небольшого долга въ типографію. Комитетъ положилъ выдать просителю 75 руб.

3) Въ комитетъ поступила записка объ одномъ вольнослушателѣ въ здѣшнемъ университетѣ, уроженцѣ западныхъ губерній православнаго вѣроисповѣданія. Проситель не могъ поступить въ число студентовъ и стипендіатовъ вслѣдствіе отлѣтки, полученной въ одномъ предметѣ. Комитетъ, имѣя въ виду, что вакансіи стипендіатовъ общества въ здѣшнемъ университетѣ всѣ замѣщены, составилъ въ средѣ своей подписку въ пользу означеннаго молодого человѣка.

4) Вдова писателя и редактора обратилась въ комитетъ съ просьбою о пособіи. Комитетъ поручилъ Н. А. Некрасову собрать свѣдѣнія о положеніи просительницы.

5) По выслушаніи прошенія одного литератора, неоднократно обращавшагося съ просьбами въ комитетъ и получавшаго изъ суммъ общества пособіе, положено отказать просителю въ пособіи, по неимѣнію достаточныхъ на то основаній.

6) Н. А. Некрасовъ словесно объяснилъ, что онъ не могъ, согласно постановленію комитета 10-го мая, посѣтить то лицо, о которомъ въ томъ журналѣ упоминается, ибо не былъ въ губерніи, гдѣ оно имѣетъ постоянное жительство, но, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, удостовѣрился, что просительница, послѣ полученія изъ суммъ общества пособія, значительно улучшила свое положеніе.

7) С. П. Щепкинъ довелъ до свѣдѣнія комитета, что по собраннымъ имъ, согласно журналу комитета 15-го ноября, свѣдѣніямъ, литераторъ, просившій комитетъ о содѣйствіи къ полученію пенсіи, будетъ получать ее въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получалъ ее прежде, до поступленія вновь на службу.

8) Казначей представилъ комитету отчетъ о состояніи кассы общества по 13-е декабря. Къ этому числу въ кассѣ состояло

билетами 31,500 руб. и наличными 1,211 руб. 37½ коп., всего 32,711 руб. 37½ коп.

Общее собраніе 19-го декабря 1865 года.

Секретарь доложил общему собранію слѣдующій отчетъ о занятіяхъ комитета со времени послѣдняго общаго собранія:

«Со времени послѣдняго общаго собранія общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, бывшаго 17-го апрѣля, комитетъ имѣлъ 16-ть засѣданій. Въ этихъ 16-ти засѣданіяхъ было рассмотрѣно 37 просьбъ о пособіи, изъ которыхъ признаны заслуживающими уваженія и подходящими подъ уставъ общества 26 просьбъ, и 24 нуждавшимся выданы пособія, въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ 20 р.—1, въ 25 руб.—2, въ 30 руб.—1, въ 40 руб.—1, въ 50 руб.—9, въ 75 руб.—3, въ 100 руб.—3, въ 120 руб.—1, въ 150 руб.—1, въ 300 руб.—1, въ 600 рублей—1. Всего на 2,285 рублей.

«Послѣднее, самое высшее пособіе, въ первый разъ выданное изъ общества въ такомъ размѣрѣ, объясняется какъ заслугой лица, получившаго пособіе, такъ и его безвыходнымъ положеніемъ, грозившимъ лишить литературу одного изъ замѣчательныхъ ея дѣателей.

«Затѣмъ объ одномъ лицѣ, желавшемъ получить стипендію общества въ здѣшнемъ университетѣ, было сообщено г. ректору университета, съ просьбой включить это лицо въ число стипендіатовъ общества.

«Наконецъ одному лицу комитетъ выдалъ ссуду во 100 руб. на основаніи правилъ, постановленныхъ въ послѣднемъ общемъ собраніи.

«Въ отношеніи выдаваемыхъ обществомъ пенсій произошли слѣдующія перемѣны: высшая пенсія, выдававшаяся вдовѣ одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ литературныхъ дѣателей, согласно ея просьбѣ, вслѣдствіе улучшившагося ея положенія, сокращена на половину. Двѣ изъ пансіонерокъ общества, получавшія пенсіи, одна въ 150 руб., а другая въ 100 руб., умерли; но пенсія первой изъ нихъ, въ размѣрѣ уменьшенномъ до 120 руб., назначена ея дочери, а вторая упразднена.

«Въ теченіе этого времени членомъ нашимъ, М. И. Богдановичемъ, было устроено чтеніе, которое доставило въ кассу общества 187 рублей.

«Къ 2-му февраля 1866 года, на основаніи § 20 устава общества, выбываютъ по очереди изъ состава комитета: Е. П. Ковалевскій, А. Н. Пыпинъ, И. С. Тургеневъ и Б. И. Утинъ. Сверхъ того изъ состава комитета выбылъ по болѣзни Ѳ. М. Достоевскій.

«Вслѣдствіе того, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи 13-го декабря, комитетъ избралъ закрытою баллотировкой 10 кандидатовъ для выбора изъ нихъ на мѣсто выбывающихъ по очереди 4 членовъ на 3 года и на мѣсто выбывающаго по болѣзни на 1 годъ.

«Имена кандидатовъ будутъ выставлены въ книжныхъ магазинахъ для свѣдѣнія членовъ общества».

Казначей сообщилъ общему собранію о состояніи кассы общества. Со времени послѣдняго общаго собранія, 15-го апрѣля, касса общества въ слѣдующемъ состояніи:

Приходъ.

Съ 15-го апрѣля по 19-е декабря поступило въ приходъ кассы общества 4,603 р. 13 к.

Въ счетъ этой суммы получено:

1) отъ Государя Императора на 1864 и 1865 гг.	2,000 »
2) процентовъ съ капитала въ 30,000 р.	1,500 »
3) членскихъ взносовъ за 1865 г. и за предъидущіе годы	800 »
4) временныхъ взносовъ и отъ лекцій .	251 » 13 »
5) возвращено въ кассу по случаю смерти одной изъ пансіонерокъ и изъ типографіи, оставшіяся отъ печатанія	52 »

Всего. 4,603 р. 13 к.

Съ начала же года 2-го февраля по 15-е апрѣля 1865 г. находилось въ кассѣ 33,947 р. 45½ к.

Всего съ начала года по 19-е декабря 1865 г. находилось въ приходѣ по книгѣ 38,550 р. 58½ ».

Изъ этой суммы числятся:

а) билетами	31,500 »
б) наличными	7,050 » 58½ ».

Расходъ.

Съ 15-го апрѣля по 19-е декабря 1865 г.
занесено въ расходъ всего. 4,940 р. 5 к.

Изъ этой суммы издержано:

1) на пансіонеровъ общества. 2,603 »
2) на временныя пособія 2,315 »
3) на отправленіе доставленныхъ обще-
ству книгъ для Карамзинской библіотеки въ
Сибирскѣ 22 » 5 »

Всего. 4,940 р. 5 »

Съ начала же года 2-го февраля по 15-е
апрѣля занесено въ расходъ всего. 1,189 » 16 »

Всего же съ начала года по 19-е декабря
израсходовано 6,129 » 21 »

Балансъ прихода и расхода.

I. Всего въ приходъ съ начала года 2-го
февраля по 19-е декабря 1865 г. 38,550 » 58½ »

II. Всего въ расходъ съ начала года по
19-е декабря 1865 г. 6,129 » 21 »

На лицо въ кассѣ. 32,421 р. 37½ к.

Изъ этой суммы числится:

а) билетами. 31,500 »
б) наличными 921 » 37½ »

Итого. 32,421 р. 37½ к.

ГЛАВНѢЙШІЯ РАБОТЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ВЪ 1865 ГОДУ.

Въ 1865 году археографическая комиссія напечатала слѣдующія изданія:

- а) Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ;
- б) 2-й томъ актовъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи;
- в) 3-й выпускъ лѣтописи своихъ занятій.

Изданіе документовъ, объясняющихъ исторію западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ, было предпринято археографическою комиссіею съ цѣлю представить ученымъ и публицистамъ западной Европы такое собраніе важныхъ и неопровержимыхъ историческихъ матеріаловъ, которое способствовало бы имъ болѣе здраво и безпристрастно смотрѣть на одну изъ сторонъ такъ называемаго польскаго вопроса, именно на отношенія западной Россіи къ Польшѣ. Изъ помѣщенныхъ въ этомъ собраніи документовъ, въ первый разъ явившихся въ немъ въ печати, болѣе замѣчательны: литовскій проектъ соединенія Литовскаго княжества, съ Польшею, бывший до сихъ поръ неизвѣстнымъ и показывающій, какъ далеки были чины литовскаго государства отъ слитія его съ Польшею; заявленіе православныхъ западной Россіи о страданіяхъ претерпѣваемыхъ ими отъ уніатовъ, 1767 года; двѣ исторіи такъ называемой уманской рѣзни, въ которыхъ ярко проглядываетъ ненависть западно-русскаго народа къ польскому владычеству и горячее его желаніе слиться съ восточно-русскимъ народомъ подъ одною русскою властію; меморіаль бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, поданный польскому королю Станиславу-Августу 29-го іюля 1765 г., о преслѣдованіяхъ, которымъ подвергаются отъ уніатовъ православные. Документамъ предпослано историческое обо-

зрѣніе судебъ западной Россіи, которое, равно какъ и всѣ акты, переведено на французскій языкъ. Во 2 томѣ актовъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи, напечатано 167 документовъ, съ половины XIII вѣка по 1636 годъ включительно, важныхъ въ историческомъ или въ археологическомъ отношеніи. Особенное значеніе имѣютъ акты, относящіеся къ исторіи брестской церковной уніи; къ безпорядкамъ, враждѣ и спорамъ между православными и католиками по поводу возникшей уніи; къ сеймовымъ постановленіямъ, опредѣляющимъ права великаго княжества Литовскаго и южной Руси; къ исторіи быта и устройства днѣпровскихъ казаковъ, къ сношеніямъ съ Московскимъ государствомъ и къ особенностямъ правовъ, обычаевъ и домашней жизни въ западной Руси. Въ этомъ же томѣ помѣщены полемическія сочиненія Іоанна изъ Вишни, монаха аеонской горы и іеродіакона Печерскаго монастыря Леонтія, писанныя въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка противъ возникшей въ южной и западной Россіи церковной уніи и разъясняющія нѣкоторыя подробности ея появленія и характеръ личностей, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ.

Изъ числа статей и документовъ, вошедшихъ въ составъ 3-го выпуска лѣтописи занятій комиссіи, заслуживаютъ быть упомянутыми: очеркъ юридическаго быта великорусскихъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ; описаніе 24-хъ рукописныхъ сборниковъ XVI вѣка новгородской софійской библиотеки съ подробнымъ исчисленіемъ всѣхъ статей, въ нихъ заключающихся; чинъ постановленія въ 1498 году на великое княжество Дмитрія Іоанновича, внука Іоанна III Васильевича, послужившій образцомъ для послѣдующихъ вѣнчаній на царство, и два акта, касающіеся флорентійскаго собора. Въ наступающемъ 1866 году комиссія издастъ въ свѣтъ:

а) Собраніе ливонно-русскихъ актовъ, извлеченныхъ изъ архива рижскаго магистрата. Эти акты содержатъ въ себѣ много любопытныхъ свѣдѣній о судьбѣ западно-русскихъ удѣльныхъ княжествъ и о торговыхъ сношеніяхъ Ганзы съ Новгородомъ и Полоцкомъ. Самый древній документъ въ этомъ собраніи — мирный договоръ князя Ярослава Владиміровича и новгородцевъ съ нѣмецкими послами, заключенный между 1189 и 1199 годами.

б) Второй томъ иностранныхъ писателей о Россіи, въ составъ котораго вошли бывшія до сихъ поръ неизвѣстными сказанія голландцевъ Иссаака Массы и Ильи Геркманнса о Лжедмитріѣ и смутномъ времени; по случаю ограниченнаго знакомства у насъ съ

голландскимъ языкомъ, къ подлинникамъ сказаній будетъ приложенъ русскій переводъ.

в) Третій томъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ, въ который войдетъ писцовая книга вотьской пятины, 1499 — 1500 года.

Сверхъ сего еще нѣсколько изданій или начаты печатаніемъ, или приготовляются къ печати. Въ заключеніе нельзя пройти молчаніемъ о предпринимаемомъ археографическою комиссією изданіи великихъ миней московскаго митрополита Макарія—этого драгоценнаго памятника нашей прошлой дѣятельности научной и литературной, дошедшаго къ намъ отъ XVI вѣка и заключающаго въ себѣ, по выраженію его составителя, всѣ книги, которыя въ то время читались на Руси.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о числѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ по департаменту народнаго просвѣщенія за послѣдніе четыре года.

	1862	1863	1864	1865
Входящихъ . .	14,931	14,729	12,180	11,241
Исходящихъ . .	11,503	13,736	11,359	11,070

О КАПИТАЛѢ ПРИЗРѢНІЯ ДОМАШНИХЪ НАСТАВНИКОВЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Капитала призрѣнія домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ къ 1-му января 1864 года состояло 184,728 р. 12½ к.

Въ первоначальный составъ сего капитала обращена была сумма, составившаяся при департаментѣ народнаго просвѣщенія отъ взиманій, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 20-й день февраля 1823 г. положенія, съ каждаго свидѣтельства на право обучать въ частныхъ домахъ—по 50 руб. асс., и возросшая тогда до 45,000 руб. асс. Въ послѣдствіи же, въ капиталъ сей поступали и поступаютъ нынѣ слѣдующіе взносы: со свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на званіе домашнихъ наставниковъ, по 15 руб. сер., а домашнихъ учителей и учительницъ по 12 руб.; за производство домашнихъ наставниковъ и учителей въ чины опредѣленная на сей конецъ сумма; за пожалованіе медалями: наставниковъ золотыми—по 30 руб. сер., а учителей серебряными по 15 руб. сер., и наконецъ штрафныя деньги съ лицъ, поступающихъ въ частныя дома для воспитанія дѣтей не получивъ на сіе установленнаго свидѣтельства.

Въ означенный капиталъ поступило:

Въ 1864 году:

За свидѣтельства	3,196	р.	16	к.
» производство въ чины	70		» 94	»

За пожалованіе медалями	194 р. 70 к.
Штрафныхъ	78 » 45 ³ / ₄ »
Итого	3,540 р. 26 ¹ / ₂ к.

Процентовъ по билетамъ сего капитала въ 1864 году не поступало.

Къ 1-му января 1865 года состояло:

наличными	15,320 р. 14 ¹ / ₂ к.
билетами	168,842 » — »
Итого	184,162 р. 14 ¹ / ₂ к.

Въ 1865 году:

За свидѣтельства	3,446 р. 75 к.
» производство въ чинъ	53 » 78 ¹ / ₄ »
» пожалованіе медалями	89 » 40 ¹ / ₂ »
Штрафныхъ не поступало	
Процентовъ по билетамъ	13,907 » 36 к.
Итого	17,497 р. 29 ³ / ₄ к.

Затѣмъ къ 1-му января 1866 г. оставалось:

наличными	32,184 р. 6 ¹ / ₄ к.
билетами	168,842 » — »
А всего	201,026 р. 6 ¹ / ₄ к.

Изъ сего капитала расходуется въ настоящее время:

На пенсіи (всего 10-ти пансіонерамъ)	1,715 руб.
» выдачу пособій ежегодно до	500 »
» заготовленіе медалей до	40 »

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Магистра В. Вильбасова.

(За июль, августъ и сентябрь 1865 года).

Petrus de Vinea.

Исторія, безспорно, не есть сборникъ біографическихъ свѣдѣній, и Biographie Universelle конечно не раскроетъ намъ законовъ историческаго развитія обществъ; думать иначе значило бы придавать слишкомъ большое значеніе случайнымъ, личнымъ интересамъ, которые ступешиваются въ исторіи народовъ передъ великими вопросами, поднимаемыми человѣчествомъ, и великими задачами, надъ рѣшеніемъ которыхъ потрудился міръ. Но было бы большою ошибкою пренебречь данными, которыя предлагаетъ намъ Біографическій Словарь, и историческая наука лишила бы себя драгоценнаго матеріала, который способенъ многое уяснить и оживить присутствіемъ лицъ, живыхъ, на сколько жизнь сохраняется въ помыслахъ и созданіяхъ чловѣка.

«Время великихъ людей прошло; наступило время великихъ народовъ». Вполнѣ согласные съ тѣмъ честнымъ побужденіемъ, съ которымъ это изрѣченіе было высказано, мы не можемъ однакоже признать справедливою выраженную въ немъ мысль и не замѣтить скрытаго въ немъ противорѣчія. Люди, наиболѣе ясно понявшіе требованія и нужды своего вѣка и наиболѣе практически удовлетворившіе этимъ нуждамъ и требованіямъ, всегда будутъ выдѣляться изъ толпы, для которой они потрудились, и имъ никогда не будетъ отказано ни въ сочувствіи современниковъ, ни въ благодарности

потомства; такіе люди назовутся людьми великими. Величіе народа высказывается прежде всего въ суммѣ его великихъ людей и затѣмъ уже въ той благодарности, съ которою народъ хранитъ память о человѣкѣ, потрудившемся для его величія. На сколько имя великаго человѣка живо въ умахъ народа, на сколько оно служитъ воодушевленіемъ для пѣвцовъ и разскащиковъ, на сколько въ народныхъ преданіяхъ свѣтится грусть народа по исчезнувшей, но плодотворной жизни, на столько опредѣлится и величіе народа.

«Исторія человѣчества, исторія того, что человѣкъ выполнилъ въ этомъ мірѣ, въ основѣ своей есть исторія великихъ людей, которые жили и дѣйствовали въ этомъ мірѣ. Они были вождями человѣчества, эти великіе люди; они творили образцы, модели, были вполне творцами всего того, что масса задумывала дѣлать, чего она желала достигнуть. Все, что ни совершено въ мірѣ, все это лишь внѣшній, матеріальный результатъ, практическое осуществленіе тѣхъ идей, которыя были присущи великимъ людямъ посланнымъ въ мірѣ. Душа исторіи всего міра есть исторія этихъ великихъ людей» ¹⁾. Рѣзко высказанно, какъ все сказанное знаменитымъ англійскимъ историкомъ, это мнѣніе можетъ показаться ложнымъ; но вникая глубже въ основную мысль Карлейля нельзя не согласиться съ нимъ въ томъ именно смыслѣ, что великіе люди концентрируютъ въ себѣ «все, что народъ задумываетъ дѣлать или чего онъ желаетъ достигнуть». И въ этомъ-то отношеніи должно признать справедливымъ, что всѣ великіе люди въ основѣ своей совершенно одинаковы, всѣ они одного пошиба и представляютъ одно и то же явленіе — наиболѣе ясное уразумѣніе народныхъ нуждъ и желаній, — и лишь выборъ прагматическихъ средствъ дѣлаетъ между ними различіе ²⁾.

¹⁾ Universal History, the history of what man has accomplished in this world, is at bottom the History of the Great Men, who have worked here. They were the leaders of men, these great ones; the modellers, patterns, and in a wide sense creators, of whatsoever the general mass of men contrived to do or to attain. All things that we see standing accomplished in the world are properly the outer material results, the practical realisation and embodiment of Thoughts that dwelt in the Great Men sent into the world. The soul of the whole world's history were the history of these. Th. Carlyle, On heroes, hero-worship and the heroic in history. London, 1841.

²⁾ At bottom the Great Man, as he comes from the hand of Nature is ever the same kind of thing; the Great Men are all originally of one stuff; only by the world's reception of them and the shapes they assume, are they so immeasurably diverse. Ibid., p. 68.

Это различіе можетъ быть дѣйствительно «неизмѣримо», если обратить вниманіе на сферу, въ которой было суждено жить и дѣйствовать тому или другому лицу. Вотъ почему, въ предъидущемъ отчетѣ, мы признали равное величіе за Томой Аквинатомъ и Данте, дѣйствовавшими въ различныхъ, если не противоположныхъ сферахъ. Ранѣе Данте и при другихъ обстоятельствахъ, дѣйствовало въ той же сферѣ какъ и онъ, то лицо, которому мы посвящаемъ настоящій отчетъ. Это былъ человекъ великій, и исторія не признала за нимъ этого громкаго титула только потому, что сфера его дѣятельности, по своему характеру, ставила его на второй планъ и относала его труды къ той коронованной особѣ XIII ст., которую признають «наиболѣе полнымъ представителемъ той эпохи» и которая вѣдѣтна подъ именемъ Фридриха II, римскаго императора германской націи.

Въ исторіи вообще, не только въ исторіи среднихъ вѣковъ, рѣдко встрѣчаются личности, жизнь и дѣятельность которыхъ представляла бы столько историческаго интереса, какъ личность Петра Винейскаго. Мы называемъ этотъ интересъ историческимъ, такъ какъ его жизнь частная и политическая объясняетъ намъ многія стороны жизни той эпохи и дорисовываетъ картину, которая безъ этого была бы не полна.

Наши свѣдѣнія о Петрѣ Винейскомъ чрезвычайно скудны: нѣсколько замѣтокъ, какъ бы случайно вошедшихъ въ хроникъ¹⁾; оффиціальныя акты, имъ подписанныя; сохранившійся отрывокъ изъ его переписки. Какъ ни кратка эта переписка²⁾, она должна занять первое мѣсто въ ряду историческихъ матеріаловъ: между тѣмъ какъ каждая хроника передаетъ болѣе или менѣе свое мнѣніе о Петрѣ Винейскомъ, въ этой перепискѣ, очищенной отъ риторическихъ прикрасъ, видѣнъ самъ корреспондентъ, каковъ онъ былъ. Петръ Вин. любилъ переписываться съ друзьями и близкими, видя въ этомъ средство, облегчающее тяжесть трудовъ³⁾. Переписка его была вѣроятно довольно обширна и дошла до насъ лишь въ отрывкѣ. Самъ

¹⁾ За исключеніемъ Chron. franc. Pipini Bononiensis, въ которой ему посвящена особая глава въ нѣсколько строкъ, Cap. XXXIX, De Magistro Petro de Vinea. (Muratori, IX, p. 587—752).

²⁾ Тридцать два письма Петра Вин. и двадцать одно адресованныхъ къ нему.

³⁾ Credo quod labores asperos homo facilius tolerat quos mollire potest colloquiis amicorum. Huill. Bréh., p. 374. Inédite, publiée d'après le manuscrit de la bibliothèque impériale, ancien fonds latin, n. 8567, fol. 100 verso à 120 verso.

онъ писалъ письма чрезвычайно разнообразнаго содержанія: императрица Изабелла пожелала знать относительное достоинство цвѣтовъ розы и фіалки, — Петръ Вин. отвѣчаетъ ей длиннымъ, довольно педантскимъ письмомъ, въ которомъ отдастъ преимущество розѣ¹⁾; съ чѣмъ конечно не согласятся Наполеониды. Въ настоящее время многіе произносятъ довольно строгій приговоръ надъ письмами Петра Вин., забывая, что письма эти были писаны шесть вѣковъ тому назадъ. Иначе смотрѣли на эти письма сами современники. Привожу мнѣніе архіепископа Капуи, Якова, человѣка довольно независимаго мнѣнія; вотъ какъ онъ, въ письмѣ къ Петру Вин.²⁾, рассказываетъ о впечатлѣніи произведенномъ полученнымъ отъ него письмомъ: «Причина долгихъ задержекъ порвана; твое письмо явилось и улыбается мнѣ; это изображеніе твоего лица, лишённое лишь красокъ. Едва глаза познакомили меня съ содержаніемъ твоего письма, какъ я пришелъ въ удивленіе, что человѣкъ можетъ обладать такою гениальностію и излагать ее такимъ величественнымъ слогомъ. Признаюсь, я хотѣлъ освободиться отъ окружающей меня толпы, чтобъ не утратить ни одной капли изъ этого краснорѣчія. Ты быть можетъ не повѣришь, что запахъ виноградника наполнилъ уже домъ, и присутствующіе по лицу Якова прочли письмо Петра, которое они еще и не видѣли. Всѣ хотѣли прочесть твое письмо; всѣ окружаютъ меня; всякій очарованъ, слушая твои строки; всѣ стараются возвысить свой духъ до высокихъ сферъ твоего слога и лишь принуждены вспоминать стишекъ

*Non cuivis homini contingit adire Corinthum!*³⁾

Подобнымъ письмамъ конечно должно вѣрить лишь на половину; но и при этомъ въ остаткѣ получится человѣкъ не только обладавшій краснорѣчіемъ, но и способный вызвать симпатію своимъ личнымъ характеромъ.

Изъ дошедшей до насъ переписки мы можемъ, хотя и въ общихъ

¹⁾ *Pulchrium exordium de violis. Descriptio virtutum rosae et violae, et quae sit praepoenda.* Huill. Bréh., p. 336 — 338. Inédite, publiée d'après le manuscrit 455 fonds Saint-Germain-Harlay, partie III, n. LXXXI et LXXXII, et le manuscrit 4042, ancien fonds latin. Le manuscrit de Middlehill 8390 fournit la véritable attribution par la rubrique suivante: *Petrus de Vinca imperatrici, describens virtutes rosae et violae, definiens quae sit praepoenda.*

²⁾ *Scribit Petro dominus Capuanus, et primo laudat eum, et postea mordaciter reprehendit.* P. V. Ep. lib. III, ep. XI.

³⁾ Не всякому дано достигнуть Коринѳа.

нрталъ, обрисовать характеръ Петра Вин., или вѣрнѣе, главную черту характера, чрезвычайно важную.

Вся семья Петра Вин. была какъ кажется не крѣпкаго здоровья. Въ одномъ изъ своихъ писемъ ¹⁾ онъ извиняется въ своемъ молчаніи болѣзнию всѣхъ его окружающихъ ²⁾. Самъ онъ нерѣдко хворалъ ³⁾ и однажды былъ сильно боленъ, такъ что, едва оправившись, просилъ одного изъ своихъ друзей ⁴⁾ пріѣхать къ нему, чтобъ устроить его частныя дѣла. Онъ болѣе предпочитаетъ, какъ видно изъ другаго письма, озаботиться объ нихъ во время здоровья, чѣмъ предоставить все дѣлу случая ⁵⁾; выраженія письма ясно указываютъ, что болѣзнь принимала серьезный характеръ ⁶⁾. Въ письмахъ тамъ и сямъ попадаются бѣглыя замѣтки о слабости здоровья ⁷⁾.

¹⁾ Martene, Ampl. Coll., v. II, n. XLIV, въ архіеп. Мессины. Le Mas de sir Thomas Phillips porte *archiepiscopo Rapetensi*, mais nous pensons que la vraie leçon est *Missaensi*, parce que Pierre de la Vigne ne paraît pas avoir été lié avec l'archevêque de Racane, et que d'ailleurs la lettre suivante qui porte partout le titre de *Responsiva* est indubitablement de l'archevêque de Messine. Huill. Bréh., p. 116, n. 2.

²⁾ Nam propter infirmitates multorum me ad multa cum paucissimis nostris remanere etc. Martene, l. c., p. 1169.

³⁾ La santé de Pierre de la Vigne était toujours chancelante. Huill. Bréh. p. 110.

⁴⁾ Это былъ архіепископъ Палермы, Berardo; изъ переписки съ нимъ Петра Вин. сохранилось пять писемъ, изъ нихъ лишь первое не было издано (inédite, publiée d'après les manuscrits du fonds Saint-Germain-Harlay 455, partie IV, n. XXIII; de fonds Notre-Dame 202, et de la bibliothèque de Middlehill 8390), о которомъ Huill. Bréh. говорить: La première, dont le texte est très altéré, nous apprend que Pierre de la Vigne, en l'écrivant au mois de janvier 1232, n'était pas encore guéri d'une maladie dont il souffrait depuis le mois d'octobre. p. 119. Но оказывается, что смыслъ фразы письма: *Sanus pater praesentibus culparetur si non sinistra exciperet*, в своей конструкціи возбуждаетъ сомнѣніе былъ ли боленъ Петръ Вин. или Бернардъ. La phrase est ainsi conçue dans les manuscrits *sanus patri praesentibus sculperet* ou *caperet*; nous cherchons à lui donner un sens raisonnable, mais ce sens modifié, notre première interprétation; car, d'après notre correction, il ne s'agit plus de la mauvaise santé de Pierre de la Vigne, mais bien de celle de l'archevêque. Ib., p. 353.

⁵⁾ *Suo judicii Peregrino Petrus de Vinea etc.* Martene, Ampl. Coll., v. II, n. LXI, col. 1179.

⁶⁾ *Placuisse mihi quod in infirmitatis acumine constitutus tui praesentiam habuissem. Sed postquam me posito inter utramque fortunam, dextera Salvatoris deflexit ad salutem, si commode posses, vellem libenter quod nunc obtenta convalescentia gratius te videris ut prout mecum in examine valetudinis positus saepe tractaveram, coram te disponerem de rebus meis, cum decentius videatur providere salutis tempore quam frequentis casibus subjacere. Loco supra citato.*

⁷⁾ *Propter quod ego judiciariae potestatis onus tam imbecillitate corporis, quam obici necessitate difficile sociorum confabulationibus lenire desiderans.* См. примѣч. п. 5.

Конечно эта болѣзненность организма должна была вліять на характеръ, и мы приписываемъ этому вліянію ту тихость, умирность, то отсутствіе рѣзкихъ направленій, которое составляетъ наиболѣе характерную черту Петра Вин. Судя по его письмамъ, онъ желалъ быть со всѣми въ возможно дружескихъ отношеніяхъ; онъ не любилъ интригъ и дразгъ, нарушающихъ столь дорогое для него спокойствіе ¹⁾.

Это направленіе характера отразилось и въ политикѣ: это была политика возможно большихъ уступокъ, наименьшаго раздраженія противника. Въ одномъ письмѣ къ Генриху де Морра ²⁾, управлявшему дѣлами во время пребыванія императора въ Сициліи, Петръ Вин. совѣтуетъ ему быть какъ можно болѣе осторожнымъ относительно римскаго двора, по возможности избѣгать столкновеній, которыя могли бы повести къ войнѣ между мечами управляющимъ міромъ, и безъ особеннаго приказанія императора не тревожить ничѣмъ ни слуха, ни души папы ³⁾. Эту политику онъ высказывалъ не разъ ⁴⁾. Девизомъ Петра Вин. въ политикѣ можетъ служить его же стихъ, подтверждающій главнѣйшую черту его характера:

Sed per viam mediam ut decet incedam ⁵⁾.

Кромѣ этой главной черты характера, которая проходитъ чрезъ всю его дѣятельность, трудно подмѣтить вторую столь же общую.

¹⁾ Domino Symoni Vento Petrus de Vinea. Martene, Ampl. Coll., v. II, n. XXXVI. Domino G. de Falarino suus Petrus de Vinea salutem. Inédit, publié d'après le manuscrit *Philologus* 305, fol. 152 verso, de la bibliothèque impériale de Vienne. Collationné avec le manuscrit *Philologus* 383. Huill. Bréh. p. 346. Первая фраза письма: *Video quod apud me Salernitanus non es, sed verus amicus*, позволяетъ догадываться о какихъ-то неудовольствіяхъ бывшихъ между Петромъ Вин. и Салернитанинъ, о которыхъ намъ ничего не извѣстно.

²⁾ Domino magistro justiciario Petrus de Vinea. Martene, l. c., v. II, n. XXXVIII.

³⁾ Rogo vos, igitur, domine, cujus obsequium ex devotione sincera in conspectu principis placuit, quantum in vobis est, turbationem omnem quae ex collisione tam sublimium gladiatorum posset emergere submoventes, praesertim hoc tempore quo negotio totius Italiae imperiali provisioni commisso posset periculum imminere, sine speciali mandato principis aures et animum summi pontificis nullatenus perturbetis. Martene, l. c., II, XXXVIII, col. 1164.

⁴⁾ Cette idée rappelle celle qui se trouve dans une lettre de l'Empereur, écrite au Pape, lettre qui, par le fond et la forme, dénote tout-à-fait la main de Pierre de la Vigne. Huill. Bréh. p. 109. Упомянутое письмо помѣщено въ *Hist. diplom.* v. IV, p. 410.

⁵⁾ Я прохожу срединнымъ путемъ, какъ то и слѣдуетъ. Edelestand du Ménil, p. 169. (*Poesies populaires latines du moyen-âge*, 1847).

Это былъ человекъ простой ¹⁾, радушный, готовый на услугу ²⁾, любезный и чрезвычайно религіозный. Въѣтъ, въ который онъ жилъ, и отношенія, въ которыя онъ былъ поставленъ, наложили на него свою печать довольно рѣзко. Въ одномъ письмѣ къ молодому королю Конраду, онъ благодаритъ его за подарокъ кольца, подарокъ, «который вовсе не былъ необходимъ, такъ какъ онъ рабъ его и сынъ рабыни его» ³⁾.

Этотъ рабъ молодого короля Германіи былъ довѣреннѣйшимъ совѣтникомъ и близкимъ другомъ его отца, императора, если только послѣднее вообще возможно. Нельзя не замѣтить при этомъ высокаго, государственнаго таланта Фридриха II, который онъ высказалъ въ выборѣ своихъ совѣтниковъ. Многіе историки видятъ въ этомъ особенное счастье императора; это несправедливо. Фридриху помогало не счастье а разумное начало, которымъ онъ руководился въ подобномъ трудномъ дѣлѣ: «Фридрихъ II отличалъ людей не по рожденію, не по крови, а по нравственнымъ ихъ качествамъ ⁴⁾, какъ то замѣтилъ еще одинъ хронистъ. Вообще при Фридрихѣ II возмѣшались болѣе люди государственнаго ума, чѣмъ военныхъ наклонностей ⁵⁾, и въ этомъ отношеніи императоръ понималъ мысль Людовика XI, высказанную ѣдкими устами Вальтера Скота, что «желѣзнорукимъ воинамъ не слѣдовало бы входить въ кабинеты государей, но оставаться въ передней съ своими сѣкирами и бердышами. Руки ихъ конечно созданы для нашей пользы; но, госу-

¹⁾ *Rescript cum lacrymis etc.* Huill. Bréh. p. 341. Inédite, publiée d'après les manuscrits 455 fonds Saint-Germain-Harlay, partie IV, n. XXI, et 202 fonds Notre-Dame. Le manuscrit de Middlehill 8390 donne la rubrique: *Petrus de Vineis magistro Thaddeo de Suissa de egritudine sua et deinde gaudet de ejus sanitate.*

²⁾ *Magistro Radulfo de Podio domini imperatoris notario.* Huill. Bréh. p. 345. Inédit, publié d'après le manuscrit de Saint-Germain-Harlay 455, partie III, n. LII. Collationné avec le manuscrit 4042 ancien fonds latin. Le manuscrit de Middlehill 8390 donne la bonne rubrique: *Petrus de Vineis rogat pro celeri expeditione latoris presentium.*

³⁾ *Subarrasti me, domine mi rex, annulo devotionis et fidei, quanquam hoc nulla casuslibet necessitatis exigeret. Ego enim servus tuus et filius ancilla tua.* Martenc, I c., v. II, n. XXX, p. 1161.

⁴⁾ *Imperator qui non tam conditionem originis in omnibus, quam virtutes moresque considerabat, cum illa sibi clarior videretur esse nobilitas, quam ex moribus, quam illa, quam ex sanguine procedebat.* Murat. VIII, p. 522.

⁵⁾ *Es ist bemerkenswerth, das überhaupt des Kaisers Staatsmänner und Beamte mehr heranstreten als seine Feldherren und Kriegsobersten.* Raumer, Gesch. v. Hohenst. B. III, S. 217.

даръ, который захотѣлъ бы давать ихъ головамъ иное занятіе, кромѣ того чтобы служить наковальнями для вражескихъ мечей и булавъ, уподобится глушцу, который подарилъ бы своей *maîtresse* собакою свору вмѣсто брильянтовой цѣпочки».

Петръ Винейскій испыталъ судьбу людей, одаренныхъ истинными государственными талантами. Исторія его жизни поучительна во многихъ отношеніяхъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, онъ, какъ того желало преданіе, милостынею спискивалъ себѣ средства образованія; личными талантами и собственными трудами достигъ высшихъ государственныхъ почестей, былъ любимцемъ императора и палъ жертвою придворныхъ интригъ: его пытали, выжили глаза и, прежде чѣмъ казнить, водили по итальянскимъ городамъ, предавая позору и поруганію человѣка, предъ которымъ прежде преклонялись. Когда Sir Walter Raleigh былъ выведенъ на эшафотъ, онъ, въ рѣчи къ народу, просилъ вѣрить, что «дрожить не отъ страха казни, но вслѣдствіе лихорадки не покидающей его съ прошлой ночи». Петръ Вин. болѣе краснорѣчиво повѣдалъ Италіи свое послѣднее «прости»: у него достало геройства разбить себѣ черепъ, чтобы избѣжать позорной смерти.

До настоящаго года, жизнь Петра Винейскаго, давно всѣхъ интересовавшая, не находила себѣ біографа. Въ 1859 году, окончивъ знаменитое изданіе дипломатическихъ актовъ императора Фридриха II, Huillard-Bréholles извѣстилъ во введеніи, что онъ посвятилъ Петру Вин. спеціальныя изслѣдованія, которыя не замедлятъ опубликовать ¹⁾. Прошло шесть лѣтъ и лишь въ началѣ нынѣшняго года появилось въ Парижѣ давно ожидаемое произведеніе:

Vie et Correspondance de Pierre de la Vigne, Ministre de l'empereur Frédéric II, avec une étude sur le mouvement réformiste au XIII siècle, par A. Huillard-Bréholles (Sous-Chef de Section aux Archives de l'Empire, Membre du Comité des travaux historiques, de la Société impériale des antiquaires, etc.) Paris, 1865 (XX, 442) ²⁾. Henry Plon, 8, rue Garancière.

Это сочиненіе распадается на три части: въ *первой* разсматривается

¹⁾ Nous ne pouvons entrer dans tous les détails de la vie politique et littéraire de Pierre de la Vigne, qui a été pour nous l'objet de recherches spéciales, destinées à une publicité prochaine. *Introd.*, p. CXXXVIII.

²⁾ Мы обозначаемъ это сочиненіе — *Huill. Bréh.*; его сборникъ — *Hist. diplom.*; Введеніе къ нему — *Introd.*

публичная дѣятельность Петра Винейскаго; во *второй* — его частная жизнь, переписка и приписываемыя ему произведенія; *третья* же часть составляетъ особый трактатъ о реформаціонномъ движеніи въ XIII стол. или, точнѣе, схизматическія попытки Фридриха II и роль Петра Винейскаго въ религіозномъ движеніи. Въ настоящемъ отчетѣ мы займемся первыми двумя частями, причѣмъ конечно не считаемъ себя связанными сужденіями автора, имѣя въ виду не столько передать взглядъ французскаго ученаго на Петра Винейскаго, сколько прослѣдить жизнь самаго Петра Винейскаго и представить возможно полный очеркъ его дѣятельности. Не видя достаточной причины, побудившей автора разсматривать публичную жизнь Петра Вина. отдѣльно отъ частной, мы считаемъ болѣе естественнымъ слѣдить жизнь Петра Винейскаго сообразно тѣмъ фазамъ, которыя переживалъ самъ Petrus de Vineis.

Что же касается до третьей части, по поводу которой мы должны были войти въ переписку съ авторомъ; ей мы посвятимъ одинъ изъ ближайшихъ отчетовъ, въ которыхъ постараемся собрать доказательства, достаточныя для опроверженія главнѣйшаго вопроса книги, касающагося роли Петра Винейскаго въ религіозномъ движеніи первой половины XIII столѣтія.

I.

Peccavi, Pater, in eolam et coram te.

PETR. DE VIN. EP. L. III, EP. XXXIX.

Première partie. Vie publique de Pierre de la Vigne. — Ses commencements. — Son élévation. — Sa disgrâce et sa mort. p. 1 — 90.

Deuxième partie. Vie privée et Correspondance de Pierre de la Vigne. — Ouvrages qui lui sont attribués. p. 91 — 159.

Петръ Винеискій — Petrus de Vineis ¹⁾ — родился вѣроятно въ Капуѣ. Та важная политическая роль, которую онъ позже игралъ,

¹⁾ P. de Vineis или de Vineis — до настоящаго времени вопросъ спорный, хотя и не представляющій въ себѣ особенной важности. Raumer, l. c., V, 322, 1. De Blasio (Ricerche later. p. 27, n. 2) говорить, что современники безразлично употребляли обѣ формы, на что Huill. Bréb. замѣчаетъ: Pour moi, je ne connais pas un seul texte originale bien constaté et tout à fait contemporain qui fournisse la leçon de Vineis. Очевидно, что авторъ будетъ оспаривать подлинность и современность всякаго текста, въ которомъ употребленъ второй способъ написанія; но и при этомъ

породили споръ между многими городами, изъ которыхъ каждый желалъ присвоить себѣ честь быть мѣстомъ рожденія великаго сѣвѣтника и друга императора Фридриха II. Споръ этотъ, хотя въ немъ участвовало менѣе семи городовъ, напоминаетъ извѣстный греческій споръ городовъ о мѣстѣ рожденія Гомера и не менѣе извѣстное школярное двустипіе:

Smyrna, Rhodos, Colophon, Salamis, Chios, Argos, Attens
Orbis de patria certat, Homere, tua!

Классическая древность не могла рѣшить своего спора, въ основѣ котораго лежало, правда, благородное чувство, но для разрѣшенія котораго она не имѣла столь положительныхъ данныхъ, какъ средневѣковый споръ о мѣстѣ рожденія Петра Вин. Въ этомъ спорѣ принимали участіе цѣлыя страны — Италия и Германія ¹⁾, и хотя многіе указываютъ довольно точно мѣсто, гдѣ онъ родился въ Германіи ²⁾, тѣмъ не менѣе его нѣмецкое происхожденіе не болѣе какъ сказка ³⁾. Въ спорѣ же итальянскихъ городовъ можно безъ большей ошибки признать, что первое мѣсто принадлежитъ городу Капуѣ ⁴⁾: еслибъ даже не сохранилось извѣстій двухъ капуанскихъ хронистовъ — Rinaldo и Granata, то дошедшіе до насъ два документа, похвальное слово и письмо, адресованные къ виновнику спора, заставляютъ признать Капуу побѣдительницею въ этомъ спорѣ. «О; какъ многимъ одолженъ вамъ городъ Капуа — пишетъ капуанскій магистратъ Петру Вин. — такъ какъ не городъ и не провинція васъ, но вы покрыли славой и городъ этотъ и эту провинцію; не Капуа доставила извѣстность Петру, но Петръ Капуѣ. Счастливъ корень, произведшій столь плодотворное дерево; счастлива лоза породившая такое вино» ⁵⁾! Авторъ похвальнаго слова повторяетъ

мы могли бы сослаться на заглавіе рукописи Middlehill, 8390, Библиот. Sir Thomas Phillipps, которую авторъ ставитъ такъ высоко: Incipit summa magistri Petri de Vineis de gestis Friderici imperatoris. Рукопись безспорно не позже конца XIII стол.

¹⁾ Deutschland und Italien machen auf ihn, als ihren Landsmann, Ausprüche. v. Funk, G. Kaiser Fr.'s II, S. 104. Afg. 1792.

²⁾ Giovanni Tritemio chiaramente lo scrisse, ingannato forse dal suo cognomine, che credette averlo preso da Vigno celebre monasterio di Svevia, posto non molto lungi da Ravenspurgo. Giannone, Stor. civile del regno di Nap. XIV, 110.

³⁾ L'origine allemande de Pierre de la Vigne est une pure fable. Hist. Breh. p. 2.

⁴⁾ L'origine padouanne que lui attribue Pignorius ne doit reposer que sur quelque confusion de noms. Ibid.

⁵⁾ O quantum vobis civitas Capuana tenetur, quia non a civitate vel provincia

слова капуанскаго магистрата, не преминувъ воспользоваться представляющейся игрой словъ: «О, счастлива ты лоза, которая поддерживаешь счастливую Капуу изобиліемъ столь сладкихъ плодовъ и распространяешь свой блескъ на всю область; вслѣдствіе постоянности твоего плодородія ты не перестанешь до конца вѣковъ разливать блескъ свой»¹⁾. Такъ какъ трудно предположить, чтобъ не только современникъ но и магистратъ города Капуа ошибались, то мы рѣшаемъ этотъ вопросъ въ пользу Капуи²⁾.

Какъ о родителяхъ Петра Вин., такъ и объ его родственникахъ вообще, извѣстія наши довольно ограниченны. Его отецъ, Анджело, былъ судьей въ Капуѣ³⁾ и для своего времени былъ человѣкъ довольно образованный, такъ какъ мѣсто судьи давалось лишь лицамъ *bonae fidei et opinionis*: самое мѣсто уже ручается, что судейская практика по крайней мѣрѣ не была ему чужда, а одно письмо сына къ отцу свидѣтельствуетъ и объ его свѣдѣніяхъ въ литературѣ. Сохранилось одно письмо старика Анджело⁴⁾ къ сыну, въ которомъ онъ приписываетъ долгое молчаніе сына занятіямъ, возлагаемымъ на него блестящими побѣдами «божественнаго Цезаря»⁵⁾, проситъ сына замолвить словечко предъ императоромъ объ отцѣ и не забываетъ прибавить, какъ бы мимоходомъ, что побѣды, одержанныя императоромъ, доставили ему такую радость, что онъ даже излечился отъ болѣзни, которою страдалъ⁶⁾. Если изъ этого письма можно заключить, что

laudem, sed civitati et provinciae laudis titulum acquisistis; ut jam non Petrus a Capua sed a Petro Capua latius agnoscat! Felix radix quae fructiferam protulit palmitem, felix vinea quae vinum praecipuum germinavit. P. Vin. Ep. III, XLIII.

¹⁾ O felix vinea quae felicem Capuam tam suavis fructus ubertate reficiens, Terram Laboris irradians, remotos orbis terminos instantia tuae fecunditatis irradiare non cessas. P. Vin. III, XLV.

²⁾ Il n'y a aucun doute à conserver sur le lieu de sa naissance. Huill. Bréh. p. 2.

³⁾ Rinaldo, Memorie di Capua, 11, 192. Raumer, G. v. Hohenst., III, 322. Toppi, Bibl. napol. p. 250. Ego Petrus de Vineis domini imperatoris familiaris, filius quondam judicis Angelii. Huill. Bréh. p. 4.

⁴⁾ A. pater Petro de Vineis filio. Huill. Bréh. p. 323. Inédite, publiée d'après le manuscrit D, 38, bibliothèque de l'Athénée à Turin, folio 69 verso. On ne connaît qu'une seule lettre de lui, et assez courte, avec la réponse de Pierre de la Vigne. Ibid. p. 91.

⁵⁾ Inter vos et me, filii, licet induxeritis otia calamis ut triumphalibus auspiciis sub divo Cesare vacaretis, adtamen, si non fallor, ad ea scripta restringitur etc. Ibid. p. 323.

⁶⁾ Aliquot namque diebus morbum quo crucior, ad id ecegit discrasia, quod jam vivis posthabitis inter mortuos tabescebam, donec sub quoddam susurro levis

Анджело былъ чиновникъ, то изъ отвѣта сына видно, что это былъ чиновникъ, владѣвшій цецероновскимъ языкомъ. «Если желаете ба-тюшка — отвѣчаетъ Петра Вин. — получать письма отъ сына, то перестаньте философствовать, оставьте слогу Туллія и пониньте риторическія фигуры. Сынъ не отвѣчалъ на письма отца, боясь, что слогу его будетъ недостоемъ отцовскаго краснорѣчія. Часто брался сынъ за перо, чтобъ отвѣчать отцу, но едва обращалъ вниманіе на его письмо, боялся писать отвѣтъ»¹⁾. Конечно, и безъ напомнаній отца сынъ не забывалъ пользоваться своимъ высокимъ положеніемъ на пользу своихъ родственниковъ, какъ мы то увидимъ ниже.

Полное имя матери Петра Вин. ни разу не встрѣчается; одна лишь начальная буква М. позволяетъ догадываться, что ее звали или Маріей — имя наиболѣе употребительное въ то время въ Ита-ліи, или Маргаритой — наиболѣе часто встрѣчающееся въ Герма-ніи; была ли она итальянка или нѣмка сказать нельзя, первое ко-нечно вѣроятнѣе; изъ выраженія письма Петра Вин. къ Конраду, что онъ «сынъ рабыни его», нельзя сдѣлать въ этомъ отношеніи никакого заключенія.

Изъ родственниковъ Петра Вин. извѣстны: братъ отца дядя Фаддей, бывшій аббатомъ²⁾; братъ Тома; сестра, имя которой не встрѣчается ни разу; и два сына брата, племянники Вильгельмъ³⁾, и Иванъ⁴⁾.

aura perflaret, gloriosam illam victoriam redolens, quae tropheis rivalibus, subegit re- belles. Super his autem quae prima fama celebris profudit organa veritatis, redditus sum liber ex mortuis; fremitus in me quievit languoris, et melioris status jugitur con- valescit successus... Loco s. cit.

¹⁾ A. patri Petrus de Vineis filius (responsiva). Si familiarem filii manum, pater, habere desideratis ad literas, philosophari desinate, deponite Tullium, et rhetoricæ mo- dulos relegata. Frequenter opposui manum ad calamum ut patri rescriberem, sed dum ejus scripta considero, de rescribendo despero. Huill. Bréh. p. 323 — 324.

²⁾ Rinaldo, Memorie di Capua, II, 192. Raumer, l. c., III, 322.

³⁾ Ex te namque tanquam a bono fixus initio judex prodiit Guillelmus, quem com- mendabiliter ejus effectus laudabilem exhibet, eo quod habuit tam nobilissimum creatorem, ut quem ornavit qualitas habitus, ipsum in amictu decoris adornaret. P. Via. Ep. III, XCV. Онъ встрѣчается какъ судья высшаго Императорскаго Суда подъ 1239, 1240, 43 и 46, послѣ чего исчезаетъ. Въ одной итальянской хроникѣ (Historia Montis- Ferrati, auctore Benevenuto de Sancto Georgio, помѣщена у Marat. Script., XXIII, p. 305 — 762) приведены два акта: первый отъ 1223; между прочими свидѣтелями подписанъ: dominus Guillelmus de Vineis de Romanisio (p. 381); второй отъ 1239, привилегія данная Фридрихомъ II графу Бонафацию Монферратскому, въ числѣ

Если судить о Петрѣ Вин. по его письмамъ, то должно признать, что онъ питалъ самыя нѣжныя чувства къ своей семьѣ, дѣлающія честь какъ его сердцу, такъ и родственникамъ, умѣвшимъ внушить къ себѣ любовь самую нѣжную и сочувствіе самое откровенное. Конечно, Петръ Вин. рѣдко былъ искрененъ въ своихъ письмахъ, и вѣроятно Петръ Вин. въ письмахъ много отличался отъ настоящаго; но въ данномъ случаѣ мы не видимъ причины, почему бы Петръ Вин. могъ относиться къ своимъ родственникамъ иначе чѣмъ съ симпатическою любовью. Приводимъ письмо къ матери, въ отвѣтъ на извѣстіе о смерти отца: «Съ сыновнимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я получить изъ родительскаго дома спасительныя и радостныя вѣсти, которыя облегчили бы мою душу, обремененную заботами; я ожидалъ, что кто либо изъ моихъ земляковъ принесетъ мнѣ съ собою добрую вѣсточку, извѣститъ сына о житіи его родителей, порадуетъ мужа извѣстіемъ о здоровьи его супруги и дѣтей. Но вопреки ожиданіямъ, до меня дошло лишь извѣстіе о кончинѣ моего отца; мои надежды рушились; извѣстіе это вырвало вопли и рыданія. Горько мнѣ лишиться отца, которому я обязанъ своимъ существованіемъ, но горьче то, что я не могъ присутствовать въ моментъ смерти, назначенный природою, чтобы присутствіемъ сына облегчить отцу этотъ переходъ. Я былъ подпорой отцу въ его старости; мнѣ хотѣлось получить его послѣднее благословеніе и съ благоговѣніемъ возложить на свою голову руку умирающаго отца; мнѣ хотѣлось проводить гробъ отца до могилы и предшествовать

свидѣтелей: *magister Petrus de Vinea magnae curiae nostrae iudex* (р. 385). По поводу втораго изъ этихъ двухъ актовъ въ хроникѣ сказано: *Guglielmo Isimbardo o Maestro Guglielmo de Vineia Giudice della gran Corte imperiale, anni dell' imperatore vennero...e presentarono al Bonifacio...un privilegio imperiale etc.* p. 383. Huill. Bréh. упоминаетъ объ немъ: *G. de la Vigne, neveu du célèbre Pierre de la Vigne.* *Introd. CXIII.* По поводу приведеннаго выше втораго акта изъ итальянской хроники онъ говоритъ: *Il ne faut pas le confondre avec un Guillelmus de Vineis de Romaniis qui figure dans un autre acte de 1223. La date de la pièce et le surnom de personnage s'opposent invinciblement à l'identité que M. de Blasis admet comme certaine.* Huill. Bréh. p. 100.

4) *Mandatum ad jasticiarium Principatus ut bona capellae Sancti Petri ad Curiam quam Johanni de Vineia, judicis P. de Vineia nepos, dum Thomasius de Vineia Petri fratrem genitorem habuerit, contulit, illicite occupata et distracta ad proprietatem ipsius capellae revocare studeat.* *Histor. diplom. V., 729.* Ce même Jean de la Vigne figure avec le titre de doyen de la cathédrale de Capoue dans une charte du mois d'août 1247, citée par M. de Blasis. Huill. Bréh. p. 102.

матери въ этой печальной церемоніи. Но хотя мнѣ не суждено было присоединить мои рыданія къ воплямъ матери, супруги и дѣтей, я однако же предстательствовалъ предъ Богомъ за душу усопшаго теплыми мольбами, излиянными слезами, взволнованнымъ сердцемъ и раздачею милостыни. Я заливался слезами и много горевалъ, пока старице и друзья не напомнили мнѣ, что, согласно законамъ и благодѣяніямъ природы, отецъ мой скончался въ превлониныхъ лѣтахъ, на рукахъ матери, оставляя двухъ сыновей, вида своихъ дѣтей, окруженный супругою и дѣтьми моими, которые представляли собою меня; что сверхъ того онъ оставилъ по себѣ доброе имя и много добрыхъ дѣлъ, которыя будутъ неизмѣнными спутниками воспоминаній объ немъ; что, наконецъ, онъ былъ избавленъ отъ страданій какою либо жестокой и ужасной болѣзнію. Обращаясь къ твоему материнскому сердцу, полагаюсь на нѣжность моей сестры, что ты, матушка, обратишься мыслями къ твоимъ дѣтямъ, къ твоимъ внукамъ, и, моля Бога о дарованіи имъ жизни и здоровья, утѣшишься о Господѣ. Мы же, братъ, сестра и я, покровительствуемъ со смерти отца лишь твоимъ благословіемъ, утѣшимся твоимъ успокоеніемъ, и печаль наша утихнетъ»¹⁾.

Петръ Вин. ни разу въ своихъ письмахъ не упоминаетъ имени ни своей супруги, ни своихъ дѣтей. По одному изъ писемъ можно заключить, что его супруга была родомъ изъ Беневента, дочь магистра Рофридо²⁾. По другому письму можно заключить, что у него не было сыновей или, точнѣе, что у него были дочери³⁾; сколько — неизвѣстно. Одна изъ его дочерей достигла взрослыхъ лѣтъ, какъ можно заключить изъ письма одной дамы, сынъ которой былъ со- сватанъ съ дочерью Петра Вин. «Знайте — пишетъ дама — что Николай, вашъ будущій зять, благодаря Бога, поправился; ненатуральная блѣдность лица исчезла и теперь румянецъ во всю щеку»⁴⁾.

¹⁾ Petri de Vin. Epp. l. IV, cap. XIII.

²⁾ Magistro Rofredo de Benevento P. de Vinea. P. Vin. Ep. l. III, c. LXXXIX: *Edicor, ut breviter me expediam, vel venire socerum expedit, vel generum non remitti etc.*

³⁾ *Oculi mei faciem lacrymis maduerunt, quod uxori et filiabus meis tam delectam collateralem decessisse cognovi... Audeo tamen filiali vobis devotione suggerere quatenus vobis, mihi et uxoris ac filiabus meis etc.* P. Vin. Ep. l. IV, c. XIV.

⁴⁾ *Ad hæc sciatis quod Nicolaus futurus gener vester per Dei gratiam restitutus est plenarie sanitati, ite quod innaturali pallore ab ejus facie recedente, incepit finaliter sibi fieri sanus color.* P. Vin. Ep. l. IV, c. X.

Состоится ли бракъ — неизвѣстно. Судьба супруги Петра Вин. также мало известна, какъ и его дочерей.

Встрѣчаются еще два лица очевидно изъ этого же рода — Taffuro и Angelus de Vinea ¹⁾, но о нихъ не можемъ даже сказать, кто они были и въ какой степени родства были къ занимаемому насъ лицу.

Peter von Vinea oder Vineis, der 1212 schon Kaiserlicher Notar war, zählte um die Zeit seines Falles gewiss sechzig, говоритъ Раумеръ ²⁾, полагая слѣдовательно, что Петръ Вин. родился приблизительно въ 1109 году; на что Вреголь замѣчаетъ: *cette date est probable, mais non certaine*, присовокупляя, что точно опредѣлить годъ рожденія Петра Вин. ему не удалось не смотря на всѣ тщательнѣйшія изысканія ³⁾.

Годы дѣтства Петра, какъ и годы юности, посвященные на образование, не интересовали хронистовъ на столько, чтобы они упомянули объ нихъ, и извѣстія дошедшія до насъ крайне скупы. Общій смыслъ ихъ тотъ, что эти годы были одними изъ самыхъ тяжелыхъ годовъ въ жизни Петра Вин., когда недостаточность родителей стала знакомить его впервые съ нуждою. Одинъ изъ хронистовъ говоритъ, что его родители были низкаго происхожденія, принужденные милостынею поддерживать жалкое существованіе свое и своихъ дѣтей ⁴⁾. Одинъ изъ итальянскихъ *réfugiés* временъ Карла Анжуйскаго какъ бы подтверждаетъ приведенное мнѣніе хрониста ⁵⁾.

¹⁾ Nous trouvons dans ce même acte (26 junii 1249, *Histor. diplom. VI, 783*) les noms d'un Taffuro et d'un Angelo de la Vigne, mais nous ignorons quel pouvait être leur degré de parenté avec Pierre. *Huill. Bréh. p. 103.*

²⁾ Raumer, l. c., B. IV, S. 598.

³⁾ Malgré toutes nos recherches nous n'avons pu percer l'obscurité qui couvre la naissance et les commencements de sa vie. *Huill. Bréh. p. 3.*

⁴⁾ Ipse namque infimissimo genere ortus, utpote ex patre ignoto, et matre abjecta, muliercula videlicet, quae mendicando suam et filii vitam inopem misero sustentabat. *Pirin. Bonon. ap. Murat. IX, p. 660.*

⁵⁾ Генрихъ изернійскій, бывшій въ послѣдствіи секретаремъ богемскаго короля Оттокара, долженъ былъ оставить Неаполитанское королевство вслѣдствіе бояливой подозрительности правительства Карла Анжуйскаго, заподозрившаго его въ сномѣніяхъ и въ приверженности къ интересамъ Копрадина, бывшаго внука Фридриха II. Въ одномъ письмѣ къ своему другу, въ которомъ Генрихъ проситъ защитить его предъ Карломъ, онъ между прочимъ пишетъ: *Si autem ad aetatis mo-*

Сохранилось письмо Петра Вин. къ его матери, въ которомъ онъ, уведомляя ее о своемъ повышеніи по службѣ, называетъ себя «бѣднымъ» и намекаетъ на недостаточность родителей. «Господь возрѣлъ — говорить Петръ Вин. — на недостаточное положеніе моей матери, своей рабыни, и сестры моей, которая вели до настоящаго времени жизнь убогую, и пожелалъ чрезъ меня помочь ихъ нуждамъ» ¹⁾. Довѣряться вполне извѣстіямъ позднѣйшихъ хроникъ — опасно; не принимать во вниманіе слогъ Петра Вин., всегда напыщенный и преувеличенный — невозможно; Вреголь справедливо указываетъ на общее стремленіе тѣмъ болѣе увидѣть первые шаги человѣка, чѣмъ болѣе судьба возвысила его ²⁾. Принимая все это во вниманіе, и не соглашаясь вполне съ мнѣніемъ многихъ итальянскихъ ученыхъ ³⁾, принятымъ также авторомъ «Исторіи Гогенштауфеновъ», что Петръ Вин. нищенствомъ свискивалъ себя пропитаніе будучи въ Болонскомъ университетѣ ⁴⁾, мы признаемъ однакоже, что его родители были недостаточнаго состоянія ⁵⁾ и какъ бѣдные виноградари, на что быть можетъ указываетъ сама фами-

detrae tempora nostrae mentis aciem convertemus, invenimus equidem quod magistrum Petrum de Vineis exilibus parentibus editum et fama reconditum obscura etc. Giannone, l. s. c., XVI, p. III (Fra' codici filosofici MS che si conservano nell'angusta biblioteca cesarea di Vienna, II. 179, p. 80).

¹⁾ Respexit enim Deus hanc humilitatem matris meae ancillae suae et sororis meae pauperulae vitam ducentis hactenus ærumnosam, quarum per me suum famulum depellere voluit egestatem. Martene, Ampl. Coll., II, n. XXIX, p. 1160.

²⁾ On est toujours porté, pour rendre le contraste plus frappant, à exagérer d'autant plus les humbles débuts d'un homme illustre que cet homme s'est élevé plus haut. Huill. Bréh, p. 3.

³⁾ Tiraboschi, Stor. d. letter., IV. p. 16. Gustiniani, Memoire degli scrittori. v. III, p. 259. Macciucca, Esame delle carte e diplomi di S. Stephano in Bosco in Calabria, p. 487.

⁴⁾ Peter von Vinea war aus Kapua, geringen Herkommens, und in Bologna als Student noch so arm, dass er bettelte. Raumer, B. III, S. 322. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, какъ мы увидимъ ниже, онъ вѣроятно воспитывался въ Болонѣ на счетъ капуанской или болонской общины.

⁵⁾ Мы упоминали выше, что отецъ его былъ судьей въ Капуѣ; это несколько не противорѣчитъ предположенію о недостаточности родителей Петра Вин., такъ какъ Анджело получилъ мѣсто судьи вѣроятно уже послѣ возвышенія сына; актъ, подписанный Анджело, судьей, относится къ 1242 году. Toppi, Bibl. napol. p. 250 (Raumer, III, 322) assure que Pierre était d'une noble famille; ce qui nous paraît une exagération en sens inverse. Huill. Bréh, p. 4, 3.

ля *de Vines* ¹⁾, не могли прилично содержать сына въ дорогой, въ то время всѣми посѣщаемой, Болоньѣ ²⁾.

Петръ Вин. получилъ образованіе вѣроятно въ Болонскомъ университетѣ и вѣроятно не на собственный счетъ, но какъ стипендіатъ болонской общины ³⁾. Оба эти предположенія основаны на догадкахъ; положительныхъ извѣстій не сохранилось. Въ одномъ изъ парижскихъ архивовъ хранится манускриптъ очень длиннаго письма, писаннаго неизвѣстно когда, кѣмъ и къ кому ⁴⁾. Хотя въ этомъ письмѣ ни разу не упоминается ни одно имя, ни одно названіе мѣстности, тѣмъ не менѣе обстоятельства въ немъ излагаемыя навели Бреголя на мысль, что это письмо было писано къ Петру Вин. однимъ изъ апудійскихъ чиновниковъ, другомъ его семьи ⁵⁾. Приводимъ изъ него нѣкоторыя мѣста, которыя разъясняютъ сколько нибудь вопросъ насъ интересующій. «Мы не должны приписывать — говорить неизвѣстный авторъ письма — нашему счастію и не можемъ вмѣнять себѣ въ заслугу, что тотъ, кому принадлежитъ управленіе всѣмъ міромъ (императоръ), назначилъ въ число своихъ совѣтниковъ мужа, который судьбою былъ предназначенъ къ славѣ, котораго чужая земля взяла изъ бѣднаго состоянія, чтобы, обучивъ на собственный счетъ, возвратитъ его родной странѣ и прославится его славою» ⁶⁾. Нѣсколько строкъ ниже:

¹⁾ From his name his famely may be conjectured to have been vindressers. *Book, Mediaeval Popes, Emperors, Kings and Crusaders, from a. d. 1125 to a. d. 1268, v. III, p. 335.*

²⁾ Quoi qu'il en soit, s'il est vrai que Pierre est fait ses études à l'université de Bologne, il faut que sa famille ait été en état de subvenir à son entretien dans cette ville étrangère, où l'affluence des écoliers devait rendre la vie dispendieuse. *Huill. Bréh. p. 5.*

³⁾ Peut-être aussi peut on supposer qu'il étudia aux frais de la commune à titre de boursier. *Ibid.*

⁴⁾ Lettre d'un anonyme (probablement d'un ex-juge de la grand Cour) à Pierre de la Vigne pour lui rappeler que, puissant maintenant, il doit oublier les anciens torts de sa famille envers lui. Inédite, publiée d'après le manuscrit 455, fonds Saint-Germain-Harlay, pars prima, n. XXV, où elle est précédée de cette rubrique insignifiante: «Verba ludibria ad amicam congratulando sibi».

⁵⁾ Cette lettre inédite d'un manuscrit de Paris, a été écrite selon nous à Pierre de la Vigne par un fonctionnaire apulien ami de sa famille. *Huill. Bréh. p. 5.*

⁶⁾ Non est autem quod fortunae nostrae debeamus ascribere vel nostris possimus meritis imputare si virum praedestinatum ad gloriam, quem *tellus aliena* in humili prius conditione susceptum et *velut alumpnum propriis stipendiis educatum*, natali solo

«Праведный и многомилостивый Господь вспомнилъ вашихъ родныхъ и въ своей милости хотѣлъ порадовать плодотворнымъ изобиліемъ тѣхъ, которыхъ онъ долго видѣлъ страдающими отъ голода» ¹⁾. Затѣмъ авторъ попрекаетъ то лицо, къ которому пишетъ, въ долгомъ молчаніи и прибавляетъ: «Вы однакоже скажете въ отвѣтъ на наши упреки: «Вы, родные и ближніе, взводящіе на меня такіа обвиненія, хотите оправдать собственное невниманіе моею невинностію: когда я, въ годы моей юности, подобно отверженному и ненавидимому, ушелъ въ далекія страны, лишенный вашихъ средствъ и всякой помощи отца, вы не хотѣли ничего даже знать обо мнѣ; теперь же дерзко и безстыдно обращаетесь ко мнѣ съ язвительными рѣчами, тогда какъ теперь ужъ ваша обязанность явиться ко мнѣ» ²⁾.

Это письмо—если предположеніе о томъ, что оно адресовано къ Петру Вин. справедливо—подтверждаетъ, во-первыхъ, недостаточное состояніе его родителей и, во-вторыхъ, воспитаніе его на чужой счетъ. Это письмо, какъ кажется, можетъ помирить оба мнѣнія: Петръ Вин., оставивъ родной домъ и удалившись въ чужой городъ, нищенствовалъ, пока не сталъ получать приличное содержаніе отъ города, на счетъ котораго онъ воспитывался. Наконецъ, въ-третьихъ, изъ этого письма ясно, что Петръ Вин. получилъ образованіе далеко отъ роднаго города, въ чужой землѣ. Гдѣ же именно?

Вопросъ, на который можно отвѣчать лишь болѣе или менѣе вѣроятными догадками. Общее мнѣніе то, что Петръ Вин. воспитывался въ Болонскомъ университетѣ. Бонатти (Guidonus Bonatus), философъ или, точнѣе, астрологъ второй половины XIII столѣтія, упоминаетъ о Петрѣ Вин. въ такихъ выраженіяхъ: «Былъ также

remittere voluit pro sua gloria gloriosum, is ad quem spectat totius orbis generalis provisio, suis duxit consiliis aggregandum. Huill. Bréh. p. 293.

¹⁾ Potuit etiam justus et misericors Dominus in istius dispositionis examen proximorum vestrorum piam habere memoriam, et quos jam longo tempore vidit *extitisse famelicos*, pastu salutifero de sua duxit munificentia recreandos. Ibid.

²⁾ Dicetis autem, nostris forte volentes objectionibus subinferre: «Vos parentes et proximi qui taliter adversus me objurgando consurgitis, culpantes innocentiam meam vestramque negligentiam palliantes, cum eum quem vult abjectum et contemptibilem a primævo *in longis regionibus oberrantem*, bonorum vestrorum et totius paternæ facultatis expertem requirere neglexistis, nunc tam audacter et impudenter verbis mordacibus increpatis, cum de meâ crudelitate querimini nec ad me venire curatis vestro desiderio potituri. Ibid.

кто изъ Апуліи, именемъ Петръ Вин., который просилъ милостыню, будучи ученикомъ Болоніи и не имѣя чѣмъ питаться; послѣ же былъ нотаріемъ и протонотаріемъ двора императора Фридриха II; затѣмъ изучилъ законы и былъ судьей великаго императорскаго суда¹⁾. На основаніи этого извѣстія болонскіе историки (Sarti и Savioli) признаютъ, что Петръ Вин. воспитывался въ Болоньѣ. Въ подтвержденіе же этого мнѣнія они приводятъ два письма Петра Вин., которыя напротивъ въ большой мѣрѣ могутъ служить опроверженіемъ ихъ же мнѣнія. Первое письмо²⁾ адресовано къ профессорамъ гражданскаго права въ Болоньѣ, по поводу смерти профессора Якова Балдуини³⁾; въ немъ нѣтъ ни одного слова о томъ, что Петръ Вин. ученикъ Болоньи; все оно наполнено максимами, не новыми уже и въ XIII столѣтіи, что избѣжать смерти невозможно, и, сообразно обстоятельству, по поводу котораго писано, забанчи-

¹⁾ Fuit similiter quidam de regno Apuliae, natione vilis, nomine Petrus de Vinea, qui cum esset scholaris Bononiae mendicabat, nec habebat, quid comederet, et postea effectus est notarius, deinde prout notarius curiae imperatoris Frederici secundi; postmodum audivit leges et effectus est iudex majoris curiae imperatoris. Guidonis Bonati de Astronomia tractatus, pars 1, Consideratio 141: (Quae dantur hominibus a stellis fixis), p. 210.

²⁾ Juris civilis professoribus universis magister Petrus, salutem et attendere ultimum ante primum. P. Vin. Ep. 1. III, c. IX. Cette lettre a été inserée fautive-ment dans le recueil de Pierre de Blois, qui était mort plusieurs années avant Jacques Balduini... Comme tous les manuscrits attribuent à Pierre de la Vigne la lettre adressée aux docteurs de Bologne sur la mort de ce professeur, il n'y a point de raison pour contester cet intitulé. Huill. Bréh. p. 9. Слово письма не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ этомъ отношеніи; для знакомыхъ съ его слогами достаточно привести слѣдующее мѣсто, прекрасное по мысли и по слогу: *difficilis, violenta et necessaria est: difficilis, quia non est ibi solutio; violenta, quia resistentia nulla; necessaria, quia ex modo necessitatis omnem superat syllogismum, exceptionis non recepit, dilationes aliquas non admittit.*

³⁾ Jacobus Balduinus, въ началѣ XIII столѣтія, профессоръ права въ Болонскомъ университетѣ. Съ 1220 г. онъ пользовался всеобщей извѣстностію въ Верхней Италіи. *Attrita est — говоритъ Петръ Вин., всегда преувеличивающій — nimium, de repente gloria vultus ejus, de cujus occasu non solum Lombardia sole privata suo, verum etiam maxima pars viventium continuis lachrymis ingemisit, et doloris gladius multorum animas perforavit.* Онъ принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ своей общины и въ 1229 году былъ даже избранъ Генуэзскою республикою въ послѣдствіи; онъ не успѣлъ вступить еще въ должность, какъ уже своею суровостію возбудилъ противъ себя неудовольствіе многихъ сильныхъ фамилій и долженъ былъ возвратиться въ Болонью, гдѣ и умеръ 20-го апрѣля 1235 года, какъ то сказано въ некрологѣ монастыря San Salvatore. Sarti, De clero Bonon. archigymnas. v. 1, p. 114.

вается воззваніемъ къ профессорамъ, въ которомъ Петр. Вин. призываетъ ихъ въ смерти одного изъ своихъ коллегъ видѣть новое доказательство того, что ни изученіе законовъ, ни занятія какою либо наукою не даетъ возможности противостоять власти смерти ¹⁾. Второе письмо ²⁾ адресовано къ ученикамъ и профессорамъ того же университета по поводу смерти профессора литературы магистра Бене ³⁾. Письмо это не можетъ служить подтвержденіемъ итальянскимъ ученымъ по многимъ причинамъ ⁴⁾, изъ которыхъ достаточно привести одно: письмо это, по новѣйшимъ изысканіямъ, принадлежитъ не Петру Вин. ⁵⁾, объ немъ слѣдовательно и говорить нечего. Но если эти два письма не подтверждаютъ вышеприведеннаго мнѣнія Гвидо Бонатти, то противъ этого мнѣнія есть обстоятельство, могущее возбудить во всякомъ критикѣ серьезное сомнѣніе. Монахъ Пипинъ ⁶⁾, родомъ изъ Болоньи, писавшій хронику въ началѣ XIV ст. (ок. 1315 г.), посвящаетъ особую главу Петру Вин. и въ ней ни слова не говоритъ о томъ, чтобы Петръ Вин. воспитывался въ Болоньѣ или жилъ бы въ ней когда либо. Какъ же могло случиться, чтобы въ старыхъ, мѣстныхъ запискахъ, по которымъ Пипинъ составилъ свою хронику, не осталось никакого упоминанія о пребываніи Петра Вин. въ Болоньѣ, въ то время какъ вслѣдствіе его славной жизни и не менѣе трагической смерти города

¹⁾ Ideoque, viri prudentes, in doctore mortuo prudenter addiscite quicquid possit, et quantum fortior exterminantis angeli; et diligenter attendite quod legum facundia vel aliquarum scientiarum doctrina mortis imperio non resistit. Ibid.

²⁾ Vagientibus adhuc in cunis artis grammaticae natis discipulis et majoribus professionis cujuslibet in amoena Bononia docentibus, Terrisius solo nomine dictus magister homo qui sequitur veritatem, vitam bonam et exitum meliorem. (P. Vin. Ep. l. IV, c. VII) Agnello, Notiz. intorno ad un Cod. che si possiede da Girol. Settimo, princ. di Fitalia, p. 24.

³⁾ Maître Bene et non pas Benedict ou Bernhard comme on le lit dans plusieurs actes imprimés ou manuscrits. Huill. Bréh. p. 9.

⁴⁾ Quand à cette lettre, relative à la mort de maître Bene, il n'y a rien à en conclure pour établir le fait de leçons de grammaire reçues à Bologne par Pierre de la Vigne. Ibid.

⁵⁾ Si plusieurs manuscrits et le texte imprimé mettent en tête le nom de Pierre de la Vigne, le texte beaucoup plus correct et plus complet du manuscrit Fitalia à Palerme dit positivement que l'auteur de cette lettre est un autre personnage de la cour de Frédéric II, qui s'appelait maître Terrisius, probablement de Atino, dont il est question dans Richard de San-Germano et plusieurs fois dans le manuscrit précité. Huill. Bréh. p. 9.

⁶⁾ См. выше прямѣч.

Италія съ такою щепетильною заботливостію отмѣчали въ своихъ пропискахъ посѣщеніе ихъ Петромъ Вин., видя въ этомъ лишнее доказательство въ пользу своего значенія въ ряду другихъ городовъ?

Но гдѣ бы Петръ Вин. ни получилъ образованіе, въ Болоньѣ или въ какомъ другомъ городѣ, остается несомнѣннымъ, что, выражаясь словами неизданнаго еще біографа ¹⁾, онъ былъ великій знатокъ какъ гражданскаго такъ и каноническаго права. Это несомнѣнно, такъ какъ основано не на чужихъ словахъ, но на дѣлахъ самой жизни Петра Винеискаго.

Въ 1221 году ²⁾, Бернардъ, архіепископъ палермскій ³⁾, игравшій важную роль при дворѣ императора и до конца своей жизни пользовавшійся его довѣріемъ, представилъ Фридриху II молодаго челоуѣка, давъ объ немъ самый лестный отзывъ. Фридрихъ II, задумавшій уже тогда законодательную реформу, съ радостію принялъ молодаго челоуѣка и назначилъ его нотаріемъ императорскаго двора. Неизвѣстно, гдѣ произошло это представленіе, въ Неаполѣ или Капуѣ; но достоверно извѣстно, что этотъ молодой челоуѣкъ былъ Петръ Винеискій.

Многіе признають, не указывая впрочемъ основаній къ тому, что Петръ Вин. былъ нотаріемъ съ 1212 года ⁴⁾. Трудно предпо-

¹⁾ Cum post multas angustias evasisset dictator magnus magnusque etiam in jure canonico et civili, Deo volente, tandem venit ad imperiale palatium Friderici secundi Caesaris, ingenio naturali et fortuna dives. Fons rer. memorab. MS de la Biblioth. impér., fonds Navarre, n. 2. Huill. Bréh. (p. 10) ручается, что во всей рукописи De-Bandini ни разу не упоминается о Болоньѣ.

²⁾ Что это было въ 1221 году — это довольно вѣроятно, но точно опредѣлить невозможно и не представляется необходимости. L'archevêque de Palerme avait quitté en 1218 Frédéric II, alors en Allemagne, et il ne reparait à la cour qu'au mois de janvier 1221, comme l'établissent les actes diplomatiques. C'est ce qui nous a décidé à adopter cette date. Huill. Bréh. p. 11.

³⁾ Генрихъ ибернійскій ясно говоритъ объ этомъ два раза: Ad ipsius Petri pontificionem, Panormitanus archiepiscopus apud imperatorem promovit Fridericum. (См. примѣч. 52). Errico d'Isernia nell'epistola scritta dell' istesso affare ad un tal frate Bonaventura, pur gli raccorda «quod Panormitanus archiepiscopus Petrum de Vinea alim egregium dictatorem et totius linguae latinae jubar, pro unica tantum epistola, quam eidem misit archiepiscopo, imperatore affectuosissime commendaverit. etc.» Ibid.

⁴⁾ Одиъ сицилійскій ученый Rosselli (Miscel. stor. spett. alla Sicilia, см. у Ваагера, IV, 598) неизвѣстно на какомъ основаніи говоритъ, что Петръ Вин. былъ

ложить однако, чтобы Петръ Внн. въ 1212 году обладалъ уже достаточными для того свѣдѣніями. Къ тому же, естественный путь изъ нотаріевъ былъ въ судьи императорскаго суда, а первый актъ, въ которомъ онъ является какъ судья, относится къ 1225. Это приговоръ, состоявшійся въ іюль 1225 года, въ которомъ Генрихъ де-Морра, предсѣдатель великаго императорскаго суда, рѣшаетъ, что нѣсколько времени ранѣе, когда судъ засѣдалъ въ городѣ Трани, онъ, вмѣстѣ съ двумя судьями того суда, Гвизандомъ де-Рубо и Петромъ Винейскимъ, отложили дѣло за недостаткомъ необходимыхъ свѣдѣній¹⁾. Вслѣдствіе всего этого намъ кажется болѣе вѣроятнымъ то предположеніе, что Петръ Внн. сталъ нотаріемъ лишь съ 1221 года, чѣмъ то, что онъ оставался нотаріемъ въ теченіе тридцати лѣтъ, или что всѣ акты суда ранѣе 1225 года, въ которыхъ Петръ Внн. является судьей, утеряны.

Великій императорскій судъ (*magna curia imperialis*) былъ высшимъ судилищемъ; предсѣдателемъ его былъ *magister justiciarius* (*maître justicier*), членами — *judices* (*giudice della Gran Corte dell' imperadore*), судьи, число которыхъ въ первое время было неопредѣлено, но съ 1244 года для законности рѣшенія требовалось не менѣе четырехъ²⁾. Должно полагать, что число судей было довольно ограничено и должность эта была довольно значительная, такъ какъ это судилище, облеченное большею властію, было въ рукахъ

нотаріемъ императорскаго двора еще въ 1212 г. Авторъ небольшой статьи, помѣщенной во флорентійскомъ *Giornale de' letterati*, t. I, принимаетъ это же мнѣніе. Но Tiraboschi опровергъ текстъ, приводимый въ тѣхъ сочиненіяхъ. *Huill. Bréh.* p. 11, n. 3.

¹⁾ *Cumque curia post multum temporis spatium processisset Tranam, ibique assiderint nobis Guisandus de Rubo et Petrus de Vinna* (примѣчаніе издателя: *nil dubitandum quin legendum sit de Vineis*). Haec est prima mentio hujus celeberrimi viri qui postea tanti momenti personam egit) *magnae curiae judices, habita fuit diligens disputatio super efficacia probatorum*. Trajasc, julio, 1225. *Hist. diplom.* II, 497. La leçon de *Vinna* peut se soutenir, étant conforme a la prononciation italienne *Vigna*. *Huill. Bréh.* p. 12.

²⁾ *Statuimus ut magnae curiae nostrae magister justiciarius nobiscum in curia comoretur, cui quattuor judices volumus assidere*. *Histor. diplom., Const. regn. lib.* I, tit. XXXVIII. Il y avait en outre à la grande court deux juges assistés d'un notaire, chargés de déponiller les enquêtes et d'examiner la valeur des dénonciations, pour soumettre ensuite les causes déjà instruites au maître justicier. Cette constitution ne date que du mois de janvier 1244. Auparavant, les sentences pouvaient être rendues par moins de quatre juges, et la grande court ne résidait pas toujours là où était le souverain. *Huill. Bréh.* p. 13.

Фридриха II самымъ могущественнымъ орудіемъ противъ феодализма ¹⁾.

Съ 1225 года до половины 1230 года—нѣтъ извѣстій. Въ іюнѣ 1230 г. Петръ Вин., вмѣстѣ съ другими лицами, сопровождаетъ газскихъ депутатовъ, которые должны были вести переговоры о подчиненіи г. Газты ²⁾. Затѣмъ онъ сопровождаетъ Фридриха II въ городъ *Ceperano* для заключенія мира, а въ августъ, какъ судья, участвуетъ въ одномъ дѣлѣ ³⁾.

28-го августа 1230 года, въ С. Германо, была подписана мирная между папой и императоромъ ⁴⁾; въ этотъ же день, въ церкви св. Юста, еп. Сабинскій снялъ съ императора и съ его сторонниковъ церковное отлученіе ⁵⁾, наложенное на него папою ⁶⁾.

Папа Григорій IX и императоръ Фридрихъ II помирились. 1-го сентября 1230 года, въ воскресенье, происходило сперва торжественное свиданіе двухъ владыкъ міра, потомъ—дружеская бесѣда за обѣденнымъ столомъ въ Ананьи. Эти свиданія и обѣды продолжались трое сутокъ ⁷⁾; на четвертые ⁸⁾ императоръ возвратился въ

¹⁾ C'était là déjà une fonction considérable, parceque ce tribunal, investi de pouvoirs les plus étendus, fournissait à Frédéric II les moyens de battre en brèche la féodalité. Introd. CXXVII.

²⁾ Suessam se conferunt cardinales, ubi cum Gajetanis loquentes, quos sub securo ducatu abbatis Casemarii, magistri Petri de Vinca et Philippi de Citro Comestabilis Capuae etc. R. de S. Germ. Murat. VII, 1019.

³⁾ Milante, Della città di Stabia e de' suoi vescovi, I, p. 139 sqq. Ughelli, Italia sacra, VI, p. 658.

⁴⁾ Series instrumentorum in quibus continetur forma pacis inter ecclesiam Romanam et Fredericum imperatorem apud Sanctum Germanum inita. Hist. diplom. III, 207 — 220.

⁵⁾ Tunc imperator in castris ante Ceperanum in capella S. Justae die mercurii in festo beati Augustini, per Sabinensem est episcopum ab excommunicationis vinculo absolutus; similiter et omnes sui. R. S. G. ad a. 1230. Mat. Paris. p. 252.

⁶⁾ Объ этомъ Фридрихъ II писалъ европейскимъ государямъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Noveritis igitur quod per illius gratiam qui procellam convertit in auram et dissidentiam mentes in unam consiliat voluntatem, facto publice ac solemniter, sicut a catholico principe fieri debuit, quod forma ecclesiae requirebat, vigesimo octavo preteriti mensis augusti per venerabiles viros apostolice sedes legatos J. (Johannem) Sabinensem episcopum et magistrum Thomam tituli Sancte Sabine presbyterum cardinalem, presentibus principibus et diversarum gentium multitudine infinita, in generali concilio christianitati tripudio finimus solemniter absoluti. Hist. diplom. III, 227.

⁷⁾ Comederunt ergo simul magnus sacerdos et maximus imperator in palatio summi pontificis per triduum. Mat. Par. l. c.

⁸⁾ Histor. diplom., t. I, pars 2, p. 903.

своей лагерь, папа уѣхалъ въ Римъ. Никто не подслушалъ ихъ бесѣдъ, никто не передалъ ихъ потомству. Но къ намъ дошло извѣстiе о впечатлѣнiи, произведенномъ этимъ примиренiемъ на современниковъ; какъ и слѣдовало ожидать, оно было принято съ радостiю: «папскiе прелаты и императорскiе вельможи тѣмъ съ большею радостiю приняли вѣсть о примиренiи, что справедливо отчаявались когда либо увидѣть прекращенiе этого ужаснаго народнаго бѣдствiя» ¹⁾. Не менѣе того были довольны сами виновники раздора. Папа, въ письмѣ къ ломбардцамъ ²⁾, которое пропитано полнымъ довольствомъ къ императору и къ миру съ нимъ заключенному, извѣщалъ ихъ, что Фридрихъ II своимъ «смиренiемъ и подчиненiемъ церкви вполне заслужилъ разрѣшенiе отъ церковнаго отлученiя» ³⁾, и прибавлялъ при этомъ, что въ бесѣдѣ съ императоромъ онъ много и долго говорилъ о ломбардскомъ вопросѣ, что императоръ обѣщалъ ему ничѣмъ уже не тревожить ломбардцевъ и «поэтому — заключаетъ папа — отнынѣ мы всякую малѣйшую обиду, нанесенную вами императору, будемъ разсматривать какъ сдѣланную въ личное намъ оскорбленiе» ⁴⁾. Почти въ это же время, Фридрихъ II, особымъ посланiемъ ⁵⁾ ко всѣмъ государямъ Европы извѣщая ихъ о своемъ примиренiи съ папой, между прочимъ писалъ: «папа принялъ насъ съ сердечнымъ расположенiемъ къ намъ, какъ отецъ; онъ укрѣпилъ нашъ миръ святымъ поцѣлуемъ; онъ такъ благосклонно, такъ дружески высказалъ намъ свои взгляды и намѣренiя, не опуская ничего изъ прошлаго, но обсуждая каждый вопросъ отдѣльно, что мы, хотя многое насъ беспокоило, многое приводило въ негодованiе, облегчили нашу душу этою бесѣдою; негодованiе наше утихло, такъ что мы не хотимъ вспоминать прош-

¹⁾ *Gaudentibus cardinalibus et potentatibus imperii, de concordia tam desperata et tam subito confirmata. Mat. Par. l. c.*

²⁾ *Rectoribus Societatis Lombardiae, de pace inita cum imperatore. Höfler, Kaiser Friedrich II, Anhang, S. 327 — 328.*

³⁾ *Se humiliavit in tantum et ad mandatum Ecclesiae rediens reverenter meruit a vinculo excommunicationis absolvi. Reg. Greg. IX. a. a.*

⁴⁾ *Quare non expedit ut exinde ullatenus dubitetis cum nec leviter possitis offendi, quin graviter nos reputaremus offensos. Id.*

⁵⁾ *Encyclica Friderici, Romanorum imperatoris, qua regibus omnibus nuntiat quod pace inter se et Ecclesia composita et absolutione recepta, summum pontificem adiit cum quo jucundum habuit colloquium; unde strictiori vinculo charitatis sacerdotum et imperium ad invicem conjungi debeant. Hist. diplom. III, 226 — 228.*

ныхъ несчастій, чтобъ тѣмъ полнѣе выставить то добро, къ которому они привели ¹⁾).

Примиреніемъ 1230 года начинается новая эпоха въ царствованіи Фридриха II. Путешествіе во Святую землю окончено; спокойствіе въ Ломбардіи; ноткуда не угрожаютъ не только внезапное нападеніе, но даже и непріязненныя дипломатическія отношенія. Императоръ могъ спокойно заняться внутреннимъ устройствомъ своей любимой наслѣдственной земли; болѣе удобнаго времени ему не представлялось ни въ предъидущія двадцать лѣтъ, ни въ послѣдующія, и Фридрихъ II воспользовался имъ съ честію.

Давно уже Фридрихъ II замѣтилъ беспорядки и неурядицы во внутреннемъ строѣ своего королевства; онъ не только замѣтилъ, онъ испыталъ на себѣ, во время своего малолѣтства, всю тягость такой безурядицы; впечатлительный и нервный мальчикъ не забылъ перенесенныхъ имъ обидъ и насилій, и, ставъ мужемъ, рѣшился искоренить главное зло своего королевства; Фридрихъ II задумалъ создать для него новое законоположеніе. Въ этомъ предстояла настоятельная надобность: всякій въ его королевствѣ простиралъ кругъ своихъ притязаній на сколько могъ и стѣснялъ кругъ остальныхъ на сколько у него было силы. Такое состояніе объясняется историческою жизнію націи, тѣми многоразличными вліяніями, которыя она испытала въ отношеніи къ своимъ политическимъ ²⁾ учрежденіямъ: никакихъ прочныхъ юридическихъ понятій нація выработать не могла. Со времени завоеванія южной Италіи римлянами, во всей странѣ распространился римскій кодексъ, если можно такъ выразиться, но не на столько, чтобъ совершенно вытѣснить мѣстное устройство и нѣкоторыя изъ постановленій греческой эпохи. Позже были приняты нѣкоторыя изъ византійскихъ постановленій, пока остготское владычество не внесло совершенной путаницы въ

¹⁾ *Qui affectione paterna nos recipiens et pace cordium sacris osculis federata, tam benevole tam benigne propositum nobis suae intentionis aperuit de ipsis que precesserant nil omittens et singula prosequens evidentis judicio rationis, quod etsi nos procedens causa commoverit vel rancorem potuerit aliquem attulisse, sic benevolentia quam persensimus in eodem omnem motum lenivit animi et nostram amoto rancore serenavit adeo voluntatem ut non velimus ulterius preterita memorari que necessitas intulit, ut virtus ex necessi.*

²⁾ «Политическія учрежденія мы разумѣемъ въ томъ смыслѣ, какъ это принимаетъ Robert Blakey въ своей *History of general Literature, viewed politically and historically*. London. 1861.

отношеніи къ законоположенію и къ его примѣненію. Затѣмъ, едва только появилось юстиніаново законодательство, какъ страна была завоевана лонгобардами, и съ тѣхъ поръ, страннымъ образомъ, въ странѣ существовали и примѣнялись къ жизни двѣ различныя системы, римская и лонгобардская: слѣдствіе, судъ и приговоръ совершались смотря по рожденію, по племени, къ которому принадлежалъ подсудимый. Арабы а потомъ норманны внесли еще большее смѣшеніе въ страну и безъ того лишенную прочныхъ основъ въ юридическомъ отношеніи. Слѣдствіемъ такого многоразличнаго вліянія была полнѣйшая неурядица; одного общаго, всѣми признаваемого законодательства не было; существовалъ рядъ обычаевъ, рядъ положеній изъ разныхъ вѣковъ, изъ разныхъ странъ, занесенныхъ различными народностями. Фридрихъ II рѣшился исправить зло и въ сентябрѣ 1231 года были опубликованы знаменитыя такъ называемыя «мельфійскія» постановленія, въ составленіи которыхъ принималъ участіе Петръ Вин.

Едва ли Петру Вин. принадлежитъ редакція Мельфійскихъ постановленій. Почти во всѣхъ изданіяхъ и даже въ послѣднемъ сборникѣ этихъ постановленій, послѣ послѣдней статьи третьей книги слѣдуетъ приписка, въ которой между прочимъ сказано: «Примите, о народы, эти постановленія... (которыя по нашему приказу составилъ магистръ Петръ Винеискій капуанецъ, судья нашего великаго суда и нашъ вѣрноподданный)»¹⁾. Вся эта фраза въ скобкахъ крайне подозрительна: ее нѣтъ въ греческомъ переводѣ, сдѣланномъ при Фридрихѣ II же, какъ и въ нѣкоторыхъ латинскихъ текстахъ, съ которыхъ былъ сдѣланъ греческій переводъ²⁾; такъ что почти безъ ошибки можно предположить, что фраза, заключенная въ скобки, есть не болѣе какъ позднѣйшая вставка³⁾. Мы имѣемъ еще болѣе сильное доказательство противъ общепринятаго мнѣнія: два письма папы Григорія IX, въ одномъ изъ которыхъ онъ называетъ архіепископа Капуи главнымъ редакторомъ мельфійскихъ постановленій.

¹⁾ Accipite gratanter, o populi, constitutiones istas... (quas per magistrum Petrum de Vincis Capuanum magnæ curiæ nostræ iudicem et fidelem nostrum mandavimus compilari).

²⁾ Notamment dans le MSS. 4625, anc. fonds latin de la Biblioth. impér. et dans le MSS. C, IV, 5, de la bibliothèque de la ville de Strasbourg. Ces textes sont évidemment ceux qui ont servi à la traduction grecque. Huill. Bréh. p. 16.

³⁾ La forme de *Vincis* et l'indication du lieu d'origine *Capuanum* nous inspire surtout une grande défiance. Ib.

Первое письмо ¹⁾, отъ 5-го юля 1231 г., адресовано къ императору Фридриху II; папа пишетъ: «Извѣстались мы, что по собственному ли побужденію или соблазненный дурными совѣтами нечестивцевъ, во ты намъ бреваешься издать новыя постановленія, изъ которыхъ необходимо послѣдуетъ, что ты будешь названъ гонителемъ церкви и нарушителемъ общественныхъ вольностей ²⁾. Второе письмо ³⁾, отъ того же числа, къ архіепископу Капуи; папа запрещаетъ ему редактированіемъ этихъ неправыхъ постановленій высказывать свои вознанія ⁴⁾. Изъ текста этихъ двухъ писемъ можно заключить, что если Петръ Винейскій, вслѣдствіе своей дружбы съ архіепископомъ Капуи, и принималъ участіе въ редакціи мельфійскихъ постановленій, то во всякомъ случаѣ игралъ роль второстепенную ⁵⁾. Наконецъ, и это одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ, въ 1231 г. Петръ Вин. не приобрѣлъ еще такой извѣстности, чтобъ Фридрихъ II могъ

¹⁾ Gregorius papa Fridericum Romanorum imperatorem monet ne novas edere constitutiones intendat. Beate, 5 Julii, 1231. Hist. diplom. III, 289.

²⁾ Intelleximus siquidem quod vel proprio motu vel seductus inconsultis consiliis perversorum novas edere constitutiones intendis ex quibus necessario sequitur ut dicaris Ecclesie persecutor et obrutor publicae libertatis. Ib.

³⁾ Gregorius papa archiepiscopo Capuano mandat ne Friderico Romanorum imperatori abusivas constitutiones edenti neque in dictando neque in scribendo obsequatur. Beate, 5 Julii, 1231. Hist. diplom. III, 290.

⁴⁾ Friderico constitutiones destitutivas salutis edenti voluntarius obsequens eas *dictas...* in hoc non innoxie forsitan gloriaris quod datum est tibi tuam ex hoc scientiam ostentare. Ib.

⁵⁾ Il est vrai qu'au mois de février 1252, le roi Conrad, modifiant plusieurs constitutions de royaume, attribue à Pierre de la Vigno certaines dispositions considérées comme excessives, notamment celle qui interdisait à l'accusé de faire preuve contre les témoins à sa charge, quand ceux-ci étaient plus de dix, et celle qui réservait à la cour impériale la tutelle des enfants mineurs d'un feudataire (Orlando, Un Cod. di leggi e diplomi Sicil. p. 56). Mais quand on recourt au texte même des constitutions de Meli, il est difficile de dire à quel titre précis Conrad veut faire allusion. Le titre LIII du premier livre, qui correspond le mieux à la dispositions relative aux témoins, est une constitution nouvelle, c'est-à-dire postérieure à 1231. En second lieu, la combinaison des titres VII et XLII du livre deuxième et des titres XXVI et XXX du livre troisième des constitutions de Meli ne fournit pas un article applicable exactement à la modification introduite par Conrad, car dans ces divers textes la loi n'est établie que pour la tutelle des *filles* mineures: Il est donc probable que pas ces expressions *sicut constitutio Petri de Vineis proditoris dabat*, Conrad entendait seulement parler d'une interprétation rigoureuse, et non pas de la confection même de la loi, ce qui est bien différent, et que le mot *constitutio* ne peut pas être pris ici à la lettre, c'est-à-dire dans le sens d'un acte législatif et souverain, Hull. Bréh. p. 17.

бы видѣть въ его имени какъ бы рекомендацію для новыхъ постановленій; вѣроятноже, что позднѣйшая слава Петра Вин. дала поводъ къ тому, чтобъ приписывать этому новому Трибоняну произведение сицилійскаго Юстиніана. Если одинъ изъ современниковъ называетъ его Моисеемъ, то это не болѣе какъ лесть фавориту императора ¹⁾.

Главное содержаніе и цѣль новыхъ постановленій выражены въ предисловіи, полномъ интереса даже для настоящаго времени; приводимъ его вкратцѣ: «Господь Богъ создалъ людей по образу и по подобію своему, добрыми и благими; но люди своими прогрѣшеніями осквернили натуру, данную имъ отъ Бога, и вслѣдствіе этого возникла между людьми ненависть и вражда. Вслѣдствіе такой сущности вещей, равно какъ и по назначенію божескаго провидѣнія, оказалась потребность въ государяхъ ²⁾, которые обуздывали бы произволь, имѣли бы надъ людьми право жизни и смерти и, какъ исполнители воли провидѣнія, указывали бы всякому его назначеніе, положеніе и состояніе. И государи должны такъ выполнять возложенное на нихъ управленіе, чтобы быть въ состояніи дать отчетъ царю царствующихъ и господу господствующихъ ³⁾. Это возлагаетъ на нихъ обязанность, во первыхъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы святая христіанская церковь ⁴⁾, мать христіанской религіи не была бы замарана нечестивыми ученіями, и, во вторыхъ, заботиться о сохраненіи народнаго спокойствія и правосудія, двухъ сестеръ взаимно другъ друга восполняющихъ ⁵⁾. И такъ мы, волею

¹⁾ Petrus de Vinea velut novus legifer Moyses de monte Synai, legum copiam concessam sibi cõlitis hominibus reportavit. Pet. Vin. Epp. l. III, cap. XCV.

²⁾ Sicque ipsa rerum necessitate cogente nec minus divinæ provisionis instinctu principes gentium sunt creati per quos posset licentia scelerum coerceri, qui vitæ necisque arbitri gentibus qualem quiasque fortunam, sortem, statumque haberet, velut executores quodommodo divinæ Providentiæ stabilirent. Hist. diplom. IV, p. 4.

³⁾ De quorum manibus, ut villicationis sibi commissæ perfectæ reddere valeant rationem a rege regum et principe principum. Ibid.

⁴⁾ Въ подлинникѣ: Ut sacrosanctam ecclesiam (in cæteris edit. additur *Romanam*) christianæ religionis matrem, detractorum fidei maculari clandestinis perfidiis non permittant. Hist. diplom. IV, 5. Въ переводѣ я опустилъ опредѣленіе *Romanam* къ слову *ecclesiam*, такъ какъ Фридрихъ II не считалъ святою церковью единственно римскую и «громко объявлялъ, что не считаетъ еретиками греческихъ христіанъ, какъ то дѣлаетъ папа». Wolff, Vier griechische Briefe Friedrichs II, Baumg., III, 219. *Romanam* — вѣроятно позднѣйшая вставка какого либо папста; ее не привналъ и издатель актовъ Фридриха II.

⁵⁾ Et ut ipsam ad hortium publicarum incumbibus gladii materialis potentia tue-

Божію и вопреки ожиданіямъ людей, облеченные императорскимъ и многихъ королевствъ достоинствами, желая отдать отчетъ объ той двойной обязанности Господу Богу и Иисусу Христу, отъ котораго получили все, что имѣемъ, рѣшились установить законъ и блюсти правосудіе, конечно, прежде всего въ той странѣ, которая въ томъ наиболѣе нуждается. И такъ какъ Сицилійское королевство, драгоценнѣйшее наслѣдіе нашего величества, сперва по причинѣ нашего малолѣтства, потомъ по причинѣ нашего отсутствія, было подвержено многимъ неурядицамъ, существующимъ до сихъ поръ, то мы сочли нужнымъ озаботиться о водвореніи въ немъ спокойствія и справедливости. Для этого мы, именуемъ нашимъ, постановляемъ настоящія постановленія въ нашемъ королевствѣ и повелѣваемъ всѣмъ считать отнынѣ уничтоженными всѣ прежніе законы и обычаи, противорѣчащіе этимъ нашимъ постановленіямъ». Такъ понималъ Фридрихъ II или, по крайней мѣрѣ, такъ высказывалъ цѣль своего новаго законоположенія. Фридрихъ II не былъ откровененъ; одинъ англійскій ученый перевелъ слова Фридриха II на языкъ болѣе прямой и говоритъ, что императоръ преслѣдовалъ въ этомъ случаѣ три цѣли: во первыхъ, освободить какъ можно болѣе королевскую власть отъ контроля сильныхъ вассаловъ; во вторыхъ, защитить низшій классъ населенія отъ угнетенія бароновъ и чиновниковъ, и въ третьихъ, установить наиболѣе возможное подчиненіе духовныхъ лицъ коронѣ и свѣтскому суду ¹⁾.

Миръ, заключенный императоромъ съ папою Григоріемъ IX, былъ скоро нарушенъ, какъ то легко было предвидѣть ²⁾. Не прошло и одного года, какъ въ Италіи поднялись новые раздоры, новыя неурядицы, печальные слѣды которыхъ надолго остались памятны не только въ королевствѣ Фридриха II или въ Церковной области,

antur, utque pacem populis eisdemque pacificatis justitiam, quæ velut duæ sorores se ad invicem amplexantur, pro posse conservent. Hist. dipl. l. c.

¹⁾ Frederic evidently had three objects principally in view. The first of these was to emancipate, as far as might be, the royal authority from the controlling power of the great vassals; the second, to protect the lower classes of the population from baronial oppression and official tyranny; the third, to establish the utmost feasible subjection of the clergy to the crown and to the regular tribunals of justice. Busk, l. c., v. III, p. 337.

²⁾ La pace poc'anzi conchiusa con pontefice Gregorio, siccome si prevede fu non guari da poi per nuove cagioni rotta e violata. Giannone, l. c., XVII, p. 153.

но и въ другихъ государствахъ прекрасной, но неорганизованной въ то время Италіи. Раздоры и распри вновь охватили весь полуостровъ: Венеція вооружилась противъ Генуи, Феррара противъ Венеціи; Флоренція противъ Пизы, Сьенна противъ Флоренціи; Пистойя противъ Ареццо, Лукка противъ Пистойи; Мантуа противъ Кремоны; Болонья противъ Модены; Парма противъ Реджіо; Падуа противъ Вероны. Въ одномъ и томъ же городѣ сильныя фамиліи воевали другъ противъ друга: въ Веронѣ Монтекки противъ Капулетти, въ Болоньѣ Джеремии противъ Ламбертацци, въ Миланѣ Торріани противъ Висконти, въ Римѣ Орсини противъ Колонновъ, во Флоренціи Буондельмонти противъ Амедеевъ. Это были частныя междоусобныя войны ¹⁾ двухъ городовъ, двухъ домовъ, причеъ все населеніе дѣлилось на партіи, которыя грабили, жгли и убивали другъ друга ²⁾. Въ такія времена — говоритъ одинъ итальянскій историкъ — законъ терялъ свою силу, лицо и собственности находились въ опасности; уличныя драки, грабежъ домовъ и лавокъ, повсемѣстное насиліе; и итальянецъ готовъ видѣть чудо въ томъ, что Италія не погибла окончательно въ этихъ междоусобицахъ ³⁾.

Папы всегда принимали участіе въ этихъ распряхъ. Фридрихъ II зналъ это; «долгій опытъ научилъ его, что римскіе первосвященники всегда старались поддержать эти городскія распри, возбуждая обѣ партіи гвельфовъ и гиббелиновъ; папы боялись, чтобы императоры, овладѣвъ всею Италіей, не завладѣли бы Римомъ и всею Церковною областію, которую они всегда считали подчиненною имперіи ⁴⁾. И Фридрихъ II лучше всѣхъ понималъ непрочность заключеннаго въ С. Германо мира.

Во время этихъ внутреннихъ неурядицъ въ Италіи, Петръ Винчеперви впервые принимаетъ участіе въ политическихъ дѣлахъ, именно съ конца 1232 года. Въ октябрѣ онъ въ Римѣ обсуждаетъ, вмѣстѣ съ архіепископомъ Мессины, какія мѣры должны быть приняты про-

¹⁾ C'étaient les guerres privées, c. a. d. le brigandage, l'armement de tous contre tous, le retour au chaos social. Ozanam, Oeuvr. compl. v. VI, p. 346.

²⁾ Romanin, Storia di Venezia, v. II, p. 261.

³⁾ Omnia caedibus, rapiis, incendiis, terrore plena. Vita Bonif. Murat. VIII, 128.

⁴⁾ Egli per lunga esperienza erasi accorto che tutti i disegni de' romani pontefici erano di tener divise queste città, e fomentare le fazioni guelfe contro le ghibelline, acciocchè agl' imperadori sotto ponendosi tutta l'Italia, non loro venisse voglia sottoporsi ancora Roma e le Stato della Chiesa, sottratto dall' imperio d'Occidente. Giannone, l. c., p. 154.

тивъ римлянъ, возстаніе которыхъ заставило папу удалиться изъ Рима. Петру же Вин. папа поручаетъ свои письма для доставленія ихъ императору, письма, полныя благодарностей и лъстивыхъ выраженій ¹⁾. Въ декабрь 1232 года онъ участвуетъ въ посольствѣ, которое Фридрихъ II отправилъ къ папѣ съ увѣреніями въ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ относительно апостольскаго престола; въ письмѣ ²⁾, которое послы должны были передать папѣ, императоръ говорилъ, что, будучи двумя лицами, папа и императоръ, какъ отецъ и сынъ, составляютъ лишь одно лицо ³⁾. Это посольство имѣло назначеніемъ оставаться въ Ананьи, чтобы слѣдить за переговорами, которые возникли между императоромъ и ломбардскою лигою ⁴⁾. Въ это то время Петръ Вин. принималъ участіе въ рѣшеніи сложнаго вопроса о неудовольствіяхъ, возникшихъ между городами Сьенною и Флоренціею ⁵⁾; приговоръ состоялся въ пользу г. Сьенны; Петръ

¹⁾ Referentibus venerabili fratre N. archiepiscopo Messanensi et dilecto filio P. imperialis aulae iudice, nuntiis tuis, pium propositum et sanctum desiderium, consilium rectum divina inspiratione conceptum, nos et fratres nostri gavisum sumus in Domino et in potentia majestatis ipsius, qui sic matri filium et filio matrem spiritu suae charitatis univit ut affectuum unitas et identitas animorum nobis onustis leviget onera honoris et oneris alias sacerdotio et imperio multipliciter onera. Hist. diplom. IV, 402. Что упомянутый *dilectus filius P.* есть Петръ Вин., видно изъ отвѣтнаго письма Фридриха II къ папѣ Григорію, въ которомъ онъ пишетъ: In hac vero crudelitate cordis... etsi semper apostolicae sedis constantiam fuisse noverimus, nunc tamen et continuo permanere gaudemus prout paternitatis vestrae litterae per magistrum P. de Vineis, magnae curiae nostrae iudicem, nobis missae testantur. Ibid. p. 410.

²⁾ Fredericus, Rom. imper., Gregorio papae de individua unione sacerdotii et imperii scribet, suadens ut commissos sibi et papae gladios in perversores fidei et rebelles imperii unanimiter exacuant; mittitque H. de Morra et P. de Vineis qui una cum Messanensi archiepiscopo et episcopo Trojano papae et cardinalibus suam aperiant voluntatem. Hist. diplom. IV, 408 — 411.

³⁾ Immo firmiter credimus et publice profiteremur quod nos duo velut pater et filius unum sumus. Ib. p. 410.

⁴⁾ Mense novembri de communibus Lombardis pro compositione cum imperatore facienda legati apud Anagninam veniunt ad dominum papam. Mense decembri pro facto Lombardorum Henricus de Morra magnus justiciarius ab imperatore ad papam nuncius mittitur; cum quo vadunt magister P. de Vineis, magister P. de S. Germano et magister B. de Isernia, ut cum magistro justiciario coram papa pro parte imperatoris jus ipsius ostenderent. Ric. S. Germ. Murat. VI, 1031.

⁵⁾ Gebhardus de Arnesten imperialis in Italia legatus et magister Petrus de Vineis, imperialis curiae iudex, in presentia imperatoris, ex conquestione syndici universitatis Senensis universitatem Florentiae condemnant in centum millibus marcis argenti fisco imperiali solvendis, pro eo quod ab impugnatione Senensium non destiterunt, item in decem millibus aliis marcis pro eo quod ad curiam responsuri venire

Вин. участвовалъ въ этомъ дѣлѣ какъ судья великаго суда ¹⁾. Въ февралѣ слѣдующаго 1233 года Петръ Вин., вмѣстѣ съ другими посланцами, былъ въ Римѣ, какъ то ясно изъ одного письма папы къ императору ²⁾, въ которомъ Григорій IX жалуется, что Фридрихъ II, вопреки обѣщаніямъ, даннымъ его посланцами, отправился въ Сицилію, вмѣсто того, чтобы идти въ Римъ, къ папѣ, на помощь противъ возставшихъ горожанъ. Петръ Вин. изъ Рима отправился также въ Сицилію, чтобы передать своему императору содержаніе того соглашенія, которое папа предложилъ для окончанія споровъ между Фридрихомъ II и Ломбардіей ³⁾. Не смотря на то, что составленный папою компромиссъ очевидно былъ направленъ не въ пользу императора, Фридрихъ II принялъ его, въ надеждѣ, что этотъ арangementъ поведетъ къ заключенію болѣе прочнаго мира.

Во время этихъ переговоровъ съ ломбардскою легиою папа игралъ незавидную и неблагодарную роль: онъ посылалъ своего легата въ Ломбардію, который открыто дѣйствовалъ въ пользу Фридриха II, а въ тайнѣ поддерживалъ раздоръ и возбуждалъ ломбардцевъ не только къ неповиновенію, но даже къ явному нарушенію трактатовъ; когда въ 1233 году онъ явился посредникомъ между Фридрихомъ II и ломбардскими городами, то поступалъ, по словамъ Фридриха II ⁴⁾, такъ, что «еслибъ огласить ходъ этихъ переговоровъ о мирѣ, то короли и князья, вспоминая настоящій примѣръ, конечно никогда уже не подчинились бы добровольно, третейскому приговору папы» ⁵⁾.

contempserunt; mittuntque commune Senensium in possessionem bonorum communis Florentiæ usque ad sexcenta millia librarum denariorum Senensium pro reparatione damnorum quæ a Florentinis fuerunt perpassi. Hist. diplom. IV, 415 — 419.

¹⁾ Ego qui supra Petrus magnæ imperialis curiæ iudex. Ibid.

²⁾ Gregorius papa Friderico, Rom. imper., conqueritur quod licet nuntii ejus ipsam ad defensionem patrimonii beati Petri paratum ostenderint, nunc tamen ad partes Siciliæ se convertat. Unde rogat ut cum Apostolica Sedes auxilio indigeat festinato, nullius occasionis dilatio intercedat. Hist. diplom. IV, 423.

³⁾ Raynoldus Ostiensis electus Friderico, Rom. imper., respondet super querela quam sibi de provisione in negotio Lombardiæ facta destinaverat, eumque ad exemplum ipsius papæ monet negotium, si placuerit, ad statum pristinum reduci posse. Ib. IV, 449 — 451.

⁴⁾ Fridericus Rom. imp. quid de compromissione papæ responderit Raynoldo Ostiensi electo nuntiat, cum autem Lombardos papa in quingentis militibus omisa, conqueritur quod non sit de injuriis imperio illatis congrua satisfactio subsequuta. Hist. diplom. IV, 442 — 4.

⁵⁾ Nam si ad publicam notitiam tenor hujus provisionis exierit, reges et principes exemplo tam vicino submoniti arbitrale iudicium ecclesiæ non libenter subibunt. Ibid.

Въ слѣдующій за этимъ годъ, годъ отмѣченный трагическимъ для Фридриха II событіемъ, какъ германскій король возсталъ противъ императора, Генрихъ VII противъ Фридриха II, сынъ противъ отца, — имя Петра Вин. не встрѣчается, ни разу. Это тѣмъ болѣе жалко, что дѣло это по существу своему такого характера, что оно ярко обрисовывало всякаго, принимавшаго въ немъ участіе, опредѣляло характеръ его не только какъ политика, но какъ человѣка. Гораздо позже, когда уже Фридрихъ II осудилъ возмущившагося короля и отецъ оплакалъ смерть сына, придворные, недовольные Петромъ Винейскимъ, напентывали императору, что его любимецъ возстановляетъ императора противъ вѣрныхъ ему бароновъ, «какъ прежде возстановлялъ противъ сына» ¹⁾. Хроника, упоминающая объ этомъ, еще не издана, но передаваемое ею извѣстіе должно быть отвергнуто какъ противорѣчащее всѣмъ изданнымъ документамъ и личному характеру Петра Винейскаго.

Императоръ Фридрихъ вдовецъ во второй разъ. Онъ думаетъ жениться на сестрѣ англійскаго короля Генриха III Изабеллѣ, и въ августѣ 1234 года шлетъ Петра Вин. въ Англію для заключенія предварительныхъ условій брака ²⁾. Щекотливое это порученіе было выполнено имъ съ такимъ искусствомъ, и Фридрихъ II такъ остался имъ доволенъ, что въ ноябрѣ того же года отправилъ его вторично въ Лондонъ, давъ ему самыя обширныя полномочія: въ случаѣ необходимости Петръ Вин. долженъ былъ занять мѣсто жениха въ церемоніи брака ³⁾. Это вторичное посольство прибыло въ

¹⁾ Die Barone sagten dem Kaiser: «wie er sich durch Verdacht um deinen Sohn gebracht, wird er dich um alle treuen Diener bringen». Riccardiana, n. 1004. Raumer, l. c., IV, 595.

²⁾ Fridericum, Rom. imp., notum facit se ad ordinationem Gregorii summi pontificis acceptavisse ducere in uxorem Isabellam sororem regis Angliæ et procuratorem suum generalem statuisse Petrum de Vineæ, magnæ curiæ suæ judicem, tam de constitutione dodarii quam de dotibus sibi dandis et caeteris articulis qui emergere poterunt. Hist. diplom. IV, 503 — 6.

³⁾ Ad quod, disponente domino, feliciter consummandum, ad predicti regis presentiam destinandum duximus magistrum Petrum de Vineæ, magnæ curiæ nostræ judicem et fidelem nostrum, quem non immerito nobis acceptum fides et industria reddiderunt; eundem nuncium et procuratorem nostrum legitimum statuentes, cui plenam concedimus potestatem et speciale mandatam ut consensum dominæ supradictæ in nos per verba de presenti recipiat et quod in eam nomine nostro per verba de presenti consentiat,

Лондонъ въ началѣ 1235 года, и 22-го февраля Петръ Вин. помѣнялся обручальными кольцами съ невѣстою Фридриха II въ держави Вестминстерскаго аббатства ¹⁾. Вотъ какъ объ этомъ записано въ англійской хроникѣ:

«Еще въ февралѣ 1235 года прибыли въ Вестминстеръ императорскіе послы просить руки Изабеллы, сестры короля ²⁾, для своего императора. Король Англій, озабоченный такимъ предложеніемъ, въ теченіи трехъ сутокъ обсуждалъ этотъ вопросъ съ епископами и другими вельможами королевства; они, по внимательномъ обсужденіи дѣла, единогласно положили — выдать дѣвушку за императора; и король отвѣтилъ посламъ, что согласенъ на бракъ. Послы пожелали видѣть дѣвушку и король послалъ довѣренныхъ лицъ за сестрою въ Тоуеръ, гдѣ она жила подѣ бдительнымъ присмотромъ ³⁾. Молодую дѣвушку, двадцати одного года, чрезвычайно красивую, украшенную цвѣтами дѣвственности и, какъ подобаеъ ее сану, облеченную въ великолѣпную одежду, съ знаками королевскаго достоинства, представили посламъ, въ присутствіи короля. Послы раз-

speciale mandatum nihilominus eodem judici conferentes ut nomine nostro et in anima nostra juret quod nos eandem dominam in uxorem legitimam ducere debeamus et ipsam in facie ecclesiae solemniter desponsare, et quod nos eam imperiali honore et affectione maritali tractemus. Quod etiam jusjurandum dilecto principi et fideli nostro H. venerabili archiepiscopo Coloniensi commissimus faciendum, ita quod si contingeret ipsum archiepiscopum simul cum prefato iudice in Anglia non transire vel ipsum etiam morte preperiri vel qualitercunque aliter ejus transitum impediri, nihilominus prenominitus iudex solus auctoritate nostra fretus, predicta omnia secure et libere valeat consummare et dominam antedictam recipere cum nuntiis regis prefati, associato sibi aliquo de principibus vel prelatibus imperii fidelibus nostris, quem ipse ad hoc velut idoneum eligendum duxerit, ad presentiam nostram felicibus auspiciis deducendam. Ibid.

¹⁾ Petrus de Vinea Friderici Rom. imp. procurator et nuncius contractum matrimonialem inter eundem imperatorem et Isabellam regis Angliæ sororem redigi jubet, et de dodario assignando juramentum praestat. *Hist. diplom. IV, 522. Th. Rymer, Foedera etc., v. 1, p. 353—5.* Актъ, реджированный Анжело бапуанскимъ, скрѣпленъ печатью Петра Вин. Hoc scriptum scripsi ego Angelus magna imperialis curiae notarius de mandato sæpediti magistri Petri de Vinea et meo signo signavi pendenti sigillo ipsius magistri munitum. L. s. cit.

²⁾ Venerunt apud Westmonasterium nuncii ab Federico ad Regem Anglorum missi, ferentes litteras ipsius auro bullatas in quibus postula sit Isabellam sororem regis sibi matrimonio copulandam. *Mat. Par. p. 283.* Въ концѣ разсказа: Scientum est hujus imperatricis patrem fuisse regem Anglorum Johannem, Henricum regem qui nunc regnat in Anglia fratrem. *Ib. p. 285.*

³⁾ Misit rex legatos fide dignos pro sorore sua ad *Turrim Londoniarum*, ubi sub vigilanti custodia servabatur. *Ibid.*

смотрѣвъ дѣвушку и найдя ее во всѣхъ отношеніяхъ достойною императорскаго ложа, подтвердили бракъ, поклявшись душою императора. Когда послы надѣли Изабеллѣ обручальное кольцо, они провозгласили ее императрицей римской имперіи, воскликнувъ: *Vivat Imperatrix, vivat!* Послы чрезъ гонцевъ извѣстили объ этомъ императора, и онъ прислалъ въ Англію архіепископа Кельнскаго и многихъ знатныхъ вельможъ, чтобъ съ почетомъ привести императрицу на континентъ и чтобъ бракъ уже начатый и утвержденный закрѣпить тѣлеснымъ сближеніемъ».

Мы не можемъ распространиться здѣсь о значеніи этого брака, которымъ императоръ вступалъ въ родственныя отношенія съ англійскимъ домомъ, и замѣтимъ лишь, что онъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, по отношенію къ общему направленію политики римскихъ императоровъ германской націи и особенно швабскаго дома, бракъ этотъ противорѣчилъ всему прежнему направленію, такъ какъ до того времени отличительною чертою политики императоровъ былъ союзъ съ Франціею, а Англія имѣла на своей сторонѣ лишь городъ Кельнъ съ его архіепископами¹⁾; и во вторыхъ, по отношенію къ судьбѣ Петра Вин., бракъ этотъ повзаконилъ англійскаго короля какъ съ самимъ Петромъ Вин., такъ и съ его вліяніемъ на императора. Генрихъ III старается теперь при посредствѣ Петра Вин. скрѣпить завязавшіяся дружескія отношенія съ императорскимъ домомъ и не скупится на подарки фавориту императора. Отъ 8-го января 1243 г., изъ Бордо²⁾, Генрихъ

¹⁾ Объ этомъ особенномъ значеніи Кельна мы будемъ еще имѣть случай говорить. Эта кельнская политика, отличная отъ общегерманской, такъ охарактеризована однимъ нѣмецкимъ ученымъ: *Was dem Philipp von Heinsberg seine Stelle unter dem ersten Kölner Kirchenfürsten anweist, das ist, dass unter ihm Köln zum ersten Mal bewahrt und entschieden die Bahn einer selbstständigen Politik betrat, die von da an das ganze Mittelalter hindurch für die Stadt massgebend geblieben ist: es beruht diese Politik einerseits auf der streng Katholischen Gesinnung der Bewohner und dem daraus entspringenden Festhalten an Rom auch in nichtkirchlichen Verhältnissen, und andererseits, was bereits unter Kaiser Otto IV selbst die Feindschaft des römischen Papstes von untergeordnetem Werthe erscheinen liess auf die Verbindung mit England, wohin die Kölner ihren gewinnreichen Handel trieben.* O. Abel. *Die politische Bedeutung Kölns*, S. 456 — 7. Императоръ, бракомъ съ Изабеллой вступалъ на путь политики кельнскихъ архіепископовъ именно въ то время, когда Генрихъ VII, воспитанникъ Энгельберта Кельнскаго, былъ арестованъ и ждалъ приговора.

²⁾ *Henricus, Angliæ rex, Friderico imperatori conqueritur quod comes Tolosanus post foedus solemniter intum a fidelitate sua recesserit et regi Franciæ adversario suo*

пишетъ Петру Вин. о войнѣ Англіи съ Франціей ¹⁾ и проситъ его ходатайства предъ императоромъ; выраженія письма ясно показываютъ, что англійскому королю хорошо были извѣстны и значеніе Петра Вин. при императорскомъ дворѣ и значеніе лести на людей вообще ²⁾. Генрихъ III понималъ, что подобныя просьбы требуютъ поддержаній, и до насъ дошло письмо Петра Вин. къ англійскому королю ³⁾, въ которомъ онъ, уже владѣтель земель въ Англіи, проситъ Генриха III дать ему права англійскаго гражданина ⁴⁾.

Осенью 1220 года миланцы отказались короновать Фридриха желѣзною ломбардскою короною; лѣтомъ 1226 г. ломбардцы не пропустили Генриха VII въ Италію, когда тотъ шелъ въ Кремону по приказанію своего отца-императора; зимой 1228 г. они не пропустили ни одного изъ германскихъ князей, спѣшившихъ по приглашенію императора на сеймъ въ Равенну; зимой 1234 года ломбардская лига вошла въ сношенія съ германскимъ королемъ, возставшимъ противъ императора; наконецъ теперь, въ 1235 году, когда Фридрихъ II освободилъ взятыхъ имъ въ плѣнъ ломбардскихъ пословъ въ Германіи, что явно указывало на готовность императора примириться съ ломбардскою лигою, миланцы захватили императорскій обозъ, шедшій въ Кремону ⁵⁾. Последнее событіе дало поводъ къ переговорамъ, въ которыхъ принималъ участіе Петръ Вин. Осенью 1235 г. Петръ Вин. поѣхалъ въ Италію, чтобъ вести эти переговоры и принять подчиненіе г. Акры и синьоровъ іерусалим-

adhaeserit, supplicans quod sibi consilium praebeat opportunum et ultima verba Isabelae imperatricis sororis suae ad memoriam revocare velit. De re eadem scribit quoque Petro de Vineis et Eymæ de Gumpois. Hist. diplom. VI, p. 905 — 7.

¹⁾ Le roi s'adresse au ministre de Frédéric II pour lui recommander ses intérêts dans la guerre qu'il avait imprudemment engagée contre la France. Huill. Bréh. p. 22.

²⁾ Igitur vestram amicitiam rogamus attentius quatenus juxta fiduciam quam de vobis reportamus, litteras nostras eidem domino vestro et statum nostrum diligenter exponere et penes ipsum commodum et honorem nostrum procurare velitis, ita quod diligentia vestra fructuosa nobis existat et ad grates inde vobis teneamur speciales. Hist. diplom., VI, 907.

³⁾ Excellentissimo domino suo domino Henrico illustri regi Angliæ. Martene, I, c., II, p. 1164.

⁴⁾ Apulus vester a vobis in fidelem regis per regis munificentis gratiam adoptatus adoptari in municipem Angliæ supplicat per eandem, ut non solum devotus fidelis regis et domini, sed et regni filius habeatur et civis. Ibid.

⁵⁾ Galvaneus Flamma, c. 267, ap. Murat. v. XI, Baumert, B. III, S. 397.

скаго королевства ¹⁾). Переговоры съ ломбардскою лигою шли медленно; ломбардцы, поддерживаемые папскою партіею, очевидно желали лишь выиграть время. Ненависть къ императору достигла въ сѣверной Италіи крайнихъ предѣловъ: маркграфъ Эсте издалъ законъ, въ силу котораго «всякій, кто войдетъ въ какія либо сношенія съ императоромъ или произнесетъ его имя, подвергается смертной казни» ²⁾. Фридрихъ понималъ, что его присутствіе въ Италіи необходимо. Въ 1236 году, когда ломбардскій союзъ отвергъ мирныя предложенія папы Григорія, императоръ объявилъ, что онъ лѣтомъ явится въ Италію, и назначилъ сеймъ въ Пармѣ, на который приглашалъ также представителей всѣхъ ломбардскихъ городовъ ³⁾, для разсмотрѣнія правъ ломбардскаго союза. Императоръ извѣщалъ папу, что «Италія есть его наследственная земля, какъ то извѣстно всему міру» ⁴⁾, и что, какъ христіанинъ, онъ обязанъ стараться уничтожить ереси и расколы, нашедшіе себѣ свободный пріютъ въ сѣверной Италіи, особенно въ Миланѣ ⁵⁾.

Петру Вин. было поручено удостовѣриться въ степени преданности императору гибеллиновскихъ городовъ Италіи, и по этому-то поводу, въ мартѣ 1236 г., назначены были конференціи въ Пладенціи. На одной изъ этихъ конференцій, Петръ Вин. произнесъ

¹⁾ Gregorius papa Friderico, Rom. imp., nuntiat quod cum Theodericus, Ravenas archiepiscopus, Apostolicæ Sedis legatus, in civitatem Acconensem diffinitioni suæ parere nolentem sententiam interdicti promulgaverit, ipse interdictum relaxavit; eum monens quibus conditionibus pax restaurari posse videatur. Hist. diplom. v. IV, p. 772 — 6. Gregorius papa magistro domus Teutonicorum nuntiat quod cum Petro de Vinea imperialis curiæ iudice tractaverit de relaxando interdicto in Acconem temere promulgato; et de negotio Lombardorum, quod vult imperator infra festus Nativitatis per sententiam compleri, dum alioquin idem imperator cum exercitu partes ingredi Lombardiæ paratus sit. Unde per eundem magistrum imperatorem papa rogat monendum ne, postquam super hoc negotio se præcise in manibus Ecclesiæ posuerit, nova adjecta conditione compromissum impediatur, quum se Lombardi arbitrio ecclesiæ se præcise commiserint. Ibid. p. 777.

²⁾ Bannum posuit tunc Marchio, quod nullus audeat imperatorem nominare, nec illius rationem tenere; et qui contra fecerit, extra gladio percutiatur impune. Ger. Maur. hist. ap. Murat. o. VIII, p. 43.

³⁾ Quare de nostrorum consilio principum, apud Parmam solennem curiam duximus indicendam, ad quam ab urbe citra omnes urbium Italiæ nuncios invitamus. Petr. de Vin. Epp. l. III, c. I, p. 389.

⁴⁾ Italia hæreditas mea est et hoc notum est toti orbi. Mat. Par., p. 296.

⁵⁾ Erat enim civitas illa (Mediolanum) omnium hæreticorum Paterinorum, Luciferanorum, Publicanorum, Albigenantium, usurariorum refugium et receptaculum. Ibid.

рѣчь къ присутствовавшимъ ¹⁾; рѣчь эта не сохранилась; известно лишь, что онъ говорилъ на текстъ: *Populus gentium qui ambulabat in tenebris vidit lucem magnam; habitantibus in regione umbras mortis lux orta est eis* ²⁾, и закончилъ обращеніемъ къ гибеллинамъ, которыхъ просилъ приготовить ихъ военныя силы и приглашалъ ихъ праздновать Пасху (30-го марта) съ императоромъ ³⁾. Прибытіе императора замедлилось. Городъ, въ которомъ происходили конференціи, былъ назначенъ мѣстомъ торжественнаго сѣзда къ юлю 1236 года депутатовъ всѣхъ неподчинившихся городовъ ⁴⁾. Но конференціи и въ XIII стол. были не болѣе какъ конференціями: епископъ палестринскій, кардиналъ Іаковъ, примирилъ вельможъ Плаценція съ горожанами, и этотъ городъ, въ которомъ происходили засѣданія и который былъ назначенъ мѣстомъ сѣзда, по единодушному соглашенію вельможъ и горожанъ, перешелъ окончательно на сторону гвельфовъ. Ломбардскій союзъ получилъ въ немъ сильное подкрѣпленіе: г. Плаценція былъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, защищавшимъ переходъ черезъ рѣку По.

Въ апрѣлѣ 1237 года, гроссмейстеръ нѣмецкаго ордена и Петръ Вин. явились снова въ Римъ, въ качествѣ императорскихъ пословъ, чтобы переговорить съ папой о ломбардскомъ вопросѣ ⁵⁾. Папа Гри-

¹⁾ На конференціяхъ присутствовали: графъ Гебгардъ де Арштейнъ, Петръ Вин., Эаддей суесскій, Симонъ графъ чигіійскій, подеста Кремоны, послы городовъ: Кремоны, Павія, Торгоны, Асти, Вероны, Пармы, Реджіо и Модены; наконецъ мѣстная власть города Плаценція. См. примѣч. 144.

²⁾ Людіе сѣдящїи во тмѣ видѣша свѣтъ велий, и сѣдящїи въ странѣ и сынъ смертвѣй, свѣтъ возсія имъ. Матв. гл. IV, с. 16.

³⁾ Eodem anno, de mense marcii proximi, magister Alamanorum, comes Gaboardus, magister Petrus de Vineis, Tadeus de Suessa, iudices magnæ curiæ, cum comite Simone de Theato, potestate Cremonæ et potestatibus et ambassatoribus Cremonæ, Papiæ et Terdonæ, Astis, Veronæ, Parmæ, Regii et Mutinæ, presentibus Guilelmo de Andito et filiis rectoribus populi Placentiæ, parlamentum in palacio Placentiæ fecerunt. In quo dictus magister Petrus de Vineis proposuit, dicens: Populus etc. Deinde ortus est ipso dicens ut cum omni eorum exfortio essent parati festum Domini peroptatum celebrare. Chronicon Placentinum et Chronicon de rebus in Italia gestis, edente Huillard-Bréholles, Parisiis, 1856, p. 155.

⁴⁾ Fridericus, Rom. imp., fidelibus suis encyclicam mittit, qua statu pacifico imperii et rebellione Lombardorum fusius expositis, mandat ut ad curiam quam apud Placentiam duxit indicendam, se præparent, ubi, ambassatores etiam rebellium civitatum convocari debeant. Hist. diplom. IV, p. 847 — 852.

⁵⁾ Mense Aprili magister domus Theutonicorum et magister P. de Vineis missi ab imperatore ad papam veniunt pro facto Lombardiæ. Ric. S. Germ. ap. Murat. v. VII, p. 1039.

горіи IX, въ письмѣ къ императору, отъ 23-го мая ¹⁾, говоря о прибытіи пословъ, настаиваетъ на необходимость заключить миръ, при посредствѣ двухъ кардиналовъ, отправленныхъ имъ въ Ломбардію. Въ іунѣ эти кардиналы пріѣхали въ Мантуу, куда прибыли и императорскіе послы: патріархъ Антиохіи, архіепископъ Мессины, Фаддей и Петръ Вин. Не считаемъ нужнымъ прибавлять, что эти переговоры не привели ни въ чему. По письму Петра Вин. виновникомъ этихъ неудачъ былъ папа, нежелавшій сближенія между императоромъ и ломбардскою лигой. «На письмо твое — пишетъ Петръ Вин. архіепископу Капуи, который просилъ его дать о себѣ вѣсточку ²⁾ — которое долго кружило по Германіи пока не пришло ко мнѣ въ августъ уже усталое, отвѣчаю, что тѣломъ здоровъ, но я ужъ усталъ отъ усиленныхъ занятій, такъ какъ суднышко сына твоего обезпокоивается волнами между Сциллою и Харибдой, т. е. между ухищреніями кардиналовъ и ломбардцевъ ³⁾». Трудно впрочемъ рѣшить, на кого должно пасть большее обвиненіе, на папу или на ломбардцевъ: одинъ современникъ ⁴⁾, вся хроника котораго составляетъ лишь панегирикъ ломбардцамъ, пишетъ, что «ломбардцы невѣрны и двусмысленны, одно говорятъ а другое дѣлаютъ, и, подобно угрю, ускользаютъ изъ рукъ именно въ то время, когда ихъ казалось бы крѣпче всего держать ⁵⁾».

Фридрихъ II хотя опоздалъ болѣе чѣмъ на-годъ, но сдержалъ

¹⁾ Gregorius papa imperatori nuntiat se, receptis magistro Teutonicorum et P. de Vineis, episcopum Ostiensem et cardinalem Sanctae Sabinae in Lombardiam cum plenae legationis officio misisse, monetque ut quae sunt devoti filii circa Ecclesiam prosequatur. Hist. diplom. v. V, p. 75 — 6.

²⁾ Elegantissimum dictamen inter magistrum Petrum de Vineis et dominum Johannem archiepiscopum Capuanum. Et primo conqueritur idem dominus archiepiscopus, quod magister Petrus non visitavit ipsum per litteras suas. P. Vin. l. 1, c. XXXVII et XXXVII, p. 453 — 5. Excusat se magister P. de Vineis, si non scripsit, eo quod idem archiepiscopus sibi non scripserit, cum scripsisset alius ut patebat. Ibid., p. 455 — 8.

³⁾ Et epistolae quae postquam Germaniam circumvit, tandem ad me novissimo mensis Augusti fatigata pervenit, respondeo quod corpore valeo; labore tamen continuo laboro dum inter Charybdem et Scyllam, inter Cardinalium scilicet et Lombardorum astutias, navicula filii tumidis fluctibus fatigatur. P. Vin. l. c., p. 458.

⁴⁾ Adam de Salimbeni Parmensis (vixit saeculo XIII) chronicon. MS. Bibl. Vatican., n. 7260. Raumer, l. c. VI, 621.

⁵⁾ Obliqui enim sunt valde et lubrici, dum aliud loquuntur et aliud agunt, ut si velis anguillas aut murenulas strictis tenere manibus, quanto fortius prexeris, tanto citius elabitur. Salimb. l. c.

свое слово, спустился въ Ломбардію, не смотря на просьбы папы «не вступать въ Италію вражески ¹⁾». Приходъ его былъ грозенъ, и разразился битвой при Кортенуово ²⁾: 27-го ноября 1237 года миланцы потерпѣли страшное пораженіе; отрядъ защищавшій карокціо, не измѣнилъ своей вѣтвы и палъ весь, до одного ³⁾ — народная святиня досталась въ руки непріятеля. Ужась и страхъ

¹⁾ Dominus imperatorem literis commonitoris inhibuit diligenter, ne Italiam hostiliter intraret. Murat. VIII, 43.

²⁾ Битва эта довольно подробно разсказана у Matth. Paris. p. 303—304. Извѣстія имъ передаваемые могутъ быть провѣрены четырьмя письмами, помѣщенными въ сборникѣ Petr. de Vin. Err., которыя говорятъ объ этой битвѣ; всѣ эти письма помѣщены въ lib. II: 1) De bellico conflictu Mediolanensi et captione currus ac potestatis eorundem, Ep. 1. 2) Petrus de Vineis principibus Alamaniae super captione currus Mediolanensis missi ab urbem, Ep. III. 3) Fridericus significans domino papae et cardinalibus victoriam habitam de Mediolanensibus Ep. XXXV и 4) Fidelibus suis de bello habito inter ipsam et Mediolanenses, Ep. L. Кроме того объ этой же битвѣ см. Epistola Burchardi notarii imperatoris ad Nicolaum Sigebergensium abbatem de victoria Friderici imperatoris augusti et excidio Mediolanensi, ap. Murat. v. VI, p. 342.

³⁾ Военное знамя, называемое итальянцами *caroccio* (*carochium* у латинскихъ хронистовъ), было впервые изобрѣтено миланскимъ архіепископомъ Арибергомъ въ 1038 году. Rovelli, Storia di Como, v. II, p. 102. Это была огромная четырехколесная колесница; въ нее впрягались четыре быка, въ красныхъ или бѣлыхъ поповахъ; колесница покрывалась сукномъ цвѣта попоны; въ срединѣ предвѣшывалась высокая мачта, на концѣ мачты крестъ, городское знамя, распятіе или что либо въ этомъ родѣ, чтимое народомъ за святиню. Эту колесницу окружалъ особый почетный отрядъ вонновъ, изъ которыхъ каждый полагалъ защищать святиню до послѣдней капли крови, музыканты, для возбужденія воинственной дерзости и священникъ, для отправленія во время войны божественныхъ службъ. Изъ всѣхъ знаменъ XIII столѣтія, миланское карокціо было великолѣпнѣе другихъ по отдѣлкѣ и сильнѣе по отряду его защищавшему. Когда Фридрихъ II захватилъ карокціо, онъ возилъ его съ собою по городамъ Италиі, какъ самую важную побѣдную трофею, и наконецъ подарилъ его г. Риму. *Currus equidem Mediolanensis, currus gloriae, miserabiliter capitur et... ad laudes titulum quando illum ad almae urbis destinavit.* P. Vin. l. c., ep. III, p. 261. По случаю этого подарка между римлянами было въ модѣ слѣдующее шестистішіе:

Ave decus orbis, ave! victus tibi destinor, ave!

Currus ab Augusto Friderico Caesare justo.

Vae Mediolanum! jam sentis spernere vanum

Imperii vires, proprias tibi tollere vires.

Ergo triumphorum urbs potes memor esse priorum

Quos tibi militabant reges qui bella gerebant.

(Murat. Dissert. XXVI, v. II, p. 492).

распространился по всѣмъ городамъ Италіи ¹⁾. Тотчасъ послѣ битвы Петръ Вин. уѣзжалъ не на долго въ Кремону ²⁾ и вскорѣ возвратился въ Лоди, гдѣ велись переговоры съ ломбардцами же, но уже просившими мира; такъ какъ императоръ не могъ самъ присутствовать, то дѣло это велъ Петръ Вин. ³⁾.

Въ первые мѣсяцы слѣдующаго 1238 года, Петръ Вин. сопровождалъ Фридриха II въ Пьемонтъ и вмѣстѣ же съ нимъ возвратился въ Верону, гдѣ Фридрихъ II ждалъ прибытія своего сына Конрада, который долженъ былъ привести съ собою изъ Германіи свѣжія военныя силы. Конрадъ прибылъ въ Верону въ началѣ іюня ⁴⁾ и 26-го же числа, близъ монастыря св. Зенона, *Eccelino de Romano* и *Bonacurse de Palude* поклялись ему во всемъ повиноваться приказаніямъ императора. Актъ былъ редижированъ Петромъ Вин. ⁵⁾.

Если кортенуовская битва «распространила страхъ и ужасъ по всѣмъ городамъ Италіи», какъ говоритъ Матвѣй Парижскій, то страхъ этотъ скоро прошелъ: въ 1238 же году Фридрихъ II три мѣсяца осаждалъ г. Бресцію, не могъ взять и долженъ былъ отступить. Эта осада именно тѣмъ замѣчательна, что произвела сильную реакцію въ итальянцахъ: враги императора приободрились, для друзей онъ сталъ менѣе любезенъ ⁶⁾.

¹⁾ *Ignit igitur formido et pavor super civitatis Italiae. M. Par. p. 347.*

²⁾ Въ качествѣ судья великаго суда онъ утверждалъ уступку виноградника близъ Мессины, слѣманную папѣ римскимъ архіепископомъ въ пользу какого-то *Giovanni de Lauria: Coram me magistro Petro de Vinea magnae imperialis curiae iudice et subscripto Angelo notario, dominus Berardus dei gratia Panormitanus archiepiscopus etc. Mortilliaro, Catalog. ragion. dei dipl. dell. cathed. di Palermo, v. 1, p. 407. L'acte original conservé aux archives de la cathédrale de Palerme, porte simplement pour signature les mots: «Ego qui supra Petrus iudex». Huill. Bréh. p. 27.*

³⁾ *Qui sindici die dominico proximo cum ambassatoribus absque fiducia ad civitatem Laude accesserunt; et cum non possent loqui cum imperatore, cum magistro Petro de Vineis locuti sunt. Chron. de reb. in. Ital. gest. p. 171.*

⁴⁾ *A. D. 1238. Mense Julii Conradus rex filius imperatoris apud Veronam venit ad patrem cum principibus et exercitu copioso. Ric. S. Germ. Murat. v. VII, p. 1039.*

⁵⁾ *Anno domini MССXXXVIII die vicesimo sexto mensis julii, in prato monasterii Sancti Zenonis de Verona, Eccelinus de Romano et Bonacursus de Palude in manibus Conradi, Romanorum regis, devotum mandatis imperialibus obsequium jurant. Actum per manum Petri de Vinea. Hist. diplom. V, 218. Cet acte solennel fut rédigé en présence de Pierre de la Vigne, qui représentait Frédéric II. Huill. Bréh. p. 28. Что не Петръ Винейскій представлялъ въ этомъ случаѣ императора, а его старшій сынъ, видно уже изъ выраженія *in manibus Conradi*.*

⁶⁾ *Imperator autem quoniam non potuit Brixensium civitatem, parvam altarum*

Въ концѣ января 1239 года императоръ прибылъ въ Падуу; онъ жилъ въ монастырѣ св. Юстина, гдѣ оставался около двухъ мѣсяцевъ ¹⁾. Аббать монастыря, Арнольдъ, оказалъ всевозможное гостеприимство почетному гостю и богато одарилъ какъ его такъ и его свиту ²⁾. Приѣмъ, оказанный императору городомъ, превзошелъ всѣ его ожиданія. Падуанцы вышли къ нему на встрѣчу, всѣ въ праздничныхъ одеждахъ, и встрѣтили его съ музыкой за городомъ, везя съ собою свое народное знамя—карочкио ³⁾. Когда поѣздъ приблизился, изъ толпы вышелъ одинъ изъ знатнѣйшихъ гражданъ, снялъ съ карочкио знамя ⁴⁾, униженно поднесъ его къ императору и, почтительно передавая его въ руки, сказалъ: «Могущественнѣйшій государь! Падуанская община предлагаетъ тебѣ свое знамя и проситъ принять право и судъ надъ Падуей» ⁵⁾. Приѣмъ этотъ польстилъ императору; довольный и радостный въѣхалъ онъ въ городъ; между прочимъ, смотря на собравшуюся толпу онъ призналъ, что

respecta, expugnare, suoque subdere dominatui, factus est minus hostibus formidabilis et amicis venerabilis. Mat. Par. p. 319.

¹⁾ *Imperator... hospitatus est in monasterio S. Justinae per duos menses vel circa. Roland, ap. Murat. VIII, p. 255. Circa conversionem S. Pauli venit Paduam imperator, fecitque residentiam in monasterio S. Justinae duobus mensibus. Monachi Patav. chr. ap. Murat. v. VIII, p. 678.*

²⁾ *Arnoldus abbas Sanctae Justinae... se domino imperatori, sicut bene decuit, praesentavit. Roland. chr. l. c. p. 226.* Подробнѣе у Mon. Patav.: *Inter ea dum imperator in praedicto monasterio resideret, memoratus abbas, curialitatis et largitatis amator, Augustum donis gratissimis honoravit. Слѣдуетъ переченъ подарковъ и затѣмъ: His et aliis donis et exeniis tam Augustum quam Curiales frequentissime honoravit. ap. Murat, VIII, p. 678.* Если Huill. Bréh. сѣдовательно говорить: *L'abbé Arnaldo lui offrit des présents magnifiques ainsi qu'à l'impératrice Isabelle, et il n'eut garde d'oublier en cette circonstance P. de la Vigne, qui tenait alors le premier rang dans la faveur impériale (p. 28)*, то это просто недосмотръ, тѣмъ болѣе, что онъ ссылается лишь на двѣ нами вышеприведенныя хронки, въ которыхъ ни слова не сказано специально о подаркахъ Петру Виг.; если же это догадка, то весьма вѣроятная.

³⁾ *Cum multa laetitia, cum cymbalis et citharis et instrumentorum diversis generibus, cum Carocco copiosis divitiis et ornatibus decorato, Roland. chr. l. c.*

⁴⁾ *Tunc accessit unus de popularibus Paduae nomine Jacobius Texta ad cendatum pendens de sublimi antema Carroci et capiens ipsum cendatum seu vexillum ambabus manibus reverenter dedit etc. Roland. l. c. Cendatum, centatum, Italis zendado — знамя изъ особенной тонкой матеріи; zendado — specie di drappo sottile. Ducange. Antonini, Diz. Ital.*

⁵⁾ *Hoc tibi, Domine Potentissime, tuum Commune Paduae representat, ut per coronam tui capitis, Padua in justitia conservetur. Roland. l. c.*

не выдастъ такихъ красивыхъ, стройныхъ и вѣликихъ женщинъ ни въ Европѣ, ни за-моремъ, ни въ одной части свѣта ¹⁾, и одинъ немецкій ученый ²⁾ не безъ основанія придаетъ этой похвалѣ нѣкоторое значеніе: похвала изъ устъ такого знатока женской красоты, польстила падуанскимъ дамамъ, которыя постарались привлечь на сторону императора своихъ отцевъ, мужей и братьевъ и, вѣроятно, дѣйствовали успѣшнѣе всякой сложной политики.

20-го марта 1239 года, въ вербное воскресенье, падуанскіе жители, по обычаю, собрались за городомъ, въ *Pratum Vallis*. Императоръ почтилъ народное празднество своимъ присутствіемъ; веселый и ласковый сидѣлъ онъ на приготовленномъ для него мѣстѣ ³⁾; рядомъ съ нимъ стоялъ Петръ Винеискій; императоръ приказалъ своему любимцу сказать рѣчь къ толпившемуся около него народу, и Петръ Вин., своею умною рѣчью, скрѣпилъ еще болѣе узы благосклонности и любви между императоромъ и падуанскимъ народомъ ⁴⁾. Праздникъ былъ вполне праздникомъ ⁵⁾.

Не то происходило въ этотъ самый день въ Римѣ. Папа Гри-

¹⁾ Se nunquam vidisse citra, vel etiam ultra Mare, nec in aliqua parte mundi. Ibid.

²⁾ Dieses Lob aus dem Munde eines Kaisers der zugleich ein solcher Kenner der Schönheit und Bildung war, erwarb ihm viele Freunde und Freundinnen. Baumcr, R. III, S. 426.

³⁾ Sed sequente solemnitate de Ramis Palmarum, totus quasi populus Paduae convenit in Prato Vallis, quoniam mos est in tali die, quod paduana gens illis tota nec congregatur. Ibi dominus imperator sedens in eminentiori loco in suo throno, se sanctis ostendit hilarem et jocundum. Roland, chr. l. a. cit.

⁴⁾ Et Petro de Vinea Apulo ejus iudice, pro ipso domino sapienter loquato, inter dominum imperatorem et paduanum populum foederavit quodammodo multam benevolentiam et amorem. Ibid.

⁵⁾ Padua proclaimed her pride and joy in her Emperor's visit by a grand festival; a sort of tournament, apparently, including, with tilting and other chivalrous sports for the nobles, gymnastic games for those of humbler condition; appointed to be held upon the 20 th. of March, being Palm Sunday. When the holy rites of the morning had been performed, Frederic, from the raised throne, upon which, with his young and beautiful Empress by his side, he sat, animated by congenial feelings and looking cheerfully on, adjudged prizes, distributed, probably, by Isabella; whilst Pietro delle Vigna harangued the citizens upon the Emperor's impartial justice, and special good will to Padua. Busk, l. c., III, 456. Въ хроникахъ этихъ подробно-сти нѣтъ, они принадлежатъ автору, что ясно изъ выраженій: *probably, apparently* и т. п.

горій IX созвалъ своихъ совѣтниковъ — кардиналовъ въ одну изъ залъ Латерана; засѣданіе было тайное; что на немъ происходило, о чемъ велась рѣчь — стало извѣстно лишь нѣсколько дней спустя 1): въ четвергъ на страстной недѣлѣ папа оповѣстилъ народу страшную вѣсть — по совѣту «своихъ братьевъ кардиналовъ» папа отлучилъ отъ церкви и предалъ проклятію императора Фридриха II.

Нѣсколько дней спустя въ Падуѣ пронесся слухъ по городу объ отлученіи императора 2). Императору оставалось лишь сожалѣть, что слухъ этотъ слишкомъ вѣренъ. Онъ тотчасъ же созвалъ въ залу падуанской ратуши всѣ власти и вельможъ города, равно какъ и иностранныхъ графовъ и синьоровъ, бывшихъ въ Падуѣ; императоръ явился со всею бывшею съ нимъ свитою; засѣданіе было блестяще и торжественно. Петръ Вин. отъ имени императора произнесъ рѣчь 3) къ собранію; знатокъ церковной и свѣтской литературы, знатокъ классическихъ поэтовъ, Петръ Вин. текстомъ для рѣчи избралъ два стиха изъ Овидія:

*Leniter ex merito quidquid patiēre ferendum est
Quæ venit indigne pœna, dolenda venit 4).*

Искусно развивая мысль классическаго поэта, ораторъ напомнилъ собранію, что со времени Карла V. ни одинъ императоръ не былъ болѣе добръ и справедливъ, чѣмъ Фридрихъ II; что не глава церкви, а императоръ имѣетъ право жаловаться на поступки съ нимъ папъ; что императоръ, не колеблясь, подчинился бы приговору римскаго епископа, еслибъ этотъ приговоръ былъ справедливъ. Императоръ, прибавилъ Петръ Винейскій, не мало удивленъ, что совѣтники его апостольской святости такъ неосторожно поторопились произнести свой приговоръ и что присудили къ наказанію того, за кѣмъ нѣтъ

1) Tunc temporis admonitione praemissa, papa Gregorius in Dominica Olivarum publice ipsum Romæ excommunicationis vinculo innodavit. Mon. Patav. ap. Murat. VIII, 678. Въ вербное воскресенье было лишь секретное засѣданіе, а публичное объявленіе отлученія происходило въ четвергъ на страстной. Huill. Bréh. p. 29.

2) Ante VII dies in Padua murmuratum est per populum paduanum, quod Romæ papa Gregorius in die de Cena Domini tunc transacta, Fredericum ipsum imperatorem excommunicatum pronuntiaverat. Roland. l. c.

3) Le texte du discours qu'il prononça n'a pas été recueilli ou du moins conservé; mais Rolandin qui fut très-probablement témoin de cette scène, nous a transmis le sens général de la harangue. Huill. Bréh. p. 30.

4) Ovid. Heroid, V, 7: Легко переносить страданія заслуженныя, но наказанія недостойныя огорчаютъ насъ.

нии 1). Рѣчь, сколько можно судить по сохранившемуся отрывку, была крайне умѣренная; обвиненія не отнесены даже къ папѣ, но къ его совѣтникамъ.

Вскорѣ былъ полученъ подлинный текстъ папской буллы. Фридрихъ II, прочитавъ приговоръ, могъ лишь призывать Бога въ судьи между «императоромъ, его воинномъ, и папой, его намѣстникомъ» 2). За буллою шли слѣдомъ неизбежныя послѣдствія — измѣна всѣхъ, кому то было выгодно. Именно выгода руководила всѣми; таковъ всегда былъ главный характеръ средневѣковыхъ экскоммуникацій, — едва ли они производили иной результатъ кромѣ деморализаціи народа. Въ маѣ же 1239 г. произошло возмущеніе въ г. Тревизо, и императорскій воевода 3) былъ изгнанъ изъ города. Богатый и сильный маркизъ д'Есте удалился въ С. Бонифаціо, и никакія старанія и обѣщанія Петра Вин. не могли его образумить 4). Императоръ подвергъ имперской опадѣ всю Тревизскую марку 5). 13-го іюня, звонъ церковныхъ колоколовъ и крики герольдовъ призывали всѣхъ на площадь предъ церковью св. Зенона; Петръ Вин., верхомъ на лошади, громкимъ голосомъ прочелъ приговоръ графу Аддо, маркизу д'Есте, Угукчione, графу де Виченца, графу Петру де Монтебелло, графу Ричарду де С. Бонифаціо и другимъ менѣе значительнымъ лицамъ, число которыхъ простиралось до сотни 6). Тутъ же на площади, Эддеино, отъ имени общины, далъ клятву вѣрно

1) Cum insonuisset per Paduam, quod imperator erat excommunicatus per Papam, tunc ipse fecit protinus convocari magnam concionem in palatio Paduae et dum illis in sua majestate sederet; surrexit iudex imperialis Petrus de Vineis, fundatus multa verborum divina et humana et poetarum; proposuit autem illam auctoritatem Ovidii «Leniter etc»... Mirabitur ergo de ministris Apostolicæ Sanctitatis, quod eorum sententia in tantum praecipitulum corruerat sic incaute, quod illic, ubi nullum peccatum praecesserat, poena sic enormiter sit annexa. Roland. l. c., p. 226 — 7.

2) Judicet Deus inter me militem suum et papam ipsius vicarium. Mat. Par. p. 330.

3) Это былъ подеста, но не избранный самими горожанами, а назначенный императоромъ, поэтому онъ воевода.

4) Quo quidem notificata imperatori, misit Petrum de Vineis pro marchione revocando, et suis, dicens, quod fidenciam dabat ipsi marchioni et comiti cunctisque omnium amicis. Roland. l. c.

5) Pierre fut chargé de prononcer la sentence, qu'il avait sans doute lui-même rédigée. Huill. Bréh. p. 31.

6) L'arrêt de proscription rendu contre Azzo, marquis d'Este, Ugucione, comte de Vicenza, Pierre, comte de Montebello, Richard, comte de San-Bonifacio et près de cent autres personnes de moindre importance. Ibid.

исполнять приказанія императора ¹⁾. Эццелино выполнялъ клятву. Императоръ могъ теперь объявить войну ломбардской лигѣ, и Петръ Вин. сопровождалъ Фридриха II въ экспедиціяхъ противъ болонцевъ, пьяченцевъ и миланцевъ ²⁾.

Одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ той эпохи — *Regestum imperatoris Friderici Secundi* ³⁾ — отрывокъ котораго сохранился до настоящаго времени, даетъ возможность слѣдить Петра Вин. почти день за днемъ, по бумагамъ, или имъ составленнымъ, или имъ скрѣпленнымъ. Изъ этихъ бумагъ видно, что Петръ Вин. завѣдывалъ чрезвычайно разнообразными отраслями государственнаго вѣдѣнія: сохраненіе и поправка замковъ, продовольствіе войскъ, наказаніе государственныхъ преступниковъ, сборъ податей въ казну, провѣрка отчетовъ смѣненныхъ или по другимъ причинамъ оставляющихъ службу чиновниковъ, духовныя дѣла, управление неаполитанскимъ университетомъ. Онъ былъ какъ бы *premier-ministre* нашего времени, контрастирующій самыя разнообразныя акты ⁴⁾, поэтому то его подпись встрѣчается чаще всего въ этихъ актахъ; иногда же онъ составлялъ акты по приказанію императора, что выражалось въ такой формѣ: «*De mandato imperiali facto per magistrum Petrum de Vinea scriptis тотъ или другой нотарій*».

Сохранились два акта этого же періода не вошедшіе въ *Regestum*: *первый*, отъ декабря 1239 г., Кремона: Петръ Вин. подписался

¹⁾ Verci, Storia degl. Eccelini, v. III, p. 271.

²⁾ Ce prince put alors recommencer la guerre contre la ligue lombarde, et Pierre de la Vigne l'accompagne dans son expédition contre les Bolognais, les Plaisantins et les Milanais. Huill. Bréh. p. 32. О роли Eccelino da Romano въ это время см. въ сочиненіи упомянутомъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

³⁾ Регистръ административныхъ дѣлъ, распоряженій и постановленій Фридриха II напечатанъ у Carcani, Constitutiones regni Siciliae, Neap. 1786, fol. in fine.

⁴⁾ Il n'y avait à la cour de Frédéric II rien qui ressemblât à l'institution moderne des secrétaires d'État contre-signant les lettres du souverain ou à celle de nos ministres chargés de fonctions bien définies. Un certain nombre de personnes, investies de la confiance du prince, transmettaient ses ordres aux notaires de la cour chargés de les écrire et les expédier en son nom. Quelquefois ces familiers écrivaient eux-même sous la dictée de l'empereur, sans recourir à l'intermédiaire d'un notaire; mais dans tous les cas, ils n'avaient point d'attributions fixes. Cependant maître Albert de Catane paraît avoir été chargé plus particulièrement des finances et des emprunts; Rao de Trentenaria, de ce que concernait les écuries, la remonte et les haras; le Sarasin Jean le More, de l'entretien de la maison impériale, des harems et des palais. Quant à Pierre de la Vigne, en particulier, il s'occupe un peu de tout. Huill. Bréh. p. 33.

судителемъ подъявтомъ, въ силу котораго Фридрихъ II объявляетъ графа Прованса подъявтомъ имперской ошалой ¹⁾, и *второй* отъ 9-го февраля 1240 г., Фолиньо: Петръ Вин. въ торжественномъ засѣданіи депутатовъ гиббеллиновскихъ городовъ центральной Италіи говорить рѣчь, призывая ихъ продолжать быть вѣрными императору ²⁾.

Въ февралѣ же 1240 г. Петръ Вин. въ Фоггіо, гдѣ Фридрихъ II председательствуетъ на большомъ съѣздѣ депутатовъ всѣхъ городовъ королевства ³⁾. 3-го августа того же года Петръ Вин. въ Павіи, гдѣ вмѣстѣ съ Манфредомъ Ланчіа, Яковомъ де Коретто и другими синьорами утверждаетъ дареніе императора маркизу Монферрата ⁴⁾.

Осенью 1240 г. Петръ Вин. прибылъ къ императору, который осаждалъ г. Фаенцу отъ сентября до апрѣля слѣдующаго 1241 г. Одно анонимное письмо къ Петру Вин. ⁵⁾ упоминаетъ объ его пребываніи подъ Фаенцою ⁶⁾. На это же указываетъ письмо Петра Вин. ⁷⁾ къ одному изъ своихъ друзей, вѣроятно, къ патриарху Ак-

¹⁾ Fridericus, Rom. imp., Raymundo comiti Tolosano dilecto fidei et affini suo concessit comitatem Forcalquerii, quo comitem Provinciae propter manifestam ejus probitatem privatam fore denuntiat. Hist. diplom. v. V, p. 541 — 3.

²⁾ Petrus de Vinea magnae curiae iudex in parlamento generali ex parte imperatoris firmam pacem inter omnes ducatus et marchiae fideles servandam praecipit. Hist. diplom. v. V, p. 743 — 4.

³⁾ Il assiste aussi au parlement général tenu par Frédéric à Foggia dans le courant d'avril. Cette réunion ont furent appelés les représentans de villes du royaume avait pour but de fournir au monarque les troupes et l'argent nécessaires pour reporter la guerre dans la haute Italie. Huill. Bréh. p. 34.

⁴⁾ Hujus rei testes sunt: . . . magister Petrus de Vinea magnae curiae nostrae iudex. Benev. de S. Georgio hist. M. Ferr. ap. Murat. XXIII, p. 385. E benchè si ritrovi un instrumento celebrato nella casa del commune di Pavia, l'anno milesimo duecentesimo quadagesimo, a di tre de Agosto . . . in presenze di Pietro de Vincis etc. Ib. p. 383.

⁵⁾ Mirae probitatis et magnae industriae viro P. de Vinea etc. Inédite, publiée d'après le manuscrit de Paris 455 fonds Saint-Germain-Harlay, et 4042 ancien fonds latin, et d'après le manuscrit de Middlehill 8390. Huill. Bréh. p. 306. Что письмо относится къ этому времени, есть не болѣе какъ догадка.

⁶⁾ Ego quidem quia super omnia concepivi grata vobis servicia exhibere quibus pacem vestram favorabilem gratiam obtinere, vobis feliciter apud Faventiam commorantibus etc. Ibid. p. 307.

⁷⁾ Martene, Coll. Ampl., v. II, n. LX, p. 1178.

вилен ¹⁾. Послѣ взятія Фаенцы, Петръ Вин. сопровождаетъ императора въ его походѣ по Церковной области.

Въ числѣ мѣръ принятыхъ Фридрихомъ II противъ папской буллы былъ походъ къ Риму. Императоръ покорилъ много городовъ ²⁾ Церковной области и быстро приближался къ Риму. Граждане г. Витербо, многихъ другихъ городовъ, наконецъ сами римляне съ радостію послали своихъ депутатовъ къ императору, какъ своему государю ³⁾. Казалось, вѣчный, міровой городъ, Римъ готовъ былъ принять императора: Фридрихъ II писалъ римскому народу и сенату родъ воззванія ⁴⁾, въ которомъ обѣщалъ «возстановить древнее величіе Рима, воздать честь въ самомъ Римѣ ромуловской крови, распространить славу римскаго нарѣчія и завязать болѣе тѣсный, дружественный союзъ между римскою имперією и гражданами города Рима» ⁵⁾. Обѣщанія были началомъ дѣла, подкупы довершили его: знатнѣйшія и главнѣйшія аристократическія фамиліи перешли на сторону императора. Григорій IX былъ въ затруднительномъ положеніи; онъ видѣлъ, что какъ государь Церковной области онъ поднималъ споръ неравный, и прибѣгнулъ къ старой, usque ad nostra tempora удающейся уловкѣ: Григорій IX поставилъ въ сторону мечъ государя Церковной области и надѣлъ тиару папы римской церкви. Въ одинъ прекрасный день Григорій IX вышелъ изъ своего дворца въ полномъ облаченіи; предъ нимъ шли аббаты, епископы, карди-

¹⁾ Middlehill, Biblioth. de Sir Thomas Philipps, 8390: Petrus de Vinea patriarchae Aquilegiano egrotanti in curia, consulens ei quod ad locum salubriorem se transferat. Huili. Bréh. p. 307. Cependant diverses expressions de cette lettre nous font penser qu'il s'agirait plutôt de l'archevêque de Palerme ou de celui de Capoue. Ibid. p. 35.

²⁾ E se gli diede in un subito Fuligno, Viterbo, Orta, Civita Castellana, Corneto, Sutri, Montefiascone et Toscanella, con molt'altre castella. Giannone, I. c., XVII, p. 169. Въ это же время императоръ издалъ суровыя повелѣнія противъ своего врага Райнульда, графа сполетскаго; а городъ С. Анджело обрекъ къ уничтоженію: volumus, quod locus ipse perpetuo desoletur. Reg. Frid. 287.

³⁾ Cui adventanti occurrerunt quasi domino suo Viterbienses, cum aliis nobilium civitatum potentialibus et civibus reverenter cum honore et cum numerosa Romanorum multitudine. Mat. Par. p. 351.

⁴⁾ Senatori et populo Romano, ut mittant proconsules suos ad eum, quibus honores et officia vult conferre P. Vin. Epp. I. III, c. LXXII, p. 518 — 20.

⁵⁾ Ut felici nostro tempore in urbe Romana Romulei sanguinis honos appareat, Romanum diadema vel idioma praeferat et antiqua renoveatur dignitas Romanorum et fiat nexus indissolubilis gratiae nostrae inter Romanum imperium et Romanos. Ib. p. 519.

нали; предъ нимъ несли священныя изображенія, кресты, мощи св. ап. Петра и Павла ¹⁾; пѣвчіе изъ всѣхъ церквей пѣли божественныя гимны, папа являлся во всемъ своемъ духовномъ величїи. Маневръ удался и на этотъ разъ: процессія, не смотря на всѣ оскорбленія и насмѣшки гибеллиновской партїи, торжественнымъ шагомъ прошла по главнымъ улицамъ Рима въ Латеранъ, папа ска-залъ рѣчь, прослезился, — и всѣ присутствующіе приняли крестъ противъ императора ²⁾. Фридрихъ II отступилъ.

Раздоры между императоромъ и папой продолжаются. Въ Европѣ татары. Пора забыть внутреннїя распри предъ общею опасностію. Папа готовъ примириться съ императоромъ; объ этомъ упоминаетъ Петръ Вин. въ письмѣ къ одному изъ своихъ близкихъ ³⁾. Фридрихъ II опять придвинулся своимъ лагеремъ ближе къ Риму—вѣроятно для большаго удобства вести переговоры о мирѣ. Среди этихъ переговоровъ умеръ Григорій IX. Долго десять кардиналовъ обсуждали кого избрать и не могли согласиться; они рѣшились просить императора освободить на время выборовъ двухъ своихъ братьевъ кардиналовъ, бывшихъ въ плѣну у Фридриха II ⁴⁾. По этому поводу одинъ кардиналъ, имя котораго неизвѣстно, пишетъ письмо Петру Вин. ⁵⁾, какъ лицу вліятельному при дворѣ императора, и просить его ходатайства предъ Фридрихомъ II о смягченіи участи плѣнныхъ. Вскорѣ, по просьбѣ кардиналовъ, плѣнные—кардиналъ церкви св. Николая и еп. Палестины — были освобождены на извѣстныхъ условїяхъ ⁶⁾. 2-го ноября 1241 года былъ из-

¹⁾ Il perchè sbigottito grandemente il pontefice, ricorse alle orazioni, et cavate fuori te teste di S. Pietro e S. Poole, col legno della croce di Cristo, con lutti i clerici, prelati e gran parte del popolo romano. Giann. l. c. p. 169.

²⁾ Ed ivi largamente favellato delle miserie che pativa la Chiesa di Pio per la malagità, com'egli diceva, di Federigo, publicò contra di lui la croce, infiammando parimente con le sue parole molti degli astanti a prenderla. Ib.

³⁾ Petrus de Vinea cuidam amico suo significat de statu rerum et de pace cum papa, ut sperat, ineunda. Hist. diplom. V, p. 1157—8. Cette lettre est certainement du mois de Juillet 1241. Huill. Bréh. p. 86.

⁴⁾ Miserunt ergo ad imperatorem humiliter postulantes, duos cardinales confratres suos sub quacumque vellet conditione ad curiam destinaret, ne promotio universalis ecclesiae, quae maxime consistit in electione papali per ipsum impediretur. M. P. p. 389.

⁵⁾ Cardinalis quidam magistro Petro de Vinea scribit, eum adhortans ut apud principem insistat de liberatione cardinalium et paelatorum aliorum. Augusto ineunte 1242. Hist. diplom. VI, 61—3.

⁶⁾ Quod imperator benigne concessit, mitigatus precibus comitis Richardi, ita

бранъ въ папы Целестинъ IV ¹⁾; черезъ семнадцать дней онъ умеръ ²⁾; кардиналы разбѣжались во всѣ стороны ³⁾, и лишь въ юнѣ 1243 г. Иннокентій IV занялъ папскій престолъ.

Въ началѣ 1243 года Петръ Вин. при дворѣ Фридриха II, въ Апуліи, какъ то видно изъ двухъ актовъ: первый отъ января, Пречино: привилегія въ пользу вассаловъ гарфагнанскихъ; ⁴⁾ второй отъ февраля, Фоггія — привилегія въ пользу патріарха Аквиленъ ⁵⁾. Затѣмъ въ апрѣлѣ мы встрѣаемъ Петра Вин. въ Капуѣ ⁶⁾. Весною того же года онъ сопровождалъ императора въ его вторичномъ походѣ къ Риму, какъ на то указываетъ одинъ актъ отъ іюня 1243 г., въ которомъ онъ подписался свидѣтелемъ ⁷⁾.

25-го іюня 1243 года кардиналъ Синибальдъ Фіеско былъ избранъ въ папы подъ именемъ Иннокентія IV. По полученіи объ этомъ извѣстія императоръ послалъ пословъ въ Ананьи поздравить новаго папу; въ числѣ пословъ былъ Петръ Вин. Начавшіеся переговоры о мирѣ не привели ни къ чему; возстаніе въ Витербо

videlicet ut de eorum reditu ad carcerem et ad priorem statum et conditionem, nisi Otto in papam eligeretur, remearent. M. Par. p. 389.

¹⁾ *Ellesero i cardinali... per nuovo pontefice Goffredo Castiglione milaneze cardinal vescovo Sabinense, vecchio et inferno, ma di somma bontà a cui posero nome Celestino IV. Giannone, XVII, 175.*

²⁾ *Unde cum jam vix sexdecim diebus sedisset praematura morte praeventus naturae debita persolvens, utinam non, ut dicitur, potionatus, sedem papalem, imo universalem ecclesiam reliquit desolatam. M. Par. 391.*

³⁾ *Anzi molti di loro temendo della fierezza di Federigo, fuggitisi nascostamente di Roma in Anagni et in altri luoghi si recuperarono. Giann. l. c. Ric. S. Germ. ad a. 1241, Raynald. ad. a. 1242. Salisburg. chr. ap. Pezii, 1, ad. a. 1242. Raumer, l. c. IV, 31.*

⁴⁾ *Praecinae, 12 januarii. Hist. diplom. VI, p. 73: Fridericus, Rom. imp., nobiles et vavassores universes de Garfagnana caeterosque dominos ibidem nominatus sub sua speciali protectione suscepit, eosque a jurisdictione cujuslibet civitatis eximit.*

⁵⁾ *Foggiae, Februario. Ib. p. 82: Fridericus, Rom. imp., ad petitionem Bertholdi, patriarchae Aquiligiensis, destrui jubet quosdam pontes super Livontiam fabricatos, qui suis rebellibus Tarvisinis utiles erant ad faciendos incursus contra suos fideles et subditos.*

⁶⁾ *Capuae, Aprili, Ibid, p. 85: Fridericus, Rom. imp., universitatem civitatis Fani in gratiam suam recipit.*

⁷⁾ *Testes hujus rei sunt.... magistri Petrus de Vinca et Taddeus de Suessa magnae imperialis curiae iudices et alii quamplures. In castris in depopulatione Urbis. Junio 1243. Hist. diplom., V, 88—9.*

приостановило ихъ окончательно. Въ это время Петръ Вин. ѣздилъ въ Ломбардію съ дипломатическимъ порученіемъ ¹⁾.

Весною 1244 года, по предложенію графа тулузскаго и императора константинопольскаго, были вновь возобновлены переговоры о мирѣ; 31-го марта, Петръ Вин., вмѣстѣ съ другими императорскими послами, подписываетъ предварительныя условія мира ²⁾; папа пересодѣвается и ночью, безъ свиты, бѣжитъ изъ Рима въ Ліонъ.

Ліонскій соборъ 1245 года далъ поводъ многимъ ученымъ обвинять Петра Вин. въ измѣнѣ императору. Простое изложеніе фактовъ указываетъ, что это обвиненіе не имѣетъ никакого основанія. Когда императоръ получилъ приглашеніе явиться на соборъ для отвѣта, онъ послалъ въ Ліонъ Эаддея Суесскаго, какъ своего прокуратора, а Петръ Вин. оставался при немъ. Въ посылкѣ Эаддея Суесскаго или, точнѣе, въ непосылкѣ Петра Вин. нельзя видѣть нерасположенія къ нему Фридриха II, но скорѣе желаніе императора имѣть при себѣ болѣе надежнаго совѣтника.

Въ концѣ 1244 года Петръ Вин. ѣздилъ въ Парму съ труднымъ порученіемъ удержать въ повиновеніи императору городъ, въ которомъ было такъ много приверженцевъ папы, его родственниковъ и друзей ³⁾.

Фридрихъ II живетъ въ Аквапенденте; Петръ Вин. опять при немъ. Одна итальянская хроника ⁴⁾ рассказываетъ, что въ это время Петръ Вин. участвовалъ въ похищеніи молодаго монаха, имя котораго стало позже извѣстнымъ всему міру и твореніямъ котораго мы удивляемся до настоящаго времени: этотъ молодой монахъ былъ

¹⁾ Praeteriti laboris angustias etc. Pet. Vin. Epp., l. III, cap. VII. Une lettre très courte, que les manuscrits, d'accord avec le texte imprimé, attribuent à Pierre de la Vigne, donne lieu de croire qu'il fut à cette époque chargé d'une mission à Lombardie. Huill. Bréh. p. 39.

²⁾ Fridericus, Rom. imp., Conrado filio suo notum facit pacem inter ipsum et Ecclesiam fuisse reformatam, eique mandat quod una cum principibus Germanis veniat ad curiam Veronae celebrandam. Aprili. 1244. Histor. diplom. VI, 175 — 7. Die Sancti Jovis in coena Domini, p. 176.

³⁾ Pisas profectus Petrum de Vineis ad res Parmensium confirmandas misit. Collemaccio, Frider. II vita.

⁴⁾ Ptolom. Lucensis historia ecclesiastica (Marat. XI); cap. XX: De fratre Thoma de Aquino, quis fuit et quomodo intravit ordinem, et qualiter per violentiam fuit ordini subtractus per familiam imperatoris Friderici. p. 1151.

Тома Аквинатъ ¹⁾. Тома принялъ монашескій обѣтъ вопреки воли родителей, и одинъ изъ начальниковъ доминиканскаго ордена, провожалъ его изъ Неаполя въ Римъ, чрезъ Аквапенденте. Братъ новопостриженнаго, Райнольдъ (*dominus Reginaldus*), съ дозволенія императора и при участіи Петра Вин. схватилъ Тома и отвезъ его въ замокъ С. Джіованни, принадлежавшій его роду и лежавшій на границѣ Церковной области. Тома изъ замка бѣжалъ. Разсказъ этотъ довольно вѣроятенъ, хотя согласіе данное императоромъ, равно какъ и участіе во всемъ этомъ Петра Вин., многими опровергается ²⁾.

Фридрихъ II естественно былъ страшно раздраженъ бѣствомъ папы; онъ не упустилъ случая излить свой гнѣвъ какъ на землю Церковной области, такъ и на сторонниковъ папы. Петръ Вин. сопровождалъ всюду императора, и одинъ изъ неумѣренныхъ противниковъ императора говоритъ, что Фридрихъ II приказалъ Петру Вин. и Виталису аверзскому, этимъ «двумъ вазамъ, клокочущимъ беззаконіемъ», отправить болѣе сотни лицъ знатныхъ фамилій узниками въ Апулію, множество же красивѣйшихъ женщинъ выдать сарацинамъ, конечно не для поклоненія ихъ красотѣ, и имѣнія ихъ конфисковать ³⁾.

Въ мартѣ 1245 г. Петръ Вин. находился при Фридрихѣ II, въ Фоггіа, и принималъ участіе какъ въ переговорахъ императора съ патриархомъ Аквилей и Антиохій о мирѣ съ папою, такъ и въ соглашеніи съ австрійскимъ домомъ по поводу брака императора на внучкѣ австрійскаго герцога. Въ іюнѣ 1245 года былъ съѣздъ въ Веронѣ, на которомъ Петръ Вин. вѣроятно не присутствовалъ, такъ какъ о томъ не осталось слѣдовъ ни въ актахъ, ни въ хроникахъ.

¹⁾ См. предыдущій отчетъ, апрѣль и іюнь 1865 г. Тома Аквинатъ родился въ 1227 году и вступилъ въ доминиканскій орденъ шестнадцати лѣтъ; слѣдовательно 1244 годъ, время пребыванія Фридриха II въ Аквапенденте, вполнѣ согласуется со временемъ посвященія Тома въ монахи.

²⁾ Thomas de Cantimpré (*De propr. opum vel de mirac. Eccles. cap. XX, n. 10 p. 17*) dit au contraire que l'empereur voulait faire trancher la tête à ceux qui avaient arrêté arbitrairement le jeune Thomas. Il ne nomme pas même Pierre de la Vigne comme ayant prit part à cette arrestation. Huill. Bréh. p. 40.

³⁾ Haec autem Petrus de Vinea et Vitalis de Aversa, *duo vasa iniquitatis bullientia*, data securitate incolis proditorie protinus impleverunt; nam ligatis in colloquio de melioribus plusquam centum, ut pro certo asseritur et fugientibus plusquam mille, remanserunt in Saracenorum potentia mulieres castris admodum speciosae, bonis omnibus confiscatis. Alb. Beham. Biblioth. dea liter. Vereins in Stuttgart, B. XVI, S. 67.

Точныя извѣстія остались лишь касательно того, что Петръ Вин. не присутствовалъ на Лионскомъ соборѣ ¹⁾.

Прокураторомъ императора на Лионскомъ соборѣ 1245 г. былъ **Ома Суесскій**. На второмъ засѣданіи онъ получилъ отсрочку около двухъ недѣль ²⁾, чтобъ передать императору ходъ дѣлъ и получить отъ него болѣе обширныя полномочія. Узнавъ объ этомъ, императоръ ³⁾ послалъ на соборъ трехъ лицъ — епископа фрейзингенскаго, гроссмейстера нѣмецкаго ордена и Петра Вин. ⁴⁾, но прежде еще чѣмъ это новое посольство успѣло прибыть въ Лионъ, истекъ срокъ данный папою, и 17-го іюля произошло третье засѣданіе собора. Это третье засѣданіе было и послѣднимъ: Фридрихъ II былъ отлученъ отъ церкви, номинально сверженъ съ императорскаго трона и лишенъ всѣхъ почестей и достоинствъ. Очень вѣроятно, что это новое посольство, въ которомъ участвовалъ и Петръ Вин., встрѣтило на пути своемъ **Ому Суесскаго** съ бывшими съ нимъ лицами, который возвращался съ собора, и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Туринъ, гдѣ находился въ то время императоръ ⁵⁾. Въ чемъ же можно находить здѣсь обвиненія противъ Петра Вин.? Самъ Фридрихъ II не только не заподозрѣвалъ ни въ чемъ своего любимца,

¹⁾ Raimund, count of Toulouse, Raimund, count of Provence, and some other princes, assisted in person, and all the other Christian princes sent their ambassadors; among whom were Thadens of Suessa and Petrus de Vincis, appointed by the emperor Frederic II to represent him and maintain his cause against the pope and the rest of his enemies. Bower, History of the Popes, v. II, p. 562 (Philadelphia).

²⁾ Usque ad diem Lunae post octavam sessionis secundae, quae fuerant in die Mercurii. Brevis nota etc. Murat. VIII, p. 612. Fere duarum hebdomadarum. Mat. Par. p. 449.

³⁾ Fridericus, Rom. imp., universis Angliae nobilibus scribit, sententiam depositionis in se in concilio Lugdunensi latam ut iniquam et juris nullius redarguens, eosque exhortatur ut secum insurgant ad causam suam quae omnium principum est defendendam. Hist. diplm. VI, 331—7.

⁴⁾ Manifestum namque praecipitum et ex praeecepto jam dudum animi fervore fuisse dinoscitur in praedictis, dum venerabilem Frisingensem episcopum, dilectum principem nostrum, fratrem H., et magistrum Petrum de Vineae magnae curiae nostrae iudicem, dilectos fideles nostros, quos ultimo pro omnimoda consumnatione pacis tractatae ad consilium miseramus. Ib. 335. P. Vin. l. I, c. III, p. 103. Mat. Par. 472.

⁵⁾ Il est très-probable que les ambassadeurs rencontrèrent en chemin Thaddée de Sessa, qui revenait du Concile rapportant le texte de la sentence que ses efforts n'avaient pu prévenir, et que tous ensemble ils revinrent à Turin où se trouvait alors l'empereur. Du moins les pièces diplomatiques établissent le séjour de Pierre et de Thaddée à Turin à la fin de juillet. Huill. Bréh. p. 42,

но продолжалъ по прежнему, съ полнымъ довѣріемъ, давать ему по рученія самаго серьезнаго характера.

Съ 1239 года венеціанцы были врагами Фридриха II. Какъ народъ торговый, они вошли въ непріязненные отношенія съ папой по поводу привилегій, которыя Иннокентій IV предоставилъ своему родному городу, Генуѣ, коммерческой соперницѣ Венеціи; къ тому же военныя смуты того времени лишали ихъ выгодъ отъ тѣхъ торговыхъ операцій въ Неаполѣ, которыя теперь должны были быть пріостановлены. Ихъ торговые интересы дѣлали ихъ политическими сторонниками императора. Послы Венеціанской республики, возвращавшіеся съ Ліонскаго собора, были захвачены графомъ Савойи; Фридрихъ II настоялъ на ихъ освобожденіи и далъ имъ аудіенцію, которая окончилась слѣдующимъ діалогомъ.

Венеціанскіе послы: «Да будетъ миръ, между вами и нами».

Императоръ: «Быть такъ, во славу Бога! 1)»

Вслѣдъ за этой аудіенціей, послы Венеціанской республики согласились съ Петромъ Вин. на счетъ основаній трактата о мирѣ, который они должны были представить на разсмотрѣніе и, въ случаѣ одобренія, на утвержденіе синьоріи Венеціанской республики 2).

Фридрихъ II хорошо понималъ значеніе приговора Ліонскаго собора. Стараясь смягчить его суровость и даже примириться съ папой на условіи довольно серьезныхъ уступокъ, онъ желалъ заинтересовать въ свою пользу французскаго короля Лудовика IX, пользовавшагося въ то время большимъ моральнымъ вліяніемъ на дѣла континентальной Европы. Это крайне трудное порученіе императоръ возложилъ на Петра Вин. и Вильгейма Окрсаго 3). Въ октябрѣ 1245 года, послы прибыли ко французскому двору, снабженные письмомъ императора 4), въ которомъ Фридрихъ II объяв-

1) Martino da Conale p. 115 sqq. Помѣщ. въ Archiv. stor. ital.

2) Le texte de ce traité n'a pas été conservé, mais il n'est nullement douteux qu'à partir de ce moment les Vénitiens entretenirent avec l'empereur de bonnes relations, resserrées encore sous le règne de Manfred. Huill. Bréh. p. 42.

3) Ecce quod nos ad praedictam injuriam documentis evidentibus ostendendam et ipsam a nobis et eis rationabiliter removendam, magistrum Petrum de Vinea magnae curiae nostrae judicem et G. de Oera clericum, dilectos fideles nostros, ad L. illustrem regem Francorum carissimum amicum nostrum providimus destinandos. Hist. diplom. IV, 350.

4) Fridericus, Rom. imp., universis per Franciam constitutis scribit quomodo negotium suum, imo omnium principum, contra papam Ludewico regi et paribus laicis

ялъ французскимъ синьорамъ тѣ уступки, которыя онъ предлагалъ какъ средство примиренія съ папой ¹⁾. Въ современныхъ хроникахъ не сохранились извѣстія о пребываніи Петра Вин. во Франціи ²⁾; но, вѣроятно, свиданіе Лудовика IX съ Иннокентіемъ VI въ Ключи ³⁾, происшедшее въ ноябрѣ того же года, было результатомъ поѣздки Петра Вин. ко французскому двору. Французскій король передалъ папѣ предложенія императора, настаивалъ на необходимости мира, какъ для христіанства вообще, такъ и для болѣе успѣшнаго хода крестоваго похода, на который онъ уже рѣшился; — папа оставался непреклоненъ, даже болѣе: папа счелъ нужнымъ вторично отлучить отъ церкви и предать проклятію Фридриха II. Собственно говоря, это уже не имѣло смысла, такъ какъ со времени Ліонскаго собора папа не снималъ отлученія съ императора; Фридрихъ II сказалъ объ этомъ вторичномъ отлученіи: «Такъ только жида колюи пикой Христа, распятаго и уже умершаго» ⁴⁾.

1246 годъ. Ни въ актахъ, ни въ письмахъ, ни въ хроникахъ не встрѣчается имя Петра Вин.; это тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что годъ этотъ былъ критическимъ годомъ для Фридриха II. Въ Неаполѣ открытъ заговоръ ⁵⁾ апулійскихъ вельможъ ⁶⁾; въ Германіи, стараніями папы, духовные князья избрали въ короли Генриха Распе, тюрингскаго ландграфа ⁷⁾. Въ началѣ 1247 года,

Franciae commiserit, promittens si pax inter se et ecclesiam processerit, se cum eodem rege vel sine eo totam terram Ierusalimitanam ad christianorum ditionem omnibus suis viribus revocaturum. Hist. diplom. VI, p. 349 — 52.

¹⁾ Крестовый походъ въ Сирію, лично или сына Конрада, одинъ или вмѣстѣ съ Лудовикомъ IX, и завоеваніе всей области Іерусалимскаго королевства.

²⁾ *Les chroniques contemporaines n'ont gardé aucune trace du séjour de Pierre de la Vigne en France. Huill. Bréh. p. 43.*

³⁾ *Sub ejusdem anni spacio dominus papa ex mandato Ludovici, volentes habere cum ipso colloquium se contulit Cluniacum. M. Par. p. 683.*

⁴⁾ *Quod cum audisset Fredericus infremuit et ait: Sic fecerunt judaei qui Christum crucifixum et mortuum in cruce, lancea «vulnerarunt». Mat. Par. l. c.*

⁵⁾ *Petr. Vin. Epp., l. II, c. X, p. 273 — 280: Regibus et principibus de proditoribus suis et Perusinorum confictu. L. II, c. XX, p. 291 — 5: Alfonso primogenito regis Franciae, dilecto nepoti suo, de captione proditorum. Mat. Par. p. 478.*

⁶⁾ *Tybaldo Francisco, Pandulfo de Fasanella, Guilhelmo de S. Severino, et eorum complicibus; Andreas de Cigala, Jacobus de Morra et aliorum suorum complicum. P. Vin. Epp. l. c. p. 273 et 292.*

⁷⁾ Въ представленной нами въ февралѣ нынѣшняго года въ историко-филоло-

когда умеръ Генрихъ IV Распе, Фридрихъ II отправился въ Лионъ, чтобы лично защитить и объяснить свое политическое поведеніе. Съ малымъ числомъ войска ¹⁾ отправился онъ на сѣверъ Италіи. Петръ Вин. сопровождалъ императора до Турина, откуда Фридрихъ II тотчасъ же вернулся, такъ какъ въ Пармѣ вспыхнуло возстаніе.

Осада Пармы замѣчательна. Императоръ обложилъ городъ со всѣхъ сторонъ; осада длилась уже около полугода; вокругъ Пармы былъ выстроенъ на-скоро новый городъ — *Vittorio* ²⁾. Главный надзоръ за осадой былъ порученъ Эаддею Суесскому. Въ половинѣ февраля 1248 года, Фридрихъ II съ огромною свитою уѣхалъ за нѣсколько миль ³⁾ отъ города на соколиную охоту, которую страстно любилъ, и въ свое время былъ однимъ изъ первыхъ знатоковъ своего дѣла ⁴⁾. Среди этой царской забавы, въ лѣсу, онъ замѣтилъ

гическій факультетъ С.-Петербургскаго университета диссертациа на степень доктора — «Половскій король» мы старались подробно указать какъ на то, что Генрихъ Распе былъ избранъ стараніями папъ, такъ и на то, что это избраніе было произведено духовными князьями, преимущественно же тремя рейнскими архіепископами.

¹⁾ Au printemps de l'année 1247 l'Empereur annonça le projet de se rendre à Lyon pour plaider lui-même sa cause en face de son adversaire et sous les yeux des puissances occidentales. Mais peut-être avait-il l'intention, avec l'aide des seigneurs français, de surprendre ou d'enlever par un heureux coup de main le Pape et la cour romaine. Dissimulant ce dessein, il se rendit en Lombardie avec une faible armée. Huill. Bréh. p. 44. Подобныя *peut-être* встрѣчаются слишкомъ часто, чтобы можно было признать за Huillard-Bréholles'емъ талантъ историческаго критика.

²⁾ Obsessa igitur civitate terribiliter, cepit imperator edificare extra Parmam quasi quandam civitatem grandem et populosam ut et ipsi Parmæ parificari videretur, et vocavit illam Victoriam. Mat. Par. 499.

³⁾ Fridericus gravi morbo correptus, ex eo ubi convaluit, recreandi animi causa Victoria urbe cum magnò suorum comitatu aucupatum tribus passuum millibus exiit. Vic. Com. S. Bonif. vita ap. Murat. VIII, 132. О болѣзни упоминаетъ Fuuck, I. s. c., 378 и болѣе никто изъ новѣйшихъ изслѣдователей.

⁴⁾ Фридрихъ II въ своемъ *De arte venandi* по преимуществу говоритъ о соколахъ. Манфредъ сдѣлалъ къ книгѣ нѣкоторыя добавленія. Альбертъ Великій въ своей *De falconibus, asturibus et accipitribus* копируетъ сочиненіе императора. Замѣчательно, что лучшіе кречеты получались изъ Норвегіи и Россіи. Le Grand d'Aussy, т. II, p. 4 — 5. Соколиная охота была сильно развита въ XIII столѣтіи. Про одного графа говорили, что «онъ звукъ охотничьяго рога ставитъ выше колокольнаго звона; лай гончей собаки ему пріятнѣе звука каплана; онъ пристальнѣе слѣдитъ за полетомъ сокола въ воздухъ, чѣмъ за проповѣдью священника въ дѣржавѣ». Hurter, Innocenz. III, B. IV, S. 493.

столбъ дыма и огня надъ своимъ вновь выстроеннымъ городомъ, — это пармцы «какъ мыши выползли изъ своихъ норокъ¹⁾, и разбивъ императорское войско, безопасно праздновавшее какой-то мѣстный праздникъ, жгли побѣдный городъ». Когда Фридрихъ II прибылъ на мѣсто сраженія, все уже было кончено: городъ, весь состоявшій изъ палатокъ и балагановъ, выжженъ; войско отступаетъ въ безпорядкѣ; императорскія сокровища въ рукахъ побѣдителей. Не жалѣлъ императоръ сокровищъ, не жалѣлъ сгорѣвшаго города; его сразила болѣе тяжелая потеря: его вѣрный слуга, его славный адвокатъ на лонскомъ соборѣ, его другъ — Фаддей Суесскій былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Пармцы были безжалостны къ виновнику, какъ казалось, строгихъ мѣръ императора противъ ихъ города²⁾: «зная краснорѣчіе Фаддея Суесскаго, они не хотѣли слушать его, боясь, что истекающій кровью Фаддей найдетъ въ себѣ довольно силы, чтобъ убѣдить ихъ въ своей невинности»³⁾, и изрубили какъ его, такъ и другихъ приближенныхъ къ императору лицъ⁴⁾. Когда же Фридрихъ II узналъ къ тому же радость папы⁵⁾, онъ рѣшился отомстить побѣдителямъ и папѣ, — и онъ отомстилъ: пять дней спустя послѣ витторійскаго пораженія, сынъ Фридриха II разбилъ на-голову пармцевъ и ихъ союзниковъ мантуанцевъ⁶⁾. Сраженіе произошло на рѣкѣ По⁷⁾: до ста судовъ было потоплено, до трехсотъ взято въ плѣнъ⁸⁾.

¹⁾ Ausi sunt mures exire de cavernis suis. Mat. Par. p. 499.

²⁾ Et tunc igitur in curia Frederici volente Thaddæo, iudice et consulente, decretum est et acclamatum, ut nullus hostium captorum caperetur incarcerationis et redimendus, sed statim decapitaretur. Mat. Par. p. 495.

³⁾ Et nolentes ad mellitos et super oleum molitos sermones ejus attendere, ne forte aliquibus ambagibus circumvenirentur, ipsum in frustra conciderunt. Mat. Par. p. 499.

⁴⁾ Interfecimus quoque Thaddæum judicem suum, cubicularios et camerarios omnes. Ibid.

⁵⁾ Mors enim Thaddæi et insultatio papalis plusquam tota alia jactura, cor Frederici usque ad spiritus amaritudinem sauciavit. Ibid.

⁶⁾ Cum enim Henricus illustris rex Sardiniae, sacri imperii in Italia generalis legatus, dilectus filius noster, naves omnes Mantuanorum rebellium, quas in frivolum Parmæ subsidium congregarat, viriliter expugnavit. P. Vin. Ep. l. II, c. XLI, p. 343. *Entius*, ab aliis *Hencius*, nonnullis quoque *Heinricus* dictus. Ref. ad Pet. Vin. Epp. p. 70.

⁷⁾ Officialibus suis quomodo expugnatus fuit ante Parmam et ut non credant rumoribus. P. Vin. Ep. l. II, c. XLI. Fidelibus suis de victoria habita contra Parmenses post expugnationem suam. Pet. Vin. Ep. l. II, c. XLII, p. 344 — 6.

⁸⁾ Ita quod cenam de navibus inter parvas et magnas incastellatas et trecenas

Покидая свое королевство для похода въ Ломбарцію и желая устроить его администрацію на болѣе прочныхъ началахъ, Фридрихъ II возвелъ Петра Вин. въ высшіе служебные чины: съ этихъ поръ Петръ Вин. встрѣчается въ актахъ съ титуломъ *протонотарія* императорскаго двора и *моювета* королевства Сициліи ¹⁾. Обѣ эти должности чрезвычайно важны. Протонотарій однимъ официальнымъ своимъ положеніемъ былъ уже приближеннѣйшею особою къ личности императора, такъ какъ онъ, въ качествѣ *перваго изъ нотаріевъ*, слѣдилъ за изготовленіемъ и отправкой всѣхъ государственныхъ актовъ. Должность эта прежде, какъ и во все время царствованія Фридриха II, поручалась духовнымъ князьямъ Германіи ²⁾; теперь же, въ 1247 году, императоръ, давно уже не посѣщавшій Германіи, которая все болѣе и болѣе отдѣлялась отъ него, и потерявшій, вслѣдствіе возведенія Генриха Распе въ короли Германіи, всякое довѣріе къ духовнымъ германскимъ князьямъ,

de dictis rebellibus, quos in navibus spes fallax incluserat, praeter peremptos gladios, et aqua submersos, quorum non est numerus in captiois parata retia, quam declinare fuga non potuit, miserabiliter inciderunt. Ib. Мы такъ понимаемъ это мѣсто; конечно все это преувеличено.

¹⁾ Datum Foggiae per manum magistri Petri de Vine, imperialis aulae protonotharii et regni Siciliae logothetae. Maio 1243. Hist. diplom. VI, 940. Un diplôme publié par Mortillaro (l. c., p. 26) avec la date du mois de mai 1243, attribué dès cette époque à Pierre de la Vigne les titres de protonotaire et de logothète. Les diverses indications chronologiques de cette pièce ne concordant pas entre elles, nous la considérons sinon comme absolument fautive, du moins comme altérée dans sa partie la plus essentielle, et c'est pour cela que nous l'avons reléguée parmi les *Documenta spuria*. Huill. Bréh. p. 45.

²⁾ Съ 1212 по 1217 г. — Бертольд нейфенскій, викарный еп. Трента, избранный въ 1217 г. въ брисксенскіе епископы. Съ 1217 по 1233 г., — Генрихъ таннскій (Танне, Tanegg), избранный въ 1233 г. въ констанцкіе епископы. Въ 1234 г. Тегенгардтъ, викарный епископъ Магдебурга. Въ декабрь 1241 г. Генрихъ, избранный въ слѣдующемъ году въ бамбергскіе епископы. Это была должность *имперская* (imperialis aulae protonotarius). On trouve bien un Philippe de Matera, avec le titre de *protonotarius regni Siciliae* sous Constance, et celui de *seriniarius regni Siciliae* sous Frédéric II, en 1219. A supposer que ces deux titres s'appliquassent à des offices identiques, cette charge particulière au royaume de Sicile pouvait bien exister concurremment avec celle de protonotaire de la cour impériale. Toutefois nous ne connaissons aucun autre personnage qui ait été protonotaire de Sicile sous Frédéric II depuis son couronnement comme empereur, et il est à croire qu'il supprima ce titre en reportant sur le logothète une partie des attributions du protonotaire. Rien n'est plus obscur que la question de savoir si les deux fonctions, quoique distinctes, furent habituellement exercées par une seule et même personne. Huill. Bréh. p. 47.

Фридрихъ II возвелъ въ достоинство протонотарія человека свѣтскаго и, что еще важнѣе, итальянца родомъ. Титулъ логогета былъ заимствованъ отъ византійскихъ грековъ; это былъ чиновникъ редижировавшій законы, эдикты, уступки феоdorf, пожалованіе привилегій и рескриптовъ; логогетъ исполнялъ все это отъ имени императора ¹⁾. По мнѣнію Дюванжа, титулъ логогета въ іерархическомъ отношеніи былъ выше титула канцлера (*cancellarius*), хотя въ бюрократическомъ отношеніи второй былъ вполне независимъ отъ перваго ²⁾. Должность логогета Сициліи была тѣмъ особенно важна, что логогетъ вѣдалъ многія церковныя дѣла ³⁾. Кромѣ логогета, существовала еще должность протонотарія Сициліи; указать ихъ различіе и особыя функціи каждой — невозможно ⁴⁾; извѣстно только, что Петръ Вин. соединилъ въ своемъ лицѣ обѣ должности. Если вспомнить при этомъ, что Петръ Вин. былъ также протонотаріемъ имперіи, то трудно сомнѣваться въ расположенности къ нему монарха, который облекъ его всѣми высшими должностями и титулами какъ имперіи, такъ и королевства.

Объ этой расположенности Фридриха II къ Петру Вин. свидѣтельствуеетъ не только служебное мѣсто, которое онъ занималъ, не

¹⁾ *Alias autem quae conscientiam nostram requirunt remittet ad libellensem nostrum sub sigillo suo per nuntium suum vel per aliquem ex supplicantibus.* Const. regni Sic. lib. I, tit. XXXIX, § 2.

²⁾ Nous ne trouvons pas la preuve de cette assertion de M. Ducange, du moins sous les princes de la maison de Souabe. Un personnage nommé *André*, qui fut revêtu de cette fonction depuis 1212 jusqu'en 1238 environ, figure toujours le dernier parmi les officiers de la couronne, et son rôle politique paraît avoir été presque nul. Huill. Bréh. p. 50.

³⁾ Именно: распоряженіе о наследованіи женатыхъ священниковъ (*consubiugati*), назначеніе суммы, которую дѣти этихъ священниковъ, считавшіяся незаконными, должны были уплатить, чтобъ получить право наследованія, и наконецъ внесеніе въ фискальные регистры количества этого ценза (обыкновенно $\frac{1}{20}$ дохода). Const. reg. Sic. lib. III, tit. XXVIII: De filiis clericorum, адресовано къ упомянутому въ примѣч. 2. *Andreae regni nostrae Siciliae logothetae et justiciario provinciae etc.* Hist. diplom. v. IV, p. 225 — 227.

⁴⁾ Quant à déterminer avec une précision rigoureuse les attributions afférentes à chacune de ses hautes fonctions, c'est là à nos yeux, une question insoluble, parce que l'organisation administrative des États de Frédéric II malgré sa supériorité sur celle des autres États européens, était encore bien imparfaite. Pour rester dans le vrai, nous croyons que c'était en définitive le bon plaisir du monarque qui faisait l'importance de la fonction, soit en mettant le crédit réel en rapport avec le titre officiel, soit en étendant d'une façon arbitraire les attributions primitives. Huill. Bréh. p. 52.

только участіе въ политическихъ и семейныхъ дѣлахъ императора, но и частная переписка того времени; на это ясно указываютъ памятники того времени.

Одинъ капуанскій замокъ, построенный по плану, начерченному самимъ Фридрихомъ II, украшенный статуями и барельефами, обратилъ на себя вниманіе одного изъ свиты Карла Анжуйскаго, и онъ, въ своемъ разсказѣ объ экспедиціи французскихъ рыцарей ¹⁾, передаетъ намъ, что видѣлъ въ этомъ замкѣ между прочимъ три статуи. Фридрихъ II былъ представленъ во весь ростъ; правая рука распростерта; полуоткрытый ротъ казалось произносилъ двустипіе, способное внушить страхъ всѣмъ проходящимъ; оно вырѣзано на пьедесталѣ:

Caesaris imperio regni concordia flo.

Quam miseros facio quos variare soio!

По правую руку отъ императора — статуя Петра Вин. съ прекраснымъ стихомъ:

Intrent securi qui quaerunt vivere puri.

По лѣвую — Оаддея Суесскаго со стихомъ:

Infidus excludi timeat vel carcere trudi ²⁾.

Въ Неаполѣ, во дворцѣ императора была картина: императоръ на тронѣ, Петръ Вин. на трибунѣ; передъ императоромъ народъ палъ ницъ, прося разсудить ихъ споры и жалобы, какъ то ясно изъ подписи:

Caesar amor legum, Frederice, piissime regum,

Causarum telas nostrasque resolve querelas.

на это императоръ отвѣчалъ:

Pro vestra lite censorem juris adite:

Hic est; jura dabit vel per me danda rogabit.

Vinea cognomen, Petrus judex sibi nomen.

и въ то же время указывалъ рукой на Петра Вин.; взоры всѣхъ просителей обращены къ фавориту императора ³⁾.

Бонати, о которомъ мы упоминали выше, записалъ о Петрѣ Вин.: «императоръ утверждалъ все, что дѣлалъ Петръ, но Петръ часто

¹⁾ *Descript. victor. obtent. ap. Burmann, Thea. antiq. Sicil. v. V.*

²⁾ *Tomaso de Masi, Memor. degl' Aurunci, p. 192.*

³⁾ *Franc. Pipin. Chr., l. c., p. 661.*

отвѣняя и ослабляя то, что дѣлалъ императоръ. Счастливыя тотъ, кто могъ получить хотя кроху отъ его милости» ¹⁾. Николай де Рокка говоритъ въ похвальномъ словѣ о Петрѣ Вин.: «это второй Юсифъ, которому, какъ вѣрному истолкователю своей воли, великій цезарь, могуществу котораго дивится солнце и луна, вручилъ бразды правленія земнымъ шаромъ ²⁾. Онъ, какъ ключарь имперіи, что отозвать, никто не запретъ, и что запретъ, никто не отозвать. Подобно сладозвучному инструменту, его голосъ, столь сладкій какъ медъ, проводить во всѣ сердца увлекательныя прелести его краснорѣчія. Божественно воодушевленный онъ раскрываетъ какъ скрытое подъ покровомъ солнца, такъ и тайны книги за семью печатями» ³⁾. Трудно ожидать большей лести; невозможно провести сравненіе далѣе уподобленія мистическому агнцу въ Апокалипсисѣ. Но собственнымъ словамъ Петра Вин., сказаннымъ уже за гробомъ величайшему поэту не только среднихъ вѣковъ, поэту, который одинъ изъ всѣхъ поэтовъ міра владѣлъ тайной вести бесѣду съ отжившими, онъ «владѣлъ двумя ключами отъ сердца Фридриха II, такъ что могъ запереть и отпереть его по своей волѣ» ⁴⁾.

Кого любить и жалуетъ императоръ, того порочить и ненавидѣть папа — это естественно. Папа же Иннокентій IV, погубившій весь родъ Гогенштауфеновъ, боится Петра Вин., сознается публично, что «ему нельзя противодѣйствовать, не подвергая себя большой опасности» ⁵⁾.

¹⁾ Petrus de Vinea ascendit ad tantam dignitatem, quod beatus reputabat qui poterat fimbriolam aliqualem habere gratiae ipsius et quicquid ipse faciebat imperator habebat ratum, ipse autem multa retractabat et infringebat de his quae faciebat imperator. G. Bonati, l. c., p. 210.

²⁾ Намекъ на motto императорской печати: Roma caput mundi regit orbis frena rotandi.

³⁾ Hic est siquidem alter Joseph, cui tanquam fideli interpreti, ejus studio magnus ubique Caesar (de cujus potentia sol et luna mirantur) circularis orbis regna gubernanda commisit; qui tanquam imperii claviger claudit, et nemo aperit, aperit, et nemo claudit; cujus eloquentiae tuba dulcisonans, orationis voce mellifluae audientium corda demulcet, utpote cui quicquid erat sub pallio solis absconditum, praeter clausi libri septem signacula, divinus intuitus revelavit. Pet. Vin. Ep. l. III, cap. XLV.

⁴⁾ Dante, Infer., XIII, 58 — 61:

Io son colui, che tenni ambo le chiavi
Del cor di Federigo, e che le volsi
Serrando e desserando si soavi.

⁵⁾ Cui (P. de Vineae) tunc temporis non poterat sine gravi jactura resisti.

Съ марта 1248 года, Петръ Вин., въ качествѣ имперскаго протонотарія и сицилійскаго логовета контрасигнировалъ, если можно употребить это слово, всѣ акты Фридриха II, съ которыми онъ провелъ зиму въ Пиемонтѣ. Въ январѣ 1249 г. онъ пріѣхалъ вмѣстѣ въ императоромъ въ Павію и подписалъ привилегію павійскимъ рыболовамъ ловить рыбу въ рѣкахъ Пичино, По и во всѣхъ вообще водахъ Ломбардіи ¹⁾. Это послѣдній актъ, утвержденный Петромъ Вин.: мѣсяць спустя акты подписывалъ уже одинъ изъ нотаріевъ двора ²⁾. Внезапно и навсегда исчезаетъ Петръ Вин. съ политической сцены. Ненависть заступила мѣсто прежней любви къ Петру Вин. въ сердцѣ Фридриха II; онъ не былъ уже близкимъ другомъ ³⁾, онъ сталъ преступникомъ, который былъ въ состояніи возбудить въ императорѣ чувство мести, чувство во всякомъ случаѣ позорное. Чѣмъ же провинился протонотарій предъ императоромъ, Петръ Вин. предъ Фридрихомъ II? Всѣ извѣстія единогласно свидѣтельствуютъ, что Петръ Вин., обвиненный въ государственной измѣнѣ, былъ ввергнутъ въ темницу и лишенъ зрѣнія; но нѣтъ двухъ извѣстій, которыя были бы согласны въ причинахъ, вызвавшихъ такое наказаніе.

Мы уже упоминали о томъ мнѣніи, которое, въ поведеніи Петра Вин. на Ліонскомъ соборѣ, видитъ первую причину немилости императора; мы старались отстранить это мнѣніе, какъ противорѣчащее той роли, которую Петръ Вин. игралъ какъ въ 1245 г., такъ и въ позднѣйшіе года. Тѣмъ не менѣе должно сказать, что между совре-

¹⁾ Datum Papiae per manum magistri Petri de Vinea (de Unica?) imperialis aulae prothonotarii et regni Siciliae logothetae etc. Jan. 1249. Hist. diplom. VI, p. 689.

²⁾ Ad hujus autem concessionis nostrae memoriam et robur perpetuo valitarum, praesens scriptum per Jacobum de Podiobonicii (de Poggibonzi, по чтенію Huill. Bréh.) notarium et fidelem nostrum scribi et sigillo majestatis nostrae jussimus communiri. Hist. diplom. VI, p. 695. Въ помѣткѣ сказано: Datum Cremonae, anno dominicae incarnationis millesimo ducentesimo quadragesimo octavo mense februarii. *Octavo* по ошибкѣ вмѣсто *nono*, ибо: 1) въ февралѣ 1248 г. Фридрихъ II не былъ въ Кремонѣ и 2) сохранилось шесть актовъ Фридриха II, которые могутъ быть отнесены къ февралю 1248 г., и изъ нихъ четыре внесены въ число актовъ, писанныхъ Петромъ Вин. (Cod. Bibl. Cesar. Paris), но упоминаемый выше актъ не былъ помѣщенъ подъ 1248 годомъ; Huill. Bréh. относитъ его къ 1249 году. Акты февраля 1248 г. см. Hist. diplom. VI, 584—596.

³⁾ The most confidential of Frederic's ministers and counsellors, on who may almost be called the Emperor's favourite companion, as well as minister, was Pietro della Vigne, one of the remarkable men of the age. Busk, Mediaeval Popes etc., v. III, p. 335.

менниками или, точнѣе, во второй половинѣ XIII стол., многіе видѣли причину паденія фаворита въ его измѣнѣ императору, именно въ преступной перепискѣ съ папой.

Хроника реймская, составленная въ концѣ XIII стол., такъ говоритъ объ этомъ: «Фридрихъ сталъ заподозрѣвать всѣхъ въ измѣнѣ и сдѣлался до того подозрителенъ, что не довѣрялъ никому. Случилось, что ему передали, что магистръ Петръ Вин. предалъ его папѣ, и это основали на письмѣ, найденномъ въ его ящикѣхъ. Ему были выколоты глаза; онъ былъ посаженъ на осла и водимъ по всѣмъ большимъ городамъ Италіи, которые онъ посѣщалъ; слуга, ведшій осла, останавливался на перекресткахъ улицъ и кричалъ: «Смотрите, вотъ магистръ Петръ Вин., совѣтникъ императора, который, зная хорошо законы, измѣнилъ ему ради папы. Посмотрите же, что онъ выигралъ за свою службу! Можно по правдѣ сказать: послѣ такого величія такъ низко!»¹⁾

Объ этой измѣнѣ императору и именно въ смыслѣ тайнаго содѣянія папѣ и его стремленіямъ погубить «весь ненавистный родъ Гогенштауфеновъ» записано и въ позднѣйшихъ нѣмецкихъ хроникахъ. Такъ въ одной, XVI стол.²⁾, записано, что «неизвѣстно по какимъ причинамъ»³⁾, Петръ Вин. впалъ въ немилость, заточенъ въ монастырскую темницу, гдѣ ему выколоты глаза. Однажды Фридрихъ II, нуждаясь въ деньгахъ, пришелъ въ темницу, чтобъ посоветоваться со своимъ прежнимъ любимцемъ и до настоящаго времени лучшимъ совѣтникомъ. Петръ Вин. посоветовалъ императору взять святые сосуды и всю утварь изъ церквей и перелить ее въ монету. Когда же аббатъ того монастыря сталъ упрекать Петра Вин. за такой совѣтъ, тотъ отвѣчалъ: «я далъ этотъ совѣтъ императору, чтобъ отомстить за потерю глазъ, такъ какъ, слѣдуя моему

¹⁾ Adont (Frederic) se commença a douter de traïson et entra en une grande mescreandise telle qu'il ne crévit nului. Et fist occire une grant partie de sa maisnie, ou fust à droit ou fust a tort. Et avint que on li dist que maistre Pieres de la Vigne le traï au pape et fu seu par unes lettres qui furent trouvées en ses coffres. Et li fist les iols crever et mener tout adies après lui monté sour un asne par toutes les boines viles où il aloit, et le fesoit monter au coron des rucs: Veschi, disoit un varlet qui le menoist, maistre Pieron de la Vigne, le maistre conseiller l'Empereour, qui estait tout sires de lois et l'a trahi au Pape. Or, esgardés ce qu'il a gaegnet de cel service. Or puet-il bien dire: De si haut si bas! Chroniq. de Rains, publ. par. M. L. Paris, ch. XVIII, p. 127.

²⁾ Hissaug. chron., t. I, p. 546, ad. a. 1229.

³⁾ Nescio cujus facti ratione, Ibid.

совѣту, онъ вызоветъ гнѣвъ Бога и людей, и впадетъ въ бездну несчастій».

Оба приведенные выше разсказа намекаютъ, первый, на желаніе Петра Вин. примириться съ церковью и ея главой; второй, на желаніе подвергнуть Фридриха II гнѣву церкви. Собственно говоря цѣль одна и та же, только взятая съ разныхъ точекъ зрѣнія. Что касается степени достовѣрности хроникъ, то должно замѣтить, что оба извѣстія почерпнуты изъ иностранныхъ, далекихъ отъ мѣста происшествія хроникъ: одна принадлежитъ Франціи, другая Германіи; и обѣ хроники, хотя въ различной степени, позднѣйшія: одна писана нѣсколько десятковъ лѣтъ позже; другая нѣсколько столѣтій. Относительно же внутренней достовѣрности передаваемыхъ фактовъ, предстоятъ два вопроса: первый, болѣе общій, о стремленіи Петра Вин. примириться съ церковью и стать защитникомъ интересовъ папы, и второй, болѣе частный, о перепискѣ Петра Вин. съ папой.

Вопросъ о примиреніи Петра Вин. съ церковью понимается здѣсь не въ религіозномъ, а въ политическомъ смыслѣ, какъ вопросъ о примиреніи съ институтомъ папства и съ интересами папъ. Неопровержимые факты свидѣтельствуютъ, что Петръ Вин. до конца своей жизни былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ римскимъ дворомъ. Если бы Петръ Вин. былъ замѣшанъ въ какой либо заговоръ въ пользу папы, то конечно папа не упустилъ бы случая повѣдать это міру, какъ доказательство правоты своихъ стремленій, съ которыми соглашались даже самые отъявленные враги папства. Если бы Петръ Вин. палъ жертвой своего примиренія съ римскимъ дворомъ или, по крайней мѣрѣ, жертвой раскаянія своего прежняго поведенія относительно папъ, то конечно папа взялъ бы подъ свою защиту его родственниковъ, папа отнесся бы къ нему и его семьѣ съ тѣмъ сочувствіемъ, которое онъ высказалъ къ участникамъ заговора 1246 г. противъ императора, когда папа осыпалъ своими милостями не только избѣжавшихъ мести Фридриха II, но даже родственниковъ лицъ, казненныхъ императоромъ. Что же дѣлаетъ папа?

Въ октябрѣ 1248 г., письмомъ къ Петру, канонику атинскому и ректору церкви св. Марціана въ Соранскомъ діоцезѣ¹⁾, папа уни-

¹⁾ Magistro Petro de Atino scriptori nostro, canonico Atinensi, rectori ecclesiae sancti Marci de Atino Soranae diocesis. Datum Lugduni, idus octobris, anno VI-

чтожаетъ рѣшеніе атинскихъ канониковъ, какъ принятое по внушенію Ивана, племянника судьи Петра Вин. ¹⁾). Въ апрѣль 1249 г., когда несчастіе, постигшее Петра Вин., было уже хорошо извѣстно Иннокентію IV, папа, въ письмѣ къ епископу террачинскому ²⁾), приказываетъ отдать тому же Петру атинскому церковь св. Петра *Ad Cellas* и всѣ бенефиціи, которыми владѣлъ въ Лаворской землѣ тотъ же Іоаннъ племянникъ судьи Петра Вин. ³⁾). Въ ноябрѣ 1251 года, въ письмѣ къ магистру и братіи одного госпитала въ Луканскомъ діоцезѣ ⁴⁾), папа приказываетъ завладѣть церковью и домомъ, близъ Капуи, которыми владѣлъ Петръ Вин., и — прибавляетъ папѣ — которому въ то время какъ всемогущему чиновнику Фридриха II нельзя было противодѣйствовать, не подвергая себя большой опасности, такъ какъ онъ былъ ужасомъ не только для простыхъ, но и для знатныхъ ⁵⁾). Когда римскій дворъ овладѣлъ королевствомъ Сициліей и Иннокентій IV прибылъ въ Неаполь; папа поселился

Inédite, publiée d'après le manuscrit de la Bibliothèque impériale 4039 ancien fonds latin, lettre 441. Huill. Bréh. p. 315.

¹⁾ Dictam ecclesiam tibi auctoritate apostolica confirmamus et per scripta praesentia committimus, non obstante quod canonici de Atino post collationem hujus quendam ex ipsis de ipsa ecclesia investisse ac eam cum J. judicis Petri de Vineae nepote, qui pro eorum se gerebat praeposito, auctoritate propria communi mensae postmodum temere deputasse et id juramento firmasse dicuntur; quae et quicquid aliud de ipsa ecclesia vel bonis ejus in tuum gravamen et praepudicium fuerint praesumpta, nullius decernimus existere firmitatis. Ibid.

²⁾ Episcopo Terracinensi. Datum Lugduni, kalendis aprilis, anno VI. Inédite, publiée d'après le manuscrit de la Bibliothèque impériale, ancien fonds latin 4039, lettre 654. Huill. Bréh. p. 316.

³⁾ Mandamus quatinus eidem magistro Petro de Atino ecclesiam sancti Petri *ad cellas* Teanensis diocesis vel aliquid aliud de beneficiis J. praefati (clerici, nepote judicis P. de Vineae), quae habuit in provincia Terrae laboris cum cura vel sine cura, quod idem magister duxerit acceptandum, auctoritate nostra conferas et assignes, ipsumque vel procuratorem ejus, amoto ab eo dicto J. vel alio quolibet detentore etc. Ibid.

⁴⁾ Innocentius etc. magistro et fratribus hospitalis de Altopossu Lucanae diocesis, Datum Perusii, III kalendas decembris anno VIII (29 novembris 1251). Communiquée par M. l'abbé Bini, d'après le reg. VIII, epistol. 72, aux Archives du Vatican. Huill. Bréh. p. 317.

⁵⁾ Ex tenore vestrae petitionis accepimus quod quondam magister Petrus de Vineae, cui tunc temporis tanquam praepotenti officiali quondam F. imperatoris non poterat sine gravi jactura resisti.... qui non solum erat terror hamilium, sed sublimium personarum, nec etiam obstante si bona ejusdem P. aut ecclesia et domus supradictae per nominatum F. aut officiales seu factores ejus occupata extiterunt. Ibid.

именно во дворцѣ Петра Вин., въ немъ онъ и умеръ ¹⁾. Папа Александръ IV живетъ въ Неаполѣ въ томъ же дворцѣ Петра Вин., какъ то ясно изъ одного акта ²⁾.

Имуществомъ Петра Винейскаго папы распоряжаются какъ имуществомъ врага церкви и папскаго престола. Они раздаютъ его имущество: одну часть, именно домъ и виноградники близъ церкви св. Франциска въ Капуѣ, папа жалуетъ Андрею капуанскому ³⁾; другую — племянникамъ Оттобана Фіеско, кардинала - дьякона церкви св. Андрея, и англійскій король Генрихъ III, соглашавшійся принять Сицилійское королевство во имя своего сына Эдмунда, подтверждаетъ это распоряженіе папы ⁴⁾. Карлъ Анжуйскій, вратура папскаго престола, утверждаетъ за родомъ этого кардинала владѣніе дворцомъ Петра Вин. въ кварталѣ *Capo di Piazza* ⁵⁾.

Вотъ какъ поступали папы съ родственниками и съ имуществомъ того, который, по желанію позднѣйшихъ хроникъ, долженъ былъ пострадать за свое сближеніе съ римскимъ дворомъ и преслѣдованіе папскихъ интересовъ.

Вопросъ о письмѣ Петра Вин. къ папѣ, по нашему мнѣнію, можетъ быть разрѣшенъ также довольно утвердительно, хотя здѣсь нельзя уже привести положительныхъ доказательствъ. Прежде всего

¹⁾ Nicol. de Curbio, Vita Innocen. IV, ap. Mansi, p. 206.

²⁾ Lata est haec sententia Neapoli in palatio quondam judicis Petri de Vineis, ann. Domin. 1255, indictione XIII, pontificatus domini Alexandri papae IV, anno primo, mense martii, die XIX, ap. Lami, Delic. cruditor., v. II, p. 283.

³⁾ Innocentius episcopus, servus servorum Dei, dilecto filio magistro Andreae de episcopo civi Capuano salutem et apostolicam benedictionem. Camera, Annali del regni di Napoli, p. 218, n. 1. De Blasis, Recherche, docum. not. T.

⁴⁾ Cum nepotes vestri filiis nostris linea consanguinitatis sint conjuncti, confirmationem veræ donationis felicis recordationis Innocentii Papæ super bonis quæ fuerunt quondam Petri de Vineis, in forma quam dilectus vester et noster magister Rostandus nobis exposuit, vobis per latorem praesentium destinamus. Rymer, Fœdera, v. I, p. 339.

⁵⁾ Дворецъ этотъ былъ обращенъ позже въ монетный дворъ. On y conserva aussi quelque temps les archives de l'État jusqu'en 1333, époque où le roi Robert fit transporter les archives à Porta-Petrucchiola, et la fabrique des monnaies dans l'hôtel de la famille Somma, sis au-dessous du couvent de Sant-Agostino. On ne sait entre les mains de qui passa le palais de Pierre de la Vigne après la famille de Fiesque. Il perdit même sa dénomination pour prendre celle de *fondaco della secca vecchia*. Nous empruntons ces détails à l'excellente dissertation de M. Bartolomeo Capasso, qui a rectifié diverses erreurs longtemps accréditées au sujet de la destination du palais de P. de la Vigne. De Blasis, l. c., p. 276. Huill. Bréh. p. 65.

должно замѣтить, что многія хроники говорятъ о письмѣ его къ папѣ, но ни одна не приводитъ даже краткаго содержанія. Казалось бы можно было изъ этого вывести, что не только переписка съ папой, но даже письма къ папѣ не существовало; но письмо это наконецъ было найдено. Это не былъ отрывокъ изъ той переписки съ папой, за которую хроники обвиняютъ Петра Вин. въ измѣнѣ императору, но письмо будто бы къ папѣ уже послѣ паденія, изъ заточенія, письмо, изъ выраженій котораго выводятъ, что ему предшествовало доброе соглашеніе съ папой, если не чрезъ переписку, то чрезъ довѣренныхъ лицъ. Документъ этотъ довольно интересенъ; мы позволимъ себѣ остановиться на немъ по долге.

Сохранилось письмо, приписываемое Петру Вин., въ формѣ «Плача» (lamentatio), писанное имъ изъ заточенія къ папѣ; оно было довольно распространено, такъ какъ дошло къ намъ въ десяти рукописяхъ ¹⁾. Мы еще будемъ говорить объ этомъ письмѣ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, говоря о роли Петра Вин. въ религиозномъ движеніи XIII стол.; здѣсь же приведемъ вкратцѣ его содержаніе ²⁾: Авторъ письма начинаетъ молитвою къ Богу, прося его помощи въ томъ, чтобъ это смиренное посланіе дошло до *Его святаго на-*

¹⁾ Въ самомъ письмѣ ни разу не упомянуто ни имя автора, ни имя адресанта. Изъ десяти рукописей, которыя видѣлъ Huillard-Breholles, только одна манускриптъ безъ всякой помѣтки: 1) Bibliothèque de Breslau, class. IV, Nr. 102 Sans rubrique—всѣ остальные называютъ авторомъ этого письма Петра Вин. Изъ нихъ два прямо говорятъ, что это письмо было адресовано къ папѣ, именно: 2) Bibliothèque de Closterneubourg, Nr. 734, fol. 1: «Epistola Petri de Vineis ad dominum papam». 3) Bibliothèque de Vienne, fonds du prince Eugène Nr. 9 (476), lib. IV, Nr. 35: «Epistola Petri ad papam. Implorat gratiam et ereptionem de multis miseriis quibus extitit involutus». Затѣмъ остальные шесть, давая этому документу различныя названія — epistola, conquestio miserie, querimonia, lamentatio — хотя и приписываютъ составленіе его Петру Вин., но не указываютъ, къ кому оно было адресовано: 4) Bibliothèque de la ville de Leipzig, répert. 1, Nr. 20, fol. 222: «Ultima epistola Petri de Vineis. Conquestio ejus miserie». 5) Bibliothèque de Trèves, Nr. 34, fol. 129 verso, 131 recto: «Conquestio miserie Petri de Vineis». 6) Université de Leipzig, Nr. 1267: «Querimonia Petri de Vineis postquam fuit cecatus ab imperatore». 7) Fonds de Saint-Emmeran à Munich. E; LXII, lib. 1, Nr. 23: «Conquestio Petri de Vineis quando fuit cecus, quod pessime sibi retribuitur ab his quibus benefecerat». 8) Manuscrit du prince Fitalia à Palerme, fol. 48 à 53 avec cette rubrique: «Lamentatio Petri de Vineis dum erat in carcere imperatoris. Qui redit ad nihilum qui fuit ante nihil». Не приведены помѣтки двухъ манускриптовъ, хранящихся въ императорской Парижской библиотекѣ: 9) Ancien fonds latin, 4625 A, fol. 95 verso, и 10) 8630, fol. 23, 24.

²⁾ Huill. Bréh., Pièces Justific. Nr. 14, p. 309 — 314.

мстника ¹⁾); онъ сознаетъ, что много грѣшилъ въ своей жизни и, будучи честолюбивымъ, онъ обладалъ уже и высшею славой и большими богатствами, постоянно желалъ еще большаго ²⁾); жалуется, что его возненавидѣли жестокою ненавистью люди ему всѣмъ обязаные; питавшіеся его хлѣбомъ возстали противъ него; выведенные имъ въ люди подали ему смертельный напитокъ; его собратія отняли у него ту милость, которою онъ пользовался и т. п. ³⁾); объ немъ съ ироніей стали говорить: «Онъ тщетно воздѣлываетъ прибрежный песокъ, надѣясь чрезъ то получить себѣ мѣсто *въ раю церкви* ⁴⁾); они плюютъ ему въ глаза и объ одеждѣ его мечутъ жребій ⁵⁾); они желаютъ, чтобъ для снѣдаемаго тоскою не было бы ни одной вѣтки въ виноградникѣ, ни куска хлѣба въ домѣ господина его ⁶⁾); они забываютъ, что *Петръ, краеугольный камень церкви*, никогда не отталкивалъ тѣхъ, кого призывалъ, и не покидалъ тѣхъ, кого возвышалъ; забываютъ, что просящіе милости у Христа никогда не получаютъ отказа ⁷⁾), что *Его викарій, отецъ міра*, никогда не былъ безчеловѣченъ къ людямъ ⁸⁾). Затѣмъ авторъ говоритъ, что послѣ Петра никто не былъ камнемъ болѣе непоколебимымъ, чѣмъ онъ; что никто болѣе его не сражался въ защиту христіанской вѣры ⁹⁾). Да возстанетъ же *отецъ* во всемъ блескѣ солнца и изле-

¹⁾ Intret in conspectu vicarii tui sancti ista quæ offertur oratio et te desuper inspirante, in oratione hujusmodi miserationis plenitudinem prosequatur. Ibid.

²⁾ Eram dudum fama dives et abundabam in prosperis; eram præ principibus in patria singularis, cumque mihi in statu fragili nil deesset et fortunæ fallacis ad grandia et impetu sæpi petere potiora. Ibid.

³⁾ Oderant me mei iniquo odio et statuerant insidias in obscuro; illi paraverunt pedibus meis laqueos qui comedebant mecum hætenus panes meas; illi obtulerunt mortis in calice poculum quos dudum præfeceram sine prece; subtraxerunt mihi conjuncti gratiam et abstulerunt subditi illam modicam quam obtinueram praelaturam. Ibid.

⁴⁾ Addant verba ironica dicentes: «Hic litus inaniter bobus arat, dum locum in paradiso ecclesiæ sic expectat. Ibid.

⁵⁾ Excitant in oculis meis pulverem et super vestes proprias mittunt sortem. Ibid.

⁶⁾ Expectant quod in speratas cadat insidias et pro ipso in domo domini non sit panis; expectant quod pro illo qui est consumptus angustia, in dominica vinea non sit uva; expectant quod deficiat mentis oculus et pro eo in domo domini non sit cibum. Ibid.

⁷⁾ Revolvant secum qui talia in cordibus meditantur quando *Petrus petra ecclesiæ* et janitor cœli illos repulit quos vocavit et eos deseruit quos assumpsit, quando petentes gratiam a Christo ab ipso passi sunt in petendo repulsam. Ibid.

⁸⁾ Quando *Ejus vicarius, pater orbis*, inhumanus extitit creaturis etc. Ibid.

⁹⁾ Quis post Petrum sic petra fortitudinis extitit? Quis sic pro fidei Christianæ defensione pugnavit? Ibid.

чить раны страдальца; да распространить на него лучь милости ¹⁾. *Сынъ* былъ призванъ *отцомъ* ²⁾, и въ этомъ призваніи потребилъ всё недвижныя и движимыя имущества, какъ свои, такъ и своего брата ³⁾. Одно милостивое слово отца — и просвѣтять вечерніе дни жизни страдальца. Другіе старѣютъ отъ лѣтъ, онъ же отъ горя. Его горе однако же не таково, чтобъ не могло быть излечено милостивою рукою. Вверженный въ темноту онъ не будетъ тогда лишень помощи *святаго благодетеля* ⁴⁾, и пока его просьба будетъ услышана, онъ не перестанетъ обнимать *священныя ноги* отца ⁵⁾. Да будетъ поддержанъ мощною рукою потерявшій всё силы, да не умретъ онъ безъ отеческаго благословенія; что же можетъ помѣшать солнцу свѣтити и отцу благословить сына? Да исчезнетъ всякое препятствіе дѣлу милосердія! ⁶⁾

Кто писалъ это письмо и къ кому?

Тотчасъ послѣ несчастія, постигнаго Петра Вин., въ обществѣ

¹⁾ *Consurgat ergo pater, quasi fulgor meridianus ad vesperam et sacro sanet medicamine plagam meam, miserationis suae expendat radium ut respirem cum reputaverim me consumptum, et quo magis status est ambiguus, eo alterius patris fiat provisione securus. Ibid.*

²⁾ Cette expression de *père* qui revient très souvent dans cette pièce a pu contribuer à égarer les commentateurs. Il est certain pour nous qu'elle s'applique à Frédéric II. Ce prince donnait en effet à ses *familiers* le nom de fils. En parlant des conspirateurs de 1246, il dit qu'il a été en droit de leur infliger la peine du parricide, *parce qu'il les avait nourris comme ses fils avec une douceur toute paternelle*. Hist. diplom. v. VI, p. 438: *Hos etenim, qui nos tam iniquo proposito trucidarunt, si sicut cujuscumque hominis homicidas, occidimus, injuste, non agimus; hos, quos velut filios dulcedine paterna nutritivimus, si tanquam perfidos patricidas inter ferales angustias comprehensos in vicinum mare projicimus etc.* О значеніи выраженія *pater* мы поговоримъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ; теперь же замѣтимъ лишь, что выбранный примѣръ не считаемъ вполнѣ удачнымъ.

³⁾ *A patre factum vocatus est filius et in ipsa vocatione consumpsit tam propria quam stabilia et mobilia fratris sui. Ibid.* C'est le seul passage de cette pièce où se rencontre une allusion positive à la famille de Pierre de la Vigne. Mais le texte est-il bien exact? Huill. Bréh. p. 60. Предполагая даже, что текстъ вѣренъ оригиналу, рѣшительно не можемъ догадаться, въ чемъ скрытъ въ этой фразѣ намекъ на семью Петра Ванейскаго.

⁴⁾ *Respirabit servulus cui miserebitur ejus dominus, nec privetur sanctae pietatis subsidio adhuc positus in obscuro, nec relinquatur in tenebris subditus custodiens vias ejus. Ibid.*

⁵⁾ *Quousque conferat pulsanti gratiam, ab ejus sacris pedibus non divertam. Ibid.*

⁶⁾ *Quis est qui tegit solem ne splendeat et patrem ne filio rorem sua benedictionis impendat? Ergo cesset obstaculum ut caritas perficiat opus suum. Ibid.*

стали ходить письма, писанныя будто бы Петромъ Вин., въ темницѣ, въ защиту своей невинности. Когда эти письма прочиталъ одинъ изъ современниковъ, онъ прямо призналъ ихъ подложными. «Скажу коротко — говоритъ Бенвенуто Имола — что эти письма не Петра Вин., хотя и кажутся сходными съ его слогомъ»¹⁾. Общая мысль, что не Петръ Вин. былъ авторомъ разсматриваемаго писанія, намъ кажется совершенно вѣрною. Выраженія въ родѣ *sanctus vicarius Dei, paradisus Ecclesie, vicarius Christi, sacri pedes patri*, и т. п., не говоря уже о положительномъ указаніи двухъ манускриптовъ — *epistola ad papam*, ясно указываютъ, что посланіе, этотъ плачъ Петра — *lamentatio Petri* — было адресовано къ папѣ, а не къ императору²⁾. Будь оно писано къ Фридриху II, Петръ Вин., или тотъ, кто писалъ отъ его имени, не преминулъ бы, если не отвергать вполне въведенныхъ на него обвиненій, то по крайней мѣрѣ указать на предвидущія свои заслуги на пользу императора, которыя были столь велики, и на прежніе свои совѣты, которые были столь благодѣтельными, что преданіе заставляеть Фридриха II идти въ темницу, чтобъ просить совѣта у ненавистнаго слѣпца. Ничего этого нѣтъ въ посланіи: ни протеста противъ обвиненій, ни упоминанія не только оправданія, но даже объясненія своего поведенія, которое подало поводъ къ обвиненію, полная покорность и подчинимость себя волѣ того лица, къ которому посланіе писано; авторъ не проситъ ни о защитѣ, ни о судѣ; все посланіе — одинъ больной, тяжелый крикъ о милости. Такъ писать можно было лишь ко

¹⁾ Ipse Petrus in quibusdam epistolis quas fecit de infelicitate sua, profiteretur se nocentem. Dico breviter quod illæ epistolæ non fuerunt suæ, licet videantur habere confirmatam cum stylo suo. B. Imola, Comment. ad Div. Com. p. 39.

²⁾ D'après ce que nous pensons de l'espèce de papauté laïque qui s'arrogeait Frédéric II, les expressions de vicaire de Dieu, de pierre angulaire de l'Eglise et autres termes semblables qui se trouvent dans la pièce en question, peuvent en effet s'appliquer à l'Empereur aussi bien qu'au Pape. Huill. Bréh. p. 58. Ceux qui n'étaient pas au courant du langage mystique employé à la cour de Frédéric II, devenu par une sorte d'apothéose anticipée le vrai vicaire de Dieu, le chef d'une nouvelle Eglise, ont cru voir dans cette lettre un appel adressé à la reconnaissance du pape, ou du moins la prière d'un homme qui, désabusé des grandeurs humaines, entouré de méchants qui l'ont trahi, se tourne vers le chef de l'Eglise, et au moment suprême désire se réconcilier avec lui pour mourir en paix. Mais il faut selon nous renoncer à cette illusion. Huill. Bréh. p. 61. Признавая себя изъ числа тѣхъ, qui ne sont pas au courant du langage mystique императорскаго двора того времени, мы тѣмъ не менѣе удерживаемъ за собой право разоблачать по возможности этотъ мистическій языкъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

врагу, на противодѣйствіе которому была посвящена вся жизнь. Въ такое именно отношеніе былъ поставленъ Петръ Вин. ко всѣмъ напамя, до послѣдняго; таковы были его отношенія къ Иннокентію IV. Но могъ ли Петръ Вин. писать посланіе къ папѣ уже будучи арестованъ? Этотъ фактъ уже самъ по себѣ крайне невѣроятенъ¹⁾: подобныя заточенія въ XIII стол. предоставляли несчастнымъ не болѣе свободы, чѣмъ то предоставляется въ настоящее время. Но даже предполагая, что это было возможно, и что Петръ Вин. не былъ еще ослѣпленъ, онъ не могъ рѣшиться на подобный поступокъ: онъ долженъ былъ хорошо знать все безсиліе папы въ этомъ случаѣ и не могъ забыть, что всякое слово въ его пользу, сказанное папой, послужило бы въ глазахъ императора лишь новымъ обвиненіемъ.

Изъ того, что сохранилось какое-то посланіе, неизвѣстно кѣмъ писанное, неизвѣстно къ кому адресованное; изъ того, что въ нѣкоторыхъ хроникахъ упоминается объ измѣнѣ Петра Вин. и тайной перепискѣ съ папой, многіе заключаютъ, что это посланіе было писано Петромъ Вин. къ папѣ, изъ темницы. Мы думаемъ, что относительно составленія этого посланія болѣе вѣроятенъ *обратный* путь. Любимецъ и первый совѣтникъ императора, почетнѣйшее лицо въ имперіи и королевствѣ, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ преступленій ослѣпленъ и вверженъ въ темницу. Подобный фактъ не могъ не поразить современниковъ и, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, всякій догадывался à qui mieux mieux. Самая естественная изъ догадокъ было предположеніе объ измѣнѣ императору и, сообразно какъ политическому положенію дѣлъ, такъ и тяжести наказанія, объ измѣнническихъ сношеніяхъ съ папой. Папа виѣ Италіи: естественнѣе всего, что эта измѣна открыта чрезъ поимку переписки. Такіе слухи ходили, такими они записаны и въ хроники. Разъ измѣнивъ императору ради папы, Петръ Вин. естественно обращается къ папѣ же съ воплемъ о своемъ несчастномъ положеніи. Что это трудно, что это почти невозможно—объ этомъ забывается: возбужденный въ обществѣ интересъ судьбою Петра Вин. требовалъ пищи, она и была представлена ему въ формѣ «*Lamentatio*

¹⁾ Je ne m'arrêterai pas d'ailleurs à discuter l'in vraisemblance qu'il y aurait à supposer que Pierre de la Vigne, soumis probablement à un secret rigoureux, eût pu composer à loisir et répandre au dehors un recours au Pape, qui était aussi un manifeste contre des ennemis tout-puissants. Huill. Bréh. p. 62. Вполнѣ согласенъ.

Petri de Vineis, dum erat in carcere imperatoris. Императоръ не считалъ нужнымъ объявлять причину своего гнѣва; никто не зналъ ничего положительнаго; оттого то и въ посланіи пустыя фразы въ родѣ ученическихъ упражненій и ничего существеннаго о дѣлѣ.

Для насъ важно одно заключеніе: посланіе это было писано не Петромъ Вин. Кѣмъ же именно — это насъ не касается и мы не имѣемъ права тратить время надъ писаніемъ, которое, быть можетъ, было отвѣтомъ какого нибудь школяра на заданную ученическую тему: *Querimonia Petri de Vineis postquam fuit cecatus ab imperatore.*

Многіе изъ слуховъ, ходившихъ въ то время по поводу трагическаго конца сильнаго вельможи, записаны въ хроникахъ. Приведемъ возможно полный перечень ихъ.

Одна хроника, еще неавданная, кажется болѣе вѣрно поняла отношенія Петра Вин. къ апостольскому престолу, чѣмъ многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей: въ ней Петръ Вин. долженъ былъ пострадать именно за свое нежеланіе видѣть миръ между императоромъ и папой. «Фридрихъ, — сказано въ хроникѣ — будучи побѣжденъ предъ Пармой безоружными женщинами и мужчинами, ушелъ въ Кампанью. Въ то время какъ онъ, въ замкѣ Санъ-Миніато, читалъ письмо отъ папы, которымъ Иннокентій IV предлагалъ ему миръ, онъ приказалъ ослѣпить Петра Вин. раскаленнымъ желѣзомъ, какъ нарушителя мира»¹⁾.

Другіе иначе догадывались о причинѣ паденія императорскаго фаворита. Одинъ францисканскій монахъ слышалъ, что причиною того была ревность и что императоръ соблазнилъ супругу своего любимаго²⁾. Другой хронистъ, начала XIV стол., знаетъ даже по-

¹⁾ Dum scripta apostolica legeret pacis oblativa, Petrum de Vineis tanquam pacis turbatorem cum candenti ferro fecit exoculari. Flaminio del Borgo, Dissert. IV, p. 211. Само собой разумеется, что это вадоръ: послѣ Лионскаго собора папа никогда не только не предлагалъ мира, но даже отклонялъ всѣ предложенія другихъ лицъ, и твердо и увѣренно шелъ къ своей цѣли, выказавъ въ этомъ случаѣ настоячивую твердость.

²⁾ Nonnulli referunt quod in vitula ejus arabat. Pipin. chr. l. c. p. 661. Peut-être au lieu de *vitula* faut-il lire aussi *viticula*, petite vigne. Huill. Bréh. p. 67. Въ хроникахъ и корреспонденціи очень обыкновенна игра словъ, непереводимая на русскій языкъ — *P. de Vineis* и *vinea*; но мы ругаемся за то, что выраженіе *viticula* не встрѣчается ни разу.

дробности этого дѣла, довольно игривыя ¹⁾. Во время осады Пармы, когда весь дворъ размѣшался въ на-скоро выстроенныхъ балаганахъ Викторіи, однимъ утромъ, Фридрихъ за-просто зашелъ въ домъ Петра Вин., не засталъ его дома и, пройдя въ спальню, увидѣлъ супругу, которая спала довольно покойно, разметавшись; императоръ старательно укрылъ ее и потихоньку вышелъ. Петръ Вин. возвращается домой и находитъ въ спальнѣ жены перчатку Фридриха II; ревнивый онъ заподозрѣваетъ жену въ невѣрности и перестаетъ говорить съ нею; ничего не понимающая супруга жалуется императору. Фридрихъ II снова приходитъ въ палатку Петра Вин., и при немъ произошло слѣдующаго рода объясненіе между супругами; Петръ Вин.: «Я насадилъ виноградину; кто-то пришелъ и вырвалъ ее. Кто испортилъ мой виноградникъ? Это дурно, такъ гадить мнѣ». Супруга въ отвѣтъ (она поняла намекъ): «Я твоя виноградина, виноградной и останусь; эта виноградина никогда не лгала!» Тогда Петръ Вин.: «Если это такъ, не какъ она говоритъ, то я люблю теперь мою виноградину больше чѣмъ когда либо». Супруги обнялись. Дѣло этимъ и уладилось ²⁾.

Итальянскіе хронисты — гвельфы, писавшіе много позже описываемаго ими событія и перепутавшіе года и лица, рассказываютъ ³⁾, что Петръ Вин. былъ подкупленъ миланцами и старался произвести смуты въ войскѣ императора, а затѣмъ убить самаго Фридриха въ его палаткѣ ⁴⁾.

¹⁾ Jacobus de Aquis, ap. Moriundi, Monumenta Aquensia, v. II, p. 151.

²⁾ Quoi qu'on puisse penser de la naïveté de ce récit, il y a dans les paroles que la chronique donne comme textuelles, un *conetto* qui est tout à fait selon le goût du temps où vivait Pierre, et dont nous trouvons d'ailleurs plusieurs autres exemples dans sa correspondance privée (?). Le fond de cette anecdote peut donc être vrai, mais à l'époque qu'indique Jacques d'Acqui, l'Empereur avait près de cinquante-cinq ans et son ministre quelques années de plus. Or cet âge semble exclure des susceptibilités ou des emportemens qui auraient eu pour résultat une vile trahison ou une odieuse iniquité. Huill. Bréh. p. 68.

³⁾ Interim Guillelmus comes S. Severini, Thebaldus de Larnascha Normandus, Petrus de Vineis, promissa eis summa magna pecuniae per Mediolanenses, ordinare coeperunt, qualiter tumultum facerent in exercitu imperatoris. Et postea ut ordinatum erat Mediolanenses imperatorem sub suo tentorio caperent. Manipulus Florum; cap. CCCXII, ap. Murat. XI, p. 677. Tunc Mediolanenses cum Petro de Vineis notario imperatoris et Guillelmo comite Sancti Severini et Tebaldo della Conquesta Normando, quis curiam imperatoris regere videbatur, tractaverunt, ut illa nocte imperator in lecto interficeretur. Ann. Mediol. cap. X, ap. Murat. XVI, p. 649.

⁴⁾ Обѣ хроникѣ (см. примѣч. 3) записали это подъ 1239 годомъ, очевидно мѣсто заговора Теобальдо Франческо, бывшаго въ 1246 году.

Носились также слухи, будто бы императоръ, нуждаясь въ деньгахъ, отнялъ у Петра Вин. его богатства, за что тотъ измѣнилъ императору ¹⁾. Въ унисонъ съ этимъ одинъ хронистъ, еще неназванный, говоритъ, что императоръ имѣлъ обыкновеніе отнимать у своихъ приближенныхъ все, чѣмъ онъ ихъ прежде жаловалъ ²⁾, и влагаетъ въ уста Фридриха II отвратительныя слова: «Я откармливаю свиней только для того, чтобы добывать отъ нихъ свиное сало». Хронистъ, извѣстный своимъ гвельфскимъ направленіемъ, не внушаетъ никакого довѣрія, тѣмъ болѣе, что онъ посылаетъ Петра Вин. на Ліонскій соборъ и заставляетъ его измѣнить императору, ведя въ Ліонѣ тайные переговоры съ папскою партіею ³⁾. Вѣроятно богатства Петра Вин. подали поводъ къ этимъ сказкамъ ⁴⁾.

Спустя шесть вѣковъ и при имѣющихся данныхъ, трудно если не

¹⁾ Aliqui ad hanc infidelitatem perductum esse ferunt quod nudatus imperator thesauris suis ex ipsa discordia ipsum Petrum magno thesauro privaverit. Fir. chr. l. c. p. 661.

²⁾ Одинъ нѣмецкій ученый видитъ въ этомъ объясненіе трагическаго конца Петра Вин. Sein fallendes Ansehn am Hofe, und die Aussicht auf die Möglichkeit, dass dieselbe Hand, die ihn so hoch gehoben hatte, ihn auch wieder in seine erste Niedrigkeit zurückstürzen könnte, machten ihn seinen Zustand unerträglich, und rissen ihn zu den unglücklichen Schritten hin, die das Ende seines Lebens so schrecklich machten. Funck, l. c., S. 347.

³⁾ Sed imperator nullius amicitiam conservare sciebat... Quod nunquam nutrisset aliquem porcum cujus non habuisset axungiam... Patuit hoc in Petro de Vineis qui in curia imperatoris maximus et consiliarius et dictator fuit, necnon ab imperatore appellatus est logotheta, et tamen eum de pulvere exaltaverat et in eundem pulverem eum postmodum fecit reverti. Nam radicem verbi invenit contra eum necnon et calumniam... Calumnia autem imperatoris contra Petrum de Vineis et quosdam alios Lugdunum ad papam Innocentium IV ut impedire ut papam ne festinaret ad depositionem ipsius et praeceperat eis quod nullus cum papa sine alio vel nisi presentibus aliis loqueretur. Postquam autem reverti sunt, accusaverunt socii Petrum de Vineis quod pluries sine eis familiare colloquium habuisset. Misit igitur imperator et fecit eum capi et mala morte mori. Tiraboschi, Stor. lit. Ital. 11, 127.

⁴⁾ Petrus von Vineis, andere Güter ungerechnet, 10,000 Pfund Augustanen hinterlassen. Den Nachlass berechnet Giustiniani, gewiss übertrieben, auf 900,000 neapolitanische Dukaten. Giustiniani, Memorie istoriche degli scrittori legali del regno di Napoli, art. Pietro datte Vigne. Raumer, l. c. B. IV, S. 392. La fortune laissée par le protonotaire devait être considérable pour l'époque même en rabattant beaucoup des exagérations de Giustiniani, qui l'évalue, nous ne savons sur quelle autorité, à 900,000 ducats napolitains. Huill. Bréh. p. 69. Fecit eum imperator dominum sive dominatorem totius Apuliae et est inventus habuisse in bonis, solum in auro 10,000 libras augustanensium, sine aliis divitiis que dicebantur quasi esse inaeestimabiles, Bonati, l. c. p. 210.

невозможно сказать, что именно было причиною паденія Петра Вин.; но у насъ сохранились очевидныя доказательства если не тому, какъ дѣло было, то тому, какъ дѣло это разсматривалось при дворѣ императора и самимъ Фридрихомъ II.

«Императоръ боленъ. Доктора прописываютъ ему слабительное и ванну. Петръ Вин., подкупленный подарками и обѣщаніями папы, уговариваетъ своего доктора положить яду въ микстуру. Императоръ однако уже предупрежденъ о томъ однимъ изъ своихъ друзей. Настаетъ часъ принимать микстуру. Фридрихъ обращается къ Петру Вин. и доктору, который поднесъ ему пургативное, и говорить: «Друзья мои, я вполне довѣряю вамъ; поостерегитесь, не дайте ни яда вмѣсто лекарства, ни я, который вполне довѣряется вамъ». На это Петръ Вин.: «Государь, этотъ вашъ докторъ, въ то же время и мой, часто давалъ вамъ лекарства; отчего же вы не довѣряете ему сегодня?» Фридрихъ гнѣвается, велитъ стражѣ держать измѣнниковъ и говоритъ доктору: «Выпей половину лекарства». Докторъ, зная свое преступленіе, дрожить, дѣлаетъ видъ, что снотыкается и разливаетъ большую половину микстуры. Императоръ велитъ привести изъ тюрьмы приговоренныхъ къ смерти и приказываетъ имъ выпить оставшееся лекарство; приказаніе исполнено, несчастные мгновенно умираютъ. Императоръ убѣждается, что Петръ Вин. и докторъ хотѣли отравить его, и велитъ схватить ихъ. Фридрихъ отдаетъ приказаніе выколоть глаза Петру Вин. и водить его по английскимъ городамъ, чтобъ тотъ самъ повѣдалъ міру о своемъ шодѣяннѣ»¹⁾.

Такъ это разсказано у Матвѣя Парижскаго. Разсказъ этотъ подтверждается двумя письмами Фридриха II. «Папа, этотъ *мирный* вождь христіанской вѣры — пишетъ Фридрихъ II въ одномъ изъ нихъ²⁾, — прислать къ намъ чрезъ своего легата нашего медика, который былъ въ плѣну у пармцевъ, заранѣе согласившись съ нимъ, что, возвратясь къ нашему двору, медикъ дастъ намъ яду подъ видомъ лекарства. Когда этотъ докторъ хотѣлъ уже выполнить свой планъ, рука Всевышняго спасла насъ. Дѣло это было доказано предъ

¹⁾ Math. Par. historia major Angl. p. 763 (ed. Londoni, 1604).

²⁾ Fridericus, Rom. imp., universis principibus scribit quomodo papa sibi vitam saltem mollitus fuerit potione venenata per medicum porrecta, eosque hortatur ut sacerdotibus temere sibi dominium spirituale et seculare vindicantibus firmiter resistent, quam ipse velit sacrosanctam ecclesiam per digniores rectores in melius reformare Hist. diplom. VI, 705 — 707.

многими синьорами нашего двора и наконецъ личнымъ признаніемъ виновника, который не могъ отрицать столь очевидный фактъ ¹⁾. Другое письмо, въ которомъ Фридрихъ II рассказываетъ о приговорѣ, произнесенномъ надъ Петромъ Вин. ²⁾, несравненно важнѣе ³⁾. «Мы желаемъ, говоритъ императоръ, извѣстить всѣхъ о тѣхъ великихъ милостяхъ, которыя Петръ Вин. получилъ отъ нашего величества, и о томъ страшномъ преступленіи, на которое онъ покушался. Этотъ человѣкъ изъ плодороднѣйшей земли (Капуа) былъ оплодотворенъ свыше своихъ желаній изобиліемъ всѣхъ преходящихъ благъ.

¹⁾ Nuper enim, quod in turbatione asserimus et in assertione turbamur, iste sacerdos scilicet magnus presul, *pacificus* fidei nostrae rector, non contentus molimentis innumeris et seditionibus inhonestis quibus, ut mundus agnoscit, praeter ordinis sui regulam, ymo etiam contra Deum in diversis partibus verbis et opere publice nos infestat, temptavit (proh pudor!) occultis insidiis perdere vitam nostram et cum... medico nostro qui Parmae pridem in carcere tenebatur per legatum suum qui ad tractatum hujusmodi medicum intervenit, fuit inhumaniter et nepharie machinatus quod post ejus ad nos regressum nostro venenum haustui propinaret sub specie potionis. Cumque postmodum idem medicus pro quodam nobili cive Parmae quem in redemptione ipsius de carcere nostro laxavimus, solutus vinculis ad nostram presentiam rediisset, ac multis armatis suggestionibus et pollutus pollicitis vellet efficere quod sponderat et jurarat, parans nobis letiferam non letificam medicinam, dextera Domini fecit virtutem, et fieri potuit quod a nobis transiit calix ille quin ejus amaritudinem biberemus. Ibid. p. 706.

²⁾ Fridericus, Rom. imp., mandat capitaneo regni quod procedat ad vindictam Petri de Vineae proditoris, qui mortis haustum sibi studuit propinare et in regnum mittitur ultimum supplicium subiturus, Hist. diplom. VI, 708—9. Sur le MSS. du British Museum, Cotton. Vespas. A. XI, en tete du fol. 2, et d'une main posterieure, on lit: «Petrus de Vineae venenum dedit Frederico, ut Matt. Par. fol. 1015 dicit. Nota ut ab eo privilegium ob hoc». L'annotateur se refere évidemment à la lettre de condamnation qui, dans ce même manuscrit, commence le livre IV, mais avec la mauvaise leçon *reum*. Huill. Bréh. p. 82.

³⁾ Le vrais sens de cette lettre, qui avait passé inaperçue au milieu de toutes celles dont se compose le recueil imprimé, nous a été révéle par la rubrique qui la précède dans un des manuscrits de Paris (ancien fonds latin, Nr. 8630, pol. 12 verso); au lieu de la formule ordinaire: *Quod procedat ad vindictam cujusdam proditoris*, ce text porte expressément: *Ut procedatur ad vindictam Petri de Vineis*. Par une altération malheureusement fort commune dans les manuscrits de ce genre, le nom, qui devait être écrit primitivement *Petrum*, est devenu *Cretum*, puis *C. reum*, ce qui ne fait qu'embarasser la première phrase ainsi conçue: «C. reum majestatis nostrae crimine deprehensum post multa variaque tormenta., poenam subire decrevimus capitale». Dans un grand nombre de manuscrits le mot *reum* manque et est remplacé par des points, ce qui indique toujours l'existence d'un nom propre. Le *C. reum* du texte imprimé est remplacé par *Cretum* dans le manuscrit de Leipzig, et par *rerum* dans le manuscrit d'Oxford. ce qui semble bien une altération de *Petrum*. Huill. Bréh. p. 81.

Но привыкшіе къ роскоши предаются безъ мѣры своимъ страстямъ. Онъ, имѣвшій обязанностію старательно заботиться о нашей жизни, готова заранѣе обдуманное преступленіе, не устрашился предложить отравленное питье государю, отъ котораго зависитъ благосостояніе и спасеніе столькихъ людей¹⁾.

Разсказъ англійскаго историка объ отравленіи подтверждается вполне: участіе Петра Вин. въ преступленіи категорически признано самимъ Фридрихомъ II. Если Фридрихъ II былъ откровененъ, то мы должны заключить, что при императорскомъ дворѣ всѣ были убѣждены, что Петръ Вин. покушался на жизнь императора чрезъ отравленіе. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду всѣ обстоятельства, которыми обставлено это обвиненіе, — отношенія къ папѣ Фридриха II и Петра Вин. и отношенія послѣдняго къ Конраду, какъ преемнику Фридриха, — необходимо признать, что, обвиненный въ отравленіи и за то пострадавшій, Петръ Вин. не былъ и не могъ быть участникомъ заговора на жизнь императора. Нѣтъ цѣли, которая могла бы оправдать или по крайней мѣрѣ объяснить такой поступокъ Петра Вин.: со смертію Фридриха II болѣе всѣхъ терялъ Петръ Вин. Несомнѣнно однакоже, что покушеніе на отравленіе Фридриха было. Все это невольно заставляетъ задуматься и спросить: кто же игралъ тутъ роль Яго?

За недостаткомъ матеріала мы должны отказаться отъ положительнаго разрѣшенія того вопроса, который насъ занималъ; въ этомъ случаѣ возможны лишь болѣе или менѣе вѣроятныя догадки, на которыя наводятъ совокупное разсмотрѣніе разнообразныхъ, если не противорѣчивыхъ извѣстій. Предлагаемый нами отвѣтъ долженъ

¹⁾ Sane quod nostri regnicolae, precognitis undique stipendiis meritorum, majoritatem personae in meditationis trutina cum criminis enormitate suspendant, magnifica beneficia sibi a Nostra Majestate collata necnon ipsius enormitatis excessus ad noticiam perferri volumus singulorum. Porro hic est qui de terra fertilitatis (H. de Capua) eductus, caducarum rerum opulencia ad votum et ultra exiitit fecundatus. Quare immoderate lascivens animo, qui plerumque consuevit rebus luxuriare secundus, ministerii occasione latentis sedulus, de preconcepto transgressionis fomite, mortis haustum ei studuit propinare, a quo multorum salus et incolunitas procurator, volens cum homicidio immo potius cum homicidiis omnium illorum quorum vita dependent a nostra, laesae crimen majestatis commiteret. Hist. dipl. I. c. p. 708.

быть разсматриваемъ не болѣе какъ лишняя догадка къ массѣ тѣхъ, которыя выставлены новѣйшею наукою¹⁾.

Со времени заговора 1246 года, Фридрихъ II сталъ крайне подозрителенъ; неудачи имъ испытанныя, какъ въ Италіи, такъ и въ Германіи, сдѣлали его раздражительнымъ; онъ всюду боялся встрѣтить измѣну. Съ другой стороны, итальянскіе и германскіе вельможи съ завистью и злобой смотрѣли на Фаддея Суесскаго и особенно на Петра Вин., выскочку, врага феодализма, легиста, пропитаннаго духомъ римскаго права. Сохранилось анонимное письмо къ Петру Вин. и Фаддею Суесскому²⁾, изъ котораго видно, что въ школахъ того времени уже разбирался вопросъ о благородствѣ происхожденія и о честности, и рѣшался такимъ образомъ, что «такъ какъ добродѣтель составляетъ благородство, и такъ какъ добродѣтель приобрѣтается честностію, то честность безспорно выше благородства происхожденія»³⁾. Неаполитанскіе бароны, утеравшіе многія изъ своихъ привилегій, и германскіе, утеравшіе свое прежнее вліяніе на императора, были недовольны Петромъ Вин. и наговаривали на него предъ Фридрихомъ II⁴⁾. При дворѣ императора

¹⁾ Whether Pietro delle Vigne actually were a traitor, and if he were, what may be the extent and degree of his treason; or whether he were skillfully made to appear one, and again if so, whether by envious rivals, or by the machinations of Papal faction; are all questions upon which contemporary authorities of course differ, according to their Guelph or Ghibeline prepossessions; and they are variously followed by later historians, even that laborious investigator, Raumer, confessing himself unable to find conclusive evidence amidst the Italian archives that have been laid open to him. Busk, l. c., v. IV, p. 145.

²⁾ Viris elegantissimis, magni Cesaris domesticis, sensu et moribus prædotatis, dominis magistris P. de Vinea et T. de Suessa, magister T. (in codice Fitalia littera tantummodo initialis P). animi devotionem. Inédite, publiée d'après le manuscrit Rhe-diger à la Bibliothèque de Breslau, Nr. 37, et d'après le manuscrit Fitalia à Palerme, fol. 51, recto. Huill. Bréh. p. 319.

³⁾ Demum si nobilitas est quædam laus ex meritis parentum proveniens et solæ virtutes merentur, merita ex virtutibus acquiruntur, ex qua re est in virtutibus nobilitas. Et si per medium a probitate tantum comparantur (virtutes), habeo igitur probatum modis omnibus esse nobilitati generis preferendam. Ibid.

⁴⁾ Ein anderer Commentator zum Dante (Riccardiana, Nr. 1004) sagt: Peter erweckte zuerst Verdacht in dem Kaiser gegen seinen Sohn Heinrich und veranlasste die harte Masregeln, welche Friedrich nachher bereute, wie der: Misericordia pii Patris anfangende Brief bezeugt. Ferner schrieb Petrus, wie aus der Gleichheit des Stils der Briefe hervorgeht, auch für den Papst, gegen den Kaiser, und die Barone sagten diesen: «wie er dich durch Verdacht um deinen Sohn gebracht, wird er dich um alle treuen Diener bringen, Raumer, l. c., B. IV, S. 595.

стали ходить слухи объ опущеніяхъ и несправедливостяхъ то въ той, то въ другой части управленія, подвѣдомственной Петру Вин. ¹⁾). Обвиняли Петра Вин. во взяткахъ и присвоеніи чужой собственности; эти обвиненія если и были справедливы, что къ сожалѣнію слишкомъ вѣроятно въ подобныхъ случаяхъ, то во всякомъ случаѣ были преувеличены, какъ вообще наговоры. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ графу Казерта ²⁾, завѣдывавшему въ 1249 г. управленіемъ Сициліею, Фридрихъ II совѣтуетъ ему въ докладахъ его быть точнымъ и говорить правду: «Вспомни, что случилось на этихъ дняхъ — прибавляетъ императоръ, — вспомни нечестивые совѣты и скандалы всякаго рода, сдѣланные Петромъ, измѣнникомъ, этимъ новымъ Симономъ ³⁾, который, желая понабѣть карманъ свой, обратилъ жезлъ правосудія въ змія и своими лобковыми плутовствами велъ имперію въ пропасть, въ которой мы могли бы быть поглощены моремъ вмѣстѣ съ войскомъ и колесницами Фараона, подобно египтянамъ» ⁴⁾). Этотъ документъ былъ писанъ уже послѣ паденія Петра Вин., и слова Фридриха II не могутъ быть приняты въ полномъ значеніи. Въ это же время, при римскомъ дворѣ, ненависть къ Петру Вин. преступила всякія границы: его называли Агитоеземъ, совѣты котораго, вопреки авторитету имперскихъ князей, направляютъ политикой императора и управляютъ государствомъ ⁵⁾).

¹⁾ *Rationalibus apulis Riccardus de Montenigno. Inédite, publiée d'après le manuscrit de la Bibliothèque impériale ancien fonds latin 8567, fol. 82 recto. Huill. Bréh. p. 320. Mais ce sont là des indices plutôt que témoignages positifs. Huill. Bréh. p. 74.*

²⁾ *Fridericus, Rom. imp., mandat secretius comiti Casertano genero suo ut de turbationibus Siciliae fideliter inquiret, sibi rescripturus post inquisitionem quam aequo animo fieri jubet. Martio 1249. Hist. diplom. VI, 699 — 701.*

³⁾ L'allusion faite au nom du Simon nous fait penser qu'il s'agit dans le commencement de ce passage, du trafic de choses ecclésiastiques, mais la seconde partie de la phrase reste obscure. Elle laisse entrevoir seulement que l'empereur se croyait menacé dans sa puissance, peut-être dans sa vie, par les menées qu'il attribue à son ancien favori. Après avoir vérifié de nouveau sur les manuscrits le texte de ce passage nous avons reconnu qu'il faut supprimer sa conjonction *et* avant le mot *Symonis* et que se dernier nom s'applique à Pierre de la Vigne, qui se trouve ainsi comparé à Simon le Magicien. Huill. Bréh. p. 80.

⁴⁾ *Meminisse siquidem diebus hiis poteris per alia documenta praese suggestionis et scandali multiformis Petri videlicet, Symonis (et) alterius, proditoris, qui ut haberet loculos vel impleret, aequitatis virgam vertebat in colubrum, ut ad illud imperium impelleret assueta delusione periculum, quo simul cum militia Pharaonis Aegyptiorum more currum abiremus aequoris in profundum. Ibid.*

⁵⁾ *Judex Petrus de Vineis, Achitophel alterius, cujus consilium, contemptis princi-*

По несчастію для Петра Вин., съ одной стороны, его возвышеніе совпадало съ самыми тяжелыми годами для Фридриха II, когда раздражительность и подозрѣніе развились въ немъ до крайнихъ предѣловъ, съ другой — его вѣрнаго друга, Өаддея Суесскаго, не было уже въ живыхъ, чтобъ защищать его предъ императоромъ отъ наушничества придворной челяди. По одному изъ дошедшихъ до насъ писемъ Петра Вин. ¹⁾ видно, что въ 1248 году придворныя интриги противъ протонотарія были въ полномъ ходу; Петръ Вин нашелъ нужнымъ объясниться письменно съ Фридрихомъ: «Ничто не можетъ быть для меня болѣе желательно — пишетъ Петръ Вин. — какъ здравіе, благоденствіе и побѣды того, волею котораго я существую и безъ котораго я былъ бы ничто. Всевышній знаетъ, что я считаю для себя счастиемъ жить и состарѣться на службѣ вашей и, если вамъ то угодно, даже умереть ²⁾ Но не могу скрыть, всемилостивѣйшій монархъ, что въ письмѣ вашемъ ³⁾, меня устрашаетъ выраженіе вашей милости ко мнѣ, именно когда вы пишете: «Мы настоятельно приказываемъ тебѣ быть старательнымъ и прилежнымъ къ нашей службѣ, особенно же по дѣлу податей и сборовъ, какъ то тебѣ подобааетъ, такъ какъ ты знаешь, что хотя мы и назначили тебѣ помощниковъ, но наше величество полагается лишь на тебя». «Признаю, государь, велика милость для меня въ словахъ этихъ, если только они не заключаютъ въ себѣ противнаго, т. е. если ими вы не хотѣли упрекнуть меня въ лѣности и нерадѣніи . . . Но я увѣренъ, что какъ бы ни былъ высоко поставленъ тотъ, кто наговариваетъ на меня, я зажму ротъ моимъ клеветникамъ, если только всевышній услышитъ мои моленія и приведетъ меня къ стопамъ вашимъ. Я желалъ бы, чтобъ настоящее письмо разъяснило бы вамъ дѣло, еократило бы срокъ моего отсутствія и

pibus, majestas imperatoria regitur et respublica gubernatur. Vitæ pontif. Roman. ap. Murat. III, 581.

¹⁾ Petri de Vin. Epp. lib. III, cap. II.

²⁾ Equidem nihil mihi sic optabile posset afferri, sicut incolumis status, felix processus, et insignis triumphus ejus a quo dum et sine cujus judicio nihil sum, sub cujus umbra vivo, magnifico et honoror. Наес, inquam, dum mihi contingunt, nihil ex me mihi remanet, quod me beneplacitis vestris non obliget et mandatis exponat; et novit Altissimus, quod in his vivere, sub iis senescere cupio, et dummodo placeat, mori concupisco. Ibid.

³⁾ Письмо Фридриха II къ Петру Вин., къ сожалѣнію, не сохранилось, по крайней мѣрѣ еще не отыскано.

привело бы сына къ отцу, вѣрножданнаго въ «благодѣтелъ и до- сударю» 1). Отвѣтъ Фридриха II на это письмо, сохранившійся днѣи въ отрывкѣ 2) уже носить знаки явнаго неудовольствія императора, если только онъ писанъ дѣйствительно имъ: 3) «Мы должны дать тебѣ строгій выговоръ — говоритъ императоръ — за твое предположеніе, что мы слушаемъ наушниковъ. Знай по крайней мѣрѣ, что мы очень недовольны тѣмъ, что письма наши были приняты тобою съ подозрительностію и къ тому же неприлично высказанъ имъ; но ради Господа мы сносимъ все терпѣливо и влагаемъ въ наши мечъ уже винутый» 4).

Кто же былъ тотъ «высоко-поставленный», который интриговалъ противъ Петра Вин? На кого изъ придворныхъ намекаетъ Петръ Вин. въ своемъ письмѣ — сказать трудно. Изъ всѣхъ лицъ, приближенныхъ къ Фридриху II въ концѣ его царствованія (маркграфъ Гогенбурга, графъ Савойи, его зять, графъ Казерты, графъ Лорето, графъ Манупелло) наибольшимъ довѣріемъ и вліаніемъ на императора пользовался Вильгельмъ Окскій, человекъ духовный, членъ одной изъ сильнѣйшихъ фамилій Аbruццо 5). Въ перепискѣ Петра Вин. не сохранилось ни одного письма ни отъ него къ Петру Вин., ни этого къ нему 6). Вильгельмъ Окскій занималъ

1) Et certus sum quod quantumcumque sit de latere, qui contra me lasciviat, si votis meis Altissimus faveat ut pedibus vestris assistam, iniquitas adversus me opprobriabit os suum. Det autem Dominus et cito vaniloquiis istis finem, ut visus eorum vos doceat et relatus moram abbreviet, patrem ad filium, benefactorem et dominum ad fidem reducat. Ibid.

2) Un fragment publié par Martène est selon nous la réponse de l'empereur à cette lettre. Huill. Bréh. p. 76. Cette lettre de Frédéric est attribuée par le mandataire d'où Martène l'a tirée à un archevêque de Capoue, et M. De Blasiis conjecture qu'elle peut être de Gautier d'Ocra. Mais le ton de cette pièce ne permet pas d'admettre une pareille supposition. Ibid. p. 76.

3) Martène, Ampl. Coll., v. II, n. 49, p. 1173: Archiepiscopus Capuanus, Petrus de Vineis.

4) Super eo deberemus in te acutiore stilum reprehensionis invertere quod suspicaris nos favore detractionibus illiusoris. Sane non modicum nobis displicuit quod nostrae clementiae litterae de tua susceperint suspicione repudium, et quod ad incongruum retractae fuerint intellectum, sed patienter pro Domino omnia ferimus, in vaginam extractum gladium reducentes, quia non licet amplius legis reparare severae judicium tibi nobis ad misericordiae viscera levis successit disciplina. Ibid.

5) Rossi, Memorie di notiz. spett. a Gualtieri da Verg, Napoli, 1829, p. 11, 58.

6) Il est remarquable que dans la volumineuse correspondance de Pierre de la Vigne il n'y ait pas une seule lettre adressée à Gautier d'Ocra ou écrite par ce der-

мѣсто архіепископа Капуи, искреннаго друга Петра Вин. Но смерти Петра Вин. именно онъ былъ облеченъ въ санъ протонотарія имперіи и логогета Сициліи ¹⁾. Вильгельмъ же Окрскій завладѣлъ частію имущества Петра Вин. ²⁾. Все это факты, которые ни обязаны были привести, но изъ которыхъ не рѣшаемся сдѣлать выводъ, въ виду той тяжести обвиненія, которая пала бы на Вильгельма Окрскаго и для котораго нѣтъ положительныхъ доказательствъ.

Вѣроятно же всего, что Петръ Вин. палъ вслѣдствіе придворныхъ интригъ. Высокое государственное положеніе Петра Вин. вызвало зависть ³⁾. Въ заgrabной исповѣди Петра Вин., выслушанной Данте, онъ именно обвиняетъ зависть, эту «развратную женщину», которая сгубила «невиннаго» страдальца ⁴⁾.

Петръ Вин. былъ арестованъ въ Кременѣ, вѣроятно, въ началѣ февраля 1249 года. При первой вѣсти о страшномъ преступленіи, въ которомъ Петръ Вин. былъ обвиняемъ, кременцы собрались

нjer. Cette marque d'antipathie ou du moins de froideur n'est pas à dédaigner dans une question si obscure. Huill. Bréh. p. 76.

¹⁾ Notons aussi que Gautier d'Ocra succéda à Pierre de la Vigne en qualité de protonotaire de la cour impériale et de logothète du royaume de Sicile. Iricus, *Res patriae*, p. 93. Mais nous ne savons s'il obtint du vivant même de Frédéric cette double charge. Huill. Bréh. p. 77.

²⁾ Nous savons de plus qu'après la mort du protonotaire, Gautier se fit restituer tous les biens que ce ministre, son frère et deux autres de ses parents possédaient par concession du chapitre de Capoue, et qui se trouvaient alors devolus à la cour impériale. Mandat du 26 juin 1249, cité par Daniele, *I reg. sepolcri di Palermo*, p. 63, note. Huill. Bréh. p. 76.

³⁾ Ma cio gli fu fatto per invidia de suo grande stato; per la qual cosa il maestro per grande dolore si lascio morire in prigione, e chi disse che egli medesimo si tolse la vita. Villani, v. VI, p. 22.

⁴⁾ Div. Com. Infer. XIII, p. 64 — 72: La meretrice, che mai dal ospizio.

Di Cesare non torse gli occhi putti,

Morte e commune delle corte vizio;

Infiammò contra me gli animi tutti,

E gl'inflammati infiammar si l'Augusto,

Che i lieti onor tornaro in tristi luffi.

L'animo mio, per disdegnoso gusto,

Crédendo col morir fuggir disdegno,

Ingiusto fece me contra me giusto (fui ingiusto verso

di me, che era innocente).

предъ домою всемогущаго протонотарія и требовали выдачи преступника; народъ былъ готовъ растерзать сегодня того, предъ кѣмъ преклонялся вчера. По приказанію императора, Петръ Вин. былъ закованъ въ цѣпи и ночью перевезенъ изъ города въ замокъ Санъ-Доннино ¹⁾. Въ мартѣ императоръ отправился въ Тоскану; за нимъ слѣдовалъ Петръ Вин. въ цѣпяхъ; затѣмъ онъ былъ заключенъ въ темницу Санъ-Миниато ²⁾. Здѣсь происходило если не слѣдствіе, не розыскъ, то по крайней мѣрѣ совѣщаніе о томъ, какого рода наказанію долженъ быть подвергнутъ виновный въ оскорбленіи величества ³⁾. Что приговоръ не былъ личною волею Фридриха, но былъ слѣдствіемъ совѣта приближенныхъ, т. е. именно тѣхъ лицъ, которымъ такъ было выгодно погубить Петра Вин., видно изъ вышеприведеннаго письма Фридриха II. «Такъ какъ—сказано въ этомъ письмѣ—здравая политика требуетъ соразмѣрять справедливость съ неправдою, наказаніе съ преступленіемъ, уничтожая родъ измѣнниковъ и осушая рѣку заговоровъ, то мы, *по совѣту великихъ чиновъ юсударства*, повелѣваемъ: водить измѣнника изъ города въ городъ по нашему королевству, среди оскорбленій и пытокъ ⁴⁾, пока надъ нимъ не будетъ исполнена послѣдняя казнь. Быть жестокимъ въ наказаніи подобнаго преступленія есть актъ благочестія ⁵⁾. Въ замѣтъ же Санъ-Миниато начались пытки; одна изъ пы-

¹⁾ Imperator... equitavit Cremonam; ubi capi fecit Petrum de Vineis ejus proditorum. Quod quidem cum intellexissent populares Cremonae voluerunt Petrum per vim destruere; tamen nocte silenti, imperator cum militum cohortae misit ipsum apud Burgum Sancti Dompnini in vinculis. Chr. de reb. in Ital. gest. p. 218.

²⁾ Cum sua militia imperator ad partes Pontremoli ad civitatem Pisas accessit, duxitque secum Petrum de Vineis cui oculos de capite erui fecit in Sancto Miniato ubi suam vitam finivit. Ibid. D'après cette chronique inédite, Pierre serait mort dans sa prison à San Miniato même, peut-être des suites de cette cruelle opération. Mais il y a lieu de croire que l'auteur anonyme n'a pas été aussi bien informé sur ce point que sur les autres. Huill. Bréh. p. 87.

³⁾ Lèse crimen majestatis, Huill. Bréh., VI. p. 708.

⁴⁾ La peine de l'aveuglement n'y est pas formellement exprimée, mais c'était une des conditions de ce sanglant programme, et on ne manqua pas de l'appliquer à l'infortuné ministre. Huill. Bréh. p. 83. Мы полагаемъ, что ослѣвленіе было одною изъ пытокъ и указаніе на ослѣвленіе видимъ въ выраженіи *tormentis*.

⁵⁾ Unde salubris provisionis consilio, nequitiae passus metiendo cum passibus pietatis, quod proditorum deleret genimina et factionum fluxum desiccaret, edixit cum consilio procerum divino programme imperialis excellentiae magnitudo ut idem... terras singulas regni nostri cum improprietis peragat et *tormentis* ultimum postremo supplicium

тожь приведена въ хроникѣ: несчастному выкололи или выжгли глаза раскаленнымъ желѣзомъ ¹⁾:

Скованный по рукамъ и ногамъ, Петръ Вин. терпѣливо перенесъ первую часть приговора — оскорбленія и пытки; исполненіе второй — послѣднюю казнь — Петръ Вин. принялъ уже на себя. Въ этомъ отношеніи хроники почти единогласны; мы приводимъ три извѣстія; они такъ тяжелы, что только требованіе полноты историческаго разсказа можетъ заставить упоминать объ нихъ. Первое извѣстіе: Фридрихъ II приказалъ выдать Петра Вин. пизанцамъ, которые питали къ нему непримиримую ненависть. При этой вѣсти, Петръ Вин., вспоминая изрѣченіе Сенеки: *Arbitrio hostis mori, est vis mori* ²⁾, и не желая быть игрушкой своихъ враговъ, ударилъ голову объ столбъ, къ которому былъ прикованъ, и раскроилъ себѣ черепъ ³⁾. Второе извѣстіе: Петръ Вин. былъ посаженъ на мула и отправленъ въ Пизу; онъ просилъ провести его въ церковь и тамъ спросилъ у провожатаго, есть-ли что нибудь между имъ и церковною стѣною; отвѣтъ былъ отрицательный; Петръ Вин. ударилъ свою голову о церковную стѣну и умеръ ⁴⁾. Третье извѣстіе: императоръ отправилъ Петра Вин. въ Пизу, чтобъ казнить его тамъ рукою палача; схавшій на мулѣ, Петръ Вин. бросился съ него внизъ головою; его подняли безъ чувствъ; онъ умеръ въ церкви св. Андрея, въ Бараттуларія ⁵⁾. Преданіе равнымъ образомъ

subiturus. Instar enim pietatis est in hujusmodi sceleris correctione fuisse crudellem. Hist. diplom. VI, p. 709.

¹⁾ Chr. de reb. in Ital. gestis, p. 219. G. Bonati de Astron. tract., p. 210. Pin. chr. l. c., p. 660.

²⁾ Умереть по волю врага значить умереть дважды.

³⁾ *Certificatus igitur de prodicione lethifera sibi praeparata, jussit physicum ascendi, et merito Petrum excolatum per multas Italiae et Apuliae civitates fecis adduci, ut in propatulo coram omnibus, conceptum facinus confiteretur. Tandem jussit idem F. ut Pisanis, qui ipsum Petrum inexorabiliter oderant, praesentaretur perimendus. Quod cum audiret Petrus, ne arbitrio hostium moreretur, quia ut dicit Seneca: Arbitrator etc. ad columnam, ad quam alligatus fuerat, caput fortiter allidens, se ipsum excelebravit, Mat. Par. p. 764.*

⁴⁾ Francesco Butri aus Pisa erzählt (MS. in der bibliotheca Riccardiana zu Florenz, Nr. 1006): Peter ward auf einem Maulesel sitzend nach Pisa gebracht, liess sich in die Kirche führen und fragte seinen Begleiter, ob zwischen ihm und der Kirchmauer etwas stehe? Auf die verneinende Antwort lief er mit dem Kopfe so heftig dagegen, dass er starb. Raumer, l. c. B. IV, S. 595.

⁵⁾ Ancien manuscrit conservé à l'hôpital de Pise. Flaminio del Borgo, Dissert. IV, p. 211. Huill. Bréh. p. 88.

приписываетъ смерть Петра Вин. самоубійству: Петръ Вин., перевезенный въ Капуу, бросился изъ окна темницы, разбился о мостовую, и своимъ теплымъ еще трупомъ загородилъ путь проходившему мимо императору ¹⁾).

Гдѣ бы ни умеръ Петръ Вин., на большой ли дорогѣ или въ темницѣ, на мостовой или въ церкви, онъ умеръ не отъ руки палача, умеръ вслѣдствіе самоубійства, въ которомъ мы видимъ не сознание своей виновности ²⁾, а героизмъ отчаянія, смѣшаннаго съ презрѣніемъ. Этотъ поступкомъ Петръ Вин. избавилъ императора и его приближенныхъ отъ позора тѣшиться его муками, себя — отъ позора быть игралищемъ челоуѣка, который палъ уже такъ нѣако, что позорныя пытки считалъ благочестіемъ.

Такъ жилъ, такъ умеръ Петръ Винеискій. Мы старались прослѣдить его жизнь на столько подробно, какъ то позволяли намъ историческіе матеріалы. Что касается послѣднихъ дней этой жизни и смерти, этой драмы, законченной такъ трагически, сознаемъ, что намъ не удалось ни вполне освѣтить все, что въ ней есть темнаго, ни согласить то, что въ ней есть противорѣчиваго. Эта славная жизнь, достойная лучшаго конца, оборвалась ужасною, но славною смертію: Петръ Вин., получившій всѣ милости, на которыя способна императорская власть, не допустилъ себя быть казненнымъ этою властію. Еще при жизни Петра Вин., одинъ изъ друзей его писалъ: «Петръ Галилеянинъ трижды отрекся отъ Господа; Петръ Капуанецъ ни разу не отрекся отъ своего господина» ³⁾. Писавшій эти строки пережилъ Петра Вин.; онъ видѣлъ какъ умеръ его

¹⁾ Benvenuto d'Imola, Comment. ad Divin. Comaed. p. 40. Bandini, Fons rerum memorab. MS. de la Biblioth. impér. fonds Navarre, Nr. 2. Huill. Bréh. l. s. c.

²⁾ His suicide, taken in combination with his enormous wealth, must be owned to afford presumption of conscious guilt; and, without imputing to the favoured friend and minister a crime so atrocious as projecting the murder of his benefactor, it may be surmised, that, alarmed at the effects of the excommunication, seeing Frederic's health fail, and knowing Conrad, though brave and not deficient in talent, unequal to supplying his father's place, he might tempted, at once to secure himself from future danger, and to receive the profuse rewards with which Innocent, would purchase such an ally, by betraying his master's counsels, though not by poisoning him. Busk. l. c. v. IV, p. 148.

³⁾ Viele halten ihn an der gedachten Verrätherei von unschuldig. Zedler, ad art. P. de Vineis. Plusieurs historiens modernes se sont attachés à établir l'innocence de Pierre des Vignes. Il aurait, selon eux, succombé à une cabale de cour, qui aurait circonvenu l'esprit de l'empereur. E. G., ad art. P. de Vinçis.

другъ, повсюду обезславленный, всѣми ненавидимый, покрытый позоромъ измѣны своему благодѣтелю. Отрекся-ли дѣйствитель но Петръ Капуанецъ отъ своего господина? измѣнилъ ли дѣйствительно Петръ Вин. императору Фридриху? Не думаемъ. При тѣхъ данныхъ, которыя предлагаетъ новѣйшая наука, мы признаемъ Петра Вин. виновнымъ¹⁾; признаемъ, что вся его вина — дворцовыя козни и зависть придворныхъ.

Оканчивая описаніе жизни частной и политической Петра Вин., чтобы обратиться къ его роли въ религиозномъ движеніи XIII столѣтія, мы остаемся при томъ убѣжденіи, что Петръ Вин., въ моментъ посягательства на самоубійство, могъ, съ чистою совѣстію, возвести душу свою къ Богу-Отцу, въ храмъ котораго онъ тогда находился, и повторить слова, имъ же сказанныя въ иную, лучшую эпоху своей жизни: *Pessavi, Pater, in coelum et coram te.*

Лондонъ 27/10 сентября 1865 года.

2) Магистра Соколова.

(За сентябрь, октябрь и ноябрь мѣсяца 1865 года).

На зимній семестръ я выбралъ Гёттингенъ, куда и переѣхалъ въ началѣ сентября. Я слыхалъ отъ многихъ, что здѣшняя бібліотека очень богата, и имѣлъ возможность убѣдиться въ справедливости такого отзыва. Между прочимъ я нашель здѣсь Brunet de Presle—*Recherches sur les établissements des Grecs en Sicile* и Smyth—*Memoir descriptive of the resources, inhabitants and hydrography of Sicily and its islands*. Первой книги нѣтъ въ бібліотекѣ нашей академіи наукъ, второй не нашель я и въ публичной бібліотекѣ. Сочиненіе Смыта довольно важно для изученія Сициліи. Оно заключаетъ въ себѣ много такихъ практическихъ свѣдѣній о климатѣ, произведеніяхъ, торговлѣ и жителяхъ острова, которыя очень полезны для путешественника. Напримѣръ, тамъ есть списокъ всѣхъ городовъ и деревень Сициліи съ означеніемъ климата каждой мѣстности: всѣ мѣста, гдѣ господствуетъ *malaria*, и гдѣ, слѣдовательно, иностранцу очень опасно ночевать, перечтены по именамъ. Свойства вѣтра *sigosso* вложены тамъ гораздо яснѣе, чѣмъ въ другихъ сочиненіяхъ, какія только я читалъ. Объ обработкѣ маслины и ви-

¹⁾ Galileus ille tertio Dominum sua voce negavit; sed absit quod semel abneget Capuanus. P. de Vin. Epp. I. III, c. XLV.

мограда, о богатыхъ тамошнихъ рыбныхъ ловляхъ Смитъ также сообщаетъ интересныя свѣдѣнія. Пшеница, масло и вино составили существенные предметы вывоза греческой Сициліи. Рыболовство тамъ было также чрезвычайно развито. Отрывки сицилійскихъ жюстовъ наполнены именами рыбъ и раковинъ — лакомыхъ блюдъ классическихъ гастрономовъ: отъ комика Елихарма ничего почти и не сохранилось, кромѣ коротенькихъ нравственно-философскихъ изреченій (у отцовъ церкви и Іоанна стовѣйскаго) да стихотворныхъ исчисленій разныхъ рыбныхъ блюдъ (у Аэнія преимущественно). Для втораго рода отрывковъ полезенъ составленный Смитомъ большой списокъ рыбъ и раковинъ, которыя встрѣчаются по берегамъ Сициліи. Смитъ командовалъ англійскою эскадрою; защищавшею Сицилію противъ Мюрата, пробылъ тамъ довольно долго и имѣлъ всѣ средства узнать страну. Съ тѣхъ поръ тамъ много воды утекло, и, конечно, собирающемуся посѣтить Сицилію необходимо взять руководителей по новѣе; но нѣкоторыя вещи безъ сомнѣнія не измѣнились съ 1814 года, потому что не измѣнились и въ продолженіе двухъ съ половиною тысячъ лѣтъ. Зато въ древней исторіи капитанъ Смитъ былъ слабъ, хотя и любилъ щегольнуть познаніями въ классикахъ. Вдаваясь въ эту матерію, онъ дѣлаетъ множество смѣшныхъ промаховъ. Но то же можно сказать и о другихъ путешественникахъ. Такъ Ридезель, Кефалидесъ, Штольбергъ и даже Грегоровіусъ (*Wanderjahre in Italien*, III Band, *Siciliana*, 2 Auflage, Leipzig 1865. Онъ былъ въ Италіи въ 1854 и 1855 годахъ) очень часто путаются въ восторженныхъ воспоминаніяхъ о блаженной жизни древнихъ грековъ и навѣрное самому Діодору сумѣли бы сообщить много совершенно для него новаго о древнихъ Сиракузахъ или Панормѣ. Особенно любятъ путешественники вспоминать о самыхъ отдаленныхъ, сказочныхъ временахъ. Какъ не сравнить себя съ Одиссеемъ, переплывая мессинскій проливъ? Всякій начитанный человѣкъ, описывая свое плаваніе по рѣкѣ Ріому, непременно вспомнитъ о золотомъ рунѣ, Фрисѣ и Медеѣ, хотя Колхида столько же существовала на самомъ дѣлѣ, сколько и городъ Леденецъ нашихъ сказокъ.

Въ этотъ семестръ я слушаю курсъ профессора Зауппе по культурѣ, правѣ и обычаяхъ аэнианъ. Надо отдать полную справедливость почтенному профессору: онъ сообщаетъ множество фактовъ, указываетъ на самыя новыя сочиненія по всякому отдѣльному вопросу, смотритъ на свой предметъ просто и прямо. И видѣвая

сторона его чтеній очень удовлетворительна. Его менѣе, чѣмъ кого-либо, можно упрекнуть въ неосновательныхъ гипотезахъ, въ любви къ фразамъ, въ излишнемъ стремленіи обобщать и въ пристрастіи къ философскому обозрѣнію предмета. Стремленіе отыскать общую связь и внутренній смыслъ частныхъ и разнообразныхъ явленій исполнѣ естественно и законно. Когда такое стремленіе достигаетъ въ какомъ нибудь вопросѣ своей цѣли, является полное, глубокое знаніе; читать такое изслѣдованіе, гдѣ автору удалось отыскать эту тайную внутреннюю связь, гдѣ является истинное философское знаніе—есть высокое наслажденіе. Таковы, напримѣръ, многія мѣста въ сочиненіи Бернгарди о греческой литературѣ (возьмемъ хоть отрывъ о сатирической драмѣ), Целлера о греческой философіи (напримѣръ, о софистахъ, Сократѣ, циникахъ, киринейской школѣ). Но, съ другой стороны, успѣхъ здѣсь дѣло не легкое. Если попытка не удастся, все испорчено, факты окрашены въ одинъ цвѣтъ или изуродованы, и происходитъ вредное и упорное ослѣпленіе. Упорное потому, что основывается на умозрительномъ построеніи. Нѣмецкіе ученые извѣстны своею склонностію къ философіи, и нѣкто не думаетъ порицать ихъ за это; но дѣло доходитъ у нихъ до крайности. Философское воззрѣніе предполагаетъ полнѣйшее и все-стороннее приготовительное изученіе предмета; но, къ сожалѣнію, новыя ученые очень часто говорятъ въ общихъ выраженіяхъ, но видимо указывающихъ на сущность предмета, и о такихъ вопросахъ, до которыхъ касаются только мимоходомъ, и о которыхъ не имѣютъ достаточныхъ свѣдѣній. Слѣдствія бывають весьма плачевныя. Таковы, напримѣръ, обобщенія Курціуса, Велькера, Крейцера по разнымъ предметамъ сицилійской исторіи, разобранныя мною въ диссертации. Очень часто случается, что какой нибудь выводъ много объясняетъ, повидимому согласенъ съ фактами, остроуменъ, блестящъ—но не надо торопиться признавать его справедливость: это очень опасно. Надобно строго разобрать сущность выраженій, которыя насъ чаруютъ; надобно привести ихъ къ фактамъ, къ дѣйствительности—и лучшія комбинаціи очень часто оказываются предъ этимъ пробнымъ камнемъ совершенно невѣрными, даже не имѣющими смысла. Жизнь человѣчества слишкомъ сложна и многостороння: историческія системы, имѣющія претензію объять все, захватываютъ постоянно только небольшую часть.

Вступительная лекція профессора Заупе можетъ служить здѣсь примѣромъ и предостереженіемъ. Вотъ главное содержаніе ея:

«Греческая жизнь замѣчательна единствомъ своимъ. Конечно, это можно сказать и вообще о жизни человѣчества, но греческая жизнь отличалась единствомъ особенно. Всѣ стороны ея, всѣ явленія шли изъ одного корня — религiи. Это особенно выразилось въ древнѣйшемъ періодѣ греческой исторiи: тамъ все въ религiи. Въ историческое время этого уже не было въ такой степени: государство и религiя стоятъ уже отдѣльно. Сознанiе древнаго единства жизни выражалось у позднѣйшихъ грековъ въ идеѣ о ближайшемъ родствѣ предковъ съ богами. Такъ Платонъ говоритъ: «древнiе, которые были лучше насъ и ближе къ богамъ». Неправда ли: положенiя остроумныя, много объясняющiя, не лишены даже поэзи? Невольно вспомнишь историка Екатыя, выводившаго свою родословную *ἐκ Ἐκκιδέκων ἑσόν*. А о томъ, что въ религiи была вся жизнь древнихъ грековъ не свидѣтельствуетъ ли вся древнѣйшая поэзи? И между тѣмъ если мы обдумаемъ внимательно, что такое собственно значить и чѣмъ должно отразиться въ дѣйствительной жизни это предполагаемое единство всего въ религiи — окажется, что все это построенiе совершенно лишено практическаго значенiя, не имѣетъ ровно никакого смысла. Въ самомъ дѣлѣ, что такое значить *единство жизни*? Безъ сомнѣнiя, отдѣльный человѣкъ живетъ единою жизнью, и всѣ частныя физиологическiя и психологическiя отправленiя его организма составляютъ единую жизнь. Съ организмомъ отдѣльнаго человѣка сравниваютъ жизнь цѣлаго народа, наконецъ жизнь всего человѣчества, и конечно всѣ безконечно разнообразныя и безчисленныя явленiя жизни человѣчества принадлежатъ всетаки къ жизни человѣчества, и въ этомъ смыслѣ, чтобы не входить въ дальнѣйшия умозрѣнiя, можно уже говорить объ единствѣ жизни человѣчества. Но, разумѣется, разъ признанное единство жизни человѣчества (и единство жизни одного народа) было, есть и будетъ всегда одинаково, и нѣтъ возможности находить въ одномъ народѣ или въ одномъ періодѣ преимущественное единство, точно также какъ, пока человѣкъ живъ, у него одна жизнь, а не нѣсколько рядомъ стоящихъ сторонъ жизни — все равно, какого онъ ни будь возраста, пола, или развитiя. Итакъ о *преимущественномъ единствѣ древнѣйшей греческой жизни* не можетъ быть никакой рѣчи. Далѣе: какимъ образомъ *всѣ стороны жизни имѣли корень въ религiи*? Значить древнѣйшiе греки шли и ѣли потому, что это имъ предписывала религiя? А если профессоръ хотѣлъ сказать, что тогда суевѣрiе сопровождало всѣ бѣдствiя человѣка, то

это есть свойство всѣхъ необразованныхъ народовъ, и суевѣрные обряды всегда играютъ при этомъ второстепенную роль. Замѣчательно, что въ историческое время Зауппе не находятъ своего единства. Это очень просто: объ историческомъ времени мы больше знаемъ; безконечное разнообразіе явленій жизни человѣчества даетъ себя знать даже и въ нашихъ скудныхъ источникахъ, ломаютъ всякія рамки, до которыхъ такіе охотники нѣмецкіе профессора. Ну а о древнѣйшемъ, миѣнческомъ времени мы знаемъ только то, что говоритъ Гомеръ, у котораго вездѣ на первомъ планѣ боги. Но если у поэтовъ было религиозное созерцаніе, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы вся жизнь греческая была въ религіи. И изъ Гомера мы видимъ, что люди и тогда прежде всего заботились объ удовлетвореніи существенныхъ потребностей, работали для того, чтобы ѣсть, а кто могъ, тотъ грабилъ и заставлялъ другихъ на себя работать, однимъ словомъ и изъ Гомера видимъ то, что могли бы заключить безопасно и а priori, что было, есть и будетъ важною стороною человѣческой жизни. Такимъ-то образомъ попытки обобщать частныя факты, освѣтить ихъ одною идеею очень часто оканчиваются не имѣющими смысла фразами. Я говорю это не въ судъ и не въ осужденіе профессора Зауппе: вступительная лекція его — дѣло не важное; онъ рѣдко покушается на философствованія; — но, повторяю, какъ примѣръ и предостереженіе для себя и для другихъ.

Изъ древнихъ писателей я продолжалъ заниматься греческою антологіею и на дняхъ окончу изученіе ея. Позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ этомъ сборникѣ, такъ какъ чтеніе его взяло у меня много времени, и такъ какъ въ нашей литературѣ о немъ говорили не часто. По второму изданію Якобса *) антологія греческая состоитъ изъ 4483 стихотвореній. Больше трехсотъ поэтовъ названы по именамъ, и кромѣ того много неизвѣстно кому принадле-

*) Anthologia Graeca ad fidem codicis Palatini ex arographo Gothano, Lipsiae 1813 — 14 — 17. Она сохранилась въ одной только рукописи, найденной въ Гейдельбергѣ Сомезомъ въ началѣ XVII столѣтія и перевезенной оттуда въ Римъ въ 1628 году. Прежде была известна одна антологія планудовская (т. е. составленная Максимомъ Планудомъ, жившимъ въ XIV вѣкѣ), въ которой помѣщены многія стихотворенія, находящіяся и въ палатинской рукописи, и кромѣ того еще 388 стихотвореній, которыхъ въ послѣдней нѣтъ. Якобсъ издалъ при палатинской антологіи какъ эти лишнія планудовскія стихотворенія, такъ и еще 394 надписи, сохранные у разныхъ древнихъ писателей и на камняхъ. Это шестнадцатый и семнадцатый отдѣлы его антологіи.

жащихъ стихотвореній (которыя надписываются *ἀδελφότητος, ἀδελφῶν αἴλλο*). Это богатѣйшій источникъ исторiи греческой жизни подъ римскимъ владычествомъ. Хотя въ антологiи есть стихотворенiя болѣе древнихъ поэтовъ и болѣе позднихъ—византийскихъ, но важнѣйшая часть относится къ послѣднимъ двумъ вѣкамъ до и въ первымъ тремъ послѣ Р. X. Изъ древнѣйшихъ важны нѣкоторыя стихотворенiя Симонида (современника Герона сиракузскаго и Ксеркса). Ему приписывается много стихотворенiй въ антологiи, но большая часть едва ли принадлежитъ ему. Тамъ сохранена между прочимъ надпись его на треножникѣ, посвященномъ въ Олимпiю отъ имени Гелона и трехъ его братьевъ въ память побѣды надъ вароагенянами при Имерѣ (480 года до Р. X.), — надпись, подавшая поводъ ко многимъ толкованiямъ и до сихъ поръ не вполне объясненная. Наиболѣе замѣчательныя изъ другихъ поэтовъ до-римскаго времени Теокрытъ, Каллимахъ, Θεοδορίδης сиракузскiй и три женщины, Анита, Мирро и Носсиды. Всѣ шестеро относятся къ третьему вѣку до Р. X. Маленькiя стихотворенiя Носсиды отличаются изяществомъ. Родомъ изъ Локръ южной Италiи, она была современница и соотечественница Ринеона тарентинскаго, изобрѣтателя такъ называемыхъ *флакозъ* или *шларотрагедiи*. Одно изъ стихотворенiй Носсиды посвящено памяти Ринеона. Поэтовъ римскаго времени очень много. Главныя изъ нихъ: Мелеагръ, о которомъ я сказалъ слова два въ прошломъ отчетѣ; Филодимъ гадарскiй, землякъ и другъ Мелеагра, человекъ весьма замѣчательный *); Леонидъ тарентинскiй; Антипатръ сидонскiй; Антипатръ ессалоникийскiй; Кринагоръ; Филиппъ ессалоникийскiй, составитель втораго «вѣника», т. е. антологiи (изъ поэтовъ, ему современныхъ; первый «вѣнокъ» составилъ Мелеагръ), авторъ многихъ стихотворенiй, между которыми нѣкоторыя написаны гладкими, но нѣсколько монотонными ямбическими триметрами; Никархъ; Лукидiй, авторъ множества насмѣшливыхъ стихотворенiй, такихъ, какiя у насъ называются теперь эпиграммами; Лукiанъ, знаменитый юмористъ самосатскiй; Стратонъ, собравшiй такъ называемую *Μοῦσαυ Παδικήν*; Маркъ Аргентарiй, талантливый поэтъ, обстоятельства жизни кото-

*) Въ антологiи ему приписывается болѣе 30 стихотворенiй, изъ которыхъ нѣкоторыя прекрасны; кромѣ того онъ написалъ много сочиненiй риторическаго и нравственнаго содержанiя (онъ былъ ешикурейскiй философъ), изъ которыхъ небольшая часть дошла до насъ въ рукописяхъ, найденныхъ въ Геркуланѣ. Весьма интересенъ отзывъ о Филодимѣ Цицерона.

раго совершенно неизвѣстны. Поэтическимъ достоинствомъ отличаются лишь немногія стихотворенія; но многія написаны не безъ искусства и гладко отдѣланы. Лучшія изъ нихъ еротическія (пятый и двѣнадцатый отдѣлы антологіи), а изъ остальныхъ тѣ, которыя описываютъ море, и нѣкоторыя надгробныя (седьмой отдѣлъ). Важны стихотворенія, описывающія инструменты или вещи разныхъ производствъ и работъ (земледѣльцевъ, рыбаковъ, пряхъ, ткачихъ, птицелововъ и мн. др.)—объ этомъ я говорилъ уже въ прошломъ отчетѣ. Во многихъ стихотвореніяхъ заключаются лъстивыя обращенія къ римскимъ императорамъ и другимъ высоко-поставленнымъ лицамъ. Наврѣмѣръ, есть стихотвореніе Леонида александрійскаго къ Поппѣ. Есть также надписи, оплакивающія паденіе Греціи (разрушеніе Коринѳа Мумміемъ, запустѣніе острововъ Эгейскаго моря). Эпиграммы въ нашемъ смыслѣ по большей части плохи: слишкомъ искажены каррикатурными преувеличеніями. Недостатокъ поэзіи часто замѣняется вычурными выдумками. Такъ есть четверостишія, въ которыхъ сумма чиселъ, означаемыхъ буквами перваго двуступишія, равняется суммѣ чиселъ буквъ втораго двуступишія (*σάψυφα*). Есть такія, которыхъ можно читать наизнанку, съ конца, какъ недавно попробовали у насъ прочесть одно стихотвореніе Фета. Наконецъ нѣкоторыя рисуютъ своими строчками разныя вещи: жертвенникъ, яйцо ласточки, свирѣль, крылья Ерота.

Изъ византійскихъ писателей замѣчательны: Агаѳія историкъ, Македоній консулъ и Павелъ сѣлентіарій — всѣ трое при Юстиніанѣ. Цѣлый первый отдѣлъ посвященъ христіанскимъ стихотвореніямъ, а весь восьмой занятъ надписями Григорія Богослова. Но въ антологію вошли не всѣ и не лучшія стихотворенія этого отца церкви, а собственно надписи — *ἐπιγραφίματα*. И всѣ стихотворенія антологіи называются надписями, но названіе это часто не соотвѣтствуетъ содержанію.

Вообще греческая антологія, не говоря уже о важномъ научномъ значеніи ея, доставляетъ чрезвычайно разнообразное и занимательное чтеніе.

Гёттингенъ, ^{30-го ноября} 1865 года.
_{12-го декабря}

3) Кандидата М. Ерофеева.

Окончаніе лѣтняго семестра я провелъ въ Тюбингенѣ, занимаясь въ кабинетѣ проф. Квенштедта и въ лабораторіи проф. Штрек-

жера и слушая лекціи проф. Квонштедта. Притомъ, желая лѣтнія вакаціи употребить на экскурсіи по Швейцаріи и Тиролю, я знакомился съ литературою геологіи этихъ мѣстностей. Я выбралъ для экскурсіи Швейцарію, потому что она представляетъ мѣстности, гдѣ наиболѣе ясно выражено отношеніе кристаллическихъ сланцевъ къ осадочнымъ формаціямъ. Такъ, напр., еще со временъ Leopold v. Buch'a извѣстенъ метаморфозмъ доломитовъ Fassa - Thal мелафитрами, а съ 1826 года послѣ экскурсіи Studer'a и Merion'a сдѣлался извѣстенъ переходъ отъ породъ чисто осадочныхъ, какъ пластовъ такъ называемыхъ flysch, относимыхъ къ различнымъ формаціямъ, къ слюдяному сланцу и къ гнейсу. Дѣйствительно, на мѣстѣ мнѣ удалось видѣть множество метаморфическихъ породъ, для объясненія же отношенія ихъ къ кристаллическимъ породамъ пришлось бы дѣлать много экскурсіи, на которыя у меня не достало бы средствъ.

Кромѣ того, во время моихъ экскурсіи мнѣ удалось довольно ясно видѣть расположеніе валуновъ въ моренахъ Gornergletscher и замѣчательный изгибъ морены нижняго гриндельвальдекаго ледника у Zaesenberg'a. Сверхъ того не далеко отъ Констанца, на Рейнѣ; у дер. Wangen были мною осмотрѣны свайныя постройки.

Зиму этого года я намѣренъ провести въ Парижѣ. Извѣстно, что при объясненіи происхожденія какой либо породы имѣетъ большое значеніе знаніе методовъ полученія искусственнымъ путемъ тѣхъ минераловъ, которые входятъ въ составъ этой породы; напр., при объясненіи происхожденія гранита очень важно было бы знать всѣ возможные методы полученія его составныхъ частей, напр., хоть кварца. Я говорю всѣ возможные методы, потому что, зная одинъ методъ полученія, нельзя прилагать его во всѣхъ случаяхъ; напр., извѣстно, что Daubrée получилъ кристаллы кварца при дѣйствіи воды и высокаго давленія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы кварцъ и гранита и кварцеваго порфира образовался этимъ путемъ. Отыскиваніе-то этихъ возможныхъ методовъ искусственнаго полученія минераловъ для геолога кристаллическихъ породъ и составляетъ очень важный предметъ. Желая заняться этимъ предметомъ, я конечно выбралъ Парижъ, какъ потому что въ Парижѣ находятся гг. Daubrée и St. Claire Deville — люди, наиболѣе работавшіе по этому предмету, такъ и потому что лабораторія Deville представляла всѣ приспособленія для этихъ занятій. Но къ несчастію оказалось, что въ лабораторіи г. Deville заниматься нельзя, потому что она находится при École normale и назначена для уче-

никовъ школы, да кромѣ того, по словамъ г. Deville, Pasteur, директоръ школы, не желаетъ, чтобы кто либо изъ постороннихъ занимался въ лабораторіи, если бы и оказались свободныя мѣста. Такимъ образомъ я долженъ былъ отказаться отъ этой лабораторіи и искать мѣста въ лабораторіи г. Fremy, тоже достаточно удобной для моихъ занятій. Въ настоящее время, въ ожиданіи мѣста въ лабораторіи, я занимаюсь метеоритами въ Musée d'Histoire naturelle, въ отдѣленіи геологии, завѣдуемомъ г. Daubrée (заниматься у Daubrée искусственнымъ получениемъ минераловъ я не могъ, потому что онъ не имѣетъ лабораторіи въ настоящее время). Собраніе метеоритовъ и метеорнаго желѣза въ Musée представляетъ одно изъ богатѣйшихъ послѣ берлинскаго, такъ великолѣпно описаннаго Gustav'омъ Rose. Въ Musée d'Histoire naturelle, при Jardin des Plantes, находятся представители всѣхъ родовъ метеоритовъ и кромѣ того главныя массы: знаменитаго метеорита Juvenas, представителя Eukrit (по Rose), имѣющаго составъ наиболее подходящій къ породамъ теллурическимъ, т. е. онъ состоитъ изъ анортита и авгита; метеорита Chassigny, состоящаго только изъ оливина съ примѣсью небольшого количества хромоваго желѣза; метеорнаго желѣза, выцвѣшаго близъ Grass въ департаментѣ Var, и наконецъ метеорита, выцвѣшаго въ нынѣшнемъ году, въ Annale, въ Алжирѣ, и представляющаго обыкновенный типъ или хондритъ (по Rose).

Парижъ, $\frac{22\text{-го ноября}}{4\text{-го декабря}}$ 1865 года.

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ СЪЕЗДЪ, БЫВШІЙ ВЪ ВѢНѢ СЪ 9/21 ПО 15/27 АВГУСТА 1865 ГОДА.

(Отчетъ директора Дерптскаго ветеринарнаго училища, профессора
Ф. Унтербергера).

9/21 августа, въ 10 часовъ утра, въ такъ называемой зеленой залѣ императорской академіи наукъ, собрались лица, желавшія участвовать во второмъ международномъ съѣздѣ ветеринаровъ. Кромѣ 5-ти первостепенныхъ державъ, еще 19 европейскихъ государствъ имѣли тамъ своихъ представителей, въ томъ числѣ Папскія владѣнія, Италия, Швейцарія, Бельгія, Португалія, Турція, Данія и Придунайскія княжества. Русскими представителями были: изъ Дерпта профессора Иессенъ и пишущій строки эти, изъ Харькова директоръ Галицкій и изъ Петербурга профессоръ ветеринарной медицины при Императорской медико-хирургической академіи Равичъ, членъ-консультантъ государственнаго коннозаводства магистръ Вейдеманъ и придворный ветеринаръ Ундріцъ. Всѣхъ же членовъ собранія было 169 человекъ.

Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ со стороны директора Вѣнскаго ветеринарнаго института, профессора Рѣля, министерскій совѣтникъ д-ръ фонъ Вѣль привѣтствовалъ собраніе отъ имени австрійскаго правительства. Затѣмъ говорили министерскій совѣтникъ Пабстъ, извѣстный и у насъ въ Россіи своими литературными произведеніями по части сельскаго хозяйства, а въ особенности своимъ руководствомъ о скотоводствѣ, и предсѣдатель комитета объ общественномъ здравіи при вѣнскомъ городскомъ совѣтѣ г. Гельмъ. Оба привѣтствовали собраніе: первый отъ имени министерства торговли и государственнаго хозяйства, а второй отъ имени города Вѣны. Сначала были избраны: директоръ Рѣль—президентомъ, профессоръ Герингъ изъ Штутгардта вице-президентомъ, а профессоръ

Форстеръ изъ Вѣны и полковой ветеринаръ Пробстмайеръ изъ Мюнхена — секретарями. Потомъ, по предложенію президента, гг. присутствующіе приступили къ назначенію специальныхъ комитетовъ, которые должны были обсудить отдѣльные пункты программы и затѣмъ внести соотвѣтствующія предложенія въ общее собраніе.

Содержаніе программы, составленной назначеннымъ съ этою цѣлію еще въ Гамбургѣ особеннымъ комитетомъ, состоявшимъ изъ вѣнскихъ профессоровъ: Рёля, Миллера и Пильвакса, и утвержденной австрійскимъ правительствомъ, слѣдующее:

I. Относительно чумы рогатаго скота. Продолженіе преній, начатыхъ въ Гамбургѣ и, если можно, окончательное рѣшеніе о числѣ дней, до котораго можно сократить трехнедѣльный карантинный срокъ, нынѣ употребляемый для того, чтобы воспрепятствовать занесенію чумы, а также и объ одинаковомъ способѣ обращенія съ животными продуктами въ международной торговлѣ во время свирѣпствованія чумы рогатаго скота.

II. Разборъ различныхъ способовъ очищенія вагоновъ на желѣзныхъ дорогахъ, которые предписываются въ настоящее время въ различныхъ государствахъ съ тѣмъ, чтобы установить одинаковый способъ, который бы равно соотвѣтствовалъ интересамъ скототорговли, ветеринарной полиціи и вѣдомства желѣзныхъ дорогъ.

III. Собачье бѣшенство въ послѣдніе годы встрѣчалось чаще обыкновеннаго не только въ Вѣнѣ, но и въ другихъ большихъ городахъ и даже въ нѣкоторыхъ деревенскихъ мѣстностяхъ. Разсужденіе объ обстоятельствахъ, быть можетъ, обусловливающихъ эту болѣзнь, объ успѣхѣхъ мѣръ принимавшихся, чтобы противодѣйствовать ей, какъ-то: о періодическихъ осмотрахъ собакъ, объ обязательствахъ надѣвать намордники и т. д., поведеть, можетъ статься, къ согласному принятію началъ рациональнаго обращенія съ собаками (Hundeordnung) для предупрежденія бѣшенства.

IV. Въ послѣднее время во многихъ государствахъ или были изданы постановленія о болѣзняхъ, могущихъ дать поводъ къ суду, или по крайней мѣрѣ были обсуждаемы тѣ пороки и болѣзненные состоянія, которымъ должны принадлежать свойства такъ называемыхъ Gewährmängel *) Для международной торговли животными су-

*) Подъ названіемъ «Gewährmängel» или «Hauptmängel» въ Германіи и прибалтійскихъ губерніяхъ Россіи подразумѣваютъ нѣкоторыя болѣзни и пороки домашнихъ животныхъ, которые, обнаруживаясь послѣ покупки ихъ, предоставляютъ

ществованіе общихъ постановленій, относящихся до очистокъ (Wahrschaftsgesetz), было бы чрезвычайно полезно. И соглашеніе собранія о тѣхъ порокахъ и болѣзняхъ, которые оно вообще желало бы считать могущими дать поводъ къ суду, было бы весьма важно для законодательства.

Изъ представителей русской ветеринарной науки были выбраны въ спеціальныя комитеты: для 3-го пункта программы профессоръ Иессень, для 2-го профессоръ Равичъ и для 1-го я.

Спеціальныя комитеты приступили къ своимъ занятіямъ въ тотъ же день, такъ что комитетъ, назначенный для 1-го пункта, могъ уже на слѣдующій день представить общему собранію на обсужденіе и окончательное рѣшеніе принятія имъ положенія. Нужно впрочемъ замѣтить, что обычныя при международныхъ съѣздахъ ученыхъ, художниковъ и т. д. обѣды (Zweckessen), вечера и тому подобныя затѣи не имѣли мѣста на этотъ разъ. Лишь въ видѣ исключеній сходились небольшими кружками пообѣдать или поужинать, причѣмъ междунароный характеръ съѣзда высказывался, разумѣется, самъ собою. Среди общаго веселья раздавались по временамъ тосты на языкахъ: нѣмецкомъ, венгерскомъ, словацкомъ, кроатскомъ, итальянскомъ, русскомъ, французскомъ, польскомъ, португальскомъ, турецкомъ и другихъ. За то много работали, и даже въ воскресенье, ¹⁵/₂₇ августа, послѣ обѣдни было общее засѣданіе, опять какъ первое и прочія въ зданіи академіи наукъ. Поэтому и научныя результаты, добытыя собраніемъ для пользы сельскаго хозяйства и народной экономіи, должны были быть немаловажны, что и можно видѣть по его заключеніямъ. Но прежде нежели перейдемъ къ этимъ послѣднимъ, я позволю себѣ предварительно предпослать слѣдующее:

Съ 1849 года чума рогатаго скота сильно свирѣпствовала въ нѣкоторыхъ частяхъ Австрійской имперіи. Въ періодъ времени отъ 1849 г. до половины 1863 г., въ коронныхъ областяхъ (Kronländer) Австрійскаго государства изъ 12,367,556 головъ рогатаго скота заболѣло 501,189 штукъ. Изъ нихъ выдоровѣло 235,167, пало 258,117, убито больныхъ 8,413, подозрительныхъ 3,163, осталось больныхъ 112. Потеря на 100 штукъ всего скота составляла въ названныхъ обла-

покупателю право въ извѣстный, закономъ опредѣленный срокъ (Gewährzeit), заставить продавца взять обратно проданное имъ, равно право иска за повременное притомъ убытокъ.

стяхъ *) 2,09%, въ зачумленныхъ мѣстностяхъ 10,16%, а въ больномъ скотѣ 53,17%. Несомнѣнно доказано, что въ австрійскомъ рогатомъ скотѣ чума никогда не зарождается самостоятельно, даже и въ венгерскомъ длинно же рогатомъ сѣромъ скотѣ, столь похожемъ на нашъ степной. Она всегда заносится туда убойнымъ, идущимъ чрезъ восточную границу Австрійской имперіи. Доказано также, что зараза чумы никогда не распространяется отъ рогатаго скота, бывшаго въ карантинахъ, а всегда лишь отъ скота, тайно проводимаго черезъ границу Австріи. Контрабанда до того развита, что существуютъ даже страховыя общества, выплачивающія контрабандисту извѣстную премію, въ случаѣ, если бы пограничныя стражи заарестовали у послѣдняго его скотъ. Доходы, которыми пользуются подобныя общества, какъ слышно, далеко немаловажны. Трудно охранять весьма обширную границу, и потому всѣ мѣры, принявшіяся до сихъ поръ правительствомъ, чтобы подавить контрабанду, обыкновенно оставались совершенно безплодными. Также тщетнымъ оказалось и произведенное австрійскимъ правительствомъ, въ 1859 году, измѣненіе ветеринарно-полицейскихъ мѣръ. Оно останется безсильнымъ, пока въ Австріи не перестанутъ нуждаться въ убойномъ заграничномъ скотѣ (теперь на Волыни напр. волъ стоитъ 40, а въ Австріи, 70—80 гульденовъ) и пока трехнедѣльный карантинный срокъ для скота, перегоняемаго черезъ австрійскую границу, не будетъ сокращенъ.

И потому австрійское правительство рѣшилось уже обратиться къ сосѣднимъ съ нимъ сѣвернымъ и западнымъ государствамъ съ предложеніемъ сократить срокъ карантинныхъ, когда, по мысли директора Эдинбургскаго ветеринарнаго института Джона Гемжи, собрался въ Гамбургѣ, въ 1863 году, первый международный сѣздъ ветеринаровъ **). Но сѣздъ этотъ не привелъ къ желанному результату относительно вопроса о карантинахъ. Правда, большинство присутствовавшихъ, опираясь на періодъ зарожденія чумы рогатаго скота (*Stadium incubationis* ***) , высказалось въ пользу сокращенія

*) Въ Галиціи, Буковинѣ, Моравіи, Богеміи, Силезіи, Верхней и Нижней Австріи, Штиріи, Каринтіи, Венгріи, Зябенбургенѣ, на Адриатическомъ прибрежьи и на Военной границѣ.

**) См. Журн. мин. народн. просвѣщенія за 1863 г., ч. СХХ.

***) Періодъ этотъ, какъ давно уже извѣстно, продолжается обыкновенно отъ 4—5 дней. См. *Handbuch der Veterinarkunde etc.* von J. E. Veith. Wien. 1831. 3. Auflage.

ныи существующаго срока, однако окончательное рѣшеніе все-таки не состоялось по причинѣ сопротивленія прусскихъ представителей.

Такимъ образомъ дальнѣйшія хлопоты со стороны австрійскаго правительства были оставлены, тѣмъ болѣе, что на Гамбургскомъ собраніи было рѣшено, чтобы второй международный съездъ ветеринаровъ собрался въ Вѣнѣ.

Государственное министерство (Staatsministerium), какъ выразился д-ръ Вель въ своей привѣтственной рѣчи, чувствовало себя польщеннымъ такимъ рѣшеніемъ, а его величество императоръ австрійскій изъявилъ свое согласіе на собраніе съезда въ апрѣлѣ прошлаго года.

Чтобы облегчить путешествіе тѣмъ изъ участниковъ, которые должны были ѣхать издалека и дѣлать большія издержки, по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ и пароходнымъ линіямъ въ границахъ Австрійской имперіи, было сдѣлано распоряженіе, чтобы лица, представляющія установленныя свидѣтельства, были провозимы за половинную плату. И въ другихъ отношеніяхъ было употреблено всевозможное стараніе, чтобы пребываніе гостей въ Вѣнѣ было для нихъ и пріятно и поучительно. Въ послѣобѣденное время имъ показывали всѣ достопримѣчательности столицы: естественно-научныя собранія, картинныя галереи и т. д. На посѣщеніе императорскаго высшаго сельско-хозяйственнаго института въ венгерскомъ Альтенбургѣ ((Ungarisch-Altenburg) и находящихся тамъ же эрцгерцогскихъ фермъ послѣдовало особое приглашеніе; то же самое и относительно поѣздки въ частныя конскіе заводы императора: Кладрубъ въ Богеміи и Липицу въ Юлихскихъ альпахъ близъ Триеста. Первый изъ этихъ заводовъ славится разведеніемъ статныхъ, особенно употребляемыхъ для пышныхъ выѣздовъ, каретныхъ лошадей. Липица же уже болѣе 300 лѣтъ поставляетъ извѣстную породу лошадей, названную по ея имени, изъ которой по преимуществу выбираются верховныя лошади въ собственную конюшню императора и обучаются высшей верховой ѣздѣ въ такъ называемомъ испанскомъ манежѣ, находящемся при императорскомъ дворцѣ въ Вѣнѣ (in der Burg).

За недостаткомъ времени, мнѣ пришлось посѣтить лишь одну Липицу. Я отправился туда вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ Іессеномъ и двумя петербургскими ветеринарами: гг. Вейдеманомъ и Ундрицомъ. Послѣ обѣда, ^{19/30} августа, мы прибыли по желѣзной дорогѣ на станцію въ Престранекъ. Тутъ мы нашли, по распоря-

женію графа Грюнне, оберъ-шталмейстера императора, экипажъ, въ которомъ отпразднелись въ лежащее по близости отдѣленіе липницкаго коннаго завода, помѣщающагося въ зданіи, бывшемъ прежде монастыремъ, и осмотрѣли выставленныхъ тамъ лошадей.

Затѣмъ намъ предстояло величественное зрѣлище: на часть пути отъ Престранека лежитъ чудо природы, — знаменитая адельсбергская пещера съ ея великолѣпными, чисто-бѣлоснѣжными сталактитами и сталагмитами; и эту-то пещеру для насъ освѣтили. Но, къ сожалѣнію, намъ не привелось видѣть водящагося въ водахъ этой пещеры *proteus anguineus*, пресмыкающагося, толщиною въ палецъ, съ голымъ угреподобнымъ тѣломъ на 4-хъ ногахъ. На слѣдующій день мы пересмотрѣли въ самомъ Липицѣ находящихся тамъ случныхъ жеребцовъ и матокъ. Въ нѣкоторыхъ изъ лошадей, находящихся какъ здѣсь, такъ и въ Престранекѣ, течетъ сохранившаяся во всей своей чистотѣ кровь старой испанской породы; остальные же лошади суть или продукты скрещиванія липицкой породы съ арабскою или же чисто-кровою англійскою.

Липицкія лошади, средняго роста, имѣютъ нѣсколько тяжелую голову съ выпуклымъ лбомъ, высоко поставленную шею, прямой крупъ, сухія плечи, широкую грудь, и правильно поставленныя ноги съ плотными копытами также составляютъ наслѣдственную принадлежность этихъ лошадей. Кроткія въ спокойномъ состояніи, т. е. въ стойлахъ, онѣ становятся огненными при движеніи. Но особенно характеристична гордая, величаяя поступь ихъ переднихъ ногъ, которой берейторы научаютъ иногда и другихъ лошадей, называя ее тогда испанскимъ ходомъ.

На представленный здѣсь образъ нынѣшнихъ липицкихъ лошадей походили, какъ это видно изъ имѣющихся рисунковъ, и предки ихъ сто лѣтъ тому назадъ. А быть можетъ, на нихъ же походили и тѣ кони, которые участвовали въ 1520 году, въ Ахенѣ, при поѣздѣ во время коронаціи Карла V, подъ скипетромъ котораго соединились Испанія съ Германіею. Лучшимъ представителемъ этой породы въ настоящее время — «Неаполитано», 8-ми-лѣтній производитель для липицкихъ матокъ. Смотрѣть на этого красавца съ длинною гривой и густымъ хвостомъ, есть истинное наслажденіе для каждаго любителя лошадей.

Изъ арабскихъ лошадей завода заслуживаютъ особеннаго вниманія: купленный въ 1852 году, въ Сиріи, нынѣ 25-лѣтній «Газланъ» и 14-лѣтній «Самсонъ», прибрѣтенный въ 1857 году въ

Аравин. Оба жеребца чистокровные, а первый отличается въ особенности еще тѣмъ, что почти всѣмъ своимъ потомкамъ передаетъ свои благородныя качества.

Но насъ занимали не однѣ лошади, разводимыя въ Липицѣ, а также и воспитаніе и уходъ за ними. Липица лежитъ тысячи на двѣ футовъ надъ уровнемъ Средиземнаго моря. Вся мѣстность, за исключеніемъ немногихъ искусственно-разсаженныхъ древесныхъ группъ и отдѣльныхъ лужаекъ, состоитъ изъ голой каменистой степи, покрытой рѣдкимъ кустарникомъ и разрухлыми скалистыми валунами. Пробивающаяся изъ скалистой почвы низкая трава доставляетъ вкусный и питательный кормъ, но далеко не въ такомъ количествѣ, котораго было бы достаточно на весь заводъ, такъ что въ Липицу ежегодно приходится привозить съ равнины отъ 4-хъ до 7-ми тысячъ центнеровъ сѣна. Въ водѣ, на заводѣ, также порой чувствуется недостатокъ; въ послѣднемъ случаѣ прибѣгаютъ къ излишку воды въ долинахъ. И потому оберъ-штальмейстеръ, графъ Грюнне, нѣкоторымъ образомъ справедливо называетъ Липицкій заводъ: *notre haras sans foin et sans eau*.

Объ устройствѣ колодцевъ на такой высокой мѣстности, состоящей лишь изъ голыхъ и угловатыхъ известковыхъ глыбъ, разубѣется, не можетъ быть и рѣчи. Для удовлетворенія жажды и другихъ потребностей служитъ дождевая вода, собираемая въ особые водоемы (*Cisternen*); и люди и животныя чувствуютъ себя при этомъ хорошо. Первые, принадлежащіе къ славянскому племени — венды, равно какъ и австрійскіе коннозаводскіе чиновники съ ихъ семействами, люди сильные и здоровые. А относительно вторыхъ, судя по свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ начальника завода, едва-ли существуетъ другое мѣсто, гдѣ бы лошади заболѣвали такъ мало. Появляющаяся во всѣхъ конскихъ заводахъ болѣзнь жеребятъ, называемая мытомъ, здѣсь почти вовсе неизвѣстна, особенно въ своемъ злокачественномъ видѣ. Только, когда лошади пасутся, приходится принимать мѣры противъ бури (Бора), нерѣдко свирѣпствующей въ этихъ мѣстностяхъ. Кромѣ того, описываемый заводъ отличается чюдородностію своихъ кобылъ.

Не смотря на всю краткость пребыванія нашего въ поименованныхъ заведеніяхъ, оно все-таки было для насъ весьма поучительно. Но никогда не изгладится изъ нашей памяти побѣдка туда во земмерингской желѣзной дорогѣ, на которой самая высокая станція лежитъ 2790 футовъ надъ поверхностью моря; въ особенности же

поѣздки вдоль возвышеннаго морскаго берега, мимо Мирамары, въ Триестъ. Здѣсь мы пробыли всего 3 часа и затѣмъ отправились въ обратный путь, бросивъ послѣдній прощальный взглядъ черезъ темно-голубыя волны Адриатики по направленію къ тому городу, который, при болѣе ста тысячъ жителей, вмѣщаетъ въ своихъ стѣнахъ лишь четырехъ, но четырехъ знаменитыхъ лошадей; я разумѣю здѣсь коней *Lysippus'a*.

Послѣ этого уклоненія я перехожу къ заключительнымъ рѣшеніямъ общаго собранія, оставляя въ сторонѣ предшествовавшія имъ пренія, которыя подѣ часъ были весьма оживлены, но ни разу не выходили за предѣлы научной серьезности и достоинства. Они записывались стенографами и будутъ напечатаны въ официальномъ отчетѣ о второмъ международномъ съѣздѣ ветеринаровъ. Только объ одномъ считаю я нужнымъ упомянуть здѣсь, а именно о томъ, что постановленіе относительно 1-го пункта, столь важнаго для торговли Россіи, было принято огромнымъ большинствомъ: противъ было лишь 9 человекъ.

І Пунктъ программы.

Окончательное заключеніе:

А. О числѣ дней до котораго можно понизить употребляющійся до сихъ поръ трехнедѣльный срокъ карантина для воспрепятствованія занесенію чумы рогатаго скота, равно какъ

Б. и объ одинаковомъ образѣ дѣйствія относительно животныхъ продуктовъ международной торговли во время господства чумы рогатаго скота въ какой либо странѣ.

А. Сокращеніе срока карантина.

І. Собраніе рѣшаетъ, что, принимая во вниманіе данныя, добытыя путемъ опыта объ инкубационномъ времени чумы, слѣдовало бы срокъ карантина для всего рогатаго скота, прогоняемаго въ западную Европу изъ Россіи и Придунайскихъ княжествъ, назначить въ десять дней, и уже затѣмъ наблюдать этотъ срокъ при всевозможныхъ условіяхъ здоровья рогатаго скота въ пограничной странѣ, не дѣлая никакой разницы для той или другой породы.

ІІ. Но уменьшить срокъ карантина собраніе предлагаетъ лишь только въ томъ случаѣ, если предварительно будутъ осуществлены слѣдующія предположенія:

1) Если карантинныя заведенія будутъ открыты повсюду, гдѣ того требуютъ условія торговли и гдѣ это возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ. При этомъ слѣдовало бы обращать особенное вниманіе на возможность незатруднительной доставки корма и притомъ не изъ той пограничной страны, которую подозрѣваютъ въ заразѣ, и на достаточное количество воды для пойда и обмыванія животныхъ.

2) Если устройство этихъ заведеній таково, что они въ состояніи будутъ удовлетворять требованіямъ ветеринарной полиціи, и охраняя здоровье помѣщенного въ нихъ скота, дадутъ возможность вѣрнаго ветеринарнаго контроля.

3) Если въ подобныя учрежденія будетъ назначено необходимое число знающихъ свое дѣло ветеринаровъ съ достаточнымъ обезпеченіемъ.

Примчаніе. Точное опредѣленіе всѣхъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ, которыя должны выполняться въ карантинахъ, имѣетъ быть предметомъ особаго наставленія.

Далѣе собраніе считаетъ необходимымъ:

4) Веденіе списковъ рогатаго скота въ округахъ, лежащихъ вдоль восточной границы Австріи, и назначеніе съ этою цѣлію ветеринаровъ, которые наблюдали бы также и вообще за здоровьемъ скота, находящагося въ этихъ мѣстностяхъ.

5) Самый точный надзоръ за прогоняемымъ скотомъ внутри страны.

6) Взисканіе по всей строгости уголовного закона съ лицъ, нарушающихъ ветеринарно-полицейскія постановленія относительно чумы рогатаго скота и карантинновъ.

III. Собраніе признаетъ весьма желательнымъ, чтобы образовался фондъ, на средства котораго можно было бы убивать весь больной и подозрѣваемый въ заразѣ скотъ и тѣмъ возможно скорѣе прекратить чуму и предотвратить занесеніе ее въ западную Европу.

В. Обращеніе съ животными продуктами.

Собраніе съ общаго согласія приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Совершенно сухія кожи съ рогатаго скота, концы роговъ, соленныя и сухія кишки, топленое сало въ кадкахъ, коровья шерсть, сывая щетина и шерсть овецъ въ мѣшкахъ, могутъ быть допу-

щены въ торговлю совершенно свободно, безъ всякаго предварительнаго очищенія.

2) Цѣльные же рога и копыта должны быть обрабатываемы крѣпкимъ растворомъ хлоровой извести или поваренной соли.

3) Топленое сало въ требушинѣ слѣдуетъ очищать, промывая ее снаружи крѣпкимъ растворомъ хлоровой извести или поваренной соли.

Примѣчаніе къ 1, 2 и 3 пунктамъ. Само собою разумѣется, что продукты эти, если они доставляются изъ зачумленныхъ странъ, должны быть безусловно отвергаемы.

4) Свѣжія кости, кожи и кишки, сырое сало, мясо и сырыя овечьи шкуры, если онѣ доставляются изъ зачумленныхъ странъ и мѣстностей, отнюдь не должны быть допускаемы въ торговлю, хотя бы онѣ и были сухи.

II ПУНКТЪ ПРОГРАММЫ.

Заключеніе объ одинаковомъ способѣ очищенія (дезинфекцірованія) вагоновъ и судовъ, служившихъ для перевозки скота.

Собраніе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Вагоны и платформы, служившіе для перевозки скота, должны быть надлежащимъ образомъ очищаемы послѣ каждаго употребленія оныхъ.

2) Предметы, конми пользовались при перевозкѣ животныхъ, страдавшихъ какою либо заразительною болѣзнію, должны быть также очищаемы. Дезинфекцірованіе упомянутыхъ предметовъ необходимо послѣ каждаго употребленія и во всѣхъ странахъ, гдѣ господствуютъ заразительныя болѣзни. Для очищенія предлагается: обмываніе предметовъ кипяткомъ или горячими водяными парами, а потомъ горячимъ щелокомъ. Обмываніе щелокомъ можетъ слѣдовать немедленно за употребленіемъ воды или пара.

III ПУНКТЪ ПРОГРАММЫ.

Опредѣленіе началъ рациональнаго обращенія съ собаками (Hundeordnung) для предупрежденія бѣшенства.

Прежде всего собраніе единогласно выражаетъ ту мысль, что бѣшенство есть дѣйствительно особенная самостоятельная форма болѣзни, при которой развивается заразительное вещество, способное вызвать ту же самую болѣзнь, если его перенесутъ посредствомъ

прививанія или укуса на человѣка и другихъ животныхъ, — и что болѣзнь эта отнюдь не столбнякъ (*tetanus*).

Потомъ собраніе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Слѣдовало бы во всѣхъ городахъ и деревенскихъ общинахъ завести перепись всѣмъ собакамъ.

2) Каждая собака должна имѣть особую мѣтку.

3) Нужно по возможности стремиться къ уменьшенію числа собакъ. Чтобы достигнуть этой цѣли, собраніе считаетъ однимъ изъ лучшихъ средствъ возможно высокій налогъ. Налогу этому должны подлежать всѣ собаки, безъ различія пола. Уменьшеніе налога или полное освобожденіе отъ него владѣльцевъ собакъ, употребляемыхъ въ помощь человѣку, должно было бы, по возможности, ограничить.

4) Слѣдовало бы наблюдать, чтобы вольношатающихся собакъ не было, а въ особенности сувъ во время течки.

5) Въ тѣхъ странахъ, гдѣ появились случаи бѣшенства, ионшеніе намордниковъ безусловно необходимо. Сколько времени должна продолжаться такая мѣра, зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ рѣшенія мѣстнаго начальства, которое спрашиваетъ по этому поводу мнѣніе ветеринара-эксперта.

6) Въ государствахъ, гдѣ еще не установлено закономъ объявлять объ открытіи заразительныхъ болѣзней, должно поставить правиломъ, чтобы до свѣдѣнія начальства было немедленно доводимо о каждой дѣйствительно бѣшеной или подозрѣваемой въ бѣшенствѣ собакѣ.

7) Бѣшенныя собаки должны быть безусловно убиваемы, другія же, укушенные ими или бывшія съ ними въ соприкосновеніи, только въ такомъ случаѣ, если положительно извѣстно, что онѣ въ свою очередь не укусили никого изъ людей; въ противномъ же случаѣ нужно подождать пока не выяснится состояніе здоровья у укушеннаго лица. Собаки, подозрѣваемыя въ бѣшенствѣ, должны быть содержимы подъ строгимъ присмотромъ, пока не будетъ тщательно изслѣдовано состояніе ихъ здоровья. Если онѣ окажутся дѣйствительно бѣшенными, то ихъ слѣдуетъ убивать. Если же онѣ будутъ найдены здоровыми, то должны быть возвращаемы владѣльцамъ. Если у собаки, убитой по подозрѣнію въ бѣшенствѣ, будутъ найдены хотя бы малѣйшіе признаки, подтверждающіе такое подозрѣніе, то всѣ другія собаки, укушенные ею или бывшія съ нею въ

соприкосновеніи, также должны быть умерщвлены. Само собою понятно, что при существованіи случаевъ бѣшенства должны быть принимаемы всѣ нужныя мѣры для уничтоженія заразы.

8) Всѣ эти мѣры, по мнѣнію собранія, достигнуть по возможности своей цѣли лишь въ томъ случаѣ, если выполнение ихъ будетъ производиться при содѣйствіи опытныхъ ветеринаровъ. Кроме того, каждому владѣльцу собаки, при занесеніи этой послѣдней въ списокъ, должно быть выдаваемо печатное общепонятное наставленіе о томъ, что нужно для сохраненія здоровья собаки, а также и о признакахъ бѣшенства и о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ для его предупрежденія и прекращенія.

IV пунктъ программы.

Соглашеніе о началахъ общаго постановленія объ очисткахъ (Wahrschaftsgesetz).

Собраніе рѣшаетъ:

1. Въ пользу необходимости сохранить общую обязательную отвѣтственность (Haftverbindlichkeit).

Причины:

- а) Ветеринарная наука на столько подвинулась впередъ, что вообще можетъ обсуждать частные случаи (concrete Fälle), касающіеся до болѣзней домашнихъ животныхъ. Напротивъ того, она
- б) не въ состояніи перечислить даже и приблизительно всѣ тѣ случаи, которые бы позволяли покупщику начать искъ, и назначать для этого какое либо опредѣленное время (Gewährszeit);
- в) только сохраненіе общей обязательной отвѣтственности (Haftverbindlichkeit) дѣлаетъ возможнымъ уничтожать такъ называемые Nachschäden (т. е. суточное поручительство за всѣ болѣзни, обнаруживающіяся въ это время).

2. Въ пользу пониженія предписаннаго закономъ срока давности (Verjährungsfrist) отнюдь не долѣе трехъ мѣсяцевъ вмѣстѣ съ общей обязательной отвѣтственностію, — потому что научное доказательство обыкновенно не превышаетъ этого срока.

3. Равно и въ пользу назначенія, на ряду съ общей обязательной отвѣтственностію, особыхъ сроковъ (Gewährszeit), во время конихъ должны послѣдовать очистки.

Болезни, подлежащія очисткѣ (Gewährsmangel), собраніе обозначаетъ:

A. У животныхъ изъ рода лошадей:

- а) нервная слѣпота (Amaurosis) съ срокомъ иска (Gewährszeit) въ семь дней; б) с) и d) сапъ (Rotz), злокачественный мытъ (verdächtige Druse) и лихой (Hautwurm) въ 14 дней; е) одышка (Dämpfigkeit) всѣхъ родовъ въ 14 дней; ф) коллеръ (Dummkoller) въ 21 день; г) периодическое воспаление глазъ (Mondblindheit) въ 28 дней.

B. У рогатаго скота:

- а) туберкулезная болѣзнь (Lungen tuberculose und Perlucht) съ срокомъ иска въ 28 дней; б) повальное воспаление легкыхъ въ 42 дня; в) чума рогатаго скота въ 7 дней.

C. У овецъ и козъ:

- а) оспа съ срокомъ иска въ 7 дней; б) паршъ въ 14 дней.

D. У свиней:

- а) угри (Finnen) съ срокомъ иска въ 14 дней и б) трихинная болѣзнь въ 14 дней.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ законъ не допускаетъ доказательствъ противной стороны (Gegenbeweis), покупщикъ, въ случаяхъ сапа, лихова, повального воспаления легкыхъ, чумы рогатаго скота и парша, долженъ бы лишаться права на вознагражденіе, если будетъ доказано, что заболѣвшія такимъ образомъ животныя уже послѣ покупки находились въ соприкосновеніи съ животными, одержимыми упомянутыми болѣзнями.

Съ рѣшеніемъ 4-го пункта программы была окончена главная задача собранія. Послѣ нѣсколькихъ лекцій, о которыхъ я упомяну въ послѣдствіи, значительнымъ большинствомъ голосовъ избранъ для слѣдующаго съѣзда городъ Цюрихъ въ Швейцаріи. Предложенія гг. тайнаго совѣтника Юста, начальника ветеринарнаго училища въ Дрезденѣ; профессора Гюссона изъ Брюсселя; проф. Рейналя изъ Альфора близъ Парижа и придворнаго ветеринара Ундрица изъ Петербурга — о томъ, чтобы выразить благодарность собранія: австрійскому правительству, городу ВѢНѢ, лицамъ завѣдывавшимъ съѣздомъ, и наконецъ правительствамъ, приславшимъ своихъ представителей — были приняты съ восторгомъ и единогласно.

Затѣмъ президентъ краткѣ резюмировалъ дѣятельность собранія и этимъ заключилось засѣданіе ¹⁵/₂₇ августа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и второй международный съѣздъ ветеринаровъ.

Засѣданія продолжались всего только одну недѣлю, но лица, принимавшія въ нихъ участіе, могутъ съ удовольствіемъ оглянуться на то, что они успѣли сдѣлать въ это короткое время. Они съ увѣренностью будутъ ожидать, что выработанные ими результаты не останутся безполезными для международныхъ отношеній по части сельскаго хозяйства и торговли. Уже и первый съѣздъ, бывшій въ 1863 г. въ Гамбургѣ, не остался безъ послѣдствій. Съ того времени всѣ вагоны, въ которыхъ провозится скотъ изъ Австріи въ Виртембергъ, тщательно осматриваются въ Ульмѣ и Бруксальѣ. Въ Швейцаріи всѣ гурты скота, пересылаемаго по желѣзнымъ дорогамъ, подлежатъ теперь особому ветеринарному контролю. На основаніи заключеній Гамбургскаго съѣзда, въ Австріи установлено 12 новыхъ штатныхъ мѣстъ для ветеринаровъ. Вслѣдствіе заявленія перваго собранія, что предохранительное прививаніе оспы у овецъ не достигаетъ надлежащей цѣли и можетъ только служить поводомъ къ распространенію заразы, австрійское правительство упразднило прививательный институтъ, существовавшій дотола ири Вѣнскомъ ветеринарномъ училищѣ, и т. д.

Другаго рода пользу собранія эти принесутъ въ томъ отношеніи, что опубликованіе происходившихъ на нихъ разсужденій и сдѣланныхъ ими заключеній должно распространить и въ массѣ публики болѣе правильное возрѣніе на значеніе ветеринарной науки для народнаго благосостоянія и содѣйствовать къ устраненію того ошибочнаго мнѣнія: будто задача ветеринара заключается преимущественно лишь въ томъ, чтобы дечить спорадическія болѣзни домашнихъ животныхъ, а призваніе медика, такъ какъ онъ между прочимъ прослушалъ и курсъ эпизоотологіи, состоитъ въ томъ, чтобы во время эпизоотическихъ болѣзней, замѣнять скотоврача. Это ошибочное мнѣніе встрѣчается теперь почти исключительно только въ Австріи и Россіи, но за то и нѣтъ государства въ Европѣ, которое бы такъ много страдало отъ скотскихъ падежей, какъ Россія и Австрія.

Въ заключеніе своего реферата, я позволю себѣ прибавить, что всѣ посланные изъ Россіи ветеринары принимали въ преніяхъ дѣятельное участіе. Крімъ того, по желанію собранія, читалъ особня

лекціи: профессоръ Іессенъ о пользѣ прививанія чумы рога́тому скоту, проф. Равичъ и я о сибирской язвѣ (Sibirische Pest).

Въ моемъ чтеніи объ этой болѣзни я особенно выставилъ на видъ тотъ фактъ, что она не имѣетъ ничего общаго съ проявившеюся прошлой зимой въ Петербургѣ возвратною горячкою и тифомъ. Сибирская язва, говорилъ я между прочимъ, есть ничто иное, какъ видъ той же болѣзни, которая встрѣчается между домашними животными во всемъ свѣтѣ отъ полюсовъ до экватора, и извѣстна подъ именемъ селезено-огнево́й горячки (Milzbrand, Anthrax), въ Россіи же называютъ ее сибирскою язвою потому только, что въ Сибири она свирѣпствуетъ очень часто и бываетъ весьма злокачественна. Кромѣ Сибири, болѣзнь эта производитъ въ такъ называемые повальные годы (Milzbrandjahre) сильныя опустошенія, особенно между лошадьми, въ губерніяхъ: Пермской, Оренбургской, Уфимской, Казанской, Симбирской, Вологодской, Олонецкой, Новгородской, Петербургской, Лифляндской и Эстляндской. Въ остзейскихъ провинціяхъ ее называютъ карбункулозною болѣзнію (Beulenseuche). Она проявляется первоначально не только между лошадьми, но и между животными всеядными и травоядными вообще, какъ домашними, такъ и дикими, и можетъ быть перенесена на плотоядныхъ, птицъ, рыбъ и даже на человѣка. Человѣку она причиняетъ болѣзнь такъ называемую: *pustulam malignam*. Эта послѣдняя почти всегда обнаруживается лишь на непокрытыхъ частяхъ тѣла и въ особенности у тѣхъ, которые спятъ подъ открытымъ небомъ. Весьма вѣроятно, что перенесенію заразы содѣйствуютъ насѣкомыя своими жадами, напр. слѣпни, находившіеся передъ тѣмъ въ соприкосновеніи съ заразительнымъ веществомъ. *Pustula maligna*, если ее узнаютъ во время и лечатъ какъ слѣдуетъ, въ большинствѣ случаевъ излечивается. Пермскій крестьянинъ, отправляясь на сѣнокосъ, беретъ обыкновенно съ собою стеклянку съ смѣсью изъ табаку и нашатырнаго спирта; лишь только онъ замѣтитъ, что у него образовался пузырь, онъ тотчасъ же старается разбередить его какимъ либо острымъ инструментомъ, затѣмъ втираетъ свое лекарство и по большей части остается здоровымъ. Въ Лифляндіи и Эстляндіи съ успѣхомъ накладываютъ пластырь изъ шпанскихъ мухъ. А татары въ Симбирской губерніи прокалываютъ пузырь и владутъ въ образовавшуюся такимъ образомъ рану кусочекъ сулемы; путемъ нагноенія пузырь отдѣляется. Татары, которые, какъ извѣстно, иппофаги, чаще всего заражаются этою болѣзнію, а именно: во время убоа

больныхъ лошадей, приче́мъ они, такъ какъ сибирская язва преимущественно свирѣпствуетъ при продолжительномъ знойномъ лѣтѣ, большею частію бывають полуодѣтыми. Вареное мясо не заражаетъ. Что касается до причины болѣзни, то ее преимущественно слѣдуетъ искать въ болотныхъ испареніяхъ (malaria), которыя въ повальные года дѣйствуютъ злокачественно, особенно въ ночное время. Извѣстно, что лошади и другія домашнія животныя, выгоняемыя на пастбища лишь послѣ солнечнаго восхода и возвращающіяся домой еще до захода солнца, рѣже дѣлаются жертвами заразы, нежели тѣ, которыя остаются на пастбищахъ всю ночь. Заразительное вещество, судя по собраннымъ мною наблюденіямъ и свѣдѣніямъ, не летучее, но постоянное. Будучи перенесено на людей и животныхъ, оно дѣйствуетъ только въ томъ случаѣ, если попадетъ въ соприкосновеніе съ ихъ кровью. Поэтому мѣры строгаго отчужденія совершенно лишни. Съ наступленіемъ продолжительныхъ холодовъ и дождей зараза прекращается сама собою и пр.

Да позволено мнѣ будетъ привести здѣсь заключительныя слова моей лекціи:

«Если политическія газеты, а въ особенности парижскій корреспондентъ *Gazeta narodowa*, вздумаютъ когда либо печатать статью о сибирской язвѣ (*Sibirische Pest*), а это можетъ повторяться каждыя 2—8 лѣтъ, то вы, милостивые государи, будете много содѣйствовать къ успокоенію окружающихъ васъ лицъ, если назовете заразу ея настоящимъ именемъ и скажете: Россіи снова приходится перенести тяжелый повальный годъ (*Milzbrandjahr*). Въ глазахъ неповажнаго названіе болѣзни значить очень много. Одинъ остроумный ученый въ Россіи замѣтилъ очень вѣрно, что эта зараза, безъ сомнѣнія, не вызывала бы въ Европѣ такого сильнаго страха, если бы ея имя не слагалось изъ двухъ, повсюду страшныхъ словъ: «Sibirien» и «Pest».

Дерптъ, 8-го октября 1865 года.

IV.

ПО ПОВОДУ МЪРЪ, ПРИНИМАЕМЫХЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ СЪ 1862 ГОДА ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КАНДИДАТОВЪ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

Въ приложеніи къ этой статьѣ помѣщены числовыя данныя, изъ коихъ видно, въ какомъ затруднительномъ положеніи находятся въ настоящее время наши университеты, вслѣдствіе большаго числа незамѣщенныхъ кафедръ, и какія мѣры принимаетъ учебная администрація, для того чтобы содѣйствовать университетамъ выйти изъ ихъ затруднительнаго положенія. Считаемо полезнымъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ мѣрахъ; разъясненіе ихъ смысла и значенія въ настоящее время тѣмъ болѣе можетъ быть полезно, что, какъ видно изъ нѣкоторыхъ появившихся въ печати отзывовъ, онѣ многими понимаются неправильно, и, къ сожалѣнію, даже въ сословіи университетскихъ профессоровъ есть лица, которые стараются представить въ превратномъ видѣ дѣйствія учебной администраціи по этому предмету.

Въ теченіе минувшаго двадцатилѣтія въ западной Европѣ, особенно въ Германіи, несмотря на политическія смуты 48 и 49 г., въ университетахъ замѣчается быстрое прогрессивное движеніе. Одновременно съ развитіемъ и усовершенствованіемъ наукъ, повсюду развивается и совершенствуется университетское преподаваніе, возникаютъ новыя кафедры, предметы преподаванія специализируются, учебно-вспомогательныя учрежденія университетовъ обогащаются всѣмъ необходимымъ для того, чтобы преподаваніе постоянно могло находиться на уровнѣ развитія науки, а на кафедрахъ однѣ зна-

менности смѣняются другими. вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельныя научныя занятія учащихся получаютъ все большее и большее значеніе; политическія агитаціи, брудершафты, коры и всякія другія проявленія не научныхъ стремленій теряютъ въ университетахъ прежнюю свою силу и уступаютъ мѣсто чисто научной дѣятельности.

Въ это же время наши русскіе университеты, заявившіе въ 30-хъ и 40-хъ годахъ несомнѣнные признаки плодотворнаго развитія, вслѣдствіе стеченія разныхъ неблагоприятныхъ условій, совершаютъ столь же быстрое какъ и на западѣ Европы движеніе, только въ обратномъ смыслѣ, то есть они подвигаются не къ прогрессу, а къ упадку. О причинахъ этого прискорбнаго явленія было уже такъ много писано, что мы считаемъ совершенно лишнимъ объ нихъ распространяться. Припомнимъ только, что ненормальность внутренняго устройства университетовъ и отсутствіе въ нихъ средствъ къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ учащихся совершенно деморализировали университетскую молодежь и, вмѣстѣ съ нѣкоторыми внѣшними обстоятельствами, были главною причиною возникшихъ въ 1861 году во всѣхъ почти университетахъ безпорядковъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ временное прекращеніе преподаванія.

Учебная администрація вполнѣ сознавала неудовлетворительность нашего университетскаго устройства задолго до постигнутой университету катастрофы, и работы по составленію проекта новаго устава, долженствовавшая исправить недостатки университетовъ, начались еще въ 1858 г. Но самое совершенное университетское законодательство и самое щедрое обезпеченіе университетовъ матеріальными средствами еще не въ состояніи дать правильное развитіе ихъ дѣятельности, при отсутствіи живыхъ дѣятелей науки, при недостаткѣ хорошихъ профессоровъ и надежныхъ средствъ къ ихъ приготовленію. Между тѣмъ именно въ то время, когда производились окончательныя работы по составленію новаго университетскаго устава, недостатокъ въ профессорахъ достигъ, можно сказать, своего апогея. Въ 1862 г., изъ довольно ограниченнаго числа каедръ, назначенныхъ уставомъ 1835 года, болѣе 30 оставались вакантными, а многія другія были замѣщены лицами, исправлявшими должность профессоровъ и адъюнктовъ, не имѣвшими требуемыхъ уставомъ ученыхъ степеней. Между тѣмъ нынѣшнее состояніе наукъ настоятельно требовало значительнаго увеличенія

числа кафедръ по всѣмъ факультетамъ, и кромѣ того требовалось еще не мало преподавателей для вновь учреждавшагося новороссійскаго университета. Вслѣдствіе этихъ причинъ, съ утвержденіемъ новаго устава и съ открытіемъ университета въ Одессѣ, число кафедръ, требовавшихъ замѣщенія, должно было вдругъ увеличиться почти до 250. Очевидно, что учебная администрація, имѣя въ виду такой громадный недочетъ въ профессорахъ, обязана была принять энергическія мѣры для уменьшенія, по мѣрѣ возможности, этого недочета. Мѣры эти, по существу самаго дѣла, должны были быть двоякаго рода: одні *постоянная* и *нормальная*, долженствующія обезпечить на будущее время за университетами средства пополнять свои коллегіи новыми профессорами; другія *временная* и *экстренная*, имѣющія цѣлю въ возможно скоромъ времени удовлетворить настоятельной потребности университетовъ. Къ числу первыхъ мѣръ относятся распоряженія новаго университетскаго устава о приватъ-доцентахъ и о снабженіи университетовъ денежными средствами для приготовленія профессоровъ. Къ числу послѣднихъ мѣръ относятся пособія, выдаваемая съ 1862 года министерствомъ народнаго просвѣщенія нѣкоторымъ докторамъ, магистрамъ и кандидатамъ для приготовленія къ профессорскому званію въ Россіи и за границей. Для этой цѣли министерство еще въ первой половинѣ 1862 года испросило особый кредитъ въ 100,000 р.; въ слѣдующихъ годахъ 1863, 1864 и 1865 кредитъ этотъ составлялъ ежегодно по 86,000 р.; на будущій же 1866 годъ — испрашивается 82,000 р. Получивъ въ свое распоряженіе эти денежные средства, министерство обязано было изыскать способъ употребленія ихъ для назначенной цѣли съ наибольшею пользою.

Обращаясь къ прежнимъ способамъ снабженія университетовъ преподавателями, находимъ, что у насъ въ различное время употребляемы были три существенно различные способа: приглашеніе иностранныхъ профессоровъ, приготовленіе профессоровъ изъ лучшихъ воспитанниковъ нашихъ учебныхъ заведеній чрезъ доставленіе имъ средствъ усовершенствоваться въ наукахъ, и объявленіе конкурсовъ на вакантныя кафедры. Первый способъ употреблялся у насъ преимущественно въ началѣ нынѣшняго столѣтія, послѣ открытія нашихъ вновь учрежденныхъ въ то время университетовъ. Въ числѣ вызванныхъ тогда изъ-за границы профессоровъ, Россія приобрѣла нѣсколькихъ замѣчательныхъ ученыхъ, оказавшихъ несомнѣнныя услуги нашему просвѣщенію, какъ, напримѣръ, Френа,

Бартельса, Литрова, Якоби, Стойковича, Гродека, двухъ Фракковъ и др.; но большинство прибывшихъ къ намъ иностранцевъ не выходило изъ ряда посредственности. Это были люди, искавшіе однихъ матеріальныхъ выгодъ, которые остались въ Россіи иностранцами, совершенно чуждыми ей по своимъ убѣжденіямъ и стремленіямъ, и мало принесли пользы нашей наукѣ. Несравненно удачнѣе былъ второй способъ, употреблявшійся въ 30-хъ и 40-хъ годахъ во время управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія незабвеннаго графа Уварова; онъ состоялъ въ томъ, что наиболѣе талантливые воспитанники нашихъ университетовъ и духовныхъ академій отправляемы были на нѣсколько лѣтъ въ дерптскій университетъ для усовершенствованія въ наукахъ и въ иностранныхъ языкахъ, а потомъ имъ даваемы были средства для дальнѣйшаго образованія за границею подъ руководствомъ лучшихъ иностранныхъ профессоровъ. Этимъ способомъ, какъ извѣстно, университеты наши приобрѣли многихъ отличныхъ профессоровъ и ученыхъ, которые съ величайшею пользою для науки и отечественнаго просвѣщенія дѣйствовали и до сихъ поръ дѣйствуютъ на кафедрахъ и въ литературѣ. Что касается наконецъ третьяго способа, то есть объявленія конкурсовъ на вакантныя кафедры, то его стали употреблять въ послѣднее время, съ тѣхъ поръ какъ министерство прекратило посылку молодыхъ ученыхъ за границу. Способъ этотъ въ большей части случаевъ оказывался бесполезнымъ, потому что на объявляемые конкурсы обыкновенно не являлось конкурентовъ.

Очевидно по этому, что въ настоящее время изъ всѣхъ способовъ снабженія университетовъ преподавателями надлежало выбрать второй, какъ оправданный опытомъ. Если въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть весьма полезно предлагать кафедры въ нашихъ университетахъ иностраннымъ ученымъ, то употребленіе этого способа въ большихъ размѣрахъ уже потому не можетъ быть одобрено, что хорошіе профессора высоко цѣнятся и за границею, и немногіе изъ нихъ согласятся къ намъ переселиться; при томъ намъ нужны свои собственные, а не иностранные ученые. Еще менѣе жожно полагаться на конкурсы, несостоятельность которыхъ достаточно доказана опытомъ. Посему министерство народнаго просвѣщенія избрало второй способъ и употребило всѣ предоставленныя въ его распоряженіе средства на приготовленіе профессоровъ изъ русскихъ молодыхъ ученыхъ. Но оно, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, не могло вполне слѣдовать тому пути, который

былъ избранъ въ 30-хъ годахъ. Графъ Уваровъ, можно сказать, принялъ всю операцію приготовленія профессорофъ исключительно на себя, а университетамъ предоставилъ только рекомендовать лучшихъ своихъ воспитанниковъ для отправленія въ дерптскій профессорскій институтъ. Затѣмъ все остальное возлагалось на министерство: оно подвергало рекомендованныхъ кандидатовъ испытанію въ академіи наукъ; оно отправляло ихъ въ Дерптъ и за границу по своему усмотрѣнію; оно утверждало ихъ въ ученыхъ степеняхъ и наконецъ оно же назначало ихъ въ должности адъюнктовъ и профессоровъ въ университеты безъ всякаго участія со стороны послѣднихъ. За университетами оставалась совершенно пассивная роль: они должны были принимать тѣхъ профессоровъ, какнхъ имъ давало министерство, и потому они не считали и не могли считать своею обязанностью самимъ заботиться о пополненіи состава своихъ коллегій. Послѣдствія такого порядка вещей въ скоромъ времени обнаружались. Профессорскія коллегіи, лишеныя одного изъ самыхъ существенныхъ своихъ правъ—права самопополненія—сдѣлались равнодушны къ будущимъ судьбамъ университета, а профессорамъ незачѣмъ было заботиться о подготовленіи для себя преемниковъ, потому что эту заботу приняло на себя министерство. Университеты сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ присутственныхъ мѣстъ, составъ которыхъ вполнѣ зависитъ отъ внѣшней власти; въ нихъ не могло образоваться ни преданій научныхъ школъ, переходящихъ отъ профессоровъ къ ихъ ученикамъ и преемникамъ, ни той живой связи, которая соединяетъ настоящее университета съ его прошедшимъ и будущимъ. Когда же, съ выходомъ изъ министерства графа Уварова, прекратились и мѣры, употреблявшіяся для приготовленія профессоровъ, то уже не оказалось никакихъ средствъ замѣщать открывавшіяся вакансіи хорошо подготовленными преподавателями.

Понятно, что теперь должно было слѣдовать другому порядку. Новый уставъ предоставляетъ университетамъ полную автономію по замѣщенію преподавательскихъ вакансій, и министерство ни въ какомъ случаѣ не можетъ нарушать эту автономію, навязывая университетамъ такихъ профессоровъ, которыхъ они можетъ быть не желали бы принять. Употребляя тѣ или другія мѣры для приготовленія профессоровъ, министерство считаетъ своею обязанностью только дать возможность наиболѣе талантливымъ молодымъ людямъ усовершенствоваться въ наукахъ, съ тѣмъ чтобы они могли современемъ сдѣлаться достойными *соискателями* университетскихъ

каедръ, ни въ какомъ случаѣ не обявываясь доставлять имъ эти каедры. Вслѣдствіе большаго числа незамѣщенныхъ каедръ запросъ на университетскихъ преподавателей у насъ великъ, а между тѣмъ предложеніе крайне мало; министерство старалось только увеличить это предложеніе и чрезъ это дать университетамъ возможность болѣе широкаго и болѣе удачнаго выбора. Лучшимъ и едва ли не единственнымъ способомъ для этого служить выдаваемыя талантливымъ, но недостаточнымъ молодымъ людямъ пособія, которыя, освобождая ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ заботъ о насущномъ пропитаніи, даютъ имъ возможность посвятить это время исключительно усовершенствованію въ наукахъ. У насъ, какъ и за границею, посвящаютъ себя научной и педагогической карьерѣ преимущественно люди бѣдные; изъ всѣхъ нашихъ академиковъ, профессоровъ университетовъ и академій и учителей, едва ли найдется нѣсколько десятковъ лицъ, имѣющихъ сколько-нибудь значительное наслѣдственное состояніе. Лучшие студенты университетовъ и академій обыкновенно бываютъ дѣти мелкихъ дворянъ, чиновниковъ, священниковъ и разночинцевъ; многіе изъ нихъ по окончаніи университетскаго курса искренно желаютъ посвятить себя всецѣло наукѣ и обладаютъ качествами, необходимыми для того, чтобы сдѣлаться со временемъ хорошими профессорами и дѣльными учеными. Но необходимость снискивать насущное пропитаніе, а нерѣдко и кормить бѣдное семейство, отвлекаетъ ихъ отъ науки и заставляетъ искать другихъ, сколько-нибудь обезпечивающихъ занятій. Министерство, обезпечивая на 2 или на 3 года такихъ талантливыхъ, но бѣдныхъ молодыхъ людей, предоставляя имъ средства закончить свое образованіе подъ руководствомъ лучшихъ представителей науки въ Россіи и за границею, не создаетъ готовыхъ профессоровъ, не фабрикуетъ ихъ *en masse*, какъ недавно выразился одинъ изъ нашихъ ученыхъ, но только увеличиваетъ число людей, серьезно занимающихся наукою, изъ коихъ могутъ выйти хорошіе профессора. Какъ выборъ университетскихъ преподавателей, такъ же точно и выборъ молодыхъ людей, достойныхъ пособія отъ министерства, предоставленъ университетамъ. Тѣ изъ получившихъ пособіе, которые заканчиваютъ свое научное образованіе въ Россіи, работаютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ лучшихъ нашихъ профессоровъ и ученыхъ. Тѣ, которые избрали мѣстомъ своихъ занятій иностранныя университеты, занимаются подъ руководствомъ первоклассныхъ европейскихъ знаменитостей и кромѣ

того пользуются совѣтами и наставленіями одного изъ достойнѣйшихъ нашихъ ученыхъ и педагоговъ, принявшаго на себя обязанность руководить ихъ занятіями. Какъ тѣ, такъ и другіе въ опредѣленные сроки представляютъ въ министерство отчеты о своихъ занятіяхъ и о результатахъ своихъ научныхъ изслѣдованій. Отчеты эти печатаются своевременно въ журналѣ министерства и кромѣ того въ особенномъ сборникѣ (съ 1862 по 1866 г. вышло пять томовъ этого сборника, а шестой нынѣ печатается), который разсылается въ университеты, академіи и другія учебныя и ученныя учрежденія. Такимъ образомъ университеты и вся читающая публика могутъ постоянно слѣдить за занятіями и успѣхами въ наукахъ лицъ, пользующихся пособіемъ министерства. Если тотъ или другой университетъ, на основаніи такихъ отчетовъ или другихъ данныхъ, находитъ полезнымъ предоставить каедру или доцентуру лицу, пользовавшемуся пособіемъ министерства, то онъ въ правѣ это сдѣлать. Если же пользовавшійся пособіемъ не будетъ избранъ ни однимъ университетомъ, то ему предоставляется полное право располагать дальнѣйшею своею судьбою по собственному усмотрѣнію. Деньги, издержанныя министерствомъ въ послѣднемъ случаѣ, никакъ не должны быть считаемы потраченными непроизводительно, потому что пользовавшійся пособіемъ такъ или иначе употребитъ пріобрѣтенныя познанія на пользу Россіи.

Мѣры эти, въ сущности столь простыя и естественныя, подвергаются однако у насъ съ разныхъ сторонъ жестокимъ нападеніямъ. Изъ нападающихъ на эти мѣры сравнительно наибольшую долю основательности отличаютъ тѣ, которыя нападаютъ на нихъ съ экономической точки зрѣнія, имѣя въ виду сбереженіе казеннаго интереса. Дѣйствительно, на пособія молодымъ ученымъ расходуется довольно значительная сумма, которую было бы желательно сберечь при нашихъ нынѣшнихъ финансовыхъ обстоятельствахъ. Но если признать, что университеты намъ необходимы и что въ нихъ необходимы хорошіе профессора, то вопросъ экономической отойдетъ на второй планъ. Улучшеніе университетскаго преподаванія принесетъ отечеству такую пользу, которая сторицею вознаградитъ потраченныя на пособія суммы. Нужно только заботиться, чтобы ни одна копейка изъ этихъ суммъ, по возможности, не употреблялась непроизводительно.

Другіе оставляютъ въ сторонѣ вопросъ экономической, но настаиваютъ, что мѣры министерства излишни и бесполезны. Они утверждаютъ,

даютъ будто у насъ въ настоящее время нѣтъ никакой надобности употреблять особенныя мѣры для приготовления профессоровъ. Они думаютъ, что до сихъ поръ являлось мало желающихъ и способныхъ занять профессорскія кафедры единственно по той причинѣ, что жалованье профессорское было слишкомъ ограничено и что потому никто не находилъ выгоднымъ жертвовать трудомъ и издержками для приготовления себя къ ученой карьерѣ. По ихъ мнѣнью, стоитъ только увеличить профессорское жалованье, для того чтобы тотчасъ явились многочисленныя и хорошо приготовленныя конкуренты на кафедры. Они полагаютъ, будто тогда не одни бѣдняки, но и достаточные молодые люди, имѣя въ виду хорошее жалованье, станутъ приготовляться къ профессорской должности и въ Россіи и за границею, безъ всякихъ пособій отъ правительства. Мнѣніе крайне ошибочное. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и между богатыми людьми есть лица, искренно любящія науку и готовые посвятить себя ей служенію. Въ особенности Англія представляетъ намъ многочисленныя примѣры замѣчательныхъ ученыхъ, принадлежащихъ по рожденію не только къ достаточнымъ, но и къ аристократическимъ семействамъ. Такіе же примѣры встрѣчаются и у насъ, хотя довольно рѣдко. Но ни у насъ ни за границею не видно, чтобы достаточные молодые люди посвящали себя наукѣ не изъ безкорыстной къ ней любви, а только изъ-за какой либо лишней тысячи рублей, которую имѣется въ виду получить, сдѣлавшись профессоромъ университета, и чтобы богатые люди дѣлали изъ науки денежную спекуляцію. Если лишняя тысяча рублей жалованья, которую можно получить послѣ многолѣтнихъ и усидчивыхъ трудовъ, можетъ служить иногда побудительнымъ средствомъ для исканія профессорской карьеры, то только для людей бѣдныхъ, а отнюдь не для богачей. Богатые молодые люди, которые, будучи одарены природными способностями, необходимыми для профессора, ищутъ одной только выгодной карьеры, всегда могутъ найти карьеру болѣе выгодную и болѣе блестящую, чѣмъ карьера профессора, даже съ жалованьемъ по новому штату.

Иные въ своихъ нападеніяхъ идутъ гораздо далѣе и находятъ, что мѣры, употребляемыя для приготовления профессоровъ, не только бесполезны, но даже и вредны. Такъ въ появившейся недавно въ печати статьѣ, написанной весьма извѣстнымъ профессоромъ одного изъ нашихъ провинціальныхъ университетовъ, между прочимъ сказано, что послѣдствія молодыхъ ученыхъ за границу «могутъ пром-

ессти болѣе брѣда чѣмъ пользы»; даѣе мнѣніе это мотивируется слѣдующимъ образомъ: «Посылка и возвращеніе массы молодыхъ простытелей изъ-за границы ублаживаетъ (!) наши университеты, мѣшаетъ имъ позаняться выработкою правилъ и принциповъ для замѣщенія кафедръ и образованіемъ разсадника профессоръ». Но замѣщеніе кафедръ и приготовленіе профессоровъ новымъ уставомъ вполне предоставлены университетскимъ совѣтамъ. Министрство, наблюдая за точнымъ исполненіемъ устава, въ это дѣло вовсе не вмѣшивается; вся его дѣятельность въ этомъ отношеніи ограничивается лишь тѣмъ, что оно даетъ средства къ научнымъ занятіямъ именно тѣмъ лицамъ, на которыя ему указываетъ университетъ. Гдѣ же тутъ вредъ? Ужь не думаетъ ли г. профессоръ, что для нашего филолога могутъ оказаться вредными занятія въ филологическомъ семинаріумѣ Ритшля или для химика работы въ лабораторіи Бунзена? Кто и какимъ образомъ мѣшаетъ господину профессору и его товарищамъ позаняться выработкою правилъ и принциповъ для замѣщенія кафедръ? Кто имъ препятствуетъ образовывать разсадникъ профессоровъ? Чѣмъ же наконецъ виновато министрство, если университетамъ, по словамъ профессора, угодно *ублаживаться*? При всемъ нашемъ уваженіи къ заслугамъ и талантамъ почтеннаго профессора, мы должны сказать, что упреки его мы находимъ несправедливыми.

Къ нашимъ докторамъ, кандидатамъ и магистрамъ, занимающимся за границею, г. профессоръ относится высокоумно и съ презрѣніемъ. По его словамъ, «за не многими исключеніями, эти *иснода* (!) самостоятельныхъ трудовъ не произвели, а если и произвели, то они это дѣлали почти всегда подъ надзоромъ и подъ руководствомъ иностранныхъ ученыхъ авторитетовъ, а такіе труды нельзя считать самостоятельными: они отнюдь не доказываютъ творческихъ способностей авторовъ. Сочинителей ихъ пожалуй можно считать хорошими учениками, но это еще не мастера, и конечно, никто и за границей не сталъ бы давать кафедръ мастерамъ такимъ ученикамъ!» Судя по этимъ словамъ, г. профессоръ ставитъ въ вину нашимъ кандидатамъ къ профессорскому званію то, что они учатся. Онъ кажется требуетъ отъ нихъ, чтобы они, не учившись, сразу стали мастерами науки! Даѣе г. профессоръ саркастически изображаетъ картину «иностранныя авторитета, которая окружаютъ русскіе молодые ученые, готовящіяся проследить свое варварское отечество, также точно какъ генералы

окружають адъюнкты». Картина иностраннаго авторитета, окруженнаго русскими молодыми учеными, возбуждаетъ смѣхъ въ г. профессорѣ. Въ насъ же она возбуждаетъ совершенно другое чувство. Она возбуждаетъ въ насъ горькое сожалѣніе о томъ, что у насъ не довольно еще собственныхъ авторитетовъ, которыхъ бы окружали наши молодые ученые и которые бы съ такою же охотою какъ иностранцы взяли на себя трудъ руководить своихъ будущихъ преемниковъ. Въ особенности же возбуждаетъ въ насъ сожалѣніе то, что у насъ есть профессоры и авторитеты науки, которые считаютъ приличнымъ и совмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ идѣвать надъ молодыми людьми, ищущими знаній.

Въ другомъ мѣстѣ своей статьи г. профессоръ говоритъ, что *«намъ не нужны профессоры-подражатели, первоживающие иностранную мудрость. Намъ нужны люди, се знающіе сполна, но самостоятельныя головы, люди съ собственной имміаціею, говорящіе сами, применяясь къ Россіи, вырабатывать тѣ тысячи вопросовъ нашей жизни, нашей исторіи, нашей природы, которые просятся на разрѣшеніе и которыхъ никакая иностранная наука для насъ не разрѣшитъ».* Все это прекрасно! Кто изъ насъ не желалъ бы видѣть такихъ профессоровъ на всѣхъ нашихъ кафедрахъ! Но почему же г. профессоръ не указалъ способа, откуда взять и какъ произвести такихъ людей?

Весьма часто слышатся отзывы о томъ, что при нынѣшнемъ отправленіи кандидатовъ за границу выборъ ихъ былъ не совсемъ удаченъ и не производился съ надлежащею строгостью. Сравниваютъ обыкновенно при этомъ нынѣшнюю посылку съ прежними, производившимися при гр. Уваровѣ, и говорятъ, что тогда выборъ былъ строже и удачнѣе. Намъ кажется, что подобное сравненіе едва-ли возможно въ настоящее время, потому что для него еще нѣтъ почти никакихъ данныхъ. Если въ числѣ прежнихъ кандидатовъ, отправленныхъ за границу, явились Пироговы, Иноземцевы и Неволины, то они заявили свою дѣятельность много лѣтъ спустя послѣ возвращенія въ Россію. Кто же можетъ знать, какіе профессоры и ученые современемъ выйдутъ изъ нынѣшнихъ кандидатовъ? При томъ и прежняя посылка произвела не однихъ только Пироговыхъ, Иноземцевыхъ и Неволинныхъ. Въ числѣ посланныхъ тогда за границу были также и люди, оказавшіеся не выше посредственности. Разница только та, что прежніе кандидаты къ профессорскому званію непременно дѣлались профессорами, иногда занимали кафедры

безъ особенной пользы для университетовъ и только претраждали доступъ къ этимъ кафедамъ людямъ, болѣе достойнымъ. Если же въ числѣ командированныхъ нынѣ за границу лицъ зяются недостойные профессорскихъ кафедръ, то по всей вѣроятности они ихъ никогда и не получаютъ.

При выборѣ лицъ, которымъ нынѣ назначались пособія для научныхъ занятій въ Россіи и за границею, министерство почти исключительно руководилось рекомендаціями университетовъ. Въ числѣ болѣе 100 лицъ, коимъ назначены такія пособія съ 1862 по 1865 годъ, лица, получавшія пособіе безъ рекомендаціи университетовъ, составляютъ самый ничтожный процентъ. Но и эти лица получали пособіе не иначе, какъ по ходатайству извѣстныхъ ученыхъ, академиковъ, профессоровъ и попечителей округовъ; послѣдніе въ свою очередь рекомендовали ихъ министерству не иначе, какъ по совѣщанію съ профессорами. Безъ подобныхъ уважительныхъ рекомендацій министерство не назначило пособія рѣшительно *ни одному лицу*. Если оно избрало нѣкоторыхъ молодыхъ ученыхъ для приготовленія къ профессорскому званію безъ рекомендаціи собственно университетовъ, то оно это сдѣлало по весьма простой причинѣ — потому что на предложеніе рекомендовать такихъ лицъ, нѣкоторые университеты отвѣчали, что *ихъ вовсе не имѣется*. Подобные отвѣты представляютъ весьма грустную сторону нынѣшняго нашего университетскаго быта. Если бы въ числѣ нашихъ профессоровъ было побольше людей подобныхъ покойнымъ Грановскому, Будрявцеву и Меѣру, то вѣроятно такіе отвѣты не имѣли бы мѣста. Эти незабвенные представители нашей науки не думали, чтобы обязанности профессора ограничивались только чтеніемъ лекцій, производствомъ экзаменовъ и засѣданіемъ въ совѣтѣ. Они сблизались со студентами, имѣли на нихъ сильное нравственное вліяніе, подмѣчали наиболѣе талантливыхъ, умѣли возбудить въ нихъ любовь къ наукѣ, снабжали ихъ всякими необходимыми пособіями для самостоятельнаго труда и съ любовью и самоотверженіемъ руководили ихъ занятіями. Потому каждый изъ нихъ приготовилъ нѣсколькихъ преданныхъ наукѣ молодыхъ людей, которыхъ университетъ смѣло могъ бы рекомендовать въ кандидаты къ профессорскому званію.

Вообще объ успѣшности и неуспѣшности нынѣшнихъ мѣръ, принимаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія къ приготовленію кандидатовъ къ профессорскому званію, можно дѣлать вѣрные заключенія только по ихъ результатамъ. Результаты эти вполнѣ

обнаружатся въ близкомъ будущемъ; въ настоящее же время, когда еще только немногіе изъ пользовавшихся пособіемъ возвратились изъ-за границы, и когда они еще не имѣли времени заявить о результатахъ своихъ занятій ни на каедрѣхъ, ни въ литературѣ, всякое окончательное сужденіе объ ихъ достоинствахъ было бы преждевременно. Впрочемъ нѣкоторое понятіе о томъ, какимъ образомъ воспользовались наши кандидаты предоставленною имъ возможностью усовершенствоваться въ наукахъ, можно составить себѣ на основаніи отзывовъ объ нихъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ, изъ представляемыхъ ими отчетовъ и, наконецъ, изъ того положенія, какое заняли возвратившіеся изъ-за границы и окончившіе свое приготовленіе въ Россіи.

Отзывы всѣхъ профессоровъ и ученыхъ, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ, вообще благопріятны для нашихъ кандидатовъ, занимавшихся подъ ихъ руководствомъ. Н. И. Пироговъ, принявшій на себя, какъ извѣстно, обязанность руководить занятіями кандидатовъ, занимающихся за границею, постоянно свидѣтельствовалъ объ ихъ усердіи и ревностной любви къ наукѣ. Его отзывы имѣютъ для насъ особенное значеніе, потому что едва ли найдется въ Россіи хоть одинъ благомыслящій человекъ, который бы рѣшился усомниться въ правдивости того, о чемъ свидѣтельствуетъ Н. И. Пироговъ. Вотъ что сказано, между прочимъ, въ письмѣ его къ г. министру народнаго просвѣщенія отъ 24-го марта 1863 года:

«Къ чести всѣхъ нашихъ кандидатовъ къ профессорскому званію, посланныхъ отъ министерства и университетовъ, нужно, по справедливости, сказать, что они съ большою ревностью приготовляются къ будущему своему призванію въ германскихъ университетахъ. У нѣкоторыхъ, напряженныя занятія въ бібліотекахъ, лабораторіяхъ и госпиталяхъ, разстроили здоровье до того, что я просилъ ихъ обратить на себя серьезное вниманіе и воспользоваться вакаціоннымъ временемъ для отдыха. Нѣкоторые весьма сблизились съ профессорами и занимаются постоянно подъ непосредственнымъ ихъ руководствомъ; отъ нѣсколькихъ знаменитыхъ профессоровъ мнѣ пріятно было слышать лестные отзывы о моихъ соотечественникахъ....»

Что касается до отчетовъ, представляемыхъ всѣми пользующимися пособіемъ и печатаемыхъ въ журналѣ министерства, то безъ всякаго сомнѣнія, между ними легко найти отчеты, обличающіе еще неопытную, неокрѣпшую въ научныхъ трудахъ, ученическую

руку. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всякій безпристрастный читатель, слѣдившій за этими отчетами, долженъ признать, что въ числѣ ихъ есть не мало и такихъ, которые положительно и несомнѣнно свидѣтельствуютъ о талантахъ и высокомъ научномъ развитіи ихъ авторовъ. Если эти молодые люди еще не сдѣлались самостоятельными учеными и настоящими мастерами въ наукѣ, то они обнаруживаютъ всѣ задатки, для того чтобы современемъ ими сдѣлаться.

Наконецъ, о томъ положеніи, какое заняли наши кандидаты, возвратившіеся изъ-за границы, можно судить на основаніи официальныхъ матеріаловъ, напечатанныхъ ниже. Изъ нихъ между прочимъ видно, что изъ числа лицъ, пользовавшихся пособіемъ отъ министерства, къ ноябрю нынѣшняго года возвратилось всего 56 лицъ. Изъ нихъ 1 занялъ катедру ординарнаго профессора, 1 — катедру экстраординарнаго профессора, 15 избраны доцентами, 1 — лаборантомъ, 5 — приватъ-доцентами и 1 исправляющимъ должность профессора лица; слѣдовательно изъ 56 лицъ, возвратившихся изъ-за границы, 24 уже поступили преподавателями въ высшія учебныя заведенія, для чего собственно и готовились. Если процентъ этотъ (43%) не достаточно великъ, то это объясняется, съ одной стороны, весьма похвальною разборчивостью и строгостью, съ какою университеты наши избираютъ въ настоящее время своихъ преподавателей, съ другой — тѣмъ обстоятельствомъ, что многие кандидаты, только что возвратившіеся изъ-за границы, еще не успѣли приобрести ученыхъ степеней, необходимыхъ для занятія преподавательскихъ должностей въ университетахъ и лицеяхъ. Изъ остальныхъ 32 лицъ 14 опредѣлены учителями гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній; это большею частью кандидаты, также готовящіеся къ профессорскому званію, не приобрѣвшие еще высшихъ ученыхъ степеней; они приняли нынѣ мѣста гимназическихъ учителей, для того чтобы имѣть чѣмъ жить, пока выдержатъ экзаменъ и изготовятъ диссертациі. Остальные 18 лицъ также готовятся къ экзамену или заняты составленіемъ диссертаций на ученныя степени.

Очевидно, что на основаніи этихъ немногихъ данныхъ, въ которыхъ отчасти выражаются результаты мѣръ, принятыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія по приготовленію профессоровъ, еще невозможно произнести окончательный приговоръ объ успѣшности или неуспѣшности сихъ мѣръ.

Приложение № 1-й.

Вѣдомость о вакантныхъ каеэдрахъ и о числѣ состоящихъ при нихъ приватъ-доцентовъ въ Императорскихъ россійскихъ университетахъ (кроме Дерптскаго).

(Составлена по свѣдѣніямъ за ноябрь 1865 годъ).

I. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

а) По историко-филологическому факультету.

ВАКАНТНЫЯ КАЕЭДРЫ.

Число приватъ-доцентовъ.

1. Славянской филологіи.	
2. Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.	
3. Исторіи всеобщей литературы.	
4. Церковной исторіи.	
5. Теоріи и исторіи искусствъ.	

б) По физико-математическому факультету.

1. Физики.	
2. Чистой математики	1
3. Практической механики	2
4. Физической географіи.	
5. Геогнозисъ и палеонтологіи.	
6. Анатоміи и физиологіи растений	1

в) По юридическому факультету.

1. Римскаго законодательства и исторіи онаго	1
2. Законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ	1
3. Уголовнаго права.	
4. Исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.	
5. Исторіи русскаго права.	

6. Исторіи славянскихъ законодательствъ.
7. Государственнаго права.
8. Церковнаго законовѣдѣнія.

Итого 19 вакантныхъ кафедръ . . . 6

II. Въ Московскомъ университетѣ.

а) По историко-филологическому факультету.

1. Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.
2. Исторіи всеобщей литературы.
3. Церковной исторіи.
4. Теоріи и исторіи искусствъ 1

б) По физико-математическому факультету.

1. Механики 1
2. Физической географіи.
3. Минералогіи.

в) По юридическому факультету.

1. Энциклопедіи права.
2. Исторіи славянскихъ законодательствъ.
3. Церковнаго законовѣдѣнія.

г) По медицинскому факультету.

1. Химіи или фармаціи.
2. Общей патологіи.
3. Общей терапіи. 1
4. Врачебной діагностики.
5. Эмбриологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи . 1

Итого 15 вакантныхъ кафедръ. Итого. . . 4

III. Въ Казанскомъ университетѣ.

а) По историко-филологическому факультету.

1. Философіи.
2. Римской словесности.

3. Всеобщей исторіи.
4. Русской исторіи.
5. Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.
6. Церковной исторіи.
7. Исторіи всеобщей литературы.
8. Теоріи и исторіи искусствъ.

б) По физико-математическому факультету.

1. Физической географіи.
2. Геогнозіи и палеонтологіи. 1
3. Ботаники.
4. Агрономической химіи.

в) По юридическому факультету.

1. Уголовнаго права.
2. Международнаго права. 1
3. Энциклопедіи права.
4. Исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.
5. Исторіи славянскихъ законодательствъ.

г) По медицинскому факультету.

1. Физиологіи.
2. Фармакологіи.

Итого 19 вакантныхъ кафедръ.

Итого. . . 2

IV. По Харьковскому университету.

а) По историко-филологическому факультету.

1. Философіи.
2. Римской словесности и древностей.
3. Русской исторіи.
4. Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.
5. Исторіи всеобщей литературы.
6. Церковной исторіи.
7. Теоріи и исторіи искусствъ.

б) По физико-математическому факультету.

1. Прикладной математики.
2. Физической географіи.

в) По юридическому факультету.

1. Римскаго права.
2. Законовъ государственнаго благоустройства и благо-
чвіія.
3. Законовъ о государственныхъ повинностяхъ и фи-
нансахъ 1
4. Исторіи важнѣйшихъ законодательствъ.
5. Исторіи русскаго права.
6. Исторіи славянскихъ законодательствъ.
7. Государственнаго права.
8. Церковнаго законовѣдѣнія.

г) По медицинскому факультету.

1. Терапевтической клиники.
 2. Медицинской химіи и физики.
 3. Общей патологіи.
 4. Общей терапіи и врачебной діагностики 1
 5. Патологической анатоміи.
 6. Госпитальной хирургической клиники. 1
-
- Итого 23 вакантныхъ кафедр. Итого. . . 3

V. Въ университетѣ св. Владиміра.

а) По историко-филологическому факультету.

1. Русской исторіи.
2. Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.
3. Исторіи всеобщей литературы.
4. Церковной исторіи.
5. Теоріи и исторіи искусствъ.

б) По физико-математическому факультету.

- Зоологіи 1

в) *По юридическому факультету.*

1. Законовъ благоустройства.	
2. Уголовнаго права	1
3. Исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.	
4. Исторіи русскаго права.	
5. Исторіи славянскихъ законодательствъ.	

г) *По медицинскому факультету.*

1. Физиологій здороваго человѣка.	
2. Частной терапіи.	
3. Эмбриологій, гистологій и сравнительной анатоміи.	
4. Физиологій.	
5. Специальной патологій и терапіи.	
6. Общей терапіи и врачебной діагностики	1

Итого 17 вакантныхъ кафедръ.	Итого.	3
------------------------------	--------	---

VI. Въ Новороссійскомъ университетѣ.

а) *По историко-филологическому факультету.*

1. Всеобщей исторіи.	
2. Сравнительной грамматикіи индо-европейскихъ языковъ.	
3. Исторіи всеобщей литературы.	
4. Церковной исторіи.	
5. Теоріи и исторіи искусствъ.	

б) *По физико-математическому факультету.*

1. Чистой математики	1
2. Геогноніи и палеонтологіи.	
3. Технической химіи.	
4. Физической географіи.	

в) *По юридическому факультету.*

1. Римскаго законодательства и исторіи онаго.	
2. Гражданскихъ законовъ.	

3. Законовъ благоустройства и благочинія.
4. Законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ.
5. Международнаго права.
6. Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ.
7. Исторія славянскихъ законодательствъ.
8. Государственнаго права.
9. Церковнаго законовѣднїя.

Итого 18 вакантныхъ кафедръ. Итого . 1

Всего въ 6-ти университетахъ *сто одиннадцать* вакантныхъ кафедръ; а приватъ-доцентовъ, читающихъ лекціи по вакантнымъ кафедрамъ, *десятьнадцать*.

Кромѣ того состоятъ приватъ-доцентами по кафедрамъ невакантными въ университетахъ:

а) *С.-Петербургскомъ:*

По римской словесности	1
» всеобщей исторіи	2
» монгольскому языку	1
Итого	4

б) *Московскомъ:*

По Ботаникѣ	1
» сельскому хозяйству	1
» ученію о переломахъ и вывихахъ.	1
» ученію о болѣзняхъ кожныхъ	1
» ученію о болѣзняхъ мочевыхъ органовъ	1
» ученію о болѣзняхъ женскихъ.	1
» ученію объ акушерскихъ операціяхъ.	1
» ученію о пластическихъ операціяхъ	1
Итого	8

в) *Казанскомъ:*

По зоологїи	1
» химїи	1
» гистологїи	1
Итого	3

г) *Харьковскомъ:*

По физиологiи	1
» органической химiи	1
» электро-терапiи	1
Итого	3

д) *Кіевскомъ св. Владимира:*

По всеобщей исторiи	1
» чистой математикѣ	1
» ботаникѣ	1
Итого	3
Всего	21 *)

*) Хотя означенные 21 приватъ-доценты и не занимаютъ вакантныхъ кафедръ, но читаютъ лекціи по такимъ кафедрамъ, по которымъ не состоятъ налицо положеннаго по штату числа профессоровъ и доцентовъ, какъ видно изъ прилагаемой при семъ особой вѣдомости о числѣ вакантныхъ профессорскихъ и преподавательскихъ должностей.

Приложение № 3-й.

Вѣдомость о вакантныхъ въ университетахъ кафедрахъ, для которыхъ готовятся профессорскіе кандидаты, и тѣхъ кафедръ, для коихъ не имѣется въ виду готовящихся въ Россіи и за границею кандидатовъ.

КАФЕДРА ИМЕННО ВАКАНТНЫХЪ КАФЕДРЪ.	ЧИСЛО ВАКАНТНЫХЪ КАФЕДРЪ ВО ВСѢХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	ИМЮЩИЕСЯ ВЪ ВИДУ КАНДИДАТЫ.				ЧИСЛО ВАКАНТНЫХЪ КАФЕДРЪ, ДЛЯ КОТОРЫХЪ НЕ ИМѢЮТСЯ ВЪ ВИДУ ПОТОМЪ Готовящихся КАНДИДАТОВЪ.
		ПРИГОТОВЛЯЮЩЕСЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ И ВЪ РОССІИ.	ВОЗВРАТИВШИЕСЯ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.	ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЫ.		
а) По историко-филологическому факультету:						
1. Славянской филологіи	1	1	—	—	—	
2. Сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ	6	2	—	—	4	
3. Исторіи всеобщей литературы	6	1	—	—	5	
4. Церковной исторіи	6	1	—	—	5	
5. Теоріи и исторіи искусствъ	6	—	1	1	4	
6. Философіи	2	2	3	—	—	
7. Римской исторіи	2	1	—	—	1	
8. Всеобщей исторіи	2	5	1	—	—	
9. Русской исторіи	3	1	3	—	—	
б) По физико-математическому факультету:						
10. Физики	1	1	—	—	—	
11. Чистой математики	2	—	1	2	—	
12. Прикладной математики	3	—	2	3	—	
13. Физической географіи	5	4	—	—	1	
14. Ботаники	2	1	—	1	—	
15. Геогнозіи и палеонтологіи	3	1	—	1	—	
16. Минералогіи	1	1	—	—	—	

КАКИ ИМЕННО ВАКАНТНЫЯ КАФЕДРЫ.	ЧИСЛО ВАКАНТНЫХЪ КАФЕДРЪ ВО ВСЯХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	ИМѢЮЩИЕСЯ ВЪ ВИДУ КАНДИДАТЫ.			ЧИСЛО ВАКАНТНЫХЪ КАФЕДРЪ, ДЛЯ КОТОРЫХЪ НЕ ИМѢЕТСЯ ВЪ ВИДУ ГОТОВЯЩИХСЯ КАНДИДАТОВЪ.
		ПРИГОТОВЛЯЮЩИЕСЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ И ВЪ РОССИИ.	ВОЗВРАЩАЮЩИЕСЯ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЪ.	ПРИВЪЛЪ-ДОЦЕНТЫ.	
17. Агрономической химіи	1	—	—	—	1
18. Технической химіи	1	—	—	—	1
19. Зоологіи	1	2	1	1	—
в) По юридическому факультету:					
20. Римскаго законодательства	3	—	—	1	2
21. Законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ	3	—	2	2	—
22. Уголовнаго права	3	1	1	1	—
23. Законовъ государственнаго благоустройства и благочинія	3	—	1	—	2
24. Энциклопедіи права	2	1	—	—	1
25. Государственнаго права	3	1	—	—	2
26. Международнаго права	2	—	—	1	1
27. Исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ	5	—	1	—	4
28. Исторіи русскаго права	3	—	—	—	3
29. Исторіи славянскихъ законодательствъ	6	—	—	—	6
30. Церковнаго законодѣнія	4	—	—	—	4
31. Гражданскихъ законовъ	1	—	—	—	1
г) По медицинскому факультету:					
32. Химіи и фармаціи	2	2	—	—	—
33. Общей патологіи	2	1	—	—	1
34. Общей терапіи	6	1	—	2	2
35. Врачебной діагностики		—	—	1	
36. Эмбриологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи	2	—	—	1	1
37. Патологической анатоміи	1	—	—	—	1

КАКИ ИМЕННО ВАКАНТНЫЯ КАФЕДРЫ.	ЧИСЛО ВАКАНТНЫХЪ КАФЕДРЪ ВО ВСѢХЪ УНИ- ВЕРСИТЕТАХЪ.	ИМѢЮЩИЕСЯ ВЪ ВИДУ КАНДИДАТЫ.			ЧИСЛО ВАКАНТНЫХЪ КА- ФЕДРЪ, ДЛЯ КОТОРЫХЪ НЕ ИМЕЮТСЯ ВЪ ВИДУ ГОТО- ВЯЩИХСЯ КАНДИДАТОВЪ.
		ПРИГOTOВЛЕН- НЫЕ ЗА ГРАНИ- ЦЕЮ И ВЪ РОССІИ.	ВОЗВРАТНИВШИЕСЯ ВЪРЪ-ЗА ГРАНИЦУ.	ПРИВЛАЧЪ-ЮЩИЕ.	
38. Госпитальной хирургической кли- ники	2	—	—	1	1
39. Физиологич	2	1	—	—	1
40. Фармакологич	1	1	—	—	—
41. Специальной патологич и терапич	1	—	—	—	1
Итого	111	33	17	19	57

Приложение № 4-й.

О лицахъ, которыя приготовляются къ занятію въ нашихъ университетахъ профессорскихъ кафедръ.

Министерство народнаго просвѣщенія приняло съ 1862 года усиленныя мѣры для приготовленія способныхъ лицъ къ занятію вакантныхъ кафедръ въ нашихъ университетахъ. Съ сего цѣлю оно обратилось къ самимъ университетамъ съ приглашеніемъ указать таковыхъ лицъ и затѣмъ отправило нѣкоторыхъ изъ нихъ на два года за границу, для слушанія знаменитѣйшихъ представителей науки, а другимъ назначило стипендіи въ Россіи для приготовленія подъ руководствомъ нашихъ профессоровъ.

Съ 1862 года по 26-е ноября 1865 года, число тѣхъ и другихъ профессорскихъ кандидатовъ было слѣдующее:

Командировано было за границу	101	
Изъ нихъ умерло	3	
		98 лицъ
Приготовляются въ Россіи	8	*
Назначены къ отправленію за границу	5	*
Итого	111	лицъ

О ПРИГОТОВЛЕНІИ КАНДИДАТОВЪ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ. 25

Возвратились изъ командировки	55	
Изъ приготовляющихся въ Россіи, окончили за- вѣтїя.	1	56 лицъ

З а с и м ъ:

Находится за границей	43	
Назначены къ отправленію	5	
Приготовляются въ Россіи	9 *)	57 лицъ

По возвращеніи изъ-за границы удостоены ученыхъ степеней:

Доктора	2	
Магистра	8	
Кандидата.	1	11 лицъ

О п р е д ѣ л е н и:

Ординарнымъ профессоромъ	1	
Эстраординарнымъ	1	
Доцентами	15	
Лаборантомъ.	1	
Приватъ-доцентами	5	
Исправляющимъ должность профессора лица .	1	24 лица

Учителями въ гимназіи (въ томъ числѣ одинъ изъ приготовлявшихся въ Россіи).	12	
Учителями въ другія учебныя заведенія	2	14 лицъ

Остальные готовятся къ экзамену или заняты составленіемъ диссертаций на ученые степени.

Сверхъ помянутыхъ лицъ были командированы, на счетъ еврейскихъ суммъ, 4 лица; изъ нихъ воротился 1.

*) Изъ этихъ лицъ 2 изъ числа бывшихъ также за границей.

Приложение № 5-й.

Списокъ лицамъ, приготовляющимся къ профессорскимъ кафедрѣмъ.

КТО ИМЕННО.	По какой кафедрѣ пригото- вляется.	Когда назначается орденъ.
А. На суммы государственнаго казначейства.		
I. За границей:		
1. Магистръ <i>Спасскій-Антономовъ</i>	Персидской словесности.	1-го мая 1866 года.
2. » надв. сов. <i>Мельмуновъ</i>	Исторіи востока.	1-го іюня 1868 года.
3. Кандидатъ <i>Минаевъ</i>	» »	15-го февраля 1867 года.
4. » <i>Радусъ-Зеньковичъ</i>	» »	8-го марта 1867 года.
5. » <i>Максимова</i>	Восточныхъ языковъ.	1-го марта 1866 года.
6. Докторъ медицины, кол. асс. <i>Домель</i>	Физиологіи.	20-го января 1867 года.
7. Кандидатъ <i>Мечниковъ</i>	Зоологіи и сравнительной анатоміи.	21-го января 1867 года.
8. Магистръ <i>Билбасовъ</i>	Всеобщей исторіи.	1-го сентября 1866 года.
9. » <i>Соколовъ</i>	» »	1-го іюня 1867 года.
10. Кандидатъ <i>Шейманъ</i>	Сравнительной грамматики индо-европейск. язны.	19-го октября 1866 года.
11. » <i>Довержуа</i>	Физической географіи.	1-го марта 1867 года.
12. Старшій учит., надв. сов. <i>Миддендорфъ</i>	» »	16-го августа 1866 года.
13. Кандидатъ, надв. сов. <i>Филимова</i>	» »	1-го августа 1867 года.
14. » <i>Булминскій</i>	» »	1-го мая 1867 года.
15. » <i>Смирновъ</i>	» »	1-го мая 1867 года.

№. Доктора кандидатъ	Имя кандидата	Терапіи и терапевтической клиник.	Дата
20.	» » Дыбковский	Экспериментальной физиологии и физиологической химии.	1-го января 1867 года.
21.	Кандидатъ Ерофьевъ	Геогнози и минералогіи.	1-го января 1867 года.
22.	» Брю	Минералогіи.	8-го марта 1867 года.
23.	Докторъ медицины Мамъевъ	Акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней.	13-го декабря 1867 года.
24.	» » Зайковский	Фармакологіи.	8-го марта 1867 года.
25.	» » Костаревъ	Хирургіи.	3-го ноября 1866 года.
26.	Леваръ Владиміровъ	»	13-го юніи 1867 года.
27.	» фонъ-Граутфенбергъ	Частной терапіи и частной педиатріи.	19-го октября 1867 года.
28.	» Булавинскій	Медицинской химіи.	1-го октября 1867 года.
29.	» Замъскій	»	16-го іюля 1867 года.
30.	» Гвоздевъ	Судебной медицины.	16-го мая 1866 года.
31.	Докторъ медицины Перемеско	Описательной анатоміи.	28-го октября 1867 года.
32.	Старшій учитель, надр. сов. Вейсманъ	Римской словесности.	19-го октября 1867 года.
33.	Кандидатъ Кустовскій	Греческаго языка.	1-го іюля 1867 года.
34.	» Ивановъ	»	1-го марта 1867 года.
35.	» Востоковъ	Астрономіи.	1-го марта 1867 года.
36.	» Шведовъ	Физики.	10-го октября 1867 года.
37.	Старш. учит., тип. сов. Белл-Арминовъ	Русской исторіи.	1-го іюля 1867 года.
38.	Кандидатъ Гладкій	Энциклопедіи права.	15-го апрѣля 1867 года.
39.	» Орловъ	Уголовнаго права.	19-го октября 1866 года.
40.	Магистръ дух. акад. Хуметскій	Философскихъ наукъ.	11-го ноября 1866 года.
41.	Кандидатъ Скорцовъ	»	1-го августа 1867 года.
		»	25-го августа 1867 года.

КТО ИМЕННО.	По какой наукѣ пригото- вляется.	Когда кончается срокъ.
42. Магистръ, вѣд. секр. <i>Моркосниковъ</i> .	Технической химіи.	1-го іюля 1867 года.
43. Магистръ дух. акад. <i>Добротворскій</i> .	Церковной исторіи.	28-го іюля 1867 года.
II. Въ Россіи:		
1. Кандидатъ <i>Прахозъ</i>	Славяно-русской филологіи.	7-го августа 1866 года.
2. » <i>Шиловскій</i>	Всеобщей исторіи.	1-го марта 1867 года.
3. » <i>Штенгманъ</i>	» »	1-го марта 1867 года.
4. Кандидатъ дух. акад. <i>Люперсомскій</i> .	» »	1-го марта 1867 года.
5. » » <i>Аристовъ</i>	Русской исторіи.	1-го апрѣля 1867 года.
6. Кандидатъ <i>Карповъ</i>	» »	1-го января 1867 года.
7. » <i>Ключевскій</i>	» »	1-го ноября 1866 года.
8. » <i>Владиславлевъ</i>	Философскихъ наукъ.	25-го мая 1866 года.
9. » <i>Хрущовъ</i>	Исторіи русской литературы.	1-го сентября 1867 года.
B. На еврейскія суммы.		
За границей:		
1. Докторъ медицины <i>Томазъ</i>	Агуперства, женскихъ и дѣт- скихъ болѣзней.	1-го января 1867 года.
2. Кандидатъ <i>Лассоверъ</i>	Государственного права.	1-го января 1866 года.
3. » <i>Бакстъ</i>	Физиологіи и зоологіи.	13-го января 1866 года.

Изъ сего списка оказывается, что срокъ занятій оканчивается:

14 лицамъ въ 1866 году.
1867

ЗАМѢТКА ОБЪ УЧАСТІИ НАШИХЪ ГОРОДОВЪ ВЪ ИЗДЕРЖКАХЪ НА НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И О ПРАВАХЪ ЗЕМСТВА НА УЧИЛИЩА, КОТОРЫЯ БУДУТЪ ОНЫМЪ УЧРЕЖДЕНЫ.

Изъ напечатанныхъ недавно въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» *) статей видно, что у насъ расходы, производимые въ пользу народнаго образованія изъ государственнаго казначейства, весьма значительны и что они, какъ абсолютной своей цифрой, такъ и отношеніемъ къ общему государственному расходу значительно превосходятъ расходы на тотъ же предметъ, производимые изъ государственной казны въ другихъ европейскихъ государствахъ. Такимъ образомъ, въ росписи государственныхъ расходовъ на 1865 годъ всѣ расходы, какъ постоянные, такъ и временные и экстраординарные, исчислены въ 380 милліоновъ рублей. Изъ указанныхъ же выше статей «Журн. мин. народн. просв.», составленныхъ на основаніи той же росписи и смѣтъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, оказывается, что на содержаніе учебныхъ заведеній и на другія потребности народнаго образованія, расходуется болѣе 20 милліоновъ руб., а за исключеніемъ 5 милліоновъ руб., поступающихъ изъ разныхъ источниковъ въ доходъ учебныхъ заведеній, собственно изъ государственнаго казначейства расходуется на потребности народнаго образованія болѣе 15 милліоновъ руб. Сумма эта расходуется какъ на потребности общаго образованія, такъ и на образованіе спеціальное. Если исключимъ изъ этой суммы расходы на содержаніе чисто-спеціальныхъ учебныхъ заведеній (както: военныхъ, морскихъ, горныхъ, лѣсныхъ, инженерныхъ и т. п. академій и училищъ), составляющіе въ сложности около 3 милліоновъ руб., то получимъ, что на однѣ потребности общаго образо-

*) См. «Журн. мин. народн. просв.» июльская кн. 1865 г. «Обозрѣніе смѣтъ доходовъ и расходовъ мин. народн. просв.» и сентябрьская кн. «Обозрѣніе смѣтъ различныхъ вѣдомствъ по доходамъ и расходамъ на учебную часть».

ванія у насъ государственное казначейство расходуетъ ежегодно болѣе 12 милліоновъ руб. До какой степени эта сумма превышаетъ и абсолютно и относительно расходы на народное образованіе, производимыя изъ государственной казны въ другихъ странахъ, это видно изъ слѣдующей таблицы *):

Наименованіе государства.	Общій государственный расходъ.	Расходъ на потребности народного образованія.	Изъ общаго расхода, на народное образованіе приходится :
Франція	1.776.134,001 фр.	19.165,121 фр.	0,011
Австрія	1.099.758,342 »	21.250,000 »	0,019
Пруссія	513.613,106 »	7.071,195 »	0,014
Баварія	100.213,254 »	2.165,278 »	0,022
Виртембергъ	34.103,334 »	1.613,020 »	0,047
Ганноверъ	78.654,750 »	990,233 »	0,013
Баденъ	34.295,705 »	1.137,000 »	0,033
Саксонія (королевство).	39.375,000 »	1.470,000 »	0,037
Россія	380.000,000 р.	12.000,000 р.	0,030

Если, на основаніи этой таблицы, станемъ сравнивать Россію съ другими государствами, то получимъ слѣдующіе результаты:

1) *Абсолютно*, въ Россіи государственное казначейство издерживаетъ на потребности общаго народнаго образованія въ два съ половиною раза болѣе, чѣмъ во Франціи и слишкомъ вдвое болѣе, чѣмъ въ Австріи.

2) *Сравнительно съ общимъ расходомъ*, въ Россіи государственное казначейство издерживаетъ на потребности общаго народнаго образованія почти втрое болѣе, чѣмъ во Франціи, слишкомъ вдвое болѣе, чѣмъ въ Пруссіи и Ганноверѣ, въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ Австріи и Баваріи; только Виртембергъ, Саксонія и Баденъ издерживаютъ на потребности народнаго образованія сравнительно нѣсколько болѣе часть своихъ государственныхъ доходовъ, чѣмъ Россія.

Не смотря на такую щедрость нашего правительства, по услугамъ народнаго образованія Россія занимаетъ послѣднее мѣсто между поименованными государствами. Тогда какъ во Франціи, Пруссіи и Австріи учебныя заведенія считаются десятками тысячъ, а учащіеся милліонами, у насъ первыя считаются только тысячами

*) См. Enquête sur l'enseignement professionnel. Paris, 1865. Т. II, стр. 86.

а послѣдніе только сотнями тысячъ. Въ Пруссіи и другихъ германскихъ государствахъ отношеніе числа учащихся къ общему числу жителей выражается цифрами какъ 1 къ 6, во Франціи какъ 1 къ 8, у насъ же, едвали мы ошибемся, если выразимъ это отношеніе цифрами 1 къ 50 или даже 1 къ 60. Наконецъ, начиная съ элементарныхъ школъ и оканчивая университетами и академіями, всѣ наши учебныя заведенія значительно уступаютъ соотвѣтствующимъ имъ иностраннымъ, какъ по совершенству своего устройства, такъ и по результатамъ обученія.

Это, по видимому, странное явленіе объясняется однако весьма просто. Оно именно объясняется тѣмъ, что даже самыя энергическія усилія правительства и самыя щедрыя его пожертвованія, безъ содѣйствія общества, не въ состояніи создать въ государствѣ достаточныхъ средствъ для народнаго образованія. Если будемъ имѣть въ виду одну финансовую сторону дѣла, то и тутъ увидимъ, что учебныя заведенія учреждаются и содержатся не на одни только казенныя средства, но еще на средства, отпускаемыя обществами и корпораціями, жертвуемыя частными благотворителями и вносимыя родителями учащихся за ученіе. Въ государствахъ западной Европѣ, суммы, отпускаемыя правительствами на потребности элементарнаго и средняго образованія, составляютъ, можно сказать, ничтожную часть общей суммы, получаемой на эти предметы изъ другихъ источниковъ. Такъ, на примѣръ, во Франціи, въ 1861 году, стоимость содержанія однихъ только мужскихъ и смѣшанныхъ общинныхъ элементарныхъ училищъ составляла 29,533,080 франковъ. Эти 29 милліоновъ составились изъ слѣдующихъ источниковъ: а) изъ платы за ученіе — болѣе 13 милліоновъ; б) изъ суммъ, отпускаемыхъ общинами — болѣе 11 милліоновъ; в) изъ вспомоствованій отъ департаментовъ и изъ государственнаго казначейства — 5 милліоновъ; г) изъ доходовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ — 253,000 франковъ. Слѣдовательно, во Франціи государственное казначейство отпускаетъ на элементарное образованіе только незначительную часть общей суммы, необходимой на этотъ предметъ *). То же самое видимъ въ Пруссіи, гдѣ въ концѣ 1861 г. считалось 24,763 общественныхъ элементарныхъ школъ съ 35,372 учителей и учительницъ и 2,959,857 учащихся; содержаніе этихъ училищъ обо-

*) См. Statistique de l'instruction primaire pour l'année 1861. Paris, 1864, стр. 61 — 65.

шло въ 9.902,696 талеровъ и 66,465 флориновъ (около 10 милл. рублей), въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства только 438,928 талеровъ и 9,438 флориновъ (всего около 444,000 руб.); слѣдовательно издержки государственнаго казначейства на элементарныя школы составляли менѣе $\frac{1}{20}$ части общей суммы издержекъ на этотъ предметъ *). На среднія учебныя заведенія въ западной Европѣ правительства жертвуютъ болѣе чѣмъ на элементарныя; но и тутъ доля правительственнаго участія незначительна. Такъ, въ 1864 году, въ Пруссіи содержаніе всѣхъ 256 публичныхъ среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій, прогимназій, реальныхъ и высшихъ мѣщанскихъ училищъ) обошлось въ 2.580,684 талера, и въ этой суммѣ пособіе отъ государственнаго казначейства составляетъ только 292,918 талеровъ или около $\frac{1}{9}$ общаго расхода; остальные $\frac{8}{9}$ поступили изъ другихъ источниковъ, а именно изъ сбора за ученіе (1.193,055 тал.), отъ городовъ (401,000 тал.) и т. д. **). Вотъ одна изъ причинъ процвѣтанія народнаго образованія въ государствахъ западной Европы, при сравнительно небольшихъ бюджетахъ тамошнихъ министерствъ народнаго просвѣщенія. У насъ же мы видимъ совершенно другое явленіе. Наши учебныя заведенія существуютъ главнымъ образомъ на счетъ государственной казны. Такъ, напримѣръ, на всѣ наши гимназій, прогимназій и уѣздныя училища расходуется по смѣтамъ 1865 г. 3.379,391 руб., и изъ этой суммы цѣлыхъ $\frac{2}{3}$ отпускаются изъ государственнаго казначейства (2.437,800 р.), а только $\frac{1}{3}$ (941,591 р.) получается изъ другихъ источниковъ.

Во всѣхъ государствахъ западной Европы значительная доля издержекъ по элементарному и отчасти по среднему образованію падаетъ на городскія и сельскія общества. Богатые и многолюдные города въ своихъ бюджетахъ назначаютъ на потребности народнаго образованія суммы иногда весьма значительныя. Такъ, по смѣтѣ города Парижа на 1864 годъ, назначена на этотъ предметъ громадная сумма въ 5.401,012 франковъ. Сумма эта составляетъ немногимъ менѣе $\frac{1}{3}$ всего бюджета французскаго министерства народнаго просвѣщенія и почти равняется суммѣ издержекъ на на-

*) См. Statistische Nachrichten über das Elementar-Schulwesen in Preussen für die Jahre 1859 bis 1861. Berlin, 1864. Стр. IX.

***) См. Das höhere Schulwesen in Preussen. v. Dr. Wiese. Berlin, 1864. Стр. 606 — 607.

родное образованіе всѣхъ четырехъ второстепенныхъ германскихъ королевствъ — баварскаго, ганноверскаго, виртембергскаго и саксонскаго. Она распредѣляется на различныя потребности народнаго образованія слѣдующимъ образомъ:

На элементарныя училища и другія потребности начальнаго образованія	2.505,975 фр.
На дѣтскіе пріюты	525,470 »
На коллежъ <i>Шантала</i>	37,200 »
На городскую школу <i>Тюрю</i>	113,972 »
На женскую школу въ Пассажъ С. Пьеръ.	45,520 »
На стиденди въ лицеяхъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ	139,220 »
На вспомошествованіе разнымъ специальнымъ школамъ и учрежденіямъ	205,000 »
На постройки, починки и ремонтъ школьныхъ зданій	1.700,000 »
На администрацію, конкурсныя награды и проч.	128,655 »

Принимая народонаселеніе Парижа въ 1.700,000, получимъ, что городъ этотъ издерживаетъ на потребности народнаго образованія по 3 фр. 18 сант. на каждаго жителя *).

Другой столичный европейскій городъ — Берлинъ имѣетъ подъ своимъ вѣдѣніемъ и содержитъ на свой счетъ четыре гимназій, семь реальныхъ или высшихъ мѣщанскихъ училищъ, одну высшую женскую школу и болѣе 80 элементарныхъ училищъ, пріютовъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеній **). Кромѣ постоянныхъ ежегодныхъ издержекъ на содержаніе этихъ учебныхъ заведеній, онъ по временамъ отпускаетъ одновременно на потребности народнаго образованія весьма значительныя суммы; такъ, въ 1863 году, на счетъ города устроено гимнастическое заведеніе, общее для всѣхъ берлинскихъ учебныхъ заведеній, стоившее 80,000 талеровъ.

Сравненіе въ этомъ отношеніи иностранныхъ городовъ съ нашими оказывается крайне невыгоднымъ для послѣднихъ. И у насъ есть нѣсколько городовъ, которыя жертвуютъ довольно значительную часть своихъ доходовъ на потребности народнаго образованія

*) См. Enquête sur l'enseignement professionnel. T. I, стр. 230.

***) См. Berliner Blätter, herausgeg. v. Thilo. 1864, № 1. Das Schulwesen der Stadt Berlin.

и которые, кромѣ приходскихъ и элементарныхъ училищъ, даютъ еще нѣкоторое вспомошествованіе гимназіямъ и другимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Но число такихъ городовъ незначительно и они почти всѣ лежатъ на западной и южной окраинахъ Имперіи. Что касается до городовъ внутренней Россіи, то участіе, принимаемое ими въ издержкахъ на содержаніе училищъ, можно сказать, совершенно ничтожно. Въ особенности замѣчательнъ фактъ, что величина этого участія, по видимому, вовсе не зависитъ отъ богатства и населенности городовъ; напротивъ того, многіе города, принадлежащіе къ числу самыхъ богатыхъ и населенныхъ, какъ, на примѣръ, С.-Петербургъ, Москва, Саратовъ, Кіевъ, Нижній-Новгородъ, сравнительно наименѣ жертвуютъ на потребности народнаго образованія.

Участіе 43 наиболѣе важныхъ городовъ европейской Россіи въ издержкахъ по содержанію училищъ выражено въ прилагаемой таблицѣ, составленной на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

1) Въ первой графѣ означено число жителей городовъ, по мѣсяцеслову на 1865 годъ.

2) Во второй графѣ показана цифра общаго расхода на городскія потребности въ 1863 году, по свѣдѣніямъ, заключающимся въ «Извлеченіи изъ отчета министра внутреннихъ дѣлъ за 1861, 1862 и 1863 годы».

3) Въ третьей графѣ показаны суммы, вносимыя городами на содержаніе учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, по свѣдѣніямъ, заключающимся въ отчетахъ по управленію учебными округами за 1864 годъ. Въ графѣ этой показаны только издержки городовъ на учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія. Можетъ быть нѣкоторые города даютъ какія-либо вспомошествованія и другимъ учебнымъ заведеніямъ, не состоящимъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; но о такихъ вспомошествованіяхъ у насъ нѣтъ свѣдѣній.

ГОРОДА.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.	ОБЩАЯ СУММА ГОРОДСКИХЪ РАСХОДОВЪ ВЪ 1863 ГОДУ.		ИЗЪ ОБЩЕЙ СУММЫ РАСХОДУЕТСЯ НА УЧЕБНЫЯ ЗАВѢДЕНІЯ МѢН. НАР. ПРОСВ.		КАКОВА ЧАСТЬ ОБЩАГО РАСХОДА СОСТАВЛЯЕТЪ РАСХОДЪ НА УЧЕБНЫЯ ЗАВѢДЕНІЯ МѢН. НАРОДНАГО ПРОСВѢЩ.	НА УЧЕБНЫЯ ЗАВѢДЕНІЯ ПРИБЛИЖИТЕЛЬНО РАСХОДЪ НА 1 ЖИТЕЛЯ.
		РУБЛН.	КОП.	РУБЛН.	КОП.		
С.-Петербургъ . . .	586,293	3.061,946	23	10,860	76	0,0034	1,9
Москва	377,838	1.869,324	26	10,714	39 ¹⁾	0,0057	2,9
Рига	73,963	957,311	69	27,067	42 ²⁾	0,0281	36,6
Одесса	118,000	1.182,482	38	9,508	71	0,0080	8,6
Казань	59,409	160,161	96	2,681	98	0,0166	4,5
Харьковъ	50,301	185,198	61	1,777	—	0,0096	3,5
Кіевъ	70,519	203,052	39	1,941	83	0,0098	2,8
Астрахань	44,716	231,129	68	6,795	71 ³⁾	0,0294	15,2
Саратовъ	83,763	120,501	34	2,111	29	0,0175	2,5
Орелъ	35,856	79,379	45	1,457	14	0,0163	4,1
Нижній-Новгородъ	38,065	210,683	59	857	16	0,0041	2,3
Ростовъ-на-Дону .	23,709	39,490	56	7,250 ⁴⁾	—	0,1836	30,6
Кронштадтъ	29,116	99,805	42	786	29	0,0079	2,6
Полтава	28,501	141,929	84	302	15	0,0021	1,1
Архангельскъ . . .	11,146	93,535	86	3,160	81 ⁵⁾	0,0338	28,4
Старая-Руса	9,453	36,868	11	616	68	0,0160	6,5
Кшиневъ	93,359	51,715	25	—	—	—	—
Таганрогъ	13,958	99,333	50	4,853	43 ⁶⁾	0,0488	34,8
Ревель	25,124	42,269	50	3,596 ⁷⁾	—	0,0851	14,3
Самара	27,598	70,145	45	3,857	71 ⁸⁾	0,0550	13,6
Рыбинскъ	11,569	112,895	7	1,170	—	0,0104	10,1
Вильно	60,593	96,799	65	—	—	—	—

1) Въ томъ числѣ 4,000 руб. на двѣ женскія гимназіи.

2) Въ томъ числѣ 13,546 руб. 91 коп. на городскую реальную гимназію.

3) Въ томъ числѣ 3,810 руб. на женскую гимназію.

4) Въ томъ числѣ на женское училище 3,500 руб., и на уѣздное училище 3,335 руб. 71 коп.

5) Въ томъ числѣ на женское училище 1-го разряда 2,100 руб.

6) Въ томъ числѣ на женское училище 3,882 руб.

7) Въ томъ числѣ на дѣвичье высшее училище 2,906 руб.

8) Въ томъ числѣ на женское училище 1-го разряда 1,050 руб.

ГОРОДА.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.	ОБЩАЯ СУММА ГОРОДСКИХЪ РАСХОДОВЪ ВЪ 1863 ГОДУ.		ИЗЪ ОВЩЕЙ СУММЫ РАСХОДОВЪ НА УЧЕБНЫЯ ЗАВѢДЕНІЯ МНН. НАР. ПРОСВ.		НАДѢЛЪ ЧАСТЬ ОБЩАГО РАСХОДА СОСТАВЛЯЕТЪ РАСХОДЪ НА УЧЕБНЫЯ ЗАВѢДЕНІЯ МНН. НАР. ПРОСВ. НАРОДНОМУ ПРОСВѢ.	НА УЧЕБНЫЯ ЗАВѢДЕНІЯ ПРІХОДИТСЯ РАСХОДЪ НА 1 ЖИТЕЛЯ.
		РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.		
Воронежъ	39,515	73,800	67	4,898	43 ¹⁾	0,0663	12,4
Сибирскъ	24,494	87,255	31	450	—	0,0050	1,9
Перновъ	6,743	42,488	72	6,629 ²⁾	—	0,1090	98,3
Житомиръ	38,798	26,934	49	94	21	0,0038	0,2
Ярославъ	31,609	62,477	32	3,506 ³⁾	—	0,0561	11,1
Херсонъ	33,957	48,011	14	1,056	66 ⁴⁾	0,0220	3,1
Тамбовъ	33,729	33,368	78	420 ⁵⁾	—	0,0129	1,3
Митава	26,189	49,533	59	600 ⁶⁾	—	0,0120	2,3
Бердянскъ	9,531	29,908	17	600	—	0,0200	6,3
Тула	57,996	48,255	68	1,337	84 ⁷⁾	0,0277	2,3
Курскъ	28,205	73,094	54	1,500	—	0,0194	5,3
Керчь-Енкеле . .	12,787	47,906	11	9,232 ⁸⁾	—	0,1927	72,2
Николаевъ	32,454	43,658	95	1,157	13 ⁹⁾	0,0265	3,6
Либавъ	10,215	38,420	99	3,482 ¹⁰⁾	—	0,0901	33,9
Кострома	22,402	35,367	25	1,056	—	0,0298	4,7
Тверь	26,413	28,996	—	5,520 ¹¹⁾	—	0,1837	20,9

¹⁾ Въ томъ числѣ на женское училище 1-го разряда 1,500 руб., и на женское училище 2-го разряда 2,000 руб.

²⁾ Въ томъ числѣ на прогимназію 3,825 р. и на дѣвичье училище 1,504 р.

³⁾ Въ томъ числѣ на женское училище 1-го разряда 1,950 руб., и на дополнительные классы уѣзднаго училища 500 руб.

⁴⁾ Въ томъ числѣ на женское училище 2-го разряда 306 руб. 66 коп.

⁵⁾ Кромѣ того городская дума даетъ нѣкоторую сумму на женское училище 1-го разряда.

⁶⁾ Эти 600 руб. идутъ на реальное училище. Кромѣ того на счетъ города содержатся начальныя мужскія и женскія училища.

⁷⁾ Въ томъ числѣ на женское училище 1-го разряда 1,235 руб.

⁸⁾ Въ томъ числѣ на Александровскую гимназію 8,110 руб.

⁹⁾ Въ томъ числѣ на женское училище 1-го разряда 200 руб., на женское училище 2-го разряда 700 руб., и на уѣздное училище 257 руб. 13 коп.

¹⁰⁾ Въ томъ числѣ на прогимназію 1,813 руб., и на дѣвичье училище 815 р.

¹¹⁾ Въ томъ числѣ на Маринскую гимназію 4,000 руб.

ГОРОДА.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.	ОБЩАЯ СУММА ГОРОДСКИХЪ РАСХОДОВЪ ВЪ 1863 ГОДУ.		ИЗЪ ОБЩЕЙ СУММЫ РАСХОДУЕТСЯ НА УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ МИН. НАР. ПРОСВ.		КАКУЮ ЧАСТЬ ОБЩАГО РАСХОДА СОСТАВЛЯЕТЪ РАСХОДЪ НА УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ МИН. НАР. ПРОСВ.	НА УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ПРИХОДИТСЯ РАСХОДЪ НА 1 ЖИТЕЛЯ.
		РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.		
Калуга	35,004	68,095	38	2,799	99 ¹⁾	0,0411	8,0
Нахичевань	16,634	25,322	22	5,259	84 ²⁾	0,2073	31,6
Елисаветградъ	23,725	31,314	23	3,465 ³⁾	—	0,1160	14,6
Екатеринбургъ	21,403	32,051	44	2,491 ⁴⁾	—	0,0777	11,1
Пенза	22,281	27,720	94	1,478	57 ⁵⁾	0,0533	6,7
Итого въ 43-хъ губерніяхъ	2.290,762	10.107,828	60	158,781	67	0,0157	6,9

Изъ таблицы этой, между прочимъ, видно:

1) Суммы, отпускаемыя нашими 43 лучшими городами на содержаніе учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, составляютъ въ сложности 158,781 руб. 67 коп. Сумма эта равняется $\frac{1}{62}$ части общаго расхода означенныхъ городовъ. Раздѣливъ сумму эту на число жителей всѣхъ 43 городовъ, получимъ, что на каждаго изъ нихъ отпускается изъ городскихъ кассъ на потребности народнаго образованія менѣе 7 коп.

2) Изъ всѣхъ 43 городовъ только Рига, Керчь, Перновъ и Либава даютъ вспомошествованія на содержаніе мужскихъ гимназій или прогимназій; Николаевъ, Нахичевань, Елисаветградъ и Ростовъ-на-Дону принимаютъ на себя вполнѣ или отчасти издержки по содержанію уѣздныхъ училищъ; Митава даетъ нѣкоторую сумму на реальное училище, а Ярославль на дополнительные классы при уѣздномъ училищѣ; Москва, Астрахань, Ростовъ-на-Дону, Архан-

¹⁾ Въ томъ числѣ на женское училище 1-го разряда 500 руб.

²⁾ Въ томъ числѣ на женское училище 2-го разряда 2,650 руб., и на уѣздное училище 2,410 руб.

³⁾ Въ томъ числѣ на женское училище 2-го разряда 1,355 руб., и на уѣздное училище 2,110 руб.

⁴⁾ Въ томъ числѣ на женское училище 1-го разряда 2,070 руб.

⁵⁾ Въ томъ числѣ на женское училище 2-го разряда 1,050 руб.

гельскъ, Таганрогъ, Ревель, Самара, Воронежъ, Пермь, Ярославль, Херсонъ, Тамбовъ, Тула, Николаевъ, Ливава, Тверь, Калуга, Нахичевань, Елисаветградъ, Екатеринбургъ и Пенза даютъ болѣе или менѣе значительныя вспомошествованія на содержаніе женскихъ гимназій и женскихъ училищъ 1-го и 2-го разряда, или дѣвичьихъ высшихъ училищъ; остальные города выдаютъ только небольшія суммы на содержаніе приходскихъ училищъ, за исключеніемъ Вильны и Кишинева, которые ничего не удѣляютъ изъ своихъ средствъ на потребности учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

3) Сравнительно наибольшую долю своихъ расходовъ обращаютъ на потребности народнаго образованія города: Тверь, Нахичевань и Ростовъ-на-Дону (около $\frac{1}{5}$), Елисаветградъ ($\frac{1}{9}$), Пермь ($\frac{1}{10}$), Ливава ($\frac{1}{11}$); наименьшую долю — Полтава ($\frac{1}{300}$), С.-Петербургъ ($\frac{1}{300}$), Нижній-Новгородъ и Житомиръ ($\frac{1}{230}$), Москва ($\frac{1}{220}$), Симбирскъ ($\frac{1}{200}$) и Кронштадтъ ($\frac{1}{125}$).

4) Наибольшая сумма городскихъ издержекъ на народное образованіе на одного жителя приходится въ городахъ: Пермь (98 к.), Керчи (72 коп.), Ригь (37 коп.), Таганрогъ (35 коп.), Ливавъ (34 коп.), Нахичевань (32 коп.), Ростовъ-на-Дону (30 коп.), Архангельскъ (28 коп.) и Тверь (21 к.); наименѣе же приходится: въ Житомиръ ($\frac{1}{8}$ коп.), Полтавѣ (1 коп.), С.-Петербургѣ и Симбирскѣ (менѣе 2 коп.), Москвѣ, Кіевѣ, Кронштадтѣ, Саратовѣ и Тулѣ (менѣе 3 коп.).

Въ этихъ выводахъ болѣе поражаетъ ничтожность средствъ, предоставляемыхъ на потребности образованія нашими столичными городами — С.-Петербургомъ и Москвою.

Необходимо впрочемъ замѣтить, что сравнительная ничтожность участія, каковое до сихъ поръ города наши принимали въ учрежденіи и содержаніи учебныхъ заведеній, обусловливалась отчасти несовершенствомъ нашихъ прежнихъ школьныхъ узаконеній и неопредѣленностью отношеній городскихъ обществъ къ содержимымъ на ихъ счетъ заведеніямъ. Въ уставѣ учебныхъ заведеній 1828 года на городскія общества возложена была обязанность отпускать суммы на содержаніе приходскихъ и начальныхъ училищъ, а между тѣмъ обществамъ этимъ предоставлена была весьма малая доля вліянія на училища. Только, по 12 § этого устава, постановлено было, что «общества и помѣщики или иные частныя люди, коими учреждаются

или содержатся приходскія училища, имѣютъ право представлять кандидатовъ въ учителя оныхъ; сіи кандидаты должны быть предпочитаемы другимъ. . . . » Въ послѣдствіи, по поводу учрежденія городскихъ начальныхъ училищъ въ Москвѣ, учреждено было званіе почетныхъ блюстителей приходскихъ училищъ, назначаемыхъ учебнымъ вѣдомствомъ преимущественно изъ купечества. Права и обязанности такихъ почетныхъ блюстителей опредѣлены въ Высочайше утвержденномъ 1-го ноября 1839 года положенія о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ, и впослѣдствіи распространены и на почетныхъ блюстителей другихъ городовъ. По §§ 32—34 означеннаго положенія «обязанность почетныхъ блюстителей состояла въ содѣйствіи начальству по части нравственной и учебной»; но главная цѣль ихъ назначенія заключалась въ томъ, чтобы они «содѣйствовали училищамъ единовременными и постоянными приношеніями». «Почетные блюстители не могли дѣлать сами собою никакихъ распоряженій по училищамъ; имъ впрочемъ предоставлялось право, замѣтивъ упущенія или безпорядки, по какой бы то ни было части, обращать на нихъ вниманіе учителя и увѣдомлять объ нихъ почетнаго смотрителя, въ важныхъ же случаяхъ директора и попечителя округа». Учрежденіе должности почетныхъ блюстителей не могло усилить вліянія городского общества на дѣла училища, потому что блюститель этотъ избирался не городскимъ обществомъ а училищнымъ начальствомъ. Что касается гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, то въ уставѣ 1828 года ничего не сказано объ учрежденіи ихъ городскими обществами и не опредѣлены отношенія, въ какихъ должно находиться общество или частное лицо къ учреждаемому или содержимому имъ заведенію *).

Понятно, что при такой неопредѣленности отношеній, которая лишала общества учреждавшія и содержавшія на свой счетъ училища почти всякаго на нихъ вліянія, и отдавала послѣднія въ полное распоряженіе учебной администраціи, наши городскія общества не имѣли особенной охоты жертвовать своими доходами на учрежденіе училищъ.

Нынѣ порядокъ этотъ уже измѣненъ. Новый уставъ гимназій и новое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ въ точно-

*) Эти отношенія были болѣе точнымъ образомъ опредѣлены въ уставѣ училищъ подвѣдомственныхъ Дерптскому университету, Высочайше утвержденномъ 4-го іюня 1820 года (§§ 242—249). Изъ приведенной выше таблицы видно, что города Остзейскихъ губерній оказываютъ сравнительно гораздо большее содѣйствіе въ содержаніи училищъ, нежели города остальной Россіи.

сти опредѣляютъ отношенія обществъ и лицъ къ учреждаемымъ и содержимымъ ими училищамъ и предоставляютъ имъ большую долю вліянія на эти училища не только въ хозяйственномъ но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ новымъ уставомъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнымъ 19-го ноября 1864 года, обществамъ, земству и частнымъ лицамъ предоставлено полное право открывать на свой счетъ гимназіи и прогимназіи (ст. 9), причемъ съ точностію опредѣлены отношенія сихъ обществъ и лицъ къ открываемымъ и содержимымъ ими заведеніямъ. Земство или городское общество можетъ открываемую имъ гимназію имѣть въ полномъ своемъ вѣдѣніи, опредѣлять и увольнять директора, инспектора, учителей и воспитателей, постановлять внутренній и внѣшній порядокъ заведенія и т. п. Вліяніе министерства народнаго просвѣщенія на подобную гимназію или прогимназію ограничивается только общимъ надзоромъ за ходомъ учебной части въ той мѣрѣ, какъ это постановлено относительно частныхъ учебныхъ заведеній. Подобная гимназія, будучи вполнѣ независима отъ правительства, не можетъ пользоваться правами казенныхъ гимназій и подчиняется общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но отъ земства или городского общества вполнѣ зависятъ, чтобы учреждаемая имъ гимназія пользовалась всѣми правами казенныхъ гимназій, то есть чтобы директоръ, инспекторъ, учителя и воспитатели считались въ государственной службѣ, чтобы они производились въ чины и получали награды и чтобы учащіеся, по окончаніи курса, могли пользоваться правами предоставленными §§ 121—124 новаго гимназическаго устава оканчивающимъ курсъ въ казенныхъ гимназіяхъ. Для приобрѣтенія такихъ высшихъ правъ земскою или городскою гимназіею необходимо только одно условіе, именно чтобы должностныя лица такой гимназіи были опредѣляемы министерствомъ народнаго просвѣщенія. Съ этимъ условіемъ естественно соединяются и другія условія какъ необходимыя его послѣдствія, именно зависимость должностныхъ лицъ во всемъ, что касается до служебнаго порядка, отъ министерства народнаго просвѣщенія и большій контроль со стороны министерства за учебною частью. Но и при такихъ условіяхъ земство или городское общество сохраняетъ за собою значительное вліяніе на свою гимназію во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ во 1-хъ, при каждой такой гимназіи, по § 12 устава, состоитъ почетный попечитель, избираемый земствомъ или обществомъ. На почетномъ по-

печателѣ лежитъ обязанность контроля за правильнымъ употребленіемъ суммъ, отпускаемыхъ земствомъ или городомъ на гимназію и вообще за хозяйственною частью. Кромѣ того почетный попечитель, какъ членъ педагогическаго совѣта (по § 77 устава), имѣетъ право принимать участіе и во всѣхъ другихъ дѣлахъ по гимназіи и слѣдовательно не лишень возможности не только знать вполнѣ ходъ и состояніе учебной и нравственно-воспитательной части гимназіи, но и имѣть на нихъ сильное вліяніе. Во 2-хъ, хотя въ уставѣ не опредѣлено, кто выбираетъ должностныхъ лицъ земской или городской гимназіи, представляемыхъ на утверженіе министерства, но по аналогіи съ общественными училищами, содержащими приходами лютеранскихъ церквей Петропавловской и Анненской въ С.-Петербургѣ и съ городской гимназіею въ Ригѣ*), выборъ этотъ безъ всякаго сомнѣнія будетъ предоставленъ земству или городамъ, въ лицѣ особыхъ комитетовъ, въ родѣ училищныхъ коллегій въ Остзейскихъ губерніяхъ.

Что касается до приходскихъ, народныхъ, начальныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ, а также воскресныхъ школъ, то въ этомъ отношеніи новое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденное 14-го іюля 1864 года, предоставляетъ земству и городскимъ и сельскимъ обществамъ, учреждающимъ и содержащимъ такія училища, еще большія права по ихъ учрежденію и управленію. По ст. 10 положенія, для учрежденія народныхъ училищъ городскими и сельскими обществами требуется только разрѣшеніе уѣзднаго училищнаго совѣта. Размѣръ содержанія и порядкъ отчетности въ такихъ училищахъ устанавливается самими этими обществами, и уѣздный училищный совѣтъ въ распоряженія по этимъ предметамъ вовсе не вмѣшивается (ст. 11). Установленіе платы за ученіе и освобожденіе отъ оной зависитъ тоже отъ усмотрѣнія тѣхъ обществъ, на счетъ которыхъ училища содержатся (ст. 8). Городскимъ и сельскимъ обществамъ, учреждающимъ начальныя народныя училища, предоставляется, для ближайшаго завѣдыванія оными,

*) Въ Высочайшемъ повелѣніи 19-го декабря 1859 года о преобразованіи Рижскаго Домскаго уѣзднаго училища въ Рижскую городскую гимназію, сказано, что директоръ и учителя гимназіи избираются городскою училищною коллегіею и утверждаются, директоръ — министерствомъ народнаго просвѣщенія а учителя почителемъ Дерптскаго учебнаго округа. Директоръ этой гимназіи въ хозяйственномъ отношеніи вполнѣ подчинень городской училищной коллегіи.

избирать особыхъ попечителей а въ женскихъ училищахъ попечительницъ (ст. 12). Такія училища освобождаются отъ представленія кому бы то ни было всякаго рода срочныхъ вѣдомостей, донесеній и т. п. Необходимыя о нихъ свѣдѣнія собираются членами уѣзднаго училищнаго совѣта на мѣстѣ, при осмотрѣ училищъ (ст. 14). Въ составѣ членовъ уѣзднаго училищнаго совѣта, которому принадлежитъ общее управленіе начальными училищами, непременно долженъ быть членъ и отъ городского общества, если въ городѣ есть хоть одно училище, содержимое на счетъ городскихъ суммъ (ст. 19). Такіе же члены отъ городскихъ обществъ, по ихъ выбору, присутствуютъ и въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ (ст. 20). Изъ этого видно, что новое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ предоставляетъ земству и обществамъ, учреждающимъ и содержащимъ начальныя училища, полную власть распоряжаться ими по собственному усмотрѣнію не только въ хозяйственномъ но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, и что оно подчиняетъ ихъ только надзору училищныхъ совѣтовъ, въ числѣ членовъ которыхъ есть выборные представители отъ земства и городскихъ обществъ.

Наконецъ, что касается женскихъ училищъ 1-го и 2-го разряда, на учрежденіе и содержаніе коихъ многіе изъ нашихъ городовъ дѣлали и дѣлаютъ довольно значительныя пожертвованія, то нынѣ дѣйствующее временное объ нихъ положеніе, Высочайше утвержденное 10-го мая 1860 г., предоставляетъ городамъ нѣкоторое участіе въ управленіи такими училищами чрезъ назначеніе въ члены попечительныхъ совѣтовъ сихъ училищъ двухъ представителей городского общества, именно городского головы или бургомистра, который есть непремѣнный членъ совѣта по своему званію, и одного выборнаго члена отъ купечества (§ 8). Это участіе городовъ въ управленіи учреждаемыми ими женскими училищами, по проекту новаго положенія о женскихъ училищахъ, нынѣ окончательно обрабатываемому въ министерствѣ, предполагается значительно расширить. Такъ въ 11 § этого проекта сказано, что «попечительный совѣтъ училища (этому совѣту принадлежитъ все управленіе училищемъ) состоятъ изъ лицъ обоюгаго пола, избираемыхъ тѣмъ сословіемъ и обществомъ или тѣми сословіями и обществами, которые содержатъ на свой счетъ женскую гимназію или прогимназію. Предсѣдательство въ попечительномъ совѣтѣ принадлежитъ одному изъ членовъ его, по выбору совѣта».

Такимъ образомъ, новые школьные уставы, какъ вошедшіе уже въ законную силу, такъ и проектируемые министерствомъ, значительно расширяютъ инициативу и дѣятельность земства и городскихъ обществъ по учрежденію учебныхъ заведеній и по управленію тѣми изъ нихъ, которыя содержатся на счетъ земства или городовъ. Благодѣтельныя послѣдствія этой автономіи, предоставленной нашимъ городскимъ обществамъ, уже начинаютъ обнаруживаться. Такъ между прочимъ извѣстно, что общества обѣихъ нашихъ столицъ рѣшились значительно увеличить отпускъ своихъ суммъ на учебныя заведенія и дѣятельно обдумываютъ проекты учрежденія на собственный счетъ такихъ учебныхъ заведеній, которыя для нихъ наиболѣе необходимы. Окончимъ поэтому нашу замѣтку искреннимъ пожеланіемъ полного успѣха этимъ полезнымъ начинаніямъ нашихъ столицъ; будемъ также надѣяться, что наши земскія собранія и другіе наши города послѣдуютъ ихъ примѣру.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТОМЪ, ПРАВИЛЬНО ЛИ РАСПРЕДѢЛЯЮТСЯ ФИНАНСОВЫЯ СРЕДСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ послѣднее время, именно съ тѣхъ поръ какъ у насъ начало распространяться въ обществѣ сознание о необходимости дать средства образованія всѣмъ классамъ народа, нерѣдко слышатся упреки, направленные противъ министерства народнаго просвѣщенія, въ томъ, что оно, употребляя бѣольшую часть своихъ средствъ на *высшее* и *среднее* образованіе, посвящаетъ только ничтожную часть предоставленныхъ въ его распоряженіе денежныхъ средствъ на элементарное или собственно *народное* образованіе. Такіе упреки слышатся въ обществѣ и заявляются въ печати. Сравниваютъ въ этомъ отношеніи нашъ народъ съ человѣкомъ, у котораго потрачены большія средства для украшенія головы, между тѣмъ какъ ноги и все туловище остаются голыми. Говорятъ, что на образованіе высшихъ классовъ народа, составляющихъ въ совокупности не болѣе $3\frac{2}{3}\%$ общаго числа жителей, тратится 70% изъ всей суммы, пазначенной на потребности народнаго образованія, между тѣмъ какъ на образованіе низшихъ слоевъ народонаселенія, составляющихъ $96\frac{1}{3}\%$ всего числа жителей, издерживается только 20% этой суммы. Наконецъ упрекаютъ министерство народнаго просвѣщенія и въ томъ, что образованіе одного студента въ университетѣ обходится въ такую сумму, за которую можно было бы содержать цѣлую народную школу и давать въ ней образованіе нѣсколькимъ десяткамъ дѣтей.

Что у насъ, какъ и во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ (кроме Англіи), государственная казна расходуетъ на высшее и среднее образованіе гораздо бѣольшую сумму, чѣмъ на образованіе элементарное или собственно народное.— фактъ этотъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Вопросъ состоитъ только въ томъ, справедливо ли упрекать учебную администрацію въ такомъ буд-

то-бы неправильномъ распредѣленіи своихъ финансовыхъ средствъ, и можетъ ли она распредѣлить ихъ иначе, безъ явнаго ущерба для народнаго образованія.

Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ безъ особенной трудности, если мы припомнимъ себѣ нѣсколько самыхъ элементарныхъ понятій о томъ, что такое государственная казна и на какіе предметы она должна расходоваться.

Всякому извѣстно, что государственная казна, составляющаяся изъ обязательныхъ взносовъ всѣхъ жителей государства, должна употребляться исключительно и всецѣло на пользу тѣхъ же жителей — плательщиковъ податей, то есть на удовлетвореніе ихъ различныхъ нуждъ и потребностей. Но количество нуждъ и потребностей у плательщиковъ податей безконечно, и потому предстоитъ рѣшить вопросъ, какія именно изъ этихъ нуждъ и потребностей должны удовлетворяться изъ государственной казны? Извѣстно, что въ числѣ потребностей человѣка первое мѣсто занимаютъ потребности въ пищѣ, одеждѣ и помѣщеніи. Нужно ли, чтобы для удовлетворенія этихъ наиболее существенныхъ потребностей своихъ гражданъ государство сперва собирало съ нихъ подати и сосредоточивало ихъ въ своемъ казначействѣ, потомъ устранивало государственное производство всѣхъ необходимыхъ для удовлетворенія этимъ потребностямъ предметовъ, заводило казенныя пекарни, инвальни и мастерскія, пекло хлѣбъ, строчило рубашки, тачало сапоги, строило помѣщенія и наконецъ, чрезъ своихъ чиновниковъ, все это распредѣляло между нуждающимися? Очевидно, никто, за исключеніемъ развѣ самыхъ зрыхъ коммунистовъ, не одобритъ подобнаго порядка вещей. Потребности, о которыхъ мы сейчасъ сказали, такого рода, что для удовлетворенія ихъ внимательство государства не нужно, и оно можетъ произвести только вредъ, а не пользу. Но вопросъ получить совершенно другое рѣшеніе, если дѣло идетъ не о снабженіи каждаго изъ жителей государства пищею, одеждою и помѣщеніемъ, а объ изысканіи лучшихъ способовъ производства пищи, болѣе совершенныхъ средствъ добыванія и обработки продуктовъ, изъ коихъ дѣлается одежда, и объ улучшеніи постройки зданій вообще. Весьма можетъ быть, что при данныхъ условіяхъ, при извѣстной степени экономическаго и умственнаго развитія общества, ни одно частное лицо не можетъ или не хочетъ заняться по собственному побужденію и на свой рискъ изысканіемъ такихъ способовъ, требующихъ продолжительнаго труда,

обширныхъ познаній и значительныхъ издержекъ, между тѣмъ какъ результаты ихъ могутъ быть весьма сомнительны. Въ такомъ случаѣ вмѣшательство государства съ его коллективными средствами уже вовсе не будетъ излишне и неумѣстно, а напротивъ того, можетъ быть вполне основательно и полезно, потому что безъ этого вмѣшательства все общество можетъ лишиться выгодъ, какія для него произойдутъ отъ упомянутыхъ усовершенствованій въ способахъ производства. Въ этомъ случаѣ государство поступитъ весьма рационально, если отпуститъ нѣкоторую долю своихъ средствъ на полезное дѣло, котораго исполненіе превышаетъ средства отдѣльныхъ лицъ. Деньги, потраченныя государствомъ, то есть плательщиками податей, на вспомошествованіе ученымъ, занимающимся подобными изысканіями, на снабженіе ихъ всѣми нужными для ихъ работъ средствами, на устройство химическихъ лабораторій, земледѣльческихъ фермъ, на производство опытовъ и т. п., будутъ потрачены производительно, и плательщики податей будутъ съ излишнимъ вознаграждены за свои пожертвованія тѣми выгодами, которыя каждый изъ нихъ получитъ вслѣдствіе улучшенія способовъ производства.

Подобныхъ примѣровъ можно привести безконечное множество, и изъ нихъ слѣдуетъ вывести заключеніе, что государство должно употреблять свои матеріальныя средства, собранныя съ плательщиковъ податей, на удовлетвореніе такихъ только потребностей этихъ плательщиковъ, которыя, при данныхъ условіяхъ, не могутъ быть удовлетворены путемъ частной дѣятельности. Напротивъ того, все то, что безъ вмѣшательства государства можетъ быть хорошо исполнено отдѣльными лицами, обществами или ассоціаціями, должно быть вполне предоставлено ихъ инициативѣ и дѣятельности. Государство можетъ только въ извѣстной степени поощрять эту дѣятельность, давать ей по возможности лучшее направленіе и наблюдать, чтобы она не приняла вреднаго для общества или опаснаго характера.

Обращаясь къ предмету настоящей нашей замѣтки, т. е. къ народному образованію, видимъ, что оно составляетъ одну изъ наиболѣе существенныхъ и наиболѣе важныхъ потребностей всѣхъ классовъ народа. Для удовлетворенія этой потребности существуетъ множество разнообразныхъ средствъ, въ числѣ коихъ весьма важное мѣсто занимаютъ разнаго рода публичныя и частныя ученныя учрежденія и учебныя заведенія, начиная съ академій наукъ и

университетовъ и оканчивая сельскими школами грамотности. Всѣ эти учрежденія, независимо отъ объема и характера сообщаемыхъ ими знаній и отъ способа ихъ сообщенія, одинаково необходимы для народнаго образованія. Академія наукъ, ученое общество, публичная библіотека, астрономическая обсерваторія, химическая лабораторія, университетъ, политехническая школа, гимназія, приходское училище и школа грамотности — всѣ эти учрежденія, не смотря на видимое ихъ разнообразіе и различіе непосредственнаго назначенія каждаго изъ нихъ, въ сущности служатъ орудіями для достиженія одной и той же цѣли — для распространенія знаній *во всехъ классахъ народа*. Грубо ошибаются тѣ, которые видятъ въ университетахъ и академіяхъ какую-то роскошь образованія, которые думаютъ, что эти высшія научныя учрежденія существуютъ для образованія и для пользы однихъ только высшихъ классовъ общества, и которые признаютъ существенно полезными для образованія нившихъ слоевъ народонаселенія однѣ школы грамотности. Напротивъ того, хотя сравнительно немногіе изъ простолюдиновъ проникаютъ въ эти высшія святилища науки, однако для образованія массъ народа они никакъ не менѣе необходимы, чѣмъ и простыя школы грамотности. Если бы, какъ этого у насъ нѣкоторые желаютъ, министерство народнаго просвѣщенія обращало бѣльшую часть своихъ средствъ на народныя школы и менѣе заботилось о преуспѣваніи высшаго образованія, то едва ли отъ этого выиграло бы наше народное образованіе. Если даже предположить самый благоприятный результатъ подобныхъ усилій, именно, что всѣ взрослые жители Россіи были бы грамотны, то и тогда состояніе нашего народнаго просвѣщенія было бы неособенно блестятельно. Къ чему бы послужила тогда нашему народу грамотность, если бы, вслѣдствіе запущенія высшаго образованія, у насъ не было науки и литературы? Тогда могло бы случиться, что эта грамотность составляла бы вещь бесполезную, потому что, при отсутствіи ученыхъ и литераторовъ, нечего было бы читать народу.

Разсматривая различныя учрежденія, необходимыя для развитія народнаго образованія, мы видимъ, что условія ихъ возникновенія и существованія весьма неодинаковы. Для того, напримѣръ, чтобы устроить академію наукъ, физическую или астрономическую обсерваторію, университетъ или политехническую школу, требуются большія матеріальныя средства, большой запасъ познаній и опытности и много другихъ условій. Между тѣмъ польза такихъ учреж-

деній обнаруживается пскоро и сознается только незначительнымъ образованнымъ меньшинствомъ народа. Въ необразованномъ большинствѣ обыкновенно не понимаютъ значенія такихъ учреждений даже и тѣ, для которыхъ они могутъ приносить наиболѣе непосредственную пользу. Легко ли напр. объяснить нашему неграмотному земледѣльцу пользу метеорологической обсерваторіи, или даже весьма грамотному приказному старыхъ временъ пользу изученія философіи права и пандектовъ? Посему, при данной степени матеріальнаго и умственнаго развитія общества, весьма можетъ быть, что подобныя полезныя и необходимыя для народнаго образованія учрежденія не возникнутъ вслѣдствіе частной инициативы, что никакое частное лицо, ни общество не захочетъ или не будетъ въ состояніи ихъ учреждать и поддерживать на свой счетъ и своими средствами. Очевидно, слѣдовательно, что въ этомъ случаѣ вмѣшательство государства съ его коллективными матеріальными и нравственными средствами является вполне разумнымъ и необходимымъ. Очевидно, что государство не только въ правѣ, но и обязано употребить часть средствъ, собранныхъ съ народа, на удовлетвореніе такой потребности народа, которую онъ самъ не въ состояніи удовлетворить собственными средствами.

Напротивъ того, возникновеніе и существованіе другихъ учреждений, служащихъ къ удовлетворенію потребностей народнаго образованія, находится въ совершенно другихъ условіяхъ. Для устройства и поддержанія школы грамотности или приходскаго училища не требуется значительныхъ матеріальныхъ средствъ, ни большого запаса знаній и опытности. Притомъ польза, приносимая этими учрежденіями, столь очевидна, что ее сознаетъ каждый, или по крайней мѣрѣ огромное большинство. Даже среди мало развитаго общества, въ каждомъ городѣ и въ каждомъ селѣ есть люди, сознающіе пользу элементарнаго образованія, готовые жертвовать часть своихъ достатковъ на обученіе своихъ дѣтей и имѣющіе столько знаній и опытности, сколько нужно для устройства и управленія элементарной школы. При такихъ условіяхъ, спрашивается, должно ли государство устранять инициативу и дѣятельность мѣстныхъ жителей и само выступать въ качествѣ учредителя и управителя школы? Должно ли оно въ этомъ случаѣ наложить на жителей школьную подать, сосредоточить ее въ своемъ казначействѣ, учреждать школы и управлять ими чрезъ своихъ чиновниковъ? Вопросъ очевидно сводится къ тому, что лучше въ дѣлѣ народнаго образованія: ка-

венная ли регламентація, или свобода, предоставленная частной и общественной дѣятельности? Кажется никто не усомнится рѣшить этотъ вопросъ въ пользу свободы. Опыты регламентаціи въ дѣлѣ первоначальнаго образованія и попытки образовывать народъ съ помощью казенныхъ училищъ нерѣдко были дѣлаемы и у насъ и въ другихъ государствахъ, и нельзя сказать, чтобы они сопровождались желаемымъ успѣхомъ.

Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы государство должно было оставаться совершенно безучастнымъ зрителемъ въ дѣлѣ первоначальнаго образованія. Напротивъ того, и тутъ участіе его можетъ быть весьма полезно и даже необходимо. Какъ ни просто и немногосложно устройство элементарной школы, но и она для своего преуспѣянія нуждается въ нѣкоторыхъ условіяхъ, превышающихъ средства частныхъ лицъ и обществъ. Такимъ образомъ, напр., если жители какого либо города или села въ состояніи собрать сумму, необходимую для учрежденія и содержанія школы, если они могутъ снабдить ее помѣщеніемъ съ нѣкоторыми другими принадлежностями, то они не всегда въ состояніи обезпечить ее хорошими учебными средствами и пособиями; даже при существованіи такихъ пособій они не всегда въ состояніи сдѣлать изъ нихъ удачный выборъ. Точно также они могутъ встрѣтить затрудненіе въ приисканіи хорошо приготовленнаго учителя для школы. Посему въ этихъ случаяхъ содѣйствіе государства съ его коллективными средствами будетъ какъ нельзя болѣе умѣстно и необходимо. Государство обязано употребить часть своихъ средствъ на заготовленіе хорошихъ учебниковъ и другихъ школьныхъ пособій и на приготовленіе учителей, потому что безъ его содѣйствія дѣло это не можетъ быть хорошо исполнено частными усиліями. Наконецъ, за государствомъ во всякомъ случаѣ остается обязанность общаго руководства школами и наблюденія за тѣмъ, чтобы эти полезныя учрежденія не приняли ложнаго и вреднаго направленія.

Вотъ весьма простыя и естественныя причины, почему вездѣ правительства принимаютъ на себя учрежденіе и содержаніе только высшихъ ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній, и почему они предоставляютъ первоначальное образованіе болѣе или менѣе свободной дѣятельности частныхъ лицъ или обществъ, сохраняя за собою только общій надзоръ и руководство и содѣйствуя школамъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда такое содѣйствіе необходимо. Вотъ причины, почему, какъ въ нашемъ бюджетѣ, такъ и въ бюджетѣ

всѣхъ почти другихъ государствъ, на высшее образованіе назначаются сравнительно большія суммы, чѣмъ на образованіе элементарное.

Весь бюджетъ нашего министерства народнаго просвѣщенія на 1865 годъ составляетъ 6,467,952 р. 63 к. Сумма эта слѣдующимъ образомъ распределена на разныя потребности народнаго образованія:

На центральное управленіе министерства и на управленіе учебными округами, вмѣстѣ съ строительными и такъ называемыми разными расходами (т. е. на изданіе журнала министерства, награды, пособія, прогоны, подъемныя деньги) назначено 578,167 руб. 49 коп., или 9% всей назначенной на министерство суммы; на учебныя учрежденія и пособія ученымъ обществамъ 334,188 руб. 12 коп., или 5%, и на расходы, составляющіе издержки взиманія доходовъ, 96,819 руб. 4 коп., или 1½%. Остальные 5,558,777 руб. 98 коп., или 84½% всей смѣтной суммы, идутъ собственно на учебную часть и распределены между разными разрядами учебныхъ заведеній слѣдующимъ образомъ:

а) *На потребности высшаго образованія*, т. е. на университеты, лицеи и ветеринарныя училища, вмѣстѣ съ приготовленіемъ профессоровъ и ученыхъ командировками, назначено 1,683,682 руб. 34 коп., или 26% всего бюджета министерства. Сумма эта, безъ сомнѣнія, весьма значительна и, при теперешнемъ ограниченномъ числѣ студентовъ въ нѣкоторыхъ университетахъ, образованіе каждаго студента стоитъ государству болѣе 300 руб. въ годъ. Но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ едва ли возможно уменьшеніе этой суммы безъ существеннаго ущерба для нашего высшаго образованія. Для нашего 70-милліоннаго населенія, въ то время, когда повсемѣстно и ежеминутно ощущается недостатокъ въ людяхъ съ высшимъ образованіемъ, наши 5,000 студентовъ въ 7-ми университетахъ составляютъ цифру не только не чрезмѣрную, но далеко недостаточную*). Притомъ опытъ доказалъ, что университеты безъ полнаго комплекта кафедръ, безъ хорошихъ учебноспомогательныхъ учрежденій и безъ хорошо приготовленныхъ и хорошо обеспеченныхъ преподавателей, не достигаютъ своей цѣли.

б) *На среднее образованіе*, то есть на гимназіи и прогимназіи

*) Въ Пруссіи, при народонаселеніи въ 17 милліоновъ, имеется 7 университетовъ съ 6,309 учащимися.

назначено 2,382,514 руб. 16 коп., или 37% всего бюджета министерства. И эта сумма, безъ всякаго сомнѣнія, громадна; она значительно превышаетъ издержки, производимыя изъ государственной казны на тотъ же предметъ въ другихъ государствахъ. Между тѣмъ нѣтъ не скажетъ, что число гимназій у насъ чрезмѣрно. На всю Россію приходится не болѣе 100 среднихъ учебныхъ заведеній съ 27,000 учащихся, между тѣмъ какъ Пруссія, при населеніи въ четверо меньшемъ, имѣетъ 256 такихъ заведеній съ 66,135 учащихся. Посему и тутъ въ настоящее время невозможны никакія сокращенія расхода. Государственное казначейство могло бы быть облегчено только въ такомъ случаѣ, если бы у насъ, какъ за границу, городскія общества приняли дѣятельное участіе въ учрежденіи и содержаніи среднихъ учебныхъ заведеній. Такое участіе городовъ дѣлается все болѣе и болѣе необходимымъ. За исключеніемъ немногихъ гимназій, всѣ остальные уже и теперь до такой степени переполнены учащимися, что начальства принуждены отказывать въ приѣмѣ многимъ молодымъ людямъ, желающимъ въ нихъ поступить; между тѣмъ едва ли можно надѣяться, чтобы при нынѣшнихъ финансовыхъ обстоятельствахъ правительство нашло возможнымъ учреждать на свой счетъ новыя гимназій.

в) *На низшее образованіе*, то есть на уѣздныя и приходскія училища, народныя школы и учительскія семинаріи, назначено 1,371,391 руб. 48 коп., или 21% бюджетной суммы министерства. Если исключить изъ этой суммы 1,015,668 р., которые назначены на уѣздныя училища, составляющія нѣчто среднее между элементарными и средними учебными заведеніями, то окажется, что на собственно-элементарную или народную школу государственное казначейство расходуетъ не болѣе 355,723 руб., или нѣсколько болѣе 5% всей суммы, назначенной на министерство народнаго просвѣщенія. Сумма эта расходуетъ на содержаніе приходскихъ училищъ въ тѣхъ городахъ, которые не въ состояніи содержать ихъ на свой счетъ, на пособіе наиболѣе нуждающимся приходскимъ учителямъ, на учрежденіе и содержаніе народныхъ школъ въ западномъ краѣ, на денежныя пособія тѣмъ училищнымъ совѣтамъ, которые уже открыли свои дѣйствія, на приобрѣтеніе и разсылку по училищамъ учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія и наконецъ на приготовленіе учителей для народныхъ школъ.

Въ виду недостаточности этой суммы для удовлетворенія всѣхъ вышеозначенныхъ потребностей, министерство народнаго просвѣ-

шенія ходатайствуетъ въ настоящее время о нѣкоторомъ ея увеличеніи, которое необходимо въ особенности для учрежденія учительскихъ семинарій. Но увеличеніе это не можетъ быть значительно, и никто у насъ не долженъ рассчитывать на даровое, на счетъ государственнаго казначейства, элементарное обученіе. Народная школа есть учрежденіе не государственное, а мѣстное, земское. Ея успѣшность и процвѣтаніе у насъ отнынѣ вполнѣ зависятъ отъ земскихъ учрежденій, на которыхъ лежитъ обязанность снабжать школы средствами содержанія, и отъ училищныхъ совѣтовъ, подъ непосредственнымъ управленіемъ коихъ онѣ находятся. Правительство же принимаетъ на себя обязанность только помогать земству приготовленіемъ учителей и учебниковъ, небольшими денежными пособиями въ исключительныхъ случаяхъ, педагогическимъ контролемъ и указаціями.

ПО ВОПРОСУ О ТАГАНРОГСКОЙ ГИМНАЗИИ.

1-го сентября 1806 года, вслѣдствіе ходатайства попечителя Харьковскаго учебнаго округа, графа Северина Потоцкаго, Императоръ Александръ Благословенный Высочайше утвердилъ представленіе министра народнаго просвѣщенія, графа Завадовскаго, объ учрежденіи въ Таганрогѣ коммерческой гимназій. Она должна была состоять изъ трехъ отдѣленій: во первыхъ, изъ приходскаго училища, во вторыхъ, изъ двухкласснаго уѣзднаго училища и въ третьихъ, изъ трехъ классовъ гимназій въ собственномъ смыслѣ. Преподаваніе въ этихъ трехъ послѣднихъ классахъ, согласно съ Высочайше утвержденнымъ планомъ, распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Первый классъ:

Россійская словесность	3 часа
Греческій языкъ новѣйшій	6 час.
Французскій языкъ	6 »
Исторія и статистическая географія	6 »
Алгебра и ариметика, приспособленная къ коммерческимъ исчисленіямъ	5 »
Геометрія, приспособленная къ исчисленіямъ поверхностей и толстоты тѣлъ	2 часа
Физика, разумѣя здѣсь первоначальныя основанія статики о твердыхъ и жидкихъ тѣлахъ	3 »
Логика	3 »
	<hr/>
Въ недѣлю	34 часа

Второй классъ:

Продолженіе греческаго языка	6 час.
» французскаго языка	6 »
Италіанскій языкъ	4 часа
Продолженіе физики, разумѣя физическую и математическую географію	3 »

Психологія и нравственность	4 часа
Основанія естественнаго права	2 >
Всеобщая грамматика	2 >
Коммерческая географія, или познаніе странъ и на- родовъ относительно до торговли	3 >
Бухгалтерія	4 >
Въ недѣлю	
34 часа	

Третій классъ:

Продолжаніе греческаго языка	4 часа
> французскаго >	4 >
> италіянскаго >	4 >
Наука коммерціи	6 час.
Познаніе фабрикъ и товаровъ	4 часа
Исторія коммерціи	4 >
Коммерческія и морскія права	3 >
Естественная исторія произведеній трехъ царствъ, входящихъ въ торговлю	5 час.
Въ недѣлю	
34 часа	

1-го августа 1807 года открыты были два низшія отдѣленія, т. е. приходское и уѣздное училища, съ курсами, какіе были тогда во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ этого рода, исключая того, что во второмъ классѣ уѣзднаго училища введены были въ программу «практическія знанія, полезныя для промышленности и потребностей сего края». Открытіе самой гимназій имѣло мѣсто 15-го сентября 1809 г.

Не лишено интереса то обстоятельство, что таганрогскій градоначальникъ, баронъ Балт. Кампенгаузенъ, возбуждая вопросъ объ учрежденіи въ Таганрогѣ коммерческой гимназій, имѣлъ въ виду присоединить къ ней мореходное училище, которое предполагалось основать также въ Таганрогѣ; но эта мысль не осуществилась. Въ 1826 г. другой таганрогскій градоначальникъ, Дунаевъ, ходатайствовалъ объ открытіи при гимназій класса для корабельной архитектуры и навигаціи, и тогдашній генералъ-губернаторъ, графъ М. С. Воронцовъ, одобрявъ эту мысль, отнесся къ командиру черноморскаго флота, прося командировать двухъ чиновниковъ, могущихъ преподавать эти науки въ Таганрогской гимназій; но чиновниковъ такихъ не могли найти, и потому рѣшено было, для обученія спе-

заннымъ наукамъ, отсылать учениковъ Таганрогской гимназии въ черноморское штурманское училище, съ тѣмъ чтобы потомъ лучшіе изъ нихъ, возвратившись въ Таганрогъ, сдѣлались учителями этихъ предметовъ. Последнее предположеніе не осуществилось; но тѣмъ не менѣе съ 1830 года стали посылать учениковъ изъ Таганрога сначала въ Николаевское штурманское училище, а потомъ въ Херсонъ и С.-Петербургъ — въ училища торговаго мореплаванія.

Не удовлетворяясь устройствомъ своей коммерческой гимназии, въ которой торговля науки занимали весьма видное мѣсто въ планѣ и весьма незамѣтное въ преподаваніи, таганрогское общество въ 1833 г. просило позволенія учредить частный коммерческій пансіонъ; но такъ какъ 4-го ноября того же года состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы впредь разрѣшать открытіе частныхъ пансіоновъ не иначе, какъ въ виду крайней необходимости, и притомъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не представится никакой возможности къ воспитанію юношества въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то и желаніе таганрогскаго общества осталось безъ исполненія.

Въ 1836 г. введенъ былъ въ Таганрогскую гимназію общій для всей Россіи уставъ 1828 г. Согласно съ этимъ уставомъ, всѣ спеціальныя предметы, введенныя въ эту гимназію съ самаго ея основанія, нужно было исключить. Тогдашній градоначальникъ, баронъ Франкъ, тотчасъ же вошелъ съ представленіемъ о томъ, чтобы въ Таганрогской гимназіи позволено было продолжать преподаваніе греческаго языка и вмѣстѣ съ этимъ введены были бы, какъ необходимыя по мѣстнымъ потребностямъ, дополнительныя курсы, а именно: языки италійскій и турецкій, коммерція и бухгалтерія, государственное хозяйство, основанія правовѣдѣнія и въ особенности право коммерческое. Ученики этихъ дополнительныхъ курсовъ могли не слушать въ гимназіи латинскій языкъ и высшія части математики. Городъ соглашался, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, принять на себя издержки на эти дополнительныя предметы въ размѣрѣ 10 т. р., но съ тѣмъ чтобы, по истеченіи этого срока, правительство обезпечило дальнѣйшее преподаваніе ихъ. Когда министръ народнаго просвѣщенія, графъ Уваровъ, отнесся по этому вопросу къ тогдашнему министру финансовъ, графу Канкрину, этотъ послѣдній предложилъ пересмотрѣть составленный барономъ Франкомъ проектъ, чтобы рѣшить окончательно, какая сумма будетъ потребна, и нельзя ли уменьшить ее, исключивъ менѣе необходимыя предметы, какъ напримѣръ государственное хозяйство. Согласно съ этимъ,

попечитель Одесскаго учебнаго округа, Князевичъ, исключилъ изъ первоначальнаго проекта турецкій языкъ, государственное хозяйство и правовѣдѣніе, и такимъ образомъ остались только греческій и италіянскій языки, коммерція и бухгалтерія, которые и было разрѣшено преподавать. Что же касается до обученія восточными языками, то для этой цѣли, по мысли Князевича, назначена была къ ежегодному отпуску отдѣльная сумма въ 4,500 р., съ тѣмъ чтобы пять учениковъ Таганрогской гимназіи учились въ институтѣ восточныхъ языковъ при Ришельевскомъ лицѣѣ.

Въ 1844 году, при директорѣ Флоренсовѣ, возникла мысль, на мѣсто языковъ латинскаго и греческаго, ввести въ Таганрогскую гимназію нѣкоторыя реальныя науки, именно: естественную исторію, корабельную архитектуру и навигацію; но переписка объ этомъ не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Въ 1857 году дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. В. Кукольникъ представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія подробную и весьма интересную записку, въ которой онъ, жалуясь на бѣдность и отсутствіе образованія въ странѣ, столь богатой естественными произведеніями, доказывалъ необходимость учредить въ Таганрогѣ университетъ съ тѣми курсами, какіе вызываются не искусственнымъ дѣленіемъ наукъ и факультетовъ, но дѣйствительными потребностями края и мѣстными условіями его. Этими курсами, по его мнѣнію, необходимо было бы дать реальное направленіе, съ тѣмъ чтобы изъ нихъ выходили сельскіе хозяева, техники, образованные негоціанты, моряки и офицеры. Поэтому, кромѣ химіи, агрономіи, технологіи и другихъ университетскихъ предметовъ, онъ включилъ сюда товаровѣдѣніе, мореплаваніе и судостроеніе и наконецъ военныя науки.

Тогда уже былъ возбужденъ вопросъ о преобразованіи Ришельевскаго лица. Бывшій попечитель Одесскаго учебнаго округа, Н. И. Пироговъ, разсматривая проектъ г. Кукольника, высказалъ, что, по его убѣжденію, для при-азовскаго края необходимо учрежденіе среднихъ учебныхъ заведеній, и притомъ съ спеціальнымъ характеромъ, и что открытіе агрономическихъ, техническихъ и коммерческихъ училищъ было бы весьма умѣстно какъ въ Таганрогѣ, такъ и другихъ мѣстностяхъ этого раіона, но только не открытіе университета, въ которомъ, при малонаселенности края и отсутствіи въ немъ не только образованія, но даже и самой потребности его, никому было бы учиться. Вопросъ сводился къ тому: быть ли уни-

верситету въ Одессѣ, или въ Таганрогѣ, или по крайней мѣрѣ не предстоить ли существенной необходимости отдѣлить для Таганрога одинъ или два факультета? Полагая свои соображенія по этому вопросу, г. Кукольникъ, въ концѣ своей записки, говорить, что если правительство не найдетъ возможнымъ открыть университетъ въ Таганрогѣ, то онъ просить разрѣшенія, на свои собственныя средства, учредить въ этомъ городѣ высшее учебное заведеніе — съ тремя курсами, въ которыхъ преподавались бы науки и искусства, необходимыя для образованія офицера, хозяина, негоціанта и вообще благососчитаннаго члена общества.

Въ настоящее время возникла въ Ростовѣ на Дону мысль объ учрежденіи тамъ технологическаго института. Мысль эта сообщена официально городскимъ головою Байковымъ. Къ сожалѣнію, громадна сумма, необходимая для подобнаго учрежденія, а также отсутствія приготовительныхъ среднихъ заведеній съ специальнымъ характеромъ заставили попечителя Одесскаго учебнаго округа указать на необходимость открыть предварительно реальную прогимназію или другое, менѣе стоящее, специальное заведеніе.

Такъ выразались желанія и потребности края въ продолженіе цѣлыхъ 50-ти лѣтъ и даже болѣе. Представителями этихъ желаній и потребностей, истолкователями ихъ являлись люди высокаго ума и учености, проникнутые искреннимъ сочувствіемъ къ дѣлу и хорошо знакомые съ нимъ. Къ сожалѣнію, многое изъ того, что казалось имъ вполне необходимымъ, не было принято — или по недостатку средствъ, или по какимъ-нибудь другимъ обстоятельствамъ. Тѣмъ не менѣе во всѣхъ этихъ планахъ и начинаніяхъ нельзя не видѣть одной руководящей мысли, и эта мысль заключается въ томъ, что при-азовскій край, главнымъ образомъ, нуждается въ приготовленіи специалистовъ-практиковъ, которые могли бы разработать естественныя богатства страны и доставить населенію русскому хотя малую долю участія въ торговой и промышленной жизни, которая теперь почти исключительно принадлежитъ другимъ національностямъ и даже другимъ государствамъ.

19-го ноября 1864 года Высочайше утвержденъ уставъ гимназій и прогимназій. 7-мъ параграфомъ этого устава министерству народнаго просвѣщенія предоставлено вводить въ гимназіи классическіе или реальныя курсы, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и учебнымъ средствамъ. На запросъ министерства, попечитель Одесскаго учебнаго округа, по разсмотрѣніи вопроса въ состоящемъ при

немъ совѣтъ, въ январѣ текущаго года представилъ свои соображенія относительно преобразования гимназій и порядка введенія новаго устава. Обращаться же официально путемъ къ обществамъ и просить ихъ участія въ рѣшеніи предложенныхъ вопросовъ попечитель не былъ нивѣмъ уполномоченъ и не считалъ себя въ правѣ. 6-го марта, въ засѣданіи совѣта министра народнаго просвѣщенія, постановлено было, какія гимназіи преобразовать въ классическія и какія въ реальныя, хотя тутъ же прибавлено, что это распределеніе гимназій «не должно считать окончательнымъ, и что, по особо уважительнымъ причинамъ, министерство можетъ допускать въ ономъ измѣненія». Таганрогская гимназія, въ числѣ другихъ 15-ти гимназій, отнесена была къ реальнымъ.

20-го марта «выборные повѣренные таганрогскаго городского общества всѣхъ сословій, вслѣдствіе заявленія многихъ гражданъ, по предложенію г. городского головы, обсуждали вопросъ о томъ, какая гимназія полезнѣе для Таганрога и прилегающей къ нему мѣстности—реальная или классическая, и единогласно выразили мнѣніе, что Таганрогскую гимназію необходимо было бы преобразовать въ реальную. Но такъ какъ, на основаніи 122 § устава, только воспитанникамъ классическихъ гимназій открытъ безпрепятственный доступъ въ университетъ, единственно потому, что они изучаютъ латинскій языкъ» то, желая такого же права для учениковъ Таганрогской гимназій, постановили: ходатайствовать, чтобы дозволено было ввести въ эту гимназію латинскій языкъ для желающихъ вступить въ университетъ, и тѣмъ, кто будетъ изучать его, дано было бы право вступленія въ университетъ наравнѣ съ учениками классическихъ гимназій; если же не послѣдуетъ на то разрѣшенія, то просить о преобразованіи гимназій въ классическую. Подъ этимъ приговоромъ стоятъ 77 именъ, въ числѣ которыхъ 5 принадлежатъ къ лицамъ неграмотнымъ. Вопросъ рѣшается чисто практическимъ путемъ: жители Таганрога сознаютъ, что для нихъ необходима реальная гимназія; но если гимназій классическія поставлены такъ, что онѣ даютъ болѣе правъ, то имъ кажется необходимымъ въ пользу этихъ правъ пожертвовать потребностями края.

Приговоръ этотъ былъ сообщенъ попечителю округа, а между тѣмъ министру народнаго просвѣщенія послано было прошеніе за подписью 48 человекъ, которые какъ бы протестовали противъ предвѣдущаго рѣшенія. Еще рѣзче и опредѣленнѣе выразился этотъ протестъ во второмъ приговорѣ «гражданъ города Таганрога всѣхъ

сословій», которые 18-го июня, въ общемъ собраніи думъ, снова возбудили этотъ вопросъ, когда г. городской голова сообщилъ имъ уведомленіе директора Таганрогской гимназіи о томъ, что совѣтъ министра опредѣлилъ преобразовать эту гимназію въ реальную. Они заявили въ приговорѣ, что «хотя общество, въ лицѣ выборныхъ отъ всѣхъ сословій», и составило предъидущее постановленіе въ пользу реальной гимназіи съ условіемъ, чтобы былъ введенъ и латинскій языкъ, но что теперь, «вникнувъ въ смыслъ 122 § устава», они просятъ преобразовать Таганрогскую гимназію въ классическую и тѣмъ дать возможность дѣтямъ ихъ получить высшее университетское образованіе, безъ котораго, по словамъ приговора, нельзя быть полезнымъ ни государству, ни обществу; ни самимъ себѣ. На этотъ разъ собраніе состояло изъ 97 человѣкъ, и въ числѣ ихъ было только 17 лицъ изъ тѣхъ, которые избраны были, какъ представители общества, въ первомъ собраніи 20-го марта; остальные 80 не были въ этомъ вторичномъ засѣданіи, составленномъ изъ 80 новыхъ лицъ; между этими 80 лицами втораго призыва было неграмотныхъ 41 человѣкъ. Въ первый разъ они обсуждали вопросъ, не зная, что уже принято рѣшеніе; во вторичномъ засѣданіи постановленіе общества имѣло уже форму официального протеста противъ того, что было принято въ совѣтѣ министра и предложено привести въ исполненіе.

Этотъ приговоръ, также какъ и первый, былъ сообщенъ г. градоначальникомъ попечителю учебнаго округа, а между тѣмъ и министерство послало къ нему названное выше прошеніе 48 гражданъ, съ тѣмъ чтобы онъ доставилъ свое заключеніе по возбужденному таганрогскимъ обществомъ вопросу. Въ отвѣтъ на это, попечитель, ссылаясь на истерію Таганрогской гимназіи, на ея настоящій составъ, образовавшійся вслѣдствіе мѣстныхъ потребностей, на мнѣніе большинства членовъ педагогическаго совѣта гимназіи, поддержанное согласіемъ г. почетнаго попечителя, и наконецъ на приговоръ самихъ гражданъ 20-го марта, подписанный почти исключительно грамотными людьми, высказалъ, что, послѣ рѣшенія совѣта министерства и назначенія дополнительныхъ суммъ, измѣнять всѣ сдѣланныя распоряженія, и между прочимъ относительно личнаго состава, было бы весьма неудобно; да и нѣтъ въ томъ необходимости, потому что съ началомъ наступающаго академическаго года преобразование допускается только для первыхъ трехъ классовъ, тогда какъ четыре высшіе остаются на прежнемъ основаніи,

стало быть составляющіе ихъ ученики, обучаясь латинскому языку, имѣютъ полную возможность поступить въ университетъ. Затѣмъ, по истеченіи четырехъ лѣтъ, Таганрогская гимназія вполнѣ преобразуется въ реальную. И если четырехлѣтній опытъ покажетъ необходимость ввести въ гимназію латинскій языкъ, то этотъ послѣдній можетъ быть введенъ, какъ скоро общество, желающее этого, приметъ на себя расходы по содержанию учителя.

Дальнѣйшій ходъ этого дѣла зависитъ отъ министерства *).

Но, принимая въ соображеніе всѣ мнѣнія, какія были высказаны лицами, близко знакомыми съ дѣломъ, принимая въ соображеніе мѣстныя потребности, которыя громко говорили за себя во все продолженіе существованія гимназій и которыхъ нельзя было заглушить и теперь, даже въ словахъ этихъ же самыхъ представителей городского общества, попечитель Одесскаго учебнаго округа остается при томъ глубокомъ убѣжденіи, что открытіе въ Таганрогѣ гимназій классической противорѣчило бы всей исторіи края и дѣйствительнымъ потребностямъ жителей. Заявленія нѣсколькихъ влиятельныхъ лицъ, имѣющихъ возможность дать дѣтямъ дальнѣйшее образованіе не только въ Новороссійскомъ или Харьковскомъ университетахъ, но даже въ западныхъ академіяхъ и политехническихъ школахъ, такія заявленія, по его мнѣнію, никакъ не могутъ быть приняты за выраженіе потребностей массы. Въ заключеніе онъ считаетъ долгомъ высказать, что приазовскій край нуждается, *во-первыхъ*, въ устройствѣ начальныхъ училищъ, которое лежитъ на обязанности общества и о которомъ, къ сожалѣнію, не возбуждается ни одного вопроса въ засѣданіяхъ думы; *во-вторыхъ*, въ общемъ образованіи, которое реальныя гимназій даютъ также какъ и классическія (см. §§ 1 и 2 Высочайше утвержденного устава), и *въ-третьихъ*, въ подготовленіи спеціалистовъ-практиковъ, чему основаніемъ, главнымъ образомъ, должно послужить учрежденіе *реальныхъ* гимназій и примѣненіе ихъ курсовъ къ дѣйствительнымъ потребностямъ каждой мѣстности.

А. Арцимовичъ.

*) 16-го ноября 1865 года, въ собраніи Таганрогской городской думы, гражданами всѣхъ сословій города Таганрога выражено было желаніе, чтобы тамошняя гимназія была преобразована въ классическую и г. Новороссійскій генералъ-губернаторъ, со своей стороны, нашелъ это желаніе вполнѣ заслуживающимъ удовлетворенія. По сему причинамъ, министерство народного просвѣщенія предписало г. попечителю Одесскаго учебнаго округа преобразовать Таганрогскую гимназію въ классическую съ однимъ древнимъ языкомъ, Ред.

ОБЪ ИЗДАНІИ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ЛИТОВСКАГО ПОЭТА ДОНАЛЕЙТИСА.

Въ № 269 газеты «Русскій Инвалидъ» за текущій годъ напечатана статья подъ заглавіемъ: «Голосъ изъ Литвы о новомъ изданіи литовскаго поэта Доналейтиса, сдѣланнаго русскою академіею наукъ». Въ этой статьѣ, неизвѣстный авторъ, «питая нѣкоторое пристрастіе къ языку литовскому и сочувствуя отъ души литовскому народу», высказываетъ неудовольствіе на то, что сдѣланное недавно Императорскою академіею наукъ изданіе единственнаго оригинальнаго литовскаго поэта напечатано польскими, а не русскими буквами и снабжено нѣмецкими объясненіями и глоссаріемъ. Предлагая, между многими другими вопросами, вопросъ о томъ, для чего такое, бесполезное для нашихъ литовцевъ и для русскихъ, желающихъ выучиться литовскому языку, изданіе напечатано «въ Петербургѣ и на русскія деньги», авторъ въ заключеніе выражаетъ желаніе имѣть объясненіе этихъ загадокъ.

Академія поручила извѣстному знатоку казъ литовскаго языка, такъ и всѣхъ славянскихъ нарѣчій, г. Шлейхеру, приготовить къ изданію стихотворенія Доналейтиса, по двумъ причинамъ: во-первыхъ потому, что эти стихотворенія, въ лингвистическомъ отношеніи, весьма важны для всѣхъ, кто занимается изслѣдованіемъ литовскаго языка и народности; во-вторыхъ потому, что это изданіе служитъ приготовительною работою къ предпріятымъ самимъ г. Шлейхеромъ обширнымъ изслѣдованіямъ о древнѣйшемъ состояніи литовско-славянской группы языковъ. Изъ этихъ двухъ побужденій къ изданію текста Доналейтиса уже достаточно обнаруживается цѣль академіи въ этомъ предпріятіи: всемірные успѣхи языковѣдѣнія тѣсно связаны здѣсь съ весьма дорогими для Россіи интересами изученія литовской народности, столь родственной славянскимъ народамъ и столь важной для изслѣдованія первобытныхъ временъ русско-

славянскаго міра. При этомъ практическія пользы собственно нынѣ живущаго литовскаго народа, хотя и постороннія этому изданію, не могутъ не выиграть въ окончательномъ результатѣ отъ распространенія знакомства съ языкомъ и съ древнимъ бытомъ этого народа. Изданіе Доналейтиса назначено единственно для ученыхъ изслѣдователей литовскаго языка и сосѣдственныхъ съ нимъ нарѣчій. Уже изъ этого очевидно, что такого рода изданіе не можетъ удовлетворять инымъ цѣлямъ, указываемымъ въ упомянутой выше статьѣ «Русскаго Инвалида», т. е. доставить чтеніе литовскому народу. Изданіе книги для народнаго чтенія, какъ элементарнаго пособия для изученія того или другаго языка, не можетъ совпадать съ изданіемъ той же самой книги для ученыхъ специалистовъ; условія того и другаго наданія совершенно различны, и смѣшивать ихъ было бы только вредить дѣлу — практическимъ пользамъ народа, не менѣе чѣмъ пользамъ науки.

Таково въ сущности разсматриваемое изданіе академіи наукъ; но сверхъ всего этого, книгою для народнаго чтенія, какъ полагають «Голось изъ Литвы», Доналейтисъ, какъ бы онъ ни былъ изданъ, едва ли даже и можетъ когда нибудь служить у нашихъ литовцевъ, потому что прусско-литовское нарѣчіе, на которомъ написалъ этотъ поэтъ, имъ не понятно. Какъ отдѣльныя слова, такъ и самыя грамматическія формы въ обоихъ нарѣчіяхъ до того различны, что знающему русско-литовское нарѣчіе, безъ ученой подготовки, невозможно понимать стихотворенія Доналейтиса. Такимъ образомъ изданіе Доналейтиса собственно для простонароднаго чтенія на Литвѣ могло бы послужить развѣ къ водворенію между русскими литовцами прусско-литовскаго нарѣчія, чего, конечно, не можетъ желать авторъ разбираемой статьи, по крайней мѣрѣ при заявляемыхъ имъ патріотическихъ цѣляхъ. Такія цѣли, казалось, не должны были бы освобождать отъ обязанности знать предметъ, о которомъ берешься писать.

Словарь и объясненія къ литовскому тексту поэмы составлены на нѣмецкомъ языкѣ съ тою цѣлью, чтобы эта книга могла быть полезна для ученыхъ всѣхъ странъ и могла послужить имъ матеріаломъ и пособиемъ для изслѣдованія литовскаго языка, разработка котораго столь важна для Россіи. Если бы академія начала съ изданія литовскаго поэта съ русскими примѣчаніями и глоссаріемъ, то этимъ она несравненно менѣе удовлетворила бы этой потребности, ибо вызвала бы гораздо менѣе, чѣмъ нѣмецкимъ изданіемъ, изслѣ-

дованій литовскаго языка и, слѣдовательно, истратила бы русскія деньги съ гораздо меньшею для Россіи пользою. Само собою однакожь разумѣется, что нѣмецкое изданіе нисколько не препятствуетъ изданію Доналейтиса въ послѣдствіи и на русскомъ языкѣ. Но при этомъ только никакъ не слѣдуетъ забывать, что такое изданіе можетъ быть нужно лишь для немногочисленныхъ русскихъ лингвистовъ, а никакъ не для народнаго чтенія.

Наконецъ, относительно буквъ, которыми напечатана поэма, должно замѣтить, что Доналейтисъ, хотя и протестантъ по исповѣданію, но пользовался употреблявшимися у литовцевъ, заимствованными отъ поляковъ письменами. Г. Шлейхеръ измѣнилъ эти письмена весьма мало, преимущественно въ отношеніи болѣе точнаго обозначенія гласныхъ, причеиъ держался тѣхъ началъ, которыя еще прежде были имъ установлены въ изданной въ 1856 году въ Прагѣ литовской грамматикѣ и приняты всѣми лингвистами. Онъ, а вмѣстѣ съ нимъ и академія, отнюдь не могли полагать, чтобы кому-либо вздумалось, съ совершенно не научной точки зрѣнія, осуждать этотъ, основанный на чисто-научныхъ основаніяхъ и нисколько не польскій, образъ правописанія. И такъ загадки, которыя видитъ авторъ «Голоса изъ Литвы», оказываются дѣломъ весьма простымъ; если смотрѣть на изданіе Доналейтиса здравымъ взоромъ ученаго, а не сквозь обманчивую призму псевдо-патріотическихъ предубѣжденій.

Въ настоящемъ случаѣ, призму, сквозь которую смотрѣлъ авторъ упомянутой статьи, можно назвать особенно обманчивою, также какъ и патріотизмъ, которымъ онъ старался прикрыть свое нападеніе на изданіе академіи наукъ; ибо, не говоря даже объ интересахъ чистой науки, связанныхъ съ этимъ изданіемъ, можно, по меньшей мѣрѣ, подвергнуть сомнѣнію патріотическую пользу усилій, которыя бы клонились къ водворенію, развитію и укрѣпленію литовской письменности посреди литовско-русскаго народа и къ тому еще письменности прусско-литовской.

ПО ПОВОДУ СУЖДЕНІЙ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ МОСКВѢ ГИМНАЗІИ НА СЧЕТЪ ГОРОДА И ЗЕМСТВА.

Въ № 265 «Сѣв. Почты» (4-го декабря 1865 года) напечатаны происходившія въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи 24-го октября сего года сужденія по вопросу объ учрежденіи въ Москвѣ гимназій на счетъ города и земства. Изъ этихъ сужденій видно, что нѣкоторымъ лицамъ, принимавшимъ въ нихъ участіе, не вполне извѣстны постановленія, касающіяся гимназій и вообще учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Посему будетъ, кажется, не лишнимъ сообщить по этому предмету нѣкоторыя объясненія, въ виду того, что важный вопросъ о содѣйствіи земства народному образованію можетъ сдѣлаться предметомъ сужденія и въ другихъ земскихъ собраніяхъ.

Въ московскомъ земскомъ собраніи, касательно отношенія земства къ народному образованію вообще и къ гимназіямъ въ особенности, нѣкоторыми членами было выражено, между прочимъ, что:

1. Ни въ новыхъ уставахъ учебныхъ, ни въ положеніяхъ о земскихъ учрежденіяхъ не видно, чтобы земству было предоставлено право вліянія на дѣло народнаго образованія, кромѣ хозяйственной части, т. е. уплаты денегъ на ихъ содержаніе.

2. Почетный попечитель земской гимназій, избираемый земствомъ и служащій представителемъ интересовъ земства при гимназіи, по новому гимназическому уставу (§§ 74—78), лишенъ всякаго участія въ дѣлѣ образованія и долженъ заниматься исключительно хозяйственною частью и сборомъ суммъ.

Въ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденномъ 14-го іюля 1864 года, и въ уставѣ гимназій и про-

гимназій, Высочайше утвержденномъ 19-го ноября 1864 года, земскимъ собраніямъ предоставляется значительная доля вліянія на народное образованіе, именно:

1. *Относительно народныхъ училищъ.*

Земскія собранія, какъ вѣдомства правительственныя, имѣютъ право учреждать и закрывать народныя училища по собственному своему распоряженію, сообщая объ этомъ только для свѣдѣнія уѣздному училищному совѣту (ст. 9-я положенія). Размѣръ содержанія и порядокъ отчетности въ земскихъ народныхъ училищахъ устанавливаются самими земскими собраніями. Въ распоряженія по этимъ предметамъ уѣздный училищный совѣтъ не вмѣшивается, а принимаетъ ихъ только къ соображенію при обсужденіи вообще матеріальныхъ средствъ училищъ (ст. II полож.). Земство участвуетъ и въ непосредственномъ завѣдываніи не только земскими, но и всѣми народными училищами. Уѣздныя и губернскія земскія собранія выбираютъ по два члена отъ земства въ уѣздные и губернскіе училищные совѣты, завѣдывающіе начальными народными училищами. Участвуя вмѣстѣ съ другими членами въ дѣлахъ училищныхъ совѣтовъ, члены отъ земства представляютъ земскимъ собраніямъ ежегодно свѣдѣнія о состояніи народныхъ училищъ въ уѣздѣ или губерніи, въ содержаніи которыхъ участвуетъ земство (ст. 19-я и 21-я пол.). Члены отъ земства, засѣдающіе въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, между прочимъ обязаны, наравнѣ съ прочими членами, наблюдать за преподаваніемъ въ народныхъ училищахъ, заботиться о снабженіи ихъ учебными пособиями, объ отысканіи достойныхъ и объ удаленіи неблагонадежныхъ учителей и вообще принимать мѣры къ улучшенію училищъ своего уѣзда (ст. 24-я положенія). Члены отъ земства, присутствующіе въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, имѣютъ вмѣстѣ съ прочими членами высшее поочеченіе о всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ губерніи, участвуя въ назначеніи пособій достойнымъ учителямъ и учительницамъ и въ разрѣшеніи всѣхъ вообще дѣлъ, превышающихъ власть уѣздныхъ совѣтовъ (ст. 29-я полож.).

Такимъ образомъ земству предоставлено самое широкое вліяніе на народныя училища, и притомъ не только въ хозяйственномъ, но и въ административномъ, учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

2. *Относительно гимназій.*

Новымъ гимназическимъ уставомъ (§ 9) земству предоставлено полное право открывать на свой счетъ гимназіи и прогимназіи, причѣмъ съ точностью опредѣляется отношеніе земства къ симъ учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ на его содержаніи. Земство можетъ открываемую имъ гимназію имѣть въ полномъ своемъ вѣдѣніи, опредѣлять и увольнять директора, инспектора, учителей и воспитателей, постановлять внутренній и внѣшній порядокъ заведенія во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ; но такая гимназія не можетъ пользоваться правами казенныхъ гимназій и подчиняется общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Вліяніе министерства народнаго просвѣщенія на такую гимназію ограничивается только общимъ надзоромъ за ходомъ учебной части въ той мѣрѣ, въ какой это постановлено относительно частныхъ учебныхъ заведеній. Но отъ земства зависитъ, чтобы учреждаемая имъ гимназія пользовалась всѣми правами казенныхъ гимназій, т. е. чтобы директоръ, инспекторъ, учителя и воспитатели считались въ государственной службѣ, наравнѣ съ подобными же должностными лицами казенныхъ гимназій, чтобы они производились въ чины и получали награды, и чтобы учащіеся, по окончаніи курса, могли пользоваться правами, предоставленными §§ 121—124 новаго гимназическаго устава оканчивающимъ курсъ въ казенныхъ гимназіяхъ. Для пріобрѣтенія такихъ важныхъ правъ земскою гимназіею уставъ признаетъ необходимымъ только одно весьма существенное условіе, именно: чтобы должностныя лица такой гимназіи были опредѣляемы министерствомъ народнаго просвѣщенія. Съ этимъ условіемъ естественно соединяются и другія условія, какъ необходимыя его послѣдствія, именно зависимость должностныхъ лицъ во всемъ, что касается до служебнаго порядка, отъ министерства народнаго просвѣщенія и большій контроль со стороны министерства за учебною ихъ дѣятельностью и вообще за учебною частью. Но и при такихъ условіяхъ земство сохраняетъ за собою значительное вліяніе на свою гимназію во всѣхъ отношеніяхъ. *Во-первыхъ*, при каждой земской гимназіи, по § 12 устава, состоитъ почетный попечитель, избираемый самимъ земствомъ. На почетномъ попечителѣ лежитъ обязанность контроля за правильнымъ употребленіемъ суммъ, отпускаемыхъ земствомъ на гимназію, и вообще за хозяйственною частью. Но почетный попечитель, какъ членъ педагогическаго совѣта (§. 77

устава), имѣть право, если пожелаетъ, принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ по гимназій и слѣдовательно не лишень возможности не только знать, но и вліять съ своей стороны на ходъ нравственной в учебной части въ гимназій и въ свою очередь доставлять земскимъ собраніямъ самыя точныя и полныя свѣдѣнія о направленіи гимназій и дѣятельности служащихъ въ ней лицъ. *Во-вторыхъ*, въ уставѣ хотя и не опредѣлено, кто выбираетъ должностныхъ лицъ въ земской гимназій, но, по аналогіи съ общими училищами, содержаниемъ приходами лютеранскихъ церквей Петропавловской и Анненской въ С.-Петербургѣ, о чемъ сказано будетъ ниже, выборъ этотъ, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ предоставленъ самому земству, въ лицѣ земскихъ собраній, или, что удобнѣе, въ лицѣ особаго комитета изъ нѣсколькихъ членовъ земскаго собранія, по общему уполномочию всѣхъ членовъ собранія. Ограниченіе при этомъ выборѣ можетъ быть только одно, именно: чтобы избираемыя лица удовлетворяли тѣмъ условіямъ, которыя требуются отъ должностныхъ лицъ, служащихъ при гимназійхъ.

3. *Петропавловское и Анненское училища, учрежденныя при С.-Петербургскихъ церквахъ, находятся совершенно въ другомъ отношеніи къ приходамъ, на счетъ которыхъ содержатся сіи училища. Приходы эти, въ лицѣ училищныхъ совѣтовъ, не только имѣютъ право контроля надъ училищами, но и дѣйствуютъ въ дѣлахъ обученія совершенно самостоятельно. Еще лучшимъ примѣромъ можетъ служить заведеніе г. Видемана, также въ С.-Петербургѣ, которое имѣетъ университетскія права, съ однимъ условіемъ, что при экзаменѣ въ этомъ заведеніи присутствуетъ депутатъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Поэтому въ правахъ университетской гимназій, предоставленныхъ гимназій г. Видемана, впрямую не будетъ отказано гимназій, учреждаемой земствомъ Московской губерніи.*

Въ какомъ отношеніи находятся приходы лютеранскихъ церквей св. Петра и Павла и св. Анны къ состоящимъ при нихъ церквахъ училищамъ, а также въ какой зависимости состоятъ сіи послѣднія отъ министерства народнаго просвѣщенія, видно изъ ниже слѣдующаго.

Училище при лютеранской церкви св. Петра и Павла находится въ непосредственномъ вѣдѣніи особаго управленія, которое состоитъ изъ попочителя церкви, члена отъ правительства, трехъ пасторовъ

церкви, директора училища и одного члена церковнаго совѣта изъ купечества.

Обязанности управленія училища относительно церковнаго совѣта, или, что то же, прихода, ограничиваются представленіемъ церковному совѣту, каждые три мѣсяца, вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ по училищу на основаніи годоваго бюджета, предварительно утвержденнаго церковнымъ совѣтомъ, и ежегодно, краткаго отчета о состояніи училища и чрезвычайныхъ переимѣнахъ по оному. Сверхъ того, при опредѣленіяхъ, касающихся переимѣнъ въ органическомъ устройствѣ училища, управленіе училища, до представленія о томъ министерству народнаго просвѣщенія, испрашиваетъ разрѣшенія церковнаго совѣта. Наконецъ, церковный совѣтъ разрѣшаетъ всѣ дѣла по хозяйственной части и избираетъ директора училища изъ числа кандидатовъ, представленныхъ ему управленіемъ училища. Затѣмъ управленіе училища избираетъ учителей, представляетъ къ чинамъ и наградамъ, наблюдаетъ за ходомъ ученія, вводитъ учебныя руководства, но во всемъ, касающемся служебнаго порядка и учебной части, зависитъ отъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, къ которому входитъ съ представленіями объ утвержденіи въ должности директора и прочихъ должностныхъ лицъ, объ увольненіи ихъ отъ службы, о производствѣ въ чины, о наградахъ и т. п., а равно испрашиваетъ разрѣшенія въ важнѣйшихъ административныхъ и педагогическихъ вопросахъ, каковы напримѣръ расширеніе или сокращеніе учебнаго плана, устройство новыхъ классовъ или раздѣленіе существующихъ на отдѣленія и т. д. Такимъ образомъ управленіе Петропавловскаго училища во всемъ, что относится до хозяйственной части, вполне зависитъ отъ церковнаго совѣта; по дѣламъ же административнымъ и учебнымъ оно состоитъ въ зависимости отъ министерства народнаго просвѣщенія и не можетъ дѣйствовать совершенно самостоятельно. Въ замѣнъ того Петропавловское училище пользуется всѣми правами казенныхъ гимназій какъ относительно служащихъ лицъ, такъ и учащихся. Что же касается до находящейся въ С.-Петербургѣ частной гимназій г. Видемана, то заведеніе это имѣетъ только названіе гимназій, данное ему потому, что въ немъ проходитъ полный гимназическій курсъ; но гимназія г. Видемана, какъ управляемая частнымъ лицомъ, не пользуется и не можетъ, по 9 § гимназическаго устава, пользоваться никакими правами, присвоенными казеннымъ гимназіямъ, а считается въ числѣ частныхъ учебныхъ

заведеній и подлежитъ, на общемъ основаніи съ частными училищами, надзору окружнаго инспектора училищъ. Въ С.-Петербургѣ есть еще нѣсколько подобныхъ гимназій, также безъ права казенныхъ гимназій, каковы частныя гимназіи гг. Келлера, Цынкаловскаго, Шавѣва, Мая.

4. По примѣру состоящихъ при С.-Петербургскихъ лютеранскихъ церквахъ училищъ, подлежащихъ вѣдѣнію церковныхъ приходовъ, земская гимназія, учреждаемая въ Москвѣ, должна также состоять въ непосредственномъ заведываніи земства, представляя права и интересы котораго въ семъ случаѣ должны служить: а) почетный попечитель, съ предоставленіемъ ему вліянія на гимназію во всѣхъ отношеніяхъ, а не въ одномъ хозяйственномъ, и б) совѣтъ, представляющій вѣдомству народнаго просвѣщенія объ утвержденіи и увольненіи лицъ, служащихъ при гимназіи, и состоящій изъ членовъ, назначаемыхъ частью по выбору отъ земства, а частью вѣдомствами епархіальнымъ и училищнымъ.

Изъ вышензложенныхъ объясненій дѣлается очевиднымъ, что на основаніи существующихъ постановленій, каждой земской гимназіи могутъ быть предоставлены права казенныхъ гимназій, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы такая гимназія, оставаясь въ полномъ вѣдѣніи земскаго собранія относительно хозяйственной части, въ то же время состояла въ нѣкоторой зависимости отъ министерства народнаго просвѣщенія по дѣламъ административнымъ и учебнымъ. Представителями земства при гимназіи могутъ быть: а) почетный попечитель, съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ и съ непремѣнною обязанностью контроля за хозяйственною частью, и б) училищный комитетъ или совѣтъ изъ членовъ по назначенію земскаго собранія, и въ томъ числѣ почетнаго попечителя гимназіи, изъ директора гимназіи и изъ одного члена отъ духовнаго вѣдомства, если какое-либо земское собраніе признаетъ недостаточнымъ ограничить надзоръ за гимназіею съ своей стороны однимъ почетнымъ попечителемъ. Во всякомъ случаѣ, при томъ и другомъ устройствѣ, право выбора должностныхъ лицъ должно принадлежать земскимъ собраніямъ или уполномоченнымъ отъ нихъ лицамъ; но право опредѣленія избранныхъ земствомъ должностныхъ лицъ гимназій, производства ихъ въ чины, награжденія, а равно окончательное рѣшеніе важнѣйшихъ мѣръ по административной и учебной части не могутъ не принадлежать министерству народнаго просвѣщенія.

Само собою разумѣется, что съ предоставленіемъ земству выбора должностныхъ лицъ гимназіи земство получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и право представлять министерству народнаго просвѣщенія объ увольненіи отъ должности означенныхъ лицъ, по своему усмотрѣнію.

5. *Въ гимназіи, въ содержаніи которой приметъ участіе земство, уѣздные жители, по проекту министерства народнаго просвѣщенія, должны сверхъ того платить за себя по 75 р. въ годъ.*

Заявленіе, выраженное въ этомъ пунктѣ, возбуждено вѣроятно какимъ-нибудь недоразумѣніемъ. О взиманіи сбора по 75 рублей на земскія гимназіи съ уѣздныхъ жителей въ министерствѣ народнаго просвѣщенія не было никакого предположенія, и мысль эта для министерства совершенно новая.

ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНІЙ «МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» КАСАТЕЛЬНО ПРЕПОДАВАНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Передовая статья 267 № «Московскихъ Вѣдомостей», рассматривая предстоящій чрезвычайному собранію нижегородскаго дворянства вопросъ объ Александровскомъ дворянскомъ институтѣ, предлагаетъ нѣсколько совѣтовъ касательно устройства учебной части въ этомъ заведеніи. Главный совѣтъ ея имѣеть въ виду устранить многоученіе, крайне обременительное для учениковъ въ нашихъ гимназіяхъ. По ея мнѣнію, цѣль можетъ быть достигнута значительнымъ сокращеніемъ однихъ учебныхъ предметовъ и совершеннымъ упраздненіемъ другихъ. Къ числу послѣднихъ отнесенъ и русскій языкъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ статьи:

«Преподаваніе исторіи, очень часто переходящее въ фразеологию, можетъ быть съ пользой сокращено, а еще болѣе можетъ быть сокращено преподаваніе русскаго языка, которое, при сосредоточеніи занятій на древнихъ языкахъ, становится *почти излишнимъ*, такъ какъ все ученіе древнимъ языкамъ есть въ то же время и ученіе языку отечественному: Нижегородскій институтъ много выигралъ бы, если бы въ немъ теперь же, не дожидаясь тѣхъ измѣненій въ общемъ гимназическомъ уставѣ, къ которымъ не замедлитъ привести опытъ, было сокращено преподаваніе, *не приносящее пользы*, а въ замѣнъ того отчасти усилено преподаваніе математики и древнихъ языковъ, отчасти увеличено рекреационное время».

Эти слова ясно показываютъ, что, по мнѣнію автора статьи, преподаваніе русскаго языка въ гимназіяхъ не приноситъ пользы, не потому, что оно велось и ведется дурно, а потому, что предметъ самъ по себѣ бесполезно занимаетъ особое, самостоятельное мѣсто въ системѣ гимназическаго образованія. А что не приноситъ пользы, то, конечно, становится совершенно излишнимъ. Справедливость такого заключенія, относительно русскаго языка въ гимна-

зіяхъ, была бы несомнѣнна, если бы оно, вытекаая изъ безспорной послыки, по тому самому имѣло въ свою пользу голоса людей, за которыми необходимо признать право суда и рѣшенія въ такомъ дѣлѣ, какъ составъ гимназическаго курса, введеніе въ него новыхъ учебныхъ предметовъ или исключеніе преждевведенныхъ. Но такихъ голосовъ не было и нѣтъ. Ни ближайшее училищное начальство (директоры и инспекторы), ни профессора русской словесности въ университетахъ — эти наиболѣе уважительные судьи по вопросу о значеніи отечественнаго языка для учащагося юношества — не заявляли желанія устранить его преподаваніе въ гимназіяхъ. Гимназическій уставъ 1828 года, построенный на прочной и широкой основѣ классическаго образованія, тѣмъ не менѣе отвелъ законновидное мѣсто русскому языку и слѣдовательно не предполагалъ, что ученіе древнимъ языкамъ есть въ то же время ученіе языку отечественному. Одно другому не противорѣчитъ, одно съ другимъ совмѣстимо, одно даже служитъ немалою помощію для другаго. Какъ древніе языки нисколько не мѣшаютъ успѣшному ходу роднаго языка, такъ и, наоборотъ, преподаваніе послѣдняго нисколько не препятствуетъ ни изученію языковъ древнихъ, ни изученію математики, необходимость и преимущества которыхъ, какъ для гимназическаго, такъ и для университетскаго образованія, не возбуждаютъ въ умѣ сорьезнаго педагога ни малѣйшихъ сомнѣній. На основаніи вышензложеннаго, нѣтъ надобности ни защищать преподаваніе русскаго языка въ русскихъ гимназіяхъ, ни доказывать насущную необходимость основательнаго его изученія для каждаго русскаго человѣка.

Что же касается до количества времени, посвящаемаго русскому языку и словесности въ гимназіяхъ, то эта статья можетъ быть разясняема. Всего лучше разясняется она статистическими цифрами. Изъ нижеслѣдующаго счисленія числа уроковъ, которые, по распоряженіямъ министерства, были назначаемы въ послѣдовательныя времена для одного и того же учебнаго предмета, ясно открывается, на сколько его преподаваніе расширено или сокращено въ настоящее время:

а) Уставомъ 1828 года, въ обонхъ разрядахъ гимназій (съ греческимъ языкомъ и безъ греческаго языка), на русскій языкъ и словесность было положено двадцать три полуторачасовыхъ урока въ недѣлю, то есть *тридцать четыре часа съ половиною*.

б) По распредѣленію учебныхъ предметовъ, утвержденному ми-

нистерствомъ народнаго просвѣщенія 10-го апрѣля 1852 года, въ обѣихъ разрядахъ гимназій (какъ тѣхъ, гдѣ преподавались законовѣдѣніе и естественная исторія, такъ и тѣхъ, гдѣ преподавалось только законовѣдѣніе, безъ естественной исторіи), воспитанники, готовившіеся на службу, имѣли двадцать шесть уроковъ въ недѣлю, а готовившіеся въ университету — двадцать четыре. Урокъ продолжался часъ съ четвертью, слѣдовательно всѣхъ часовъ въ недѣлю выходило для воспитанниковъ перваго отдѣла *тридцать два съ половиною*, а для воспитанниковъ втораго отдѣла — *тридцать*.

в) По нынѣ дѣйствующему положенію, на русскій языкъ опредѣлено двадцать четыре урока въ недѣлю, или *двадцать четыре часа*, такъ какъ уроки по всѣмъ предметамъ установлены часовые.

И такъ въ настоящее время число уроковъ по русскому языку и словесности сокращено, противъ устава 1828 года, на *десять съ половиною часовъ*, а противъ распредѣленія 1852 года — на *восемь часовъ съ половиною* сравнительно съ числомъ тѣхъ же учебныхъ часовъ для одного отдѣла воспитанниковъ, и на *шесть* — для другаго ихъ отдѣла.

Вести сокращеніе дальше нѣтъ возможности, имѣя въ виду, во-первыхъ, общеобразовательную силу роднаго языка; во-вторыхъ, насущную необходимость основательнаго его знанія каждому русскому; наконецъ въ третьихъ — требованія, предъявляемыя программами для испытанія желающихъ поступить въ университетъ.

ПО ПОВОДУ ПИСЬМА, НАПЕЧАТАННАГО ВЪ 331 № «С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» О РУССКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ ВЪ РЕВЕЛѢ И РИГѢ.

Въ 331 № «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», 15-го декабря, въ письмѣ къ редактору, подписанномъ начальными буквами В. П., искаженъ смыслъ мнѣнія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о проектѣ генераль-губернатора графа Шувалова относительно учрежденія въ Остзейскомъ краѣ русскихъ гимназій. Въ письмѣ этомъ говорится: «Къ сожалѣнію, ученый комитетъ, между прочимъ, находятъ, что учрежденіе въ Остзейскомъ краѣ двухъ новыхъ гимназій, съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ, *средно отзовется на Россіи*, потому что отвлечетъ отъ нея учителей, въ которыхъ уже и теперь ощущается недостатокъ. Мнѣніе это потому очень прискорбно слышать отъ ученаго комитета, что, если онъ будетъ послѣдователемъ, въ чемъ никто, конечно, и сомнѣваться не можетъ, то, для успѣха народнаго просвѣщенія, останется только ходатайствовать о закрытіи доброй части гимназій, чтобъ пополнить недостатокъ учителей въ гимназіяхъ, уменьшивъ ихъ общее число».

Въ мнѣніи ученаго комитета сказано: «Идея графа Шувалова объ учрежденіи русскихъ гимназій въ Ригѣ и Ревелѣ заслуживаетъ полнаго сочувствія, а потому чѣмъ желательнѣе осуществленіе ея въ интересахъ русской національности, тѣмъ необходимѣе обратить вниманіе на условія, обезпечивающія ея успѣшность».

Далѣе въ мнѣніи ученаго комитета слѣдуетъ разсмотрѣніе этихъ условій:

1) Новыя русскія гимназіи должны быть возможно лучше обставлены *относительно выбора преподавателей*, для того чтобы онѣ могли выдержать сравненіе съ существующими уже въ краѣ нѣмецкими гимназіями, успѣвшими приобрѣсти совершенное довѣріе мѣстнаго населенія.

2) Для привлеченія опытныхъ преподавателей въ Остзейскія русскія гимназіи слѣдуетъ увеличить ихъ содержаніе. Оба эти условія признаются необходимыми для успѣха дѣла и генераль-губернаторомъ графомъ Шуваловымъ.

3) Въ отношеніи учебнаго курса необходимо русскія гимназіи сравнить съ находящимися въ краѣ нѣмецкими гимназіями, такъ какъ весьма желательно, чтобы въ русскія гимназіи поступали и дѣти нѣмецкаго населенія.

Особенную трудность въ исполненіи, по мнѣнію ученаго комитета, представляетъ первое изъ вышеуказанныхъ условій, именно выборъ опытныхъ преподавателей въ новыя русскія гимназіи, такъ какъ въ настоящее время ощущается во всей Имперіи большой недостатокъ въ гимназическихкихъ учителяхъ, что, какъ сказано въ мнѣніи ученаго комитета, «будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не осуществится предположеніе министерства народнаго просвѣщенія о приготовленіи учителей для гимназій».

Указаніе на эту, къ сожалѣнію, дѣйствительную, а не воображаемую трудность, къ преодоленію которой направлены въ настоящее время всѣ усилія министерства народнаго просвѣщенія, вѣроятно, и подало поводъ неизвѣстному автору письма къ вышеприведенному искаженію смысла мнѣнія ученаго комитета, которое въ сущности совершенно согласно съ мнѣніемъ по этому предмету генераль-губернатора графа Шувалова и нѣсколько расходится съ послѣднимъ только въ развитіи подробностей. Очевидно, что здѣсь не могло быть и мысли о вредѣ для Россіи именно отъ учрежденія двухъ новыхъ русскихъ гимназій въ Ревелѣ и Ригѣ, а говорилось вообще о средствахъ, какъ устранить тотъ вредъ, который причиняетъ нашимъ гимназіямъ недостатокъ опытныхъ и способныхъ учителей, чтобы чрезъ то предупредить возможность повторенія въ будущемъ тѣхъ затрудненій, которыя неизбѣжно являются въ настоящее время не только при учрежденіи новыхъ, но и при поддержаніи уже существующихъ гимназій.

Въ заключеніи ученаго комитета говорится, что «осуществленіе плана графа Шувалова принесетъ несомнѣнную пользу относительно распространенія знанія русскаго языка въ прибалтійскомъ краѣ», и затѣмъ выражается желаніе, чтобы всѣ затрудненія къ учрежденію русскихъ гимназій въ Ревелѣ и Ригѣ на вышеуказанныхъ условіяхъ были устранены.

V.

ПО ПОВОДУ XV ОБЩАГО СЪЪЗДА НЪМЕЦКИХЪ УЧИТЕЛЕЙ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ.

I.

Общія съѣзды учителей въ Германіи представляютъ явленіе, сколько важное для самихъ нѣмцевъ, столько же интересное и поучительное для насъ русскихъ. Кромѣ того, явленіе это до того естественно, что полного объясненія его надо искать въ условіяхъ *политической, соціальной и педагогической* жизни нѣмецкаго народа. Безъ пониманія этихъ условій, невозможно понять и все жизненное значеніе такого факта, какъ періодическіе съѣзды педагоговъ въ разныхъ центрахъ Германіи....

Благодаря широкому разлитію образованности и удобству взаимныхъ сношеній, общественная жизнь запада, во всѣхъ своихъ главнѣйшихъ моментахъ, развивается какъ-бы сама изъ себя, по лежащимъ въ ней законамъ и потребностямъ, приближаясь въ этомъ отношеніи къ общимъ формамъ органической жизни. Благотворность результатовъ подобнаго развитія до того очевидна, что въ наше время уже не должна подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Государству, признавшему разумность и законность такого порядка вещей, остается только *наблюдать* за правильнымъ теченіемъ общественной жизни, отказавшись отъ попытокъ, въ большинствѣ случаевъ бесплодныхъ — создавать для нея содержаніе или насильственно давать ей направленіе. Правда, и на западѣ государство еще не вездѣ признало этотъ принципъ общественной самодѣятельности, но, не признавъ его *de jure*, оно допустило проявленіе его *de facto*. И замѣчательно: чѣмъ болѣе государство предоставляло простора общественной инициативѣ, тѣмъ съ большею довѣрчивостью спѣшило само

общество подъ его охранительную сѣнь относительно многихъ и многихъ жизненныхъ функцій. Это явленіе повторилось и въ педагогической сферѣ, какъ увидимъ далѣе.... Что же касается до строгости отправленія извѣстныхъ обязанностей разными назначенными отъ государства или избранными отъ общества лицами, охрана чего всегда и вездѣ по праву должна принадлежать государству — то оно нашло себѣ лучшаго помощника и контролера въ общественномъ мнѣніи, которое оказалось зорче и сильнѣе всякаго и тайнаго, и явнаго наблюденія, нерѣдко выполняемаго лишь *ex officio*, или съ крайнимъ пристрастіемъ. И въ самомъ дѣлѣ: если отдѣльныя личности или корпораціи могутъ стремиться къ вреднымъ для общественнаго, а слѣдовательно и для государственнаго блага цѣлямъ; то масса, или цѣлый народъ, всегда стремится къ общему, абсолютному благу и такимъ образомъ всегда можетъ оправдывать довѣріе государства, если только и его цѣль есть то же общее благо. Но даже при единствѣ цѣлей люди рѣдко сходятся въ средствахъ, и вѣдь, по видимому, неизбѣжны опасныя ошибки.... Не забудемъ, однако, что чрезъ взаимное треніе разнородныхъ, но открыто заявляемыхъ идей и стремленій, обыкновенно отыскивается *средній* путь, который всегда и опредѣляетъ нормальный ходъ жизни. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ для государства значительно облегчается выборъ средствъ для достиженія своей общей цѣли, въ которой, говоря словами Гегеля, «какъ въ идеѣ нравственнаго цѣлаго, теряются интересы отдѣльныхъ лицъ, противные всеобщему интересу».

Пресса составляетъ ту сферу, въ которой происходитъ означенная борьба мнѣній и интересовъ, борьба открытая, и потому доступная для наблюденія или для участія каждаго, а слѣдовательно и государства, какъ юридической, коллективной личности. Но если пресса, въ истинномъ смыслѣ понимаемая, уже такъ много содѣйствуетъ выработкѣ истины и установленію общественнаго мнѣнія; то возможность личнаго, непосредственнаго общенія и обмѣна мислей должна содѣйствовать этому еще болѣе. Возможность взаимнаго общенія болѣе всего помогаетъ объединенію общества въ самомъ себѣ, развиваетъ въ отдѣльныхъ личностяхъ сознание своего національнаго или профессиональнаго единства съ другими, и вызываетъ въ обществѣ ту центростремительную силу, проявленіе которой такъ явно обнаруживается въ современной Германіи, въ противоположность ея прежнему сепаратизму, обезсилившему ея поли-

тическое существованіе. Неотразимые факты удостоверяютъ, что непосредственность взаимныхъ сношеній, напр. въ интересахъ научныхъ, торговыхъ или промышленныхъ, уничтожаетъ даже ту національную ровнь, которая существуетъ напр. въ такихъ искусственныхъ государствахъ, какъ Австрія, и самыя разнородныя національности нѣредко сплачиваетъ въ одно крѣпкое политическое цѣлое, примѣръ чего видимъ на Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ.

Германія, одна изъ образованнѣйшихъ частей Европы, въ настоящее время, какъ извѣстно, обнаруживаетъ стремленіе къ обобщенію во всевозможныхъ сферахъ и отношеніяхъ, сколько во имя частныхъ, профессиональныхъ (фаховыхъ), корпоративныхъ, столько же и во имя общихъ, національно-патріотическихъ интересовъ. Обѣ главныя силы—и центробѣжная, и центростремительная—находятся въ нѣмецкомъ обществѣ въ сильномъ напряженіи, и послѣдняя, столь слабо дѣйствовавшая прежде, начинаетъ оказывать рѣшительный перевѣсъ. Надъ этимъ общественнымъ явленіемъ въ Германіи мы никакъ не можемъ только иронизировать, ибо пути, по которымъ развиваются націи, не для всѣхъ ихъ одинаковы, и историческія аналогіи точно также могутъ вводить въ заблужденіе, какъ и всякія другія.... Возникновеніе разныхъ обществъ, какъ мѣстныхъ, такъ и общенациональныхъ, устройство съѣздовъ, выставокъ и т. под. — все это уже вошло въ рядъ самыхъ обыкновенныхъ явленій, и притомъ самыхъ отрадныхъ по своимъ послѣдствіямъ. Въ силу такихъ условій, прогрессъ мысли и дѣла совершается съ ускоренной быстротой. Сама наука признала для себя пользу такого порядка вещей; и теперь въ Германіи ежегодно бываетъ множество съѣздовъ чисто ученыхъ, напр. *филологическихъ*, *историческихъ*, *юридическихъ*, не говоря уже о частныхъ съѣздахъ натуралистовъ, политико-экономовъ и сельскихъ хозяевъ, не говоря также и о чисто патріотическихъ собраніяхъ, которыя принимаютъ уже характеръ праздниковъ и проявляются въ колоссальныхъ размѣрахъ. Таковы праздники *пѣщцовъ*, *стрльковъ*, *имнастовъ*; число участвующихъ въ этихъ праздникахъ надо считать не сотнями или тысячами, а десятками тысячъ, членовъ же самыхъ Verein'овъ—сотнями тысячъ!...

Собранія нѣмецкихъ учителей изъ всевозможныхъ уголковъ Германіи составляютъ переходъ отъ собраній чисто-ученыхъ къ патріотическимъ праздникамъ, стоятъ какъ бы въ срединѣ этихъ двухъ категорій, и потому носятъ на себѣ двойственный характеръ. Одна

сторона ихъ дѣловая, спеціально-педагогическая; другая — празднично-патріотическая, трактирная. Такимъ образомъ учительскіе сѣзды въ Германіи не есть какое-нибудь исключительное, одиноко-стоящее явленіе: они находятся въ тѣснѣйшей связи съ общимъ теченіемъ жизни нѣмецкаго народа за послѣдніе 15—20 лѣтъ. Но, примыкая собою къ общему направленію національной жизни, сѣзды эти въ то же время представляютъ явленіе совершенно оригинальное, самостоятельное, вышедшее изъ сословія самихъ учителей и развившееся съ правильною послѣдовательностью. Дѣло въ томъ, что въ Германіи раньше, чѣмъ гдѣ либо, учителя стали получать спеціально-педагогическое образованіе. Послѣдствіемъ этого факта было то обстоятельство, что учителя стали сознательнѣе относиться къ своему дѣлу, понимая его не съ одной внѣшней, но и съ внутренней, педагогической стороны. Получивъ интересъ къ дѣлу и сознаніе въ немъ, они выдѣлили изъ него *общія* дѣла, и во нихъ стали группироваться между собою, взаимно дѣлиться знаніями и опытомъ. Такъ возникла дѣйствительная солидарность сперва между учителями извѣстной школы, потомъ — извѣстнаго мѣста, округа, наконецъ — извѣстнаго государства и, наконецъ, цѣлой Германіи. Всюду устроились сами собою разныя *Lehrervereine*, *Synoden*, *freie Konferenzen*, *Versammlungen* и т. под. Училищныя вѣдомства (*Schulbehörden*), видя, что учителя занимаются дѣломъ ради его самаго и вырабатываютъ на собраніяхъ много полезнаго какъ для себя, такъ и для школы, стали внимательнѣе прислушиваться къ заявляемымъ учителями нуждамъ и потребностямъ, и по возможности удовлетворять ихъ. Слѣдить за ходомъ и содержаніемъ такихъ конференцій было тѣмъ удобнѣе для начальства, что все, рѣшенное на нихъ, протоколировалось и печаталось въ разныхъ мѣстныхъ педагогическихъ органахъ, возникшихъ потомъ во множествѣ и отличавшихся невѣроятною дешевизною. Особенно дружно стали группироваться именно тѣ учителя, въ рукахъ которыхъ болѣе всего сосредоточивается дѣло *народнаго* образованія, дѣло самое трудное, требующее наибольшаго педагогическаго пониманія. Въ ихъ средѣ выросла и идея общихъ сѣздовъ учителей изъ всей Германіи. Ея осуществленіе, какъ ни трудно оно было, въ свою очередь жизненно отозвалось на всемъ учительскомъ сословіи и еще болѣе содѣйствовало дальнѣйшему появленію и развитію тѣхъ частныхъ кружковъ и обществъ, которые и приготовили возможность постоянныхъ общихъ сѣздовъ.

Какъ бы то ни было, но тотъ весьма бы ошибся, кто бы призналъ нынѣшніе общіе съѣзды нѣмецкихъ учителей за выраженіе желаній и потребностей *всего* педагогическаго сословія Германіи: до этого еще далеко. По непреложному историческому закону, каждое новое дѣло непременно вызываетъ реакцію, встрѣчая не только друзей, но и враговъ. Ни одна цѣль, какъ бы высока и разумна она ни была, никогда не достигается вдругъ и вполнѣ. Постепенность развитія есть непремѣнное условіе *каждаго органическаго* явленія, каждой формы, родившейся естественно, а не созданной искусственно.... Достаточно уже того, что число приверженцевъ общихъ съѣздовъ, какъ мы увидимъ далѣе, быстро растетъ, а враждебный лагерь замѣтно пустѣетъ. Само общество своимъ вниманіемъ и участіемъ поддерживаетъ общіе съѣзды, принимаетъ прибывшихъ учителей въ свои семейства, какъ дорогихъ гостей, старается доставить имъ удобство и удовольствіе, изъ уваженія къ ихъ почтеннымъ трудамъ, и въ то же время зорко слѣдитъ за ходомъ ихъ разсужденій о школѣ и о воспитаніи отечественнаго юношества. Имѣя такіе крѣпкіе корни въ сочувствіи самаго нѣмецкаго общества, общіе съѣзды естественно уже не боятся вражды своихъ противниковъ, вѣрятъ въ пользу и правоту своего дѣла, и въ его счастливую будущность. Благодаря съѣздамъ, новыя зачатки нѣмецкой образованности, почти затерянные въ чужихъ, не-германскихъ странахъ, находятъ здѣсь поддержку, и слабыя элементы германизма вновь крѣпнютъ и получаютъ упругость среди иной чуждой, менѣе развитой народности. Здѣсь народный учитель, подавленный нуждой и трудомъ, снова почерпаетъ силу и бодрость; онъ проникается уваженіемъ къ своему призванію, чувствуетъ свое достоинство, и вноситъ въ свое дѣло новый нравственный элементъ. Отраднѣе, и даже легче трудиться тамъ, гдѣ понимаютъ и цѣнятъ твой трудъ, гдѣ онъ получаетъ и столько полезныхъ указаній со стороны товарищей по призванію, и столько нравственнаго вознагражденія со стороны самаго общества! Въ этомъ отношеніи нѣмецкій учитель стоитъ выше и лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ остальной Европѣ, исключая развѣ Швейцаріи.

Но кто же эти *враги* общихъ учительскихъ съѣздовъ, и въ чемъ находятъ они предметъ для нападенія? Я уже сказалъ, что въ началѣ учрежденіе это, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтило болѣе противниковъ, чѣмъ поборниковъ, и притомъ даже въ лицѣ самихъ правительствъ, хотя не всѣхъ. Это объясняется тѣмъ, что начало

учительскихъ сѣздовъ относится къ бурному 1848 году, когда всѣ благоразумные люди, искренно любящіе свое отечество, пришли къ убѣжденію, что національное единство Германіи можетъ и должно быть основано не на крутыхъ политическихъ переворотахъ, но на прочномъ и цѣлесообразномъ воспитаніи юношества, въ основаніи котораго должно также лечь начало національности. Такимъ образомъ первые поборники общаго педагогическаго сѣзда имѣли въ виду *оградить* отечество отъ тѣхъ потрясеній, свидѣтелями которыхъ они только что были. Въ это время уже существовали педагогическія общества, изъ которыхъ особенно замѣчательны: въ Алтонѣ и Гамбургѣ. Эти общества, по взаимному соглашенію, разослали циркуляръ ко всѣмъ учителямъ Германіи, приглашая ихъ къ 3-му августу 1848 года сѣхаться въ Гамбургъ для совѣщанія о преобразованіи народной школы согласно общенаціональнымъ цѣлямъ. На это приглашеніе собралось всего 500 учителей, и то преимущественно изъ сѣверной Германіи, такъ что и само общество назвалось «сѣверо-германскимъ», продолжая существовать еще два слѣдующіе года. Такъ первая попытка соединить *всѣхъ* учителей Германіи не удалась Гамбургу. За то въ тотъ же годъ, именно въ день послѣдняго педагогическаго засѣданія въ Гамбургѣ (5-го августа), дрезденское общество обнародовало новое, еще болѣе энергическое воззваніе ко всѣмъ нѣмецкимъ учителямъ, имѣвшее сравнительно болѣе успѣхъ. «Германскій народъ пробуждается отъ своей апатіи — говорится въ этомъ циркулярѣ. Всюду слышится призывъ къ единству. Но что будетъ пользы отъ этого единства, если оно не будетъ проникнуто единымъ, животворнымъ духомъ? Возбудить этотъ духъ въ народѣ и направить заблуждающихся на истинный путь — вотъ задача національнаго германскаго воспитанія, находящагося прежде всего въ рукахъ самихъ германскихъ учителей. Рѣшить же эту задачу согласно съ современными потребностями возможно только общими силами. Стремленіе къ единенію уже давно проявлялось въ педагогическомъ сословіи, и давно уже возникли цѣлыя общества для взаимнаго поученія и совѣта; но въ наше время однимъ этимъ уже невозможно ограничиваться. Общества эти до сихъ поръ держались на рутинныхъ, узкихъ принципахъ, которые лишь препятствовали единодушной дѣятельности учителей и свободѣ обмѣна мыслей. Каждое заведеніе также держалось отдѣльно отъ другихъ и замыкалось само въ себя. Поборники одного и того же дѣла враждебно или съ презрѣніемъ относились другъ къ другу

только потому, что трудятся на разныхъ ступеняхъ въ дѣлѣ образованія народа. Профессоры превращаютъ гимназическихъ учителей, а послѣдніе пренебрегаютъ товарищами своими, трудящимися въ элементарной школѣ. Такой порядокъ вещей не можетъ существовать далѣе. Духъ эгоизма и вражды долженъ покинуть учителей, а его мѣсто долженъ занять духъ любви и согласія!

«На этомъ основаніи саксонское педагогическое общество, одобряемое сочувствіемъ многихъ въ Пруссіи, Тюрингіи, Ганноверѣ, Гессенѣ и Вюртембергѣ, обращается къ вамъ, воспитатели роднаго юношества, и предлагаетъ учредить такое педагогическое общество (*Verein*), въ которомъ принимали бы участіе *все* учителя Германіи; читаютъ ли они съ малютами азбуку, или съ юношами — Гомера и Циверона; обучаютъ ли первымъ элементамъ знанія, или высшимъ наукамъ; будутъ ли они учеными и специалистами, лютеранами или католиками, — всё одинаково приглашаются къ участію въ общемъ дѣлѣ. Всѣхъ насъ долженъ соединить общій интересъ, такъ какъ всё мы работаемъ на одномъ поприщѣ. Отдадимся же ему дружно, единодушно и приведемъ его къ желанному успѣху! Соединимся всё въ одно большое семейство и общими силами осуществимъ единство національнаго образованія въ нашемъ дорогомъ отечествѣ! и т. д.» По смыслу воззванія, всё частныя, отдѣльныя общества должны прислать депутатовъ на первое общее собраніе *въ Эйзенахъ* къ 28 сентября того же 1848 года. Дѣйствительно, къ опредѣленному сроку сюда собралось до 200 депутатовъ изъ всѣхъ концовъ Германіи, а чрезъ три года (1851 г.) къ этому обществу присоединилось и вышеназванное сѣверо-германское. Такъ положено было начало общимъ сѣздамъ, собиравшимся потомъ почти ежегодно. Впрочемъ, первое начало большихъ учительскихъ сѣздовъ относится еще къ 1845 году, когда д-ръ Фогель, авіанемитый директоръ первой мѣщанской школы въ Дѣйпцигѣ, и не менѣе извѣстный педагогъ д-ръ Грефе соваляли въ Кассель учителей реалистовъ не съ патриотическою, а чисто съ практическою цѣлью — общими усиліями утвердить тѣ начала *реальнаго* образованія въ Германіи, которыя тамъ въ настоящее время не признаются только самими односторонними классиками, и то лишь теоретически, потому что жизнь съ ея потребностями уже давно рѣшила споръ съ возможною справедливостью, признавъ необходимость *обомы* направленій въ образованіи.

Когда такимъ образомъ подготовленная самими враненамъ идея

единенія между всеми учителями Германія получила свое практическое осуществленіе, многія правительства, напуганныя только что утихшими смутами, отнеслись къ новому педагогическому обществу съ недовѣрчивостью. Сгорая даже были пущены въ ходъ разныя репрессивныя мѣры, не давшія ему правильно организоваться, — такъ какъ педагоги думали создать уставъ и завести свой особый органъ. Однако общій съѣздовъ удержался, какъ удерживается въ жизни все, что имѣетъ въ самомъ себѣ право на существованіе. Серьезность направленія, чуждаго всякихъ побочныхъ притязаній и незаконныхъ тенденцій, въ теченіе послѣднихъ 17-ти лѣтъ обнаружилась вполнѣ, и съѣзды были акредитованы всеми просвѣщенными правительствами въ Германіи. Врагами ихъ въ настоящее время являются по обыкновенію лишь тѣ, для кого подобное учрежденіе оказывается *неумоднымъ* въ самомъ грубомъ смыслѣ этого слова, затрогивая ихъ своекорыстные интересы или нарушая ихъ лѣнивое спокойствіе; кому дорого не столько самое дѣло воспитанія, сколько другія, соединенныя съ нимъ условія, какъ напр. независимость положенія, безотвѣтственность предъ общественнымъ мнѣніемъ, произволь, хорошее жалованье и т. п. Всѣ педагоги-рутинеры естественно должны были явиться, и явились противниками самой идеи учительскихъ съѣздовъ. Они напряженно слѣдятъ за ихъ занятіями, поддѣчаютъ каждое упущеніе, подхватываютъ каждое неосторожное слово, и время отъ времени не только затѣваютъ жаркую полемику, но и поднимаютъ крикъ о спасеніи государства, церкви и нравственности, которыя будто бы находятся, благодаря съѣздамъ, на краю гибели — приемы общепотребительныя у извѣстнаго класса людей! Иногда они устраиваютъ свой съѣздъ (*Gegenversammlung*), — какъ напр. въ 1863 году въ Вартбургѣ одновременно съ мантейскимъ съѣздомъ, — и рассуждаютъ о средствахъ побѣдить прогрессивную, или, какъ они называютъ, либеральную партію*). Однако мы были бы несправедливы, если бы не признали и ту долю пользы, какую приносятъ дѣлу съѣздовъ эта реакціонная сторона: она вызываетъ въ ихъ поборникахъ ту осторожность и основательность, ту всесторонность въ обсужденіи каждаго вопроса, которыми они дѣйствительно и

*) Замѣчательно, что въ засѣданіяхъ мантейскаго съѣзда принималъ участіе самъ великій герцогъ баденскій и говорилъ рѣчь, въ присутствіи 2600 собравшихся учителей.

отличаются; она предупреждаетъ своею враждою всякую беспорядочность, всякое необдуманное, одностороннее увлеченіе; она услѣдитъ даже то, за чѣмъ не въ состояніи услѣдить сама администрація. Отношеніе современныхъ германскихъ государствъ къ съѣздамъ достаточно видно изъ того, что нынѣ обыкновенно присутствуетъ на нихъ множество депутатовъ, посылаемыхъ на съѣзды съ пособіемъ отъ казны или отъ учебнаго начальства. Но, само собою разумѣется, что изъ 36 германскихъ государствъ не всѣ одинаково симпатизируютъ съѣздамъ.

Есть и еще въ Германіи одинъ разрядъ противниковъ общихъ педагогическихъ съѣздовъ, состоящій изъ людей, которымъ менѣе всего прилична такая роль, это — гимназическіе учителя, или профессоры — какъ они любятъ величать себя. Правда, и тутъ бываютъ исключенія, но рѣдко. Эти педагоги враждебно или иронически смотрятъ на съѣзды не столько изъ-за несогласія въ принципахъ — какъ вышеупомянутая партія, сколько изъ презрѣнія къ этой, въ ихъ глазахъ малообразованной, педагогической черни, которая собирается на съѣздъ, никогда не учившись ни по-гречески, ни по-латыни, въ потому не имѣя ни малѣйшаго притязанія на высшую, т. е. классическую науку. Фактъ, на который съ такою горечью ссылается вышеприведенный циркуляръ саксонскаго педагогическаго общества, именно — гордыня учителей высшихъ школъ по отношенію къ элементарнымъ учителямъ, удержался почти во всей своей силѣ и до нашего времени. Эту «чернь непросвѣщенну», разсуждающую на общихъ съѣздахъ о столь мало-возвышенныхъ предметахъ, какъ напр. *наглядное обученіе* или даже *школьная гимнастика*, составляютъ по преимуществу учителя народныхъ (городскихъ и сельскихъ) школъ, мѣщанскихъ или реальныхъ училищъ, и отчасти народно-учительскихъ семинарій. Только весьма рѣдко, какъ исключительное явленіе, можно замѣтить среди нихъ учителей такъ называемыхъ ученыхъ школъ (*Gelehrtschulen*), т. е. лицеевъ и гимназій, или иногда протестантскихъ пасторовъ, такъ какъ всѣ эти многоученые мужи считаютъ себя высшей интеллигенціей. Коренная причина такого печальнаго разъединенія въ средѣ самаго учебнаго сословія кроется въ двухъ главныхъ условіяхъ: во 1-хъ, въ томъ крайнемъ, цеховомъ *корпоратизмѣ*, который вообще сохранился на западѣ, и особенно въ Германіи, какъ застарѣлая, наследственная болѣзнь, перешедшая къ новому времени изъ среднихъ вѣковъ; во 2-хъ, въ *недостаткѣ специально-педагогическаго образова-*

нѣ у бѣльшей части выходящихъ изъ университетовъ гимназическихъ учителей. Собственно говоря, духъ товарищества, или *тѣчѣе* *l'esprit du corps*, есть одно изъ благодѣлительнѣйшихъ свойствъ человеческой природы; и крайне жалки тѣ люди, которые, преслѣдуя одни и тѣ же ближайшіе интересы, не соединяются въ тѣсныи и дружныи кружки для взаимной помощи, для легчайшаго достиженія своей общей благородной цѣли; но, съ другой стороны, бѣда, если такой кружокъ, или цѣлое сословіе, до того замыкается само въ себѣ, что образуетъ какой-то цехъ, который потомъ начинаетъ враждебно или съ презрѣніемъ смотрѣть на весь остальной міръ. Вотъ такой-то именно цехъ и образовали учителя нѣмецкихъ гимназій, преимущественно проникнутыхъ ученымъ, а не общобразовательнымъ направленіемъ, заражаясь этимъ ультра-корпоративнымъ духомъ еще въ годы своего студенчества, среди различныхъ *Corps, Verbindungen, Landmannschaften, Burschenschaften* и т. п. кружковъ съ ихъ своеобразною исключительностью. Все остальное человечество, а въ томъ числѣ и народные или реальныи учителя, имъ все еще кажутся какими-то жалкими филистерами, профанами, и они примѣняютъ къ нимъ стихъ Горация: «*Odi profanum vulgus et arceo....*» *)

Кромѣ того, сказали мы, отрѣшенность учителей нѣмецкихъ гимназій отъ педагогическаго сословія объясняется еще тѣмъ, что большая часть этихъ людей не получаетъ должнаго педагогическаго образованія, такъ какъ многіе нѣмецкіе университеты также понимаютъ значеніе общепедагогической подготовки для будущаго учителя, какъ и нѣкоторые изъ нашихъ, т. е. или вовсе его отрицаютъ, или ограничиваютъ его необходимостью одной методичкой преподаванія, и то по преимуществу, въ примѣненіи къ классическимъ языкамъ. Въ такъ называемыхъ, философскихъ, историческихъ, филологическихъ, математическихъ и др. *семинаріяхъ* при университетахъ нѣтъ, собственно говоря, ничего педагогическаго, и названіе семинарій къ нимъ примѣнимо только потому, что они *дѣйствительно* служатъ рассадниками для молодыхъ гелертеровъ.

Студентъ филологъ, философъ, или математикъ, рѣшившись, наконецъ, посвятить себя по окончаніи курса учительству и изби-

*) Что это не одинъ нашъ личный взглядъ, ссылаемся на общественное мнѣніе среди самихъ германскихъ педагоговъ.

рая эту карьеру обыкновенно вследствие своей бѣдности, или иная въ виду домогаться потомъ доцентства; вступаетъ въ такую семинарію, положимъ, въ филологическую, собирающуюся раза два три въ недѣлю или на дому у профессора, или въ аудиторіи. Здѣсь трактуется о наиболѣе специальныхъ вопросахъ науки, сравнивается *varietas lectioinum* въ разныхъ изданіяхъ классиковъ, дѣлаются археологическія изслѣдованія, пишутся латинскія сочиненія напр. о натур-философскомъ элементѣ въ мифологіи древнихъ, о греческой дигаммѣ, объ алканческомъ размѣрѣ и т. п. Затѣмъ молодой человѣкъ, пропитанный гелертерствомъ, сдаетъ свой *Staats-Examen*; иногда кромѣ того приобретаетъ докторскую степень, и, благодаря протекціи своего патрона-профессора, получаетъ мѣсто младшаго учителя гимназіи или лицея *), съ самымъ скуднымъ содержаніемъ. Надо отдать справедливость: университетъ сдѣлалъ все, чтобы образовать изъ него *ученого*; — но въ чемъ же можно видѣть задатки того, что онъ будетъ хорошимъ *учителемъ*, который долженъ знать не только свою науку, но и умѣть превратить ее въ учебный предметъ, педагогически переработать ее въ примѣненіи къ свойствамъ и потребностямъ дѣтской природы? Изучалъ ли, наблюдалъ ли онъ ее, прежде чѣмъ сдѣлался самостоятельнымъ учителемъ? Войдя въ классъ, наполненный 10—12-ю лѣтними мальчиками, онъ воображаетъ себя ученымъ, даже именуется профессоромъ, забираетъ съ высока, и вначалѣ болѣе читаетъ гимназистамъ лекціи, чѣмъ преподаетъ, — особенно, если ему придется давать уроки въ одномъ изъ старшихъ классовъ. Первое время такой молодой учитель обыкновенно все мечтаетъ объ ученой карьерѣ, о доцентурѣ, все помышляетъ о диссертациі *pro venia legendi*, а на свою учительскую дѣятельность смотритъ какъ на *переходное состояніе*, которое онъ даже нѣсколько презираетъ. Но вотъ масса казенныхъ и частныхъ уроковъ, недостатокъ времени для разработки какого-нибудь specialнаго вопроса науки, за которую онъ было взялся, наконецъ одолеваетъ учителя. Мало по малу онъ приходитъ къ горькому сознанію, что надо оставить мечты объ академической кассѣ, о многочисленной аудиторіи, объ ученой славѣ... Онъ невольно свыкается со своею дѣятельностію, и, не считая нужнымъ заняться педагогикой, нерѣдко превращается въ суроваго

* Лицей имѣетъ однимъ классомъ болѣе — въ этомъ все отличіе его отъ гимназіи.

педапта. Онъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшей цѣли, напоминаетъ головы своихъ учениковъ массой фактическаго знанія до *non plus ultra*; но рѣдко заботится о томъ, чтобы знанія эти были полезны сколько для формальнаго развитія ученика, столько и для его практической роли въ обществѣ. Для такого учителя, какъ для профессора, дорого знаніе ради знанія, *наука ради науки*; и онъ, будучи нерѣдко замѣчательно ученымъ человѣкомъ, является самымъ плохимъ педагогомъ. Таковъ обыкновенный порядокъ вещей, противъ котораго, наконецъ, начинается раздаться протестъ и въ самой Германіи. Кто знаетъ хорошо современную педагогическую литературу нѣмцевъ, тотъ знаетъ и о существованіи этого протеста, и притомъ проявляющагося не только на словахъ, но и на дѣлѣ.

Естественно, что между подобными учителями гимназій, на какихъ мы указали (а ихъ большинство), и между учителями тѣхъ школъ, которыя не имѣютъ чести называться «школами ученыхъ» не можетъ быть особенной солидарности. Разсужденія элементарныхъ учителей о томъ, какъ напр. учить читать и писать одновременно, какъ улучшать почеркъ учащихся и т. п., кажутся многочленнымъ учителямъ гимназій черезъ-чуръ мелочными, ничтожными, пошлыми; толковать же о такихъ вопросахъ, какъ «психологическое развитіе дѣтей», или какъ «отношенія государства и церкви къ школѣ», они даже вовсе не допустили бы людей, не знающихъ напр. формы аориста 2-го для глагола *αἰρέω*, или законовъ превращенія герундіума въ герундивъ. Между тѣмъ педагогическая литература нѣмцевъ, какъ извѣстно, развивается весьма успѣшно; быстро идетъ разработка какъ ученой, такъ и практической стороны педагогики, и все это совершается внѣ сферы гимназій. Это объясняется тѣмъ, что люди съ педагогическимъ талантомъ, какъ Дистервегъ, Гоффманнъ, Генцель, или съ солиднымъ ученымъ образованіемъ, какъ К. Шмидтъ, Ланге, Любенъ, Дресслеръ и др., отдаваясь специально педагогической дѣятельности, по обыкновенію *оставляютъ* бесплодную почву гимназій, и переходятъ въ другой лагерь, на поле *элементарной школы*. Другіе, даже изъ среды университетскаго сословія, какъ Пальмеръ, Стой, Циллеръ, понывъ ту слабую сторону гимназій, на которую мы указали, учреждаютъ для студентовъ *педагогическія семинаріи*, элементарныя школы для ихъ практическихъ занятій и наблюденій надъ дѣтьми, и стараются водворить такимъ образомъ въ сословіи гимназическихъ учителей и

теологовъ тотъ элементъ, чрезъ отсутствіе котораго они такъ страдаютъ, или, лучше сказать, не они, а попадающіеся въ ихъ руки дѣти. Эти передовые дѣятели на пользу нѣмецкихъ гимназій желаютъ поселить въ ихъ будущихъ дѣятеляхъ интересъ къ педагогическимъ и школьнымъ вопросамъ вообще и тѣмъ объединить ихъ съ ихъ братьями по призванію, которыхъ они считаютъ *мадими*, а иногда и вовсе отказываются отъ родства. Но все новое, повторяемъ, хотя бы и разумное, входитъ въ жизнь медленно. Большая часть вышнѣшнихъ учителей «школь ученыхъ» не хочетъ понять этихъ потребностей, не слушаетъ педагогическихъ доводовъ, и, подсмѣиваясь надъ общими педагогическими съѣздами, посѣщаетъ съѣзды ученые, историческіе, филологическіе и т. п. Такъ напр. въ 1863 году на съѣздѣ филологовъ въ Мейссенѣ гимназическихъ учителей было больше, чѣмъ профессоровъ-специалистовъ. Вотъ что говорить, между прочимъ, одинъ изъ почтеннѣйшихъ педагоговъ Германіи, обращаясь къ ея нерѣдко многоученымъ, но непонимающимъ дѣтской природы учителямъ: «Въ человѣческой рѣчи нѣтъ ничего противнѣ систематическаго однообразія, заученности, педантическаго жеманства и безсмысленнаго повторенія ученыхъ формулъ. Люди съ такимъ заученнымъ образованіемъ не только дѣлаютъ жизнь скучною и невыносимою, но деспотизмомъ своимъ, которому они невольно, безсознательно подвергаютъ веселое, самодѣятельное юношество, лишаютъ его свободной естественности и своеобразности и способствуютъ тому, что у насъ такъ мало индивидуально развитыхъ и замѣчательныхъ личностей. «Педантическій народъ эти нѣмцы»—говорятъ другіе народы—«зная одного, знаешь ихъ всѣхъ»,—и говорятъ справедливо. Это состояніе болѣею частію есть плодъ нашихъ закоснѣлыхъ школьныхъ педантовъ» (Дистервергъ). Кому также не извѣстенъ тотъ фактъ, что нѣмецкіе юноши, вырвавшись изъ гимназій, отъ своихъ менторовъ, и получивъ свободу въ университетѣ, обыкновенно нѣсколько лучшихъ лѣтъ юности губятъ въ праздности, распущенности, пьянствѣ и буянствѣ—пока не образумятся. Учителямъ гимназій давно слѣдовало бы подумать объ этомъ вопросѣ на иномъ педагогическомъ съѣздѣ, и доискаться причинъ такого явленія, если бы только они интересовались общими педагогическими вопросами *).

*) Извѣстное изданіе «Zeitschrift für die Philologie und Pädagogik» не имѣетъ никакого практическо-педагогическаго значенія.

Намъ было необходимо сдѣлать это небольшое отступленіе, чтобы не только показать существованіе такого печальнаго раздѣленія среди педагогическаго сословія Германіи, но и указать на его причину. Устранить это явленіе со временемъ также предстоитъ общимъ сѣздамъ, которые, по простому физическому закону, должны со временемъ увлечь за собой и это пока упорное *меньшинство* своихъ со товарищей. Изъ педагогическихъ семинарій при университетахъ должны выйти новые дѣятели и ввести новую жизнь въ нѣмецкія гимназіи. Для полнаго же уясненія значенія общихъ сѣздовъ нѣмецкихъ учителей, намъ слѣдуетъ теперь вкнуть общій взглядъ на прежде бывшіе, и, охарактеризовавъ ихъ, уже исключительно остановиться на послѣднемъ — Лейпцигскомъ.

На первомъ общемъ сѣздѣ въ *Эйзенахъ*, куда вмѣстѣ съ депутатами собралось до 300 учителей, были выработаны общія положенія или статутъ для предполагавшагося постояннаго, крѣпко организованнаго общегерманскаго педагогическаго общества (*Lehrerverein*); что, какъ мы сказали, не состоялось по независящимъ отъ учителей причинамъ. Вотъ эти положенія, которыя хорошо опредѣляютъ цѣль и направленіе всѣхъ общихъ сѣздовъ (*Lehrerversammlungen*), замѣнившихъ собою несуществующее оффиціально общество.

Цѣль собранія: 1) братское соединеніе всѣхъ учителей различныхъ учебныхъ заведеній Германіи; 2) возстановленіе и дальнѣйшее усовершенствованіе обученія и воспитанія, для достиженія *германско-національнаго, нравственно-религіознаго* народнаго образованія. *Составъ собранія*: 1) общее собраніе составляется изъ частныхъ собраній отдѣльныхъ земель; 2) каждое частное собраніе включаетъ въ себѣ учительскія собранія извѣстной земли или провинціи, которыя связаны между собою избраннымъ комитетомъ; 3) общее собраніе избираетъ на время отъ одного сѣзда до другаго опредѣленное мѣсто, и центральный комитетъ, стоящій во главѣ всѣхъ частныхъ собраній съ ихъ комитетами. *Средства къ достиженію цѣли*: 1) ежегодно полагается одинъ общій сѣздъ, время и мѣсто для котораго опредѣляетъ предшествовавшій сѣздъ по предложенію центральнаго комитета; 2) всеобщая газета избирается органомъ для всѣхъ дѣлъ собранія; 3) центральный комитетъ отъ времени до времени приглашаетъ всѣхъ членовъ къ добровольнымъ приношеніямъ для покрытія текущихъ расходовъ; 4) изданіе га-

журналъ «*Allgemeine Deutsche Lehrerzeitung*» начинается съ 1-го января 1849 года подъ редакціей директора Лейпцигской мѣщанской школы Вертельга. Кромѣ того, на съѣздѣ проектирована была организація германскихъ народныхъ школъ вообще, для представленія на усмотрѣніе правительствъ. Общія черты этой организаціи слѣдующія: 1) «народная германская школа, основанная на общихъ гуманно-національныхъ началахъ и обнимающая всѣ учебныя заведенія отъ дѣтскаго сада до университета, есть составная часть общаго государственнаго организма, съ правами и обязанностями, присвоенными и всѣмъ другимъ государственнымъ учрежденіямъ; 2) самостоятельное управленіе единою народною школою, при законномъ вліяніи учительскихъ собраній и синодовъ, подлежитъ особому *министерству публичнаго народнаго образованія*, члены котораго, избранные изъ свѣдущихъ педагоговъ, завѣдуютъ различными видами народной школы; 3) непосредственно и исключительно зависятъ отъ министерства всѣ школы, содержимыя собственно на счетъ государственнаго казначейства, какъ то: реальныя школы, гимназій, спеціальныя учебныя заведенія, университеты, семинаріи. На общественныя народныя школы, содержимыя на счетъ общинныхъ доходовъ, какъ то: дѣтскіе сады, начальныя, городскія (мѣщанскія) и воскресныя школы, инспектируемыя чиновниками министерства, община также имѣетъ закономъ опредѣленное вліяніе, при содѣйствіи попечителей отъ общины, семейства, и церкви, особенно относительно опредѣленія учителей и хозяйственнаго управленія; 4) за обученіе въ общественныхъ школахъ плата не взимается, недостаточнымъ же дозволяется также, съ разрѣшенія начальства, посѣщеніе спеціальныхъ училищъ смотря по призванію; 5) приготовленіе и испытаніе учителей, опредѣленіе къ мѣсту и повышеніе въ должности, гражданскія права, достаточное жалованье и пенсія, обезпеченіе вдовъ и сиротъ — все это зависитъ отъ государства и составляетъ необходимыя условія учительскаго званія». Сверхъ того, на съѣздѣ рѣшено было, во 1-хъ, что всѣ публичныя школы суть государственныя учрежденія, во 2-хъ, что служба народныхъ учителей считается государственною, и въ 3-хъ, что всѣ исключительно конфессіональныя школы превращаются въ коммунальныя, которыя были бы доступны дѣтямъ не одного какого-либо вѣроисповѣданія, а всѣхъ, признанныхъ государствомъ. Этими тенденціями учительскіе съѣзды остались вѣрны и до настоящаго времени, преслѣдуя ихъ съ замѣчательною настойчивостію и добившись до

многихъ практическихъ результатовъ, напр., въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Саксенъ-Веймарѣ, вольныхъ городахъ и другихъ частяхъ германскаго союза.

Въ слѣдующемъ 1849 году, независимо отъ съѣзда сѣверо-германскаго общества, состоялся второй общій съѣздъ въ *Нюрнберт* (280 членовъ). Выработавъ болѣе опредѣленные положенія о порядкѣ дѣлопроизводства и объ общей газетѣ, отношенія которой вслѣдствіе закрытія общества значительно измѣнились, съѣздъ сошлся о средствахъ приготовленія учителей и положилъ: 1) необходимое условіе возвышенія народной германской школы есть приготовленіе учителей, которое должно быть общимъ, и въ то же время спеціальнымъ теоретико-практическимъ; 2) будущіе учителя народныхъ школъ до поступленія въ семинарію должны обладать образованіемъ, соотвѣтствующимъ курсу реальныхъ и мѣщанскихъ школъ; 3) послѣ полученія общаго образованія всѣ учителя, не бывшіе въ семинаріи, должны предварительно слушать лекціи педагогикѣ въ университетѣ и имѣть необходимыя при томъ практическія упражненія». Требования эти, особенно по послѣднему пунктѣ, надолго остались неосуществимыми, такъ какъ здѣсь многое было въ тѣхъ средствахъ, которыми могло располагать учительское собраніе. Но какъ бы то ни было, требованіе было заявлено, и разумная идея не могла пропасть совершенно бесплодно.

Два года спустя, въ 1851 году, опять состоялся общій учительскій съѣздъ, собравшійся въ *Ганноверт*. Собралось только 110 членовъ. Очевидно, что внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства, на которыя мы указали выше, нѣсколько парализовали дѣятельность разрушеннаго общества, охладили многихъ изъ прежнихъ поборниковъ,—но идея съѣзда не умерла. Если совѣщанія потерпѣли уронъ въ количественномъ отношеніи, то никакъ не въ качественномъ. Здѣсь снова была подтверждена мысль, что «тѣсная связь между учителями посредствомъ общихъ собраній необходима для ихъ дальнѣйшаго образованія», и постановлено много дѣльнаго относительно преподаванія естественныхъ наукъ въ школахъ, какъ, напр., преподаваніе естествовѣдѣнія какъ по содержанію, такъ и по способу изученія нужно примѣнить такимъ образомъ, чтобы вмѣсто простой наглядности на первомъ планѣ поставлено было пониманіе перемѣнъ, происходящихъ въ земныхъ тѣлахъ, и хода ихъ развитія. Книжки для чтенія, допускаемыя въ народныя школы, не должны со-

держатъ въ себѣ ничего такого, что противно религіозной или политической терпимости. Народный учитель, при всемъ стремленіи къ возвышенію нравственности и образованности народа, долженъ *воздерживаться* отъ всѣхъ одностороннихъ *религіозныхъ и политическихъ* тенденцій. Онъ, кромѣ школы, можетъ искать обхожденія съ членами своей школьной общины и стараться дѣйствовать на умъ и сердце народа поученіемъ и примѣромъ. Главнымъ образомъ народный учитель долженъ возбудить въ семействѣ, какъ главномъ дѣятелѣ, сочувствіе къ дѣлу истиннаго воспитанія и распространять въ народѣ хорошія сочиненія посредствомъ народныхъ библиотекъ и обществъ для чтенія». Подобныя, впрочемъ совершенно законныя стремленія учителей пріобрѣсти вліяніе на народную жизнь, естественно не могли нравиться клерикальной партіи, которая желала лишить школу вліянія на общество и сдѣлать ее однимъ мѣстомъ выучки.... Какъ бы то ни было, дѣло учителей не остановилось, и на четвертомъ съѣздѣ въ *Готтэ*, въ 1852 году, принимало участіе 330 членовъ. Направленіе его совѣщаній было по преимуществу патриотическое. Рѣшено было стараться учителямъ основывать частныя воспитательныя общества, съ цѣлью религіозно-нравственного и національнаго образованія германскаго юношества по выходѣ изъ школы *). Для возбужденія народнаго сознанія призвано полезнымъ болѣе знакомить народъ съ отечественной исторіей и литературой, и обратить особенное вниманіе на естествознаніе. Нечего доказывать, что администрація посредствомъ своихъ уставовъ, циркуляровъ и оффиціальнаго контроля никогда не могла бы достигнуть такихъ результатовъ въ осуществленіи тѣхъ же самыхъ цѣлей, какиихъ можно ожидать въ томъ случаѣ, когда они свободно и самостоятельно сознаются самимъ учебнымъ сословіемъ, являясь плодомъ размышленія и совѣщанія. Только раздробленность нѣмецкихъ государствъ была причиной, что столь благія стремленія учителей не были поддерживаемы какъ должно, и долго встрѣчали даже умшленно поставляемыя преграды.

Пятый съѣздъ, состоявшійся въ 1853 году въ *Зальцуненѣ*, пріемъ 250 членовъ и сдѣлалъ новыя опредѣленія касательно: 1) религіознаго воспитанія; 2) индивидуальнаго развитія; 3) дѣтскихъ садовъ Фребеля и 4) реальныхъ наукъ. Фребелевскую методу со-

*) Въ Германіи мальчики оставляютъ народную школу 14 лѣтъ, а дѣвочки — 13 лѣтъ; очевидно, слишкомъ рано.

бравіе признало за лучший способъ естественнаго развитія, преимущественно возбуждающій самодѣятельность дѣтей, и особенно настоятельно высказалось въ пользу преподаванія реальныхъ предметовъ, первое основаніе которымъ должно быть полагаемо съ низшаго элементарнаго класса посредствомъ наглядности обученія. На слѣдующій годъ (1854) въ *Пирмонтъ* опять собралось немного членовъ — всего 120 человекъ, и между прочими рѣшеніями по разнымъ вопросамъ, уже обсуждавшимся на прежнихъ общихъ сѣздахъ, постановлено также возложить на обязанность предсѣдателя публично *опровергать* ложныя и злонамѣренныя извѣстія газетъ объ учительскихъ собраніяхъ. Говорилось также о необходимости школьной статистики, о преподаваніи исторіи въ связи съ географіей, о катехизическомъ методѣ въ народной школѣ, о новѣйшихъ методахъ обученія гимнастикѣ и пѣнію, объ учрежденіи учителями вечернихъ школъ для дальнѣйшаго образованія желающихъ, и о распространеніи обществъ пѣнія. Вообще собраніе это по важности рѣшенныхъ вопросовъ можно назвать очень дѣльнымъ. Со времени седьмаго общаго сѣзда въ *Гамбургѣ* въ 1855 году, куда собралось до 280 членовъ, сѣзды начинаютъ снова возбуждать общій интересъ среди учебнаго сословія. Здѣсь основательно были разобраны и рѣшены вопросы о преподаваніи отечественнаго языка, географіи и ариметики, и опредѣлены отношенія между школой и семьей, которыя взаимно нуждаются другъ въ другѣ. Особенно много хорошаго вызвала одушевленная рѣчь д-ра Шульце, президента центральнаго комитета отъ начала сѣздовъ и по сіе время. Многие изъ поднятыхъ въ Гамбургѣ вопросовъ были окончательно разработаны въ слѣдующемъ году (1856) на общемъ сѣздѣ въ *Готтѣ*, гдѣ было 230 членовъ. Въ сословіи учителей проявилось особенное одушевленіе своимъ призваніемъ. Во *Франкфуртѣ на Майнѣ*, на девятомъ общемъ сѣздѣ (1857 г.), мы находимъ уже 450 членовъ. Кромѣ интересныхъ разсужденій о воспитательномъ значеніи труда, педагоги заговорили также о *женскомъ воспитаніи* въ Германіи. Вотъ нѣкоторыя изъ принятыхъ собраніемъ положеній. «Дѣвушки, подобно мальчикамъ, также должны приучаться въ школѣ къ самостоятельному исполненію свойственныхъ ихъ назначенію обязанностей, а также къ самостоятельному сужденію о предметахъ религіозно-нравственныхъ и эстетическихъ. Призаніе, для котораго воспитывается дѣвушка, остается во всѣхъ обстоятельствахъ жизни вообще одно и то же: супруга, мать, хозяйка. Супруга можетъ при-

нимать участіе въ дѣлѣ общаго блага только въ такомъ случаѣ, когда это не мѣшаетъ ей строго исполнять обязанности ея въ отношеніи семейной жизни. Продолжительная самостоятельность въ жизни, выходящая за предѣлы семейнаго круга, доказываетъ обратность призванія женщины, а потому воспитаніе не должно заранѣе содѣйствовать такому направленію. Сословныя отличія условливаютъ не различіе направленія и цѣли женскаго образованія, а только мѣру его выполненія. Впрочемъ, не теряя изъ виду главнаго назначенія дѣвушки, воспитаніе должно дать ей достаточно внутренней силы, самостоятельности и научнаго знанія, чтобы въ случаѣ необходимости она могла обезпечить себѣ независимое существованіе и не считать этого несчастіемъ для себя». Въ этихъ приговорахъ вполне выразился взглядъ на женщину, существующій въ Германіи, гдѣ особенно заботятся о крѣпости и святости семьи. На десятомъ съѣздѣ въ *Веймарѣ*, въ 1858 году, участвовало болѣе 500 членовъ; предметами совѣщанія были не менѣе важные вопросы: о сохраненіи здоровья дѣтей въ школахъ, о различіи дисциплины въ мужскихъ и женскихъ школахъ, о преподаваніи сельскаго хозяйства въ народной школѣ, объ исправленіи письменныхъ работъ учащихся и т. д. Въ томъ же родѣ, но только съ нестойнно возрастающимъ числомъ участниковъ, происходили съѣзды въ *Кобурнѣ*, *Кѣттенѣ*, *Герѣ* и *Мангеймѣ*, болѣе и болѣе приобретаая довѣріе и возбуждая интересъ не только нѣмецкихъ педагоговъ, но и иностранцевъ *). На послѣднемъ изъ названныхъ съѣздовъ, въ 1863 году, присутствовало 32 иностранныхъ педагога, а именно: изъ Италіи—1, изъ Нидерландовъ—1, изъ Америки—1, изъ Швеціи—2, изъ Франціи—3, изъ Россіи (вмѣстѣ съ Финляндіей и Остзейскими провинціями)—11, и изъ Швейцаріи—14. Совѣщанія, не смотря на многочисленность членовъ, которыхъ за послѣднее время надо было считать уже тысячами, обыкновенно идутъ довольно стройно, такъ какъ въ ходѣ преній установился общій порядокъ: одинъ изъ членовъ, предлагающій на обсужденіе извѣстную тему, говоритъ предъ собраніемъ по возможности кратко и ясно, и потомъ выводитъ изъ развитой имъ темы отдѣльныя, краткія положенія. Другіе члены по очереди высказываютъ свои мнѣнія pro или contra, предлагая

*) Подробныя свѣдѣнія о послѣднихъ общихъ съѣздахъ своевременно появлялись въ журналѣ *Мин. нар. просв.*, а потому мы не считаемъ нужнымъ распространяться о нихъ.

измѣненія въ положеніяхъ референта, и, наконецъ, все собраніе поднятіемъ руки выражаетъ свое согласіе или несогласіе съ референтомъ, — и если соглашающихся большинство, предложеніе его считается принятымъ и заносится въ протоколъ.

II.

Последній общій сѣздъ нѣмецкихъ учителей происходилъ въ *Лейпцигѣ*, въ праздникъ Троицы отъ 5-го по 8-е іюня (24—27 мая) 1865 года. Старый, нѣсколько мрачный «Лейпцигъ» на это время принарядился: безчисленные флаги, гирлянды, свѣжія березки украсили его узкія, темныя улицы. Изъ разныхъ уголковъ Германіи и остальной Европы собралось около 2500 человекъ: надо было всѣхъ принять, да еще съ музыкой, распределить по квартирамъ, накормить и напоить, показать достопримѣчательности города. Этимъ дѣломъ завѣдывали пять особыхъ комитетовъ, составленныхъ изъ мѣстныхъ учителей-хозяевъ, во главѣ которыхъ стоялъ постоянный центральный комитетъ (*Centralausschuss*) изъ избранныхъ педагоговъ, ознаменовавшихъ себя постоянною дѣятельностью на пользу общихъ сѣздовъ, каковы, напр., директоръ *Бертельтъ*, старшій учитель *Гобфманъ*, директоръ *Кайзеръ*, директоръ д-ръ *Мейеръ*, пасторъ д-ръ *Рике*, окружный инспекторъ д-ръ *Шульце*, директоръ д-ръ *Штеръ*, *Любетъ* и др., всего 13 человекъ. Мѣсто сѣзда на этотъ годъ было избрано особенно счастливое. Богатый Лейпцигъ можетъ быть по справедливости названъ центромъ всемірной дѣятельности, и притомъ не только торговой, но и учено-педагогической. На его колоссальныхъ фабрикахъ, числомъ около 300, обрабатываются сырые продукты, идущіе сюда и изъ восточной Россіи, и изъ сѣверной Америки, чтобы потомъ, въ обдѣланномъ видѣ опять возвратиться въ свое отечество. Изъ его 236 книжныхъ магазиновъ съ 150 складами по всему свѣту расходятся книги, ученые аппараты и инструменты для всевозможныхъ искусствъ, такъ что на его книжной биржѣ ежедневно оборачивается отъ 50,000 до 60,000 почтовыхъ пакетовъ съ завазами, счетами и расчетами. Одна книжная ярмарка имѣетъ ежегоднаго оборота до 5,000,000 талеровъ! Число издающихся въ Лейпцигѣ книгъ не менѣе громадно: обыкновенно около 16,000 сочиненій за каждый годъ, а въ антиварскихъ складахъ хранится до 400,000 старинныхъ книгъ и рѣдкихъ рукописей. Собственно педагогическихъ журналовъ издается въ Лейпцигѣ 8, и

34 склада существуютъ только для однихъ педагогическихъ книгъ и принадлежностей. Число иностранныхъ книгопродавцевъ, имѣющихъ постоянныя сношенія съ Лейпцигомъ, можно положить приблизительно около 2,500, не говоря о случайныхъ покупателяхъ.

На Лейпцигѣ лучше всего видно, какъ матеріальное благосостояніе, результатъ торговли и промышленности, идетъ всегда обрѣнку съ развитіемъ образованности: Хотя въ немъ считается не болѣе 90,000 жителей, но онъ заключаетъ въ себѣ до 40 учебныхъ учреждений, начиная университетомъ и кончая «дѣтскимъ садомъ» и воскресной школой. Училищныя зданія, попадающіяся на каждомъ шагу, принадлежать къ числу красивѣйшихъ въ городѣ, особенно мѣщанскія школы: видно, что меркантильная натура его гражданъ не скупится на эти рассадники образованія. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ во всѣхъ Лейпцигскихъ учебныхъ заведеніяхъ состоитъ 649 учащихся (въ томъ числѣ только 56 учительницъ) и 17,460 учащихся, т. е. изъ 6 жителей города 1 непременно гдѣ нибудь учится! Особенно много дѣтей посѣщаетъ *Bürgerschule* или *Realschule*, отчасти соответствующія нашимъ реальнымъ гимназіямъ, а именно въ 7-ми такихъ школахъ учатся 6016 человекъ, да кромѣ того въ торгово-ремесленныхъ школахъ 1324, такъ что изъ 12 лейпцигскихъ жителей одинъ навѣрное получаетъ реальное образованіе. Классическая гимназія только одна, съ 455 учениками. Благотворительныхъ заведеній для сиротъ и увѣчныхъ также множество, равно какъ и различныхъ ученыхъ учреждений и обществъ. Не даромъ Гете помѣстилъ своего Фауста именно въ Лейпцигѣ....

Съ воскресенья 4-го іюня уже стали съѣзжаться въ Лейпцигъ учителя. Каждый прибывавшій поѣздъ привозилъ ихъ сотнями; граждане, собираясь на дебаркадерѣ, привѣтствовали ихъ радостными «*Hoch!*», а ученики разныхъ школъ, въ свѣтлыхъ колымажковыхъ курточкахъ, съ праздничными ленточками на груди, тотчасъ разводили гостей по квартирамъ, заранѣе для каждого назначеннымъ. Въ ратушѣ раздавались членамъ съѣзда: программа занятій, путеводитель по городу, коварда въ петлицу и т. под. принадлежности. Программа эта была составлена центральнымъ комитетомъ. Предстоящія занятія были раздѣлены между, во 1-хъ, общими собраніями, и во 2-хъ, между частными, по разнымъ специальнымъ вопросамъ, распредѣляясь по днямъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 5-го ЮНЯ.

- 6 час. по полудни. Вокальный и инструментальный концертъ въ «Стрѣлковомъ домѣ», въ саду.
 8 » » Предварительное собраніе въ залѣ «Стрѣлковаго дома».

Вторникъ, 6-го юня.

- 9 часовъ утра. Первое общее собраніе.
 2 час. по полудни. Общій столъ въ главныхъ отеляхъ.
 6 » » Собраніе учителей гимнастики.
 6 » » Собраніе учителей глухонѣмыхъ.
 7 » » Собраніе Штольцевскихъ стенографовъ.

} въ разн.
 положе-
 няхъ.

СРЕДА, 7-го юня.

- 6 часовъ утра. Утренняя прогулка въ «Розенталь».
 7 » » Торжественное открытіе памятника Галлерту.
 8 » » Второе общее собраніе.
 2 час. по полудни. Посѣщеніе института д-ра Керна.
 6 » » Посѣщеніе института д-ра Барта.
 7 » » Собраніе Габельсбергскихъ стенографовъ.
 7½ » Концертъ въ церкви св. Омми.

ЧЕТВЕРГЪ, 8-го юня.

- 8 часовъ утра. Третье общее собраніе.
 5 час. по полудни. Концертъ на органѣ въ церкви св. Николая.
 8½ » » Общая поѣздка въ Дрезденъ.

Во время сѣзда постоянно открыта была въ залѣ книжной биржи *выставка* разныхъ учебныхъ пособій. Для членовъ сѣзда входъ всюду бесплатный.

Въ понедѣльникъ вечеромъ, прослушавъ блистательный концертъ, данный въ честь гостей пятью лейпцигскими музыкальными обществами, соединившимися на этотъ разъ подъ управленіемъ д-ра Лангера, учителя въ назначенный часъ собрались въ залѣ для выборовъ какъ председателей, такъ и рефератовъ. Предсѣдателемъ былъ единогласно избранъ *Теодоръ Гюбфманнъ* *), старшій учитель изъ

*) Редакторъ газетъ «Hamburger Schulblatt», отличающейся Дистервеговскимъ направленіемъ.

Гамбурга, постоянно руководившій съѣздами отъ самаго ихъ начала. Въ помощники ему предложены и утверждены: директоръ д-ръ *Борнеманн* изъ Лейпцига и директоръ д-ръ *Кайзер* изъ Вѣны, такъ что въ ихъ лицѣ какъ бы выразилось представительство отъ сѣверной, средней и южной Германіи. Далѣе, президентъ центрального комитета д-ръ Шульце предложилъ собранію приступить къ выбору рефератовъ для чтенія и обсужденія въ главныхъ собраніяхъ, предоставивъ право тѣмъ, статьи которыхъ не войдутъ въ это число, реферировать ихъ въ частныхъ собраніяхъ по взаимному соглашенію съ желающими ихъ выслушать. Всего въ центральный комитетъ было прислано 38 статей, и авторъ каждой, конечно, надѣялся быть удостоеннымъ чести выступить съ нею на съѣздѣ. Но выбрано было только *пять*, принадлежавшихъ болѣе извѣстнымъ авторамъ, и затрогивавшихъ болѣе животрепещущіе и общественно-важные вопросы. Безъ сомнѣнія, былъ бы съ жадностію выслушанъ и рефератъ Дистервега — этого неутомимаго бойца за достоинство школы и ея дѣятелей: «Der Begriff der Deutsch-Nationalen Volksschule» — но почтенный старецъ сообщилъ комитету, что онъ крайне утомленъ продолжительными засѣданіями въ прусской палатѣ депутатовъ и удрученъ опасною болѣзнію одного изъ своихъ сыновей, котораго онъ долженъ отвезти на воды. Въ заключеніе, президентъ д-ръ Шульце выразилъ отъ имени центрального комитета глубокое сожалѣніе о томъ, что въ промежутокъ между XIV и XV общимъ съѣздомъ совершилась для германской педагогической семьи такая незамѣнимая утрата — умеръ профессоръ д-ръ *Карль Шмидт*; прежній дѣятельный членъ комитета, горячій поборникъ съѣздовъ, «даровитый ораторъ и гениальный педагогъ». На завтра всѣмъ предстояло собраться въ обширную «Новую церковь», гдѣ должны были происходить общія засѣданія.

Во *Вторникъ*, въ 9 часовъ утра, «Новая церковь» уже вмѣщала болѣе 3,000 человекъ, размѣстившихся по лавкамъ внизу и по двумъ обширнымъ ярусамъ, идущимъ кругомъ всего храма. Кое-гдѣ можно было замѣтить даже дамъ, вѣроятно учительницъ. Посрединѣ, откуда обыкновенно говорится проповѣдь, на возвышеніи засѣдалъ «завѣдующій комитетъ» съ предсѣдателями, секретарями, стенографами, терпящимися въ свѣжей зелени праздничныхъ березокъ. Передъ этимъ ареопагомъ возвышалась трибуна для ораторовъ. По знаку президента загудѣлъ органъ, и тысячи голосовъ заплѣли гимнъ: «Къ Тебѣ, отче, наша вѣрная защита, къ Тебѣ первое слово изъ устъ дѣтей

твоихъ. Мы собрались здѣсь для благаго дѣла, и Ты веди насъ по волѣ Твоей, будь нашимъ крѣпкимъ союзникомъ. Кто сможетъ, Господи, начиная дѣло свое, не обратиться прежде всего къ Тебѣ, вышнему помощнику». «Пусть нашимъ словомъ будетъ Твое слово, Господи; да сохранится оно въ чистотѣ и истинѣ, исполненное силы и мира. Сподоби насъ въ духѣ Христа Твоего провести эти дни, и уча, водворять на землѣ царство Твое. Благослови Твоею милостію наши начинанія, наши пути и дѣла во славу Твою». Вслѣдъ за тѣмъ на кафедрѣ явился бургомистръ Лейпцига д-ръ *Кохъ* съ привѣтственнымъ словомъ отъ города. «Первый привѣтъ вамъ, высокоуважаемне господа, шлетъ нашъ старый Лейпцигъ, говорилъ бургомистръ. За послѣдніе годы онъ уже вторично имѣетъ счастье собирать въ своихъ стѣнахъ посланниковъ отъ городовъ и селеній всей Германіи *). Воспоминаніе о подобныхъ событіяхъ неувыдаемо для тѣхъ, кто понимаетъ ихъ значеніе для будущности нашего великаго, нашего дорогаго отечества. Они не останутся бесплодными, если всеблагодарному Провидѣнію угодно будетъ благословить всѣхъ и cadaго изъ ихъ поборниковъ. Эта надежда, эта увѣренность настолько справедливы, насколько сильно чувство самосохраненія въ германской націи. Мы привѣтствуемъ въ васъ, мм. гг., представителей всѣхъ племенъ Германіи, и хотя вы всѣ преданы одному призванію, но вы имѣете полное право на сочувствіе всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества, имѣете тѣмъ болѣе, что дѣло ваше имѣетъ самое рѣшительное вліяніе на нашу національную будущность. Вы достигнете конечной цѣли своего призванія, если будете насаждать въ сердца вѣрннаго вамъ юношества сѣмена истиннаго познанія и страха Божія, сѣмена, которыя, будучи очищены отъ всякихъ плевелъ кичливости, ханжества и кощунства, прозябнутъ потомъ въ крѣпкое дерево, способное устоять противъ самыхъ сильныхъ бурь; если вы неуспѣшно будете пещись о всестороннемъ развитіи духа, сердца и тѣла вашихъ питомцевъ, и запечатлѣете въ душѣ ихъ высочайшую заповѣдь нашего Спасителя: «Возлюби ближняго твоего, какъ самаго себя»; если вы къ ихъ знанію и умѣнью присоедините еще ту скромность, безъ которой немислима ни здравость рѣшеній ума, ни стойкость воли въ трудѣ и т. д. Къ подобнымъ результатамъ вы тѣмъ скорѣе придете, чѣмъ откровеннѣе будетъ обмѣнъ вашего

*) Въ 1863 году, въ Лейпцигѣ былъ общій сѣздъ гимнастовъ (*Turnfest*), собравшихся въ числѣ 12,000 человекъ.

опята, чѣмъ безпощаднѣе будетъ отрицаніе собственныхъ недостатковъ. Мы многого ждемъ отъ васъ для нашихъ дѣтей. Мы будемъ внимательно слѣдить за вашими приговорами и постараемся съ вѣрзою усвоить ихъ за собою. Да благословитъ Богъ вашу работу!»!

Едва умолеъ бургомистръ и сошелъ съ кафедръ, его мѣсто занялъ проповѣдникъ д-ръ *Сутте*, также привѣтствовавшій учителей, и говорившій о цѣли и значеніи общихъ съѣздовъ. Его рѣчь была проникнута религіознымъ одушевленіемъ и служила развитіемъ изрѣченія: «Гдѣ не созидаетъ Богъ, тамъ тщетно созидаютъ люди». Директоръ Борнеманнъ, второй президентъ, сказалъ на собраніи нѣсколько словъ отъ лица мѣстнаго комитета. Онъ совѣтовалъ собранію вести пренія съ тѣмъ достоинствомъ, какое прилично ихъ высокому предмету — дѣлу воспитанія, требовалъ терпимости и взаимнаго уваженія. «Докажемъ нашимъ недоброжелателямъ, которые, можетъ быть, даже есть здѣсь между нами, что насъ собрало не самолюбіе, не тщеславіе, но истинное стремленіе къ истинѣ, что мы не гоняемся за однимъ *новымъ*, но хотимъ *все хорошее* оцѣнить по достоинству. Пусть главною цѣлью нашего познанія, нашихъ стремленій и трудовъ будетъ *религіозно-нравственная свобода и національннй прогрессъ*, водворенію которыхъ должна энергически содѣйствовать нѣмецкая школа. Пусть девизомъ нашимъ будетъ страхъ Божій и любовь къ отечеству». Хотя эти руководительныя рѣчи совершенно отвѣчаютъ сущности и направленію дѣятельности съѣздовъ, но тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить въ нихъ того оборотительнаго, апологическаго тона, который направленъ противъ враговъ свободы и прогресса школы. Тѣмъ съ большею искренностью благодарилъ говорившихъ д-ръ Шульце, видя въ нихъ трехъ представителей: отъ гражданства, отъ церкви, и отъ учительскаго сословія, столь сходно понявшихъ общую цѣль національнаго педагогическаго дѣла, которое собрало тысячи учителей въ гостепріимный Лейпцигъ. Затѣмъ онъ, какъ представитель центрального комитета, передалъ предсѣдательство тремъ избраннымъ вчера членамъ, изъ которыхъ первый — старшій учитель Теодоръ Гоффманнъ изъ Гамбурга, принимая на себя предсѣдательскія обязанности, сказалъ къ собранію нѣсколько предварительныхъ словъ: «Я сегодня съ особеннымъ страхомъ занимаю это мѣсто, — говорилъ безсмѣнный президентъ пятнадцати общихъ съѣздовъ — и какой-то голосъ ясно говоритъ мнѣ: «Сними обувь твою, ибо почва, на которой ты стоишь,

есть святая земля!» И въ самомъ дѣлѣ: почва, на которой мы стоимъ, священна не только потому, что она принадлежитъ храму, но еще и потому, что она лежитъ въ сердцѣ Германіи, гдѣ сильнѣе всего бьется пульсъ національной жизни, гдѣ процвѣтають ремесла и торговля, искусства и науки, гдѣ сосредоточена главная сила современной прессы. Вотъ почему я чувствую особенную робость, сомнѣваясь, сдѣлаю-ли я вести предстоящія занятія съ тѣмъ достоинствомъ, которое подобааетъ столь важному мѣсту; но моя многолѣтняя опытность и увѣренность въ просвѣщенныхъ качествахъ большинства членовъ нѣсколько ручаются за должный характеръ предстоящихъ занятій. И это будетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ глубже мы будемъ сознавать и помнить свое призваніе — вывести юношество изъ земли духовнаго рабства въ обѣтованную землю свободы и религіи. Приступимъ же къ дѣлу съ радостнымъ сердцемъ, которое, однако невольно смущается при мысли, что между нами уже нѣтъ многихъ, отошедшихъ въ лучшую жизнь въ цвѣтѣ силъ и надеждъ». Здѣсь ораторъ съ чувствомъ вспомнилъ горячаго поборника реализма въ образованіи, лейпцигскаго директора *Фогеля*, *Карла Шмидта*, старца *Шольца* и др., и, объявивъ собраніе открытымъ, пригласилъ на кафедру перваго референта, директора д-ра *В. Ламе* изъ Гамбурга.

Ему предстояло сказать «*О значеніи общихъ съездовъ нѣмецкихъ учителей*», и вотъ сущность его оживленной, бойкой, мѣстами остроумной рѣчи: «Являясь передъ вами съ моимъ словомъ, мм. гг., я вполне сознаю, что собственно не могу сказать вамъ ничего новаго. Кто уже не въ первый разъ принимаетъ участіе въ общемъ съѣздѣ, или кто уже вдумался въ его значеніе, тотъ уже напередъ знаетъ, что я могу сказать и скажу. Слова мои должны служить только слабымъ выраженіемъ того, что живетъ въ васъ, и я постараюсь сдѣлать это лишь для того, чтобы по возможности умножить число нашихъ друзей, утвердить мнѣнія нашихъ приверженцевъ, и отнять отъ нашихъ противниковъ ихъ тупой мечъ, скованный изъ массы предубѣжденій, несправедливостей и невѣроятностей.

Что же значать наши съезды, и къ чему они служатъ? Я, по учительской манерѣ, заранѣе скажу диспозицію моей рѣчи: они важны, во 1-хъ, какъ собранія вообще, во 2-хъ, какъ учительскія собранія, въ 3-хъ, какъ нѣмецкія учительскія собранія, и въ 4-хъ, какъ обще-нѣмецкія учительскія собранія. Собирающихся сюда обыкновенно причисляютъ въ партію педагоговъ-прогрессистовъ, и это

не безъ основанія. Сюда, дѣйствительно, не являются тѣ задеревѣвшіе эгоисты; съ которыми, какъ говорится «ничего не подѣлаешь». Сюда являются лишь тѣ, которые стремятся примкнуть къ дѣлу, и принять отъ этого дѣлаго всѣ лучшіе дары. Всякое собраніе есть соединеніе всѣхъ *стремящихся* къ чему нибудь. Но стремиться вѣдь можно и *впередъ*, и *назадъ*. По печальному признанію Гёте; оба эти направленія присущи человѣческой природѣ; и объ этомъ нечего сожалѣть: только изъ взаимной борьбы этихъ направленій и вырабатывается истина, и выходитъ здравый прогрессъ — лишь бы каждый ратовалъ честно и безкорыстно. Но гдѣ борьба, тамъ уже нѣтъ соединенія между обѣими сторонами: оно невозможно, какъ невозможно соединеніе между огнемъ и водой, свѣтомъ и тьмой, жизнью и смертью.

Наше собраніе есть соединеніе только однихъ *стремящихся впередъ*. Это направленіе воли и желанія составляетъ ту взаимную связь, которая всѣхъ насъ держитъ вмѣстѣ. Между нами могутъ обнаружиться самые различныя, иногда противоположныя взгляды и даже вступить въ борьбу, но это не разъединитъ насъ. Мы будемъ все обсуживать и избирать одно лучшее. Изъ насъ никто не считаетъ свое мнѣніе за справедливѣйшее; никто не захочетъ подчинять ему другія. Но кто ближе всего постигъ истину и смотреть ей прямо въ лицо — того мы слушаемъ, за тѣмъ мы послѣдуемъ. Въ чемъ же, однако, заключается особенность истинныхъ прогрессистовъ? Въ ихъ душѣ живетъ идеалъ, совершеннѣйшій образъ, представленіе о наилучшемъ порядкѣ вещей. Съ этимъ образомъ сравниваютъ они существующую дѣйствительность, условія жизни и собственнаго призванія вообще, и собственную личность въ особенности. При свѣтѣ идеала они явно видятъ, что *реальное стоитъ далеко ниже идеальнаго*, что истина сильно затемнена мрачной дѣйствительностью, что мы не имѣемъ истинной жизни, а одинъ ея слабый отблескъ. Тогда начинаютъ они понимать *страданіе* и *блаженство* въ стремленіи къ завѣтному идеалу. Страніе — потому что, не смотря на всѣ усилія, на всю борьбу, все-таки приходится довольствоваться одной невзрачной существенностью; блаженство — потому что при непреклонной волѣ, при неослабномъ трудѣ, они очевидно, ежечасно, подвигаютъ жизнь впередъ, приближая ее къ идеалу. На это страданіе и блаженство обречена наша учительская судьба, и особенно нашъ тѣсный кругъ. Намъ суждено, какъ странникамъ, водворять все лучшее въ различныхъ частяхъ

нашего обширнаго отечества. Нашъ голосъ долженъ быть слышимъ, прадостерегать дремлющихъ, ободрять и поддерживать боющихся. Наше собраніе уже много сдѣлало для этого, и, вѣроятно, сдѣлаетъ еще болѣе. Многіе справедливо полагаютъ, что, кромѣ этой субъективной и идеальной дѣятельности, наше собраніе должно приносить также и *объективную, реальную* пользу. Дѣйствительно: оно не должно ограничиваться однимъ общимъ возбужденіемъ и несомнѣннымъ вліяніемъ на общественное мнѣніе; но и служить вмѣстѣ какъ бы форумомъ, на которомъ могутъ рѣшаться важнѣйшіе вопросы изъ внутренней и внѣшней жизни школы. Намъ слѣдуетъ разобрать, что мы имѣемъ уже, и чего намъ остается желать. Обыкновенно также полагаютъ, что собранія наши должны побуждать каждаго члена къ общей, коллективной дѣятельности, отъ которой и надо ожидать всей пользы. Это такъ. Но не надо забывать, что все новое, на самомъ дѣлѣ содѣйствующее прогрессу, творится по преимуществу *отдѣльными, рѣзко выделяющимися талантами*, и что наилучшимъ образомъ организованная коллективная дѣятельность никогда не можетъ замѣнить потребность въ отдѣльныхъ, богато-одаренныхъ дѣятеляхъ. Я лично, по крайней мѣрѣ, много обязанъ выясненному еѣмъ либо на прежнихъ собраніяхъ, и даже смѣю думать, что не я одинъ. (Громкія одобренія).

Что касается до значенія нашего собранія, какъ *учительскаго*, то нельзя прежде всего не признать, что оно рѣшительно возвысило общее уваженіе къ нашему сословію. Оно содѣйствовало этому, благодаря тому духу, который въ немъ живетъ, тому достоинству, съ которымъ ведутся совѣщанія. Въ виду тѣхъ нуждъ, отъ которыхъ такъ терпятъ наши товарищи по призванію, мы не одному изъ нихъ добыли лишній кусокъ хлѣба, и всегда старались доставить школѣ свободное, самостоятельное положеніе. Но впереди всего ставили мы требованіе лучшаго образованія, доказавъ тѣмъ, что дѣло и его успѣхъ составляютъ «и ѿ» всѣхъ нашихъ стремленій. Благоразумная обдуманность не позволила намъ тотчасъ же подтвердить извѣстное положеніе: «Гдѣ есть школа, тамъ есть и будущность». Мы знаемъ, что школа есть только одинъ изъ многихъ факторовъ, отъ которыхъ зависитъ водвореніе лучшаго будущаго, но все же факторъ главный, превосходящій прочіе по значенію. Смыслъ жизни вообще заключается не въ чемъ другомъ, какъ въ постепенномъ развитіи и приближеніи къ совершенству; для чело-вѣческаго же общества — «въ водвореніи царствія Божія на землѣ».

Какое же другое призваніе болѣе содѣйствуетъ этому, какъ не выше! Мы должны съ радостію сознавать свое высокое значеніе, чтобы ни толковали проповѣдники скромности, сколько бы они ни обличали насъ въ самообольщеніи. Скромность, только тогда и хороша, когда она соединяется съ *сознаніемъ высоты своихъ стремленій*. Скромность непременно пробудится въ насъ, когда мы подумаемъ, какъ мало постигли мы безпредѣльную глубину человѣческаго духа, не смотря на всѣ усилія науки; какъ далеки мы до предѣла знанія и умѣнья, при всемъ нашемъ неутомимомъ стараніи; какъ мы безсильны осуществить жизнь и примѣромъ все то, о чемъ проповѣдуемъ словомъ и поученіемъ; какъ мы, со всѣми нашими порывами къ святому совершенству, все таки остаемся слабыми, большими сынами человѣческими!... Если скромность исходитъ только изъ этихъ высокихъ стремленій нашего духа, то я понимаю ее. Гдѣ же нѣтъ этихъ стремленій, тамъ всѣ назиданія о скромности считаю я пустой болтовней, подъ которой скрывается одно презрѣнное высокоуміе (восторженное «браво»)! Мы, мм. гг., какъ поэтъ въ «Раздѣлѣ земли» Шиллера, немного опоздали придти, явившись тогда, когда свѣтъ уже былъ раздѣленъ; но и мы также, подобно этому поэту, получили вексель на Олимпъ, и заставимъ, наконецъ, сполна уплатить по немъ. Здѣсь именно, въ этомъ собраніи, мы должны ободрить, воодушевить другъ друга. Только учитель можетъ понять другаго учителя, своего бѣднаго собрата. Я, съ своей стороны, опять долженъ сознаться, что собраніе всегда воодушевляло меня въ моихъ борьбахъ за идеаль, придавало мнѣ много юности и бодрости. Полагаю, что и вамъ также».

Говоря далѣе о *національно-нѣмецкой* сторонѣ собраній, ораторъ съ горечью замѣтилъ о недостаткѣ желаннаго единства въ учебномъ сословіи Германіи, что, однако, еще не приводитъ къ отчаянію за будущее. Терпѣніе и мужество приведутъ, наконецъ, къ благой цѣли, для достиженія которой надо всячески бороться противъ эгоистической разрозненности и партикуларизма, какъ ни сильны они въ настоящій моментъ. Въ собраніяхъ своихъ, съ ихъ національнымъ характеромъ, сближаются различныя племена Германіи и сглаживаются племенные и сословныя предубѣжденія. Наконецъ, въ 4-хъ, ораторъ заключилъ указаніемъ на это *общее* значеніе съѣздовъ, тогда какъ прежде имъ хотѣли придать спеціальныи характеръ, вытекающій изъ понятія «народной школы» въ его тѣсномъ смыслѣ. Каждая школа, къ какой-бы категоріи она ни относилась,

должна быть *народною*, и, какъ учебное учрежденіе, должна имѣть общую со всѣми другими *педагогическую* цѣль. Какъ ни важны спеціальныя учительскія конференціи, но безъ общихъ сѣздовъ онѣ теряютъ связь и единство, и упустятъ изъ виду свою главную задачу — воспитаніе нѣмецкаго юношества. «Плохой тотъ реальный или гимназійальный учитель, который сердечно не заинтересованъ тѣмъ, что совершается въ области собственно народной школы, и вообще на пользу всего воспитанія и обученія. Откинемъ же въ сторону всѣ титулы и званія; соединимся всѣ, кто работаетъ на пользу юношества, въ которомъ вся будущность нашего отечества! Станемъ братски раздѣлять всѣ труды и опасности: въ успѣхѣхъ поможемъ намъ Тотъ, кого мы прививали въ торжественный часъ этого утра!»

При общихъ крикахъ «браво»! оставилъ каведру этотъ почтенный дѣятель педагогики *), лучший другъ покойнаго Карла Шнидта. Президентъ, по обыкновенію, предложилъ желающимъ возражать, но такъ какъ не оказалось ни одного оппонента, то, выразивъ г-ну Ланге общую благодарность отъ лица всего собранія, пригласилъ на каведру ректора Фрѣмха изъ Растенберга, еще человѣка молодого, ученика и послѣдователя Йенскаго профессора педагогики Стоя. Г. Фрелихъ представилъ рефератъ на тему «*Народная школа будущаю*», рефератъ до того пространный, что мы ограничимся одной краткой передачей его сущности.

«Высокоуважаемое собраніе! Друзья школы собрались сюда не только для того, чтобы общими силами подвинуть впередъ педагогическую науку, но и также разработать главное средство благоустройства и возвышенія народа — народную школу. Я твердо убѣжденъ въ томъ, что все, выражаемое здѣсь въ однихъ тезисахъ, современемъ войдетъ въ жизнь, какъ дѣйствительность. Но для того, чтобы знать, что строить, мы должны начертить себѣ опредѣленный планъ. У насъ нѣтъ недостатка ни въ архитекторахъ, ни въ рабочихъ, ни въ матеріалѣ, — недостаетъ только соглашенія о цѣли, размѣрахъ, и расположеніи зданія. Чтобы школа будущаго превратилась въ школу настоящаго, я постараюсь нарисовать предъ вами

*) Рихарду Ланге, директору Гамбургской учительской семинаріи, принадлежатъ: обработка и изданіе сочиненій Фребеля, «Десять лѣтъ изъ моей практики», и множество статей въ «*Jahrbuch*» Дистервега и «*Hamburger Schulblatt*», Гоффманна.

ей идеаль, испросивъ прежде вашего снисхожденія въ моиѣ силѣ, далеко не соответствующимъ важности и трудности задачи». Затѣмъ г. Фрѣликъ развилъ слѣдующія основныя положенія: Главная задача народной школы будущаго — водвореніе постоянно развивающейся культуры и цивилизаціи среди среднихъ и низшихъ классовъ народа, на здравыхъ и прочныхъ началахъ христіанской гуманности. Народная школа будущаго должна быть не одной *дѣтской* школой, но *народной* въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ требованія жизни отъ школы постоянно увеличиваются по мѣрѣ увеличенія знаній и усложненія жизненныхъ отношеній, вслѣдствіе чего необходимо учрежденіе школъ для дальнѣйшаго образованія народа (*Vortbildungsschulen*). Народная школа должна быть установлена на соответствующихъ времени *органическихъ* законахъ, которые предоставляли бы всѣмъ участвующимъ въ ея дѣлѣ не одни обязанности, но и права; т. е. школа должна создать свой уставъ (*Verfassung*), при равномѣрномъ участіи *церкви, общины, семьи и учительскаго сословія*. Народная школа должна состоять въ главномъ завѣдываніи *государства*, заботящагося о ея нуждахъ и о приготовленіи учителей, и раздѣляющаго эти заботы съ *церковью и общиной*. Усовершенствованіе народной школы будущаго зависитъ отъ дѣятельности научно-подготовленныхъ учителей и отъ наблюденія (инспекціи) педагогически образованныхъ специалистовъ. Въ будущемъ народная школа должна располагать гораздо совершеннѣйшими внѣшними средствами, въ особенности относительно училищныхъ зданій и учительскихъ квартиръ; внутренняя же жизнь школы должна быть организована въ духѣ Песталоцци, по принципамъ новѣйшей педагогики. «Въ будущей судьбѣ народной школы заключилъ референтъ — все счастье, все величіе нашего народа; она указываетъ обществу путь въ ту спокойную гавань, гдѣ не будетъ тѣхъ бурь и страданій, которыя наполняютъ современную жизнь съ ея пролетаріатомъ, предрасудками и преступленіями. Распространяя не одно *реальное* знаніе, обезпечивающее жизненныя средства, но и *христіанскую гуманность* по преимуществу, народная школа научитъ людей уваженію ко всему высокому и прекрасному, братской любви, самопознанію, разумному пониманію религіи и своихъ обязанностей. Среди невзрачной дѣйствительности будемъ же жить свѣтлыми надеждами, что настанетъ то время, когда оправдятся слово поэта:

Reif ist der Bürger meinen Idealen: —
Der Schule will ich Dank dafür bezahlen*)).

Послѣ шумныхъ «браво», утомленное продолжительнымъ слушаньемъ собраніе приступило къ преніямъ, не смотря на то, что президентъ желалъ устранить ихъ. Онъ справедливо опасался, что рефератъ г. Фрѣлиха, затрогивающій рѣшительно всѣ стороны народной школы, заведетъ слишкомъ далеко. Собранію предлагалось сосредоточиться только на вопросѣ о школьномъ законодательствѣ, о которомъ предстояло затѣмъ реферировать самому президенту Гоффманну. Но нѣкоторые изъ членовъ, напр. ректоръ Шикъ и директоръ Бертельтъ, рѣшительно требовали преній, говоря, что всѣ собрались сюда не для того, чтобы только слушать, а чтобы толковать и столковаться по главнымъ вопросамъ. Президентъ повиновался и открылъ пренія. «Я ожидалъ отъ рѣчи г. Фрѣлиха — началъ директоръ *Kayzer* — въ самомъ дѣлѣ увидѣть образъ будущей школы, но не видалъ ничего. Что касается до его требованія «школы для дальнѣйшаго образованія», то оно уже осуществлено во многихъ германскихъ государствахъ. И какимъ образомъ будущность народной школы можетъ зависѣть отъ подобныхъ учреждений? Если родители имѣютъ средства и желаніе, то они и безъ того ведутъ своихъ дѣтей дальше; если нѣтъ, такъ и нѣтъ. Я рѣшительно противъ такихъ «дополнительныхъ школъ», такъ какъ въ нихъ собирается такая *разнообразная* масса индивидуумовъ, что при всемъ желаніи нѣтъ возможности *всѣхъ одинаково* удовлетворить. Кромѣ того, подобныя школы посѣщаются очень неправильно, два — три раза въ недѣлю, и то на нѣсколько часовъ, такъ что тутъ не можетъ быть и рѣчи о пополненіи образованія. По моему мнѣнію «дополнительныя школы» никакъ не могутъ быть продолженіемъ народной, — и въ этомъ заключается главная ошибка г. Фрѣлиха». — «Я возражу референту — продолжалъ затѣмъ директоръ *Штернъ* изъ Франкфурта на М. — противъ его мнѣнія объ исключительномъ правѣ государства имѣть надзоръ за школой. Онъ почти вовсе не допускаетъ сюда общину и церковь. Такъ просто этотъ вопросъ не рѣшается: на его рѣшеніе имѣютъ вліяніе различныя общественныя и политическія отношенія, степень образованности народа и т. под. Современное направленіе клонится не къ *централизации*, а напротивъ —

*) Если гражданинъ созрѣлъ для моихъ идеаловъ: — школы обязанъ я за это благодарностью. Догъ-Карлосъ — Шиллера.

къ *децентрализаци*; съ теченіемъ времени общины и корпораціи должны все ближе и ближе соприкасаться школы и удовлетворять всѣмъ ея потребностямъ. Рѣшеніе этого сложнаго вопроса должно быть совершенно обратное, чѣмъ у референта. Исходный пунктъ для школы есть *семья*, ибо воспитаніе есть дѣло семейное по преимуществу, и отецъ семейства имѣетъ первое, неотъемлемое право на школу, которая есть не болѣе, какъ пособница семьи. Въ случаѣ несостоятельности послѣдней, школу беретъ на свою отвѣтственность *община*. Государство же имѣетъ только право и обязанность помогать школѣ средствами, когда это нужно, и наблюдать, чтобы она не сошла съ прямого пути; государство завѣдуетъ однимъ общимъ контролемъ надъ школой, какъ и надъ всѣми другими отправлениями общественной жизни — и только! Вотъ, мм. гг., тотъ естественный порядокъ вещей, который обуславливается самой жизнью, а не какой нибудь теоріей, и который, поэтому, имѣетъ множество видоизмѣненій и оттѣнковъ. Общихъ, *догматическихких* положеній здѣсь не должно и не можетъ быть, кромѣ развѣ того, что государство не въ силахъ замѣнить семью и общину. Отъ степени развитія послѣднихъ зависитъ и будущее положеніе народной школы» *).

Въ томъ же духѣ высказался и извѣстный педагогъ и поэтъ Германіи старикъ *Вандеръ*. «Мы слишкомъ привыкли дѣлать только то, что намъ приказываютъ, — говорилъ онъ между прочимъ. Нѣтъ ничего бесплоднѣе и бездѣльнѣе, какъ октроированное образованіе. У насъ обыкновенно ищутъ причины недостатковъ образованія или въ школѣ, или въ учителяхъ. Главная же причина въ томъ, что дѣтей *заставляютъ* учиться, и даже предписываютъ, чему и какъ учиться — чтобы потомъ все позабыть. Свободную школу будущаго надо сдѣлать школою настоящаго — вотъ въ чемъ вся задача. Я знакомъ съ американскими школьными порядками: они всѣ основаны на свободѣ, и если въ школахъ что дѣлается, то дѣлается *самостоятельно*. Въ Америкѣ государство сильно печется объ образованіи народа, но не вмѣшивается, не стѣсняетъ въ мелочахъ; граждане сами понимаютъ, что образованіе необходимо ихъ дѣтямъ. Нынѣшній президентъ Джонсонъ не имѣетъ никакихъ школьныхъ

*) У насъ этотъ вопросъ рѣшенъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ тѣмъ, что народная школа отдана въ непосредственное завѣдываніе земства; — государству же и церкви предоставлена законная мѣра вліянія на нее.

патентовъ; Линкольнъ также всего два мѣсяца былъ въ школахъ, — и однако они не остались безъ образованія. Мой идеаль — *свободная общинная школа*; и нашъ общій долгъ — работать для его осуществленія. При системѣ принудительной наши общины опустелись; при свободѣ — онѣ даже вступаютъ въ конкуренцію за школу — въ этомъ я глубоко убѣжденъ».

Особенно рѣзко высказался противъ референта ректоръ *Шикъ*, доказывая, что цѣль народной школы обозначена г. Фрѣлихомъ и слишкомъ широко, и слишкомъ узко; что у него вообще недостаетъ точной опредѣленности понятій (напр. цивилизація, культура, государство); что онъ несправедливо отвергаетъ историческое право церкви, и ошибается, ограничивая образованіе народныхъ учителей одной реальной гимназіей. Однако въ защитеніи своемъ г. Фрѣликъ показалъ, что его оппонентъ приписываетъ ему то, чего онъ и не говорилъ, а требуетъ того, что опредѣленно высказано, — и собраніе вполне подтвердило это. Профессоръ *Рекламъ* (медикъ) совершенно не кстати, но очень дѣльно съ своей точки зрѣнія сказалъ въ пользу *физическаго* воспитанія дѣтей, тѣло которыхъ требуетъ долгаго закала, и указывалъ на необходимость учителямъ ознакомиться съ его сочиненіемъ по гигиенѣ. Многословная рѣчь его не разъ была прерываема криками «zur Sache!», но онъ все таки договорилъ и сѣлъ. Болѣе дѣльно возражали еще *Тидеманнъ* и пасторъ *Рике*; послѣдній выразилъ надежду, что церковь также *не останется внѣ прогресса* и будетъ идти рука объ руку со школой, а потому имъ и въ будущемъ разьединяться не слѣдуетъ. Между тѣмъ время приближалось къ 2 часамъ, и президентъ закрылъ собраніе, отложивъ дебаты до завтра. Предстоялъ общій обѣдъ со множествомъ спичей и тостовъ, а вечеромъ — частныя засѣданія специалистовъ и душевное внейшированіе въ безчисленныхъ пивныхъ заведеніяхъ Лейпцига.

Въ *среду*, послѣ прогулки въ общелюбимую лейпцигскими жителями «Долину розъ», гдѣ была открыта новая мраморная статуя Геллерта, работы извѣстнаго Кнаура, педагогическія пренія опять возобновились, такъ какъ изъ записавшихся оппонентовъ многіе еще не успѣли возражать г. Фрѣлиху. Такъ напр. профессоръ *Шредеръ* ставилъ въ упрекъ референту, что онъ, говоря о народной школѣ вообще, признаетъ такое рѣзкое дѣленіе сословія на *высшее, среднее и низшее*, — что несогласно съ направленіемъ совре-

менной образованности». «Я полагаю — говорилъ профессоръ — что имя *народной* надо придавать такой школѣ, въ которой сообщаются лишь свѣдѣнія, необходимыя *каждому* гражданину Германіи, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ. Если же упоминать о цивилизаціи и культурѣ, то тутъ надо разумѣть всевозможные виды школъ. Признавая, что государство, давая каждому гражданину общегражданскія права, *обязано* также и требовать отъ каждаго извѣстной степени образованія, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что главное завѣдываніе народной школой можетъ и должно принадлежать *государству*, т. е. что ученіе должно быть *обязательно* для всѣхъ одинаково. Въ Америкѣ, гдѣ этого нѣтъ, родители часто бываютъ небрежны въ отношеніи дѣтей, которыя иногда до 20-ти лѣтъ остаются недоучками». Тутъ оппонентъ привелъ факты изъ собственныхъ наблюденій, и между прочимъ указалъ на существующій въ Англіи прекрасный институтъ «путешествующихъ учителей» (*Reiselehrer*), который слѣдовало бы утвердить и въ Германіи. Директоръ *Радестокъ* высказалъ, что напрасно референтъ назвалъ свою школу «школою будущаго», тогда какъ она ничѣмъ не отличается отъ современной, ни по основному *принципу*, который долженъ остаться христіанско-гуманнымъ, ни по *материалу*, который опредѣляется свойствами дѣтской природы, вѣчно-одинаковыми для всѣхъ временъ, ни по *назначенію учителей*, разсадниками которыхъ были и останутся семинаріи; все различіе будущей школы отъ современной — въ степеніи ея совершенства, въ полнѣйшемъ примѣненіи тѣхъ идеаловъ, которые существуютъ и для настоящаго времени. Учитель *Гербинъ* въ пополненіе реферата совѣтовалъ учителямъ привлечь къ дѣлу школы прежде всего семью, и преимущественно *матерей*, напр. допуская ихъ быть членами мѣстныхъ педагогическихъ обществъ. Директоръ *Бертельтъ*, энергически и при общемъ одобреніи высказавшійся противъ современнаго неразвитаго состоянія общины, заключилъ, что разсужденія объ абсолютно-свободной школѣ относятся къ области мечтаній, что, наконецъ, современная школа должна принадлежать современному государству, а будущая школа — будущему государству, которому, безъ сомнѣнія, также предстоитъ безконечно-широкое развитіе. Д-ръ *Кеферштейнъ* требовалъ отложить въ сторону всякія теоріи, и въ видахъ чисто практическихъ, раздѣлить завѣдываніе школой между семьей, общиной и государствомъ, при соотвѣтственномъ участіи церкви. Но съ наибольшимъ интересомъ

выслушана была дѣльная рѣчь знаменитаго директора Бременской семинаріи *Любена*. «Мы не мало уже толковали объ этомъ избытокѣ вопросѣ — о раздѣленіи школы и церкви, — началъ г. Любень. Не мало было говорено и въ пользу ихъ соединенія, и говорено преимущественно въ *сентиментальномъ* тонѣ. Послѣдній пріемъ при подобномъ взглядѣ, конечно, наиболѣе удачный, но онъ не на всѣхъ одинаково дѣйствуетъ. При всей строгости теоретическаго развитія подобнаго мнѣнія, приводящаго къ категорическому заключенію: «да, школа и церковь должны быть соединены» — все же нельзя не вспомнить словъ Гёте: «сѣда, милый другъ, всякая теорія, и зелено золотое древо жизни» («Grau, theurer Freund, ist alle Theorie, grün ist des Lebens goldner Baum»). Позвольте мнѣ противопоставить всѣмъ этимъ теоріямъ мой собственный опытъ. Было время, когда всѣ мы, прусскіе учителя (я тогда принадлежалъ еще Пруссіи) только и мечтали о государственной школѣ и о совершенномъ отдѣленіи ея отъ церкви (1848 г.). Мы тогда еще не понимали ясно существующихъ отношеній и вѣрили въ государство, какимъ его себѣ воображали. Мы позабыли уроки исторіи и горько разочаровались Посмотримъ же, какія условія выработала для школы сама жизнь въ нашемъ свободномъ Бременѣ. У насъ теперь существуютъ два разряда школъ: *государственная* и *общинная*. Къ первымъ принадлежатъ: гимназія, купеческая школа, обширная мѣщанская школа, учительская семинарія и 10 народныхъ школъ. Ко всѣмъ имъ духовенство не имѣетъ ровно никакихъ отношеній — кромѣ обученія закону Божію. Общинными школами являются всѣ приходскія. Духовенство стоитъ также довольно далеко отъ нихъ, такъ какъ каждый бременскій житель имѣетъ право принадлежать къ какому угодно приходу. Начальство надъ этими приходскими школами поручается наипочтеннѣйшимъ гражданамъ, избираемымъ общиной. Нерѣдко избирается сюда и духовное лицо, но отъ президентства стараются его устранять. При учрежденіи даже государственныхъ народныхъ школъ духовенство не принимало никакого участія, ни въ составленіи уставовъ, ни въ учебныхъ программахъ. Не смотря на это, я смѣю увѣрить васъ, что школы эти идутъ превосходно и могутъ соперничать съ любой въ Германіи. Чиновники отъ государства имѣютъ надзоръ какъ за ними, такъ и за всѣми частными, требуя только хорошаго помѣщенія, испытанныхъ учителей, и педагогической организаціи учебно-воспитательной части. Замѣтимъ также, что церковь никогда не поднимала протеста про-

тивъ этого. Школа съ своей стороны у насъ также вовсе не чуждается ея. Духовенство и учителя живутъ между собою въ наилучшихъ отношеніяхъ, и именно потому, что эти отношенія вовсе не официальные (дружны «браво!»). Обыкновенно говорятъ, что церковь и школа нуждаются другъ въ другѣ для взаимнаго успѣха. Это рѣшительно несправедливо, и жаль, что эта фраза повторяется даже тѣми, кто отъ души желаетъ ихъ раздѣленія (конечно административнаго, но не внутренняго). Въ самомъ дѣлѣ: къ чему школѣ нужны наши *теологи*? Развѣ учителя не такіе же *христіане*? Развѣ для обученія дѣтей главнымъ основаніемъ религіи необходимо быть записнымъ теологомъ? Вѣдь каждый становится сперва христіаниномъ, а уже потомъ, пожалуй, и теологомъ (браво!). Мы всѣ христіане и стараемся сохранять свою религію во всей ея чистотѣ, Мы будемъ жалкіе христіане, если не сумѣемъ сдѣлать этого безъ теологовъ (браво!). Если же пугаютъ тѣмъ, что при раздѣленіи церкви и школы утрачивается *уваженіе къ церкви* (Kirchlicher Sinn), то это сушная ложь! У насъ въ Бременѣ напр. въ воскресные дни церкви три—четыре раза сверху до низу наполняются молящимися. Вездѣ-ли это такъ, гдѣ церковь соединена со школой? (Въ собраніи крики: «нѣтъ, нѣтъ!»). Что же касается до возбужденія уваженія къ церкви въ юношествѣ, то бременскіе учителя усердно заботятся объ этомъ, ибо они сами, какъ добрые христіане, уважаютъ свою церковь. Въ народной школѣ изучается главнымъ образомъ библейская исторія, о собственно же конфессіональномъ образованіи своихъ прихожанъ долженъ заботиться проповѣдникъ. Здѣсь въ собраніи были высказаны надежды на «церковь будущаго»; наше мношество уважаетъ ее и въ настоящемъ. Моя опытность привела меня къ непоколебимому убѣжденію, что ни школа не нуждается въ церкви, ни церковь въ школѣ для своего благосостоянія; что отношенія между ними должны быть не официально-административныя, а *внутреннія, духовныя*. Это — два совершенно различныя учрежденія, и пусть каждое изъ нихъ идетъ своимъ путемъ. (Общія одобренія).

На кафедрѣ являлось еще нѣсколько ораторовъ, говорившихъ преимущественно въ пользу подчиненія школы государству, ставившихъ общину на второй, а церковь на третій планъ. Наконецъ, президентъ предоставилъ референту г. Фрѣлиху право защиты противъ нѣкоторыхъ прямыхъ возраженій. Онъ не призналъ справедливыми упреки въ *теоретичности*, ибо какъ скоро высказывается какое-либо мнѣніе

и подтверждается логически расположенными доказательствами, то является уже теорія. Невѣрно также было возраженіе, будто будущая школа то же, что и современная; касательно неудовлетворительности послѣдней всѣ будутъ согласны. Гдѣ, напр. научная подготовка учителей? Гдѣ спеціалисты по инспекціи надъ школой? — Въ будущемъ. Неопредѣленность нѣкоторыхъ понятій и положеній въ рефератѣ могла произойти отъ того, что референтъ не хотѣлъ дѣлать свою статью еще обширнѣе. Директоръ Любенъ совѣтуетъ разединеніе между школой и церковью, — но вѣдь христіанство проповѣдуетъ не *разединеніе*, а *соединеніе* во имя общихъ христіанскихъ цѣлей. Но церковь не должна господствовать надъ школой, чтобы послѣдняя была *не скована* съ нею, а *связана* и т. д. Въ заключеніе г. Фрѣлихъ предложилъ вотировать этотъ капитальный и чисто практическій вопросъ: быть или не быть церкви въ соединеніи со школой? — но большинство высказалось противъ вотированія, которое, по совѣщательному характеру собранія, не могло повести ни къ какимъ практическимъ результатамъ.

Теперь на очереди стоялъ еще болѣе сложный рефератъ самого президента, г. Гофманна: «*Начала училищнаго законодательства для настоящаго времени*». Передавъ свое президентство д-ру Борнеманну, референтъ ограничился только прочтеніемъ и нѣкоторымъ разъясненіемъ своихъ положеній, предоставивъ ихъ обсужденію собранія *). Положенія эти слѣдующія:

А. Положеніе школы.

а) Школа есть государственное учрежденіе: 1) государство издаетъ законы относительно школы; 2) оно имѣетъ главный надзоръ за ходомъ школьнаго дѣла чрезъ спеціально-свѣдущихъ чиновниковъ (экзаменаціонныя и инспекціонныя комиссіи); 3) оно заботится объ образованіи учителей. б) Гражданскія общины содержатъ школы на свой счетъ: 1) общины даютъ средства на обезпеченіе школъ (кромя высшихъ и спеціальныхъ); 2) онѣ получаютъ изъ государственнаго казначейства, въ случаѣ нужды, необходимое вспоможеніе; 3) обученіе въ народной школѣ оплачивается изъ суммъ общинныхъ или собираемыхъ за обученіе; 4) дѣти, обучающіяся въ среднихъ

*) Показавъ ходъ и направленіе преній на рефератѣ г. Фрѣлиха, мы, по видимому, достаточно охарактеризовали совѣщанія, и потому въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ возможно-кратки.

и высшихъ школахъ, должны во всякомъ случаѣ платить за обученіе; 5) надзоръ за внѣшними отправленіями школы поручается особому начальству, состоящему изъ отцовъ семействъ и учителя школы; 6) общины избираютъ учителя изъ аттестованныхъ экзаменаціоннымъ начальствомъ или прямо, по заданному сочиненію; 7) меньшія общины могутъ быть соединяемы въ одну школьную общину; 8) дѣленіе большихъ общинъ на отдѣльныя школьныя безъ разрѣшенія начальства не допускается.

В. Образованіе и опредѣленіе учителей.

1) Учитель, кромѣ особаго техническаго или спеціальнаго образованія, долженъ обладать въ полной мѣрѣ тѣми познаніями, которыми обладаютъ другіе образованные классы общества; сюда особенно относятся реальныя предметы и языки; 2) особенное предварительное образованіе учителей для разныхъ родовъ общеобразовательныхъ школъ не требуется, кромѣ общаго семинарскаго; 3) учителя, по мѣрѣ ихъ знаній и способностей, должны быть повышаемы переимѣщеніемъ на лучшія мѣста.

С. Содержаніе учителей.

1) Содержаніе учителей должно возвышаться, соотвѣтственно увеличенію ихъ заслугъ и потребностей, между двумя закономъ опредѣленными предѣлами — maximum и minimum; 2) увеличеніе жалованья учителей должно идти вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа выслуженныхъ ими лѣтъ; 3) учителя, ихъ вдовы и дѣти пользуются преимуществами закона о пенсіяхъ наравнѣ съ другими чиновниками государства.

Д. Обязательность школы.

1) Всѣ дѣти закономъ обязаны посѣщать школу опредѣленное число лѣтъ; 2) въ общинахъ съ нѣсколькими школами родителямъ предоставляется набирать любую съ соблюденіемъ опредѣленныхъ закономъ условій; 3) обязанность посѣщенія школы отменяется только въ случаѣ крайней необходимости; 4) въ послѣднемъ случаѣ родители обязаны обучать дѣтей дома или въ частной школѣ; 5) частныя школы состоятъ подъ надзоромъ училищнаго начальства и должны обучать дѣтей не менѣе, чѣмъ въ общественныхъ.

E. Обученіе и воспитаніе.

1) Обученіе имѣеть въ виду какъ тѣлесное, такъ и духовное развитіе дѣтей; 2) обученіе должно быть въ національномъ духѣ; 3) степень образованія опредѣляется учебными средствами и способностями дѣтей; 4) религіозное обученіе предоставляется школъ до періода конфирмаціи; 5) религіозное обученіе въ школъ не подлежитъ надзору церкви.

Изъ этого обширнаго реферата, также затрогивающаго всѣ стороны школы, собраніе рѣшило избрать для обсужденія одинъ вопросъ *о подготовленіи учителей*. Ректоръ Шикъ требовалъ, чтобы для образованія учителей большихъ городскихъ и реальныхъ школъ были учреждены особыя семинаріи, чѣмъ для учителей народныхъ школъ по маленькимъ городамъ и селамъ. Противъ этого мнѣнія возражалъ учитель Томасъ, справедливо доказывая, что дѣло сельскаго учителя нерѣдко труднѣе, чѣмъ городскаго; для возвышенія образованія учителей хорошо обратить вниманіе на подготовительныя школы для вступающихъ въ семинаріи. Гг. Кайзеръ и Рике высказали, что самое главное для учителя — природное призваніе, а семинаріи суть только пробный камень; различіе семинарій не необходимо. Особенно замѣчательна была рѣчь проф. *Росмесслера*, которую мы приводимъ полнѣе: «Вопросъ объ образованіи учителей самый важный изъ всѣхъ, мною здѣсь слышанныхъ, — говорилъ почтенный естествоиспытатель. Я далеко не практическій педагогъ, и не въ состояніи исчерпать весь обширный матеріалъ этого сложнаго вопроса; но мнѣ хотѣлось бы освѣтить только одну его сторону, разработку которой я посвящалъ мою слабую дѣятельность впродолженіе многихъ лѣтъ. Дѣло идетъ теперь не только объ освобожденіи, но уже объ *искусствѣ* школы. Обратите вниманіе на теченіе нашего времени, и не думайте, чтобы кто-либо былъ въ правѣ задержать или измѣнить направленіе этого теченія, которое ведетъ отъ сверхестественнаго міросозерцанія къ естественному; и на этомъ-то естественномъ міросозерцаніи должно быть основано образованіе учителей нѣмецкаго народа. Но при этомъ обыкновенно спрашиваютъ: что же разумѣетъ человекъ подъ природой? Для однихъ природа есть всемірная кладовая, изъ которой каждый беретъ что ему нужно; для другихъ она ученая лабораторія, пыльная и грязная; для третьихъ, наконецъ, въ рукахъ которыхъ и образованіе учителей, она есть наложь; для меня же, и надѣюсь,

для будущихъ учителей, природа есть наша общая, милая родина, въ которой каждый, незнакомый съ нею, будетъ чуждымъ и вредный пришельцемъ».

Болѣе практической взглядъ высказалъ г. *Любенъ*, самъ журналистъ и превосходный педагогъ*). Его требованія были опредѣленны и положительны: все равно, гдѣ бы ни получалъ народный учитель свое общее образование: въ гимназiи-ли, въ реальной или въ иной школѣ, — лишь-бы онъ былъ способенъ правильно мыслить. За тѣмъ необходима семинарія, общая для всѣхъ и каждого, кто посвящаетъ себя педагогическому дѣлу. Предметно-спеціальное приготовленіе не нужно для элементарнаго учителя. Основательное изученіе отечественнаго языка совершенно замѣняетъ изученіе иностранныхъ, котораго иные требуютъ, думая этимъ поднять учителя въ глазахъ образованнаго общества. Естествознаніе должно стоять на второмъ планѣ. Главное требованіе отъ учителя — любовь къ наукѣ и къ своему призванію. Подъ конецъ преній самъ референтъ г. *Гофманнъ* высказалъ свое полное согласіе съ г. *Любеномъ*, добавивъ только, что изученіе иностранныхъ языковъ необходимо для народныхъ учителей въ пограничныхъ частяхъ Германіи, — и это было безспорно признано.

На этомъ же второмъ общемъ засѣданіи уполномоченный магистратомъ города *Хильдесгейма* учитель *Бартоломеусъ* прочелъ радужное приглашеніе учителей гражданами его города на общій съѣздъ въ слѣдующемъ 1866 году, заявивъ также, что магистратъ уже отпустилъ сумму въ 300 талеровъ для предварительныхъ расходовъ по устройству съѣзда. Всѣ съ благодарностью приняли это приглашеніе, столь трогательно доказывавшее сочувствіе хильдесгеймцевъ къ педагогическому дѣлу и его поборникамъ. Этимъ окончилось засѣданіе, членамъ котораго еще предстояло посѣщеніе частныхъ институтовъ и отдѣльныхъ собраній по спеціальнымъ вопросамъ.

Въ послѣднемъ общемъ засѣданіи въ четвертъ предстояло выслушать и обсудить два не менѣе важные реферата: директора *Тиделатта* изъ Гамбурга «*Какъ должно вести обученіе закону Божию, чтобы сдѣлать учащихся истинно религіозными?*» и директора *Будига* изъ Дрездена «*Что слѣдуетъ заимствовать отъ другихъ образованныхъ народовъ для улучшенія способовъ нѣмецкаго*

*) Редакторъ замѣчательнаго «*Pädagogischer Jahresbericht*» и журнала «*Der Practisch Schulmann*».

воспитанія и обученія? Первый изъ ораторовъ основательно развилъ слѣдующія мысли: Если справедливо требованіе, что школа должна готовить для жизни, понимая здѣсь не утилитарно-практическую, а преимущественно духовно-нравственную задачу воспитанія; то и обученіе религіи должно быть жизненно въ полномъ смыслѣ. Между тѣмъ оно нерѣдко стоитъ слишкомъ изолированно, ограничиваясь однимъ *внѣшнимъ*, а не *внутреннимъ* усвоеніемъ. По выходѣ изъ школы одинъ отдается изученію исторіи, другой — естествознанія, третій — искусствъ, а изученіе религіи откладывается въ сторону, — это самое обыкновенное явленіе. Въ этомъ виновата не одна жизнь съ ея погоней за прибылью и удовольствіями: виновата и школа съ ея мертвымъ, схоластическимъ обученіемъ. Обученіе религіи рѣдко основано бываетъ на *педагогическо-психологическихъ* началахъ — вотъ причина его неуспѣха. Отъ дѣтей до 14 и даже до 16 лѣтъ еще нельзя требовать собственно религіозности: она есть продуктъ жизни. На обязанности школы лежить — заронить въ душу дѣтей только сѣмя религіозности; а сдѣлать это можно только съ помощію чисто-педагогическихъ приемовъ. Кто хочетъ образовать челоуѣка, развить въ немъ всѣ челоуѣческія стороны его природы (а слѣдовательно и религіозную), тотъ долженъ звать законы ея послѣдовательнаго развитія, умѣть вызвать въ ней самодѣятельность на столько, чтобы она продолжалась на всю жизнь въ данномъ благомъ направленіи. Поэтому первымъ требованіемъ ставлю я: а) *метода обученія закону. Божію должна соотвѣтствовать степенямъ послѣдовательнаго развитія дѣтскаго духа.* Здѣсь разумѣю я наглядность и катехетическій способъ развитія. Но здѣсь должна быть наглядность не внѣшняя, но внутренняя, духовное созерцаніе истинъ, доступныхъ природѣ дѣтей. А для этой цѣли болѣе всего прилчествуетъ библейская исторія, тогда какъ катихизисъ съ его высокимъ догматизмомъ остается всегда чуждъ дѣтскому пониманію, холоденъ горячему дѣтскому сердцу. Въ преподаваніи самой библейской исторіи надо слѣдовать не *хронологической* системѣ, а *педагогической*: пусть учитель выбираетъ для каждаго возраста то, что сообразно съ его внутренними потребностями. Въ этомъ я вполне схожусь со взглядами гг. Гофманна и Любена, а также съ требованіями, развитыми въ сочиненіяхъ Дистервега и К. Шмидта *). Въ преподаваніи религіи не

*) См. Дистервега извѣстный «Wegweiser» II В. и предсмертное изданіе К. Шмидта «Zur Erziehung und Religion» 1865 г.

должно быть мертваго схематизма, прилагаемаго учителемъ одинаково изъ года въ годъ: онъ долженъ постоянно чувствовать классъ, видѣть предъ собою живыя личности съ живыми, своеобразными потребностями, столь различными для каждаго возраста. За тѣмъ я требую, б) *чтобы обученіе религіи охватывало весь духъ учащихся, со всѣхъ сторонъ.* Мы въ настоящее время требуемъ этого отъ всякаго обученія, хотя, конечно и не всякій предметъ одинаково всесторонне затрагиваетъ духовную дѣятельность дѣтей. Точно также и при обученіи религіи надо имѣть въ виду три главнѣйшія способности духа — *мыслительную, желательную и чувствительную.* Воля и чувство бываютъ сильны и истинны только тогда, когда они сопровождаются яснымъ мышленіемъ. Религія есть дѣло вѣры, а вѣра есть результатъ убѣжденія. Можемъ-ли мы оставить учащихся въ потьмахъ именно въ томъ предметѣ, который даетъ всю цѣну, все значеніе нашей жизни? Разъясненіе религіозныхъ понятій содѣйствуетъ ихъ укрѣпленію, претворенію въ плоть и кровь учащихся. Не-продуманное чувство ведетъ насъ только къ заблужденію, а вдумываться въ религію есть задача всей жизни человѣка! Но этого еще мало: надо укрѣпить *волю*, направить, какъ должно, *желательную* способность, знаніе соединить съ умѣньемъ. Для этого учащемуся надо принять въ душу всѣ требованія религіи, которая у христіанъ не требуетъ ничего невозможнаго и въ совершенствѣ соотвѣтствуетъ природѣ человѣка. Сознаніе возможности укрѣпить волю, придаетъ человѣку силу и бодрость. Такова наприм. кротость, любовь къ врагамъ, — и дѣтямъ можно немало представить библейскихъ примѣровъ, гдѣ человѣкъ выполнялъ эти требованія. Тогда ученикъ пойметъ, что религія не въ однихъ праздникахъ: онъ ощутитъ ее и въ своемъ сердцѣ, увидитъ ее и въ своемъ призваніи. Исполненіе долга есть лучшая школа для воли, лишь бы долгъ былъ по силамъ возрасту. Очищеніе и возвышеніе *чувства* довершить дѣло всесторонняго религіознаго образованія. Мышленіе не должно быть развиваемо исключительно, на счетъ чувства, ибо только чувствомъ понимаемъ мы все возвышенное, недоступное разуму. Всякое ясное представленіе отзывается на чувствѣ, но не всегда: у индивидуумовъ извращенныхъ мы видимъ одну сухую, пошлую разсудочность, ведущую къ эгоизму. Нечего доказывать, что ни одинъ предметъ не представляетъ столько матеріала для благого воздѣйствія на дѣтское чувство, какъ религія, или, точнѣе, библейская исторія. Затѣмъ *вся природа* съ ея давной гармоніей

представляетъ другой неисчерпаемый матеріалъ для той же педагогической цѣли. Объясненіе явленій природы не убиваетъ, а вышаетъ чувство удивленія, чувство красоты, гармоніи и премудрости. Я по опыту знаю, что исторія добровольныхъ страданій нашего Спасителя способна исторгнуть слезы даже у 7 лѣтняго ребенка, и наполнить его душу благоговѣніемъ къ Нему, простившему своимъ врагамъ! Надо обученіемъ достигнуть того, чтобы душѣ ребенка былъ постоянно присущъ этотъ живой образъ кротости, благодати и любви. Последнее педагогическое требованіе отъ обученія закону божию: *в) чтобы обученіе это поддерживалось всѣмъ ходомъ образованія, душою школьной жизни и примѣромъ самого учителя.* Здѣсь я вовсе не требую того, чтобы при обученіи напр. физикѣ или ботаникѣ говорились тексты и твердились тѣ высокія истины, которыя отъ частаго употребленія обращаются въ мертвыя фразы, — вѣтъ! Этими средствами надо пользоваться осторожно и съ умѣньемъ, чтобы не впасть въ пошлость. Для образца укажу на способъ преподаванія математической географіи — Дистервега. Учащійся долженъ свободно, самобытно, всюду чувствовать присутствіе Божіе. Обхожденіе и примѣръ учителя довершаютъ остальное. Только при соблюденіи всѣхъ этихъ условій религиозное обученіе будетъ плодотворно и жизненно, какъ сама природа.

Общія «браво!» отвѣчали на рѣчь г. Тидеманна и затѣмъ открылись пренія; но собраніе, очевидно, не хотѣло возраженій, и ректоръ Шикъ, желавшій сдѣлать кой-какія поправки и дополненія, неоднократно криками «Schluss!» былъ принужденъ умолять. Пасторъ Рике горячо высказался за рефератъ и д-ръ *Гольдшмидтъ* (еврей) отъ лица своихъ единовѣрцевъ выразилъ радость, что наступаютъ, наконецъ, времена терпимости, когда христіанскія и еврейскія дѣти сидятъ рядомъ на лавкахъ и воспитываются въ томъ общемъ духѣ, который онъ назвалъ гуманнѣмъ, общечеловѣческимъ. «Нѣмцы и еврей, заключилъ онъ, не смотря на различіе религиозное, образуютъ одну семью гражданъ, горячо любящихъ свое нѣмецкое отечество; въ національномъ дѣлѣ мы всѣ встанемъ, какъ одинъ человѣкъ!» Слова доктора-еврея, конечно, не могли всѣмъ понравиться, но въ нихъ нельзя не видѣть того обязательнаго и примирительнаго характера, который составляетъ отличительную черту христіанства, должнымъ образомъ понимаемаго. Д-ръ *Шустеръ* замѣтилъ, что высказанныя референтомъ требованія одинаково относятся ко всѣмъ учебнымъ предметамъ, а г. *Вандеръ*

воснулъ весьма важнаго вопроса о томъ, чтобы рѣзко-конфессіональное направленіе было изгнано изъ школы, и чтобы была уменьшена масса матеріала, изучаемаго по закону Божію, такъ какъ здѣсь вся важность не въ количествѣ, а въ качествѣ. Въ первомъ отношеніи (о конфессіонализмѣ) директоръ *Бертельтъ* обратилъ особенное вниманіе на методу обученія закону Божію, которая, по его мнѣнію, существенно отличается отъ методъ по другимъ предметамъ; а именно: здѣсь надо начинать съ *общаго* (общечеловѣческаго), и переходить къ *частному* (конфессіональному), распредѣляя учебный матеріалъ по курсамъ. *Первый курсъ*, по мнѣнію г. Бертельта, закладываетъ только общія религіозныя основныя и главное вниманіе обращаетъ на формальное развитіе дѣтскихъ способностей, главнымъ образомъ облагораживая чувство ребенка и направляя его ко всему доброму, ко всему прекрасному, и приучая его къ добродѣтели. Это общая религія, свойственная даже язычникамъ; въ этой религіи еще греки воспитывали дѣтей своихъ, стремились къ истинѣ, правдѣ и красотѣ. *Второй курсъ* уже опредѣленнѣе: его опредѣляетъ идея о единомъ Богѣ и вѣрѣ въ Него. «Это сотворено Богомъ; Богъ даровалъ тебѣ родителей; Богу не угодно твое поведеніе» — вотъ языкъ, которымъ надо говорить теперь съ дѣтьми, но не толковать пока съ ними о свойствахъ божества. Здѣсь мы воспитываемъ ребенка въ томъ же духѣ, какъ и магометанинъ, и еврей, и всякій другой иновѣрецъ, признающій единого Бога. *Третій курсъ* еще уже по своему содержанію: ребенокъ вступаетъ теперь на чисто христіанскую почву. Христосъ во всемъ его божественно-человѣческомъ величій, какимъ онъ изображенъ въ евангеліяхъ, неотразимо дѣйствуетъ на воспріимчивую душу учащагося и ведетъ его къ любви, кротости и милосердію. Теперь мы стоимъ пока еще на почвѣ, общей со всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями и сектами. Наконецъ обученіе ведется по догматамъ и священнымъ преданіямъ той церкви, къ которой принадлежитъ учащійся, но здѣсь челоѣкъ уже передается на попеченіе *самой церкви*, какъ ея прихожанинъ; и духовный пастырь довершаетъ то дѣло изученія своей религіи, которое для каждаго должно продолжаться во всю жизнь. Этотъ путь обученія религіи есть самый естественный: онъ оправдывается ея историческимъ развитіемъ и соответствуетъ психологическому соврѣванію какъ всего челоѣчества, такъ и каждаго отдѣльнаго челоѣвѣка». Ясная, простая и убѣдительная рѣчь г. Бертельта вызвала выраженіе общаго сочувствія, въ кото-

ромъ не отказалъ ему и самъ г. Тидеманнъ. Его рефератъ былъ признанъ общимъ поднятiемъ руки, чего былъ достоинъ, какъ мы видѣли, и рефератъ г. Ланге.

Менѣе успѣха имѣлъ г. Будихъ. Оно и понятно: его рѣчь мало льстила національному самолюбію слушателей, и, указывая на нѣкоторые недостатки нѣмецкаго воспитанiя сравнительно съ другими народами, даже обижала и оскорбляла нѣмецкое сердце, разрушая самодовольство. Тѣмъ не менѣе, въ нашихъ глазахъ, безпристрастная, критическая точка зрѣнiя референта ставитъ его даже выше многихъ, стяжавшихъ популярность. Если правда глаза колеть, то это уже не его вина. Вотъ эта правда изъ рѣчи г. Будиха: «Дѣло элементарнаго, первоначальнаго обученiя у насъ разработано въ высшей степени и идетъ лучше, чѣмъ гдѣ либо: недаромъ иностранцы такъ усердно изучаютъ нашу школу. Но не надо, однако, полагать, что они только *восхищаются* всемъ у насъ, и во всѣхъ педагогическихъ нашихъ учрежденiяхъ видятъ для себя *образецъ*, которому тотчасъ и спѣшатъ подражать, вернувшись на родину. Отнюдь нѣтъ! Надо посмотрѣть и послушать, что они говорятъ о насъ у себя на родинѣ, какъ, отдавая намъ всю справедливость, *въ то же время находятъ и немало недостатковъ въ нѣмецкой школѣ*, какъ они критикуютъ даже то, что мы считаемъ образцовымъ, и *перерабатываютъ его въ примѣненiи къ своимъ нуждамъ и потребностямъ*. Понятно, что во многихъ отношенiяхъ они достигаютъ и совершенно другихъ результатовъ, чѣмъ мы, нѣмцы. Почему, напр. наши правительства не посылаютъ свѣдущихъ людей для изученiя школьнаго дѣла напр. во Франціи, Англіи, Америкѣ, если не для подражанiя, то для сравненiя съ нашимъ? Это помогло бы намъ отрѣшиться отъ той односторонности, отъ того самообольщенiя, вслѣдствіе которыхъ мы не замѣчаемъ собственныхъ недостатковъ въ педагогикѣ. Многое, конечно, можно бы было и заимствовать, сообразно нашимъ собственнымъ потребностямъ и національнымъ особенностямъ. Что касается до домашняго воспитанiя, до внѣшняго устройства школы въ другихъ странахъ, напр. во Франціи и въ Россіи, то при сравненiи мы вовсе не оказываемся недостижимымъ совершенствомъ. На основанiи моихъ личныхъ наблюденiй надъ педагогическимъ дѣломъ въ Англіи, Франціи, Швейцаріи и Италіи, и послѣ тщательнаго изученiя относящейся къ этому вопросу литературы, я нахожу, что намъ нѣмцамъ надо поучиться у другихъ народовъ 1) *въ примѣненiи принципа возмощенiя* (а не

подавленія) личности, особенно въ сферѣ семейнаго воспитанія; во 2) въ скорѣйшемъ ходѣ обученія, которое у насъ въ элементарныхъ классахъ черезъ-чуръ растягивается, и черезъ то теряется много времени и силы для дальнѣйшаго образованія; въ 3) въ практичности направленія, которое у другихъ народовъ имѣетъ перевѣсъ надъ теоретичностью, и въ 4) въ сильнѣйшемъ развитіи чувства личности и самостоятельности, и вообще національнаго самосознанія». Въ дальнѣйшемъ раскрытіи этихъ истинъ, референтъ доказалъ, что у другихъ народовъ предоставляютъ дѣтямъ больше простора и свободы, не муштруютъ и не заучиваютъ ихъ, не требуютъ отъ нихъ прежде всего слѣплаго послушанія, а потому и не убиваютъ воли, не подавляютъ характера въ дѣтяхъ. «Мы, нѣмцы, говоримъ между прочимъ г. Будимъ, любимъ дѣтей робкихъ, молчаливыхъ, почтительныхъ прежде всего, тогда какъ напр. у французовъ, англичанъ, американцевъ, а также у русскихъ, поляковъ, итальянцевъ, дѣтямъ болѣе доверяютъ, дѣтей болѣе уважаютъ, и чрезъ то содѣйствуютъ ихъ нравственному возвышенію, возбуждаютъ въ нихъ чувство личнаго достоинства. Недаромъ у французовъ воспитывать значить «возвышать» (élever), а у насъ нѣмцевъ— «тянуть» (ziehen). Наше нѣмецкое воспитаніе есть преимущественно устрашающее и подавляющее (schreckende und niederhaltende), и потому оно совершенно противорѣчитъ здоровымъ педагогическимъ принципамъ. Въ мальчикахъ необходимо допускать проявленіе смѣлости и отваги, ибо это ведетъ къ мужеству и рѣшительности. Не совсѣмъ напрасно прилагаютъ къ нѣмцамъ названіе «Bedientennatur». Точно также рѣзко и прямо, въ интересахъ истины, показалъ референтъ всю нелѣпую растянутость обученія въ элементарныхъ нѣмецкихъ школахъ, гдѣ слишкомъ живутъ и пережевываютъ дѣтямъ ту пищу, которую они должны переработать и ассимилировать самостоятельно. Особенно нападалъ онъ на крайнюю теоретичность и абстрактность обученія, оправдываемую формальными цѣлями воспитанія, и указывалъ, какъ на контрастъ, на множество реальныхъ и спеціальныхъ среднихъ школъ у другихъ народовъ. Упреки эти прямо относились къ нѣмецкимъ гимназіямъ съ преобладающимъ въ нихъ классицизмомъ. Учащимся приходится слишкомъ много усваивать пассивно, и эту пассивность они потомъ переносятъ и въ свою слѣдующую жизнь и дѣятельность, на какомъ бы принципѣ имъ было. Сильно обвинялъ онъ также родителей и наставниковъ за ихъ деспотическое опекуство надъ дѣтьми: «Кто

станеть отрицать, что англійскіе, французскіе, итальянскіе, *русскіе мальчишки* обладаютъ гораздо большимъ чувствомъ личнаго и національнаго достоинства, чѣмъ сами *взрослые нѣмцы*? Вообще надо удивляться мужеству г. Будиха, рѣшившагося выступить съ такими смѣлыми упреками передъ тремя тысячами отечественныхъ педагоговъ. Но за то онъ не былъ удостоенъ никакихъ «браво!» Только гг. Шустеръ и Вандеръ постарались нѣсколько оправдать его критическія замѣчанія, направленныя не къ порицанію, а къ усовершенствованію нѣмецкой школы и нѣмецкаго воспитанія.

Засѣданіе кончилось уже къ концу, а потому г. *Ределинъ*, изъ Петербурга, нашелъ своевременнымъ высказать собранію нѣсколько словъ. «Послѣ 25-ти-лѣтней педагогической дѣятельности, говорилъ онъ — судьба дозволила мнѣ осуществить мечты моей юности, пылія желанія моего зрѣлаго возраста — и я увидѣлъ Германію. Посланный правительствомъ, подданнымъ котораго я состою, чтобы присутствовать на XV съѣздѣ нѣмецкихъ учителей, я встрѣтилъ съ моими товарищами вашъ дружескій привѣтъ. Намъ сообщено было все, что можетъ интересовать иностранца, что можетъ обратить на себя его вниманіе. Все, что только могъ дать Лейпцигъ, онъ далъ, чтобы сдѣлать жизнь для своихъ гостей, собравшихся въ стѣнахъ изъ всѣхъ селъ Германіи, какъ можно пріятнѣе, чтобы оставить самыя неизгладимыя черты въ ихъ воспоминаніи. Это высокое, святое настроеніе, обновляющее въ насъ нашу юность, и проникающее изъ Лейпцига во всѣ страны Германіи, я уношу съ собой, какъ цѣлебный напитокъ, возбуждающій неудержимое стремленіе впередъ и т. д.» Г. Ределинъ заключилъ стихами: «Да, я чувствую, что я стою на нѣмецкой почвѣ, на которой создается истинное царство Божіе, откуда звуки вѣчнаго творчества въ образованіи ясно доносятся до всѣхъ странъ и проч.» (браво)! Такъ какъ нѣмцы интересуются педагогическимъ движеніемъ, совершающимся и въ нашемъ отечествѣ, то мы сочли приличнымъ также сдѣлать заявленіе, напечатанное потомъ г. Бартельтомъ въ его «Общей учительской газетѣ». Сущность этого заявленія такова: «Какъ ни *различны* педагогическія условія и потребности въ Россіи и въ Германіи, но нельзя не признать нѣкоторой связи между русской и нѣмецкой педагогикой. Все, что совершается особеннаго въ области нѣмецкой школы и педагогической литературы, возбуждаетъ живой интересъ среди русскихъ учителей, и само правительство содѣйствуетъ ихъ желанію ближе ознакомиться съ школьнымъ дѣломъ въ Германіи и

другихъ странахъ. Особеннаго сочувствія заслуживаетъ та идея *универсальности*, которою проникнута педагогическая литература нѣмцевъ, и та идея *единенія*, полнѣйшее выраженіе которой можно видѣть въ этомъ собраніи. Для той же идеи, столь освѣжительно дѣйствующей на душу учителя, работаютъ и русскіе педагоги, нерѣдко при поддержкѣ самой администраціи. Многое для этого уже сдѣлано. Затѣмъ были сообщены свѣдѣнія о бывшихъ педагогическихъ съѣздахъ въ Кіевѣ, Митавѣ, Одессѣ, и въ разныхъ уѣздныхъ городахъ преимущественно Харьковскаго округа, а также о дѣятельности Петербургскаго педагогическаго собранія, насчитывающаго нынѣ до 160 членовъ, и состоящаго преимущественно изъ гимназическихъ дѣятелей.

Предъ закрытіемъ послѣдняго засѣданія президентъ прочиталъ огромный списокъ депутатовъ отъ разныхъ государствъ, городовъ и обществъ. Множество прислано было также сочувственныхъ депешъ, и между прочимъ отъ *Саксонскаго короля*. Въ прекрасной заключительной рѣчи своей г. Гофманъ высказалъ, что лейпцигское собраніе по своему характеру есть послѣдовательное продолженіе прежнихъ, съ тѣмъ различіемъ, что по общему интересу и сочувствію въ нему оно *превосходитъ* всѣ бывшія. Особенно отраднымъ явленіемъ была присылка депутатовъ съ пособіемъ отъ разныхъ правительствъ Германіи. «Хотя многое, прибавилъ онъ, что было здѣсь сказано и выслушано, и не заслужить, пожалуй, всеобщаго одобренія, но за частныя мнѣнія нельзя сдѣлать отвѣтственнымъ весь съѣздъ; наконецъ, изъ всего можно извлечь пользу, кто ее дѣйствительно ищетъ, и все можно порицать, кто живетъ однимъ порицаніемъ». Пропѣтъ былъ всѣми присутствующими заключительный религиозный гимнъ подъ аккомпаниментъ церковнаго органа, и президентъ объявилъ о закрытіи собранія до пріятной встрѣчи въ будущемъ году въ *Хильдесгеймѣ*. Многимъ предстояло ѣхать въ Дрезденъ на гостепріимное приглашеніе тамошняго педагогическаго общества, позаботившагося также о расквартированіи у себя своихъ товарищей по призванію.

Считаемъ не лишнимъ прибавить, что во время съѣзда было сдѣлано доброе дѣло: одинъ изъ прибывшихъ членовъ скоропостижно умеръ, и въ пользу его вдовы было въ два дня собрано около 200 талеровъ, сумма довольно большая, если вспомнить, что за бѣдняки — народныя учителя въ Германіи. Изъ иностранцевъ принимало участіе въ съѣздѣ 20 человѣкъ: изъ Англіи 1, изъ Шве-

ціи 1, изъ Даніи 1, изъ Швейцаріи 2, изъ Франціи 3, и изъ Рос-
сіи 12 (въ томъ числѣ 1 изъ Финляндіи и 3 изъ Остзейскихъ про-
винцій). Кромѣ собственно педагоговъ, въ числѣ членовъ съѣзда
было до 15-ти профессоровъ, до 20-ти студентовъ и множество куп-
цовъ, фабрикантовъ и чиновниковъ.

Говорить о занятіяхъ частныхъ педагогическихъ засѣданій, о вы-
ставкѣ учебныхъ пособій, о разныхъ предпріятіяхъ и удовольствіяхъ
было бы излишнимъ: содержаніе съѣзда было слишкомъ обширно,
чтобы въ одномъ очеркѣ обнять его со всѣхъ сторонъ.

Л. Модзалевскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга Д. Е. Кожанчи-
кова, Я. А. Исакова и А. Θ. Базунова, въ теченіи января и
февраля, отърывается подписка на

В Ъ С Т Н И К Ъ Е В Р О П Ы

ЖУРНАЛЪ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ,

въ 1866 году.

«Вѣстникъ Европы», завѣдываемый Н. И. Костомаровымъ и М. М. Ста-
соевичемъ, будетъ выходить четырьмя книгами въ годъ, отъ 500 до 600
страницъ каждая, а именно: въ Мартѣ, Юнѣ, Сентябрѣ и Декабрѣ. Сoder-
жаніе двухъ его первыхъ отдѣловъ составятъ: 1) *оригиналыя статьи* по
вопросамъ, входящимъ въ кругъ изслѣдованія историко-политическихъ наукъ,
и 2) *анализы* важнѣйшихъ произведеній литературы въ той же самой области.
Все, что имѣло вліяніе на историческую судьбу политическихъ обществъ, въ
связи съ ихъ культурнымъ развитіемъ, послужитъ главнымъ матеріаломъ для
этихъ первыхъ двухъ отдѣловъ. Три послѣдніе отдѣла составятъ особыя х^о-
ники: 1) общей историко-политической литературы, 2) учебной литературы
исторіи и ея преподаванія; и 3) собственно историческую хронику, съ смѣ-
слѣ исторіи своего времени, по вопросамъ, отразившимъ на себѣ всю духъ
и направленіе.

Условія подписки. Въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ
безъ доставки **восемь руб. сер.**; съ доставкою или пересылкою
по почтѣ: **девять руб. сер.**

Гг. иногородные съ своими письменными требованіями мо-
гутъ обращаться въ *Газетную Экспедицію*, или прямо въ *Ре-
дакцію «Вѣстника Европы»*, въ С.-Петербургъ.

По этому же адресу обращаются и проживающіе за границею, прилагая подписную сумму, на годъ съ доставкою, русскими кредитными билетами или вевселіми на Петербургъ: въ *Пруссію* и въ *Германію*: 11 руб.; въ *Бельгію*: 12 руб.; во *Францію* и *Данію*: 13 руб.; въ *Анлію*, *Швецію*, *Испанію* и *Португалію*: 14 руб.; въ *Швейцарію*: 15 руб.; въ корол. *Италію* и въ *Римъ*: 16 руб.

Редакція открыта для личныхъ объясненій по **воскреснымъ днямъ** до 2-хъ часовъ по-полудни.

Издатель и отвѣтственный редакторъ

М. Стасюлевичъ.

В 1

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1866.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХХІХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

НА УГЛУ МОНАШЕНСКОЙ И КАНОНИЧЬЕЙ, ДОМЪ № 7/2.

1866.

PRINTED BY BUREAU

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

СЪ ПОЛЯ МѢСЯЦА 1864 ГОДА,

ИЗДАЕТСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

- 1) Высочайшія повелѣнія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.
- 2) Высочайшіе приказы по тому же вѣдомству.]
- 3) Высочайшія награды.
- 4) Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.
- 5) Приказы министра народнаго просвѣщенія.
- 6) Постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія.
- 7) Постановленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.
- 8) Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.
- 9) Оффиціальныя извѣстія объ открытіи новыхъ учебныхъ заведеній, училищныхъ совѣтовъ и т. д.

ОТДѢЛЪ II.

Извѣстія о состояніи и дѣятельности ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

- 1) Извлеченія изъ отчетовъ, представляемыхъ министерству Императорскою академіею наукъ, Императорскою публичною бібліотекою, попечителями учебныхъ округовъ, университетами, лицеями, ветеринарными училищами, учеными обществами и т. п.
- 2) Извлеченія изъ протоколовъ совѣтовъ Императорскихъ университетовъ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

7. (3-го декабря 1865 года). *О росписаніи должностей временно-введеннаго въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1863 года штата центральноаго управленія министерства народнаго просвѣщенія, съ показаніемъ классовъ должностей и разрядовъ оныхъ по мундиру и пенсіи.*

По разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ представленнаго министромъ народнаго просвѣщенія въ февралѣ 1863 года проекта преобразованія центральноаго управленія министерства народнаго просвѣщенія, сей проектъ, по сдѣланіи въ немъ нѣкоторыхъ измѣненій, былъ удостоенъ утвержденія Государя Императора въ 18-й день іюня 1863 года, и въ то же время состоялся Высочайшій указъ правительствующему сенату, воимъ между прочимъ предписывалось: новое учрежденіе министерства народнаго просвѣщенія представить министру народнаго просвѣщенія ввести въ дѣйствіе тогда же. Штатъ для центральноаго управленія министерства народнаго просвѣщенія въ то время не былъ утвержденъ, но министръ народнаго просвѣщенія уполномочивался всю сумму на содержаніе всѣхъ частей центральноаго управленія распределить въ теченіе 1863 и 1864 годовъ по составнымъ сего управленія частямъ, со всѣми необходимыми въ тогдашнихъ штатахъ сокращеніями и намѣненіями, а освобождающіяся отъ

упраздненія или сокращенія должностей денежныя изъ упомянутой суммы средства, обращать на производство оставляемымъ на службѣ лицамъ ежегодныхъ къ штатному содержанию добавокъ, при наблюдении, чтобы добавки сіи, вмѣстѣ съ штатнымъ содержаніемъ и съ окладами, производимыми нѣкоторымъ лицамъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, не превосходили размѣра оклада, предположеннаго въ проектѣ новыхъ для центрального управления министерства народного просвѣщенія штатовъ. Штатъ же, который будетъ составленъ по указаніямъ опыта для центрального управления министерства, предоставлялось министру народного просвѣщенія внести въ государственный совѣтъ въ теченіе втораго года послѣ утвержденья настоящихъ предположеній, такъ, чтобы съ начала 1865 года сей штатъ могъ быть приведенъ въ дѣйствіе.

Въ исполненіе таковаго Высочайшаго указа правительствующему сенату, по распоряженію министра народного просвѣщенія, введенъ былъ въ дѣйствіе, съ 1-го іюля 1863 года, временно штатъ центрального управления министерства народного просвѣщенія, составленный примѣнительно къ тому штату, котораго проектъ представленъ былъ въ государственный совѣтъ.

Въ ноябрѣ 1864 года, согласно упомянутому Высочайшему повелѣнію 18-го іюня 1863 года, министръ народного просвѣщенія представилъ въ государственный совѣтъ новый проектъ штата центрального управления министерства народного просвѣщенія, нѣсколько измѣненный, по указаніямъ опыта, противу штата, который былъ внесенъ въ 1863 году, испрашивая утвержденія сему новому штату и между прочимъ дозволенія ввести этотъ штатъ въ дѣйствіе начиная съ 1865 года на счетъ слѣдующей министерству по смѣтѣ на текущій годъ суммы и предоставить всѣмъ чиновникамъ центральному управленію министерства права, какъ по чинопроизводству, такъ и по пенсіямъ, соотвѣтственно классамъ должностей по

новому штату, со стараніемъ со днѣ утвержденія учрежденія министерства народнаго просвѣщенія, отъ 18-го іюня 1863 года.

Государственный совѣтъ по этому случаю мнѣніемъ постановилъ: Отложить окончательное разсмотрѣніе представленія министра народнаго просвѣщенія: впредь до общаго сужденія о проектахъ новыхъ штатовъ по министерствамъ морскому, финансовъ и другимъ, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія руководствоваться, при распределеніи ассигнуемыхъ по смѣтамъ на центральное управленіе министерства штатныхъ суммъ, постановленіями Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года мнѣнія государственнаго совѣта, вошедшаго въ приведенный выше указъ сенату.

Такое мнѣніе государственнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 10-й день мая 1865 года, и на семь основаніи принятый къ руководству въ 1863 году штатъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія оставался въ дѣйствіи.

Между тѣмъ, за неутверженіемъ штата центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія Высочайшею властію, права и преимущества лицъ, состоявшихъ и состоящихъ на службѣ въ семь управленій съ 1-го іюля 1863 года, а равно впредь могущихъ быть назначенными въ оное, оставались неопредѣленными, и выгоды, приобретаемыя дѣйствительною службою, не обеспечеными. Вслѣдствіе сего, для точнаго опредѣленія служебныхъ правъ и преимуществъ этихъ лицъ, министръ народнаго просвѣщенія входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія: лицамъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія предоставить права и преимущества дѣйствительной службы по классамъ должностей и разрядамъ по мундиру и пенсіи, обозначеннымъ въ приложенномъ росписа-

ніи, за все время, со дня назначенія ихъ въ должности по временному штату центрального управления министерства народнаго просвѣщенія до имѣющаго послѣдовать утвержденія новаго штата сего управления.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, на это Высочайше соизволилъ, и представленный министромъ народнаго просвѣщенія проектъ росписанія должностей временно введеннаго въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1868 года штата центрального управления министерства народнаго просвѣщенія, съ показаніемъ классовъ должностей и разрядовъ оныхъ по мундиру и пенсіи, удостоенъ разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества.

На подлинномъ написано:

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ росписаніе сіе разматривать и Высочайше утвердить соизволимъ, въ С.-Петербурѣ, въ 3-й день декабря 1865 года».

Подписаль: Управляющій дѣлами комитета, статсъ-секретарь
Корниловъ.

РОСПИСАНІЕ

ДОЛЖНОСТЕЙ ВРЕМЕННО ВВЕДЕННАГО ВЪ ДѢЙСТВІЕ СЪ 1-ГО ИЮЛЯ 1863 ГОДА ШТАТА ЦЕНТРАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ КЛАССОВЪ ДОЛЖНОСТЕЙ И РАЗРЯДОВЪ ОНЫХЪ ПО МУДРИУ И ПЕНСИИ.

УЧРЕЖДЕНІЯ И ДОЛЖНОСТИ.	КЛАССЪ ДОЛЖНОСТЕЙ.	РАЗРЯДЪ МУНИ-РОБЪ.	РАЗРЯДЪ ПЕНСИИ.
<i>I. Советъ министра.</i>			
Непремѣнные члены	IV	IV	II
<i>II. Департаментъ народнаго просвѣщенія.</i>			
<i>(Исключая счетное отдѣленіе)</i>			
Директоръ	IV	IV	II
Вице-директоръ	V	V	III 1 ст.
<i>дѣлопроизводители:</i>			
V класса	V	V	III 1 ст.
VI »	VI	VI	III 2 ст.
VII »	VII	VII	IV
VIII »	VIII	VIII	V
Помощники дѣлопроизводителей	X	X	VII
Экзекуторъ	VIII	VIII	V
Помощникъ экзекутора	X	X	VII
Журналистъ	VIII	VIII	V
Помощникъ журналиста	X	X	VII

УЧРЕЖДЕНИЯ И ДОЛЖНОСТИ.	КЛАССЫ ДОЛЖНО- СТЕЙ.	РАЗРЯДЫ МУНИ- ЦИПАЛЬ- Н. ГОРЬ.	РАЗРЯДЫ ПЕНСИЙ.
Врач	VII	VII	По правилам о пенсиях по медицине части.
Архитекторъ	VIII	IX	VII
<i>III. Ученый комитетъ.</i>			
Предсѣдатель	VI	IV	II
Правитель дѣлъ	V	V	III 1 ст.
<i>IV. Археографическая коммиссія.</i>			
Члены	VIII	VII	V
Сотрудники	X	IX	VII
Художники	X	IX	VIII
<i>V. Редакція журнала министерства.</i>			
Редакторъ	VI	VI	III 2 ст.
Помощникъ редактора	VIII	VIII	У
<i>VI. Архивъ министерства.</i>			
Начальникъ архива	V	V	III 1 ст.
Старшій помощникъ начальника ар- хива	VII	VII	IV
Младшій помощникъ начальника ар- хива	VIII	VIII	V
<i>VII. Чиновники для особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія.</i>			
V класса	V	V	III 1 ст.
VI »	VI	VI	III 2 ст.
<i>VIII. Канцелярскіе чиновники и слу- жители въ центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія</i>			
	XII	—	IX

Подписаль: Министръ народнаго просвѣщенія *Головинъ.*

8. (31-го декабря 1865 г.). *О назначеніи къ присутствованію въ училищныя совѣтахъ дирекцій народныхъ училищъ сѣверо-западныхъ губерній, вмѣсто члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ совѣтника губернскаго правленія, одного изъ членовъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій.*

Вслѣдствіе ходатайства попечителя Виленскаго учебнаго округа и согласно предположенію Виленскаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго генераль-губернатора и главнаго начальника Витебской и Могилевской губерній, министръ народнаго просвѣщенія, по предварительномъ сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о назначеніи къ присутствованію въ училищныхъ совѣтахъ дирекцій народныхъ училищъ сѣверо-западныхъ губерній, вмѣсто члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ совѣтника губернскаго правленія, одного изъ членовъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, съ тѣмъ чтобы лица эти были непременно русскіе по происхожденію и принадлежали къ православному исповѣданію.

Комитетъ полагалъ таковое представленіе министра народнаго просвѣщенія утвердить.

Государь Императоръ, въ 31-й день декабря 1865 года, на положеніе комитета Высочайше соизволилъ.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

3. (8-го января 1866 г.) *Объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ трехъ специальныхъ клиникъ.*

Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 8-го сего января за № 211, вслѣдствіе представленія г. попечителя Москов-

скаго учебнаго округа, разрѣшилъ открыть въ настоящемъ учебномъ году при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета слѣдующія спеціальныя клиники: а) *въ зданіи факультетскихъ клиникъ*: 1) клинику дѣтскую съ поликлиникою (11 кроватей) и 2) клинику мочевыхъ органовъ съ поликлиникою (11 кроватей) и б) въ *Екатерининской больницѣ*: 3) клинику болѣзней нервныхъ, кожныхъ и венерическихъ (31 кровать), съ опредѣленіемъ при связанныхъ клиникахъ трехъ сверхштатныхъ ординаторовъ съ содержаніемъ по *четыреста руб.* въ годъ каждому, изъ спеціальныхъ средствъ университета, на счетъ коихъ полагается учреждать особыя клиники, какъ это именно сказано въ примѣчаніи къ § 121 устава университетовъ, и съ отнесеніемъ содержанія двухъ излишнихъ противъ штата кроватей на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго неизвѣстнымъ благотворителемъ капитала, согласно назначенію онаго.

III. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

31-го декабря 1865 года (№ 26). *Оставляется на службѣ на пять лѣтъ*: заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Баршевъ*, съ 31-го декабря 1865 года. *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Каравеевъ* — въ званіи заслуженнаго профессора. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, коллежскій совѣтникъ *Бодановскій* — проректоромъ сего университета на три года, съ 7-го декабря 1865 г. Астрономъ-наблюдатель при обсерваторіи Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣт-

никъ *Клаусенъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ астрономіи. Экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета докторъ *Менделѣевъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ технической химіи, съ 7-го декабря 1865 г. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, докторъ государственнаго права *Уичеринъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ, съ 20-го ноября 1865 г. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета, докторъ чистой математики *Янишевскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета, съ 12-го ноября 1865 г. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, докторъ прикладной математики *Карастелевъ* — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ, съ 7-го декабря 1865 г. Доценты Императорскаго Казанскаго университета, доктора медицины *Никольскій* и *Петровъ* — экстраординарными профессорами сего университета: первый — по кафедрѣ офтальміатріи, а послѣдній — по кафедрѣ патологической анатоміи. Назначаются: инспекторъ Могилевской гимназіи, надворный совѣтникъ *Арнольдъ* — Витебскимъ директоромъ училищъ. Инспекторъ Тульской гимназіи *Марновъ* — директоромъ училищъ Таврической губерніи. Увольняются по прошеніямъ: проректоръ Императорскаго Дерптскаго университета, ординарный профессоръ сего университета, статскій совѣтникъ *Фомъ-Диттингенъ* — отъ должности проректора, съ 20-го декабря 1865 г. Первый проректоръ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Кунферъ* — отъ службы.

1-го января 1866 года (№ 1). Оставаются за штатомъ, по случаю преобразованія счетнаго отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія: помощники бухгалтеровъ

и контролеровъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскіе ассессоры: *Долбиловъ*, *Люттеръ*, *Сабоновъ 1-й* и *Александровъ* и титулярные совѣтники: *Потановъ* и *Цыгановскій*.

18-го января 1866 года (№ 2). *Утверждается*: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Ковальскій* — деканемъ физико-математическаго факультета сего университета на три года. *Назначаются*: окружный инспекторъ Московскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Александровъ* — директоромъ Московской 3-й реальной гимназіи. Исправляющій должность директора Демидовскаго лицея и училищъ Ярославской губерніи, статскій совѣтникъ *Соколовъ* — директоромъ училищъ Московской губерніи. Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Геккъ* — директоромъ Николаевской гимназіи. *По департаменту народнаго просвѣщенія, съ 1-го января 1866 года*: дѣлопроизводитель VII класса, коллежскій совѣтникъ *Шенкъ* — дѣлопроизводителемъ VI класса. Бывшій книгохранитель, временно исправляющій должность дѣлопроизводителя VIII класса, надворный совѣтникъ *Икорниковъ* — дѣлопроизводителемъ VII класса. Младшій помощникъ начальника архива, надворный совѣтникъ *Цемеллеръ* — дѣлопроизводителемъ VI класса. Помощникъ дѣлопроизводителя, титулярный совѣтникъ *Витфановъ* — помощникомъ журналиста. Бывшій помощникъ книгохранителя, временно исправляющій должность помощника дѣлопроизводителя, губернский секретарь *Кочеровъ* — помощникомъ дѣлопроизводителя. Старшій столоначальникъ хозяйственнаго стола, временно исправляющій должность старшаго помощника начальника архива, коллежскій совѣтникъ *Разумкинъ* — помощникомъ начальника архива министерства народнаго просвѣщенія. Старшій помощникъ столоначальника хозяйственнаго стола, временно исправляющій должность старшаго столоначальника хозяйственнаго стола, коллежскій ассессоръ *Гауриловъ* — дѣлопроизводителемъ VII

класса: Бухгалтеры и контролеры, надворные совѣтники *Прондаскій* и *Тимофьевъ* — бухгалтерами. Помощники бухгалтера и контролера, коллежскіе ассессоры *Ивановъ* и *Дукитинъ-Дукитинскій* — помощниками бухгалтера. Помощникъ бухгалтера и контролера, коллежскій ассессоръ *Сабоновъ* — помощникомъ дѣлопроизводителя. Послѣдніе семь по случаю преобразования счетнаго отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія. *Перемѣщается*: директоръ Московской 3-й реальной гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Грибцовъ* — директоромъ Демидовскаго лицея и училищъ Ярославской губерніи. *Переводится*: старшій лекарь Владимірской Кіевской военной гимназіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Маровскій* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ терапевтической клиники. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія*: изъ отставныхъ, надворный совѣтникъ *Донинск.* *Оставляются на службу, на пять лѣтъ*: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ивановскій*, съ 31-го декабря 1865 года. Слущій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Волынецскій*, со дня выслуги двадцатипятилѣтняго срока. *Уволяется отъ отпуску, за границу*: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Митюковъ* — на лѣтнее вакаціонное время и двадцать девять дней, по болѣзни. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія*: Грязовецкихъ училищъ: уѣзднаго — штатному смотрителю *Касаткину*, законоучителю протоіерею *Кубеницкому* и учителю *Рышетову*, и приходскаго — законоучителю священнику *Землысину* и учителю *Чучиневу* — за безмездное преподаваніе въ Грязовецкомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда. *Оставляется за штатомъ*: канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Лебедевъ*, съ 1-го января 1866 года, по слу-

чаю преобразованія счетнаго отдѣленія сего департамента. *Увольняется отъ службы, по прошенію:* заслуженный экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ *Ставровскій*. *Исключаются изъ списковъ умершіе:* ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, тайный совѣтникъ *Плетневъ*. Директоръ Виленской астрономической обсерваторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Саблеръ*. Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Феоктистовъ*.

IV. РАСПОРЯЖЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Объявленіе о конкурсѣ на составленіе учебныхъ руководствъ по новымъ языкамъ для гимназій и прогимназій.

Новые языки преподаются въ гимназіяхъ какъ въ низшихъ трехъ, такъ и въ высшихъ четырехъ классахъ. Для изученія сихъ языковъ въ низшихъ трехъ классахъ, въ русской педагогической литературѣ есть уже удовлетворительныя руководства и пособія: по нѣмецкому языку — гг. Ленгардта, Маака и Фишера, и по французскому языку — гг. Марго и Константена. Поэтому ученый комитетъ, имѣя въ виду преимущественно недостатокъ руководствъ при преподаваніи новыхъ языковъ въ высшихъ четырехъ классахъ, объявляетъ, по предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, конкурсъ на составленіе слѣдующихъ учебныхъ руководствъ для высшихъ четырехъ классовъ гимназій:

- 1) Грамматики французскаго языка.
- 2) Грамматики нѣмецкаго языка.

3) Руководства для переводовъ съ французскаго языка на русскій.

4) Руководства для переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій.

I. Составителямъ грамматикъ французскаго и нѣмецкаго языковъ надлежитъ имѣть въ виду слѣдующія условія:

1) Обѣ грамматики должны быть изложены на русскомъ языкѣ.

2) Онѣ должны исключительно имѣть въ виду особенности изучаемаго языка, сравнительно съ русскимъ, и не повторять того, что составляетъ принадлежность общей грамматики, напримѣръ: опредѣленій частей рѣчи, числа, рода, падежа и т. д.

3) Означенныя грамматики должны заключать въ себѣ три отдѣла, по числу классовъ гимназій (IV, V и VI), предназначенныхъ для систематическаго изученія грамматики новыхъ языковъ: ученики VII класса занимаются повтореніемъ всего пройденнаго. Первый изъ этихъ отдѣловъ долженъ заключать въ себѣ основныя свойства всѣхъ частей рѣчи изучаемаго языка, причемъ этимологию, по возможности, не слѣдуетъ отдѣлять отъ синтаксиса*). Второй отдѣлъ долженъ служить дополненіемъ первому и содержать въ себѣ частныя особенности изучаемаго языка, которыя ученикъ можетъ усвоить себѣ только при болѣе близкомъ знакомствѣ съ основными его свойствами. Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ грамматики должны быть разсмотрѣны идиотизмы упомянутыхъ языковъ.

4) Законы и свойства изучаемаго языка, по возможности, должны быть выводимы изъ примѣровъ.

5) За выводами и правилами должны слѣдовать упражненія, заключающія въ себѣ примѣры на русскомъ языкѣ, въ

* В грамматикѣ нѣмецкаго языка въ этомъ же отдѣлѣ должна быть вложена фонетика.

которымъ ученикъ могъ бы основательно приобщиться только что объясненные ему законы языка.

II. Относительно руководства для переводовъ съ французскаго и нѣмецкаго языковъ на русскій надлежитъ имѣть въ виду, что: 1) Эти руководства должны быть составлены преимущественно изъ разсказовъ, а не изъ описаній, такъ какъ только въ разсказахъ можно встрѣтить и изучить всѣ формы глагола и вообще всѣ обороты, свойственные живой рѣчи. 2) Статьи, имѣющія войти въ составъ означенныхъ руководствъ, должны, по возможности, представлять собою нѣчто цѣлое и законченное. Самыми пригодными для учениковъ статьями должно считать тѣ, которыя отличаются цѣльностью содержания, равно какъ правильностью и чистотою языка. Кромѣ того, въ расположеніи статей слѣдуетъ соблюдать возможно строгую постепенность. На этомъ основаніи желательно, чтобъ означенныя руководства заключали въ себѣ три отдѣла, соответственно тремъ упомянутымъ курсамъ грамматики. 3) Къ обоимъ руководствамъ должны быть приложены словари, составленные въ азбучномъ порядкѣ, съ объясненіями словъ, вошедшихъ въ составъ текста.

Условія конкурса:

- 1) Последнимъ срокомъ представленія руководствъ на конкурсъ назначается 1-е января 1868 года.
- 2) За лучшія руководства будутъ выданы преміи: за грамматики французскаго и нѣмецкаго языковъ — по 1,000 руб. за каждую; за руководства для переводовъ съ французскаго и нѣмецкаго языковъ на русскій — по 1,000 руб. за каждое.
- 3) Удостоенное преміи руководство составляетъ собственность автора и рекомендуется ученымъ комитетомъ къ употребленію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, не обязывая впрочемъ эти заведенія употреблять только эти руководства.
- 4) Руководства на конкурсъ должны быть присланы въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія.

5) Рукописи руководствъ должны быть отмѣчены какими-либо девизомъ, а имя, званіе и мѣсто жительства автора должны быть означены въ особомъ наветѣ подъ тѣмъ же девизомъ.

Выписка изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 13-го декабря 1865 года (№ 98).

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 13-го декабря 1865 года, слушали (ст. 1) ниже-слѣдующее мнѣніе г. члена *Ходнева* о сочиненіи г. *Цабеля*, подъ заглавіемъ: «Растительная гистологія» (выпуски 1 и 2).

«Первый выпускъ «растительной гистологія» г. *Цабеля*, посвященный разсмотрѣнію общихъ законовъ развитія растительной кѣлочкы, былъ представленъ въ 1864 году на соисканіе Демидовской преміи, и трудъ этотъ былъ удостоенъ почетнаго отзыва, не смотря на то, что онъ составлялъ тогда только небольшое начало (11 печатн. листовъ) обширнаго сочиненія. Въ текущемъ году изданъ 2-й выпускъ, составляющій 30 печатныхъ листовъ in 8° и посвященный разсмотрѣнію формы растительныхъ кѣлочекъ и тканей. Оба эти выпуска представлены нынѣ г. *Цабелемъ* въ ученый комитетъ, съ просьбою оказать содѣйствіе къ распространенію сочиненія, если оно того заслуживаетъ, и облегчить тѣмъ автору изданіе послѣдняго, 3-го выпуска.

«Означенное сочиненіе представляетъ собою хотя и не вполне оконченный, но замѣчательный по полнотѣ систематическій сборникъ свѣдѣній, касающихся развитія, строенія и отправленій разнообразныхъ формъ растительныхъ кѣлочекъ. Въ предисловіи къ 1-му выпуску авторъ говоритъ, что онъ имѣлъ цѣлью составить сборникъ, который бы облегчилъ научное изученіе гистологіи и послужилъ пособіемъ при научныхъ изслѣдованіяхъ. Сообразно съ этою цѣлью, авторъ тщательно указываетъ на огромное число сочиненій и работъ,

помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ, которыми онъ пользовался при составленіи своего труда. Это даетъ каждому, желающему специально изучить тотъ или другой вопросъ, возможность безъ большой затраты времени, на основаніи помѣщенныхъ въ сочиненіи цитатъ, изучить относящуюся къ вопросу литературу. Второй выпускъ обогащенъ многочисленными политипажами (204), выбранными съ полнымъ знаніемъ дѣла изъ специальныхъ ученыхъ работъ.

«Авторъ, при составленіи своего сочиненія, заботился не только о полнотѣ его, но и старался сопоставленіемъ показаній разныхъ изслѣдователей дать критическую оцѣнку тому или другому мнѣнію и ученію. Само сабою разумѣется, что въ описательныхъ наукахъ, къ которымъ еще не примѣнены приемы наукъ математическихъ, опредѣленіе достоинства и значенія каждаго отдѣльнаго изслѣдованія не можетъ быть приводимо съ желаемою строгостію, и часто окончательная оцѣнка возможна только одною самостоятельною повѣркою факта. При такомъ состояніи науки, факты не столько доказываются, сколько принимаются на вѣру, и авторитетъ изслѣдователя имѣетъ большое значеніе; а потому сопоставленіе разныхъ мнѣній пріобрѣтаетъ здѣсь значеніе не простой компиляціи, но есть покуда единственный способъ достиженія, по возможности, вѣрнаго рѣшенія вопроса, и этими соображеніями, очевидно, руководствовался авторъ при составленіи разсматриваемаго нами сочиненія.

«Въ 1-мъ выпускѣ встрѣчается нѣсколько самостоятельныхъ наблюденій автора, что придаетъ еще большее достоинство сочиненію.

«Наименѣе полна глава во 2-мъ выпускѣ «о группировкѣ породъ на основаніи развитія и строенія древесины», такъ какъ въ этой главѣ говорится только о строеніи двудольныхъ и хвойныхъ; но это объясняется тѣмъ, что изслѣдованія Саніо (Sanio), приведенныя въ этой главѣ, по основательности

своей, суть единственныя въ настоящее время наблюденія этого рода, такъ что для остальныхъ группъ должны быть произведены еще изслѣдованія, параллельныя изслѣдованіямъ Санію. Впрочемъ, вся эта глава могла бы быть отнесена къ анатоміи сложныхъ органовъ, которая, очевидно, не вошла въ составъ плана сочиненія, разсматривающаго собственно только элементарные органы.

«Сборники разнообразныхъ научныхъ свѣдѣній, подобныя разсматриваемому нами, оказываютъ существенное вліяніе на распространеніе научныхъ данныхъ, дѣлаютъ ихъ доступными большому числу лицъ и составляютъ важное пособіе для дальнѣйшаго развитія науки, такъ какъ даютъ возможность въ относительно короткое время ознакомиться съ современнымъ состояніемъ того или другаго вопроса и служатъ путеводною нитью при дальнѣйшихъ самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ. Потребность въ такихъ сборникахъ дѣлается, очевидно, тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ богаче періодическая литература, т. е. чѣмъ болѣе разбросаны научныя данныя и чѣмъ труднѣе ознакомиться съ ними. Въ ботаникѣ, въ настоящее время, именно существуетъ такая затрудняющая изученіе этой науки разбросанность литературы, вслѣдствіе чего составленіе ботаническаго сборника сдѣлалось существенною потребностью. Въ подтвержденіе этого можно указать на только что появившееся сочиненіе Сакса (Sachs) подъ заглавіемъ: «Handbuch der Experimental-Physiologie der Pflanzen» 1865 г., образующее 4-й томъ сочиненія: «Handbuch der physiologischen Botanik», составленіе котораго взяли на себя извѣстнѣйшее ученые Германіи, именно Гофмейстеръ (Hofmeister), де Бари (de Bary), Ирмишъ (Irmisch) и Саксъ (Sachs), раздѣливъ между собою разработку отдѣльныхъ отраслей ботаники. Но прежде чѣмъ вышла въ свѣтъ помянутая экспериментальная физиологія Сакса, появилось въ нашей литературѣ сочиненіе г. Цабеля, такъ что онъ не могъ пользо-

ваться готовымъ руководствомъ, но долженъ былъ разрабатывать предпринятый имъ систематическій сборникъ по источникамъ, разбросаннымъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Сочиненіе г. Цабеля можетъ служить прекраснымъ пособіемъ для среднихъ учебныхъ заведеній и особенно оно можетъ быть полезно для студентовъ университетовъ и вообще для лицъ, подготовляющихъ себя для самостоятельныхъ занятій наукою.

«На основаніи всего вышеизложеннаго, мы не можемъ, съ одной стороны, не пожелать, чтобы сочиненіе г. Цабеля было имъ, по возможности, скорѣе окончено, а съ другой стороны полагаемъ, что министерству народнаго просвѣщенія слѣдовало бы оказать г. Цабелю, кромѣ желаемаго имъ содѣйствія, денежное пособіе къ изданію 3-го выпуска, такъ какъ подобныя сочиненія требуютъ громадныхъ ученыхъ трудовъ и значительныхъ расходовъ на печатаніе, а между тѣмъ расходятся медленно и не только не окупаютъ труда, но и не возвращаютъ часто сумму, затраченную на его изданіе».

Опредѣлено: сочиненіе г. Цабеля «Растительная гистологія» признать весьма полезнымъ пособіемъ при преподаваніи ботаники и съ этою цѣлію рекомендовать означенное сочиненіе для приобрѣтенія въ бібліотеки гимназій, и сверхъ того представить г. министру народнаго просвѣщенія, что было бы вполне справедливо оказать г. Цабелю нѣкоторое денежное пособіе, съ тѣмъ, чтобы доставить ему возможность издать 3-й выпускъ его замѣчательнаго сочиненія.

У. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

О мѣрахъ по случаю появленія холеры въ Харьковскомъ учебномъ округѣ.

Врачебное отдѣленіе Харьковскаго губернскаго правленія, отношеніемъ отъ 14-го января за № 40, увѣдомило попечи-

тели Харьковскаго учебнаго округа, что болѣзнь *холера* появилась въ г. Харьковѣ съ 23-го декабря 1865 года, и случаи заболѣванія ею, какъ видно изъ доставляемыхъ гг. врачами свѣдѣній, обнаруживаются ежедневно по настоящее время.

Попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, еще до появленія холеры въ г. Харьковѣ, въ видахъ предупрежденія развитія этой болѣзни, сдѣлано было распоряженіе о напечатаніи 500 экземпляровъ, составленныхъ медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, предохранительныхъ противъ холеры правилъ, и правила эти разосланы были, для руководства и примѣненія на случай появленія холеры, во всѣ учебныя заведенія Харьковскаго учебнаго округа, какъ казенныя, такъ и частныя, и въ настоящее время въ г. Харьковѣ, по случаю появленія холеры, предлагаемыя сказанными правилами мѣры приведены въ учебныхъ заведеніяхъ въ исполненіе, какъ донесли начальства тѣхъ заведеній. Правила эти суть слѣдующія:

Въ виду появленія эпидемической холеры въ разныхъ мѣстахъ Россіи, медицинскій совѣтъ считаетъ своею обязанностію изложить предохранительныя отъ этой болѣзни наставленія, оправданныя опытомъ и современными наблюденіями.

1. Кто привыкъ вести правильный образъ жизни, т. е. умѣренъ въ діэтѣ и не изнуряетъ себя излишними физическими или умственными трудами, тому нечего бояться появленія холеры; ему слѣдуетъ не отставать отъ привычныхъ своихъ занятій и образа жизни, сохранять постоянно спокойствіе духа и быть готовымъ на помощь заболѣвающимъ ближнимъ, твердо помня, что холера, не будучи болѣзнью *прилипчивою* (т. е. она не передается прикосновеніемъ къ больному), скорѣе поражаетъ людей боязливыхъ, предающихся страху и

отчаянію при видѣ больныхъ, чѣмъ тѣхъ, которые смѣло, даже съ полнымъ самоотверженіемъ, ухаживаютъ за одержимыми этимъ недугомъ.

2. Болѣе всего должно остерегаться разныхъ выхваляемыхъ противъ холеры предохранительныхъ средствъ, въ особенности же секретныхъ, и отнюдь не употреблять самому, безъ предписанія врача, сильно-дѣйствующихъ лекарствъ, какъ-то: перцовки, разнаго рода капель, будто бы прямо и непосредственно уничтожающихъ холеру, или въ составъ коихъ входитъ опій, преимущественно же слабительныхъ средствъ.

3. Всѣми мѣрами нужно избѣгать простуды, весьма располагающей къ поносамъ и холерѣ; но изъ этого не слѣдуетъ, однакожь, что нужно, запершись, безвыходно сидѣть дома. Напротивъ того, умѣренное движеніе на свѣжемъ воздухѣ весьма полезно; нужно только при этомъ одѣваться сообразно погодѣ, въ особенности же ноги и животъ держать потеплѣе; на животъ полезно носить постоянно, во все время эпидеміи, фланелевый или суконный набрюшникъ, и укрываться отъ дѣйствія ненастной погоды, заботясь въ особенности о сухости ногъ. Ни въ какое время года не слѣдуетъ ложиться, особливо же животомъ (какъ это иногда дѣлаютъ наши простолюдины), на сырую землю.

4. Еще болѣе располагаютъ къ холерѣ неумѣренность въ пищѣ и излишнее употребленіе крѣпкихъ напитковъ; особенно вредны ночныя попойки, съ карточными играми и разнаго рода распутствомъ; *пьяншамъ* всѣхъ болѣе угрожаетъ опасность. Весьма вредны также и ночныя продолжительныя бдѣнія за умственными работами.

5. Кто страдаетъ слабостію пищеваренія, тому должно непремѣнно держаться слѣдующей діеты: не выходить изъ дому на тощакъ, а выпить передъ тѣмъ немного горячаго чая, чернаго кофе или теплаго бульона, или же съѣсть ву-

сокъ варенаго или жаренаго мяса съ хорошо сваренными овощами, напр. картофелемъ, морковью и т. п., смотря потому, кто къ чему привыкъ. Обѣдъ долженъ быть всегда въ опредѣленный часъ и состоять изъ простыхъ и немногихъ блюдъ. Нужно всего болѣе избѣгать кушаній жирныхъ, сырыхъ и холодныхъ (ботвиньи, окрошки, винегрета, и т. п.), всякаго рода салата, огурцовъ, дынь и арбузовъ, вообще сырыхъ фруктовъ и овощей, копченыхъ и неkopченыхъ колбасъ, свинины, соленой рыбы, круто сваренныхъ яицъ, сыру, грибовъ, свѣже-печенаго и недопеченаго хлѣба. Всѣ эти кушанья еще вреднѣе дѣйствуютъ на ночь, чѣмъ днемъ.

6. Для питья употреблять всего здоровѣе свѣжую чистую воду, но отнюдь не утолять жажды за разъ большими приемами — особенно при разгоряченіи тѣла или при усталости послѣ продолжительнаго движенія или работы; хорошо пить для утоленія сильной жажды тепловатый слабый чай. Воду не совсѣмъ чистую, при невозможности имѣть лучшую, надо очищать, опуская въ нее раскаленный уголь или нѣсколько сухарей чернаго хлѣба. Сухари не только придаютъ водѣ пріятный вкусъ, но отчасти очищаютъ отъ случайныхъ примѣсей, отъ коихъ зависитъ ея мутность и непріятный запахъ.

Умѣренное употребленіе хлѣбнаго и винограднаго вина, пива и кваса (съ прибавленіемъ мяты привыкшимъ къ этому напитку) не воспрещается.

Самое тщательное вниманіе слѣдуетъ обращать на соблюденіе чистоты, какъ тѣла (привычное хожденіе въ баню), такъ равно относительно одежды, постели и жилья. Само собою разумѣется, что изъ бани не слѣдуетъ выходить, достаточно не остывши. Дурно, неопрятно содержимыя и не надлежащимъ образомъ провѣтриваемыя помѣщенія весьма располагаютъ къ воспріятію не только холеры, но и всякой эпидемической болѣзни; потому необходимо въ ясную погоду, по нѣскольку разъ въ день, открывать окна и двери (но отнюдь

не ночью), а въ сырую, ненастную погоду — протапливать печи и камины, не закрывая трубъ; въ особенности же содержателямъ фабрикъ, мастерскихъ и артелей слѣдуетъ обращать на этотъ предметъ самое строжайшее вниманіе. При переводѣ рабочихъ изъ одного помѣщенія въ другое, нужно непременно, въ случаѣ если въ домѣ были больные, выбѣливать стѣны негашеною известью. Но не одни только жилища помѣщенія, а точно также подвалы, кладовыя, вонюшныя и хлѣва, сорныя и помойныя ямы и вообще дворы, улицы и водосточныя трубы должны быть содержимы какъ можно чище.

8. Домохозяевамъ и всѣмъ жильцамъ нужно заботиться какъ можно болѣе о поддержаніи чистоты въ отхожихъ мѣстахъ, которыя, по господствующему нынѣ мнѣнію врачей, составляютъ главнѣйшій источникъ распространенія холеры. Для этой цѣли должно обмывать чистою водою стульчаки, а также придѣлывать къ нимъ закрывающія отверстія ихъ простые клапаны. Какъ для комнатныхъ подвижныхъ суденъ, такъ въ особенности для обыкновенныхъ отхожихъ мѣстъ, крайне необходимо употребленіе составовъ, уничтожающихъ зловоніе: желѣзнаго купороса, хлориновой извести, лабараковой воды, ждановской жидкости и другихъ подобныхъ составовъ. Употребленіе этихъ составовъ, преимущественно же желѣзнаго купороса и древесно-уксусной кислоты, еще существеннѣе необходимо для выгребовъ (объ употребленіи желѣзнаго купороса для отхожихъ мѣстъ сообщаемо было неоднократно въ приказахъ С. - Петербургскаго оберъ-полиціймейстера). Испражнения больныхъ и изверженія рвотою должно тотчасъ же выносить изъ комнатъ, поливать растворомъ хлориновой извести или лабараковой водою и выливать въ отхожія мѣста. Запаханное испражнениями больныхъ бѣлье слѣдуетъ, передъ тѣмъ какъ стирать, также промывать въ этихъ жидкостяхъ.

9. Нѣкоторые неправильно разсуждаютъ, будто холера обнаруживается со всѣми своими принадлежками внезапно, у со-

вершено здороваго человѣка. Напротивъ того, почти *всегда* замѣчаются *предѣстники* этой болѣзни, появляющіеся обыкновенно за день, за два, а иногда даже и за недѣлю.

Предѣстники эти состоятъ въ общемъ разстройствѣ здоровья при боляхъ (коликахъ) въ животѣ, а иногда безъ всякой боли, — слизистомъ, водянистомъ поносѣ, потерѣ аппетита, тошнотѣ и блѣдномъ, бѣловатомъ языкѣ, причемъ по временамъ ощущаются иногда легкія подергиванія въ икрахъ и въ ногахъ. Поносъ заслуживаетъ преимущественно вниманія: онъ почти всегда появляется какъ главный *предѣстникъ* холеры, такъ что предоставленный самому себѣ, онъ почти всегда переходитъ въ эту болѣзнь; но если его захватить во время и подвергнуть правильному леченію, то въ большинствѣ случаевъ развитіе холеры легко предупреждается. Не должно пренебрегать даже незначительными припадками поноса и тотчасъ же необходимо обращаться къ врачу, а до прибытія врача слѣдуетъ воздержаться отъ всякой пищи, лечь тотчасъ же въ постель, выпить легкаго чая, настоя мяты или липоваго цвѣта и стараться немного вспотѣть. Если поносъ усилится, нужно давать больному пить отваръ риса, а на животъ положить горячей золы или овса въ салфеткѣ и горчишникѣ. При большемъ усиленіи поноса и когда къ тому присоединится рвота, охлажденіе тѣла, судороги конечностей, то, въ ожиданіи прибытія врача, нужно стараться согрѣть больного, растирая тѣло его теплымъ камфарнымъ спиртомъ, или простымъ хлѣбнымъ виномъ съ уксусомъ, или съ солью; скорченные же члены приводить постепенно, безъ значительнаго усилія, въ нормальное положеніе, что уменьшаетъ боли, возбуждаемыя судорогами конечностей.

10. Не всегда удобно и безопасно оставлять больныхъ для излеченія на дому, даже въ самомъ началѣ болѣзни, особливо, когда нѣсколько человѣкъ, напр. рабочихъ или мастеровыхъ, живутъ вмѣстѣ, да притомъ же въ тѣсномъ, дурно

провѣтриваемомъ помѣщеніи. Въ такихъ случаяхъ, при появленіи вышеописанныхъ припадковъ, больныхъ слѣдуетъ тотчасъ же отправлять въ больницы.

Врачебно-полицейскія мѣры.

Чтобы обезпечить дѣйствительное исполненіе вышеизложенныхъ наставленій, въ особенности же, чтобы доставить всѣмъ жителямъ, а преимущественно бѣднымъ, благовременную врачебную помощь въ первомъ періодѣ болѣзни, когда она еще совершенно доступна леченію, и тѣмъ содѣйствовать скорѣйшему прекращенію эпидеміи, не бесполезно обратить общее вниманіе на тѣ мѣры, которыя съ видимою пользою были употреблены въ Англіи и Баваріи во время эпидеміи 1848 — 1849 и 1853 годовъ и которыя, въ настоящее время, вводятся также во многихъ другихъ европейскихъ государствахъ. Мѣры эти имѣютъ цѣлью захватить болѣзнь въ періодѣ предвѣстниковъ и тѣмъ самымъ не допустить ее къ дальнѣйшему развитію.

На это обстоятельство было указано и у насъ еще во время эпидеміи 1848 года; но англійское правительство воспользовалось имъ прежде другихъ, приведя въ исполненіе мѣры, успѣвшія въ самомъ началѣ, если не совершенно уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, немовѣрно ослабить болѣзнь. Это обстоятельство можетъ легче всего быть оцѣнено на основаніи слѣдующихъ данныхъ.

1. У 500 больныхъ холерою, какъ было дознано, продолжался, до развитія оной, поносъ отъ 10 до 12 дней.

2. Въ одномъ изъ лондонскихъ госпиталей замѣчено, что у всѣхъ заболѣвшихъ впослѣдствіи холерою, до появленія характеристическихъ испражненій, имѣющихъ видъ рисоваго отвара, въ болѣе или менѣе продолжительное время, постоянно являлись испражненія жидкія, кашицеобразныя.

3. Докторъ Мас. Longhain, одинъ изъ санитарныхъ ин-

спекторовъ во время холеры въ Лондонѣ, показалъ, что изъ 3,902 больныхъ холерою, которыхъ онъ наблюдалъ, не было ни одного, который до развитія болѣзни не страдалъ бы нѣсколько времени поносомъ.

На основаніи такихъ данныхъ, установлены были въ Англіи, на время холерной эпидеміи, особыя учрежденія или санитарныя инспекціи, которыхъ обязанностію было: постоянно осматривать всѣхъ жителей, освѣдомляться о состояніи ихъ здоровья и, въ случаѣ появленія у кого либо изъ нихъ предвѣстниковъ холеры въ видѣ поноса, оказывать ему немедленно надлежащее пособіе.

Вотъ результаты этихъ мѣръ:

1. Въ Dumfries (городъ въ Шотландіи, считающій до 10,000 жителей) до 250 человекъ умерли еще до совершеннаго установленія порядка относительно новыхъ мѣръ, для каковаго установленія требовались три дня; въ продолженіе ихъ число случаевъ заболѣванія было послѣдовательно 37, 30 и 23, а случаевъ смертности 7, 5 и 6. Въ три слѣдующихъ дня, когда уже санитарный надзоръ былъ въ полномъ дѣйствіи, заболѣло послѣдовательно 8, 4 и 2; умерло 6, 4 и 5. Спустя еще три дня холера совершенно прекратилась.

2. Въ Глазго была подана помощь 13,139 одержимымъ предвѣщающимъ поносомъ, изъ коихъ у 1,000 были уже испражненія похожія на рисовый отваръ. Изъ этого огромнаго числа заболѣвшихъ, только у 27 развилась совершенная холера.

3. Въ Лондонѣ, съ 1-го сентября по 27-е октября 1849 года, посѣтителы домовъ нашли 43,737 случаевъ холеры (въ 778 случаяхъ съ рисовидными уже испражненіями). Изъ этого числа только въ 58 случаяхъ болѣзнь противилась леченію и перешла въ холеру.

4. Въ 15-ти главныхъ городахъ Англіи, въ коихъ были установлены инспекціи и въ коихъ леченіе было примѣнено

къ прекращенію предвѣщающаго поноса, изъ 130,000 больныхъ холериною совершенная холера развилась у 250, хотя до 6,000 имѣли уже испражненія рисовидныя:

5. Въ Баваріи Мюнхенъ, гдѣ была приложена та же система, почти совершенно избѣгъ эпидеміи.

6. Подобныя наблюденія сдѣланы во Франціи какъ прежде, такъ и въ настоящее время.

Если въ приложеніи этихъ мѣръ у насъ встрѣтились бы нѣкоторыя затрудненія, но проистекающіе отъ нихъ результаты столь очевидны и столь огромны, что не слѣдовало бы ихъ отвергать безъ строгаго и всесторонняго обсужденія, тѣмъ болѣе, что при прежнихъ эпидеміяхъ уже были у насъ предлагаемы и были въ дѣйствиі подобныя способы, но безъ надлежащей системы, порядка и строгости исполненія, почему и не имѣли такихъ результатовъ.

Раздѣленіе городовъ на округа и кварталы, назначеніе въ оныя санитарныхъ инспекторовъ, попечителей и достаточнаго числа врачей (коихъ въ Англіи съ пользою замѣняли, а во Франціи предполагается замѣнять, по мѣрѣ надобности, учащимися) и фельдшеровъ, назначеніе и открытіе центральныхъ и частныхъ холерныхъ комитетовъ, — вотъ мѣры предварительныя на случай появленія холеры. При полномъ же ея развитіи или приближеніи, обязательное посѣщеніе всѣхъ жителей данной мѣстности врачами, съ цѣлю открытія между ними предвѣстниковъ холеры и оказанія надлежащей противъ нихъ помощи, составляетъ главную цѣль сихъ учрежденій.

Для примѣненія и введенія въ дѣйствиі у насъ таковыхъ учреждений, могутъ быть приглашены мѣстныя начальства и комитеты общественнаго здравія, съ тѣмъ, чтобы каждый въ своемъ районѣ, смотря по мѣстности и имѣющимся способамъ, опредѣлил образъ дѣйствиія для аккуратнаго посѣщенія врачами жителей, съ цѣлю воспрепятствовать развитію холеры.

Ниже особо излагаются, для примѣра, тѣ правила и дѣйствія санитарныхъ комиссій и разныхъ лицъ, опредѣленныхъ для правильнаго посѣщенія всѣхъ жителей, которыя были приняты законнымъ постановленіемъ въ Англіи. Правила эти изложены съ примѣненіемъ къ нашимъ учрежденіямъ, и, само собою разумѣется, что изъ нихъ должно быть приведено въ исполненіе то, что, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и средствамъ, окажется примѣнимымъ и удобоисполнимымъ.

Правила для постояннаго, правильнаго посѣщенія всѣхъ жителей врачами во время холерной эпидеміи, составленныя по образцу такихъ же правилъ, принятыхъ въ Англіи въ 1848—1849 годахъ и оказавшихъ блистательный успѣхъ.

I. Предлагаемыя мѣры признаются полезнымъ ввести во всѣхъ тѣхъ городахъ Имперіи, гдѣ мѣстные средства позволять ихъ исполненіе. Къ мѣстамъ этимъ преимущественно принадлежать столицы и города большаго размѣра, за которыми усиленный надзоръ во время эпидеміи потому еще болѣе важенъ, что они, по многочисленности своихъ сношеній, обыкновенно поражаются первые и впослѣдствіи служатъ главными центрами къ дальнѣйшему распространенію эпидеміи.

II. При первомъ появленіи холеры въ губернскомъ или уѣздномъ городѣ, комитетъ общественнаго здравія открываетъ свои засѣданія и, по соображеніи съ мѣстными средствами, рѣшаетъ, въ какой мѣрѣ нижеслѣдующія правила могутъ быть исполняемы. На этотъ же конецъ учреждаются въ столицахъ главные холерные комитеты, подъ предсѣдательствомъ военнаго генералъ-губернатора, изъ оберъ-полиціймейстера, губернскаго предводителя дворянства, штатдъ-физика и врачей отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и военнаго, а также градскаго главы, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, и изъ другихъ лицъ, число и выборъ которыхъ зависитъ отъ предсѣдателя.

Комитеты эти, завѣдывая всѣми распоряженіями по прекращенію холеры, назначаютъ и увольняютъ всѣхъ должностныхъ лицъ, въ нижеслѣдующихъ пунктахъ означенныхъ.

Отъ опредѣленія комитетовъ зависитъ назначеніе и расходование суммъ, для прекращенія болѣзни потребныхъ.

Нѣкоторыя другія обязанности комитетовъ излагаются ниже.

III. Надзоръ по городскимъ частямъ ввѣряется частнымъ инспекторамъ изъ заслуживающихъ особаго довѣрія врачей, которые обязываются:

а) Лично надзирать, по ввѣренному имъ округу, за дѣйствительнымъ исполненіемъ мѣръ, въ наставленіи семъ изложенныхъ, въ особенности же за правильнымъ ходомъ врачебныхъ дѣйствій по пункту V, и давать ѣтимъ мѣрамъ и дѣйствіямъ надлежащее направленіе.

б) Постоянно слѣдить за пораженными мѣстностями своего округа и вести точные списки улицамъ и домамъ, постигнутымъ болѣзнію, съ тѣмъ, чтобы преимущественно обращать туда дѣйствіе врачей-посѣтителей. На этотъ конецъ инспекторъ получаетъ ежедневные именные списки о заболѣвающихъ холерою, съ показаніемъ дома, отъ квартальныхъ надзирателей, и донесенія отъ подвѣдомственныхъ ему врачей о состояніи здоровья жителей и о существующихъ гдѣ либо вредныхъ для здоровья условіяхъ (см. пунктъ V).

в) О существованіи гдѣ либо послѣдне-упомянутыхъ условій, по личномъ въ томъ удостовѣреніи, неотлагательно сообщить мѣстной полиціи, которая обязывается принимать мѣры къ ихъ отстраненію. Въ случаѣ неисполненія указанныхъ мѣръ, инспекторъ доноситъ комитету.

г) Сбирать, въ опредѣленные сроки, врачей-посѣтителей ввѣреннаго имъ округа для совѣщанія о лучшихъ медицинскихъ и діетическихъ средствахъ въ первомъ періодѣ болѣзни (см. пунктъ V).

е) Доставлять въ комитетъ ежедневныя вѣдомости о состояніи болѣзни, своевременныя донесенія о мѣрахъ, принятыхъ и еще потребныхъ, а по окончаніи эпидеміи — подробный отчетъ о ходѣ эпидеміи и о дѣйствіяхъ своихъ по округу, съ подробною численною вѣдомостью.

ф) Во всѣхъ вышеизложенныхъ случаяхъ дѣйствовать лично и словесно, такъ какъ излишняя переписка поведетъ только въ проволочкѣ дѣла.

г) Вліяніе инспектора распространяется и на больницы, тюрьмы, училища и проч. общественныя заведенія гражданскаго вѣдомства, воихъ начальства обязаны исполнять его софты и указанія, относящіяся къ превращенію болѣзни, давать ему отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и доставлять ежедневныя свѣдѣнія о случаяхъ болѣзни въ заведеніи.

Медики этихъ заведеній, на время эпидеміи, подчиняются инспекторамъ и исполняютъ по заведенію обязанности врачей-посѣтителей, въ пунктѣ V изложенныя.

IV. Во всякомъ кварталѣ, по раздѣленіи его на 3 участка, учреждается попечительство по кварталу, состоящее изъ 3-хъ врачей-посѣтителей и 3-хъ гражданскихъ попечителей, выбираемыхъ изъ дворянъ, купцовъ или мѣщанъ, осѣдлыхъ въ этомъ кварталѣ. Въ должности попечителей выбираются лица, пользующіяся общимъ уваженіемъ и преимущественно желающія и сами вызывающіяся содѣйствовать общему благу. Попечительство по кварталу, подъ предсѣдательствомъ старшаго попечителя, завѣдуетъ извѣстною суммою, ассигнуемою на время эпидеміи комитетомъ общественнаго здравія, по его усмотрѣнію, или составленною изъ частныхъ приношеній и пожертвованій. Сумма эта назначается, единственно по предмету прекращенія эпидеміи, на продовольствіе бѣдныхъ жителей, на улучшеніе ихъ помѣщенія, на покупку медикаментовъ, курительныхъ матеріаловъ и т. д. Попечительство даетъ

комитету, на законномъ основаніи, отчетъ о расходованіи денегъ.

Примѣчаніе. Число попечителей, а равно врачей-посѣтителей, можетъ быть увеличено или же уменьшено, сообразно величинѣ квартала и силѣ эпидеміи.

V. Врачи и попечители обязываются:

a) Исполнять словесныя и письменныя приказанія инспекторовъ.

b) Посѣщать каждый домъ ввѣреннаго имъ участка (за исключеніемъ лишь большихъ общественныхъ заведеній, именно больницъ и тюремъ, которыя имѣютъ своихъ врачей) и доставлять свѣдѣнія о больныхъ прямо къ инспектору (см. пунктъ III, d,) по крайней мѣрѣ, по одному разу въ день, а въ особыхъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ, чаще, и освѣдомляться о состояніи здоровья всѣхъ жителей онаго. Въ семействахъ бѣдныхъ и у простолюдиновъ врачи-посѣтители обязаны ежедневно входить въ самыя квартиры для лучшаго удостовѣренія въ состояніи здоровья жителей, въ должномъ содержаніи жилищъ покоевъ и въ доброкачественности пици и воды. Въ зажиточныхъ семействахъ, особенно когда оныя имѣютъ своихъ постоянныхъ медиковъ, посѣщеніе врачей посѣтителей можетъ ограничиться общимъ освѣдомленіемъ, при помощи хозяевъ или старшихъ въ семействѣ; но во всякомъ случаѣ они включают случившееся и въ этихъ домахъ въ ежедневную свою вѣдомость по участку.

c) Имѣть при себѣ инструменты для кровопусканія и нужнѣйшіе медикаменты, которые тотчасъ давать одержимымъ поносомъ.

Примѣчаніе. Выборъ медикаментовъ этихъ предоставляется самимъ врачамъ и совѣщанію ихъ съ инспекторомъ. Во всякомъ случаѣ они должны быть приготовлены въ такой формѣ, чтобы врачъ могъ имѣть ихъ при себѣ и, при личномъ посѣщеніи больныхъ, раздавать по своему усмотрѣнію.

d) Въ случаѣ перехода поноса во 2-й или собственно холерный періодъ, соображать, можетъ ли быть больной пользуетъ въ своей квартирѣ, или удобнѣе для него отправиться въ больницу. Въ послѣднемъ случаѣ, и если самъ больной на это согласится, распорядиться, при помощи попечителя, о немедленномъ отправленіи больнаго въ ближайшее больничное заведеніе. Въ случаѣ же оставленія больнаго въ квартирѣ, отдѣлить его, по возможности, отъ здоровыхъ и наблюдать, чтобы въ домѣ въ точности исполнялись установленныя правила.

e) Первыхъ заболѣвшихъ въ какомъ-либо домѣ и семействѣ дѣйствительною холерою тщательно спрашивать объ условіяхъ, при которыхъ обнаружилась у нихъ болѣзнь, а именно: предшествовали-ли ей погрѣшности въ діетѣ, простуда или другія случайныя причины, или не были-ли они предъ тѣмъ въ мѣстахъ, гдѣ свирѣпствуетъ холера, когда именно и какого рода были отношенія ихъ къ больнымъ. Свѣдѣнія эти доставляются участковымъ инспекторамъ.

f) Сверхъ того доставлять инспекторамъ ежедневныя вѣдомости о состояніи здоровья жителей участка, съ показаніемъ числа лицъ, одержимыхъ поносомъ, и лицъ, одержимыхъ холерою; о послѣднихъ представлять сверхъ того, въ концѣ вѣдомости, именныя списки, съ показаніемъ дома и квартиры.

g) Успокоивать жителей, объясняя имъ, что холера обыкновенно не развивается вдругъ, а начинается поносомъ удобовзлечимымъ, если не будетъ пропущено первое время, и совѣтовать, чтобы въ случаѣ заболѣванія въ отсутствіи врачей, они обращались въ ближайшія больницы, во всякую пору, какъ днемъ, такъ и ночью, открытыя для приходящихъ.

h) Внушать жителямъ о крайней необходимости наблюдать діету и умѣренность, избѣгать простуды, содержать себя въ чистотѣ и опрятности и сохранять чистоту въ домахъ,

через неотлагательное удаленіе всякихъ нечистотъ и тщательное провѣтриваніе жилыхъ покоевъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ недостатковъ въ потребномъ числѣ врачей-посѣтителей, обязанность ихъ можетъ быть возложена на студентовъ высшихъ курсовъ медицинскихъ факультетовъ и академіи, на свѣдущихъ фельдшеровъ и на болѣе образованныхъ и расторопныхъ обывателей, предварительно приготовленныхъ къ этой обязанности инспекторами. Желательно, чтобы въ большихъ домахъ съ народонаселеніемъ свыше 500 человекъ, на фабрикахъ и въ многочленныхъ другихъ заведеніяхъ, постоянно находились на лицо люди, состоящіе въ должности посѣтителя и которые по нѣскольку разъ въ день обходили бы всѣ квартиры.

VI. Попечители, какъ помощники комитета и посредники между симъ послѣднимъ и жителями, обязываются:

а) Исполнять, по ввѣренному имъ участку, словесныя и письменныя порученія комитета и инспектора.

б) Содѣйствовать врачамъ участковъ въ исполненіи обязанностей, на нихъ возложенныхъ, и устранять, по возможности, препятствія, могущія встрѣтиться въ принятіи со стороны жителей мѣръ, сими правилами предписанныхъ. Въ особенности же употреблять все свое вниманіе на успокоеніе жителей, преимущественно бѣднаго класса народонаселенія, устраняя въ немъ предрасудки, вразумлять ихъ относительно пользы мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ, и поселять въ нихъ, собственнымъ примѣромъ и увѣщаніями, спокойствіе духа и довѣріе къ начальству.

в) Наблюдать, чтобы жители, кромѣ ограниченій, неизбежно сопряженныхъ съ исполненіемъ мѣръ по прекращенію болѣзни, не терпѣли никакихъ нуждъ и лишннихъ стѣсненій.

На этомъ основаніи попечители должны принимать и разбирать доходящія до нихъ жалобы и претензіи, и если сами не въ состояніи удалить причины неудовольствія, то доклады-

вать о томъ, по принадлежности, или словесно инспектору, или же, въ болѣе важныхъ случаяхъ, письменно въ комитетъ.

d) Имѣть надзоръ за свѣжестью и доброкачественностью жизненныхъ припасовъ, употребляемыхъ жителями въѣзденнаго имъ участка, въ томъ числѣ и воды.

e) Заботиться о продовольствіи бѣднаго класса жителей, и, въ случаѣ особыхъ недостатковъ въ этомъ отношеніи, устраненіе коихъ превышало бы собственныя средства попечительства по кварталу, прямо отъ себя доносить главному комитету, съ просьбою о вспоможеніи (см. пунктъ VII, 4).

f) Имѣть надзоръ за содержаніемъ домовъ въ чистотѣ и опрятности, за надлежащимъ ихъ провѣтриваніемъ и своевременнымъ удаленіемъ нечистотъ и вообще за исполненіемъ всего того, что указано будетъ инспекторами. Очистка вещей послѣ умершихъ, а равно домовъ, производится подъ присмотръ попечителей.

g) Заботиться объ отысканіи лицъ, какъ женскаго, такъ и мужскаго пола, добровольно или за плату готовыхъ принять на себя обязанность сидѣловъ и хожатыхъ за больными, одержимыми развитою холерою и пользующимися въ домахъ. Лица эти, по требованію врачей, посылаются въ дома, гдѣ нужна имъ помощь.

VII. На главные холерные комитеты, а равно на комитеты общественнаго здравія въ губерніяхъ, сверхъ наблюденія за исполненіемъ вышеизложенныхъ правилъ, возлагается еще слѣдующее:

1. Наблюдать, чтобы въ постигнутыхъ холерою мѣстахъ всѣ жители имѣли возможность получать благовременно медицинское пособіе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни врачей, ни фельдшеровъ, командировать таковыхъ изъ губернскихъ городовъ, или изъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ холеры, съ производствомъ имъ положеннаго содержанія.

2. Распоряжаться объ открытіи холерныхъ отдѣленій при
часть СХХІХ. ОТД. I.

постоянныхъ больницахъ и госпиталяхъ, или же, при усиленіи эпидеміи, а равно въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ больничныхъ заведеній, объ устройствѣ временныхъ холерныхъ больницъ, для безостановочнаго приѣма и безвозмезднаго пользованія больныхъ холерою, на основаніи существующихъ постановленій и правилъ. На волю всякаго жителя впрочемъ предоставляется идти въ больницу, или лечиться дома. Въ послѣднемъ случаѣ бѣдные пользуются безвозмездно, и лекарства изъ аптекъ отпускаются имъ на счетъ казны.

3. Распорядиться, чтобы больницы и госпитали, во время эпидеміи, день и ночь были открыты для больныхъ, приходящихъ съ припадками холеріны. Дежурные врачи обязаны снабжать сказанныхъ больныхъ наставленіями, рецептами и даже лекарствами — послѣдними, если это нужно, на счетъ заведенія (см. пунктъ V, g).

Въ случаѣ неимѣнія больницъ, или, если положеніе послѣднихъ не соответствуетъ сказанной цѣли, должно заботиться объ открытіи подобныхъ временныхъ заведеній, съ медицинскимъ дежурствомъ, въ удобныхъ для того мѣстахъ и преимущественно вблизи аптекъ.

4) Сверхъ главнаго надзора за доброкачественностію продаваемыхъ жизненныхъ припасовъ учреждать для жителей рабочаго класса обѣды или завтраки, чтобы дать имъ возможность избѣгать пищи, могущей дать поводъ къ заболѣванію холерою. Порціи эти раздаются частію изъ пожертвованій благотворительныхъ лицъ. На членовъ комитетовъ возлагается приглашать богатыхъ жителей къ пожертвованіямъ этого рода.

5. Равнымъ образомъ заботиться о безвредности жилищъ, служащихъ для помѣщенія бѣдныхъ. Въ случаѣ появленія холеры въ низменныхъ, болотистыхъ кварталахъ, въ домахъ или квартирахъ съ тѣснымъ помѣщеніемъ или въ такой степени грязныхъ и неопрятныхъ, что они въ скорости очищены быть не могутъ, жители должны быть, по возможности, размѣщены

просторѣе или даже вовсе выводимы, лѣтомъ въ палатки, сараи и бараки, а зимою въ мѣста и квартиры болѣе здоровыя. Превыія же квартиры подвергаются очищенію, согласно указаннымъ способамъ.

6. Распоряжаться, чтобы въ церквахъ, кромѣ молебствій о прекращеніи холеры, духовенство во время внушало простому народу краткія наставленія о томъ, чѣмъ можно предохранить себя отъ болѣзни и въ чемъ состоятъ первоначальныя пособія.

7. Чтобы на кладбищахъ во время эпидеміи была усилена прислуга, необходимая для своевременнаго погребенія умершихъ; могилы рыть глубже обыкновеннаго и пересыпать, по возможности, известью или золою. Тѣла умершихъ, предаваемые землѣ ранѣе положеннаго трехдневнаго срока, должны быть предварительно осматриваемы врачами, для удостовѣренія въ дѣйствительности смерти.

8. Вліаніе главныхъ холерныхъ комитетовъ, а равно комитетовъ общественнаго здравія, распространяется въ мѣстахъ пораженныхъ и на жителей военнаго вѣдомства, на казармы, военные госпитали и т. д. Мѣстныя военныя начальства обязываются доставлять въ комитетъ вѣдомости о больныхъ и содѣйствовать всѣми мѣрами къ достиженію общепользной цѣли; но исполненіе самыхъ мѣръ по заведеніямъ военнаго вѣдомства возлагается на особыхъ, отъ военнаго начальства къ тому избираемыхъ, лицъ.

9. Комитеты, по полученіи частныхъ вѣдомостей о больныхъ холерою, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомства, составляютъ общія вѣдомости, которыя немедленно и, если можно, ежедневно печатаются для всеобщаго свѣдѣнія въ официальныхъ газетахъ. Мѣра эта, кромѣ того, что она ведетъ къ порядку и удовлетворяетъ естественному и простительному любопытству публики, необходима еще по двумъ отношеніямъ: во 1-хъ, указывая жителямъ на степень опасности, она упрочиваетъ принятіе необходимыхъ мѣръ предосторожности, и

во 2-хъ, предупреждая всякіе крайніе толки, преувеличенныя слухи о дѣйствіяхъ эпидеміи, она поселяетъ въ массѣ народа спокойствіе духа и довѣріе въ правительству, въ особенности когда отъ времени до времени сообщаемы будутъ свѣдѣнія о предпринятыхъ мѣрахъ и ихъ успѣхѣхъ.

Объ открытіи въ Кіевѣ статскимъ совѣтникомъ Ригельманомъ класса черченія и рисованія.

Съ разрѣшенія попечителя Кіевского учебнаго округа въ 1865 г. въ Кіевѣ открытъ статскимъ совѣтникомъ Ригельманомъ классъ черченія и рисованія для ремесленниковъ, по слѣдующей программѣ:

1) Наглядное объясненіе понятій о линіи, поверхности тѣлъ и о разнообразіи ихъ формъ.

2) Основныя понятія изъ начальной геометріи въ приложеніи ихъ въ ремесленной практикѣ.

3) Объясненіе, устройство и употребленіе инструментовъ, служащихъ для черченія; линейное черченіе.

4) Черченіе тѣлъ на плоскости, съ объясненіемъ правилъ перспективны и тѣней.

5) Черченіе съ образцовъ и рисованье орнаментовъ съ показаніемъ правилъ для увеличенія и сокращенія рисунка (соч. Эмельянова).

6) Черченіе паркетныхъ половъ и рѣшетовъ.

7) Составленіе мебельныхъ рисунковъ и черченіе ихъ деталей въ натуральную величину.

8) Черченіе предметовъ по слесарному, кузнечному и другимъ ремесламъ, смотря по надобности учениковъ.

9) Начальное основаніе гражданской архитектуры въ приложеніи къ простымъ постройкамъ деревяннымъ и каменнымъ, на сколько это необходимо для плотниковъ, каменщиковъ, штукатуровъ.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 30-го октября 1865 года.

1. Предложенія г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 15 и 19-го сего октября за №№ 3104 и 3172, объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Московскаго университета: сенатора, тайнаго совѣтника Калачева, заслуженнаго профессора; дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фишера фонъ-Вальдгейма, бывшаго профессора Московскаго университета, тайнаго совѣтника Эвеніуса и генераль-адъютанта, генераль-лейтенанта Исакова. *Опредѣлено*: внести ихъ въ списокъ почетныхъ членовъ Московскаго университета и, изготовивъ имъ надлежащіе дипломы на означенное званіе, препроводить оныя по принадлежности.

2. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 27-го сего октября за № 3245: «Въ дополненіе къ представленію, отъ 13-го сего октября, за № 2135, относительно проекта распределенія въ Московскомъ университетѣ кафедръ медицинскаго факультета и устройства при ономъ специальныхъ клиникъ, предлагаю совѣту университета, согласно предложенію г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 5-го іюня за № 4673, представить примѣрное исчисленіе потребнымъ на такое устройство издержкамъ, а также донести, что указанный для сего въ томъ представленіи, пожертвованный неизвѣстнымъ благотворителемъ, капиталъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ этому назначенію». *Опредѣлено*: просить медицинскій факультетъ о доставленіи требуемыхъ суммъ предложеніемъ свидѣній въ совѣтъ университета.

часть СХХХ. отд. II.

3. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 27-го сего октября за № 3243, коимъ разрѣшаетъ допустить магистра сельскаго хозяйства Лясковскаго къ чтенію по этому предмету лекцій въ Московскомъ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента. *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ физико-математическій факультетъ.

5. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 27-го сего октября за № 3244, о томъ, что командированный министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу, съ ученою цѣлію, лекаръ Московскаго университета Розенблатъ скончался 29-го мая сего года въ Канѣ (въ южной Франціи). *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

6. Отношеніе департамента народнаго просвѣщенія, отъ 15-го сего октября за № 8170, коимъ увѣдомляетъ, что командированный министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1863 году за границу, на два года, для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ астрономіи, бывшій главный астрономъ Сибирской экспедиціи кандидатъ, надворный совѣтникъ Шварцъ, по окончаніи срока его командировки, возвратился нынѣ изъ-за границы и удостоенъ совѣтомъ Дерптскаго университета степени магистра. *Опредѣлено*: сообщить объ этомъ физико-математическому факультету.

7. Присутствію совѣта г. исправляющій должность ректора объявилъ, что циркуляромъ по Московскому учебному округу, отъ 15 и 22-го сего октября, утверждаются, согласно избранію совѣта: магистръ Бугаевъ — доцентомъ по кафедрѣ чистой математики; канцелярскій служитель факультетской клиники Поповъ писмоводителемъ и бухгалтеромъ той же клиники, съ 9-го сего октября; старшая сверхштатная повивальная бабка при акушерскомъ отдѣленіи факультетской клиники Алексѣева — штатною повивальною бабкою, со 2-го сего октября; увольняется доцентъ Рачинскій отъ службы, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ. *Опредѣлено*: 1) составить формулярный списокъ о службѣ Бугаева, а объ утвержденіи его въ должности увѣдомить физико-математическій факультетъ; 2) увѣдомить медицинскій факультетъ объ утвержденіи Алексѣевой штатною повивальною бабкою и 3) объ увольненіи доцента Рачинскаго отнѣтитъ по формулярному его списку и, составивъ надлежащій аттестатъ о службѣ его, препроводить оный къ г. Рачинскому.

8. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 19-го сего октября.

за № 158, о томъ, что факультетъ не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію статскаго совѣтника Зацѣпина къ чтенію публичныхъ лекцій: «О сближеніи медицинскихъ понятій о человѣкѣ со внутренними св. вѣры и здоровой философіи», если г. Зацѣпинъ намѣренъ читать оныя не въ университетѣ. *Опредѣлено*: донести объ этомъ г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ, въ исполненіе предложенія, отъ 15-го минувшаго сентября за № 2681, съ возвращеніемъ прошенія г. Зацѣпина и программы публичныхъ его лекцій.

9. Согласно опредѣленію своему, состоявшемуся 9-го сего октября, совѣтъ университета избралъ въ руководители кандидатовъ педагоговъ, по предмету исторіи, вмѣсто покойнаго профессора Бшевскаго, доцента Герье и *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, въ исполненіе предложенія его превосходительства, отъ 27-го минувшаго сентября за № 2806, а также сообщить о семъ избраніи доценту Герье.

10. Донесеніе заслуженнаго профессора Фишера фонъ-Вальдгейма: «Честъ имѣю донести, что, по случаю увольненія меня отъ должности при университетѣ, мною университетскій гербарій, по принадлежности, переданъ исправляющему должность экстраординарнаго профессора Рачинскому, въ должномъ порядкѣ, вмѣстѣ съ пятью исправными микроскопами, служащими для ботаническихъ демонстрацій, и, на основаніи отношенія совѣта, отъ 24-го сентября за № 1940, ботаническій садъ въ надлежащей сохранности сданъ доценту Кауфману». На донесеніи этомъ росписались исправляющій должность экстраординарнаго профессора Рачинскій и доцентъ Кауфманъ. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

11. Донесеніе бібліотекаря университета, отъ сего числа за № 32: «Честъ имѣю представить при семъ на разсмотрѣніе и утвержденіе совѣта списокъ журналовъ, назначенныхъ историко-филологическимъ, физико-математическимъ, юридическимъ и медицинскимъ факультетами къ выпискѣ въ университетскую бібліотеку на слѣдующій 1866 годъ, и покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ внести означенные журналы: русскіе чрезъ Московскаго книгопродавца Соловьева; нѣмецкіе чрезъ Ланга; французскіе, англійскіе и итальянскіе чрезъ Исакова; славянскіе чрезъ Вольфа и чрезъ газетную экспедицію тѣ журналы, на которые подписку принимаетъ Московскій восточный». *Опредѣлено*: съ возвращеніемъ доставленнаго списка, увѣдомить бібліотекаря университета, что совѣтъ не встрѣчаетъ

препятствія въ выпускѣ журналовъ и газетъ, назначенныхъ историко-филологическимъ, физико-математическимъ, юридическимъ и медицинскимъ факультетами на 1866 годъ чрезъ упомянутыхъ въ настоящемъ донесеніи комиссіонеровъ, книгопродавцевъ и чрезъ газетную экспедицію Московскаго почтамта.

12. Донесеніе юридическаго факультета, отъ 30-го сего октября за № 58: «Юридическій факультетъ въ засѣданіи своемъ, 19-го октября сего года, по предложенію ординарнаго профессора М. Н. Капустина, имѣлъ разсужденіе объ избраніи въ доценты по кафедрѣ церковнаго права, изъявившаго на то свое согласіе магистра, бакалавра Московской духовной академіи г. Соколова. И принявая въ соображеніе: 1) что по уставу руссійскихъ университетовъ хотя и положена кафедра церковнаго права при юридическомъ факультетѣ, но факультету не дано право удостоивать ни магистерской, ни докторской степени по сему предмету, вслѣдствіе чего юридическій факультетъ въ настоящее время поставленъ въ необходимость для замѣщенія кафедры церковнаго права пригласить магистра и бакалавра духовной академіи, какъ единственнаго въ Россіи ученаго учрежденія, дипломы котораго могутъ соответствовать дипломамъ на степень магистра по церковному праву; 2) что представленныя бакалавромъ Соколовымъ сочиненія его, напечатанныя въ прибавленіи къ Твореніямъ св. отецъ въ русскомъ переводѣ, свидѣтельствуютъ о разностороннемъ и серьезномъ его ученомъ образованіи, — юридическій факультетъ единогласно избралъ бакалавра Соколова въ штатные доценты по церковному праву. Дожою о семъ совѣту университета и прося о надлежащихъ распоряженіяхъ относительно перемѣщенія Соколова изъ Московской духовной академіи въ Московскій университетъ, юридическій факультетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ предъ совѣтомъ университета о томъ, что если магистръ, бакалавръ Соколовъ, будетъ перемѣщенъ въ Московскій университетъ и утвержденъ въ званіи штатнаго доцента по кафедрѣ церковнаго права, то отправить его для усовершенствованія за границу съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи онъ представилъ диссертацию по церковному праву, которая по одобреніи ее юридическимъ факультетомъ, дала бы ему, Соколову, право на полученіе званія экстраординарнаго и ординарнаго профессора». *Опредѣлено*: по статьѣ 68-й университетскаго устава никто не можетъ быть профессоромъ и доцентомъ, не имѣя степени доктора и магистра по разряду наукъ, соответствующихъ ихъ ка-

седранъ. Изъ обстоятельствъ же дѣла видно: 1) что бакалавръ академiи Соколовъ имѣеть степень магистра наукъ, въ составъ которыхъ входитъ церковное право; 2) что университетъ не можетъ удостоавать высшей ученой степени по означенной наукѣ; 3) что магистръ Соколовъ занимаетъ уже въ настоящее время штатную должность преподавателя въ высшемъ учебномъ заведенiи и приобрѣтъ извѣстность своими учеными трудами, между прочимъ и по исторiи церковнаго права; 4) что онъ не только имѣеть свѣдѣнiя въ церковномъ правѣ, какiя возможны въ настоящее время въ Россiи, но и дополнилъ ихъ собственными занатiями за границею; 5) что неотлагательность преподаванiя церковнаго права въ университетѣ сознается всѣми. По всѣмъ этимъ соображенiямъ совѣтъ считаетъ необходимымъ приступить въ слѣдующемъ засѣданiи своемъ къ баллотированiю магистра и бакалавра Московской духовной академiи Николая Кирилловича Соколова въ званiе штатнаго доцента по кафедрѣ церковнаго законовѣдѣнiя на основанiи устава 1863 года. При этомъ предоставить юридическому факультету, въ случаѣ избранiя магистра Соколова въ означенное званiе, войти въслѣдствiи съ своимъ представленiемъ объ избранiи его въ высшiя профессорскiя должности, не стѣсняясь требованiемъ докторской степени.

13. Донесенiе медицинскаго факультета, отъ 30-го сего октября за № 161: «Медицинскiй факультетъ имѣеть честь представить на утвержденiе университетскаго совѣта тему: «Химическiй анализъ крови и критическiй разборъ методовъ анализа крови», предложенную факультетомъ въ настоящемъ 18⁶⁵/₆₆ академическомъ году студентамъ и стороннимъ слушателямъ для написанiя сочиненiй на медали». *Определено*: утвердить означенную тему, о чемъ увѣдомить медицинскiй факультетъ.

15. Донесенiе юридическаго факультета, отъ 30-го сего октября за № 59: «Юридическiй факультетъ въ засѣданiи своемъ, 19-го октября сего года, имѣя разсужденiе о способахъ къ распространенiю между студентами факультета болѣе серьезныхъ и самостоятельныхъ занятiй по преподаваемымъ предметамъ, нашелъ лучшимъ и удобнѣйшимъ для сего постановить, чтобы всѣ студенты перваго, втораго и третьаго курсовъ каждаго года подавали хотя по одному разсужденiю по одному изъ тѣхъ предметовъ, которые преподаются на курсѣ; при чемъ постановить правиломъ, что разсужденiя эти, какъ свидѣтельствующiя о степени развитiя подающаго и о его заня-

тѣхъ, должны приниматься въ соображеніе, какъ при постановкѣ балловъ на экзаменѣ, такъ и при назначеніи стипендій; студентовъ же, вовсе не подавшихъ разсужденій или подавшихъ неудовлетворительныя, лишать права на допущеніе къ экзамену. Относительно же студентовъ 4-го курса оставить прежній порядокъ, состоящій въ томъ, что разсужденія требуются отъ тѣхъ изъ нихъ, которые ищутъ степени кандидата. Донося о семъ совѣту университета, юридическій факультетъ проситъ разрѣшенія на введеніе такового порядка». *Опредѣлено*: увѣдомить юридическій факультетъ, что совѣтъ не находитъ препятствія къ приведенію въ исполненіе изложеннаго постановленія факультета.

16. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 30-го сего октября ва № 159: «Экстраординарный профессоръ Г. А. Захарьинъ донесъ медицинскому факультету, что въ Оверовскомъ кабинетѣ, имъ принятомъ, не достаесть 34-хъ препаратовъ, означенныхъ въ описи, а лишнихъ, незначащихся въ описи, 41 препаратъ. Исторій болѣзней и описаній хирургическихъ операцій нѣтъ, кромѣ тѣхъ, которыя находятся въ сочиненіи Овера, подъ заглавіемъ: «Selecta praxi medico-chirurgica». Факультетъ, донося о семъ университетскому совѣту, покорнѣйше проситъ о дозволеніи недостающіе препараты исключить изъ списка и вмѣсто ихъ внести 41 препаратъ, въ списокъ неозначенные. Къ донесенію сему прилагается въ подлинникѣ и рапортъ г. профессора Захарьина». *Опредѣлено*: увѣдомить медицинскій факультетъ, что совѣтъ университета разрѣшаетъ исключить изъ списка препаратовъ Оверовскаго кабинета недостающіе 34 препарата и внести въ списокъ 41 препаратъ, въ ономъ незначащіяся.

18. Согласно опредѣленію своему, 16-го сего октября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта избрали въ члены комиссіи, для испытанія студентовъ 1-го курса историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ, изъявившихъ желаніе получить стипендіи: исправляющихъ должность адъюнкта Тихонравова и Иванова. *Опредѣлено*: {увѣдомить объ этомъ и д. адъюнкта Тихонравова и Иванова, съ присовокупленіемъ, что испытаніе назначено произвести означеннымъ студентамъ 2-го наступающаго ноября мѣсяца, во вторникъ, въ 10 часовъ утра, а инспектору студентовъ сообщить, чтобы онъ сдѣлалъ о томъ надлежащее объявленіе.

19. Члены университетскаго совѣта разсуждали о томъ, могутъ ли студенты Московскаго университета, изъ иностранцевъ, быть осво-

бождени отъ взноса платы за слушаніе профессорскихъ лекцій, а также могутъ ли быть имъ назначаемы стипендіи и единовременныя пособія. *Опредѣлено*: увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ университета не находитъ возможнымъ освободить студентовъ изъ иностранцевъ отъ взноса платы за слушаніе профессорскихъ лекцій, а также назначать имъ стипендіи и единовременныя пособія.

23. Присутствію совѣта деканъ юридическаго факультета доложилъ, что совѣтъ университета въ засѣданіи своемъ, 6-го февраля сего года состоявшемся, по вопросу о выдачѣ содержанія кандидату Преженцову, оставленному при университетѣ на два года для усовершенствованія въ наукахъ, опредѣлили: увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ университета не находитъ препятствія въ выдачѣ кандидату Преженцову слѣдующаго ему содержанія отъ университета, со дня оставленія его при университетѣ по настоящее число, но чтобы получить содержаніе отъ университета онъ долженъ возвратиться изъ-за границы въ Москву. Нынѣ г. Преженцовъ возвратился изъ-за границы, а потому не угодно ли будетъ совѣту университета сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе. *Опредѣлено*: увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ препятствія въ выдачѣ г. Преженцову содержанія со дня оставленія его при университетѣ.

Засѣданіе 13-го ноября.

1. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 2-го сего ноября за № 3302: «Государю Императору угодно, чтобы медицинскій факультетъ Московскаго университета занялся *неотлагательно* составленіемъ подробнаго наставленія для учебныхъ заведеній Московскаго учебнаго округа о мѣрахъ, которымъ слѣдуетъ принять въ оныхъ какъ для возможнаго предупрежденія появленія холеры, такъ и для поданія первой помощи заболѣвающимъ, и чтобы помянутое наставленіе было представлено въ министерство народнаго просвѣщенія. О такой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ г. министромъ народнаго просвѣщенія, отъ 27-го минувшаго октября за № 8575, имѣю честь увѣдомить совѣтъ Московскаго университета для надлежащаго исполненія». При чемъ г. ректоръ объявилъ, что объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи онъ сообщилъ медицинскому факультету, что наставленіе ка-

сательно мѣръ для предотвращенія холеры вообще и въ частности въ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа и на счетъ пособія, которыя слѣдуетъ подавать въ теченіе холерной эпидеміи занемогавшимъ поносомъ до прибытія врача, факультетомъ составлено и внесено въ совѣтъ. По прочтеніи этого наставленія, о. и. Матюшенковъ заявилъ, 1) что онъ, по болѣзни, не былъ въ засѣданіи факультета, въ которомъ названное наставленіе было обсуживаемо; 2) что онъ съ нѣкоторыми положеніями наставленія не согласенъ и просить, чтобы наставленіе было отправлено къ высшему начальству только тогда, когда онъ представитъ свое мнѣніе. Объ этомъ же просилъ и ординарный профессоръ Соколовъ, присутствовавшій въ факультетскомъ засѣданіи и вмѣстѣ съ прочими членами обсуживавшій наставленіе и одобрившій оное для внесенія въ совѣтъ. *Опредѣлено*: 1) возвратитъ наставленіе въ медицинскій факультетъ; 2) просить послѣдній, по выслушаніи особаго мнѣнія профессора Матюшенкова, представить это наставленіе, вмѣстѣ съ мнѣніемъ профессора Матюшенкова, въ совѣтъ. Кроме того, совѣтъ опредѣляетъ, чтобы профессора по дѣламъ, разсматриваемымъ въ факультетахъ, къ которымъ они принадлежатъ, свои мнѣнія заявляли не въ совѣтъ, а въ факультетахъ, и чтобы факультеты вносили въ совѣтъ съ мнѣніемъ большинства и мнѣніе отдѣльныхъ членовъ.

2. Согласно опредѣленію своему, 30-го минувшаго октября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію магистра, бакалавра Московской духовной академіи г. Соколова въ званіе доцента по кафедрѣ церковнаго права; по окончаніи баллотировки оказалось, что онъ избранъ въ это званіе большинствомъ 26 голосовъ противъ 2. *Опредѣлено*: согласно донесенію юридическаго факультета, представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить его провосходитьство объ утвержденіи магистра Соколова въ званіи доцента по кафедрѣ церковнаго права; но такъ какъ содержаніе доцента по названной кафедрѣ еще не внесено въ финансовую смѣту министерства народнаго просвѣщенія и ассигновка этого содержанія, весьма вѣроятно, послѣдуетъ не ближе 1867 года, а между тѣмъ чтеніе на юридическомъ факультетѣ церковнаго права признано положительно необходимымъ для полнаго юридическаго образованія студентовъ, то просить г. попечителя, вмѣстѣ съ утвержденіемъ г. Соколова въ званіи доцента, разрѣшить совѣту промародитъ ему

полное доцентское содержаніе изъ суммы, остающейся отъ некомплекта профессоровъ. Къ сему присовокупить просьбу о ходатайствѣ предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, чтобы на будущій 1866 г. въ финансовую смѣту, въ статью содержанія личнаго состава Московскаго университета, внесено было содержаніе доцента по кафедрѣ церковнаго права, положенной въ уставѣ. Довести до свѣдѣнія его превосходительства г. попечителя, что въ отнесеніи этого расхода на сумму государственнаго казначейства, съ будущаго года, тѣмъ болѣе настоятъ надобность, что никакихъ другихъ источниковъ для покрытія этого новаго расхода не имѣется въ виду.

3. Письмо декана юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, на имя исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Московскаго университета Чичерина: «Юридическій факультетъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, принимая въ уваженіе ваши отличнѣйшія заслуги на поприщѣ отечественнаго государственнаго права, ходатайствовалъ предъ совѣтомъ университета о возведеніи васъ, на основаніи прижѣчанія къ 113 ст. уст. російскихъ университетовъ, какъ извѣстнаго ученаго, въ степень доктора государственнаго права. Совѣтъ университета, въ засѣданіи 1-го сего ноября, баллотированіемъ утвердилъ означенное представленіе юридическаго факультета». При чемъ г. ректоръ объявилъ, что въ настоящее время при Московскомъ университетѣ имѣются двѣ вакансіи ординарнаго профессора и что профессоръ Чичеринъ, по утвержденіи его въ степени доктора, имѣетъ полное право на полученіе званія ординарнаго профессора, а потому не угодно ли будетъ совѣту университета согласиться на избраніе его въ означенное званіе. *Опредѣлено*: въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ избранію исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Чичерина въ званіе ординарнаго профессора.

4. Прошеніе доцента Федора Слудскаго, на имя г. ректора: «Въ 1861 г. началъ я искать въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ степень магистра астрономіи и въ 1863 году, до изданія новаго положенія о приобрѣтеніи ученыхъ степеней, я былъ утвержденъ въ этой степени. Полученная степень дала мнѣ право приобрѣсти степень доктора математики и астрономіи, не приобрѣтая степени магистра математическихъ наукъ и не представляя двухъ различныхъ диссертаций. Одною долею права я уже воспользовался,

получивъ въ настоящемъ 1865 году, степень доктора астрономіи. Желая воспользоваться и другою долею права, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство о допущеніи меня къ испытанію на степень доктора прикладной математики». Совѣтъ университета, принимая во вниманіе, что доцентъ Слудскій, на основаніи прежняго положенія объ испытаніи на ученые степени, выдержалъ экзаменъ на степень магистра, въ составъ котораго вошла прикладная и чистая математика, — *Опредѣлить*: увѣдомить физико-математическій факультетъ, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ препятствія къ допущенію доцента Слудскаго къ соисканію степени доктора прикладной математики, безъ предварительнаго испытанія на степень магистра означеннаго предмета.

5. Присутствію совѣта г. ректоръ объявилъ, что семейство покойнаго ординарнаго профессора Млодзѣвскаго не имѣетъ средствъ для безбѣднаго существованія. Ученая и учебная дѣятельность покойнаго профессора при Московскомъ университетѣ даютъ его семейству право на полное сочувствіе къ его положенію, а потому не угодно ли будетъ совѣту университета назначить семейству его какое-либо вспомошествованіе. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства на выдачу семейству покойнаго профессора Млодзѣвскаго въ единовременное пособіе тысячи рублей, изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

10. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 12-го сего ноября за № 172, о томъ, что допущенный къ испытанію на степень доктора медицины Дмитрій Зерновъ выдержалъ таковое испытаніе удовлетворительно. При чемъ г. ректоръ объявилъ, что означенный Зерновъ, согласно донесенію медицинскаго факультета, былъ уже утвержденъ въ степени лекаря 10-го іюля сего года. *Опредѣлено*: на основаніи § 42, лит. А, п. 4 университетскаго устава, утвердить г. Зернова въ степени лекаря съ отличіемъ и съ правомъ по публичномъ защищеніи диссертациі получить степень доктора медицины, на каковую и выдать ему надлежащій аттестатъ, по представленіи имъ квитанціи во взносѣ 4 руб. 50 коп., слѣдующихъ съ него за полученную имъ степень и за напечатаніе на оную аттестата; а объ утвержденіи его увѣдомить Московскую медицинскую контору.

Засѣданіе 20-го ноября.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 16-го сего ноября за № 3508: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія ходатайства Императорскаго Московскаго университета и о предварительно изъявленномъ на оное согласіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, Высочайше соизволилъ разрѣшить университету избрать Его Императорское Высочество въ почетные члены Императорскаго Московскаго университета. О Монаршемъ соизволеніи этомъ, послѣдовавшемъ 8-го минувшаго ноября и изъясненномъ въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 8-го ноября за № 8918, сообщая совѣту Императорскаго Московскаго университета къ исполненію, въ послѣдствіе представленія, отъ 12-го октября за № 2118». *Опредѣлено*: 1) ввести Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича въ списокъ почетныхъ членовъ Московскаго университета; 2) изготовить Государю Наслѣднику Цесаревичу дипломъ и просить высшее начальство о поднесеніи онаго Его Императорскому Высочеству.

2. Предложенія г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ: 1) Отъ 2-го сего ноября за № 3315: «Вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 12-го минувшаго октября за № 2120, я разрѣшаю, согласно означенному представленію, внести новый § послѣ § 5 правилъ Московскаго университета о назначеніи стипендій и сдѣлать измѣненія, какъ въ § 28 тѣхъ правилъ, объ испытаніи студентовъ, такъ и въ § 1 правилъ касательно свидѣтельства о болѣзни». 2) Отъ 2-го же ноября за № 3314: «Вслѣдствіе представленія, отъ 27-го минувшаго октября за № 2233, я утверждаю сдѣланныя совѣтомъ университета измѣненія въ §§ 16 и 17 правилъ окончательнаго испытанія студентовъ, изложенныя въ означенномъ представленіи». *Опредѣлено*: при напечатаніи вновь правилъ университетскихъ, сдѣлать въ нихъ измѣненія согласно разрѣшенію г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ.

3. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 12-го ноября за № 3457: «Г. министръ народнаго просвѣщенія отъ 3-го сего ноября за № 8836, увѣдомилъ, что онъ разрѣшилъ пригласить-доцента Московскаго университета доктора Клива, по невоз-

возможности поручить ему чтение какой-либо части хирургии на правах доцента, за распределеніемъ уже предметовъ между возвратившимися изъ-за границы Новацкимъ и Раздѣловымъ, освободить отъ обязательной службы при Московскомъ университетѣ за полученное имъ отъ онаго за границу содержаніе, съ предоставленіемъ ему права поступить на службу въ другое вѣдомство, по его желанію. Объ этомъ сообщая совѣту Императорскаго Московскаго университета, въ послѣдствіе представленія, отъ 8-го минувшаго октября за № 2071». *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ приватъ-доцента Клина.

4. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 12-го сего ноября за № 3456: «Согласно представленію совѣта Московскаго университета, отъ 23-го минувшаго октября за № 2201, я утверждаю сдѣланное совѣтомъ распоряженіе относительно назначенія обязательныхъ стипендій министерства народнаго просвѣщенія студентамъ, поименованнымъ въ приложенномъ къ тому представленію спискѣ». *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

5. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа на имя г. ректора университета, отъ 17-го сего ноября за № 3525: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 29-го минувшаго октября за № 8618, увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по Всенароднѣйшему докладу его, въ 26-й день того же октября Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать васъ, въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ отлично-усердной вашей службѣ и полезнымъ трудамъ, кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени; препровождая при семъ къ вашему превосходительству, полученныя вышѣ при предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 7-го сего ноября за № 8885, Высочайшую грамоту и орденскіе знаки св. Анны 1-й степени, прошу васъ, какъ о полученіи ихъ, такъ и объ отсылкѣ прямо въ капицуль орденовъ слѣдующихъ съ васъ по означенному ордену 150 руб., меня увѣдомить». *Опредѣлено*: отмѣтить о семъ по формулярному списку о службѣ г. ректора университета и копію съ его предложенія передать въ правленіе университета.

7. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 2-го ноября за № 3316: «Вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 27-го минувшаго октября за № 2232, я разрешаю лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ гимназіяхъ, удерживать право поступленія въ университетъ; безъ экза-

мена, не болѣе какъ въ теченіе одного года; студентамъ же, вы-
бывшимъ изъ университета, вновь поступать въ университетъ, на
той же курсъ, съ котораго они были увлечены, въ теченіе трехъ
лѣтъ; но не иначе, какъ подвергаясь коллоквиуму по предметамъ
того курса, который они слушали». *Опредѣлено*: принять къ свѣ-
дѣнію и подлежащему исполненію.

8. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ окру-
гомъ, отъ 5-го ноября за № 3852: «Въ дополненіе къ предложенію
моему, отъ 7-го минувшаго октября за № 2959, препровождаю
при семъ въ совѣтъ Московскаго университета, для надлежащаго
распоряженія, полученные мною изъ департамента народнаго про-
свѣщенія 20 экземпляровъ V части извлеченій изъ отчетовъ лицъ,
отправленныхъ министерствомъ за границу для приготовленія къ
профессорскому званію». *Опредѣлено*: передать въ факультеты исто-
рико-филологическій, физико-математическій, юридическій и меди-
цинскій по пяти экземпляровъ означенной части извлеченій изъ от-
четовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ за границу для при-
готовленія къ профессорскому званію.

9. Присутствію совѣта г. ректоръ объявилъ, что онъ получилъ
на свое имя письма отъ нижеслѣдующихъ лицъ, которыя просятъ
передать благодарность совѣту за избраніе ихъ въ почетные члены
Московскаго университета: сенатора тайнаго совѣтника Калачева,
тайнаго совѣтника Эвениуса и отъ профессоровъ Вѣнскаго универ-
ситета Шроффа, Унгера, Пята, а также письмо отъ Вѣнскаго про-
фессора Врюкке, адресованное на имя секретаря совѣта, таковаго
же содержанія. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ, а письма
напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

10. Донесеніе историко-филологическаго факультета, коимъ пред-
ставляется на утвержденіе совѣта назначеніе экзамена по русской
исторіи, ординарнаго профессора Соловьева, до Рождества, именно
18-го декабря, по причинѣ его командировки въ Петербургъ съ ян-
варя будущаго 1866 года. *Опредѣлено*: увѣдомить историко-филоло-
гическій факультетъ, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ пре-
пятствія къ производству студентамъ экзамена изъ русской исторіи
въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года.

12. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 13-го сего
ноября: «Для сонсканія медалей назначены факультетомъ слѣдую-
щія темы: 1) по геологіи — «Метаморфическое измѣненіе горныхъ
породъ»; 2) по астрономіи — «Теорія прилива и отлива моря». Къ

тому факультетъ имѣеть честь прибавить, что на заданную въ прошломъ году тему по химіи сочиненій не поступило, хотя нѣкоторые студенты усердно занимались въ лабораторіи для разрѣшенія предложенной задачи, требующей многихъ опытныхъ изслѣдованій. Находя тему удовлетворительною и имѣя въ виду сказанное обстоятельство, факультетъ покорнѣйше просить предложить ее же и на будущій годъ». *Определено*: утвердить означенныя темы, о чемъ увѣдомить физико-математическій факультетъ съ присовокупленіемъ, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ препятствія заданную тему въ прошломъ году предложить и для будущаго года.

13. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 181: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета, бывшемъ 18-го ноября, ординарный профессоръ Матюшенковъ, заявившій въ университетской совѣтъ, что не согласенъ съ нѣкоторыми положеніями факультета, изложенными въ наставленіи на счетъ мѣръ для *предотвращенія холеры и проч.*, прочиталъ по этому предмету свое собственное мнѣніе. Выслушавъ мнѣніе ординарнаго профессора Матюшенкова, никто изъ другихъ профессоровъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи, не нашелъ нужнымъ сдѣлать какія-либо измѣненія въ составленномъ факультетомъ *наставленіи на счетъ мѣръ для предотвращения холеры и проч.*, за исключеніемъ ординарнаго профессора Соколова, который заявилъ, что съ нѣкоторыми положеніями факультетскаго наставленія не согласенъ. Проректоръ Никитинъ согласился съ мнѣніемъ ординарнаго профессора Матюшенкова. Такъ какъ большинство членовъ факультета не нашло нужнымъ сдѣлать какія-либо измѣненія въ наставленіи, имъ составленномъ, то факультетъ имѣеть честь представить это наставленіе въ университетскій совѣтъ, безъ измѣненія. Особое мнѣніе ординарнаго профессора Матюшенкова также прилагается къ этому рапорту. Ординарный профессоръ Соколовъ въ журналѣ факультетскаго засѣданія, бывшаго 18-го ноября, написалъ слѣдующее: «съ мнѣніемъ, изложеннымъ въ статьѣ журнала, я во всемъ согласенъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ факультетскаго наставленія, гдѣ говорится объ источникѣ холерной заразы изъ разлагающихся испражнений холерныхъ, о заразительности холеры, объ объявленіи народу о ея заразительности и о рекомендуемыхъ факультетомъ медицинскихъ средствахъ противъ холеры, а потому прибавляю слѣдующее мое мнѣніе: 1) образованіе холерной заразы изъ разлагающихся экскрементовъ холерныхъ признаю съ меньшею вѣроятностію; 2) не раздѣ-

ить мнѣнія о томъ, что холера безусловно заразительна; 3) принятая во вниманіа событія въ прошлыя холерныя эпидеміи, считаю важнѣйшимъ говорить народу, что холера заразительна, и 4) убѣждалось доводами, наложенными въ отдѣльномъ мнѣніи ординарнаго профессора Матюшенкова, въ числѣ предлагаемыхъ факультетомъ медицинскыхъ средствъ, также считаю полезнымъ рекомендовать сложную настойку ревеня *tinctura rhei composita*, которая во время холерной эпидеміи 1847 года введена была въ употребленіе *Г. И. Извозцовымъ*. Сообщая мнѣніе ординарнаго профессора Соколова, факультетъ нужнымъ считаетъ замѣтить, что въ факультетскомъ наставленіи холера не названа болѣзнію безусловно заразительною. Въ этомъ наставленіи сказано, что многіе люди, въ теченіе значительнаго времени, обращаясь съ холерными, не заражаются, и объяснено, что они не заражаются или отъ того, что на нихъ не дѣйствуютъ испаренія разлагающихся изверженій холерныхъ, или отъ того, что они не имѣютъ предрасположенія къ холерѣ». *Опредѣлено*: представить г. попечителю Московскаго учебнаго округа, въ исполненіе предложенія отъ 2-го ноября за № 3302: 1) наставленіе, составленное медицинскимъ факультетомъ о мѣрахъ для предотвращенія и ограниченія холеры вообще и въ частности въ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа и о пособіяхъ, которыя слѣдуетъ подавать занемогавшимъ поносомъ въ теченіе холерной эпидеміи, въ началѣ болѣзни, до прибытія врача; 2) отдѣльное мнѣніе по сему предмету ординарнаго профессора Матюшенкова, присовокупивъ, что съ нимъ согласенъ прозекторъ Никитинъ; 3) отдѣльное мнѣніе ординарнаго профессора Соколова съ замѣчаніемъ факультета, въ которомъ сказано, что холера въ факультетскомъ наставленіи не признается безусловно заразительною.

14. Согласно опредѣленію своему, 13-го сего ноября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Чичерина въ званіе ординарнаго профессора, по окончаніи коаго оказалось, что онъ избранъ большинствомъ 25 голосовъ противъ 2. *Опредѣлено*: съ приложеніемъ формулярнаго списка профессора Чичерина и диплома на степень доктора, представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства объ утвержденіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Чичерина въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ, съ положеннымъ по штату

содержаніемъ, со дня избранія его, т. е. съ 20-го числа сего ноября мѣсяца.

15. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 13-го сего ноября за № 4: «Въ отвѣтъ на предложеніе совѣта, отъ 27-го октября за № 2250, факультетъ имѣетъ честь донести, что онъ не находитъ никакого препятствія къ тому, чтобы ординарный профессоръ Киттары расходовалъ изъ суммъ технологической лабораторіи ежемѣсячно по 25 р. на наемъ лица въ помощь лаборанту». *Опредѣлено:* увѣдомить ординарнаго профессора Киттары, что совѣтъ университета не находитъ препятствія къ тому, чтобы онъ расходовалъ ежемѣсячно по 25 рублей на наемъ лица въ помощь лаборанту.

16. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 12-го сего ноября за № 164: «Медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести университетскому совѣту, что съ открытіемъ специальныхъ клиникъ по проекту медицинскаго факультета, представленному въ совѣтъ 11-го сентября 1865 г., нужно будетъ ежегодно отпускать содержаніе въ специальныхъ средствъ университета тремъ сверхштатнымъ ординаторамъ по 400 рублей каждому. Другихъ расходовъ на устройство специальныхъ клиникъ не потребуется, потому что, съ открытіемъ ихъ, число кроватей, опредѣленное штатомъ, увеличится только 2, которыя обезпечиваются капиталомъ, пожертвованнымъ неизвестнымъ благотворителемъ на содержаніе двухъ кроватей въ клиникѣ». *Опредѣлено:* донести объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, въ исполненіе предложенія, отъ 27-го минувшаго октября за № 3245.

17. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 12-го сего ноября за № 163: «Вслѣдствіе предложенія экстраординарнаго профессора Мина, медицинскій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ университетскимъ совѣтомъ объ оставленіи при кассѣ судебной медицины и медицинской полиціи на два года, въ качествѣ стипендіата, лекаря съ отличіемъ Андрея Лебедева, съ производствомъ ему содержанія по 400 р. въ годъ». *Опредѣлено:* въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ баллотированію Лебедева для оставленія при университетѣ на два года въ качествѣ стипендіата.

18. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 12-го сего ноября за № 165: «Медицинскій факультетъ, находя, что при практическомъ преподаваніи гистологій и физиологій необходимо имѣть достаточное количество микроскоповъ, опредѣлялъ покортѣйше пре-

сти университетскій совѣтъ объ ассигнованіи на этотъ предметъ 500 р. сер. изъ сумми сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій. *Определено:* 1) уведомить правленіе университета, что совѣтъ университета находитъ необходимымъ приобрести нѣсколько микроскоповъ для практическаго преподаванія гистологіи и физиологіи; 2) просить правленіе, чтобы оно, сообразивъ о томъ, изъ какихъ сумми удобиѣ произвестъ этотъ расходъ, представило о томъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просило разрѣшенія его превосходительства на употребленіе 500 руб. для сязанной цѣли.

20. Донесеніе комиссіи, избранной для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся штатныхъ преподавателей университета по уставу 1863 года. *Определено:* докладъ, до обсужденія его, напечатать и раздать членамъ университетскаго совѣта.

21. Донесеніе юридическаго факультета, отъ 13-го ноября за № 60: «Юридическій факультетъ въ засѣданіи своемъ, 5-го ноября сего года, имѣлъ разсужденіе о порядкѣ производства магистерскихъ экзаменовъ и пришелъ къ тому заключенію, что одно изъ существенныхъ требованій каждаго экзамена состоитъ въ программѣ экзамена. Экзаменующійся долженъ знать, что именно отъ него требуется и какими пособиями онъ долженъ руководствоваться; программа даетъ ему возможность приготовиться къ испытанію въ извѣстной системѣ. Это необходимо, ибо для того, чтобы сязано и обстоятельно отвѣчать на извѣстный вопросъ, нужно предварительно его приготовить; отвѣтъ рѣдко бываетъ удовлетворителенъ, если экзаменующійся призванъ отвѣчать на вопросъ экспромтомъ, не имѣя достаточно времени обдумать его какъ слѣдуетъ. Между тѣмъ наши магистерскіе экзамены страдаютъ отсутствіемъ программы. Экзаменующійся долженъ обращаться къ каждому профессору съ просьбою указать ему объемъ требованій и необходимыя пособия. Это даетъ экзамену совершенно произвольный характеръ. Одинъ профессоръ можетъ требовать самаго обширнаго знакомства съ литературою предмета, другой ограничивается немногочисленными пособиями. Одинъ и тотъ же профессоръ, не имѣя предъ собою твердыхъ и постоянныхъ требованій, можетъ въ равное время давать различныя указанія. Иногда требуется знакомство съ лекціями, что едва ли отвѣчаетъ характеру магистерскаго экзамена и трудно исполнимо для магистрантовъ изъ другихъ университетовъ. Наконецъ экзаменъ производится предъ факультетомъ, и здѣсь другіе профессору; не имѣя понятія о требованіяхъ товарища, могутъ

предлагать вопросы, къ которымъ магистрантъ вовсе не готовился. По всѣмъ этимъ соображеніямъ весьма желательно было бы составленіе программъ для каждаго магистерскаго экзамена, съ указаніемъ тѣхъ пособій, знакомство съ которыми требуется отъ магистранта, а при выходѣ въ свѣтъ новыхъ пособій они могутъ быть включены въ установленныя программы. Программы должны быть печатныя, постоянныя, составленныя профессорами и одобренныя факультетомъ. Донося о семъ совѣту университета, юридическій факультетъ честь имѣетъ просить, чтобы совѣтъ сдѣлалъ о томъ общее постановленіе, обязательное для всѣхъ факультетовъ». *Определено:* копіи съ сего донесенія передать въ факультеты историко-филологическій и физико-математическій и просить названнаго факультета, чтобы они обсудили изложенное въ донесеніи юридическаго факультета.

22. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 182: «Фармакологическій кабинетъ крайне нуждается въ приобрѣтеніи микроскопа, воздушнаго насоса, двухъ газометровъ, барометра, приборовъ для опытовъ надъ животными, съ газами и другихъ вещей. Между тѣмъ сумма, отпускаемая на содержаніе кабинета и производство опытовъ (сто двадцать рублей въ годъ), едва достаточна на покрітіе самыхъ необходимыхъ ежедневныхъ расходовъ. По сему факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить университетскій совѣтъ объ ассигнованіи 300 руб. сер. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, на приобрѣтеніе названныхъ вещей». *Определено:* увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ препятствій къ приобрѣтенію для фармакологическаго кабинета вещей, о которыхъ ходатайствуетъ медицинскій факультетъ, и что уплату за нихъ 300 руб. совѣтъ предоставитъ сдѣлать изъ тѣхъ суммъ, изъ которыхъ правленіе найдетъ возможнымъ.

23. Отношеніе Московской купеческой управы, отъ 9-го сего ноября за № 3215: «Вслѣдствіе отношенія совѣта, отъ 5-го сего ноября за № 2392, купеческая управа имѣетъ честь увѣдомить, что назначенныхъ по духовному завѣщанію покойнаго почетнаго гражданина Петра Ивановича Куманина, на выдачу бѣднѣйшимъ студентамъ Московскаго университета, 20 т. р. отъ душеприкащиковъ г. Куманина въ купеческую управу еще не представлено, а потому и распоряженія по этому предмету никакого не сдѣлано. При чемъ купеческая управа нужнымъ считаетъ присоветовать, что для устра-

нения могущихъ послѣдовать затрудненій отъ торговыхъ обстоятельствъ, а болѣе, чтобы послѣдностію не стѣснялъ душеприкащиковъ, г. Куманинъ опредѣлялъ двухгодичное время, въ продолженіе коего, по мѣрѣ возможности, всѣ назначенія его по завѣщанію должны быть приведены въ исполненіе». *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

26. Присутствію совѣта попечитель о бѣдныхъ студентахъ, ординарный профессоръ Капустинъ, доложилъ, что студентъ 1-го курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Куманинъ Константинъ пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ студентовъ 5% билетъ въ тысячу руб. *Опредѣлено*: записать о томъ въ журналъ и объявить въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

29. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 5-го ноября за № 3351: «Во 2-мъ примѣчаніи къ штатамъ Императорскихъ російскихъ университетовъ сказано, что число помощниковъ проректора или инспектора увеличивается по мѣрѣ умноженія числа студентовъ; но такъ какъ число студентовъ Московскаго университета, со времени введенія новаго устава университетовъ, не увеличилось, но даже уменьшилось, то я не нахожу возможнымъ, вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 27-го минувшаго октября за № 2237, ходатайствовать объ увеличеніи числа помощниковъ инспектора студентовъ сего университета въ такомъ большомъ количествѣ, съ производствомъ имъ жалованья и столовыхъ изъ государственнаго казначейства, тѣмъ болѣе, что Высочайше воспрещено, безъ особо уважительныхъ причинъ, при настоящемъ положеніи министерства финансовъ, обременять государственное казначейство новыми расходами». *Опредѣлено*: донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что, при ходатайствѣ объ увеличеніи числа помощниковъ инспектора студентовъ, совѣтомъ университета принято было въ соображеніе слѣдующее: 1) по штату университетовъ, Высочайше утвержденному 18-го іюня 1863 г., какъ въ Московскомъ, такъ и въ другихъ университетахъ, гдѣ студентовъ несравненно менѣе, положено имѣть по три помощника инспектора, но при этомъ означенный уставъ предоставилъ университетамъ право ходатайствовать объ увеличеніи числа помощниковъ, сообразуясь съ числомъ студентовъ; 2) въ настоящее время находится въ Московскомъ университетѣ восемь помощниковъ инспектора, изъ коихъ одинъ старшій, и пятерымъ изъ нихъ, согласно рассмотрѣнной въ государ-

ственнымъ совѣтъ и Высочайше утвержденной финансовой смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, на текущій годъ, разрѣшено производить содержаніе изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на личный составъ Московскаго университета; 3) въ 1867 году должна послѣдовать полвая ассигновка суммъ на университеты по новому штату, и безъ своевременнаго ходатайства, со стороны Московскаго университета, министерство можетъ встрѣтить затрудненіе въ разрѣшеніи производить содержаніе, находящимся налицо въ Московскомъ университетѣ помощникамъ инспектора; 4) многолѣтній опытъ показалъ, что при настоящемъ числѣ студентовъ (слишкомъ 1,500 человекъ, кромѣ стороннихъ слушателей и аптекарскихъ помощниковъ, слушающихъ лекціи), которое со времени введенія въ дѣйствіе новаго устава хотя не увеличилось, но и несколько не уменьшилось, и при тѣхъ условіяхъ, которыя уже были объяснены г. управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ, сокращеніе числа помощниковъ инспектора, противъ настоящаго, положительно невозможно и можетъ повести ко многимъ затрудненіямъ въ отношеніи соблюденія порядка и тѣхъ правилъ, которыя установлены для студентовъ и стороннихъ слушателей. Затѣмъ возобновить просьбу совѣта университета предъ его превосходительствомъ г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи увеличенія числа помощниковъ инспектора при Московскомъ университетѣ сверхъ трехъ, назначенныхъ по штату, еще пятью или, что то же самое, о сохраненіи при университетѣ того же самаго числа помощниковъ инспектора, которое состоитъ при немъ и нынѣ, и которымъ министерство, уже по введеніи новаго устава, признало справедливымъ производить содержаніе изъ государственнаго казначейства; къ этому присовокупить, что совѣтъ университета, руководствуясь тѣми же мотивами, которые были изложены въ представленіи его, отъ 27-го минувшаго октября за № 2237, признаетъ совершенно необходимымъ сохранить при здѣшнемъ университетѣ должность старшаго помощника инспектора съ тѣми правами службѣ и съ тѣмъ содержаніемъ, которыя испрашивались ему совѣтомъ въ сказанномъ представленіи.

30. Предложеніе г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, отъ 5-го сего ноября за № 3353: «Въ дополненіе къ представленію, отъ 27-го минувшаго октября за № 2229, покорнѣйше прошу совѣтъ Московскаго университета доставить мнѣ свѣдѣніе, въ какой мѣрѣ увеличилось число книгъ въ бібліотекѣ универси-

тета, со времени введенія новаго устава университетовъ». *Опредѣлено*: донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что со времени введенія въ дѣйствіе новаго устава университетовъ, по настоящее время, число книгъ въ библіотекѣ университета увеличилось; приобретено: новыхъ сочиненій и продолженій къ прежде вписаннымъ, всего 2,916 въ 4,191 томѣ; періодическихъ изданій 378 въ 931 томѣ; сверхъ того, въ настоящемъ году пожертвованы въ пользу университета библіотеки: тайнаго совѣтника Эвенюса и бывшаго профессора Московскаго университета Младѣевскаго, которыя хотя еще не разобраны, но приблизительно можно полагать число книгъ этихъ библіотекъ до 2,300 экземпляровъ. Къ этому присовокупить, что если бы со времени введенія новаго устава число книгъ и не увеличилось, то и въ такомъ случаѣ библіотека Московскаго университета, при ея обширности и весьма большомъ числѣ студентовъ и стороннихъ лицъ, пользующихся ея книгами, никакъ не можетъ остаться при трехъ помощникахъ библіотекаря, положенныхъ по штату, наравнѣ съ другими университетами, библіотеки которыхъ далеко уступаютъ въ обширности библіотекѣ Московскаго университета, которая въ теченіе дѣлаго года бываетъ открыта и въ вечернее время. Теперь при библіотекѣ находится пять помощниковъ библіотекаря, не считая одного сверхштатнаго, двоимъ изъ нихъ производится содержаніе изъ остаточной суммы отъ личнаго состава университета. Совѣтъ университета, представляя объ увеличеніи числа помощниковъ библіотекаря сверхъ трехъ, положенныхъ по штату, еще двумя, просилъ только о сохраненіи для библіотеки того самаго числа помощниковъ, которое состоитъ при ней и нынѣ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Докладъ комиссіи, назначенной для обсужденія **нѣкоторыхъ вопросовъ**, касающихся штатныхъ преподавателей университета по уставу 1863 года.

1. *Объ ученыхъ степеняхъ, которыя требуются отъ кандидатовъ, предлагаемыхъ на каведры и доцентуры.*

На основаніи § 68 устава, «никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по

разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его кафедрѣ; для полученія званія доцента, надлежитъ имѣть по крайней мѣрѣ степень магистра. Въ положеніи объ испытаніяхъ на ученія степени подъ именемъ разряда наукъ разумѣется опредѣленное число главныхъ и вспомогательныхъ предметовъ, по которымъ ищущій степени желаетъ получить оную (§ 20). Слѣдовательно, магистръ и докторъ могутъ быть кандидатами на доцентуры и кафедры по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые входятъ въ составъ испытанія для полученія данной магистерской степени.

По предметамъ нѣкоторыхъ кафедръ, именно: 1) энциклопедіи права, 2) исторіи иностранныхъ законодательствъ, 3) исторіи русскаго права, 4) исторіи славянскихъ законодательствъ, 5) церковной исторіи, 6) церковнаго законовѣдѣнія, ищущіе степени магистра совсѣмъ не экзаменуются. Потому слѣдуетъ предоставить факультетамъ, при предложеніи кандидатовъ на названныя кафедры, опредѣлять, соотвѣтствуютъ ли ихъ ученія степени и достоинства тѣмъ кафедрамъ, на которыя они предлагаются.

Въ положеніи объ испытаніяхъ на ученія степени разряды магистровъ и докторовъ, по возможности, специализированы, очевидно для того, чтобы облегчить пріобрѣтеніе ученыхъ степеней, необходимыхъ для занятія доцентуръ и профессорскихъ кафедръ, а не съ тою цѣлю, чтобы затруднить путь къ доцентурамъ и кафедрамъ достойнымъ кандидатамъ, имѣющимъ высшія ученія степени. Если отъ доктора известнаго факультета, признаннаго имъ вполне способнымъ для занятія факультетской кафедры, будутъ требовать, чтобы онъ подвергся еще испытанію на степень магистра по другому разряду и представилъ еще двѣ диссертациі для полученія степеней магистра и доктора по этому разряду, то кафедры въ факультетахъ нерѣдко будутъ вакантными даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ могли бы быть заняты вполне достойными учеными. Потому, когда представляется кандидатъ, вполне достойный для занятія кафедры, имѣющій степень доктора даннаго факультета, не совсѣмъ соотвѣтствующую предмету кафедры, не нужно подвергать его новому испытанію и требовать отъ него еще двухъ диссертаций, а слѣдуетъ ходатайствовать объ утвержденіи его въ званіи профессора, какъ объ исключительной мѣрѣ, излагая уважительныя обстоятельства, побудившія къ такому ходатайству.

2. О числѣ кафедръ и штатныхъ преподавателей университета по уставу 1863 года.

Уставомъ для факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго опредѣлено равное количество преподавателей, именно 19; разница только въ томъ, что въ факультетахъ историко-филологическомъ и юридическомъ положено менѣе профессоровъ и болѣе доцентовъ, чѣмъ въ математическомъ. Число штатныхъ преподавателей медицинскаго факультета 33. Въ факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ профессоровъ положено болѣе, чѣмъ кафедръ, въ юридическомъ число профессоровъ соотвѣтствуетъ числу кафедръ, а въ медицинскомъ профессоровъ менѣе, чѣмъ кафедръ.

Факультеты:	историко-филологическій.	физико-математическій.	юридическій.	медицинскій.
число кафедръ	11	12	13	17
число профессоровъ	12	16	13	16
число доцентовъ	7	3	6	17
общее число штатныхъ преподавателей	19	19	19	33

Всѣ кафедры уставомъ уравнины. Онѣ распределяются между профессорами и могутъ быть занимаемы доцентами не болѣе трехъ лѣтъ. Уставъ предоставляетъ право увеличивать число профессоровъ и доцентовъ, опредѣленное въ штатѣ, по мѣрѣ надобности и средствъ университета. Очевидно, что въ тѣхъ факультетахъ, въ которыхъ положенное число профессоровъ превышаетъ число кафедръ, на нѣкоторыхъ изъ кафедръ могутъ быть по два профессора, а въ медицинскомъ факультетѣ въ тѣхъ случаяхъ, если штатный доцентъ занимаетъ кафедру въ теченіе трехъ лѣтъ и въ это время не открылась профессорская вакансія, добавочную сумму для составленія профессорскаго овлада слѣдуетъ отпускать изъ специальныхъ средствъ университета.

3. О числѣ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ въ каждомъ изъ факультетовъ.

Въ штатахъ устава означены общія числа ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, безъ раздѣленія ихъ по факультетамъ, именно въ Московскомъ университетѣ полагаются 1 профессоръ

богословія, 39 ординарныхъ профессоровъ и 18 экстраординарныхъ. Комиссія думаетъ, что нужно опредѣлить количество ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ для каждаго факультета. Вотъ причины, вслѣдствіе которыхъ она пришла къ этому заключенію:

1. Въ медицинскомъ факультетѣ могутъ держать экзаменъ на степень доктора даже студенты; въ этомъ факультетѣ нѣтъ степени магистра медицины. Степень доктора въ немъ пріобрѣтается путемъ экзамена и защищенія одной диссертациі. Въ другихъ факультетахъ студентъ не можетъ держать экзамена даже и на степень магистра. Къ такому экзамену допускается только кандидатъ, по истеченіи законнаго срока. Пріобрѣвшій степень магистра можетъ искать степени доктора тоже по истеченіи извѣстнаго срока. Очевидно, что въ медицинскомъ факультетѣ если не легче, то скорѣе можно пріобрѣсти степень доктора, чѣмъ въ прочихъ трехъ факультетахъ. Неимѣніе ученой степени, требуемой уставомъ, большею частію служитъ препятствіемъ для повышенія нѣкоторыхъ штатныхъ преподавателей въ званіе профессора ординарнаго. Если не будетъ опредѣлено количество ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ для каждаго изъ факультетовъ, то въ медицинскомъ факультетѣ легко всѣ профессора могутъ сдѣлаться ординарными, и штатнымъ преподавателямъ другихъ факультетовъ, удовлетворившимъ всѣмъ требованіямъ для полученія званія ординарнаго профессора, придется болѣе или менѣе значительное время оставаться въ прежнемъ званіи, пока откроется вакансія вслѣдствіе того, что выйдетъ профессоръ изъ медицинскаго факультета.

2. И на трехъ прочихъ факультетахъ, хотя правила объ испи-таніяхъ на степени магистра и доктора одинаковы, эти степени не всѣми экзаменующимися пріобрѣтаются равно легко: одни, по выдержаніи экзамена, ограничиваются представленіемъ удовлетворительныхъ диссертаций и готовятъ послѣднія скоро; другіе, для пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней, представляютъ, какъ диссертациі, обширные ученые труды, много превышающіе достоинствомъ удовлетворительныя диссертациі, — труды, обработка которыхъ требовала многолѣтнихъ занятій. Потому нужно принять мѣры, какія возможны, для того, чтобы доктора первой категоріи не пользовались служебными преимуществами предпочтительно предъ докторами второй категоріи.

3. Если не будетъ опредѣлено количество экстраординарныхъ и ординарныхъ профессоровъ для отдѣльныхъ факультетовъ, то

легко может случиться, что въ какомъ либо изъ факультетовъ не будетъ и трехъ ординарныхъ профессоровъ, такъ что при выборѣ декана придется воспользоваться исключительною мѣрою, указанною уставомъ (§ 8).

Коммиссія полагаетъ, что можно слѣдующимъ образомъ распределить по факультетамъ количество ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, положенное уставомъ 1863 года:

Факультеты:	число ординарн. профессоровъ.	число экстраординарн. профессоровъ.
историко-филологическій	9	3
физико-математическій	10	6
юридическій	9	4
медицинскій	11	5

Въ физико-математическомъ факультетѣ положено на 10 ординарныхъ профессоровъ 6 экстраординарныхъ, между тѣмъ какъ въ медицинскомъ на 11 ординарныхъ 5 экстраординарныхъ, потому что въ первомъ на 12 кафедръ полагается 16 профессоровъ, при 3-хъ доцентахъ, а во второмъ на 17 кафедръ — 16 профессоровъ и 17 доцентовъ.

4. *Объ отношеніи доцентовъ къ кафедрамъ.*

Въ уставѣ показано число доцентовъ при каждомъ факультетѣ, но не опредѣлено, по какимъ предметамъ должны быть избираемы доценты. Выборъ доцентовъ по тѣмъ или инымъ кафедрамъ предоставляется факультетамъ, которые притомъ должны имѣть въ виду обширность кафедръ. Факультетъ, представляя о кандидатѣ для занятія доцентуры, долженъ означать и предметъ этой доцентуры. Само собою разумѣется, что доцентъ, по его желанію, можетъ быть переводимъ съ одной кафедры на другую, если на то имѣетъ права и если факультетъ и совѣтъ признаютъ такое перемѣщеніе полезнымъ.

5. *О повышеніи штатныхъ преподавателей, занимающихъ доцентуры, въ званіе профессора.*

Новымъ уставомъ увеличено число штатныхъ преподавателей съ тою цѣлію, чтобы дать средства для специальной разработки отдѣльных предметовъ. Эта разработка можетъ совершаться вполнѣ успѣшно только въ томъ случаѣ, если специалистамъ, остающимся

вѣрными своей спеціальности, будутъ давать тѣ же служебныя права и преимущества, какими пользуются преподаватели болѣе обширныхъ предметовъ. Несправедливо было бы спеціалиста, не смотря на его глубокія свѣдѣнія въ предметъ и важныя ученыя заслуги, оставлять постоянно доцентомъ, заградивъ ему совершенно путь къ профессорству. Равно несправедливо доцента, раздѣляющаго предметъ обширной каѳедры съ профессоромъ, оказавшаго существенныя услуги наукѣ и удовлетворившаго всѣмъ требованіямъ для занятія профессорской каѳедры, удерживать въ званіи доцента до тѣхъ поръ, пока достойный профессоръ не оставитъ каѳедры. Во избѣжаніе этихъ несправедливостей, комиссія предлагаетъ повышать такихъ доцентовъ въ званіе профессора въ тѣхъ случаяхъ, если въ факультетѣ открываются профессорскія вакансіи, но нѣтъ кандидатовъ для замѣщенія ихъ, или если избранные кандидаты не удовлетворяютъ требованіямъ для возведенія въ званіе профессора. Кромѣ того, уставомъ допускается, какъ чрезвычайная мѣра, для повышенія такого доцента въ званіе профессора, ассигнованіе добавочнаго содержанія изъ спеціальныхъ средствъ университета (§ 21). По мнѣнію комиссіи, ни въ какомъ случаѣ на одной каѳедрѣ не должно быть болѣе двухъ профессоровъ.

6. О числѣ штатныхъ и стороннихъ преподавателей, состоящихъ въ настоящее время въ факультетахъ историко-филологическомъ, физико-математическомъ, юридическомъ и опредѣленномъ постановленіями для медицинскаго факультета.

Всѣ каѳедры устава 1863 года будутъ открыты не раньше 1867 г. До того времени университетъ, на счетъ суммъ государственнаго казначейства, можетъ имѣть только такое число преподавателей, какое опредѣлено штатами устава 1835 года и дополнительными къ нему постановленіями. Въ уставѣ 1835 года названы не каѳедры, входящія въ составъ факультетовъ, а науки; въ штатахъ означено число ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ вообще по университету. Только въ медицинскомъ факультетѣ дополнительнымъ постановленіемъ опредѣлено число каѳедръ и профессоровъ ординарныхъ, экстраординарныхъ, адъюнктовъ. По уставу 1835 года, одну науку могутъ преподавать нѣсколько профессоровъ, и количество штатныхъ преподавателей въ разныхъ факультетахъ, въ разное время, можетъ очень различаться, смотря по обстоятель-

ствамъ. Вотъ причина, по которой въ физико-математическомъ факультетѣ уже теперь состоитъ число преподавателей такое, какое положено уставомъ 1863 году (если принять въ расчетъ и двухъ стороннихъ преподавателей).

По смѣтѣ на 1865 годъ въ Московскій университетъ отпускается содержаніе на 1 профессора богословія, на 34 ординарныхъ профессоровъ, на 12 экстраординарныхъ и 13 доцентовъ. Слѣдующая таблица показываетъ число штатныхъ и стороннихъ преподавателей, состоящихъ въ настоящее время въ трехъ факультетахъ, и опредѣленное постановленіями для медицинскаго факультета:

	историко-филосог.	физико-математ.	врачече-скаго.	медиче-скаго.	иного.	число, определенное въ смѣтѣ.	ваканціи.	лишнихъ.
ординар. профессоровъ	8	8	6	10	32	34	2	—
экстраорд. профессор. .	0	2	4	4	10	12	2	—
доцентовъ	4	7	0	6	17	13	—	4
стороннихъ преподават.	1	2	1	—	4	—	—	—
Итого.	13	19	11	20	—	—	—	—

Кромѣ того, физико-математическій факультетъ уже заявилъ со-вѣту, что онъ имѣетъ въ виду, какъ сторонняго преподавателя, г. Столѣтова. Комиссіею не зачтены ни въ число штатныхъ, ни въ число сверхштатныхъ преподавателей физико-математическаго факультета астрономъ-наблюдатель Хандриковъ, излагающій геодезію, помощникъ прозектора Коробчевскій, читающій анатомію, и лаборантъ Феррейнъ, преподающій химію, вмѣсто командированнаго за границу доцента Кирилова.

Предсѣдатель: орд. проф. *С. Соловьевъ*, члены: орд. проф. *Н. Лобиковъ*, испр. должн. экстраорд. проф. *Б. Чичеринъ* и испр. должн. экстраорд. проф. *В. Никольскій*, докладчикъ орд. проф. *Ал. Пьютинъ*.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

Засѣданіе 17-го сентября 1865 года.

1. *Слушали*: предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 20-го апрѣля 1865 года за № 2229, адресованное къ ректору университета, слѣдующаго содержанія: «Изъ сообщенныхъ мнѣ департаментомъ народнаго просвѣщенія экземпляровъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія, 5-го марта за № 13, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему превосходительству одинъ экземпляръ, въ которомъ, между прочимъ, напечатаны правила о выдачѣ пособій евреямъ, состоящимъ въ университетахъ студентами и вольнослушателями».

Упомянутая выписка изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія, относительно выдачи пособій евреямъ-студентамъ и вольнослушателямъ, слѣдующаго содержанія: «По случаю весьма часто поступающихъ въ министерство народнаго просвѣщенія просьбъ отъ евреевъ, состоящихъ въ университетахъ студентами и вольнослушателями, объ оказаніи вспоможеній изъ еврейскаго училищнаго капитала, г. министръ народнаго просвѣщенія, признавая справедливымъ, евреямъ, заслуживающимъ пособія и дѣйствительно нуждающимся, оказывать вспоможеніе изъ сбора поступающаго съ ихъ же единовѣрцевъ на образованіе юношества, а съ другой стороны, имѣя въ виду крайнюю неисправность поступления этого сбора и огромность накопившихся недоимокъ, простирающихся нынѣ до 635,000 руб., и считая необходимымъ выдачу пособій соразмѣрять со средствами, представляемыми еврейскими денежными источниками, поручилъ департаменту народнаго просвѣщенія составить для сего особня правила. Совѣтъ министра, по выслушаніи

означенныхъ правилъ, полагають сдѣлать въ нихъ слѣдующія измѣненія:

1) По § 3, при прошеніи о пособіи полагается требовать отъ просителя представленія положительно прописаннаго засвидѣтельствовапія ректора университета, что, по бѣдному состоянію, хорошему поведенію и успѣхамъ въ наукахъ, проситель заслуживаетъ денежнаго вспомошествованія.

Въ пособіяхъ преимущественно нуждаются студенты перваго курса. Только что прибывъ въ университетскій городъ и не обладавъ знакомствомъ, которое могло бы доставить постороннія занятія, студенты перваго курса, часто въ первое время находятся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Дабы ректоры не затруднились въ выдачѣ означенныхъ въ § 3 свидѣтельствъ тѣмъ студентамъ, которые еще не успѣли заявить свои успѣхи при прохожденіи университетскаго курса, и поддержать на первыхъ порахъ молодаго человѣка, который представилъ хорошій аттестатъ изъ гимназій или хорошо выдержалъ повѣрочное испытаніе при вступленіи въ университетъ, совѣтъ министра полагаль въ § 3 правилъ, послѣ слова «наукѣхъ», прибавить: «оказанныхъ при прохожденіи университетскаго или гимназическаго курса».

2) По § 4, при одновременномъ поступленіи просьбъ о назначеніи пособій отъ многихъ лицъ и при невозможности удовлетворить всѣхъ, предположено давать преимущество студентамъ предъ вольнослушателями.

Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, незначительность суммъ (2,500 руб.), которую оказалось возможнымъ ассигновать на пособіе евреямъ, а съ другой — значительное число стремящихся въ университеты молодыхъ людей изъ евреевъ, не имѣющихъ свидѣтельства о знаніи полнаго гимназическаго курса, которые поэтому, состоя въ университетахъ вольнослушателями, не подлежатъ контролю относительно ихъ занятій, — совѣтъ министра полагаль, по примѣру всѣхъ вообще вольнослушателей, не пользующихся правомъ на полученіе пособій, не распространять этого права и на вольнослушателей изъ евреевъ, и посему изъ § 4 правилъ исключить слова: «студентамъ предъ вольнослушателями». Такое ограниченіе дастъ возможность оказывать больше пособій евреямъ-студентамъ, на основаніи удостовѣреній ректоровъ университетовъ объ успѣшныхъ занятіяхъ сихъ студентовъ.

3) По § 6, деньги, могущія остаться неизрасходованными въ

теченіе года изъ ассигнованныхъ 2,500 руб., предложено обращаться въ еврейскій училищный капиталъ.

Въ видахъ усиленія суммы на пособіе евреямъ студентамъ, совѣтъ министра полагалъ упоминаемые въ § 6 остатки причислять къ суммѣ, которая будетъ ассигнована на сей предметъ въ слѣдующемъ затѣмъ году.

За симъ, *правила о выдачѣ пособій евреямъ-студентамъ*, совѣтъ министра полагалъ изложить слѣдующимъ образомъ:

1) На выдачу пособій евреямъ-студентамъ, департаментъ народнаго просвѣщенія ежегодно отдѣляетъ изъ суммъ, назначенныхъ на расходы по образованію евреевъ, 2,500 руб. и вноситъ ихъ въ смѣту расходовъ на образованіе евреевъ. Изъ сей суммы въ каждое полугодіе употребляется на пособія не свыше 1,250 руб.

2) Пособія изъ означенной суммы выдаются евреямъ-студентамъ въ размѣрѣ отъ 25 до 100 руб., при чемъ наблюдается, чтобы одинъ и тотъ же студентъ не получилъ въ теченіе года въ пособіе болѣе 100 руб.

3) Пособія выдаются, по докладу департамента народнаго просвѣщенія, съ разрѣшенія министра, на имя котораго подаются прошенія о выдачѣ пособій.

4) При прошеніи о выдачѣ пособія, проситель обязанъ представить письменное удостовѣреніе ректора университета, что означенный въ прошеніи студентъ, «по бѣдному своему состоянію, хорошему поведенію и успѣхамъ въ наукахъ, оказанныхъ при прохожденіи университетскаго или гимназическаго курса, заслуживаетъ денежнаго вспоможенія».

5) При одновременномъ поступленіи просьбъ отъ многихъ евреевъ-студентовъ о выдачѣ пособій и при невозможности удовлетворить всѣхъ, преимущество дается: студентамъ, наиболѣе достойнымъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію; не получавшимъ еще пособія — предъ получавшими оное; воспользовавшимся меньшими пособіями — предъ тѣми, коимъ выданы были большія пособія.

6) Деньги, оставшіяся неизрасходованными въ теченіе года изъ 2,500 руб., причисляются къ суммѣ, ассигнуемой на тотъ же предметъ въ слѣдующемъ затѣмъ году».

Опредѣлимъ: изложенныя выше правила принять къ свѣдѣнію и внести оныя въ книгу общихъ постановленій по университету.

2. *Слушамъ*: предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 10-го минувшаго августа за № 3496, слѣдующаго содержанія:

Г. военный министр сообщает г. управляющему министерством народного просвещения, что военный советъ, разсмотрѣвъ представленіе военно-медицинскаго департамента объ учрежденіи, согласно ходатайству начальника Кіевскаго учебнаго округа, особой комиссіи при судебно-медицинскомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго госпиталя для освидѣтельствванія неспособныхъ нижнихъ чиновъ, нашелъ, что въ учрежденіи при Кіевскомъ госпиталѣ таковой комиссіи не представляется особой надобности, такъ какъ число неспособныхъ нижнихъ чиновъ, свидѣтельствуемыхъ въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи этого госпиталя, весьма незначительно, и занятія профессора, завѣдывающаго этимъ отдѣленіемъ, и его ассистентовъ несколько не облегчатся съ учрежденіемъ особой при госпиталѣ комиссіи на предложенныхъ основаніяхъ, потому, что въ семь послѣднемъ случаѣ обязанность по освидѣствованію большей части неспособныхъ нижнихъ чиновъ останется на нихъ же, но только они будутъ исполнять оную въ комиссіи, а не въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи; а потому военный советъ и положилъ: ходатайство начальства Кіевскаго учебнаго округа оставить безъ послѣдствій.

Получивъ объ этомъ увѣдомленіе г. тайнаго совѣтника Деляева, отъ 29-го минувшаго іюля за № 6043, имѣю честь сообщить объ ономъ совѣту университета св. Владиміра для свѣдѣнія, въ отвѣтъ на представленіе отъ 31-го августа 1863 года за № 1426.

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія препроводить въ медицинскій факультетъ, въ отвѣтъ на представленіе отъ 9-го августа 1863 года.

10. *Слушаніе:* отношеніе совѣта Императорскаго вольнаго экономическаго общества, отъ 21-го іюля 1865 года за № 605, слѣдующаго содержанія: «По случаю столѣтія Императорскаго вольнаго экономическаго общества, имѣющаго быть 31-го октября текущаго года, общество предположило отпраздновать свой столѣтній юбилей, по заранѣе составленной для того программѣ, которая нынѣ, согласно положенію комитета гг. министровъ, удостоилась Высочайшаго утвержденія. Программою этою предположено, между прочимъ, устроить въ С.-Петербургѣ съѣздъ сельскихъ хозяевъ и депутатовъ отъ ученыхъ обществъ и высшихъ учебныхъ заведеній, для обсужденія на немъ нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ вопросовъ, означенныхъ въ самой программѣ. Довода о семъ до свѣдѣнія университета св. Владиміра, съ препровожденіемъ пяти

вземшировъ сказанной программы, совѣтъ вольнаго экономическаго общества имѣеть честь покорнѣйше просить университета о командированіи одного или нѣсколькихъ депутатовъ изъ своихъ профессоровъ, для участія въ означенномъ сѣздѣ».

Совѣтъ университета, имѣя въ виду, что въ случаѣ командировки одного или нѣсколькихъ профессоровъ на упомянутый сѣздъ неминуемо долженъ будетъ произойти ущербъ въ преподаваніи университетскихъ лекцій, прерывать изложеніе которыхъ весьма неудобно для студентовъ университета, — *Опредѣлилъ*: увѣдомить совѣтъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, что въ виду изложеннаго обстоятельства, университетъ св. Владимира не находитъ возможнымъ въ настоящее время командировать кого-либо изъ своихъ членовъ въ С.-Петербургъ, для участія въ означенномъ выше сѣздѣ, имѣющимъ быть по случаю столѣтняго юбилея вольнаго экономическаго общества.

11. *Слушавши* докладъ: совѣтъ университета, вслѣдствіе представленія юридическаго факультета, просилъ ходатайства г. попечителя Киевскаго учебнаго округа разрѣшить университету св. Владимира, впредь до ассигнованія штатной суммы на учрежденіе новыхъ кафедръ, имѣть штатнаго доцента при кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, съ отнесеніемъ необходимаго на этотъ предметъ расхода на счетъ 3,685 руб. 71 коп., отпускаемыхъ ежегодно университету св. Владимира изъ суммы капиталовъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

Въ отвѣтъ на это представленіе, г. попечитель, предложивъ отъ 28-го мая за № 2904, сообщилъ совѣту, что г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшаетъ совѣту университета имѣть штатнаго доцента при упомянутой выше кафедрѣ, но съ тѣмъ, чтобы содержаніе этому доценту, въ размѣрѣ штатнаго оклада (1,200 р. въ годъ), отнесено было на спеціальныя средства университета, впредь до отпуска суммы по штату на новыя кафедры. Сумма же 3,685 руб. 71 коп., отпускаемая университету ежегодно изъ капиталовъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, не можетъ быть употреблена на этотъ предметъ, а должна поступать, на основаніи новой контрольной системы, въ общій доходъ государственнаго казначейства, изъ котораго, въ замѣнъ оной, отпускается въ равной мѣрѣ сумма на содержаніе университета и педагогическихъ при немъ курсовъ.

При этомъ была доложена справка правленія университета, изъ

которой видно, что расходъ на содержаніе штатнаго доцента по кафедрѣ гражданскаго права можетъ быть принятъ на спеціальныя средства университета.

Опредѣлимъ: отнести расходъ на содержаніе штатнаго доцента по кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, въ размѣрѣ штатнаго оклада (1,200 руб. въ годъ), на спеціальныя средства университета, впредь до ассигнованія штатной суммы на учрежденіе новыхъ кафедръ; о чемъ, сообщивъ для исполненія правленію университета, увѣдомить объ этомъ также юридическій факультетъ и просить его принять мѣры къ замѣщенію помянутой выше должности.

12. *Слушамъ* докладъ: въ смѣту доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ университета св. Владиміра на 1865 годъ, утвержденную Совѣтомъ университета въ засѣданіи 12-го марта сего года, не вошли нѣкоторые расходы, разрѣшенные впоследствии какъ совѣтомъ университета, такъ и утвержденные начальствомъ округа; по нѣкоторымъ же статьямъ расхода этой смѣты цифры, предварительно назначенныя, значительно измѣнились; сообразно этимъ измѣненіямъ и составленъ новый проектъ смѣты, въ который внесены расходы впоследствии разрѣшенныя, а также измѣнены цифры сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ.

Опредѣлимъ: на основаніи § 42 университетскаго устава, (буква А, пунктъ 9), утвердить вновь составленную смѣту доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ университета на 1865 годъ, и таковую отпечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

13. *Слушамъ* докладъ: ординарный профессоръ, деканъ медицинскаго факультета Ф. Ф. Эргардтъ, въ засѣданіи совѣта университета 16-го августа 1865 года доложилъ, что такъ какъ къ бывшимъ въ маѣ сего года экзаменамъ не явились студенты университета въ значительномъ числѣ, по болѣзненному ихъ состоянію, то полезно было бы знать, кѣмъ именно и сколько выдано свидѣтельствъ о болѣзняхъ студентовъ по каждому факультету отдѣльно.

Изъ наведенной въ канцеляріи совѣта университета справки по сему предмету видно, что свидѣтельства о болѣзняхъ студентамъ были выданы въ слѣдующемъ числѣ: профессорами университета: фонъ-Гюббенетомъ — по историко-филологическому факультету 9, Фвизико-математическому 13 и юридическому 21, всего 43; Мерингомъ — по физико-математическому факультету 1 и юридическому 1, всего 2; Мадонномъ — по физико-математическому факультету 3 и

юридическому 5, всего 8; Шимановскимъ — по юридическому факультету 1; Караваевымъ — по историко-филологическому факультету 2; прозекторомъ Бецомъ — по историко-филологическому факультету 1 и юридическому 4, всего 5; адъюнктомъ университета Горецкимъ — по физико-математическому факультету 1; врачомъ при университетѣ Щербиною — по физико-математическому факультету 6 и юридическому 9, всего 15; а всего выдано медицинскихъ свидѣтельствъ студентамъ факультетовъ: историко-филологическаго 12, физико-математическаго 24 и юридическаго 41.

Опредѣлили: изложенную выше справку передать для соображенія въ комитетъ, назначенный въ прошломъ году совѣтомъ университета, для составленія новыхъ правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени.

14. *Слушали:* докладъ о томъ, что 25-го сентября текущаго года оканчивается пятилѣтіе, на которое былъ оставленъ на службѣ при университетѣ бібліотекаръ университета Красовскій, сверхъ выслуги 25-ти лѣтъ по учебному вѣдомству.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта г. Красовскаго, согласно изъявленному имъ желанію, баллотированію для оставленія его на службѣ при университетѣ еще на другое пятилѣтіе.

15. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 3-го сентября ва № 361, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 28-го истекшаго августа, опредѣлилъ: согласно ходатайству ординарнаго профессора Шимановскаго, просить распоряженія совѣта университета о напечатаніи сочиненія его, подъ заглавіемъ «Операніи на поверхности человѣческаго тѣла», на счетъ университета.

Донося объ этомъ совѣту университета, медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить при семъ рукопись означеннаго сочиненія, съ относящимися къ оному рисунками, а также принятую факультетомъ рецензію профессора Караваева, написанную на сочиненіе г. Шимановскаго».

Опредѣлили: подвергнуть баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта вопросъ о выдачѣ г. Шимановскому на напечатаніе упомянутаго сочиненія въ пособіе 1,000 руб. изъ специальныхъ средствъ университета.

16. *Слушали:* прошеніе ректора университета св. Владимира К.

А. Митюкова объ исходатайствованіи ему, по случаю разстроеннаго состояніи его здоровья, отпуска за границу, отъ марта будущаго 1866 года до ноября того же года, съ пособіемъ изъ специальныхъ средствъ университета въ 1,500 руб.

Опредѣлили: означенное прошеніе г. ректора Митюкова передать въ копіи на заключеніе юридическаго факультета.

20. *Слушали:* прошеніе секретаря правленія университета, титулярнаго совѣтника Жолкевича, адресованное къ ректору университета, слѣдующаго содержанія: «Замѣтивъ, что родъ настоящихъ моихъ служебныхъ занятій дѣйствуетъ вредно на состояніе моего здоровья, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство, въ случаѣ открытія вакансіи смотрителя университетскихъ клиникъ, перемѣстить меня на эту должность». При этомъ проректоръ университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Матвѣевъ, председательствовавшій въ настоящемъ засѣданіи, заявилъ, что смотритель клиникъ, титулярный совѣтникъ Божовскій, въ теченіе 25-ти лѣтъ своей службы при университетѣ, всегда обращая на себя вниманіе какъ особою аккуратностью, такъ и свойственнымъ ему примѣрнымъ усердіемъ, вполне заслуживаетъ повышенія, и потому было бы совершенно справедливо, и въ видахъ пользы службы, избрать г. Божовскаго въ секретари правленія университета.

Опредѣлили: подвергнуть г. Божовскаго, въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, баллотированію, для избранія въ секретари правленія университета.

27. Въ настоящемъ засѣданіи совѣта, на основаніи опредѣленія 9-го текущаго сѣнтября, произведены были выборы на должность проректора университета, и большинствомъ голосовъ 18-ти противъ 11-ти избранъ на оную деканъ юридическаго факультета, ординарный профессоръ Незабитовскій.

Опредѣлили: на основаніи 42 (буквы В, п. 1) и 64 §§ университетскаго устава, просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ утвержденіи г. Незабитовскаго проректоромъ университета св. Владиміра, срокомъ на три года, съ увольненіемъ отъ должности декана и съ оставленіемъ въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой кафедрѣ, и 2) просить юридическій факультетъ, на основаніи примѣчанія 1-го къ § 8 университетскаго устава, произвести въ присутствіи совѣта, въ слѣдующемъ его засѣданіи, выборъ декана сего факультета.

Засѣданіе 5-го октября.

1. *Слушам:* 1) предложеніе г. попечителя Кіевского учебнаго округа, отъ 20-го іюля 1865 года за № 4060, слѣдующаго содержанія: «Изъ отчетовъ Императорской публичной бібліотеки извѣстно, что въ ней образовано отдѣленіе сочиненій на иностранныхъ языкахъ о Россіи, представляющее неопѣненное пособие для ученыхъ, изучающихъ наше отечество въ какомъ бы то ни было отношеніи. Въ этомъ отдѣленіи собрано почти все напечатанное о Россіи, а недостающему въ немъ изданъ теперь каталогъ.

Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, озабочиваясь дополненіемъ этого отдѣленія, важнаго для русской науки, отъ 8-го сего іюля за № 446, проситъ моего по этому дѣлу содѣйствія и о порученіи просмотрѣть каталогъ дезидератъ публичной бібліотеки, въ бібліотекахъ университетской и учебныхъ заведеній подвѣдомаго мнѣ округа, на тотъ конецъ, не найдется ли въ нихъ какихъ-либо сочиненій, которыхъ недостаетъ Императорской публичной бібліотекѣ и которыя можно было бы ей уступитъ.

Сообщая о томъ совѣту университета св. Владиміра къ исполненію и препровождая при семъ экземпляръ каталога дезидератъ, покорнѣйше прошу совѣтъ университета доставитъ мнѣ требуемыя г. управляющимъ министерствомъ свѣдѣнія для сообщенія оныхъ по принадлежности».

2) Представленіе бібліотекаря университета, съ приложеніемъ списка дезидератамъ Императорской публичной бібліотеки, имѣющимся въ бібліотекѣ университета св. Владиміра.

Опредѣлим: упомянутый списокъ дезидератамъ публичной бібліотеки, имѣющимся въ бібліотекѣ университета св. Владиміра, препроводитъ въ факультеты историко-филологическій и юридическій, и проситъ ихъ донести совѣту — находятъ ли они возможнымъ передать дезидераты эти въ Императорскую публичную бібліотеку.

3. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевского учебнаго округа, отъ 28-го сентября 1865 года за № 5547, слѣдующаго содержанія: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего о порядкѣ распредѣленія преподаванія въ медицинскомъ факультетѣ университета св. Владиміра, отъ 15-го сего сентября за № 728, увѣдомилъ меня, что онъ не встрѣчаетъ препятствія къ утвержденію предположеній по сему предмету медицинскаго факультета, одобренныхъ совѣтомъ университета, и, на основаніи §§ 7 и 42

(лит. В, п. 3) Высочайше утвержденного 18-го іюня 1863 года общаго устава университетовъ, разрѣшилъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи предположеній факультета въ исполненіе.

Сообщаю объ этомъ совѣту университета св. Владиміра къ исполненію, въ отвѣтъ на представленіе г. ректора отъ 20-го минувшаго августа за № 1293».

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія препроводить въ медицинскій факультетъ, въ отвѣтъ на представленіе его отъ 16-го октября 1863 года за № 147, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить факультетъ донести совѣту, когда онъ полагаетъ привести въ исполненіе разрѣшенныя г. министромъ народнаго просвѣщенія измѣненія въ распредѣленіи преподаванія наукъ въ медицинскомъ факультетѣ.

4. *Слушамъ:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 28-го сентября сего года за № 5564, слѣдующаго содержанія: «Г. министеръ народнаго просвѣщенія, отъ 14-го сего сентября за № 7201, увѣдомилъ меня, что онъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ опредѣленію отставнаго коллежскаго ассесора, магистра Иловайскаго, въ университетъ св. Владиміра штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ русской исторіи, съ производствомъ ему, на основаніи Высочайше утвержденного 18-го іюня 1863 года устава университетовъ § 109 (пункта ж), сверхъ причитающагося по штату содержанія по означенной должности, еще по одной тысячѣ восьмисотъ рублей въ годъ, въ видѣ платы, изъ спеціальныхъ средствъ университета св. Владиміра. Имѣю честь сообщить объ этомъ совѣту университета св. Владиміра къ исполненію, въ отвѣтъ на представленіе отъ 24-го іюля сего года за № 1197».

При этомъ было доложено, адресованное на имя декана историко-филологическаго факультета, письмо магистра Иловайскаго, объ исходатайствованіи ему заграничнаго отпуска, срокомъ по 1-е сентября 1866 года, для излеченія болѣзни, такъ какъ по этому случаю онъ не можетъ въ настоящее время прибыть въ Кіевъ для начатія чтенія лекцій.

Опредѣлили: -1) о содержаніи изложеннаго выше предложенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа сообщить для исполненія правленію университета и увѣдомить историко-филологическій факультетъ; 2) ходатайствовать объ увольненіи г. Иловайскаго для излеченія болѣзни въ отпускъ за границу, срокомъ по 1-е сентября 1866 года, съ сохраненіемъ содержанія, присвоеннаго должности штатнаго доцента.

8. *Слушам докладъ*: совѣтъ университета, согласно съ опредѣленіями 18-го декабря 1864 года и 14-го апрѣля текущаго года, просилъ факультеты: историко-филологическій, физико-математическій и юридическій, представить совѣту свои соображенія о срогахъ и порядкѣ производства испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени, для составленія новыхъ правилъ объ испытаніяхъ на эти степени.

Нынѣ факультеты эти представили уже требуемыя совѣтомъ университета соображенія.

Опредѣлимъ: 1) назначивъ въ комитетъ, составленный совѣтомъ въ прошломъ году изъ гг. профессоровъ: Деллена, Ходецаго, Ренненкампа и Мацона, для составленія новыхъ правилъ о срогахъ и порядкѣ производства испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени, еще гг. профессоровъ: Бунге, Эргардта и Рахманинова, просить этихъ лицъ избрать изъ среди себя предсѣдателя означеннаго комитета, и, 2) препроводивъ къ избранному упомянутымъ комитетомъ предсѣдателю означенныя выше соображенія факультетовъ, просить комитетъ приступить къ составленію новыхъ правилъ о порядкѣ производства испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени, и затѣмъ правила эти представить на разсмотрѣніе совѣта университета.

9. *Слушамъ*: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 5-го текущаго октября за № 28, слѣдующаго содержанія: «Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 28-го сентября, слушалъ прошеніе студента Дмитрія Лавренка, при семъ препровожаемое, въ которомъ изъяснено, что онъ Лавренко, желая издать первый выпускъ обработаннаго имъ сочиненія Макса Мюллера: «Lectures on the science of language (second series, 1864)», просить исходатайствовать ему у совѣта разрѣшеніе на заемъ изъ университетскаго казначейства, подъ отвѣтственностью его стипендіи за послѣднюю треть, суммы въ 75 руб. Лекціи по наукѣ о языкѣ, читанныя Максомъ Мюллеромъ въ королевскомъ Британскомъ институтѣ, по справедливости пользуются знаменитостью, и факультетъ, принимая во вниманіе, что совѣтъ нѣсколько разъ поощрялъ студентовъ къ изданію переводовъ подобныхъ сочиненій, а также ничего съ своей стороны не имѣя сказать противъ пробныхъ отрывковъ г. Лавренка, при семъ же препровожаемыхъ, рѣшается ходатайствовать предъ совѣтомъ о ссудѣ г. Лавренку 75 руб. на предлагаемомъ имъ условіи».

Опредѣлили: выдать студенту Лавренку для упомянутой выше дѣли заимообразно 75 руб. изъ специальныхъ средствъ университета, съ тѣмъ чтобы деньги эти пополнены были одновременнымъ вычетомъ изъ получаемой имъ стипендіи св. Кирилла и Меодія, при выдачѣ ему таковой за январскую треть 1866 года; о чемъ сообщить правленію университета для исполненія, и увѣдомить историко-филологическій факультетъ для объявленія студенту Лавренку.

10. *Слушам:* представленіе историко-филологическаго факультета, за № 25, объ составленіи при университетѣ стипендіатомъ, для приготовленія къ профессорскому званію, кандидата историко-филологическаго факультета Владиміра Иконникова.

Опредѣлили: зачислить г. Иконникова стипендіатомъ при университетѣ св. Владиміра, для приготовленія его къ профессорскому званію, о чемъ увѣдомить для исполненія правленіе университета и сообщить историко-филологическому факультету, а также бібліотекарю университета.

19. *Слушам:* представленіе юридическаго факультета, отъ 2-го октября сего года за № 35, слѣдующаго содержанія: «Юридическій факультетъ разсматривалъ переданное на его заключеніе прошеніе профессора Митюкова, объ увольненіи его будущемъ весною въ заграничный отпускъ для поправленія разстроеннаго здоровья.

При семъ факультету заявлено было профессоромъ Митюковымъ, что, во избѣжаніе всякихъ остановокъ въ правильномъ теченіи факультетскаго преподаванія, онъ могъ бы удовольствоваться отпускомъ въ будущемъ маѣ на двадцать девять дней, сверхъ вакаціоннаго времени.

Принимая въ соображеніе это заявленіе, факультетъ имѣетъ честь донести совѣту, что съ своей стороны онъ не находитъ никакихъ препятствій къ увольненію профессора Митюкова въ отпускъ.

Вмѣстѣ съ симъ факультетъ считаетъ долгомъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о назначеніи г. Митюкову денежнаго пособія, дабы, укрѣпивъ свое здоровье правильнымъ леченіемъ за границею, получилъ онъ возможность продолжать свою во всѣхъ отношеніяхъ полезную службу».

Опредѣлили: вопросъ объ исходатайствованіи профессору Митюкову заграничнаго отпуска на вакаціонное время и 29 дней и о назначеніи просимаго имъ для извлеченія болѣзни денежнаго по-

собия въ 1,500 руб. подвергнуть баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

20. *Слушам:* представленіе юридическаго факультета, слѣдующаго содержанія: «Юридическій факультетъ честь имѣеть донести совѣту университета, что въ засѣданіи сего факультета 5-го октября, въ присутствіи совѣта, единогласно избранъ деканомъ юридическаго факультета ординарный профессоръ К. А. Митюковъ».

Опредѣлим: на основаніи §§ 8 и 42 (В, п. 1) университетскаго устава, просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ утвержденіи г. Митюкова на три года деканомъ юридическаго факультета.

26. *Слушам:* представленіе г. декана медицинскаго факультета, отъ 13-го минувшаго августа за № 329, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе предложенія отъ 5-го истекшаго мая за № 743, я присутствовалъ въ Кіевскомъ уѣздномъ судѣ, въ качествѣ депутата со стороны университета, при обсужденіи дѣла о дворянинѣ Адольфѣ Полтовичѣ и служителѣ его крестьянинѣ Павлѣ Якимчукѣ, обвиненныхъ профессоромъ университета Шефферомъ въ ночномъ на него нападеніи.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ этого дѣла и руководствуясь законоположеніями, существующими на этотъ предметъ, Кіевскій уѣздный судъ нашель, что Полтовичъ и Якимчукъ виновны въ нападеніи на профессора Шеффера, и постановилъ: подвергнуть дворянина Адольфа Полтовича и крестьянина Якимчука, за ночное нападеніе на ординарнаго профессора Шеффера, двухъ-мѣсячному тюремному заключенію.

О чемъ имѣю честь донести совѣту университета».

Опредѣлим: настоящее донесеніе принять къ свѣдѣнію*.

27. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 17-го сентября 1865 года за № 401, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ, по выслушаніи прошенія ординатора терапевтической факультетской клиники Александра Липскаго, объ увольненіи его отъ службы, и рапорта директора терапевтической факультет-

* Изъ полученнаго 1-го ноября въ университетѣ св. Владиміра отношенія г. начальника Кіевской губерніи къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа видно, что по объявленіи упомянутаго выше рѣшенія дворянину Адольфу Полтовичу и крестьянину Якимчуку, вслѣдствіе поданныхъ ими апелляціонныхъ отзывать, упомянутое рѣшеніе суда, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, представлено на ревизію въ Кіевскую палату уголовного суда.

ской клиники ординарнаго профессора Меринга, о замѣщеніи должности ординатора при завѣдываемой имъ клиникѣ лекаремъ Иваномъ Кобельковымъ, въ засѣданіи 16-го сентября опредѣлили: просить ходатайства совѣта университета объ увольненіи отъ службы ординатора терапевтической клиники Александра Липскаго и объ опредѣленіи, на его мѣсто ординаторомъ, окончившаго въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года курсъ по медицинскому факультету, со степенью лекаря, Ивана Кобелькова, единогласно избраннаго въ эту должность.

Объ этомъ факультетъ имѣетъ честь донести совѣту университета для зависящаго распоряженія».

Опредѣлили: 1) на основаніи § 42 (Б, п. 6) университетскаго устава, просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ увольненіи, согласно прошенію, отъ службы ординатора терапевтической факультетской клиники Александра Липскаго и 2) на основаніи 42 § (Б, п. 4) того же устава, подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта баллотированію лекаря Кобелькова, для избранія его въ упомянутую выше должность.

28. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 15-го сентября текущаго года за № 394, слѣдующаго содержанія: «Директоръ хирургической факультетской клиники, въ представленіи отъ 10-го текущаго сентября, поясняя, что состоящій въ качествѣ ординатора при клиникѣ, по найму, лекарь Задлеръ выполнилъ нѣтъ всѣ требованія объявленнаго на эту должность конкурса, просить ходатайства факультета объ опредѣленіи г. Задлера ординаторомъ».

Подвергнувъ г. Задлера баллотированію, медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 13-го текущаго сентября, единогласно избралъ его ординаторомъ при хирургической факультетской клиникѣ, о чемъ донося совѣту университета, имѣетъ честь просить ходатайства его объ опредѣленіи г. Задлера на означенную выше должность».

Опредѣлили: на основаніи 42 § (Б, п. 4) университетскаго устава, подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта г. Задлера баллотированію, для избранія его въ должность ординатора хирургической факультетской клиники.

29. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 17-го сентября сего года за № 400, въ которомъ факультетъ, объясняя, что ординаторъ терапевтической факультетской клиники, лекарь

Сотничевскій, по случаю начатія клиническихъ лекцій, не можетъ продолжать возложенныхъ на него занятій по должности ассистента при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ, проситъ объ опредѣленіи по найму ассистентомъ, на мѣсто г. Сотничевскаго, лекаря Николая Щербину, съ производствомъ ему за этотъ трудъ, съ 15-го минувшаго сентября, какъ со дня допущенія его къ занятіямъ, жалованья въ видѣ платы по 20 руб. сер. въ мѣсяцъ.

Опредѣлили: уволить ординатора терапевтической факультетской клиники, лекаря Сотничевскаго, отъ исполненія обязанностей ассистента при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ и допустить на его мѣсто къ занятіямъ по найму лекаря Николая Щербину, съ производствомъ ему за этотъ трудъ, съ 15-го минувшаго сентября, содержанія по 20 руб. въ мѣсяцъ, о чемъ сообщить для зависящаго исполненія правленію университета и медицинскому факультету.

37. *Слушали:* представленіе бібліотекаря университета, отъ 16-го сентября за № 161, о томъ, что, согласно предложенію г. ректора университета, списокъ русскихъ книгъ студентскаго отдѣла университетской бібліотеки уже составленъ и приготовленъ къ печати.

Опредѣлили: истребовать отъ бібліотекаря университета упомянутый списокъ, препроводить оный къ г. редактору Университетскихъ Извѣстій, и просить его распорядиться о напечатаніи этого списка какъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, такъ и отдѣльно въ 300 экземплярахъ.

44. Въ настоящемъ засѣданіи совѣта, на основаніи опредѣленія 17-го минувшаго сентября, подвергался баллотированію смотритель университетскихъ клиникъ, титулярный совѣтникъ Божовскій, для перемѣщенія на должность секретаря правленія университета, и избранъ въ оную большинствомъ 26-ти голосовъ противъ 2-хъ.

Опредѣлили: на основаніи 42 § (В, п. 4) университетскаго устава, просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о перемѣщеніи смотрителя клиникъ Божовскаго на должность секретаря правленія университета, а секретаря правленія Жолкевича, согласно прошенію, на должность смотрителя клиникъ.

45. Въ настоящемъ же засѣданіи совѣта подвергался баллотированію бібліотекарь университета Красовскій, для оставленія на службѣ при университетѣ еще на 5 лѣтъ, сверхъ выслуги 30-ти лѣтъ по учебному вѣдомству, и получилъ при этой баллотировкѣ 19 избирательныхъ шаровъ и 10 неизбирательныхъ.

Опредѣлили: на основаніи 78 § университетскаго устава, про-

ситъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ увольненіи г. Брасовскаго отъ службы, за выслугою срока, и ходатайствовать о назначеніи ему, за выслугу сверхъ 25-ти еще 5-ти лѣтъ по ученой части, одной пятой получаемой имъ полной пенсіи, т. е. по 160 руб. въ годъ.

46. Въ этомъ же засѣданіи, на основаніи опредѣленія совѣта 17-го сентября, былъ подвергнутъ баллотированію вопросъ о выдачѣ профессору Шимановскому, въ пособіе изъ специальныхъ средствъ университета, 1,000 руб. сер., для напечатанія его сочиненія подъ заглавіемъ: «Операции на поверхности человѣческаго тѣла». По окончаніи баллотировки оказалось, что совѣтъ университета, большинствомъ голосовъ 15-ти противъ 12-ти, не нашелъ возможнымъ выдать г. Шимановскому упомянутаго пособія.

Предълим: увѣдомить объ этомъ медицинскій факультетъ.

47. *Слушали* докладъ: ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лекаръ Траутфеттеръ, Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 6-го апрѣля текущаго года за № 6, командированъ на два года съ ученою цѣлью за границу.

Вслѣдствіе этого распоряженія, г. ректоръ университета, отъ 2-го мая сего года за № 729, сносился съ медицинскимъ факультетомъ о томъ, можетъ-ли по его мнѣнію хирургическая госпитальная клиника, во время двухгодичной командировки г. Траутфеттера, оставаться безъ ординатора; въ отвѣтъ на что медицинскій факультетъ донесъ, что по его мнѣнію мѣсто ординатора при означенной клиникѣ, по случаю командировки г. Траутфеттера, должно считать вакантнымъ со дня выѣзда г. Траутфеттера.

Предълим: на основаніи 42 § (Б, п. 6) университетскаго устава, просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ увольненіи г. Траутфеттера, по случаю откомандированія его за границу, отъ должности ординатора хирургической госпитальной клиники.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 5-го октября 1865 года.

а) *Представленія факультетовъ:*

Ст. 4. Физико-математическаго факультета, отъ 5-го октября за № 75: «Вслѣдствіе прошенія кандидата Гарничъ-Гарницкаго, физико-математическій факультетъ разсмотрѣлъ сочиненіе его (*pro vania legendi*) «О новомъ общемъ способѣ синтеза летучихъ жирныхъ кислотъ», представленное имъ для полученія званія приватъ-доцента по предмету химіи, и, признавъ это сочиненіе удовлетворительнымъ, допустилъ автора его къ публичному защищенію, которое также найдено удовлетворительнымъ. Затѣмъ, г. Гарницкій былъ допущенъ къ публичному чтенію пробныхъ лекцій, одной — по собственному избранію: «*объ ацетиленѣ*» и другой — по назначенію факультета: «*объ атомности элементовъ*»; обѣ лекціи признаны удовлетворительными. По выполненіи г. Гарницкимъ требованій для полученія званія приватъ-доцента, профессоръ Бекетовъ подалъ рапортъ слѣдующаго содержанія: «Преподаваніе чистой химіи, какъ-то — неорганической, органической, аналитической и теоретической, въ послѣднія 10 лѣтъ, возложено на одного преподавателя, хотя прежде исполнялось двумя, и въ настоящее время почти во всѣхъ русскихъ и иностранныхъ университетахъ оно исполняется нѣсколькими лицами. Нечего доказывать, что въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда преподаваніе распределяется между нѣсколькими лицами, оно должно идти усильнѣе. Вслѣдствіе учрежденія при физико-математическомъ факультетѣ 3-го отдѣленія, физико-химическаго, потребность въ нѣсколькихъ (по крайней мѣрѣ двухъ) преподавателяхъ химіи сдѣлалась еще ощутительнѣе, и по-

тому я обращаюсь къ факультету съ покорнѣйшею просьбою воспользоваться настоящимъ случаемъ, т. е. поступленіемъ г. Гарницкаго въ привать-доцента, и предложить ему чтеніе, вмѣсто меня, общаго курса органической химіи. Основаніемъ этому могутъ служить продолжительныя и успѣшныя занятія г. Гарницкаго органическою химіей подъ руководствомъ лучшихъ дѣятелей по этому отдѣлу химіи и доказанная имъ предъ факультетомъ способность къ ясному изложенію предмета своихъ занятій. Преподаваніе химіи, какъ я полагаю, можетъ только выиграть отъ такого раздѣленія труда между двумя лицами, давая возможность каждому изъ нихъ сосредоточить все свое вниманіе на предметѣ своего изложенія. Продолженіе начатаго уже мною курса органической химіи г. Гарницкимъ не можетъ, какъ я думаю, повредить послѣдовательности изложенія, такъ-какъ въ общемъ планѣ моего курса и въ предположенномъ г. Гарницкимъ, какъ я узналъ изъ разговора съ нимъ, нѣтъ существенной разницы, особенно въ началѣ».

Члены факультета *положимъ*: просить совѣтъ университета объ утвержденіи кандидата Гарницкаго въ званіи привать-доцента и о дозволеніи ему читать общій курсъ органической химіи студентамъ отдѣленій: физико-химическаго и естественныхъ наукъ, вмѣсто профессора Бекетова».

Опредѣлено: испросить разрѣшенія г. попечителя по этому предмету.

Ст. 5. Юридическаго факультета, отъ 4-го октября за № 54, о введеніи въ число предметовъ этого факультета преподаванія исторіи законодательства и о порученіи онаго доценту Стоянову съ назначеніемъ для этой цѣли 4-хъ лекцій въ недѣлю. *Опредѣлено*: утвердить предположеніе юридическаго факультета.

Ст. 7. Медицинскаго факультета, отъ 5-го октября за № 118, слѣдующаго содержанія: «По случаю конкурса на кафедрѣ терапевтической клиники, срокъ котораго окончился 1-го истекшаго сентября, медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту университета, что конкурентами явились: г. Маровскій, привать-доцентъ университета св. Владиміра, и г. Симоновъ, доцентъ Казанскаго университета.

Обсужденію достоинствъ этихъ конкурентовъ факультетъ считаетъ необходимымъ предпослать слѣдующее: совѣту университета извѣстно, что уже 4 года старанія факультета замѣстить вакантную кафедру терапевтической клиники остаются безуспѣшными; изъ 8

кандидатовъ, явившихся на эту кафедру, только одинъ — иностранецъ, былъ удостоенъ избранія въ совѣтъ университета, но и онъ, какъ извѣстно, вскорѣ отказался. Не входя въ разборъ причинъ такого печальнаго для факультета явленія, нельзя однако не замѣтить, что оно указываетъ на недостатокъ между русскими учеными, могущими явиться на конкурсъ, вполне готовыхъ клиницистовъ, способныхъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ.

Поэтому, не имѣя въ виду лица, которое бы можно было назвать вполне приготовленнымъ клиницистомъ, факультетъ поставленъ въ необходимость избирать преподавателя по терапевтической клиникѣ изъ лицъ, представляющихъ только извѣстныя данныя на то, что изъ нихъ можетъ со-временемъ образоваться дѣльный клиническій преподаватель. Въ этомъ отношеніи факультетъ полагаетъ три главныхъ условія, которымъ долженъ удовлетворять конкурентъ: 1) многолѣтнія клиническія занятія въ больницахъ или клиникахъ; 2) знакомство съ современнымъ состояніемъ медицины вообще, особенно же патологіи и діагностики; 3) способность къ преподаванію.

Если съ этихъ трехъ пунктовъ обсудить достоинства явившихся нынѣ кандидатовъ, гг. Маровскаго и Симонова, то какъ тотъ, такъ и другой имѣютъ право быть рекомендованными для занятія исковой кафедрой.

Г. Маровскій окончилъ курсъ наукъ со степенью лекаря въ 1855 году, въ томъ же году поступилъ ассистентомъ въ терапевтическую клинику университета св. Владиміра и оставался на этой должности два года (до 1857 года), въ теченіе которыхъ онъ получилъ степень доктора медицины. Затѣмъ онъ поступилъ младшимъ врачомъ въ Кіевскій кадетскій корпусъ, а въ настоящее время состоитъ тамъ же старшимъ врачомъ. Такимъ образомъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, прошедшихъ со времени окончанія имъ курса ученія, г. Маровскій постоянно занимался клиническою медициной.

Г. Симоновъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ, началъ свое служеніе въ С.-Петербургѣ, при больницѣ сестеръ милосердія крестовоздвиженской общины, гдѣ онъ оставался съ 1862 по 1865 годъ, до избранія его въ доценты при Казанскомъ университетѣ; въ первую половину 1865 года онъ занимался кромѣ того при временной больницѣ чернорабочихъ. Степень доктора медицины онъ получилъ въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи.

Оба конкурента представили факультету сочиненія, относящіеся къ предметамъ клинической медицины и найденныя факультетомъ заслуживающими вниманія. Г. Маровскій представилъ слѣдующія статьи: 1) «*De impressionibus, quæ in pectore et prope sitis corporis partibus inspirationis tempore fiunt.*». Dissert. 1858; 2) «О вдавленіяхъ, образующихся на груди и около лежащихъ частяхъ при вдыханіи». Военно-мед. журн. 1858; 3) «Краткій очеркъ физиологическаго и терапевтическаго дѣйствія рвоты на органы дыханія». Военно-мед. журн. 1862; 4) «Клиническія сообщенія». Соврем. мед. 1864. № 4—14; 5) «*Beiträge zur Lehre von der socialen Bedeutung des Syphilis*», въ *Deutsche Klinik*. 1863; 6) «Замѣтка о леченіи воспалительныхъ процессовъ верхней части дыхательныхъ путей по способу д-ра Ициксона». Мед. вѣст. 1864; 7) «Письмо къ редактору Соврем. медицины». Соврем. мед. 1864; 8) критическій обзоръ сочиненія г. Залѣскаго «Общее клиническое ученіе о горячкѣ и горячечномъ или такъ называемомъ лихорадочномъ состояніи». Соврем. мед. 1864; 9) «Объ общихъ признакахъ діагностики». Пробная лекція на званіе приватъ-доцента. Университ. Извѣстія. 1864; 10) «Замѣтка о леченіи патологическихъ состояній слизистой оболочки гѣба, гортани и вообще верхней части дыхательныхъ путей вдуваніями порошковатыхъ тѣлъ» и т. д. Мед. вѣст. 1864; 11) «Случай *meningitis cerebrospinalis*». Соврем. мед. 1865. Кромѣ того, имъ переведено руководство къ ларингоскопіи д-ра Тобольда, которое будетъ издано редакціею Военно-мед. журнала.

Сочиненія г. Симонова: 1) «Пять случаевъ *pleuropneumoniae sup. sinistrae* и нѣсколько замѣчаній о металлическомъ, трахеальномъ тимпаническомъ звукахъ, о звукѣ разбитаго горшка при постукиваніи вообще и въ примѣненіи ихъ къ даннымъ случаямъ». Военно-медицинскій журналъ 1863; 2) «О скорбутѣ». Военно мед. журн. 1863; 3) диссертация «О скорбутѣ»; 4) «Діагностическое значеніе 2-го аортальнаго тона». Мед. вѣст. 1864; 5) «Замѣчательный случай паралича мышечнаго чувства въ губахъ». Мед. новости. 1865; 6) въ теченіе второй половины 1863 и первой 1864 годовъ сообщалъ въ Медицинскій вѣстникъ еженедѣльно свѣдѣнія «о господствующихъ болѣзняхъ въ С.-Петербургѣ».

Что касается до преподавательскихъ способностей, то такъ какъ оба конкурента состоятъ въ качествѣ преподавателей при университетахъ, то факультетъ не имѣетъ права въ нихъ сомнѣваться. Собственное же мнѣніе онъ можетъ высказать лишь о г. Маров-

скомъ, прочтавшемъ, въ бытность его въ Харьковѣ, двѣ пробныя лекціи. Эти лекціи могутъ быть названы удовлетворительными въ томъ смыслѣ, что онѣ показываютъ умѣнье г. Маровскаго владѣть русскимъ языкомъ и отчетливо передавать свои мысли; если же смотрѣть на нихъ какъ на клиническія лекціи, то онѣ представляютъ многіе недостатки, состоящіе главнымъ образомъ въ томъ, что г. Маровскій, увлекшись разборомъ нѣкоторыхъ принадлежностей болѣзни, не обратилъ должнаго вниманія на разборъ другихъ, быть можетъ, даже болѣе важныхъ.

При факультетской баллотировкѣ, г. Маровскій получилъ 4 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ, и г. Симоновъ — 4 избират. и 4 неизбират. балла.

Донося объ этомъ совѣту университета, факультетъ имѣетъ честь препроводить и мнѣнія гг. членовъ факультета — Демонси, Грубе, Лазаревича, Зарубина, Станкевича и доцента Хржонщевскаго о разсмотрѣнныхъ ими сочиненіяхъ гг. Маровскаго и Симонова.

1. Мнѣніе профессора Демонси.

Изъ сочиненій г. Маровскаго мною разсмотрѣны слѣдующія: 1) «Клиническія сообщенія»; 2) «Случай meningitis cerebrospinalis», и 3) «Общее клиническое ученіе о горячкѣ и горячечномъ состояніи» г. Залѣскаго (критика).

1) Я старался болѣе всего обратить мое вниманіе на «Клиническія сообщенія» г. Маровскаго, какъ наиболѣе подходящія къ занятіямъ по той кафедрѣ, которой онъ ищетъ; «сообщенія» эти напечатаны въ Современной Медицинѣ. Всѣхъ ихъ четыре, а именно:

а) *Сифилисъ или не сифилисъ?* Сдѣлавши этотъ вопросъ, авторъ описываетъ заболѣваніе ребенка, діагнозъ болѣзни котораго не былъ имъ сдѣланъ; авторъ почти убѣжденъ былъ, что у ребенка сифилисъ, но не назвалъ болѣзни этимъ именемъ и не лечилъ ртутью, оставшись въ нерѣшимости на счетъ діагноза; между тѣмъ ребенокъ совершенно выздоровѣлъ.

б) *Постоянное вдавленіе незаросшихъ швовъ и фонтанелъ, какъ признакъ уменьшеннаго объема мозга.* Подъ этимъ заглавіемъ г. Маровскій рассказываетъ, что онъ наблюдалъ ребенка, болѣзанъ котораго діагностировать было для него очень трудно. Онъ полагаетъ, что этотъ случай есть именно настоящее отощаніе мозгового вещества, т. е. такъ называемая атрофія его; но вмѣстѣ съ тѣмъ

не беретъ рѣшить — было ли это послѣднее патологическое состояніе (перевѣтисе и вело уже за собою цѣлый послѣдующій рядъ болѣзненныхъ измѣненій въ организмѣ, или же, напротивъ, атрофія нова была слѣдствіемъ истощенія организма. Ребенокъ умеръ; вскрытія не было сдѣлано.

в) *Теорія образованія пульсовыхъ и дыхательныхъ колебаній незаросшихъ швовъ и родничковъ и ихъ діагностическое значеніе.* Сущность этого сообщенія состоитъ въ томъ, что незаросшіе швы и роднички поднимаются во время прилива крови въ полость черепа и опускаются, наоборотъ, во время отлива. Приливъ же въ полость черепа дѣлается во время *сокращенія сердца (systole cordis)* и во время *выдыханія*, а отливъ при *diastole cordis* и при *вдыханіи*. Выпячиваніе родничковъ можетъ руководить врача при распознаваніи острой головной водянки (*Hydrocephalus acutus*) и при назначеніи мѣстныхъ и общихъ кровоизвлеченій, именно: если степень напряженія и выпячиванія большаго родничка уменьшилась отъ кровоизвлеченія, то должно пріостановить дальнѣйшее его употребленіе, въ противномъ случаѣ можно повторить его.

г) *Острое отравленіе животными испареніями (міазмами); скорое излеченіе силами самого организма, безъ содѣйствія особенныхъ необыкновенныхъ условій.* Здѣсь авторъ рассказываетъ, что въ бытность свою ординаторомъ въ Киевской терапевтической клиникѣ, въ 1857 году, онъ въ продолженіи трехъ недѣль ежедневно былъ отравляемъ вонючими испареніями, развивающимися отъ одной сифилитической больной, и ежедневно же излечивался отъ этого отравленія безъ всякаго лекарства, одними силами природы. Въ другой разъ авторъ, вмѣстѣ съ товарищемъ, цѣлую недѣлю работали въ анатомическомъ театрѣ съ 8 до 3 часовъ по полудни, и ежедневно, какъ товарищъ его такъ и онъ самъ, чувствовали себя, по выходѣ изъ анатомическаго театра, отравленными развивающимися въ немъ міазмами и, точно такимъ же образомъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, излечивались безъ помощи искусства, а только силами собственной природы. Я вполнѣ вѣрю, что описанное авторомъ припаденіе въ дѣйствительности существовало; но произошли ли оны единственно вслѣдствіе отравленія — въ этомъ можно усомниться.

Вообще ни одно изъ четырехъ клиническихъ «сообщеній» не можетъ быть названо полнымъ клиническимъ наблюденіемъ. Авторъ, не могши самъ добиться толку въ случаяхъ, имъ сообщаемыхъ,

изъявляетъ желаніе, чтобы товарищи его по науцѣ объяснили ему ихъ; но для этого необходимо было представить полное клиническое описание самихъ случаевъ, а авторъ этого не сдѣлалъ. Въ пользу г. Маровскаго говоритъ его добросовѣстность: онъ чистосердечно сознается, что того-то и того-то не понимаетъ, и проситъ другихъ, чтобы они обратили вниманіе на подобныя случаи.

2) «Случай meningitis cerebrospinalis». Это есть исторія болѣзни интересной какъ самой уже по себѣ, такъ и потому, что припадковъ ея не вполне согласовались до сихъ поръ съ описанными, и наконецъ потому еще, что болѣзнь здѣсь осложнилась неизвестнаго качества опухолью на шеѣ; но такъ какъ вскрытія не было сдѣлано, то исторія этого случая теряетъ свое значеніе.

3) *Критика* на сочиненіе г. Залѣскаго, подъ заглавіемъ: «Общее клиническое ученіе о горячкѣ и горячечномъ состояніи». Г. Маровскій разбираетъ это сочиненіе самымъ подробнымъ образомъ, хвалитъ его, и, отдавая полную честь автору этого сочиненія, онъ однакожь указываетъ на нѣкоторые недостатки его, или, лучше сказать, высказываетъ свое мнѣніе по поводу того или другаго объясненія припадковъ, сопровождающихъ горячечное состояніе. Я нахожу эту критику совершенно добросовѣстною и написанною съ большимъ тактомъ.

Какое же заключеніе можно вывести изъ этихъ сочиненій относительно достоинствъ г. Маровскаго, какъ кандидата для занятія кафедрой терапевтической клиники? Сочиненія обнаруживаютъ долговременное занятіе г. Маровскаго въ клиникахъ и госпиталяхъ наблюденіями при постели больного, а это есть уже ручательство въ томъ, что г. Маровскій можетъ быть со временемъ хорошимъ клиницистомъ.

Изъ сочиненій г. Симонова: 1) диссертация «О скорбутѣ» имѣетъ достоинствъ столько же, сколько и многія другія сочиненія подобнаго рода, написанныя для полученія степени доктора; но она нигдѣ не можетъ служить доказательствомъ того, что г. Симоновъ достоинъ занять кафедру терапевтической клиники.

2) «Замѣчательный случай паралича мышечнаго чувства въ губахъ». Въ этой статьѣ г. Симоновъ описываетъ особенное, очень интересное пораженіе губъ — особенное потому, что его нельзя назвать ни параличемъ двигательныхъ нервовъ губъ (движеніе сохранено), ни анестезіею послѣднихъ (осязаніе, чувство боли сохранено). Онемѣлость или одеревенѣлость губъ, неправильности при-

нвольныхъ и появленіе по временамъ непроизвольныхъ (рефлекторныхъ) движеній въ нихъ — вотъ припадки, которые служили основаніемъ автору назвать это пораженіе *параличемъ мышечнаго чувства съ зубатъ*. Присутствіе у описываемой больной порока сердца, соединенное съ дурнымъ питаніемъ организма вообще и сосудовъ въ особенности, подало автору мысль считать эмболию и тромбозисъ одной изъ мелкихъ мозговыхъ артерій за причину этого страннаго паралича.

Случай этотъ клинически описанъ очень коротко. Авторъ мало обратилъ вниманія на предшествовавшее состояніе больной, а о леченіи и о послѣдующемъ ходѣ болѣзни не упоминаетъ ни слова.

2. Мнѣніе профессора Грѣва.

По порученію медицинскаго факультета я рассмотрѣлъ слѣдующія статьи г. д-ра Маровскаго:

1) «De impressionibus, quae in pectore et prope sitis corporis partibus inspirationis tempore fiunt». Dissertatio inaug. Kioviae. 1858.

2) «О вдавленіяхъ, образующихся на груди и окололежащихъ частяхъ при вдыханіи».

3) «Замѣтка о леченіи патологическихъ состояній слизистой оболочки зѣва, гортани и вообще верхней части дыхательныхъ путей вдуханіями порошкованныхъ тѣлъ и вдыханіями раздробленныхъ жидкостей» (Мед. Вѣстн. 1864.).

Изъ этихъ трехъ статей первая, докторская диссертация автора, есть скелетъ второй, болѣе подробно и на русскомъ языкѣ излагающей вопросный предметъ. Я думаю о первой умолчать; за то вторая статья представляетъ прилежную работу и заслуживаетъ вниманія, такъ-какъ она не лишена извѣстнаго значенія въ области распознаванія болѣзней дыхательныхъ путей. Процессъ дыханія въ послѣднія 25 лѣтъ сдѣлался предметомъ самыхъ тщательныхъ работокъ; и по числу статей, и по превосходству силъ, участвующихъ въ составленіи этихъ статей, казалось, что всѣ вопросные пункты окончательно уже рѣшены; но, не смотря на то, даже подлежащая статья можетъ служить доказательствомъ того, что эта тема еще годна для многихъ наблюдателей, и что далеко не всѣ явленія объяснены или оцѣнены строго научнымъ способомъ. Авторъ, взявшись за объясненіе одного изъ мало обработанныхъ вопросовъ, познакомилъ насъ въ предисловіи своего труда съ исто-

рѣю предмета и не безъ упрека вспоминаеть о другихъ наблюдателяхъ, которые или мало обращали вниманія на внутреннее давленіе въ легочной полости при вдыханіи, или по крайней мѣрѣ такъ неясно и неточно выражались, что ихъ понятъ подъ-часъ бываетъ очень трудно. На этомъ основаніи авторъ считаетъ необходимымъ для яснаго пониманія предмета напередъ изложить физиологію процесса дыханія, потомъ разсмотрѣть пользу для распознаванія болѣзней отъ ученія о причинахъ вдавленій, далѣе — привести наблюденія изъ госпитальной и частной практики, подтверждающія его положенія относительно пользы этого ученія для распознаванія извѣстныхъ болѣзней дыхательныхъ путей, и наконецъ, опытами, произведенными надъ животными, доказать правильность своихъ заключеній.

Прочитавъ эту старательно обработанную статью, можно только о томъ сожалѣть, что авторъ не всегда пользовался оригинальными статьями, а довольствовался извлеченіями и рефератами по Schmidt's Jahrbücher; навѣрное было бы тогда нѣсколько меньше недоразумѣній, и авторъ самъ убѣдился бы въ томъ, что на этотъ предметъ далеко не такъ мало обращено вниманія, какъ онъ выразился въ своихъ отзывахъ о чужихъ сочиненіяхъ.

Въ своей третьей, послѣдней, статьѣ авторъ считаетъ необходимымъ присоединиться къ числу тѣхъ, которые единственное благо находятъ въ мѣстномъ леченіи болѣзней. Задачею авторъ поставилъ себѣ обратить вниманіе врачей на выгоды леченія извѣстныхъ болѣзней помощью *вдуваній порошкованныхъ тѣлъ* и старался изложить выгоды этого способа передъ вдыханіемъ раздробленной жидкости. Для подтвержденія всѣхъ своихъ положеній авторъ производилъ опыты и повѣрялъ ихъ ларингоскопическими освидѣтельствованіями тѣхъ частей, которыя подвержены были вдуванію порошкованныхъ тѣлъ. Вся статья написана ясно и научно, но не безъ увлеченія, и съ недостаточнымъ вниманіемъ къ трудамъ другихъ авторовъ по этому предмету (Waldenburg, Tobold, Levin и друг.).

8. МНѢНІЕ ПРОФЕССОРА ЛАВАРЕНЧИЧА.

По порученію медицинскаго факультета я разсмотрѣлъ статью г. М. Симонова, помѣщенную въ Военно-медицинскомъ журналѣ 1863 года, подъ заглавіемъ: «Пять случаевъ pleuropneumoniae suppurativaе и нѣсколько замѣчаній о металлическомъ, трахеальномъ

тимпаническомъ звукахъ, о звукѣ разбитаго горшка при постукиванні вообще и въ примѣненіи ихъ къ даннымъ случаямъ».

Авторъ въ началѣ довольно кратко описываетъ пять случаевъ *pneumonias*, которые онъ наблюдалъ, съ довольно подробнымъ и отчетливымъ показаніемъ данныхъ перкуссіи и аускультации. Въ этихъ случаяхъ авторъ производилъ ежедневно, утромъ и вечеромъ, наблюденія надъ температурою, пульсомъ и дыханіемъ больныхъ; постукивая и выслушивая ихъ также каждый день, а иногда и по два раза въ день. Замѣтивъ въ описанныхъ имъ случаяхъ, какъ необходимыя явленія—металлическій звукъ при постукиваніи груди и влокотаніе при ея выслушиваніи, авторъ представляетъ объясненія этихъ явленій. Онъ удобопонятно излагаетъ, по Винтриху и Цампигнеру, способъ образованія металлическаго звука, примѣняя къ объясненію къ даннымъ случаямъ. Такъ называемый *Tracheal* авторъ слышалъ не только при постукиваніи верхнихъ, но и нижнихъ частей груди, чѣмъ онъ подтверждаетъ наблюденія Вильямса и Винтриха. Далѣе авторъ объясняетъ разницу шума отъ тона. Онъ показываетъ—при какихъ условіяхъ можетъ металлическій отголосокъ болѣе или менѣе присоединяться къ тимпаническому звуку, и какъ онъ, присоединяясь къ шуму, или къ нетимпаническому звуку, обуславливаетъ происхожденіе шума разбитаго горшка — *bruit de pot fêlé*, замѣченнаго имъ въ пяти приведенныхъ имъ случаяхъ. Происхожденіе названныхъ здѣсь звуковъ и шумовъ, со всѣми ихъ измѣненіями, авторъ поясняетъ своими опытами надъ каучуковымъ шаромъ съ сдѣланнымъ въ немъ отверстиемъ. Далѣе онъ доказываетъ своими изслѣдованіями и опытами надъ тѣмъ-же каучуковымъ шаромъ, съ вставленною въ него косточкою изъ китоваго уса, вліяніе различной выпуклости груди на перкуторный звукъ. Онъ заключаетъ, что чѣмъ площе грудь, тѣмъ звукъ постукиванія яснѣе и ближе къ тимпаническому. Измѣняя различнымъ образомъ изогнутость, толщину и длину кости, вставленной въ каучуковый шаръ, авторъ получалъ при постукиваніи звуки, которые составляютъ переходъ тимпаническаго звука съ металлическимъ отголоскомъ къ нетимпаническому съ тѣмъ-же отголоскомъ (*bruit de pot fêlé*). Въ заключеніе приведены статистическія данныя о *pneumonia superior* вообще. Авторъ имѣлъ предъ собою 90 вскрытій труповъ, въ легкихъ которыхъ найдена была пневманія; изъ этихъ вскрытій только 3 сдѣланы имъ самимъ.

Въ разсмотрѣнной мною статьѣ г. Симоновъ обратилъ внима-

ніе на довольно необыкновенныя явленія перкуссіи и аускультациі, замѣченныя имъ въ пяти приведенныхъ имъ случаяхъ, и онъ постарался объяснить наступающее значеніе этихъ явленій при помощи опытовъ. Хотя новаго авторъ ничего не высказалъ, а повѣрилъ только наблюденія другихъ ученыхъ, но тѣмъ не менѣе трудъ его заслуживаетъ вниманія, такъ-какъ въ немъ онъ съ умѣньемъ анализировалъ явленія, замѣченныя имъ въ встрѣтившихся ему клиническихъ случаяхъ. Описанія же самыхъ случаевъ на столько повѣрливы, что по нимъ нельзя судить о достоинствѣ автора, какъ клинициста.

4. Мнѣніе профессора Зарубина.

Въ статьѣ «Beiträge zur Lehre von der socialen Bedeutung der Syphilis», г. Маровскій, указавши на разнообразіе мнѣній о наследственности сифилитической болѣзни, припоминаетъ вопросы, предложенные проф. Гауе (изъ Христіаніи) врачамъ, которые изъявили бы готовность помочь ему въ составленіи статистическихъ данныхъ. Съ этою цѣлью г. Маровскій описываетъ четыре наблюденія изъ своей практики, доказывающія вліяніе сифилиса родителей на дѣтей. Въ одномъ изъ нихъ болѣзнь существовала только у матери, въ двухъ другихъ — только у отца, въ четвертомъ — у отца и матери; поэтому они даютъ возможность сравнить вліяніе отца, матери или обоихъ вмѣстѣ. Наблюденія изложены довольно подробно и съ критическими замѣчаніями. Изъ нихъ авторъ выводитъ заключенія, которыя впрочемъ не представляютъ ничего новаго, а служатъ только подтвержденіемъ прежде существовавшихъ мнѣній. Въ заключеніе г. Маровскій приводитъ въ формѣ разсказа еще пятое наблюденіе, въ которомъ описывается переносъ заразительной матеріи съ больной женщины на здоровую, безъ заболѣванія самого переносчика. Этотъ случай маловаженъ въ патологическомъ отношеніи. Что подобнаго рода переносы заразительной матеріи возможны — было извѣстно уже давно. Гораздо важнѣе то, что авторъ былъ очевидцемъ развитія послѣдовательныхъ сифилитическихъ припадковъ за первичными изъями, не имѣвшими, по его словамъ, ни малѣйшихъ признаковъ затверденія. Еще болѣе важно судебномедицинское значеніе этого (пятого) наблюденія, напр. въ случаѣ жалобъ мужа на жену.

5. МНѢНІЕ ПРОФЕССОРА СТАНКЕВИЧА.

По порученію медицинскаго факультета я. разсмотрѣлъ три сочиненія доктора медицины Маровскаго:

1) «Замѣтка о леченіи воспалительныхъ процессовъ верхней части дыхательныхъ путей по способу Ицикзона».

2) «Объ общихъ принципахъ діагностики».

3) «Краткій очеркъ физиологическаго и терапевтическаго дѣйствія рвоты на органы дыханія».

Первое изъ приведенныхъ сочиненій напечатано въ Медицинскомъ Вѣстникѣ за 1864 годъ. Оно вызвано брошюрой д-ра Ицикзона, въ которой описывается превосходное дѣйствіе холодныхъ компрессовъ при крупѣ; докторъ Ицикзонъ, вслѣдствіе своихъ наблюденій, пришелъ въ заключенію, что по его способу можетъ быть вылеченъ каждый случай крупа, если только онъ будетъ примѣненъ въ самомъ раннемъ періодѣ болѣзни. Г. Маровскій употребляетъ этотъ способъ въ своей практикѣ. Онъ описываетъ бывшіе въ его наблюденіи пять случаевъ пораженія верхней части дыхательныхъ путей: два изъ нихъ были случаи дифтерическаго крупа, одинъ — простаго крупа, а остальные два принадлежали къ слабымъ степенямъ остраго воспаления слизистой оболочки гортани. Въ этихъ случаяхъ, вмѣстѣ съ холодными компрессами, употребляемы были и другія средства, именно — рвотныя. Авторъ, основываясь на своихъ наблюденіяхъ, приходитъ къ заключенію, что хотя способъ д-ра Ицикзона далеко не принадлежитъ къ панацеямъ, но считаетъ его однимъ изъ лучшихъ и достойныхъ полнаго вниманія нашихъ врачей.

Достоинство подобныхъ сообщеній можетъ быть понятно каждому, кто знакомъ съ опасностью описываемыхъ болѣзней и съ несостоятельностью терапіи ихъ. Популяризованіе же способа д-ра Ицикзона, провереннаго собственными опытами, приобретаетъ особенную заслугу для русскихъ врачей, имѣющихъ весьма часто дѣло съ острыми страданіями гортани у дѣтей.

Второе сочиненіе «Объ общихъ принципахъ діагностики» есть пребная лекція, читанная авторомъ въ университетѣ св. Владиміра для полученія званія приватъ-доцента и напечатанная въ Университетскихъ Извѣстіяхъ. Заглавіе этой статьи вполне соотвѣтствуетъ содержанію. Избравъ точкою исхода положеніе, что нужно глубоко изучить природу человѣка; умѣть заставить говорить ее, чтобы

сдѣлать хорошую діагностику, авторъ въ продолженіи всей своей лекціи проводитъ эту мысль. Онъ приписываетъ большое значеніе объективнымъ методамъ изслѣдованія помощью чувствъ и инструментовъ, но не выпускаетъ изъ виду и субъективныхъ данныхъ, которыя онъ очень остроумно причисляетъ къ явленіямъ, добываемымъ помощью слуха. Разспрашивать больного объ его субъективныхъ ощущеніяхъ, значитъ, по мнѣнію автора, пытаться его нервную систему, которая отвѣчаетъ посвоему.

Однако изслѣдованіе помощью чувствъ далеко не исчерпываетъ широкой задачи діагностики. Изъ лекціи автора видно, что теорія вѣроятностей, медицинская статистика, религія, прошедшее не только даннаго больного, но и его предковъ, возрастъ, полъ, занятія больного—доставляютъ драгоценный матеріалъ для діагностики и никогда не должны быть выпускаемы изъ виду. Каждый доводъ автора сопровождается краткими и рельефными примѣрами изъ патологофизиологической жизни человѣческаго организма. Въ этой лекціи, кромѣ ея вполнѣ современнаго направленія, соединены ясность и краткость, облеченныя въ формы привлекательнаго изложенія, и, по моему мнѣнію, она принадлежитъ къ числу тѣхъ лекцій, которыя не только учатъ но и возбуждаютъ любовь къ наукѣ.

Третье сочиненіе, г. Маровскаго «Краткій очеркъ физиологическаго и терапевтическаго дѣйствія рвоты на органы дыханія» напечатано въ двухъ книжкахъ Военно-медицинскаго журнала за 1862 годъ. Авторъ раздѣляетъ это сочиненіе на три отдѣла. Первый содержитъ введеніе въ предметъ и краткую исторію употребленія рвотныхъ средствъ въ медицину. Изъ него видно, что репутация ихъ при грудныхъ болѣзняхъ то поднималась, то упала, смотря по господству той или другой медицинской теоріи. Но даже въ самыя благоприятныя для нихъ времена они употреблялись больше какъ екстрорантіа, пашеова, и только рѣдко даваемы были прямою цѣлью вызвать рвоту. Съ послѣднею цѣлью они назначаемы были тогда, когда желали удалить изъ полости легкихъ скопившіяся въ ней мокроты. Собственно говоря, и въ настоящее время едва ли кто вызываетъ рвоту у грудныхъ больныхъ съ иною цѣлью. Г. Маровскій, основываясь на новѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ физиологіи, хочетъ показать, что актомъ рвоты не только изгоняются мокроты изъ легкихъ, но главнымъ образомъ изъ нихъ вынимается кровь, такъ что малое кровообращеніе опорожняется, а давленіе крови въ сосудахъ больного повышается. Изложеніе

этого предмета составляет задачу второго отдѣла. Авторъ начи-
 наетъ его описаніемъ механизма рвоты на столько, на сколько она
 касается органовъ, лежащихъ въ грудной полости. При ней чело-
 вѣкъ дѣлаетъ глубокое, но совершенно свободное, нормальное вдыханіе,
 за которымъ слѣдуетъ чрезвычайно сильное выдыханіе, при
 закрытой гортанной щели, отчего давленіе воздуха въ легочной
 полости сильно повышается. Въ концѣ рвоты гортанная щель рас-
 крывается и воздухъ съ силою выходитъ наружу, увлекая съ со-
 бою гной, слизь, кровь, инородныя тѣла и т. д., вообще всё под-
 вижныя тѣла, находящіяся въ грудной полости. Этотъ эффектъ
 рвоты г. Маровскій называетъ *отхаркивающимъ* дѣйствіемъ ея,
 хотя и сознается, что выраженіе это не совсѣмъ удачно. Но, кромѣ
 этого дѣйствія, рвота имѣетъ еще и другое — *кроводеятельное*,
 и на него-то г. Маровскій обращаетъ особенное вниманіе, стараясь
 побудить врачей-практиковъ къ употребленію рвотныхъ средствъ
 съ этою послѣднею цѣлью. Весь актъ рвоты, на сколько она ка-
 сается дыхательныхъ органовъ, есть видоизмѣненное дыханіе, а по-
 тому, для ознакомленія съ дѣйствіемъ ея на кровообращеніе въ
 легкихъ, нужно основательное изученіе гемодинамики. Трудно пе-
 редать въ нѣсколькихъ словахъ основательное и строго логическое
 изложеніе этого фундаментальнаго отдѣла статьи г. Маровскаго;
 онъ не тратитъ словъ и послѣдовательно приводитъ читателя къ
 слѣдующимъ главнымъ положеніямъ, доказаннымъ физиологическимъ
 опытомъ: 1) Во все продолженіе вдыханія, если только оно непре-
 рывно, давленіе крови въ сосудахъ грудной полости ниже давленія
 ея въ сосудахъ прочаго тѣла, отчего въ легкіяхъ будетъ притекать
 кровь съ силою, равною разности обѣихъ давленій — груднаго и
 наружнаго. Такимъ образомъ количество крови въ сосудахъ груд-
 ной полости — въ концѣ вдыханія — будетъ гораздо больше, чѣмъ
 въ началѣ его, и тѣмъ больше, чѣмъ значительное объемъ ды-
 ханія и быстрота его. Отъ первой величины зависитъ безусловное
 количество притекающей къ легкіямъ крови, отъ второй — количество
 притока въ единицу времени. Вся грудная полость, на сколько она
 расширяется при вдыханіи, наполняется кровью и воздухомъ. Чѣмъ
 большее количество одного изъ этихъ двухъ тѣлъ войдетъ въ груд-
 ную полость, тѣмъ менѣе, разумѣется, войдетъ другаго. Если до-
 ступъ воздуха въ легочную полость невозможенъ или весьма за-
 трудненъ, напр. вслѣдствіе крупа, инородныхъ тѣлъ и т. д., — то
 въ легкіяхъ во время вдыханія притекаетъ весьма много крови. 2)

Совершенно обратное происходитъ при выдыханіи. Накопившіеся въ легкомъ, во время вдыханія, воздухъ и кровь стремятся при немъ выйти наружу. Стремленіе это будетъ увеличиваться вмѣстѣ съ глубиной и быстротою выдыханія. Чѣмъ больше при этомъ выходитъ воздуха, тѣмъ меньше вытекаетъ крови, и обратно; такъ что, если закрыта гортанная щель и потомъ съ силою производится выдыханіе, то вся кровь, содержащаяся въ грудной полости, вытекаетъ наружу, въ сосуды прочаго кровообращенія. Но такъ-какъ рвота въ обыкновенныхъ случаяхъ есть усиленное выдыханіе при закрытой гортанной щели, то ясно, что при ней почти вся кровь, содержащаяся въ грудной полости, вытекаетъ наружу и увеличиваетъ давленіе крови въ артеріяхъ, которое, при болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ, часто бываетъ значительно уменьшено.

Въ 3-мъ отдѣлѣ г. Маровскій указываетъ на нѣсколько болѣзненныхъ состояній дыхательнаго аппарата, при которыхъ актъ рвоты, вызванный съ цѣлю опорожненія легкихъ отъ крови и мокроты, можетъ быть полезенъ. При этомъ онъ разсматриваетъ гиперемію легкихъ, отѣкъ ихъ, болѣзнь гортани, дыхательнаго горла и вѣтвей его, суженіе ихъ, эмфизему легкихъ, воспаленіе, булгорчатое страданіе. Вездѣ авторъ приводитъ наблюденія изъ своей собственной врачебной дѣятельности, но вездѣ также старается поддержать свои выводы наблюденіемъ и опытомъ другихъ знаменитыхъ врачей. Видно, что авторъ съ любовью изучилъ свой предметъ и обладаетъ практическими и теоретическими познаніями по части физиологіи и патологіи грудныхъ органовъ. Въ концѣ статьи г. Маровскій упоминаетъ, что и при болѣзняхъ плевры, околосердечной сумки, протини, повышая давленіе въ сосудахъ этихъ плевъ и выжимая изъ нихъ, кровь, могутъ быть полезны, — хотя это онъ высказываетъ въ видѣ предположенія, такъ-какъ его собственныя опыты въ этомъ отношеніи не велики.

Прочитывая статью г. Маровскаго, удивляешься тому, что клиницисты до сихъ поръ не обратили должнаго вниманія на крово-двигательное дѣйствіе рвоты и не пользовались этимъ автоматомъ для опорожненія легкихъ отъ скопившейся въ нихъ крови. До сихъ поръ въ этихъ случаяхъ считали единственнымъ средствомъ кровопусканіе, или сильное притяженіе крови къ другимъ органамъ, напр. на- средствомъ аппарата Жюно и др. но при этомъ большой лимфатической крови всегда или на время, а давленіе въ артеріяхъ понижается еще больше. Автоматъ же рвоты, какъ доказалъ г. Маровскій, не только

достигается полное, хотя и временное опорожнение легких, но и самое давление крови въ артеріяхъ большаго кровообращенія повышается. Поэтому, кажется, справедливы слова его, что, въ рукахъ осторожнаго и свѣдущаго врача, рвотныя займутъ почетное мѣсто при леченіи болѣзней дыхательныхъ органовъ.

6. Мнѣнія доцента Хржонщивскаго.

Г. Маровскій, въ статьѣ, написанной въ видѣ письма къ редактору Соврем. Медицины (№ 32, 1864 г.), сообщаетъ одно ларингоскопическое наблюдение и наблюдения изъ своей «микроскопической практики».

Первое принадлежитъ къ числу рѣдкостей въ ларингоскопии: онъ видѣлъ оспенную сыпь въ гортани и одну оспинку въ верхней части дыхательнаго горла.

Наблюдения же изъ «микроскопической практики» г. Маровскаго произведены надъ легочными мокротами и мочою.

а) Въ легочныхъ мокротахъ одного больнаго онъ увидѣлъ между прочимъ тѣльца, похожіе на гнойныя шарики, не содержащія или одно большое круглое бурое зерно, или нѣсколько маленькыхъ неправильной формы; они лежали не въ глубинѣ шарика, а у периферіи его, иногда же ему «казалось (?), что они лежатъ на шарикахъ». Далѣе мы читаемъ: «Величина тѣлецъ не превышала обыкновенные гнойныя шарики, а все видѣ красныхъ зернышекъ дѣтской степени напоминая нѣсколько (?) измѣненные кровяные шарики, что я не могъ отдѣлаться отъ мысли, что эти шарики суть только первыя степени легочныхъ пигментныхъ клѣточекъ». Тѣмъ и заканчивается г. Маровскій свое наблюдение и рекомендуетъ его какъ матеріалъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи легочнаго пигмента. Нельзя ожидать, чтобы рѣшеніе какаго бы то ни было вопроса могло подвинуться хоть сколько-нибудь впередъ на основаніи подобныхъ матеріаловъ, собранныхъ какъ-будто вторичныхъ, только въ самыхъ общихъ чертахъ.

б) У того же больнаго въ мочѣ видѣлъ г. Маровскій цилиндры, состоявшіе изъ аморфнаго мочевищаго натра; ему «кажется вѣроятнымъ, что скопленіе ихъ образовалось отъ самыхъ прямыхъ мочевищъ *камалла* въ формѣ такъ называемаго мочевищаго инфракта, который былъ наблюдаемъ у новорожденныхъ дѣтей патологическими анатомами и судебными врачами и *отрочимо отрочается*

также у взрослых. После образования своего цилиндры *мочеисслетной нити*, сильно накопленный *сзади изъ мочи, выдавливаются въ мочевой пузырь*. «Это мнѣніе», которое, замѣчу мимоходомъ, можетъ служить примѣромъ темныхъ мѣстъ въ медицинской литературѣ, «я считаю *также вѣроятнѣе*, что я на поверхности одного цилиндра видѣлъ *двѣ небольшія плоскія кѣточки*, весьма похожія на эпителий мочевыхъ канальцевъ. Отложенію мочеисслетной нити въ беллиніевы трубочки» и т. д. Что касается до того, встрѣчаются ли у взрослых инфракты мочеисслетныхъ солей въ каналахъ мозгового существа почекъ, то это не только что *вѣроятно*, но составляетъ давно доказанный фактъ, вошедшій уже въ учебники патологической анатоміи (Handbuch der pathologischen Anatomie von A. Förster. 1868. Zweite Lieferung. S. 504). Теперь слѣдуетъ вопросъ — въ какомъ отдѣлѣ мочевыхъ каналовъ возникли эти цилиндры въ нашемъ случаѣ?

Г. Маровскій считаетъ вѣроятнѣе, что они образовались въ беллиніевыхъ трубочкахъ, потому что онъ видѣлъ на поверхности одного цилиндра двѣ небольшія плоскія кѣточки. Такія кѣточки, какъ извѣстно, не встрѣчаются въ беллиніевыхъ трубочкахъ, а принадлежатъ канальцамъ, составляющимъ переходъ отъ прямыхъ въ извилистымъ мочевымъ каналамъ; слѣдовательно, если только можно судить по этимъ двумъ кѣточкамъ, то наши цилиндры должны принадлежать переходнымъ канальцамъ. Жаль, что г. Маровскій не позаботился измѣрить діаметръ видѣнныхъ имъ цилиндровъ: это значило бы гораздо больше, чѣмъ двѣ небольшія плоскія кѣточки.

в) Въ мочѣ нѣсколькихъ молодыхъ людей (отъ 14 до 17 лѣтъ), страдавшихъ осною, г. Маровскій замѣтилъ круглыя или овальныя кѣточки отъ 0,016 mm. до 0,01 mm. въ діаметрѣ, наполненныя крупными, сильно преломляющими свѣтъ зернами; ему *никогда не удавалось отличить ясно оболочку и содержимое*, такъ что онъ называетъ эти образования кѣточками по общепринятой теоріи, а *можетъ быть, это суть только сплюснутыя шарики*; вмѣстѣ съ этими кѣточками онъ почти постоянно встрѣчалъ сѣмянныя животныя. Г. Маровскому удавалось видѣть, *«какъ изъ одной кѣточки вышло множество хвостиковъ»*, а головки оставались внутри и представлялись совершенно такими же, какъ вышеупомянутыя зерна; «въ одномъ случаѣ оболочка (?) разрушилась, но сѣмянныя животныя не успѣли еще распастись на отдѣльныя ведѣлныя и образовали собою круглую бучку, при чемъ хвостики нѣ-

вторыхъ изъ нихъ отклонилась въ сторону». «Разъ два показались боковая сглаженная животиная, у которыхъ оболочка киточки встала на головь съ видъ шапочки, — нечто въ родъ порфиороднаго. Можетъ быть предназначено было для великихъ ищлей, и самъ бы незамычательно еще то, что почти всь воспитанники, у которыхъ я встрѣчалъ маточныя киточки, страдали осново въ больше или меньше сильной степени». Въ этомъ послѣднемъ наблюдѣніи фантазія автора взяла уже очень замѣтный веркъ надъ смысломъ.

Всѣ эти наблюденія изъ «микроскопической практики» г. Маровскаго, показывають, что онъ большой охотникъ прилагать микроскопъ къ дѣлу діагностики, но — и только.

Въ статьѣ «о діагностическомъ значеніи акцентуаціи 2-го аортальнаго тона» (Медиц. Вѣстн. за 1864 годъ №№ 6 и 8) г. Симоновъ излагаетъ сначала общія анатомическія условія происхожденія акцентуаціи 2-го тона какъ легочной артерій, такъ и аорты, потомъ реферируетъ статью Бергби (Edinburgh. med. journal. June. 1863. On the diagnostic value of an accentuated cardiac second sound. By J. Warburton Begbie) о діагностическомъ значеніи 2-го сердечнаго тона, и затѣмъ приводитъ одно собственное наблюденіе, въ которомъ онъ діагностицировалъ аневризму аорты, основываясь преимущественно на акцентуаціи 2-го тона ея; остальные же признаки, какъ объективныя, такъ и субъективныя, лишены были всякой характеристичности. Случай этотъ, принадлежащій къ числу самыхъ трудныхъ задачъ діагностики, разработанъ авторомъ со всѣхъ сторонъ вполне обстоятельно, хотя діагнозъ въ этомъ случаѣ дѣйствительно не возможно было поставить на степень вѣрности, а только вѣроятности».

Опредѣлено: подвергнуть гг. Маровскаго и Симопова баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, согласно § 70 устава.

6) Докладъ по другимъ деламъ:

Ст. 8. Доложенъ былъ приказъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 14-го сентября за № 20, объ увольненіи отъ службы, за выслугою срока, инспектора студентовъ Засядею, и объ опредѣленіи на его мѣсто, согласно избранію совѣта, правителя канцеляріи г. помощителя Рогожина. *Опредѣлено:* предоставить г. ректору сдѣлать своевременно по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 9. Отношеніе Лебединскаго уѣзднаго земскаго собранія, отъ 16-го сентября за № 9: «Предсѣдатель земскаго собранія въ засѣданіи 16-го сентября заявилъ, что кандидаты мировыхъ посредниковъ гг. Галкинъ и Каминскій просили его передать собранію, что они, отказываясь, въ пользу Лебединскаго земства, отъ слѣдующаго имъ, на основаніи положенія о мировыхъ учрежденіяхъ, суточнаго содержанія за все время ихъ служенія, желаютъ, чтобы причитающаяся имъ сумма получила общественно-полезное назначеніе.

Земское собраніе, принимая съ благодарностію столь похвальное предложеніе гг. Галкина и Каминскаго, *опредѣлило*: сказанную сумму, чрезъ кого слѣдуетъ, истребовать, съ тѣмъ, чтобы на нее приобрести государственныя процентныя бумаги, которыя представить въ распоряженіе Императорскаго Харьковскаго университета для установленія вѣчной стипендіи по юридическому факультету въ виду настоятельной потребности въ образованныхъ юристахъ, которую выдавать лучшему воспитаннику изъ числа жителей Лебединскаго уѣзда. Поэтому, въ теченіе тѣхъ лѣтъ, когда таковыхъ въ университетѣ не окажется, проценты должны причисляться къ капиталу; самую же стипендію наименовать стипендіею въ Божѣ почивающаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, если послѣдуетъ на то Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества Государя Императора соизволеніе, объ исходатайствованіи котораго просить Харьковскаго губернатора, а совѣтъ Харьковскаго университета увѣдомить о настоящемъ постановленіи лебединскаго земскаго собранія.

Опредѣлено: изъявить Лебединскому уѣздному земскому собранію искреннѣйшую признательность совѣта за предполагаемое имъ пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ студентовъ.

Ст. 10. Доложены были прошенія профессоровъ: Коссова, Бекетова, Борисяка и помощника инспектора Журавлева о выдачѣ имъ заимообразно первому — 150 руб., второму — 300 руб., третьему — 400 руб., и четвертому — 100 руб. сер. съ условіемъ пополнить этотъ долгъ къ 1-му января 1866 года. *Опредѣлено*: разрѣшивъ выдать поименованнымъ лицамъ вышеозначенныя суммы заимообразно, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 13. Согласно постановленію совѣта 21-го сентября, произведено было баллотированіе доцента Нейлисова для порученія ему, на основаніи § 20 устава, кассеры греческой словесности, и въ ре-

результатом являлось: избирательных 18 бал. и неисбранных ни одного. *Опредѣлено*: согласно результату баллотирования представить г. попечителю.

Засѣданіе 19-го октября.

а) *Предложенія г. попечителя*:

Ст. 2. Отъ 5-го октября за № 2790, о перемѣщеніи секретаря правленія Я. Голяховскаго на должность правителя канцеляріи г. попечителя.

При этомъ доложены были прошенія нижепоименованныхъ лицъ, изъявившихъ желаніе занять должность секретаря правленія: Хмызаникова, Котляревскаго, Салаева, Павловскаго, Оптовцова, Мухина, Петра Голяховскаго, Николая Баляснаго и Прокопенка. — *Опредѣлено*: 1) о перемѣщеніи г. Голяховскаго принять къ свѣдѣнію; 2) подтвердить въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта баллотированію на должность секретаря правленія, какъ вышепоименованныхъ лицъ, такъ и всѣхъ тѣхъ, которые подадутъ прошенія къ этому времени.

Ст. 3. Отъ 11-го октября за № 2846, о разрѣшеніи, согласно представленію совѣта, командировать проф. Борисяка въ С.-Петербургъ на 28 дней для присутствованія въ качествѣ депутата отъ университета на предстоящемъ празднованіи столѣтняго юбилея Императорскаго вольнаго экономическаго общества, съ выдачею ему на эту командировку 500 руб. сер. изъ специальныхъ средствъ университета. При этомъ доложено было, что, по полученіи настоящаго предложенія, сдѣлано надлежащее по этому предмету распоряженіе. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 4. Отъ 13-го октября за № 2281, о разрѣшеніи, согласно представленію совѣта, бывшему проф. Тихоновичу пользоваться университетскою бібліотекою и кабинетомъ для чтенія. *Опредѣлено*: уведомить объ этомъ бібліотекаря университета.

Ст. 5. Отъ 13-го октября за № 2882, о разрѣшеніи, согласно представленію совѣта, допустить кандидата Гарничъ-Гарницкаго къ чтенію курса органической химіи въ качествѣ приватъ-доцента. *Опредѣлено*: предоставить г. ректору и декану физико-математическаго факультета сдѣлать надлежащее по этому предмету распоряженіе.

Ст. 6. Отъ 16-го октября за № 2914: «Государь Императоръ, обративъ вниманіе на то, что министерствомъ народнаго просвѣ-

иженія уже напечатано и въ томъ включеній и въ отчетовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ за границу для приготовления къ профессорскому званію, Высочайше повелѣтъ соизволивъ: *поручить факультетамъ нашихъ университетовъ разсматривать таковыя каждому по своей части и соображенія свои по симъ отчетамъ представлять министерству». Опредѣлено: сообщить въ факультеты къ надлежащему исполненію.*

Ст. 7. Отъ 18-го октября за № 2919, объ утвержденіи, симъ избранію совѣта, свободнаго художника Гиншъ, въ должности архитектора при университетѣ.

При этомъ, вслѣдствіе заявленія г. ректора, рѣшено было большинствомъ закрытыхъ голосовъ (23 противъ 2) ассигновать г. Гиншъ изъ специальныхъ средствъ университета 200 руб. на подъемъ и путевныя издержки. *Опредѣлено: увѣдомить о семъ правленіе университета и г. Гиншъ.*

б) Представляетя факультетовъ:

Ст. 9. Историко-филологическаго факультета, отъ 8-го октября за № 46, съ представленіемъ, на утвержденіе совѣта, слѣдующей программы конкурса на каедру римской словесности:

«Желающій занять означенную каедру обязанъ представить, къ 1-му числу мая 1866 года, въ совѣтъ Харьковскаго университета:

1) Дипломъ на приобретенную въ одномъ изъ русскихъ университетовъ степень доктора, или по крайней мѣрѣ магистра по разряду классической филологіи.

2) Разсужденіе, по которому ученая степень имъ приобретена, и другія печатныя или рукописныя имѣющіяся у конкурента сочиненія, могущія служить доказательствомъ его способностей и слѣдствій въ предметахъ искомой каедры.

3) Подробную программу для университетскаго курса исторіи литературы и древностей римскихъ.

4) Кроме того соискатель, на основаніи § 69. общаго устава Императорскихъ российскихъ университетовъ, обязанъ прочитать двѣ пробныя лекціи въ одномъ изъ российскихъ университетовъ.

Опредѣлено: утвердивъ означенную программу, предоставить г. ректору сдѣлать надлежащее распоряженіе о ея публикованіи.

Ст. 10. Того же факультета, отъ 19-го октября за № 48: «Про-

профессоръ Лавровскій 1-й вошелъ въ факультетъ съ прошеніемъ объ исключеніи предъ совѣтомъ университета напечатанія на казенный счетъ его сочиненія «о Ломоносовѣ по новымъ матеріаламъ». Историко-филологическій факультетъ, по разсмотрѣніи означеннаго сочиненія, призналъ его вполне полезнымъ пособіемъ для студентовъ при изученіи одного изъ важнѣйшихъ писателей прошлаго вѣка, произведенія котораго составляютъ эпоху въ исторіи русскаго языка и русской литературы, и опредѣлили ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о напечатаніи означеннаго сочиненія на казенный счетъ».

Справка. 1) по смѣтѣ специальныхъ средствъ университета на 1865 годъ, по статьѣ на напечатаніе сочиненій по историко-филологическому факультету, остается 180 руб. и есть еще свободная сумма отъ некомплекта воспитанниковъ, показанная въ смѣтѣ на тотъ же годъ; 2) по счету, представленному управляющимъ типографіею, расходъ на напечатаніе и брошировку означеннаго сочиненія г. Лавровскаго исчисленъ въ 292 рублей.

По выслушаніи сего, вопросъ объ ассигнованіи 292 руб. изъ специальныхъ средствъ университета, для напечатанія сочиненія г. Лавровскаго 1-го, рѣшенъ былъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, по произведеніи которой оказалось въ пользу назначенія 15 и противъ — 9 голосовъ.

Опредѣлено: объ ассигнованіи 292 руб. изъ специальныхъ средствъ университета увѣдомить правленіе, для надлежащаго распоряженія.

Ст. 11. Физико-математическаго факультета, отъ 16-го октября за № 82: «Въ засѣданіи физико-математическаго факультета 13-го марта 1865 года слушано было прошеніе магистра математическихъ наукъ Корнелія Карастелева съ препровожденіемъ диссертаци: «Теорія измѣненія произвольныхъ постоянныхъ и приложеніе ея къ вычисленію измѣненій элементовъ планетъ по способамъ Лагранжа и Пуассона», написанной имъ для полученія степени доктора по разряду прикладной математики. По состоявшейся резолюціи, эта диссертация того же числа была препровождена къ членамъ факультета для предварительнаго разсмотрѣнія, послѣ чего, въ засѣданіи 24-го марта того же года, выслушавъ кратическій разборъ упомянутаго сочиненія, написанный по порученію факультета бывшимъ орд. проф. Соболевымъ, члены факультета имѣли разсужденіе о достоинствѣ диссертаци г. Карастелева и признали ее удовлетворительною для полученія авторомъ ее искомой степени».

Въ засѣданіи 31-го августа того же года рассмотрѣны были и одобрены положенія (тезисы), представленныя г. Карастелевымъ для защищенія на степень доктора прикладной математики, и въ томъ же засѣданіи назначены были оппонентами при этомъ защищеніи — исправляющій должность орд. проф. Бейеръ и доцентъ Демарю, а г. декану поручено назначить время публичнаго защищенія диссертациі г. Карастелевымъ.

12-го октября 1865 года въ публичномъ засѣданіи факультета происходило защищеніе г. Карастелевымъ вышеупомянутой диссертациі, и защищеніе это признано факультетомъ удовлетворительнымъ.

Принимая во вниманіе удовлетворительность какъ самой диссертациі г. Карастелева, такъ и ея защищенія, и основываясь на §§ 110 и 111 общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года, физико-математическій факультетъ удостоилъ г. Карастелева искомой имъ степени доктора по разряду прикладной математики, и въ засѣданіи своемъ 12-го октября положилъ просить совѣтъ университета объ утвержденіи г. Карастелева въ означенной степени, на основаніи §§ 42 и 110 Высочайше утвержденнаго устава.

МНѢНІЕ ПРОФЕССОРА СОКОЛОВА.

По порученію факультета, я рассмотрѣлъ разсужденіе подъ заглавіемъ: «Теорія измѣненій постоянныхъ произвольныхъ и приложение ея къ вычисленію измѣненій элементовъ планетъ по способамъ Лагранжа и Пуассона», представленное магистромъ Карастелевымъ для полученія степени доктора математики, и имѣю честь представить о немъ слѣдующее мнѣніе:

«Теорія измѣненій произвольныхъ постоянныхъ, равно какъ и приложение ея къ опредѣленію измѣненій элементовъ планетъ, трудами Эйлера, Лагранжа, Лапласа, Пуассона и другихъ математиковъ, доведены до такого совершенства, что въ настоящее время трудно ожидать какихъ-либо существенныхъ прибавленій; только въ подробностяхъ, въ выборѣ пріема для полученія тѣхъ или другихъ изъ извѣстныхъ уже результатовъ, можно надѣяться болѣе или менѣе значительныхъ улучшеній. Рассмотрѣнное мною сочиненіе представляетъ въ этомъ отношеніи довольно много заслуживающаго вниманія. Оно раздѣлено авторомъ на три главы, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ историческое обзореніе изслѣдованій гео-

метровъ относительно измѣненія произвольныхъ постоянныхъ, во второй изложена теорія измѣненія постоянныхъ произвольныхъ и приложение ея къ опредѣленію измѣненій элементовъ планетъ по Лагранжу, и наконецъ въ третьей объясненъ способъ Пуассона для рѣшенія того же вопроса. Такое раздѣленіе дало автору возможность рассмотреть избранный имъ предметъ во всѣхъ его подробностяхъ, хотя должно сознаться, что оно значительно повредило стройности изложения и, бывши причиною многихъ повтореній, сдѣлало разсужденіе слишкомъ растянутымъ.

Первая глава, представляющая подробный разборъ трудовъ геометровъ относительно измѣненія постоянныхъ произвольныхъ, составлена, какъ надобно полагать, на основаніи подлинныхъ мемуаровъ. Она изложена такъ ясно, что могла бы быть значительно сокращена безъ вреда для ясности предмета.

Вторая глава начинается выводомъ общихъ уравненій для опредѣленія произвольныхъ постоянныхъ въ той формѣ, въ какой онѣ въ первый разъ представлены Лагранжемъ въ мемуарѣ «Sur la théorie générale de la variation des constantes arbitraires dans tous les problèmes de la mécanique», читанномъ въ французской академіи наукъ 13-го марта 1809 гда. Этотъ выводъ авторъ значительно упростилъ тѣмъ, что представилъ уравненія движенія не въ видѣ дифференціальнаго уравненія 2-го порядка, какъ это большею частію дѣлается, но двойнымъ числомъ линейныхъ дифференціальнаго уравненія 1-го порядка въ формѣ, указанной въ первый разъ Гамильтономъ. Для доставленія формуламъ большей общности, авторъ не сдѣлалъ въ началѣ обыкновенно дѣлаемаго предположенія, чтобы слагающія силы возмущающихъ, параллельныя осямъ координатъ, выражались частными дифференціальными коэффициентами одной функціи координатъ, отчего анализъ его дѣйствительно представляется болѣе общимъ, хотя и не представляетъ никакой существенной выгоды. Изложивъ общую часть вопроса объ измѣненіи произвольныхъ постоянныхъ, авторъ, прежде чѣмъ приступить къ приложенію изложенной имъ теоріи къ опредѣленію измѣненій элементовъ планетъ, счелъ за нужное изложить съ подробностью формулы эллиптическаго движенія планетъ, обыкновенно помѣщаемыя во всѣхъ руководствахъ теоретической механики. Чувствуя, что такое подробное изложеніе общезвѣстнаго предмета можетъ показаться излишнимъ, авторъ оправдывается тѣмъ, что въ число постоянныхъ произвольныхъ онъ вводитъ двѣ отличныя

ныя отъ тѣхъ, кои употреблены Лагранжемъ. Эти двѣ постоянныя суть: эпоха и долгота перигелия. Лапласъ въ небесной механикѣ употребилъ тѣ же самыя элементы. Черезъ введеніе ихъ, авторы, при вычисленіи выраженій $(a, b) \dots$, гдѣ $a, b \dots$ суть произвольныя постоянныя, избѣжалъ необходимости вводить вспомо­гательную постоянную, x , отъ которой анализъ Лагранжа значительно утрачивается въ ясности. Въ концѣ главы авторъ дѣлаетъ нѣкоторыя преобразованія найденныхъ имъ формулъ и, разрѣшивъ уравненія Лагранжа, приводитъ окончательныя выраженія для производныхъ постоянныхъ произвольныхъ относительно времени.

Содержаніе третьей главы взято изъ мемуара Пуассона «Sur la variation des constantes arbitraires dans les questions de mécanique», читаннаго въ академіи 16-го октября 1809 года. Всѣ подробности, относящіяся какъ къ общей теоріи измѣненія произвольныхъ постоянныхъ, такъ и къ приложенію этой теоріи къ опредѣленію измѣненій элементовъ планетъ, развиты авторомъ съ полнотою и ясностію, какихъ только желать можно.

На основаніи всего вышеизложеннаго я полагаю, что сочиненіе г. Карастелева заслуживаетъ одобренія».

Опредѣлено: утвердивъ магистра Корнелія Карастелева въ степени доктора по разряду прикладной математики, выдать ему установленный дипломъ.

Ст. 13. Того же факультета, отъ 16-го октября за № 81: «Въ засѣданіи 12-го октября профессоръ Леваковскій представилъ рапортъ слѣдующаго содержанія: «Въ числѣ студентовъ, окончившихъ курсъ въ истекшемъ академическомъ году по разряду естественныхъ наукъ съ степенью кандидата, стипендіатъ Виленскаго учебнаго округа Цезарь Кашевскій обращалъ на себя особенное мое вниманіе своими занятіями по предмету геологіи и палеонтологіи. Поданная имъ кандидатская диссертация «О приложеніи палеонтологическихъ данныхъ къ рѣшенію геологическихъ вопросовъ», и одобренная факультетомъ, также можетъ служить доказательствомъ познаній и способностей г. Кашевскаго; наконецъ я считаю не лишнимъ упомянуть о томъ, что Кашевскій на окончательномъ экзаменѣ получилъ отличныя отгѣтки по всѣмъ факультетскимъ предметамъ. Руководствуясь этими данными, я имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать объ оставленіи Кашевскаго стипендіатомъ университета для приготовленія къ занятію преподавательской должности по предмету геологіи и палеонтологіи».

Члены факультета, по обсужденіи этого предложенія проф. Лезавовскаго, положили: просить совѣтъ университета объ оставленіи Кашевскаго стипендіатомъ съ вышеупомянутою цѣлію.

При этомъ доложено было, что попечитель Виленскаго учебнаго округа изъявилъ согласіе на оставленіе г. Кашевскаго при Харьковскомъ университетѣ стипендіатомъ, онаго для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ.

Затѣмъ вопросъ объ оставленіи г. Кашевскаго стипендіатомъ при университетѣ, согласно представленію факультета и на основаніи существующаго на этотъ предметъ положенія, рѣшенъ былъ посредствомъ баллотировки, по произведеніи которой оказалось избирательныхъ 23 и неизбират. 2 балла.

Опредѣлено: въ зачисленіи г. Кашевскаго стипендіатомъ при университетѣ на счетъ спеціальныхъ средствъ университета по смѣтѣ на 1865 годъ уведомить правленіе для зависящаго распоряженія.

Ст. 18. Медицинскаго факультета, отъ 15-го октября за № 126: Въ исполненіе предложенія его превосходительства г. ректора университета, отъ 24-го сентября сего года за № 1022, медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту университета, что ищущій званія привать-доцента по предмету хирургіи, докторъ медицины Александръ де-Гельтцль читалъ, на основаніи § 69 устава университета, пробныя лекціи: 4-го сего октября на тему, имъ самимъ избранную — «О происхожденіи сифилитической болѣзни и сифилитическомъ ядѣ», и 6-го октября на тему, назначенную факультетомъ — «О смѣшанномъ шанкрѣ». Лекціи эти членами факультета найдены удовлетворительными, почему г. де-Гельтцль и можетъ быть, по мнѣнію факультета, удостоенъ званія привать-доцента.

Опредѣлено: испросить разрѣшенія г. попечителя на допущеніе г. де-Гельтцля къ преподаванію по медицинскому факультету въ качествѣ привать-доцента.

Ст. 20. Доложено было: въ 1842 году, вслѣдствіе представленія попечителя Казанскаго учебнаго округа, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ по Казанскому университету оставлять ежегодно по одному изъ окончившихъ курсъ отличнѣйшихъ казенно-попечительныхъ или своекоштныхъ лекарей при каждомъ изъ отдѣленій факультетской клиники: терапевтическомъ, хирургическомъ и акушерскомъ — срокомъ на два года, съ производствомъ имъ содержанія изъ хозяйственныхъ суммъ университета, и съ тѣмъ, чтобы

опредѣленіе и увольненіе ихъ зависѣло отъ попечителя, по представленію медицинскаго факультета, и чтобы по истеченіи двухлѣтнаго срока, тѣ изъ нихъ, которые содержались въ университетѣ на счетъ казны, опредѣляемы были на службу по назначенію начальства, для дослуженія положенныхъ для казенныхъ воспитанниковъ шести лѣтъ. Довода о семъ до свѣдѣнія комитета министровъ и предлагая полезнымъ ввести эту мѣру и въ другіе университеты, г. министръ народнаго просвѣщенія просилъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе о предоставленіи лекарямъ, опредѣляемымъ при клиникахъ университетовъ въ должности ординаторовъ и помощниковъ ихъ или ассистентовъ, правъ государственной службы. Въ видѣ таковаго ходатайства, Высочайше постановлено: «Опредѣляемыхъ при клиникахъ университетовъ въ должности ординаторовъ и помощниковъ ихъ или ассистентовъ, свѣкоштныхъ и казенныхъ студентовъ, по окончаніи ими курса ученія съ званіемъ лекаря, считать въ дѣйствительной государственной службѣ, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ, дарованныхъ медицинскимъ чиновникамъ, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи двухлѣтнаго нахождения при клиникахъ университетовъ, тѣ изъ лекарей, которые содержались въ университетѣ на счетъ казны, поступали на службу по назначенію начальства для дослуженія опредѣленныхъ для казенныхъ воспитанниковъ шести лѣтъ» (Св. зак. т. III уст. о службѣ по опред. отъ правит. ст. 261). Затѣмъ, вслѣдствіе предложенія г. министра народнаго просвѣщенія попечителю Харьковскаго учебнаго округа, отъ 29-го ноября 1842 года за № 11508, вышеозначенная мѣра, допущенная по Казанскому университету, введена была и въ Харьковскомъ университетѣ.

По дѣйствующему уставу и штатамъ университетовъ полагается при факультетскихъ клиникахъ по 6 ординаторовъ, которые по § 146 устава пользуются правами на пенсію и единовременнаго пособія, изложенными въ ст. 755—792 уст. о пенс. и единоврем. пособ.; но ни о срокѣ, на который они опредѣляются въ клиникамъ, ни о самомъ порядкѣ ихъ опредѣленія въ уставѣ ничего не сказано, хотя изъ того, что въ дѣйствующихъ штатахъ не опредѣляется классъ этой должности, можно заключить, что ординаторовъ клиникъ надо разсматривать какъ должностныхъ лицъ, только на время опредѣляемыхъ. Такъ какъ нынѣ истекло двухлѣтіе со времени введенія въ дѣйствіе новаго университетскаго устава и штатовъ, то медицинскій факультетъ подвергъ вопросъ объ ординаторахъ обсужде-

нію и представилъ совѣту свое заключеніе по этому предмету, которое заключается нѣ слѣдующемъ:

Находя иррежній порядокъ опредѣленія ординаторовъ вообще удобнымъ, факультетъ полагаетъ полезнымъ удержатъ его и на будущее время съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями:

1) Ординаторы избираются совѣтомъ по представленіямъ подлежащихъ директоровъ клиники, одобреннымъ факультетомъ, и утверждаются въ должности г. попечителемъ,

2) Срокъ службы ихъ опредѣляется двухлѣтній.

3) По представленіямъ директоровъ клиники по принадлежности въ одобренія факультета и утвержденія совѣта (выражаемаго абсолютнымъ большинствомъ закрытыхъ голосовъ), ординаторы могутъ быть, съ разрѣшенія г. попечителя, оставляемы при клиникахъ на два и болѣе срока. Что же касается до лицъ, состоящихъ нынѣ въ должностяхъ ординаторовъ и ихъ помощниковъ при факультетской клиникѣ и выслужившихъ уже свои сроки, то, находя крайне неудобнымъ вынуть клинику разомъ четырехъ опытныхъ ассистентовъ, факультетъ полагаетъ полезнымъ — двухъ изъ нихъ удержатъ до конца текущаго года, а двухъ остальныхъ — до конца будущаго академическаго года.

По обсужденія всего вышесказаннаго, большинство членовъ совѣта согласилось съ мнѣніемъ медицинскаго факультета, меньшинство же (проф.: Бейеръ, Щелковъ, Питра 1-й, Каченовскій, Масловскій, Питра 2-й, Леваковскій и Сивальскій) полагало, что двухлѣтній срокъ службы при клиникахъ, по смыслу приведенной ст. 261 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, назначается только для ординаторовъ, опредѣляемыхъ изъ числа окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ студентовъ; своекоштнымъ же не полагается срока службы въ должностяхъ ординаторовъ при университетскихъ клиникахъ. Меньшинство выразило при этомъ мнѣніе, что безсрочное назначеніе ординаторовъ изъ своекоштныхъ студентовъ отерветъ имъ средства и дастъ полную свободу сдѣлаться специалистами по своему предмету, а слѣдовательно можетъ принести университету большую пользу.

Опредѣлено: по причинѣ возникшаго между членами совѣта разногласія по вопросу объ ординаторахъ при университетскихъ клиникахъ, просить г. попечителя представить все вышесказанное на разрѣшеніе министерства.

в) Докладъ по другимъ деламъ:

Ст. 21. Прошение исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Петрова: «Отъѣзжая за границу для восстановления здоровья и особенно зрѣнія, я не предвидѣлъ сложности продолжительнаго леченія, ни многочисленности издержекъ, которыхъ оно потребовало. Въ настоящее время, пробывши болѣе четырехъ мѣсяцевъ на водахъ и въ разныхъ клиникахъ и выдержавши шесть глазныхъ операций, я увидѣлъ себя въ необходимости прибѣгать къ займамъ для покрытія моихъ расходовъ. И хотя мнѣ подали теперь весьма основательныя надежды на восстановление зрѣнія, но, возвратившись въ Харьковъ по истеченіи ерока моего отпуска, я встрѣчу большія денежныя затрудненія тѣмъ болѣе, что министерство, на представленіе университета, не нашло средствъ снабдить меня даже прогонными деньгами. Осмѣливаюсь объяснить совѣту эти обстоятельства въ той надеждѣ, что, можетъ быть, онъ найдетъ возможнымъ, въ уваженіе исключительнаго моего положенія, назначить мнѣ денежное пособіе въ 400 руб.»

По выслушаніи сего, вопросъ объ ассигнованія г. Петрову 400 руб. изъ суммы, образовавшейся отъ некомплекта казенноколлежскихъ воспитанниковъ, показанной въ смѣтѣ специальныхъ средствъ университета на 1865 годъ, рѣшенъ былъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, по произведеніи которой оказалось въ пользу выдачи 23 и противъ — 2 голоса.

Опредѣлено: просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 22. Рaporтъ профессора Бекетова, которымъ онъ проситъ совѣтъ университета раздѣлить 985 руб. 70 к., назначенные по финансовой смѣтѣ на 1865 годъ нераздѣльно на химическую и фармацевтическую лабораторіи, по примѣру прошлаго года, такимъ образомъ: 657 руб. 12³/₄ к. на химическую и 328 руб. 57¹/₄ к. на фармацевтическую; на такое распределеніе, какъ заявляетъ г. Бекетовъ, согласенъ и завѣдующій фармацевтической лабораторіей. *Опредѣлено:* утвердивъ предположеніе проф. Бекетова о раздѣленіи означенной суммы между химической и фармацевтической лабораторіями, сообщить о семъ въ правленіе университета.

Ст. 23. Письмо на имя ректора почетнаго члена университета И. Д. Соколова: «Получивъ увѣдомленіе объ избраніи меня почетнымъ членомъ Харьковскаго университета и дипломъ на это зва-

ніе, покорнѣйше прошу ваше превосходительство передать совѣту университета мою искреннѣйшую признательность. Вниманіе совѣта къ моимъ посильнымъ трудамъ на пользу университета, заявленное этимъ избраніемъ, составляетъ для меня наилучшую награду». *Опредѣлено*: вышеприведенное письмо г. Соколова приобщить къ дѣлу.

Ст. 27. При разсмотрѣніи представленій факультетовъ о выдачѣ студентамъ стипендій и пособій отъ университета, возбужденъ былъ вопросъ о томъ, справедливо ли взыскивать плату за слушаніе лекцій съ тѣхъ студентовъ, которые, въ уваженіе хорошихъ успѣховъ въ занятіяхъ и недостаточнаго состоянія, удостовѣреннаго законнымъ свидѣтельствомъ о бѣдности, удостоиваются выдачѣ денежныхъ пособій отъ университета, такъ-какъ условія, требующія для освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій, тѣ же самыя, какія установлены для назначенія пособій. По обсужденіи этого вопроса, члены совѣта пришли къ единогласному заключенію, что всѣ студенты, которымъ назначается, установленнымъ порядкомъ, полугодичное денежное пособие отъ университета, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаются на то же полугодіе и отъ взноса платы за слушаніе лекцій.

Опредѣлено: представить вышеозначенное опредѣленіе на утвержденіе г. попечителя.

Ст. 29. Въ 1863 году, по требованію министерства народнаго просвѣщенія, составленъ былъ, на указанныхъ министерствомъ основаніяхъ, проектъ правилъ для педагогическихъ курсовъ въ связи съ вновь учрежденными въ то время, въ Харьковскомъ университетѣ, стипендіями для приготовленія учителей для учебныхъ заведеній западныхъ губерній и представленъ г. попечителю; по распоряженію о приведеніи въ исполненіе этихъ правилъ не послѣдовало, и совѣтъ не имѣетъ никакого руководства относительно тѣхъ требованій, которымъ должны быть подчинены означенные стипендіаты, какъ при приѣмѣ ихъ на стипендіи, такъ и во время прохожденія ими университетскаго курса.

Въ настоящее время въ историко-филологическомъ факультетѣ, по поводу прошеній, поданныхъ нѣкоторыми студентами, объ опредѣленіи ихъ на обязательныя стипендіи, для приготовленія учителей въ учебныя заведенія западнаго края, возникъ вопросъ объ условіяхъ для означенныхъ стипендій, по обсужденіи котораго факультетъ призналъ необходимымъ немедленно же постановить слѣ-

дующія правила для упомянутыхъ стипендіи и объ утвержденіи ихъ просить совѣтъ университета:

1) Право пользованія обязательными стипендіями для приготовленія учителей для западнаго края принадлежитъ исключительно студентамъ православнаго исповѣданія и русскаго происхожденія.

2) Студенты, изъявившіе желаніе воспользоваться означенными стипендіями, обязываются подписками прослужить, по окончаніи университетскаго курса, не менѣе шести лѣтъ въ учительскихъ должностяхъ учебныхъ заведеній западнаго края.

3) Обязательныя стипендіи могутъ быть предоставлены тѣмъ студентамъ перваго курса, которые въ гимназическихъ аттестатахъ по всемъ предметамъ въ общемъ выводѣ будутъ имѣть не менѣе $3\frac{1}{2}$; студенты же остальныхъ курсовъ могутъ получать означенныя стипендіи въ такомъ случаѣ, когда они на контрольномъ полугодичномъ или годичномъ испытаніи получили въ общемъ выводѣ изъ главныхъ предметовъ не менѣе $3\frac{1}{2}$, и изъ вспомогательныхъ не менѣе 3.

4) Удержаніе за собой студентами обязательныхъ стипендіи, въ теченіе университетскаго курса, опредѣляется тѣми же отбѣтками на переходныхъ годичныхъ испытаніяхъ.

5) Стипендіаты, пользовавшіеся обязательными стипендіями, но невыполнившіе условій, означенныхъ въ § 4, лишаются права на стипендію и остаются въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, относительно опредѣленія ихъ на службу, смотря по времени пользованія ими стипендіями.

Съ означеннымъ проектомъ правилъ вполне согласились члены физико-математическаго факультета.

По выслушаніи сего, члены совѣта, одобливъ вышеизложенный проектъ правилъ, находили необходимымъ, для точнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 13-го мая 1863 года, дополнить § 2 означенныхъ правилъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Студенты, поступившіе на обязательныя стипендіи по окончаніи университетскаго курса, должны пройти положенный педагогическій курсъ, если не послѣдуетъ по этому предмету какого-либо особаго распоряженія».

Опредѣлено: просить г. попечителя объ утвержденіи вышеназванныхъ правилъ, временно, впродъ до мѣсячныхъ послѣдствій соо-

бихъ распоряженій министерства народнаго просвѣщенія по этому предмету.

Ст. 30. Ректоръ университета заявилъ: не признаетъ ли совѣтъ полезнымъ поручить въ нынѣшнемъ акад. году чтеніе публичныхъ лекцій по предмету механики проф. Коссову, такъ-какъ доцентъ Деларю, которому поручено преподаваніе университетскаго курса по предмету прикладной математики, отказался принять на себя чтеніе означенныхъ публичныхъ лекцій.

Опредѣлено: поручивъ проф. Коссову чтеніе публичныхъ лекцій механики, предоставить г. ректору сдѣлать надлежащее распоряженіе по этому предмету.

Ст. 31. Согласно постановленію совѣта 5-го сего октября, произведено было баллотированіе докторовъ медицины Маровскаго и Симонова въ званіе экстраординарнаго профессора по вакантной кафедрѣ терапевтической клиники, и въ результатъ баллотировки оказалось: у г. Маровскаго избират. 16 и неизбират. 9, и у Симонова избират. 11 и неизбират. 14 балловъ. При этомъ доложено было, что г. Маровскій состоитъ на службѣ старшимъ лекаремъ въ Владиміревой военной гимназій въ Кіевѣ.

Опредѣлено: по полученіи отъ директора означенной гимназій увѣдомленія о томъ, что нѣтъ препятствія въ перемѣщенію г. Маровскаго на службу въ Харьковскій университетъ, просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи его въ званіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ терапевтической клиники.

Засѣданіе 2-го ноября 1865 года.

а) *Предложеніе г. попечителя.*

Ст. 1. Отъ 29-го октября за № 3100, о порученіи, согласно представленію совѣта, доценту Нейлисову кафедры греческой словесности на основаніи § 20 устава. *Опредѣлено:* увѣдомить объ этомъ историко-филологическій факультетъ.

б) *Представленія факультетовъ.*

Ст. 3. Физико-математическаго факультета, отъ 28-го октября за № 85, о назначеніи приватъ-доценту Гарничъ-Гарницкому 3-хъ лекцій въ недѣлю по предмету органической химіи. *Опредѣлено:* утвердить предложеніе факультета.

Ст. 5. Физико-математическаго факультета, отъ 28-го октября за № 86: «Въ засѣданіи факультета 26-го октября профессоръ Бекетовъ представилъ рапортъ слѣдующаго содержанія: «на основаніи § 74 университетскаго устава, по которому совѣтъ университета, по представленію факультетовъ, можетъ назначать вознагражденіе приватъ-доцентамъ, я обращаюсь къ факультету съ покорнѣйшею просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать передъ совѣтомъ о назначеніи приватъ-доценту Гарницкому вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ. Равнѣрь вознагражденія можетъ основываться на томъ, что Гарницкій читаетъ обязательный курсъ органической химіи, и что онъ уже разъ читалъ въ университетѣ химію студентамъ медицинскаго факультета, на правахъ адъюнкта; потому я полагаю, что и теперь было бы справедливо назначить ему вознагражденіе, равное доцентскому жалованью».

При обсужденіи этого предложенія, члены факультета, руководствуясь § 74 устава, гдѣ сказано, что совѣты университетовъ могутъ выдавать приватъ-доцентамъ «соразмѣрное ихъ трудамъ вознагражденіе», признали нужнымъ опредѣлить общую норму, по которой слѣдуетъ назначать вознагражденіе приватъ-доцентамъ, читающимъ обязательныя для студентовъ лекціи по назначенію факультетовъ, замѣняя такимъ образомъ штатныхъ преподавателей. Факультетъ полагаетъ принять такую норму 250 руб. за годовую часть, сообразно тому, какъ нынѣ производится вознагражденіе приватъ-доценту Стельмаховичу.

Руководствуясь вышесказанными соображеніями, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ университета о назначеніи приватъ-доцентамъ Гарницкому и Леваковскому, читающимъ обязательныя лекціи, первому за 3 лекціи въ недѣлю 750 руб., а второму за 2 лекціи въ недѣлю 500 руб. въ годъ, выдавая причитающуюся часть вознагражденія ежемѣсячно.

По выслушаніи сего, большинство членовъ совѣта (Лазаревичъ, Леваковскій, Масловскій, Сокальскій, Добровольскій, Каченовскій, Станиславскій, Пахманъ, Рославскій-Петровскій, Паломбенцкій и ректоръ), руководствуясь § 74 устава, въ которомъ говорится, что вознагражденіе приватъ-доцентамъ можетъ быть опредѣлено совѣтомъ соразмѣрно ихъ трудамъ, полагаютъ не назначать общей нормы этого вознагражденія, а опредѣлить таковое для каждаго лица отдѣльно, согласно представленію факультета по принадлеж-

ности, и притомъ — посредствомъ закрытой подачи голосовъ. Мендлинство же (Зарубинъ, Питра 2-й, Щелковъ, Бекетовъ, Грубе, Косовъ, Лавровскій 1-й, Черная и Демонки), желая, согласно требованію § 74, выдавать приватъ-доцентамъ «соразмѣрное ихъ трудамъ вознагражденіе» по крайней мѣрѣ за чтеніе предметовъ по назначенію факультета, предлагало за единицу мѣры этихъ трудовъ принять годовой часъ лекцій и назначать имъ вознагражденіе по числу часовъ лекцій въ недѣлю.

На этомъ основаніи члены совѣта приступили къ рѣшенію, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, вопроса о назначеніи приватъ-доцентамъ Гарничъ-Гарницкому и Леваковскому вознагражденія изъ специальныхъ средствъ университета въ томъ размѣрѣ, какой назначенъ факультетомъ, при чемъ оказалось въ пользу ассигнованія у Гарничъ-Гарницкаго 17 и Леваковскаго 16, и противъ: у перваго 6 и у втораго 7 голосовъ.

Опредѣлено: на основаніи состоявшагося рѣшенія производить приватъ-доцентамъ Гарничъ-Гарницкому и Леваковскому за преподаваніе ими въ текущемъ академическомъ году обязательныхъ предметовъ вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ факультетомъ, изъ специальныхъ средствъ университета и притомъ помѣсячно, со дня утвержденія ихъ въ означенномъ званіи.

в) Докладъ по другимъ деламъ:

Ст. 13. Доложено было о томъ, что провекторъ Вилкомирскій, уволенный въ заграничный отпускъ по 13-е сентября, явился изъ онаго 28-го октября, представивъ свидѣтельство о болѣзни, воспрепятствовавшей ему явиться къ назначенному сроку. *Опредѣлено:* признавъ причину неявки г. Вилкомирскаго въ срокъ уважительною, отнѣстись о семъ въ формулярномъ его спискѣ, и притомъ, согласно большинству мнѣній, не подвергая его вычету изъ содержанія за время просрочки, на основаніи точнаго смысла 1219 и 1220 ст. III т. св. вѣд., уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства.

Ст. 14. Прошеніе доцента Ганнота о выдать ему заимообразно 400 руб. для уплаты имъ долга, сдѣланнаго имъ при поѣздкѣ въ Крымъ для поправленія разстроенаго здоровья, съ условіемъ попомнить этотъ заемъ къ 1-му января 1866 года. *Опредѣлено:* рѣшивъ выдать г. Ганноту заимообразно 400 руб. изъ специальныхъ

средствъ университета, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе, какъ о выдачѣ этихъ денегъ, такъ равно и о томъ, чтобы этотъ долгъ былъ уплаченъ г. Ганнотомъ непремѣнно въ 1-му января 1866 года.

Ст. 16. Согласно опредѣленію совѣта 19-го прошлаго октября мѣсяца, приступлено было къ баллотированію нижеименованныхъ лицъ на должность секретаря правленія, и въ результатѣ оказалось: отставной коллежскій секретарь Хмызниковъ получилъ избир. 6 и неизбират. 17 балловъ*); 2) секретарь Харьковской палаты уголовного суда Котляревскій — избират. 17 и неизбират. 6; 3) секретарь Харьковского благотворительнаго общества Салаевъ — избират. 8 и неизбират. 15; 4) кандидатъ физико-математическаго факультета Павловскій — избират. 5 и неизбират. 18; 5) помощникъ окружнаго надзирателя Харьковского акцизнаго управленія Оптовцовъ — избират. 2 и неизбират. 21; 6) отставной губернской секретарь Мухинъ — избират. 13 и неизбират. 10; 7) старшій дѣлопроизводитель Харьковского губернскаго правленія Голяковскій — избират. 4 и неизбират. 19; 8) отставной коллежскій регистраторъ Баясный — избир. 6 и неизбират. 17; 9) столоначальникъ канцеляріи г. попечителя Прокопенко — избират. 6 и неизбират. 17; 10) канцелярскій служитель канцеляріи г. попечителя Востроминъ — избират. 3 и неизбират. 20; 11) помощникъ столоначальника канцеляріи г. попечителя Бѣликовъ — избират. 2 и неизбират. 21; 12) учитель Харьковского уѣзнаго училища Бѣликовъ — избират. 12 и неизбират. 11; 13) завѣдующій счетнымъ столомъ въ канцеляріи г. попечителя Стаканевскій — избират. 8 и неизбират. 15; 14) инспекторъ 1-го класса по свеклосахарному производству Новалевъ — избират. 14 и неизбират. 9; 15) канцелярскій служитель канцеляріи г. попечителя Разинкинъ — избират. 10 и неизбират. 13, и 16) помощникъ дѣлопроизводителя Харьковского губернскаго правленія Стрельниковъ — избират. 1 и неизбират. 22 балла. *Определено:* по полученіи увѣдомленія изъ Харьковской палаты уголовного суда о неизвѣстнѣхъ препятствіяхъ къ перемѣщенію г. Котляревскаго, какъ получившаго наибольшее число избирательныхъ балловъ, представить г. попечителю объ утвержденіи его въ должности секретаря правленія.

*) Отсутствующій членъ совѣта Лавровскій 2-й передалъ свой шаръ проф. Лавровскому 1-му.

Засідання 16-го ноября.

а) *Предложенія г. попечителя:*

Ст. 2. Отъ 9-го ноября за № 3179, о допущеніи, согласно представленію совѣта, доктора медицины де-Гельтцль къ чтенію, въ качествѣ приваѣт-доцента, лекцій по предмету хирургіи. При этомъ должно, что о настоящемъ предложеніи сообщено въ медицинскій факультетъ. *Определено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 3. Отъ 8-го ноября за № 3177: «Совѣтъ университета, представленіемъ отъ 5-го текущаго ноября за № 1293, просить моего разрѣшенія на израсходованіе 3,260 руб. для выдачи стипендій и пособій недостаточнымъ студентамъ университета, изъ суммы, образовавшейся отъ некомплекта стипендіатовъ.

По внимательномъ соображеніи мною этого дѣла, я нахожу, что, во смыслу 109 § университетскаго устава, стипендіи и пособія могутъ быть выдаваемы только изъ спеціальныхъ средствъ университета, но къ таковымъ до настоящаго времени не можетъ быть причисленъ образовавшійся остатокъ отъ некомплекта стипендіатовъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

Хотя дѣйствительно въ росписаніи существующихъ по разнымъ управленіямъ доходовъ и сборовъ, Высочайше утвержденномъ 22-го мая 1862 года, ст. III, подъ буквою б, и указана въ числѣ спеціальныхъ сборовъ и доходовъ по министерству народнаго просвѣщенія сумма, поступающая въ учебныя заведенія на содержаніе воспитанниковъ; но послѣдовавшее затѣмъ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія, изъясненное въ циркулярномъ отношеніи попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 11-го апрѣля 1863 г. за № 3201, неволью возбуждаетъ недоумѣніе, слѣдуетъ ли отнести къ спеціальнымъ средствамъ университета сумму всѣхъ воспитанниковъ вообще, то есть, какъ казенныхъ, на содержаніе воиныхъ отпущаются деньги изъ государственнаго казначейства, такъ и частныхъ, относимыхъ на капиталы, пожертвованные частными благодѣтелями. Такое же недоумѣніе выразилъ и совѣтъ университета, когда, отъ 20-го ноября 1863 года за № 1494, между прочимъ, просилъ ходатайства моего о томъ, чтобы остатки отъ суммъ воспитанниковъ не подлежали передачѣ въ государственное казначейство, въ отиѣну распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, послѣдовавшаго 11-го апрѣля 1863 года за № 3201.

По изложеннымъ соображеніямъ, я и въ настоящемъ случаѣ не признаю себя въ правѣ разрѣшить совѣту израсходованіе 3,260 р. изъ суммы, образовавшейся отъ некомплекта стипендіатовъ, и потому вмѣстѣ съ симъ вхожу по этому предмету съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія. Но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что стипендіи и пособія уже предназначены бѣднымъ студентамъ, которые въ нихъ, безъ сомнѣнія, нуждаются; что эти молодые люди, какъ мнѣ извѣстно, подвергались контролю именно съ цѣлью полученія стипендій и пособій и выдержавшіе оный были увѣрены въ полученіи таковыхъ, не имѣя, конечно, свѣдѣній о томъ, предвидится ли сумма, изъ которой можно сдѣлать этотъ расходъ, я не встрѣчаю препятствія, если, впрочемъ, совѣтъ университета признаетъ это возможнымъ и удобнымъ, выдать, по сдѣланному имъ распредѣленію, на означенныя стипендіи и пособія 3,260 руб. изъ суммы воспитанниковъ, но не иначе какъ до времени, въ видѣ заимообраза, съ тѣмъ, что если г. министр, по моему представленію, изъявитъ согласіе на настоящій расходъ, то обратить его въ дѣйствительный расходъ, а въ противномъ случаѣ заимобразъ этотъ непременно отнести на сумму сбора за слушаніе лекцій въ университетъ, имѣющую поступить въ будущемъ 1866 году; почему и въ специальной смѣтѣ на будущій годъ эти 3,260 руб. поставить въ расходъ особенною статьею прежде удовлетворенія всѣхъ другихъ потребностей».

Опредѣлено: назначивъ, согласно вышележенному предложенію г. попечителя, 3,260 руб. заимобразно изъ суммы, образовавшейся отъ некомплекта воспитанниковъ, для раздачи стипендій и пособій студентамъ, на основаніи постановленія совѣта 2-го ноября, просить правленіе университета сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе, пояснивъ при этомъ, что означенный расходъ долженъ быть пополненъ изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, имѣющей поступить въ будущемъ 1866 году, если бы г. министр народнаго просвѣщенія не разрѣшилъ обратить этотъ заимобразъ въ дѣйствительный расходъ.

Ст. 4. Отъ 9-го ноября за № 3180, объ утвержденіи постановленнаго совѣтомъ правила, чтобы всѣ студенты, которымъ назначается, установленнымъ порядкомъ, полугодичное денежное пособіе отъ университета, вмѣстѣ съ тѣмъ были освобождаемы на то же полугодіе и отъ взноса платы за слушаніе лекцій. *Опредѣлено:* со-

общить о семъ въ правленіе для руководства и исполненія и увѣдомить инспектора для свѣдѣнія.

б) *Представленія факультетовъ:*

Ст. 8. Историко-филологическаго факультета, отъ 12-го ноября за № 53, съ представленіемъ на утвержденіе совѣта слѣдующей программы конкурса для занятія должности лектора англійскаго языка:

«Желающій занять эту должность обязанъ представить, въ 1-му числу апрѣля 1866 г.: 1) свидѣтельство на званіе учителя гимназіи; 2) сочиненіе (какое есть) печатное или письменное; 3) подробную программу англійскаго языка и литературы для университетскаго преподаванія. Соискатель, на основаніи существующихъ правилъ, долженъ написать одно краткое разсужденіе въ присутствіи историко-филологическаго факультета на заданную тему, другое большаго объема, на-дому, также на предложенную факультетомъ тему, — и прочитатъ въ присутствіи членовъ историко-филологическаго факультета и совѣта университета двѣ пробныя лекціи: одну на русскомъ языкѣ, на тему изъ грамматики, другую на тему изъ литературы, на англійскомъ языкѣ. При этомъ членамъ факультета и совѣта предоставляется право дѣлать читающему словесные вопросы. *Опредѣлено:* утвердивъ означенную программу, предоставитъ г. ректору сдѣлать надлежащее распоряженіе о ея публикованіи.

Ст. 16 Медицинскаго факультета, отъ 30-го октября за № 134, слѣдующаго содержанія: «Приватъ-доцентъ, завѣдующій Маньковскимъ электролечебнымъ заведеніемъ, Сыцяно въ рапортѣ, поданномъ въ факультетъ, проситъ ходатайства о командированіи его за границу съ 15-го апрѣля по 1-е октября будущаго 1866 года для обозрѣнія электролечебныхъ заведеній въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Вѣнѣ, Неаполѣ, Миланѣ, Брюсселѣ, Парижѣ и пр. Такъ какъ собственныя средства его не позволяютъ ему совершить поѣздку на свой счетъ, то онъ проситъ выдать ему вспомошествованіе изъ суммъ Маньковскаго заведенія. Факультетъ, находя предполагаемую поѣздку г. Сыцяно полезною для успѣшнаго достиженія цѣли означеннаго заведенія, положилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о командированіи г. Сыцяно за границу, съ удержаніемъ жалованья, на 5½ мѣсяцевъ (съ 15-го апрѣля по 1-е октября 1866 г.),

и о выдачѣ ему пособія изъ процентовъ маньковскаго капитала. При этомъ факультетъ имѣеть честь представить совѣту и подлинный рапортъ г. Сыцяно».

РАПОРТЪ ДОКТОРА СЫЦЯНО.

«Желая познакомиться съ устройствомъ электrolечебныхъ заведеній въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Вѣнѣ, Неаполѣ, Миланѣ, Брюсселѣ, Парижѣ и пр., покорнѣйше прошу факультетъ объ исходатайствованіи мнѣ командировки въ Германію, Италію и Францію на 5½ мѣсяцевъ, именно съ 15-го апрѣля по 1-е октября 1866 года. Такъ какъ средства мои не позволяютъ мнѣ совершить означенную поѣздку исключительно на мой собственный счетъ, то я осмѣливаюсь просить о назначеніи мнѣ, сверхъ жалованья, единовременнаго пособия въ такомъ размѣрѣ, какого факультетъ и совѣтъ университета заблагоразсудятъ меня удостоить. Источникомъ же могутъ служить накопившіеся отъ прежнихъ лѣтъ проценты маньковской суммы. Процентовъ этихъ въ настоящее время имѣется около 1,300 руб., да въ наступающемъ мѣсяцѣ получится изъ банка 400 руб. Притомъ же ежегодный доходъ этого заведенія въ настоящее время увеличился: вмѣсто прежнихъ 800 руб. теперь получается 850 руб. и еще къ этому надо прибавить сборъ съ больныхъ (разрѣшенный уставомъ). Между тѣмъ Маньковское заведеніе снабжено уже почти всѣми необходимыми снарядами, слѣдовательно не потребуетъ значительныхъ издержекъ; даже отъ штатнаго расхода (на ремонтъ, матеріалы и пр.) можетъ оставаться экономія.

Просимая мною командировка находится въ связи съ дѣлью маньковскаго заведенія; потому что знакомство мое съ другими этого рода заведеніями конечно увеличило бы ту пользу, которую имѣла въ виду г-жа Манько, жертвуя капиталъ».

По выслушаніи сего, члены совѣта признали полезнымъ ходатайствовать о командированіи г. Сыцяно за границу съ ученою дѣлью, съ 15-го апрѣля по 1-е октября, съ выдачею ему на путевыя издержки 700 руб. изъ свободныхъ процентныхъ денегъ, полученныхъ съ капитала, пожертвованнаго г-жею Манько. Вопросъ о назначеніи упомянутаго денежнаго пособия рѣшенъ былъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ; — при чемъ оказалось въ пользу назначенія 19 и противъ — 4 голоса. *Определено*: просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

в) Докладъ по другимъ деламъ:

Ст. 17. Доложено было о томъ, что приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 22-го октября за № 21, профессоръ Зарубинъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ теоретической хирургіи. *Отрѣдѣлено:* отмѣтить, о семъ въ формулярномъ спискѣ г. Зарубина и увѣдомить правленіе университета.

Ст. 21. Отношеніе департамента народнаго просвѣщенія, отъ 27-го октября за № 8549, переданное правленіемъ университета на заключеніе совѣта: «Департаментъ народнаго просвѣщенія, по рассмотрѣніи изложенныхъ въ отношеніи правленія университета, отъ 9-го прошедшаго іюня за № 964, объясненій, имѣетъ честь увѣдомить, что въ объясненіяхъ этихъ не представляется, къ сожалѣнію, достаточныхъ уваженій, а еще менѣе законнаго основанія къ освобожденію Харьковского университета отъ взноса въ тамошнее уѣздное казначейство назначенныхъ къ передачѣ по росписанію въ финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1863 годъ, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій въ университетѣ, 10,619 руб., такъ какъ эта сумма, производившаяся на доволнительные къ прежнему штату университета расходы, включена была въ утвержденную государственнымъ совѣтомъ финансовую смѣту расходовъ министерства на 1863 годъ; изъ чего очевидно, что университетъ, удерживая сказанную сумму, воспользовался бы оною вдвойнѣ, а государственное казначейство лишилось бы возмѣщенія произведенныхъ на счетъ оной расходовъ.

Что же касается введеннаго въ дѣйствіе со второй половины 1863 года новаго, Высочайше утвержденаго 18-го іюня того года, устава, по которому сумма сбора за слушаніе лекцій въ университетахъ составляетъ ихъ неотъемлемую собственность, то это не предоставляетъ министерству права отмѣнять вошедшія уже въ утвержденную законодательнымъ порядкомъ финансовую смѣту назначенія, прежде исключенія ихъ изъ смѣты, что и допущено только, въ силу новаго устава, съ начала смѣты 1864 года, съ показаніемъ всѣхъ издержекъ изъ специальныхъ средствъ университета прямымъ изъ нихъ расходомъ, безъ перечисленія въ финансовую смѣту.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и въ устраненіе неизбѣжнаго при ревизіи со стороны государственнаго контроля требованія, департаментъ народнаго просвѣщенія находится въ необходимости

покорнѣйше просить правленіе университета сдѣлать неотлагательно распоряженіе о передачѣ нынѣ же въ Харьковское уѣздное казначейство изъ сбора за слушаніе лекцій университета 10,619 руб., назначенныхъ, по росписанію подъ лит. Б, въ финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1863 годъ, и о исполненіи сего департаментъ увѣдомить, для объясненія въ генеральномъ отчетѣ, представленномъ нынѣ государственному контролю.

Справка. 1) Въ апрѣлѣ 1863 года сообщено было правленію распоряженіе о передачѣ въ харьковское уѣздное казначейство 10,619 руб. 14 коп. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, имѣющей поступить въ теченіе этого года. Въ іюлѣ того же года послѣдовало введеніе въ дѣйствіе новаго устава университетовъ. По силѣ § 109 этого устава «сумма за слушаніе лекцій, взимаемая со студентовъ, а равно и прочія спеціальныя средства университетовъ составляютъ ихъ неотъемлемую собственность». Кромѣ того, при предложеніи г. попечителя харьковскаго учебнаго округа, отъ 18-го октября 1863 года, передана была совѣту университета для руководства копія съ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія попечителю Кіевскаго учебнаго округа, отъ 30-го сентября за № 9477, въ которомъ между прочимъ сказано, что «новымъ уставомъ университетовъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 года, положительно отмѣняются прежнія постановленія и распоряженія». Руководствуясь упомянутымъ § 109 устава и вышеприведеннымъ предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія, правленіе университета не считало обязательною передачу въ государственное казначейство 10,619 руб. 14 коп., такъ какъ распоряженіе объ этой передачѣ сдѣлано было до введенія въ дѣйствіе новаго устава университетовъ, о чемъ и было сообщено правленіемъ департаменту народнаго просвѣщенія отъ 9-го іюня 1865 года за № 964. Совѣтъ университета, съ своей стороны, призналъ (Протокъ засѣд. 20 апр. 1865 г.) означенную сумму не подлежащую передачѣ въ государственное казначейство.

2) Сумма сбора за слушаніе лекцій, поступившая въ 1863 году со студентовъ и (въ первой половинѣ этого года, до введенія въ дѣйствіе новаго устава университетовъ) съ постороннихъ слушателей университетскихъ лекцій, израсходована, на основаніи устава, на различныя надобности по университету.

3) Сборъ за ученіе, поступившій со студентовъ въ настоящемъ году, предназначенъ къ расходу по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ

университета на этотъ годъ, и остатка отъ онаго къ 1-му января 1866 года не предвидится.

4) Въ настоящее время имѣется въ наличности остатокъ, болѣе 10,000 руб., образовавшійся отъ некомплекта воспитанниковъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ; о причисленіи этого остатка къ специальнымъ средствамъ университета совѣтъ вошелъ съ ходатайствомъ къ г. попечителю, отъ 20-го ноября 1863 года за № 1499, но разрѣшенія министерства по этому ходатайству, какъ видно изъ вышеприведеннаго предложенія г. попечителя, отъ 8-го ноября за № 3177, еще не послѣдовало.

Опредѣлено: въ исполненіе требованія, изъясненнаго въ вышеприведенномъ отношеніи департамента народнаго просвѣщенія, отъ 27-го октября за № 8549, просить правленіе университета сдѣлать распоряженіе о передачѣ въ Харьковское казначейство означенныхъ въ ономъ 10,619 руб. 14 коп. заимообразно изъ суммы, образовавшейся отъ некомплекта воспитанниковъ, съ тѣмъ, чтобы долгъ этотъ, если не послѣдуетъ разрѣшенія на причисленіе означенной остаточной суммы къ специальнымъ средствамъ университета, пополненъ былъ въ послѣдствіи изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

Ст. 25. Въ семь засѣданіи факультеты: юридическій, физико-математическій и медицинскій, составивъ каждый особое свое засѣданіе, приступили первый къ выбору декана и секретаря факультета, а послѣдніе только къ выбору секретарей, такъ какъ срокъ избраннмъ деканамъ въ этихъ факультетахъ еще не истекъ.

По произведеніи баллотированія, въ юридическомъ факультетѣ оказался избраннмъ единогласно (4 балла) въ деканы исправл. долж. ордин. проф. Сокальскій, а въ секретари — орд. проф. Пахманъ, такъ какъ проф. Палюмбецкій, получившій одинаковое съ нимъ число избирательныхъ шаровъ (3), отказался отъ занятія должности секретаря факультета; въ физико-математическомъ и медицинскомъ избраны единогласно въ секретари факультета профессора: Леваковский (6 балловъ) и Щелковъ (6 балловъ). За тѣмъ баллотированіе въ деканы историко-филологическаго факультета, по случаю недостаточнаго числа наличныхъ членовъ (изъ числа четырехъ не присутствовали, по законнымъ причинамъ, два), перенесено было въ общее собраніе совѣта, причемъ оказались избранными одинаковымъ числомъ балловъ ординарные профессора: Лавровскій 1 и Рославскій-Петровскій (избират. 15 и неизбир. 7 балловъ), а при

новторительной баллотировкѣ, на основаніи примѣчанія къ § 70 устава, оказался избраннымъ проф. Рославскій-Петровскій (избират. — 16 и неизбират. — 6 балловъ).

Опредѣлено: объ утвержденіи ордин. проф. Рославскаго-Петровскаго и исправл. долж. ордин. проф. Сокальскаго въ должности декановъ, перваго по историко-филологическому, а втораго по юридическому факультетамъ, на 3 года, съ 1-го января 1866 года, просить ходатайства г. попечителя; 2) вмѣстѣ съ тѣмъ просить его провосходительство объ утвержденіи проф. — Пахмана, Леваковскаго и Щелкова въ должности секретарей факультетовъ, по принадлежности, и притомъ, примѣнительно къ § 8 устава, на 3 года.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 4-го мая 1865 года.

СЛУШАЛИ:

1. а) Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату въ Царскомъ селѣ, 11-го іюля 1864 года, и препровожденный въ совѣтъ Рипельевскаго лицея, при предложеніи г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, отъ 8-го августа того же года за № 1893, объ учрежденіи Императорскаго Новороссійскаго университета;

б) Приказъ министра народнаго просвѣщенія, отъ 27-го марта 1865 года за № 7, съ назначеніемъ въ Новороссійскій университетъ профессоръ и доцентовъ, и

в) Высочайшій приказъ по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 4-го апрѣля 1865 года за № 5, о назначеніи ординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Соколова ректоромъ сего университета на четыре года, съ 1-го мая 1865 года.

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа отъ 1-ю мая:

2. За № 1135, при коемъ его превосходительство препровождаетъ въ совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго университета, для надлежашаго исполненія, копію съ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 24-го марта за № 2489, съ сообщеніемъ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 23-го марта. Въ ономъ Высочайшемъ повелѣніи изображено: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о затрудненіи въ полной организаціи на первый разъ личнаго состава вновь

открываемаго Новороссійскаго университета и факультетскихъ въ ономъ собраніи съ назначеніемъ въ послѣдніа декановъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть и членами правленія, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить попечителю Одесскаго учебнаго округа допустить вмѣсто декановъ, трехъ изъ наличныхъ профессоровъ къ засѣданію въ правленіи, для рѣшенія въ ономъ дѣлѣ, въ качествѣ *временныхъ* членовъ правленія, и возложить *временное* же исполненіе обязанностей проректора университета на предназначаемаго къ исправленію въ ономъ должности экстраординарнаго профессора, исправляющаго нынѣ должность директора Ришельевскаго лицея, Богдановскаго, впредь до назначенія проректора и декановъ установленнымъ порядкомъ, согласно общему уставу университетовъ. *Опредѣлено*: принять къ надлежащему исполненію.

3. За № 1134, въ которомъ г. попечитель сообщаетъ совѣту университета, для надлежащаго исполненія, о Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ въ 23-й день минувшаго марта и переданномъ попечителю въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 27-го марта за № 2650. Въ ономъ Высочайшемъ повелѣніи изображено: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 23-й день минувшаго марта, Высочайше разрѣшить соизволилъ: доцентамъ вновь открываемаго Новороссійскаго университета, опредѣляемымъ въ сей университетъ свыше положенной временнымъ штатомъ онаго нормы, производить назначенное по сему штату содержаніе на счетъ свободной суммы, назначенной по штату на жалованье ординарнымъ и экстраординарнымъ профессорамъ. *Опредѣлено*: принять къ надлежащему исполненію въ потребныхъ случаяхъ.

4. За № 1133, коимъ его превосходительство сообщаетъ совѣту, что по возникшему въ одномъ изъ учебныхъ округовъ вопросу: могутъ ли окончившіе въ раввинскихъ училищахъ полный курсъ ученія поступать въ студенты университетовъ безъ экзамена, по одному только дополнительному испытанію изъ латинскаго и французскаго языковъ, не преподаваемыхъ въ раввинскихъ училищахъ, г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 26-го минувшаго марта за № 2520, предложилъ о принятіи къ руководству по Новороссійскому университету, что такъ какъ, по ст. 14, 15 и 17 положенія о раввинскихъ училищахъ, утвержденаго 13-го ноября 1844 года, общій курсъ ихъ соотвѣтствуетъ гимназическому (классическому, безъ греческаго языка), то раввинскія училища должны

быть отнесены къ числу тѣхъ заведеній, воспитанники которыхъ, съ успѣхомъ окончившіе курсъ, по § 86 общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года, имѣютъ право поступать въ число студентовъ; при чемъ, въ силу того же параграфа, сіи воспитанники должны подвергаться испытанію изъ латинскаго и французскаго языковъ. *Определено*: принять къ свѣдѣнію и руководству.

5. За № 1132, съ препровожденіемъ въ совѣтъ поданнаго на имя г. попечителя учебнаго округа прошенія доктора философіи Гольденблюма. Предполагая, что при открывающемся Новороссійскомъ университетѣ будетъ открыта и кафедра еврейской исторіи и литературы, г. Гольденблюмъ проситъ допустить его къ занятію должности доцента этихъ предметовъ. Къ тому г. Гольденблюмъ присовокупляетъ, что съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ прилежно занимался еврейскою литературою и въ теченіе четырехлѣтняго своего ученія въ Вѣнскомъ университетѣ специально слушалъ лекціи еврейскихъ предметовъ, на что получилъ свидѣтельство отъ профессора Гольденталя, засвидѣтельствованное деканомъ тамошняго университета. Сверхъ того занимался и археологіею, столь необходимою для основательнаго знанія еврейской исторіи и литературы, такъ что обладаетъ, по его убѣжденію, всѣми нужными познаніями для занятія должности доцента этихъ предметовъ. *Определено*: такъ какъ кафедры еврейской исторіи и литературы въ Новороссійскомъ университетѣ не положено, и нѣтъ возможности заранѣе опредѣлить, будетъ ли она въ немъ необходима, то увѣдомить г. Гольденблюма, что совѣтъ будетъ имѣть его въ виду на случай, если откроется необходимость въ специальномъ преподаваніи тѣхъ предметовъ, которыхъ кафедры онъ ищетъ:

6. За № 1137, на имя ректора университета. Находя необходимымъ, чтобы на испытаніяхъ, начавшихся въ Ришельевской и Одесской 2-й гимназіяхъ, ученикамъ VII класса и постороннимъ лицамъ, желающимъ поступить въ университетъ, присутствовали гг. преподаватели Новороссійскаго университета, г. попечитель проситъ распоряженія ректора университета о приглашеніи гг. преподавателей университета къ присутствованію въ означенныхъ гимназіяхъ на испытаніяхъ, которыя будутъ происходить: въ 1-й гимназіи 22-го и 24-го мая по исторіи, 31-го мая и 1-го іюня по русскому языку, 5-го іюня по географіи, 8-го іюня по французскому и нѣмецкому языкамъ, 11-го іюня по латинскому и 15-го іюня по

естественной исторіи; во 2-й гимназіи 21-го мая по французскому языку, 4-го іюня по русскому языку, 8-го іюня по нѣмецкому. Къ сему его превосходительство г. попечитель присовокупляетъ, что онъ полагалъ бы пригласить для присутствования на испытаніяхъ: по русскому языку гг. Григоровича и Полеваго, по исторіи г. Смирнова, по латинскому языку гг. Юргевича и Модестова, по естественной исторіи гг. Байкова и Яновича, по географіи г. Богдановскаго и по новѣйшимъ языкамъ гг. лекторовъ. *Опредѣлено:* увѣдомить поименованныхъ здѣсь преподавателей, для надлежащаго съ ихъ стороны исполненія, исключивъ изъ числа ихъ лектора нѣмецкаго языка Эртеля, который не состоитъ еще въ числѣ преподавателей университета.

7. За № 1157, коимъ г. попечитель опредѣляетъ провизора Ромуальда Либена, по его просьбѣ, лаборантомъ въ Императорскій Новороссійскій университетъ. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

8. За № 1129, которымъ его превосходительство увѣдомляетъ совѣтъ, что, вслѣдствіе просьбы секретаря Одесскаго цензурнаго комитета, титулярнаго совѣтника Орлова, и на основаніи отзыва сего комитета о невмѣнн препятствія къ перемѣщенію его въ Одесскій учебный округъ, г. попечитель перемѣщаетъ Орлова секретаремъ совѣта въ Императорскій Новороссійскій университетъ. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

9. За № 1130, коимъ г. попечитель назначаетъ служившихъ въ Ришельевскомъ лицей: помощникомъ инспектора, коллежскаго ассессора Комарницкаго, и бібліотекаремъ, надворнаго совѣтника Шинковскаго, въ Новороссійскій университетъ: перваго помощникомъ проректора, а втораго бібліотекаремъ. Выстъ съ симъ опредѣляетъ находящагося въ отставкѣ, коллежскаго ассессора Логинава, согласно просьбѣ его, помощникомъ проректора въ тотъ же университетъ. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

10. За № 1131, коимъ г. попечитель опредѣляетъ, по просьбѣ, окончившаго курсъ въ Ришельевскомъ лицей Александра Вршосніевскаго исправляющимъ должность хранителя музея при Новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

11. За № 1136, коимъ его превосходительство г. попечитель назначаетъ состоящаго при лицей преподавателемъ иностранца Видгальма исправляющимъ, частнымъ образомъ, должность хранителя зоологическаго кабинета въ Императорскій Новороссійскій университетъ. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

12. По предложенію ректора, единогласно избраны почетными членами университета: бывший министр народного просвѣщенія, членъ государственнаго совѣта Е. П. Ковалевскій, бывшіе попечители Одесскаго учебнаго округа, тайные совѣтники: Н. И. Пировъ, Н. Р. Ребиндеръ и М. М. Могилянскій, бывший Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ, графъ А. Г. Строгоновъ и Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ П. Е. Коцебу, въ благодарность за труды и содѣйствіе къ учрежденію Новороссійскаго университета. *Опредѣлено*: объ избранныхъ совѣтомъ лицахъ представить г. попечителю, и, по утвержденіи, препроводить имъ на званіе почетныхъ членовъ университета дипломы.

13. Ректоръ заявилъ совѣту, что на его имя поступило прошеніе отъ дѣвицы Бняжевичъ о допущеніи ея къ испытанію на званіе домашней учительницы. А потому совѣту предстоитъ неотложно избрать членовъ испытательнаго комитета, которыхъ по штату Новороссійскаго университета полагается три. По предложенію ректора, избраны членами испытательнаго комитета: ординарный профессоръ богословія, протоіерей Павловскій, и исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ: математики Карастелевъ и русской исторіи Смирновъ, — подъ предсѣдательствомъ ректора.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, разнообразіе предметовъ, входящихъ въ программу специальныхъ испытаній, и что, возложивъ на профессора богословія испытаніе по закону Божию, священной и церковной исторіи, испытанія по остальнымъ предметамъ, никогда не менѣе пяти, по необходимости раздѣлятся только между двумя профессорами, а съ другой—то обстоятельство, что, по штату всѣхъ русскихъ университетовъ, членовъ испытательнаго комитета полагается по пяти, и только для Новороссійскаго—три, члены совѣта *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народного просвѣщенія объ увеличеніи штатнаго числа членовъ испытательнаго комитета, по примѣру прочихъ университетовъ, до 5-ти.

14. Ректоръ обратилъ вниманіе членовъ совѣта на неотложную необходимость составленія, на основаніи 42 § уст. унив. лит. Б. и. 7 и 8, 1) инструкцій для дѣйствій проректора и 2) правилъ: а) о порядкѣ вниманія, распредѣленія и употребленія суммы, собираемой за слушаніе лекцій; б) о приѣмѣ студентовъ въ университетъ; в) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій и о

вниманіи за сіи левціи платы, согласно примѣч. къ § 105; г) объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ въ университетѣ; д) о взносахъ за нарушение этихъ обязанностей и порядка, и е) о дѣлопроизводствѣ въ университетскомъ судѣ. *Опредѣлено*: составленіе инструкцій для дѣйствій проректора поручить ректору, проректору и профессору Юргевичу, а остальныхъ правилъ, означенныхъ буквами а, б, в, г, д, е, комиссия, составленной, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ проректора и профессоровъ Григоровича и Власьева.

15. Ректоръ предложилъ на обсужденіе совѣта: а) вопросъ о томъ, какіе курсы открыть въ университетѣ съ наступающаго академическаго года: ограничиться ли однимъ первымъ на всѣхъ факультетахъ, или открыть вмѣстѣ и вторые въ вѣкоторыхъ или во всѣхъ факультетахъ, такъ какъ это необходимо заранѣе объявить во всеобщее свѣдѣніе. *Опредѣлено*: объявить, что въ наступающемъ академическомъ году откроются на всѣхъ трехъ факультетахъ первые и вторые курсы.

16. б) Вопросъ о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія. *Опредѣлено*: имѣя убѣжденіе, что раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, безъ ущерба для науки и безъ обремененія преподавателей, возможно только тогда, когда, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ значительно большее число кафедръ, положенныхъ по университетскому уставу, будутъ заняты, члены совѣта опредѣлили: физико-математическій факультетъ, имѣющій и въ настоящее время довольно важный составъ наличныхъ преподавателей и, по самому характеру наукъ, въ немъ преподающихся, естественно распадающійся на два отдѣла, раздѣлить на два отдѣленія: отдѣленіе математическое и отдѣленіе естественныхъ наукъ; о чемъ, на основаніи 42 § унив. уст., лит. В., п. 3 и представить, чрезъ поличителя Одесскаго учебнаго округа, на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія. Что же касается факультетовъ юридическаго и историко-филологическаго, то къ раздѣленію того и другаго въ настоящее время не представляется достаточныхъ основаній.

17. Письмо помощника секретаря въ правительствующемъ сенатѣ Владиміра Пфафа, адресованное на имя попечителя, отъ 2-го апрѣля и переданное г. попечителемъ на усмотрѣніе совѣта. Г. Пфафъ изъясняетъ, что 28-го декабря прошлаго года ему было объявлено въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, что, по представленію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, имѣется

въ виду назначить его на кафедру римскаго права въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ срокъ на окончаніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ экзамена на степень магистра, каковой и началъ онъ въ прошломъ году по римскому праву. Между тѣмъ въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года г. Пфафъ сильно заболѣлъ, вслѣдствіе чего лишился надежды получить степень магистра въ срокъ и быть назначеннымъ на вышеуказанное мѣсто. Такимъ образомъ, не имѣя пока еще права занять кафедру, г. Пфафъ проситъ о назначеніи его, впредь до пріобрѣтенія степени магистра, привать-доцентомъ въ Новороссійскій университетъ. Къ сему г. Пфафъ присовокупляетъ, что въ 1862 году онъ удостоенъ степени кандидата Дерптскаго университета, выдержалъ въ 1858 году въ Лейпцигскомъ университетѣ экзаменъ на степень доктора, а въ 1857 году на степень бакалавра правъ. Послѣ того 6 лѣтъ служилъ въ Императорской публичной библіотекѣ, писалъ сочиненія, означенныя въ приложенномъ спискѣ; записки на чтеніе лекцій по исторической и догматической частямъ римскаго права уже изготовлены; и что сверхъ римскаго права онъ занимался и сравнительнымъ законовѣдѣніемъ. Къ просьбѣ объ опредѣленіи привать-доцентомъ, г. Пфафъ присоединяетъ еще просьбу о назначеніи ему изъ суммъ университета какаго нибудь вознагражденія. *Опредѣлено*: довести г. попечителю, что, по мнѣнію совѣта, просьба г. Пфафа можетъ быть удовлетворена только по точномъ выполненіи имъ условій, изложенныхъ въ 68 и 69 §§ унив. устава.

18. Рапортъ ординарнаго профессора Ценковскаго изъ мѣстечка Postowitz bei Dresden, отъ 30-го апрѣля, переданный г. попечителемъ совѣту. Не находя возможнымъ явиться, по предписанію министра народнаго просвѣщенія, въ Одессу къ 1-му мая, по краткости времени, профессоръ Ценковскій проситъ дозволенія провести за границей каникулярное время, въ продолженіи котораго онъ могъ бы заняться пріобрѣтеніемъ необходимыхъ для ботаническаго кабинета предметовъ, если ему поручено будетъ это дѣло. *Опредѣлено*: довести г. попечителю, что, по мнѣнію совѣта, было бы весьма желательно воспользоваться пребываніемъ г. Ценковскаго за границей для пріобрѣтенія необходимыхъ для ботаническаго кабинета предметовъ, и въ видахъ содѣйствія г. Ценковскому въ этомъ дѣлѣ совѣтъ поручилъ профессору Байкову войти съ г. Ценковскимъ въ сношеніе, для доставленія сему послѣднему необходимыхъ свѣдѣній о кабинетѣ.

19. *Письма*: а) титулярнаго совѣтника Кожманскаго, отъ 24-го апрѣля при которомъ, въ знакъ глубокой благодарности бывшему Ршешельевскому лицу за полученное въ немъ образованіе, принести въ даръ для библіотеки Новороссійскаго университета 20-тъ назв. русскихъ и польскихъ сочиненій, въ 39 томахъ;

б) г. Авксентія Чиркова, отъ 16-го апрѣля. «Привѣтствуя съ душевнымъ умилениемъ открытіе Новороссійскаго университета», г. Чирковъ «считаетъ для себя высокимъ счастьемъ положить на кафедру естественныхъ наукъ составленную имъ рукописную карту Нижне-Донецкаго каменноугольнаго бассейна».

в) г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мурзакевича, отъ 1-го мая, въ коемъ, выражая сердечное участіе въ открывающемся Новороссійскомъ университетѣ, проситъ принять въ университетскую библіотеку книгу, подъ заглавіемъ: *Clarissimi viri Huginii pe-ticon astronomicon, Venetiis, 1845 in 4°*;

г) князя Дабижи, отъ 1-го мая, съ препровожденіемъ въ даръ для библіотеки университета Трифолога, или служебника острожской печати, и

д) штатнаго смотрителя Хотинскаго уѣзднаго училища Аванасьева, отъ 29-го апрѣля, при которомъ приносятъ въ даръ Новороссійскому университету довольно значительную коллекцію минераловъ.

Опредѣлено: поименованнымъ здѣсь лицамъ выразить искреннѣйшую благодарность совѣта за пожертвованіе; книги передать въ библіотеку, а минералогическую коллекцію въ минералогическій кабинетъ.

20. Донесеніе профессора Григоровича, отъ 2-го мая, въ которомъ г. Григоровичъ объясняетъ, что, «принявъ благосклонно собраніе печатныхъ пособій по наукѣ славянской филологіи, начальство Императорскаго Новороссійскаго университета поощрило его къ приношенію, которое онъ желалъ бы сдѣлать принадлежностію историко-филологическаго факультета. Убѣжденный, что краеугольнымъ камнемъ его дѣятельности будетъ изученіе прошедшаго быта русскаго и вообще славянскаго, г. профессоръ предлагаетъ отъ себя 61 № рукописей, отрывковъ рукописей (*fragments*) и старыхъ рѣдкихъ книгъ». При этомъ профессоръ Григоровичъ проситъ совѣтъ университета включить 61 № въ число прежде поднесенныхъ пособій, съ условіемъ дозволить пользоваться ему и другимъ только въ библіотекъ и аудиторіяхъ. *Опредѣлено*: профессору Григоровичу

принести отъ имени совѣта искреннѣйшую благодарность за пожертвованіе, а рукописи и рѣдкія книги сдать въ бібліотеку, въ «отдѣлѣ по славянской филологіи профессора В. И. Григоровича», и хранить согласно выраженному жертвователемъ желанію.

Засѣданіе 18-го мая.

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

1. Отъ 7-го мая за № 1174, которымъ сообщаетъ, что по просьбѣ окончившаго курсъ наукъ въ Ришельевскомъ лицѣ Людовика Бруна его превосходительство опредѣляетъ его исправляющимъ должность помощника бібліотекаря въ Императорскій Новороссійскій университетъ. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

2. Отъ 7-го мая за № 1175, которымъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 11-й день іюля 1864 года мѣвія государственнаго совѣта, его превосходительство назначаетъ служившихъ въ Ришельевскомъ лицѣ лекторами языковъ: французскаго—Вашневскаго де-Турнефора, италіанскаго—Вланди и англійскаго—Ранделя въ тѣхъ же должностяхъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, съ 1-ю мая, тѣмъ болѣе, что первый изъ нихъ предназначался для должности лектора въ университетѣ г. министромъ народнаго просвѣщенія, а послѣднія два лица въ спискахъ, представлявшихся г. министру, постоянно показывались въ числѣ лицъ, которыя при преобразованіи лица въ университетъ должны воспользоваться правами наравнѣ съ прочими состоявшими на службѣ въ лицѣ, въ томъ отношеніи, что за ними остаются соотвѣтственные мѣста въ университетѣ. Что же касается до лектора нѣмецкаго языка Эртеля, то, имѣя въ виду, что онъ былъ оставленъ на службѣ въ Ришельевскомъ лицѣ, по выслугѣ 26-ти лѣтъ, до преобразованія лица въ университетъ, его превосходительство предоставляетъ совѣту университета поступить съ замѣщеніемъ должности лектора нѣмецкаго языка согласно § 42, бук. В, пунктъ 2 университетскаго устава. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію, а мѣсто лектора нѣмецкаго языка объявить вакантнымъ.

3. Отъ 17-го мая за № 1245, въ коемъ его превосходительство высказываетъ, что, имѣя въ виду незначительность для высшаго учебнаго заведенія числа книгъ бібліотеки Ришельевскаго лица, преобразованнаго въ Новороссійскій университетъ, и въ особенности

крайнюю бѣдность нѣкоторыхъ отдѣловъ оной, онъ ходатайствовалъ у г. министра народнаго просвѣщенія о передачѣ въ Новороссійскій университетъ дублетовъ другихъ книгохранилищъ и экземпляровъ изданій русскихъ ученыхъ учреждений. Нынѣ непремѣнный секретарь Императорской академіи наукъ, въ отношеніи отъ 6-го текущаго мая, увѣдомилъ г. попечителя, что конференція академіи, вслѣдствіе отношенія статсъ-секретаря Головинна, желая оказать зависящее отъ нея содѣйствіе пополненію бібліотеки Новороссійскаго университета, въ засѣданіи общаго собранія 16-го апрѣля сего года, положила: предоставить Новороссійскому университету тѣ изъ дублетовъ академической бібліотеки, которые, безъ ущерба для оной, могутъ быть въ него переданы, а изъ изданныхъ академіею сочиненій тѣ, которыя еще имѣются въ книжномъ ея складѣ; причемъ, препроводивъ каталоги изданныхъ академіею сочиненій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Веселовскій присовокупилъ, что списокъ дублетовъ академической бібліотеки будетъ доставленъ ему, г. попечителю, въ непродолжительномъ времени. Увѣдомая о вышеизложенномъ и препровождая два каталога изданныхъ академіею книгъ, его превосходительство проситъ сдѣлать распоряженіе объ отиѣткѣ въ каталогахъ тѣхъ изданій, которыхъ въ университетской бібліотекѣ нѣтъ, и затѣмъ возвратитъ ему эти каталоги, для распоряженія о высылкѣ отиѣченныхъ изданій. *Опредѣлено*: присланные каталоги передать бібліотекарю для отиѣтокъ тѣхъ сочиненій, коихъ нѣтъ въ университетской бібліотекѣ, и съ этими отиѣтками представить г. попечителю.

4. Отъ 17-го мая за № 1246, при коемъ г. попечитель препроводилъ доставленные ему ректоромъ Казанскаго университета, дѣйствующія нынѣ въ томъ университетѣ, 1) правила объ окончательныхъ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата; правила для студентовъ, изданныя въ 1863 и дополненные въ 1864 году и 2) копію съ инструкціи проректору или инспектору студентовъ. *Опредѣлено*: доставленные правила и инструкцію передать, для соображеній, въ подлежащія комиссіи для составленія правилъ Новороссійскаго университета.

5. Отъ 17-го сего мая за № 1247, при коемъ препровождая полученное его превосходительствомъ отношеніе департамента народнаго просвѣщенія, отъ 5-го мая за № 3826, съ копіею вышедшаго журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 16-го апрѣля за № 89, по вопросу объ измѣненіи порядка исчисления

ни въ математики лицъ, желающихъ приобрести званіе учителя, г. попечитель проситъ, по обсужденіи сего вопроса, доставить ему мнѣніе совѣта по тому вопросу и возвратить упомянутыя отношеніе департамента и копію выписки журнала. *Опредѣлено*: просить гг. профессоровъ физико-математическаго факультета рассмотреть и обсудить предварительно переданный г. попечителемъ вопросъ и котомъ свое заключеніе внести въ совѣтъ.

6. *Прошенія*: магистра государственнаго права Андрея Комарническаго, отъ 22-го апрѣля. Постоянно слѣдя за успѣхами юридическихъ наукъ, особенно же государственнаго законовѣдѣнія, какъ специальности, которую избралъ для себя г. Комарницкій, и потому чувствуя себя въ силахъ быть преподавателемъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, онъ проситъ совѣтъ университета допустить его къ занятію катедры законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, съ званіемъ, соотвѣтственнымъ его ученой степени. *Опредѣлено*: согласно § 70 университетскаго устава, въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта подвергнуть г. Комарническаго баллотированію.

7. Доцента Новороссійскаго университета Полеваго, отъ 10-го мая. Отправляясь въ Петербургъ для защищенія диссертациі на степень доктора, г. Полевой предлагаетъ совѣту Новороссійскаго университета свои услуги относительно закупки тѣхъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій, приобретение которыхъ будетъ со стороны совѣта признано необходимымъ для пополненія университетской бібліотеки.

Г. Полевой надѣется, что въ этомъ случаѣ услуги его могутъ быть полезны университету, какъ потому, что, во время пребыванія его здѣсь, онъ успѣлъ ознакомиться съ недостатками и пробѣлами здѣшней университетской бібліотеки, такъ еще болѣе потому, что, будучи знакомъ съ бібліографіею историческихъ и словесныхъ наукъ, онъ въ то же время находится въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ лучшими знатоками бібліографіи въ С.-Петербургѣ. *Опредѣлено*: просить г. Полеваго сообщить предварительно списки тѣхъ сочиненій, которыя, по его мнѣнію, необходимо и возможно приобрести въ Петербургѣ.

8. Учителя нѣмецкаго языка въ Одесской 2-й гимназій, надворнаго совѣтника Топорова, отъ 16-го мая, въ которомъ, указывая на изданныя имъ сочиненія и статьи, всего 15, въ свидѣтельство знанія нѣмецкаго языка, проситъ совѣтъ университета опредѣлять

его лекторомъ этого языка, съ оставленіемъ, если совѣтъ найдетъ удобнымъ, и при настоящей его должности.

При этомъ г. ректоръ заявилъ, что г. Эртель, бывшій лекторъ нѣмецкаго языка въ Ришельевскомъ лицей, также желаетъ занять то же мѣсто въ университетѣ, и что кромя г. Эртеля еще докторъ медицины Соломонъ Левенсонъ изъявилъ ему желаніе получить то же мѣсто. *Опредѣлено*: согласно § 70 университетскаго устава номенованныхъ здѣсь соискателей въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта подвергнуть баллотированію.

9. а) Коммиссіонера по доставкѣ для Ришельевскаго лицея книгъ на иностранныхъ языкахъ, Ивана Дейбнера, поданное имъ на имя директора бывшаго Ришельевскаго лицея. Въ своемъ прошеніи г. Дейбнеръ изъясняетъ, что вслѣдствіе пониженія курса на русскую монету онъ не въ состояніи на будущее время доставлять иностранныя книги съ зачетомъ, по условію, талера по 90 коп. и франка по 30 коп., почему и проситъ засчитывать ему на будущее время талеръ по 1 руб. и франкъ по 33 коп.

б) Заявленіе, на имя директора бывшаго Ришельевскаго лицея, братьевъ Камознъ, предлагающихъ университету свои услуги по выпискѣ, въ качествѣ коммиссіонеровъ, французскихъ книгъ съ зачетомъ франка по 34 коп. и инструментовъ химическихъ и физическихъ на счетъ и рискъ самого университета.

в) Письмо двора Его Императорскаго Величества оптика и коммиссіонера Императорскаго Харьковскаго университета Эдельберга, на имя г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, переданное его превосходительствомъ совѣту бывшаго Ришельевскаго лицея, а снмъ послѣднимъ совѣту университета. Г. Эдельбергъ предлагаетъ свои услуги по устройству кабинетовъ въ Новороссійскомъ университетѣ поставкою изъ своего механическаго заведенія всевозможныхъ машинъ, аппаратовъ и прочихъ приборовъ по разнороднымъ частямъ естествознанія, физики, оптики, механики и проч. *Опредѣлено*: уведомить гг. Дейбнера и братьевъ Камознъ, что предложенія ихъ совѣтъ находитъ невыгодными для университета. Г. Эдельберга избрать коммиссіонеромъ Императорскаго Новороссійскаго университета, о чемъ и сообщить ему.

14. Составленный комиссіею проектъ правилъ о приѣмѣ въ студентъ, о переходѣ студентовъ изъ другихъ университетовъ въ Новороссійскій и изъ одного факультета въ другой и объ увольненіи ихъ изъ университета. *Опредѣлено*: составленная комиссіею пра-

вила, согласно § 42 унив. уст. лит. В, п. 8, представить на утверждение г. попечителю округа.

Засѣданіе 29-го мая.

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

1. Отъ 21-го мая за № 1286, коимъ его превосходительство увѣдомляетъ, что, вслѣдствіе представленія совѣта университета отъ 20-го текущаго мая, согласно § 118 Высочайше утвержденнаго въ 18-й день іюля 1863 года общаго устава російскихъ университетовъ, онъ утверждаетъ избранныхъ совѣтомъ почетными членами Новороссійскаго университета: бывшаго министра народнаго просвѣщенія, члена государственнаго совѣта Е. П. Ковалевскаго, бывшихъ попечителей Одесскаго учебнаго округа, тайныхъ совѣтниковъ: Н. И. Пирогова, Н. Р. Ребиндера и М. М. Могилянскаго, бывшаго Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора, графа А. Г. Строгонова и Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта П. Е. Коцебу. *Определено:* изготовивъ для означенныхъ лицъ дипломы, препроводить оные по принадлежности.

2. Отъ 21-го мая за № 1288, послѣдовавшее на донесеніе г. ректора университета, отъ 17-го мая, о томъ, что въ университетской канцеляріи есть дѣла, требующія исполненія отъ имени бывшаго лица, и что не имѣя никакихъ указаній—къмъ и какимъ образомъ дѣла эти должны быть оканчиваемы, его превосходительство г. ректоръ испрашивалъ разрѣшенія по этому обстоятельству. Настоящимъ предложеніемъ г. попечитель увѣдомляетъ, что какъ лицей преобразованъ въ университетъ, то продолженіе неоконченныхъ дѣлъ, съ момента закрытія правленія и совѣта лица, перешло на обязанность учреждений, принявшихъ прежнія дѣла этого заведенія, т. е. ректора, совѣта и правленія университета. *Определено:* принять къ свѣдѣнію и надлежащему въ потребныхъ случаяхъ исполненію.

3. Отъ 28-го мая за № 1363, о томъ, что находящійся въ Дрезденѣ, бывший директоръ Ришельевскаго лицея, дѣйствительный статскій совѣтникъ Беккеръ, желая быть полезнымъ Новороссійскому университету, проситъ объ избраніи его корреспондентомъ и комиссіонеромъ этого заведенія.

Препровождая подлинное письмо г. Беккера по означенному обстоятельству, его превосходительство проситъ совѣтъ университета о послѣдующемъ донести ему. *Единогласно постановлено*: избрать г. Беккера корреспондентомъ Новороссійскаго университета, о чемъ увѣдомить его и донести г. попечителю.

4. Отъ 28-го мая за № 1364, при коемъ его превосходительство препровождаетъ на усмотрѣніе совѣта присланное ему причисленнымъ къ министерству народнаго просвѣщенія Василиемъ Имшенецкимъ письмо изъ Казани съ просьбою о предоставленіи ему мѣста доцента въ Новороссійскомъ университетѣ, по кафедрѣ чистой математики. *Опредѣлено*: донести г. попечителю, что, по мнѣнію совѣта, просьба г. Имшенецкаго можетъ быть удовлетворена только по точномъ выполненіи имъ условій, изложенныхъ въ §§ 68 и 69 университетскаго устава.

5. Составленный, по опредѣленію совѣта 4-го мая, комиссіями проектъ правилъ: 1) о платѣ за слушаніе лекцій и о льготахъ студентамъ въ этомъ отношеніи; 2) о распредѣленіи суммы, собираемой съ студентовъ и постороннихъ слушателей, за слушаніе лекцій; 3) правилъ для постороннихъ слушателей, и 4) правилъ для студентовъ, а также инструкцію проректору.

По выслушаніи совѣтъ вполнѣ одобрилъ всѣ правила и инструкцію проректору. *Опредѣлено*: поименованныя здѣсь правила и инструкцію проректору, согласно § 42 университетскаго устава, лит. В, представить на утвержденіе г. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

6. Представленный комиссіею проектъ правилъ о назначеніи студентамъ стипендій, медалей, премій и единовременныхъ пособій. *Опредѣлено*: одобливъ и утвердивъ эти правила, копию оныхъ передать въ правленіе университета, для надлежащаго руководства.

7. Заявленіе г. ректора о необходимости учрежденія въ Новороссійскомъ университетѣ правильныхъ факультетскихъ собраній. Его превосходительство развилъ мысль свою въ слѣдующихъ словахъ: «при нормальной дѣятельности университетовъ почти всѣ дѣла обыкновенно начинаются въ факультетахъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ и рѣшаются окончательно; другія же, по надлежащемъ обсужденіи, представляются совѣту на утвержденіе; въ нашемъ же университетѣ, по отсутствію вполнѣ организованныхъ факультетовъ, всѣ дѣла, за исключеніемъ подлежащихъ вѣдѣнію правленія, должны разсматриваться и рѣшаться въ совѣтѣ, — чрезъ что значительно

затрудняется ходъ ихъ. Для учрежденія же у насъ правильныхъ факультетскихъ собраній недостаетъ только декановъ, и къ избранію ихъ, со стороны наличныхъ членовъ совѣта, не представляется никакихъ препятствій». Съ выраженнымъ здѣсь мнѣніемъ ректора всѣ члены совѣта согласились вполне. *Опредѣлено*: просить г. попечителя ходатайствовать предъ министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи произвести, согласно § 8 университетскаго устава, выборы въ деканы.

8. Отзывъ профессоровъ физико-математическаго факультета, коимъ поручено было, по опредѣленію совѣта 18-го мая, предварительное разсмотрѣніе и обсужденіе вопроса о примѣненіи порядка испытанія изъ математики лицъ, желающихъ приобрѣсти званіе учителя.

Въ отзывѣ этомъ гг. профессора физико-математическаго факультета доносятъ, что, не находя основанія, почему бы каждая часть математики, входящая въ программу экзамена на званіе учителя, должна быть принимаема за особый предметъ испытанія, они вполне раздѣляютъ заключеніе ученаго комитета, чтобы математика была принимаема за одинъ предметъ и чтобы по этому и обязательное число словесныхъ и письменныхъ вопросовъ было не больше того, какое требуется по одному предмету.

Всѣ члены совѣта согласились съ этимъ мнѣніемъ. *Опредѣлено*: донести г. попечителю о содержаніи настоящаго отзыва.

9. Рапортъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Палимпсестова и доцента Абашева, отъ 27-го мая, въ коемъ они изясняютъ, что сельское хозяйство, для Новороссійскаго края, безспорно, имѣетъ гораздо большую важность, нежели всѣ остальные отрасли промышленности вмѣстѣ взятыя, между тѣмъ въ средствахъ для приобрѣтенія высшаго спеціально-агрономическаго образованія чувствуется крайній недостатокъ, чему доказательствомъ служатъ неоднократныя заявленія и денежныя пожертвованія Новороссійскаго дворянства. Съ своей стороны, они думаютъ, что Новороссійскій университетъ заключаетъ въ себѣ почти всѣ элементы, необходимыя для удовлетворенія указанной потребности края. Организовавъ при физико-математическомъ факультетѣ особый разрядъ «агрономическихъ наукъ», Новороссійскій университетъ могъ бы съ такимъ же успѣхомъ образовывать спеціалистовъ по агрономіи, какъ медицинскіе факультеты медиковъ и фармацевтовъ. Поэтому гг. Палимпсестовъ и Абашевъ просятъ совѣтъ университета подвергнуть

вопросъ этотъ подлежащему обсужденію. *Опредѣлено*: образовать комиссію для болѣе подробнаго изложенія проекта организованія особаго разряда агрономическихъ наукъ при физико-математическомъ факультетѣ и для всесторонняго обсужденія имѣющихся въ виду данныхъ по возбужденному вопросу. Въ составъ этой комиссіи пригласить гг. профессоровъ: Лапшина, Богдановскаго, Палимпсестова и доцента Абашева.

11. Записка доцента астрономіи Л. Беркевича отъ 23-го сего мая, въ коей, объясняя, что онъ получилъ приглашеніе общества германскихъ астрономовъ посѣтить засѣданія ихъ, назначенныя 31-го августа, 1-го и 2-го сентября сего года н. ст., просить совѣтъ университета командировать его съ этою цѣлью за границу, съ назначеніемъ необходимаго для сего пособія, причемъ присовокупляетъ, что поѣздка его можетъ быть полезна университету какъ въ отношеніи пріобрѣтенія книгъ, такъ и въ заказѣ астрономическихъ инструментовъ для имѣющейся строиться учебной обсерваторіи при университетѣ.

По произведенной вслѣдъ затѣмъ баллотировкѣ, оказалось въ пользу командированія г. Беркевича за границу девять шаровъ и противъ четыре. *Опредѣлено*: согласно большинству голосовъ, просить ходатайства г. попечителя Одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи г. Беркевича за границу въ Германію, съ ученою цѣлью, на вакаціонное время и 20 дней, съ выдачею ему на эту поѣздку 400 руб. изъ свободныхъ суммъ университета, съ отнесеніемъ этого расхода на спеціальныя средства.

12. Представленіе ординарнаго профессора Биларскаго, отъ 28-го мая, въ коемъ онъ извѣщаетъ, что просматривая, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Петромъ Николаевичемъ Полевымъ, книги по русской литературѣ и исторіи, они замѣтили въ размѣщеніи ихъ недостатокъ опредѣленнаго порядка. Первоначально былъ заведенъ, должно быть, систематическій порядокъ, но видно, что впоследствии книги ставились по мѣрѣ полученія и по удобству помѣщенія въ томъ или другомъ шкафѣ, безъ вниманія къ систематической классификаціи. Отъ того книги по русской литературѣ находятся въ разныхъ другихъ отдѣленіяхъ, и не только, напримѣръ, между книгами по греческой литературѣ, но и между сочиненіями по естественнымъ наукамъ. Встрѣчается и то, что разныя части одной и той же книги стоятъ не рядомъ, а въ разныхъ мѣстахъ. Если есть

въ бібліотекѣ алфавитный каталогъ, то и при этомъ распредѣленіи книгъ, конечно, можно пользоваться ими, но при этомъ состояніи бібліотеки чрезвычайно трудно обозрѣть, что имѣется въ наличности по извѣстному предмету, чѣмъ можно тотчасъ воспользоваться, чего недостаетъ въ бібліотекѣ и чѣмъ надобно ее пополнить. Представляя это на благоусмотрѣніе совѣта, профессоръ Билярскій возбуждаетъ вопросъ, — не нужно ли заблаговременно озаботиться о систематическомъ расположеніи книгъ, пока ихъ не такъ много; впоследствии это будетъ все труднѣе и труднѣе, по мѣрѣ того, какъ число книгъ будетъ увеличиваться. *Опредѣлено*: обратить особенное вниманіе бібліотекаря университета г. Шишковскаго на указанные профессоромъ Билярскимъ недостатки, предложить ему озаботиться о неотлагательномъ приведеніи бібліотеки въ должный порядокъ.

13. Письмо управляющаго главнымъ книжнымъ магазиномъ комиссіонерши Императорскаго Харьковскаго университета Е. С. Баллиной, отъ 9-го мая сего года, коимъ онъ проситъ утвердить г-жу Баллину комиссіонершею Императорскаго Новороссійскаго университета, по выпискѣ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ книгъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ о доставленіи матеріаловъ для предложеннаго ими къ изданію сборника южно-русскаго книжнаго дѣла. *Опредѣлено*: уведомить г-жу Баллину, что совѣтъ не находитъ удобнымъ для выписки книгъ изъ-за границы и изъ столичныхъ городовъ Россіи имѣть комиссіонера въ Харьковѣ. Что же касается просьбы о доставленіи матеріаловъ для предложеннаго г-жею Баллиною къ изданію сборника южно-русскаго книжнаго дѣла, то объявить (и объявлено) объ этомъ гг. преподавателямъ университета.

14. Прошеніе кандидата Дерптскаго университета Густава Рупневскаго, отъ 26-го сего мая, которымъ объясняя, что, окончивъ курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ Дерптскаго университета, онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ выдержалъ испытаніе на степень магистра минералогіи и геогнозіи, но, по причинѣ другаго рода занятій, не имѣлъ времени написать диссертацию. Теперь же, пользуясь своимъ пребываніемъ въ Одессѣ, онъ желаетъ защищать диссертацию въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, а потому проситъ вытребовать изъ университета св. Владиміра протоколы о его экзаменѣ. *Опредѣлено*: объявить г. Рупневскому, что, согласно § 21 положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени, просьба

его можетъ быть удовлетворена только по учрежденіи въ Новороссійскомъ университетѣ факультетскихъ собраній.

15. Переданное г. попечителемъ прошеніе учителя нѣмецкаго языка Николаевской гимназій Ивана Коппе, о предоставленіи ему въ университетѣ мѣста лектора нѣмецкаго языка. *Опредѣлено*: такъ какъ въ сегодняшнемъ засѣданіи имѣетъ быть произведено баллотированіе трехъ кандидатовъ на вакантное мѣсто лектора нѣмецкаго языка, то, пользуясь этимъ случаемъ, представить къ баллотированію вмѣстѣ съ ними и новаго соискателя г. Коппе.

16. На основаніи опредѣленія совѣта, состоявшагося 18-го сего мая, былъ подвергнутъ баллотированію магистръ государственнаго права Андрей Комарницкій, для занятія катедры законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, съ званіемъ соотвѣтственнымъ его ученой степени.

По вскрытіи ящика оказалось: два шара избирательныхъ и одиннадцать неизбирательныхъ. *Опредѣлено*: о результатѣ баллотированія объявить г. Комарницкому.

17. Согласно опредѣленію совѣта, 18-го сего мая состоявшемуся, были баллотированы на вакантную должность лектора нѣмецкаго языка: 1) бывший лекторъ нѣмецкаго языка въ Ришельевскомъ лицѣ г. Эртель, 2) учитель нѣмецкаго языка въ Одесской 2-й гимназій надворный совѣтникъ Топоровъ, 3) докторъ медицины Соломонъ Левенсонъ, а также 4) учитель Николаевской гимназій Иванъ Людвигъ Коппе, согласно опредѣленію совѣта, въ засѣданіи сего же числа состоявшемуся.

Въ результатѣ оказалось, что г. Эртель получилъ восемь избирательныхъ и пять неизбирательныхъ шаровъ; г. Топоровъ — семь избирательныхъ и шесть неизбирательныхъ; г. Левенсонъ — два избирательныхъ и одиннадцать неизбирательныхъ и г. Коппе одинъ избирательный и двѣнадцать неизбирательныхъ. *Опредѣлено*: такъ какъ ни одинъ изъ соискателей не получилъ требуемаго §§ 70 и 78 университетскаго устава большинства голосовъ, то, на основаніи § 71 того же устава, объявить конкурсъ для занятія въ университетѣ должности лектора нѣмецкаго языка, напечатать программу конкурса въ Одесскомъ Вѣстникѣ и Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Засѣданіе 23-го августа.

Предложенія з. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

1. Отъ 3-го іюня за № 1430, въ которомъ его превосходительство увѣдомляетъ, что Императорское Московское общество испытателей природы, вслѣдствіе ходатайства его о высылкѣ въ Новороссійскій университетъ экземпляровъ изданій общества, по предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, изъявляя полную готовность пересылать въ Одессу экземпляры своихъ изданій, и имѣя въ виду, что оно постоянно высылало свои изданія въ Ришельевскій лицей, которыя, вѣроятно, переданы Новороссійскому университету, въ отношеніи отъ 15-го мая сего года, проситъ сообщить обществу свѣдѣніе, какихъ именно изданій его не будетъ доставать въ библиотекѣ университета. Почему г. попечитель, сообщая объ этомъ совѣту университета, проситъ доставить обществу испытателей природы требуемое свѣдѣніе. *Предлѣно*: поручить гг. преподавателямъ физико-математическаго факультета, разряда естественныхъ наукъ, составить списокъ тѣхъ изданій общества испытателей природы, которыхъ нѣтъ въ университетской библиотекѣ.

2. Отъ 3-го іюня сего года, за № 1423, въ которомъ увѣдомляетъ, что кандидатъ С.-Петербургскаго университета Васильевскій обратился къ нему съ просьбою о предоставленіи ему въ Новороссійскомъ университетѣ мѣста доцента по кафедрѣ всеобщей исторіи, присовокупляя, что въ сентябрѣ и не позже октября сего года г. Васильевскій будетъ защищать диссертацию на степень магистра. При этомъ его превосходительство сообщаетъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія изъявилъ предварительное свое согласіе на опредѣленіе г. Васильевскаго. *Предлѣно*: донести г. попечителю учебнаго округа, что кафедра всеобщей исторіи въ университетѣ до настоящаго времени остается вакантною, и что совѣтъ съ своей стороны не имѣетъ въ виду для замѣщенія ея другаго кандидата.

3. Отъ 7-го іюня за № 1470, при которомъ препровождены, для библиотеки Новороссійскаго университета, доставленные ему при отношеніи правленія Дерптскаго университета отъ 19-го мая сего года, оказавшіяся на лицо изданія Дерптскаго университета, поименованныя въ особой описи. *Предлѣно*: означенныя въ описи книги передать въ библиотечу.

5. Отъ 19-го іюня сего года за № 1556, въ которомъ увѣдомляетъ,

въ отвѣтъ на представленіе совѣта за № 20, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, по представленію его, и на основаніи пункта § 42, лит. Б Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава университетовъ, отъ 15-го іюня за № 4670, разрѣшилъ раздѣлить физико-математическій факультетъ Новороссійскаго университета на два отдѣленія: 1) наукъ математическихъ и 2) наукъ естественныхъ. *Опредѣлено:* имѣя въ виду одѣланное раздѣленіе физико-математическаго факультета на два отдѣленія, предъавлять объ этомъ желающимъ поступить въ студенты по означенному факультету съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ объявилъ на какое отдѣленіе онъ поступить желаетъ.

6. Отъ 28-го іюня за № 1656, въ которомъ его превосходительство увѣдомляетъ, что профессоръ Казанскаго университета г. Вагнеръ довелъ до свѣдѣнія министерства о представляющемся случаѣ пріобрѣсти для Новороссійскаго университета весьма замѣчательное собраніе минераловъ, оставшихся послѣ смерти одного горнаго офицера и продающихся за 1,500 руб.; г. министръ, не желая упустить счастливаго случая въ покупкѣ собранія, дающаго возможность, въ совокупности съ пріобрѣтенною уже отъ статсъ-секретаря Брода для сего университета коллекціею, къ удовлетворительному устройству минералогическаго кабинета онаго, входилъ въ государственннй совѣтъ, съ представленіемъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на отпускъ изъ государственнаго казначейства нужной для сего суммы. Государственный же совѣтъ нацелъ, что размѣръ суммы, нужной вообще на учебныя пособія университета, можетъ быть въ точности опредѣленъ лишь въ то время, когда онъ будетъ открытъ и совѣтъ онаго, имѣя въ составѣ своемъ специалистовъ по каждой изъ преподаваемыхъ наукъ, будетъ въ состояніи судить съ полною основательностію о дѣйствительныхъ нуждахъ и потребностяхъ университета въ этомъ отношеніи, и потому призналъ разрѣшеніе испрашиваемаго кредита преждевременнымъ. Получивъ о такомъ заключеніи государственнаго совѣта, удостоившемся Высочайшаго утвержденія, предложеніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 12-го іюня, г. попечитель сообщаетъ объ этомъ совѣту Императорскаго Новороссійскаго университета, для свѣдѣнія и руководства. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и руководству.

7. Отъ 4-го іюля за № 1729, при коемъ его превосходительство препровождаетъ полученное аякъ письмо отъ русскаго коммерческаго

агентства, учрежденнаго въ Парижѣ г. Протопоповымъ и К^о, которое предлагаетъ свои услуги быть всегдашнимъ посредникомъ и комиссіонеромъ въ сношеніяхъ Новороссійскаго университета съ Франціею, по выпискѣ книгъ, приборовъ и проч. *Опредѣлено*: донести г. попечителю, что совѣтъ предпочитаетъ имѣть непосредственныя сношенія съ книгопродавцами и содержателями механическихъ заведеній.

8. Отъ 4-го іюля за № 1784, въ которомъ увѣдомляетъ, что, вслѣдствіе представленія совѣта университета, онъ испрашивалъ разрѣшенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія на увеличеніе числа членовъ университетскаго испытательнаго комитета до 5-ти. На это тайный совѣтникъ Деляновъ, въ предложеніи отъ 19-го іюня за № 5073, увѣдомилъ его, что, по недавнему утвержденію штата Новороссійскаго университета, которымъ назначено 3 члена университетскаго испытательнаго комитета, онъ не признаетъ удобнымъ ходатайствовать нынѣ объ измѣненіи ихъ числа, тѣмъ болѣе, что государственный совѣтъ, рассматривая проектъ штата, принялъ въ соображеніе сравнительную ограниченность занятій комитета и по этому именно соображенію призналъ достаточнымъ имѣть въ его составѣ только 3-хъ членовъ, но что онъ, Деляновъ, не встрѣчаетъ препятствія къ возобновленію настоящаго ходатайства впослѣдствіи, когда съ развитіемъ дѣятельности университета необходимость означеннаго измѣненія въ его штатѣ будетъ указана опытомъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

9. Отъ 4-го іюля за № 1873, при которомъ его превосходительство, утверждая представленныя ему совѣтомъ университета правила: 1) о приѣмѣ въ студенты, о переходѣ студентовъ изъ другихъ университетовъ въ Новороссійскій и изъ одного факультета въ другой и объ увольненіи ихъ изъ университета; 2) о платѣ за слушаніе лекцій и о льготахъ студентамъ въ этомъ отношеніи; 3) о распределеніи суммы, собираемой съ студентовъ и постороннихъ слушателей за слушаніе лекцій; 4) для постороннихъ слушателей; 5) для студентовъ, и 6) инструкцію проректору, — возвращаетъ поименованныя правила и инструкцію въ совѣтъ университета. Г. ректоръ заявлялъ, что правила, по его распоряженію, уже напечатаны. *Опредѣлено*: утвержденныя г. попечителемъ правила и инструкцію проректору принять къ руководству.

10. Отъ 19-го іюля за № 1869, въ которомъ, вслѣдствіе предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ

3-го іюля, увѣдомляетъ, что, по сдѣланному г. министромъ народнаго просвѣщенія сношенію съ Императорскою академіею наукъ, полученъ отзывъ, что конференція академіи, желая оказать зависящее отъ нея содѣйствіе къ пополненію библіотеки Новороссійскаго университета, положила предоставить этому университету тѣ изъ дублетовъ академической библіотеки, которые, безъ ущерба для оной, могутъ быть въ него переданы, и изъ изданныхъ академіею сочиненій тѣ, которыя еще имѣются въ ея складѣ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

11. Отъ 19-го іюля за № 1871, при которомъ препровождаетъ въ совѣтъ университета, для надежащаго руководства и исполненія, полученныя имъ, при предложеніи г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 3-го іюля, въ копіяхъ циркулярныя предложенія министерства, по поводу изданія общаго университетскаго устава, а именно: 1) отъ 20-го іюля 1863 г., объ основаніяхъ, которыя должны быть приняты при составленіи университетскими означенныхъ въ семь циркулярѣ правилъ; 2) отъ 21-го октября 1863 г., относительно приложения § 42, лит. Б, пун. 4-го общаго устава университетовъ къ тѣмъ изъ поименованныхъ въ этой статьѣ должностямъ, которыя заняты прежде опредѣленными на оныя лицами; 3) отъ 31-го октября 1863 г. о правѣ профессора богословія на участіе во всѣхъ дѣлахъ и занятіяхъ университетскаго совѣта; 4) отъ 14-го января 1864 г., объ исправленіи опечатки въ университетскихъ штатахъ и 5) отъ 10-го марта 1865 г. о приобрѣтеніи университетскими преподавателями требуемыхъ уставомъ ученыхъ степеней. *Опредѣлено*: принять къ руководству и, въ чемъ слѣдуетъ, къ исполненію.

12. Отъ 19-го іюля за № 1872, въ которомъ увѣдомляетъ, что, заботясь о скорѣйшемъ снабженіи астрономической обсерваторіи при Новороссійскомъ университетѣ нужными снарядами, онъ обращался къ Николаевскому военному губернатору съ просьбою, — не признаетъ ли онъ возможнымъ удѣлать университету изъ Николаевской обсерваторіи такихъ снарядовъ, которые для оной излишни, но что на это онъ получилъ отъ генераль-адъютанта Глазенапа отрицательный отзывъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

13. Отъ 19-го іюля за № 1870, съ сообщеніемъ, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, по представленію его, въ предложеніи отъ 3-го іюля за № 5438, разрѣшилъ прозвести въ Новороссійскомъ университетѣ, на основаніи общаго устава

университетовъ, выборъ декановъ по факультетамъ историко-филологическому и физико-математическому. *Опредѣлено*: въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта произвести выборы декановъ и секретарей по факультетамъ историко-филологическому и физико-математическому.

15. Отъ 22-го іюля, за № 1897, въ которомъ сообщаетъ что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія его, предложеніемъ отъ 7-го іюля за № 5477 увѣдомилъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствія къ дозволенію доценту астрономіи Новороссійскаго университета Беркевичу отправиться за границу на 29 дней сверхъ вакаціоннаго времени, для пріобрѣтенія книгъ и заказа инструментовъ, необходимыхъ для преподаванія астрономіи, съ употребленіемъ на сей предметъ, по недостатку суммы, назначенной на астрономическую обсерваторію университета, 400 р. изъ имѣющихся въ виду къ концу текущаго года свободныхъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на содержаніе онаго по временному штату. При этомъ г. тайный совѣтникъ Деляновъ присовокупилъ, что о командированія г. Беркевича за границу въ непродолжительномъ времени будетъ испрошено Высочайшее соизволеніе, и когда состоится Высочайшій приказъ, немедленно будетъ сообщено ему, г. попечителю. При этомъ г. ректоръ университета, предъявивъ телеграмму, полученную 7-го августа за № 891, отъ директора департамента министерства народнаго просвѣщенія, коею г. Беркевичу разрѣшена выдача заграничнаго паспорта, довелъ до свѣдѣнія совѣта университета, что Беркевичъ отправился уже въ заграничную командировку. *Опредѣлено*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

16. Отъ 24-го іюля за № 1955, при которомъ препровождаъ полученный его превосходительствомъ, при предложеніи г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 10-го іюля, каталогъ бібліотеки покойнаго профессора Московскаго университета Ешевскаго, — просить совѣтъ университета рассмотреть этотъ каталогъ съ тою цѣлю, не будетъ ли признано полезнымъ пріобрѣсти означенную бібліотеку для университета, и о послѣдующемъ увѣдомить его, съ возвращеніемъ каталога. *Опредѣлено*: поручить профессору русской исторіи Смирнову предварительно рассмотреть каталогъ и о послѣдующемъ увѣдомить университетъ.

18. Отъ 25-го іюля за № 1984, при которомъ препровождаъ экземпляръ журнала совѣта министерства народнаго просвѣщенія, № 13, просить принять къ руководству изложенное въ ст. III онаго по-

становленіе совѣта о лѣтнихъ вакаціяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ.
Опредѣлено: принять къ руководству.

19. Отъ 22-го августа за № 2218, коимъ сообщаетъ, для надлежащаго исполненія, о томъ, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, по случаю наступленія времени для приѣма въ студенты университета, предлагаетъ, отъ 7-го текущаго августа за № 6284, обратить вниманіе совѣта Новороссійскаго университета на пользу, которая можетъ произойти, какъ для возвышенія уровня знаній университетскихъ слушателей, такъ и для поддержанія гимназическаго образованія на надлежащей высотѣ, отъ частаго и строгаго примѣненія § 85 универс. устава, коимъ разрѣшено совѣтамъ университетовъ подвергать желающихъ поступить въ студенты повѣрочному испытанію, хотя бы они и представили аттестатъ въ знаніи предметовъ гимназическаго курса. *Опредѣлено:* принять къ руководству.

20. Заявленіе ректора о томъ, что, изъ подавшихъ прошенія о зачисленія въ студенты университета, большая часть молодыхъ людей представили аттестаты или свидѣтельства, выданные имъ отъ учебныхъ заведеній въ нынѣшнемъ 1865 году; нѣкоторые имѣютъ аттестаты или свидѣтельства, выданные имъ болѣе года тому назадъ, и наконецъ 8 студентовъ бывшаго Ришельевского лицея, выдержавшихъ въ немъ переходный экзаменъ изъ 1-го во 2-й курсъ юридическаго факультета, просятъ зачислить ихъ и въ университетъ на 2-й курсъ, тогда какъ по правиламъ нашего университета студенты лицеевъ принимаются въ университетъ не иначе, какъ на первый курсъ. *Опредѣлено:* молодыхъ людей, представившихъ аттестаты или свидѣтельства, выданные имъ отъ учебныхъ заведеній въ настоящемъ 1865 году, зачислить въ студенты университета безъ повѣрочныхъ испытаний. Пробывшихъ въ учебныхъ заведеніяхъ болѣе года подвергнуть повѣрочному испытанію. Для производства испытаний образовать комиссію изъ г. профессоровъ: Григоровича, Струве, Лапшина, Смирнова, Карастелева и лектора французскаго языка Вишневаго де-Турнефора, подъ предсѣдательствомъ профессора Григоровича. Что касается 8 студентовъ бывшаго Ришельевского лицея, желающихъ поступить на 2-й курсъ юридическаго факультета, то, за неимѣніемъ яснаго указанія, въ силу котораго можно бы было сдѣлать исключеніе для студентовъ бывшаго Ришельевского лицея, представить объ этомъ на разрѣшеніе г. попечителя.

21. Предложенный ректоромъ вопросъ о томъ, какой день избе-

реть советъ для совершения университетскаго годичнаго акта, день ли открытія университета 1-го мая, или день храмоваго университетскаго праздника, 30-го августа. *Опредѣлено*: совершать годичный актъ въ день храмоваго университетскаго праздника 30-го августа.

23. Отношеніе С.-Петербургскаго Императорскаго вольнаго экономическаго общества, отъ 21-го іюля сего года за № 607, которымъ оно увѣдомляетъ, что, по случаю столѣтія общества, имѣющаго быть 31-го октября текущаго года, общество предположило отпраздновать свой столѣтній юбилей, по заранѣе составленной для того программѣ, которая нынѣ, согласно положенію комитета гг. министровъ, удостоилась Высочайшаго утвержденія. Программу эту предположено, между прочимъ, устроить въ С.-Петербургѣ съѣздъ сельскихъ хозяевъ и депутатовъ отъ ученыхъ обществъ и высшихъ учебныхъ заведеній, для обсужденія на немъ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ и экономическихъ вопросовъ означенныхъ въ самой программѣ. Почему, доводя о семъ до свѣдѣнія Новороссійскаго университета, съ препровожденіемъ 5-ти экземпляровъ сказанной программы, советъ вольнаго экономическаго общества просить о командированіи одного или нѣсколькихъ депутатовъ изъ своихъ профессоровъ для участія въ означенномъ съѣздѣ. *Опредѣлено*: не находя возможнымъ командировать депутата для участія въ юбилейномъ торжествѣ И. вольнаго экономическаго общества, поручить гг. преподавателямъ сельскаго хозяйства составить отъ имени университета проектъ сочувственнаго къ столѣтней дѣятельности общества адреса.

25. Поданное на имя ректора прошеніе кандидата Василія Алексѣева, въ коемъ онъ изъясняетъ, что желая приобрести право приватъ-доцента по кафедрѣ чистой математики и представляя разсужденіе свое «о интегрированіи дифференціальныхъ уравненій перваго порядка съ помощію интегрирующихъ множителей», а также дипломъ на степень кандидата и аттестатъ о службѣ своей въ Горноуральскомъ институтѣ — просить сдѣлать по его ходатайству надлежащее распоряженіе.

Ректоръ заявилъ при этомъ, что диссертацию Алексѣева онъ передавалъ на разсмотрѣніе исправл. должн. экстраординарнаго профессора Карастелева, который представилъ о ней письменное мнѣніе слѣдующаго содержанія: «разсужденіе г. Алексѣева обнимаетъ во всей подробности положеніе теоріи для дифференціальныхъ урав-

неній съ двумя переменными величинами. Въ немъ рассмотрѣны всѣ формы дифференціальныхъ уравненій, для которыхъ интегрирующій множитель можетъ быть опредѣленъ. Всѣ общія изслѣдованія у г. Алексѣева пояснены частными примѣрами и вычисленія развиты съ надлежащими подробностями. Послѣ рассмотрѣнія всѣхъ случаевъ, когда можно найти интегрирующаго множителя для даннаго дифференціального уравненія, г. Алексѣевъ обращается къ рѣшенію вопроса: какъ опредѣлить дифференціальное уравненіе, которое можетъ быть обинтегрировано посредствомъ даннаго множителя? Сущность этого обратнаго вопроса г. Алексѣевъ объясняетъ только на одномъ частномъ примѣрѣ, встрѣчающемся у Эйлера; впрочемъ, нужно сознаться, что этотъ родъ изслѣдованій представляетъ немного интереса. При изложеніи интегрированія посредствомъ множителя уравненій съ тремя переменными, г. Алексѣевъ ограничивается только одними общими изслѣдованіями. Эта часть разсужденія должна бы быть развита подробнѣе, и общая теорія должна бы быть пояснена частными примѣрами. Въ заключеніе онъ считаетъ необходимымъ сказать, что хотя въ разсужденіи г. Алексѣева нѣтъ ни новаго взгляда на разсматриваемый имъ предметъ, ни новыхъ приѣмовъ интегрированія дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, при всемъ томъ трудъ его обнаруживаетъ знакомство съ математическою литературою и умѣнье ясно и отчетливо излагать существенныя стороны вопроса». *Опредѣлено:* признавая написанную г. Алексѣевымъ для пріобрѣтенія званія приватъ-доцента диссертацию удовлетворительною, допустить его къ публичному защищенію оной въ залѣ университета.

26. Докладъ профессора физики, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лапшина, въ коемъ онъ изъясняетъ, что одною изъ первыхъ его заботъ, по принятіи физическаго кабинета бывшаго Рихельевскаго лицея, было пріисканіе приспѣшника. Состоявшій при лицей механикъ Фалькъ занялся иными дѣлами и считаетъ неудобнымъ имѣть мастера, которому можно было бы поручать исправленіе физическихъ инструментовъ и который былъ бы помощникомъ при производствѣ опытовъ; между тѣмъ къ нему, г. Лапшину, явились лично съ предложеніемъ своихъ услугъ въ этомъ родѣ здѣшніе оптики Розенталь и Штейнгардтъ; не зная, въ какой мѣрѣ они могутъ удовлетворять потребностямъ кабинета и участвовать при производствѣ опытовъ, онъ осмотрѣлъ сперва заведенія того и другаго, потомъ далъ имъ для исправленія нѣкоторые инструменты.

Мастерскія, какъ Розенталя, такъ и Штейнгардта, пригодны только для удовлетворенія небольшого здѣшняго спроса на физическіе инструменты.

Въ мастерской Штейнгардта находится впрочемъ большое число рабочихъ станковъ, потому что онъ самъ занимался приготовленіемъ землемѣрныхъ инструментовъ для желѣзной дороги и нѣкоторыхъ здѣшнихъ учреждений; въ настоящее время пріѣхалъ къ нему молодой мастеръ, учившійся въ Вѣнѣ подъ руководствомъ механика Гаука, знакомый съ устройствомъ физическихъ приборовъ разныхъ родовъ. Розенталю данъ былъ для исправленія электрической локомотивъ стариннаго устройства, который и приведенъ въ порядокъ, но за исправленіе взято дорого; г. Штейнгардту достались индуктивныя машины Штерера и Кларка; обѣ исправлены съ пониманіемъ дѣла; плата за работу умеренная. Принимая во вниманіе, что мастерская Штейнгардта снабжена большимъ числомъ механическихъ станковъ, нежели у Розенталя, предвидя, что выписанный Штейнгардтомъ механикъ можетъ быть для него полезнымъ прислѣшникомъ, и что Штейнгардтъ состоитъ русскимъ подданнымъ; г. Лаппинъ предпочитаетъ имѣть дѣло съ нимъ и проситъ о назначеніи его механикомъ при физическомъ кабинетѣ, съ положеннымъ по уставу жалованьемъ и съ предоставленіемъ ему права именоваться на выѣскѣ механикомъ университета. *Опредѣлено*: представить г. попечителю объ опредѣленіи Штейнгардта механикомъ университета.

29. Письмо вдовы инспектора Павловскихъ дворцовыхъ садовъ, г-жи Вейнманнъ, которымъ она, увѣдомляя, что послѣ смерти мужа ее осталась библіотека, состоящая изъ книгъ, показанныхъ въ приложенномъ реестрѣ, предлагаетъ университету купить у нея означенную библіотеку всю вполнѣ, и тогда она сдѣлаетъ значительную уступку, или нѣкоторыя изъ книгъ по выбору, по цѣнамъ въ реестрѣ назначеннымъ, съ доставкою въ обоихъ случаяхъ на счетъ университета. При этомъ г-жа Вейнманнъ проситъ съ возвращеніемъ реестра увѣдомить ее о рѣшеніи университета по сему дѣлу. *Опредѣлено*: передать означенный реестръ книгъ на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе профессора ботаники.

30. Отзвѣвъ бывшаго директора Рихельевского лицея дѣйствительнаго статскаго совѣтника Беккера, отъ 19-го іюня сего года, въ которомъ искренно благодаря за избраніе его корреспондентомъ Новороссійскаго университета и изъявляя всю свою готовность къ

часть сѣхх. отд. II

посильному исполненію даваемыхъ ему порученій, просить совѣтъ о частомъ доставленіи ему случая быть и за границею помысливъ новооткрытому университету, преимущественно при обогащеніи библиотеки и кабинетовъ. При этомъ г. Беккеръ выражаетъ желаніе имѣть отъ совѣта особую инструкцію, въ которой были бы обозначены взаимныя обязанности какъ относительно его, такъ и со стороны Новороссійскаго университета. *Опредѣлено:* увѣдомить г. Беккера, что было бы желательнѣе, чтобы онъ, въ качествѣ корреспондента, возможно чаще сообщалъ о всемъ, что можетъ интересовать университетъ. Затѣмъ, свойство порученій, съ которыми университетъ найдетъ нужнымъ обратиться къ нему, опредѣлить каждый разъ и тѣ обязанности, какія приметъ на себя г. Беккеръ.

31. Отзывъ комиссіонера Императорскаго Харьковскаго университета, физико-механика А. Эдельберга, отъ 15-го іюня сего года, въ которомъ онъ свидѣтельствуетъ свою совершенную благодарность за избраніе его комиссіонеромъ Новороссійскаго университета и удостовѣряетъ, что съ его стороны будетъ употреблено всевозможное стараніе, дабы вполне оправдать оказанное ему довѣріе тщательнымъ исполненіемъ порученій, которыя на него будутъ возлагаемы. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе 6-го сентября.

Предложенія в. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

1. Отъ 27-го августа сего года, за № 2275, на имя г. ректора послѣдовавшее въ разрѣшеніе вопроса, относительно принятія 8-ми студентовъ бывшаго Ришельевскаго лицея, выдержавшихъ въ немъ переходный экзаменъ изъ 1-го во 2-й курсъ юридическаго отдѣленія лицея, во 2-й курсъ того же факультета въ университетъ. Въ настоящемъ предложеніи г. попечитель увѣдомляетъ, что, имѣя въ виду, что до открытія Новороссійскаго университета, студентамъ юридическаго отдѣленія Ришельевскаго лицея объявлено было, что они имѣютъ право держать экзаменъ во 2-й курсъ вѣдущагося лицея, съ тѣмъ, что они поступятъ во 2-й курсъ юридическаго факультета университета, если этотъ курсъ будетъ открытъ, — онъ считаетъ, что при открытіи двухъ курсовъ юридическаго факультета въ Новороссійскомъ университетѣ слѣдуетъ исполнить по отношенію къ 8-ми лицеистамъ юридическаго отдѣленія данное имъ

обращеніе, тѣмъ болѣе, что преимущество, даруемое бывшимъ студентамъ Ришельевскаго лицея, не измѣняетъ общаго правила, установленнаго по отношенію къ студентамъ другихъ лицеевъ и не можетъ имѣть мѣста на будущій годъ, такъ какъ преобразование лицея въ университетъ заканчивается нынѣшнимъ годомъ.

2. Отъ 30-го августа за № 2286, съ препровожденіемъ прошенія Одесскаго городского раввина, доктора философіи Симона — Леона Швабахера, ищущаго мѣста лектора нѣмецкаго языка въ Новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлено*: сообщить г. Швабахеру что онъ можетъ участвовать въ объявленномъ отъ университета конкурсѣ для занятія мѣста лектора нѣмецкаго языка.

5. Представленіе профессора химіи Соколова, отъ 4-го сентября, въ которомъ, обращая вниманіе на множество занятій, предстоящихъ лаборанту въ химической лабораторіи университета, а именно: 1) по устройству самой лабораторіи, 2) по устройству практическихъ занятій студентовъ, 3) по приготовленію опытовъ для курса экспериментальной химіи и 4) по приготовленію очень многихъ препаратовъ, которыхъ невозможно купить въ Одессѣ, а которые совершенно необходимы въ лабораторіи, оцѣ просить совѣтъ назначить, согласно съ временнымъ штатомъ Новороссійскаго университета, въ химическую лабораторію втораго лаборанта. Для занятія этой должности профессоръ Соколовъ предлагаетъ кандидата естественныхъ наукъ Александра Веригу, отправленнаго министерствомъ народного просвѣщенія за границу, для изученія химіи. При этомъ г. Соколовъ присовокупилъ, что Верига успѣлъ уже заявить свою ученую дѣятельность нѣсколькими специальными изслѣдованіями, которыя публикованы имъ частію въ бюллетенѣ И. С.-Петербургской академіи наукъ, частію въ анналахъ Либиха и въ журналѣ Эрленмейера. По докладѣ этого представленія, всѣ наличные члены совѣта единогласно избрали г. Веригу лаборантомъ въ Новороссійскій университетъ. *Опредѣлено*: согласно 42 § лит. Б, п. 2 унив. уст., ходатайствовать предъ г. попечителемъ Одесскаго учебнаго округа объ утвержденіи г. Веригу лаборантомъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, со дня его избранія, т. е. съ 6-го сентября настоящаго 1865 года.

7. Рапортъ библиотекаря Шишковскаго о томъ, что доцентъ Березевичъ доставилъ въ бібліотеку 12 поименованныхъ въ рапортѣ сочиненій, принесенныхъ въ даръ Краковскимъ университетомъ, и, кромѣ того, карту съ текстомъ, пожертвованную авторомъ, Дуне-

ромъ, «karta ofver Spetsbergen». *Опредѣлено*: выразить жертвователямъ признательность отъ имени совѣта.

8. На основаніи опредѣленія совѣта, 23-го августа состоявшася, произведены были, въ присутствіи совѣта, выборы декановъ по факультетамъ историко-филологическому и физико-математическому.

Историко-филологическій факультетъ имѣлъ въ средѣ своей шесть избирателей.

По произведенной баллотировкѣ, оказалось, что ординарный профессоръ Григоровичъ получилъ три избирательныхъ голоса, ординарные профессора — Струве два и Билярскій одинъ. И такъ какъ никто не получилъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то, согласно 1 прим. къ 70 § унив. уст., оно повторено было между профессорами Григоровичемъ и Струве, какъ получившими сравнительно болѣе избирательныхъ голосовъ. Оказался избраннымъ Григоровичъ большинствомъ четырехъ голосовъ.

Физико-математическій факультетъ состоялъ изъ семи наличныхъ членовъ. По предварительному баллотированію декана, по предложенію профессора Н. Н. Соколова и общему согласію членовъ факультета, приглашены, на основаніи 10 § унив. уст., къ участію въ выборахъ еще два доцента Абашевъ и Яновичъ, какъ прослужившіе въ званіи доцента и адъюнкта профессора болѣе двухъ лѣтъ.

По произведенной баллотировкѣ оказался избраннымъ большинствомъ пяти голосовъ ординарный профессоръ Н. Н. Соколовъ. *Опредѣлено*: объ избранныхъ лицахъ представить, согласно § 42, лит. В. пункт. 1-го, унив. уст., чрезъ г. попечителя, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія. Что же касается факультета юридическаго, въ которомъ, по малочисленности наличныхъ профессоровъ, не разрѣшено министерствомъ произвести избранія декана, просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ о разрѣшеніи преподавателямъ юридическаго факультета имѣть свои факультетскія собранія подъ предсѣдательствомъ ректора.

9. На основаніи того же опредѣленія, произведены были, въ присутствіи совѣта, выборы факультетскихъ секретарей по факультетамъ историко-филологическому и физико-математическому.

По произведенной членами историко-филологическаго факультета баллотировкѣ, оказалось, что исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ: Юргевичъ получилъ три избирательныхъ

голоса, Орбинскій одинъ, Смирновъ—одинъ и ординарный профессор Виларскій—одинъ. И такъ какъ никто не получилъ абсолютнаго большинства голосовъ, баллотированіе было повторено. Оказался избраннымъ г. Юргевичъ четырьмя голосами.

Въ результатѣ баллотированія физико-математическимъ факультетомъ, оказался избраннымъ исправляющій должность экстраординарнаго профессора Карастелевъ семью голосами. *Определено:* на основаніи 42 § лит. Б, пункт. 4 унив. уст., представить г. попечителю объ утвержденіи избранныхъ лицъ въ означенныхъ должностяхъ со дня состоявшагося избранія, т. е. съ 6-го сентября сего 1865 года.

10. По предложенію г. ректора, произведено было баллотированіе въ университетскіе судьи на 18^{65/66} учебный годъ.

По сочтеніи голосовъ, оказался избраннымъ четырнадцатью голосами, изъ числа 15 всѣхъ голосовъ, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Власьевъ; затѣмъ большее число избирательныхъ голосовъ получили: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Орбинскій—семь, ординарные профессора: Лапшинъ—шесть и Струве шесть же. На основаніи 1 примѣчанія къ 70 § унив. уст., баллотированіе повторено было между поименованными тремя лицами и оказались избранными: г. Лапшинъ одиннадцатью избирательными голосами и г. Орбинскій—десятью. Послѣ того приступлено было къ баллотированію двухъ кандидатовъ къ университетскимъ судьямъ. По сочтеніи голосовъ оказался избраннымъ исправляющій должность экстраординарнаго профессора Смирновъ, изъ прочихъ большее число голосовъ получили: ординарные профессора Ценковскій семь избирательныхъ и Струве пять. По повторенномъ между этими двумя лицами баллотированіи, оказался избраннымъ восемью голосами профессоръ Ценковскій. Третьяго кандидата въ университетскіе судьи не баллотировали по недостатку профессоровъ, принадлежащихъ къ юридическому факультету. *Определено:* объ избранныхъ лицахъ представить, согласно 42 § лит. Б. п. 5 унив. уст., на утвержденіе г. попечителя.

Засѣданіе 20-го сентября.

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

1. Отъ 13-го сего сентября за № 2418, копия его превосходительства утверждается, согласно представленію совѣта, содержателя

механическаго заведенія въ Одессѣ, Адольфа Штейнгардта, механикомъ при Новороссійскомъ университетѣ, со дня избранія его въ эту должность, т. е. съ 23-го числа августа мѣсяца сего года. *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ г. Штейнгардта и сообщить правленію университета, для зависящихъ отъ него распоряженій.

2. Отъ 15-го сентября за № 2446, которымъ его превосходительство, на основаніи § 56 универ. устава, утверждаетъ избранныхъ совѣтомъ въ университетскіе судьи: исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Власьева, ординарнаго профессора Лапшина и исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Орбинскаго; и въ кандидаты къ нимъ: исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Смирнова и ординарнаго профессора Ценковскаго. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію, и сообщить правленію университета.

3. Отъ 15-го сентября за № 2464, при комъ приложено письмо коммисіонерства Горбунова и комп., предлагающаго университету свои услуги по равнымъ операціямъ. Въ означенномъ письмѣ коммисіонерство, между прочимъ, предлагаетъ университету купить отъ члена Императорскаго Московскаго общества испытателей природы, г. Вера, музей насѣкомыхъ, который онъ соглашается уступить за 3 т. р. *Опредѣлено*: увѣдомить г. Горбунова, что предложеніе его университетъ будетъ имѣть въ виду; что же касается приобритенія музея насѣкомыхъ Вера, то въ настоящее время университетъ не находитъ возможнымъ сдѣлать этого приобритенія, во недостаточности средствъ.

4. Отъ 15-го сентября за № 2467, послѣдовавшее въ отвѣтъ на представленіе совѣта объ учрежденіи, съ 6-го текущаго сентября, избраннаго совѣтомъ кандидата естественныхъ наукъ Александра Вериго, отправленнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для изученія химіи, лаборантомъ въ Новороссійскій университетъ. Въ этомъ предложеніи г. попечитель извѣщаетъ, что такъ какъ г. Вериго не представилъ документовъ своихъ и, сверхъ того, быть можетъ, министерство имѣетъ его въ виду для опредѣленія или опредѣлило уже на другую должность; то, прежде утвержденія г. Вериго въ должности лаборанта при университетѣ, онъ счелъ нужнымъ войти въ сношеніе объ немъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ 16-го сентября за № 2480, комъ его превосходительство утверждаетъ исправляющую должность экстраординарныхъ

профессоровъ: римской словесности г. Юргевича и прикладной математики Карастелева секретарями факультетовъ университета, перваго — историко-филологическаго, а втораго — физико-математическаго, съ 6-го текущаго сентября; т. е. съ дня избрація ихъ въ эти должности помянутыми факультетами. *Определено*: принять въ свѣдѣнію и сообщить правленію университета для зависящихъ отъ него распоряженій.

Заявленія з. ректора:

6. О неотложной необходимости составленія правилъ для пользования библіотекою Новороссійскаго университета. *Определено*: составить изъ ординарныхъ профессоровъ Цецковскаго и Григоровича и исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Богдановскаго и библіотекаря университета Шишковскаго комиссію, которой и поручить составленіе означенныхъ правилъ. При этомъ рекомендовать имѣть въ виду, что хотя университетская библіотека не есть библіотека публичная, но доступъ въ нее, по возможности, долженъ быть облегченъ для всѣхъ.

8. По предложенію ректора, факультеты историко-филологическій, физико-математическій и юридическій внесли въ совѣтъ свои соображенія о количествѣ суммы, потребной на приобрѣтеніе и пополненіе тѣхъ учебно-вспомогательныхъ пособій по каждой кафедрѣ, безъ которыхъ усильное преподаваніе въ университетѣ невозможно. По этимъ соображеніямъ, историко-филологическій факультетъ заявилъ необходимость приобрѣсти книгъ:

По классической филологіи на сумму . . .	1,300 руб.
> русской и общей исторіи	1,000 >
> > > словесности	500 >
И по философіи	300 >
Итого	3,100 руб.

Физико-математическій факультетъ испрашиваетъ:

На приобрѣтеніе необходимыхъ астрономическихъ инструментовъ	1,500 руб.
> приобрѣтеніе необходимыхъ книгъ	500 >
> пополненіе физическаго кабинета	2,500 >
> приобрѣтеніе книгъ по ботаникѣ	2,000 >
> приобрѣтеніе инструментовъ для ботаническаго кабинета	1,800 >

По кафедрѣ зоологін:	
На покупку книгъ, препаратовъ и снарядовъ для сравнительной анатоміи	3,500 >
> приобретіе микроскоповъ и лупъ	1,500 >
> приобретіе физиологическихъ аппаратовъ	320 >
> приобретіе препаратовъ микроскопическихъ	270 >
По чистой и пракладной математикѣ:	
На покупку книгъ	528 >
По химіи:	
На выписку журналовъ и руководствъ	3,000 >
> покупку приборовъ	2,291 >
Посуды и реактивовъ	1,092 >
По агрономіи:	
На приобретіе книгъ и снарядовъ	1,000 >
Кромѣ того, на выписку актовъ академіи, въ коиъ нуждаются всѣ преподаватели.	1,300 >
<hr/>	
Итого 22,601 руб.	

Юридическій факультетъ находитъ возможнымъ ограничиться въ настоящее время выпискою книгъ всего на . . . 900 руб.

Опредѣлено: вполнѣ сознавая необходимость безотлагательнаго приобретіи перечисленныхъ здѣсь учебно-вспомогательныхъ пособій, проситъ ходатайства г. попечителя предъ министромъ народного просвѣщенія о разрѣшеніи произвести означенные въ сей статьѣ расходы на счетъ имѣющагося образоваться, приблизительно на исчисленную въ докладѣ же сумму, свободного остатка отъ штатныхъ суммъ на содержаніе университета въ 1865 году.

10. Представленіе юридическаго факультета, въ коемъ изъяснено, что въ засѣданіи своемъ 16-го текущаго сентября, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, юридическій факультетъ имѣлъ разсужденіе о мѣрахъ замѣщенія вакантныхъ кафедръ по различнымъ юридическимъ наукамъ и, между прочимъ, единогласно постановилъ: 1) имѣя въ виду, вслѣдствіе заявленія, сдѣланнаго доцентомъ Леонтовичемъ, что исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ гражданского права въ университетѣ св. Владимира, магистръ Демченко, изъявляетъ желаніе перейти на ту же кафедру въ Новороссійскій университетъ, и сознавая всю пользу и

даже необходимость скорѣйшаго замѣщенія въ Новороссійскомъ университетѣ столь важной катедры, — просить совѣтъ подвергнуть г. Демченко баллотированію и, въ случаѣ избранія его, ходатайствовать у высшаго начальства о переводѣ его въ томъ же званіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора, и 2) просить совѣтъ объ утвержденіи распоряженія факультета, по которому доценту Леонтовичу, вслѣдствіе изъявленнаго имъ желанія, поручаетъ чтеніе, въ наступившемъ академическомъ году, теоріи государственнаго права студентамъ II курса, по 2 часа въ недѣлю, съ особымъ за то вознагражденіемъ. Почему, сообщая эти свои постановленія, юридическій факультетъ просить совѣтъ университета объ утвержденіи ихъ и о надлежащемъ распоряженіи. *Определено:* 1) въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта подвергнуть г. Демченко баллотированію; 2) доценту Леонтовичу, вслѣдствіе изъявленнаго имъ желанія и по ходатайству юридическаго факультета, поручить, согласно § 84 унив. устава, чтеніе въ наступившемъ академическомъ году теоріи государственнаго права студентамъ II курса, по 2 часа въ недѣлю, испросивъ разрѣшеніе попечителя учебнаго округа на выдачу г. Леонтовичу за то вознагражденія въ размѣрѣ 450 руб. въ годъ.

11. Представленную правленіемъ Новороссійскаго университета смѣту доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ по Новороссійскому университету на будущій 1866 годъ. По этой смѣтѣ предполагается къ поступленію въ 1866 году въ доходъ 8,000 руб. *Определено:* утвердивъ означенную смѣту, представить оную, — на основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го мая 1862 года правилъ о составленіи финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій, ст. 2, — въ департаментъ народнаго просвѣщенія, съ присовокупленіемъ, что подробныя росписанія о доходахъ и расходахъ государственнаго казначейства по Новороссійскому университету на 1866 годъ представлены бывшимъ директоромъ Риншельскаго лицея, при отношеніи отъ 19-го марта сего года за № 93.

12. Секретарь совѣта доложилъ, что, на основаніи опредѣленія совѣта, состоявшагося 23-го числа истекшаго августа, кандидатъ Харьковского университета Алексѣевъ, ищущій званія приватъ-доцента въ Новороссійскомъ университетѣ по предмету чистой математики, 8-го текущаго сентября защищалъ свою диссертацию, *pro venia legendi*, «интерприманіе дифференціальнаго уравненія перваго порядка посредствомъ множителей» и что защищеніе разсуж-

денія признано гг. членами физико-математическаго факультета удовлетворительнымъ; а 15 и 17 числа сего мѣсяца прочелъ двѣ проблемныя лекціи — одну по собственному избранію, а другую по назначенію факультета, и обѣ лекціи гг. членами факультета признаны исполнѣ удовлетворительными. *Предъявлено*: такъ какъ г. Алексѣевъ выполнилъ удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 68 и 63 универ. устава, то, признавъ его достойнымъ быть допущеннымъ въ чтенію въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ лекцій по избранному предмету, въ званіи приватъ-доцента, на основаніи § 49, л. Б, п. 3, универ. устава, просить г. попечителя объ утвержденіи его въ этомъ званіи.

13. Секретарь доложилъ совѣту, что коммиссія, наряженная совѣтомъ 29-го мая, для составленія проекта учрежденія при физико-математическомъ факультетѣ Новороссійскаго университета особаго разряда «агроническихъ наукъ», окончила свои занятія и представила проектъ, составленіе котораго было на нее возложено. *Предъявлено*: представленный коммиссіею проектъ передать, предварительно, на разсмотрѣніе гг. преподавателей физико-математическаго факультета, и по полученіи отъ нихъ отзывовъ доложить совѣту.

14. Прошеніе доцента П. Полевого, въ коемъ, изъясняя, что, окончивая въ настоящее время печатаніе своего труда, подъ заглавіемъ «Историческіе очерки средневѣковой драмы», и заранѣе предвидя, что защищеніе его, для полученія степени доктора, задержать его въ Петербургѣ по крайнѣй мѣрѣ до двадцатыхъ чиселъ октября, просить о продленіи срока его отпуска до 1-го ноября текущаго года. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ прибавляетъ, что эта отсрочка будетъ употреблена имъ на точнѣйшее и обширнѣйшее выполненіе порученія, возложеннаго на него совѣтомъ университета, и надѣется, что университетъ не замедлитъ выслать ему видъ на жительство въ Петербургѣ, а также списокъ тѣхъ сочиненій, которыя каждый изъ гг. профессоровъ считаетъ необходимыми пособиями для преподаванія своего предмета. *Предъявлено*: имѣя въ виду, что доцентъ Полевой, кромѣ защищенія диссертации, занятъ еще возложеннымъ на него отъ совѣта порученіемъ относительно приобрѣтенія книгъ для университета, — просить г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, какъ о продолженіи отпуска г. Полевому до 1-го ноября такъ и о зачисленіи ему времени отпуска съ 15-го сентября въ командировку.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІИ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 29-го октября 1865 года.

1. Донесенія факультетовъ: а) Физико-математическаго отъ 28-го октября за № 64, слѣдующаго содержанія: «На отношеніе совѣта университета, отъ 9-го октября за № 740, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь донести, что онъ въ настоящее время не имѣетъ никого въ виду изъ своихъ кандидатовъ для оставленія при университетѣ съ цѣлю усовершенствованія въ наукахъ; и хотя профессоръ Бутлеровъ рекомендовалъ для этой цѣли кандидата камеральныхъ наукъ Александра Зайцева, но факультетъ, имѣя въ виду, что приватъ-доценты Головкинскій, Мельниковъ и Константинъ Зайцевъ, преподаютъ факультетскіе предметы уже второй годъ, не получая до сихъ поръ за это вознагражденія, счелъ долгомъ своимъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о раздѣленіи этимъ приватъ-доцентамъ той суммы, которая придется на долю физико-математическаго факультета, что будетъ служить имъ хотя небольшимъ пособіемъ, впредь до полученія отъ министерства разрѣшенія на выдачу имъ вознагражденія изъ штатной суммы университета. Намъ ходатайствовалъ объ этомъ факультетъ». б) Юридическаго, отъ 14-го октября за № 60, слѣдующаго содержанія: «На предложеніе совѣта, отъ 9-го октября за № 739, юридическій факультетъ имѣетъ честь донести слѣдующее: Уже въ прошломъ учебномъ году факультетъ имѣлъ честь обращать вниманіе совѣта университета на студента юридическаго разряда (нынѣ кандидата юридическихъ наукъ) Ольгерда Бѣлявскаго, выдававшася по своимъ способностямъ и представившаго весьма основательное сочиненіе на заданную факультетомъ тему «о давности», которое было удостоено награды золотомъ медалію. Намъ, по окончаніи г. Бѣлявскій курса,

юридическій факультетъ считаетъ своевременнымъ покорнѣйше просить совѣтъ университета ходатайствовать объ оставленіи Бѣлявскаго при университетѣ на два года съ пособіемъ по 600 руб. въ годъ изъ суммъ министерства, съ тѣмъ, чтобы, до назначенія этого пособія со стороны министерства, оно было отнесено на спеціальныя средства университета въ количествѣ 500 руб. ежегодно, именно: 200 руб. изъ доли, приходящейся на пособія студентамъ юридическаго факультета, а 300 руб. изъ остальныхъ частей спеціальныхъ средствъ. При этомъ факультетъ проситъ командировать г. Бѣлявскаго въ Московскій университетъ для изученія славянскихъ законодательствъ, срокомъ на два года, съ обязательствомъ представлять полугодовые отчеты о занятіяхъ и съ условіемъ защитить, по истеченіи означеннаго срока, диссертацию «*pro venia legendi*».

в) Медицинскаго, отъ 18-го октября за № 164, слѣдующаго содержания: «Медицинскій факультетъ, согласно представленію совѣта университета, отъ 9-го октября за № 738, по обсужденіи въ засѣданіи своемъ, 16-го сего октября, вопроса о представленіи въ совѣтъ одного кандидата для оставленія при университетѣ, имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ университета объ оставленіи при здѣшнемъ университетѣ лекаря Ге, удовлетворительно окончившаго испытаніе на степень доктора медицины». *Справка.* По 29-е октября $\frac{3}{4}$ суммы сбора за слушаніе лекцій состоитъ 1,052 руб. *Опредѣлено:* 1) назначить Бѣлявскому изъ спеціальныхъ суммъ университета 300 р. съ оставленіемъ для занятій при Казанскомъ университетѣ на одинъ годъ съ тѣмъ, что если онъ по своимъ занятіямъ оправдаетъ довѣріе университета, то совѣтъ обязывается ходатайствовать объ оставленіи Бѣлявскаго на два года въ одномъ изъ русскихъ университетовъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, съ содержаніемъ 600 руб. и съ тѣмъ, чтобы въ этотъ срокъ онъ выдержалъ испытаніе на степень магистра. При слушаніи сего г. ординарный профессоръ Язобій заявилъ, что онъ полагаетъ дать Бѣлявскому, согласно ходатайству факультета, 300 руб. на одинъ годъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій; 2) согласно представленію медицинскаго факультета, назначить выдержавшему испытаніе на степень доктора медицины лекарю Александру Ге таковое же въ 300 руб. въ годъ пособіе; 3) упдающую на физико-математическій факультетъ часть 300 руб. выдать, согласно представленію факультета, гг. приватъ-доцентамъ: Головкинскому, Мельникову и Зайцеву; 4) въ счетъ ассигнованныхъ такимъ образомъ суммъ выдать въ настоящее по-

лугодіе гг. Бѣлявскому и Ге полугодію сумму по 150 руб., распредѣливъ оную помѣсячно съ 15-го августа сего года, а гг. приватъ-доцентамъ Мельникову, Головкинскому и Зайцеву всю сумму 300 руб., по 100 руб. каждому. О чемъ для зависящихъ распоряженій увѣдомить правленіе университета и дать знать къ свѣдѣнію факультетамъ.

2. Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ 28-го октября за № 58, слѣдующаго содержанія: «Отъ 23-го октября 1865 года поступило прошеніе преподавателя Н. А. Эйрсова въ историко-филологическій факультетъ слѣдующаго содержанія: представляя при семъ мое мнѣніе о сочиненіи подъ заглавіемъ: «Аттендоло Сфорца Каттильонскій» и возвращая самую рукопись, имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ исходатайствовать предъ совѣтомъ университета, опредѣлившимъ выдавать безденежно Ученныя Записки Казанскаго университета только членамъ совѣта, согласіе его на то, чтобы было предоставлено мнѣ это же право въ уваженіе тѣхъ трудовъ, которые я долженъ былъ нести, читая сочиненія по всеобщей исторіи, представляемая въ факультетъ, и пиша объ нихъ отзывы, — трудовъ, которые, полагаю, факультетъ не назоветъ легкими и особенно благодарными». Признавая просьбу г. Эйрсова вполнѣ уважительною, историко-филологическій факультетъ считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о предоставленіи ему права на полученіе Ученныхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго университета». *Опредѣлено*: просить г. редактора выдавать г. Эйрсову «Извѣстія и Ученныя Записки» Казанскаго университета, о чемъ факультетъ увѣдомить.

5. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 1-го числа минувшаго сентября за № 50, который, на предложеніе совѣта университета, отъ 18-го мая 1865 года за № 409, доноситъ, что въ испытательномъ комитетѣ, существующемъ при Казанскомъ университетѣ, до сихъ поръ производилось испытаніе на званіе уѣздныхъ учителей математики такимъ образомъ, что за отдѣльные предметы принимались только ариметика и геометрія, такъ что испытуемый долженъ былъ отвѣчать на 5-ть вопросовъ словесно и на 2 письменно по каждому изъ этихъ двухъ предметовъ; сверхъ того онъ долженъ былъ написать одно разсужденіе и изложить одинъ пробный урокъ по которому нибудь изъ означенныхъ предметовъ, согласно выбору экзаменатора. Что касается алгебры и тригонометріи, то по первой изъ этихъ наукъ предлагались вопросы только

изъ тѣхъ частей, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ рѣшенію различныхъ задачъ; тригонометрія же вовсе не требовалась отъ экзаменуемыхъ. Физико-математическій факультетъ Казанскаго университета съ своей стороны присовокупляетъ, что онъ вполне соглашается съ мнѣніемъ преподавателей математики въ С.-Петербургскомъ университетѣ, что было бы гораздо лучше требовать отъ экзаменуемыхъ на званіе уѣздныхъ учителей математики знанія полного гимназическаго курса этой науки, но считать ее за одинъ предметъ, точно также какъ считается за одинъ предметъ вся словесность или вся исторія. Что касается до числа вопросовъ, которые должны быть предлагаемы экзаменуемому, то факультетъ полагалъ бы лучше не ограничивать это число необходимо пятью словесными и двумя письменными, но опредѣлить только minimum числа вопросовъ, предоставляя большее ихъ число усмотрѣнію экзаменатора. При этомъ донесеніи физико-математическій факультетъ возвращаетъ въ совѣтъ университета копію съ выписки изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 12-го апрѣля 1865 года (№ 68). Означенная выписка слѣдующаго содержанія: «Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 12-го апрѣля 1865 года слушали (ст. II) мнѣніе г. члена Чебышева по вопросу объ измѣненіи порядка испытанія изъ математики лицъ, желающихъ пріобрѣсти званіе учителя. Мнѣніе г. Чебышева заключается въ слѣдующемъ: въ ученый комитетъ передано было представленіе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 18-го февраля за № 831, съ приложеніемъ одобреннаго совѣтомъ С.-Петербургскаго университета мнѣнія профессоровъ математики о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ производствѣ испытаній на званіе учителей и возраженіе на это мнѣніе инспектора седьмой С.-Петербургской гимназій Дмитріева. Измѣненія въ экзаменахъ на званіе учителя, о которыхъ здѣсь говорится, касаются способа примѣненія того, что сказано въ положеніи объ этихъ экзаменахъ относительно числа вопросовъ по каждому предмету. Въ положеніи объ этихъ экзаменахъ опредѣлено точно число вопросовъ по каждому предмету, а не сказано опредѣлительно, что принимается за отдѣльный предметъ и что за части одного предмета, и это, быть можетъ, различно принимается различными учебными округами и даже различными дирекціями одного округа. Въ инспекторскомъ комитетѣ С.-Петербургскаго университета принимаютъ за отдѣльные предметы арифметику, алгебру и

геометріи; вслѣдствіе чего при экзаменѣ изъ математики, какъ главнаго предмета, требуется втрое больше отвѣтовъ, чѣмъ при экзаменѣ изъ другихъ предметовъ; напр. русскаго языка, гдѣ грамматика и исторія литературы считаются только частями одного предмета, или исторіи, гдѣ древняя, средняя и новая исторія принимаются за часть одной науки. Такъ какъ, по положенію объ экзаменахъ, изъ главнаго предмета требуется пять изустныхъ отвѣтовъ, два письменныхъ и одна пробная лекція, то при экзаменѣ изъ математики приходится предлагать 15 вопросовъ для изустныхъ отвѣтовъ, 6 для письменныхъ и три пробныя лекціи, кромя тригонометріи, изъ которой, какъ дополнительнаго предмета, требуется еще два изустныхъ отвѣта. Такое большое число вопросовъ по элементарной математикѣ не можетъ не показаться излишнимъ, особенно при сравненіи съ вопросами по другимъ предметамъ; и это низвало преподавателей математики въ университетѣ на представленіе въ совѣтъ такого содержанія: «По уставу для испытаній кандидатовъ на разныя учительскія мѣста, раздѣлены различныя части математики, такъ что каждая изъ нихъ считается за особенный предметъ. Принимая въ вниманіе, что основательное знаніе геометріи требуетъ знанія алгебры и ариѳметики, а знаніе тригонометріи предполагаетъ знаніе геометріи, алгебры и ариѳметики, мы полагаемъ, что можно было бы державшихъ экзаменъ по математикѣ раздѣлить на два разряда: 1) отъ однихъ требовать знанія поднаго гимназическаго курса, 2) отъ другихъ знанія геометріи, алгебры и ариѳметики; и, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, считать математику какъ одинъ предметъ. Такимъ образомъ устранялись бы неудобства, сопряженныя съ числомъ вопросовъ». Съ мнѣніемъ этимъ согласился совѣтъ С.-Петербургскаго университета и представилъ это мнѣніе г. почетителю, который подвергъ его обсужденію людей, проводившихъ свою жизнь въ учительской практикѣ. Въ представленіи своемъ г. почетитель объясняетъ, что всѣ они, а также и онъ самъ, признали справедливымъ мнѣніе инспектора седьмой С.-Петербургской гимназіи г. Дмитріева, которое противно вышеприведенному мнѣнію профессоровъ; принятому совѣтомъ университета. Въ мнѣніи своемъ г. Дмитріевъ говоритъ, что возраженія противъ вышеприведеннаго могутъ быть трехъ родовъ: а) съ точки зрѣнія научной; б) педагогической и в) законодательной. По первому пункту г. Дмитріевъ соглашается съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ, что основательное знаніе геометріи требуетъ знанія алгебры и ариѳметики, а знаніе три-

гонометріи предполагаетъ знаніе геометріи, алгебры и ариметики; но замѣчаетъ, что далеко не всѣ части ариметики, алгебры и геометріи входятъ въ тригонометрію, также какъ не всѣ части ариметики и алгебры представляются при изученіи геометріи. Это вѣрно, но отсюда еще не слѣдуетъ, что при экзаменѣ изъ математики, по каждой изъ этихъ наукъ должно предлагать столько же вопросовъ, сколько признается достаточнымъ для экзамена изъ всей словесности или изъ всеобщей исторіи. Безспорно, тѣмъ больше предлагается вопросовъ, тѣмъ вѣрнѣе можетъ быть сдѣлана оцѣнка знанія экзаменуемыхъ, но нѣтъ никакой возможности переспросить всю науку, а сколько бы вопросовъ ни предлагалось, всегда останутся нѣкоторыя статьи неспрошенными. При экзаменѣ изъ математики это не имѣетъ еще такого неудобства, какъ при экзаменѣ изъ другихъ наукъ, гдѣ различныя части не имѣютъ и такой связи, какъ части элементарной математики, по замѣченному выше. По второму пункту г. Дмитріевъ говоритъ: «а) Если принять мнѣніе гг. профессоровъ, которые предполагаютъ раздѣлить экзамены по математикѣ на два разряда, то для полученія аттестата однимъ бы пришлось экзаменоваться только изъ прямолинейной тригонометріи, другимъ только изъ геометріи: прочія же отрасли математики, предполагается, войдутъ въ означенныя науки, какъ предметы вспомогательныя». О томъ, чтобы экзаменовать только изъ послѣднихъ частей математики, геометріи или тригонометріи — не было предлагемо, какъ можно видѣть изъ вышеприведеннаго мнѣнія, пропущаннаго исполнѣ; напротивъ, тамъ опредѣлительно сказано, что должно требовать знанія только гимназическаго курса, съ тригонометріей или безъ тригонометріи. По третьему, послѣднему пункту г. Дмитріевъ говоритъ: «Въ мнѣніи гг. профессоровъ не выяснено, для кого именно предполагаютъ они назначить по предмету математики экзаменъ перваго рода, т. е. только изъ ариметики, алгебры и геометріи». О томъ, кто долженъ экзаменоваться изъ тригонометріи и кто не долженъ, опредѣлено точно въ положеніи объ испытаніи учителей. Изъ разсмотрѣнныхъ трехъ пунктовъ, на которыхъ г. Дмитріевъ основываетъ свои возраженія, не видно еще необходимости при экзаменѣ изъ математики предлагать отдѣльно по ариметикѣ, алгебрѣ и геометріи столько вопросовъ, сколько требуется изъ при экзаменѣ изъ главнаго предмета, взятаго въ полномъ составѣ. Если это такъ дѣлается до сихъ поръ въ испытательномъ комитетѣ С.-Петербургскаго университета, то, какъ я имѣлъ случай видѣть изъ

протоколовъ испытаній гимназій провинціальныхъ, этому не слѣдуетъ въ нѣкоторыхъ дирекціяхъ, и очень можетъ быть, что этого излишняго усложненія экзамена изъ математики нѣтъ въ испытательныхъ комитетахъ другихъ университетовъ. На основаніи всего этого я полагаю, что, прежде чѣмъ отвергнуть вышеприведенное мнѣніе гг. профессоровъ С.-Петербургскаго университета, необходимо снестись по этому предмету съ другими университетами». *Опредѣлено*: на основаніи соображеній, изложенныхъ въ мнѣніи г. Чебышева, признать правильнымъ, чтобы составныя части математики, подобно составнымъ частямъ или отдѣламъ другихъ предметовъ, при испытаніяхъ на званіе учителя не были принимаемы за отдѣльные предметы, и чтобы за сямъ число изустныхъ и письменныхъ вопросовъ, а также пробныхъ уроковъ по математикѣ, не превышало числа вопросовъ и пробныхъ уроковъ, требуемыхъ по другимъ предметамъ. А такъ какъ существующій нынѣ въ испытательномъ комитетѣ С.-Петербургскаго университета порядокъ испытанія изъ математики на званіе учителя, быть можетъ, имѣетъ мѣсто въ испытательныхъ комитетахъ другихъ университетовъ, то ученый комитетъ полагалъ бы, прежде окончательнаго разрѣшенія вопроса относительно порядка испытанія изъ математики, вытребовать нужныя по сему предмету свѣдѣнія отъ гг. попечителей прочихъ учебныхъ округовъ». *Опредѣлено*: о содержаніи настоящаго донесенія физико-математическаго факультета доведя до свѣдѣнія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, присовокупить, что совѣтъ раздѣляетъ мнѣніе факультета.

6. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 25-го октября за № 3916, слѣдующаго содержанія: «Департаментъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе сообщеннаго ему его превосходительствомъ отзыва г. исправляющаго должность ректора Казанскаго университета, отъ 26-го іюля за № 600, увѣдомилъ медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, что со стороны министерства народнаго просвѣщенія не встрѣчается препятствія къ опредѣленію ординарнаго профессора Казанскаго университета, доктора медицины и хирургіи, статскаго совѣтника Бекетова, сверхъ сей должности, старшимъ врачомъ больницы Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія. Такъ какъ между тѣмъ эту же должность изъявилъ желаніе занять доцентъ того же университета, докторъ медицины Симоновъ, то медицинскій департаментъ, для доклада г. министру внутреннихъ дѣлъ объ избраніи на должность старшаго

врача одного изъ сихъ кандидатовъ, отнесся въ департаментъ народнаго просвѣщенія объ увѣдомленіи: не встрѣчается ли со стороны министерства народнаго просвѣщенія препятствія въ опредѣленію г. Симонова, сверхъ занимаемой при университетѣ должности, на службу и при Казанской больницѣ, и о сообщеніи формулярнаго списка о службѣ г. Симонова. По отношенію департамента народнаго просвѣщенія, отъ 8-го октября за № 7977, г. попечитель Казанскаго учебнаго округа просить совѣтъ университета о доставленіи его превосходительству отзыва относительно требуемыхъ медицинскимъ департаментомъ свѣдѣній и формулярнаго списка, считая нужнымъ указать при семъ на 11 ст. Высочайше утвержденнаго положенія объ учрежденіи госпитальной клиники въ больницѣ Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія (Нач. распор. 1861 г. отд. I, ст. 1), по которому старшимъ врачомъ госпитальной клиники долженъ быть одинъ изъ профессоровъ медицинскаго факультета Казанскаго университета». *Опредѣлено*: довести г. попечителю Казанскаго учебнаго округа, что совѣтъ не находитъ другаго препятствія въ опредѣленію Симонова, кромѣ выраженнаго въ § 11 Высочайше утвержденнаго положенія объ учрежденіи госпитальной клиники, гдѣ сказано, что старшимъ врачомъ госпитальной клиники долженъ быть одинъ изъ профессоровъ медицинскаго факультета Казанскаго университета.

7. Согласно опредѣленію совѣта университета, состоявшемуся 8-го октября сего года, въ настоящемъ засѣданіи было приступлено къ баллотированію кандидата камеральныхъ наукъ А. Попова на должность хранителя музеевъ при химической лабораторіи. По произведенному баллотированію оказалось: избирательныхъ 19, неизбирательныхъ 0. *Опредѣлено*: съ приложеніемъ документовъ и баллотировочнаго листа кандидата Попова, просить его превосходительство г. попечителя Казанскаго учебнаго округа объ утвержденіи его въ должности хранителя музеевъ при Казанскомъ университетѣ.

8. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 13-го числа августа за № 2989, слѣдующаго содержанія: «Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 4-го августа за № 6205, увѣдомилъ его, г. попечителя, что начальство Виленскаго учебнаго округа, озабоченное важностію замѣщенія въ настоящее время учительскихъ вакансій въ учебныхъ заведеніяхъ сѣверо-западныхъ губерній и имѣя въ виду, что нѣкоторые изъ стипендіатовъ, приготовляющихся въ университетахъ въ учителя по Вилен-

своему учебному округу, пользуются стипендіями въ размѣрѣ, опредѣленномъ еще Высочайшимъ повелѣніемъ 23-го октября 1838 года г. е. по 142 руб. 85 коп. сер. въ годъ; — ходатайствуютъ объ улучшеніи положенія ихъ увеличеніемъ размѣра стипендій и о дозволеніи назначать лучшихъ учениковъ, православнаго исповѣданія, изъ гимназій Виленскаго учебнаго округа на стипендіи; учрежденныя вообще при университетахъ, для приготовленія учителей въ учебныя заведенія сѣверо-западныхъ губерній. Хотя на основаніи общаго устава университетовъ опредѣленіе размѣра стипендій и самое избраніе стипендіатовъ предоставлено усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ, но, принимая во вниманіе настоятельную необходимость и особенную, во политическихъ обстоятельствахъ, важность приготовленія въ настоящее время учителей въ учебныя заведенія сѣверо-западныхъ губерній, тайный совѣтникъ Деляновъ проситъ его, г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, сообщить о самъ совѣту Казанскаго университета съ тѣмъ, чтобы съ отпускомъ въ будущемъ году полной стипендіальной суммы, назначенной по новому штату университета, совѣтъ имѣлъ въ виду настоятельную необходимость увеличенія размѣра стипендій Виленскимъ стипендіатамъ, получающимъ стипендіи по прежнему положенію 1838 года, и чтобы, при избраніи вообще стипендіатовъ для Виленскаго учебнаго округа, совѣтъ университета не оставилъ, при надлежащемъ контролѣ съ своей стороны, обращать особенное вниманіе на тѣхъ изъ воспитанниковъ гимназій сѣверо-западнаго края, которые будутъ для сего рекомендованы г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, которому ближе всего извѣстны не только отличные успѣхи сихъ воспитанниковъ въ наукахъ, дающіе имъ право на поступленіе въ стипендіаты, но и нравственныя качества, что весьма важно при будущемъ назначеніи ихъ въ учителя и наставники по Виленскому учебному округу. Къ сему г. управляющій министерствомъ народного просвѣщенія присовокупилъ, что о настоящемъ распоряженіи его превосходительства вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ въ извѣстность дѣйствительнаго статскаго совѣтника Корнилова. О всемъ вышесказанномъ г. попечитель Казанскаго учебнаго округа сообщаетъ совѣту Казанскаго университета къ руководству и исполненію. Отсюда; принять къ руководству и исполненію.

9. Докосеніе физико-математическаго факультета, отъ 14-го октября за № 65, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ всегда считалъ г. исправляющаго должность экстраордина-

нарнаго профессора Янишевскаго однимъ изъ дѣятельныхъ и весьма полезныхъ преподавателей университета. Усердно исполняя свои обязанности какъ преподаватель, равно какъ и всѣ возлагаемыя на него порученія какъ совѣтомъ университета, такъ и факультетомъ, г. Янишевскій не упускалъ изъ виду и собственно научной дѣятельности; такъ имъ напечатаны по опредѣленію совѣта университета Сферическая тригонометрія, Алгебраическій анализъ, и въ Ученыхъ Запискахъ статья «Формулы для повышенія степени дуги подъ знаками Sin и Cos», наконецъ нынѣ защищенная имъ диссертация на степень доктора, о которой факультетъ уже выразилъ свое мнѣніе совѣту университета. Принимая все это во вниманіе, физико-математическій факультетъ находитъ вполне справедливымъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о повышеніи г. Янишевскаго въ званіе ординарнаго профессора. Къ сему факультетъ находитъ нелишнимъ присовокупить, что, за выбытіемъ г. профессора Вагнера 1-го, онъ считаетъ съ своимъ составъ ординарную профессуру вакантною, не говоря уже о профессорахъ ботаники и сельскаго хозяйства». *Опредѣлено*: баллотировать г. исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Янишевскаго въ слѣдующее засѣданіе въ ординарные.

10. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 20-го октября за № 171, слѣдующаго содержанія: «Г. директоръ хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники ординарный профессоръ Бекетовъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ слѣдующимъ представленіемъ: «Приказомъ министра народнаго просвѣщенія, отъ 14-го сентября 1865 года, штатный ординаторъ хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники лекарь Владиміровъ причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія съ увольненіемъ отъ настоящей должности. Мѣсто штатнаго ординатора хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники стало вакантнымъ. При моихъ ежедневныхъ занятіяхъ въ хирургическомъ отдѣленіи госпитальной клиники постоянно находилсъ и помогалъ при выполненіи важныхъ операцій и наложеніи сложныхъ хирургическихъ аппаратовъ въ продолженіи всего академическаго года, зарекомендовавшій себя медицинскому факультету, сверхъ занятій у меня, своими трудами при вскрытіяхъ умершихъ въ факультетской клиникѣ а также изготовленіемъ препаратовъ для лекцій описательной анатоміи, оканчивающій экзаменъ на степень доктора медицины лекарь Николай Боголюбовъ. По представленію ординарнаго профессора Виноградова и моему, медицинскій факультетъ

современно ходатайствовали предъ совѣтомъ университета о награжденіи Боголюбова за его особенные труды 100 руб. Въ настоящее время, за увольненіемъ ординатора Владимірова, хирургическое отдѣленіе госпитальной клиники нуждается въ опытномъ и усердномъ помощникѣ; лекарь Боголюбовъ, уже приобрѣвшій въ продолженіи цѣлаго года, сверхъ безвозмездныхъ занятій въ госпитальной клиникѣ, достаточную опытность и наблюдательность, съ пользою можетъ занять мѣсто штатнаго ординатора госпитальной клиники. Сверхъ того осмѣливаюсь рекомендовать г. Боголюбова медицинскому факультету, какъ молодаго хирурга, который, по своимъ способностямъ и прилежанію а также по своимъ занятіямъ патологической и описательной анатоміей, общаетъ изъ себя въ будущемъ образованнаго дѣятеля на поприщѣ клинической хирургіи. Вслѣдствіе сего и согласно постановленію медицинского факультета 5-го октября приступлено было въ засѣданіи 16-го октября къ баллотированію Боголюбова на должность ординатора хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники; по баллотированіи оказалось избирательныхъ 5, неизбирательныхъ 0. Представляя при семъ конію съ баллотировочнаго листа, медицинскій факультетъ проситъ совѣтъ университета подвергнуть баллотированію Боголюбова на должность ординатора госпитальной клиники». *Опредѣлено*: баллотировать г. Боголюбова въ слѣдующее засѣданіе.

11. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 14-го октября сего года, коимъ увѣдомляетъ совѣтъ, что кандидатъ математическихъ наукъ В. Г. Имшенецкій, командированный за границу, для приготовленія къ профессорскому званію, по рекомендаціи Казанскаго университета, въ концѣ прошедшаго академическаго года подвергался испытанію на степень магистра чистой математики, которое выдержалъ съ полнымъ успѣхомъ. По разсмотрѣніи представленной имъ диссертациі «объ интегрированіи уравненій съ частными производными перваго порядка» и одобреніи ее факультетомъ, г. Имшенецкій допущенъ былъ къ публичному ее защищенію. Такъ какъ г. Имшенецкій съ успѣхомъ защитилъ эту диссертацию, то физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ передъ совѣтомъ университета объ утвержденіи его, г. Имшенецкаго, въ степени магистра чистой математики. Причемъ представляетъ протоколы испытаній г. Имшенецкаго, его письменные отвѣты и письменное мнѣніе о его диссертациі г. профессора Котельникова, слѣдующаго содержанія: «Сочиненіе г. Имшенецкаго, по всей

вѣроятности, есть плодъ многолѣтнихъ занятій. Читая его, убѣждаешься, что онъ изучилъ свой предметъ основательно и обдумалъ его съ разныхъ сторонъ. При изложеніи онъ заботился о соблюденіи математической строгости, старался быть яснымъ, точнымъ и по возможности систематичнымъ. Содержаніе его, какъ показывается и самое заглавіе, составляютъ способы интегрированія линейныхъ и нелинейныхъ уравненій съ частными производными 1-го порядка, и также совмѣстныхъ уравненій съ частными производными 1-го порядка; какъ частный случай послѣднихъ онъ разсматриваетъ уравненія канонической формы. Авторъ занимаетъ читателя преимущественно способомъ Якоби, изложеннымъ въ извѣстномъ сочиненіи «Nova methodus etc.» Главныя теоремы этого способа авторъ доказываетъ по своему, руководствуясь, какъ онъ говоритъ въ предисловіи, мнѣніями, высказанными печатно Буромъ и устно Бертраномъ (лекціи котораго г. Имшенецкій посѣщалъ въ Парижѣ); теорія представлена въ надлежащей полнотѣ, съ критическими замѣчаніями и подкрѣплена практическими примѣрами. Порядокъ, которому слѣдовалъ авторъ въ своемъ сочиненіи, слѣдующій. Въ началѣ, тотчасъ послѣ первыхъ понятій о полномъ интегралѣ, онъ доказываетъ Якобеву теорему о функциональномъ определителѣ, возможность интеграловъ особеннаго и общаго и убѣждаетъ, что всякій другой интегралъ необходимо представляетъ только частный случай или поднаго, или особеннаго, или общаго интеграловъ. За тѣмъ авторъ разсматриваетъ общія формы такихъ начальныхъ уравненій, которыя приводятъ въ линейнымъ уравненіямъ съ частными производными и тѣмъ даетъ читателю возможность предугадать общій ходъ интегрированія этихъ уравненій. Затѣмъ изложена Лагранжева теорія рѣшенія этихъ уравненій, въ томъ видѣ какъ она представлена въ «Leçon sur le calcul de fonctions»; указаны поясненія Якоби и изложена теорія интегрированія совмѣстныхъ уравненій. Потомъ приступлено къ теоріи интегрированія уравненій съ частными производными 1-го порядка въ общемъ видѣ. Разобранъ частный случай двухъ независимыхъ переменныхъ; теорія подтверждена на примѣрѣ; говорится также о приемѣ Лагранжа 1772 года съ указаніемъ на замѣчанія Clairaut. Слѣдуетъ изложеніе способа Якоби, при чемъ г. Имшенецкій, обративъ вниманіе на замѣчаніе Бертрана, предлагаетъ свой приемъ представить данное уравненіе безъ зависящей переменной, занимается изслѣдованіемъ свойства функ-

онъ и доказываетъ очень просто основныя теоремы Якоби въ томъ порядкѣ, какой соответствовалъ его собственному плану, какъ напр. 5-я теорема Якоби у г. Имшенецкаго названа 1-й, а 3-я Якобьева теорема названа 2-ю. Затѣмъ, пользуясь двумя первыми своими теоремами, онъ излагаетъ самый способъ интегрированія, доказываетъ теорему Пуассона и показываетъ, что рѣшеніе вопроса сводится на послѣдовательное опредѣленіе функций H . Далѣе говорится при какихъ условіяхъ возможно отдѣленіе переменныхъ. Теорія повѣрена на двухъ примѣрахъ, при чемъ второй примѣръ рѣшенъ двумя способами. Чтобы упростить и дополнить изложенный способъ, авторъ при помощи своихъ теоремъ 8 и 4 переходитъ къ ряду преобразованій, излагаетъ способъ послѣдовательныхъ опредѣленій $n - i$ неизвѣстныхъ функций и оканчиваетъ статью критическими замѣчаніями и повѣряетъ способъ на примѣрѣ. Затѣмъ слѣдуетъ способъ интегрированія совместныхъ уравненій съ частными производными, повѣренный на примѣрѣ. Затѣмъ говоря о различныхъ формахъ, въ какихъ могутъ быть представлены условія интегрируемости, авторъ считаетъ нужнымъ привести два доказательства: одно Якоби и другое Донкана для той теоремы (V), которую онъ уже доказалъ, прежде по своему. Статью эту онъ оканчиваетъ примѣненіемъ способа интегрированія къ выводу условій интегрируемости дифференціального выраженія какого угодно порядка, поясняя сказанное примѣромъ. Слѣдующая статья имѣетъ своимъ содержаніемъ интегрированіе уравненій канонической системы. Здѣсь доказаны главныя теоремы двумя приемами и изложенъ весьма общій способъ Якоби для интегрированія переменныхъ. Рассмотрѣнъ случай, когда H не включаетъ въ себя явно t и для примѣра теорія примѣняется къ рѣшенію задачи о движеніи материальной точки, притягиваемой къ постоянному центру силою выходящейся функцией расстоянія. Въ заключеніе дается Донканово доказательство Пуассоновой теоремы, указанъ виратцъ приемъ Бертрама, и для примѣра рѣшается вновь предыдущая задача. Наконецъ все сочиненіе оканчивается изложеніемъ способа Коши интегрированія общаго уравненія съ частными производными k -го порядка; указано возраженіе Бертрама и упомянуто объ изслѣдованіяхъ Серре. Авторъ не упускалъ изъ виду указывать, гдѣ онъ признавалъ нужнымъ, на историческій ходъ рѣшенія вопроса. Обращая вниманіе на богатство содержанія диссертации, на вѣдомство автора съ современнымъ состояніемъ вопроса, на его свое-

образный взглядъ при изложеніи трудной задачи, я прихожу къ заключенію, что г. Имшенецкій этимъ сочиненіемъ доказалъ свою самостоятельную ученость въ такой степени, какая болѣе нежели достаточна для признанія его магистромъ математическихъ наукъ.»
Опредѣлено: утвердить г. Имшенецкаго въ степени магистра чистой математики, въ чемъ и выдать ему дипломъ; объ утвержденіи г. Имшенецкаго въ степени магистра увѣдомить фязиво-математическій факультетъ.

13. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 27-го сентября 1865 года за № 3555, слѣдующаго содержанія «Правила, составленныя совѣтомъ Казанскаго университета на учрежденіе въ семь университетѣ, въ память Божѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, одной стипендіи на счетъ специальныхъ средствъ университета, онъ, г. попечитель, имѣлъ честь представить г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія. Изъ дѣлъ министерства сего оказалось, что въ общемъ сознаніи великости немощной Россіею потери кончиною Наслѣдника Цесаревича, Московскій университетъ, одинъ изъ первыхъ, выразилъ желаніе сохранить на всегда память о почившемъ Цесаревичѣ, учрежденіемъ при семъ университетѣ четырехъ стипендій имени Цесаревича на счетъ той части сбора за слушаніе лекцій, которая университетскимъ уставомъ предоставляется на вознагражденіе профессоровъ и преподавателей, съ добавленіемъ, въ случаѣ недостатка, изъ собственныхъ средствъ профессоровъ и преподавателей, впродъ до составленія постоянного капитала отчисленіемъ въ оный ежегоднаго остатка изъ той же части сбора за слушаніе лекцій. Полагая, что совѣтъ Казанскаго университета, выражая во всеподданнѣйшемъ адресѣ единодушное желаніе учредить подобную же стипендію при Казанскомъ университетѣ, имѣлъ, безъ сомнѣнія, въ виду ту же часть сбора за слушаніе лекцій, а не вообще специальныя средства, изъ которыхъ производятся разныя сверхштатныя расходы и между прочимъ выдаются преимущественно стипендіи и пособія бѣднѣйшимъ студентамъ, тайный совѣтникъ Деляновъ находитъ, что въ 1-мъ пунктѣ проекта представленныхъ правилъ, надлежало бы, по примѣру Московскаго университета, съ точностію оговорить, что учрежденіе стипендіи относится на часть сбора предоставляемаго профессорамъ, а 2-й пунктъ правилъ дополнить объясненіемъ, что постоянный капиталъ составляется изъ той же части сбора или изъ ежегоднаго свободнаго остатка отъ всего сбора, за удовлетво-

решеніемъ всѣхъ расходовъ, упадающихъ на сей сборъ по существующимъ правиламъ. Что же касается остальныхъ пунктовъ сихъ правилъ, то въ утвержденію ихъ въ томъ видѣ какъ они составлены совѣтомъ Казанскаго университета, со стороны министерства народнаго просвѣщенія не встрѣчается препятствій. Сообщая объ этомъ, г. попечитель учебнаго округа, согласно требованію тайнаго совѣтника Делянова, предлагаетъ вышеизложенное совѣту Казанскаго университета и за тѣмъ просить оный представить проектъ новыхъ правилъ въ исправленномъ видѣ, для окончательнаго утвержденія.» *Опредѣлено:* донести г. попечителю, что совѣтъ Казанскаго университета, опредѣляя стипендію имени вв. Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, подъ вліаніемъ глубокой скорби объ утратѣ, понесенной Россіей, и назначая для этой стипендіи часть изъ сбора за слушаніе лекцій, конечно, не могъ имѣть въ виду именно той части означеннаго сбора, которая предоставляется уставомъ на вознагражденіе профессоровъ и преподавателей, такъ какъ послѣдніе по настоящее время не пользовались вознагражденіемъ по незначительности самаго сбора, поступающаго на университетскія нужды. Не трогая четвертой части сбора, назначенной совѣтомъ университета постоянно на вспоможеніе бѣднымъ и лучшимъ студентамъ, совѣтъ назначаетъ стипендію имени Цесаревича изъ той части остальной суммы сбора, которая, за удовлетвореніемъ всѣхъ университетскихъ потребностей, могла бы быть обращена въ вознагражденіе профессоровъ и преподавателей. Само собою разумѣется, что составленіе постояннаго капитала для означенной стипендіи будетъ происходить изъ той же части сбора, которая можетъ быть современемъ назначена совѣтомъ согласно уставу въ пользу членовъ университета. А потому, согласно съ симъ измѣнивъ §§ 1 и 2 правилъ для учрежденія стипендіи Государя Цесаревича, представить о семъ г. попечителю Казанскаго учебнаго округа, присовокупивъ, что совѣтъ нашелъ нужнымъ измѣнить и § 7 слѣдующимъ образомъ: «Если въ какомъ либо академическомъ году не будетъ занята стипендія, то неиздержанная сумма обращается на составленіе вышеупомянутаго капитала.»

14. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 8-го октября за № 3737, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, обративъ вниманіе на то, что министерствомъ народнаго просвѣщенія уже напечатано пять томовъ Извлеченій изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ за границу для при-

готовленія къ профессорскому званію, Высочайше повелѣтъ сово-
волилъ: поручить факультетамъ нашихъ университетовъ рассматри-
вать таковыя каждому по своей части и соображенія свои по снѣзъ
отчетамъ представлять министерству. О таковомъ Высочайшемъ ве-
велѣніи, вслѣдствіе предложенія г. министра народнаго просвѣще-
нія, отъ 29-го минувшаго сентября за № 7562, г. попечитель сооб-
щаетъ совѣту Казанскаго университета для представленія къ ис-
полненію по факультетамъ. *Опредѣлено:* о содержаніи настоящаго
предложенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа сообщать
факультетамъ къ непремѣнному исполненію.

15. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ
26-го сего октября за № 3919, слѣдующаго содержанія: «Вслѣд-
ствіе представленій моихъ, отъ 6-го марта и 8-го мая сего года,
о вознагражденіи привать-доцентовъ Казанскаго университета Мель-
никова, Головкинскаго и Зайцева за чтеніе ими лекцій, изъ остат-
ковъ отъ личнаго состава по Казанскому университету, г. министръ
народнаго просвѣщенія, отъ 13-го октября сего года за № 8126,
увѣдомилъ меня, что дѣло о разрѣшеніи выдавать вознагражденіе
привать-доцентамъ въ университетахъ изъ остатковъ отъ остал-
ной суммы, назначенной на личный составъ преподавателей, нахо-
дится нынѣ въ разсмотрѣніи государственнаго совѣта, а потому,
до окончанія въ ономъ рѣшенія сего дѣла, его высокопревосходи-
тельство затрудняется удовлетворить изложенному выше ходатай-
ству». Объ этомъ г. попечитель сообщаетъ совѣту университета,
въ отвѣтъ на представленія его отъ 2-го марта и 4-го мая сего
года за №№ 161 и 368. *Опредѣлено:* увѣдомить о содержаніи пред-
ложенія г. попечителя физико-математическій факультетъ.

16. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ
26-го октября сего года за № 3920, слѣдующаго содержанія: «На
представленіе мое о встрѣченномъ затрудненіи къ допусканію пре-
подавателя русской исторіи въ Казанскомъ университетѣ канди-
дата Фирсова къ испытанію на степень магистра русской исторіи,
по немѣнью въ настоящее время въ Казанскомъ университетѣ про-
фессоровъ русской и всеобщей исторіи, г. министръ народнаго
просвѣщенія, отъ 13-го октября за № 8124, увѣдомилъ меня, что
такъ какъ историко-филологическій факультетъ признаетъ профес-
соровъ Булича и Мишевича компетентными судьями въ оныхъ
познаній первымъ по русской исторіи, а вторымъ по всеобщей ис-
торіи, то, согласно мнѣнію моему и въ видахъ устраненія всякаго

ущерба въ преподаваніи, его высокопревосходительство признаетъ и съ своей стороны возможнымъ допустить кандидата Ойрсова къ испытанію на степень магистра русской исторіи, съ приглашеніемъ къ участію при семъ испытаніи профессора Михшевича, какъ имѣющаго степень доктора историческихъ наукъ. Что же касается до испрашиваемаго разрѣшенія подобныхъ случаевъ и на будущее время,—то статсъ-секретарь Головинъ находитъ неудобнымъ входить въ предрѣшенія такихъ случаевъ, разрѣшеніе коихъ будетъ зависетьъ всегда отъ степени уваженія и возможности, при отсутствіи профессоровъ извѣстнаго предмета, поручить испытаніе въ ономъ другому лицу, а потому предоставляетъ входить о семъ каждый разъ съ особеннымъ представленіемъ въ министерство, такъ какъ подобныя случаи не должны быть часты и не могутъ подлежать установленію какого либо положительнаго правила. Объ этомъ г. попечитель сообщаетъ совѣту университета для должнаго исполненія и въ разрѣшеніе ходатайства его отъ 22-го сентября за № 716:» *Опредѣлено*: о содержаніи предложенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа увѣдомить историко-филологическій факультетъ для зависящихъ распоряженій.

17. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 21-го октября за № 3885, коимъ увѣдомляетъ, что онъ, относительно командированія г. исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Угянскаго на полгода за границу съ учебною цѣлью, не находитъ несколько препятствія къ этому ходатайству; но считаетъ нужнымъ спросить историко-филологическій факультетъ, что нужно разумѣть подъ словами профессора Угянскаго: «сколько я трудился и тружусь, оставаясь самъ одинъ пятый уже годъ на кафедрѣ греческой и римской», то ли, что г. Угянскій одинъ преподавалъ греческій языкъ, литературу и древности, а латинскаго языка, литературы и древностей никто не преподавалъ, или то, что онъ занималъ кафедры греческую и римскую и читалъ греческій и латинскій языки, — чего, сколько я знаю, при мнѣ по крайней мѣрѣ, не было. *Опредѣлено*: о содержаніи настоящаго предложенія г. попечителя увѣдомить историко-филологическій факультетъ.

19. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 18-го октября сего года за № 165, коимъ доносятъ, что ищущій степени доктора медицины лекаръ Арсевій Щербатовъ медицинскимъ факультетомъ подвергнутъ былъ установленному испытанію и по удовлетворительномъ

окончаниі сего испытанія и публичнаго защищенія диссертациі: «Продукты пищеваженія въ крови», на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18-го декабря 1845 года правилъ испытанія врачей, удостоенъ искомоі степени 10-го сего октября. Объ этомъ медицинскій факультетъ представляетъ въ совѣтъ университета на одобреніе и для выдачи г. Щербакову диплома на степень доктора медицины. *Опредѣлено*: утвердить г. Щербакова въ степени доктора медицинскіи, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

22. 1) Отношеніе г. проректора университета, отъ 26-го октября за № 195; Инспекторъ студентовъ Московскаго университета, отъ 4-го сего октября за № 1922; препровождая экземпляръ правилъ, составленныхъ, на основаніи университетскаго устава, Московскимъ университетомъ, проситъ меня о высылкѣ къ нему такихъ же правилъ, составленныхъ Казанскимъ университетомъ, съ тѣми измѣненіями, какія сдѣланы въ нихъ до настоящаго времени. Вслѣдствіе сего г. проректоръ проситъ совѣтъ университета о сообщеніи таковыхъ правилъ инспектору студентовъ Московскаго университета. 2) Донесеніе юридическаго факультета, отъ 28-го октября за № 66, слѣдующаго содержанія: Юридическій факультетъ, принимая во вниманіе, что студенты 4-го курса обязаны сдавать экзамены изъ всѣхъ главныхъ предметовъ и изъ нѣкоторыхъ, законченныхъ чтеніемъ въ предшествовавшихъ курсахъ, экзамены повторительные, такъ что число такихъ предметовъ простирается въ юридическомъ разрядѣ до 14-ти, не считая одного дополнительнаго, а въ камеральномъ разрядѣ до 11-ти, не считая трехъ дополнительныхъ; факультетъ ходатайствуетъ предъ совѣтомъ университета о томъ; не найдетъ ли онъ возможнымъ измѣнить 27 § правилъ о контролѣ надъ занятіями студентовъ въ томъ смыслѣ, чтобы требованія этого § не распространялись на студентовъ 4-го курса за исключеніемъ тѣхъ, которые пользуются пособіями, стипендіями или вновь ищутъ оныхъ. По выслушаніи сего секретарь совѣта доложилъ присутствію, что такъ-какъ въ настоящее время, по весьма незначительному числу оставшихся экземпляровъ правилъ для студентовъ изданія 1863 года, предпринято печатаніе новаго изданія, то разрѣшить ли совѣтъ оставить ихъ въ томъ же видѣ, или сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя измѣненія. *Опредѣлено*: 1) для пересмотра правилъ для студентовъ университета составить комиссію, пригласивъ въ оную гг. ординарныхъ профессоровъ Булича, Данилевскаго, экстраординарнаго профессора Янишевскаго и испрашивающаго добнность

адъюнкта Нелидова, о чемъ ихъ виписками изъ протокола увѣдомить; 2) донесеніе юридическаго факультета передать въ комиссію, присовокупивъ, что совѣтъ раздѣляетъ мнѣніе факультета.

23. 1) Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ 15-го числа сего октября за № 56, который, на отношеніе совѣта по дѣлу о преподавателяхъ, не имѣющихъ еще ученыхъ степеней, соотвѣстныхъ мѣстамъ, ими теперь занимаемымъ, доноситъ совѣту о слѣдующихъ заявленіяхъ самихъ лицъ, до коихъ это дѣло касается. И такъ исправляющій должность экстраординарнаго профессора А. Уганскій заявилъ въ факультетъ слѣдующее: «Еще въ 1864 году, желая исполнить требованія новаго устава и министерства, подалъ я въ Московскій университетъ мою диссертацию на степень доктора и, спустя 8 почти мѣсяцевъ, получилъ я обратно ее съ надписью, состоящею въ одномъ только словѣ: «неудовлетворительно». Послѣ чего въ полгода успѣлъ я написать новую диссертацию (конечно по тѣмъ же источникамъ, но на другую тему) и когда хотѣлъ я вновь подать ее, мнѣ отвѣтили, что только спустя годъ имѣю я право ее подавать. Такъ какъ теперь факультетъ и совѣтъ разрѣшили мнѣ уже отправиться въ маѣ за границу, съ ученою цѣлью; то я обязуюсь представить новую мою диссертацию послѣ моего возвращенія изъ-за границы. Я затѣмъ только и просилъ командировать меня за границу, чтобы съ успѣхомъ изготовить мою докторскую диссертацию». «М. П. Петровскій заявилъ факультету, что у него диссертация въ скоромъ времени будетъ готова, но въ какое именно число онъ ее подать успѣетъ; г. Петровскій назначить это затрудняется, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, могущимъ помѣшать этому». «Ник. Алекс. Фирсовъ заявилъ, что у него диссертация тоже готова и что онъ тотчасъ подастъ ее въ факультетъ, какъ только послѣдуетъ разрѣшеніе держать экзаменъ на магистра въ здѣшнемъ университетѣ». Что же касается до объявленія конкурсовъ на каѣдры, занимаемыя теперь преподавателями, имѣющими еще низшія ученые степени, чѣмъ требуется на этихъ мѣстахъ по новому уставу; то историко-филологическій факультетъ весьма сомнѣвается въ будущемъ успѣхѣ подобной мѣры, потому, что имѣетъ предъ глазами самыя безплодныя результаты такого средства для замѣщенія вакантныхъ каѣдръ. Такъ напр. факультетъ пятый уже годъ объявляетъ конкурсъ на каѣдры: римской словесности и языка, также на каѣдру философіи, всеобщей исторіи и др., однакожъ никакой достойный конкурентъ до сихъ поръ еще

не явился, а преподаваніе по этимъ наукамъ странно у насъ терпится, когда напр. по римской словесности и языку итъ у насъ ни одного преподавателя пятый уже годъ сряду. Равно же и потому еще, что факультетъ остается въ большомъ недоумѣніи и на счетъ того, будутъ ли лица, явившіяся по конкурсу, преподавателями лучшими тѣхъ, намъ теперь извѣстныхъ уже, какія нынче занимаютъ кафедры, хотя и не имѣя требуемыхъ по новому уставу ученыхъ степеней?... Сообразивъ все это, историко-филологическій факультетъ дошелъ до такого своего опредѣленія: что слѣдуетъ вышеупомянутымъ преподавателямъ дать достаточное время для исполненія съ полнымъ успѣхомъ требованія новаго устава и министерства, потому что имъ слишкомъ трудно сдѣлать два дѣла въ одно и то же время, т. е. и читать лекцій больше даже часовъ, чѣмъ бы имъ слѣдовало, если у насъ было бы полное количество преподавателей, и вмѣстѣ съ тѣмъ исполнять въ скорѣйшее время требованіе новаго устава и министерства. Въ противномъ же случаѣ, факультетъ съ горестью предвидитъ, что легко можетъ случиться, что, послѣ объявленія конкурса на эти кафедры, наличные наши преподаватели вдругъ вздумаютъ оставить свои мѣста и искать себѣ другихъ, а между тѣмъ по конкурсу на эти же мѣста никто не явится: очевидный примѣръ такого случая въ нашемъ университетѣ выше уже приведенъ. 2) Донесеніе юридическаго факультета, отъ 14-го сего октября за № 61, который, на предложеніе совѣта университета, отъ 9-го сего же октября за № 736, по поводу наступленія срока для представленія диссертаций магистромъ Соколовымъ и магистрантами Нелидовымъ, Степановымъ, Кремлевымъ и Шилевскимъ, доноситъ, что диссертации этими лицами къ 1-му октября не представлены, но, на сколько извѣстно факультету, дѣятельно готовятся ими и будутъ окончены въ непродолжительномъ времени. Такъ г. Шилевскій заявилъ, что чрезъ полтора мѣсяца онъ приступитъ къ печатанію своей диссертации. Опредѣленію же точнаго срока для представленія диссертаций, по заявленію означенныхъ преподавателей, представляетъ важное затрудненіе самый характеръ ученыхъ работъ, нерѣдко пріостаивающихся, вопреки ожиданіямъ, вслѣдствіе недостатка подъ рукою пособій, оказывающихся необходимыми при ближайшемъ изслѣдованіи предмета (что особенно чувствительно въ нашемъ отдаленномъ университетѣ), вслѣдствіе открывающихся при такомъ изслѣдованіи новыхъ комбинацій и умозаключеній, которыя ведутъ къ новымъ част-

иные взгляды, не предвзвѣдши въ планъ работъ, и т. п. Если присоединить къ этому занятія по преподаванію, часто недозволяющія оторваться отъ нихъ для другой работы, то вполне оправдывается нерѣзультельность этихъ лицъ въ обозначеннъ точнаго срока окончанія диссертаций. Факультету положительно извѣстно напр., что нѣкоторые изъ этихъ преподавателей рассчитывали привести свои работы къ окончанію еще въ началѣ нынѣшняго лѣта, а между тѣмъ по различнымъ обстоятельствамъ расчеты эти сверхъ чаянія оказались невѣрными. При этомъ факультетъ не можетъ не сказать о той истинной любви, съ которою эти лица преданы дѣлу факультетскаго преподаванія, и о той успѣшности, съ которою идетъ это преподаваніе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1861 г.) министерство народнаго просвѣщенія, по ходатайству совѣта университета, оказало имъ довѣріе порученіемъ занимаемыхъ ими нынѣ кафедръ, и юридическій факультетъ въ настоящее время долгомъ считаетъ засвидѣтельствовать, что довѣріе это въ отношеніи преподаванія вполне оправдалось. Ревность ихъ къ преподаванію служить между прочимъ именно доказательствомъ того, что они дорожатъ пользами университета болѣе, чѣмъ своимъ собственнымъ интересомъ, не снѣша въ ущербъ преподаванію достигнуть званія профессора, съ которымъ связано улучшеніе матеріальнаго ихъ положенія и пріобрѣтеніе болѣе почетнаго и самостоятельнаго служебнаго положенія. Но, не желая вѣстѣ съ тѣмъ втягивать пріобрѣтеніе высшей ученой степени, они, когда еще не было со стороны совѣта настоятельнаго побужденія къ скорѣйшему пріобрѣтенію оной, добровольно отказались отъ представлявшейся заграничной командировки впредь до окончанія уже тогда приготовляемыхъ ими диссертаций. По всѣмъ этимъ основаніямъ факультетъ позволяетъ себѣ съ совершенною искренностію заявить о томъ глубокомъ сожалѣніи, съ которымъ онъ встрѣтилъ бы потерю такихъ достойныхъ преподавателей, успѣвшихъ доказать свои познанія въ преподаваемыхъ ими предметахъ и пріобрѣвшихъ уже опытность, которая въ дѣлѣ преподаванія составляетъ существенное требованіе наравнѣ съ самымъ знаніемъ, — потерю ихъ въ то время, когда потрачено уже такъ много силъ какъ для удовлетворительнаго университетскаго преподаванія, требующаго особенно въ первые годы столь упорныхъ занятій, такъ и для приготовленія къ пріобрѣтенію высшей ученой степени, и когда труды послѣдняго рода приводятся уже къ окончанію. Потеря эта тѣмъ болѣе была бы ощутительна для нашего

университета; что, по соображеніямъ факультета, она не вознаграждена, такъ такъ не только въ настоящее время не нѣтъ въ виду, для замѣщенія занимаемыхъ означенными преподавателями кафедръ, специалистовъ съ соответственными степенями, но нельзя рассчитывать даже на присканіе и такихъ лицъ, которыя пожелаю бы временно занять эти кафедры, впредь до замѣщенія ихъ постоянными преподавателями съ соответственными учеными степенями. Сколько извѣстно, и изъ лицъ, командированныхъ министерствомъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію по нѣкоторымъ изъ этихъ кафедръ, никто еще не приобрѣлъ степени магистра. Есть потому полное основаніе опасаться, что объявленіе конкурса по этимъ кафедрамъ въ настоящее время не приведетъ къ цѣли. Опасеніе это подтверждается и опытами какъ нашего, такъ и другихъ университетовъ, напр. Харьковского, въ которомъ неоднократно объявляемы были конкурсы по кафедрамъ римскаго и полицейскаго права, но до сихъ поръ эти кафедры остаются вакантными. Таковыя соображенія свои юридическій факультетъ представляетъ на благоусмотрѣніе совѣта университета. *Опредѣлено:* о содержаніи донесеній факультетовъ представить г. попечителю Казанскаго учебнаго округа, присовокупивъ, что совѣтъ объявленіе конкурсовъ въ настоящемъ случаѣ считаетъ мѣрою, совершенно недостигающею цѣли.

24. Донесеніе юридическаго факультета, отъ 28-го октября сего года за № 68, слѣдующаго содержанія: «Въ юридическій факультетъ представлено было сочиненіе, для соисканія награды, на заданную тему: «О поземельномъ налогѣ съ примѣненіемъ къ русскому законодательству», и запечатанный конвертъ, скрывающій фамилію автора. На томъ и другомъ выставленъ эпиграфъ: *Laborage et raturage sont le deux mamelles de l'État.* Сочиненіе это было передано на специальное разсмотрѣніе ординарному профессору по кафедрѣ финансоваго права Осокину, который и представилъ письменный о достоинствѣ его отзывъ слѣдующаго содержанія: «Сочинитель диссертациі посвящаетъ первую главу своего труда разрѣшенію общихъ вопросовъ, относящихся къ ученію о налогѣ. Онъ излагаетъ довольно отчетливо и подробно установившіяся уже въ наукахъ возрѣнія о всеобщности податей, ихъ равномѣрности, масштабъ распредѣленія и источникахъ. Эта глава, на которую нельзя смотрѣть иначе, какъ на введеніе къ диссертациі, могла бы быть значительно сокращена безъ всякаго для нея ущерба и даже съ

пользою замѣнена немногими замѣчаниями о понятіи налога вообще, разныхъ его видахъ и томъ мѣстѣ, которое поземельная подать занимаетъ въ ряду другихъ податей. Самый вопросъ о поземельномъ налогѣ авторъ разсматриваетъ съ 3-хъ сторонъ. Прежде всего онъ излагаетъ теорію поземельнаго налога, гдѣ останавливаетъ свое вниманіе на понятіи этого налога, его источникѣ и экономическомъ дѣйстви, далѣе на вопросъ о неизмѣняемости поземельнаго налога, способахъ его установленія—и ученіе о поземельномъ кадастрѣ. Теоретическая часть разработана вообще съ особенною заботливостію и изложена съ достаточною полнотою и разносторонностію. Нельзя не замѣтить, что сочинитель пользовался, кромѣ извѣстныхъ новѣйшихъ сочиненій о теоріи финансовъ вообще и теоріи податей въ особенности Рау, Ройе (Royer), Эскиру де Парью (Esquiou de Parieu) Дю Пюинодъ и проч., и спеціальными трудами, относящимися къ предмету его диссертаци, напр. сочиненіемъ Нуазе: *Du cadastre etc., par Noizet*. Не теряясь въ разнообразіи воззрѣній на поземельный налогъ, высказанныхъ въ наукѣ, авторъ обнаруживаетъ способность отличать истину отъ парадокса, останавливается на вѣрномъ ученіи и вполне усваиваетъ его себѣ. Впрочемъ, изложеніе не вездѣ отчетливо, встрѣчаются неточности и неправильности въ выраженіяхъ, даже нѣкоторая неясность, происходящая отчасти отъ того, что сочинитель не установилъ еще для себя твердаго понятія о правильной научной терминологіи: такъ напр., касаясь вопроса объ экономическомъ дѣйстви поземельнаго налога, онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ объ отклоненіи подати, а въ другомъ о ея переложеніи, слѣдовательно одно и то же экономическое явленіе называется разными именами. 2-я часть диссертаци представляетъ историческій обзоръ поземельнаго налога въ важнѣйшихъ европейскихъ державахъ. Здѣсь въ сжатомъ очеркѣ отчетливо и ясно изложены важнѣйшіе факты, относящіеся къ постепенному введенію кадастра въ Англии, Франціи, Австріи и Пруссіи. 3-я часть сочиненія посвящена авторомъ поземельному налогу въ Россіи. Нельзя не пожалѣть, что сочинитель, изложившій исторію поземельнаго налога въ западныхъ европейскихъ государствахъ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, началъ свой историческій обзоръ постепеннаго обложенія поземельныхъ доходовъ въ Россіи только со введенія подушнаго налога при Петрѣ Великомъ. Слѣдовало бы прежде всего обратить вниманіе на изстари существовавшую у насъ и вытѣсенную подушнымъ налогомъ си-

стему посолнаго обложенія, систему болѣе имѣющую отношенія къ поземельной подати, чѣмъ нынѣ существующіе личные налоги, а равно и на образовавшіеся изъ посолной подати подворные налоги, существовавшіе на Руси долгое время даже по введеніи подушной подати. Такимъ образомъ, авторъ яснѣе понялъ бы и оцѣнилъ значеніе нынѣ существующей системы прямыхъ податей и рассматриваемаго имъ довольно подробно проекта комиссіи Высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборовъ. Вообще, не смотря на вѣрность взгляда сочинителя на существующія въ настоящее время у насъ прямыя подати, падающія на поземельный доходъ, нельзя не пожелать, чтобы въ особенности эта часть труда, если диссертация должна быть напечатана, была вновь заботливо пересмотрѣна, сдѣланы необходимыя измѣненія и исправленія, а гдѣ нужно дополненія. Это замѣчаніе относится отчасти и къ цѣлому сочиненію, которое еще требуетъ окончательной обработки. Въ заключеніе я долженъ сказать, что диссертация, не смотря на нѣкоторые ея недостатки, какъ трудъ добросовѣстно и большею частію отчетливо выполненный, даетъ по моему мнѣнію, автору ея право быть награжденнымъ серебряною медалью». Раздѣляя вполне этотъ отзывъ, юридическій факультетъ, представляя при семъ означенное сочиненіе, запечатанный конвертъ и подлинный отзывъ г. профессора Осокина, ходатайствуетъ предъ совѣтомъ о награжденіи автора сочиненія серебряною медалью». По вскрытіи пакета съ обозначеннымъ выше эпитаграмомъ оказалось, что эта диссертация принадлежитъ студенту 4-го курса юридическаго факультета Власенко Владимиру. *Опредѣлено*: удостоить автора предлагаемой диссертации награды серебряною медалью.

25. Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ 28-го октября сего года за № 58, слѣдующаго содержанія: «Г. преподаватель Ойрсовъ представилъ въ историко-филологическій факультетъ, отъ 23-го сего октября, мнѣніе о сочиненіи, писанномъ на заданную въ прошломъ академическомъ году тему: «Аттендоло Сфорца Котиньольскій». Мнѣніе г. Ойрсова слѣдующее: «Авторъ въ значительной степени перешелъ за предѣлы темы, назначенной факультетомъ: 1) говоря о наемникахъ вообще и о Сфорцѣ въ особенности, онъ, какъ самъ говоритъ, нашелъ необходимымъ захватить внутреннюю исторію Италіи вообще и Неаполя въ особенности, отъ половины XIII до половины XV столѣтія, предпославъ къ этому статью о Гогенштауфенахъ, да и тамъ, гдѣ у него идетъ рѣчь о

Сфорцѣ, онъ постоянно уклоняется въ сторону отъ вопроса и начинаетъ говорить, при первомъ представившемся ему случаѣ съ благовидностью удалиться отъ задачи, объ обстоятельствахъ и историческихъ лицахъ, имѣющихъ отдаленное отношеніе къ этому вопросу; вообще видно, что автору хотѣлось въ одно и то же время рѣшить предложенную факультетомъ задачу и раскрыть исторію Италіи въ отмѣченный періодъ времени. Отъ этого одновременнаго преслѣдованія авторомъ двухъ цѣлей вышло вотъ что: 1) не смотря на весьма значительный объемъ его книги, трудъ его не даетъ полной исторіи Италіи отъ XII—XV столѣтій; о республикахъ Итальянскихъ, въ немъ говорится только мимоходомъ, или, точнѣе, ничего не говорится; статьи его о Гогенштауфенахъ, о Неаполѣ въ XIII и XIV столѣтіяхъ, объ итальянскомъ искусствѣ, введенныя въ сочиненіе для полноты изложенія, но мало объясняющія вопросъ о наемничествѣ, не могли выдти такими, чтобы ими можно было вполне удовлетвориться человѣку, желающему близко ознакомиться съ предметомъ этихъ статей: авторъ, видимо хорошо знакомый съ общою итальянскою исторіею, чувствуя, что ему нужно быть подробнѣе въ изложеніи частнаго вопроса о наемничествѣ и о Сфорцѣ, по необходимости дѣлается или одностороннимъ, какъ въ первыхъ двухъ главахъ своего сочиненія, или кратокъ, какъ въ послѣдней; 2) этими вводными статьями, этими отступленіями онъ затемнилъ свое изслѣдованіе предложеннаго факультетомъ вопроса: читатель, если бы не было оглавленій предъ тѣми отдѣлами труда, гдѣ говорится о наемничествѣ и о Сфорцѣ, не скоро бы догадался чему хочетъ поучать его авторъ, хочетъ ли онъ изложить предъ нимъ судьбы Италіи вообще, или разъяснить вопросъ о такомъ важномъ историческомъ явленіи, какъ наемничество. Тѣмъ болѣе нужно сожалѣть объ этомъ, что разбираемая книга даетъ весьма много свѣдѣній касательно этого послѣдняго вопроса. Нельзя сказать, чтобы тѣ отдѣлы этой книги, гдѣ говорится о наемникахъ и о Сфорцѣ, свободны были отъ недостатковъ и помимо отступленій. Происхожденіе наемничества, какъ мнѣ думается, объяснено авторомъ не совсѣмъ удовлетворительно; къ болѣе или менѣе вѣрному заключенію на этотъ счетъ, я полагаю, можно придти путемъ сравнительнаго разсмотрѣнія наемничества въ разныя эпохи и у разныхъ народовъ и обстоятельнаго изслѣдованія соціально-экономическаго быта Италіи въ средніе вѣка: перваго у автора вовсе нѣтъ, а второе недостаточно выяснено, оттого наемничество у него вышло чѣмъ-то отдѣльнымъ:

отъ итальянской жизни, между тѣмъ какъ оно жизненное, общественное явленіе, въ той же мѣрѣ какъ напр. у насъ казачество, разбойничество въ былыя времена. Съ этой стороны авторъ не посмотрѣлъ на наемниковъ, а ограничился изложеніемъ, впрочемъ весьма интереснымъ, внѣшней стороны дѣла, описаніемъ вооруженія ихъ, характера веденія войны и проч., оттого сужденія его и значеніе этого явленія въ итальянской исторіи вышли не совсѣмъ безпристрастны и вѣрны; такъ, едва ли справедливо со стороны автора, съ очевиднымъ снисхожденіемъ относящагося къ такой безобразной женщинѣ, какова Іоанна II, хорошо знакомаго съ житейскими правилами папъ, синьоровъ, купцовъ итальянскихъ XIV и XV вѣковъ, — безопасно осуждать наемниковъ за ихъ развращающее дѣйствіе на жизнь. Говоря о недостаткахъ труда, нельзя умолчать о наклонности автора говорить цвѣтисто, употреблять слова безъ всякой надобности, вдаваться въ многословіе по поводу ничтожнѣйшихъ вещей, въ родѣ наружности историческихъ лицъ, даже и не первостепенныхъ, или пускаться въ общія фразистыя мѣста, въ которыхъ онъ самъ упрекаетъ нѣкоторыхъ авторовъ, бывшихъ у него въ рукахъ. Такъ, напр., непріятно видѣть хоть первыя двѣ три страницы въ такомъ добросовѣстномъ трудѣ, какъ разбираемая монографія; но это не единственное мѣсто, гдѣ авторъ вдается въ звонкое многословіе. Не смотря на отмѣченные недостатки, трудъ разбираемый заслуживаетъ полнаго вниманія. Несомнѣнно, авторъ его, богато подготовленный къ историческимъ работамъ, добросовѣстно смотрѣлъ на дѣло, за которое взялся: нѣкоторые изъ недостатковъ его труда нужно приписать стремленію его быть наиболѣе добросовѣстнымъ. Онъ прочиталъ, изучилъ множество источниковъ и пособій при составленіи монографія, и я убѣжденъ, что многочисленныя указанія на нихъ, помѣщенные въ особомъ прибавленіи къ труду, сдѣланы вовсе не для эффекта. Результаты этого изученія далеко не безплодны. Оставляя въ сторонѣ тѣ главы сочиненія, которыя не имѣютъ ближайшей связи съ предложеннымъ вопросомъ, и разумѣя только тѣ отдѣлы его, гдѣ идетъ рѣчь о наемникахъ и о Сфорцѣ, нельзя не признать, что авторъ сдѣлалъ весьма много для вопроса о наемникахъ, мало изслѣдованнаго, и для разъясненія эпохи итальянской исторіи, въ которую жилъ и дѣйствовалъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ предводителей наемныхъ войскъ, Аттвдоло Сфорца. Желательно было бы, чтобы трудъ, сокращенный для большей ясности дѣла, явился въ печати. Вообще, а по-

лагаю, что разбираемое сочинение заслуживаетъ вполнѣ того, чтобы авторъ его былъ удостоенъ университетомъ золотой медали». Факультетъ, выражая полную признательность г. Эйрсову за обстоятельный разборъ представленной диссертаци и совершенно раздѣляя его мнѣніе о томъ, что авторъ оной достоинъ золотой медали, считаетъ нужнымъ присовокупить, что цѣлѣстность изложенія есть недостатокъ, не особенно предосудительный въ ученомъ трудѣ. Что же касается до подробностей, по мнѣнію г. Эйрсова мало влѣзшихъ съ главнымъ предметомъ диссертаци, то, для объясненія этого предмета, необходимо же было автору взять его въ связи съ общей исторической обстановкой данной эпохи; если же множество источниковъ, притомъ почти исключительно первичныхъ (оригинальныхъ), и богатство матеріаловъ могли отвлечь автора нѣсколько болѣе надлежащаго къ подробностямъ, то надо принять во вниманіе обнаруженную при семъ огромную начитанность и работу. При небогатствѣ въ нашей литературѣ специальныхъ историческихъ изслѣдованій, всѣ подробности могутъ быть интересны и даже полезны въ печати. При чемъ историко-филологическій факультетъ представляетъ въ совѣтъ университета и самую диссертацию». По вскрытіи павета съ именемъ автора оказалось, что диссертаци съ девизомъ *Concordia parvae res crescunt et set.* принадлежитъ студенту 4-го курса историко-филологическаго факультета Осокину. *Опредѣлено:* удостоить автора диссертаци Атендело Сфорца ди Котиньонскій награды золотой медалью.

26. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 7-го октября за № 3715, коимъ увѣдомляетъ, что департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ 28-го прошлаго сентября за № 7538, увѣдомилъ его, что приказомъ министра, отъ 14-го прошлаго сентября за № 20, бывший врачъ Казанской тюремной больницы, докторъ медицины Перемежко и ассистентъ хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники при больницѣ Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія, состоящій въ IX классѣ лекаръ Владиміровъ, причисляются къ министерству народнаго просвѣщенія, съ увольненіемъ Владимірова отъ настоящей должности, и Высочайшимъ приказомъ по сему министерству, отъ 27-го сентября за № 14, означенныя лица командированы на два года за границу съ ученою цѣлью, — и проситъ сообщить гг. Перемежко и Владимірову, что заграничные паспорта и содержаніе будутъ отданы имъ въ принадлежнѣ ихъ въ С.-Петербургѣ. *Опредѣлено:* о содержаніи пред-

ложенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа увѣдомить медицинскій факультетъ.

41. Приготовленныя къ торжественному собранію университета 5-го ноября г. проректоромъ университета Буличемъ рѣчь «Литература и общество въ Россіи въ послѣднее время» и секретаремъ совѣта Извлеченіе изъ отчета по Казанскому университету за истекшій годъ. *Опредѣлено*: одобрить рѣчь и отчетъ къ произнесенію на актѣ и къ напечатанію.

Засѣданіе 12-го ноября.

1. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 6-го ноября за № 4047, слѣдующаго содержанія: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, согласно представленію его и на основаніи § 83, п. 6. Высочайше утвержденныхъ 22-го мая 1862 года свѣдѣнныхъ правилъ, разрѣшилъ, отъ 27-го минувшаго октября за № 8580, производить ординатору акушерской клиники при Казанскомъ университетѣ Жебровскому, въ видѣ платы, за чтеніе имъ акушерства ученикамъ повивальнаго института при Казанскомъ университетѣ, по двадцати руб. ежемѣсячно, на счетъ имѣющихъ быть остатковъ отъ жалованья положеннаго въ 1865 году на личный составъ университета». *Опредѣлено*: увѣдомить о содержаніи предложенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа правленіе университета и медицинскій факультетъ.

2. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 10-го ноября за № 4091, слѣдующаго содержанія: «Предварительно утвержденія г. Громова ординаторомъ факультетской клиники его превосходительство проситъ совѣтъ Казанскаго университета, въ дополненіе къ представленію его отъ 3-го ноября сего года за № 802, увѣдомить его: остается ли г. Громовъ и ординаторомъ городской больницы, и считаетъ ли совѣтъ университета возможнымъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ этихъ двухъ должностей». При этомъ гг. Больцани, Бекетовъ, Бутлеровъ, Виноградовъ, Данилевскій, Зедерштедтъ и Буличъ заявили, что они не находятъ нужнымъ въ настоящее время подавать по дѣлу о Громовѣ отдѣльныя мнѣнія. *Опредѣлено*: 1) о содержаніи предложенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа передать медицинскому факультету на замѣчаніе; 2) вышеозначенныя мнѣнія возвратить по принадлежности.

4. Отношеніе Ватсоной публичной библіотеки, отъ 26-го октября

сего года за № 445, коиъ увѣдомляетъ, что комитетъ публичнаго музея, принимая съ полною готовностію на свой счетъ расходъ на упаковку пожертвованныхъ музею дублетовъ древнихъ русскихъ монетъ и слѣпковъ съ медалей, проситъ послѣпить высылкою въ музей сказанныхъ предметовъ, съ увѣдомленіемъ о количествѣ израсходованныхъ денегъ на упаковку, которыя въ то же время имѣютъ быть представлены въ совѣтъ университета. *Определено*: о содержаніи сего отношенія съ изложеніемъ дѣла просить правленіе университета сдѣлать распоряженіе объ отсылкѣ дублетовъ монетъ и слѣпковъ въ попечительскій комитетъ Вятской публичной библіотеки.

7. Рапортъ ординарнаго профессора Козлова, отъ 1-го ноября сего года, коиъ доноситъ совѣту университета, что съ сего числа онъ вступилъ въ должность декана медицинскаго факультета. *Определено*: принять къ свѣдѣнію.

11. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 26-го минувшаго октября за № 3932, слѣдующаго содержанія: «По поводу представленія совѣта Казанскаго университета, отъ 16-го октября сего года за № 783, относительно квартиръ помощниковъ проректора, имѣю честь сообщить совѣту университета слѣдующее: 1) Я не могу согласиться съ мнѣніемъ совѣта, что постоянное помѣщеніе помощниковъ проректора внѣ зданій университета несовмѣстно съ исправнымъ исполненіемъ ихъ обязанностей. Помощники проректора по существу возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, должны все утро проводить въ университетѣ на томъ посту, который для каждаго изъ нихъ указанъ проректоромъ; кромѣ того, они исполняютъ порученія проректора и во внѣ-лекціонное время. Я не вижу, почему ихъ постоянное помѣщеніе внѣ университета можетъ сколько нибудь вредить исправному исполненію этихъ служебныхъ обязанностей. Что постоянное помѣщеніе помощниковъ проректора внѣ университета совершенно совмѣстно съ исправнымъ исполненіемъ ихъ обязанностей, это признано и Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 года уставомъ университетовъ, по которому квартиръ имъ въ зданіи университета не полагается (на дѣлѣ доказано другими университетами, въ которыхъ эти чиновники не имѣютъ казенныхъ квартиръ). 2) Что же касается до соединенія съ педагогическою библіотекою читательной комнаты, которое совѣтъ признаетъ неудобнымъ, на основаніи опытовъ прежняго времени в распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія

20-го іюня 1863 года, то я совершенно раздѣляю мнѣніе совѣта о читательной студентской комнатѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ почитаю долгомъ обратить вниманіе совѣта на то, что я вовсе не предполагалъ и возможности устройства при педагогической библіотекѣ читательной комнаты для студентовъ, о которой говорится въ приводимомъ совѣтомъ распоряженіи г. министра народнаго просвѣщенія: въ педагогическую библіотеку допускаются лишь учителя и кандидаты-педагоги». 2) Переданное изъ правленія университета предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 6-го октября за № 3696, слѣдующаго содержанія: по представленію правленія университета, отъ 22-го сентября сего года за № 1756, его превосходительство никакого препятствія не находитъ на помѣщеніе студентской библіотеки въ комнатѣ, гдѣ жили студенты, и эзекуторской. Что же касается до отнятія комнаты у чиновника Никитина, то на это согласиться не могу, такъ какъ это противно опредѣленію правленія университета, отъ 22-го апрѣля сего года, мною утвержденному. *Опредѣлено*: просить правленіе университета сдѣлать слѣдующія распоряженія: библіотеку педагогическую помѣстить въ квартирѣ, занимаемой чиновникомъ канцеляріи г. попечителя Казанскаго учебнаго округа Трофимовымъ, переведа сего послѣдняго на бывшую квартиру Аплавина; 2) библіотеку студентскую помѣстить въ квартирѣ г. помощника проректора Зоммера; 3) засѣданія испытательнаго комитета въ квартирѣ, занимаемой г. помощникомъ проректора Болдыревымъ.

12. Прошеніе ординарнаго профессора Вагнера 1-го, полученное 11-го минувшаго октября, слѣдующаго содержанія: «Болѣзнь моя, обнаружившаяся еще въ Казани, до такой степени усилилась, что не дозволяетъ мнѣ возвратиться въ Казань, до истеченія срока даннаго мнѣ отпуска. Почему, прилагая о болѣзни моей медицинское свидѣтельство, покорнѣйше прошу совѣтъ университета исходатайствовать мнѣ у г. попечителя дозволеніе остаться въ Москвѣ, впредь до полученія приказа объ увольненіи меня отъ службы, а правленію университета сообщить мою просьбу для своевременной выдачи мнѣ жалованія и столовыхъ денегъ за сентябрь, подъ росписку г. ординарнаго профессора Данилевскаго. *Справка*. 1) Г. Вагнеръ 1-й уволенъ 28-го іюня сего года на все ваканціонное время въ Москву и съ 6-го сентября на 28 дней по 4-е октября въ Москву и С.-Петербургъ. 2) Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 14-го сентября 1865 года за № 20, г. профессоръ

Вагнеръ 1-й уволенъ отъ службы съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора. 3) Г. профессоръ Вагнеръ 1-й удовлетворенъ жалованьемъ по 29-е сентября сего года. *Опредѣлено*: увѣдомить г. заслуженнаго профессора Вагнера 1-го о содержаніи справки, присовокупивъ, что совѣтъ, получивъ приказъ объ увольненіи его, г. Вагнера, въ отставку ранѣ полученія его прошенія и имѣя въ виду сдѣланное правленіемъ распоряженіе объ удовлетвореніи его жалованьемъ, не нашелъ нужнымъ ходатайствовать о продолженіи ему отпуска.

13. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 9-го сего ноября за № 67, слѣдующаго содержанія: «Профессоры Бутлеровъ и Больцани заявили факультету, что «со времени причисленія хранителя музеевъ кандидата Смирнова и лаборанта магистра химіи Морковникова къ министерству, обязанности перваго исполнялъ лекарь Троицкій, а обязанности втораго кандидатъ Поповъ, которые въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ и опредѣлены хранителями музеевъ; профессора Бутлеровъ и Больцани, считаютъ нынѣ долгомъ своимъ ходатайствовать о выдачѣ за это время гг. Троицкому и Попову, за упомянутые труды, вознагражденія въ размѣрѣ жалованья получаемого хранителями». Согласно этому заявленію гг. профессоровъ Бутлерова и Больцани физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ предъ совѣтомъ университета о вознагражденіи гг. Троицкаго и Попова, въ размѣрѣ получаемого хранителями музеевъ жалованья, со дня причисленія къ министерству гг. Смирнова и Морковникова». *Справка*. Гг. Смирновъ и Морковниковъ причислены къ министерству народнаго просвѣщенія приказомъ г. министра — первый 5-го іюня, а второй 1-го іюля, по каковое число удовлетворены жалованьемъ. *Опредѣлено*: ходатайствовать предъ г. управляющимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ о вознагражденіи на счетъ штатныхъ суммъ гг. Троицкаго и Попова.

14. Отношеніе г. проректора Казанскаго университета, отъ 15-го манушлага октября за № 191, слѣдующаго содержанія: «Извѣстно совѣту изъ неоднократныхъ представленій медицинскаго факультета, какъ недостаточна медицинская стипендія. Студенты медики положительно бѣдствуютъ, если у нихъ нѣтъ какихъ либо другихъ средствъ для существованія, сверхъ получаемой стипендіи. При этомъ г. проректоръ представляетъ просьбу студента IV курса медицинскаго факультета О . . . слѣдующаго содержанія: «Не имѣя въ продолженіе 4-хъ лѣтъ ничего кромѣ стипендіи 11 руб. 90 коп.

въ мѣсяцъ, при настоящей дороговизнѣ всего, я остаюсь совершенно безъ бѣлыя и платя, такъ что ходить на лекціи дѣлается невозможнымъ. Удѣлать же на это отъ мѣсячнаго содержанія рѣшительно невозможно. Находясь въ такомъ положеніи, я нахожусь вынужденнымъ обратиться къ вамъ и просить васъ войти въ мое положеніе и походатайствовать предъ совѣтомъ университета выдать мнѣ пособія 40 руб. заимообразно, съ обязательствомъ уплатить по окончаніи курса». Въ заключеніе г. проректоръ присовокупляетъ, что на 11 руб. 90 коп. существовать дѣйствительно невозможно, и что г. О . . . по своему поведенію и успѣхамъ вполне заслуживаетъ вниманія, а потому и просить совѣтъ университета, не найдетъ-ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ г. попечителемъ о назначеніи ему пособія изъ остатковъ воспитаннической суммы». *Опредѣлено:* ходатайствовать предъ г. управляющимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ о выдачѣ студенту О . . . пособія въ 40 руб. изъ воспитаннической суммы.

15. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 11-го сего ноября за № 183, слѣдующаго содержанія: «Ищущія званія приватъ-доцента исторіи медицины докторъ Залѣскій прочиталъ публично въ присутствіи факультета двѣ пробныя лекціи, одну — на тему по собственному избранію, а другую — по назначенію факультета. Въ засѣданіи медицинскаго факультета, 30-го минувшаго октября, при разсужденіи о достоинствѣ пробныхъ лекцій Залѣскаго, г. экстраординарный профессоръ Якобіи подалъ слѣдующее мнѣніе свое: «Въ первой лекціи своей, говоря о гомеопатіи и объясняя дѣйствіе ея лекарствъ довѣриемъ къ нимъ больнаго, докторъ Залѣскій провель такую мысль, изложенную имъ въ видѣ совѣта студентамъ его слушателямъ: «если врачъ не знаетъ, что дать своему націенту, то долженъ по крайней мѣрѣ прописать невинное средство, чтобы нравственно успокоить больнаго и не дать ему повода обратиться къ другому врачу, который можетъ ему повредить». Вездѣ и всегда такая мысль считалась неправильной: если врачъ не знаетъ, что дать больному, то приглашаетъ другаго врача для совѣта (консультанція), или, что почти все равно, можетъ послать къ нему своего націента. Я считаю, кромѣ того, этотъ совѣтъ вреднымъ, особенно если онъ дается съ университетской кафедръ. Практическая жизнь, къ сожалѣнію, и безъ того со временемъ научаетъ такому утилитаризму, и мнѣ кажется, что чѣмъ позже придетъ врачу такое познаніе своего добра и зла, тѣмъ лучше». Медицинскій факультетъ,

признавая лекціи г. Залѣскаго достаточными для полученія званія привать-доцента, просить совѣтъ университета ходатайствовать предъ г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа объ утвержденіи г. Залѣскаго въ званіи привать-доцента исторіи медицины. *Опредѣлено:* объ утвержденіи г. доктора медицины Залѣскаго привать-доцентомъ исторіи медицины представить г. управляющему Казанскимъ учебнымъ округомъ.

16. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 11-го числа сего ноября за № 182, слѣдующаго содержанія: «Срокъ конкурса на занятіе должности прозектора описательной анатоміи истекъ 1-го числа сего ноября мѣсяца, и никто не изъявилъ желанія занять эту должность. Между тѣмъ заслуженный профессоръ Аристовъ, въ февралѣ настоящаго года, просилъ медицинскій факультетъ ходатайствовать предъ начальствомъ о порученіи помощнику прозектора Кулаевскому временнаго исправленія должности прозектора съ производствомъ жалованья, присвоеннаго ей должности. Но медицинскій факультетъ, объявивъ конкурсъ на занятіе должности прозектора описательной анатоміи, не могъ въ то же время удовлетворить ходатайству г. Аристова. Не имѣя въ настоящее время въ виду такого лица, которое могло бы съ пользою занять должность прозектора описательной анатоміи и принимая во вниманіе рекомендацію г. профессора о Кулаевскомъ, исполнявшемъ должность прозектора съ іюля 1863 года до настоящаго времени безъ всякой прибавки къ жалованью помощника прозектора, медицинскій факультетъ проситъ совѣтъ университета, во вниманіе настоятельной нужды въ прозекторѣ описательной анатоміи, поручить временно исправленіе ей должности помощнику прозектора Кулаевскому съ производствомъ ему, на основаніи 1005 ст. III т. устава о службѣ гражд. (изд. 1867 г.) жалованья, положеннаго прозектору. *Опредѣлено:* ходатайствовать предъ г. управляющимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ о порученіи временнаго исправленія должности прозектора описательной анатоміи помощнику прозектора Кулаевскому, съ производствомъ ему, на основаніи 1005 ст. т. III уст. о службѣ гражд., жалованья прозектора.

17. Въ настоящемъ засѣданіи, согласно опредѣленію совѣта 29-го октября сего года, было приступлено къ баллотированію исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Янишевскаго въ ординирные профессора. По баллотированію оказалось: набирательныхъ 18; неабирательныхъ 2. *Опредѣлено:* съ приложеніемъ фор-

мулярнаго о службѣ г. исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Янишевскаго списка и копию съ баллотировочнаго листа, просить г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ ходатайствовать объ утвержденіи г. Янишевскаго ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета.

18. Въ настоящемъ засѣданіи, согласно опредѣленію совѣта 29-го октября сего года, было приступлено къ баллотированію лекаря Николая Боголюбова на должность ординатора хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 19, неизбирательныхъ 0. *Опредѣлено:* ходатайствовать предъ г. управляющимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ объ опредѣленіи лекаря Боголюбова ординаторомъ госпитальной клиники хирургическаго отдѣленія; причѣмъ представить копию съ избирательнаго листа и свидѣтельство Боголюбова на степень лекаря.

21. Предложеніе г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, отъ 11-го числа сего ноября за № 4118, который, въ дополненіе къ представленію отъ 4-го сего же ноября за № 817, просилъ совѣтъ университета увѣдомить его превосходительство, изъ какихъ суммъ предполагаетъ совѣтъ назначить жалованье представляемому въ доценты университета по предмету психіатріи доктору Фрезе. По выслушаніи сего гг. члены медицинскаго факультета заявили, что, имѣя въ виду настоятельную потребность медицинскаго факультета имѣть специалиста для преподаванія психіатріи, личнаго учения достоинства г. доктора Фрезе, признаннаго факультетомъ и совѣтомъ, и наконецъ то обстоятельство, что съ утвержденіемъ г. Фрезе доцентомъ психіатріи университетъ приобретаетъ имѣніе и клинику въ высокой степени важную для практическаго изученія психическихъ болѣзней, они, гг. члены факультета, считаютъ долгомъ ходатайствовать объ его утвержденіи и о производствѣ ему содержанія изъ остатка отъ личнаго состава университета. *Опредѣлено:* о содержаніи заявленія членомъ медицинскаго факультета, представивъ г. управляющему Казанскимъ учебнымъ округомъ, просить его превосходительство о назначеніи г. Фрезе доцентомъ психіатріи съ производствомъ ему доцентскаго содержанія изъ остатковъ отъ личнаго состава въ 1866 году.

22. Представленіе г. ординарнаго профессора Бутлерова, отъ 29-го числа минувшаго октября, слѣдующаго содержанія: «Членамъ совѣта извѣстно, что въ недавнее время, въ нѣкоторыхъ городахъ, выражаемо было, мѣстными обществами, желаніе превра-

тять учрежденныя тамъ реальныя гимназіи въ классическія. Желаніе это основывалось, какъ видно, на томъ обстоятельстве, что, по новому уставу гимназій, поступленіе въ университеты изъ гимназій реальныхъ затруднено, а естественно ожидать, что такое затрудненіе заставитъ и общество различныхъ другихъ мѣстностей желать учрежденія классическихъ гимназій, вмѣсто реальныхъ. Для тѣхъ, кто закончиваетъ свое образованіе однимъ изъ классовъ гимназій, элементарныя свѣдѣнія по части естествознанія несомнѣнно полезнѣе поверхностнаго знакомства съ латинскимъ и греческимъ языками, а между тѣмъ, число поступающихъ въ университеты изъ гимназій составляетъ, какъ извѣстно, весьма незначительную долю всего числа учащихся въ этихъ послѣднихъ. Вопросъ, очевидно, касается здѣсь взгляда университетовъ на то, какія знанія должны быть требуемы отъ поступающихъ въ студенты того или другаго факультета? и признаютъ ли университеты a priori, что лицо незнакомое съ классическими языками не можетъ быть достаточно развито для слушанія съ пользою какихъ бы то ни было университетскихъ лекцій? Вопросъ этотъ я считалъ бы заслуживающимъ разъясненія и рѣшаюсь обратиться на него вниманіе совѣта». 2) Представленіе г. ординарнаго профессора Булича слѣдующаго содержанія: «По поводу представленія г. ординарнаго профессора Бутлерова, осмѣливаюсь войти въ совѣтъ съ нижеслѣдующимъ: авторъ представленія, обращая вниманіе совѣта на нѣкоторыя обстоятельства, сопряженныя съ введеніемъ новаго устава гимназій, ставитъ на видъ, что ученику, выходящему изъ какого либо класса гимназіи и неокончившему полнаго курса въ оной, гораздо полезнѣе унести въ жизнь нѣсколько реальныхъ свѣдѣній, которыя онъ пріобрѣтетъ до выхода своего изъ гимназіи, чѣмъ классическія свѣдѣнія, разумѣется неполныя, такъ какъ ученикъ не оканчиваетъ курса. Мнѣ кажется, что подобный случай не можетъ служить поводомъ къ какой либо общей мѣрѣ. Гимназіи, очень естественно, учреждаются правительствомъ для того, чтобъ давать полное, цѣльное приготовленіе къ жизни, и въ томъ составѣ, какой положенъ для нихъ новымъ уставомъ, онѣ достигаютъ цѣли: если онѣ не готовятъ человѣка съ практическими свѣдѣніями для жизни (что и не составляетъ задачи гимназій), то готовятъ его для университета, гдѣ ему можно будетъ избрать любую спеціальность. Затрудненіе, которое видится въ словахъ г. ординарнаго профессора Бутлерова, очевидно вытекаетъ изъ его личнаго представленія о су-

шестѣхъ гимназическаго воспитанія, равно какъ и о смыслѣ классической и реальной основы воспитанія въ гимназіи. Гимназія и по уставу и по общему всѣми признанному убѣжденію есть заведеніе общеобразовательное. Классическіе и реальныя элементы въ ней суть элементы общаго образованія, и если г. ординарный профессоръ Бутлеровъ думаетъ, что ученикъ реальной гимназіи владѣеть какими либо практическими или реальными свѣдѣніями, пригодными для жизни, то онъ, по моему мнѣнію, ошибается. Реальныя элементы въ гимназіи суть общеобразовательныя элементы, какъ и классическіе, и ими никогда не готовится специалистъ, напр., для естественнаго, математическаго или медицинскаго факультета. Вопросъ, говорить г. ординарный профессоръ Бутлеровъ, касается взгляда университетовъ на то, какія знанія должны быть требуемы отъ поступающихъ въ студенты того или другаго факультета. Изъ этихъ словъ очевидно, что дѣло идетъ о достоинствѣ классическаго или реальнаго воспитанія въ гимназіяхъ, но вопросъ этотъ, много лѣтъ занимающій педагогическую литературу, остается спорнымъ, и поднимать его въ совѣтѣ университета, значить повторять или переписывать то, что давно уже высказано многими и pro и contra, о чемъ наши повременныя изданія, и передъ утверденіемъ устава и послѣ онаго, разсуждали весьма пространно и убѣдительно. Разборъ этого вопроса со стороны совѣта будетъ, по моему убѣжденію, совершенно безплоднымъ занятіемъ, особенно въ виду того обстоятельства, что онъ рѣшенъ правительствомъ въ уставѣ гимназій и прогимназій и самимъ обществомъ въ его желаніи имѣть классическія гимназіи, какъ тѣ, которыя даютъ право поступленія въ университетъ, а потому и въ настоящее время всякое разсужденіе о достоинствѣ того или другаго рода воспитанія будетъ нѣсколько запоздалымъ. Правда, правительство сдѣлало въ уставѣ уступку педагогической теоріи реализма, можетъ быть съ цѣлію увидѣть на практикѣ достоинство ея, и объявило, что $\frac{1}{4}$ гимназій всей Имперіи можетъ быть преобразована въ реальныя, согласно мѣстнымъ потребностямъ. Очевидно, что здѣсь подразумѣвались такія мѣстности, гдѣ кругомъ много заводовъ, фабрикъ, города съ развитою промышленною и торговою дѣятельностію, въ которыхъ требуются специалисты съ реальными знаніями. Реальныя гимназіи не готовятъ конечно такихъ людей, но онѣ готовятъ для поступленія въ спеціальныя заведенія, торговыя, техническія и проч. и если бы оказалось, что большинство означен-

вающихся курсъ въ гимназiи идетъ не въ университетъ, а напр. въ техническiй институтъ или земледѣльческую академiю или торговую, то безъ сомнѣнiя общество высказалось бы въ пользу реальныхъ гимназiй; но общество желаетъ университетскаго образованiя, и передъ этою главною потребностiю должна исчезнуть всякая мѣстная. Классическая теорiя торжествуетъ и большимъ признанiемъ ея въ уставѣ и силою вещей. Вопросъ о достоинствѣ того или другаго образовательнаго элемента (не знанiй, чего не надобно забывать), вопросъ, слѣдовательно—весьма спорный. Онъ могъ быть рѣшенъ только административнымъ путемъ, какъ государственная потребность въ данное время; онъ и рѣшенъ у насъ такъ, и мы должны довольствоваться этимъ рѣшенiемъ. Если бы опытъ и педагогическая наука доказали вполне ясно и убѣдительно, что реальная основа образованiя лучше, полезнѣе, сильнѣе классической, которою жило человѣчество съ конца XV вѣка, то тутъ не можетъ уже быть рѣчи о томъ, для какого университетскаго факультета наше приготовленiе лучше: тогда очевидно, что даже для историко-филологическаго факультета будетъ лучше имѣть людей подготовленныхъ реальнымъ, а не классическимъ воспитанiемъ. Въ заключенiе не могу не поставить вопроса на предлагаемый вопросъ: какъ рѣшить его въ совѣтѣ? Большинствомъ голосовъ или научными доводами? Мнѣ кажется, что ни тотъ, ни другой способъ не приведетъ къ положительному результату. Ни классики, ни реалисты не докажутъ вполне ясно и убѣдительно безусловныхъ достоинствъ для университетскаго образованiя предполагаемыхъ ими общеобразовательныхъ средствъ, и вопросъ все таки сводится къ этому спору, потому что гимназiя даетъ не знанiя реальные или классическiя, а приготовляетъ къ приобрѣтенiю тѣхъ и другихъ. Передача предложенiя г. Бутлерова въ факультеты тоже ни къ чему не приведетъ, потому что и факультеты должны будутъ только повторять старые, всѣмъ извѣстные, научные доводы, которые теперь, когда уставъ гимназiй и прогимназiй вошелъ въ силу, не будутъ имѣть значенiя, и если нѣсколько человѣкъ и выскажутся въ пользу реальныхъ гимназiй, то что же будетъ значить ихъ голосъ, ихъ агитацiя, послѣ устава? Пусть будетъ лучше предоставленъ свободный выборъ дальнѣйшаго кончившимъ курсъ въ гимназiи людямъ одинаково приготовленнымъ». Послѣ сего, когда, въ засѣданiи совѣта, нѣкоторые члены просили г. ординарнаго профессора Бутлерова выразить яснѣе его мысль, онъ формулировалъ вопросъ такимъ образомъ: не было ли

бы полезно ходатайствовать о дозволѣніи кончившимъ съ успѣхомъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ поступать на физико-математическій и медицинскій факультеты университетовъ. *Опредѣлено*: о содержаніи представленій гг. ординарныхъ профессоровъ Бутлерова и Булича сообщить на заключеніе всѣхъ факультетовъ университета.

22. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 11-го числа сего ноября за № 4112, которымъ его превосходительство сообщаетъ совѣту университета для свѣдѣнія, что, отправляясь сего числа, съ Высочайшаго соизволенія, въ С.-Петербургъ, по дѣламъ службы, онъ передалъ, на время своего отсутствія, управленіе округомъ помощнику своему, статскому совѣтнику Николичу. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

24. Предложеніе г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 3-го числа сего ноября за № 4011, слѣдующаго содержанія: «На основаніи § 47 устава российскіхъ университетовъ, совѣтъ представляетъ всѣ свои протоколы попечителю, прилагая при этомъ особое заключеніе о томъ, въ какомъ объемѣ протоколъ можетъ быть напечатанъ, вполнѣ или въ извлеченіи. Такъ какъ къ протоколамъ совѣта не прибавляется до сего времени этого особаго заключенія, потому что протоколы прежде не печатались, теперь же они печатаются въ Извѣстіяхъ и Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета, поэтому его превосходительство проситъ совѣтъ, при представленіи къ нему своихъ протоколовъ, непременно прилагать положенное § 47 особое заключеніе о томъ, въ какомъ объемѣ протоколъ можетъ быть напечатанъ, вполнѣ или въ извлеченіи». *Опредѣлено*: настоящее предложеніе принять къ исполненію и въ протоколъ каждаго засѣданія прибавлять статью о томъ, какія статьи протокола совѣтъ полагаетъ напечатать.

26. Предложеніе г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, отъ 12-го числа сего ноября, за № 4154, слѣдующаго содержанія: «По поводу 21 статьи протокола засѣданія совѣта Казанскаго университета, состоявшагося 29-го минувшаго октября, г. управляющій Казанскимъ учебнымъ округомъ рекомендуетъ совѣту, не найдеть ли онъ возможнымъ, не ожидая результатовъ совѣщанія комиссіи для пересмотра правилъ для студентовъ Казанскаго университета, теперь же измѣнить § 27 правилъ о контролѣ надъ занятіями студентовъ въ томъ смыслѣ, чтобы не распространять требованія этого § на студентовъ послѣдняго курса, кромѣ тѣхъ, которые пользуются стипендіями, пособіями или ищутъ оныхъ,

такъ какъ иначе настоящіе послѣдніе курсы могутъ подвергнуться этому правилу, если совѣщанія комиссіи продолжатся до декабря или долѣе». *Опредѣлено*: 1) объ измѣненіи § 27 правилъ просить г. проректора объявить студентамъ университета; 2) сообщить о содержаніи предложенія г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ комиссіи для составленія правилъ.

27. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 28-го сентября сего года за № 134, слѣдующаго содержанія: «Завѣдывающій фармакогностическимъ кабинетомъ, доцентъ Лангель, вошелъ въ медицинскій факультетъ съ слѣдующимъ прошеніемъ: медицинскому факультету извѣстно, что фармакогностическій кабинетъ въ настоящее время крайне нуждается въ удобномъ помѣщеніи, поэтому и проситъ г. Лангель медицинскій факультетъ исходатайствовать о перемѣщеніи кабинета. Для помѣщенія фармакогностическаго кабинета потребна комната, въ которой возможно было бы разстановить 8 большихъ шкафовъ. Кромѣ того необходимо имѣть въ близости съ кабинетомъ еще одну комнату, въ которой возможно было бы устроить, хоть въ маломъ видѣ, фармацевтическую лабораторію». Вслѣдствіе сего медицинскій факультетъ проситъ правленіе университета о принсканіи помѣщенія для фармакогностическаго кабинета. *Опредѣлено*: просить правленіе, по соглашеніи съ медицинскимъ факультетомъ, сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе и сообщить о томъ распоряженіи совѣту.

28. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 28-го сентября сего года за № 142, слѣдующаго содержанія: «По ходатайству медицинскаго факультета, совѣтомъ университета, отъ 12-го октября 1864 года за № 556, разрѣшено было, за отъѣдомъ доцента Никольскаго за границу, поручить упражненіе студентовъ 4-го и 5-го курсовъ въ операціяхъ на трупѣ прикомандированному къ университету лекарю Адамюку. Порученіе это Адамюкомъ исполнялось въ теченіи минувшаго академическаго года съ примѣрнымъ усердіемъ. безмездно». Медицинскій факультетъ, сознавая всю пользу занятій Адамюка со студентами, проситъ совѣтъ университета о вознагражденіи его за это занятіе 150 руб. изъ специальныхъ суммъ университета. *Опредѣлено*: выдать просимое медицинскимъ факультетомъ вознагражденіе Адамюку по мѣрѣ накопленія специальныхъ суммъ; о чемъ увѣдомить правленіе университета.

29. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 28-го сентября сего года за № 141, слѣдующаго содержанія: «Г. ординарный профес-

соръ Данилевскій просилъ ходатайства медицинскаго факультета о вознагражденіи лаборанта при кафедрѣ медицинской химіи Щербакова, опредѣленнаго на эту должность безъ жалованья, за его постоянное пособіе при лекціяхъ фізіологіи какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ году, изъ специальныхъ суммъ университета въ количествѣ 100 руб. Медицинскій факультетъ, находя ходатайство Данилевскаго вполне заслуживающимъ удовлетворенія, проситъ совѣтъ университета о вознагражденіи Щербакова 100 рублями, изъ специальныхъ суммъ университета, за занятія при лекціяхъ фізіологіи». *Опредѣлено*: выдать г. Щербакову просимую медицинскимъ факультетомъ сумму, по мѣрѣ накопленія специальныхъ суммъ университета.

30. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 6-го октября сего года за № 155, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ ходатайствовалъ предъ совѣтомъ университета о порученіи приватъ-доценту Кучину чтенія гистологіи и въ настоящемъ академическомъ году студентамъ 2-го курса медицинскаго факультета, по 2 часа въ недѣлю. На это ходатайство совѣтъ университета не согласился на томъ основаніи, что такое порученіе сопряжено съ вознагражденіемъ за него изъ специальныхъ суммъ университета, которыхъ въ настоящее время недостаточно. Нынѣ г. Данилевскій, представляя въ факультетъ рапортъ г. Кучина о согласіи его читать въ настоящемъ академическомъ году студентамъ 2-го курса гистологію, въ виду ходатайства факультета предъ совѣтомъ о вознагражденіи за этотъ трудъ, заявилъ, что такъ какъ совѣтъ университета, по представленію факультета отъ 24-го марта за № 42, поручилъ, 30-го того же марта за № 244, Кучину чтеніе гистологіи, сдѣлавъ этотъ предметъ обязательнымъ для студентовъ, то не благоугодно ли будетъ факультету ходатайствовать предъ совѣтомъ о вознагражденіи его за чтеніе въ минувшемъ академическомъ году, хотя бы только 100 рублями». Медицинскій факультетъ, соглашаясь съ заявленіемъ профессора Данилевскаго, ходатайствуетъ предъ совѣтомъ университета о вознагражденіи Кучина за чтеніе гистологіи въ минувшемъ году 100 руб. изъ специальныхъ суммъ университета. *Опредѣлено*: просимую медицинскимъ факультетомъ сумму для вознагражденія г. Кучина выдать ему по мѣрѣ накопленія специальныхъ суммъ; о чемъ правленіе университета и факультетъ увѣдомить.

31. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 11-го ноября сего года за № 181, слѣдующаго содержанія: «Г. завѣдывающій судебно-

медицинскимъ кабинетомъ. профессоръ Якобій, вопель въ медицинскій факультетъ съ слѣдующимъ представленіемъ: «Неудобство дѣлать вскрытія въ часовнѣ клиники и, главное, невозможность практическихъ занятій и демонстрацій надъ животными по части судебной медицины, общей гигиены и медицинской полиціи заставили его обратиться къ заслуженному профессору анатоміи Е. Ф. Аристову съ просьбою дать ему мѣсто для кабинета судебной медицины и гигиены; при этомъ онъ имѣлъ въ виду, что въ прежнее время судебно-медицинскія вскрытія дѣлались въ анатомическомъ театрѣ. Такимъ образомъ, имѣя теперь, благодаря профессору Аристову, мѣсто для занятій, ему остается желать кого нибудь, кто бы помогать ему въ приготовленіи демонстративныхъ опытовъ. Ему казалось бы полезнымъ, чтобы подобную обязанность ассистента исправлялъ кто нибудь изъ студентовъ 5-го курса (разумѣется съ его согласія) съ вознагражденіемъ его въ количествѣ студентской стипендіи, принятымъ по медицинскому факультету, о чемъ и представляетъ на благоусмотрѣніе медицинскаго факультета». При этомъ г. профессоръ Якобій словесно заявилъ, что обязанность ассистента при вскрытіяхъ соглашается принять на сказанномъ условіи студентъ 5-го курса Ивановъ». Медицинскій факультетъ, вполне соглашаясь съ настоящимъ представленіемъ профессора Якобія и зная г. Иванова какъ отличнаго по своимъ способностямъ студента, проситъ совѣтъ университета поручить Иванову быть помощникомъ при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и изслѣдованіяхъ съ вознагражденіемъ въ продолженіи учебныхъ мѣсяцевъ ежемѣсячно въ размѣрѣ казенной медицинской стипендіи изъ специальныхъ суммъ университета». *Опредѣлено*: разрѣшить настоящее ходатайство медицинскаго факультета; о чемъ его а равно и правленіе университета, для зависящихъ распоряженій, увѣдомить.

33. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 9-го сего ноября за № 66, слѣдующаго содержанія: «Г. магистръ чистой математики Василій Григорьевичъ Имшенецкій давно извѣстенъ факультету своею любовію къ наукѣ и своими преподавательскими способностями; пять лѣтъ тому назадъ, по случаю отъѣзда за границу профессора Попова, факультетъ поручалъ г. Имшенецкому часть преподаванія предметовъ чистой математики; порученіе это г. Имшенецкій исполнялъ съ полнымъ успѣхомъ, и въ то же время представилъ, для напечатанія въ ученыхъ запискахъ, двѣ статьи «О тринейныхъ координатахъ» и «О круговыхъ и гиперболиче-

скихъ функціяхъ», которыя и напечатаны въ ученыхъ запискахъ за 1862 годъ. На основаніи этого факультетъ тогда же рекомендовалъ г. Имшенецкаго къ отправленію за границу съ цѣлію приготовленія къ профессорской должности. По возвращеніи изъ заграничной командировки г. Имшенецкій, какъ извѣстно совѣту университета, выдержалъ съ полнымъ успѣхомъ магистерскій экзаменъ, и представленная имъ для полученія магистерской степени диссертация свидѣтельствуетъ, что для г. Имшенецкаго заграничная командировка не пропала даромъ и что факультетъ не ошибся въ своей рекомендаціи. На основаніи всего вышеизложеннаго, физико-математической факультетъ, въ засѣданіи своемъ 30 октября, подвергнувъ г. Имшенецкаго баллотированію на вакантную доцентуру при физико-математическомъ факультетѣ; по баллотированіи оказалось: избирательныхъ 6, неизбирательныхъ 0». А потому, представляя въ совѣтъ университета избирательный листъ, факультетъ ходатайствуетъ объ опредѣленіи г. Имшенецкаго на должность доцента при физико-математическомъ факультетѣ. *Опредѣлено*: баллотировать въ слѣдующее засѣданіе совѣта Имшенецкаго въ доценты при физико-математическомъ факультетѣ.

39. Отношеніе врачебнаго отдѣленія Казанскаго губернскаго правленія, отъ 16-го октября сего года за № 2188, слѣдующаго содержанія: «Имѣя въ виду, что на основаніи 528 ст. учр. врач., т. 13-го св. зак. чиновники медицинскаго вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ имѣютъ право занимать другія мѣста неначе какъ по учебной медицинской, ветеринарной или фармацевтической части, медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ сообщая о семъ г. Казанскому губернатору, отъ 19-го августа за № 6221, просить увѣдомить: предназначается ли провизоръ Ломанъ къ опредѣленію при врачебной управѣ (нынѣ врачебное отдѣленіе) съ оставленіемъ на службѣ при университетѣ и если предполагается оставить его въ должности хранителя музея, то принадлежитъ ли она въ разряду тѣхъ должностей, о коихъ упоминается въ 528 ст. учр. врач., или она отнесена къ числу общихъ, немедицинскихъ учебныхъ должностей министерства народнаго просвѣщенія». О чемъ врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, увѣдомляя совѣтъ университета, просить послѣшить доставленіемъ оному отдѣленію требуемыхъ медицинскимъ департаментомъ свѣдѣній. *Опредѣлено*: о содержаніи настоящаго отношенія сообщить на заключеніе физико-математическаго факультета.

40. Отношеніе конторы заведеній Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія, отъ 10-го сего ноября за № 3180, слѣдующаго содержанія: «Согласно журнальнаго постановленія, состоявшагося въ 5 день октября сего года, совѣтомъ больницы поручено исправленіе должности старшаго врача г. ординарному профессору Бекетову, который и прежде сего исправлялъ оную должность, именно: съ 1-го сентября 1862 года по 28-е августа 1863 года, съ 23-го января по 1-е февраля и съ 31-го марта по 3-е число мая сего года». О чемъ контора заведеній Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія увѣдомляетъ правленіе университета. *Опредѣлено:* показать объ изложенномъ въ отношеніи конторы заведеній Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія въ формулярномъ г. ординарнаго профессора Бекетова спискѣ.

МНѢНІЯ МЕДИЦИНСКИХЪ ФАКУЛЬТЕТОВЪ НАШИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ О МѢРАХЪ НА СЛУЧАЙ ПОЯВЛЕНІЯ ХОЛЕРЫ.

IV.

О мѣрахъ для предупрежденія холеры въ учебныхъ заведеніяхъ и для поданія первой помощи заболѣвающимъ.

(Составлено медицинскимъ факультетомъ Харьковскаго университета).

Для предупрежденія появленія холеры въ учебныхъ заведеніяхъ Харьковскаго округа и для поданія первой помощи заболѣвающимъ воспитанникамъ полагается основаніемъ мѣръ слѣдующее: I. Доставленіе воспитанникамъ возможно-благопріятныхъ условій для питанія и развитія ихъ организма. II. Удаленіе заболѣвающихъ холерою отъ здоровыхъ и больныхъ другими болѣзнями, и III. Своевременно поданное медицинское пособіе заболѣвшимъ.

Изъ этого вытекаютъ слѣдующія частныя правила:

1. Въ заведеніяхъ, имѣющихъ постоянно живущихъ воспитанниковъ, должны быть своевременно отведены помѣщенія для устройства больницъ для холерныхъ, отдѣльныя отъ больницъ для заболѣвающихъ другими болѣзнями; въ заведеніяхъ же, имѣющихъ только проходящихъ воспитанниковъ, должна быть отведена комната для поданія первой помощи тѣмъ изъ нихъ, которые заболѣваютъ въ самомъ заведеніи.

2. Удалять немедленно изъ комнатъ холерныхъ больныхъ ихъ изверженія: рвоту, кишечныя испраженія и мочу въ особыя ямы, а не въ общія отхожія мѣста и поливать ихъ лабарраковскою во-

дою или растворомъ желѣзнаго купороса, или посыпать негашеною известью.

3. Бѣлье и платье холерныхъ больныхъ, прежде чѣмъ будетъ вновь употребляемо, должно быть предварительно хорошо вымыто въ щолокъ, а платье, которое не можетъ быть мыто, слѣдуетъ весьма долго провѣтривать на открытомъ воздухѣ.

4. Производить по возможности часто провѣтриваніе комнатъ во всемъ учебномъ заведеніи и въ особенности въ больницѣ; при этомъ, по наблюденію профессора Питра I, весьма полезно производить куренія кофеемъ, бросая нѣсколько зеренъ сыраго кофе на нагрѣтую сковороду и пронося ее съ палящимся кофе нѣсколько разъ по всѣмъ комнатамъ.

5. Спальни воспитанниковъ и больницы предпочтительно имѣть въ верхнихъ этажахъ, сухихъ и свѣтлыхъ комнатахъ.

6. Сократить время занятій во все время продолженія эпидеміи и заботиться, чтобы воспитанникамъ дана была возможность пользоваться достаточно продолжительнымъ движеніемъ на чистомъ воздухѣ.

7. Принимая во вниманіе, что собраніе значительнаго числа учениковъ въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ можетъ благоприятствовать развитію и распространенію холеры, полезно было бы даже со-всѣмъ прекратить преподаваніе во время господства эпидеміи. При этомъ профессора Грубе и Демонси замѣтили, что такъ какъ въ Харьковѣ въ теченіе іюня, іюля и августа господствуютъ сильныя жары, причиняющіе постоянно катарральныя пораженія кишечнаго канала, и кромѣ того іюнь и августъ совпадаютъ со временемъ жармарокъ, которыя наплывомъ въ городъ пришлаго населенія еще болѣе ухудшаютъ гигиеническія условія его, то они полагаютъ полезнымъ увеличить въ предстоящемъ академическомъ году (1866) лѣтнія вакаціи въ гимназіяхъ, считая ихъ отъ 1-го іюня по 1-е сентября.

8. Не обременять воспитанниковъ умственными занятіями, не лишать ихъ должнаго времени для сна, не наказывать ихъ голодомъ, не заключать въ холодныя и сырыя карцеры, не подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ и вообще ослабить взыскація.

9. Заботиться о свойственной времени года и погодѣ одеждѣ воспитанниковъ, въ особенности объ ихъ обуви, наблюдая, чтобы они не промачивали ногъ и вообще не застудили тѣла.

10. Строжайшимъ образомъ заботиться о питательности и удобоваримости пищи воспитанниковъ, доброкачественности съѣстныхъ припасовъ, хорошемъ приготовленіи пищи, исключительно скоромной, разнообразіи и достаточномъ количествѣ ея. Въ пищу могутъ быть употребляемы: хорошо выбродившій и выпеченный какъ бѣлый, такъ и черный хлѣбъ, говяжій супъ или борщъ съ хорошо разваренною капустою или такими же бураками, мягко разваренная каша, всякая молочная пища; вареная и жареная мясная пища, всегда свѣжая; также приготовленная свѣжая рыба; вареные или жареные овощи, наконецъ, вареные или печеные плоды.

11. Преслѣдовать всѣми мѣрами пищу, приготовленную изъ несвѣжихъ или дурныхъ продуктовъ; запрещать также все копченое, грибы и твердые, незрѣлые сырые плоды.

12. Для питья можно употреблять чистую ключевую воду, съ краснымъ виномъ, чай съ лимономъ или морсомъ, жидкій кофе, теплое молоко, жидко на молокѣ приготовленное какао.

13. Не выходить на тощагъ изъ комнатъ и вообще не подвергаться продолжительному голоду или жаждѣ.

14. Соблюдать чистоту тѣла, въ особенности часто перемѣнять бѣлье; бани же употреблять съ соблюденіемъ возможной осторожности отъ простуды и притомъ не очень жаркія, и не слишкомъ продолжительное время держать въ нихъ воспитанниковъ.

15. Воспитанникамъ, заболѣвающимъ во время эпидеміи холеры болями живота, тошнотою, рвотою, поносомъ и т. д., должно быть тотчасъ же подаваемо медицинское пособіе; до прибытія врача не слѣдуетъ однако помѣщать ихъ въ холодное отдѣленіе.

16. Мѣры, принимаемыя до прибытія врача, должны состоять въ слѣдующемъ: уложить больного въ постель, укрыть его тепло и давать пить теплое питье, какъ напримѣръ черный кофе, чай изъ мяты, розы, липоваго цвѣта и пр.

17. Желательно было бы имѣть врача на все время эпидеміи безвыходно въ больницѣ заведенія; если же это невозможно, то при заболѣваніи воспитанника тотчасъ посылать за врачомъ для подавія своевременно надлежащаго медицинскаго пособія, такъ какъ при разнообразіи явленій у холерныхъ больныхъ, никакой общій способъ леченія совѣтуемъ быть не можетъ.

V.

Правила для учебныхъ заведеній Дерптскаго учебнаго округа на случай появленія эпидемической холеры, съ наставленіемъ о подаваніи первой помощи заболѣвающимъ.

Составлены медицинскимъ факультетомъ Дерптскаго университета.

I. Мѣры предупредительныя.

A. Общія советы къ предупрежденію болѣзни.

а) Въ отношеніи вліяній душевныхъ.

Взирая на наставленія, которыя на случай появленія холеры должны быть составлены компетентными санитарными учрежденіями для населеній различныхъ мѣстъ, всякій прежде всего обязанъ въ отношеніи этой болѣзни сохранить въ себѣ самомъ и въ окружающихъ его лицахъ равное, сдержанное настроеніе души. Опытномъ дознано, что ничто такъ не способствуетъ развитію холеры, какъ малодушное, угнетаемое страхомъ смерти настроеніе, отъ котораго должно предостерегать тѣмъ болѣе, что оно, какъ извѣстно, легко передается другимъ и наконецъ можетъ цѣлое населеніе лишить необходимаго благоразумія и обдуманности.

б) Въ отношеніи вліяній физическихъ.

Нужно какъ можно менѣе уклоняться отъ привычнаго образа жизни, на сколько онъ соотвѣтствуетъ правиламъ здоровой гигиены. Опрятность, умѣренность и регулярность жизни одинаково важны для всѣхъ, безъ различія возраста.

1. Воздухъ.

Должно возможно болѣе дышать свѣжимъ воздухомъ, избѣгая при этомъ слишкомъ теплой одежды, которая изнѣживааетъ и, возбуждая испарину, располагаетъ къ простудѣ. Въ жилыхъ, особенно же въ спальняхъ, слѣдуетъ обращать самое тщательное вниманіе на чистоту воздуха. Для этого недостаточно очищать помѣщенія мытьемъ, подметаніемъ пыли, но необходимо заботиться прежде всего объ удаленіи всѣхъ веществъ, заражающихъ воздухъ, и о возможно частомъ провѣтриваніи помѣщеній, частью топкою печей, частью открываніемъ оконъ. Въ отношеніи послѣдняго пункта едва

ли возможно заходить слишкомъ далеко, такъ какъ привычки людей (даже образованныхъ) обыкновенно далеко не удовлетворяютъ требованіямъ рациональной гигиены.

2. Пища и питье.

Въ отношеніи пищи и питья не должно позволять, ни себѣ, ни своимъ, никакихъ излишковъ и неумѣренности, хотя бы въ употребленіи не только безвредныхъ, но даже полезныхъ самыхъ по себѣ веществъ. Не должно также по неосновательнымъ опасеніямъ выбирать какую нибудь необыкновенную или же слишкомъ одностороннюю пищу. Всего лучше смѣшанный, однако не слишкомъ сложный, простой, но разнообразный столъ. Нѣтъ причины запрещать употребленіе зрѣлыхъ, неспорченныхъ плодовъ и приготовленныхъ обыкновеннымъ образомъ, хорошихъ овощей. Напротивъ того, нужно избѣгать употребленія всякаго рода испорченныхъ съѣстныхъ припасовъ, какъ-то: недопеченаго, затхлаго хлѣба, дурнаго соленнаго или копченнаго мяса, прогорѣлаго масла или испортившейся, дурно просоленной рыбы, перекисшаго молока или пострадавшихъ какимъ-либо образомъ овощей. Особенно же надобно остерегаться не выбродившихъ какъ слѣдуетъ напитковъ, квасу, пива и дурной воды, изъ болотистыхъ мѣстъ или же бывшей въ соприкосновеніи съ растворами животныхъ продуктовъ (что случается часто въ городскихъ колодцахъ).

Примѣчаніе. Не должно, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые родители во время эпидеміи, изъ ложныхъ опасеній, не посоветовавшись съ врачомъ, позволять дѣтямъ и даже самимъ себѣ, употребленіе лишь *тепловатыхъ* напитковъ, которые, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ скорѣе способствовать болѣзни, чѣмъ отвращать ее.

3. Одежда.

Одежда должна соответствовать времени года, причемъ всякому слѣдуетъ сообразоваться съ своими привычками. Вообще надобно отдавать преимущество верхней одеждѣ изъ шерстяныхъ матерій, тяжелыхъ или легкихъ, смотря по времени года и привычкамъ каждаго. Что касается до обуви, то надобно особенно остерегаться промочить ноги.

4. Кожа.

Всякій долженъ содержать свое тѣло въ чистотѣ, употребляя на то обыкновенныя средства, а именно умываніе, купаніе, пере-

мѣну бѣлья и платья, которыя слѣдуетъ какъ можно чаще провѣтривать.

5. Испражненія.

Особое вниманіе должно быть обращено на отхожія мѣста и вообще на всѣ устройства, назначенныя для принятія кишечныхъ испражненій (какъ-то: стульчаки, комнатныя судна и т. п.). Всѣ эти устройства во время холерной эпидеміи должны быть постоянно очищаемы, съ уничтоженіемъ въ нихъ зловонія, на что въ ежедневной жизни обыкновенно обращается слишкомъ мало вниманія. Во всякомъ случаѣ это важнѣйшая изъ всѣхъ предупредительныхъ мѣръ. Уже при одномъ приближеніи холеры слѣдовало бы прежде всего очистить совершенно всѣ ямы, служащія отхожими мѣстами или имѣющія назначеніе принимать въ себя содержаніе подвижныхъ суденъ. Содержаніе этихъ ямъ должно бы быть отвозимо какъ можно дальше; въ самыхъ же ямахъ слѣдовало бы уничтожать зловоніе, посредствомъ растворовъ желѣзнаго купороса, хлориновой извести и т. д. Дѣйствіе это должно бы повторяться послѣ соотвѣтственно непродолжительныхъ промежутковъ времени. Кромѣ того ежедневно слѣдовало бы выливать въ отхожія мѣста известныя, по мѣрѣ употребленія ихъ, количества тѣхъ же жидкостей, а наконецъ и въ подвижныхъ суднахъ должно бы послѣ ежедневнаго, если нужно неоднократнаго, очищенія ихъ уничтожать такимъ же образомъ зловоніе. Все это относится по преимуществу къ домамъ, въ которыхъ обнаруживаются виды болѣзни, возбуждающіе подозрѣніе въ занесеніи холеры.

Примѣчаніе. Фунтъ желѣзнаго купороса на одно ведро воды. Этого раствора выливать 4 раза въ день по одной четверти въ отхожее мѣсто; для подвижныхъ суденъ — соотвѣтственно меньшую часть. Для выполаскиванія послѣднихъ можно употреблять растворъ желѣзнаго купороса и древеснаго уксуса, въ пропорціи 1 : 5, какъ равно и насыпаніе на испражненія слоя крупно истолченнаго, вполне истлѣвшаго древеснаго угля, въ количествѣ, равняющемся примѣрно $\frac{1}{10}$ содержанія.

6. Занятія.

Занятія, смотря по призванію каждаго, должны быть естественною смѣною трудовъ и отдыха. И въ этомъ отношеніи нужно избѣгать всякихъ излишковъ, въ томъ, или въ другомъ направленіи. Лѣньность и праздность также вредны, какъ и усиленныя, изнуря-

тельные напряженія, физическія или умственные. Особенно же надобно предостерегать отъ бессонныхъ ночей, будутъ ли онѣ посвящены умственной работѣ или же удовольствіямъ.

Б. Особія мѣры, которыя могли бы быть приняты училищными начальствами во временно посѣщаемыхъ помѣщеніяхъ учебныхъ заведеній.

Со стороны учебнаго начальства могли бы быть приняты слѣдующія предупредительныя мѣры:

а) Для приѣма больныхъ.

Насчетъ особыхъ средствъ, подлежащихъ къ отпуску изъ министерства народнаго просвѣщенія, слѣдовало бы вездѣ, гдѣ это по учебнымъ условіямъ окажется соотвѣтственнымъ, примѣрно во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, устроить больницы, которыя должны бы быть снабжены всѣми потребностями и уже заранѣе могли бы быть приготовлены къ помѣщенію, въ случаѣ появленія холеры, могущихъ быть больныхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, само собою разумѣется только по собственному ихъ на то желанію. Объемъ такихъ заведеній опредѣлить заранѣе невозможно: онъ конечно долженъ измѣняться, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Если для примѣра взять Деритъ, то въ этомъ городѣ было бы достаточно предварительно открыть больницу на 10 кроватей, для всего обучающагося въ различныхъ заведеніяхъ юношества.

Примѣчаніе. Учащіеся женскихъ учебныхъ заведеній едва ли бы воспользовались подобнаго рода учрежденіемъ, а потому ихъ на первый разъ нельзя брать въ расчетъ.

б) Въ отношеніи очищенія въ училищныхъ помѣщеніяхъ воздуха (вентиляціи).

Учебное начальство должно бы строжайше предписать и слѣдить за тѣмъ, чтобы постоянно и регулярно очищался (посредствомъ вентиляціи) воздухъ во всѣхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ для обученія собирается большое число учащихся. Такъ какъ помѣщенія эти часто бывають переполнены и притомъ, въ отношеніи качества воздуха, невыгодно расположены и устроены, а именно бывають низки, то въ случаѣ невозможности перевести заведеніе въ другое помѣщеніе, слѣдовало бы по крайней мѣрѣ наблюдать, чтобы учащіеся

въ промежуточное между уроками время какъ можно чаще выходили изъ классовъ и имѣли движеніе на свѣжемъ воздухѣ.

Примѣчаніе. Правило это въ одинаковой степени должно быть отнесено къ учащимся какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, ибо послѣднія, къ сожалѣнію, воообще пользуются свѣжимъ воздухомъ менѣе первыхъ. Само собою разумѣется, что при этомъ необходимо имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы движенія были умѣренныя и возбужденіемъ испарины не вели къ простудамъ. Точно также слѣдовало бы имѣть въ виду, чтобы учащіеся не содѣйствовали появленію холеры употребленіемъ вредныхъ лакомствъ (на что часто употребляются во зло промежуточныя минуты).

в) Относительно наблюденія за испражнениями.

Особое вниманіе должно бы быть обращено на кишечныя отдѣленія посѣщающихъ заведеніе учащихся и на общее пользованіе отхожими мѣстами. Въ этомъ отношеніи слѣдовало бы самыми серьезными увѣщаніями вмѣнить учащимся въ строгую обязанность, чтобы всакій, въ случаѣ появленія у него поноса, немедленно объявлялъ о томъ учителю и уже не посѣщалъ общихъ отхожихъ мѣстъ, а тотчасъ былъ отправляемъ домой. Для крайнихъ случаевъ должны имѣться для такихъ больныхъ особыя, чистыя, подвижныя судна. Общія отхожія мѣста, по совершенномъ очищеніи ихъ, должны быть подвергаемы, по одному или по два раза въ день, вышеописанному способу уничтоженія зловонія. Для этой цѣли было бы полезно на время эпидеміи имѣть при отхожихъ мѣстахъ особаго служителя, который кромѣ того былъ бы обязанъ поддерживать въ нихъ самую щепетильную опрятность, а въ случаѣ, если бы имъ были замѣчены слѣды жидкихъ испраженій, немедленно доводить о томъ до свѣдѣнія особаго служащаго при учебномъ заведеніи лица. Послѣднее должно бы вести списки всѣмъ могущимъ быть въ заведеніи случаямъ заболѣванія, сообщая таковыя мѣстнымъ санитарнымъ учрежденіямъ, если нужно, послѣ предварительной повѣрки врача.

В. *Мѣры въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ учащіеся имѣютъ постоянное пребываніе (въ пансіонахъ).*

Въ пансіонахъ изложенныя подъ лит. А и Б наставленія и мѣры предосторожности должны быть не только вполне примѣняемыя, но даже еще усиливаемы, такъ какъ воспитанники, конхъ родители и родственники нерѣдко проживаютъ въ мѣстахъ очень отдален-

ныхъ, не всегда имѣють возможность тотчасъ оставить пораженную эпидемію мѣстность. Кромѣ того, всякое подобное заведеніе при приближеніи холеры должно бы быть обязано, на случай, если бы въ немъ кто-либо заболѣлъ, имѣть въ готовности особыя, отдѣленныя отъ прочихъ питомцевъ или питомиць, помѣщенія для врачебнаго пользованія больныхъ. Хотя родителямъ и другимъ располагающему учащимся лицамъ безъ всякаго сомнѣнія должна быть предоставлена полная свобода на время эпидеміи брать изъ заведеній своихъ дѣтей и другихъ, порученныхъ имъ попечительности, лицъ, однако начальства этихъ заведеній, кромѣ развѣ крайнихъ случаевъ и особенно затруднительныхъ обстоятельствъ, не должны бы подавать къ этому никакого повода, ибо, въ противномъ случаѣ, подобныя мѣры легко могли бы принять видъ и размѣры поспѣшнаго бѣгства и такимъ образомъ еще усиловать и безъ того уже стѣсненное настроеніе жителей. Въ случаѣ появленія болѣзни въ самомъ заведеніи, кромѣ мѣръ, необходимыхъ для излеченія заболѣвшихъ, въ огражденіе здоровыхъ опрятность и уничтоженіе распространяющихъ заразу веществъ должны быть не только во всѣхъ отношеніяхъ строго соблюдаемы, но слѣдуетъ обратить еще особое вниманіе на замаранныя бѣлье и платье, какъ равно и на постель больныхъ и лицъ, бывшихъ съ ними въ постоянномъ соприкосновеніи.

Примѣчаніе. Для очищенія бѣлья, платья и постели, кромѣ провѣтриванія, выбиванія, мытья, куренія хлоромъ, можетъ быть употребляема и теплота до 80° по Цельсію или 64° по Реомюру (въ пекарной печи). Бѣлье, запачканное жидкими испраженіями или же веществами, изверженными рвотою, слѣдуетъ опщивать особо: облить холодною водою, оставить на сутки на свѣжемъ воздухѣ, затѣмъ вымыть кипящею водою и мокрое повѣсить на 48 часовъ въ мѣстѣ, доступномъ сѣвозному вѣтру.

II. Поданіе первой помощи заболѣвающимъ.

Такъ называемыя «Арсана», секретныя и универсальныя средства, если подъ ними подразумѣваются лекарства, употребленіе которыхъ можетъ предохранить здороваго отъ холеры, не существуютъ. И въ этомъ отношеніи должно ожидать *всею* отъ весьма простыхъ діететическихкихъ мѣръ.

Прежде всего надобно различить два рода болѣзненныхъ случаевъ: легкіе и тяжкіе.

а) Въ періодъ предвѣстниковъ и въ случаяхъ легкихъ.

Легкіе случаи, такъ называемые предвѣщающіе поносы, для подавія первой помощи безъ сомнѣнія всего важнѣе въ томъ отношеніи, что примѣненныя во время средства могутъ отклонить угрожающую жизни опасность, что уже нелегко удастся въ случаяхъ тяжелыхъ. Но какъ отъ неврачей нельзя ожидать, чтобы они были въ состояніи отличить обыкновенный, случайный поносъ отъ начинающейся холеры, то осторожность требуетъ, чтобы въ мѣстахъ, пораженныхъ холерою, во время существованія ея, ко всякому безъ исключенія поносу прилагались предписываемыя для холерныхъ случаевъ правила предосторожности. Безцвѣтныя, похожія на мутный отваръ риса, имѣющія слабый запахъ или даже вовсе не имѣющія запаха испраженія, повторяющіяся притомъ очень часто, потеря вмѣстѣ съ тѣмъ аппетита, при усиливающейся жадѣ, слабость, давленіе подъ ложечкою съ тѣсненіемъ въ груди и съ прекращеніемъ отдѣленія мочи составляютъ уже весьма серьезные симптомы и требуютъ усиленной осторожности. Такихъ больныхъ должно, если можно, тотчасъ отдѣлить отъ здоровыхъ, уложить въ постель и оставлять въ горизонтальномъ положеніи, пока не прекратится поносъ. При этомъ они должны пользоваться исключительно особыми подвижными суднами, которыя послѣ каждаго употребленія слѣдуетъ очищать, съ уничтоженіемъ въ нихъ зловонія, вышеописанными способами, посредствомъ желѣзнаго купороса или хлоридной извести. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно немедленно озаботиться о приглашеніи врача, которому исключительно должно предоставить назначеніе врачебныхъ дѣйствій. До прибытія же врача положить на весь животъ горчичникъ и употреблять согрѣвающія средства, прикладывая къ животу и къ конечностямъ грѣлки и т. п. Не слѣдуетъ отказывать больному въ случаѣ требованія его, въ прохладныхъ напиткахъ, которые давать въ видѣ хорошей родниковой, зельтерской и содовой воды, остывшаго чаю. Вообще однако должно воздерживаться отъ усиленныхъ пособій, безпокоящихъ больного (растиранія, потогонныя леченія, нарывной пластырь и т. п.).

б) При развитой волызни и въ случаяхъ тяжелыхъ.

Въ тяжелыхъ случаяхъ развившейся холеры, когда сильные поносы воединены съ непрерывною рвотою, большой видимо худѣетъ, глаза впадаютъ, лицо и конечности, частью даже и туловище при-

нимаютъ синеваго-пепельный цвѣтъ; конецъ носа, руки и ноги, даже языкъ холодны на ошупь; больной самъ чувствуетъ снаружи холодъ, а во внутренности мучительный жаръ, когда, не смотря на обильный приемъ напитковъ, его томить неутолимая жажда, неопи- санное чувство страха стѣсняетъ его грудь, при чемъ онъ жалуется на невозможность свободно дышать, и когда наконецъ, послѣ силь- ныхъ болей въ конечностяхъ и въ туловищѣ, перемежающихся су- дорогами, особенно въ икрахъ, больной впадаетъ въ тупую нечув- ствительность, слишкомъ часто предшествующую близкой кончинѣ, въ такихъ случаяхъ пособія со стороны неврачей могутъ заклю- чаться только въ облегченіи страданій больного. Если пациентъ еще не въ постели, то его слѣдуетъ немедленно перенести въ нее, согрѣвъ ее сперва и вообще устроивъ ее какъ можно удобнѣе. При подаіи помощи должно остерегаться суетливости и вообще всего, что могло бы усиливать субъективныя страданія больного. Для утоленія жажды давать ему, когда бы онъ ни потребовалъ, холодной какъ ледъ воды или льду небольшими кусками; кромѣ того ставить горчичники, прикладывать грѣлки и даже слегка ра- стирать тѣло. Главное же, надобно немедленно обращаться къ врачу, усмотрѣнію котораго должны быть предоставлены всѣ вра- чебныя мѣры.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОБРАНІЯ.

Собраніе 16-го октября 1865 года.

Засѣданіемъ 16-го октября заключился шестой годъ дѣятельности С.-Петербургскаго педагогическаго собранія. Въ этомъ засѣданіи присутствовали болѣе 50 членовъ и около 100 гостей, въ томъ числѣ 23 дамы. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ; занятія были слѣдующія:

I. Выбраны въ члены собранія; директоръ артиллерійской технической школы полковникъ *Бяляевъ*.

Бывшій учитель рисованія Олонецкаго уѣзднаго училища г. *Иосифовъ*.

Учитель латинскаго языка 2-й гимназій А. И. *Чистяковъ*.

Главный редакторъ «Сѣверной Почты» Д. И. *Каменскій*.

Учитель Васильеостровской бесплатной школы А. Я. *Гердь*.

П. Г. Водовозовъ сообщилъ дополнительное объясненіе къ реферату, прочтенному имъ въ предъидущемъ засѣданіи по вопросу «*О классическомъ и реальномъ образованіи*».

Г. секретарь обратился съ просьбою какъ къ г. референту, такъ и гг. оппонентамъ о доставленіи ему письменно реферата или извлечения изъ него, и возраженій, дабы можно было изложить обсужденіе означеннаго вопроса въ собраніи съ возможною полнотою и вѣрностью. — Г. опонентъ Классовскій уже доставилъ секретарю свои возраженія.

III. Секретарь заявилъ собранію, что предсѣдатель комиссіи для составленія каталога русской педагогической литературы, г. Мѣдниковъ, приглашаетъ гг. членовъ ея собраться къ нему въ субботу вечеромъ 23-го октября, для представленія отчета о сдѣланныхъ работахъ.

ЧАСТЬ СХХІХ. ОТД. II.

12

Собранія 6-го и 20-го ноября 1865 года.

Собраніе 6-го ноября было годовое; въ немъ присутствовали 42 члена и 29 гостей; предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ. Занятія были слѣдующія:

I. Секретарь, г. Вессель, прочелъ отчетъ о дѣятельности педагогическаго собранія за истекшій 18⁶⁴/₆₅ годъ.

II. Г. Михайловъ прочелъ отчетъ о занятіяхъ физико-математическаго отдѣленія собранія.

III. Г. Мѣдниковъ прочелъ отчетъ о занятіяхъ комиссіи по составленію *Каталога отечественной педагогической литературы*.

IV. Секретарь, г. Паульсонъ, прочелъ хозяйственный отчетъ.

V. Выбраны на слѣдующій 18⁶⁵/₆₆ годъ: въ предсѣдатели: П. Г. Рѣдкинъ, въ вице-предсѣдатели: В. Θ. Эвальдъ II, въ секретари: Н. X. Вессель и I. И. Паульсонъ.

VI. Выбраны въ члены собранія: преподаватель русскаго языка 1-й военной гимназіи В. А. Яковлевъ. Преподаватель естественной исторіи 1-й военной гимназіи Л. Л. Марковъ. Учитель математики А. Г. Вороновъ.

VII. По предложенію г. Паульсона, собраніе опредѣлило: послать къ г. *Дистервегу* поздравительную телеграмму съ 75-лѣтнимъ годовомъ рожденія его.

VIII. Продолжались пренія по реферату г. Водовозова. — Обсужденіе его тезисовъ было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Въ концѣ засѣданія, г. Иосифовъ предложилъ прочесть въ слѣдующемъ, или въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій, рефератъ: «о причинахъ неуспѣшности учениковъ по рисованію въ нашихъ училищахъ».

— Въ педагогическомъ собраніи 20-го ноября присутствовали 43 члена и болѣе 60 гостей, въ томъ числѣ 12 дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ; занятія были слѣдующія:

1) Выбранъ въ члены собранія учитель математики Петръ Фанъ-дербъ-Флитъ.

2) Г. Шарловскій прочелъ мнѣніе свое по поводу реферата г. Водовозова: о классическомъ и реальномъ образованіи, въ которомъ высказался вполнѣ въ пользу положеній г. референта. Обсужденіе перваго тезиса, въ которомъ принимали участіе гг. Лѣгемиль,

Классовскій, Перетцъ и Зонъ, привело къ тому результату, что г. референтъ и всѣ присутствовавшіе, по предложенію г. Резенера, согласились разсматривать тезисы въ слѣдующемъ порядкѣ: 4, 3, 2, 5 и 1.

Подробное изложеніе всѣхъ преній по этому вопросу секретарь представить собранію по полученіи необходимыхъ матеріаловъ, какъ отъ г. референта, такъ и гг. оппонентовъ. До сихъ поръ доставляя секретарю свои письменныя возраженія гг. Классовскій и Зонъ.

Занятія сегодняшняго засѣданія:

- 1) Обсужденіе тезисовъ г. Водовозова, начиная съ 4-го.
- 2) Рефератъ г. Юсифова: *«причины неуспѣховъ учениковъ по рисованію».*

Собраніе 4-го декабря 1865 года.

Въ педагогическомъ собраніи 4-го декабря присутствовало 41 членъ и 26 гостей, въ томъ числѣ 12 дамъ.

По прочтеніи протокола о предшествовавшемъ засѣданіи, выбраны были въ члены педагогическаго собранія постоянный сотрудникъ журнала «Учитель» князь Л. Н. Шаховской (псевд. Л. Гвоздева). Затѣмъ собраніе приступило снова къ обсужденію тезисовъ г. Водовозова, и, согласно рѣшенію, принятому въ предшествовавшемъ засѣданіи, пренія начались съ четвертаго тезиса.

Противъ него возражали гг. Люгербиль и Классовскій; въ пользу же тезиса, преимущественно по содержанію, если не по редакціи, говорили гг. Гейлеръ, Резенеръ, Косинскій и Паульсонъ.

Отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго педагогическаго собранія за 18⁶⁴/65 годъ.

Мм. гг.

Имѣю честь представить вниманію вашему отчетъ о дѣятельности нашего собранія за шестой 18⁶⁴/65 годъ существованія его.

Согласно §§ 2 и 3 «Инструкціи для педагогическихъ собраній въ С.-Петербургѣ», утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаремъ Головиннымъ, занятія засѣданій нашего собранія состояли, какъ и въ продолженіе предшествовавшихъ пяти

дѣтъ, въ обсужденіи различныхъ педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ, предложенныхъ гг. членами *). Всѣхъ засѣданій въ теченіе истекшаго года было 17, и въ нихъ рассмотрѣны слѣдующіе вопросы:

1) Педагогика какъ искусство — г. Ушинскаго.

2) Объ устройствѣ семинарій для приготовленія учительницъ. Для предварительнаго обсужденія этого вопроса была составлена особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ г. Ушинскаго. Отчетъ о занятіяхъ этой коммиссіи былъ представленъ собранію членами ея, гг. Модзалевскимъ и Половцовымъ.

3) О преподаваніи древней русской словесности въ старшихъ классахъ гимназій — г. Пятковского.

4) Отчетъ коммиссіи, назначенной для рассмотрѣнія 1-го выпуска «Историческаго атласа Россіи», г. Замысловскаго, представленный собранію секретаремъ коммиссіи г. Беллярминовымъ.

5) Изъ огня да въ полымя въ преподаваніи — г. Семенова.

6) Значеніе и условія педагогической библіографіи — г. Мѣдника.

7) О составленіи библіографическаго словаря русской педагогической литературы, его же **).

(Составленная по этому вопросу особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ г. Мѣдника, имѣла первое засѣданіе 19-го мая, въ которомъ распредѣлены были занятія между присутствующими членами; 2-е засѣданіе этой коммиссіи было назначено 23-го минувшаго октября).

8) Геометрія, какъ необходимое общеобразовательное средство — г. Гейлера.

9) О классическомъ и реальномъ образованіи — г. Водовозова.

Обсужденіе послѣдняго вопроса начато въ предъидущемъ засѣданіи.

Кромѣ рассмотрѣнія вышеозначенныхъ вопросовъ, въ засѣданіяхъ собранія были сообщены еще слѣдующія замѣтки и свѣдѣнія:

1) Г. Половцовъ сообщилъ свои замѣтки о посѣщеніи имъ школы сельскихъ учительницъ при комитетѣ грамотности.

*) Протоколы засѣданій напечатаны въ журн. «Учитель» и въ «Журн. мн. народа. просвѣщенія».

***) Обѣ статьи напечатаны въ журн. «Учитель» 1885 г. № № 9 и 10.

2) Г. Семеновъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ школьной жизни, собранныя имъ прошлымъ лѣтомъ за границею.

3) Г. Косинскій далъ пробный урокъ изъ элементарной геометріи, возбуждившій сочувствіе, и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ заявили желаніе, принятое собраніемъ, дать подобныя же пробныя уроки по преподаваемымъ ими предметамъ.

Изъ предложенныхъ гг. членами, но не внесенныхъ ими въ собраніе, вопросовъ, остаются слѣдующіе:

- 1) О гимназіяхъ — г. Михайлова.
- 2) Объ исторіи развитія народныхъ школъ въ Англіи — г. Зона.
- 3) О преподаваніи исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — г. Михайловскаго.
- 4) Объ общемъ образованіи — г. Шарловскаго.
- 5) Проектъ и предложенія объ устройствѣ приготовительныхъ школъ для гимназій — г. Евтушевскаго.

Ограниченное въ своей педагогической дѣятельности однихъ теоретическимъ обсужденіемъ вопросовъ изъ области педагогики и, вслѣдствіе сего, не имѣя возможности непосредственно примѣнять вырабатываемыя этими разсужденіями педагогическіе и дидактическіе результаты на практикѣ, наше собраніе тѣмъ не менѣе является учрежденіемъ полезнымъ и удовлетворяющимъ, въ предѣлахъ предоставленной ему возможности, потребностямъ нашего общества въ уясненіи и распространеніи здравыхъ педагогическихъ понятій. Несомнѣннымъ доказательствомъ этому служитъ самое шестилѣтнее существованіе нашего собранія, не имѣющаго никакихъ правъ и преимуществъ и никакого официальнаго значенія, постоянное увеличеніе числа нашихъ членовъ и, въ особенности, то сочувствіе общества въ нашихъ скромныхъ занятіяхъ, которое явно выражается въ постоянно увеличивающемся числѣ гостей, посѣщающихъ наши засѣданія. Такъ, въ теченіе прошлаго 1864/65 года число членовъ нашихъ увеличилось 14, число же присутствовавшихъ въ нашихъ засѣданіяхъ никогда не было менѣе 50; но были засѣданія, въ которыхъ присутствовали отъ 60 до 80 человѣкъ, въ послѣднемъ же нашемъ собраніи было болѣе 150 человѣкъ.

Отчетъ по хозяйственной части.

Къ маю прошлаго года въ педагогическомъ собраніи было 156 членовъ; въ теченіе года прибыло 14 членовъ, такъ что къ маю

ныишняго года всѣхъ членовъ стало 170. Годовне же взносы получены только отъ 73 членовъ, въ томъ числѣ отъ одного получено 5 руб., вмѣсто 4, и отъ двоихъ еще недонки за 1863 годъ. Всего же получено 301 р.

Съ сентября же прошлаго года осталась въ кассѣ 78 > 52 к.

Итого въ приходѣ 379 р. 52 к.

Изъ нихъ израсходовано:

На чай для 17-ти общихъ собраній и 7 собраній естественно-историческаго отдѣленія 90 р. 94 к.
 На освѣщеніе 20 > 65 >
 На канцелярскія принадлежности 7 > — >
 Прислугѣ 10 > — >

Итого въ расходѣ 128 р. 59 к.

Остается слѣд. въ кассѣ 379 р. 52 к. — 128 р. 59 к. = 250 р. 89 к.

Отчетъ о засѣданіяхъ

Естественно-историческаго отдѣленія педагогическаго собранія.

Въ прошломъ году (1864/65) было семь собраній естественно-историческаго отдѣленія. Въ этихъ собраніяхъ присутствовали какъ члены общества, такъ и постороннія лица. Занятія членовъ состояли въ слѣдующемъ:

Θ. Θ. Эвальдъ показывалъ весьма интересные опыты надъ преломленіемъ свѣта помощію аппарата, состоящаго изъ полукруглой стѣнки, раздѣленной на градусы, и плоской стѣнки, въ срединѣ которой находится прорѣзъ, закрытый стекломъ и пропускающій лучъ свѣта. Въ приборъ наливается вода, и тогда дѣлается видно, какъ лучъ свѣта постепенно отстаетъ въ водѣ съ увеличеніемъ угла паденія. Кромѣ того Θ. Θ. Эвальдъ погружалъ въ воду различные предметы въ различныхъ положеніяхъ и при этомъ происходили весьма красивыя явленія.

Онъ же излагалъ свои изысканія о нѣкоторыхъ растеніяхъ, упоминаемыхъ у древнихъ писателей и встрѣчающихся въ священномъ писаніи.

Далѣе разсуждали, какимъ образомъ вести преподаваніе въ VI классѣ реальной гимназій и какой методъ употреблять для этого; какія нужны пособія и что можетъ сдѣлать самъ учитель; какъ

устроить кабинетъ естественной исторіи и какія вещи пріобрѣсти въ него. При этомъ г. *Раевскій* предложилъ на обсужденіе, не лучше ли и не полезнѣе ли, вмѣсто того, чтобы придерживаться ученой системы, преподавать по формациямъ, т. е. выбрать напр. лѣсъ и рассмотреть, какія растенія его характеризуютъ и какія животныя въ немъ водятся. Послѣ продолжительныхъ споровъ, отдѣленіе нерѣшило вопроса, такъ какъ никто еще не приводилъ въ исполненіе плана, задуманнаго г. *Раевскимъ*, и такъ какъ на его исполненіе нужно гораздо болѣе времени, нежели на обыкновенное преподаваніе. Что же касается до способа преподаванія, то и въ реальной гимназій слѣдуетъ держаться общихъ законовъ преподаванія, выработанныхъ современною педагогикою. Относительно пособій рѣшено, что самъ учитель можетъ сдѣлать весьма многое, если только захочетъ; что пріобрѣтать для гимназій дорогіе приборы, составляющіе роскошь ученыхъ, нѣтъ надобности; что учитель долженъ стараться пріохотить учениковъ самихъ готовить приборы, и что всѣ законы физики и химіи слѣдуетъ объяснять только на самыхъ простыхъ инструментахъ. Такимъ образомъ ученики разовьются гораздо болѣе и будутъ понимать предметъ гораздо яснѣе, нежели при объясненіи имъ сложныхъ инструментовъ, дающихъ въ высшей степени точные результаты, важные только для ученыхъ изслѣдованій.

Гг. *Раевскій* и *Ляуковичъ* представили отдѣленію программы для преподаванія естественной исторіи и физики въ женской семинаріи. Цѣлю изученія этихъ наукъ въ упомянутыхъ заведеніяхъ должно быть: 1) сообщать учительницамъ основныя свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики, чтобы онѣ могли объяснить своимъ будущимъ ученикамъ самыя обыкновенныя явленія въ обыденной жизни, и 2) чтобы познакомить ихъ съ устройствомъ тѣла, главнѣйшими отправлениями, съ правилами гігіены и съ чаще встрѣчающимися животными, растеніями и минералами для нагляднаго обученія. Программы эти были одобрены отдѣленіемъ.

Г. *Раевскій* сообщилъ новѣйшія изслѣдованія различныхъ ученыхъ о дѣйствіи свѣта на растенія.

Г. *Михайловъ* прочелъ рецензію на записки московскаго общества акклиматизаціи и на зоологію Богданова; рецензіи эти напечатаны въ журналѣ «Натуралистъ» за текущій годъ.

Тотъ же членъ изложилъ существенныя черты классификаціи растеній профессора Агарда. Статья эта также напечатана въ томъ же журналѣ.

Р. *Сентъ-Илеръ* прочиталъ отрывокъ изъ книгъ напечатанной статьи: «О преподаваніи естественныхъ наукъ», и собраніе обсуждало нѣкоторое вопросы изъ этой статьи.

Онъ же разказалъ программу I класса во 2-й военной гимназіи. Г. *Данчинскій* высказался противъ исключительно нагляднаго ознакомленія съ внѣшнимъ видомъ растений въ первомъ классѣ, и желалъ бы, чтобы здѣсь же познакомили дѣтей и съ жизнью растений. По мнѣнію *Сентъ-Илера*, подобное требованіе естественно со стороны взрослого; дѣтей же интересуетъ на первый разъ болѣе всего внѣшняя форма.

Гг. *Гаевскій* и *Сентъ-Илеръ* разказывали о своемъ заграничномъ путешествіи, и г. *Сентъ-Илеръ* показывалъ микроскопы Энгеля и Шлегеля, весьма удобные для разсматриванія мелкихъ предметовъ въ классахъ.

Г. *Михайловъ* сообщилъ объ усовершенствованіи микроскопа для ученыхъ изслѣдованій и новѣйшія наблюденія помощію такихъ усовершенствованныхъ микроскоповъ относительно строенія вросныхъ шариковъ.

При преобразованіи гимназій въ классическія, явилась потребность выяснить, что нужно проходить изъ естественной исторіи въ I классѣ и что требовать отъ поступающихъ во второй классѣ; гг. преподаватели здѣшнихъ гимназій, *Сентъ-Илеръ*, *Раевскій* и *Палковъ*, согласились составить программу для этой цѣли. Каждый изъ названныхъ лицъ составилъ такую, и изъ этихъ программъ въ собраніи была выработана одна общая.

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

(Октябрь — Декабрь 1865.)

Академикъ Срезневскій доложилъ: 1) что печатая, по порученію отдѣленія, собраніе «Филологическихъ наблюденій» Востокова, онъ нашелъ нужнымъ къ статьѣ объ убіеніи св. Вячеслава прибавить свое объясненіе, которое и прочелъ въ засѣданіи; 2) что онъ, вслѣдствіе своей просьбы, получилъ отъ архимандрита Амфилохія извлеченія изъ принадлежащаго чудовской библіотекѣ списка *Златоструя*, значительно дополнившія его собственныя выписки. Списокъ этотъ очень важенъ для сравненія съ спискомъ того же сборника, принадлежащимъ Московской духовной академіи, отличающимся особенною полнотою и еще тѣмъ, что въ немъ сохранилось отчасти древнее правописаніе (между прочимъ и шт вмѣсто щ).

Отъ того же архимандрита Амфилохія академикъ Срезневскій получилъ и сообщилъ отдѣленію свѣдѣнія объ открытомъ имъ отрывкѣ изъ греческой рукописи апостольскихъ посланій, писанной въ V—VI вѣкѣ, и при этомъ представилъ отдѣленію свои соображенія объ особенностяхъ греческаго письма V—VII вѣка. по памятникамъ опредѣленнаго времени и о важности указаній этихъ памятниковъ въ отношеніи къ опредѣленію чертъ древняго письма славянскаго.

Тотъ же академикъ представилъ отдѣленію оконченную имъ часть своего отчета о путешествіи прошлымъ лѣтомъ въ Москву, именно то, что относится къ посѣщенію библіотекъ синодальной, типографской и чудовской. Положено печатать отчетъ, по мѣрѣ изготовленія его.

Онъ же читалъ части своего труда о древнихъ изображеніяхъ русскихъ князей и княгинь, съ объясненіемъ по снимкамъ. Въ послѣднее время ему удалось увеличить прежде собранный запасъ для изслѣдованія этого отдѣла русскихъ древностей новыми находками, такъ что теперь онъ имѣетъ снимки съ древнихъ изображеній (XI—XIV вѣка) князей Владиміра равноапостольнаго, Бориса и Глѣба, Святослава съ сыновьями, Мстислава, Всеволода, Ярослава, Михаила, Василія и княгини Ольги благовѣрной, неизвѣстной по имени княгини Святослава черниговскаго, княгинь Бсєніи и Софіи. Сличая эти древнія изображенія съ болѣе поздними нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же лицъ, можно понять, какія измѣненія дѣлались въ нихъ по требованію вкуса и понятій времени, и брать эти измѣненія въ расчетъ при изслѣдованіи недревнихъ изображеній лицъ древняго времени, неизвѣстныхъ въ древнемъ видѣ (какъ на примѣръ, св. Михаила тверскаго, св. князей ярославскихъ Θεодора, Давида и Константина и проч.). Всѣ эти изображенія важны, между прочимъ, и для объясненія подробностей древней русской одежды, и ведутъ къ соображеніямъ довольно достовѣрнымъ, если при этомъ не будутъ упущены изъ виду показанія лѣтописей, сказаній, грамотъ и т. д. и сличеніе съ извѣстіями о средневѣковой одеждѣ другихъ народовъ. Соображая данныя, И. И. Срезневскій считаетъ возможнымъ принять за достовѣрное: 1) что древняя русская одежда высшихъ сословій не была чисто своя народная, а, хоть отчасти и съ измѣненіями, перенятая отъ сосѣдей съ запада и юга; 2) что съ теченіемъ времени она перемѣнялась различно по разнымъ мѣстностямъ, сохраняя, впрочемъ, главныя свои особенности: клобукъ—шапку, мятль—плащъ, цвѣтныя сапоги, широкіе рукава въ женскомъ верхнемъ платьѣ, покрывало на головѣ у женщинъ и т. д.; 3) что во время владычества Татаръ подражанія восточной одеждѣ не было, по крайней мѣрѣ въ высшихъ кругахъ.

Академикъ Срезневскій читалъ сверхъ того статью свою о древнемъ изображеніи князя Всеволода Гавріила, которая будетъ напечатана въ *Запискахъ* академіи.

Академикъ Гротъ, представивъ отпечатанныя въ послѣднее время листы сочиненій Державина, доложилъ, что 3-й томъ приближается къ окончанію и завершитъ первый отдѣлъ изданія, т. е. собраніе стихотвореній. Сверхъ сочиненій послѣднихъ лѣтъ жизни поэта, этотъ томъ содержитъ неизданные стихи его и собственныя его *Объясненія*, въ первый разъ появляющіяся въ полномъ и настоя-

щемъ своемъ видѣ. Въ числѣ неизданныхъ стиховъ находятся, между прочимъ, *эпиграммы* и *басы*, любопытныя особенно по при-
мѣненію большей части ихъ къ современнымъ обстоятельствамъ и
лицамъ. Къ концу тома будетъ приложенъ общій алфавитный спи-
сокъ всѣхъ сочиненій, вошедшихъ въ первые три тома. Иллюстра-
ціи этого тома ограничиваются немногими виньетками, заимство-
ванными изъ оригинальныхъ изданій поэта, и портретомъ второй
жены его, литографированнымъ съ подлинника Боровиковскаго. По-
ложено: немедленно по отпечатаніи этого тома, выпустить его въ
продажу, назначивъ умѣренную цѣну по 2 руб. за экземпляръ.

Тотъ же академикъ прочелъ дополнительную замѣтку о годѣ
рожденія Карамзина. Находя, что обстоятельства, выставленныя
С. Д. Полторацкимъ, М. П. Погодинымъ и А. Д. Галаховымъ,
вполнѣ рѣшаютъ вопросъ, онъ счелъ однакожь нужнымъ остано-
виться нѣсколько болѣе на собственноручной автобіографической
запискѣ Карамзина, составленной имъ для преосвященнаго Евгенія
и приложенной въ снимокъ къ 1-й книжкѣ *Москвитянина* 1841 г.
Записка эта, исчезнувшая изъ большей части экземпляровъ этого
журнала *), но уцѣлѣвшая въ принадлежащемъ академіи наукъ,
изложена слѣдующимъ образомъ: «Надворный совѣтникъ Николай
Михайловъ сынъ Карамзинъ родился 1-го декабря 1766 года въ
Симбирской губерніи; учился дома и наконецъ въ пансіонѣ у мо-
сковскаго профессора Шадена, отъ котораго ходилъ также и въ
разныя классы Московскаго университета. Служилъ въ гвардіи.
Первыми трудами его въ словесности были переводы, напечатан-
ные въ *Дѣтскомъ чтеніи*. По возвращеніи своемъ изъ чужихъ
краевъ, издавалъ два года *Московский журналъ*; послѣ — *Азлао*, *Ао-
тиды* и *Вѣстникъ Европы*. Полныя сочиненія его напечатаны въ
восьми томахъ. Онъ перевелъ еще Мармонтелевы повѣсти и многія
мелкія сочиненія, изданныя подъ именемъ *Пантеона иностранной
словесности*. Въ 1803 году, сдѣланъ руссійскимъ историографомъ и
съ того времени занимается сочиненіемъ руссійской исторіи».

Возникаетъ вопросъ: въ которомъ году написана эта записка?
Надворнымъ совѣтникомъ Карамзинъ былъ отъ 1804 до 1812 года.

*) Вслѣдствіе того г. Бартевель, при составленіи *Указателя къ Москвитя-
нину* (стр. 54), думалъ, что г. Погодинъ въ 1-мъ № этого журнала только обѣщалъ
приложить снимокъ съ записки Карамзина, но не исполнилъ обѣщанія. На стр. 38-й
журнала сказано невѣрно, что записка эта была составлена для Бантышъ-Камен-
скаго. Впослѣдствіи г. Погодинъ самъ исправилъ эту ошибку. ●

Въ одной изъ замѣтокъ о времени его рожденія приведенная записка была отнесена къ *десятымъ годамъ*. Но вѣдь Евгеній Болховитиновъ занимался гораздо ранѣе своимъ *Новымъ опытомъ историческаго словаря о российскіихъ писателяхъ*, для котораго ему нужны были свѣдѣнія о Карамзинѣ. Онъ напечаталъ этотъ трудъ въ 1805 и 1806 годахъ въ московскомъ журналѣ *Друзь Просвѣщенія*, и краткая біографія Карамзина помѣщена въ декабрьской книжкѣ этого изданія за послѣдній изъ означенныхъ годовъ (стр. 259—261). По ея изложенію совершенно ясно, что она составлена именно по запискѣ, о которой рѣчь идетъ. Статья Евгенія начинается такъ: «Карамзинъ, Н. М., надворный совѣтникъ и российский Императорскій исторіографъ (и проч.), родился въ Симбирской губерніи 1766 года декабря 1-го; обучался сперва дома, а наконецъ въ пансіонѣ у покойнаго Шадена, профессора Московскаго университета, и притомъ слушалъ лекціи въ разныхъ университетскихъ классахъ, а послѣ того служилъ въ гвардіи» и т. д. Слѣдовательно, собственноручная записка Карамзина была имъ писана въ 1805 или въ 1806 году, и ему было ровно сорокъ лѣтъ, когда явилась въ печати составленная Евгениемъ на этомъ основаніи статья о немъ. Съ его стороны не только не было никогда возраженія на это извѣстіе о времени его рожденія, но мы знаемъ, что и въ послѣдовавшихъ затѣмъ изданіяхъ его сочиненій (1814 и 1820) находится согласное съ тѣмъ свѣдѣніе,—что ему, въ 1789 году, было 23, а не 24 года, какъ говорилось въ прежнихъ изданіяхъ.

Но показаніе, что Карамзинъ родился въ 1765 году, было напечатано также при его жизни, именно 1822 г. въ *Опытъ краткой исторіи русской литературы* Н. И. Греча. Вотъ источникъ столь распространенный въ послѣдствіи увѣренности, что годъ рожденія преобразователя русской прозы совпадетъ съ годомъ смерти Ломоносова, преобразователя русскаго стиха. Отступивъ отъ показанія, напечатаннаго преосв. Евгениемъ 16-ю годами ранѣе, г. Гречъ, какъ намъ извѣстно, основался на томъ мѣстѣ *Писемъ русскаго путешественника*, которое въ позднѣйшихъ изданіяхъ было исправлено самимъ Карамзинымъ.

Академикъ Пекарскій читалъ приготовленную имъ для *Записокъ* статью подъ заглавіемъ «Дополнительныя извѣстія біографіи Ломоносова». Здѣсь заключаются матеріалы для объясненія отношеній Шумахера къ Ломоносову и прочимъ академикамъ, а также свѣдѣнія объ исторіографѣ Миллерѣ, о Тредіаковскомъ и другіихъ.

Тотъ же академикъ, представивъ книгу: *Oekonomische Encyclopaedie*, сочиненіе Крюница, часть 30-ю, напечатанную въ Берлинѣ 1784 г., обратилъ вниманіе сочленовъ на приложенный къ ней портретъ П. И. Рычкова, біографію котораго онъ занимается, и заявилъ, что желательно было бы узнать, нѣтъ ли у потомковъ Рычкова другаго портрета его и, въ случаѣ если таковой имѣется, получить его на время для приложенія снимка къ статьѣ объ этомъ замѣчательномъ русскомъ человѣкѣ. Вслѣдствіе того, отдѣленіе вошло въ сношеніе съ живущимъ въ Бугульмѣ потомкомъ бывшаго члена-корреспондента нашей академіи, Дмитріемъ Николаевичемъ Рычковымъ, который обязательно отвѣчалъ, что портретъ будетъ присланъ въ академію вмѣстѣ съ нашедшимися нынѣ бумагами его прадѣда. Кромѣ того, бібліотекаръ Чертковской бібліотеки въ Москвѣ, П. И. Бартеневъ, узнавъ, что г. Пекарскій собираетъ извѣстія о П. И. Рычковѣ, успѣшилъ доставить ему рукописную автобіографію его, озаглавленную «Совѣты моимъ дѣтямъ».

По предложенію П. П. Пекарскаго, отдѣленіе опредѣлило обратиться къ любителямъ и собирателямъ памятниковъ народной литературы съ просьбой доставить текстъ двухъ пѣсенъ начинающихся словами:

- 1) Звѣрочекъ мой, звѣрочекъ,
Повадился звѣрочекъ
Въ садочекъ къ Катенькѣ ходить,
- и 2) Не давай меня дядюшка...
Въ чужую землю нехристіанскую, басурманскую,
Выдай меня, царь-государь, за своего генерала, князя боярина.

Обѣ пѣсни сложены на старинныя событія изъ русской исторіи, и, какъ оказывается изъ современныхъ свидѣтельствъ, первая изъ нихъ была извѣстна въ Казани, а вторая пѣвалась встарину жительницами Старой Руссы.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

Засѣданіе комитета 27-го декабря 1865 г.

Присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій, казначей М. М. Стасюлевичъ и члены: П. В. Анненковъ, В. О. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) Н. А. Некрасовъ представилъ записку о положеніи семейства вдовы литератора, просьба которой была доложена въ послѣднемъ засѣданіи комитета. Означенное семейство состоитъ изъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ, 23-хъ лѣтъ, обучался въ консерваторіи и живетъ отдѣльно, а младшій, 19-ти лѣтъ, живетъ при матери и въ настоящее время болѣнъ. Старшая дочь, 21 года, выходитъ замужъ, но свадьба откладывается по неимѣнію средствъ, а младшая, 12-ти лѣтъ, посѣщаетъ гимназію. Мать платитъ за квартиру и за дрова 25 руб. въ мѣсяцъ и служанкѣ 6 руб. Въ настоящее время это семейство не имѣетъ никакихъ средствъ къ существованію. Комитетъ, въ уваженіе заслугъ литератора, семейство котораго находится въ настоящее время въ бѣдности, положилъ выдать вдовѣ 200 руб.

2) С. П. Щепкинъ, согласно постановленію комитета 29-го ноября, представилъ записку о положеніи вдовы литератора и учителя, просьба которой была доложена въ прошломъ засѣданіи. Просительница осталась послѣ смерти мужа съ 5-ю дѣтьми. Изъ нихъ старшая дочь умерла; двое слѣдующихъ дѣтей посѣщаютъ бесплатно одно среднее учебное заведеніе, а двое младшихъ находятся постоянно при матери. На воспитаніе дѣтей просительница получаетъ 500 р. отъ того вѣдомства, въ которомъ служилъ ея мужъ. Комитетъ, по соображеніи оложенія просительницы со средствами общества, не нашелъ возможнымъ назначить просительницѣ какое-либо пособіе.

3) Одинъ крестьянинъ, обучившійся самоучкою грамотѣ, а потомъ печатавшій свои сочиненія въ періодическихъ изданіяхъ, про-

ситъ нѣкотораго пособія на покупку книгъ, такъ какъ собственно въ содержаніи онъ обезпеченъ мѣстомъ въ одномъ торговомъ заведеніи. Комитетъ, въ уваженіе стремленія просителя къ образованію и нѣкотораго литературнаго таланта, поручилъ П. П. Пекарскому посѣтить просителя и, по удостовѣреніи въ нуждахъ просителя, выдать ему 25 руб.

4) По выслушаніи прошенія одного литератора о пособіи, комитетъ, имѣя въ виду, что онъ въ недавнее время получилъ его изъ суммъ Общества, положилъ отказать просителю.

5) Казначей представилъ отчетъ о состояніи кассы общества въ концѣ года. Въ кассѣ состояло: билетами 31,500 руб. и наличными деньгами 760 руб. 37½ коп., всего 32,260 руб. 37½ коп.

Засѣданіе комитета 10-го января 1866 года.

Присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій, помощникъ предсѣдателя Я. К. Гротъ, казначей М. М. Стасюлевичъ, секретарь С. П. Щепкинъ и члены: П. В. Анненковъ, В. О. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и В. И. Утинъ.

1) П. П. Пекарскій представилъ собранныя имъ свѣдѣнія о писателѣ изъ крестьянъ, просьба котораго была доложена комитету въ предъидущемъ засѣданіи. Проситель—уроженецъ одной изъ центральныхъ губерній; 26-ти лѣтъ; женатъ имѣлъ одного сына, который недавно умеръ; въ селѣ своемъ у него остались родственники, которымъ онъ обязанъ оказывать вспомошествованіе. Въ Петербургѣ проситель служитъ въ одномъ торговомъ заведеніи, получая жалованья 20 руб. въ мѣсяцъ. При скудномъ содержаніи, онъ не въ силахъ удѣлить что нибудь изъ жалованья на покупку необходимыхъ ему книгъ, а между тѣмъ, чувствуетъ, какъ ничтожны знанія, которыя онъ приобрѣлъ въ школѣ у дьячка. Заведеніе, въ которомъ проситель имѣетъ мѣсто, закрывается, и онъ остался безъ мѣста, въ надеждѣ, впрочемъ, на обѣщаніе своего хозяина дать ему въ скоромъ времени запятіе. Найдя изъ разговоровъ съ просителемъ, что онъ человекъ трудолюбивый, нуждающійся и заслуживающій участія, тѣмъ болѣе что, имѣя жену, остается безъ мѣста, П. П. Пекарскій, согласно предварительному разрѣшенію комитета, въ послѣднемъ засѣданіи, выдалъ ему 25 руб.

2) Предсѣдатель словесно довелъ до свѣдѣнія комитета, что къ нему являлась вдова одного извѣстнаго литератора и переводчика значительныхъ популярныхъ сочиненій по естественнымъ наукамъ,

съ просьбой о выдачѣ ей пособия по случаю скоростыжной смерти мужа, требовавшей неотлагательныхъ расходовъ, на что она не имѣла средствъ. Е. П. Ковалевскій, имѣя въ виду труды покойнаго и убѣдившись въ томъ, что просительница осталась безъ всякихъ средствъ, выдалъ ей на похороны мужа 50 руб. Комитетъ утвердилъ распоряженіе предсѣдателя.

3) П. В. Анненковъ прочелъ полученное имъ письмо о смерти одного изъ московскихъ литераторовъ, получившаго недавно пособие изъ суммъ общества по случаю болѣзни. По письму этому, семейство покойнаго находится въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что затруднялось даже похоронить его. Семейство это, и безъ того бѣдное, продолжительною болѣзнію покойнаго доведено до послѣдней крайности. Литературные труды покойнаго извѣстны комитету и относятся къ описанію военнаго быта. Комитетъ положилъ выдать вдовѣ 50 руб.

4) Литераторъ въ письмѣ на имя П. В. Анненкова сообщаетъ, что по болѣзни не можетъ выходить для занятія переводами въ одномъ періодическомъ изданіи, и, по словамъ доктора, долженъ высидѣть дома четыре недѣли. Комитетъ поручилъ В. Θ. Коршу посѣтить просителя и, если положеніе его затруднительно, выдать ему 25 руб.

5) Сестра извѣстнаго литератора, пользовавшагося громкою извѣстностью, проситъ о пособіи другому брату на водвореніе, вмѣстѣ съ семействомъ его, въ Москвѣ. Комитетъ, имѣя въ виду, что брату просительницы было выдано пособие именно на переѣздъ въ Москву, положилъ, вслѣдствіе такой выдачи, отложить второе пособие до окончанія переѣзда.

6) Канцелярія Е. И. В. Великой Княгини Елены Павловны проводила въ комитетъ 200 руб., пожалованныхъ Ея Императорскимъ Высочествомъ обществу для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, на 1866 г. Положено: увѣдомить канцелярію Ея Высочества о полученіи этихъ денегъ.

7) Казначей представилъ отчетъ о состояніи кассы общества. Къ 10-му января значится: въ приходѣ 38,644 р. 58½ к. въ расходѣ 6,650 руб. 21 коп., въ остаткѣ 31,994 руб. 37½ коп., въ томъ числѣ 31,500 р. билетами и 494 руб. 37½ коп. наличными деньгами.

8) В. Θ. Коршъ и С. П. Щепкинъ предложили въ члены общества—Александра Александровича Котляревскаго. Комитетъ положилъ представить г. Котляревскаго къ баллотированію въ годовомъ собраніи общества.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Доктора Ивана Гвоздева.

Судебно-медицинскія свои заграничныя занятія, имѣю честь до-нести, я распредѣлилъ на 3 отдѣла: къ 1-му отдѣлу отнесъ самостоятельныя работы подъ руководствомъ профессоровъ специально заявившихъ себя, въ интересующихъ меня вопросахъ, куда входятъ: химическое и микроскопическое изслѣдованіе ядовъ при отравленіяхъ, таковыя для изслѣдованія пятенъ отъ крови, мужскаго сѣмени, кала, слизи и пр., микроскопическое различіе шерсти различныхъ домашнихъ животныхъ, анатомо-патологическія упражненія съ изслѣдованіемъ причинъ смерти, отысканіе лучшаго способа для возвращенія къ жизни мнимоумершихъ и пр.; во 2-й отдѣлъ отнесъ все то, что можетъ научить меня путемъ демонстративнымъ, какъ то: изученіе судебно-медицинской вазуистивы въ приложеніи ея къ юриспруденціи на практикѣ, посѣщеніе домовъ умалишенныхъ, присутствіе при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и пр.; въ 3-й отдѣлъ входятъ кабинетныя занятія.

Ознакомившись въ чужихъ краяхъ еще прежде у профессора Колбе въ Марбургѣ и доктора Кюне въ Берлинѣ съ химическимъ выдѣленіемъ ядовъ при отравленіяхъ, о чемъ я уже сдѣлалъ краткое замѣчаніе (Медицинскій Вѣстникъ, №№ 27 и 28, 1865 года), въ настоящее время честь имѣю сообщить, что дальнѣйшее продолженіе работъ съ Несслеровымъ реагентомъ дало мнѣ возможность съ однимъ этимъ реагентомъ (значить безъ фосфоромолибденово-кислаго натра) получить кристаллы стрихнина изъ желудка отрав-

ленного животнаго, но ни разу не удалось добыть тѣмъ же путемъ алкалоидъ изъ печени, селезенки и почекъ того же самаго отравленнаго животнаго. Такъ какъ было сдѣлано недостаточное количество опытовъ со сказаннымъ реагентомъ, то требуется ихъ повтореніе и тогда уже подробное описаніе этого способа, что и будетъ мною сдѣлано, когда будутъ благоприятствовать тому мѣсто и время.

Во время моихъ занятій съ Несслеровымъ реагентомъ, мнѣ пришла мысль — не можетъ ли этотъ реагентъ (такъ какъ онъ даетъ съ амміакомъ и алкалоидами нерастворимыя въ кислотахъ, исключая царской водки, соединенія) служить противоядіемъ противъ алкалоидовъ, а изъ этой мысли сама собою вышла другая — не есть ли и самъ реагентъ, приготовленный по способу Одлинга (Руководство къ химіи, стр. 250) ядъ? Для чего было сдѣлано мною съ собакою средняго роста предварительное испытаніе. Собака получила въ первый день полдрахмы, во 2-й и 3-й почти по драхмѣ Несслерава реагента и на 4-й день была здорова. Я передалъ мысль свою доктору Кюне въ Берлинѣ, въ лабораторіи котораго я работалъ, и просилъ его, чтобы онъ сдѣлалъ первый опытъ. Подвергнутой предварительному испытанію сказанной собакѣ было сдѣлано впрыскиваніе въ желудокъ, состоящее изъ полграна чистаго стрихнина съ двумя драхмами дистиллированной воды, куда прибавлено достаточное, для растворенія, количество соляной кислоты, и вслѣдъ затѣмъ менте драхмы Несслерава реагента, смѣшаннаго приблизительно съ 2-мя драхмами дистиллированной воды. Собака по истеченіи часа, къ общему удивленію работавшихъ въ лабораторіи, была совершенно здорова и осталась таковою же на другой день. Черезъ день я самъ сдѣлалъ вышеупомянутой собакѣ впрыскиваніе въ желудокъ изъ одного грана стрихнина съ 2-мя драхмами дистиллированной воды и, подождавши 4 минуты, впрыскиваніе сказаннаго реагента. У собаки черезъ $\frac{1}{2}$ часа появились судороги и скоро затѣмъ смерть. При вскрытіи, въ желудкѣ было около 3-хъ драхмъ мутной жидкости — время и состояніе желудка дали возможность яду произвести смертельное дѣйствіе прежде, чѣмъ попалъ туда реагентъ. Неблагопріятныя обстоятельства не позволили мнѣ продолжать работы и я долженъ былъ въ концѣ іюня текущаго года, не успѣвши даже нигдѣ, по недостаточности опытовъ, и написать объ этомъ, оставить Берлинъ и уѣхать домой. При первомъ удобномъ случаѣ будутъ мною повторены вышесказанные опыты.

Дошедши, по возможности, до самостоятельной дѣятельности при открытіи ядовъ, я, при настоящей командировкѣ отъ правительства, рѣшился и другіе отдѣлы судебной медицины, по возможности, довести до того научнаго уровня, съ котораго можно бы было дѣйствовать самостоятельно.

Я начинаю свою командировку изученіемъ патенъ, могущихъ быть предметомъ судебно-медицинскаго изслѣдованія, съ практическими способами опредѣленія коихъ я не былъ еще знакомъ. Изъ числа профессоровъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, мнѣ болѣе извѣстны Гоппе, Риндфлейшъ и Роллетъ. По многимъ причинамъ я предпочелъ Роллета — профессора физиологіи и гистологіи въ Грацѣ и отправился изъ Петербурга туда въ первыхъ числахъ ноября, нашего стила, чрезъ Берлинъ, чтобы явиться г. тайному совѣтнику Пирогову и сообщить ему о планѣ своихъ занятій; что было мною сдѣлано, и получено одобреніе.

По дорогѣ изъ Берлина въ Грацъ я остановился въ Прагѣ, чтобы познакомиться съ профессоромъ судебной медицины Мошка. Онъ читалъ, между прочимъ, о признакахъ самоубійства, при чемъ обратилъ вниманіе на то, что не всегда орудіе, причинившее смерть, находится въ рукахъ или близъ самоубійцы; въ доказательство тому привелъ примѣръ изъ Каспера, гдѣ самоубійца выстрѣлилъ себѣ въ грудь, а пистолетъ положилъ въ столъ; еще другой примѣръ, неизвѣстно для меня откуда: нѣкто выстрѣлилъ изъ пистолета себѣ въ грудь въ комнатѣ, гдѣ никого не было, пришелъ въ другую и спрашивалъ у находящихся тамъ: кто это выстрѣлялъ? и самъ чрезъ нѣсколько мгновеній упалъ мертвый. Во время революціи 1848 года, говорилъ Мошка (о прохожденіи времени между смертельнымъ поврежденіемъ и самою смертію), нѣкто смотрѣлъ въ окно, въ то время, когда на улицѣ была горячая перестрѣлка, въ него выстрѣлили солдатъ изъ штуцера, пуля попала ему въ грудь и прошла на вылетъ; онъ вскочилъ, остановился и потомъ мѣрнымъ шагомъ прошелъ чрезъ двѣ комнаты и въ кухнѣ упалъ мертвый. Говоря о признакахъ смерти, онъ раздѣлилъ ихъ на три категоріи: но явленія, замѣчаемыя въ трупѣ въ продолженіи 8 часовъ послѣ кончины, — послѣ 8 часовъ до гнилости, и потомъ прослѣдилъ, какіе органы скорѣе загниваютъ и какіе долѣе противостоятъ гніенію. Къ 1-й категоріи отнесъ: остановку дыханія и кровообращенія, потерю блеска глазъ, уменьшеніе температуры тѣла и блѣдность послѣдняго. Объ остановкѣ дыханія и незамѣтности кровообращенія

у новорожденныхъ профессоръ привелъ слѣдующіе два случая, за достовѣрность коихъ онъ ручался передъ цѣлымъ курсомъ. Первый случай былъ такого рода: одна служанка, будучи въ концѣ беременности, почувствовала схватки, пошла въ хлѣвъ и въ 4 часа утра родила, послѣ упала въ обморокъ, очнувшись увидѣла, что ребенокъ не дышитъ, сочла его мертвымъ, снесла его вмѣстѣ съ послѣдомъ въ садъ, вырыла яму въ 2 фута глубиною, положила туда ребенка лицомъ внизъ, засыпала и землю утоптала. Воротившись домой, обратила на себя тотчасъ же, вслѣдствіе значительнаго уменьшенія объема живота, вниманіе хозяйки, которая прямо спросила ее: гдѣ ребенокъ? служанка во всемъ созналась. Послали за хирургомъ. И когда пришелъ послѣдній, то было уже 10 часовъ утра. Ребенка выкопали, тѣло его было холодно, никакихъ признаковъ жизни; однако хирургъ, перевязавши, отрѣзалъ пуповину и сталъ оживлять, послѣ часоваго усилія ему удалось возвратитъ ребенка къ жизни. Другой случай былъ еще необыкновеннѣе, свидѣтелемъ его былъ самъ профессоръ Мошка, когда онъ учился гистологiи. Для гистологическихъ упражненій былъ принесенъ трупъ новорожденнаго ребенка. При разрѣзѣ общихъ покрововъ не было кровотеченія, но когда вскрыли грудную полость, то увидѣли къ неопisanному ужасу всѣхъ окружающихъ, слабыя сокращенія сердца, члосомъ 15 или 50 я не могъ хорошо слышать; сердцебиеніе продолжалось нѣкоторое время и потомъ прекратилось. Тотчасъ навела справки и, по справкамъ, оказалось: что ребенокъ родился тому назадъ болѣе сутокъ въ родильномъ институтѣ; такъ какъ онъ не начиналъ дышать, то ему было оказано обыкновенное оживляющее пособіе; дыханія не было, почему ребенка сочли мертвымъ и отнесли въ анатомическій театръ, изъ котораго, по истеченіи сутокъ, и былъ принесенъ на гистологическій курсъ. Здѣсь считаю не лишнимъ сообщить, что изъ всѣхъ оживляющихъ средствъ для новорожденныхъ въ родильномъ институтѣ профессора Зейферта въ Прагѣ, видѣнныхъ мною многократно, наиболѣе дѣйствительнымъ было то, когда ребенка сажали въ теплую ванну и направляли изъ шприца струю холодной воды въ сторону грудобрюшной преграды и въ лицо ребенка.

Мошка читаетъ пять разъ въ недѣлю по часу, а когда есть судебно-медицинское вскрытіе, то онъ его дѣлаетъ въ присутствіи слушателей, вмѣсто чтенія. Кромѣ того, по субботамъ читаетъ судебно-медицинскую казуистику, гдѣ онъ рассказываетъ о случаяхъ,

бывшихъ въ продолженіи недѣли. Въ теченіе полуторы недѣли я видѣлъ три судебно-медицинскія вскрытія. Всѣ три относились къ самоубійству. Одна женщина приняла такое количество сѣрной кислоты, что отъ желудка остались только клочки, грудобрюшная преграда и во многихъ мѣстахъ кишки были прожжены, не говоря уже о полости рта и пищепріемника. Другой случай былъ съ 75-лѣтнимъ докторомъ медицины, бывшимъ ректоромъ Пражскаго университета. Старикъ за нѣсколько дней говорилъ профессору Мошкѣ, что онъ скоро будетъ предметомъ его судебно-медицинскаго изслѣдованія и просилъ не вскрывать его при студентахъ. Всѣ давно уже знали его намѣреніе убить себя и слѣдили за нимъ. Разъ, по обыкновенію, старикъ отправился спать послѣ обѣда; урочное время отдыха прошло давно, хотѣли взойти въ комнату, но комната была заперта изъ внутри, разломали дверь и нашли его, плавающимъ въ крови, въ постели и уже мертвымъ. Я былъ при вскрытіи, студентовъ не было. Трупъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія. Общія покровы и слизистыя оболочки не представляли блѣдности, на спинѣ было много трупныхъ пятенъ. Въ лѣвомъ локтевомъ сгибѣ была порѣзанная рана, пересѣкающая сгибъ подъ острымъ угломъ, начинаясь выше наружнаго мышелка плечевой кости и оканчиваясь ниже внутренняго мышелка, послѣдній, длиною въ 2 вершка, глубиною въ срединѣ почти до кости; всѣ сосуды были перерѣзаны. Въ первой височной сторонѣ были 3 разрѣза 2 горизонтальныя и параллельныя, на разстояніи $\frac{1}{4}$ вершка другъ отъ друга, а 3-й пересѣкалъ ихъ косвенно, начинаясь выше брови по направленію къ уху. Они были очень поверхностны. Мошка объяснилъ, что эти разрѣзы были сдѣланы уже ослабѣвшею рукою. При внутреннемъ вскрытіи меня поразило даже полнокровіе нѣкоторыхъ органовъ, какъ напр. мозга — нигдѣ не было малокровія, не смотря на громадное количество, какъ было сказано, потерянной крови. Я спросилъ профессора объ этомъ, онъ мнѣ сказалъ, что это случается нерѣдко — вообще, продолжалъ онъ, только у дѣтей, при потерѣ крови, бываютъ всѣ органы малокровны, а у взрослыхъ, по преимуществу, легкія. Профессоръ сдѣлалъ замѣчаніе о неправильномъ, апріорномъ сужденіи профессора Шауенштейна о порѣзанныхъ ранахъ самоубійцы. Шауенштейнъ принимаетъ, что начало разрѣза, когда еще много силы и бодрости, у посягающаго на свою жизнь бываетъ глубже, а потомъ разрѣзъ дѣлается поверхностнѣе. Данный случай говорилъ противъ этого: начало разрѣза было очень поверхностно,

а конецъ очень глубокъ. Въ 3-мъ случаѣ была огнестрѣльная рана, пулею на вылетъ изъ пистолета, при чемъ Мошка говорилъ слушателямъ, что эти раны при входѣ шире, чѣмъ при выходѣ. Болѣе узкое выходное отверстіе объяснилъ воронкообразнымъ вытягиваніемъ и допаніемъ обшихъ покрововъ отъ потери силы полета пули, но если пуля штудерная и выстрѣлено изъ штуцера на близкомъ разстояніи, то почти невозможно отличить входа отъ выхода. Каналъ раны вообще шире даже входнаго отверстія.

Въ генекологической клиникѣ профессора Зейферта я видѣлъ случай почти полнаго срощенія влагалища—должность влагалища при сообщеніи исправлялъ мочеиспускательный каналъ. Въ родильномъ его институтѣ мнѣ удалось еще разъ видѣть торзію пуповины у мертворожденнаго 7-ми мѣсячнаго ребенка. Зейфертъ говоритъ, что торзія пуповины есть одна изъ главныхъ и наиболѣе частыхъ причинъ смерти ребенка. Чѣмъ болѣе околоплодныхъ водъ, тѣмъ движеніе ребенка свободнѣе и тѣмъ легче торзія. Онъ продолжаетъ, что сифилисъ беременныхъ располагаетъ къ большому скопленію околоплодныхъ водъ. Когда отъ торзій бываетъ нарушено окисленіе крови, то у утробнаго ребенка являются рефлекторныя сокращенія мышцъ грудныхъ и грудобрюшной преграды, грудная вѣтка расширяется, отчего образуется пустота и въ легкія входятъ околоплодныя воды, а если въ послѣднихъ былъ месоіумъ, то и сей послѣдній.

Я былъ еще прежде много разъ свидѣтелемъ нахожденія месоіи въ большихъ вѣтвяхъ дыхательнаго горла. Месоіумъ долженъ быть точно изслѣдованъ, безъ чего причину смерти ребенка можно предположить отъ брошенія его въ отхожее мѣсто, особенно если трупъ ребенка былъ найденъ въ послѣднемъ. Торзія въ послѣднемъ случаѣ была на разстояніи 7 линій отъ пупочнаго кольца и представлялась въ видѣ складки косвенно пересѣкающей пуповину. Складка эта замѣтна болѣе чѣмъ пуповина и, при сгибаніи, пуповина въ этомъ мѣстѣ какъ бы переламывается, чего никакимъ образомъ нельзя сдѣлать съ остальною ея частію. Важность этой складки, насколько мнѣ извѣстно, не получила въ судебной медицинѣ настоящаго своего значенія.

Я пріѣхалъ въ Грацъ ^{22-го ноября} _{4-го декабря}, рассказалъ Роллету о своемъ желаніи и получилъ отъ него полную готовность быть во всемъ мнѣ полезнымъ. Въ Грацѣ профессоръ судебной медицины Шауенштейнъ; я еще не успѣлъ, по случаю его болѣзни, съ нимъ позна-

комиться. Въ слѣдующемъ отчетѣ я буду имѣть честь сообщить, что будетъ мною сдѣлано въ Грацѣ.

Грацъ, 10/1 декабря 1865 года.

2) Кандидата А. Пассовера.

Характеризовать основныя учрежденія Англіи трудно не только потому, что все англійское такъ непохоже на континентальное: главная трудность заключается въ отсутствіи опредѣленности въ объемѣ, границахъ, функціяхъ, организаціи и инстанціи самихъ учреждений. Ни одно положительное законодательство въ мірѣ не дѣлаетъ такихъ энергическихъ усилій нормировать самыя мельчайшія подробности общественной жизни, и между тѣмъ нигдѣ общественная жизнь такъ мало не исчерпана буквой закона какъ въ Англіи. Въ дѣлѣ изученія континентальныхъ учреждений, конечно, также трудно ограничиться одними законами въ тѣсномъ смыслѣ слова, необходимо еще знакомство съ административными регламентами, правда не всегда легко доступными, не все же существующими въ опредѣленномъ видѣ. Въ Англіи все это имѣется въ изобиліи, но кромѣ того еще есть элементъ права, которому въ другихъ странахъ не даютъ хода. Это такъ называемое *Common Law*, написанное земское право, неподдающееся простому книжному изученію, ускользающее отъ точнаго анализа даже весма ученыхъ людей. Кодификація какъ будто не въ духѣ англійскаго законодательства, и нигдѣ обычай, прецедентъ, не играетъ такой роли, какъ въ Англіи.

Поэтому, имѣя дѣло съ мѣстными учрежденіями Англіи, мы не должны упускать изъ виду два пункта: во-первыхъ, исчисляемые далѣе элементы приходской организаціи не вездѣ встрѣчаются въ одинаковомъ количествѣ и съ одинаковыми атрибутами: взятыя вмѣстѣ, они представляютъ какъ бы идеаль англійской общины. Во-вторыхъ, во всякой другой странѣ историческія розысканія о характерѣ приходскихъ учреждений имѣли бы археологическій интересъ, но въ Англіи они предпринимаются весьма практическими людьми съ весьма практической цѣлью. Если будетъ доказано, что извѣстное учрежденіе, извѣстная должность, извѣстная функція входили въ составъ *Common Law* и не отмѣнены законодательнымъ порядкомъ, никто не можетъ запретить приходамъ воскресить прежній порядокъ вещей. Ибо самородная дѣятельность неписаннаго права не упразднена положительнымъ законодательствомъ.

Во главѣ мѣстной общины всегда стояли извѣстныя должностныя лица, но съ теченіемъ времени ихъ названіе мѣнялось, и распредѣленіе приходскихъ властей не всегда было одинаково. Въ древнѣйшія времена главенство, кажется, сосредоточивалось въ рукахъ одного отвѣтственнаго передъ общиной старосты, называемаго попеременно *Provost, Constable, Tythingman, Headborough, Borrowhead, Chiefpledge, Boro-reeve, Port-reeve, Borsholder, Borough's-elder*. Рядомъ дѣйствуютъ еще вспомогательныя «присяжные люди» (*sworn men*). На церковныхъ визитаціяхъ, на запросы высшихъ властей отвѣчали другіе выборные люди — *Testes synodales, Synodsmen, Sidesmen, Questmen*. Наконецъ встрѣчаются еще «хранители церковнаго имущества» (*Wardens of the Goods*). Послѣдняя должность, надо полагать, есть ничто иное какъ прототишъ современнаго церковнаго старосты. Въ настоящее время мѣстный приходъ не имѣетъ главы въ абсолютномъ смыслѣ закона. Но большая часть обязанностей, возложенныхъ въ другихъ странахъ на общинныхъ старостъ, въ Англіи исполняется церковными старостами. Поэтому съ нихъ надо начать.

Характеръ церковныхъ старостъ мѣнялся вмѣстѣ съ измѣненіемъ характера прихода. То есть, чѣмъ далѣе шла эмансипація прихода изъ-подъ власти церкви, тѣмъ яснѣе обозначался мірской характеръ церковныхъ старостъ, тѣмъ полнѣе становилась ихъ отвѣтственность передъ сходомъ прихожанъ. Важнѣйшіе авторитеты признаютъ ихъ нынѣ органами мірской власти, не церкви. «Церковныя старосты, говоритъ судья Гольтъ, чисто мірская должность. Такъ какъ они завѣдываютъ приходскимъ имуществомъ, а въ этомъ заинтересованы лишь прихожане, то никто другой какъ прихожане не имѣетъ права избрать въ должность кого имъ заблагоразсудится. А архидіаконъ не имѣетъ власти ни избирать, ни контролировать избраніе церковныхъ старостъ». Это правило соблюдается вестминстерскими судами. Но на дѣлѣ избирательныя права прихожанъ мѣстами ограничены: во многихъ приходсахъ устоялся обычай, дающій приходскому священнику право ежегоднаго избранія одного изъ церковныхъ старостъ. По утвержденію Смита, духовенство въ прежнее время не имѣло этого права. Чтобы доказать справедливость своего положенія, онъ вдается въ подробныя историческія изслѣдованія. Я ограничусь лишь самыми замѣчательными изъ приводимыхъ имъ свидѣтельствъ. Церковныя постановленія 1547 года предписываютъ хранить ключи отъ приходской казны «церковнымъ старостамъ или двумъ другимъ честнымъ людямъ, избраннымъ при-

*ходомъ». Канонъ 1571 года отзывается объ этомъ нѣсколько иначе: «согласно приходскому обычаю, церковные старосты избираются голосами прихожанъ и священника. Въ противномъ случаѣ они не имѣютъ права отправлять должность церковныхъ старостъ. Равнымъ образомъ они не остаются въ должности болѣе года, развѣ они будутъ избраны вторично». Канонъ 1603 года идетъ далѣе. «Всѣ церковные старосты и *Questmen* во всѣхъ приходяхъ должны быть избираемы общимъ согласіемъ священника и прихожанъ, если такое согласіе возможно. Но буде они не согласятся въ выборъ, то священникъ избираетъ одного изъ старостъ, прихожане — друго-го. Помимо такого единодушнаго или раздѣльнаго выбора никто не вправѣ исправлять должность церковнаго старосты. Равнымъ образомъ они не остаются болѣе года въ должности, развѣ ихъ изберутъ снова тѣмъ же порядкомъ». Къ этому Смитъ дѣлаетъ замѣчаніе: «помимо перенесенія мѣста священника — что само по себѣ важно, потому что въ прежнихъ канонахъ прихожанамъ отводилось первое мѣсто — въ новомъ канонѣ нельзя не видѣть интерполяціи, совершенно искажающей смыслъ прежняго канона. Смыслъ канона 1571 года таковъ, что священникъ имѣетъ право голоса въ числѣ другихъ прихожанъ (это, замѣчу мимоходомъ, уже само по себѣ было узурпаціей) и что никто не можетъ быть церковнымъ старостой, помимо правильнаго и свободнаго выбора прихожанъ. Канонъ 1603 г. выворачиваетъ это требованіе наизнанку. Священникъ уже не довольствуется правомъ подачи голоса наравнѣ съ остальными членами избирательной коллегіи. Его голосъ хотятъ поставить наравнѣ со всѣми голосами остальныхъ прихожанъ, взятыми вмѣстѣ. Такъ быстро усиливаются притязанія духовенства. Канонъ 1571 года самъ былъ нововведеніемъ, но канонъ 1603 года не иное что какъ попытка дерзкой узурпаціи» *). Но одностороннія постановленія церкви, не утвержденныя парламентомъ, не обязательны для мірянъ, а канонъ 1603 года не получилъ парламентскаго утвержденія. Поэтому, по мнѣнію лорда Кока, на судѣ притязаніе священника на право избранія одного изъ церковныхъ старостъ лишь тогда будетъ призвано, когда существованіе такого обычая до изданія канона 1603 года доказано, и обязанность доказать это положительными фактами падаетъ на священника.*

Исключительное право избранія прихожанъ косвенно подтверж-

*) *The Parish*, 79 — 80.

дается нѣкоторыми функціями, которыя съ теченіемъ времени перешли къ старостамъ отъ другихъ должностныхъ лицъ. Въ силу парламентскаго рѣшенія временъ Генриха VI «приходъ владѣеть своимъ имуществомъ на правахъ собственника. Этими имуществомъ завѣдываютъ церковные старосты, избранные *мірскими сословіями*». Гражданскіе и полицейскіе иски вчинаются обоими старостами *ad datum Parochianorum*, т. е. отъ имени прихода и на томъ основаніи, что извѣстное дѣйствіе служитъ въ ущербъ прихожанамъ, не священнику, и прихожане отвѣчаютъ за послѣдствія тяжбы. Такая отвѣтственность лишь въ томъ случаѣ возможна, когда церковные старосты будутъ довѣренными лицами прихода. Далѣе, въ извѣстныхъ случаяхъ церковные старосты обязаны преслѣдовать отъ имени прихода священника судебнымъ порядкомъ, что трудно совмѣстить съ избирательными правами священника.

Церковные старосты избираются на годъ, но по приговору сходки могутъ быть удалены отъ должности во всякое время. Избраніе совершается въ полномъ собраніи прихожанъ. Въ 1852 г. лондонскій епископъ внесъ въ верхнюю палату билль, въ силу котораго священникъ не только полагался предсѣдателемъ собранія *ex officio*, но ему же предоставлялось право руководить выборами церковныхъ старостъ: онъ разсылалъ и собиралъ билеты для подачи голоса, считалъ голоса, отвергалъ тѣ изъ нихъ, которые считалъ недѣйствительными, и провозглашалъ избранныхъ. Но билль былъ отвергнутъ, и за выборомъ старостъ удержанъ мірской характеръ.

Всякій прихожанинъ обязанъ нести бесплатно въ теченіе года службу церковнаго старосты. Освобождены отъ этой повинности лишь члены обѣихъ палатъ, адвокаты, медики, аптекари и акцизные чиновники.

На обязанности старостъ прежде всего лежатъ созваніе сходки. Къ этому они вынуждаются судебнымъ порядкомъ, въ случаѣ отказа на требованіе нѣсколькихъ прихожанъ. Старосты дѣлаютъ сходкѣ всѣ нужныя предложенія и сообщаютъ требуемыя данныя по текущей администраціи. Они надзиратели бѣдныхъ *ex officio* въ предѣлахъ прихода. Они завѣдываютъ церковнымъ зданіемъ и всѣми предметами богослуженія, въ немъ находящимися. Вмѣстѣ съ надзирателями бѣдныхъ они составляютъ корпорацію, способную владѣть поземельной собственностью отъ имени прихода. Они не имѣютъ права заключать займа произвольно и вообще принимать мѣры, обременяющія будущія поколѣнія. Они отвѣтственны всей своей

администраціей передъ скодкой, которая повѣряетъ и утверждаетъ ихъ счеты въ концѣ служебнаго года.

Кромѣ этихъ хозяйственныхъ функцій, на старостахъ лежитъ еще одна обязанность, къ сожалѣнію практикуемая въ настоящее время довольно слабо. По праву они обязаны слѣдить за поведеніемъ священника и доносить, кому слѣдуетъ, объ удовлетворительномъ исполненіи возложенныхъ на него духовныхъ обязанностей. Отъ прежняго времени еще сохранились вопросные пункты, предлагавшіеся по этому поводу церковнымъ старостамъ. Такъ епископъ Гибсонъ, одинъ изъ первыхъ канонистовъ Англій, въ бытность свою архидіакономъ, требовалъ у старостъ отзыва на слѣдующіе запросы:

«Ведетъ ли вашъ священникъ жизнь трезвую, безукоризненную и примѣрную?»

«Держитъ ли онъ проповѣдь каждое воскресенье, за исключеніемъ случаевъ болѣзни и тому подобнаго законнаго препятствія?»

«Навѣщаетъ ли онъ бѣдныхъ, достаточно ли заботится о больныхъ?» и т. д.

Слѣдственные вопросы епископа Монтегю (1638 г.), приводимые Смитомъ, показываютъ, что эта обязанность церковныхъ старостъ не была лишь пустой формальностью. Епископъ спрашивалъ:

«Служить ли вашъ священникъ или курать въ одной или нѣсколькихъ церквахъ, и если въ нѣсколькихъ, то какъ велико разстояніе между ними? И можетъ ли онъ исполнять это надлежащимъ образомъ?»

«Касательно его личности и поведенія, положителенъ, серьезенъ ли онъ, смиренъ, скромнъ ли, миролюбивъ и богобоязливъ ли онъ? Правденъ ли онъ въ своей частной жизни и въ дѣлахъ міра сего? Стараются ли онъ поддерживать миръ и согласіе между своими прихожанами, улаживаетъ ли споры между сосѣдями, согласно торжественному обѣщанію, данному при посвященіи?»

«Или же онъ крикунъ, спорщикъ, озорникъ, патается по кабакамъ и поливнымъ и играетъ въ незаконныя и запретныя игры. Ужъ не зазорливъ ли онъ и неприличенъ во внѣшнемъ одѣяніи — выше своихъ средствъ и своей ученой степени, неприлично своему званію, противно законамъ нашей страны?»

«Въ особенности, будучи не болѣе какъ куратомъ, не одѣвается ли онъ въ шелкъ, атласъ, пльсь, бархатъ? Не напоминаетъ ли его платье скорѣе кафтанъ ловчаго и куртку наѣздника, чѣмъ расу священнослужителя? Не носятъ ли онъ длинныхъ всклокоченныхъ

волось, вычурныхъ манишекъ, бантовъ по самыя плечи и т. п. одѣяній, пристойныхъ болѣе фанфарону нежели священнику?» *).

Страпность нѣкоторыхъ подробностей въ этомъ перечнѣ показывается, какъ серьезно органы церкви и общества смотрѣли на свое назначеніе и взаимное положеніе. Контроль, установленный этими статьями надъ священникомъ, даетъ должности церковныхъ старостъ совершенную независимость отъ священника, и съ этой стороны оправдываетъ воззрѣніе Смита на нихъ, какъ на главные органы мѣстной общины въ Англіи.

Вторая должность въ приходѣ, свидѣтельствующая о его общинномъ характерѣ — должность *смотрителя дорогъ* (*Surveyor of the Highways*). Во времена саксонскія на общинныхъ старостахъ лежала забота объ исправности дорогъ: по этому предмету они отвѣчали на вопросы, предлагающіеся имъ органами центральной власти на періодическихкихъ слѣдствіяхъ. Общины вынуждались къ отправленію дорожной повинности публичнымъ обвиненіемъ и доносомъ. Неповоротливость этой системы и развитіе общественныхъ требованій привели законодательство къ необходимости создать особый органъ для дорожной части. Актомъ Филиппа и Маріи (1555 г.) каждому приходу велѣно избрать на нарочно для этой цѣли созванной сходкѣ двухъ честныхъ людей, и быть имъ смотрителями дорогъ. Замѣчательно, что общій надзоръ за дорогами порученъ констаблю и церковнымъ старостамъ, къ которымъ поступали всѣ дорожные штрафы, на улучшеніе приходскихъ путей сообщенія. Это представляетъ любопытный примѣръ, какъ законодательство постепенно привыкало распорядиться церковными старостами въ чисто-мірскихъ дѣлахъ. Новыя смотрители завѣдываютъ лишь технической стороною дорожнаго дѣла. Но Елисавета даетъ имъ полную самостоятельность: они получаютъ право созывать приходскую сходку, назначать дорожный налогъ съ прихожанъ. Въ XVIII вѣкѣ право избранія смотрителей переходитъ отъ прихожанъ къ мировымъ судьямъ, и лишь въ наше время возвращается приходу. Въстѣ съ тѣмъ законъ разрѣшаетъ большимъ приходамъ учрежденіе особыхъ комитетовъ для лучшей администраціи дорогъ.

На смотрителѣ лежитъ обязанность содержать въ исправности не только дороги, но и тропинки, которыя въ Англіи имѣютъ болѣе значенія, чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ тамъ земля, составляющая

*) *The Parish*, 94.

частную собственность, отгорожена заборами. Полоса земли, служившая прихожанамъ тропинкой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, *ipso facto* переходитъ въ собственность прихода. Смотритель въ этомъ случаѣ обязанъ удостовѣрить давность и не допускать загороживанье дороги частнымъ собственникамъ. Если кто пожелаетъ измѣнить направленіе существующей дороги или принести приходу въ даръ дорогу, бывшую дотолѣ частной собственностью, смотритель не вправе рѣшить дѣло самовольно, онъ обязанъ внести его на обсужденіе сходки. Дорожный смотритель еще имѣетъ довольно обширныя функціи въ дѣлѣ народнаго здравія. Онъ обязанъ заботиться объ устраненіи всякихъ *public nuisances*, имѣющихъ какую нибудь связь съ дорогами. Рубрика *nuisances* обнимаетъ въ англійскомъ законодательствѣ очень много, все что «не позволяетъ публикѣ пользоваться своими правами надлежащимъ образомъ» *).

Хотя налогъ, назначенный смотрителями, утверждается мировыми судьями, и мировымъ же судьямъ они обязаны ежегоднымъ отчетомъ въ своей администраціи, но это нисколько не освобождаетъ смотрителей отъ контроля сходки. Есть положительныя свидѣтельства, что съ давнѣйшихъ временъ смотрители давали отчетъ приходской сходкѣ какъ въ исправномъ отправленіи прихожанами дорожной повинности натурой, такъ и въ приходѣ и расходѣ. Мировые судьи главнымъ образомъ контролируютъ вѣдѣнію правильность счетовъ и законность налога, а вопросъ о томъ нужна ли, дѣлесообразна ли извѣстная статья расходовъ, обсуждается судьями лишь въ случаѣ жалобы одного изъ плательщиковъ подати.

По акту 1836 г. приходъ можетъ имѣть смотрителей на жалованьи, опредѣляемомъ сходкой. Нѣсколько приходоу, въ видахъ отправленія дорожной повинности, могутъ соединиться въ одинъ округъ: въ такомъ случаѣ въ каждомъ приходѣ опредѣляется особое лицо для отдѣльнаго взиманія дорожнаго налога. Наконецъ по закону 1862 г. мировые съезды имѣютъ право, собственнымъ рѣшеніемъ, ввести окружную организацію въ предѣлахъ всего графства. Въ этомъ случаѣ приходскіе смотрители остаются, но теряютъ всякую самостоятельность. Главная дѣятельность переходитъ къ окружному смотрителю, приходскіе ограничиваются раскладкой подати въ своемъ приходѣ.

Третья по достоинству должность въ приходѣ—должность *над-*

*) *The Parish*, 359.

зирателей бѣдныхъ (*Overseers of the Poor*). Значеніе ихъ мѣнялось вмѣстѣ съ измѣненіемъ роли прихода въ дѣлѣ призрѣнія нищенства. Церковные каноны, предписывавшіе, чтобы цѣлая треть церковныхъ доходовъ шла въ пользу бѣдныхъ, нестрого соблюдались духовенствомъ. Еще до Елисаветы церковь свалила большую долю призрѣнія на прихожанъ; въ древнихъ актахъ упоминаются даже спеціальныя приходскіе администраторы по этой части, *Distributors*, *Collectors* и др. лица съ выборнымъ характеромъ. Елисавета имѣла въ виду своими законоположеніями внести болѣе системы въ дѣло призрѣнія и дать бѣднымъ возможность расчитывать съ большей вѣроятностью на трудъ и пособіе, а приходу — возможность болѣе дѣйствительнаго контроля. Мировымъ судьямъ было приказано опредѣлить въ каждомъ приходѣ отъ двухъ до трехъ надзирателей изъ зажиточныхъ домохозяевъ на одинъ годъ. По установившемуся обычаю, мировые судьи избираютъ ихъ изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ ежегодно церковными старостами. Такъ что на дѣлѣ надзирателей можно считать столько же довѣренными лицами прихода какъ и церковныхъ старостъ. Церковные старосты отправляютъ функціи надзирателей *ex officio*. Законъ предписывалъ, чтобы надзиратели и того и другаго свойства сходились въ церкви послѣ богослуженія по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, для обсужденія необходимыхъ мѣръ. Для этой же цѣли, настоящіе надзиратели бѣдныхъ имѣютъ право созывать сходъ наравнѣ съ церковными старостами и смотрителями дорогъ. Назначеніе, распределеніе и взиманіе налога для бѣдныхъ, употребленіе вырученныхъ суммъ по назначенію, отчетъ въ этомъ употребленіи, полицейскій надзоръ за бѣдными, словомъ призрѣніе во всемъ его объемѣ совершалось въ продолженіе слишкомъ двухъ столѣтій подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ приходскаго схода и аппеляціоннымъ контролемъ мировыхъ судей.

Съ введеніемъ новой системы призрѣнія, приходъ утрачиваетъ свой прежній авторитетъ въ этомъ дѣлѣ. Можно сказать, что призрѣніе вовсе отдѣляется отъ него; вмѣстѣ съ этимъ, у приходскихъ надзирателей, разумѣется, отнимается вся прежняя ихъ самостоятельность инициативы. Надзиратели лишь собираютъ налогъ, прихожане его уплачиваютъ. Надзиратели еще вѣдаютъ дѣла о водвореніи бѣдныхъ изъ одного прихода на ихъ законное мѣстожительство въ другомъ приходѣ. Тутъ они дѣйствуютъ отъ имени прихода, но уполномочиваются не сходкой, а другой властью. Кромѣ того, за надзирателями еще остались кой-какія другія функціи, исто-

рически связанны съ прежней ихъ дѣятельностью по части при-зрѣнія. Такъ какъ они распоряжались самимъ главнымъ изъ зем-скихъ налоговъ въ Англіи — налогомъ для бѣдныхъ и для этой цѣли обязаны держать полные податные списки прихожанъ, то на нихъ же стали возлагаться вниманія множества другихъ налоговъ-составленіе списковъ лицъ, обязанныхъ нести службу констаблей, присяжныхъ, лицъ имѣющихъ право голоса въ земскихъ и парла-ментскихъ выборахъ. Къ этому надо еще присоединить разныя мелкія полицейскія обязанности. Этой стороною своей дѣятельности надзиратели бѣдныхъ, взятые вмѣстѣ со своими товарищами, цер-ковными старостами, приблизительно соотвѣтствуютъ головамъ и ста-ростамъ въ континентальномъ смыслѣ. Приблизительно — потому что нѣкоторыя функціи главы мѣстной общины еще остаются за кон-стаблемъ.

Въ современномъ *констабль* слабо отражается его прототипъ — *Petty Constable* прежняго времени. Прежде онъ стоялъ во главѣ общины — прихода. О немъ отзывается извѣстный юристъ и археологъ Сель-денъ: «приходъ создаетъ констабля, а когда констабль созданъ, онъ править приходомъ». Теперь это изрѣченіе къ нему болѣе не идетъ. Прежде онъ давалъ два раза въ году во главѣ присяжнаго коми-тета отчетъ въ поведеніи прихода, передъ шерифомъ и большой жюри гундреда. Въ своемъ околоткѣ онъ былъ самостоятельный и выборный представитель приходской власти, тогда какъ глава гунд-реда, *High Constable*, опредѣлялся мировыми судьями. Но мало по малу право опредѣленія приходскаго констабля перешло въ руки мировыхъ судей. Изъ публичнаго обвинителя и представителя онъ превратился въ полицейскаго подчиненнаго мирового судьи. Отъ замѣщенія должности негодными субъектами, достоинство ея понизи-лось еще болѣе, оправдывая такимъ образомъ правило, что полная зависимость отъ какихъ бы то ни было чиновныхъ властей несо-вѣстима съ главенствомъ свободной общины. Наконецъ реоргани-зація графской полиціи въ 1856 году отняла у приходскихъ кон-стаблей *raison d'être* даже будочникомъ: Англія, вмѣсто 20,000 нена-дежныхъ и безвредныхъ приходскихъ служителей, вдругъ получила корпусъ жандармовъ, весьма дѣятельныхъ и крайне централизо-ванныхъ въ рукахъ немногихъ военныхъ чиновниковъ. Правда, за-конъ нисколько не запрещаетъ приходамъ имѣть своихъ констаб-лей, и Смитъ совѣтуетъ просить у инспектора графской полиціи опредѣленія выборнаго приходскаго педеля констаблемъ своего при-

хода, но это врядъ ли послужитъ къ оживленію нѣкогда важной функціи констаблей. За ней оставлены кой-какія мелкія обязанности по милиціонной части, но все милиціонное устройство страшно устарѣло въ Англіи. Констабли обязаны ловить бѣглыхъ, сумасшедшихъ и т. д. Каждые три мѣсяца они даютъ отчетъ надзирателямъ бѣдныхъ въ приходе-расходѣ, для сообщенія сходу.

Церковные старосты, смотрители дорогъ, надзиратели бѣдныхъ и нѣкоторымъ образомъ еще констабли — вотъ четыре должности въ приходѣ, почетныя и бесплатныя. Всякій прихожанинъ можетъ быть вынужденъ къ отправленію этихъ должностей. Въ нихъ выражается служебная сторона мѣстнаго самоуправленія. Но есть еще другія, второстепенныя и такъ сказать техническія. Для полноты обзора необходимо перечислить и эти элементы приходской администраціи.

Въ большихъ приходѣхъ встрѣчается *приходской писарь* (*Vestry Clerk*). По своему происхожденію и назначенію эта должность имѣетъ чисто общественный характеръ. На приходскомъ писарѣ лежитъ вся переписка по дѣламъ прихода, онъ протоколируетъ засѣданія сходки, онъ собираетъ данныя, приводитъ въ порядокъ и вообще приготовляетъ счетную часть разныхъ вѣтвей администраціи на разсмотрѣніе и обсужденіе сходки. Онъ приготовляетъ приходскіе списки избирателей и присяжныхъ, хотя официальная отвѣтственность лежитъ на надзирателяхъ бѣдныхъ. Приходской секретарь избирается приходскимъ сходомъ, который опредѣляетъ ему жалованье. Центральное правленіе призрѣнія бѣдныхъ уже пыталось прибрать къ своимъ рукамъ замѣщеніе и контроль этой должности. Въ виду важныхъ обязанностей, лежащихъ на этой должности, можно сказать, что если бы эта попытка удалась, всей административной самостоятельности прихода былъ бы нанесенъ окончательный ударъ.

Съ должностью приходскаго писаря не надо смѣшивать должность *приходскаго клерка* (*Parish Clerk*). Прежде онъ отправлялъ чисто-богослужебныя функціи, но мало по малу къ нимъ присоединились разныя свѣтскія; такъ онъ обязанъ хранить планы и смѣты, имѣющія отношеніе къ приходской территоріи. Онъ избирается прихожанами, не смотря на то, что упомянутые выше каноны 1603 г. пытались передать право опредѣленія въ руки священника.

Съ должностью приходскаго клерка нерѣдко соединяется должность приходскаго *урабовщика и служки* (*Sexton*). На этомъ основаніи духовенство иногда присвоиваетъ себѣ право замѣщенія этой

послѣдней должности. Но, собственно, право избранія принадлежитъ приходу. По странной аномаліи женщины имѣютъ право голоса въ избраніи кандидата и женщины могутъ отправлять должность гробовщика.

Приходской *ведель* (*Beadle*) помогаетъ церковнымъ старостамъ и констаблю въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Черезъ него созываются присяжные на коронерское слѣдствіе и прихожане на сходку. Онъ обязанъ присутствовать на каждомъ засѣданіи сходки, которая избираетъ и увольняетъ его и назначаетъ ему содержаніе по своему произволу.

Смотря по надобности, собраніе прихожанъ можетъ опредѣлить одного *сборщика приходскихъ податей* или нѣсколькихъ для отдѣльнаго взиманія каждаго налога. Такъ встрѣчаются сборщики налога для бѣдныхъ, церковнаго налога, дорожной подати — все выборные. Если правленіе призрѣнія бѣдныхъ пожелаетъ имѣть своего сборщика, приходъ теряетъ право избирать своего для той же цѣли, т. е. для взиманія налога для бѣдныхъ.

Лондонъ, ^{22-го ноября} 1863 года.
_{5-го декабря}

3) Доктора медицины И. Чешкина.

(По трех-мѣсячнымъ занятіямъ за границую. Октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1865 года).

Въ послѣдніе три мѣсяца я занимался слѣдующими предметами: слушалъ лекціи патологической анатоміи и общей патологіи проф. Вирхова, лекціи экспериментальной фізіологіи д-ра Розенталя, лекціи фізіологической химіи д-ра Кюне и лекціи токсикологіи д-ра Германна. При этомъ еще, по временамъ, посѣщалъ терапевтическія клиники. Кромѣ упомянутыхъ лекцій, въ это время, я продолжалъ свои занятія въ фізіологической лабораторіи проф. дю-Буа.

Экспериментальная фізіологія была моимъ единственнымъ занятіемъ въ фізіологической лабораторіи. Я изслѣдовалъ отношенія животной теплоты къ разнымъ пораженіямъ центральной нервной системы и нѣкоторыхъ нервовъ.

Такъ какъ работы по этому предмету у меня кончены, и изслѣдованія мои я собралъ въ одну статью, которая вскорѣ будетъ напечатана, здѣсь, въ архивѣ, издаваемомъ проф. Рейхертомъ и дю-Буа, то теперь сообщамъ вратцѣ результаты моихъ изслѣдованій.

При опытахъ своихъ я, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду слѣдующую задачу: изслѣдовать, въ каждомъ отношеніи находится ли поврежденіе центральной нервной системы и нѣкоторыхъ нервовъ въ колебанію животной теплоты. Съ этою цѣлью я дѣлалъ, въ разныхъ мѣстахъ, перерѣзыванія спиннаго мозга, симпатическаго и блуждающаго нервовъ и черепнаго мозга. При этомъ я изслѣдовалъ вліяніе на животную теплоту нѣкоторыхъ веществъ, какъ-то: никотина, курары, спирта и гнилыхъ животныхъ жидкостей.

При перерѣзываніяхъ спиннаго мозга въ разныхъ мѣстахъ, всегда наблюдается, ниже мѣста поврежденія, параличъ всѣхъ мышцъ тѣла вообще и сосудовъ въ особенности. Чѣмъ выше мѣсто поврежденія, тѣмъ обширнѣе параличи. Самое замѣчательное при этомъ явленіе — нарушеніе кровообращенія, измѣненіе давленія крови въ сосудахъ и переполненіе кровью венозной системы. Это замедленіе кровообращенія и переполненіе сосудовъ становится причиной увеличенной испускаемости теплоты со всей наружной поверхности тѣла. Что легко доказывается измѣреніями — термометромъ. Увеличенная испускаемость наружной теплоты, со своей стороны, становится причиною пониженія общей, внутренней температуры животнаго. Чѣмъ выше мѣсто перерѣзки спиннаго мозга, тѣмъ обширнѣе параличи, какъ я уже замѣтилъ, тѣмъ на большемъ пространствѣ расширяются сосуды, тѣмъ слѣдовательно съ большей поверхности происходитъ увеличенная испускаемость теплоты, почему животное больше теряетъ внутренней теплоты, тѣмъ скорѣе оно охлаждается и тѣмъ скорѣе слѣдовательно погибаетъ.

Что дѣйствительно въ этихъ случаяхъ увеличенная испускаемость теплоты наружной поверхностью тѣла составляетъ главную причину общей потери теплоты, то это доказывается тѣмъ, что, если животное, послѣ поврежденія спиннаго мозга (напр. между 5 и 6 шейными позвонками), закутать въ вату, т. е. въ худой проводникъ тепла, то оно, теряя меньше теплоты наружною поверхностью, не такъ скоро охлаждается и живетъ относительно большее время. И наоборотъ, если животное, послѣ перерѣзки спиннаго мозга, помѣстить въ среду, температура которой будетъ ниже обыкновенной, средней температуры комнаты (18° В.), напр. погрузить его въ воду 12° — 15° В., на 5 — 10 минутъ, то животное гораздо скорѣе и болѣе теряетъ теплоты наружною поверхностью, слѣдовательно скорѣе охлаждается и скорѣе, въ этихъ случаяхъ, погибаетъ. Если послѣ перерѣзыванія спиннаго мозга употребить эле-

трическое раздраженіе осторожно и прямо въ периферической части спиннаго мозга, то расширенныя сосуды суживаются, кровообращеніе совершается скорѣе, вслѣдствіе этого испускаемость наружной теплоты уменьшается и животное поэтому, во время раздраженія, не такъ скоро охлаждается. Такое раздраженіе, производя суженіе сосудовъ, доказываетъ опять, что причина пониженія теплоты животнаго, послѣ перерѣзки спиннаго мозга, состоитъ въ расширеніи сосудовъ и увеличенномъ испусканіи теплоты наружной поверхностью.

Средства, дѣйствующія паралитически на кровеносныя сосуды, влекутъ за собою тѣ же послѣдствія, которыя наблюдаются послѣ перерѣзыванія спиннаго мозга. Такимъ образомъ никотинъ, производя расширеніе сосудовъ и замедленіе кровообращенія, увеличиваетъ испускаемость наружной теплоты и понижаетъ внутреннюю температуру животнаго. При употребленіи небольшихъ дозъ курары, отъ которыхъ животное не погибаетъ, происходитъ замедленіе сердцебіенія, дыханія и нарушеніе кровообращенія: вены переполняются кровью. Въ этихъ случаяхъ тоже происходитъ увеличенная испускаемость наружной теплоты и пониженіе внутренней температуры. Если же, при этомъ отравленіи, появляются судорги, то, во время этихъ послѣднихъ, внутренняя теплота или останавливается на одномъ и томъ же градусѣ или же она незначительно повышается. Судорги обыкновенно предшествуютъ общему параличу мышцъ, если была употреблена такая доза курары, отъ которой животное вскорѣ погибаетъ. Слѣдовательно, первоначальное дѣйствіе курары на распредѣленіе животной теплоты такое же какъ и никотина, послѣдующее же, при появленіи судорогъ, до обнаруженія общихъ параличей мышцъ, обозначается появленіемъ внутренней теплоты животнаго и это повышеніе должно считать результатомъ усиленной дѣятельности мышцъ, какъ это доказано нѣкоторыми изслѣдователями (R. Heidenhain).

При перерѣзываніи симпатическаго нерва посреди шеи съ одной стороны, какъ уже доказалъ С. Bernard, происходитъ расширеніе сосудовъ и увеличенная испускаемость наружной теплоты той стороны головы, на которой сдѣлано перерѣзываніе. Если перерѣзать этотъ нервъ у перваго груднаго узла, съ уничтоженіемъ этого послѣдняго, то сосуды расширяются на большемъ пространствѣ и испусканіе наружной теплоты происходитъ съ бѣльшей поверхностью, почему внутренняя температура животнаго понижается гораздо зна-

чительноѣ, нежели какъ это бываетъ въ первомъ случаѣ. Слѣдовательно, послѣ перерѣзыванія симпатическаго нерва мы замѣчаемъ тѣ же послѣдствія, какія наблюдаются послѣ перерѣзыванія спиннаго мозга.

Перерѣзываніе блуждающаго нерва не оказывало прямого вліянія на измѣненіе внутренней теплоты животнаго. Если вначалѣ и оказывается незначительное пониженіе общей температуры, то это должно отнести къ нарушенію физиологическаго отношенія сердцебіенія къ дыханію, потому что перерѣзываніе этихъ нервовъ влечетъ за собой ускореніе сердцебіенія и замедленіе дыханія. Черезъ нѣкоторое время послѣ перерѣзки этихъ нервовъ внутренняя температура животнаго начинаетъ повышаться вслѣдствіе воспаленія легкихъ, всегда развивающагося послѣ этой операціи. Такъ по крайней мѣрѣ я наблюдалъ во всѣхъ моихъ опытахъ перерѣзыванія этихъ нервовъ.

Опыты отравленія животныхъ спиртомъ привели меня къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Вскорѣ послѣ введенія спирта въ желудокъ животнаго (кролика—въ этихъ случаяхъ употреблялъ 10 Ссм. 70° спирта) ускорилося сердцебіеніе и дыханіе, дѣлался приливъ крови къ верхней части тѣла (приливъ къ головному мозгу), сосуды въ этихъ мѣстахъ наливались кровью, что особенно было замѣтно въ ушахъ, губахъ и языкѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ наружная теплота была увеличена. Въ нижнихъ частяхъ тѣла животнаго не было преполненія кровью сосудовъ, почему не было также и увеличенія наружной теплоты. Внутренняя же температура, съ появленіемъ сказанныхъ припадковъ, начала понижаться. Это странное явленіе, а именно пониженіе внутренней температуры животнаго при ускореніи сердцебіенія и дыханія, можно объяснить слѣдующими причинами: а) увеличеннымъ испусканіемъ наружной теплоты въ верхнихъ частяхъ тѣла; б) учащеніемъ дыханія. Такъ какъ при всякомъ дыханіи, вдыхаемый воздухъ въ легкихъ нагрѣвается, т. е. поглощаетъ извѣстное количество внутренней теплоты, то при учащенномъ дыханіи это поглощеніе должно увеличиться. Я заставлялъ кролика, посредствомъ Мюллеровскаго аппарата, вдыхать воздухомъ, нагрѣтымъ приблизительно до внутренней температуры животнаго, и въ этихъ случаяхъ дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время, внутренняя теплота совсѣмъ не понижалась. Какъ только животное начинало дышать обыкновеннымъ воздухомъ, то внутренняя температура опять

уменьшалась; в) наконецъ третьимъ моментомъ, понижающимъ внутреннюю теплоту животнаго, должно считать выдыханіе легкими спирта, который съ испаряющейся поверхности уносить известное количество теплоты.

2) Второй періодъ отравленія обозначается полнымъ угнетеніемъ всѣхъ отравленій животнаго: оно лежитъ неподвижно, нѣтъ въ немъ никакихъ рефлексовъ, дыханіе и сердцебіеніе ослабѣваютъ. Въ мѣстахъ прежняго сильнаго переполненія сосудовъ замѣчается только легкое наполненіе кровью венъ, почему прежнія покраснѣвшія мѣста дѣлаются блѣдными. Въ это время внутренняя температура животнаго постепенно понижается, но это пониженіе идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ это было въ первое время. Трудно объяснить, почему въ этомъ періодѣ происходитъ такое угнетеніе всѣхъ животныхъ отравленій. Можетъ быть это зависитъ отъ особеннаго, растворяющаго дѣйствія спирта на кровяные шарики, но мнѣніе это пока еще остается не вполне доказаннымъ, хотя нѣкоторые авторы говорятъ объ этомъ утвердительно.

Общее угнетеніе этого періода или оканчивается смертью, если употребленъ былъ большой приемъ спирта, или переходитъ мало по малу въ выздоровленіе, при чемъ всѣ отравленія животнаго усиливаются: сердцебіеніе, дыханіе ускоряются и общая температура поемному начинаетъ повышаться.

Не входя въ различныя теоретическія объясненія дѣйствія спирта, я здѣсь только замѣчу, что въ постоянномъ пониженіи внутренней теплоты лежитъ основаніе явленія, найденнаго проф. Вальтеромъ, что животныя, отравленныя спиртомъ, при искусственномъ ихъ охлажденіи, очень скоро теряютъ свою теплоту, и притомъ явленіе это указываетъ на всю опасность, которой подвергается отравленный спиртомъ организмъ (цѣнный), если онъ находится въ средѣ, низкая температура которой и при нормальныхъ физиологическихъ условіяхъ поглощаетъ больше теплоты при дыханіи.

Теперь упомяну о замѣчательномъ явленіи, найденномъ мною, при перерѣзываніи въ черепной полости продолговатаго мозга на границѣ его перехода въ варолиевъ мостъ. Послѣ этого перерѣзыванія обнаруживались всѣ признаки лихорадочнаго состоянія: сердцебіеніе, дыханіе учащались и температура значительно повышалась. Такъ какъ при этомъ перерѣзываніи мы уничтожаемъ вліяніе черепнаго мозга на животныя отравленія, то появленіе вышеупомянутыхъ признаковъ должно отнести къ самостоятельному проявленію

нью дѣятельности спиннаго мозга. Это обстоятельство ведетъ къ предположенію существованія въ черепномъ мозгу особенныхъ центровъ, дѣйствующихъ, при нормальныхъ физиологическихъ условіяхъ, умѣряющимъ образомъ на животныя отправленія, и при нарушеніи которыхъ спинной мозгъ или его опредѣленные центры, до такой степени раздражаются, что дѣятельность ихъ болѣзненно возвышается и обнаруживается усиленными животными отправленіями, до той степени, до которой, при нормальной мозговой дѣятельности, они не доходятъ.

Значительное повышеніе температуры я еще получалъ, послѣ впрыскиванія гнилыхъ животныхъ жидкостей (напр. гнилой кровяной сыворотки). Результаты мои въ этомъ отношеніи вполне тождественны съ результатами, полученными д-ромъ Billroth'омъ и О. Weber'омъ.

Здѣсь только замѣчу, что лихорадочное состояніе, со значительнымъ повышеніемъ температуры, появляющееся послѣ впрыскиванія разныхъ продуктовъ гніенія, многими авторами приводится въ доказательство, что всякій лихорадочный процессъ происходитъ вслѣдствіе принятія въ кровь вредныхъ веществъ, непосредственно ускоряющихъ общую органическую мѣну и поражающихъ нервную систему. Въ послѣднее время такое мнѣніе между клиницистами сдѣлалось господствующимъ, и нѣкоторые (Wachsmutt) полагаютъ, что вредныя вещества, входя въ кровь, ускоряютъ, на подобіе ферментовъ, общую мѣну и, поражая нервную систему, прекращаютъ ея умѣряющее вліяніе на произведеніе теплоты. Мнѣніе это, при существованіи центровъ умѣряющихъ вообще животныя процессы, не лишено основанія, но я только полагаю, что объясненіе всякаго лихорадочнаго состоянія принятіемъ вреднодѣйствующихъ веществъ въ кровь, слишкомъ односторонне и преувеличено: не всѣ лихорадочныя пароксизмы можно объяснять такимъ предположеніемъ. Я полагаю, что всякое наружное раздраженіе, сильно дѣйствующее на психическую и чувствительную сферы организма, рефлективно можетъ поражать умѣряющіе мозговые центры. Такимъ образомъ можно объяснять лихорадочныя пароксизмы послѣ сильныхъ психическихъ потрясеній (испуга, гнѣва, радости и т. д.) или послѣ сильныхъ чувствительныхъ раздраженій (напр.: лихорадка послѣ введенія катетера и т. д.).

Вообще выводы изъ всѣхъ опытовъ, въ моей статьѣ, я выражаю въ слѣдующихъ положеніяхъ:

- 1) Спинной мозгъ, заключающій въ себѣ центры кровообраще-

нія и дыханія, посредственно вліяеть на органическій химизмъ и слѣдовательно на животную теплоту.

2) Перерѣзываніе спиннаго мозга влечеть за собою замедленіе кровообращенія и переполненіе венозныхъ сосудовъ кровью, вслѣдствіе чего усиливается испускаемость лучистой теплоты и понижается общая температура.

3) Закутываніемъ животнаго въ худые проводники теплоты (послѣ перерѣзыванія спиннаго мозга) замедляется или предотвращается ускоренное пониженіе внутренней температуры.

4) Тамъ какъ причина, условливающая увеличенную испускаемость наружной теплоты, заключается въ параличѣ сосудовъ и переполненіи ихъ кровью, то всѣ средства, уничтожающія этотъ параличъ, замедляютъ испускаемость теплоты.

5) Средства, производящія параличъ сосудовъ, дѣйствуютъ такимъ же образомъ на испускаемость теплоты, какъ и перерѣзываніе спиннаго мозга.

6) Судорги, приебедняющіеся при отравленіи нѣкоторыми ядами, повышаютъ внутреннюю температуру животнаго.

7) У животныхъ, отравленныхъ спиртомъ, тотчасъ послѣ отравленія, начинается понижаться общая температура.

8) Перерѣзываніе симпатическаго нерва имѣеть такое же вліяніе на распредѣленіе общей теплоты животнаго, какъ и перерѣзываніе самаго спиннаго мозга.

9) Перерѣзываніе блуждающихъ нервовъ не имѣеть значительнаго, прямого вліянія на колебаніе животной теплоты.

10) Перерѣзываніе въ черепной полости продолговатаго мозга, на границѣ этого послѣдняго съ вароліевымъ мостомъ, влечеть за собою сильныя лихорадочныя явленія.

11) Такія же лихорадочныя явленія происходятъ послѣ вприскиванія гнилыхъ животныхъ жидкостей.

12) Физиологическіе опыты и клиническіе факты даютъ право принимать въ черепномъ мозгу умѣряющіе центры.

4) Доктора медицины Сергія Бостарева.

Какъ ни неудобно, кажется съ перваго взгляда, начинать отчетъ въ половинѣ семестра, когда преподаваніе еще не имѣеть въ себѣ ничего законченаго и такимъ образомъ не дозволяетъ, по видимому, высказать рѣшительнаго мнѣнія, — я рѣшился однакоже сдѣлать

это всего болѣе вслѣдствіе желанія раздѣлить по возможности время, которое я обязанъ посвятить этому труду. Съ другой стороны, придавая болѣе значенія критическому взгляду на дѣятельность заграничныхъ преподавателей нежели простому какому нибудь перечню видѣнныхъ операцій, я считаю возможнымъ уже въ настоящее время безъ большой погрѣшности высказать свое мнѣніе о состояніи хирургіи въ Берлинѣ и прежде всего, конечно, о самомъ преподаваніи этой важной спеціальности.

Къ сожалѣнію, я далеко не могу назвать блестящимъ состояніе Берлинскихъ хирургическихъ клиникъ. Кромѣ весьма недостаточнаго числа заведеній этого рода, крайняя бѣдность персонала преподавателей и нѣкоторыя особенности самаго преподаванія, о которыхъ тотчасъ будетъ сказано, равно бросаются въ глаза. Въ самомъ дѣлѣ, если къ университетской хирургической клиникѣ проф. Лангенбека прибавить хирургическое отдѣленіе Слагіе знаменатаго въ свое время проф. Юнвена и частную клинику д-ра Беренда, то это будетъ почти все, что можетъ предложить Берлинъ желающимъ изучать хирургию вообще. (Я не включаю сюда конечно главную клинику проф. Грефе, которымъ по справедливости можетъ гордиться Берлинъ. Но объ этомъ послѣ).

Кромѣ такой бѣдности хирургическихъ клиникъ, нѣкоторыя особенности, скажу болѣе, странности преподаванія значительно уменьшаютъ пользу этого рода заведеній для учащихся. Не смотря на то, что напр. клиника Лангенбека, около котораго, какъ европейской знаменитости, стекается огромное большинство молодыхъ хирурговъ, всегда наполнена слушателями, отсутствіе именно правильного клиническаго преподаванія характеризуетъ это заведеніе. Нельзя не удивляться, что такъ высоко стоящій и въ наукѣ и въ общественномъ мнѣніи преподаватель такъ мало придаетъ значенія наблюденію патологическихъ процессовъ у постели больного, считая, по видимому, совершенно достаточнымъ для своихъ слушателей видѣть производство хирургическихъ операцій и слушать тѣ немногія клиническія замѣчанія, которыя онъ при этомъ дѣлаетъ. Профессоръ не высказываетъ даже основаній для такого оригинальнаго возрѣнія на клиническое преподаваніе хирургіи, при которомъ самая клиника совершенно закрыта для учащихся. Теченіе операціонныхъ ранъ, ихъ осложненіе и рациональная терапия въ отдѣльныхъ случаяхъ, словомъ все то, что даетъ основаніе практически образованному хирургу, все это недоступно для слуша-

телей проф. Лангенбека. Можетъ быть обстоятельное изслѣдованіе и хорошая клиническая лекція надъ больнымъ въ операціонной аудиторіи могли бы въ нѣкоторой степени вознаградить описанные недостатки преподаванія; но и этого я не могъ замѣтить въ здѣшней хирургической клиникѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ больныхъ приносятъ или приводятъ въ аудиторію только для операцій, къ которымъ профессоръ послѣ весьма короткаго вступленія и спѣшитъ перейти. Онъ спрашиваетъ при этомъ стоящаго на очереди студента: съ какимъ болѣзненнымъ состояніемъ онъ думаетъ имѣть дѣло и какія средства должны быть употреблены въ данномъ случаѣ? и, смотря вѣроятно по количеству имѣющагося въ виду матеріала, или терпѣливо дожидается отвѣта и поправляетъ ошибки молодого клинициста, или же самъ быстро рѣшаетъ дѣло, и въ такомъ случаѣ, или начинается хлороформизація, или вводятъ другаго больного. Кромѣ того, профессоръ показываетъ слушателямъ болѣе блестящіе результаты сдѣланныхъ операцій. Эти то послѣдніе и даютъ еще нѣкоторую возможность учащимся сдѣлать хотя какой нибудь выводъ относительно пользы производимыхъ предъ глазами операцій. Понятно, однако, на сколько вѣрны могутъ быть выводы подобнаго рода, на сколько вообще клиника Лангенбека вызываетъ на самостоятельное мышленіе, на сколько она содѣйствуетъ клиническому образованію молодого хирурга, выработкѣ независимаго критическаго взгляда на факты, способности критической оцѣнки явленій, съ которыми врачъ безпрестанно имѣетъ дѣло и изученіе которыхъ начинать прямо въ практикѣ есть всегда тяжелое для совѣсти дѣло.

Такимъ образомъ я полагаю, что клиника проф. Лангенбека для студентовъ сравнительно мало приноситъ пользы, по крайней мѣрѣ далеко не столько, сколько можно было бы ожидать отъ нея при такой громкой извѣстности профессора. Единственные люди, которые, по видимому, пользуются вполне клиникомъ, это шесть ассистентовъ, изъ которыхъ впослѣдствіи вѣроятно и выйдутъ, смотря по способностямъ, клиническіе профессора или по крайней мѣрѣ преподаватели хирургической техники. Я бы и не упомянулъ объ этомъ обстоятельствѣ, если бы оно не имѣло аналогіи, какъ мнѣ кажется, и для остальной Германіи; но къ этому вопросу я еще не разъ буду имѣть случай вернуться въ послѣдующихъ отчетахъ.

Несравненно полезнѣе, по моему мнѣнію, была до сихъ поръ аудиторія Лангенбека для врачей, специально изучающихъ хирур-

гію и уже достаточно знакомыхъ съ клинкою. Для нихъ недостатки преподаванія всегда были менѣе ощутимы; тѣмъ болѣе, что, находясь въ тѣсномъ кругу амфитеатра около профессора, они всегда имѣли право (съ нѣкоторою умѣренностію конечно) непосредственно изслѣдовать больной органъ и, сопоставляя результаты своего изслѣдованія съ тѣми практическими замѣчаніями, которыя высказываетъ профессоръ, равно какъ и результатами собственной опытности, — всегда могли болѣе или менѣе пополнить запасъ своихъ практическихъ свѣдѣній. Притомъ, слѣдя постепенно изъ-подъ руки за всѣми тонкостями оперативной техники знаменитаго хирурга, врачъ естественнымъ образомъ всегда имѣлъ возможность подмѣтить ту или другую особенность производства операціи въ отдѣльномъ случаѣ, для того, чтобы воспользоваться ею въ аналогическихъ обстоятельствахъ. Словомъ до сихъ поръ посѣщающимъ врачамъ аудиторія Лангенбека могла быть существенно полезна. Такое убѣжденіе по крайней мѣрѣ я вынесъ, посѣщая ежедневно эту аудиторію въ теченіе ноября мѣсяца. Въ это время я имѣлъ случай видѣть весьма много хирургическихъ операцій, изъ которыхъ особенно стоитъ упомянуть здѣсь объ одной, всегда съ особеннымъ удовольствіемъ производимой Лангенбекомъ операціи, именно *возстановленіи нѣба* (*gagoroplastica*). Какъ извѣстно, въ наше время эта операція даетъ несравненно лучшіе результаты съ тѣхъ поръ, какъ въ боковые лоскуты стали захватывать накостьницу. Профессоръ Лангенбекъ былъ первый, который произвелъ съ успѣхомъ эту операцію и затѣмъ постоянно съ любовью ее культивировалъ. Естественно, стало быть, что трудно гдѣ нибудь видѣть такъ часто эту операцію, какъ въ клиникѣ этого хирурга. И дѣйствительно, до 10 случаевъ мнѣ удалось наблюдать въ теченіе одного мѣсяца. Не входя здѣсь въ подробное описаніе этой интересной операціи, которая уже неоднократно была описана моими предшественниками (не считая статей ея автора въ «Arch. f. klinische Chirurgie»), — я замѣчу только, что въ настоящее время Лангенбекъ модифицировалъ нѣсколько методовъ въ томъ отношеніи, что, дѣлая наружные разрѣзы для образованія лоскутовъ параллельно деснамъ, онъ минуетъ пространство λ . въ 4''' на уровнѣ третьяго и отчасти втораго кореннаго зуба. Черезъ это лоскуты, по отдѣленіи накостьницы, опускаются почти только внутренними своими краями, боковые разрѣзы не падаютъ, дефектъ закрывается какъ бы свободнымъ схождениемъ краевъ безъ малѣйшаго напряженія лоскутовъ, и нѣбо только нѣсколько уплощается.

Вообще должно замѣтить, что Лангенбекъ приобрѣлъ большую ловкость въ производствѣ этой операціи и, если до сихъ поръ еще онъ не можетъ обойтись безъ помощника, надѣвающего петлю шва на крючекъ иглы (что при очень простой модификаціи инструмента, по моему мнѣнію, легко можно сдѣлать), то причину этого скорѣе должно искать въ недостаткѣ зрѣнія, начинающаго замѣтно измѣнять знаменитому хирургу. Оттого нерѣдко онъ вовсе не видитъ тоненькаго крючечка иглы въ глубинѣ раны и въ такомъ случаѣ онъ не иначе можетъ оперировать, какъ только при помощи хорошаго зрѣнія своего молодаго ассистента.

Изъ другихъ операцій, видѣнныхъ мною въ клиникѣ, о которой идетъ рѣчь, нѣкоторыя заслуживаютъ особеннаго вниманія или по прекрасной техникѣ и счастливымъ результатамъ, или же по нѣкоторымъ другимъ, не менѣе поучительнымъ обстоятельствамъ.

Въ одномъ случаѣ, напр., у больнаго л. 40, вслѣдствіе сильной личной боли (*prosoptalgia*) по направленію лѣваго подглазничнаго нерва (*n. infraorbitalis*), не уступавшей подкожнымъ инъекціямъ и другимъ средствамъ, Лангенбекъ предпринялъ, подъ вліяніемъ хлороформа, иссѣченіе больнаго нерва (*nevrectomia*). По краю орбиты былъ сдѣланъ разрѣзъ до наружнаго угла глаза. Проникнувъ со стороны послѣдняго въ полость глазницы и ощупавъ начало подглазничнаго канала, хирургъ ввелъ крѣпкій прямой скальпель и рычагообразнымъ движеніемъ по кости разсѣкъ нервъ тотчасъ передъ вхожденіемъ его въ каналъ. Затѣмъ, отыскавъ въ передней части раны мѣсто выходненія нерва, онъ захватилъ послѣдній концангомъ и, нѣсколькими поворотами вокругъ оси вытянувъ наружу лежащую въ каналѣ часть, отрѣзалъ ножницами. Рана соединена нѣсколькими швами. Соотвѣтствующія части потеряли чувствительность (за исключеніемъ прилежащей части носоваго отростка верхней челюсти, что профессоръ объяснилъ происхожденіемъ здѣсь нервовъ отъ противоположной стороны) (?). Какъ бы то ни было, больной чрезъ шесть дней былъ показанъ совершенно излеченнымъ отъ своихъ страданій.

При ревекціяхъ локтя я не могъ не замѣтить постоянное желаніе Лангенбека ограничиваться однимъ только разрѣзомъ по локтевому отростку. Въ двухъ случаяхъ напр., гдѣ ревекція была принята по поводу анкилоза, развившагося вслѣдъ за раздробленнымъ переломомъ, гдѣ проф. діагностицировалъ неправильное сращеніе и значительно измѣненное положеніе частей, — онъ все таки

ограничился однимъ разрѣзомъ, не смотря на всѣ трудности, которыя представляла при этомъ операція. Кроме того, онъ всегда старается сохранить въ подобныхъ случаяхъ прикрѣпленіе трехъ-главой мышцы къ локтевому отростку, что онъ дѣлаетъ, стараясь крѣпкимъ распоторіемъ отскоблить сухожиліе съ прилежащею на костницею отъ кости и такимъ образомъ оставить его въ непрерывной связи съ сосѣдними мягкими тканями. Эти два обстоятельства весьма значительно замедляютъ ходъ операціи; при наружномъ благоприятномъ видѣ резекціонной раны, глубже лежація ткани подвергаются болѣе сильному травматическому поврежденію и... остается только пожалѣть, что здѣсь нельзя наблюдать теченія такихъ пораженій.

При резекціяхъ нижней челюсти, проф. Лангенбекъ начинаеть операцію небольшимъ разрѣзомъ (не болѣе $1\frac{1}{2}$ ") по краю челюсти въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно перепилить кость, и не ранѣе, какъ только сдѣлавши это, продолжаетъ разрѣзъ по всему протяженію подлежащей резекціи части,—маневръ, ограничивающій болѣе или менѣе потерю крови при операціи. Въ одномъ случаѣ обширной канкротидной язвы у 60-лѣтняго старика, занимавшей внутреннюю поверхность щеки, лѣвую половину челюсти и два рта, ограничить кровотеченіе было особенно важно по причинѣ непредвидѣнныхъ случайностей, значительно затруднившихъ операцію. Именно пораженная кость дважды переломилась; актъ выведенія вѣчнаго отростка и вывихъ сочленовой головки соединенъ былъ поэтому съ крайними затрудненіями. Кровотеченіе понятнымъ образомъ было велико, тѣмъ болѣе, что потребовалось удалить и прилежащую часть языка. Больной ослабѣлъ, и тутъ-то та небольшая экономія въ потерѣ крови, которую можно приписать упомянутому выше маневру, всего легче могла быть оцѣнена.

Изъ пластическихъ операцій, которыя вообще гораздо легче нарисовать нежели описать, я не могу однако не упомянуть объ одномъ случаѣ искусственнаго образованія части мочеиспускательнаго канала (urethroplastica). Это былъ еврей лѣтъ 34, очень крѣпкаго, по видимому, тѣлосложенія, который нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ имѣлъ несчастіе получить флегденическій шанкръ, излеченный въ той же клиникѣ между прочимъ прикладываніемъ раскаленнаго желѣза. Печальнымъ послѣдствіемъ разрушительнаго процесса былъ тотъ дефектъ нижней стѣнки уретры, который подалъ поводъ къ операціи. На нижней поверхности члена тотчасъ за головою пред-

ставилось овальное отверстие на протяженіи л. 8''' съ плотными волнистыми краями и обширнымъ рубцомъ въ окружности, такъ что едва ли болѣе $\frac{1}{4}$ послѣдней было покрыто нормальными порывами. Трехъ - линейный эластическій бужъ проходилъ свободно чрезъ весь каналъ.

Послѣ однодневнаго увиванія мокрымъ бинтомъ, цѣль котораго состояла въ возможномъ размягченіи рубца, Лангенбекъ произвелъ операцію слѣдующимъ образомъ: желая воспользоваться толщиной краевъ для восстановленія самой стѣнки канала, онъ описалъ съ обѣихъ сторонъ по продольному направленію дефекта маленькіе лоскуты л. въ 2''' шириною, изъ которыхъ правый былъ вовсе сръзанъ, лѣвый же *позднѣ* завороченъ внутрь. Затѣмъ, изъ лѣвой стороны мошонки выкроенъ большой овальный лоскутъ, подъ которымъ оставшаяся рана соединена непосредственно швами. Заверотивъ теперь сосѣдній съ дефектомъ лоскутъ внутрь и укрѣпивъ его тремя швами, хирургъ покрылъ всю окровавленную поверхность большимъ лоскутомъ мошонки, который и укрѣпилъ многочисленными швами. Постоянный катетеръ и умѣренное прижатіе лоскута мокрымъ бинтомъ при приличномъ положеніи мошонки были заключительнымъ актомъ этой прекрасно выполненной операціи, которой результатъ однакоже, къ сожалѣнію, остался неизвѣстнымъ.

Чтобы быть безпристрастнымъ, остается замѣтить, что при большомъ оперативномъ матеріалѣ въ клиникѣ Лангенбека встрѣчается конечно не мало и менѣе блестящихъ хирургическихъ фактовъ. Я позволю себѣ здѣсь упомянуть впрочемъ только объ одномъ случаѣ замѣчательной діагностической ошибки. (Такъ какъ ошибки знаменитыхъ хирурговъ также имѣютъ свою поучительную сторону). 44 лѣтняя, цвѣтущая, по видимому, женщина представляла въ лѣвой грудной железѣ опухоль, развившуюся въ теченіе года (?), мягкую, въ выдающейся части ясно флюктуирующую, съ буровато-красноватымъ цвѣтомъ покрововъ, съ довольно острою при легкомъ давленіи *болѣю* (на которую не было обращено никакого вниманія). Нѣтъ опухоли железъ; страданіе видимо ограничивается пораженнымъ органомъ. Принявъ опухоль за мѣшеччатую (простую или *раковую*), Лангенбекъ изъ предосторожности вылуцаетъ *всю* грудную железу вмѣстѣ съ опухолью. Операція сдѣлана чисто; опухоль нигдѣ не прорвалась. Убѣдившись еще разъ въ очевидной флюктуациі съ задней стороны продукта и желая бросить взглядъ на строеніе, проф. разсѣкаетъ опухоль: вытекаетъ масса хорошаго, гу-

стаго, доброкачественнаго гноя изъ полости въ булавъ величина, стѣнки которой представляютъ нормальную ткань железа! Это былъ наривъ!!....

Наконецъ къ дурнымъ сторонамъ клиники Лангенбека должно отнести крайнюю небрежность при хлороформизаціи больныхъ. Хлороформъ не дозируютъ; льютъ прямо на плотно сложенный платокъ, которымъ плотно закрываютъ носъ и ротъ больного; весьма мало обращаютъ вниманія на пульсъ и дыханіе, равно какъ и на предварительное состояніе желудка. Рвота составляетъ самое обыкновенное явленіе при операціяхъ. Только появленіе опасныхъ признаковъ заставляетъ вытягивать языкъ, омывать лицо водою и прибѣгать къ искусственному дыханію. Впрочемъ недавно встрѣтившійся въ полиคลินิกѣ смертельный случай*) видимо напомнимъ объ опасностяхъ и заставилъ быть внимательнѣе.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что взглядъ мой относительно полезности клиники Лангенбека для приѣзжающихъ изучать хирургию врачей въ настоящее время совершенно измѣнился вслѣдствіе измѣненія положенія послѣднихъ въ клиникѣ. Внявъ жалобамъ пользующихся слабостію профессора студентовъ, Лангенбекъ запретилъ врачамъ находиться въ центрѣ амфитеатра, а предложилъ занять мѣста на лавкахъ вдали отъ поля оперативныхъ дѣйствій. Не буду оспаривать справедливости этого распоряженія, замѣчу только, что вслѣдъ за уничтоженіемъ (описанныхъ въ своемъ мѣстѣ) выгодъ прежняго положенія врача, я считаю дальнѣйшее посѣщеніе аудиторіи Лангенбека бесполезною тратой времени для каждаго, сколько нибудь практически знакомаго съ хирургіею.

Если я самъ думаю остаться еще два мѣсяца въ Берлинѣ, то это преимущественно вслѣдствіе работъ въ патологическомъ институтѣ проф. Вирхова, равно какъ имѣя въ виду изученіе нѣкоторыхъ хирургическихъ спеціальностей. Эти - то занятія и составляютъ предметъ слѣдующаго отчета.

Берлинъ, 30-го декабря 1865 г.
1-го января 1866 г.

б) Старшаго учителя И. Беллярминава.

Мѣстомъ своихъ занятій на настоящей зимній семестръ я избралъ университетъ Гейдельбергскій, имѣя въ виду чтенія профес-

*) Два годоубныхъ, какъ рассказываютъ, наблюдали въ прошедшемъ году.

сера Гайссера и особенно его историческую семинарію. Последняя входила въ мои планы, между прочимъ, и потому, что источники, назначенные профессоромъ для критической разработки при практическихъ занятіяхъ, совпадали съ тѣмъ историческимъ періодомъ, которымъ я занимаюсь. Но Гайссеръ по причинѣ болѣзни долженъ былъ прекратить свой курсъ, не успѣвъ открыть своей семинаріи *). Изъ другихъ историческихъ курсовъ, я не могъ остановиться ни на одномъ **), изъ котораго могъ бы извлечь для себя особенную пользу и записался на предметы, хотя касающіеся меня стороной, но тѣмъ не менѣе имѣющіе для меня большую важность: «политическую экономію» профессора Дитцеля и «гимназическую педагогію» профессора Кохли ***).

Въ своихъ домашнихъ занятіяхъ, послѣ ознакомленія съ историческимъ сборникомъ К. Видермана, что начато мною еще въ прошедшую треть, я перешелъ къ изученію вопроса о левантской торговлѣ по сочиненіямъ, прямо или стороной касающимся этого предмета. Уясненіе значенія Чернаго моря, какъ одного изъ самыхъ важныхъ пунктовъ этой торговли, составляетъ одну сторону вопроса, разработку котораго я началъ прежде, «отношеніе Россіи къ Турціи въ 18 вѣкѣ».

Ни одна изъ европейскихъ литературъ не располагаетъ такимъ огромнымъ количествомъ матеріаловъ, касающихся торговли левантской, какъ французская, и поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если два единственные спеціальныя сочиненія, посвященные этому пред-

*) Гайссеръ объявилъ и началъ слѣдующіе курсы: «Deutsche Geschichte seit dem Westphälischen Frieden bis auf die Gegenwart» и «Neuere Geschichte der europäischen Staaten von der Reformation bis zur französischen Revolution».

**) Кромѣ прерванныхъ курсовъ Гайссера, читаются въ университетѣ слѣдующіе историческіе курсы; профессора Ваттенбаха: «Alte Geschichte bis zu den Perser Kriegen» и «Deutsche Geschichte von Rudolf I bis Maximilian»; док. Биссинга: «Griechische Geschichte и Geschichte der französischen Revolution». Док. Онгена: «Griechische Geschichte im Zeitalter des Perikles und des Peloponnesischen Krieges» и «Geschichte der Wiederbelebung des klassischen Alterthums u. der Humanisten in Italien und Deutschland». Док. Мендельсона-Бартольди: «Geschichte des 19 Jahrhunderts von den Wiener Verträgen bis zur Wiederherstellung des Französischen Kaiserthums». Истор. семинарія: «Übungen über griechische Geschichte nach Thukydides» Онгена; «Historische Übungen über Thukydides Мендельсона - Бартольди»; «Erklärung eines mittelalterlichen Schriftstellers» проф. Ваттенбаха.

***) «Nationalökonomie, mit Rücksicht auf Volkswirtschafts-Politik, «Gymnasialpädagogik».

мету, принадлежать этой литературѣ. Первое мѣсто между ними, и по времени и по достоинству, занимаетъ «*Histoire du commerce entre le Levant et Europe*» Depping'a, Paris. 1830. Это сочиненіе, увѣнчанное академіею наукъ, составлено на основаніи примитивныхъ источниковъ, изданныхъ и неизданныхъ. Въ двухъ небольшихъ томахъ авторъ успѣлъ коснуться всѣхъ сторонъ даннаго обширнаго предмета, но по мѣстамъ въ краткой, переходящей въ намеки, формѣ. Черезъ 18 лѣтъ, съ значительнымъ увеличеніемъ количества матеріаловъ, La Primaudaisъ заявилъ о своемъ намѣреніи издать полную исторію торговли въ средніе вѣка. Первымъ и единственнымъ трудомъ этого рода была «*Histoire du commerce de la mer Noire et des colonies genoises de la Crimée*. Paris. 1848. Этотъ трудъ обънимаетъ торговлю Чернаго моря до водворенія на немъ Турціи. Идея его та же самая какъ и у Дешпинга, но матеріальная сторона несравненно полнѣе. Существенное въ этомъ сочиненіи, что дѣлаетъ его необходимымъ и при трудѣ Дешпинга, это «*pièces justificatives*» и приложенный подъ названіемъ «*régisle de la mer Noire*» списокъ торговыхъ городовъ и факторій съ измѣненіемъ ихъ въ разныя времена и у различныхъ націй, торговавшихъ на Черномъ морѣ. Последнее важно при чтеніи средневѣковыхъ путешествій *).

Изъ сочиненій общихъ, помимо извѣстныхъ: *Simonde de Sismondi* «*Histoire des républiques italiennes du moyen âge*» и *Daru* «*Histoire de Venise*», я главнымъ образомъ остановился на двухъ, излагающихъ исторію Венеціи, какъ самыхъ лучшихъ изъ всей итальянской исторической литературы **). Это *Marin—storia civile e politica dell commercio de Veneziani*. Venezia. 1798—1800. и *Romanin—storia documentata di Venezia*. Venezia. 1853—1861. X. vol. Основная мысль названныхъ мной сочиненій различна. Первое преслѣдуетъ

*) Изъ специальныхъ сочиненій о полуостровѣ Крымѣ существуютъ два: Станислава Сестренцевича «*Исторія Херсонеса Таврическаго*». С.-Петербургъ. 1824 г. и *Canale della Crimea, del suo commercio*. Genova. 1856. Первое извѣстно было мнѣ прежде, второй я еще не могъ имѣть подъ руками.

**) Списокъ исторій торговыхъ государствъ средневѣковой Италіи не великъ. Помимо сочиненій, которыми я пользовался, заслуживающія вниманія слѣдующія: *Filliasi: Saggio dell antico commercio di Venezia*. Padova. 1811—1814. *Sauli-Della colonia dei Genovesi in Galata libri dei*. Torino. 1831. *Canale: Nuova istoria della republica di Genova...* Firenze. 1858. *Cantini Storia del commercio e Navigazione dei Pisani*. Firenze. 1797—1798. II vol. Въ нѣмецкой литературѣ: «*Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig in den fontes rerum austriacarum*». Wien. 1856.

главные общественные интересы торговые и касается политики на столько, на сколько она содѣйствовала успѣхамъ торговли; послѣднее же выясняетъ главнымъ образомъ политическія отношенія и касается торговли тамъ, гдѣ она давала поводъ къ новымъ политическимъ комбинаціямъ. Предѣлы обохъ сочиненій подчинены этой мысли. Первое доведено до паденія цвѣтущаго состоянія венеціанской торговли, второе до потери Венеціей политической независимости. Оба сочиненія снабжены большими прибавленіями «documents». Моей цѣли служили главнымъ образомъ III, IV, V томы *Marin* и II, III *Romanin*.

Съ поселеніемъ турокъ въ Европѣ изслѣдованіе о торговлѣ левантской, по характеру историческихъ событій, должно прикинуть къ исторіи каждаго государства, участвующаго въ этой торговлѣ. Специальныхъ сочиненій ждать трудно. Главнымъ пособіемъ для меня въ этомъ отдѣлѣ, кромѣ II тома «*Algemeine Geschichte des Welthandels* Ad. Beer'a. Wien. 1860, сжато, но необыкновенно искусно представляющаго сводъ всѣхъ результатовъ, добытыхъ наукой по части торговли и промышленности во всѣхъ ея видахъ, служилъ драгоценный трудъ «*Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa* von Joh. Wilh. Zinkeisen». Gotha. 1854—1863. Послѣднее сочиненіе, какъ видно изъ самаго названія, излагаетъ взаимныя отношенія Турціи и европейскихъ государствъ; такъ какъ отношенія послѣднихъ къ Турціи вытекаютъ по преимуществу изъ торговыхъ ихъ интересовъ на Левантѣ, поэтому означенное сочиненіе представляетъ достаточно данныхъ, необходимыхъ для уясненія состоянія торговли левантской въ данный моментъ. Къ моему вопросу относилсь II, III, IV и V томы

Съ половины XVIII вѣка, когда Франція стала внимательнѣе къ своимъ торговымъ интересамъ на Левантѣ вслѣдствіе стойкаго домогательства Россіей Чернаго моря, появляется во французской литературѣ сочиненіе, представляющее торговлю Чернаго моря въ цифрахъ *). Это «*Traité sur le commerce de la mer Noire*» Peissonnal's,

*) Въ это время появилось достаточно сочиненій за границей и въ Россіи, излагающихъ вообще положеніе русской торговли; какъ-то: Scherer'a *Histoire du commerce de Russie*. Paris. 1785. Нѣмецкій переводъ съ дополненіями вышелъ въ Лейпцигѣ 1789. Meiners — *Vergleichung des älteren und neueren Russlands*. Leipzig. 1798. II Bänd. Le Clerc — *Essai sur le commerce de Russie*. Amst. 1777. Hermann'a *Statistische Schilderung von Russland. S.-Petersburg und Leipzig*. 1790. Friebe. *Über Russlands Handel, landwirthschaftliche Cultur*. S.-Petersburg. 1796. Storch: *Historisch-statistisches Gemälde*. Leipzig. 2 Bände.

Paris. 1787. II vol. Авторъ въ 1753 году былъ консуломъ въ Крыму и въ теченіе 12-ти лѣтъ собиралъ тамъ данныя, относящіяся до торговли Чернаго моря. Обнародовалъ онъ ихъ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи.

Гейдельбергъ, 10-го января 1866 года.

в) Александра Дювернуа.

ГРАММАТИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ

О древности языка упанишадъ по тексту Катаки. — Въ вопросѣ о древности языка упанишадъ наблюдатель, имѣющій въ виду ихъ литературное отношеніе къ ведамъ, оцѣнку архаическаго значенія многихъ явленій долженъ обусловить вліяніемъ ведъ, къ литературѣ которыхъ упанишады примыкаютъ, какъ дидактическій выводъ позднѣйшаго умозрителя къ пѣснѣ, когда-то пропѣтой народнымъ поэтомъ. Такъ выразили мы это отношеніе, перенеся его въ кругъ иныхъ идей, намъ болѣе доступныхъ. Дидактическая школа упанишадъ почерпала матеріалы для своихъ толкователей и поученій изъ тѣхъ же ведъ. Ушедши далеко отъ поэтической эпохи ведъ по настроенію мыслей, не унаслѣдовавши отъ нея ни искры поэзіи, брахманы были предоставлены собственнымъ средствамъ въ своей дидактической дѣятельности. Это состояніе безпомощности чувствуется въ той неловкости оборотовъ мыслей, словоизвитій, въ безконечныхъ повтореніяхъ, которыя такъ часто прерываютъ послѣдовательность изреченій, часто исполненныхъ всей прелести старины. Эти особенности всего болѣе замѣтны на обширнѣйшихъ изъ нихъ, а, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и старѣйшихъ, каковы Бригадараньяка и Чандогія.

Каждая глава любой упанишады выдаетъ очень искренно главную цѣль и руководящую мысль авторовъ упанишадъ: утвердить авторитетъ брахмановъ и освѣтить себя, какъ носителей нравственныхъ интересовъ и духовнаго блага народа. Эту мысль можемъ назвать самымъ живучимъ элементомъ въ этой отрасли древней индусской литературы. Наростали новыя и новыя поколѣнія комментаторовъ къ упанишадамъ, и всякій изъ нихъ съ одинаковой степенью воспримчивости брался за эту тему и умѣлъ ея смыслъ откырнуть въ каждой строкѣ имъ толкуемой упанишады. Идея авторитета объясняетъ какъ извѣстную этимологию самаго имени упани-

шады, такъ и зачала многихъ изъ нихъ, представляющія родословіе мудрецовъ.

Но это предостереженіе филологу-наблюдателю дѣйственно лишь въ извѣстной степени. Такъ, если мы встрѣчаемъ дважды въ Кат. I, 18; IV, 8 корень *id* (молить) въ причастной формѣ *idya*, за которыми упрочена ведійская исключительность, то отъ этого факта мы не можемъ низойти къ какимъ нибудь заключеніямъ, ибо корень *id*, имѣющій даже для своей согласной особенный ведійскій знакъ, слишкомъ исключительно-ведійски освѣщенъ, и въ ведахъ употребляется такъ часто, что читателямъ и комментаторамъ ихъ, хотя бы и позднѣйшимъ, невозможно было въ извѣстныхъ случаяхъ не употреблять его. Подобныхъ случаевъ нашли бы мы не мало. Затѣмъ, впрочемъ, многія явленія, имѣющія, несомнѣнно, свое начало въ языкѣ ведъ и отъ нихъ унаслѣдованныя классическимъ санскритомъ только количественно, т. е., въ извѣстномъ лишь количествѣ, въ упанишадѣ присутствуютъ, также какъ въ законахъ Ману и въ эпосѣ, качественно, т. е., творятся совершенно свободно, при первомъ появленіи нужды въ нихъ, къ которой языкъ оказываетъ очень живую чувствительность. Я говорю объ образованіи Двандва, которое изобилуетъ любопытными явленіями въ разбираемой нами упанишадѣ. Они замѣчательны и достойны вниманія, съ одной стороны, стариною флексіи, съ другой, чреватостью образованія, возможною только въ самую живую, воспримчивую эпоху языка. Въ первомъ отношеніи замѣчательно образованіе *janmamṛtyú* *) (т. е. рожденіе и смерть), гдѣ двойственность выражается при второмъ имени сложенія, по древнему ведійскому способу, удлиненіемъ тематической гласной. Во второмъ отношеніи, обращаетъ на себя вниманіе образованіе *aśanāyūpīpāsé* **), изъ которыхъ въ каждомъ заключается отглагольная форма дезидеративная, и каждая, притомъ, выражена различными словообразовательными средствами. Другіе случаи образованія *dvandva*, попадающіеся на немногихъ страницахъ Катаки, не менѣе любопытны. Кат. I, 26 *ṛtyagbīśé* (плясъ и пѣніе). Этотъ случай особенно любопытенъ въ томъ отношеніи, что естественная связь представленія пляса съ

*) Кат. I, 17 *trikarma kṛttarati janmamṛtyú*, т. е., совершающій три (богоугодныя) дѣла побѣждаетъ рожденіе и смерть.

**) Кат. ed. Poley, p. 101; v. 6: *ubhē tīrtvā aśanāyūpīpāsé śōkātigō mōdaté svargalōkē*, т. е. преодолѣвши оба, — и жажду и голодь, превозмогши печаль, радуется въ небесномъ мірѣ.

представленіемъ сопровождающаго его дѣнія, здѣсь въ Катакѣ нашедшая себѣ грамматическое выраженіе, даже въ эпосѣ уже порывается: мы находимъ въ его шлокахъ эти два имени — *pritya* и *gīta* уже внѣ грамматическаго единенія въ формѣ двандва, т. е., каждое изъ нихъ въ эпосѣ имѣетъ общій падежъ выраженнымъ два раза, при каждомъ изъ этихъ двухъ именъ, соединенныхъ союзомъ и (*ca*). Иногда находимъ ихъ разлученными очень значительнымъ синтаксическимъ тмезисомъ. Такъ напримѣръ, *Indralōka gamanam* III, 6 *pritya gīta ca kadntāgo citrasēnādavāpnubi*. Здѣсь они стоятъ рядомъ, соединенныя союзомъ *ca*. Но въ *Sundōrasundōpākhyānam* IV, 8 они разлучены очень сильнымъ тмезисомъ синтаксическимъ, находясь даже не въ одномъ стихѣ указанной гилоки, въ двухъ различныхъ предложеніяхъ: *Jatō vādītra nṛtyābhyāmpurātishthanta tan striyāḥ Gītaiṣca stutisanuyuktaiḥ pritya samurajagmiré*. Замѣтимъ еще двойственные понятія, соединенныя въ одну грамматическую форму по логическому закону контраста: Кат. II, 12 *harshaçōkaḥ* *) (т. е. радость и печаль). Еще любопытнѣйшее явленіе контраста въ словѣ Кат. VI, 11 *prabhavāruyaḥ* (происхождение и гибель).

Изъ этого произвольно выбраннаго примѣра мы видимъ, что ничто не можетъ такъ глубоко погрузить въ особенности известной эпохи языка, какъ словообразование. Въ самомъ дѣлѣ, фонетическія особенности языка, особенно такого языка, какъ санскритъ, мало подверженнаго бурнымъ потрясеніямъ исторіи, вызывающимъ существенное движеніе въ фонетической исторіи языка, эти фонетическія особенности остаются въ спокойномъ равновѣсіи творческихъ силъ языка почти неизмѣнными съ первыхъ письменныхъ его проявленій до наиболѣ развитой литературной его эпохи. Флексія, какъ элементъ безпрестанно функционирующій въ одномъ и томъ же назначеніи, также очень рано устанавливается. Хотя до письменной эпохи языка доносятся еще нѣкоторые слѣды колебанія въ ихъ составѣ и ихъ функціяхъ, но письменный *usus* съ каждымъ своимъ шагомъ стремится къ тому, чтобы ограничить известными синтаксическими предѣлами ихъ порывающееся къ развитію стремленіе. Всего болѣе живучи элементы словообразованія. Языкъ даетъ имъ болѣе простора, потому что употребленіе ихъ рѣже и функція

*) *Adhyātmayōgādhighamēna dēvan matva dhīrō harshaçōkaḥ jahāti*, т. е. помнявши о Богѣ посредствомъ познаннаго созерцанія высшаго духа, мудрецъ покидаетъ радость и печаль.

ихъ уже, индивидуальнѣе, — вслѣдствіе чего ихъ болѣе, выборъ богаче, — слѣдовательно, — языкъ находитъ въ нихъ большее количество живыхъ, не стертыхъ употребленіемъ, выразителей. То, что мы сказали о словообразованіи, въ еще высшей степени приложимо къ синтаксису.

По преобладающему и рѣшительному значенію мѣстоименій въ дѣлѣ словообразованія, обратимъ вниманіе на то, что въ текстѣ Катаки встрѣчаемъ древнюю, исключительно ведійскую частицу *id*. Но вспомнимъ, что эта мѣстоименная частица попадаетъ исключительно въ трехъ старшихъ ведахъ; въ Атарвѣ же — въ тѣхъ лишь мѣстахъ, которыя заимствованы изъ трехъ древне-каноническихъ ведъ. Вотъ то мѣсто, въ которомъ частица *id* встрѣчается въ Кат. IV, 8 *aganur nihitô jâtavédâ garbha ivetsubhrtô garbhinibhih*. Не только что каждое слово, каждая словообразовательная и синтаксическая складка, но и самыя реальныя представленія этого мѣста относятъ насъ къ ведамъ. Представленіе о двухъ *aganî* (du.), которыхъ мѣстный падежъ здѣсь управляется причастіемъ *nihitô*, треніемъ которыхъ производится *jâtavédas*, т. е. Агни, которому это слово служитъ постояннымъ эпитетомъ въ ведахъ; ведійское выраженіе *sudhrtô* (прекрасно носимый); таутологія *garbha — garbhantibhir* — все это говоритъ намъ о ведахъ. Затѣмъ, въ вопросахъ о столь древней эпохѣ важенъ въ высшей степени обычай еще несвободно владѣющаго своимъ матеріаломъ языка, такъ сказать, извѣстнаго рода наложенность на повторяющіяся, аналогическія выраженія. Напримѣръ, въ аналогію словъ приведеннаго нами мѣста изъ Катаки: *garbha idetsubhrtô garbhinibhih* приводимъ изъ Ргв. III, 29, 2: *garbha iva sudhitô garbhintshu*. Послѣ всѣхъ этихъ наведеній мы не удивимся, найдя разобранное нами мѣсто Кат. упан. IV, 8 въ самаведѣ I, 1, 2, 3, 7, откуда оно взято цѣлымъ стихомъ. Впрочемъ, не смотря на то, что мѣстоименная частица *id* и таутологія, столь замѣтныя особенности ведъ, навели насъ на поиски этого мѣста въ текстѣ древне-каноническихъ ведъ, мы находимъ, однако, любопытныя явленія и въ области мѣстоименій, если не въ Катакѣ, то въ другой упанишадѣ. Такъ напр., въ слѣдующемъ любопытномъ мнѣологическомъ діалогѣ въ *Talavakâropantshat* ed. Poley p. 113, vv. 15—16 читаемъ: *kô siti agnir vâ ahamasmtiabravijjâtavédâ vâ ahamasmti tasminstvayî kin vîryamityapîdan sarvan dahéyan yadîdan prthiviyâmiti*, т. е.: Кто еси? Я есмь Агни, сказалъ онъ, или — я есмь Жатаведасъ. Какая въ тебѣ сила? Во мнѣ сила сожиганія всего,

что на землѣ. «Въ тебѣ» передано комплексомъ указательнаго мѣстоименія *ta* съ мѣстоименіемъ втораго лица, изъ которыхъ каждый стоитъ въ мѣстномъ падежѣ. Этотъ комплексъ происхожденія въ высшей степени древняго и произведенъ, по всему вѣроятію, по тому же побужденію, по которому косвенные падежи въ некоторыхъ мѣстоименій агглютинируютъ древній мѣстоименный корень *sta-*. Не лишень интереса и мѣстоименный комплексъ *yadidam*. Тотъ же діалогъ Ibidem, pp. 113—114 повторяется въ приложеніи къ вайу-матаршвану (т. е. къ вѣтру съ дословнымъ повтореніемъ тѣхъ мѣстоименныхъ комплексовъ: *kó'siti váyurvá abamasmiti tasmin-
stivayi kin víyamiyurídan sarvamádadiya yadídan prthiviyámiti* *). Изъ неизмѣняемыхъ частицъ замѣтимъ въ высшей степени любопытный и, по указанію Петербургскаго словаря, доселѣ нигдѣ еще ненайденный, случай адвербіальнаго употребленія предлога *am* въ слѣдующемъ мѣстѣ Кат. IV, 10 *yadévéha tadamutra yadamutra tadanvha*, т. е., что здѣсь, то тамъ, и, *опять*, что тамъ, то здѣсь. *Amutra*, также, есть достояніе старшей эпохи санскрита. Относительно архаической флексіи творительнаго падежа — *tas*, въ нарѣчіяхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣченіе *chandítas* въ Кат. I, 25 *mar-
tvalóké sarvānkāmanchandatah prāthayaśva*, гдѣ его нельзя иначе перевести, какъ «по собственному произволу». Это эмфатическое значеніе всею своею силою покоится на архаическомъ окончаніи — *tas*, ибо въ позднѣйшую эпоху съ потерей окончанія — *tas*, употребляли съ обыкновеннымъ окончаніемъ творительнаго падежа образованіе *svacchandát*, *svacchandéna*, *átmacchandédéna*, съ очень рѣдкими исключеніями въ эпосѣ, гдѣ изрѣдка встрѣчается въ томъ же значеніи *chandéna*, но *chandát* — никогда. И такъ, окончаніе — *tas* въ этомъ мѣстѣ имѣетъ ту силу выразительности, которую позднѣйшія образованія вознаграждаютъ цѣлыми словами — *sva*, *átman*. Если мы и находимъ въ текстѣ Катаки таутологіи чисто-ведійскаго характера, то, не смотря на это, духъ ихъ въ сильной степени присущъ и оригинальному языку упанишадъ. Но именно это-то намъ и важно, ибо чисто-ведійскаго характера таутологіи намъ пришлось бы только свести къ извѣстному гимну ригъ — или сама-веды. Мѣста ведійскія отмѣтить не трудно. Напр. Кат. V, 9 — 10 читаемъ дважды:

*) Замѣтимъ замѣчательное сходство подобныхъ діалоговъ съ нашей Голубиной книгой, къ которой приведемъ въслѣдствіи замѣчательныя аналогіи, особенно изъ Вригадаравьяки.

agnir...gōraṇ gōraṇ prātigūpō babhūva, что переводится почти дословно тою же таутологіею по-русски: Агни каждому *) образу сообразенъ сталъ. Это мѣсто заимствовано цѣликомъ изъ ригъ-веды VI, 47, 18. Но совершенно тождественный случай представляетъ намъ слѣдующее несомнѣнно оригинальное мѣсто Кат. I, 24 kāmān tvā kāmabhājan karōmi. Kāmabhāj значить «частный наслажденія»: управленіе его родительнымъ падежемъ множественнаго числа слова kama, которое уже приняло въ свой составъ это сложное слово, представляетъ явленіе столь же прекрасное, сколь рѣдкое, ибо и самое слово kāmabhāj составители Петербургскаго словаря нашли только въ этомъ мѣстѣ Катаки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, хотя по условіямъ синтаксическимъ собственная таутологія и не имѣетъ мѣста, но выборъ словъ сводитъ выраженія, весьма далекія по значенію, къ одному корню; такъ напр. Кат. V, 3 madhye vāmanamāsīnan viçvé devā upāsate. Это мѣсто съ родни ведамъ по слову vāma. Этой особенностью, сродной таутологіи и имѣющею основаніе въ той несвободѣ выбора изъ богатаго матеріала древней эпохи языка, объясняются многія мѣста, каковы: Кат. II, 2 çrēyaçsa prēyaçsa manushyamētah taū samparitya vivinakti dhīrah; V, s. f. kimubbhāti vibhāti vā etc.; IV, s. f. yathōdakan durgē vrshthan parvatēhu vidhāvati evan dharmān prthak raçyanastāpēvānuvidhāvati. Сильная таутологія заключается также въ часто повторяемомъ Кат. I, 19 vgnītha dvitiyēna varēna; tritīyan vagan gnīshva и пр.

Въ другомъ мѣстѣ, въ непродолжительномъ времени, въ связи съ славянскимъ словообразованіемъ, будемъ имѣть случай доказать, что отъиженные образованія глаголовъ относятся къ древнѣйшей эпохѣ санскрита. Разбираемая нами упанишада представляетъ очень любопытный случай I, 27 jivīshyamō yāvadicīshyasi tvam. Это во многихъ отношеніяхъ любопытное и единственное мѣсто представляетъ значеніе корня *ic*, по справедливому толкованію Петербургскаго словаря, съ отъиженнымъ отъѣнкомъ — «als Gebieter verfahren, seine Erlaubniss ertheilen» и по контексту **) долженъ быть дополняемъ объектомъ, винительнымъ падежемъ относительно мѣстоименія (yam). Въ значеніи его слышится родство съ первообразнымъ именемъ общаго корня *içā*. Этимъ обуславливается особенность и значенія и управленія этого глагола. Обыкновенно глаголь этотъ употребляется

*) Въ текстѣ это выражено повтореніемъ слова *gōraṇ*.

**) Ибо слѣдуетъ за нимъ: *vagas tu mē vaganīyah sa ēva*.

въ значеніи «владѣть, повелѣвать» и управляетъ всегда родительнымъ падежемъ. Даже имѣя глагольный объектъ, т. е., неопредѣленное наклоненіе, ведійское нарѣчіе управляетъ имъ въ род. пад., какъ напр. Ргв. VII, 4, 6 *icē hyagnir amrtasya bhūrérīcē rāyah suvirgasya dātōh*. Вообще, въ значеніи словъ замѣчается очень мало условности; очень частое возвращеніе къ древнему ведійскому значенію словъ, въ послѣдствіи употребляющихся въ смыслъ болѣе условномъ, въ связи съ другими оригинальными особенностями языка упанишадъ, имѣетъ значеніе болѣе глубокое, чѣмъ простое подражаніе. Слово *ṣarad* (объменовенно значить *осень*) употребляется Кат. I, 23 въ смыслѣ года *jīva ṣaradō yāvadicchasi*. Это значеніе употребительно и въ ведахъ, судя по мѣсту, приводимому Яскою Nir. IV, 25 s. f. *dirghāyurasyā yah patirjivāti ṣaradah ṣatam* ***). Точно также *ṣévadhi*, употребляющееся въ классическомъ санскритѣ въ смыслѣ «сокровища Куверы» (Roth z. Lit. u. Gesch. des Weda p. 42) Кат. ed. Poley 104, v. 5 употреблено въ томъ общемъ значеніи сокровища, которое Яска къ одному ведійскому мѣсту толкуетъ синонимомъ *nidhīh (ṣévadhiriti)*. Nir. II, 4; p. 41. Тѣмъ увѣрениѣ приписываемъ эту древнюю неустановленность въ значеніи, что ея характеромъ запечатлѣны даже нѣкоторые словообразовательные элементы въ текстѣ Катаки; такъ напр. окончаніе — *tama* еще не вполне опредѣлилось въ своей функціи превосходной степени и употребляется VI, 7: *indriyébhyaḥ paraṃ maṇō mahasāḥ sattvam uttaman sattvādadhī mahānātmā mahatō avyaktam uttaman*—въ значеніи сравнительной степени.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ повдвѣннее значеніе имѣетъ въ себѣ болѣе конкретности и ближе къ первоначальному значенію корня. Но, не смотря на то, что упанишада употребляетъ слово въ этихъ случаяхъ въ значеніи обобщенномъ, все же измѣненіе въ значеніи важно, ибо застаѣтъ языкъ въ эпоху творческаго движенія. Въ этомъ отношеніи любопытно мѣсто Кат. I, 23 *bhūmēr mahadāyatanaṃ vṛṇishva*, т. е., «выбери большое пространство земли», гдѣ для весьма общаго понятія о пространствѣ выбрано специальное выраженіе, обозначающее понятіе, сродное нашему «мѣсту» (точка опоры, отечество и пр.), въ конкретномъ отношеніи къ какому нибудь дѣйствію, на немъ совершаемому.

*) Яска объясняетъ это мѣско легкимъ, но тѣмъ замѣчательнѣйшимъ перифразомъ: *dirghāyurasyā yah patirjivatu sa ṣaradah ṣatam*. Ibid. p. 75.

Въ заключеніе этой характеристики языка Катаки, въ образцѣ ея синтаксиса приведемъ слѣдующее мѣсто VI, 12: *astiti bruvato'nyata kathan taduralahhyate*, т. е., (по дословному переводу) «какъ (кто нибудь) иначе понимаетъ это, какъ сказавши, что это существуетъ?» Высшая степень чреватости наблюдается въ оборотѣ «*anyatra bruvato*»: въ понятіи «иначе» (*anyatra*) принять отгѣнокъ сравнительной степени, и, какъ такое, «*anyatra*» управляетъ родительнымъ падежемъ причастія (*bruvato*).

Къ сему третьему отчету имѣю честь присовокупить, что главнымъ предметомъ моихъ занятій въ Прагѣ есть приготовленіе диссертациі на степень магистра славянской словесности по вопросу *объ историческихъ наслоеніяхъ въ славянскомъ словообразованіи*. Съ этою цѣлью я намѣренъ остаться до конца января въ Прагѣ, богатой славянскими источниками, мнѣ необходимыми. Преслѣдуя при этомъ и другую цѣль моего пребыванія въ Прагѣ, изученіе славянскихъ литературъ, считаю своимъ долгомъ выразить благодарность историографу Ф. Палацкому и директору К. Я. Ербену, по ходатайству которыхъ народный музей допустилъ пользованіе мною въ немъ хранимыхъ рукописей на дому.

Поселившись съ весны въ Ерлангенъ или въ Боннѣ, я буду имѣть возможность пополнить этотъ мой отчетъ по источникамъ, въ Прагѣ мнѣ недоступнымъ.

Прага, 12-го декабря, 1865 года (по н. ст.).

7) Доктора медицины I. Топаса.

(За октябрь, ноябрь и декабрь 1865 года).

Невозможность изученія женскихъ болѣзней въ германскихъ университетахъ, по причинѣ недостатка матеріала по этому отдѣлу медицины, указала мнѣ на необходимость отправиться на нѣкоторое время въ Парижъ, гдѣ можно имѣть несравненно больше случаевъ для наблюденія болѣзней чисто женскихъ.

Имѣя въ виду, что лекціи зимняго семестра въ Парижѣ начинаются обыкновенно не раньше второй половины ноября, я призналъ для себя полезнымъ посвятить октябрь мѣсяцъ осмотру нѣкоторыхъ родильныхъ домовъ и патологическихъ кабинетовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомиться, на сколько это возможно, съ личными убѣжденіями и идеями шефовъ этихъ заведеній. Съ этой

цѣлью, въ исходѣ сентября, я отправился изъ Вѣны въ Мюнхенъ, гдѣ находится щегольски устроенный родильный домъ.

Мюнхенское родильное заведеніе представляетъ собою красивый трехъ-этажный домъ съ широкими лѣстницами. Посредствомъ длинныхъ довольно свѣтлыхъ корридоровъ всякій этажъ дѣлится на двѣ половины, заключающія каждая нѣсколько просторныхъ, чисто содержимыхъ залъ съ большими окнами, хорошо устроенными печами, но дурною вентиляціею.

Каждая половина зданія занимается роженицами поочередно только 6 мѣсяцовъ въ году. Съ сентября до января учатся въ этомъ заведеніи акушерки. Съ января же до іюня практикуютъ тамъ студенты. Удобство устройства самого заведенія и возможность оставлять комнаты не занятыми извѣстное время вліяютъ, безъ сомнѣнія, на состояніе больныхъ, и, сравнивая это заведеніе съ Вѣнскими акушерскими клиниками, гдѣ роженицы скоплены въ значительномъ количествѣ и лишены тѣхъ удобствъ, которыми пользуются мюнхенскія роженицы, слѣдовало съ перваго взгляда ожидать и лучшаго успѣха леченія, другими словами — меньшую цифру смертности. Между тѣмъ оказывается противное. Тогда какъ среднее число смертности Вѣнскихъ родильныхъ клиникъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ не превышаетъ одного процента, Мюнхенская родильня считаетъ три съ половиною процента: разница разительная, принимая еще во вниманіе ея хорошую обстановку. Это служитъ новымъ доказательствомъ, какъ сильно вліяетъ на успѣхъ выздоровленія больныхъ хорошо устроенная вентиляція. Впрочемъ, объ этомъ предметѣ я имѣлъ честь подробнѣе говорить въ предъидущемъ отчетѣ.

Изъ Мюнхена я поѣхалъ въ Вюрцбургъ; въ сожалѣнію, я не засталъ въ то время тамъ профессора Сканцони и долженъ былъ ограничиться однимъ осмотромъ его клиникъ и акушерскаго кабинета, не представляющихъ особаго интереса. Оттуда я завернулъ въ Штутгартъ, который также ничѣмъ не отличается со стороны акушерской. Затѣмъ я заѣхалъ въ Страсбургъ, гдѣ мнѣ и удалось ассистировать при производствѣ докторомъ Кеберли операціи *ovariotomia* въ больницѣ Всѣхъ Святыхъ. Надобно замѣтить, что г. Кеберли успѣлъ уже сдѣлать двадцать четыре раза *ovariotomia*. Важность и рѣдкость этой операціи дѣлаютъ, по моему мнѣнію, недлиннымъ описать вратѣвъ методъ, по которому г. Кеберли про-

извелъ операцію въ нашемъ случаѣ. Для большей ясности, раздѣлимъ все производство на три момента.

1-й моментъ. Вскрытіе брюшной полости.

Первый моментъ. Давши больной горизонтальное положеніе и подвергнувъ ее наркотизаціи, онъ сдѣлалъ обыкновеннымъ bistureтомъ разрѣзъ кожи по бѣлой линіи, начавъ его въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ " отъ верхняго края соединенія лобковыхъ костей и окончивъ не доходя $\frac{1}{2}$ дюйма до пупка; осторожными движеніями ножа, не употребляя зонда, онъ раздѣлялъ глубже лежащія слои. Дошедши до брюшины, онъ сдѣлалъ по ней небольшой разрѣзъ: въ это отверстіе онъ ввелъ указательный и средний пальцы лѣвой руки, направивъ ихъ пальмарную поверхность къ *peritoneum*, выступающему переднюю стѣнку живота, и увеличилъ по нимъ разрѣзъ вверхъ и внизъ. Во время производства разрѣза пришлось наложить 4 лигатуры для остановленія артеріальнаго кровотеченія, изъ коихъ 3 находились въ верхнемъ и одна недалеко отъ нижняго угла раны.

2-й моментъ. Отысканіе кисты, опорожненіе и удаленіе ея.

Второй моментъ. Вошедши лѣвою рукою въ полость живота онъ отыскалъ кисту, представлявшую блестящій, синеватаго цвѣта наполненный чѣмъ-то, пузырярь, по наружнымъ стѣнкамъ котораго видны были сильно развитыя вены. Сдѣлавъ сначала тонкимъ троакаромъ пробный проколъ и убѣдившись, что дѣйствительно имѣетъ дѣло съ кистой, онъ тотчасъ совершилъ проколъ кисты обыкновеннымъ троакаромъ, посредствомъ котораго извлечены изъ кисты около двухъ штофовъ прозрачной жидкости соломеннаго цвѣта. Затѣмъ, по причинѣ перегородки, находившейся внутри мѣшка, операторъ принужденъ былъ возобновить еще одинъ разъ проколъ троакаромъ, вслѣдствіе котораго опорожнилъ опять около штофа жидкости. Затѣмъ, я придержалъ, въ качествѣ помощника, крючками Мизеиха опорожненную кисту внѣ раны, а операторъ наложилъ близъ основанія кисты такъ называемыя ущемляющіе щипчики, и, укрѣпивъ ихъ посредствомъ винта, онъ отрѣзалъ кисту обыкновенными ножницами въ разстояніи 2" отъ верхней поверхности щипцовъ. Оставивъ такимъ образомъ щипчики съ основаніемъ кисты внѣ нижняго угла раны, онъ приступилъ къ осмотру яичниковъ; лѣвый представлялъ типъ нормальнаго, — правый же, служившій мѣстопробываніемъ болѣзни, былъ совершенно атрофированъ.

3-й моментъ. Наложение швовъ.

Третій моментъ. Очистивши посредствомъ нѣжной губки брюшную полость отъ попавшаго туда содержимаго кисты и крови и оставивъ щипчики съ основаніемъ кисты внѣ раны, операторъ приступилъ къ наложенію швовъ слѣдующимъ образомъ: посредствомъ иглы, имѣвшей около пяти дюймовъ длины и снабженной двойною проволочною нитью, онъ сдѣлалъ проколы въ разстояніи отъ края раны на $1\frac{1}{2}$ "', воткнувши ее сначала на правой сторонѣ, снаружи внутрь, не захватывая брюшины и потомъ на лѣвой сторонѣ снаружи, выводя иголку также на разстояніи $1\frac{1}{2}$ дюйма отъ края раны; потомъ онъ отрѣзывалъ проволоку около деревянныхъ цилиндриковъ и концы откусывалъ щипцами. Такихъ вертикальныхъ швовъ (*sutura clavata*) наложено было пять, по окончаніи которыхъ соединили наружные края раны семью петлистыми швами; наконецъ наложили между швами полоски липкаго пластыря и покрыли рану по извѣстнымъ правиламъ хирургіи.

О дальнѣйшихъ подробностяхъ этой операціи полагаю ненужнымъ распространяться, такъ какъ г. Кеберли намѣренъ самъ помѣстить этотъ случай въ одномъ изъ французскихъ медицинскихъ журналовъ.

Въ концѣ октября я отправился въ Парижъ, гдѣ нахожусь теперь и намѣренъ еще остаться нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ Парижѣ я занимаюсь преимущественно женскими болѣзнями въ *Hôpital Charité* и *Hôpital Beaujon*; въ обоихъ этихъ госпиталѣхъ гинекологъ можетъ извлечь для себя значительную пользу; какихъ экземпляровъ тутъ не встрѣчаешь! Жаль только, что въ Парижскомъ медицинскомъ факультетѣ не существуетъ отдѣльнаго профессора гинекологіи: много драгоценнаго матеріала пропадаетъ здѣсь, не будучи никѣмъ замѣчаемымъ. Впрочемъ для меня этотъ недостатокъ спеціалиста не такъ ощутителенъ; я гоняюсь не за лекціями, а за матеріаломъ женскихъ болѣзней, котораго я нашелъ здѣсь вдоволь. Однако въ *Hôpital Charité* находится дѣльный женскій врачъ, хотя и не профессоръ, докторъ Nonat; онъ много наблюдалъ и съ толкомъ.

Дѣтскими болѣзнями я до сихъ поръ занимался въ *Hôpital des enfants*, подъ руководствомъ находящихъ тамъ профессоровъ *Bouchat* и *Giraldes*; первый завѣдуетъ отдѣленіемъ внутреннихъ болѣзней, а второй — хирургическими больными. Послѣ новаго года, я пола-

гаю начать работать по этой же отрасли въ Hôpital St. Eugénie у профессоровъ Barthez'a и Marjolin'a.

Кромѣ сказанныхъ госпиталей, я посѣщаю еще акушерскую клинику Дераул'я и хирургическую Нелатона.

Парижъ, 16/28 декабря 1865 года.

8) А. Вейсмана.

Кто отчасти знакомъ съ исторіей классической филологіи въ настоящемъ столѣтіи, тотъ знаетъ, какія перемѣны произошли въ методѣ и направленіи этой науки.

Такъ, прежде всего, измѣнился взглядъ на языковѣдѣніе. До нашего времени изучали языкъ схоластически: записавъ факты, большинство ихъ возводили въ правило, меньшинство отдѣляли въ очень эластическую рубрику исключеній, весь матеріалъ языка распределяли по схемѣ, переданной намъ древними грамматиками. Мысль о томъ, что языкъ, какъ неразлучный спутникъ духовной дѣятельности чловѣка, долженъ имѣть свою исторію, и что только историческимъ путемъ можно объяснить образованіе и развитіе его, — эта, по видимому, простая мысль была чужда филологіи прежнихъ вѣковъ. Начало новому изученію языка положили Боппъ и Гриммъ: первый — трудами своими о санскритѣ и сродныхъ ему языкахъ, второй — грамматикой германскихъ нарѣчій. Исслѣдованія этихъ ученыхъ, не смотря на то, что классическіе языки не были ихъ спеціальностью, пролили новый свѣтъ на грамматическій строй этихъ языковъ и сдѣлались, такъ сказать, родоначальниками всѣхъ послѣдующихъ изысканій. Благодаря Боппу и Гримму, изученіе языковъ греческаго и латинскаго приняло совершенно иной характеръ. Чтобы понять разницу между современной филологіей и старой, стоитъ только сравнить съ прежними грамматиками труды, напримеръ, Курціуса, Лео Мейера, Корсена и другихъ новѣйшихъ ученыхъ. Жаль только, что до сихъ поръ историческо-сравнительное изученіе языка ограничивается одной этимологіей, для синтаксиса почти ничего не сдѣлано, между тѣмъ въ синтаксисѣ преимущественно выражается развитіе языка.

Подобно тому какъ въ изученіи языка, произошла въ нынѣшнемъ вѣкѣ значительная перемѣна и въ области реальной филологіи. Во первыхъ, матеріалъ ея увеличился изданіемъ надписей какъ греческихъ, такъ и латинскихъ; во вторыхъ, измѣнился самый ха-

ракетъ занятій древностями. Отчасти вслѣдствіе общаго настроенія времени, а частью и подѣ влияніемъ Нибура, филологія обратилась съ особеннымъ интересомъ къ изученію политическихъ отношеній древности. Всѣ болѣе замѣчательныя сочиненія филологовъ нынѣшняго столѣтія занимаются изслѣдованіемъ общественнаго быта грековъ и римлянъ. Для примѣра назову только труды Бака, Отфрида Миллера, Гетлинга, Адольфа Беккера, Моммзена, Шемана, Ланге, Петера, К. Ф. Германна и пр. и пр. Изученіе древняго государства повело за собою болѣе глубокое и систематическое разсмотрѣніе вообще всѣхъ сторонъ жизни античныхъ народовъ. Такъ называемыя древности, которыя въ прошломъ столѣтіи были агрегатомъ разнаго рода безсвязныхъ знаній, приняли характеръ болѣе научный. Но въ то время какъ усилился интересъ къ изученію быта древнихъ народовъ, занятіе литературой римской и греческой значительно ослабѣло. По крайней мѣрѣ въ отношеніи къ литературѣ едва ли можно указать на труды, которые могли бы по достоинству своему сравниться съ трудами вышеперечисленныхъ ученыхъ. Исключеніе можно сдѣлать развѣ только въ пользу очень немногихъ, какъ напримѣръ Велькера, Бернгарди. Главныя силы филологіи сосредоточились, съ одной стороны, на рациональномъ изученіи языка, съ другой стороны — на изслѣдованіяхъ археологическихъ.

При такомъ положеніи филологіи, должно было измѣниться и отношеніе науки къ самимъ памятникамъ классической литературы. Въ прежнее время относились къ классикамъ, какъ къ образцамъ неподражаемаго искусства, изучали ихъ съ цѣлью усвоить себѣ ихъ форму, образовать на нихъ свой вкусъ; теперь смотрятъ на нихъ какъ на объектъ историческаго знанія. Прежнее воодушевленіе къ нимъ уступило мѣсто исключительно ученнымъ интересамъ. На первомъ планѣ стоятъ теперь не воспріятіе идей и формъ древней литературы, не эстетическая оцѣнка ея, а — критика. Конечно, критика существовала и во времена Бентли и Камерарія, но она была тогда дѣломъ какъ бы немногихъ избранныхъ, и во всякомъ случаѣ не составляла характеристической черты тогдашней филологіи. Общаго, положительнаго метода тогда еще не существовало. Онъ созданъ, подѣ влияніемъ Вольфа, трудами Отфрида Германа, Ляхмана, Ричля, или, вѣрнѣе сказать, общими усиліями германскихъ филологовъ нынѣшняго столѣтія.

Я счелъ нелишнимъ предпослать краткую замѣтку о состояніи филологіи въ наше время, чтобы объяснить, хотя нѣкоторымъ обра-

зомъ, способъ преподаванія этой науки въ германскихъ университетахъ. Въ Германіи движеніе науки всегда было тѣсно связано съ жизнью университета. Поэтому естественно, что новое направленіе классической филологіи должно было отразиться и на преподаваніи этой науки въ университетахъ. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить, въ какомъ объемѣ и какъ преподавалась филологія въ прежнее время и какимъ образомъ преподается она теперь, то нельзя не замѣтить огромной разницы въ этомъ отношеніи. Во 1-хъ, въ кругъ университетскихъ предметовъ вошло нѣсколько новыхъ дисциплинъ, какъ напримѣръ: сравнительное языковѣдѣніе, эпиграфика, палеографія. Во 2-хъ, археологія стала преподаваться во всѣхъ своихъ частяхъ болѣе подробно и научно. Въ 3-хъ, наконецъ, чтеніе авторовъ приняло характеръ по преимуществу критическій.

Возьмемъ, напримѣръ, Берлинскій университетъ. Достаточно взглянуть на списокъ лекцій за нынѣшній семестръ, чтобы составить себѣ понятіе объ объемѣ преподаванія филологіи въ Германіи. Въ нынѣшнемъ семестрѣ читаются курсы: греческихъ древностей, римскихъ древностей, греческой міеологіи въ связи съ сакральной археологіей, римской литературы, латинской палеографіи, латинскаго синтаксиса, общей грамматики, и сравнительной этимологіи греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ. Кромѣ того, одиннадцать профессоровъ занимаются интерпретаціей разныхъ латинскихъ и греческихъ писателей (а именно: Гомера, Эсхила, Эсхина, Ливія, Демосоена, Плавта, Лукреція, Цицерона, Горація, Ювенала, Тацита и еритома Ливія). Наконецъ, латинскія надписи разбираются профессоромъ Моммзенемъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что нѣкоторые преподаватели руководятъ слушателей въ разнаго рода филологическихъ упражненіяхъ. — О томъ, какъ читаются здѣсь авторы, можно судить по лекціямъ Гаупта, Кирхгофа и Моммзена, — главныхъ представителей классической науки въ здѣшнемъ университетѣ (Бока, который между прочимъ читаетъ послѣдній семестръ, не называю я потому, что онъ уже не имѣетъ большаго вліянія на слушателей). Моммзень, при разборѣ періодъ Ливія, прежде всего обращаетъ вниманіе на текстъ, стараясь исправить его на основаніи рукописей — чрезъ сличеніе частью съ Ливіемъ, частью съ тѣми писателями, которые пользовались Ливіемъ. Цѣль его лекцій — опредѣлить отношеніе періодъ Ливія къ самому Ливію, и оцѣнить достоинство ихъ для исторіи Римской, и преимущественно для хронологіи. — Кирхгофъ началъ объясненія

свои Одиссеи разсмотрѣніемъ всѣхъ мнѣній о происхожденіи гомеровскаго эпоса, изложилъ затѣмъ свое собственное мнѣніе, наконецъ показалъ, въ какомъ положеніи находится дипломатическая критика текста, и, приступивъ къ самому объясненію, занимается не столько интерпретаціей, сколько разборомъ вариантовъ. То же можно сказать и о Гауптѣ. Гауптъ объясняетъ трагедію Эсхила «Персы» и комедію Плавта «Хвастливый воинъ». Лекціи его суть ничто иное, какъ критика текста, рецензія всевозможныхъ конъектуръ и поправки къ спорнымъ мѣстамъ, съ прибавленіемъ разныхъ замѣтокъ грамматическихъ, прозодическихъ и палеографическихъ. Словомъ критика составляетъ отличительно черту здѣшнихъ лекцій. Нужно замѣтить, что подобный характеръ чтеній требуетъ отъ слушателей основательной подготовки и усиленной самостоятельной работы: безъ спеціальнаго знанія языка и метрики, безъ знакомства съ литературой читаемыхъ авторовъ, нельзя съ пользою слушать здѣшнихъ лекцій. Что, при такомъ чисто научномъ и критическомъ направленіи, чтенія должны отличаться нѣкоторою сухостью и не могутъ имѣть общеобразовательнаго вліянія, это само собою понятно. Поэтому неудивительно, что аудиторіи филологическія не привлекаютъ больше, какъ въ былыя времена (таково по крайней мѣрѣ преданіе), слушателей не исключительно посвящающихъ себя филологіи. Но для специалистовъ здѣшнія чтенія имѣютъ ту пользу, что они научаютъ ихъ критически обращаться съ предметомъ и знакомятъ ихъ съ методомъ науки. Съ этою цѣлью собственно я посвѣщалъ въ нынѣшнемъ семестрѣ лекціи Гаупта и его семинарію. Я ограничился однимъ Гауптомъ, — побывавъ впрочемъ по нѣскольку разъ на лекціяхъ Кирхгофа и Моммзена, — потому, что желалъ сберечь время свое для домашнихъ занятій, и потому что считалъ достаточно, для знакомства съ методомъ, прослушать, вмѣсто многихъ, одного профессора.

О домашнихъ моихъ занятіяхъ надѣюсь я представить отчетъ въ будущій разъ.

Берлинъ, 17-го декабря 1865 года.

9) Кандидата Ил. Мечникова.

Въ предъидущемъ отчетѣ я уже изложилъ содержаніе моихъ изслѣдованій о морфологіи ракообразныхъ и указалъ на выведенныя изъ нихъ общія положенія. Такимъ образомъ, мнѣ открылось поле

для множества дальнѣйшихъ наблюдений, изъ которыхъ я до сихъ поръ успѣлъ (вслѣдствіе кратковременности моего пребыванія на берегу моря) разработать только немногія.

Я принялся, какъ было сказано въ прошломъ отчетѣ, за изслѣдованіе эмбриональнаго развитія ракообразныхъ и пришелъ къ нѣкоторымъ, не лишеннымъ интереса, результатамъ.

Изъ *Entomostraca* я остановился главнымъ образомъ на цирриподіяхъ и, въ дополненіе къ сообщеннымъ уже изслѣдованіямъ о метаморфозахъ баланидъ, я изучилъ ихъ эмбриологію.

Первый эмбриологическій процессъ — сегментация — совершающійся въ томъ порядкѣ, какъ описалъ его *Филлипи* *), обуславливаетъ отдѣленіе образовательнаго матеріала отъ питательнаго; при этомъ оказывается, что такъ называемый образовательный желтокъ состоитъ изъ безцвѣтной протоплазмы съ большимъ количествомъ заключенныхъ въ ней чрезвычайно мелкихъ (и потому кажущихся при проходящемъ свѣтѣ черными) желточныхъ крупинокъ, тогда какъ питательный желтокъ слагается изъ несравненно болѣе крупныхъ и сильнѣе преломляющихъ свѣтъ зеренъ. Результатомъ сегментации является, какъ извѣстно, бластодерма, состоящая изъ одного ряда цилиндрическихъ клѣточекъ; въ этихъ замѣчается вскорѣ скопленіе желточныхъ крупинокъ на части, обращенной къ центру яйца. Вслѣдствіе этого, верхняя половина бластодермы представляется, при проходящемъ свѣтѣ, стекловидною, тогда какъ нижняя, наполненная желточными зернышками, половина ея отличается рѣзко темнымъ цвѣтомъ. Я остановился на этомъ обстоятельстве, потому что оно объясняетъ ошибку *Филлипи*, принявшаго двѣ описанныя части бластодермы за два эмбриональныхъ слоя, которые онъ считаетъ за слои растительныхъ и животныхъ органовъ.

По общепринятому мнѣнію, развитому въ послѣднее время *Фр. Мюллеромъ*, ракообразныя съ полной сегментацией развиваются безъ такъ называемой зародышевой полосы. Что это мнѣніе невѣрно, доказывается уже присутствіемъ зародышевой полосы, которую я нашелъ у *Balanus*. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ окончательнаго образованія бластодермы, брюшная часть ея значительно утолщается, тогда какъ спинная часть становится столь тонкою, что питательный желтокъ здѣсь обнажается (впрочемъ, далеко не въ такой сильной степени какъ напр. у декаподъ). Самое сильное утолщеніе зародыше-

*) См. *Moleschott's Untersuchungen zur Naturlehre etc. 1863, № 3.*

вой полости образуется на нижней ее части, превращающейся потомъ въ такъ называемый абдоминальный (хвостовой) придатокъ. Здѣсь же прежде всего появляется полость тѣла, вслѣдствіе чего дифференцируется и оболочка кишки. Этотъ фактъ имѣетъ значеніе какъ моментъ сравненія съ высшими ракообразными, напр. съ декаподами, у которыхъ дифференцированіе органовъ начинается также съ хвостовой части.

Около описываемаго періода, на зародышевой полость обнаруживаются два поперечныхъ пережима, вслѣдствіе чего брюшная часть зародыша представляетъ три большихъ возвышенія; изъ нихъ-то, т. е. изъ периферической ихъ части, и образуются три пары окопечностей ларвы. Только при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, дифференцируются прочія внѣшнія части: губа, такъ называемый абдомен и хвостъ.

Указавши только на главныя стороны эмбриологіи циррипедій, я оставляю подробное изложеніе моихъ наблюденій объ этомъ предметѣ, что я сдѣлаю въ приготовляемой мною специальной статьѣ. А теперь нѣсколько словъ объ эмбриологіи другихъ ракообразныхъ.

Развитіе *риноцефалиды*, имѣющее большое сходство съ только что описанной эмбриологіей циррипедій, представляетъ и нѣкоторыя особенности, которыя будутъ указаны мною при специальномъ изложеніи предмета.

Изъ *изоподъ* я изслѣдовала эмбриологію паразитическаго рода *Rhyacionia*. Яйца этого животнаго, подобно прочимъ представителямъ этой группы паразитовъ, отличаются чрезвычайно малой величиной и серебристымъ блескомъ довольно крупно-зернистаго желтка. Замѣчательно, что въ нихъ совершается *полная сегментация* желтка, которая до сихъ поръ была наблюдаема только у нѣкоторыхъ видовъ *Entomostega*. Содержимое желтка дѣлится сначала на двѣ, потомъ на четыре части; дальнѣйшій ходъ сегментации перестаетъ быть правильнымъ, причѣмъ образуется питательный желтокъ. Какъ появляется питательный желтокъ, т. е. въ какомъ отношеніи онъ находится къ сегментационнымъ клѣткамъ, я въ сожалею не могу развѣстать, несмотря на большое количество пересмотрѣннаго мною матеріала. Но наблюдаемые факты показываютъ, что, когда сегментация еще далеко не окончилась, въ центрѣ яйца появляется маленькое желточное ядро, равняющееся по величинѣ только одной трети сегментационной клѣтки. Скоро эти отношенія, однакоже, измѣняются: клѣтки продолжаютъ размножаться дѣленіемъ, при-

Чѣмъ объемъ ихъ очень значительно уменьшается (я принимаю въ расчетъ конечно и уменьшение чрезъ дѣленіе), тогда какъ центральныи желтокъ, который я буду называть «*минимальнымъ ядромъ*», принимаетъ гораздо большіе размѣры, очевидно абсорбируя содержимое сегментаціонныхъ кѣлочекъ. Въ подтвержденіе приведу примѣры такихъ отношеній. Въ яйцѣ, на большемъ разрѣзѣ котораго находится шесть сегментаціонныхъ кѣлочекъ, діаметръ питательнаго ядра равняется $\frac{1}{2}$ діаметра цѣлаго яйца; въ другомъ же, гдѣ на большей плоскости я насчитывалъ 12 кѣлочекъ, діаметръ питательнаго ядра составляетъ уже болѣе чѣмъ $\frac{3}{8}$ діаметра яйца. Вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія указаннаго процесса, питательное ядро увеличивается на столько, что слой образовательныхъ кѣлочекъ становится чрезвычайно тонкимъ, образуя теперь уже настоящую *бластодерму*.

Бластодерма недолго остается неизмѣнной: кѣлочки ея, размножаясь, образуютъ на одномъ полюсѣ яйца значительное утолщеніе, которое потомъ разрастается и превращается въ *зародышевую полосу*. При этомъ замѣчается нѣсколько частныхъ явленій, которыя я опишу въ спеціальной статьѣ. Вскорѣ начинается дифференцированіе сегментовъ и ихъ отростковъ. Очень интересно, что на той стадіи, когда сегменты тѣла еще такъ слабо обозначены, что ихъ часто вовсе нельзя замѣтить, рѣзко бросаются въ глаза два отростка на передней части тѣла: это вторая антенна и верхняя челюсть. Эта стадія, которую мнѣ удалось наблюдать нѣсколько разъ, представляетъ, слѣдовательно, ту *эмбриональную наутилусообразную фазу*, о присутствіи которой у небалии и у крабовъ я уже говорилъ въ прошломъ отчетѣ. Хотя эта фаза у *Phylix* не такъ рѣзко выражена какъ у другихъ ракообразныхъ, во всякомъ случаѣ присутствіе ея имѣетъ уже несомнѣнное морфологическое значеніе. Я сказалъ, что у *Phylix*, въ описываемомъ періодѣ, обнаруживаются рѣзко только два отростка, тогда какъ у большей части ракообразныхъ наутилусообразная стадія характеризуется тремя парами оконечностей. Указанная аномалія объясняется, однакоже, очень легко весьма слабымъ развитіемъ первой пары антеннъ у вполне развитыхъ ларвъ паразитическихъ изоподъ и встрѣчается также и у свободныхъ наутилусовъ рода *Limnetis*. Очень вѣроятно, послѣ сказаннаго, что и между изоподами найдутся виды съ подобной метаморфозой, которая теперь извѣстна у *Penaeus* между декаподами.

Въ образованіи остальныхъ оконечностей у *Phylix* я не замѣ-

тѣмъ ничего особеннаго, что бы нужно было передать въ этомъ короткомъ отчетѣ....

Въ развитіи *декаподъ* есть также нѣсколько интересныхъ моментовъ. Къ сожалѣнію, я долженъ замѣтить, что мнѣ не удалось еще исчерпнуть этого богатаго матеріала, который я, однакоже, буду имѣть скоро случай разработать съ надлежащими подробностями....

У крабовъ и у макруръ существуетъ также полная сегментация *). Но у первыхъ (*Stia nucleus*) она имѣетъ большое сходство съ описаннымъ процессомъ у *Rhyxus*, отъ котораго отличается, главнымъ образомъ, замѣчательной правильностью. Въ яйцахъ макруръ я не находилъ питательнаго ядра во время весьма неправильнымъ образомъ совершающейся сегментации.

При своихъ изслѣдованіяхъ надъ эмбриологіей декаподъ, я обращалъ вниманіе преимущественно на моменты въ образованіи сегментныхъ отростковъ, такъ какъ это имѣетъ большое значеніе для изложенной въ прошломъ отчетѣ теоріи морфологическихъ отношеній ракообразныхъ.

У всѣхъ изслѣдованныхъ мною декаподъ сначала появляются три пары оконечностей, характеризующія наупліусообразную стадію (то же было замѣчено *Ratke* и у рѣчнаго рака). Потомъ у короткохвостыхъ (*Portunus*, *Stia*, *Maja*) образуются *следующія три пары*, т. е. двѣ пары *maxillae* и первая пара челюстныхъ ногъ. Остальная пара изъ оконечностей, развивающихся въ теченіе эмбриональной жизни, образуется еще въ послѣдній моментъ развитія сегментныхъ отростковъ.

У длиннохвостыхъ декаподъ (*Stangon* и др.) второй моментъ въ развитіи оконечностей отличается тѣмъ, что въ теченіе его образуется не три, а *четыре* пары, какъ я это наблюдалъ прежде у *Nebalia*.

Изъ изслѣдованій, результаты которыхъ я только что сообщилъ, выходитъ очень опредѣленно, что у высшихъ ракообразныхъ, *Malacostraca*, — развиваются ли они съ метаморфозой (*Penaeus* и декаподы съ ларвой *Zoea*), или безъ рѣзкой метаморфозы (напр. *Nebalia*, отчасти изоподы), — существуютъ рѣзкіе періоды въ развитіи оконечностей, гдѣ важнѣе всего, во 1-хъ, то, что *наупліусообразная стадія является основнымъ типомъ*, и во 2-хъ, что *1-я пара та-*

*) *Алекс. Ковалевскій* говорилъ мнѣ, что онъ еще прежде наблюдалъ полную сегментацию у нѣкоторыхъ длиннохвостыхъ декаподъ (у *Stangon* и *Palaeomon*).

Многo всегда образуется амьтть съ двумя или болышмиъ числомъ слѣдующихъ окончностей.

Очень бы интересно было найти и для *Entomostraca* соотвѣтствующій законъ. Мнѣ кажется, что, по наблюденіямъ надъ копеподами, филлоподами и циррипедіями, можно прийти въ тѣмъ убѣжденіямъ, которыя я уже высказалъ въ прошломъ отчетѣ. Но для обстоятельнаго рѣшенія вопроса необходимо изучить исторію развитія дафнидъ, *Achtereus* и остракодъ. О метаморфозѣ послѣднихъ появилось въ послѣдней книжкѣ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie* небольшая статья *Клауса*, приемы и рѣшенія которой, однакоже, недостаточно убѣдительно, чтобы можно было удовлетвориться ими безъ повѣрен. Я тѣмъ болѣе склоненъ подозрѣвать въ наблюденіяхъ моего ученаго друга лагуну, что мнѣ случалось въ Неаполѣ изслѣдовать молодыхъ *Cypridina* съ четырьмя парами оконечностей.

Не находя еще своевременнымъ прилагать сообщенные факты къ разбору классификацій ракообразныхъ, считаю не лишнимъ указать на замѣчательную несостоятельность эмбриологической системы *Фрица Мюллера*, построенной въ самое послѣднее время *). Этотъ ученый дѣлитъ классъ ракообразныхъ на два подкласса: I. *Holoschista* — съ полной сегментаціей безъ зародышевой полосы и съ ларвами въ формѣ *Nauplius*. Сюда онъ относитъ циррипедій, рицецефалидъ, копеподъ (безъ *Achtereus*), филлоподъ и *Penaeus*. II. *Hemischista* — съ неполной сегментаціей. Въ этотъ отдѣлъ *Мюллеръ* включаетъ всѣхъ остальныхъ ракообразныхъ, кромѣ дафнидъ и остракодъ, которымъ онъ не даетъ мѣста въ своей системѣ. Нужно только припомнить вышеприведенныя наблюденія, чтобы убѣдиться въ фактической и принципиальной невѣрности *Мюллеровской* классификаціи, гдѣ очень близкія формы (напр. *Penaeus* и другіе *Caridinae*) расположены въ совершенно различныхъ подклассахъ.....

Кромѣ ракообразныхъ, я занимался, во время моего пребыванія въ Неаполѣ, и естественной исторіей животныхъ изъ типа червей.

Въ связи съ сообщенными во 2-мъ отчетѣ наблюденіями о строеніи пищеварительныхъ органовъ у турбелларій, я изслѣдовалъ тѣ же органы у морскихъ *Dendrocoela* и *Rhabdocoela*. Весьма интересный примѣръ представляетъ намъ родъ *Convoluta*. У всѣхъ изслѣдованныхъ мною видовъ его (*Conv. paradoxa*, *C. Schultzii* и *C. Sor-*

*) Für Darwin. 1864, стр. 73 и слѣд.

didia nov. spec.) не существуетъ вовсе дифференцированныхъ органовъ пищеваренія: мы замѣчаемъ, что пища изъ рта (который у нѣкоторыхъ видовъ очень легко замѣтить) прямо переходитъ въ центральную паренхиму тѣла, гдѣ она на столько измѣняется, что только твердыя хитиновыя части ея остаются неперевавленными. Здѣсь же, т. е. въ центральной паренхимѣ тѣла, находится множество мелкихъ круглыхъ конкрементовъ, подобныхъ тѣмъ, которые я уже описывалъ у прѣсноводныхъ турбелларій.

Строеніе *Convoluta* представляетъ и другія интересныя особенности. Наружный слой, въ которомъ лежатъ такъ называемыя папочкообразныя органы, не обнаруживаетъ, какъ у другихъ турбелларій, клеточнаго сложенія, даже при дѣйствіи на него уксусной кислоты и другихъ реагентовъ. Только лежащая подъ нимъ бурная тѣла можно принять за отдѣльныя клетки. Вся же паренхима, въ которой не находится мускуловъ, состоитъ изъ саркодическаго вещества съ множествомъ движущихся въ немъ мелкихъ зернушекъ. Между частями саркоды постоянно находятся большія и маленькія пустоты.

Нельзя не удивиться большому сходству *Convoluta* съ нѣкоторыми высшими инфузоріями, хотя несомнѣнно, что *Convoluta* принадлежитъ къ турбелларіямъ. Другіе представители подкласса *Rhabdocoela* представляютъ замѣтное отличіе отъ только что описанной формы.

У изслѣдованныхъ мною видовъ *Protostomum*, *Mesostomum* и нѣкоторыхъ другихъ мы встрѣчаемъ уже особенныя органы пищеваренія, по крайней мѣрѣ — болѣе или менѣе дифференцированную *кишечную паренхиму*, въ которой находятся принятыя въ пищу вещества. Почти всѣ изученныя мною морскія планаріи отличаются по устройству кишечнаго аппарата отъ описанныхъ мною прежде прѣсноводныхъ представителей класса. У родовъ отряда *Digenophora* мы замѣчаемъ особыя стѣнки, ограничивающія *полость* развѣтвленнаго кишечнаго канала, стѣнки — въ клеточномъ устройствѣ которыхъ я не могъ убѣдиться.

Вообще, морскія турбелларіи представляютъ весьма много замѣтныхъ особенностей организаціи, о которыхъ я намѣренъ поговорить въ приготовляемой мною специальной статьѣ. Здѣсь же, не входя въ подробности, я намѣренъ указать только на процессъ образованія яицъ и на развитіе зародышей средиземно-морскихъ *Dendrocoela*.

Уже *Макс Шумме* *) заявилъ, что у некоторыхъ морскихъ планарій находится большое число отдѣльныхъ яичниковъ, расположенныхъ въ паренхимѣ тѣла. Такое же образование женскихъ половыхъ органовъ наблюдалъ я у одной большой ярвокрасной неполитажской планаріи, сходной съ видами рода *Leptoplana*, но образующей, по моему мнѣнію, особый родъ. Каждый яичникъ этого животнаго состоитъ изъ многихъ клѣточекъ, изъ которыхъ только одна развивается въ зрѣлое яйцо; остальные же клѣточки яичника вполнѣ помещаются яйцовой клѣточкой, входя въ составъ последней. Такимъ образомъ открывается весьма интересный фактъ, что яйцо названной планаріи, представляющее намъ всѣ составныя части одной клѣточки, образуется чрезъ слияніе многихъ клѣточекъ амьсты.

Еще до вхожденія такого яйца въ яйцепроводъ, замѣчается дифференцированіе питательнаго и образовательнаго желтка: около зародышеваго пузырька отлагается масса мелкихъ, черныхъ (при проходящемъ свѣтѣ) желточныхъ зернышекъ — масса, отдѣленная ровною чертою отъ периферической части яйца, состоящей изъ болѣе крупныхъ, свѣтлыхъ и блестящихъ желточныхъ зеренъ.

Тотчасъ же по снесеніи яйца обнаруживается функциональное различіе обѣихъ описанныхъ частей желтка: мелкозернистая, темная масса выступаетъ передъ началомъ сегментации на периферію яйца и вскорѣ раздѣляется, вмѣстѣ съ остальной частью яйца, на двѣ, а потомъ на четыре сегментационныя шара. Послѣ этого, четыре части, состоящія изъ мелкозернистаго образовательнаго желтка, совершенно выступаютъ наружу и, въ видѣ клѣточекъ съ прозрачными ядрами, дѣлятся значительное число разъ, образуя бластодерму, обволакивающую крупнозернистый, питательный желтокъ, все еще состоящій изъ четырехъ отдѣльныхъ шаровъ. Не находя здѣсь умѣстнымъ описывать подробности эмбриональнаго развитія названной планаріи, скажу только, что результатомъ его является, черезъ двенадцать дней послѣ снесенія яйца, ларва, принадлежащая къ такъ называемому *Мюллеровскому* типу и отличающаяся присутствіемъ трехъ парныхъ и одного непарнаго отростка и тремя черными глазами пятнами. Такая ларва имѣетъ наибольшее сходство съ ларвой, описанной *Кларедожемъ* **), но представляетъ только молодой возрастъ ларвы *Мюллера*, у которыхъ, какъ извѣстно,

*) Würzburger Verhandlungen. 1863.

**) Beobachtungen über Anatomie und Entwicklungsgeschichte etc. 1863.

находится еще восьмой отростокъ. Этотъ послѣдній я нашелъ у ларвѣ той же красной планаріи, пойманныхъ мною въ морѣ, съ помощью маленькой сѣтки.

Мои изслѣдованія показали, что, кромѣ только что упомянутого, впервые открытаго *Иоганномъ Мюллеромъ*, способа развитія морскихъ планарій, есть еще нѣкоторыя иныя формы развитія. Такъ, мнѣ извѣстенъ одинъ видъ изъ рода *Polycelis*, кладущій множество мелкихъ яицъ, изъ которыхъ уже *по прошествіи шести дней* выходятъ молодня ларвы. Эти ларвы отличаются отъ Мюллеровскихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что у нихъ, кромѣ передняго непарнаго отростка на брюшной сторонѣ, находится еще одна пара боковыхъ отростковъ, между основаниямъ которыхъ лежитъ ротъ. Этотъ послѣдній ведетъ черезъ короткій *oesophagus* въ слѣпую полость, устланную мерцательными волосками и напоминающую весьма тотъ же органъ у *Pilidium*. Этотъ фактъ и заставляетъ меня предполагать существованіе у названной планаріи совершенно особенной, сходной съ развитіемъ *Alardus caudatus*, метаморфозы. Въ пользу этого предположенія, котораго я къ сожалѣнію не могъ пробѣрить, говорить не только характерное устройство кишечной полости и ея сравнительно раннее появленіе, но также и то обстоятельство, что эта полость устлана мерцательными волосками, которыхъ вовсе не существуетъ въ кишечномъ каналѣ развитаго животнаго.

Кромѣ планарій съ полной метаморфозой, мнѣ удалось найти между морскими *Dendrococlea* и такихъ, которыя развиваются почти безъ малѣйшей метаморфозы, и тѣмъ открытъ еще одинъ, доселѣ неизвѣстный, способъ развитія у этихъ животныхъ. Сюда принадлежитъ напр. *Prosthiostomum*. Икра этой планаріи отличается отъ икры другихъ животныхъ того же класса тѣмъ, что отдѣльныя яйца склеиваются особой бѣлковой массой, какъ напр. у спинно-жаберныхъ брюхоногихъ. Молодые экземпляры *Prosthiostomum*, выходящіе изъ яицъ *черезъ десять дней послѣ кладки*, отличаются отъ родителей только отсутствіемъ половыхъ органовъ и слабымъ развитіемъ кишечнаго аппарата; центральная нервная система, напротивъ, представляется на столько развитою, что занимаетъ больше трети всего тѣла. Такое же развитіе безъ метаморфозы я наблюдалъ еще у одной, неопредѣленной мною, планаріи, которая кладетъ капсулы съ четырьмя или рѣже пятью яйцами въ каждой.

Изъ сообщенныхъ здѣсь въ очень краткомъ и даже неполномъ видѣ изслѣдованій надъ развитіемъ морскихъ планарій, можно за-

ключить о несправедливости господствующаго въ наукѣ мнѣнія, будто морскіе представители извѣстныхъ группъ безпозвоночныхъ животныхъ, прѣсноводныя формы которыхъ развиваются безъ метаморфозы, должны претерпѣвать превращеніе. Въ доказательство приводили планарій, но это оказалось невѣрно. Также несправедливо это и относительно аннелидъ (потому что *Echogone* и сродныя формы и *Fabricia*, *Amphicora* развиваются безъ метаморфозы) и даже относительно дьявокъ: я находилъ на камняхъ въ Неаполѣ прикрѣпленныя на столбикахъ капсулы *Pontobdella*, въ которыхъ развивались молодня животныя, совершенно сходныя съ ихъ родителями....

Выше я привелъ время эмбриональнаго развитія у разныхъ планарій, изъ чего видно, что оно для планарій безъ метаморфозы и для *Dendrococlea* съ Мюллеровской метаморфозой почти одно и то же. Этотъ фактъ имѣетъ значеніе, потому что онъ ограничиваетъ распространенное въ наукѣ мнѣніе (развитое главнымъ образомъ *Лейкартомъ* и *Ванъ-Бенеденомъ*), будто метаморфоза является отъ недостатка питательнаго матеріала въ яйцѣ, т. е. будто животныя съ метаморфозой развиваются *скорѣе* (разумѣется въ яйцѣ) сродныхъ животныхъ безъ метаморфозы. Это правило, какъ я сказалъ, должно быть ограничено и можетъ быть примѣнено только развѣ для животныхъ съ такъ называемой *неполной* метаморфозой.....

Изъ Неаполя я перѣѣхалъ въ Геттингенъ, куда только что прѣѣхалъ и гдѣ намѣренъ пробыть до конца семестра.....

Геттингенъ, $\frac{1}{2}$ декабря 1865 года.

10) Доктора медицины Дыбковскаго.

Весь истекшій триместръ я провелъ въ Лейпцигѣ, гдѣ работаю въ лабораторіи проф. Людвига, посѣщаю его курсъ экспериментальной фвіологіи (5 часовъ) и, на сколько позволяетъ время, слушаю лекціи другихъ профессоровъ.

Предметомъ спеціальной моей работы составляетъ изученіе моментовъ, способствующихъ всасыванію эксудата въ полости плевры. Этотъ вопросъ весьма важенъ въ практическомъ и научномъ отношеніяхъ. Но рѣшеніе его совершенно невозможно до тѣхъ поръ, пока не будетъ достаточно объясненъ механизмъ отдѣленія серозной жидкости въ полости плевры, значеніе этой жидкости въ эконіи организма и наконецъ значеніе самой серозной полости. Всему этому должно конечно предшествовать изученіе анатомическаго устрой-

ства плевры. Я еще весьма далеко отъ окончанія моей работы, и потому въ настоящемъ отчетѣ постараюсь изложить только результаты сдѣланныхъ уже опытовъ.

Полость плевры выстлана плоскимъ эпителиемъ. Въ эпителийномъ слоеѣ находятся по мѣстамъ отверстія, ведущія въ полость поверхностныхъ лимфатическихъ сосудовъ плевры. Эти отверстія, лежація тамъ, гдѣ сходятся отдѣльныя эпителийныя ячейки, бывають по величинѣ болѣе поперечника кровянаго шарика и имѣють неправильную 3-хъ или 4-хъ угольную форму, смотря по числу сходящихся кѣлочекъ. Ихъ можно легко найти, рассматривая отсепарованную серозную оболочку плевры при увеличеніи въ 250 — 300 разъ, въ свѣжьемъ состояніи, или же обработавъ ее предварительно растворомъ азотнокислаго серебра по методу Реклинггаузена, причѣмъ они представляются въ видѣ темныхъ узловъ съ расходящимися отростками, происходящими отъ окрашиванія массы, которая связываетъ отдѣльныя эпителийныя кѣлочки между собою. Окончательно можно убѣдиться въ присутствіи этихъ отверстій, вприскивая въ полость плевры живаго животнаго (собаки) жидкость, въ которой находятся мелко раздробленныя тѣла, какъ-то: молоко, краску орелана (изъ сѣмянъ растенія гѣха *orellana*) или растворъ берлинской лазури (въ прикосновеніи съ поваренной солью жидкостью животнаго организма въ ней образуется мельчайшій зернистый осадокъ). При этихъ опытахъ можно было доказать присутствіе капелекъ жира, зернышекъ орелана и берлинской лазури въ большихъ стволахъ лимфатическихъ сосудовъ.

Поверхностные лимфатическіе сосуды образуютъ довольно густую сѣть, лежащую подъ эпителийнымъ покровомъ и похожую на сѣть, полученную Выводцевымъ на плеврѣ, выстилающей легкія, но только гораздо гуще послѣдней. Прямую инъекцію получить ее мнѣ не удалось; она образуется лишь при помощи вприскиванія окрашенныхъ жидкостей въ полость груди живаго животнаго, т. е. физиологическимъ путемъ. При этомъ для успѣха необходимо соблюденіе еще одного условія, именно, дыханіе должно быть значительно затруднено, чего можно легко достигнуть, заставляя животное дышать разрѣженнымъ воздухомъ (аппаратъ Эмброда). Волокнистые кровеносные сосуды представляютъ довольно рѣдкую двойную сѣть. Всѣ эти гистологическіе элементы связаны между собою соединительною тканью, содержащею многочисленныя эластическія волокна. На границѣ плевры и междуреберныхъ мышцахъ находится слой

имотной соединительной ткани, отдѣляющей ее отъ послѣднихъ. При инъекціяхъ въ соединительную ткань грудной стѣны, окрашенная масса, наполняя систему промежуточныхъ пространствъ (Lacken) этой ткани, проникаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ толщу, мышницъ до сарколемы включительно, такъ что послѣднія, можно сказать, погружены въ лимфу. Подобное расположеніе лимфатическихъ промежутковъ должно имѣть важное значеніе какъ для питанія мышницъ, такъ и для механизма движенія лимфы. Кровеносные сосуды большаго калибра лежатъ между мышечными пучками и нитями; капиллярные сосуды часто проникаютъ сарколему и находятся внутри ея, прилегая такимъ образомъ непосредственно къ мышечной ткани. Это не можетъ остаться безъ вліянія при диффузіи газовъ крови и мышницъ.

Хотя составъ нормальной серозной жидкости химически еще не изслѣдованъ, но анализы Фогеля, Шерера и Шмидта при болѣзненно увеличенномъ ея количествѣ и особенно присутствіе въ ней лимфатическихъ тѣлецъ заставляютъ полагать, что она не отличается отъ лимфы. Такимъ образомъ мы имѣемъ полное право причислить полость плевры къ лимфатическимъ пространствамъ, подобно брюшной полости (Реклинггаузенъ).

Теперь, если удастся изслѣдовать механизмъ отдѣленія и всасыванія содержимыхъ этой полости, вліяніе на эти процессы различныхъ моментовъ, какъ-то: давленія крови, сокращенія мышницъ, эластичности грудныхъ стѣнокъ, то какъ причины болѣзненнаго ея увеличенія, такъ и условія, при которыхъ возможно уравнивать это состояніе, сдѣлаются доступными для изученія.

Приведенные опыты показали, что:

1) При вприскиваніи окрашенныхъ жидкостей въ грудную полость мертвыхъ животныхъ не удается получить инъекціи лимфатическихъ сосудовъ ея, вопреки прежнимъ наблюденіямъ Москани, Земмеринга и др.

2) То же самое бываетъ, если животное дышетъ сжатымъ воздухомъ.

3) Заставляя животное дышать разрѣженнымъ воздухомъ, мы способствуемъ всасыванію вприснутой жидкости, что можно наблюдать глубокими вдыханіями, которыя дѣлаютъ при этомъ заметное. Ткани, составляющія грудную стѣну, имѣя различную степень эластичности, растягиваются при этомъ неодинаково. Вслѣдствіе этого между ними должно было бы образоваться прѣстое про-

странство, если бы жидкость, находящаяся въ грудной полости, не стремилась тотчасъ занять его, проникая чрезъ отверстія, ведущія въ полость лимфатическихъ промежутковъ.

4) Отверстія, ведущія изъ полости плевры въ полость поверхностныхъ лимфатическихъ сосудовъ, снабжены механизмомъ, недозволяющимъ обратнаго теченія жидкости.

Лейпцигъ, 28-го декабря 1865 года.

11) Кандидата И. Смирнова.

Магнитныя наблюденія не заключаются въ одномъ только отчетѣ инструментовъ; но они относятся къ разряду мѣрительныхъ физическихъ опытовъ. Слѣдовательно, кромѣ хорошихъ инструментовъ, для опредѣленія магнитныхъ элементовъ необходимо еще условіе — искусство и ловкость наблюдателя. Во время путешествій, магнитные инструменты, не смотря на тщательную упаковку, часто подвергаются поврежденіямъ и потому они требуютъ отъ наблюдателя, чтобъ онъ зналъ ихъ теорію и обладалъ небольшимъ навыкомъ приводить поврежденные инструменты въ надлежащее состояніе безъ помощи механика. При устройствѣ магнитныхъ обсерваторій требуется еще болѣе условій отъ строителя обсерваторій; эти условія такъ важны и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ сложны, что въ весьма немногихъ случаяхъ удовлетворяютъ имъ личныя качества строителя. Поэтому профессоръ Ламонъ говорилъ въ 1852 году: «Mehr als dreissig Stationen auf dem europäischen Kontinent—bei weitem der grösste Theil innerhalb der Grenzen Deutschlands—sind mit Instrumenten versehen worden und was war der Erfolg? Im Ganzen haben sich etwa drei oder vier Beobachter gefunden, die absolute Bestimmungen (магнитныя) herzustellen sich die Mühe gaben; einige wenige ausserdem haben die Variationen geliefert, die Uebrigen scheinen schon bei der Aufstellung der Instrumente auf Anstände gestossen zu sein, die sie nicht zu überwinden gewusst oder gesucht haben». Чрезъ 13 лѣтъ, профессоръ Ламонъ говоритъ почти слѣдующія слова: хотя въ настоящее время и дѣлается нѣсколько болѣе точныхъ опредѣленій, хотя и дѣлаются абсолютныя опредѣленія въ одномъ мѣстѣ склоненія, въ другомъ наклоненія.... но, спрашивается, зачѣмъ это? Неужели же гг. наблюдатели думаютъ, что ихъ опредѣленія имѣютъ какое нибудь значеніе? Трудиться нужно для теоріи земнаго магнетизма; набирать же факты безъ всякой руководящей идеи вовсе несправедливо.

ное занятіе для ученаго. Теорія требуетъ опредѣленія всѣхъ трехъ магнитныхъ элементовъ.

Такъ какъ земной магнетизмъ составляетъ одну изъ важныхъ частей физической географіи и такъ какъ я еще не имѣлъ случая заниматься въ магнитной обсерваторіи, опредѣленія которой имѣли бы значеніе въ наукѣ, то поэтому я поставилъ себѣ задачей въ настоящее время изучить манипуляцію магнитныхъ опредѣленій и изслѣдованій. При этомъ я студирую сочиненія, относящіяся къ этому предмету, и долженъ сказать, что въ профессорѣ Ламонѣ я нашелъ весьма любезнаго и обязательнаго руководителя.

Изъ лекцій я слушаю только общую геогнозію у профессора Гюмбеля и теорію электричества у профессора Жюлли.

Мюнхень, 17/8 декабря 1865 года.

12) Кандидата Д. Вулыгинскаго.

(Съ августа по декабрь мѣсяць).

Согласно съ заранѣе принятымъ мною намѣреніемъ, которыя я имѣлъ уже честь изъяснить въ прошломъ отчетѣ, я нахожусь теперь въ Гейдельбергѣ. Съ начала зимняго семестра я слушаю адѣсь слѣдующія лекціи: теоретическую физику (проф. Kirchhoff), теорію электричества и магнетизма (проф. Kirchhoff), экспериментальную физику (проф. Kirchhoff), физическую географію (проф. Fuchs), метеорологію (проф. Корр); что же касается до вакаціоннаго времени, то оно было употреблено мною на чтеніе слѣдующихъ сочиненій: *Traité de Mécanique* — par Poisson, *Théorie des fonctions doublement périodiques* — par Briot et Bouquet, *Lehrbuch der Physik* — von Müller-Pouillet, *Die Praxis der Methode der kleinsten Quadrate* — von Fruden. Отлагая изложеніе лекцій по физической географіи и метеорологіи до слѣдующаго отчета, я позволяю себѣ на этотъ разъ ограничиться лишь краткимъ очеркомъ того, что было прочитано профессоромъ Kirchhoff'омъ по предмету математической физики.

Въ лекціяхъ теоріи электричества и магнетизма профессоръ Kirchhoff, послѣ краткаго введенія въ теорію, разбираетъ нѣкоторыя свойства потенціала для трехъ случаевъ — когда электрическая масса распределена въ заключенномъ пространствѣ, когда она распространена по поверхности и наконецъ по линіи. Для перваго случая, потенціалъ, взятый на точку, находящуюся внѣ заключеннаго пространства, всегда сохраняетъ конечное значеніе, а чтобы уstra-

ить каждую несомнѣнность для случая, когда точка внутри электрической массы, достаточно ввести въ выраженіе потенциала полярныя координаты. Если V обозначаетъ потенциалъ электрической массы, заключенной въ ограниченномъ пространствѣ, на какую нибудь точку, которой электрическая плотность k , то

$$\frac{d^2V}{dx^2} + \frac{d^2V}{dy^2} + \frac{d^2V}{dz^2} = -4\pi k$$

Если электрическая жидкость распределена по поверхности, то для всѣхъ точекъ поверхности получается слѣдующее выраженіе:

$$\frac{dU}{dN_1} + \frac{dU}{dN_2} = -4\pi k,$$

гдѣ производныя взяты по направленіямъ нормали, — а наконецъ потенциалъ электрической жидкости, распределенной по прямой, обращается въ безконечность, когда отнесемъ къ точкѣ, лежащей безконечно близко къ этой прямой. Вслѣдъ за изложеніемъ этихъ свойствъ потенциала, былъ выведенъ законъ Green'a и затѣмъ приступлено къ опредѣленію плотности электрической массы, заключенной въ шаръ, очерченномъ радіусомъ равнымъ единицѣ, и подъ влияніемъ свободнаго электричества другаго проводника пришедшей въ равновѣсіе. Если U потенциалъ электрической массы шара и u обозначаетъ электрическую плотность для точки поверхности, тогда эта плотность опредѣляется изъ уравненія

$$\frac{dU}{dN_1} + \frac{dU}{dN_2} = -4\pi u.$$

Чтобы опредѣлить значеніе производныхъ, нужно найти выраженіе для U_2 — потенциала на внѣшнюю точку и U_1 — на точку внутри шара. Потенциалъ U_2 , рассматриваемый какъ функція полярныхъ координатъ ϱ , ω , μ ($\mu = \cos\vartheta$), удовлетворяя уравненію съ частными дифференціалами

$$\frac{d}{d\varrho} \left[\varrho^2 \frac{dU_2}{d\varrho} \right] + \frac{d}{d\mu} \left[(1 - \mu^2) \frac{dU_2}{d\mu} \right] + \frac{1}{1 - \mu^2} \frac{d^2U_2}{d\omega^2} = 0.$$

и для $\varrho = 1$ обращаясь въ функцію \bar{U} , опредѣляемую изъ условія $\bar{U} = c - \bar{V}$ (\bar{V} потенциалъ внѣшней массы на точку поверхности шара), для всякаго $\varrho > 1$ долженъ оставаться конечнымъ и однозначнымъ. Выраженіе

$$U_2 = \frac{U_0}{\varrho} + \frac{U_1}{\varrho^2} + \frac{U_2}{\varrho^3} + \dots$$

въ которомъ U_0, U_1, U_2, \dots суть называемыя шаровыя функціи различныхъ порядковъ, удовлетворяющія условіямъ

$$\frac{d}{d\mu} \left[(1 - \mu^2) \frac{dU_n}{d\mu} \right] + \frac{1}{1 - \mu^2} \frac{d^2 U_n}{d\mu^2} + n(n+1)U_n = 0$$

$$\bar{U} = U_0 + U_1 + \dots + U_n + \dots$$

есть искомоe. Подобнымъ образомъ

$$U_1 = U_0 + U_1 \rho + U_2 \rho^2 + \dots,$$

Слѣдовательно:

$$y = Y_0 + Y_1 + \dots + Y_n + \dots$$

гдѣ чрезъ Y обозначаются шаровыя функціи различныхъ порядковъ, которыхъ общее выраженіе

$$Y_n = P_n A_0 + (A_1 \cos \omega + B_1 \sin \omega) \frac{dP_n}{d\mu} \sqrt{1 - \mu^2} + \\ + (A_2 \cos 2\omega + B_2 \sin 2\omega) (\sqrt{1 - \mu^2})^2 \frac{d^2 P_n}{d\mu^2} + \dots \\ + (A_n \cos n\omega + B_n \sin n\omega) (\sqrt{1 - \mu^2})^n \frac{d^n P_n}{d\mu^n}$$

Чрезъ P_n обозначаются здѣсь коэффициенты разложенія

$$\frac{1}{\sqrt{1 - 2\mu\rho + \rho^2}} = P_0 + P_1 \rho + P_2 \rho^2 + \dots,$$

которыхъ общій видъ:

$$P_n = \frac{1.3.5 \dots (2n-1)}{1.2.3 \dots n} \left\{ \mu^n \frac{n(n-1)}{2(2n-1)} \mu^{n-2} + \frac{n(n-1)(n-2)(n-3)}{2 \cdot 4(2n-1)(2n-3)} \mu^{n-4} + \dots \right\}$$

Въ послѣдующихъ за тѣмъ лекціяхъ профессоръ, давъ понятіе о изображеніи (Spiegelbild) индуцирующаго электрическаго полюса и показавъ, что это изображеніе для случая индуцирующаго шаръ обращается въ шаровую поверхность, перешелъ къ магнетизму; при этомъ было введено выраженіе для потенциала магнитной жидкости и приложено къ частному случаю — когда магнитная жидкость распределена въ желѣзномъ шарѣ.

Въ лекціяхъ теоретической физики профессоръ Kirchhoff, предпославъ нѣкоторыя общія понятія изъ аналитической механики, началъ съ вывода формулъ для маятника и потомъ, выходя изъ принципа всеобщаго тяготѣнія, разслѣдовалъ законы измѣненія тяжести въ зависимости отъ центробѣжной силы. Перешедши затѣмъ къ электричеству, онъ доказалъ, что количества электричества, заключен-

ныхъ въ двухъ шаровыхъ проводникахъ, соединенныхъ тонкою проволокой и находящихся на большомъ разстояніи другъ отъ друга, въ моментъ равновѣсія пропорціональны радіусамъ этихъ шаровъ. Для случая чувствительнаго конденсатора было доказано, что количества электричествъ, распредѣлившихся по обѣимъ пластинкамъ конденсатора, пропорціональны выраженію $V_1 - V_2$, гдѣ V_1 — потенциалъ на точку одной пластинки, V_2 — на точку другой. Затѣмъ было выведено, что потенциалъ въ мѣстѣ соприкосновенія двухъ разнородныхъ проводниковъ получаетъ конечное приращеніе — электрическую разность, и при этомъ былъ объясненъ способъ опредѣленія ея при помощи крутильныхъ вѣсовъ Кулона, послѣ чего было приступлено къ разбору стационарнаго движенія. Здѣсь выходя изъ самаго опредѣленія этого движенія, были выведены слѣдующія четыре условія для опредѣленія потенциала на точку цѣпи: 1) свободное электричество находится на поверхности проводниковъ; 2) въ мѣстахъ соприкосновенія поверхности проводниковъ съ воздухомъ количество проходящаго электричества равно нулю, 3) для точекъ соприкосновенія двухъ разнородныхъ проводниковъ количества входящихъ электричествъ одинаковы и наконецъ 4) потенциалъ, при переходѣ отъ одного проводника къ другому, получаетъ конечныя приращенія. Слѣдующія уравненія представляютъ аналитическое выраженіе этихъ условій

$$\frac{d^2V_1}{dx^2} + \frac{d^2V_1}{dy^2} + \frac{d^2V_1}{dz^2} = 0, \quad \frac{d^2V_2}{dx^2} + \frac{d^2V_2}{dy^2} + \frac{d^2V_2}{dz^2} = 0$$

и т. д. для всѣхъ проводниковъ;

$$\frac{dV_1}{dx} \cos(N_1, x) + \frac{dV_1}{dy} \cos(N_1, y) + \frac{dV_1}{dz} \cos(N_1, z) = 0$$

и т. д.;

$$\begin{aligned} \lambda_1 \left\{ \frac{dV_1}{dx} \cos(N_1, x) + \frac{dV_1}{dy} \cos(N_1, y) + \frac{dV_1}{dz} \cos(N_1, z) \right\} = \\ = \lambda_2 \left\{ \frac{dV_2}{dx} \cos(N_2, x) + \frac{dV_2}{dy} \cos(N_2, y) + \frac{dV_2}{dz} \cos(N_2, z) \right\} \end{aligned}$$

и т. д.;

$$V_1 - V_2 = (2, 1), \quad V_2 - V_3 = (3, 2) \text{ и т. д.}$$

Эти общія формулы были приложены къ линейнымъ проводникамъ; при этомъ былъ выведенъ законъ Ома, разобраны нѣкоторые случаи развѣтвленія проводниковъ и вычислено сопротивленіе

пары, имѣющей цилиндрическую форму. Вслѣдъ за тѣмъ, въ изложеніи теоріи электроманнетизма было выведено выраженіе для моментовъ составляющихъ силы, обуславливающей вращеніе магнита при дѣйствіи на него конечнаго тока и было разобрано дѣйствіе бесконечно малаго замкнутаго тока на магнитный полюсъ, гдѣ было показано, что потенциалъ въ этомъ случаѣ можетъ быть изображенъ видимою величиною поверхности, ограниченной даннымъ токомъ и рассматриваемой изъ магнитнаго полюса. Изъ выраженія этого потенциала видно также, что дѣйствіе бесконечно малаго замкнутаго тока на магнитъ всегда можетъ быть замѣнено дѣйствіемъ такой магнитной молекулы, которой магнитные моменты удовлетворяютъ слѣдующимъ условіямъ:

$$\sum mx = ifydz, \quad \sum my = ifzdx, \quad \sum mz = ifxdy,$$

гдѣ интегралы распространены на всю кривую, изображающую данный замкнутый токъ. Наконецъ — для случая дѣйствія магнитнаго полюса на конечный замкнутый токъ, показавъ зависимость между приращеніемъ потенциала тока для бесконечно малаго его перемищенія и моментомъ силы, профессоръ приступилъ въ настоящее время къ электродинамикѣ.

Гейдлабурга, 4го декабря 1865 года.

13) Доктора медицины И. Дорха.

(За зимній семестръ 1866/67 года).

Во время ферій я продолжалъ заниматься высшею математикою. Съ наступленіемъ зимняго семестра, я рѣшился посѣщать слѣдующіе курсы: 1) курсъ физиологій органовъ чувствъ, профессора Гельмгольца (вторникъ, четвергъ и суббота, отъ 11-ти до 12-ти часовъ утра); 2) курсъ Allgemeine Resultate der Naturwissenschaften für Studierende aller Facultäten, zweiter anthropologischer Theil, того же профессора (понедѣльникъ, среда и пятница; отъ 5-ти до 6-ти часовъ вечера); 3) курсъ анатоміи глаза и уха, доктора I. Арнольда (среда и пятница отъ 11-ти до 12-ти часовъ утра), 4) курсъ спеціальной нервной физиологій, доктора Бернштейна (понедѣльникъ, среда и пятница, отъ 12-ти до 1-го часа). Кромѣ того, я занимаюсь оптикою и акустикой въ физиологической лабораторіи профессора Гельмгольца и количественнымъ анализомъ въ химической лабораторіи профессора Бунзена.

Характеръ этихъ курсовъ не можетъ быть вложить въ этотъ отчетъ, такъ какъ упомянутые курсы еще не прослушаны мною.

Въ началѣ зимняго семестра я кончилъ работу о *нервной ра-
дужной оболочке*. Эта работа была предпринята мною и докторомъ
Бернштейномъ во время лѣтняго семестра; о полученныхъ резуль-
татахъ ми заявили въ естественно-медицинскомъ гейдельбергскомъ
обществѣ. Сложность настоящихъ моихъ занятій заставила меня
отложить подробное изложеніе полученныхъ нами результатовъ до
слѣдующаго моего отчета.

Гейдельбергъ, декабря 10/22 1865 года.

14) Доктора Зайковскаго.

(За октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяци 1865 года).

Вакаціонные два мѣсяца, сентябрь и октябрь, я провелъ въ Па-
рижѣ въ лабораторіи Кл. Бернара, гдѣ работалъ надъ вопросомъ
о сахарномъ мочеизнуреніи, о которомъ частію уже сообщалъ въ
предыдущемъ отчетѣ. Теперь изслѣдованіе это я кончилъ и оно
напечатано въ «Centralblatt f. d. medic. Wissenschaften. № 49, 1865.
По возвращеніи въ Берлинъ, я кончилъ мое второе изслѣдованіе
о вліяніи химической группы трехъ атомныхъ электро-отрица-
тельныхъ элементовъ на организмъ, которое также напечатано въ
архивѣ Вирхова (Vd. 34). Въ настоящее время я продолжаю свои
изслѣдованія въ химической лабораторіи патологическаго инсти-
тута въ Берлинѣ, въ то же время работаю подъ руководствомъ
проф. Вирхова и посѣщаю слѣдующіе курсы: всѣ три курса Вир-
хова, курсъ физиологической химіи Кюне, курсы физиологіи Дю-
Буа-Реймона, Розенталя, Германна, курсъ фармакологіи Берга,
курсъ химіи Гофманна и клиники Траубе и Фрерихса.

Берлинъ, 22/11 декабря 1865 года.

IV.

ПО НОВОДУ МВРЪ, ПРИНИМАЕМЫХЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЮ ГОРОДСКОЮ ДУМОЮ ДЛЯ УСИЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Въ концѣ прошедшаго года въ общей С.-Петербургской думѣ разсматривался весьма важный вопросъ объ усиленіи общеобразовательныхъ средствъ столицы. Вопросъ этотъ имѣетъ большое значеніе, и правильное его разрѣшеніе будетъ имѣть вліяніе не на одну только столицу, но и на многіе другіе города, которые, вѣроятно, относительно устройства учебной части, станутъ подражать С.-Петербургу. Потребность въ образованіи всѣхъ классовъ народа у насъ весьма быстро увеличивается, между тѣмъ какъ имѣющіеся на лицо способы удовлетворенія этой потребности далеко недостаточны. Число правительственныхъ учебныхъ заведеній, въ сравненіи съ потребностію въ нихъ, крайне мало, и при нынѣшнемъ положеніи нашихъ финансовъ трудно ожидать, чтобы правительство нашло возможнымъ учреждать на свой счетъ въ значительномъ количествѣ новыя учебныя заведенія. Посему въ настоящее время можно сказать, что будущность нашего народнаго образованія главнымъ образомъ зависитъ отъ нашихъ городовъ и земства, которые одни могутъ найти необходимыя денежныя средства для учрежденія новыхъ учебныхъ заведеній и которымъ новыя уставы и положенія предоставляютъ въ этомъ отношеніи право инициативы и надлежащую долю самостоятельности.

Коммиссія, назначенная С.-Петербургскою думою по дѣлу объ усиленіи образовательныхъ средствъ столицы, приняла слѣдующія основанія, которыя были одобрены общею думою:

1) Городъ, въ отношеніи воспособленія начальному и, по возможности, ремесленному образованію въ бѣднѣйшемъ классѣ жителей здѣшней столицы, слѣдуетъ раздѣленію населенія на пер-

ковные приходы. 2) Ближайшее завѣдываніе городскимъ училищнымъ дѣломъ въ каждомъ приходѣ поручается, подѣ наблюдениемъ общей думы, одному изъ гласныхъ ея, по ея избранію, и преимущественно изъ лицъ, жительствующихъ въ томъ же приходѣ. 3) Гласный этотъ озабочивается объ образованіи, изъ мѣстныхъ обывателей обоого пола, ревнующихъ нравственно-религіозному образованію дѣтей, приходскаго попечительнаго совѣта по городскому училищному дѣлу. 4) Общая городская дума, на основаніи представленныхъ ей статистическихъ данныхъ, опредѣляетъ сумму, которая слѣдуетъ на каждый приходъ, и отпускаетъ въ распоряженіе гласнаго, завѣдывающаго городскимъ училищнымъ дѣломъ въ приходѣ. Изъ общей суммы 75,000 р., опредѣленныхъ думою на усиленіе первоначальнаго образованія, поступаетъ на раздѣлъ, на первый разъ 50,000 р., а остальные 25,000 р. отчисляются въ запасъ и на развитіе собственно ремесленнаго образованія. 5) На счетъ отпускаемой на каждый приходъ суммы, дѣти обоого пола бѣднѣйшихъ людей въ приходѣ, изъ постоянныхъ обывателей столицы, обучаются бесплатно, или тѣмъ собственно предметамъ, которые составляютъ курсъ народныхъ училищъ, или какъ этимъ предметамъ, такъ и, сверхъ того, какому-либо ремеслу. 6) Избраніе удобнѣйшаго способа для распространенія образованія представляется усмотрѣнію завѣдывающаго училищнымъ дѣломъ по сѣвѣщанію съ попечительнымъ совѣтомъ, причемъ, однако, должно быть употребляемо преимущественно воспособленіе начальному образованію посредствомъ частныхъ школъ. 7) На этомъ основаніи, завѣдывающій училищнымъ дѣломъ обращается или къ школамъ существующимъ, или содѣйствуетъ къ открытію частными лицами школъ новыхъ, чрезъ обезпеченіе существованія ихъ извѣстнымъ числомъ городскихъ стипендіатовъ. 8) Какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ изъ указанныхъ случаевъ, расходъ на каждого городского стипендіата или стипендіатку не долженъ превышать двухъ руб. сер. въ мѣсяцъ; на всѣ же случаи, какіе могутъ потребовать отступленія отъ этого правила, г. гласный испрашиваетъ разрѣшеніе общей думы. 9) Гласные, завѣдывающіе городскимъ училищнымъ дѣломъ, могутъ, въ видахъ направленія его къ одной общей цѣли, собираться. 10) По окончаніи каждого учебнаго года, гласный представляетъ общей думѣ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ.

Эти общія основанія одобрены думою съ тѣмъ, чтобъ право прекращать всякія обязательныя отношенія къ содержанию школы,

въ случаѣ замѣченной неудовлетворительности ея, было сохранено какъ за гласнымъ, завѣдывающимъ училищнымъ дѣломъ въ приходѣ, такъ и за общою думою.

Въ виду особенной важности предмета, мы рѣшаемся сдѣлать нѣсколько замѣчаній на основанія, предложенныя комиссіею и принятыя общою думою. Само собою разумѣется, что высказывая наше мнѣніе объ этихъ основаніяхъ, мы вовсе не желаемъ дѣлать упрековъ комиссіи или общей думѣ, или отыскивать въ ихъ предположеніяхъ какія либо ошибки или несовершенства. Мы вполне убѣждены, что какъ комиссія, такъ и общая дума одушевлены искреннимъ желаніемъ устроить дѣло образованія въ столицѣ на наиболѣе прочныхъ и цѣлесообразныхъ началахъ и дать наилучшее употребленіе жертвуемымъ городомъ на этотъ предметъ суммамъ. Это убѣжденіе даетъ намъ право надѣяться, что комиссія и общая дума благосклонно выслушаютъ всякое добросовѣстное замѣчаніе и примутъ его во вниманіе при окончательномъ рѣшеніи и приведеніи въ исполненіе своихъ предположеній.

Замѣчанія наши касаются слѣдующихъ пунктовъ:

1) Прежде всего замѣтимъ, что сумма въ 75,000 р., которую городская дума намѣрена отпускать ежегодно на потребности народнаго образованія въ столицѣ, намъ кажется крайне недостаточною для такого города какъ С.-Петербургъ. Сумма эта недостаточна какъ по сравненію ея съ издержками производимыми на этотъ же предметъ другими городами (иностранными и даже русскими), такъ и въ виду той потребности въ способахъ образованія, которая чувствуется въ настоящее время въ нашей столицѣ. Сумма эта составляетъ не болѣе $\frac{1}{40}$ доли всѣхъ издержекъ столицы, а если раздѣлить ее на число жителей, то окажется, что на каждого изъ нихъ изъ нея придется не болѣе 13 коп. въ годъ. Не только иностранные города, но даже многіе русскіе удѣляютъ изъ своихъ средствъ гораздо большую часть на потребности народнаго образованія. Такъ въ бюджетѣ города Парижа на 1864 г. назначено на народное образованіе 5,400,000 фр., что составляетъ $\frac{1}{12}$ долю всѣхъ расходовъ этого города а на каждого жителя почти одинъ рубль (3 фр. 18 сант.). Другой столичный городъ Европы, уступающій С.-Петербургу и по числу жителей и по общей суммѣ городскихъ доходовъ — Берлинъ, жертвуетъ ежегодно изъ своихъ собственныхъ средствъ на потребности образованія 736,000 талеровъ

или почти въ 10 разъ болѣе чѣмъ предполагаетъ жертвовать С.-Петербургъ. Дрезденъ, имѣющій только 128,000 жителей, расходуетъ изъ своей городской кассы на содержаніе училищъ болѣе 60,000 талеровъ. Дейцигъ, при народонаселеніи въ 85,000, даетъ на тотъ же предметъ столько же, сколько предполагаетъ давать С.-Петербургъ, именно 75,000 талеровъ. Даже многіе изъ нашихъ провинціальнѣхъ городовъ жертвуютъ на этотъ предметъ сравнительно гораздо болѣе, чѣмъ предполагаетъ жертвовать столичная дума. Такъ Рига, при народонаселеніи въ 74,000, жертвуетъ 27,000 руб., что составляетъ по 36 к. на одного жителя; Таганрогъ, при народонаселеніи въ 14,000, жертвуетъ 4835 р., что составляетъ 35 к. на одного жителя; Керчь, при народонаселеніи въ 13,000 — 9,232 руб., что составляетъ на жителя 72 к. и т. д.

Особенно недостаточной оказывается предполагаемая сумма въ 75,000 руб., если принять во вниманіе нынѣшнюю степень образованія и грамотности въ нашей столицѣ и настоящую потребность въ новыхъ средствахъ для ихъ развитія. По свѣдѣніямъ, собраннымъ при подробной переписи петербургскаго населенія, произведенной здѣшнимъ губернскимъ и столичнымъ статистическимъ комитетомъ, оказывается, что въ общемъ числѣ столичныхъ жителей, простирающемся до 540,000 душъ обоюго пола, находится 300,000 грамотныхъ (187,000 муж. пола и 113,000 женск. пола) и 240,000 неграмотныхъ (131,000 муж. пола и 109,000 женск. пола). Изъ этого видно, что въ С.-Петербургѣ, центрѣ нашей цивилизаціи, почти половина жителей вовсе неграмотны (на 100 жит. 55 грамотныхъ и 45 неграмотныхъ). Къ этому необходимо прибавить, что процентъ грамотныхъ приходится главнымъ образомъ на лица дворянскаго, духовнаго и кунческаго званія, а также на военно-служащихъ, на иностранцевъ и на обучающихся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что собственно въ отношеніи такъ называемаго простонародія процентъ неграмотныхъ долженъ значительно увеличиться противъ вышепоказаннаго общаго процента. Очевиднымъ доказательствомъ тому служатъ тѣ части города, въ которыхъ преимущественно обитаютъ русское простонародіе и русскіе рабочіе классы. Такъ въ Александровской части на 100 жителей муж. пола приходится 70 неграмотныхъ; въ Выборгской части, гдѣ сосредоточено преимущественно русское фабричное населеніе, на 100 жителей муж. пола считается 67 неграмотныхъ. Такое же невыгодное отношеніе неграмотныхъ замѣчается и въ другихъ мѣстахъ

нашей столицы, въ которыхъ преимущественно живетъ бѣдное русское населеніе.

Вотъ съ какою страшною массою невѣжества предстоитъ борьба нашему столичному городскому управленію. Понятно, что 75,000 р., отпускаемыхъ ежегодно на народное образованіе, представляютъ весьма недостаточное оружіе для этой борьбы. Сумма эта можетъ быть достаточна только для начала, для того чтобы положить первое основаніе городской учебной системы, для полнаго развитія которой необходимы несравненно большія денежныя средства. Если на 75,000 руб. въ годъ и можно нѣсколько усилить средства первоначальнаго народнаго образованія, то объ учрежденіи среднихъ учебныхъ заведеній нечего и думать. А между тѣмъ число казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеній у насъ крайне недостаточно и гимназіи наши принуждены отказывать ежегодно многимъ сотнямъ молодыхъ людей въ приѣмъ, по недостатку помѣщенія *). Посему очевидно, что сумма въ 75,000 руб. ежегодно, которую нынѣ городское управленіе намѣрено назначить на потребности народнаго образованія, со временемъ должна быть значительно увеличена.

2) Въ основаніяхъ, предложенныхъ комиссіею и принятыхъ общеою думою, насъ особенно поражаетъ отсутствіе всякаго центрального городского органа по дѣламъ народнаго образованія. Въ основаніяхъ этихъ сказано, что «ближайшее завѣдываніе городскимъ училищнымъ дѣломъ въ каждомъ приходѣ поручается, подъ наблюденіемъ общей думы, одному изъ гласныхъ ея, по ея избранію, и преимущественно изъ жительствоющихъ въ томъ же приходѣ»; «по окончаніи учебнаго года каждый такой гласный представляетъ общей думѣ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ». Мы сомнѣваемся въ удобствѣ и даже въ возможности подобнаго способа управленія учебною частью. Общая городская дума—слишкомъ многолюдное собраніе для того, чтобы она могла съ успѣхомъ обсуждать и рѣшать *in pleno*, безъ предварительной обработки, спеціальныя вопросы, чтобы имѣть дѣйствительное наблюденіе за дѣятельностью своихъ гласныхъ по при-

*) Такихъ отказовъ въ 1863 году было 846, въ 1864—138 и до 200 въ 1865. Такихъ образомъ въ теченіи трехъ лѣтъ около 700 хорошо приготовленныхъ учениковъ не могли быть приняты въ столичныя гимназіи единственно по недостатку мѣста. Здѣсь показано только число отказовъ на поданныя прошенія; но вѣроятно, что многіе родители, желавшіе также помѣстить своихъ дѣтей въ гимназіи, не подавали о томъ прошеній, зная, что ихъ просьбы не могутъ быть удовлетворены, по недостатку вакантныхъ мѣстъ.

ходамъ, чтобы разсматривать отчеты каждаго изъ нихъ и дѣлать объ нихъ заключеніе. Собраніе это состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ гласныхъ, болышею частью мало свѣдущихъ въ учебномъ дѣлѣ и мало имъ интересующихся. Въ вѣдѣніи его находится слишкомъ много другихъ, болѣе важныхъ предметовъ, чтобы оно могло вникать во всѣ мелочи учебной администраціи и учебнаго хозяйства. Во всѣхъ болышихъ представительныхъ собраніяхъ, которыми вѣряется управленіе общественными дѣлами, для предварительной обработки спеціальныхъ вопросовъ, вносимыхъ на окончательное рѣшеніе собранія, обыкновенно назначаются особые комитеты, состоящіе изъ небольшого числа членовъ, спеціально знакомыхъ съ такими вопросами и спеціально ими занимающихся. Общая городская дума, какъ средоточіе городского управленія, необходимо должна имѣть подобный спеціальныи комитетъ по дѣламъ народнаго образованія; при ней долженъ находиться спеціальныи совѣщательный и исполнительный органъ по этимъ дѣламъ, нѣчто въ родѣ городского министерства народнаго просвѣщенія, разумѣется, безъ всякаго бюрократическаго аппарата, безъ излишней переписки и формальностей. Въ иностранныхъ городахъ магистраты и городскіе совѣты состоятъ изъ меньшаго числа членовъ, чѣмъ наша столичная общая дума, и члены эти вѣроятнo знакомы съ учебнымъ дѣломъ никакъ не менѣе чѣмъ наши гласные, а между тѣмъ для управленія школьными дѣлами вездѣ за границею есть особые комитеты, состоящіе изъ небольшого числа избранныхъ магистратомъ или городскимъ совѣтомъ членовъ. Такъ въ Берлинѣ администрацію городскихъ школъ завѣдуетъ магистратъ, но при немъ есть особая коммиссія (Stadtschulecommission), состоящая изъ трехъ членовъ, изъ коихъ два городскихъ шульрата (Stadtschulrath) завѣдываютъ администрацію среднихъ и элементарныхъ школъ. Оба избираются магистратомъ изъ людей знакомыхъ съ школьнымъ дѣломъ и интересующихся имъ. Третій членъ коммиссіи избирается изъ экспертовъ по финансовой части. Докладъ о дѣлахъ городскихъ школъ дѣлается въ общихъ засѣданіяхъ магистрата, но инициатива по этимъ дѣламъ принадлежитъ всецѣло училищной магистратской коммиссіи. Инспекція городскихъ школъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи лежитъ на обязанности городскихъ шульратовъ а финансовый контроль на обязанности члена по финансовой части. Въ Дрезденѣ городскими школами управляетъ городской совѣтъ (Stadtrath) посредствомъ особой директоріи (directorium actorium). То же

самое въ Лейпцигѣ и другихъ иностранныхъ городахъ. Между тѣмъ въ основаніяхъ, принятыхъ общеою думою, положено поручить заведѣваніе городскимъ школьнымъ дѣломъ въ каждомъ приходѣ одному изъ гласныхъ, который очевидно будетъ распоряжаться школьными дѣлами и предоставленными отъ города на приходъ суммами совершенно безконтрольно, потому что контроль общей думы *in plano* едва ли можетъ имѣть какое либо дѣйствительное значеніе. Не говоря уже о томъ, что весьма трудно будетъ найти для каждого прихода гласнаго, который бы обладалъ необходимыми свѣдѣніями и опытностью въ этомъ дѣлѣ и желалъ принять на себя обязанность заведѣвать школами (во всякомъ случаѣ гораздо труднѣе найти 36 такихъ гласныхъ, по числу приходоѡ, нежели 3 или 4), тутъ слѣдуетъ опасаться, что въ дѣйствіяхъ этихъ 36 школьныхъ администратороѡ не будетъ никакого единства, никакой общей руководящей идеи, и что каждый изъ нихъ будетъ распоряжаться школьными дѣлами и суммами по своему личному взгляду и усмотрѣнію. Едва ли можно ожидать хорошихъ послѣдствій отъ такого способа администраціи.

3) Мы сказали выше, что назначаемая нынѣ городомъ на потребности народнаго образованія сумма въ 75,000 р. едва достаточна для того, чтобы положить начало этому дѣлу, дальнѣйшее развитіе котораго потребуетъ болѣшихъ усилій и гораздо болѣшихъ издержекъ. Посему и сумма нынѣ отпускаемая, должна быть употреблена преимущественно такимъ образомъ, чтобы обезпечить и облегчить дальнѣйшее развитіе этого дѣла и создать условія, при которыхъ оно могло бы развиваться правильнымъ и благотворнымъ образомъ. Первое условіе такого правильнаго и благотворнаго развитія — это возможность имѣть хорошихъ учителей для предполагаемыхъ школъ. Известно, что въ элементарной народной школѣ весь успѣхъ обученія зависитъ исключительно отъ достоинства учителя. Въ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподаваніе раздѣлено между многими учителями, неспособность одного или нѣкоторыхъ изъ нихъ не всегда имѣетъ гибельное вліяніе на ходъ обученія, потому что неуспѣшность преподаванія въ одномъ или нѣсколькихъ предметахъ можетъ вознаграждаться успѣшностью его по остальнымъ предметамъ. Весь вредъ будетъ состоять только въ томъ, что ученики приобрѣтутъ слабыя познанія по тѣмъ или другимъ предметамъ; но при хорошемъ преподаваніи остальныхъ предметовъ, для общаго ихъ раз-

вѣтъ еще отъ этого можетъ не произойти существеннаго ущерба. Элементарныя школы находятся въ совершенно другихъ условіяхъ: въ нихъ обыкновенно всѣ предметы преподаетъ одинъ учитель. Если учитель этотъ бездаренъ, или не обладаетъ педагогическими познаніями и опытностью, то для учениковъ уже нѣтъ никакого спасенія. Ничто имъ не поможетъ въ этомъ случаѣ: ни собственное прилежаніе и усердіе, ни хорошія учебныя пособія, ни заботливость родителей о томъ, чтобы они извлекали всю возможную пользу отъ ученія. При отсутствіи хорошаго учителя элементарная школа совершенно безсильна и можетъ принести болѣе вреда, чѣмъ пользы. Поэтому приготовленіе хорошихъ учителей — вотъ первая задача городского учебнаго управленія и первый предметъ, на который должны быть употреблены отпускаемыя городомъ на народное образованіе суммы. Если городъ самъ не озаботится приготовленіемъ для своихъ будущихъ школъ хорошихъ учителей, то по всей вѣроятности ему не откуда будетъ ихъ взять. На министерство народнаго просвѣщенія въ этомъ отношеніи едва ли онъ можетъ рассчитывать. Министерство это, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, до сихъ поръ не было въ состояніи создать сколько нибудь удовлетворительнаго разсадника учителей для своихъ собственныхъ элементарныхъ школъ. Дѣло объ учрежденіи учительскихъ семинарій на счетъ министерства до сихъ поръ не рѣшено, а учрежденные въ видѣ опыта въ минувшемъ году педагогическіе курсы при уѣздныхъ училищахъ (въ каждомъ учебномъ округѣ при одномъ училищѣ) составляли полумѣру, которая только въ весьма слабой степени можетъ удовлетворить потребности въ народныхъ учителяхъ; число учениковъ выходящихъ изъ этихъ курсовъ будетъ весьма не велико и сообщаемое имъ педагогическое образованіе, при нынѣшнихъ условіяхъ, едва ли можетъ быть вполне удовлетворительно. Слѣдовательно городъ необходимо долженъ прежде всего учредить собственную учительскую семинарію. Дѣло это впрочемъ не особенно трудно и не потребуетъ большихъ издержекъ. Главное условіе успѣха — это присваніе вполне способнаго и ревностнаго педагога, котораго можно бы было поставить во главѣ семинаріи.

4) Въ «основаніяхъ» принята система не учрежденія и содержанія школъ городомъ, а только вспомошествованія существующимъ частнымъ школамъ и содѣйствія открытію новыхъ частныхъ же школъ. вспомошествованіе это должно состоять въ обезпеченіи вспомошествуемыхъ частныхъ школъ извѣстнымъ числомъ городскихъ

стипендіатовъ, за обученіе конихъ городъ будетъ платити содержателямъ школъ не болѣе 2 руб. въ мѣсяцъ. Система вспомошествованія частнымъ школамъ, какъ извѣстно, получила особенное развитіе въ Англіи, гдѣ правительство въ настоящее время расходуетъ ежегодно до милліона фунт. стерл. на разнаго рода вспомошествованія, выдаваемыя на постройку школьныхъ зданій, на приобрѣтеніе учебныхъ пособій и вообще на содержаніе школъ учреждаемыхъ обществами и частными лицами. Причины, почему въ Англіи избранъ именно этотъ способъ воздѣйствія правительства на народное образованіе, весьма многосложны и обусловливаются особенностями англійскаго государственнаго и общественнаго устройства. Англія имѣла цѣлую систему народныхъ школъ, учрежденныхъ большими школьными обществами, гораздо прежде, нежели правительство нашло нужнымъ вмѣшаться въ дѣло народного образованія. Непосредственнаго вмѣшательства правительства въ общественныя дѣла, вообще, англичане не любятъ, и потому правительство, желая получить вліяніе на дѣла народного образованія, могло избрать только косвенный путь вспомошествованій уже существующимъ или вновь учреждаемымъ школамъ. Притомъ непосредственное дѣйствіе правительства по народному образованію въ Англіи встрѣтило бы непреодолимое препятствіе въ сопротивленіи равныхъ религіозныхъ сектъ (диссентеровъ), которыя всячески противодействовали бы правительству изъ опасенія, что оно употребитъ свои школы какъ оружіе въ пользу усиленія государственной церкви. Вслѣдствіе этихъ причинъ, правительство, для того чтобы получить возможность имѣть какое либо вліяніе на народное образованіе, прибѣгло къ системѣ вспомошествованій. Эти вспомошествованія выдаются не иначе, какъ на основаніи формальнаго контракта, заключаемаго между правительствомъ и учредителями или содержателями школы; въ этомъ контрактѣ точнымъ образомъ опредѣляются взаимныя отношенія договаривающихся сторонъ. Выдача вспомошествованія даетъ правительству право имѣть надзоръ надъ школою, который производится чрезъ посредство особыхъ правительственныхъ инспекторовъ. По общему мнѣнію, не только господствующему на материкѣ Европы, но и раздѣляемому большинствомъ англичанъ, эта система вспомошествованій признается неудовлетворительною и не даетъ результатовъ, соответствующихъ громаднымъ издержкамъ правительства. Въ другихъ странахъ Европы система вспомошествованій частнымъ школамъ, хотя и употребляется, но

въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Такъ въ Берлинѣ изъ городскихъ училищныхъ суммъ выдаются пособія содержателямъ частныхъ школъ, въ видѣ платы за обученіе известнаго числа городскихъ стипендіатовъ, съ цѣлью поддержать хорошія частныя училища. Въ 1864 году городомъ включено за обученіе 1,160 учениковъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 3,920 талеровъ. Лейпцигъ выдаетъ до 1,000 талеровъ субсидій частнымъ школамъ. Другіе города, какъ напр. Дрезденъ, никакихъ вспомоствованій частнымъ школамъ не выдаютъ и даже требуютъ, чтобы плата за ученіе въ частныхъ школахъ была всегда выше, чѣмъ въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Обращаясь къ предположенію общей думы употребить всю, или почти всю сумму, назначенную для усиленія общеобразовательныхъ средствъ столицы, на выдачу вспомоствованій содержателямъ частныхъ школъ, мы принуждены сказать откровенно, что считаемъ такое употребленіе училищнаго фонда крайне нераціональнымъ и вовсе несоотвѣтствующимъ предположенной цѣли—усилить общеобразовательныя средства столицы. Комиссія, предложившая это средство, и общая дума, его принявшая, по видимому, не составили себѣ точнаго понятія о нынѣшнемъ положеніи частныхъ учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ окружными инспекторами С.-Петербургскаго учебнаго округа, подъ надзоромъ коихъ находятся всѣ частныя учебныя заведенія столицы, въ концѣ 1864 года считалось такихъ заведеній 287 съ 6,043 учащихся (2,929 мужск. п. и 3,114 женск. п.); въ числѣ этихъ заведеній находилось 19 пансіоновъ мужскихъ и 38 женскихъ, состоящихъ на степеняхъ гимназій и уѣздныхъ училищъ. Остальные 185 заведеній принадлежали къ разряду школъ, состоящихъ на степеняхъ приходскихъ и начальныхъ училищъ. По видимому, этимъ послѣднимъ школамъ городская дума намѣрена давать вспомоствованіе въ видѣ платы за обученіе городскихъ стипендіатовъ. Посему считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ школахъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ окружною инспекціею С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ концѣ 1864 года, въ числѣ 185 частныхъ школъ на степеняхъ приходскихъ и начальныхъ училищъ, состояло 27 мужскихъ школъ съ 361 учащимся, 22 женскихъ съ 385 учащимся и 136 школъ для дѣтей обоего пола съ 2,824 учащимся (1,544 мужск. п. и 1,280 женск. п.), всего въ 185 школахъ 3,520 учащихся (1,905 мужск. п. и 1,615 женск. п.). Если же прибавимъ

нѣ числа этихъ училищъ 6 бесплатныхъ школъ съ 315 учащимся, въ остальныхъ 179 школахъ, взимающихъ плату за ученіе, стоило 3,201 учащимся обоюго пола, или среднимъ числомъ по 17 учащимся на одно заведеніе. Размѣръ платы за ученіе въ этихъ школахъ весьма разнообразенъ и большею частью простирается отъ 1 до 3 руб. съ каждаго ученика или ученицы въ мѣсяцъ и отъ 20 до 40 руб. въ годъ. Предположивъ, что средній размѣръ платы составляетъ 2 руб. въ мѣсяцъ или 24 руб. въ годъ, найдемъ, что каждая школа получаетъ среднимъ числомъ сбора съ учащихся около 400 руб. На эти 400 руб. въ годъ содержатель или содержательница школы должны нанять квартиру и содержать себя и свое учебное заведеніе. Уже самая ничтожность этого средняго дохода, едва дающаго средства для того чтобы не умереть съ голоду, явно свидѣтельствуетъ о непрочности существованія большей части этихъ школъ и о невозможности ожидать отъ нихъ педагогическаго совершенства. Весьма немногія изъ этихъ школъ считаютъ свое существованіе десятилѣтіями; большею частью онѣ существуютъ эфемерно, возникаютъ и закрываются почти ежедневно. Между ними нѣтъ почти ни одной, приобрѣвшей извѣстность и пользующейся укоренившеюся педагогическою репутациею, какою напр. пользуется школа дѣвицъ Ильиныхъ въ Николаевѣ *). Онѣ содержатся преимущественно лицами женскаго пола; изъ 179 школъ только 12 содержатся мужчинами, остальные 167—лицами женскаго пола. Въ числѣ ихъ встрѣчаются лица различныхъ сословій и вѣроисповѣданій, вдовы чиновниковъ и офицеровъ, дочери мѣщанъ и купцовъ, жены писарей и придворныхъ камеръ-лакеевъ и т. д.; но лицъ приобрѣвшихъ педагогическую извѣстность между ними вовсе нѣтъ. Вѣроятно многія изъ этихъ содержательницъ школъ никогда въ жизни и не думали о педагогическомъ поприщѣ, до тѣхъ поръ пока горькая нужда не заставила обратиться къ этому

*) Само собой разумѣется, что сказанное нами о частныхъ школахъ вообще не относится къ бесплатнымъ школамъ, какъ напр. Кирилло-меоодіевскому училищу, женскому бесплатному училищу съ классомъ сельскихъ учительницъ и др. Школы эти, обмѣнявая своимъ существованіемъ безкорыстному и просвѣщенному стремленію частныхъ лицъ содѣйствовать образованію бѣднѣйшаго населенія столицы, составляютъ одно изъ отраднѣхъ явленій нашей столичной жизни и учредители и распорядители ихъ заслуживаютъ всеобщей признательности. И между другими частными школами вѣроятно есть хорошія, но мы сомнѣваемся, чтобы число ихъ было значительное.

занятію, для того чтобы снискать кусокъ насущнаго хлѣба. Въ такихъ школахъ обыкновенно всё предметы преподаются самою содержательницею школы, и можетъ ли быть иначе, когда весь средний доходъ школы не превышаетъ 400 р. въ годъ? Въ какой степени школы эти, по своему устройству, соответствуютъ потребностямъ дѣтей бѣдныхъ гражданъ, видно, между прочимъ, изъ того, что большая часть изъ нихъ, за 2 или 3 р. ежемѣсячной платы, берутся, или по крайней мѣрѣ обѣщаютъ, обучать своихъ учениковъ и ученицъ, кромѣ общихъ элементарныхъ предметовъ, еще языкамъ французскому и нѣмецкому, музыкѣ и танцованію! Неужели общая дума желаетъ, чтобы воспитываемыя на счетъ города дѣти бѣднѣйшихъ гражданъ обучались иностраннымъ языкамъ, музыкѣ и танцамъ? Къ чему же послужитъ имъ такое образованіе? И можно ли надѣяться, чтобы школа, которая за два рубля въ мѣсяцъ берется выучить всѣмъ этимъ языкамъ и искусствамъ, выучила хорошо чему либо? Очевидно, дѣти бѣдныхъ гражданъ, которымъ городская дума желаетъ дать воспитаніе на счетъ городскихъ суммъ, нуждаются не въ такомъ воспитаніи, какое могутъ давать наши частныя учебныя заведенія. Они нуждаются въ прочномъ и основательномъ элементарномъ образованіи, основанномъ на здравыхъ педагогическихъ началахъ и примѣненномъ къ будущимъ потребностямъ промышленнаго народонаселенія, а не въ тѣхъ обрывкахъ познаній и искусствъ, какіе предлагаютъ своимъ ученикамъ содержательницы частныхъ школъ. Кромѣ того они нуждаются въ ремесленномъ образованіи, между тѣмъ какъ ни одна изъ частныхъ школъ, сколько намъ извѣстно, не обучаетъ своихъ учениковъ ремесламъ. По предположеніямъ думы, городскіе стипендіаты будутъ отдаваться въ лучшія изъ частныхъ школъ. Но кто будетъ судьей ихъ достоинства? Единственнымъ судьей будетъ гласный, которому предполагается поручить завѣдываніе учебною частью въ приходѣ. Между тѣмъ взгляды такихъ господъ гласныхъ на воспитаніе могутъ быть безконечно разнообразны. Одному будетъ нравиться преимущественно внѣшній порядокъ и чистота, другому иностранныя языки, третьему музыка и танцы, и каждый изъ нихъ станетъ покровительствовать тѣмъ школамъ, которыя ему будутъ болѣе нравиться. Для произвола будетъ открыто самое широкое поле. При этомъ также легко можетъ случиться, что во всемъ приходѣ не найдется ни одной сколько нибудь удовлетворительной частной школы. Что же дѣлать въ такомъ случаѣ? Нельзя же оставить дѣ-

той бѣдныхъ гражданъ этого прихода безъ всякихъ способовъ образованія. По проекту общей думы, въ этомъ случаѣ гласный долженъ содѣйствовать открытію новой частной школы, обезпечивъ за ней вспомошествованіе. Но такое содѣйствіе равносильно учрежденію новой школы на счетъ города. Слѣдовательно, если, избирая систему вспомошествованій, городская дума имѣла въ виду покровительствовать частной педагогической дѣятельности, а не вступать съ нею въ конкуренцію, то эта цѣль не будетъ достигнута. Каждая вновь учрежденная, въ виду городского вспомошествованія, школа, равно какъ и каждая изъ существующихъ школъ, получающая такое вспомошествованіе, очевидно являются опасными соперниками для всѣхъ другихъ школъ, вспомошествованія не получающихъ. Нареканіямъ со стороны содержателей частныхъ училищъ не будетъ конца и избѣгать ихъ можно только раздѣливъ всю назначенную на вспомошествованіе сумму между всѣми частными школами, какъ хорошими такъ и дурными, по-ровну, что очевидно несправедливо.

Съ другой стороны городская дума, дѣйствуя на народное образованіе исключительно посредствомъ системы вспомошествованій частнымъ учебнымъ заведеніямъ, останется въ совершенно пассивномъ положеніи и будетъ лишена возможности оказать какое либо дѣйствительное вліяніе на улучшеніе этихъ школъ. Посему, если дума желаетъ, чтобы дѣти бѣдныхъ гражданъ получали прочное и соответствующее потребностямъ ихъ званія образованіе, то она не можетъ удовольствоваться существующими частными школами и необходимо должна создать собственную свою систему учебныхъ заведеній. Весьма вѣроятно, что въ учреждаемыхъ городомъ училищахъ обученіе каждаго учащагося обойдется нѣсколько дороже, чѣмъ обученіе въ частной школѣ съ платою по 2 р. въ мѣсяць; но за то обученіе это будетъ несравненно лучше.

Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, чтобы городская дума должна была оставить безъ вниманія и покровительства частную педагогическую дѣятельность. Напротивъ того, она обязана стараться объ ея развитіи и улучшеніи и потому нѣкоторая часть назначенной городомъ на народное образованіе суммы можетъ быть назначена на вспомошествованіе частнымъ школамъ, но не иначе какъ съ величайшею осмотрительностью, такъ чтобы вспомошествованіемъ пользовались только одни дѣйствительно хорошія училища. Учрежденіе городомъ бесплатныхъ школъ можетъ нанести чувствительный ударъ нѣкоторымъ частнымъ школамъ; но при этомъ мо-

гуть воспринять только тѣ изъ нихъ, которыя не имѣютъ недостатковъ прочнаго существованія, и которыкъ закрытіе не причинитъ существеннаго ущерба народному образованію; хорошія же частныя школы всегда будутъ имѣть достаточное число учащихся изъ дѣтей бѣднѣе зажиточныхъ гражданъ.

Вслѣдствіе вышеназложеннаго предлагаемъ благосклонному вниманію лицъ, которыкъ вопросъ этотъ ближе касается, слѣдующія предположенія, которыя, по нашему убѣжденію, могли бы лечь въ основаніе будущаго учебнаго устройства столицы.

1) Прежде всего необходимо учрежденіе особаго школьнаго комитета при общей городской думѣ. Комитетъ этотъ долженъ состоять изъ 3 или 4 членовъ, избираемыхъ общою думою изъ числа гласныхъ, специально знакомыхъ съ учебною частью и желающихъ посвятить ей свои труды. Директоръ предполагаемой къ учрежденію городской учительской семинаріи долженъ участвовать въ совѣщаніяхъ комитета въ качествѣ эксперта по учебнымъ дѣламъ, съ совѣщательнымъ голосомъ. Комитету должна быть предоставлена большая доля самостоятельности. Онъ составляетъ проекты уставовъ, положеній и инструкцій для городскихъ учебныхъ заведеній и вноситъ ихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе общей думы и высшихъ правительственныхъ установленій; онъ представляетъ на утвержденіе общей думы предположенія объ учрежденіи новыхъ городскихъ учебныхъ заведеній, назначаетъ учителей такихъ заведеній, завѣдываетъ хозяйственною ихъ частью и выдачею вспомоствованій частнымъ учебнымъ заведеніямъ. Ему принадлежитъ право контроля надъ городскими учебными заведеніями и частными школами, получающими отъ города вспомоствованіе, независимо отъ контроля производимаго со стороны министерства народнаго просвѣщенія. Подъ главнымъ вѣдѣніемъ этого комитета могутъ находиться по приходамъ, согласно принятому думою предположенію, попечительные совѣты по городскому училищному дѣлу, состоящіе изъ лицъ ревнующихъ нравственно-религіозному образованію дѣтей, подъ предсѣдательствомъ одного изъ живущихъ въ приходѣ гласныхъ общей думы, по ея выбору. Школьный комитетъ представляетъ ежегодно общей думѣ подробный отчетъ о состояніи городской учебной части. Отчетъ этотъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

2) Изъ отпускаемой городомъ на потребности народного образованія суммы назначается до 15,000 р. на содержаніе городской учительской семинаріи (на первый разъ мужской; со временемъ, по мѣрѣ увеличенія отпускаемой городомъ суммы и умноженія числа городскихъ школъ, весьма полезно было бы учредить и женскую учительскую семинарію). Семинарія состоитъ изъ 3 классовъ и учреждается на 60 семинаристовъ. Кромѣ директора, къ составу ея принадлежать законоучитель и три учителя (русскаго языка, исторія и географія и математики и естественныхъ наукъ), а также сторонніе преподаватели чистописанія и черченія, пѣнія и гимнастики. Въ связи съ семинаріею находится одна изъ городскихъ народныхъ школъ. Примѣрный штатъ семинаріи могъ бы быть слѣдующій:

На наемъ помѣщенія съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою	2,500 р.
На учебныя пособія	500 »
Жалованіе директору, — онъ преподаетъ педагогикку и руководитъ практическими занятіями семинаристовъ	2,500 »
Жалованіе законоучителю	800 »
» тремъ учителямъ по 1,500 руб.	4,500 »
За уроки чистописанія, пѣнія и гимнастики	1,200 »
	<hr/>
	12,000 р.

На остальные 3,000 р. можно было бы учредить 30 стипендій для лучшихъ семинаристовъ, по 80, 100 и 120 р. въ годъ. Такъ какъ въ первомъ году достаточно будетъ имѣть только 2 учителей и не болѣе 10 стипендіатовъ (по 80 р.), то сбереженіе въ 3,700 р. можетъ быть употреблено на первоначальное обзаведеніе, т. е. на мебель, гимнастическіе снаряды, учебныя пособія, бібліотеку и т. п.

3) На счетъ города на первый разъ учреждается 16 городскихъ начальныхъ общеобразовательныхъ училищъ (8 мужскихъ и 8 женскихъ), съ двумя классами и двумя учителями или учительницами каждое. Преподаваніе въ нихъ ограничивается закономъ Божиимъ, отечественнымъ языкомъ, арифметикою и предметнымъ или нагляднымъ обученіемъ (Sach- und Sprachunterricht), которое состоитъ въ разсматриваніи предметовъ окружающей природы и ихъ изображеній и въ бесѣдѣ объ нихъ, съ цѣлью развитія въ дѣтяхъ внѣшнихъ чувствъ и способность наблюденія, приучить къ восприниманію по-

нати и выраженію ихъ правильнымъ образомъ. Въ женскихъ училищахъ кромѣ этихъ предметовъ ученицы обучаются рукодѣльямъ. По мѣрѣ приготовленія учителей въ городской семинаріи, полезно было бы вводить въ народныя школы и гимнастическое обученіе. Примерный штатъ этихъ школъ могъ бы быть слѣдующій:

а) *Мужскіе*:

На наемъ помѣщенія съ отопленіемъ и прислугою и на учебныя пособія	1,000 р.
Вознагражденіе законоучителю	200 »
Жалованіе двумъ учителямъ (изъ нихъ одинъ имѣеть квартиру въ училищѣ)	1,300 »
	<hr/>
	2,500 р.

б) *Женскіе*:

На наемъ квартиры и проч.	1,000 р.
Вознагражденіе законоучителю	200 »
Жалованіе двумъ учительницамъ	1,000 »
	<hr/>
	2,200 р.

Или для всѣхъ 16 начальныхъ общеобразовательныхъ училищъ 37,600 руб.

4) На первый разъ слѣдовало бы учредить четыре городскія общеобразовательныя и ремесленныя школы, въ которыхъ, кромѣ вышеозначенныхъ предметовъ, дѣти еще обучаются какому либо ремеслу, напр. переплетному, столярному, слесарному и проч. На каждое изъ такихъ училищъ слѣдуетъ назначить по 3,100 р. изъ коихъ 600 р. собственно на ремесленное обученіе, а на всѣ 4 училища 12,400 руб.

Въ первомъ году достаточно учредить, вмѣсто этихъ 20 училищъ, только 14, а именно 6 училищъ мужскихъ, 6 женскихъ и 2 ремесленныя. Остающуюся сумму въ 12,600 руб. можно бы употребить на снабженіе всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній мебелью, учебными пособиями и другими необходимыми принадлежностями.

5) Остальная сумма, изъ 75,000 руб. отпускаемыхъ городомъ, именно до 10,000 руб., можетъ быть назначена на выдачу вспомоществованій, въ видѣ платы за городскихъ стипендіатовъ, содѣжателямъ лучшихъ частныхъ школъ.

При такомъ распредѣленіи назначаемыхъ городомъ на потребности образованія 75,000 руб. можно обезпечить на будущее время

возможность имѣть для городскихъ школъ хорошо подготовленныхъ учителей, оказать вспомоцествованіе тѣмъ изъ частныхъ школъ, которыя того заслуживаютъ и давать основательное элементарное образованіе 2,000 дѣтей бѣдныхъ гражданъ (по 80 въ каждомъ городскомъ училищѣ и около 400 въ лучшихъ частныхъ школахъ). Само собою разумѣется, что для С.-Петербурга эти средства элементарнаго образованія далеко недостаточны, и что сумма, назначаемая городомъ на этотъ предметъ, должна быть постепенно увеличиваема, такъ, чтобы можно было, наконецъ, имѣть въ каждомъ приходѣ по одному мужскому и по одному женскому городскому элементарному училищу. Кромѣ того, городъ долженъ необходимо позаботиться объ учрежденіи, по крайней мѣрѣ, одной городской гимназій и одной прогимназій, такъ какъ нынѣ существующихъ казенныхъ гимназій недостаточно для удовлетворенія потребности въ среднемъ образованіи.

V.

БЮДЖЕТЪ ФРАНЦУЗСКАГО МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ НА 1866 ГОДЪ.

Въ 87 № официальнаго изданія французскаго министерства народнаго просвѣщенія: «Bulletin administratif du ministère de l'instruction publique», на 1865 годъ, напечатаны бюджеты по министерству народнаго просвѣщенія на 1866 г., утвержденные императорскимъ декретомъ 28-го октября 1865 года, а именно: а) общій бюджетъ расходовъ обыкновенныхъ, в) общій бюджетъ расходовъ изъ источниковъ спеціальныхъ и с) общій бюджетъ расходовъ чрезвычайныхъ.

Изъ означеннаго императорскаго декрета между прочимъ видно, что:

а) Общій бюджетъ обыкновенныхъ расходовъ французской имперіи на 1866 г. опредѣленъ въ 1,691,321,614 фр., и въ томъ числѣ расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія 19,918,121 фр., что составляетъ около 0,012 общаго бюджета.

б) Общій бюджетъ расходовъ изъ источниковъ спеціальныхъ опредѣленъ въ 233,085,318 фр. и въ томъ числѣ на министерство народнаго просвѣщенія назначено 6,789,000 фр., что составляетъ 0,029 всего расхода.

с) Общій бюджетъ расходовъ чрезвычайныхъ опредѣленъ въ 149,718,800 фр. и въ томъ числѣ на министерство народнаго просвѣщенія 1,425,000 фр. или около 0,009 всего расхода.

д) Всѣхъ расходовъ общихъ, изъ средствъ спеціальныхъ и расходовъ чрезвычайныхъ опредѣлено по бюджету 1866 г. 2,074,125,732 франка и въ томъ числѣ расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія 28,132,121 фр., что составляетъ 0,0135 всего государственнаго расхода или $\frac{1}{74}$ долю.

Бюджеты по министерству народнаго просвѣщенія распределены слѣдующимъ образомъ:

А. Общій бюджетъ расходовъ обыкновенныхъ.

Отд. I. Центральное управление народнаго просвѣщенія.

Ст. 1. Личный составъ центрального управленія	570,950 фр.	} 710,950 фр.
Ст. 2. Матеріальная часть центрального управленія	140,000 »	

Отд. II. Общія издержки по народному просвѣщенію.

Ст. 3. Содержаніе генеральныхъ инспекторовъ	268,000 фр.	} 1,710,000 фр.
Ст. 4. Общія потребности	226,000 »	
» 5. Управление академическое (учебные округа)	1,216,000 »	

Отд. III. Высшая нормальная школа и высшее образованіе. Ученая и литературная учрежденія.

Ст. 6. Высшая нормальн. школа	307,610 фр.	} 10,000,000 фр.
» 7. Факультеты	8,828,821 »	
» 8. Университетская библіотека	20,000 »	
Ст. 9. Императорскій французскій институтъ	615,200 »	
Ст. 10. Медицинская академія	43,700 »	
» 11. Французскій коллегіумъ	277,000 »	
» 12. Музей естественной исторіи	592,380 »	
Ст. 13. Астрономическія учрежденія	267,260 »	
Ст. 14. Школа живыхъ восточныхъ языковъ. Библіотека и музей въ Алжирѣ	82,800 »	
Ст. 15. Школа хартій (école des chartes)	37,600 »	

У. Б. ТО. М. И. З. О. Д. И. А. Р.

Ст. 16. Школа въ Афинахъ	64,500 р.	} 7,493,071 фр.
» 17. Императорская библио- тека (обновленный расходъ)	422,500 »	
Ст. 18. Императорская библио- тека (на составленіе каталоговъ)	50,000 »	
Ст. 19. Публичныя библиотеки	197,500 »	
» 20. Ученныя общества	70,000 »	
» 21. Субсидія журналу <i>des Savants</i>	15,000 »	
Ст. 22. Подписка на ученныя и литератур. изданія и предпріятія	140,000 »	
Ст. 23. Поощренія ученымъ и литераторамъ	200,000 »	
Ст. 24. Поощренія учащему со- словію и подписка на классиче- скія сочиненія	60,000 »	
Ст. 25. Ученныя командировки и путешествія	75,000 »	
Ст. 26. Собраніе и печатаніе неизданныхъ документовъ по исто- ріи Франціи	120,000 »	

Отд. IV. Среднее образованіе.

Ст. 27. Общія издержки по сред- нему образованію	100,000 фр.	} 3,141,000 фр.
Ст. 28. Императорскіе лицеи и общинныя колежи	2,173,000 »	
Ст. 29. Императорскія стипен- діи и сбавка съ налоговъ (<i>dégré- vements</i>)	868,000 »	

Отд. V. Начальное образованіе.

Ст. 30. Инспекція начальныхъ школъ	916,400 »	} 6,863,100 фр.
Ст. 31. Издержки падающія на общій государственный доходъ	5,946,700 »	

Всего 19,918,121 фр.

В. Общій бюджетъ расходовъ изъ специальныхъ средствъ.

Отд. V. Начальное образованіе.

Ст. 1. Издержки изъ департаментскихъ доходовъ	6,239,000 фр.	} 6,789,000 фр.
Ст. 2. Издержки на счетъ специальныхъ доходовъ низшихъ нормальныхъ школъ	550,000 >	

С. Общій бюджетъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Отд. III. Ученныя и литературныя учрежденія.

Ст. 1. Составленіе и изданіе карты Галліи	25,000 фр.	} 325,000 фр.
Ст. 2. Обсерваторія. Приготовленіе астрономич. инструментовъ	100,000 >	
Ст. 3. Ученая экспедиція въ Мексику	200,000 >	

Отд. V. Начальное образованіе.

Ст. 5. вспомошествованіе на постройку училищныхъ зданій	1,100,000 фр.
---	---------------

Всего . . 1,425,000 фр.

Сравненіе этого бюджета съ бюджетомъ нашего министерства народнаго просвѣщенія на нынѣшній 1866 годъ и сопоставленіе расходовъ на разныя потребности народнаго образованія во Франціи съ соотвѣтствующими имъ расходами у насъ — приводитъ къ слѣдующимъ не лишеннымъ интереса заключеніямъ.

Общая сумма расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія во Франціи (28,132,121 фр.) почти такая же какъ и общая сумма расходовъ на наше министерство народнаго просвѣщенія (7,062,464 р.). Если наша сумма нѣсколько менѣе французской, то только вслѣдствіе весьма низкаго нынѣшняго курса нашихъ денегъ. Но если будемъ сравнивать расходы по министерствамъ народнаго просвѣщенія во Франціи и у насъ по отношенію къ общимъ расходамъ этихъ двухъ государствъ, то найдемъ, что у насъ назначается

на потребности народнаго образованія сравнительно большая часть государственныхъ доходовъ, чѣмъ во Франціи. Такъ назначенная у насъ на министерство народнаго просвѣщенія сумма въ 7,062,464 рублей составляетъ $\frac{1}{33}$ часть всего бюджета государственныхъ расходовъ (404,068,004 р.), между тѣмъ какъ во Франціи назначенная на тотъ же предметъ сумма въ 28,132,121 фр. составляетъ только $\frac{1}{74}$ часть общаго государственнаго расхода (2,074,125,732 фр.)

Обращаясь затѣмъ къ распредѣленію обеихъ бюджетовъ на разныя потребности народнаго образованія, находимъ между ними весьма существенныя отличія, а именно:

1. *Центральная администрація.* Во Франціи на центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія, т. е. на личный составъ этого управленія, на его часть матеріальную, на генеральную инспекцію и на общія потребности назначена сумма въ 1,204,950 франковъ, составляющая 0,042 или $\frac{1}{24}$ часть всего бюджета министерства. У насъ на тѣ же предметы назначено только 151,871 р., что составляетъ 0,021 или $\frac{1}{48}$ часть всего бюджета министерства. Слѣдовательно у насъ центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія обходится сравнительно *вдвое дешевле* чѣмъ во Франціи. Такая значительная разница происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что у насъ личный составъ центрального управленія, сравнительно съ Франціею, весьма не многосложенъ и обходится гораздо дешевле. Такъ во Франціи на личный составъ центрального управленія, вмѣстѣ съ генеральною инспекціею, назначено 838,950 фр., что по нынѣшнему курсу составляетъ 265,500 р.; между тѣмъ у насъ на этотъ же предметъ назначено только 86,833 рублей, то есть слишкомъ втрое менѣе. Генеральная инспекція во Франціи обходится въ 268,000 фр., между тѣмъ какъ у насъ исполняютъ обязанности французскихъ генеральныхъ инспекторовъ только два члена совѣта министерства народнаго просвѣщенія; коихъ содержаніе обходится въ 12,000 руб.

2. На *академическое управленіе* во Франціи назначено 1,216,000 франковъ, что составляетъ 0,043 всего бюджета; у насъ на соотвѣствующее этому управленію управленіе учебными округами назначено 295,180 руб., что составляетъ почти такую же часть общаго бюджета, именно 0,042.

3. *Часть ученая; поддержаніе науки и литературы.* Относительно расходовъ этого рода находимъ весьма значительную разницу между бюджетами нашимъ и французскимъ. Совокупность этихъ расходовъ

во Франціи составляетъ 3,340,940 фр. или 0,118, то есть почти $\frac{1}{8}$ часть всего бюджета; между тѣмъ у насъ на соответствующіе предметы назначено только 449,280 руб., что составляетъ 0,063 или не болѣе $\frac{1}{16}$ доли нашего бюджета. Сравнивая въ частности расходы этого рода у насъ и во Франціи, находимъ слѣдующее:

а) Во Франціи на императорскій институтъ и на музей естественной исторіи назначено 1,207,200 фр. У насъ этимъ двумъ учреждениямъ соответствуетъ Императорская академія наукъ съ ея музеями, на содержаніе которой назначено 183,057 руб., или сумма *вдвое меньшая*.

б) На французскую императорскую бібліотеку, вмѣстѣ съ составленіемъ каталоговъ, назначено 472,500 фр.; у насъ на соответствующія учрежденія, т. е. на Императорскую публичную бібліотеку и на Московскій и Румянцевскій музей, назначено 54,084 р. или сумма почти *втрое меньшая*.

в) На астрономическія учрежденія во Франціи назначено 367,260 франковъ; у насъ же на Пулковскую и Виленскую обсерваторіи и на метеорологическія станціи назначено 40,438 р. или сумма почти *втрое меньшая*.

г) На вспомошествованія ученымъ обществамъ французскій бюджетъ назначаетъ 70,000 фр.; у насъ на этотъ предметъ назначено 11,334 р. или почти *вдвое меньше*.

д) На собраніе и печатаніе документовъ по исторіи Франціи и на изданіе карты Галліи французскій бюджетъ назначаетъ 145,000 франковъ. У насъ этому расходу соответствуютъ суммы назначаемыя на археографическую комиссію (14,514 р.), на центральные архивы въ Вильнѣ и Кіевѣ и на разборъ и печатаніе древнихъ актовъ (12,143 р.), всего 26,657 рублей.

е) На ученныя командировки и путешествія (въ томъ числѣ и на Мексиканскую экспедицію) французскій бюджетъ назначаетъ 275,000 фр. У насъ же назначено на ученныя командировки, предпріятія, разныя пособія и печатаніе 28,000 руб. и кромѣ того въ пособіе академику Погодину на изданіе древней русской исторіи 5,000 руб. и г. Ханькову на изданіе этнографическаго описанія Персіи 480 руб. — всего 33,480 руб.

ж) На публичныя бібліотеки французскій бюджетъ назначаетъ 197,500 фр., между тѣмъ какъ у насъ правительство ничего не отпускаетъ на этотъ предметъ.

з) Во французскомъ бюджетѣ назначена значительная сумма въ 400,000 фр. на подписку на ученія и литературныя сочиненія и предпріятія, на поощреніе ученыхъ и литераторовъ, на поощреніе преподавателей и на подписку на классическія сочиненія. Въ нашъ бюджетъ на всѣ эти предметы ничего не назначено.

4. На собственно учебную часть, т. е. на содержаніе учебныхъ заведеній, французскій бюджетъ назначаетъ 22,350,231 фр. или 0,795, всей суммы отпущенной на министерство; нашъ бюджетъ назначаетъ на этотъ предметъ 5,795,763 р. или 0,822 всей назначенной на министерство суммы. Въ распредѣленіи этихъ суммъ между разными отраслями народнаго образованія, между нашимъ и французскимъ бюджетами замѣчается значительная разница, а именно:

а) На высшее образованіе, т. е. на высшую нормальную школу, факультеты, медицинскую академію и французскій коллегіумъ, французскій бюджетъ назначаетъ 4,457,131 фр., то есть 0,159 или $\frac{1}{6}$ всей суммы назначенной на министерство; между тѣмъ нашъ бюджетъ назначаетъ на соотвѣтственные предметы, именно на университеты, лицей и ветеринарныя училища 1,899,226 руб., т. е. 0,27 или болѣе $\frac{1}{4}$ всей назначенной на министерство суммы.

б) На среднее образованіе, т. е. на императорскіе лицей и проч. французскій бюджетъ назначаетъ 3,141,000 фр. или 0,112 (почти $\frac{1}{9}$) всей назначенной на министерство суммы; у насъ же на содержаніе гимназій и прогимназій назначено 2,365,999 руб. т. е. 0,334 или $\frac{1}{3}$ всей идущей на министерство суммы.

в) На первоначальное образованіе, т. е. на низшія нормальныя и элементарныя школы, на постройку для нихъ зданій и т. п. французскій бюджетъ назначаетъ 14,752,100 фр., что составляетъ 0,524 или болѣе половины всей назначенной на министерство суммы. (Необходимо впрочемъ замѣтить, что почти половина этой суммы назначена къ отпуску не изъ государственнаго казначейства, а изъ доходовъ департаментовъ). У насъ на потребности низшаго образованія, т. е. на уѣздныя, приходскія и начальныя училища и на учительскія семинаріи назначено 1,530,478 руб., или 0,218 всей назначенной на министерство суммы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

УЧЕБНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.

(Одобренное ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія по собіе къ курсу отечественной исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ).

Томъ I, отдѣлъ 1-й.

Содержаніе: I. Земля. 1) Природа Скиевъ — *Геродота*. 2) Природа Русской государственной области — *Соловьева*. 3) Главные рѣчные пути въ древней Руси — *Нестора*. 4) Путешествіе по Варяжскому пути — *Константина Порфиророднаго*. II. Народы древней Россіи передъ началомъ въ ней государства. Славяне. 5) Древнѣйшее положеніе славянъ въ Европѣ — *Палацкаго*. 6) Распространеніе славянъ — *Шафарика*. 7) Образъ жизни, обычаи и нравы славянъ — *Извѣстія писателей VI—XII вѣка*. 8) Восточные славяне — *Нестора*. 9) О языческой религіи славянъ — *Гильбердина*. 10) Святостица и обряды языческаго богослуженія славянъ — *Срезневскаго*. 11) Языческіе праздники славянъ — *Костомарова*. Литовцы. 12) Природа языческой Литвы — *Шайнохи*. 13) Литовское племя — *Костомарова*. 14) Ятвяги — *Ярошевича*. Финны. 15) Финское племя (древнѣйшія извѣстія). 16) О первоначальномъ мѣстопробываніи финновъ — *Кастрена*. 17) Очеркъ языческой религіи финновъ — *Кастрена*. Тюркскіе народы. А. Булгары. 18) Обзоръ политической исторіи Волжскихъ булгаръ до X вѣка — *Григорьева*. 19) Обычаи и нравы Волжскихъ булгаръ — *Ибнъ-Фоцмана*. 20) Торговля Волжскихъ булгаръ — *Савельева*. В. Хавары. 21) Обзоръ политической исторіи хаваръ — *Григорьева*. 22) Внутренній бытъ Хазарскаго царства — *Доссона*. 23) Письмо испанскаго еврея Хисдая-бенъ-Ицхака къ хазарскому царю Иосифу. Карта восточной Европы въ половинѣ IX вѣка.

Цѣна 85 коп. Учебныя заведенія пользуются уступкою 20%. Иногородные благоволятъ обращаться къ издателю: въ 3-ю С.-Петербургскую гимназію — *Добрякову*.

3) Историческія и статистическія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности подвѣдомственныхъ министерству ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній.

ОТДѢЛЪ III.

Извлеченія изъ отчетовъ:

- 1) Лицъ, командируемыхъ министерствомъ по дѣламъ службы.
- 2) Лицъ, командируемыхъ министерствомъ для приготовления къ профессорской и преподавательской должности и вообще съ ученою цѣлю.

ОТДѢЛЪ IV.

Официальныя статьи и известія.

ОТДѢЛЪ V.

Извѣстія объ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ и о наиболее важныхъ распоряженіяхъ по учебной части въ иностранныхъ государствахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *двѣнадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Департаментъ народнаго просвѣщенія, въ С.-Петербургской и Московской Газетныхъ Экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Министерскія распоряженія. — III. Приказъ министра народнаго просвѣщенія. — IV. Распоряженія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. — V. Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій совѣтовъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго, св. Владиміра, Харьковскаго, Новороссійскаго и Казанскаго. — Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія. — Засѣданія Императорской академіи наукъ. — Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для пригото-вленія къ профессорскому званію.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

По поводу мѣръ, принимаемыхъ С.-Петербургскою городскою думою для усиленія средствъ народнаго образованія.

О Т Д Ъ Л Ъ V.

Бюджетъ французскаго министерства народнаго просвѣщенія на 1866 годъ.

Редакторъ Ю. Рехневскій.

(Вышла 10-го Февраля).

В 1
ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАРТЪ.

1866.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХХІХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

НА УГЛУ МОГИЛЕВСКОЙ И КАНОНИКОВСКОЙ, ДОМЪ № 7/2.

1866.

PRINTED IN RUSSIA

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЪ ІЮЛЯ МѢСЯЦА 1864 ГОДА,

ИЗДАЕТСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

- 1) Высочайшія повелѣнія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.
- 2) Высочайшіе приказы по тому же вѣдомству.
- 3) Высочайшія награды.
- 4) Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.
- 5) Приказы министра народнаго просвѣщенія.
- 6) Постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія.
- 7) Постановленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.
- 8) Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.
- 9) Оффиціальныя извѣстія объ открытіи новыхъ учебныхъ заведеній, училищныхъ совѣтовъ и т. д.

ОТДѢЛЪ II.

Извѣстія о состояннн и дѣятельности ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

- 1) Извлеченія изъ отчетовъ, представляемыхъ министерству Императорскою академіею наукъ, Императорскою публичною бібліотекою, попечителями учебныхъ округовъ, университетами, лицеями, ветеринарными училищами, учеными обществами и т. п.
- 2) Извлеченія изъ протоколовъ совѣтовъ Императорскихъ университетовъ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

9. (31-го января 1866 года). *Объ увеличеніи числа педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ.*

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія 23-го марта 1865 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учредить въ учебныхъ округахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ; въ видѣ опыта, педагогическіе курсы для приготовленія учителей народныхъ училищъ при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ въ каждомъ округѣ, по усмотрѣнію попечителей сихъ учебныхъ округовъ, на основаніи проекта временныхъ правилъ означенныхъ курсовъ и примѣрнаго исчисленія суммы на оныя.

2) Потребную на сей предметъ сумму 17,725 руб., считая по 3,545 рублей на педагогическіе курсы при каждомъ уѣздномъ училищѣ, отнести на счетъ 100 тысячъ рублей, ассигнованныхъ по сметѣ министерства народнаго просвѣщенія на народныя училища въ Имперіи.

Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, въ упомянутыхъ округахъ учреждены были при уѣздныхъ училищахъ всего 5 педагогическихъ курсовъ. Въ настоящее время, при введеніи въ дѣйствіе положенія о народныхъ училищахъ, такое число педагогическихъ курсовъ не можетъ удовлетворять потребности въ учителяхъ для народа. Хотя министерство на-

роднаго просвѣщенія уже вошло съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ учрежденіи учительскихъ семинарій, но еще не извѣстно, когда представленіе это получить разрѣшеніе, между тѣмъ учрежденіе педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ не представляетъ никакихъ затрудненій и можетъ быть совершенно нефлагательно. Независимо отъ увеличенія числа педагогическихъ курсовъ было бы полезно привлечь въ существующіе курсы большее число обучающихся увеличеніемъ числа стипендій, а также назначить сумму на вознагражденіе инспектора курсовъ и увеличить сумму на учебныя пособія, дабы предоставить этимъ заведеніямъ необходимыя денежныя средства въ успѣшному исполненію возложенной на нихъ обязанности.

Всеподданнѣйше представляя о семъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, министръ народнаго просвѣщенія испрашивалъ Высочайшее соизволеніе: 1) сверхъ учрежденныхъ въ учебныхъ округахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ, въ видѣ опыта, при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей въ народныя училища, учредить еще педагогическіе курсы при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ въ каждомъ изъ упомянутыхъ округовъ, но усмотрѣнію попечителей сихъ учебныхъ округовъ, съ отпускомъ на педагогическіе курсы при каждомъ училищѣ 4,695 руб. въ годъ, на основаніи представляемаго при семъ примѣрнаго исчисленія суммы на оныя; 2) по сему же исчисленію отпускать сумму и на существующіе уже 5 педагогическихъ курсовъ, и 3) весь расходъ по педагогическимъ курсамъ при уѣздныхъ училищахъ въ количествѣ 46,950 руб. отнести на сумму, ассигнуемую по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на народныя училища.

Его Императорскому Величеству благоугодно было на сіе соизволить.

Исчисленіе суммъ на содержаніе педагогическихъ курсовъ
при уѣздныхъ училищахъ.

Директору — добавочнаго жалованья . . .	150 руб.
Преподавателю, исполняющему обязанности инспектора — добавочнаго вознагражденія . . .	150 »
Законоучителю и учителямъ наукъ за 27 уроковъ по 45-ти руб.	1,215 »
Учителямъ чистописанія и пѣнія за 5 уроковъ по 30-ти руб.	150 »
На стипендіи 30-ти воспитанникамъ, среднимъ числомъ по 90 руб. каждому	2,700 »
На учебныя пособія	300 »
На канцелярскія потребности	30 »
<hr/>	
Итого	4,695 руб.

10. (31-го января). *Объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ при Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ.*

Съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, послѣдовавшаго 23-го марта 1865 года по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ учреждены, въ видѣ опыта, педагогическіе курсы при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ каждаго округа, по усмотрѣнію попечителей сихъ округовъ, для приготовленія учителей въ начальныя народныя училища Имперіи, при чемъ ежегодный расходъ по 3,545 руб. на содержаніе каждаго изъ упомянутыхъ курсовъ отнесемъ на счетъ суммы, назначенной по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на народныя училища.

Нинѣ генералъ-адъютантъ Главноуправляющій министерству народнаго просвѣщенія о необходимости и пользѣ учреж-

денія такихъ педагогическихъ курсовъ и при Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ.

Признавая и съ своей стороны весьма полезнымъ такое предложеніе генераль-адъютанта Глазенапа, министръ народнаго просвѣщенія испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе на приведеніе сего предложенія въ исполненіе на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ педагогическіе курсы устроены при упомянутыхъ выше учебныхъ округахъ, съ отнесеніемъ необходимаго по сему предмету расхода ежегодно по 3,545 руб. на счетъ суммъ, назначенной по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1866 годъ на народныя училища въ Имперіи.

Его Императорскому Величеству благоугодно было разрѣшить приведеніе сего предложенія въ исполненіе, съ отпускомъ 4,695 рублей, которые назначены на педагогическіе курсы при прочихъ уѣздныхъ училищахъ.

11. (31-го января). *О присоединеніи Неворанскому народному училищу наименованія «Николаевскаго».*

Крестыане Неворанской волости, Тельшевскаго уѣзда Ковенской губерніи, представили начальству Виленскаго учебнаго округа, чрезъ мирового посредника, составленный ими приговоръ объ исходатайствованіи открытому 6-го декабря 1865 года народному училищу въ м. Неворангахъ наименованія «Николаевскаго» въ память въ Божѣ почившаго Государя Цесаревича Николая Александровича.

Получивъ о семъ донесеніе начальства Виленскаго учебнаго округа, основанное на соглашеніи съ главнымъ землемѣромъ края, и представляя объ ономъ Его Высочайшему Его Императорскаго Величества возрѣшенію, министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣе испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе изложеннаго ходатайства въ исполненіе.

Его Императорскому Величеству благоугодно было на сіе соизволить.

12. (31-го января). *Объ учрежденіи при Вытегорскомъ женскомъ училищѣ двухъ стипендій Арсеневыхъ.*

Вытегорское городское общество, желая выразить признательность и уваженіе къ начальнику Олонецкой губерніи действительному статскому совѣтнику Арсеневу и супругѣ его Софьѣ Дмитріевнѣ Арсеневой и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить въ своей средѣ воспоминанія о трудахъ ихъ для распространенія образованія въ Олонецкой губерніи, собрало по подпискѣ деньги и приобрѣло на нихъ два 5% банковыхъ билета, по 100 руб. каждый, которые и жертвуетъ на вѣчныя времена въ пользу Вытегорскаго въ Божѣ почившаго Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича женскаго училища 2-го разряда съ тѣмъ, чтобы на проценты получаемые съ этихъ билетовъ воспитывалось двѣ дѣвочки изъ дочерей Вытегорскихъ гражданъ, избираемыя градскимъ головою изъ самыхъ бѣдныхъ семействъ, преимущественно сироты, съ присвоеніемъ таковымъ ученицамъ наименованія пансіонерокъ Арсеневыхъ.

Получивъ о семъ донесеніе попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, основанное на ходатайствѣ попечительнаго совѣта упомянутаго женскаго училища, министръ народнаго просвѣщенія ходатайство это всеподданнѣйше представилъ на Высочайшее возвращеніе Его Императорскаго Величества, испрашивая Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе при Вытегорскомъ женскомъ училищѣ двухъ стипендій съ присвоеніемъ стипендіаткамъ наименованія «Арсеневыхъ».

Его Императорскому Величеству благоугодно было на сіе соизволить.

13. (31-го января). *О назначеніи въ уѣздныхъ училищахъ времени для отдыха между уроками, съ опредѣленіемъ при томъ на каждый урокъ по 1-му часу.*

На основаніи § 72 Высочайшее утвержденнаго 8-го декабря 1828 года устава учебныхъ заведеній, на ученіе въ уѣздныхъ училищахъ назначено по четыре урока ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней, при чемъ на каждый урокъ полагается полтора часа.

Такъ какъ въ большей части уѣздныхъ училищъ ученіе соединено въ одно предъобъденное время, то учащимся приходится заниматься, за исключеніемъ среды и субботы, непрерывно по 6-ти часовъ каждый день, вслѣдствіе чего ученики всѣхъ классовъ, особенно 1-го, оказываются на третьемъ урокѣ усталыми и мало внимательными, а на четвертомъ урокѣ являются уже совершенно утомленными. Такая продолжительность уроковъ въ уѣздныхъ училищахъ, по мнѣнію попечителя Казанскаго учебнаго округа, основанному на указаніяхъ опыта, имѣетъ вредное вліяніе какъ на здоровье учениковъ, такъ и на успѣхъ преподаванія.

Вслѣдствіе сего дѣйствительный статскій совѣтникъ Шестаковъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи уменьшить время классныхъ занятій въ уѣздныхъ училищахъ Казанскаго учебнаго округа, въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, чтобы каждый урокъ продолжался только по часу, а между первымъ и вторымъ уроками, какъ равно третьимъ и четвертымъ были назначены перемѣны для отдыха по четверти часа и, сверхъ того, между вторымъ и третьимъ уроками перемѣна въ полчаса для завтрака и отдыха.

Такое ходатайство попечителя Казанскаго учебнаго округа министръ народнаго просвѣщенія призналъ вполне основательнымъ и полагалъ весьма полезнымъ, не предпринимая сего вопроса въ порядкѣ законодательномъ, до общаго пересмотра

устава уѣздныхъ училищъ, дозволить всѣмъ попечителямъ въ видѣ опыта примѣнять означенную мѣру по своему усмотрѣнію въ уѣзднымъ училищамъ вѣренныхъ имъ округовъ, наблюдая лишь, чтобы уроки продолжались не болѣе часа.

Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія о Семь министра народнаго просвѣщенія на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на приведеніе упомянутаго предположенія въ исполненіе временно, въ видѣ опыта, впредь до пересмотра устава уѣздныхъ училищъ.

14. (31-го января). *О разрѣшеніи имѣть при женскомъ отдѣленіи Соломбальскаго приходскаго училища помощницу учительницы.*

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, 15-го іюня 1865 года, Соломбальское одноклассное приходское училище преобразовано въ двухклассное, съ учрежденіемъ женскаго при немъ отдѣленія.

По отзыву попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ женскомъ отдѣленіи упомянутаго училища число ученицъ постоянно значительно увеличивается и въ настоящее время число ихъ простирается до 100, вслѣдствіе чего одной учительницѣ, при всей ея энергіи, оказывается невозможнымъ вести дѣло обученія съ желаемымъ успѣхомъ.

По сей причинѣ и въ видахъ предоставленія возможности вести дѣло преподаванія и надзора за ученицами съ должнымъ успѣхомъ, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа ходатайствовалъ объ опредѣленіи при женскомъ отдѣленіи Соломбальскаго училища помощницы учительницы, съ платою по 150 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода на сумму, назначенную по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія въ 1866 годъ, на народныя училища въ Имперіи.

Признавая означенное ходатайство тайнаго советника Делинова вполне уважительнымъ, министр народнаго просвѣщенія на приведеніе онаго въ исполненіе съ 1-го января сего года испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Его Императорскому Величеству благоугодно было на сіе соизволить.

15. (31-го января). *О допущеніи вольныхъ слушателей въ Одесское коммерческое училище.*

Итальянскій подданный *Росси* вошелъ къ директору Одесскаго коммерческаго училища съ просьбою о принятіи его въ это училище въ качествѣ вольнослушателя, такъ какъ онъ не можетъ вступить въ число учениковъ по случаю пропуска срока и по невозможности, вслѣдствіе недостаточнаго знанія русскаго языка, выдержать установленный приемный экзаменъ.

Педагогическій совѣтъ сказаннаго училища, руководствуясь соображеніемъ, что проситель иностранецъ, учился до сихъ поръ въ Дрезденѣ и хотя уроженецъ Одессы, но дѣйствительно не знаетъ русскаго языка въ такой мѣрѣ, чтобы выдержать вступительный экзаменъ, постановилъ: ходатайствовать о разрѣшеніи приѣма *Росси*, а также и другихъ иностранцевъ, которые окажутся въ такомъ же положеніи, въ Одесское коммерческое училище, въ качествѣ вольныхъ слушателей на слѣдующихъ основаніяхъ: а) чтобы они вносили плату за ученіе наравнѣ съ прочими учениками, б) подчинялись всѣмъ требованіямъ внутренней дисциплины заведенія, в) слушаніи предметовъ въ разныхъ классахъ по собственному усмотрѣнію и г) обязательному экзамену не подвергались, но, если позволятъ, вмѣстѣ съ прочими учениками подвергались бы испытанію по отдѣльнымъ предметамъ въ полномъ ихъ объемѣ съ полученіемъ свидѣтельствъ о результатахъ этихъ испытаній.

Попечитель Одесскаго учебнаго округа, донося о семъ постановленіи педагогическаго совѣта и принимая во вниманіе, что въ уставѣ Одесскаго коммерческаго училища не заключается постановленія о вольнослушателяхъ, выразилъ мнѣніе, что въ интересахъ коммерческаго училища было бы полезно допущеніе таковыхъ слушателей, ибо это удерживало бы одесскихъ иностранныхъ купцовъ отъ посылки своихъ дѣтей для образованія за границу, облегчивъ для нихъ пользованіе русскимъ заведеніемъ.

Признавая ходатайство дѣйствительнаго статскаго совѣтника Арцимовича заслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что нынѣ дѣйствующій уставъ Одесскаго коммерческаго училища Высочайше утвержденъ въ видѣ опыта по 13-е ноября 1866 года, министръ народнаго просвѣщенія полагалъ съ своей стороны возможнымъ допустить, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго пересмотра и утвержденія новаго устава Одесскаго коммерческаго училища, принятіе въ это училище вольныхъ слушателей, на изложенныхъ выше условіяхъ, и потому всеподданнѣе испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе сего предположенія въ исполненіе.

Его Императорскому Величеству благоугодно было на сіе соизволить.

16. (31-го января). *О новомъ устройствѣ университетскаго клиника въ Кіевѣ.*

По безуспѣшности производящагося дѣла о соединеніи университетскаго клиника съ городскою больницею въ Кіевѣ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа представилъ на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія ходатайство университета св. Владимира о настоятельной необходимости дать университетскимъ клиникамъ въ Кіевѣ другое устройство въ самомъ зданіи университета.

верситета, считая въ томъ числѣ и 700 руб. прибавочныхъ на наемъ квартиры ректору, помѣщеніе котораго отходитъ подъ клинику.

Государь Императоръ, удостоивъ принять во Всеми-лостивѣйшее вниманіе, что факультетская клиника, надлежащимъ образомъ устроенная, есть одно изъ важнѣйшихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ и самыхъ необходимыхъ для практическаго приготовленія врачей, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе всѣхъ изложенныхъ выше предположеній относительно распространенія факультетской клиники въ Киевскомъ университетѣ и назначенія ректору онаго квартирныхъ денегъ для найма помѣщенія, съ отнесеніемъ *единовременныхъ* и *постоянныхъ* для сего расходовъ на указанные университетомъ источники.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

31-го января 1866 года (№ 1). *Назначаются:* Начальникъ счетнаго отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія, действительный статскій совѣтникъ *Оношновичъ-Яцна* — дѣлопроизводителемъ V класса сего департамента, съ 1-го января 1866 года, по случаю преобразования счетнаго отдѣленія департамента. Директоръ училищъ Тульской губерніи, статскій совѣтникъ *Газаринъ* — оружнымъ инспекторомъ Московскаго учебнаго округа. *Утверждается:* служащій въ канцеляріи начальника Харьковской губерніи, коллежскій секретарь *Александръ Демидовъ* — почетнымъ попечителемъ Демидовскаго лицея. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлью:* кандидату Императорскаго Московскаго университета *Пассоверу* — до 1-го апрѣля 1866 года. *Команди-*

руются за границу съ ученою млію: Докторъ медицины *Сымянко* — съ 15-го апрѣля по 1-е октября 1866 года. Доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ *Шmidt* — на одинъ годъ. Бывшій младшій врачъ Киншневскихъ богоугодныхъ заведеній, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ *Выводцевъ* — на два года.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

4. (29-го января 1866 года). *Уставъ Туккумскаго общества для взаимнаго образованія.*

(УТВЕРЖДЕНЪ Г. МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
29-го января 1866 года).

Цѣль общества.

§ 1. Общество имѣеть цѣлію споспѣшествовать взаимному образованію членовъ онаго посредствомъ совокупнаго обсужденія промышленныхъ, техническихъ и другихъ научныхъ и общепользныхъ предметовъ, а также посредствомъ чтенія лекцій или сочиненій объ означенныхъ предметахъ. Предметы политическіе и религіозные не должны подлежать занятіямъ общества.

О членахъ общества.

§ 2. Въ члены общества принимается каждое самостоятельное и нешороченное лицо, которое заявитъ представителямъ общества о своемъ желаніи поступить въ члены онаго.

§ 3. О каждомъ заявившемъ желаніе поступить въ члены общества, заблаговременно объявляется званіемъ въ номіненіи общества, и затѣмъ производится баллотировка въ первомъ ежемѣсячномъ общемъ собраніи членовъ. Не полу-

членій $\frac{2}{3}$ избирательныхъ голосовъ не принимается въ члены и не можетъ быть вновь баллотирована въ томъ же году.

§ 4. Каждый членъ вноситъ въ общество, сверхъ нѣкоторой суммы при вступленіи въ члены, ежемѣсячно по 25 в. на наемъ помѣщенія, на освѣщеніе его, на бібліотеку и проч.

§ 5. Члены выбываютъ изъ общества: а) или по собственному желанію, о которомъ должно быть заявлено представителямъ общества; б) или по постановленію представителей общества, въ случаѣ неваноса болѣе чѣмъ за три мѣсяца членскихъ денегъ; в) или, наконецъ, по предложенію представителей и по опредѣленію общаго собранія членовъ, болѣе шесту частью по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ голосовъ, въ случаѣ неприличнаго образа мыслей или дѣйствій.

§ 6. Мѣстные жители, въ которыхъ, сверхъ горожанъ, причисляются всѣ живущіе около г. Туркума на разстояніи 10-ти верстъ, могутъ быть вводимы въ общество членами оного, въ качествѣ гостей, три раза въ теченіе года, а иногородные допускаются въ общество, какъ гости, всегда, когда пожелаютъ. Но представители общества, коимъ гости каждый разъ должны быть предварительно представляемы, имѣютъ право отказать члену въ допущеніи гостя въ общество.

О собраніяхъ общества.

§ 7. Общество постоянно собирается съ 1-го сентября по 1-е апрѣля, въ опредѣленный день, въ 7 часовъ вечера, смотря по желанію членовъ и по мнрѣ надобности, еженедѣльно или однажды въ двѣ недѣли. Въ 11 часовъ вечера собраніе должно быть закрываемо. Относительно собраній въ лѣтніе мѣсяцы, а равно и взноса слѣдующихъ за это время членскихъ денегъ, ежегодно постановляется особое опредѣленіе въ одномъ изъ послѣднихъ общихъ собраній.

§ 8. Въ первый день собранія каждаго мѣсяца бываетъ общее собраніе, на которомъ члены совѣщаются, между про-

чимъ, о дѣлахъ общества. Сверхъ того, могутъ быть назначаемы чрезвычайныя общія собранія, которыя созываются представителями общества или по предложению 10 членовъ.

О представителяхъ общества.

§ 9. Общество имѣетъ семь представителей, а именно: президента, вице-президента, нисьмоводителя, кассира, библиотекаря и двухъ распорядителей.

§ 10. Представители избираются на годъ въ общемъ собраніи, и изъ нихъ сперва президентъ и вице-президентъ, а затѣмъ и прочіе представители. При избраніи въ президенты и вице-президенты въ пользу избираемаго должно быть не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ, а для прочихъ представителей достаточно обыкновеннаго большинства голосовъ. Распределение занятій между ними послѣдними устанавливается въ общемъ собраніи представителей.

§ 11. Каждый членъ обязанъ принимать на себя представленную ему по баллотировкѣ обязанность; но распорядители, по истеченіи года вновь избранные въ распорядители, могутъ отказываться отъ принятія на себя таковой обязанности.

§ 12. Представители собираются въ особыя засѣданія по мѣрѣ надобности или по желанію трехъ представителей, при чемъ для рѣшенія дѣлъ большинствомъ голосовъ необходимо присутствіе, по крайней мѣрѣ, пяти представителей.

§ 13. Представители, заведывая всѣми дѣлами общества, въ особенности обязаны наблюдать за исполненіемъ правилъ сего устава и всѣми зависящими отъ нихъ способами способствовать интересамъ общества. Сверхъ того, они не должны заботиться о приснаніи лицъ, которыя принимали бы на себя чтеніе лекцій въ обществѣ.

О президентѣ и вице-президентѣ общества.

§ 14. Президентъ, предсѣдательствуя во всѣхъ собраніяхъ членовъ и представителей общества, направляетъ совѣщанія.

Онъ обязанъ пещись о соблюденіи порядка въ собраніяхъ; имѣть право останавливать и воспрещать чтенія и совѣщанія, противныя цѣли общества, и, въ случаѣ особенной надобности, отлагать и даже распускать засѣданія. Онъ же наблюдаетъ за управленіемъ кассою общества и вскрываетъ всѣ поступающія въ общество бумаги; чрезъ него же дѣлаются всѣ публікаціи отъ общества.

§ 15. Мѣсто президента, въ случаѣ его отсутствія, заступаетъ вице-президентъ, который въ такомъ случаѣ исполняетъ всѣ его обязанности и пользуется всѣми его правами.

О письмоводителѣ, кассирѣ, бібліотекарѣ и распорядителяхъ.

§ 16. Письмоводитель обязанъ: а) составлять протоколы засѣданій; б) завѣдывать перенискою общества въ тѣхъ случаяхъ, когда президентъ не принимаетъ ея на себя; в) имѣть наблюденіе за сохранностію инвентарныхъ предметовъ общества, кромѣ принадлежащихъ къ бібліотекѣ, и г) вести списокъ членамъ общества, который вывѣшивается въ его помѣщеніи.

§ 17. Кассиръ хранитъ деньги общества и ведетъ приходо-расходныя книги. Расходы свыше рубля онъ не можетъ производить безъ постановленія о томъ представителей. По истеченіи каждой четверти года онъ представляетъ обществу отчетъ о состояніи его кассы, независимо отъ сего, предоставляется каждому члену во всякое время требовать кассовыя книги для просмотра.

§ 18. Книжки, журналы и прочія принадлежности бібліотеки общества находятся въ вѣдѣніи бібліотекаря, который обязанъ вести оныя надлежащій реестръ.

§ 19. Члены общества имѣютъ право пользоваться бібліотекою на основаніи особыхъ для сего правилъ, устанавливаемыхъ представителями, которые распоряжаются приобрѣтеніемъ новыхъ книгъ и другихъ предметовъ для бібліотеки.

§ 20. На обязанности распорядителей въ особенностяхъ лежить наблюдение за тѣмъ, чтобы въ собраніяхъ не была нарушаема тишина и чтобы члены не отвлекали другъ друга посторонними разговорами отъ участія въ совѣщаніяхъ по обсуждаемымъ въ собраніяхъ предметамъ.

Объ имуществѣ общества.

§ 21. Имущество общества составляетъ его нераздѣльную собственность, и потому отдѣльные члены не имѣютъ никакого на оное права.

§ 22. Общество можетъ прекратить свое существованіе лишь въ такомъ случаѣ, если, въ общемъ собраніи трехъ четвертей всѣхъ членовъ, $\frac{2}{3}$ изъ нихъ заявятъ желаніе объ упраздненіи общества. Тогда представители онаго обязаны, въ теченіе года, пещись о сохраненіи въ цѣлости имущества общества и лишь по истеченіи года могутъ постановить опредѣленіе о наилучшемъ способѣ употребленія онаго; если не будетъ признано полезнымъ и возможнымъ возобновить общество. Во всякомъ случаѣ, имущество должно быть употреблено въ пользу бѣдныхъ Туккумскаго городского общества.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

4-го февраля 1866 года (№ 3). *Утверждаются:* деканъ юридическаго факультета Императорскаго Дерптскаго университета, ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ *фон-Руммель* — проректоромъ сего университета на три года, съ увольненіемъ отъ должности декана. Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рославскій-Петровскій* — деканомъ

историко-филологическаго факультета сего университета на три года, съ 1-го января 1866 года. *Възводится*: доцентъ Мюнхенскаго университета, докторъ *Фогель* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по кафедрѣ специальной патологии и клиники, съ 1-го января 1866 года. Доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ правъ, надворный совѣтникъ *Шмидтъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, и юридической практики. *Переводится*: директоръ училищъ Тверской губерніи, статскій совѣтникъ *Лекторскій* — директоромъ училищъ Тульской губерніи. *Назначается*: инспекторъ Московской 2-й гимназій, коллежскій совѣтникъ *Робертъ* — исправляющимъ должность директора училищъ Тверской губерніи. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія*: кандидатъ Императорскаго Казанскаго университета *Лебедевъ*. *Увольняются въ отпускъ, за границу*: почетный смотритель 2-го Московскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Ратбергъ* — на двадцать девять дней. Сверхштатный преподаватель 7-й С.-Петербургской гимназій, состоящій въ VIII классѣ *Семтъ-Илеръ* — съ 15-го марта по 5-е апрѣля 1866 года. *Исключается изъ списковъ умершій*: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, тайный совѣтникъ *Арсеньевъ*.

11-го февраля (№ 4). *Переводится*: начальникъ Виленской земской гимназій, статскій совѣтникъ *Падренъ-де-Карне* — директоромъ Александровской гимназій въ Керчи. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія*: докторъ медицины Императорскаго Казанскаго университета *Дьячковъ*. *Увольняется въ отпускъ, за границу*: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ *Ваммеръ* — на лѣтнее вакаціонное время и двадцать восемь дней.

въ постепенности, въ какой должны идти уроки рисованія, въ Тромселя опредѣляетъ слѣдующую градацию: 1) Линія, углы, треугольники и четырехугольники разныхъ родовъ (табл. I, фиг. 1—10); 2) Кругъ съ его раздѣленіями, конструкция оваловъ по разнымъ даннымъ, восьмиугольники, шести и пятиугольники (табл. II, фиг. 1—9); съ этой таблицы начинаются самыя первоначальныя упражненія въ тушеваніи, штрихахъ. 3) Рисованіе тѣлъ съ употребленіемъ цроволочныхъ моделей братьевъ Дюпон (Dupuis), кубъ въ двухъ положеніяхъ и конструкция восьмигранника и трехъ и четырехъ-сторонней пирамиды (табл. III, фиг. 1—5); 4) Цилиндръ и шаръ въ разныхъ положеніяхъ (табл. IV, фиг. 1—5). Слѣдующую за симъ ступень этого курса составляютъ: начальныя основанія рисованія съ натуры, служація вмѣстѣ съ тѣмъ объясненіемъ основныя правила перспективы: горизонтъ, точка зрѣнія и т. д. Для всего этого предназначены таблицы V—X, показывающія геометрическія тѣла въ разныхъ положеніяхъ и составленныя изъ пяти группъ. Въ этой группѣ рисованія натуры. Что касается до техники, посредствомъ которой должны быть изображены контуры, то Тромселя, по его предписаніямъ слѣдующее: ученики должны срисовывать данный предметъ сперва съ помощію линейки и циркуля, а потомъ нѣсколько разъ безъ оныхъ. Авторъ совѣтуетъ также, прежде чѣмъ начать преподаваніе курса рисованія по его слѣдующимъ таблицамъ, пройти съ учащими особыя элементарныя курсы, нѣкоторыя изъ которыхъ до живого, степени, доности, руки и глаза бранъ. Вообще въ объяснительномъ текстѣ къ 1-му выпуску авторъ даетъ вкратцѣ много полезныхъ оштынкъ, указаній, относящихся къ началному обученію рисованія. Сверхъ того, при руководствѣ при исполненіи рисунковъ, сообщается много подробныхъ объяснительныхъ замѣчаній, облегчающихъ конструцію фигуръ и вмѣстѣ съ тѣмъ служащихъ къ приобиденію основныя правила перспективы.

Въ отношеніи исполненія 10-ти таблицъ этого выпуска должно сказать, что оно удовлетворительно и соответствует цели, которую авторъ имѣлъ въ виду, а авторъ желалъ, чтобы эти таблицы могли замѣнить рисованіе учителя на классной доскѣ; необходимое при первоначальномъ обученіи рисованію въ классахъ, гдѣ требуется наглядное изложеніе правилъ и типовъ образовъ, чрезъ сбереженіе времени и труда, могли дать возможность учителю приносить классу наибольшую пользу.

Рисунки этого выпуска всё вообще хороши, и въ выборѣ предметовъ соблюдена естественная постепенность. Жалко только, что авторъ въ началѣ своего рисовальнаго курса ограничился одними и притомъ немногими основными геометрическими формами для прямолинейныхъ упражненій (табл. 1). Весьма было бы излишне, если бы онъ при этомъ далъ и примѣненіе этихъ формъ къ легкимъ прямолинейнымъ изображеніямъ, или по крайней мѣрѣ тѣ самыя предметы въ разныхъ положеніяхъ, что могло бы болѣе заинтересовать учащихся, чѣмъ повтореніе уже рисованныхъ ими прежде предметовъ циркулемъ и линейкою. Это послѣднее требованіе г. Трошеля тѣмъ болѣе можетъ наскучить учащимся, что онъ совѣтуетъ пройти съ ними еще элементарный курсъ, предназначенный только для развитія руки и глазомера. Наконецъ я думаю, что г. Трошель больше, чѣмъ нужно, даетъ предпочтеніе линейному рисованію предъ рисованіемъ отъ руки: отсюда между прочимъ происпелъ у него относительно рѣзкій переходъ отъ прямолинейныхъ геометрическихъ формъ къ формамъ круга, овала и къ геометрическимъ конструкціямъ. Впрочемъ, эти недостатки легко могутъ быть устранены учителемъ согласно съ требованіями учениковъ, а потому не могутъ значительно вредить общему достоинству сего труда.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что 1-й выпускъ таблицъ г. Трошеля (равно какъ и объяснительный текстъ къ нимъ) мо-

жегъ быть полезенъ, какъ учебное пособіе при начальномъ обученіи рисованію и черченію».

Опредѣлено: Согласно съ заключеніемъ ученаго комитета, состоявшимся въ засѣданіи онаго 2-го сентября 1865 года, по выслушаніи мнѣнія г. Мессера о 6-мъ выпускѣ изданія г. Трошеля, представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія, что было бы полезно нѣсколько экземпляровъ этого изданія (когда оно будетъ окончено) выписать для разсылки въ гимназіи съ тою цѣлію, чтобы доставить возможность учителямъ рисованія и черченія ознакомиться съ методою г. Трошеля и употреблять ее по мѣрѣ ея удобопримѣнности.

The first of these is the fact that the United States is a young nation, and its history is therefore a history of growth and expansion. The second is the fact that the United States is a nation of immigrants, and its history is therefore a history of the struggle for a common identity and a common purpose. The third is the fact that the United States is a nation of free men, and its history is therefore a history of the struggle for freedom and justice for all.

The first of these is the fact that the United States is a young nation, and its history is therefore a history of growth and expansion. The second is the fact that the United States is a nation of immigrants, and its history is therefore a history of the struggle for a common identity and a common purpose. The third is the fact that the United States is a nation of free men, and its history is therefore a history of the struggle for freedom and justice for all.

The first of these is the fact that the United States is a young nation, and its history is therefore a history of growth and expansion. The second is the fact that the United States is a nation of immigrants, and its history is therefore a history of the struggle for a common identity and a common purpose. The third is the fact that the United States is a nation of free men, and its history is therefore a history of the struggle for freedom and justice for all.

The first of these is the fact that the United States is a young nation, and its history is therefore a history of growth and expansion. The second is the fact that the United States is a nation of immigrants, and its history is therefore a history of the struggle for a common identity and a common purpose. The third is the fact that the United States is a nation of free men, and its history is therefore a history of the struggle for freedom and justice for all.

II.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ СОБРАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Собрание 1-го ноября 1865 года.

Предложенія:

Октября 11-го. До свѣдѣнія г. попечителя дошло, что лекціи нѣкоторыхъ изъ г. профессоровъ С.-Петербургскаго университета литографируются и что эти литографіи раздаются студентамъ. На основаніи Высочайше утвержденныхъ 12-го мая 1862 года временныхъ правилъ по цензурѣ, прилож. 2, ст. 8, вошедшей въ руководство цензурнымъ установленіямъ, изданное въ настоящее время отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, «назначаемыя для руководства студентовъ, учебныя записки должны быть литографируемы не иначе какъ съ означеніемъ на выходящихъ листахъ имени профессора или преподавателя, дозволившаго литографировать свои лекціи, съ тѣмъ чтобы на немъ лежала полная отвѣтственность за содержаніе такихъ записокъ. Означенныя литографируемыя лекціи должны, по мѣрѣ ихъ изданія, быть доставляемы въ Императорскую публичную бібліотеку, наравнѣ со всѣми печатными произведеніями. Оба эти правила распространяются на всѣ вообще учебныя заведенія, въ какомъ бы вѣдомствѣ оныя ни состояли». Имѣя все вышеозначенное въ виду, г. попечитель просить г. ректора университета уведомить его о томъ, соблюдаются ли при литографированіи лекцій гг. профессоровъ и преподавателей С.-Петербургскаго университета вышепронисанныя правила. *Справка 1-я.* Копіи съ этого предложенія переданы гг. деканамъ для свѣдѣнія по ихъ факультетамъ, и о содержаніи этого предложенія циркулярно сообщено всѣмъ гг. профессорамъ и другимъ преподавателямъ университета. *Справка 2.*

Въ семъ собраніи ординарный профессоръ Андреевскій доложилъ о нѣкоторыхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, какія могутъ встрѣтяться при исполненіи правилъ о литографированіи лекцій. *Опредѣлено*: просить ординарнаго профессора Андреевскаго доставить по сему предмету письменное его мнѣніе.

Октября 11-го. Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ дѣвицы А. И на рѣшеніе испытательнаго комитета при С.-Петербургскомъ университетѣ, по которому она не удостоена права преподавать французскій языкъ въ званіи домашней учительницы, какъ получившая по испытанію въ семъ языкѣ отмѣтку 4 (четыре), признавъ дѣвицу И заслуживающею сего права, и сверхъ того опредѣлилъ: отъ подвергающихся испытанію на званіе домашнихъ учителей и учительницъ французскаго языка ограничивать на будущее время требованія въ знаніяхъ сего языка отмѣткою 4 (четыре). Сообщая объ этомъ, вслѣдствіе предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 18-го, минувшаго сентября за № 7332, къ надлежащему распоряженію касательно принятія на будущее время къ руководству упомянутаго выше постановленія, г. попечитель присовокупляетъ, что означенное постановленіе совѣта министра по дѣлу дѣвицы И помѣщено въ журналъ совѣта министра народнаго просвѣщенія № 16. *Справка 1-я*. Копія съ этого предложенія передана къ дѣдамъ испытательнаго комитета для руководства. *Справка 2-я*. Г. ректоръ университета въ семъ собраніи заявилъ, что нѣкоторые гг. члены комитета изъявили желаніе войти по вышесказанному предложенію съ особымъ представленіемъ. *Опредѣлено*: ожидать этого представленія.

Октября 13-го. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа утвердилъ магистра Ленца въ должности доцента С.-Петербургскаго университета по предмету физики со дня избранія его въ это званіе, т. е. съ 11-го октября сего года, съ производствомъ ему съ этого же времени содержанія, присвоеннаго доцентамъ по штату университетовъ 1863 г., изъ свободнаго оклада ординарнаго профессора по кафедрѣ физики впредь до отпуска сумми назначенной по штату 1863 г. на содержаніе доцентовъ. *Опредѣлено*: копию съ этого предложенія передать въ правленіе университета, а объ утвержденіи г. Ленца въ должности доцента увѣдомить г. декана физико-математическаго факультета для надлежащаго распоряженія а также и г. Ленца.

Октября 16-го. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа утвердил кандидата Густавсона въ должности консерватора технологическаго кабинета, со дня избранія его въ эту должность, безъ назначенія содержанія, впредь до того времени, пока средства университета представляютъ возможность назначить г. Густавсону содержаніе. *Опредѣлено*: сообщить объ этомъ для свѣдѣнія и распоряженія г. декану физико-математическаго факультета и кандидату Густавсону.

Октября 21-го. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа утвердилъ магистра Янсона въ должности приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета по предмету статистики, съ освобожденіемъ его отъ чтенія пробныхъ лекцій. *Опредѣлено*: уведомить объ этомъ г. магистра Янсона и декана юридическаго факультета для зависящаго отъ нихъ распоряженія и исполненія.

Октября 23-го. Вслѣдствіе донесенія совѣта С.-Петербургскаго университета, 15-го октября за № 1063, г. попечитель разъяснилъ, что предложеніемъ г. управлявшаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, 11-го августа за № 3503, даннымъ въ исполненіе предложенія министерства народнаго просвѣщенія, 4-го августа за № 6203, *вовсе не отнялось* право совѣта университета назначать стипендіи студентамъ по собственному усмотрѣнію, такъ какъ это право предоставлено совѣту закономъ и слѣдовательно не иначе могло бы быть отнято какъ новымъ законоположеніемъ. Смысл означеннаго предложенія единственно заключается въ томъ, чтобъ совѣтъ университета не оставлялъ безъ вниманія тѣхъ молодыхъ людей, которыхъ начальство Виленскаго учебнаго округа будетъ рекомендовать ему какъ вполне благонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи и отличавшихся прилежаніемъ и успѣхами въ продолженіе гимназическаго курса, притомъ же обязанныхъ за полученное на счетъ казны воспитаніе въ гимназіяхъ прослужить извѣстный срокъ въ должности учителей. Если университетъ посредствомъ предоставленныхъ ему для контроля средствъ удостовѣрится, что лица рекомендуемыя попечителемъ Виленскаго округа дѣйствительно заслуживаютъ поддержки, то не будетъ, кажется, препятствія принять въ уваженіе рекомендацію попечителя. Можетъ конечно случиться, какъ справедливо замѣчаетъ совѣтъ, что зарекомендовавшіе себя училищному начальству западнаго края окажутся, во время ихъ университетскихъ занятій, или недостаточно способными или нерадивыми; но тогда отъ совѣта будетъ зависѣть лишать ихъ сти-

пендій и вообще тѣхъ льготъ, которыя даются лишь хорошимъ студентамъ. Нельзя оспаривать справедливое замѣчаніе совѣта университета, что раздавая стипендіи наилучшимъ студентамъ, изъ какихъ бы гимназій они не поступили, университетъ гораздо легче можетъ подготовить хорошихъ дѣятелей для западнаго края; но нельзя съ другой стороны упустить изъ виду и того, что студенты, воспитанные не въ гимназіяхъ западнаго края и не на счетъ казны, вовсе не обязаны служить въ западномъ краѣ, хотя бы они и получали стипендіи отъ университета, тогда какъ получившіе воспитаніе въ гимназіяхъ западнаго края на счетъ казны несутъ непремѣнную обязанность прослужить извѣстное число лѣтъ въ томъ краѣ, а потому при равныхъ по оцѣнкѣ университета достоинствахъ съ студентами не изъ западныхъ губерній, должны, именно въ виду лежащей на нихъ въ будущемъ трудной и почти миссіонерской обязанности, пользоваться нѣкоторымъ предпочтеніемъ предъ другими, особенно же, когда университетъ независимо отъ достоинствъ, которыя имъ самимъ будутъ признаны и оцѣнены, имѣетъ въ виду хорошую о нихъ рекомендацію и мѣстнаго учебнаго начальства. *Определено*: принять къ соображенію при назначеніи стипендій Виленскаго учебнаго округа.

Донесенія:

Октября 30-го. Факультетъ восточныхъ языковъ, на предложеніе совѣта касательно доставленія отзыва факультета: не признано ли будетъ возможнымъ дать предполагаемому административному отдѣленію факультета другое названіе, согласно опредѣленію своему донесъ, что въ замѣнъ административнаго отдѣленія факультетъ полагаетъ возможнымъ дать названіе «*реальное отдѣленіе*», хотя названіе административнаго отдѣленія болѣе соотвѣтствуетъ составу предметовъ входящихъ въ него. *Определено*: одобрить присвоиваемое факультетомъ восточныхъ языковъ вновь учреждаемому въ немъ отдѣленію названіе реального и просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи утвержденія этого названія.

Октября 30-го. Физико-математическій факультетъ, представляя протоколъ испытанія на степень магистра сельскаго хозяйства г. агронома Стебута, донесъ, что г. Стебуть, послѣ удовлетворительнаго защищенія диссертациіи подъ заглавіемъ «*Извѣствованіе почвы*», признанъ достойнымъ степени магистра сельскаго хозяйства, до-

чему факультет просить объ утвержденіи г. Стебута въ означенной степени.—Протоколъ испытанія исправляющаго должность младшаго профессора Горьгорецкаго земледѣльческаго института, агронома Стебута, на степень магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства. На основаніи предложенія исправляющаго должность предсѣдателя временной комиссіи, учрежденной для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ, на имя бывшаго декана физико-математическаго факультета, отъ 17-го февраля 1863 года за № 117, агрономъ Стебуть былъ допущенъ къ испытанію на степень магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства, которое происходило въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ собраніи физико-математическаго факультета 5-го февраля 1863 г. агрономъ Стебуть подвергался испытанію изъ сельскаго хозяйства. Ему были предложены слѣдующіе вопросы: 1) о значеніи Либиха въ сельскомъ хозяйствѣ; изъ *скотоводства*: 2) объ облагороживанія породъ скота, и изъ *лѣсоводства* 3) о лѣсныхъ древесныхъ породахъ Россіи. На всѣ вопросы г. Стебуть отвѣчалъ удовлетворительно. Въ собраніи физико-математическаго факультета марта 1863 г. г. Стебуть подвергался испытанію изъ химіи; ему были предложены слѣдующіе вопросы: 1) о кремнеземѣ и его соединеніяхъ, 2) о фосфорной кислотѣ и ея соляхъ, 3) анализъ почвъ, 4) о природныхъ сахаристыхъ веществахъ, 5) о сочетаніяхъ; отвѣты г. Стебута признаны удовлетворительными. Въ собраніи физико-математическаго факультета 16-го апрѣля 1863 года происходило испытаніе г. Стебута изъ ботаники и зоологіи. Ему были предложены слѣдующіе вопросы: 1) о движеніи соковъ; 2) о листорасположеніи; 3) о семействѣ злаковъ (*gramineæ*). Изъ *зоологіи*: 1) о копытныхъ млекопитающихъ, 2) о чешуекрилыхъ наѣвкомныхъ (*Lepidoptera*). На всѣ эти вопросы г. Стебуть отвѣчалъ удовлетворительно. Въ семъ же собраніи предложены были г. Стебуту письменные вопросы: 1) Историческое развитіе понятія сельскохозяйственной статистики, 2) Вычисленіе запаса древесной массы въ разныхъ случаяхъ и 3) Минеральное удобреніе. Отвѣты письменные г. Стебута признаны удовлетворительными. Въ собраніи физико-математическаго факультета 1-го октября 1865 г. происходило публичное защищеніе диссертациі подъ заглавіемъ «Известкованіе почвы», представленной г. Стебутомъ для полученія степени магистра сельскаго хозяйства, при чемъ оппонентами были гг. профессора Соѣвцовъ и Менделѣевъ. Защищеніе диссертациі г. Стебута признано удовлетворительнымъ. Определено: удостоить г. Стебута степени

магистра сельскаго хозяйства, о чемъ и довести совѣту университета на утверждение его въ означенной степени г. Стебута. *Опредѣлено*: находя, что г. Стебутомъ выполнены удовлетворительно всѣ условія, необходимыя для получения магистерской степени, согласно представленію физико-математическаго факультета и на основаніи пункта 4, бузвы А, § 42 общ. уст. рос. унив., утвердить г. Стебута въ степени магистра сельскаго хозяйства и выдать ему на эту степень дипломъ.

Ноября 1-го. Факультетъ восточныхъ языковъ, по случаю смерти лектора китайскаго языка Абдекаримова, послѣдовавшей 15-го октября сего года, донося о полезной дѣятельности Абдекаримова, трудамъ котораго не мало одолжены своими знаніями многіе изъ студентовъ, занимающіе нынѣ мѣста въ Китаѣ и Японіи, просить совѣтъ университета объ исходатайствованіи назначенія вдовѣ Абдекаримова — Биби Абдекаримовой, въ видѣ пособія, полугодоваго оклада жалованья ея мужа. *Справка*. Изъ дѣлъ канцеляріи университета видно, что Ташкендскій подданный Измаиль Абдекаримовъ, по разрѣшенію г. министра народнаго просвѣщенія отъ 15-го февраля 1856 года за № 1553, изложенному въ предложеніи г. попечителя отъ 18-го февраля за № 1205, допущенъ былъ къ практическимъ занятіямъ китайскимъ языкомъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ платою по найму; что циркуляромъ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ 1864 года за № 5 дано знать объ утвержденіи г. Абдекаримова въ должности лектора китайскаго языка съ 1-го сентября 1863 г., и что г. Абдекаримовъ по сей послѣдней должности получалъ жалованья въ годъ 800 р. *Опредѣлено*: принимая во вниманіе, что г. Абдекаримовъ около восьми лѣтъ съ примѣрнымъ усердіемъ и значительною пользою исполнял по найму обязанности практическаго преподавателя китайскаго языка и болѣе двухъ съ половиною лѣтъ состоялъ въ должности лектора, и что вдова Абдекаримова, по смерти мужа, осталась въ крайне бѣдномъ состояніи, на основаніи ст. 129, св. зак. изд. 1857 г. т. III устава о пенс. и единовр. пособ. и согласно ходатайству факультета восточныхъ языковъ, представить г. попечителю копію съ свидѣтельства о смерти Абдекаримова и формулярный о службѣ его списокъ и просить его превосходительство объ исходатайствованіи выдачи вдовѣ Абдекаримова Биби Абдекаримовой въ единовременное пособіе за службу мужа ея при С.-Пе-

тербургскомъ университетѣ полугодоваго оклада его жалованья, т. е. 400 руб. изъ суммъ государственнаго казначейства.

Ноября 1-го. Факультетъ восточныхъ языковъ доноситъ, что ординарный профессоръ Васильевъ вошелъ въ факультетъ съ слѣдующимъ представленіемъ: «Со смертію лектора китайскаго языка Абдекаримова на мнѣ одномъ остается преподаваніе китайскаго и маньчжурскаго языковъ, составляющихъ почти отдѣльный разрядъ въ факультетѣ. Между тѣмъ въ настоящее время молодые люди, окончившіе курсъ по этому разряду, удобнѣе чѣмъ прежде стали имѣть доступъ къ занятію должностей въ различныхъ частяхъ Китая; это обстоятельство возлагаетъ на факультетъ еще болѣе усиленную заботу объ усвоеніи студентами возможно большихъ знаній, чего никакъ нельзя сдѣлать одному. Поэтому для усиленія преподаванія такого труднаго языка какъ китайскій, я прошу покорнѣйше факультетъ пригласить состоящаго при азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ драгомана VI класса, коллежскаго совѣтника Скачкова, съ платой ему, по найму, лекторскаго оклада жалованья, оставшагося свободнымъ по смерти лектора Абдекаримова. Г. Скачковъ, воспитанникъ здѣшняго университета, жилъ въ Пекинѣ въ званіи студента миссіи съ 1849 по 1863 годъ. Въ это 14-тилѣтнее пребываніе въ Китаѣ, какъ мнѣ хорошо извѣстно, г. Скачковъ, кромѣ усвоенія разговорнаго языка, приобрѣлъ богатныя свѣдѣнія и въ китайской литературѣ, слѣдовательно онъ можетъ своимъ преподаваніемъ принести большую пользу студентамъ; съ своей стороны г. Скачковъ, примкнувъ къ составу факультета, найдетъ себѣ болѣе возможности обнаружить свои познанія». Рассмотрѣвъ это представленіе ординарнаго профессора Васильева, факультетъ, имѣя въ виду обширность каѳедры китайско-маньчжурской словесности и невозможность совмѣстить преподаваніе этихъ языковъ и ихъ литературы въ одномъ лицѣ, а также принимая во вниманіе обширныя познанія г. Скачкова въ китайскомъ языкѣ и литературѣ, приобрѣтенныя долговременнымъ пребываніемъ въ предѣлахъ Китая и засвидѣтельствованныя ординарнымъ профессоромъ Васильевымъ, проситъ объ исходатайствованіи назначенія драгомана VI класса при азіатскомъ департаментѣ, коллежскаго совѣтника Скачкова, преподавателемъ Китайскаго языка съ назначеніемъ ему въ содержаніе полнаго лекторскаго оклада, оставшагося свободнымъ по смерти Абдекаримова, въ видѣ платы по найму. Къ сему онъ присовокупилъ, что ходатайство о назначеніи г. Скачкова вольно-

наемнымъ преподавателемъ имѣть цѣлю узнать и оцѣнить его преподавательскія способности, а г. Скачкову доставить возможность зарекомендовать себя факультету. *Опредѣлено*: въ слѣдующее засѣданіе совѣта баллотировать г. Скачкова для избранія въ преподаватели китайскаго языка по найму съ платою ему въ годъ содержанія, равнаго лекторскому окладу.

Ноября 1-го. Юридическій факультетъ въ засѣданіи 29-го сего октября, по произведеніи баллотированія предложеннаго г. профессоромъ А. И. Вицинымъ на кафедрѣ финансоваго права доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики Вернадскаго, опредѣлилъ: вмѣстѣ съ кошею листа баллотировки, по коему г. Вернадскій получилъ 4 неизбирательные и 1 избирательный шаръ, и съ приложеніемъ къ оной копіи подлиннаго предложенія г. профессора Вицина, представить въ совѣтъ университета и слѣдующія соображенія факультета по вопросу о замѣщеніи кафедры финансоваго права: обезпечивъ преподаваніе финансоваго права на нѣтъшній годъ, юридическій факультетъ полагалъ, что къ будущему учебному году нѣсколько имѣющихся теперь въ виду отличныхъ магистрантовъ, окончательно пріобрѣвши степень магистра, представятъ на конкурсъ для сонсканія кафедры финансоваго права. Онъ считалъ такимъ образомъ вопросъ о способѣ замѣщенія этой кафедры рѣшеннымъ сообразно со смысломъ общ. уст. рос. унив. и съ достоинствомъ факультета. Затѣмъ факультетъ занялся отысканіемъ достойнаго преподавателя по государственному праву, безъ своевременнаго опредѣленія котораго онъ рисковалъ бы выпустить студентовъ безъ всякаго знанія этого предмета, занимающаго важнѣйшее мѣсто, въ средѣ юридическихъ наукъ. Достигнуть этой цѣли было удобно именно при замѣщеніи кафедры финансоваго права доцентомъ, причемъ могъ образоваться остатокъ оклада, который, согласно смѣтнымъ правиламъ, какъ всѣ остатки отъ личнаго состава, могъ бы быть обращенъ на вознагражденіе преподавателя государственнаго права, такъ какъ до 1867 г. для этой кафедры нѣтъ штатнаго оклада. Но среди такихъ распоряженій, факультетъ получилъ представленіе профессора Вицина отъ 21-го октября, въ коемъ онъ предлагаетъ къ баллотированію въ профессора финансоваго права г. Вернадскаго. Хотя для подобнаго баллотированія въ общ. уст. рос. унив. срока не означено и хотя баллотированіе одного лица факультетъ не считаетъ самымъ выгоднымъ способомъ къ замѣщенію кафедры, однакоже, не желая своею отсроч-

кою подать поводъ къ упрекамъ въ пристрастіи и холодности къ научнымъ интересамъ, онъ подвергъ г. Вернадскаго въ засѣданіи сего 29-го октября баллотированію. Совѣту университета уже извѣстно мнѣніе юридическаго факультета о неспеціальности г. Вернадскаго по финансовому праву. И въ 1861 году, когда г. Вернадскій былъ баллотированъ на кафедре финансоваго права совмѣстно съ двумя молодыми учеными и совѣтомъ не избранъ, онъ былъ предложенъ не юридическимъ факультетомъ, а членомъ другаго факультета. Нынѣ въ своемъ представленіи профессоръ Вининъ не указалъ никакихъ новыхъ данныхъ, которыя бы могли заставить юридическій факультетъ измѣнить свое мнѣніе. Между сочиненіями г. Вернадскаго, приведенными въ представленіи профессора Винина, нѣтъ ни одного, которое бы относилось къ финансовому праву. Кафедра, которую занималъ г. Вернадскій въ Киевскомъ и Московскомъ университетахъ, была кафедра политической экономіи и статистики, а не финансоваго права. Если же онъ и преподаетъ этотъ предметъ нынѣ въ Александровскомъ лицѣѣ, то извѣстно, что это заведеніе не имѣетъ никакой спеціальности, а отъ того по преподаванію административныхъ наукъ никакъ не можетъ быть поставлено въ одну категорію съ административнымъ разрядомъ университета. Нѣкоторые совершенно неправильно смѣшиваютъ политическую экономію съ положительнымъ правомъ даннаго государства. Политическая экономія имѣетъ связь съ финансовымъ правомъ, она имѣетъ связь и съ полицейскимъ правомъ, а чрезъ статистику, съ которою она соединена, и съ государственнымъ правомъ. Но это указываетъ только на сродство всѣхъ важнѣйшихъ юридическихъ и политическихъ предметовъ, относящихся къ административному разряду. Для того же, чтобы явиться на университетской кафедрѣ финансоваго права и особенно по административному разряду, политико-экономъ долженъ войти въ область ему собственно мало извѣстную — исторію права и положительное законодательство данной страны. Конечно, эти свѣдѣнія могутъ быть со временемъ приобрѣтены, особенно лицомъ, которое имѣетъ хорошую подготовку въ административной и юридической области наукъ; но постепенное приобрѣтеніе свѣдѣній для кафедры и научное самоусовершенствованіе можетъ быть допущено только въ такомъ кандидатѣ на кафедру, который является скромнымъ искателемъ званія доцента, а не въ такомъ, который прямо желаетъ получить высшія ученые почести и выгоды. Здѣсь факультетъ долженъ заявить, что ему извѣстны двое отлич-

ныхъ магистровъ — гг. Константиновъ и Вреденъ, представившіе прекрасные задатки познаній на экзаменѣ по политической экономіи и финансовому праву и оканчивающіе свои диссертациі; также — настоящій преподаватель финансового права магистрантъ Павловъ, ищущій званія приватъ-доцента магистръ Янсонъ и стипендіатъ Демидовскаго капитала, кандидатъ правъ Бекшеевъ. Факультетъ считаетъ долгомъ нравственнымъ и служебнымъ съ своей стороны все сообразное съ его достоинствомъ, чтобы поддержать рѣшимость этихъ молодыхъ людей посвятить себя наукѣ и университету. Двое изъ нихъ имѣли недавно блистательныя предоженья, которыхъ они не приняли, избравъ уже путь жизни, съ которымъ ученый разстается развѣ только въ крайности. Изъ этихъ шестерыхъ молодыхъ людей одинъ, достойнѣйшій изъ нихъ, по справедливости могъ бы быть избранъ, по случаю замѣщенія кеедры въ нашомъ факультетѣ, въ скромномъ званіи доцента. Факультету необходимо привлечь свѣжія молодыя силы, поощрить призанный имъ талантъ и трудъ. Замѣщеніе же кеедры чрезъ баллотированіе одного только лица, притомъ неизвѣстнаго по специальности, въ которой онъ отыскиваетъ профессуру, можетъ лишить нашихъ молодыхъ ученыхъ всякой бодрости и надежды. Въ такихъ обстоятельствахъ молодые ученые будутъ оставлять факультетъ и искать службы и имени на другихъ поприщахъ, а профессора могутъ сдѣлаться совершенно равнодушными къ образованію преподавателей и къ замѣщенію кеедры. Эти соображенія факультетъ счелъ своимъ долгомъ со всею искренностію изложить совѣту, въ надеждѣ, что совѣтъ удостоитъ ихъ благосклоннаго приѣма и не найдетъ препятствія отложить конкурсъ и баллотированіе до будущаго мая, допустивъ тогда къ баллотированію и магистровъ, какъ это уже было на конкурсѣ по финансовому праву въ 1861 году и по гражданскому праву въ 1864 году.

Ноября 1-го. Экстраординарный профессоръ по кеедрѣ гражданского права Вицинь, по поводу вышеизложеннаго донесенія юридическаго факультета, вошелъ въ совѣтъ университета съ слѣдующимъ представленіемъ: «Юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи своемъ 29-го октября 1865 года подвергнувъ, по представленію моему, баллотированію на вакантную кеедру финансового права доктора историческихъ наукъ И. В. Вернадскаго, между прочимъ опредѣлилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ объ отдаленіи баллотированія г. Вернадскаго въ совѣтъ до

мая мѣсяца будущаго 1866 года. Я не могъ согласиться съ мнѣніемъ юридическаго факультета по этому предмету по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Я нахожу ходатайство юридическаго факультета несогласнымъ ни съ интересами университета, ни съ прежними заключеніями юридическаго факультета. Интересы университета, конечно, требуютъ, чтобы каѳедры его не оставались вакантными, но были заняты и притомъ лицами вполне легитимировавшими себя для ихъ занятія, — такъ сказать хозяевами въ наукѣ, а не временными или частными преподавателями, со стороны которыхъ успѣшное преподаваніе науки составляетъ лишь рѣдкое исключеніе. Это до такой степени извѣстно, что я не позволилъ бы себѣ даже и говорить о томъ въ собраніи совѣта университета, если бы меня не вызвало къ тому заявленіе юридическаго факультета, что онъ, обезпечивъ удовлетвореніе своей потребности въ преподаваніи финансоваго права частнымъ преподавателемъ, не находитъ нынѣ необходимости въ замѣщеніи каѳедры финансоваго права лицомъ вполне для нея компетентнымъ. Но и самъ юридическій факультетъ, не далѣе какъ въ прошедшемъ году, признавалъ необходимость замѣщенія каѳедры финансоваго права, что и выразилъ представленіемъ на эту каѳедру г. Порошина. Обстоятельства, при которыхъ находилась каѳедра финансоваго права въ то время и нынѣ тѣ же и были тѣ же во все время, когда каѳедра была занимаема г. Порошинымъ, такъ какъ она была занимаема имъ номинально. Почему же при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ заключеніе юридическаго факультета измѣнилось? 2) Не нахожу для себя убѣдительными тѣ доводы, которыми обосновывается ходатайство юридическаго факультета. Эти доводы слѣдующіе: а) Представленный нынѣ кандидатъ на каѳедру финансоваго права, г. Вернадскій, не специалистъ по финансовой наукѣ, въ особенности по части русскаго финансоваго законодательства, хотя и имѣетъ основательную подготовку къ занятію этою наукою. Но изъ представленія моего, да и независимо отъ него, членамъ юридическаго факультета извѣстно, что г. Вернадскій четыре года занимается преподаваніемъ финансоваго права въ Александровскомъ лицѣ, что г. Вернадскій уже нѣсколько лѣтъ состоитъ членомъ комиссіи о пересмотрѣ системы податей и сборовъ, состоитъ членомъ комитета для пересмотра положеній о казенныхъ заготовленіяхъ, казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, состоитъ членомъ комиссіи о земскихъ банкахъ. Допустивъ даже, что до послѣднихъ шести-семи лѣтъ г. Вер-

надскій не занимался спеціально русскимъ финансовымъ законодательствомъ, но и тогда — неужели занятія его по преподаванію финансоваго права въ какомъ бы то ни было учебномъ заведеніи, неужели занятія въ разныхъ финансовыхъ комиссіяхъ не выполнили достаточно этого пробѣла, неужели можно это допустить, при извѣстномъ трудолюбіи г. Вернадскаго, при извѣстной его добросовѣстности въ исполненіи принимаемыхъ на себя обязанностей. б) Юридическій факультетъ считаетъ своею священною обязанностію поощрять труды молодыхъ ученыхъ, представляя имъ въ перспективѣ возможность занятія кафедръ. Если совѣту быть можетъ неизвѣстны факты, которые бы доказывали и мое сочувствіе къ интересамъ науки и юныхъ жрецовъ ея, то я увѣренъ, что по крайней мѣрѣ въ виду совѣта нѣтъ и такихъ фактовъ, которые бы давали право заподозрить меня въ недостойномъ профессора равнодушіи къ этимъ интересамъ. Но признаюсь со всѣмъ чистосердечіемъ, что въ дѣлѣ замѣщенія кафедръ интересы науки и ея преподаванія я ставлю выше личныхъ интересовъ молодыхъ ученыхъ, выше личнаго моего расположенія къ одному изъ лицъ, упомянутыхъ въ представленіи факультета, выше даже и того расположенія, которымъ до сихъ поръ удостаивали меня члены юридическаго факультета. И потому не могу отдать преимущества предъ кандидатомъ представленнымъ мною, лицомъ пріобрѣвшимъ себѣ въ качествѣ литератора и профессора весьма почтенную извѣстность, кому либо изъ молодыхъ ученыхъ, не пріобрѣвшихъ себѣ даже первой ученой степени, открывающей дорогу къ кафедрѣ, не заявившихъ себя положительно никакимъ самостоятельнымъ ученымъ трудомъ. Быть можетъ, изъ среды молодыхъ ученыхъ, названныхъ въ представленіи юридическаго факультета, современемъ дѣйствительно выработаются блестящіе спеціалисты по финансовой наукѣ, быть можетъ явятся и другіе — я не сомнѣваюсь въ будущности русской науки, но не считаю возможнымъ разрѣшать вопросы настоящаго смутными гаданіями въ будущее. Не раздѣляю и того опасенія факультета, будто отъ г. Вернадскаго, какъ ординарнаго профессора, менѣе можно ожидать усердія къ научнымъ занятіямъ и преподаванію; нежели отъ молодого ученаго, имѣющаго вступить на кафедру въ скромномъ званіи доцента. Я раздѣляю бы еще это опасеніе относительно лица, котораго дѣятельность не выходитъ за предѣлы аудиторіи и котораго дни уже склоняются къ закату; но нерѣдко являющіеся въ печати труды г. Вернадскаго ясно доказываютъ, что его энергія еще не начинаетъ

ослабѣвать, да и по лѣтамъ своимъ г. Вернадскій въ положеніи, которое считается наиболѣе благопріятнымъ для серьезныхъ научныхъ трудовъ. Но и при всемъ этомъ я все таки позволяю себѣ задаться вопросомъ — вступленіе г. Вернадскаго на кафедру финансоваго права не повредятъ ли дѣйствительно интересамъ нашихъ молодыхъ ученыхъ, какъ того опасается факультетъ, полагая даже, что они оставятъ свои научныя занятія и съ скорбнымъ чувствомъ несбывшихся надеждъ отодвинутся отъ университета? И отвѣчаю положительно: нѣтъ! Развѣ для Петербургскаго университета не понадобится доцентъ по кафедрѣ финансоваго права даже и тогда, когда она будетъ предоставлена г. Вернадскому? Развѣ щекотливо будетъ для самолюбія молодого ученаго стать на мѣсто доцента подлѣ г. Вернадскаго? Развѣ не откроется съ 1867 года — а онъ уже не загорамъ — значительное число новыхъ кафедръ и доцентуръ по юридическому факультету? Развѣ специальное изученіе финансоваго права помѣшаетъ молодому ученому перейти къ другому среднему предмету? Развѣ неизвѣстно, какъ нуждаются наши провинціальные университеты въ лицахъ, сколько нибудь способныхъ къ занятію кафедръ, и развѣ молодые ученые, о которыхъ нынѣ заботится юридическій факультетъ, не могутъ получить кафедры въ другихъ университетахъ? Нашимъ ли молодымъ ученымъ, сколько нибудь зарекомендовавшимъ свои знанія и способности, опасаться не найти для себя поприща, по своему желанію, или на кафедрѣ, или на службѣ гражданской! Полагаю, достойнѣе университета и выгоднѣе для него не закрывать свои двери предъ лицами, не бывшими въ стѣнахъ его, но съ любовію пріивѣтствовать каждаго готоваго и способнаго служить дѣлу общественнаго просвѣщенія. с) Юридическій факультетъ заботится о приснаніи преподавателя государственнаго права и опасается, что замѣщеніе кафедры финансоваго права г. Вернадскимъ лишитъ факультетъ матеріальной возможности пріобрѣсти до 1867 года достойнаго преподавателя государственнаго права. Но здѣсь прежде всего меня поражаетъ странная судьба г. Вернадскаго: онъ является кандидатомъ на кафедру финансоваго права именно въ неблагопріятную для него пору. Полтора года тому назадъ онъ явился кандидатомъ въ ту пору, когда юридическій факультетъ питалъ убѣжденіе о необходимости для занятія кафедры финансоваго права степени доктора по разряду юридическихъ наукъ; впослѣдствіи юридическій факультетъ нашелъ возможнымъ представить на эту кафедру лицо, имѣющее ту же ученую

степень, какую имѣеть г. Вернадскій. Нынѣ является кандидатомъ г. Вернадскій именно въ ту минуту, когда юридическій факультетъ тревожится заботою о каедрѣ государственнаго права. Но вѣдь замѣщеніе каедръ финансоваго права г. Порошинимъ не внушало же факультету опасенія за каедру государственнаго права! Вѣдь вакантность каедръ государственнаго права не остановила же факультетъ ходатайствовать о назначеніи преподавателя судебной медицины — предмета, составляющаго роскошь въ юридическомъ образованіи! И что же сдѣлалъ до сихъ поръ юридическій факультетъ для замѣщенія каедръ государственнаго права? прошедшею весною онъ заявилъ совѣту о своемъ намѣреніи войти въ сношеніе съ г. Чичеринимъ; но до сихъ поръ никакого сношенія съ г. Чичеринимъ даже и не было сдѣлано. Точно также въ юридическомъ факультетѣ нѣтъ въ настоящее время рѣчи и ни о какомъ другомъ способѣ къ немедленному занятію каедръ государственнаго права! Наконецъ, 3) я не нахожу ходатайство юридическаго факультета согласнымъ съ общ. уст. рос. унив. Въ § 70 этого устава говорится: «..... всѣ вообще предложенные кандидаты вносятся въ особую для этой цѣли назначенную книгу и въ первомъ засѣданіи совѣта снова подвергаются баллотированію....» Ясно, что совѣтъ можетъ не избирать предлагаемаго мною кандидата на каедру финансоваго права, но отложить его баллотированіе на полгода, какъ о томъ ходатайствуетъ юридическій факультетъ, не можетъ, не нарушая прямого буквальнаго смысла устава. Въ заключеніе, считаю не лишнимъ присовокупить, что напрасно юридическій факультетъ произведенное имъ баллотированіе г. Вернадскаго, по представленію моему отъ 2-го октября, выставляетъ какъ особую свою заботливость о неуклонномъ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей, заботливость, вытекающую изъ желанія не навлечь на себя даже возможности упрека въ медленности дѣлопроизводства. Охотно отдаю справедливость юридическому факультету, что онъ не замедлил рѣшеніемъ предложеннаго мною вопроса; но полагаю, что юридическій факультетъ и не могъ поступить иначе, не давая дѣйствительнаго повода къ упреку. Всѣ эти соображенія, высказанныя мною въ засѣданіи юридическаго факультета, нынѣ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе совѣта». *Опредѣлено:* въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта подвергнуть г. Вернадскаго баллотированію въ ординарныя профессоры на каедру финансоваго права.

Справки:

Въ семь засѣданій доложено было, что нѣкоторые изъ постороннихъ слушателей обратились съ просьбою о принятіи ихъ въ студенты университета 1 или 2-го курса, соответственно времени бытности ихъ въ университетѣ въ званіи постороннихъ слушателей, съ зачетами имъ этого времени въ студентское званіе. *Опредѣлено:* имѣя въ виду, что нѣкоторые изъ постороннихъ слушателей, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, лишены были возможности поступить въ число студентовъ университета въ срокъ, назначенный для приема въ студенты, но вмѣстѣ съ тѣмъ, равно какъ и студенты, могли усвоить себѣ основательныя познанія въ предметахъ 1 и 2-го курсовъ, просить г. попечителя объ исходатайствованіи предоставленія совѣту права, въ случаѣ исполненія посторонними слушателями условій, необходимыхъ для поступления въ студенты, по ходатайству факультетовъ, принимать таковыхъ постороннихъ слушателей въ студенты 1 и 2-го курсовъ съ зачетомъ имъ въ студентское званіе времени бытности ихъ при университетѣ въ качествѣ слушателей.

Въ семь собраній, согласно опредѣленію 11-го октября, происходило баллотированіе кандидата естественныхъ наукъ Вредена въ консерваторы минералогическаго кабинета безъ назначенія ему содержанія. По окончаніи баллотированія оказалось, что г. Вреденъ избранъ былъ въ это званіе большинствомъ двадцати трехъ избирательныхъ противъ трехъ неизбирательныхъ шаровъ. *Опредѣлено:* согласно результату вышеназложенной баллотировки и на основаніи пункта 4, буквы Б, § 42, общ. уст. рос. унив., просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ утвержденіи кандидата Вредена въ должности консерватора минералогическаго кабинета, безъ назначенія содержанія.

Въ семь собраній доложена была записка инспектора студентовъ С.-Петербургскаго университета о томъ, что онъ, посвящая все время на службу С.-Петербургскому университету, ограничивается однимъ жалованіемъ, котораго недостаетъ на содержаніе и образованіе большаго его семейства, ни одинъ членъ коего не пользуется при воспитаніи казеннымъ пособіемъ, а потому онъ, нуждаясь въ средствахъ для жизни, просить о назначеніи пособія. Къ сему г. инспекторъ присовокупилъ, что совѣтъ университета въ прошломъ академическомъ году почтилъ благосклоннымъ внима-

ніемъ просьбу его объ этомъ, но исполненіе оной отложено до другаго времени за неимѣніемъ наличныхъ суммъ. *Справка.* Изъ вѣдомости о наличности суммы сбора за слушаніе лекцій за 1865 годъ видно, что къ 1-му ноября 1865 года состояло этой суммы до 11,039 руб. 52¼ коп. *Опредѣлено:* разрѣшеніе инспектору студентовъ пособія равно какъ и разрѣшеніе вопроса о вознагражденіи секретарей факультетовъ и вообще о пособияхъ отложить до конца сего года.

Въ семъ засѣданіи опредѣлено составить списокъ всѣхъ гг. профессоровъ и другихъ преподавателей за 1865/66 годъ и отпечатать его въ количествѣ 120 экземпляровъ вмѣстѣ со спискомъ студентовъ университета.

Въ примѣчаніи къ § 105 общ. уст. рос. унив., сказано: Постороннія лица, допускаемыя къ слушанію лекцій, на основаніи § 90 того же устава вносятъ въ пользу профессоровъ или преподавателей посѣщаемыхъ ими лекцій установленную совѣтомъ университета и утвержденную г. попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа плату. На основаніи сего въ семъ собраніи представлена была вѣдомость о суммѣ, собранной во второмъ полугодіи 1865 г. съ постороннихъ слушателей. По сей вѣдомости показано всѣ суммы 5,624 руб. Сверхъ того, въ этой вѣдомости означено, какое количество денегъ причитается съ этой суммы на каждого профессора и преподавателя. *Опредѣлено:* руководствуясь примѣчаніемъ къ § 105 общ. уст. рос. унив., выдать всѣмъ поименованнымъ въ означенной вѣдомости гг. профессорамъ и преподавателямъ причитающуюся имъ съ постороннихъ слушателей сумму, о чемъ и сообщить правленію университета для зависящаго съ его стороны распоряженія.

11-го октября. Вслѣдствіе представленія юридическаго факультета, опредѣлено: въ слѣдующее засѣданіе совѣта университета подвергнуть гг. Чичерина и Кавелина баллотированію на возведеніе ихъ въ степень доктора, перваго государственнаго права, а послѣдняго — гражданскаго права. Въ семъ собраніи произведено было баллотированіе гг. Чичерина и Кавелина въ означенную степень, и по окончаніи онаго оказалось, что г. Чичеринъ избранъ былъ въ ученую степень доктора государственнаго права большинствомъ пятнадцати избирательныхъ шаровъ, противъ одиннадцати неизбирательныхъ, а г. Кавелинъ получилъ десять избирательныхъ и шестнадцать неизбирательныхъ шаровъ. *Опредѣлено:* на основаніи

результата вышеприведенной баллотировки и согласно пункту 4, буквы А, § 42 и примѣчанія къ § 113 общ. уст. рес. унив., утвердить г. Чичерина въ степени доктора государственнаго права и приготовить для него дипломъ на эту степень.

Собраніе 22-го ноября 1865 года.

Предложенія:

Ноября 4-го. Г. министр народнаго просвѣщенія, предложениемъ отъ 29-го минувшаго октября за № 8610, увѣдомилъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 26-й день того же октября, Высочайше разрѣшилъ: экстраординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Коссовичу, съ десятимѣсячной командировки за границу съ ученою цѣлю продолжать еще на два мѣсяца съ сохраненіемъ на это время получаемаго имъ содержанія отъ университета и отъ Императорской публичной библіотеки, и что о продолженіи срока командировки г. Коссовичу внесено въ Высочайшій приказъ по министерству народнаго просвѣщенія 26-го октября за № 15. Объ этомъ г. попечитель увѣдомляетъ совѣтъ С.-Петербургскаго университета въ разрѣшеніе представленія отъ 13-го октября за № 1049. *Справка.* Копія съ этого предложенія сообщена въ правленіе университета, а объ отсрочкѣ командировки дано знать г. Коссовичу. *Опредѣлено:* внести объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи статью въ формулярный списокъ экстраординарнаго профессора Коссовича.

Ноября 16-го. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, во вниманіе къ крайнему затрудненію въ присканіи другаго лица, которому могло бы быть поручено чтеніе лекцій маньчжурской словесности, и въ устраненіе всякаго ущерба въ преподаваніи, Высочайше повелѣлъ: оставить за профессоромъ Насильевымъ и въ текущемъ академическомъ году преподаваніе, сверхъ своего предмета, маньчжурской словесности, съ производствомъ за сей сторонній трудъ, въ видѣ платы, того же вознагражденія, которымъ онъ пользовался въ минувшемъ академическомъ году, а именно по пятьсотъ четыре руб. тридцати коп. въ годъ, изъ свободнаго лекторскаго оклада съ 1-го сентября сего года. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи,

послѣдовавшемъ въ 8-й день ноября, г. почетный сообщилъ съѣзду С.-Петербургскаго университета къ надлежащему исполненію въ разрѣшеніе представленія отъ 29-го сентября сего года за № 1014. *Справка.* Копія съ этого предложенія передана въ правленіе университета. *Опредѣлено:* объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить факультету восточныхъ языковъ и внести статью въ формулярный списокъ ординарнаго профессора Васильева.

Донесенія:

Ноября 22-го. Физико-математическій факультетъ довелъ, что профессоръ физиологіи и анатоміи Овсянниковъ представилъ факультету слѣдующее мнѣніе: «Физико-математическому факультету хорошо извѣстно, что опытные науки, какъ физиологія животныхъ и анатомія человѣка, могутъ быть читаны съ успѣхомъ только въ томъ случаѣ, если лекціи сопровождаются опытами, микроскопическими демонстраціями и другими подобными вспомогательными средствами. Въ другихъ университетахъ при означенныхъ кафедрахъ опредѣлены прозекторы и ихъ помощники, для содѣйствія профессору въ его практическихъ лекціяхъ и занятіяхъ со студентами. Въ виду этихъ обстоятельствъ и пользы университета ординарный профессоръ Овсянниковъ просилъ факультетъ ходатайствовать объ опредѣленіи при занимаемой имъ, г. Овсянниковымъ, кафедрѣ кандидата-педагога Ильяшенко лаборантомъ для содѣйствія при практическихъ занятіяхъ. При этомъ профессоръ Овсянниковъ заявилъ, что кандидатъ Ильяшенко можетъ съ успѣхомъ занять эту должность и готовъ, въ случаѣ если не окажется возможнымъ дать ему жалованья, служить на первое время безъ онаго». Физико-математическій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ профессора Овсянникова, проситъ совѣтъ университета объ опредѣленіи при кафедрѣ физиологіи кандидата Ильяшенко лаборантомъ безъ жалованья, если не окажется возможнымъ на первое время дать ему оное. *Опредѣлено:* въ слѣдующее засѣданіе совѣта подвергнуть кандидата-педагога Ильяшенко баллотированію на должность лаборанта при кафедрѣ анатоміи человѣка и физиологіи животныхъ безъ назначенія ему содержанія впредь до того времени, пока откроется къ нему возможность.

Ноября 20-го. Физико-математическій факультетъ довелъ, что магистрантъ Александръ Ковалевскій представилъ факультету разсужденіе «Исторія развитія рыбы *Atriplicia laeocollata*». Означен-

ная рыба, какъ известно, чрезвычайно интересна, такъ какъ составляетъ звено, связывающее между собою животныхъ позвоночныхъ съ безпозвоночными, а между тѣмъ развитіе ея до сихъ поръ вовсе не было извѣстно. Разсужденіе г. Ковалевскаго поэтому имѣетъ необыкновенное научное значеніе, выполняетъ важный пробѣлъ въ нашихъ знаніяхъ и заслуживаетъ наибольшаго вниманія; притомъ же къ нему приложено множество оригинальныхъ рисунковъ. Въздѣствіе того факультетъ ходатайствуетъ о выдачѣ г. Ковалевскому сто рублей на напечатаніе его замѣчательнаго труда. *Опредѣлено:* на основаніи пункта 6, § 109 общ. уст. рос. унив., выдать г. Ковалевскому сто руб. на напечатаніе означеннаго сочиненія — изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій за 1865 годъ, а выписку изъ сего передать въ правленіе университета для распорядженія о выдачѣ этихъ денегъ.

Физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ: 1) о выдачѣ г. доценту Петрушевскому ста руб. на напечатаніе представленнаго имъ и одобреннаго факультетомъ докторскаго разсужденія «О нормальномъ намагничиваніи»; 2) объ ассигнованіи г. магистранту Востокову 200 руб. для напечатанія одобреннаго факультетомъ магистерскаго разсужденія по предмету астрономіи. *Опредѣлено:* согласно ходатайству физико-математическаго факультета и на основаніи пункта 6, § 109 общ. уст. рос. унив., выдать гг. Петрушевскому сто руб. и Востокову двѣсти руб. на напечатаніе изъ диссертаций, изъ суммы сбора въ 1865 году со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій, а выписку изъ сего передать въ правленіе университета для распорядженія о выдачѣ этихъ денегъ.

Октября 20-го. Физико-математическій факультетъ получилъ свѣдѣніе, что приватъ-доцентъ М. Θ. Окатовъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Но такъ какъ г. Окатовъ, по желанію факультета, съ августа мѣсяца приступилъ къ чтенію курсовъ практической механики, и такъ какъ курсы эти, очень полезные и интересные, посѣщаются очень многими студентами и вольными слушателями, то факультетъ выразилъ желаніе, чтобы курсы эти были дочтаны до конца; въздѣствіе чего ходатайствуетъ о томъ, чтобы г. Окатову была отсрочена командировка за границу до мая мѣсяца 1866 года, на что и самъ г. Окатовъ изъявилъ свое согласіе. *Опредѣлено:* находя весьма полезнымъ предоставить студентамъ и постороннимъ слушателямъ университета возможность

выслушать полный курсъ практической механики, просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи отсрочить начало заграничной командировки г. Окатова до мая мѣсяца 1866 года безъ сокращенія годичнаго срока оной.

Ноября 22-го. Физико-математическій факультетъ вошелъ въ совѣтъ университета съ представленіемъ объ исходатайствованіи, чтобы изъ суммы отпускаемой министерству народнаго просвѣщенія на командированіе молодыхъ ученыхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію была ежегодно удѣляема нѣкоторая часть для кандидатовъ, которые, прежде поѣздки за границу, пожелаали бы остаться годъ или два при одномъ изъ русскихъ университетовъ для усовершенствованія себя въ избранныхъ наукахъ; подобная мѣра, по мнѣнію факультета, была бы полезна въ томъ отношеніи, что за границу отправлялись бы молодые люди хорошо подготовленные, а не прямо съ университетской скамьи, какъ это прежде случалось. *Опредѣлено*: находя весьма полезнымъ предварительное подготовленіе при университетахъ молодыхъ людей, предназначенныхъ къ отправленію за границу для приготовленія къ профессорскому званію, и имѣя въ виду, что необходимость въ такомъ подготовленіи встрѣчается и въ другихъ факультетахъ, просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи разрѣшенія: оставлять нѣкоторыхъ избранныхъ факультетами кандидатовъ на годъ или на два года при университетѣ для усовершенствованія въ тѣхъ предметахъ, которые эти кандидаты выберутъ въ видахъ приготовленія себя къ магистерской степени, съ выдачею имъ на содержаніе въ годъ отъ четырехъ сотъ восьмидесяти до шести сотъ руб., и 2) назначать ежегодно по сѣмѣ на этотъ предметъ нѣкоторую часть изъ той суммы, которая отпускается въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія на отправленіе молодыхъ людей за границу для приготовленія къ профессорскому званію.

Физико-математическій факультетъ донесъ, что въ засѣданіи сего факультета 19-го ноября сего года экстраординарный профессоръ Менделѣевъ былъ подвергнутъ баллотированію въ обыкновенные профессора технической химіи и избранъ факультетомъ въ это званіе единогласно. Поэтому опредѣлено: представить въ совѣтъ университета баллотировочный листъ профессора Менделѣева и просить о баллотированіи его въ совѣтъ въ обыкновенные профессора, на имѣющуюся въ факультетѣ вакансію. Къ сему факультетъ при-

ложили представленіе гг. профессоровъ: Воскресенскаго и Пузыревскаго слѣдующаго содержания: «Долгомъ считаемъ обратить вниманіе факультета на ученые труды г. экстраординарнаго профессора Менделѣева и на его ученую дѣятельность по С.-Петербургскому университету. Съ 1857 года г. Менделѣевъ принадлежалъ къ нашему факультету въ званіи доцента химіи и только 1-го января 1864 г. онъ былъ утвержденъ въ должности штатнаго доцента химіи; а 25-го марта 1865 года произведенъ въ экстраординарные профессора технической химіи. Во время нахождения г. Менделѣева при главномъ педагогическомъ институтѣ и Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ онъ публиковалъ слѣдующія изслѣдованія, сочиненія и переводы: 1) объ ортитѣ и пироксенѣ изъ Финляндіи — въ отчетахъ С.-Петербургскаго минералогическаго общества за 1854 и 18^{55/56} годы; 2) объ изоморфизмѣ — въ Горномъ журналѣ за 1855 г. Это составляетъ диссертацию на званіе старшаго учителя; 3) удѣльные объемы — магистерская диссертация, первая часть которой помѣщена въ Горномъ журналѣ за 1856 годъ; 4) въ 1857, 1858 и 1859 гг. помѣщены имъ многія статьи въ журналахъ: министерства народнаго просвѣщенія, въ Промышленномъ листкѣ, въ Вѣстникѣ промышленности и въ Мануфактурныхъ и горно-заводскихъ извѣстіяхъ, а именно — объ открытіяхъ естествознанія и промышленности; 5) о соотношеніи нѣкоторыхъ физическихъ свойствъ тѣлъ съ ихъ химическими реакціями, въ Бюллетеняхъ С.-Петербургской академіи наукъ за 1858 г.; 6) объ сѣрнисто-экантовой кислотѣ, — въ тѣхъ же Бюллетеняхъ 1859 г.; 7 и 8) двѣ статьи о частичномъ сѣпленіи нѣкоторыхъ органическихъ жидкостей — въ отчетахъ Парижской академіи наукъ за 1860 годъ и въ Химическомъ журналѣ за тотъ же годъ; 9) о расширеніи гомологическихъ жидкостей, — въ Анналахъ Лавуазье за 1860 годъ; 10) о расширеніи жидкостей при нагреваніи ихъ выше температуры кипѣнія, — въ томъ же журналѣ за 1861 годъ; 11) о химическомъ конгрессѣ въ Карлсруэ, — въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1860 г.; 12) опытъ теоріи предѣловъ органическихъ соединений — въ Бюллетеняхъ С.-Петербургской академіи наукъ за 1861 г.; 13) органическая химія издана въ 1861 г.; въ слѣдующемъ году она удостоена полной Демидовской преміи, а въ 1863 г. издана вторично съ дополненіями; 14) въ концѣ прошлаго года онъ представилъ диссертацию на степень доктора: «о соединеніи спирта съ водою». Въ теченіе 1862, 1863 и 1864 годовъ онъ издалъ дополненные имъ пе-

реводъ сочиненій: 1) мучное производство по Вавперу; 2) выжиганіе, того же автора, къ оему приложена его собственная статья; объ алкоометріи; 3) сахарное производство со статьею объ сахарометріи; 4) стеклянное производство по Штейну и Палузу; 5) аналитическая химія Шансели и Жерара. На основаніи всего вышеизложеннаго мы обращаемся въ факультетъ съ просьбою ходатайствовать предъ совѣтомъ объ избраніи г. Менделѣева въ обыкновенные профессора технической химіи». *Определено*: въ слѣдующее засѣданіе совѣта университета баллотировать экстраординарнаго профессора Менделѣева въ обыкновенные профессора по занимаемой имъ кафедрѣ технической химіи.

Ноября 20-го. Историко-филологическій факультетъ, принимая въ соображеніе необходимость кандидатамъ стипендіатамъ пользоваться университетскою бібліотекою, ходатайствуетъ о предоставленіи кандидатамъ стипендіатамъ права пользоваться книгами изъ университетской бібліотеки. *Справка*. Въ § 26 правилъ бібліотеки С.-Петербургскаго университета изъяснено: «право на полученіе книгъ изъ бібліотеки и на чтеніе оныхъ въ самой бібліотекѣ имѣютъ: вообще всѣ преподающіе въ университетѣ, студенты и посторонніе слушатели». *Определено*: на основаніи представленія историко-филологическаго факультета просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи, въ дополненіе къ § 26 правилъ бібліотеки, кандидатамъ стипендіатамъ, состоящимъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, пользоваться книгами бібліотеки наравнѣ со студентами и посторонними слушателями.

Справки:

Профессоръ Московскаго университета Б. И. Чичеринъ прислалъ на имя декана юридическаго факультета слѣдующее письмо: «Позвольте мнѣ попросить васъ передать юридическому факультету и совѣту С.-Петербургскаго университета искреннюю и глубокую мою благодарность за возведеніе меня въ степень доктора государственнаго права. Признаюсь, эта честь была для меня столько же неожиданна, сколько и дестна. Я никакъ не считалъ своихъ ученыхъ трудовъ достойными такой награды. Надѣюсь впрочемъ въ скоромъ времени оправдать мнѣніе С.-Петербургскаго университета изданіемъ въ свѣтъ сочиненія: «О народномъ представительствѣ», которое я готовилъ для пріобрѣтенія степени доктора и которое въ настоящемъ случаѣ будетъ данью благодарности С.-Петербургскому уни-

верситету за лестное ко мнѣ вниманіе». *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

Въ засѣданіи совѣта университета 1-го ноября сего года определено: въ слѣдующее засѣданіе совѣта баллотировать г. Скачкова для избранія въ преподаватели китайскаго языка по найму съ платою ему въ годъ содержанія равнаго лекторскому окладу. Вслѣдствіе сего въ семь засѣданій произведено было баллотированіе г. Скачкова на означенную должность, по окончаніи котораго оказалось, что г. Скачковъ избранъ былъ на эту должность большинствомъ двадцати шести избирательныхъ шаровъ противъ одного неизбирательнаго. *Спрашка*. Азіатскій департаментъ увѣдомилъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствія къ опредѣленію г. Скачкова на означенную должность. *Опредѣлено*: на основаніи результата вышеизложенной баллотировки, просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ утвержденіи состоящаго при азіатскомъ департаментѣ драгоманомъ VI класса, волдежскаго совѣтника Скачкова, въ должности преподавателя китайскаго языка по найму, съ платою ему въ годъ содержанія равнаго лекторскому, въ свободнаго оклада, оставшагося по смерти лектора Абдешаримова, къ сему присовокупить, что со стороны азіатскаго департамента не встрѣчается препятствія къ предоставленію г. Скачкову въ С.-Петербургскомъ университетѣ преподавательской должности по найму.

Изъ вѣдомости о наличномъ составѣ суммъ С.-Петербургскаго университета совѣтъ университета въ семь засѣданій усмотрѣлъ, что къ 22-му ноября изъ суммы, назначенной по смѣтѣ доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1865 годъ по ст. 1 на содержаніе личнаго состава, къ 1-му января 1866 г. произойдетъ чистаго остатка 5,201 руб. 27 коп. Послѣ чего ординарный профессоръ химіи заявилъ о необходимости устройства особыхъ трубъ для усиленія тяги въ химической лабораторіи, на что потребуется 4,200 руб.; вмѣстѣ съ сими доложено о томъ, что бібліотека университета крайне нуждается въ переплетеніи многихъ книгъ и періодическихъ изданій, имѣющихся до сего времени въ университетской бібліотекѣ безъ переплета, и въ пополненіи ея покупкою многихъ весьма полезныхъ книгъ, для чего необходимо 1,000 руб. *Опредѣлено*: на основаніи вышеизложенныхъ причинъ и согласно §§ 30 и 31 Высочайше утвержденныхъ въ 22-й день мая 1862 года правилъ о составленіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, просить г. попечителя С.-Петербург-

скаго учебнаго округа объ вскоплатайствованіи разрѣшенія употребить означенный выше остатокъ отъ личнаго состава въ 5,201 руб. 27 коп. на пожитіе расходовъ по содержанию библиотеки и лабораторіи, опредѣливъ изъ онаго на библиотеку 1,000 руб. и на лабораторію 4,200 рублей.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета въ семь засѣданій, по выслушаніи донесенія г. ординарнаго профессора Андреевскаго относительно порядка литографирования профессорскихъ лекцій, *Опредѣлено*: подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго профессора Куторги учредить комиссію для разсмотрѣнія вопросовъ по сему предмету, членами комиссіи назначить гг. ординарныхъ профессоровъ Чебышева и Андреевскаго, препроводить къ г. предсѣдателю комиссіи предложеніе г. попечителя отъ 11-го октября сего года за № 4413 и донесеніе ординарнаго профессора Андреевскаго и просить заслуженнаго профессора Куторгу доставить соображенія комиссіи по вопросамъ о литографированіи профессорскихъ лекцій.

Въ семь собраній, на основаніи опредѣленія совѣта университета 1-го ноября сего года, происходило баллотированіе доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. В. Вернадскаго въ ординарныя профессоры на катедру финансоваго права, по окончаніи баллотировки оказалось, что г. Вернадскій получилъ тринадцать избирательныхъ шаровъ и четырнадцать неизбирательныхъ. *Опредѣлено*: о результатѣ вышеизложенной баллотировки увѣдомить г. декана юридическаго факультета для зависящаго распоряженія.

Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, 5-го ноября 1865 года, № 22, объявленнымъ въ С.-Петербургскихъ сенатскихъ вѣдомостяхъ 1865 года № 91, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Мухлинскій утверждёнъ въ званіи заслуженнаго профессора. *Опредѣлено*: внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ г. Мухлинскаго.

Собраніе 7-го декабря 1865 года.

Предложеніе:

Ноября 29-го. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа утвердилъ кандидата Вредена консерваторомъ минералогическаго кабинета со дня избранія его въ это званіе, т. е. съ 1-го ноября сего года безъ жалованья впредь до отпуска суммы, назначенной

на содержаніе консерваторовъ. *Опредѣлено*: объ утвержденіи г. Вредена въ должности консерватора сообщить для свѣдѣнія г. декану физико-математическаго факультета и г. Вредену для доставленія листа о принятіи имъ присяги на вѣрность службы и составить формулярный списокъ г. Вредена.

Донесенія:

Ноября 25-го. Библіотекаръ университета донесъ, что печатаніе каталога непрерывно продолжается; по настоящее время конченъ философическій отдѣлъ, заключающій въ себѣ 28 печатныхъ страницъ, и печатается третій листъ юридическаго отдѣла. *Опредѣлено*: принять въ свѣдѣнію.

Гг. члены испытательнаго комитета, лекторы нѣмецкаго языка Мейеръ и англійскаго языка Тернеръ, имѣя въ виду разрѣшеніе ограничивать на будущее время требованія отъ подвергающихся испытанію на званіе домашнихъ учителей и учительницъ въ знаніи французскаго языка отмѣткою четыре (4), просятъ объ исходатайствованіи уравнианія требованій отъ означенныхъ лицъ познаній въ нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ согласно съ требованіями во французскомъ языкѣ. *Опредѣлено*: просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи разрѣшенія ограничивать требованія познаній въ нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ отмѣткою четыре (4) отъ лицъ, ищущихъ званія домашняго учителя или учительницы этихъ языковъ.

Декабря 7-го. Физико-математическій факультетъ донесъ, что диссертациі, написанныя для полученія степени доктора доцентомъ физики г. Петрушевскимъ и исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора астрономіи въ Харьковскомъ университетѣ г. Федоренко, одобрены факультетомъ и защищены въ публичномъ засѣданіи факультета 5-го декабря сего 1865 года. Такъ какъ защищеніе обѣихъ диссертаций признано удовлетворительнымъ, то факультетъ ходатайствуетъ объ утвержденіи г. Петрушевскаго въ степени доктора физики, а г. Федоренко въ степени доктора астрономіи. *Опредѣлено*: на основаніи представленія физико-математическаго факультета и согласно пункту 4 буквы А, § 42 общ. уст. рос. унив., утвердить г. Петрушевскаго въ степени доктора физики, а г. Федоренко — въ степени доктора астрономіи и выдать имъ на эту степень дипломы.

Декабря 4-го. Физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ: 1) чтобы сумма, назначенная на выпускъ книгъ, была раздѣлена по факультетамъ пропорціонально числу кафедръ, входящихъ въ составъ факультета, 2) чтобы каждый факультетъ былъ извѣщенъ заблаговременно о суммѣ, которая приходится на его долю, и могъ распоряжаться ею, употребляя ее частію на выпускъ книгъ изъ-за границы, частію же на книги, которыя г. профессора найдутъ полезнымъ приобрести отъ здѣшнихъ книгопродавцевъ, и 3) чтобы, при распредѣленіи денегъ на будущій годъ, были отчислены въ пользу физико-математическаго факультета 150 руб., взятые отъ него въ нынѣшнемъ году на переплетъ книгъ. *Справка.* По смѣтѣ расходовъ штатныхъ суммъ по С.-Петербургскому университету на 1865 годъ (ст. 2, § 5, пунктъ 1-й) на бібліотеку назначено было 2,993 руб., слѣдовательно на каждый факультетъ приходится по 748 руб. *Опредѣлено:* 1) увѣдомить гг. декановъ факультетовъ, для соображенія при выпускѣ книгъ для университетской бібліотеки, что по раздѣленіи на четыре части всей суммы, отпускаемой на выпускъ книгъ, на каждый факультетъ на этотъ предметъ причитается по 748 руб.; 2) предложить г. бібліотекарю входить въ соглашеніе съ гг. деканами факультетовъ объ уменьшеніи числа выпускаемыхъ факультетомъ книгъ, въ случаѣ если сумма, на которую выпускаются факультетомъ книги, превыситъ ту, которая причитается по раздѣлу на его долю, и 3) означенные 150 руб. возвратитъ факультету изъ общихъ остатковъ въ 1865 году на содержаніе личнаго состава, въ случаѣ если часть этихъ остатковъ будетъ разрѣшено употребить на бібліотеку.

Декабря 7-го. Физико-математическій факультетъ донесъ, что консерваторъ ботаническаго кабинета, извѣстный русскій ботаникъ Черняевъ, поступилъ на службу въ университетъ 25-го февраля 1865 года и что, не смотря на столь короткое время, онъ успѣлъ уже своими знаніями и отличными приготовленіемъ микроскопическихъ препаратовъ принести существенную пользу занимающимся подъ его руководствомъ практически студентамъ. Чтобы имѣть возможность вполне посвятить свою дѣятельность университету, г. Черняевъ отказался отъ другихъ занимаемыхъ имъ должностей и ограничился скромнымъ содержаніемъ консерватора, не смотря на то, что, какъ извѣстно факультету, его средства къ жизни весьма ограничены. Факультетъ, на основаніи представленія доцента Фаминцина, ходатайствуетъ о назначеніи г. Черняеву денежнаго вознагра-

гражденія въ 300 руб. и о выдачѣ ему, если возможно, этой сумми въ скоромъ времени изъ специальныхъ средствъ университета. *Отре- дѣлено*: согласно ходатайству физико-математическаго факультета и на основаніи кунета д. § 109 общ. уст. рос. унив., унлатить г. Черняеву двѣсти девяносто руб. изъ сумми сбора со студентовъ за слушаніе лекцій въ 1865 году за успѣшныя практическія занятія его ботаникою со студентами; выписку же изъ сего передать въ правленіе университета для распоряженія о выдачѣ г. Черняеву означенныхъ денегъ.

Физико-математическій факультетъ донесъ, что по новому уставу рос. унив. въ семь факультетѣ полагается преподаваніе аналитической и практической механики. При тѣхъ особенностяхъ, которыми различаются между собою оба эти предмета, и обширности аналитической механики, нѣтъ никакой возможности возложить преподаваніе обоихъ предметовъ на одного профессора, и вполнѣ необходимо имѣть особеннаго преподавателя для практической механики. До какой степени факультетъ нуждается въ этомъ, видно также изъ того, что магистранты по технологіи и прикладной математикѣ должны испытываться также изъ практической механики, а для этого университету необходимо имѣть специалиста, такъ какъ испытанія на степень магистра производятся въ настоящее время согласно новому положенію. На основаніи всего вышесказаннаго, факультетъ, согласно представленію гг. профессоровъ Сомова и Чебышева, проситъ исходатайствовать учрежденіе доцентуры практической механики, для замѣщенія которой факультетъ предлагаетъ, какъ весьма достойнаго преподавателя, магистра Окатова, представившаго факультету, на своемъ магистерскомъ испытаніи и публичномъ защищеніи диссертации, доказательства обширнаго знанія этого предмета, который въ настоящее время, въ званіи приватъ-доцента, преподаетъ въ нашемъ университетѣ съ особеннымъ успѣхомъ. При недостаткѣ специалистовъ, которымъ можно было бы поручить чтеніе этого предмета, факультетъ считаетъ съ своей стороны вѣрнѣе необходимымъ удержатъ такого отличнаго преподавателя, какъ г. Окатовъ, при С.-Петербургскомъ университетѣ, а это возможно только въ томъ случаѣ, если будетъ учреждена доцентура практической механики. Къ сему физико-математическій факультетъ присовокупилъ, что ния г. Окатова хорошо извѣстно и въ ученой литературѣ, о чемъ свидѣлствуютъ слѣдующія его сочиненія: 1) Ueber die Verhältniss der Quorcontraction zur

Längendilatation bei Stahlstäben. Mot. 1. Kupfertafel. 1863 г.; 2) Вторая основная теорема о теплотѣ какъ движеніи, въ ея общемъ видѣ, 1862 г.; 3) О размолѣ муки изъ пшеницы на паровой мельницѣ И. Кропоткинскихъ въ Ярославлѣ; 4) Общая аналитическая теорія равновѣсія 1865 г.; 5) Общая теорія равновѣсія упругихъ твердыхъ тѣлъ и раздѣленіе ихъ на классы (магистерская диссертация г. Окатова, 1865 года). *Опредѣлено*: согласно вышесказанному представленію физико-математическаго факультета просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи учрежденія при этомъ факультетѣ, впредь до отпуска суммы по штату университетовъ 1863 года назначенной на содержаніе доцентовъ, особой доцентуры по предмету практической механики, съ назначеніемъ доценту по этой кафедрѣ содержанія по 1,200 руб. въ годъ.

Коммиссія, назначенная для разсмотрѣнія вопроса о литографированныхъ запискахъ гг. профессоровъ и преподавателей С.-Петербургскаго университета, донесла слѣдующее: Въ приложеніи 2-й статьи 8-й правилъ по цензурѣ сказано: «назначаемыя для руководства студентовъ учебныя записки должны быть литографированы не иначе, какъ съ означеніемъ на выходящихъ листахъ имени профессора или преподавателя, дозволившаго литографировать свои лекціи, съ тѣмъ, чтобы на немъ лежала полная отвѣтственность за содержаніе такихъ записокъ». «Означенныя литографируемыя лекціи должны, по мѣрѣ ихъ изданія, быть доставлены въ Императорскую публичную бібліотеку, наравнѣ со всѣми печатаемыми произведеніями. Оба эти правила распространяются на всѣ вообще учебныя заведенія, въ какомъ бы вѣдомствѣ оныя ни состояли». Коммиссія полагаетъ, что это правило, не представляющее никакого сомнѣнія по своему ясному и весьма опредѣлительному изложенію и имѣющее сверхъ того силу закона, должно быть приведено во всѣхъ частяхъ своихъ въ исполненіе и принято въ руководство при могущемъ случиться литографированіи лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ и что передача литографируемыхъ лекцій въ публичную бібліотеку могла бы разсматриваться зашитой и охраненіемъ литературной собственности преподающихъ, ибо земляръ, находящійся въ бібліотекѣ, будетъ, если бы только когда либо представилась необходимость, служить подлиннымъ документомъ права собственности. вмѣстѣ съ тѣмъ однако коммиссія полагаетъ, что литографированныя записки лекцій, какъ по цѣли, для которой онѣ предназначаются, такъ и преимущественно по

внутреннему своему свойству, никакъ не могутъ быть ни принимаемы за произведенія въ собственномъ смыслѣ, ни съ ними, въ большинствѣ случаевъ, сравниваемы. Литографированіе лекцій есть, такъ сказать, внутреннее университетское дѣло, имѣющее цѣлю доставить записки только слушателямъ отдѣльныхъ предметовъ, даже не всѣмъ посѣщающимъ университетскія чтенія; число экземпляровъ всегда ограничено и не только не можетъ но и не должно сдѣлаться предметомъ книжной торговли. Литографированныя записки, по всей справедливости, ничто другое какъ тоже рукопись, только переписанная въ большемъ числѣ экземпляровъ. На этомъ основаніи, хотя литографированныя записки и будутъ передаваться въ публичную бібліотеку наравнѣ съ произведеніями печати, весьма желательно однако, чтобы начальство Императорской публичной бібліотеки смотрѣло на нихъ не какъ на печатныя рукописи, что весьма часто случается. Онѣ, сверхъ того, только воспроизведеніе живаго слова преподающаго; но воспроизведеніе не стенографическое, а составляемое обыкновенно студентами университета, хотя и подъ надзоромъ преподававшаго. Ихъ изложеніе потому весьма далеко отъ той оконченности, которая придаетъ сочиненію, назначаемому для печати, и если онѣ поступятъ въ публику, то могутъ породить иногда невѣрное и незаслуженное мнѣніе о профессорѣ. Вслѣдствіе сего, комиссія проситъ ходатайствовать о помѣщеніи литографированныхъ записокъ въ отдѣлъ рукописей Императорской публичной бібліотеки и о выдачѣ ихъ для чтенія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ выдаются рукописи. Къ сему комиссія присовокупила, что всѣ эти мнѣнія приняты членами комиссіи единогласно. *Опредѣлено:* 1) просить г. ректора университета сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе, чтобы на будущее время вышеназванныя правила о литографированіи университетскихъ лекцій соблюдались въ точности; 2) просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи помѣщенія литографированныхъ университетскихъ лекцій въ отдѣлѣ рукописей Императорской публичной бібліотеки и о выдачѣ оныхъ для чтенія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ выдаются рукописи.

Справка:

Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 19-го ноября, произвелъ баллотированіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ технической химіи Менделѣева въ ординарные профессора

по той же кафедрѣ и по единогласномъ избраніи его въ это званіе донесъ объ этомъ совѣту университета на зависящее распоряженіе. Совѣтъ университета, въ семь засѣданій, на основаніи представленія физико-математическаго факультета и § 46 общ. уст. рос. унив., произвелъ баллотированіе г. Менделѣева въ ординарные профессора по занимаемой имъ нынѣ кафедрѣ, послѣ чего оказалось, что г. Менделѣевъ избранъ былъ въ это званіе единогласно. *Опредѣлено:* представить г. поочитателю С.-Петербургскаго учебнаго округа копію баллотировочнаго листа о г. Менделѣевѣ и, на основаніи результата баллотировки и § 42 общ. уст. рос. унив., просить его превосходительство объ исходатайствованіи утвержденія экстраординарнаго профессора, доктора Менделѣева, въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ технической химіи со дня избранія его въ это званіе, т. е. съ 7-го декабря, съ окладомъ содержанія, присвоеннаго званію ординарнаго профессора по новому штату университетовъ.

Предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 14-го апрѣля 1861 года за № 559 заслуженный и ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. I. Ивановскій, согласно избранію совѣта университета, оставленъ на службѣ при университетѣ по 31-е декабря 1865 года. Изъ формулярнаго же списка о службѣ заслуженнаго профессора Ивановскаго видно, что срокъ выслуги имъ 35 лѣтъ по учебной части наступитъ 10-го декабря 1866 года, а 31-го декабря 1865 года исполнится г. Ивановскому тотъ срокъ, на который онъ оставленъ былъ на службѣ при университетѣ. *Опредѣлено:* на основаніи § 78 общ. уст. рос. унив., въ слѣдующее засѣданіе совѣта университета подвергнуть заслуженнаго профессора Ивановскаго баллотированію на оставленіе его на службѣ при университетѣ еще на пять лѣтъ, т. е. по 31-е декабря 1870 года.

Юридическій факультетъ, въ исполненіе предложенія совѣта 30-го октября сего года за № 1189, представилъ списки книгъ, которыя факультетъ считаетъ необходимыми выписать въ 1866 году для университетской бібліотеки. *Справка.* При этомъ юридическій факультетъ приложилъ списки книгамъ, представленнымъ гг. Андреевскимъ, Вицинымъ, Чебышевымъ-Дмитріевымъ и Пановымъ. *Опредѣлено:* предложить г. бібліотекарю университета, по слѣдующимъ означеннымъ спискамъ книгъ съ каталогами книгъ университетской бібліотеки, выписать на 1866 годъ тѣ изъ поименован-

ныхъ въ означенныхъ спискахъ книгъ, которыхъ не окажется въ библіотекѣ, — на сумму, не превышающую $\frac{1}{4}$ части всей суммы, ассигнованной на выписку книгъ въ 1865 году; въ случаѣ же если сумма, на которую юридическій факультетъ предполагаетъ выписать въ 1866 году книги, превышаетъ одну четвертую часть всей ассигнованной на выписку книгъ суммы, предложить г. библіотекарю войти съ г. деканомъ сего факультета въ соглашеніе о сокращеніи числа выписываемыхъ факультетомъ книгъ на столько, чтобы вся цѣнность выписываемыхъ книгъ не превышала $\frac{1}{4}$ доли означенной суммы, а затѣмъ уже выписать эти книги и объ уплатѣ за оныя денегъ довести съ представленіемъ списка выписанныхъ книгъ.

Собраніе 20-го декабря 1865 года.

Предложенія:

Декабря 4-го. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, согласно избранію и представленію совѣта университета, утвердилъ состоящаго при азиатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ драгомана VI класса, коллежскаго совѣтника Скачкова, преподавателемъ китайскаго языка съ назначеніемъ ему, въ видѣ платы по найму, содержанія въ количествѣ полного лекторскаго оклада, оставающагося свободнымъ по смерти лектора Абдекаримова. *Опредѣлено:* объ утвержденіи г. Скачкова преподавателемъ китайскаго языка сообщить для надлежащаго распоряженія г. декану факультета восточныхъ языковъ и самому г. Скачкову, а въ азиатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ для свѣдѣнія.

Декабря 8-го. Г. попечитель препроводилъ для свѣдѣнія копію съ доставленной ему г. министромъ народнаго просвѣщенія, 30 минутнаго ноября за № 9751, копію съ предложенія его г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, отъ 24-го того же ноября за № 9479, о дошедшихъ до Его Императорскаго Величества неблагоприятныхъ свѣдѣній о студентахъ университета Св. Владиміра. Въ этой копіи изложено слѣдующее: До свѣдѣнія Государя Императора дошло, что въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и въ университетѣ св. Владиміра, студенты, даже въ слѣнахъ заведенія, не оказываютъ начальствующимъ лицамъ и профессорамъ тѣхъ знаковъ почтительнаго вниманія и уваженія, которые приняты во всякомъ образованномъ обществѣ въ отношеніяхъ младшихъ къ старшимъ и которые непременно вездѣ должны соблюдаться. Приид-

сывая такое отступление отъ правилъ приличія невѣдѣнію оныхъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволяя вашему сіятельству обсудить въ собраніи профессоровъ ввѣреннаго вамъ университета, подъ вашимъ предсѣдательствомъ, мѣры, какія слѣдовало бы принять по сему предмету, сообщить предположенія ваши г. генералъ-губернатору и съ его заключеніемъ представить министерству народнаго просвѣщенія. Высочайшую волю сію имѣю честь объявить вашему сіятельству для зависящаго исполненія.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Декабря 19-го. Вслѣдствіе доходящихъ до Государа Императора свѣдѣній о значительномъ числѣ лекцій, которыя пропускаются гг. профессорами, г. министр народнаго просвѣщенія предложилъ г. попечителю доставить его высочайшему предсѣдательству свѣдѣніе по этому предмету за 1864/63 учебный годъ. Въ исполненіе сего представлена г. министру вѣдомость, изъ которой, между прочимъ, видно, что однимъ изъ гг. профессоровъ юридическаго факультета пропущено въ 1864/63 учебномъ году 35 лекцій изъ 91-й. Къ сему г. попечитель присовокупилъ, что между тѣмъ доходятъ до него и въ настоящее время свѣдѣнія, что студенты ропщутъ на частый пропускъ лекцій тѣмъ же г. профессоромъ. Принимая въ уваженіе 1) что отъ значительнаго числа пропущенныхъ лекцій происходитъ вредъ для преподаванія; 2) что если старшіе обязаны требовать исполненія долга отъ студентовъ, то они прежде всего должны сами давать имъ добрый примѣръ въ исполненіи обязанностей и 3) что со студентовъ взимается плата за слушаніе лекцій, внося которую они имѣютъ нѣкоторымъ образомъ право желать, чтобъ преподаваніе совершалось правильно и безъ перерывовъ; г. попечитель, на основаніи § 26 устава университетовъ, проситъ г. ректора университета, какъ лицо, обязанное по закону (§ 28 устава) наблюдать, чтобъ принадлежащія къ университету лица исполняли свои обязанности, обратить вниманіе совѣта С.-Петербургскаго университета и въ особенности юридическаго факультета на вышеозначенное весьма прискорбное обстоятельство, и совокупно съ совѣтомъ, принять мѣры къ устраненію такого нарушенія порядка. *Опредѣлено:* принять къ исполненію.

Домашнія:

Декабря 20-го. Декана факультета восточныхъ языковъ о томъ, что ординарный профессоръ Васильевъ, желая отлитографировать

составленные для руководства студентов два лекціона китайскаго и маньчжурскаго языковъ, просить факультетъ исходатайствовать на эти изданія пособие въ количествѣ трехъ сотъ р. с. Принимая во вниманіе настоятельную потребность въ изданіи руководства для студентовъ, факультетъ восточныхъ языковъ просить совѣтъ университета о выдачѣ г. Васильеву трехъ сотъ р. с. на этотъ предметъ изъ специальныхъ суммъ университета. *Определено:* означенные триста руб. выдать ординарному профессору Васильеву изъ специальныхъ средствъ университета. 1866 года при первой къ тому возможности, о чемъ и сообщить справку въ правленіе университета для зависающаго съ его стороны распоряженія.

Коммиссія, назначенная для обрѣзисованія дѣлопроизводства по канцеляріи университета, донесла слѣдующее: «Совѣтомъ университета, 2-го ноября 1864 года, назначена была коммиссія подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Овсянникова изъ профессоровъ: Андреевскаго, Бекетова и Пузыревскаго для обрѣзисованія дѣлопроизводства по канцеляріи, архиву и испытательному комитету С.-Петербургскаго университета. Окончивъ свои занятія коммиссія, между прочимъ, донесла совѣту, что хотя въ дѣлопроизводствѣ по канцеляріи найдены были нѣкоторые недостатки, но многіе изъ нихъ зависятъ не столько отъ неисполненія своихъ обязанностей служащими при канцеляріи лицами, сколько отъ введеннаго въ прежнее время порядка дѣлопроизводства, равно какъ и недостаточнаго наличнаго состава канцеляріи. Въ этомъ отношеніи коммиссія сдѣлала слѣдующія замѣчанія, которыя отчасти совпадаются съ указаніями, изложенными секретаремъ совѣта въ особомъ донесеніи его на имя ревизіонной коммиссіи. 1) Не смотря на то, что различныя отдѣленія канцеляріи составляютъ вообще одно цѣлое и непосредственно подчинены надзору секретаря совѣта, каждый дѣлопроизводитель по своей части ведетъ исходящій и входящій журналъ отдѣльно, что противно существующему въ другихъ учрежденіяхъ по этому предмету порядку. 2) Сношенія между отдѣленіями канцеляріи производятся нерѣдко посредствомъ бумагъ, точно также какъ между различными присутственными мѣстами. Происходящее отъ этого усложненіе переписки, обременяющей и безъ того недостаточный наличный составъ канцеляріи, могло бы быть устранено введеніемъ простыхъ устныхъ сообщеній или же, въ крайнихъ случаяхъ, замѣненіемъ отдѣльныхъ отношеній справками на самыхъ дѣлахъ. 3) Формулярные списки служа-

щихъ при университетѣ лицъ имѣются только черновые, и нѣтъ вѣдомости о срокахъ службы состоящихъ при университетѣ лицъ.

4) При ревизіи журналовъ входящихъ и исходящихъ дѣлъ канцеляріи замѣнено, что поступающія и исходящія бумаги заносятся и озаглавливаются неправильно, вслѣдствіе чего канцелярія можетъ иногда затрудняться въ наведеніи точныхъ справокъ. Во избежаніе впредь подобныхъ недоразумѣній, необходимо не только соблюдать большую точность при занесеніи дѣлъ въ исходящій и входящій журналы, но имѣть также при каждомъ важномъ или сложномъ дѣлѣ подробную опись всѣмъ относящимся къ нему бумагамъ.

5) Для успѣшнаго веденія дѣлъ испытательнаго комитета, канцелярія имѣетъ вообще весьма недостаточныя средства. При значительномъ числѣ обрамляющихся лицъ, а таковыхъ, напримѣръ, въ 1863 году, было 360, при сложности переписки, весь трудъ лежитъ на одномъ писцѣ, который получаетъ при этомъ очень ограниченное содержаніе.

6) По отдѣленію секретаря по студентскимъ дѣламъ комиссія не нашла никакихъ упущеній.

7) При ревизіи университетскаго архива комиссія обратила, между прочимъ, вниманіе на то, что большая часть шкафовъ находится внѣ архивнаго помѣщенія въ различныхъ комнатахъ канцеляріи.

8) При ревизіи дѣлъ правленія главное вниманіе комиссіи было обращено на эвекуторскую часть, найденную комиссіею въ неудовлетворительномъ состояніи.

9) Необходимо также обратить вниманіе и на ту медленность, съ которою исполняются предписанія правленія объ исключеніи ветхаго имущества, а также на несвоевременное освидѣтельствованіе исполненныхъ по университету работъ.

10) Въ заключеніе, комиссія полагала бы полезнымъ приложить всевозможныя старанія, чтобы сумма, собираемая за слушаніе лекцій въ университетѣ, расходовалась исключительно только на тѣ предметы, на которые указано въ уставѣ университета.

Справка. По прочтеніи этого донесенія въ семь засѣданій совѣта университета должно было совѣту, что: 1) въ университетской канцеляріи постоянно ведется одинъ общій входящій журналъ; 2) для удобства при справкахъ о ходѣ дѣлъ необходимо, чтобы по каждой части былъ, какъ и прежде, особый исходящій журналъ; 3) формулярные списки къ профессоровъ и преподавателей переписаны уже на бѣло и были представлены въ правленіе университета, и общій краткій списокъ о службѣ г. профессоровъ и преподавателей составляетъ секретаремъ совѣта, и нынѣ находится въ исправности; 4) занимавшіеся

при испытательномъ комитетѣ писцу прибавлено содержаніе изъ канцелярскихъ суммъ; 5) помѣщеніе архива и размѣщеніе принадлежащихъ ему шкафовъ по возможности приведено въ порядокъ; 6) такъ какъ въ настоящемъ собраніи учреждена особая коммиссія для освидѣтельствованія университетскаго имущества, то дѣло по этому предмету изъ прежней коммиссіи перейдетъ въ вѣдѣніе нынѣ учрежденной коммиссіи, и завѣдывающимъ университетскою канцелярією приняты всевозможныя мѣры къ прекращенію на будущее время замѣченныхъ коммиссією недостатковъ въ дѣлопроизводствѣ. *Опредѣлено*: ревизіонную коммиссію, какъ окончившую свои дѣйствія, закрыть, а дѣло о повѣркѣ имущества, находящагося въ вѣдѣніи вѣзектора университета, передать во вновь учрежденную коммиссію.

Распоряженія.

Деканы факультетовъ, въ засѣданіи совѣта университета сего числа, представили объ исхотатайствованіи секретарямъ завѣдываемыхъ ими факультетовъ платы за занятія ихъ въ минувшемъ 1866/67 акад. году по дѣламъ этихъ факультетовъ. *Опредѣлено*: принимая въ уваженіе вышеизложенное ходатайство факультетовъ и имѣя въ виду, что хотя по уставу 1863 г. на выдачу секретарямъ факультетовъ положено ежегодно по 300 руб. каждому, но такъ какъ отлустъ этой суммы можетъ начаться не ранѣе 1867 г., а между тѣмъ справедливость требуетъ, чтобы труды секретарей факультетовъ не оставались безвозмездными, просить г. почетителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исхотатайствованіи выдачи 4-мъ секретарямъ факультетовъ, именно, ординарному профессору Сукомлинову, исправляющимъ должность экстраординарныхъ профессоровъ Пузыревскому и Годстунскому и приватъ-доценту Панову, по триста руб. каждому изъ суммы сбора, со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій въ 1865 г., на уплату за занятія означенныхъ лицъ по дѣламъ факультетовъ.

Экстраординарный профессоръ Видинъ вошелъ въ совѣтъ университета съ представленіемъ, въ которомъ просить совѣтъ, на основаніи § 71 общ. уст. рос. унив., сдѣлать распоряженіе о объявленіи конкурса для замѣщенія въ С.-Петербургскомъ университетѣ вакантной катедры финансоваго права. *Опредѣлено*: препроводить къ г. декану юридическаго факультета въ подлинникѣ означенное представленіе г. Видина и просить доставить въ совѣтъ заключе-

ніе юридическаго факультета по содержанію упомянутаго представленія г. Вицина.

Заслуженный ординарный профессор С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ивановскій предложениемъ г. министра народнаго просвѣщенія 14-го апрѣля 1861 г. за № 359, согласно избранію совѣта университета, оставленъ былъ на службѣ еще на пять лѣтъ, т. е. по 31-е декабря 1865 г. Имя въ виду предстоящее окончаніе того срока, на который г. Ивановскій былъ оставленъ на службѣ при университетѣ, совѣтъ университета въ семь засѣданій, на основ. § 78 общ. уст. рос. унив., произвелъ баллотированіе г. Ивановскаго на оставленіе его на службѣ при университетѣ на слѣдующее пятилѣтіе, т. е. по 31-е декабря 1870 г., послѣ чего оказалось, что г. Ивановскій избранъ былъ на оставленіе его еще на пять лѣтъ на службѣ при университетѣ. *Опредѣлено:* представить г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа копію о баллотировкѣ г. Ивановскаго и формулярній о службѣ его списокъ и на основаніи результата баллотировки просить объ исходатайствованіи оставленія г. Ивановскаго на службѣ при университетѣ еще на пять лѣтъ, т. е. по 31-е декабря 1870 г.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, вслѣдствіе представленія физико-математическаго факультета о необходимости имѣть при профессорѣ физиологіи животныхъ и анатоміи человѣка особаго лаборанта, въ семь засѣданій избралъ въ эту должность кандидата-педагога Якова Ильяшеню. *Опредѣлено:* представить г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа копію баллотировочнаго листа о г. Ильяшеню и, на основаніи п. 2, буквы Б, § 42 общ. уст. рос. унив., просить его превосходительство объ утвержденіи г. Ильяшеню въ означенной должности съ 7-го декабря минувшаго года безъ назначенія ему содержанія впредь до того времени, когда откроется возможность назначить ему оное.

Правленіе университета сообщило справку, въ которой между прочимъ просить совѣтъ объ учрежденіи комиссіи для освидѣтельствованія казеннаго имущества, состоящаго въ библіотекахъ, кабинетахъ по разнымъ предметамъ наукъ, собраніяхъ различныхъ рѣдкостей и другихъ учебныхъ пособіяхъ. *Опредѣлено:* для освидѣтельствованія имущества, принадлежащаго университету, учредить три комиссіи: 1) подъ предсѣдательствомъ декана историко-филологическаго факультета — для обревизованія библіотеки, 2) подъ предсѣдательствомъ декана физико-математическаго факультета — для

освидѣтельствования музеевъ, кабинетовъ, лабораторій и обсервацій и 3) подъ предсѣдательствомъ декана юридическаго факультета — для обревизованія казеннаго имущества, состоящаго въ мебели, разныхъ принадлежностяхъ къ строенію и прочаго, о чемъ и сообщить гг. предсѣдательствующимъ въ комиссіяхъ и просить ихъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи въ ихъ комиссіи отъ завѣдываемыхъ ими факултетовъ по три члена и по окончаніи ревизіи университетскаго имущества о послѣдствіяхъ оной довести совѣту.

Справки:

Государь Императоръ, въ 20-й день октября 1865 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить инспектору классовъ Императорскаго училища правовѣдѣнія, дѣйствительному статскому совѣтнику Горлову, принять и носить пожалованный ему великимъ герцогомъ Ольденбургскимъ орденъ заслугъ 2-й степени со звѣздою.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія 19-го ноября 1865 г. за № 18, объявленнымъ въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ вѣдомостяхъ того же года № 97, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, деканъ, статскій совѣтникъ Карлъ Кесслеръ произведенъ за отличіе въ дѣйствительные статскіе совѣтники. *Предметно:* внести объ этомъ статьи въ формулярные списки гг. Горлова и Кесслера.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА,

Засѣданіе 23-го октября 1865 года.

1. *Слушамъ:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 8-го октября 1865 года за № 5771, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, обративъ вниманіе на то, что министерство народнаго просвѣщенія уже напечатало пять томовъ извлеченій изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію, Высочайше повелѣть соизволилъ: поручить факультетамъ нашихъ университетовъ разсматривать таковыя, каждому по своей части, и соображенія свои по симъ отчетамъ представить въ министерство».

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, получивъ увѣдомленіе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 29-го минувшаго сентября за № 7565, имѣю честь сообщить совѣту университета св. Владиміра, къ надлежащему съ его стороны исполненію».

Опредѣлили: настоящее предложеніе, въ копіяхъ препроводивъ для исполненія во всѣ факультеты университета, принять къ руководству и внести въ книгу общихъ постановленій по университету св. Владиміра.

2. *Слушамъ:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 19-го октября 1865 года за № 6013, слѣдующаго содержанія: «Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 27-го сентября сего года за № 14, ректоръ университета св. Владиміра, ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ Митюковъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности ректора, съ оставленіемъ въ должности профессора, а проректоръ университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Матвѣевъ утверж-

данъ ректоромъ сего университета, на четыре года, съ оставленіемъ въ должности профессора и съ увольненіемъ отъ должности проректора. Имѣю честь сообщить объ этомъ совѣту университета къ исполненію, въ отвѣтъ на представленія отъ 23-го августа и 13-го сентября 1865 года за №№ 1318 и 1476».

Опредѣлили: копію съ настоящаго предложенія сообщить правленію университета; а объ увольненіи ординарнаго профессора Митюкова отъ должности ректора и объ утвержденіи въ таковой должности ординарнаго профессора Матвѣева показать въ послужныхъ спискахъ сихъ профессоровъ.

3. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 12-го октября за № 5815, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по военнѣданныйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день минувшаго сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: поручить и въ первой половинѣ настоящаго академическаго года чтеніе лекцій въ университетѣ св. Владиміра по важнѣйшей кафедрѣ русской исторіи профессору Ставровскому, съ вознагражденіемъ за сей сторонній трудъ, на основаніи § 84 устава университетовъ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 30-го сентября за № 7872, сообщая мнѣ о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, присовокупилъ, что за силою Высочайшаго повелѣнія, извѣстнаго совѣту изъ предложенія моего на имя г. ректора, отъ 23-го апрѣля сего года за № 2817, о неувольненіи профессоровъ и преподавателей въ продолжительные отпуска и командировки, опредѣленіе магистра Иловайскаго штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ русской исторіи слѣдуетъ считать несостоявшимся.

Имѣю честь сообщить объ этомъ совѣту университета къ надлежащему исполненію, въ отвѣтъ на представленіе отъ 10-го сентября и въ дополненіе къ предложенію моему отъ 28-го того же сентября за № 5564».

Опредѣлили: изложенное выше предложеніе въ копіяхъ препроводить, для исполненія, въ правленіе университета и въ историко-филологическій факультетъ; а о порученіи профессору Ставровскому въ текущемъ полугодіи, сверхъ своего предмета, чтенія русской исторіи показать въ послужномъ его спискѣ.

4. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 2-го октября 1865 года за № 5631, слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, рассмотрѣвъ дѣло по

жалобѣ дѣвицы А. И...., на рѣшеніе испытательнаго комитета при С.-Петербургскомъ университетѣ, по которому она не удостоена права преподавать французскій языкъ въ званіи домашней учительницы, какъ получившая по испытанію въ семь явнѣй отмѣтокъ 4 (четыре), признавъ дѣвицу И.... заслуживающею сего права, и, сверхъ того, опредѣлилъ: отъ подвергающихся испытанію на званіе домашнихъ учителей и учительницъ французскаго языка ограничивать на будущее время требованіе въ знаніяхъ сего языка отмѣткою 4 (четыре).

Въ исполненіе предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 18-го мѣсяца сего сентября за № 7333, мнѣю честь препроводить при семъ въ совѣтъ университета для руководства журналъ совѣта министра за № 16, въ которомъ изложено дѣло по жалобѣ И....

Выписка изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія, по означенному предмету, слѣдующаго содержанія: «Слушавъ записку департамента народнаго просвѣщенія по дѣлу о просьбѣ дѣвицы А. И...., которая подвергалась въ испытательномъ комитетѣ С.-Петербургскаго университета испытанію на званіе домашней учительницы, между прочими предметами, и во французскомъ языкѣ, и, получивъ въ ономъ отмѣтку 4, не удостоена права преподавать этотъ языкъ, на томъ основаніи, что отъ домашнихъ учительницъ, избравшихъ главнымъ предметомъ испытанія одинъ изъ иностранныхъ языковъ, по мнѣнію означеннаго комитета, основаннаго свое рѣшеніе на положеніи о специальныхъ испытаніяхъ, требуется въ этомъ языкѣ степень познаній, выражаемая отмѣткою 5 (отлично), а не 4 (хорошо). Вслѣдствіе сего дѣвица И...., получивъ отказъ отъ начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа на просьбу ея объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія испытательнаго комитета, обратилась съ просьбою о томъ же къ г. министру народнаго просвѣщенія, признавшему нужнымъ спросить, какъ поступаютъ при подобныхъ испытаніяхъ другіе университеты. Изъ отзывовъ, полученныхъ по сему предмету, видно: 1) что въ Дерптскомъ университетѣ испытанія домашнихъ учительницъ производятся не на основаніи положенія о специальныхъ испытаніяхъ 1-го марта 1846 года, а исключительно на основаніи положенія о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ 1-го юля 1834 года, въ которомъ вовсе нѣтъ дѣленія предметовъ испытанія на главные и общіе, и что Дерптскій университетъ руководствуется въ этомъ отношеніи предложеніемъ министерства народнаго просвѣщенія попечителю Дерпт-

слава учебнаго округа отъ 13-го февраля 1847 года, въ которомъ изъяснено, что положеніе 1-го марта 1846 года вовсе не касается домашнихъ учительницъ, въ отношеніи которыхъ слѣдуетъ руководствоваться исключительно положеніемъ 1-го іюля 1834 года; 2) что въ университетахъ Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ, для полученія званія домашняго учителя или учительницы въ томъ изъ наибѣйшихъ иностранныхъ языковъ, который испытанный кандидатъ преподавать, признается достаточною отиѣтка 4, и 3) что въ университетѣ св. Владиміра при такомъ же испытаніи до сего времени всегда требовалась высшая отиѣтка 5. Принимая въ соображеніе: 1) что касающіеся собственно домашнихъ учителей §§ 13, 14, 20 и 21 правилъ о специальныхъ испытаніяхъ, на которыхъ испытательный комитетъ С.-Петербургскаго университета основалъ свою оцѣнку познаній во французскомъ языкѣ дѣвicy И..., по точному смыслу сихъ правилъ и на основаніи означеннаго выше предложенія министерства попечителю Дерптскаго учебнаго округа (копree, впрочемъ, не было сообщено для руководства попечителямъ прочимъ округамъ), до ищущихъ званія домашнихъ учительницъ не относятся, и 2) что, независимо отъ Дерптскаго университета, при производствѣ испытаній на званіе домашнихъ учительницъ по руководствующагося положеніемъ о специальныхъ испытаніяхъ, университеты Московскій, Харьковскій и Казанскій до сего времени постоянно удостоивали права обучать французскому языку въ званіи домашнихъ учительницъ тѣхъ, кто получилъ по испытанію отиѣтку 4,—советъ министра полагалъ: 1) сдѣлать распоряженіе о предложеніи С.-Петербургскому университету, чтобы онъ удостоилъ дѣвicy И... означеннаго права, и на будущее время требованія свои отъ ищущихъ такового права ограничивалъ отиѣткою 4; 2) сообщить, о семъ къ руководству также университету св. Владиміра, и 3) такъ какъ въ настоящее время ученый комитетъ занимается пересметромъ постановленій, касающихся домашняго обученія, то предложить комитету, при составленіи проекта новаго положенія о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ, точнѣе обозначить требованія при производствѣ испытаній на означенныя званія и въ случаѣ надобности увеличить мѣру сихъ требованій».

Определимъ: изложенное выше постановленіе совѣта министра народнаго просвѣщенія принять къ руководству и, сообщивъ оное съ этою цѣлью предсѣдателю комитета, назначеннаго совѣтомъ университета для испытанія лицъ на разныя учительскія званія, орди-

нарному профессору Саворову, внести также въ книгу общихъ постановлений по университету.

5. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Киевскаго учебнаго округа, отъ 15-го октября года за № 5864, слѣдующаго содержания: «Проживающій въ г. Житомирѣ докторъ Романскій, съ наступленіемъ 1866 года, желаетъ прочесть двѣ публичныя лекціи на французскомъ языкѣ, въ пользу недостаточныхъ воспитанниковъ Житомирской гимназіи.

Препровождая при семъ программу предлагаемыхъ г. Романскимъ къ чтенію публичныхъ лекцій, покорнѣйше прошу совѣтъ университета рассмотреть эту программу и затѣмъ, съ своимъ по оной заключеніемъ, возвратить мнѣ».

Опредѣлили: программу публичныхъ лекцій, которыя докторъ Романскій желаетъ читать на французскомъ языкѣ въ пользу недостаточныхъ воспитанниковъ Житомирской гимназіи, препроводить въ физико-математической факультетъ на заключеніе.

6. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Киевскаго учебнаго округа, отъ 15-го октября 1865 года за № 5831, слѣдующаго содержания: «Вслѣдствіе представленія совѣта университета, отъ 14-го сего октября за № 1692, уволивъ отъ службы ординатора терапевтической факультетской клиники лекаря Липскаго, согласно его прошенію, сообщая о томъ совѣту университета къ исполненію».

Опредѣлили: копию изложеннаго предложенія передать въ правленіе университета, для распоряженія относительно прекращенія содержанія г. Липскаго, и сообщить медицинскому факультету объ увольненіи г. Липскаго, въ отвѣтъ на представленіе отъ 14-го сентября за № 401, и затѣмъ изготовить г. Липскому аттестатъ о его службѣ».

7. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Киевскаго учебнаго округа, отъ 9-го октября за № 5807, слѣдующаго содержания: «Вслѣдствіе представленія совѣта университета св. Владимира, перемѣстивъ секретаря правленія университета, титулярнаго совѣтника Жолкевича смотрителемъ университетскихъ клиникъ, согласно его прошенію, а смотрителя клиникъ, титулярнаго совѣтника Вожовскаго секретаремъ правленія университета, согласно избранію совѣту, сообщая о томъ совѣту университета къ исполненію, въ отвѣтъ на представленіе отъ 8-го сего октября за № 1682».

Опредѣлили: объ упомянутомъ перемѣщеніи гг. Жолкевича и Вожовскаго сообщить для исполненія правленію университета и же-

лицинскому факультету, а также показать въ послужныхъ спискахъ сихъ чиновниковъ.

18. *Слушали* докладъ: совѣтъ университета, по разсмотрѣніи 60-ти старихъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ крестьянкою села Копачина и препровожденныхъ Острогскимъ мировымъ посредникомъ 1-го участка при отзывѣ отъ 23-го мая 1865 года за № 100, согласно опредѣленію 16-го августа 1865 года, нашелъ полезнымъ приобрести изъ нихъ для университетскаго милицъ-кабинета только 6 монетъ за 5 руб. сер., если только находчица согласится уступить ихъ университету за эту цѣну; о чемъ 15-го сентября за № 1502 совѣтъ университета уведомилъ Острогскаго мирового посредника 1-го участка, препроводивъ притомъ остальные 54 монеты. При немъ совѣтъ университета, согласно мнѣнію завѣдывающаго университетскимъ милицъ-кабинетомъ, просилъ г. мирового посредника сообщить совѣту описаніе мѣстности и обстоятельствъ находки сказанныхъ монетъ, что весьма важно для науки, а также приладить посуду, въ которой найдены были эти монеты, въ которую можетъ быть предложено особое вознагражденіе.

Вслѣдствіе чего Острогскій мировой посредникъ 1-го участка, при отзывѣ отъ 5-го октября за № 254, препроводилъ актъ, въ которомъ изъяснено: 1) что находчица сказанныхъ выше 60-ти монетъ, крестьянка села Копачина Февронія Петrusова, согласно уступить университету 6 монетъ за 5 руб. сер, и 2) изложена описаніе мѣстности и обстоятельствъ находки монетъ.

Опредѣлили: 1) просить правленіе университета распорядиться о высылкѣ Острогскому мировому посреднику 1-го участка, на сумму, назначенной въ текущемъ году на приобретение древностей, 5 руб. сер., для доставленія оныхъ по принадлежности находчицѣ сказанныхъ выше монетъ, крестьянкѣ Февроніи Петrusовой, и 2) вышеупомянутый актъ въ коніи препроводить г. завѣдывающему университетскимъ милицъ-кабинетомъ на заключеніе, въ послѣдствіе представленія его отъ 24-го іюля за № 14.

19. *Слушали* докладъ: Волынское губернское правленіе, при отзывѣ отъ 16-го іюля сего года за № 8010, препроводя кусокъ массы, для изслѣдованія свойства таковой, открытой въ г. Кременцѣ на горѣ Кудичовѣ, между прочимъ уведомило, что масса эта была употребляема жителями въ кузницѣ въ замѣнъ угля, но опыты показали, что она, горя пламенемъ и издавая сильный сильный запахъ, не нагреваетъ желѣза. Помянутый кусокъ массы, 9-го сен-

тября за № 1422, переданъ былъ для изслѣдованія въ физико-математическій факультетъ, который, при представленіи отъ 19-го сего октября за № 80 представилъ мнѣніе ординарнаго профессора Теофилактова объ этой массѣ, слѣдующаго содержанія: «Присланная на разсмотрѣніе масса есть дѣйствительно горючій матеріалъ, называемый лигнитомъ или бурнымъ углемъ, но наружными признакамъ весьма хорошихъ свойствъ. Опытъ надъ употребленіемъ его въ кузницѣ, какъ видно изъ отношенія губернскаго управленія, показалъ непригодность лигнита для произведенія сильнаго, сосредоточеннаго жара, что весьма естественно, потому что, вѣроятно, лигнитъ былъ употребленъ въ сыромъ видѣ. При употребленіи лигнита, какъ топлива, необходима предварительная, хотя бы слабая, напримеръ на воздухѣ, просушка его. Польза и выгода разработки лигнита зависятъ отъ количества его и мѣстной цѣнности прочихъ горючихъ матеріаловъ. О мѣсторожденіи лигнита въ горѣ Буличовкѣ мы знаемъ изъ сочиненія академика Эйхвальда, отъ 1830 года. Присланный образецъ оставленъ для кабинета, въ которомъ впрочемъ уже находятся образцы лигнита изъ того же мѣсторожденія».

Опредѣлили: объ изложенномъ увѣдомить Волынское губернское управленіе въ отвѣтъ на отзывъ отъ 16-го іюля за № 8010, присланный же кусокъ массы хранить въ минералогическомъ кабинетѣ университета св. Владиміра.

22. *Слушамъ:* рапортъ директора ботаническаго сада университета св. Владиміра, профессора Роговича, отъ 18-го октября, о томъ, что бывшій адъюнктъ-профессоръ, членъ-корреспондентъ университета, коллежскій совѣтникъ А. Л. Андріевскій, неумышленно занимаясь изслѣдованіемъ мѣстной флоры, культивировалъ много интересныхъ растений, преимущественно степныхъ, дико растущихъ въ Кіевской губерніи, и что изъ нихъ 100 видовъ рѣдкихъ грушевыхъ травъ пожертвованы имъ для ботаническаго сада университета св. Владиміра.

Опредѣлили: изъявить благодарность коллежскому совѣтнику Андріевскому за усердіе къ распространенію замѣчательныхъ отечественныхъ растений и за сдѣланное имъ пожертвованіе.

23. *Слушамъ:* рапортъ директора ботаническаго сада Роговича отъ 12-го октября, о пожертвованіи для ботаническаго сада университета св. Владиміра директоромъ земледѣльческаго института въ С.-Петербургѣ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Е. А. Петерсо-

номъ, съжечь сѣмянь, вѣсомъ до 1½ фунта, собранныхъ на Кавказѣ учителемъ Добровольскимъ.

Опредѣлили: благодарить дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петерсона за сдѣланное имъ пожертвованіе.

24. *Слушамъ:* прошеніе лектора англійскаго языка университета св. Владиміра Даніеля, отъ 7-го октября 1865 года, слѣдующаго содержанія: «Желая прочесть курсъ публичныхъ лекцій англійскаго языка, по методу Робертсона, имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ университета. исходатайствовать мнѣ на то разрѣшеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

Независимо отъ этого, покорнѣйше прошу совѣтъ университета разрѣшить мнѣ читать упомянутыя лекціи въ зданіи университета, въ вечернее время».

Опредѣлили: просить разрѣшенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о дозволеніи г. Даніелю прочесть курсъ публичныхъ лекцій англійскаго языка, по методу Робертсона, въ зданіи университета, въ вечернее время.

25. *Слушамъ:* представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 23-го октября 1865 года за № 31, слѣдующаго содержанія: «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета, 18-го октября, г. деканомъ сего факультета было упомянуто, что покойный исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ родился именно 1-го декабря 1765 года, и что вскорѣ наступитъ столѣтіе его рожденія; вмѣстѣ съ тѣмъ г. деканъ предложилъ факультету, не найдеть-ли оныхъ умѣстныхъ войти въ совѣтъ университета св. Владиміра съ особымъ представленіемъ по этому предмету, такъ какъ совѣту быть можетъ угодно будетъ чѣмъ нибудь ознаменовать столѣтіе рожденія незабвеннаго въ нашей литературѣ Н. М. Карамзина. Историко-филологическій факультетъ, вполнѣ принимая предложеніе своего декана, ординарнаго профессора Селина, имѣетъ честь представить совѣту вышеупомянутое предложеніе».

Опредѣлили: просить историко-филологическій факультетъ, въ дополненіе къ изложенному выше представленію, донести совѣту: чѣмъ именно факультетъ полагалъ бы ознаменовать столѣтіе рожденія Н. М. Карамзина.

26. *Слушамъ:* представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 5-го октября 1865 года за № 27, слѣдующаго содержанія: «Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ отъ 28-го сентября 1865 года, слушалъ препровождаемый при семъ

рапортъ завѣдывающаго милиціа-кабинетомъ, адъюнкта Страшневича, о необходимости составленія систематическаго каталога медалей и монетъ, коихъ число нинѣ вмѣстѣ доходитъ до 27,420 штукъ, и о готовности его, г. Страшневича, принять на себя этотъ трудъ. Историко-филологическій факультетъ, соглашался съ г. Страшневичемъ вполне въ томъ, что составленіе систематическаго каталога для нашего милиціа-кабинета необходимо, для того, чтобы сдѣлать богатства сего послѣдняго общезвѣстными, а также довѣряя, что г. Страшневичъ можетъ выполнить принимаемую имъ на себя обязанность, имѣть честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о командировкѣ г. Страшневича въ С.-Петербургъ и за границу на четыре мѣсяца, съ пособіемъ къ его жалованью по двести рублей въ мѣсяць. Г. Старшкевичъ желаетъ отправиться въ командировку въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1866 года, изъявивши въ своемъ рапортѣ, что знакомство съ главными въ Европѣ милиціа-кабинетами, вѣнскимъ, парижскимъ и лондонскимъ, есть непремѣнное условіе для успѣшнаго составленія систематическаго каталога, который могъ бы быть имъ доведенъ до настоящаго 1865 года.

Помянутый рапортъ г. Страшневича слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе предложенія совѣта Императорскаго университета св. Владиміра, отъ 21-го января за № 108, я принялъ въ свое завѣдываніе милиціа-кабинетъ, о чемъ и представилъ рапортъ г. ректору 2-го іюня за № 6 и упомянулъ въ статьѣ, напечатанной въ Университетскихъ Извѣстіяхъ за іюль мѣсяць. Въ рапортѣ г. ректору я, между прочимъ, доносилъ, что милиціа-кабинетъ нашъ состоитъ изъ 27,420 штукъ медалей и монетъ, составляющихъ шесть отдѣльныхъ коллекцій: кременецкую, виленскую, луцкую, уманскую, Якубовича и новую, состоящую изъ экземпляровъ приобретенныхъ съ 1834 года и заключающую въ себѣ 5,177 №№. Изъ относящихся къ этимъ коллекціямъ описей, только кременецкая и виленская составлены систематически; прочія же четыре или ведены въ хронологическомъ порядкѣ полученія экземпляровъ, или составлены лицами мало знакомыми съ нумизматикою. Чтобы отчасти пособить этому недостатку, бывшій хранитель милиціа-кабинета г. Волошинскій предполагалъ составить одинъ систематическій каталогъ для всѣхъ экземпляровъ, кромѣ кременецкой коллекціи, для которой этотъ каталогъ долженъ былъ служить систематическимъ прибавленіемъ. Съ этою цѣлью приготовлены имъ предѣлочныя описи, доведенныя до 1850 года и продолжаемыя мною въ настоящее время.

Но, предполагая составить одинъ систематическій каталогъ, тому предстать крайняя необходимость, до сихъ поръ не приведено въ исполненіе, волею г. Волошинскимъ предствій, изъ которыхъ главное состояло въ томъ, что онъ не могъ посѣтить другихъ извѣстныхъ мундъ-кабинетовъ. Нынѣ же, занимаясь приготовленіемъ къ составленію систематическаго каталога и къ систематической раскладкѣ медалей и монетъ, а очитая необходимымъ предварительно познакомиться съ главнѣйшими въ Европѣ мундъ-кабинетами, въ особенности съ вѣнскимъ, парижскимъ, лондонскимъ, петербургскимъ и другими; потому уже окончательно составлять и издавать въ свѣтъ по мѣрѣ приготовленныхъ матеріаловъ, такъ чтобы каталогъ доведенъ былъ до настоящаго 1865 года. Вслѣдствіе этого, честь имѣю покорнѣе просить историко-филологическій факультетъ представить объ этомъ совѣту, для ходатайствованія мнѣ командировки въ С.-Петербургъ и за границу на четыре мѣсяца, съ пособіемъ къ моему жалованью по двѣсти рублей серебромъ въ мѣсяцъ. Я бы предполагалъ отправиться въ будущемъ году въ маѣ мѣсяцѣ, дабы мое отсутствіе не помѣшало преподаванію греческаго языка».

Опредѣлили: подвергнуть адъюнкта Странкевича, въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, баллотированію, для командированія его за границу съ ученою цѣлью, на изложенныхъ выше основаніяхъ.

30. *Слушамъ:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 14-го октября за № 79, слѣдующаго содержанія: «Магистръ ботаники Яковъ Вальдъ, желающій быть приватъ-доцентомъ по предмету ботаники въ университетѣ св. Владиміра, по опредѣленію физико-математическаго факультета, прочиталъ публично въ присутствіи факультета двѣ пробныя лекціи: первую — на тему по собственному избранію, а вторую — по назначенію факультета; предметомъ первой его лекціи былъ «хлорофилъ», а вторую лекцію онъ прочиталъ «о строеніи и диморфизмѣ двѣтковыхъ». Физико-математическій факультетъ, признавая эти лекціи г. Вальда удовлетворительными, опредѣлилъ: ходатайствовать у совѣта университета о допущеніи г. Вальда къ чтенію лекцій по предмету ботаники въ университетѣ св. Владиміра, въ качествѣ приватъ-доцента».

Опредѣлили: на основаніи 42 (буквы В, п. 3) и 73 §§ университета, ходатайствовать у г. попечителя Кіевского учебнаго округа о допущеніи магистра Якова Вальда къ чтенію въ

университетѣ св. Владиміра, въ качествѣ приватъ-доцента, лицій по предмету ботаники.

31. *Случаи*: прошеніе эзекутора университета св. Владиміра, коллежскаго ассесора Иржикевича, отъ 18-го октября, слѣдующаго содержанія: «Исполная въ теченіе шести съ половиною лѣтъ должность эзекутора университетскихъ зданій, сопряженную, кромя канцелярскихъ занятій по оной, съ непрерывнымъ трудомъ, требующимъ здороваго тѣлосложенія, я разстроилъ здоровье и нынѣ не въ силахъ продолжать службу въ этой должности; будучи же въ состояніи исполнять служебныя обязанности по другой должности, не требующей такого тѣлеснаго труда, я имѣю честь покорнѣйше просить о перемѣненіи меня на имѣющуюся въ виду вакантную должность архиваріуса университета, или же на какую-либо другую должность, которая можетъ открыться, если должность архиваріуса угодно будетъ начальству замѣстить кѣмъ-либо изъ чиновниковъ, состоящихъ въ штатѣ университета».

По выслушаніи прошенія г. Иржикевича, были доложены совѣту прошенія нижепоименованныхъ лицъ о предоставленіи имъ должности эзекутора, въ случаѣ если откроется таковая, а именно: 1) отставнаго поручика Александра Корженіовскаго; 2) состоящаго по армейской пѣхотѣ поручика Павла Петрова; 3) отставнаго губернскаго секретаря Василя Шнея; 4) чиновника Кіевскаго центрального архива, коллежскаго секретаря Мацкевича; 5) исправляющаго должность писмоводителя медицинскаго факультета университета св. Владиміра Максима Протасова; 6) отставнаго подпоручика Григорія Кржижановскаго, и 7) коллежскаго секретаря Ващенко.

Совѣтъ университета, не имѣя въ виду вакантной должности, которая могла бы быть предоставлена эзекутору университета Иржикевичу, — опредѣлилъ: 1) на основаніи 42 § университетскаго устава, ходатайствовать у г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ увольненіи г. Иржикевича по болѣзни отъ должности эзекутора университета; 2) имѣть въ виду ходатайство г. Иржикевича о предоставленіи ему должности архиваріуса университета, при открытіи вакансіи на эту должность; 3) изъ числа упомянутыхъ выше лицъ, изъявившихъ желаніе занять должность эзекутора, подвергнуть, для сей цѣли, баллотированію, въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, состоящаго по армейской пѣхотѣ поручика Павла Петрова и исправляющаго должность писмоводителя медицинскаго факультета университета св. Владиміра Максима Протасова; 4) про-

чимъ же лицамъ, въ полученіи упомянутой должности, отказать, и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить представленные ими документы.

36. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 20-го октября за № 440, объ опредѣленіи лекаря Генриха Пила ординаторомъ при хирургической госпитальной клиникѣ.

Опредѣлили: подвергнуть г. Пила, въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, баллотированію, для избранія въ должность ординатора при хирургической госпитальной клиникѣ.

41. Въ настоящемъ засѣданіи совѣта подвергались баллотированію лекари: Задлеръ и Кобельковъ, первый — въ должность ординатора при хирургической факультетской клиникѣ, а послѣдній — въ должность ординатора при терапевтической факультетской клиникѣ, и избраны для этихъ цѣлей: г. Задлеръ — большинствомъ 20-ти голосовъ противъ 3-хъ, а г. Кобельковъ — большинствомъ 22-хъ голосовъ противъ 1-го.

Опредѣлили: на основаніи 42 § (буквы В, п. 4) университетскаго устава, просить г. попечителя Киевскаго учебнаго округа объ опредѣленіи гг. Задлера и Кобелькова ординаторами: перваго — при хирургической факультетской клиникѣ, а послѣдняго — при терапевтической факультетской клиникѣ.

42. Въ этомъ же засѣданіи совѣта подверглась баллотированію вопросъ объ исходайствованіи ординарному профессору Митюкову заграничнаго отпуска, для излеченія болѣзни, съ выдачею ему для этой цѣли въ пособіе нѣзъ специальныхъ средствъ университета 1500 руб., и большинствомъ голосовъ 12-ти противъ 11-ти совѣтъ университета не нашелъ возможнымъ выдать г. Митюкову упомянутого пособія.

Опредѣлили: увѣдомить объ этомъ юридическій факультетъ.

Засѣданіе 12-го ноября 1865 года.

2. *Слушали:* предложеніе г. Киевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, отъ 10-го сего ноября за № 6215, адресованное къ ректору университета, слѣдующаго содержанія: «Желая, чтобы окончившіе курсъ образованія въ здѣшнемъ университетѣ были опредѣляемы на должности въ управляемомъ мною юго-западномъ краѣ, я, согласно вашей докладной запискѣ, предложилъ губернаторамъ подвѣдомственныхъ мнѣ губерній сноситься съ совѣтомъ университета св. Владимира, при открытіи вакансій,

прося рекомендаціи такихъ молодыхъ людей, для замѣщенія ихъ на открывшіяся гражданскія или медицинскія мѣста.

О чемъ увѣдомляя, прошу ваше превосходительство, по требованію губернаторовъ, рекомендовать окончившихъ университетское воспитаніе съ учеными правами, православнаго или лютеранскаго вѣроисповѣданія, и притомъ такихъ, которые по своимъ нравственнымъ свойствамъ и умственнымъ способностямъ, а также служебной дѣятельности, принесутъ несомнѣнную пользу для вѣреннаго мнѣ края».

Опредѣлили: копія настоящаго предложенія препроводить для надлежащаго свѣдѣнія и исполненія въ юридическій и медицинскій факультеты, правленіе университета и канцелярію проректора; независимо отъ этого, упомянутое предложеніе внести въ книгу общихъ постановленій по университету.

3. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 27-го октября за № 6184, слѣдующаго содержанія: «Усмотрѣвъ изъ протоколовъ засѣданій совѣта университета, что совѣтъ 18-го декабря минувшаго года сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ разнымъ лицамъ пособій на сумму 2,259 рублей, и не нашедъ въ уставѣ университетовъ яснаго указанія, чтобы совѣтъ университета могъ собственною властію производить на одинъ предметъ столь значительные расходы, и исправивъ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, могутъ ли быть допусканы на будущее время подобныя расходы, и если въ настоящемъ случаѣ совѣтъ университета настоящимъ распоряженіемъ превысилъ власть свою, то утвердить дѣйствительнымъ расходомъ, произведеннымъ выдачу».

Получивъ, въ отвѣтъ на это, предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 13-сего октября за № 8123, которыми его высокопревосходительство на сей разъ утвердилъ сдѣланный совѣтомъ расходъ дѣйствительнымъ, я препровождаю при семъ въ совѣтъ университета копію означеннаго предложенія министра, для руководства и исполненія на будущее время».

Упомянутое выше предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія слѣдующаго содержанія: «Ваше сіятельство, въ представленіи отъ 21-го минувшаго сентября донося мнѣ, что совѣтъ университета св. Владимира сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ разнымъ лицамъ пособій на сумму 2,259 руб., ходатайствуя, въ случаѣ если совѣтъ университета настоящимъ распоряженіемъ превысилъ

власть свою, утвердить действительнымъ расходомъ произведенную имъ выдачу.

Сообразивъ такое ходатайство съ правилами устава университетовъ, я нахожу нужнымъ, какъ въ разрѣшеніе настоящаго представленія, такъ и для руководства на будущее время, изложить здѣсь тотъ ходъ, который подобныя представленія должны имѣть въ установленномъ уставомъ порядкѣ.

Спеціальныя средства университета, какъ извѣстно вашему сіятельству, составляютъ неотъемлемую собственность университета, а потому и самая спеціальная смѣта, на основаніи § 51 устава университетовъ, должна быть представляема правленіемъ на утвержденіе совѣта. Затѣмъ о всѣхъ расходахъ, вошедшихъ въ спеціальную смѣту валовою суммою, подъ общимъ наименованіемъ «на разные расходы по усмотрѣнію совѣта университета на основаніи §§ 42 и 109 университетскаго устава», или относимыхъ на свободные остатки отъ оной, правленіе университета обязывается представлять совѣту, отъ разрѣшенія котораго, выраженного въ законномъ постановленіи совѣта, зависитъ, сообразаясь съ существомъ численныхъ въ § 109 предметовъ, утвержденіе расхода, если оный въ сложности не превышаетъ 300 руб., или въ противномъ случаѣ представленіе объ ономъ на усмотрѣніе почетнаго округа, испрашивая утвержденія его, если расходъ не превышаетъ 1000 руб., или ходатайствуя о разрѣшеніи министра народнаго просвѣщенія, если издержка простирается за 1000 рублей.

Посему, и имѣя въ виду, что одновременныя выдачи, произведенныя совѣтомъ университета св. Владимира въ концѣ прошлаго года, по опредѣленію 18-го декабря, хотя и не превышаютъ въ частности на каждое лицо 300 руб., но въ сложности достигаютъ до двухъ тысячъ двухсотъ пятидесяти девяти руб., я не могу, въ сожалѣнію, признать такого опредѣленія совѣта правильнымъ и согласнымъ съ уставомъ университетовъ.

Но принимая во вниманіе, что сказанныя выдачи составляютъ въ существѣ дѣла только одновременную къ жалованью прибавку, до введенія въ дѣйствіе новыхъ штатовъ, и имѣя въ виду, что § 109 устава спеціальныя средства университета разрѣшается между прочимъ употреблять на жалованье и плату сверхъ штатнаго доложенія (п. ж), я на точномъ основаніи § 51 (лит. з, п. 2) утверждаю на сей разъ означенный расходъ действительнымъ изъ спеціальныя средства университета.

Сообщая о семъ вашему сіятельству, покорнѣйше прошу предложить вышеизложенное совѣту университета для руководства и исполненія на будущее время».

Опредѣлили: настоящее предложеніе принять въ свѣдѣнію и руководству и внести оное въ книгу общихъ постановленій по университету.

4. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 27-го октября за № 6186, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія Пермскаго губернатора, покорнѣйше прошу совѣтъ университета объявить молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ юридическихъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра, не желаетъ-ли кто изъ нихъ занять должности временныхъ судебныхъ слѣдователей въ Пермской и другихъ губерніяхъ, и о послѣдующемъ меня увѣдомить».

Опредѣлили: настоящее предложеніе въ вопіи препроводить въ юридическій факультетъ, и о содержаніи этого предложенія увѣдомить гг. студентовъ.

6. *Слушим:* предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 5-го ноября за № 6359, объ увольненіи отъ службы бібліотекаря университета св. Владиміра, завѣдывающаго центральнымъ архивомъ, коллежскаго совѣтника Красовскаго, за выслугою срока, съ предоставленіемъ ему права носить въ отставку мундирный полукафтанъ, должности присвоенный.

Опредѣлили: 1) копию изложеннаго предложенія передать въ правленіе университета; 2) изготovitъ г. Красовскому аттестатъ о службѣ, который и выдать ему не прежде, какъ по сдачѣ имъ на законномъ основаніи бібліотеки университета; 3) такъ какъ передача бібліотеки можетъ быть начата не прежде, какъ послѣ опредѣленія новаго бібліотекаря, который еще не избранъ и не опредѣленъ, то поэтому, для непрерывнаго теченія дѣлъ бібліотеки и для сдачи ея, оставить г. Красовскаго по найму завѣдывающимъ бібліотекою срокомъ на три мѣсяца, считая съ 5 ноября 1865 г., т. е. со дня увольненія отъ службы при университетѣ, съ производствомъ ему за этотъ трудъ, на основаніи 51 и 109 §§ университетскаго устава, по 100 руб. въ мѣсяць, изъ спеціальныхъ средствъ университета; о чемъ увѣдомить для исполненія г. Красовскаго и правленіе университета.

7. *Слушали:* предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 9-го ноября за № 6453, слѣдующаго содержанія:

«Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 22 мнвущаго октября за № 21, деканъ юридическаго факультета университета св. Владимира, ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ Незабитовскій, утвержденъ проректоромъ университета, на три года, съ увольненіемъ отъ должности декана.

Имѣю честь сообщить объ этомъ совѣту университета, къ исполненію, въ отвѣтъ на представленіе отъ 22-го сентября за № 1554».

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать, для исполненія, въ правленіе университета, и объ утвержденіи г. Незабитовскаго проректоромъ университета показать въ послужномъ его спискѣ и увѣдомить юридическій факультетъ. Независимо отъ этого, просить г. Незабитовскаго принять на себя исполненіе обязанности куратора студентскаго отдѣла университетской бібліотеки; о чемъ увѣдомить бібліотекаря университета и секретаря по студентскимъ дѣламъ.

8. *Слушали:* докладъ о томъ, что исправляющій должность ординарнаго профессора университета св. Владимира по кафедрѣ физики, статскій совѣтникъ Талызинъ, приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 22-го октября 1865 года за № 21, уволенъ отъ службы, по прошенію.

Опредѣлили: 1) объ увольненіи отъ службы г. Талызина увѣдомить для зависающаго распоряженія правленіе университета и физико-математическій факультетъ и просить послѣдній донести совѣту: а) какія онъ полагаетъ принять мѣры къ замѣщенію кафедры физики, и б) въ чье завѣдываніе, по мнѣнію факультета, могутъ быть переданы г. Талызинымъ, на законномъ основаніи, физическій кабинетъ и метеорологическая обсерваторія; 2) объ увольненіи г. Талызина показать въ послужномъ его спискѣ и изготовить ему аттестатъ о службѣ, который выдать не прежде, какъ по сдачѣ книгъ физическаго кабинета и метеорологической обсерваторіи.

9. *Слушали:* предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 2-го ноября за № 6291, объ опредѣленіи лекаря Вильгельма Задлера ординаторомъ хирургической факультетской клиники.

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать въ правленіе университета для исполненія, завести послужной списокъ г. Задлера и объ опредѣленіи его сообщить медицинскому факультету; въ отвѣтъ на представленіе отъ 15-го сентября за № 394, а также привести г. Задлера къ присягѣ на вѣрность службы.

10. *Слушам:* предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 2-го ноября за № 6290, объ опредѣленіи лекаря Ивана Кобелькова ординаторомъ терапевтической факультетской клиники.

Опредѣлим: копию настоящаго предложенія передать въ правленіе университета для исполненія, завести послужной списокъ г. Кобелькова, привести его къ присягѣ на вѣрность службы, и объ опредѣленіи его сообщить медицинскому факультету, въ отвѣтъ на представленіе отъ 17-го сентября за № 401.

15. *Слушам:* отношеніе Кіевского губернатора къ г. попечителю Кіевского учебнаго округа, отъ 28-го октября за № 10652, препровожденное въ копию въ совѣтъ университета при предложеніи г. исправляющаго должность попечителя Кіевского учебнаго округа, отъ 30-го октября за № 6250. Отношеніе это слѣдующаго содержания: «По дѣлу о нападеніи на профессора Шеффера студентомъ Полтовичемъ и служителемъ его Якимчукомъ, въ Кіевскомъ уѣздномъ судѣ состоялось рѣшеніе, заключающееся въ томъ: «Обстоятельство о причиненіи профессору Шефферу побоевъ при нападеніи на него, по неимѣнію въ дѣлѣ никакихъ на то доказательствъ, оставлено судомъ безъ обсужденія, на основаніи св. зак. т. XV кн. II ст. 304 и кн. I прим. къ отд. 2 глав. 6 разд. 10; за нападеніе же на Шеффера Полтовичемъ и Якимчукомъ судъ, принимая во вниманіе по отношенію къ Полтовичу 141 ст. т. XV кн. I пункт. II 36 и 10, какъ обстоятельства увеличивающія вину его, по отношенію къ Якимчуку ст. 146 пункт. 2, 3 и 6 того же тома и книги, какъ обстоятельства уменьшающія вину его, приговорилъ Полтовича, по уваженію, что онъ въ началѣ сего дѣла содержался уже подъ стражею, на основаніи 2109 ст. къ выдержанію въ тюрьмѣ еще черезъ два мѣсяца, съ уменьшеніемъ сего срока по 18 ст. прод. 4. т. XV кн. I пункт. 7 одною третью; Якимчука, по обстоятельствамъ уменьшающимъ вину его, хотя слѣдовало выдержать подъ арестомъ отъ трехъ дней до одного мѣсяца; но какъ онъ, при продолженіи слѣдствія, въ отвѣтъ данныхъ имъ первоначальныхъ показаній, сперва при полицейскомъ розыскѣ, а потомъ и при слѣдствіи, рѣшился на ложное показаніе, за каковое онъ по ст. 1209 т. XV кн. I подлежитъ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцовъ; то, по совокупности сихъ проступковъ, на основаніи 165 ст. пункта 7, онъ, Якимчукъ, приговоренъ къ выдержанію въ тюрьмѣ три мѣсяца, съ уменьшеніемъ ему сего срока, по

выше приведенному закону 4 прод. къ т. XV книг. I ст. 18 пункт. 7, одною третью. По объявленіи сего рѣшенія Полтовичу и Якимчуку, вслѣдствіе поданныхъ ими апелляціонныхъ отзывовъ, означенное рѣшеніе суда, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, представлено на ревизію въ Кіевскую палату уголовного суда, 2-го прошлаго сентября за № 1147». О чемъ имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, на отношеніе отъ 24-го сентября сего года за № 5473».

Совѣтъ университета, по выслушаніи изложеннаго отношенія, усматривая, что рѣшеніе Кіевского уѣзднаго суда, вмѣстѣ съ дѣломъ о вочномъ нападеніи на профессора Шеффера студентомъ Полтовичемъ и служителемъ его Якимчукомъ, вслѣдствіе поданныхъ ими апелляцій, представлено на ревизію Кіевской уголовной палаты, — *Опредѣлимъ*: 1) на основаніи § 14 Высочайше утвержденныхъ 11-го октября 1865 года правилъ объ измѣненіи и дополненіи статей свода законовъ, касающихся судопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, просить профессора Эргардта быть повѣреннымъ при докладѣ упомянутаго дѣла въ Кіевской палатѣ уголовного суда; 2) о настоящемъ рѣшеніи сообщить г. предсѣдателю Кіевской палаты уголовного суда и просить его увѣдомить заблаговременно университетъ о днѣ, въ который будетъ доложено суду означенное выше дѣло, для сообщенія этого свѣдѣнія профессору Эргардту.

16. *Слушамъ*: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 11-го ноября 1865 года, слѣдующаго содержанія: «Историко-филологическій факультетъ, поручивъ чтеніе лекцій русской исторіи заслуженному экстраординарному профессору Ставровскому, вмѣстѣ съ тѣмъ обратился черезъ декана факультета, ординарнаго профессора Селина, съ новымъ предложеніемъ къ г. Иловайскому, не найдетъ ли онъ возможнымъ, воспользовавшись леченіемъ за границей въ текущемъ семестрѣ, начать чтеніе лекцій русской исторіи въ январѣ 1866 г. Факультетъ, кромѣ того, въ интересѣ каѳедры, поручилъ декану Селину обратиться съ просьбою къ профессорамъ Московскаго университета Буслаеву и Соловьеву, не имѣютъ-ли они въ виду ученыхъ, достойныхъ занять вакантную каѳедру русской исторіи. О послѣдствіяхъ сношеній декана Селина факультетъ будетъ имѣть честь донести совѣту».

Опредѣлимъ: настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію.

17. *Слушамъ*: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 1-го ноября 1865 года за № 39, слѣдующаго содержанія:

«Такъ какъ ординарный профессоръ Гогоцкій заявилъ факультету, что у него уже приготовленъ къ печати 3-й томъ философскаго лексикона, то факультетъ считаетъ приятнымъ долгомъ донести о томъ совѣту, увѣренный, что совѣтъ вполнѣ сочувственно приметъ также единодушное ходатайство факультета на счетъ того, чтобы профессору Гогоцкому выдано было 800 руб. вспоможенія, для напечатанія вышеозначеннаго 3-го тома философскаго лексикона. Въсѣтъ съ рѣшеніемъ по этому предмету, состоявшимся въ засѣданіи факультета 1-го ноября, факультетъ имѣетъ честь донести совѣту, что первые два тома философскаго лексикона профессора Гогоцкаго занимаютъ почетное мѣсто въ современной ученой русской литературѣ, и что выдачею денежнаго пособія для напечатанія 3-го тома совѣтъ окажетъ не болѣе и не менѣе какъ должную дань уваженія къ труду, котораго достоинство уже вполнѣ признано какъ учеными специалистами, каковъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Карповъ, такъ равно и многосторонне образованными литераторами, какъ наприм. покойный Хомяковъ; третій же томъ философскаго лексикона нисколько не уступаетъ первымъ двумъ ни по богатству, ни по обработкѣ матеріала. Всѣхъ терминовъ въ 3-мъ томѣ можно насчитать болѣе 300; изъ нихъ замѣчательнѣйшіе суть: Кантъ, Кабаписъ, Кондильякъ, Лейбницъ, Лессингъ, космогонія, матерія, матеріализмъ, мегарская школа, метафизика, метемпсихозъ, механическій, Монтескье, методъ, міеологія, мышленіе, наведеніе, наука, категория, Ньютонъ, Монтанъ, Ля-Меннѣ, Де-Местръ, номинализмъ, Новалисъ, поупенъ, модусъ, С.-Мартенъ, Макиавель, Мендельсонъ, Николаи. Весь же 3-й томъ въ рукописи состоитъ, приблизительно, изъ 400 листовъ, слѣдовательно, въ печати предполагается, что будетъ около 46 листовъ».

Опредѣлили: вопросъ о выдачѣ профессору Гогоцкому 800 руб. для напечатанія 3-го тома философскаго лексикона подвергнуть баллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

18. *Слушали:* представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 9-го ноября за № 37, слѣдующаго содержанія: «На запросъ совѣта отъ 28-го октября 1865 года за № 1842, историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ донести, что, по случаю истекшаго столѣтія со времени рожденія Карамзина, можетъ быть произнесена публично рѣчь ординарнымъ профессоромъ Селипнымъ на актѣ будущаго года; 1-го же декабря текущаго года возможно развѣ университетскому сословію, съ приглащеніемъ къ соучастію

лицъ служащихъ въ учебномъ округѣ нашемъ и прочихъ лицъ, устроить торжественный обѣдъ, на которомъ могутъ быть произнесены по этому случаю соотвѣтственныя рѣчи профессорами русской словесности, всеобщей литературы, исторіи и всякимъ другимъ участникомъ обѣда».

Опредѣлили: почтить день рожденія славнаго исторіографа и втораго преобразователя русскаго слова Н. М. Карамзина торжественнымъ обѣдомъ, на которомъ поручить гг. профессорамъ: русской словесности Селину, всеобщей исторіи Ставровскому и всеобщей литературы Диниченку, произнести соотвѣтственныя рѣчи, и сверхъ того поручить ординарному профессору Селину прочесть на актѣ будущаго 1866 года академическую рѣчь о Н. М. Карамзинѣ.

20. *Слушамъ:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 5-го текущаго ноября за № 84, объ увеличеніи приватъ-доценту Ващенко-Захарченку, за чтеніе обязательныхъ лекцій для студентовъ разряда математическихъ наукъ, вознагражденія съ 600 на 1,000 руб. въ годъ.

Опредѣлили: 1) на основаніи 42 § (буквы В, п. 1), 51 § (В, п. 3) и 74 §§ университетскаго устава, просить г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ о разрѣшеніи производить г. Ващенко-Захарченку, изъ специальныхъ средствъ университета, въ теченіе одного года, вознагражденіе въ 1,000 руб. за чтеніе имъ обязательныхъ лекцій для студентовъ разряда математическихъ наукъ; 2) такъ какъ приватъ-доцентъ Ващенко-Захарченко читаетъ обязательныя лекціи изъ нѣкоторыхъ частей чистой математики, и такъ какъ назначенное ему факультетомъ вознагражденіе въ 1,000 руб. приблизительно содержанію штатнаго доцента, — то поэтому предложить физико-математическому факультету, не найдетъ ли онъ нужнымъ войти въ совѣтъ университета съ представленіемъ объ учрежденіи особой штатной доцентуры при кафедрѣ чистой математики.

21. *Слушамъ:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 5-го ноября за № 86, слѣдующаго содержанія: «По предложенію совѣта отъ 27-го октября за № 1830, физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 1-го ноября, разсматривалъ программу публичныхъ лекцій, которыя докторъ Романскій желаетъ читать на французскомъ языкѣ въ Житомирѣ, и имѣеть честь донести совѣту, что по такой программѣ невозможно судить о содержаніи,

характеръ и направленіи лекцій; скорѣе можно запретить, чѣмъ разрѣшить.

При этомъ возвращается и самая программа г. Романскаго.

Опредѣлили: объ изложенномъ донести г. управляющему Киевскимъ учебнымъ округомъ, въ исполненіе предложенія г. попечителя округа, отъ 15-го октября за № 5884, представивъ при томъ и помянутую программу лекцій г. Романскаго.

22. *Слушали:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 11-го ноября текущаго года за № 89, слѣдующаго содержанія: «Докторъ философіи Вюрцбургскаго университета Илья Борщовъ былъ допущенъ физико-математическимъ факультетомъ, на основаніи примѣчанія къ § 113 университетскаго устава, къ испытанію на степень магистра ботаники. Словесное и письменное испытаніе г. Борщовъ выдержалъ удовлетворительно. По окончаніи испытаній, онъ представилъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Материалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края» за разсужденіе для полученія степени магистра ботаники. Это сочиненіе и публичное защищеніе онаго признаны факультетомъ также удовлетворительными. Находя, что всѣ условія, установленныя положеніемъ объ испытаніяхъ на ученые степени, выполнены г. Борщовымъ, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ утвержденіи г. Борщова въ степени магистра ботаники».

Опредѣлили: на основаніи 110 и 113 §§ общаго устава университетовъ, утвердить г. Борщова въ степени магистра ботаники и выдать ему дипломъ на эту степень.

25. *Слушали:* представленіе юридическаго факультета, отъ 22-го минувшаго октября за № 41, слѣдующаго содержанія: «Юридическому факультету разрѣшено имѣть штатнаго доцента по кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, съ отнесеніемъ расхода на содержаніе сего преподавателя на спеціальныя средства университета, впредь до ассигнованія штатной суммы на учрежденіе новыхъ кафедръ».

Вслѣдствіе сего, факультетъ разсуждалъ о мѣрахъ къ замѣненію означенной должности и, согласно съ § 71 общаго устава университетовъ, опредѣлили просить совѣтъ объявить на эту должность конкурсъ.

Ходатайствуя о назначеніи конкурса на должность штатнаго доцента, факультетъ не можетъ однакожь упустить изъ виду, что по

малому числу лицъ, имѣющихъ требуемыя уставомъ ученныя степени, большая часть конкурсовъ, объявляемыхъ въ настоящее время нашими университетами, остаются безъ послѣдствій, что слѣдовательно и на успѣхъ конкурса, предлагаемаго въ настоящемъ случаѣ, тоже не слѣдуетъ много рассчитывать.

Поэтому, принимая во вниманіе настоятельную потребность для преподаванія столь обширнаго и важнаго предмета, какъ гражданское право и гражданское судопроизводство, имѣть двухъ преподавателей, факультетъ считалъ бы полезнымъ, въ случаѣ, если бы конкурсъ, объявленный на должность штатнаго доцента, оказался безуспѣшнымъ, приобрести по крайней мѣрѣ способнаго приватъ-доцента, который бы раздѣлялъ съ профессоромъ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства трудъ преподаванія сего предмета до того времени, пока факультетъ принцетъ лицо, соединяющее въ себѣ условія, требуемыя уставомъ отъ штатныхъ преподавателей. Такому приватъ-доценту можно бы назначить вознагражденіе въ видѣ жалованья, въ размѣрѣ отъ 600 до 1,000 руб. въ годъ, изъ той суммы, которая назначена совѣтомъ на содержаніе штатнаго доцента.

Руководствуясь такими соображеніями, факультетъ включилъ въ составленный имъ проектъ программы конкурса на должность штатнаго доцента по кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства объявленіе, что въ случаѣ, если на должность штатнаго доцента не явятся соискатели, приглашаются желающіе принять на себя обязанность преподавателя сказаннаго предмета съ правами приватъ-доцента и съ вознагражденіемъ отъ университета, въ видѣ жалованья, въ размѣрѣ отъ 600 до 1,000 руб.

Таковыя соображенія свои и составленный на основаніи ихъ проектъ программы конкурса факультетъ имѣетъ честь представить на усмотрѣніе и утвержденіе совѣта.

Упомянутая программа конкурса, для замѣщенія въ университетѣ св. Владиміра должности штатнаго доцента по кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, слѣдующаго содержанія:

«Желающій занять означенное мѣсто обязанъ представить въ совѣтъ университета св. Владиміра къ 1-му сентябрю будущаго 1866 года:

1) Дипломъ по крайней мѣрѣ на степень магистра гражданскаго права.

2) Разсужденіе, по которому пріобрѣтена ученая степень, а также, если имѣются, другія печатныя или рукописныя сочиненія, могущія служить доказательствомъ способностей и свѣдѣній совскаателя по гражданскому праву и гражданскому судопроизводству.

3) Подробную программу для университетскаго курса или гражданскаго права или гражданскаго судопроизводства и судопроизводства.

4) Краткое описаніе о главныхъ обстоятельствахъ жизни (*summa vitae*).

Сверхъ того, по общему уставу Императорскихъ російскихъ университетовъ, конкурентъ долженъ прочитати публично въ присутствіи факультета двѣ пробныя лекціи: одну по собственному избранію, другую по назначенію факультета.

Въ случаѣ, если бы по настоящему конкурсу не явилось совскаателей на должность штатнаго доцента, то приглашаются желающіе принять на себя обязанность преподавателя гражданскаго права или гражданскаго судопроизводства и судопроизводства на правахъ привать-доцента, съ вознагражденіемъ отъ университета въ видѣ жалованья въ размѣрѣ отъ 600 до 1,000 руб. въ годъ.

Условія для лицъ, желающихъ занять мѣсто преподавателя съ правами привать-доцента, указаны въ §§ 68 и 69 общаго устава Императорскихъ російскихъ университетовъ.

Штатные доценты университета св. Владиміра пользуются въ отношеніи пенсіи правами, предоставленными службѣ по учебному вѣдомству. Штатный доцентъ получаетъ жалованья 900 руб., столовыхъ и квартирныхъ 300 руб. Должность штатнаго доцента полагается въ VII классѣ.

Опредѣлили: 1) на основаніи 42 § (буквы А, п. 8) университетскаго устава, одобрить изложенную выше программу и объявить по оной конкурсъ для замѣщенія въ университетѣ св. Владиміра должности штатнаго доцента по кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства или же для пріисканія лица, желающаго принять на себя обязанность преподавателя сказаннаго предмета въ качествѣ привать-доцента; 2) напечатать эту программу въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и другихъ повременныхъ изданіяхъ, а также просить распоряженія г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ о припечатаніи оной въ издаваемомъ циркулярѣ по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ.

25. *Слушавши*: представлѣніе юридическаго факультета, отъ 9-го текущаго ноября за № 47, слѣдующаго содержания: «Юридическій факультетъ, отъ 20-го октября сего года за № 35, входилъ въ совѣтъ съ представлѣніемъ объ ходатайствованіи профессору Митюкову заграничнаго отпуска, съ выдачею ему для этой цѣли въ пособіе 1,500 руб. По этому представлѣнію въ засѣданіи совѣта 23-го прошлаго октября послѣдовало опредѣленіе, что совѣтъ не находитъ возможнымъ выдать г. Митюкову вышеупомянутаго пособія. Опредѣленіе это, разрѣшая вопросъ о пособіи, не коснулось самой существенной стороны факультетскаго представлѣнія, именно вопроса о заграничномъ отпускѣ. Между тѣмъ отказъ въ отпускѣ для г. Митюкова равенъ лишенію его всѣхъ средствъ поправить свое разстроенное здоровье и можетъ поставить его въ необходимость отказаться отъ службы.

Подобное разрѣшеніе настоящаго вопроса было бы весьма тягостною потерей какъ для юридическаго факультета, такъ и вообще для университета. Въ продолженіе почти 20-лѣтней своей службы, г. Митюковъ, соединяя съ обширнымъ знаніемъ рѣдкій даръ преподаванія, былъ однимъ изъ тѣхъ профессоровъ, удерживать которыхъ въ университетской средѣ, какъ можно дольше, составляетъ долгъ университета.

Юридическій факультетъ имѣетъ честь поэтому снова покорнѣйше просить совѣтъ объ ходатайствованіи заграничнаго отпуска профессору Митюкову на время, означенное въ прежнемъ представлѣніи факультета. вмѣстѣ съ симъ, если совѣтъ не находитъ возможнымъ назначить г. Митюкову въ пособіе 1,500 руб., то факультетъ считаетъ своею обязанностью ходатайствовать о выдачѣ пособія по крайней мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно обыкновенно выдается преподавателямъ, отправляющимся въ заграничныя ученые командировки; тѣмъ болѣе, что значительная часть университетскихъ преподавателей воспользовалась уже пособіемъ отъ университета для заграничныхъ путешествій, между тѣмъ какъ профессоръ Митюковъ хотя и путешествовалъ за границей, но при семъ пособія ему никакого назначено не было».

Совѣтъ университета, по выслушаніи изложеннаго выше представлѣнія, подвергнувъ въ настоящемъ засѣданіи баллотированію вопросъ о назначеніи профессору Митюкову пособія для излеченія болѣзни, большинствомъ голосовъ 27-ми противъ 1-го, нашелъ воз-

возможны выдать г. Митюкову изъ специальныхъ средствъ университета 600 руб.

Опредѣлили: просить ходатайства у г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ объ увольненіи г. Митюкова на вакаціонное время и 29 дней, считая съ мая будущаго 1866 года, въ отпускъ за границу, для поправленія здоровья, съ выдачею ему для этой цѣли въ пособіе изъ специальныхъ средствъ университета 600 руб.

27. *Слушали:* представленіе юридическаго факультета, отъ 9-го ноября сего года за № 46, слѣдующаго содержанія: «Юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 6-го сего ноября положилъ: кандидата законовѣдѣнія Александра Степанова опредѣлить стипендіатомъ при юридическомъ факультетѣ, съ тѣмъ, чтобы назначенное для стипендіатовъ содержаніе было производимо Степанову съ того времени, когда онъ прибудетъ въ Кіевъ и приступить къ занятіямъ.

О такомъ опредѣленіи юридическій факультетъ имѣетъ честь представить совѣту».

Опредѣлили: 1) зачислить г. Степанова стипендіатомъ при университетѣ св. Владимира, для приготовленія его къ профессорскому званію; о чемъ увѣдомить правленіе университета, прося его не дѣлать распоряженія о производствѣ содержанія г. Степанову, впредъ до полученія объ этомъ извѣщенія со стороны совѣта университета; 2) объ изложенномъ увѣдомить юридическій факультетъ и просить его донести совѣту, для зависящаго распоряженія, о времени, съ котораго приступить г. Степановъ къ ученымъ занятіямъ по званію стипендіата; 3) о настоящемъ опредѣленіи сообщить г. Степанову.

20. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 12-го текущаго ноября за № 461, слѣдующаго содержанія: «Господинъ бывшій помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, предложеніемъ, послѣдовавшимъ на имя совѣта университета св. Владимира отъ 12-го января 1862 года за № 119, сообщилъ о разрѣшеніи г. министра народнаго просвѣщенія употребить, изъ остаточной отъ прежнихъ лѣтъ суммы на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ, три тысячи руб. на устройство фармакологической лабораторіи. Изъ этой суммы, за приобретеніемъ нужнѣйшихъ аппаратовъ, въ настоящее время осталось 790 руб. 78³/₄ коп.

Имѣя въ виду: 1) настоятельную надобность заготовить уже теперь аппараты и снаряды, необходимыя для чтенія лекцій по вновь учрежденной кафедрѣ физиологической химіи, 2) что положенныя

по штатамъ университетовъ 1,000 руб. на практическія занятія студентовъ медицинскаго факультета по химіи будутъ отпускаться только съ 1867 года, и 3) что профессоръ Шефферъ, занимающій упомянутую кафедру, находясь въ настоящее время за границею, можетъ приобрести необходимые снаряды съ полнымъ выборомъ, — медицинскій факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ университета разрѣшить употребить помянутый остатокъ 790 руб. 78³/₄ коп. для приобретения снарядовъ и препаратовъ для кафедры физиологической химіи, и деньги эти для сказанной цѣли выслать профессору Шефферу за границу».

Совѣтъ университета, вполне раздѣляя изложенное выше мнѣніе медицинскаго факультета, о необходимости заготовить въ настоящее время нужные препараты и снаряды для вновь учрежденной кафедры физиологической химіи, и принимая во вниманіе, что изъ суммы 3,000 руб., назначенной въ 1862 году на устройство фармакологической лабораторіи, за удовлетвореніемъ настоятельныхъ нуждъ ея, остаются еще не израсходованными 790 р. 78³/₄ к. *Опредѣлилъ*: 1) остатокъ этотъ отъ суммы, назначенной на устройство фармакологической лабораторіи, употребить на приобретение снарядовъ и препаратовъ для кафедры физиологической химіи; о чемъ сообщить для исполненія правленію университета, прося его упомянутыя деньги выслать для сказанной цѣли находящемуся нынѣ за границей профессору Шефферу, и 2) о настоящемъ опредѣленіи увѣдомить медицинскій факультетъ.

30. *Слушамъ*: представленіе медицинскаго факультета, отъ 25-го октября за № 454, слѣдующаго содержанія: «Имѣя въ виду дать посѣщающимъ факультетскія клиники студентамъ средства къ упражненію въ микроскопическихъ, химическихъ и вообще діагностическихъ занятіяхъ у постели больного, и для болѣе близкаго ознакомленія съ ходомъ болѣзней, медицинскій факультетъ призналъ необходимымъ учредить между студентами 7 и 8-го полугодій дежурство; а потому, въ засѣданіи 18-го текущаго октября, на основаніи § 23 (лит. А, пункт. 1) устава русскихъ университетовъ, разсмотрѣвъ составленныя на этотъ предметъ правила, опредѣлилъ: представить таковыя въ совѣтъ университета, для объявленія студентамъ медицинскаго факультета.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту университета, съ представленіемъ означенныхъ выше правилъ».

Правила эти заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Практическія клиническія занятія въ факультетскихъ клиникахъ обязательны для студентовъ 7 и 8-го полугодій.

2) Студенты должны находиться въ клиникахъ въ положеніе для того часа, во время визитацій завѣдывающаго клинкою. Во всякое другое время входъ въ клиники дозволяется студентамъ только по распоряженію завѣдывающаго клинкою.

3) При родахъ въ акушерской клиникѣ, кромѣ практикантовъ, могутъ находиться не болѣе 5-ти человекъ.

4) Клиническіе больные раздаются студентамъ по усмотрѣнію завѣдывающаго клинкою. Получившій клиническаго больного, студентъ-практикантъ, обязанъ предъ началомъ утренней визитаціи профессора навѣстить своего больного и распросить подробно о состояніи его здоровья, для того чтобы при визитаціи профессора быть готовымъ отдать ему отчетъ о всемъ, что случилось съ больнымъ новаго послѣ предъидущей визитаціи. Для этой цѣли студенты-практиканты могутъ приходить въ клинику за часъ до начала визитаціи завѣдующихъ клинкою.

5) Всякій практикантъ обязанъ составить исторію болѣзни о каждомъ ввѣренномъ ему больномъ и представить ее профессору. Исторія болѣзни составляется по указанію профессора.

6) Изъ студентовъ 7 и 8-го полугодій назначаются по очереди два дежурныхъ по университетскимъ клиникамъ.

7) Дежурство продолжается 24 часа.

8) Дежурные студенты могутъ отлучаться только для посѣщенія лекцій.

9) Занятія дежурныхъ студентовъ отнюдь не административныя, а только научныя, и опредѣляются для каждой клиники завѣдующимъ клинкою.

10) Дежурнымъ студентамъ отводится особая комната, въ которую другіе студенты не имѣютъ права входить. Находящіяся въ дежурной комнатѣ клиническія учебныя пособія, какъ-то: аппараты, инструменты и другія принадлежности, должны быть переданы слѣдующимъ по очереди дежурнымъ студентамъ, за роспискою во книгѣ.

11) Замяна дежурства одного студента другимъ не дозволяется безъ законной причины, признанной таковою завѣдующимъ клинкою.

12) Исполненіе дежурства также обязательно, какъ и посѣщеніе лекцій, и уклоняющимся отъ такового, завѣдывающій клинкою вправѣ не выдавать свидѣтельства о клиническихъ практическихъ занятіяхъ.

13) Свидѣтельства о клиническихъ занятіяхъ выдаются студентамъ, по окончаніи срока занятій, завѣдывающимъ клинкою. Свидѣтельство это должно быть представлено въ медицинскій факультетъ при подачѣ прошенія о допущеніи къ окончательному испытанію.

14) Посѣщающіе клинику студенты и посторонніи лица, кромѣ того, подчиняются правиламъ, изложеннымъ въ отдѣленіи III восьмой главы устава русскихъ университетовъ.

Опредѣлимъ: 1) одобрить изложенныя выше правила, о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ и сообщать для исполненія правленію университета, присовокупивъ, что упомянутыми правилами уничтожается дежурство студентовъ, введенное въ мартѣ текущаго года исключительно только при терапевтической факультетской клиникѣ, и учреждается взамѣнь онаго дежурство ноочередно изъ студентовъ 7 и 8-го полугодій вообще для всѣхъ университетскихъ клиникъ, съ отнесеніемъ расхода на продовольствіе этихъ студентовъ, стearиновыя свѣчи и другія надобности на счетъ 200 руб., назначенныхъ изъ специальныхъ средствъ университета совѣтомъ университета въ мартѣ сего года на продовольствіе дежурныхъ студентовъ при терапевтической клиникѣ; 2) правила эти объявить студентамъ медицинскаго факультета.

31. *Слушамъ:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 30-го октября за № 456, слѣдующаго содержанія: «Выдержавшій удовлетворительно диспутаніе на степенъ доктора медицины, лекаръ Иванъ Поповъ, по рассмотрѣніи въ медицинскомъ факультетѣ написанной имъ диссертациі «О тепловомъ истощеніи теплокровныхъ животныхъ», допущенъ былъ 27-го текущаго октября къ публичному защищенію оной.

Медицинскій факультетъ, признавъ защищеніе диссертациі удовлетворительнымъ, большинствомъ голосовъ 6-ти противу 2-хъ, удостоилъ г. Попова степеня доктора медицины.

Объ этомъ факультетъ имѣетъ честь донести совѣту университета для дальнѣйшаго распоряженія».

Опредѣлимъ: изготовить г. Попову дипломъ на степенъ доктора медицины, отправить таковой въ медицинское управленіе морскаго

министерства, въ дополненіе къ отзыву г. ректора университета отъ 29-го октября за № 1862.

34. Въслѣдствіе ходатайства медицинскаго факультета, совѣтъ университета въ настоящемъ засѣданіи вновь подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ ординарному профессору Шимановскому изъ спеціальныхъ средствъ университета денежнаго пособія, для напечатанія его сочиненія подъ заглавіемъ «Операции на поверхности челоуѣческаго тѣла», и большинствомъ голосовъ 21-го противъ 7-ми, нашелъ возможнымъ выдать г. Шимановскому для этой цѣли 600 рублей.

Опредѣлили: на основаніи § 51 (буквы В, пунктъ 3) университетскаго устава, просить г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ о разрѣшеніи выдать г. Шимановскому въ пособіе изъ спеціальныхъ средствъ университета 600 руб., для напечатанія упомянутаго выше его сочиненія.

37. *Слушамъ:* представленіе завѣдывающаго милиціа-кабинетомъ университета оя. Владимира, адъютанта Странкевича, отъ 22-го октября за № 23, слѣдующаго содержания: «Вслѣдствіе предложенія отъ 11-го октября за № 1689, я рассмотрѣлъ приложенный мнѣ тогда кладъ, найденный въ Бердичевскомъ уѣздѣ въ м. Самгородкѣ. Онъ состоитъ изъ 163 серебряныхъ польскихъ и прусскихъ монетъ XVI, XVII и XVIII столѣтій. Изъ всего количества я предлагаю прибрѣсть для милиціа-кабинета только 7 экземпляровъ, которыхъ имѣть въ нашемъ собраніи; за нихъ можно предложить налодку четыре рубля; весь же кладъ я цѣню въ 40 рубл. Удержавъ избранныя 7 монетъ до дальнѣйшаго распоряженія начальника, остальное количество, именно 156, имѣю честь препроводить обратно».

Опредѣлили: 1) уведомить г. Кіевского губернатора, что совѣтъ университета, по рассмотрѣніи монетъ, препровожденныхъ при письмѣ отъ 5-го октября за № 9695, и согласно съ заключеніемъ завѣдывающаго милиціа-кабинетомъ, нашелъ полезнымъ прибрѣсти изъ нихъ только 7 монетъ за 4 руб., если впрочемъ выходящій съгласится уступить эти 7 монетъ университету за означенную цѣну, при чемъ отослать обратно остальныя 156 монетъ; 2) избранныя совѣтомъ монеты оставить въ университетскомъ милиціа-кабинетѣ, впредь до дальнѣйшаго о нихъ распоряженія.

38. *Слушамъ:* прошенія чиновниковъ: канцелярша и редактора университета, с. Владимира, Владимира Благовиславскаго, отъ 30-го октября, и Кіевской конторы государственнаго банка Ивана Шеста-

года, отъ 9-го ноября, о предоставленіи имъ вакантной должности архиваріуса университета св. Владимира.

По заслушаніи этихъ просьбъ, доложено было совѣту, что эзекуторъ университета св. Владимира Иржневичъ, ходатайствуя въ предъидущемъ засѣданіи совѣта объ увольненіи его отъ должности эзекутора, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ о предоставленіи ему должности архиваріуса; вслѣдствіе чего совѣтъ университета, въ засѣданіи 23-го октября, постановилъ идти въ виду ходатайство г. Иржневича о предоставленіи ему должности архиваріуса университета, при открытіи вакансіи на эту должность.

Опредѣлили: на основаніи § 42 университетскаго устава, подтвердить гг. Иржневича, Станиславскаго и Паскалова, въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, баллотированію, для избранія одного изъ нихъ въ должность архиваріуса университета св. Владимира.

44. *Слушамъ:* прошенія: 1) бібліотекаря Петровской Подтавской военной гимназіи, надворнаго совѣтника Пономарева, 2) кандидата историко-филологическаго факультета Бутовича, 3) исправляющаго должность профессора лица князя Безбородко, коллежскаго ассессора Царевскаго, 4) учителей Киевской 2-й гимназіи Порскалова и Васильева, 5) учителя Киевской 1-й гимназіи Худайнскаго, 6) надворнаго совѣтника Бейла и 7) помощника бібліотекаря университета св. Владимира Краховскаго, объ опредѣленіи ихъ на вакантную должность бібліотекаря университета св. Владимира.

Опредѣлили: избрать въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, изъ означенныхъ выше лицъ, не болѣе четырехъ кандидатовъ, и избранныхъ затѣмъ подтвердить баллотированію на должность бібліотекаря университета св. Владимира.

50. Изъ числа лицъ, подавшихъ прошенія объ опредѣленіи на вакантную должность эзекутора при университетѣ св. Владимира, совѣтъ университета въ настоящемъ засѣданіи подвергалъ баллотированію слѣдующихъ трехъ кандидатовъ: исправляющаго должность писмоводителя при медицинскомъ факультетѣ, губернскаго секретаря Протасова, поручика Петрова и чиновника канцеляріи г. Киевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора, коллежскаго секретаря Лазичкаго.

При баллотированіи этой оказалась, что получилъ Протасовъ 9 избирательныхъ шаровъ и 20 неизбирательныхъ, Петровъ 7 избирательныхъ и 22 неизбирательныхъ, и Лазичка 26 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ.

Опредѣлили: на основаніи § 42 (буквы В, п. 4) университетскаго устава, просить г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ о перемѣщеніи чиновника канцелярій Киевскаго генералъ-губернатора, коллежскаго секретаря Лазецкаго, исправляющимъ должность аккуртора при университетѣ св. Владимира; прочимъ же лицамъ, подавшимъ прошенія, отказать въ предоставленіи этой должности.

51. Въ настоящемъ засѣданіи совѣта подвергался баллотированію лекаръ Пиль, въ должность ординатора при хирургической госпитальной клиникѣ, и избранъ въ оную большинствомъ голосовъ 17-ти противъ 12-ти.

Опредѣлили: на основаніи § 42 (буквы В, пункта 4) университетскаго устава, просить г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ объ опредѣленіи г. Пили ординаторомъ хирургической госпитальной клиники.

52. Въ этомъ же засѣданіи совѣта былъ подвергнутъ баллотированію адъюнктъ университета Страшкевичъ, для командированія съ ученою цѣлью за границу на 4 мѣсяца, считая съ мая будущаго 1866 года, и съ выдачею въ пособіе по 200 р. въ мѣсяць, сверхъ получаемаго на службѣ содержанія, и, большинствомъ голосовъ 15-ти противъ 14-ти, не избранъ для упомянутой командировки.

Опредѣлили: увѣдомить объ этомъ историко-филологическій факультетъ.

Засѣданіе 26-го ноября 1865 года.

3. *Слушамъ:* предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 23-го ноября за № 6790, слѣдующаго содержанія: «Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 5-го сего ноября за № 22, ординарный профессоръ университета св. Владимира, статскій совѣтникъ Митюковъ, утвержденъ деканомъ юридическаго факультета сего университета на три года».

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать въ правленіе университета и о содержаніи его увѣдомить г. Митюкова, а назначенія же г. Митюкова деканомъ внести въ послужной списокъ сего профессора.

4. *Слушамъ:* предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 16-го ноября за № 6583, о доведеніи лектору университета св. Владимира Даниэлю прочесть курсъ публичныхъ лекцій англійскаго языка по методу Робертсона.

Опредѣлили: о настоящемъ разрѣшеніи сообщить лектору англійскаго языка Даниелю, прося его донести г. ректору университета; для зависящаго распоряженія, въ какіе именно дни и часы будутъ читаны упомянутыя публичныя лекціи.

Б. Слушам: предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 16-го ноября за № 6633, объ увольненіи отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, эзекутора университета св. Владимира и старосты бывшей университетской римско-католической церкви, коллежскаго assessора Иржикевича.

Опредѣлили: 1) копію настоящаго предложенія передать въ правленіе университета, для распоряженія относительно прекращенія содержанія г. Иржикевичу; 2) объ увольненіи г. Иржикевича отъ службы показать въ послужномъ его спискѣ и затѣмъ изготовить аттестатъ о службѣ, который выдать ему не прежде, какъ по сдачѣ имъ на законномъ основаніи должности эзекутора чиновнику Лавицкому; избранному на оную совѣтомъ университета; 3) объ изложенномъ предложить для исполненія гг. Иржикевичу и Лавицкому.

10. *Слушам:* предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 9-го ноября за № 6457, о томъ, что директоръ училищъ Волынской губерніи, отъ 1-го ноября 1865 г. за № 1824, представляя списокъ мѣстнымъ птицамъ, которыхъ чучелъ, по мнѣнію учителя естественной исторіи Житомирской гимназіи, полезно имѣть въ гимназическомъ кабинетѣ, просить распоряженія о дозволеніи консерватору зоологическаго кабинета при университетѣ св. Владимира, г. Шустерусу, сдѣлать для сказанной гимназіи упомянутыя чучелы. Вслѣдствіе чего, его превосходительство, г. управляющій Киевскимъ учебнымъ округомъ, препровождая списокъ чучель, съ обозначеніемъ въ ономъ цѣнѣ, назначенныхъ г. Шустерусомъ, проситъ совѣтъ университета св. Владимира дозволить Шустерусу принять на себя эту работу, если къ тому не встрѣтятся препятствій по занятіямъ его въ университетѣ, и объ окончаніи таковой увѣдомить его превосходительство для дальнѣйшаго распоряженія. Физико-математическій факультетъ, на заключеніе котораго было передано изложенное предложеніе, донесъ, что консерваторъ зоологическаго кабинета при университетѣ св. Владимира Шустерусъ согласенъ приготовить для Житомирской гимназіи чучела птицъ, названныхъ въ спискѣ, представленномъ этою гимназіею, за цѣны въ немъ означенныя; но безъ опредѣленія срока, потому что у него

нѣтъ времени ихъ отыскивать; если же оны убоить или вунуть птиць, названныхъ въ спискѣ, то немедленно набѣсть чучела и отправить въ Житомирскую гимназію, — и что со стороны факультета нѣтъ препятствій къ набивкѣ чучель г. Шустерусомъ.

Опредѣлили: объ изложенномъ заключеніи физико-математическаго факультета донести г. управляющему Киевскимъ учебнымъ округомъ.

11. *Слушали* докладъ: г. попечитель Киевскаго учебнаго округа, при предложеніи отъ 22-го октября за № 6046, препровождая программу публичныхъ лекцій о холерѣ, которая предполагаетъ читать членъ врачебнаго отдѣленія Волынскаго губернскаго управленія, акушеръ Рейманъ, на французскомъ языкѣ, въ пользу учрежденной школы для повивальныхъ бабокъ, предложилъ совѣту университета рассмотреть оную и затѣмъ съ своимъ заключеніемъ возвратитъ его сіятельству.

Программа эта, 27-го октября за № 1833, препровождена была на заключеніе медицинскаго факультета, который, въ засѣданіи 8-го текущаго ноября, одобрилъ сказанную программу лекцій, донесъ о томъ отъ 16-го ноября за № 468.

Опредѣлили: донести о вышележенномъ г. управляющему Киевскимъ учебнымъ округомъ, въ исполненіе предложенія попечителемъ округа за № 6046, представивъ при томъ и программу лекцій г. Реймана.

12. *Слушали:* г. Киевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, при предложеніи отъ 30-го октября за № 7447, препровождая 56 древнихъ монетъ, изъ клада, вырытаго крестьяниномъ с. Кушлина, Волынской губерніи, Кременецкаго уѣзда, Климонъ Кравчукомъ, предложилъ уведомитъ его, не признается ли дозволеннымъ нѣкоторыя изъ нихъ приобрести для музея кабинета университета св. Владимира, и какое можетъ быть предложено находчику вознагражденіе за избранные экземпляры.

Означенныя монеты, 5-го ноября за № 1941, препровождены были завѣдывающему музею кабинета, адъютанту Страдиванчу, на разсмотрѣніе, отъ котораго по этому предмету получено слѣдующее представленіе ректору университета: «Вслѣдствіе предложенія вашего превосходительства, отъ 5-го ноября за № 1941, я разсмотрѣлъ доставленный мнѣ кладъ, состоящій изъ разныхъ польскихъ, лядовскихъ, прусскихъ и другихъ монетъ. Этотъ кладъ очень худо сохранился, но есть нѣкоторые экземпляры еще довольно хорошия.

Въ нашихъ коллекціяхъ есть всѣ подобныя монеты; но вавъ эти теценіи 30-ти дѣтъ, изъ множества кладовъ, мы не приобрѣли ни одного дѣлаго, то весьма желательно было бы приобрести хотя этотъ, такъ какъ храненіе кладовъ весьма интересно и полезно для минцъ-кабинета. За этотъ кладъ можно предложить два рубля. При семъ имѣя честь покорнѣе просить ваше превосходительство распорядиться о доставленіи мнѣ свѣдѣній, относящихся къ обстоятельствамъ находки, именно о мѣстности, времени и случаѣ, при какомъ открытъ кладъ, въ какой посудѣ и гдѣ она или ея остатки, — каждаго изъ нихъ приобрести для храненія въ музей древностей. Желательно было бы сообщить циркулярно всѣмъ гг. начальникамъ городскихъ и земскихъ полицій, въ особенности же мировымъ посредникамъ, чтобы при открытіяхъ кладовъ собираемы были самыя подробныя свѣдѣнія, но не официальнымъ путемъ, не въ мирскихъ судахъ, а частнымъ образомъ, посредствомъ дружескихъ распросовъ, — потому что крестьяне, не дѣлая дѣли этихъ розысковъ, боятся, скрываютъ истину и рассказываютъ небывлицы. Я веду особую описькладамъ 1865 года, которую думаю надать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, для всеобщаго свѣдѣнія любителей нумизматиким и антикваріевъ. Весь мушнинскій кладъ теперь хранится въ минцъ-кабинетѣ».

(Предложить: 1) Донести г. генераль-губернатору, что совѣтъ университета, по рассмотрѣніи препровожденныхъ его высокопревосходительствомъ, при предложеніи отъ 30-го октября за № 7447, 36-ти монетъ, нашелъ полезнымъ приобрести всѣ эти монеты для университетскаго минцъ-кабинета, за два руб., если только находчикъ согласится уступить ихъ университету за эту дѣну. Приемъ просить распоряженія его высокопревосходительства; а) о сообщеніи совѣту университета свѣдѣній, относящихся къ обстоятельствамъ находки упомянутыхъ монетъ, именно: о мѣстности, времени и случаѣ, при какомъ открытъ кладъ, въ какой посудѣ, и желая ли приобрести таковую для храненія въ музей древностей; и б) независимо отъ оного просить г. генераль-губернатора, если его высокопревосходительство найдетъ это возможнымъ, о предложеніи всѣмъ гг. начальникамъ уѣздныхъ и городскихъ полицій, и въ особенности мировымъ посредникамъ, чтобы при открытіяхъ кладовъ, собираемы были самыя подробныя свѣдѣнія, не официальнымъ путемъ, а частнымъ образомъ, потому что крестьяне, не дѣлая дѣли этихъ розысковъ, скрываютъ истину, и чтобы собранныя подобнымъ об-

равомъ свѣдѣнія сообщаемы были совѣту университета, такъ какъ таковыя весьма важны въ научномъ отношеніи. 2) Упомянутыя монеты хранить въ милицъ-кабинетѣ, впредь до дальнѣйшаго о нихъ распоряженія.

13. *Слушамъ* докладъ: г. Кіевскій, Подольскій и Волынскій генераль-губернаторъ, при предложеніи отъ 4-го ноября за № 7553, препроводилъ одну серебряную монету, найденную вмѣстѣ съ человѣческимъ скелетомъ въ с. Ремніовкѣ, Волынской губерніи, Староконстантиновскаго уѣзда, на тотъ конецъ, не признается ли полезнымъ приобрѣсть эту монету для милицъ-кабинета университета св. Владиміра.

Монета эта, 9-го ноября, передана была завѣдывающему милицъ-кабинетомъ, адъютанту Страшкевичу, на разсмотрѣніе, который, въ представленіи отъ 10-го ноября за № 26, донесъ, что онъ, разсмотрѣвъ эту монету, которая есть крейцеръ Леопольда 1-го австрійскаго 1699 года, признаетъ полезнымъ приобрѣсть таковую для университетской коллекціи, за одинъ рубль и что сказанная монета оставлена для храненія въ милицъ-кабинетѣ.

Опредѣлили: 1) донести г. генераль-губернатору, что совѣтъ университета, по разсмотрѣніи препровожденной его высочайше-сводительствомъ, при предложеніи отъ 4-го ноября за № 7553, одной монеты, нашелъ полезнымъ приобрѣсть таковую для университетскаго милицъ-кабинета за одинъ рубль, если только находчикъ согласится уступить ее университету за эту цѣну; 2) упомянутую монету хранить въ милицъ-кабинетѣ, впредь до дальнѣйшаго о ней распоряженія.

15. *Слушамъ* докладъ: ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Караваявъ, состоя съ 4-го декабря 1840 года въ должности штатнаго университетскаго преподавателя, т. е. въ теченіе 25-ти лѣтъ, приобрѣлъ, на основаніи 80 § общаго устава Императорскихъ росейскихъ университетовъ, право на полученіе званія заслуженнаго профессора.

Опредѣлили: просить ходатайства г. управляющаго Кіевскими учебнымъ округомъ объ удостоеніи г. Караваява званія заслуженнаго профессора.

18. *Слушамъ:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 22-го ноября за № 93, слѣдующаго содержанія: «Приказавъ необходимымъ, чтобы г. Талызинъ окончилъ предметы, преподаваемые имъ въ настоящее полугодіе, физико-математическій факуль-

теть, въ засѣданіи 19-го ноября, опредѣлили ходатайствовать предъ совѣтомъ о разрѣшеніи продолжать г. Талызину чтеніе лекцій въ университетѣ до конца настоящаго семестра и просить совѣтъ выдать г. Талызину за этотъ трудъ вознагражденіе, соразмѣрное содержанию ординарнаго профессора, со дня его увольненія отъ службы».

Совѣтъ университета, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ физико-математическаго факультета о необходимости оставить г. Талызина въ университетѣ по 1-е января 1866 года, для окончанія преподаваемыхъ имъ предметовъ, — *Опредѣлить:* просить г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ о разрѣшеніи продолжать г. Талызину чтеніе лекцій въ университетѣ до конца настоящаго полугодія, съ производствомъ ему съ 22-го минувшаго октября, какъ со дня увольненія его отъ службы, вознагражденія, соразмѣрнаго содержанию ординарнаго профессора, съ отнесеніемъ сего расхода на отчетъ остатка отъ суммы, положенной по смѣтѣ 1865 года на содержаніе ординарныхъ профессоровъ; такъ какъ, за увольненіемъ г. Талызина отъ службы при университетѣ, получаемое имъ содержаніе по должности ординарнаго профессора, къ концу года, останется неизрасходованнымъ.

19. *Слушам:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 22-го ноября за № 92, слѣдующаго содержанія: «По случаю увольненія исправляющаго должность ординарнаго профессора Талызина отъ службы при университетѣ св. Владиміра, физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 19-го ноября, опредѣлили каеедру физики поручить доценту Авенаріусу. Физическій кабинетъ и метеорологическая обсерваторія, находящіяся нынѣ въ завѣдываніи г. Талызина, и квартира, занимаемая имъ въ университетѣ, по мнѣнію факультета, также должны быть переданы доценту Авенаріусу. О чести физико-математическаго факультета имѣетъ честь донести совѣту, въ отвѣтъ на предложеніе его отъ 16-го ноября за № 2002.

Опредѣлить: 1) Согласно изложенному выше представленію физико-математическаго факультета, поручить каеедру физики доценту Авенаріусу и просить его принять отъ г. Талызина на законномъ основаніи, въ свое завѣдываніе, физическій кабинетъ и метеорологическую обсерваторію, а о передачѣ таковыхъ г. Авенаріусу сообщить для исполненія г. Талызину. Независимо отъ этого, представить г. Авенаріусу въ зданіи университета квартиру, занимаемую

нынѣ г. Талызинимъ. 2) О настоящемъ опредѣленіи уведомить для зависимаго распоряженія правленіе университета и сообщить также физико-математическому факультету.

20. *Слушамъ*: представленіе физико-математическаго факультета, за № 94, слѣдующаго содержанія: «По случаю увольненія, исполняющаго должность ординарнаго профессора Талызина отъ службы при университетѣ св. Владиміра, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о разрѣшеніи студентамъ этого факультета держать во второй половинѣ декабря настоящаго года окончательное испытаніе надъ предметомъ „прочтанныхъ г. Талызинимъ“».

Опредѣлили: уведомить физико-математическій факультетъ, въ отвѣтъ на представленіе за № 94, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію вышеизложеннаго ходатайства факультета.

21. *Слушамъ*: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 26-го истекшаго ноября за № 98, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ заведеніи своемъ, бимѣсячъ 25-го ноября, слушалъ прошеніе завѣдывающаго технологической лабораторіей, экстраординарнаго профессора Чугаевина, состоящее въ слѣдующемъ: «Со времени основанія у насъ технологической лабораторіи (съ 1848 г.), всего два раза дѣлилась для насъ посуда надъ-за границы: первый разъ въ 1849 году бывшимъ профессоромъ Тихомадрицкимъ, на 400 или 500 руб. изъ денегъ назначенныхъ на устройство лабораторіи, во второй разъ много въ 1861 и 1862 годахъ, приблизительно рублей на 300 изъ чуждаго денегъ, отпущенныхъ на пополненіе технологическаго кабинета и лабораторіи. Посудой этой кое-какой прежде обходился (при дѣланіи опытовъ профессоромъ). До 1860 года студенты даже вовсе не занимались въ лабораторіи; съ 1860 же года они дѣла и занялись, но не въ большомъ числѣ: тогда не было еще лаборанта, лабораторія была весьма стѣснена, читалась технология. Теперь же, когда вѣсто технологии читается техническая химія, когда есть при лабораторіи весьма трудолюбивый лаборантъ и когда съ настоящей осени помещеніе лабораторіи нѣсколько расширено, число желающихъ и обязанныхъ практически заниматься въ лабораторіи значительно уже увеличилось: теперь занимается 21 лицо, да еще многіе просились заниматься аналитическою химіею, по немнѣнну мѣсту въ химической лабораторіи. Какъ вѣсто фа-

культуры, средства технологической лаборатории весьма незначи-
 тельныя: 250 руб. ежегоднаго содержанія едва достаточно для уплаты
 жалованья служителю, для покупки спирта, угля и матеріаловъ
 для дѣланія опытовъ на лекціяхъ. Между тѣмъ стеклянная и фар-
 форовая посуда почти вся перебилась, металлической же имѣется
 весьма немного, и вообще недостаетъ многихъ приборовъ и инстру-
 ментовъ, а достать это въ Кіевѣ рѣшительно почти невозможно
 (а если что и возможно, то обходится чрезвычайно дорого). Безъ
 посуды же и инструментовъ занятія не мыслимы. Поэтому, если
 факультету угодно, чтобы студенты занимались въ технологиче-
 ской лабораторіи, то покорнѣйше прошу факультетъ ходатайство-
 вать и совѣтъ о разрѣшеніи изъ специальныхъ средствъ универ-
 ситета 1,000 руб. на ремонтное, такъ сказать, технологиче-
 ской лабораторіи, а е. на выписку изъ-за границы стеклянной, фар-
 форовой и металлической посуды и нѣкоторыхъ приборовъ и инстру-
 ментовъ, подобно тому, какъ это два года тому назадъ сдѣлано
 было для химической лабораторіи. Въ такомъ только случаѣ заня-
 тія студентовъ въ технологической лабораторіи будутъ возможны и
 на нѣсколько лѣтъ обезпечены.

Находясь мотивы, изложенныя г. Чукаевичемъ, вполне основа-
 тельными, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покор-
 нѣйше просить совѣтъ ходатайствовать о разрѣшеніи отпустить
 изъ специальныхъ средствъ университета просимые г. Чукаевичемъ
 1,000 руб. на выписку изъ-за границы для технологической ла-
 бораторіи, необходимой для упражненія студентовъ посуды, аппа-
 ратовъ и инструментовъ, по списку, который вскорѣ будетъ имъ
 представленъ.

Отредактил: наложенное выше ходатайство физико-математи-
 ческаго факультета передать на заключеніе правленія университета.

22. *Слушаніи:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 26-го ноября за № 97, о разрѣшеніи допустить министра
 Борцова къ чтенію въ университетѣ св. Владимира лекцій по пред-
 мету ботаники, въ качествѣ приватъ-доцента.

При этомъ было доложено другое представленіе физико-мате-
 матическаго факультета, слѣдующаго содержанія: «Физико-мате-
 матическій факультетъ въ представленіи своемъ въ совѣтъ отъ
 5-го ноября 1865 года за № 82, соглашаясь съ мнѣніемъ профес-
 сора Росродича о необходимости допустить чтеніе нѣкоторыхъ ча-
 стей ботаники другому преподавателю, проситъ совѣтъ, за немѣ-

нѣмъ вакансіи штатнаго доцента, предоставитъ обязательное чтеніе лекцій по ботаникѣ привать-доценту, на условіи опредѣленнаго вознагражденія.

При обсужденіи прочитанныхъ г. Борщовымъ, въ присутствіи членовъ совѣта и прочихъ преподавателей, двухъ лекцій по ботаникѣ, для полученія званія привать-доцента, факультетъ, въ заведеніи своемъ 25-го ноября, призналъ необходимымъ, на основаніи ученыхъ трудовъ и несомнѣнныхъ педагогическихъ способностей г. Борщова, проситъ его принять на себя чтеніе обязательныхъ лекцій по ботаникѣ, съ вознагражденіемъ, соотвѣтствующимъ числу еженедѣльныхъ лекцій. Получивъ согласіе г. Борщова на принятіе званія привать-доцента при нашемъ университетѣ и на обязательное чтеніе, по назначенію факультета, въ некоторыхъ частяхъ ботаники, факультетъ считаетъ своею обязанностію ходатайствовать предъ совѣтомъ о предоставленіи г. Борщову чтенія четырехъ еженедѣльныхъ обязательныхъ лекцій, съ вознагражденіемъ въ 1,200 руб. въ годъ, и съ условіемъ ежегоднаго возобновленія представленія со стороны факультета. Ходатайствомъ объ удержаніи г. Борщова при университетѣ на изложенныхъ выше условіяхъ факультетъ выражаетъ какъ желаніе имѣть г. Борщова преподавателемъ ботаники, такъ и полное убѣжденіе, что г. Борщовъ своими обширными свѣдѣніями, дарованіями и педагогическими способностями займетъ почетное мѣсто среди университетскихъ преподавателей.

При этомъ была доложена совѣту университета г. ректоромъ слѣдующая справка: 1) что, вслѣдствіе ходатайства физико-математическаго факультета, г. управляющій Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 2-го ноября за № 6305, разрѣшилъ допустить магистра Вальца къ чтенію въ университетѣ св. Владимира лекцій ботаники въ качествѣ привать-доцента, если только къ тому не встрѣтятся препятствія со стороны министерства народнаго просвѣщенія, къ которому причисленъ г. Вальць; но что распоряженія о допускѣ г. Вальца къ упомянутому чтенію лекцій еще не сдѣлано, такъ какъ изъ департамента народнаго просвѣщенія не получено удовлетворенія о немнѣннѣ къ тому препятствій со стороны министерства; 2) что физико-математическій факультетъ, отъ 5-го ноября за № 62, вошелъ въ совѣтъ университета съ представленіемъ о порученіи магистру Вальцу чтенія физиологій растений; съ тѣмъ, чтобы лекціи его были обязательны для студентовъ разряда естественныхъ

науку, и кромѣ того о порученіи г. Вальцу заниматься со студентами практическими микроскопическими наблюденіями и физико-математическими опытами, съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія по 600 руб. въ годъ; но что и это представленіе не было докладываемо совѣту по не полученіи изъ департамента народнаго просвѣщенія упомянутого выше увѣдомленія о немѣнѣи со стороны министерства препятствій къ опредѣленію г. Вальца приватъ-доцентомъ; 3) что магистръ Вальцъ, въ поданномъ 17-го текущаго ноября въ совѣтъ университета прошеніи, объясняя, что по некоторымъ обстоятельствамъ онъ не можетъ быть приватъ-доцентомъ при университетѣ св. Владиміра, — просилъ прекратить возникшее по поводу опредѣленія его дѣло. Прошеніе это передано ректоромъ университета 20-го текущаго ноября на заключеніе физико-математическаго факультета, отвѣта отъ котораго еще не получено.

При докладѣ этого пункта справки, декамъ физико-математическаго факультета словесно заявили совѣту, что, по порученію физико-математическаго факультета, онъ спрашиваетъ г. Вальца не найдеть ли онъ возможнымъ взять обратно упомянутое свое прошеніе, на что г. Вальцъ являясь свое согласіе.

По выслушаніи всего изложеннаго, совѣтъ университета, съ одной стороны принимая во вниманіе означенныя выше представленія физико-математическаго факультета объ опредѣленіи магистра Борщова приватъ-доцентомъ и о порученіи ему чтенія обязательныхъ лекцій по предмету ботаники, съ вознагражденіемъ по 1,200 руб. въ годъ, а съ другой стороны, усматривая изъ доложенной г. ректоромъ справки, что факультетъ физико-математическій, предварительно упомянутыхъ представленій о Борщовѣ, возмалъ съ ходатайствомъ о порученіи также чтенія обязательныхъ лекцій по ботаникѣ опредѣленному уже приватъ-доцентомъ магистру Вальцу, съ вознагражденіемъ по 600 руб. въ годъ; — *Опредѣляетъ:* означенныя выше представленія о магистрѣ Борщовѣ и Вальцѣ возвратитъ физико-математическому факультету и проситъ его довести совѣту, кому изъ упомянутыхъ лицъ факультетъ отдастъ преимущество при порученіи обязательнаго чтенія лекцій по ботаникѣ.

23. *Слушаніе:* отношеніе Киевской палаты уголовного суда, отъ 23-го ноября 1865 года за № 1841, въ совѣтъ университета, слѣдующаго содержанія: «Имя есть учредить одинъ совѣтъ, на

отвѣщеніе его отъ 17-го ноября № 2081, что дѣло по студенту Полюновичу и крестьянину Якимчуку палатою уголовного суда рѣшено 20-го минувшаго октября (до введенія здѣсь въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 11-го октября правила объ участіяхъ въ судопроизводствѣ), и 19-го сего ноября представлено съ приговоромъ палаты, и Кіевскому губернатору на разсмотрѣніе.

Опредѣлили: настоящее отношеніе принять къ свѣдѣнію.

24. *Слушаніе:* представленіе завѣдывающаго метеорологической обсерваторіей, статскаго совѣтника Талкина, о вознагражденіи студента физико-математическаго факультета Александра Даудерштедта, за производство имъ въ теченіе всего 1865 года метеорологическихъ наблюденій.

Опредѣлили: просить правленіе университета распорядиться о выдачѣ, на основаніи 98 § университетскаго устава, студенту Даудерштедту, за производство имъ метеорологическихъ наблюденій въ теченіе 1865 года, 50 руб. изъ специальныхъ средствъ университета, именно изъ суммы, назначенной на выдачу студентамъ стипендій и пособій.

25. *Слушаніе* докладъ: ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лекарь Трауфеттеръ, Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 6-го апрѣля текущаго года за № 6, командированъ на два года съ ученою цѣлью за границу. Въ свѣдѣніи этой командировки, бывший имъ ректоръ университета, отъ 2-го мая 1865 года за № 729, сложился съ медицинскимъ факультетомъ, о томъ, можетъ ли, по его мнѣнію, хирургическая госпитальная клиника, во время двухгодичной командировки г. Трауфеттера, оставаться безъ ординатора.

Въ отвѣтъ на это, медицинскій факультетъ донесъ, что по его мнѣнію, мѣсто ординатора при означенной клиникѣ, по случаю командировки г. Трауфеттера, должно считаться вакантнымъ съ дѣйствительнаго вѣдѣнія Трауфеттера.

Въ свѣдѣніи этого совѣта университета, сообщася съ опредѣленіемъ 5-го октября 1865 года, 28-го октября за № 1451, посланнаго въ печать и Кіевскому учебнаго округа съ представленіемъ объ увольненіи г. Трауфеттера отъ должности ординатора при хирургической госпитальной клиникѣ, представивъ притомъ списокъ службой спискомъ г. Трауфеттера.

Между тѣмъ и вупечетелю округа, отъ 22-го октября за № 6047, въ свѣдѣніи отношенія департамента народнаго просвѣщенія, и прада

объявить Совету (до него не представлено) и не представлено, не встретится ли препятствий к причислению к Министерству командированного за границу ординатора клиники доктора Траутфеттера, представив в послужной его список и документы.

По этому предмету ректор университета, от 4-го ноября за № 1922, требовал свиданий от медицинского факультета, который вышедшее представление за № 1466, объясняет, что так как доктор Траутфеттер не состоит на службе при медицинском факультете университета г. Владимира, то факультет не может определить, есть ли препятствие к причислению г. Траутфеттера к Министерству народного просвещения или нет.

При этом было дозволено совету: 1) что по случаю откомандирования на два года за границу ординатора при хирургической госпитальной клинике, доктор Траутфеттера, совет университета, вследствие ходатайства медицинского факультета, в заседании 12-го ноября, избрано в предположении баллотирования, большинством голосов (17-ти против 13-ти) доктор Пилля в должност ординатора при хирургической госпитальной клинике, в качестве представителя 12-го ноября за № 2060 как директору управляющему Киевским учебным округом в объёме определения г. Пилля на упомянутую должность, на каком представлении от г. Пилля не последовало; 2) всё хранившееся при делах совета документы г. Траутфеттера получены взыскно, 23-го сентября 1865 года; 3) совет университета, принимая во внимание, что по случаю командирования ординатора хирургической госпитальной клиники Траутфеттера за границу, клиника эта состоит без ординатора весьма продолжительное время, между тем как в звании этой должности попускается крайняя необходимость, — *определил* просить г. управляющего Киевским учебным округом о разрешении представления совета университета, от 19-го ноября за № 2060, объём определения доктора Пилля ординатором хирургической госпитальной клиники. Прием донести его превосходительству, в исполнение предложения от 22-го октября за № 6047, что медицинский факультет, на предложение которого было особенно упомянуто предложение, донести, что так как доктор Траутфеттер не состоит на службе при медицинском факультете, то он не может определить, есть ли препятствие к причислению г. Траутфеттера к Министерству народного просвещения или нет.

27-го *Слушавши* доклад о докторе Траутфеттере г. Владимира

Страшкевича, отъ 18-го ноября, на имя ректора университета, слѣдующаго содержания: «Узнавъ, что желаніе мое отправиться за границу, для посѣщенія главнѣйшихъ миѣнь-кабинетовъ, не удостоилось одобренія совѣта, и считая, однакожь, эту поѣздку для себя очень важною не только по отношенію къ временному завѣдыванію ввѣреннѣмъ миѣнь-кабинетомъ, но вообще по отношенію къ древностямъ, которыя буду преподавать въ слѣдующемъ академическомъ году, и по отношенію къ классической филологіи, которую я занимаюсь постоянно — имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство исходатайствовать миѣнь заграничный отпускъ на вакаціонное время и далѣе по 1-е число октября, съ сохраненіемъ получаемаго мною содержанія, и, если окажется возможнымъ, съ прибавленіемъ каваго-либо денежнаго пособія, по усмотрѣнію совѣта».

Опредѣлимъ: настоящее ходатайство г. Страшкевича сообщить на заключеніе историко-филологическому факультету.

30. *Слушали* слѣдующій докладъ г. ректора университета: «Съ 1-го по 8-е число включительно, ежемѣсячно производится въ университетѣ св. Владиміра испытанія на званія учителей и учительницъ. Испытанія эти производятся въ особо назначенномъ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ профессора Оаворова.

Подвергающіеся испытанію, кромѣ словесныхъ отвѣтовъ въ комитетѣ, должны составить еще нѣсколько письменныхъ отвѣтовъ; — послѣдніе составляются въ канцеляріи университета подъ наблюденіемъ г. секретаря совѣта.

Такъ какъ подвергающихся испытанію всегда бываетъ значительное число, то наблюденіе за составленіемъ ими письменныхъ отвѣтовъ очень затруднительно и, кромѣ того, лица эти мѣшаютъ занятіямъ чиновниковъ; поэтому, не найдетъ ли совѣтъ университета возможнымъ поручить наблюденіе за составленіемъ упомянутыхъ письменныхъ отвѣтовъ или одному изъ членовъ испытательнаго комитета, или же помощникамъ проректора университета, и притомъ съ тѣмъ, чтобы отвѣты эти писались бы не въ канцеляріи университета, а въ одной изъ аудиторій.

Совѣтъ университета, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ г. ректора, что наблюденіе за составленіемъ письменныхъ отвѣтовъ лицами, ищущими разныхъ учительскихъ званій, весьма затруднительно для г. секретаря совѣта, при исполненіи прочихъ его обязанностей по службѣ, и что составленіе упомянутыхъ отвѣтовъ въ

же лицамъ въ опредѣленіи ихъ на упомянутую должность отказать, возвративъ имъ и документы.

33. Въ настоящемъ засѣданіи, совѣтъ университета, избравъ посредствомъ карточекъ, изъ числа лицъ, подавшихъ прошенія объ опредѣленіи на вакантную должность бібліотекаря университета, четырехъ кандидатовъ, именно: исправляющаго должность профессора лица князя Безбородко, коллежскаго ассесора Царевского, учителя Кіевской 2-й гимназій Висильева, учителя Кіевской 1-й гимназій Худзвинскаго и помощника бібліотекаря университета св. Владиміра Бреховскаго, подвергнувъ ихъ баллотированію, и, большинствомъ голосовъ 16-ти противъ 13-ти, избралъ на упомянутую выше должность коллежскаго ассесора Царевского.

Опредѣлили: 1) объ избраніи г. Царевскаго на должность бібліотекаря университета сообщить лицу князя Безбородко и просить оный увѣдомить совѣтъ университета, не встрѣтится ли съ его стороны препятствій къ перемѣщенію г. Царевскаго на службу въ университетъ св. Владиміра, и въ послѣднемъ случаѣ о препровожденіи послужнаго списка г. Царевскаго; 2) по полученіи изъ лица князя Безбородко упомянутыхъ свидѣній, просить г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ объ опредѣленіи г. Царевскаго въ должность бібліотекаря университета; прочимъ же лицамъ, подавшимъ прошенія, отказать въ опредѣленіи ихъ на упомянутую должность бібліотекаря университета.

34. Въ томъ же засѣданіи, совѣтъ университета, подвергнувъ баллотированію на вакантную должность архиваріуса университета чиновника Кіевской конторы государственнаго банка, губернскаго секретаря Паскалова, чиновника канцелярій проректора университета св. Владиміра Станиславскаго и бывшаго экзекутора того же университета, коллежскаго ассесора Иржикевича, большинствомъ голосовъ 26-ти противъ 3-хъ, избралъ въ упомянутую выше должность губернскаго секретаря Паскалова.

Опредѣлили: на основаніи 42 § (буквы Б, п. 4) университетскаго устава, просить г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ о перемѣщеніи г. Паскалова на должность архиваріуса университета св. Владиміра; причемъ присовокупить, что къ перемѣщенію г. Паскалова на упомянутую должность, со стороны Кіевской конторы государственнаго банка, препятствій не встрѣчается, какъ это видно изъ отношенія ея на имя г. ректора университета за № 8901.

... (faded text) ...

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СБОРАНІЯ 18-го ДЕКАБРЯ 1865 и 8-го и 22-го ЯНВАРЯ 1866 ГОДА.

Въ засѣданіи 18-го декабря присутствовали 39 членовъ и 43 гостя, въ томъ числѣ 9 дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣд^нкинъ; занятія состояли въ слѣдующемъ:

1. Выбранъ въ члены собранія учитель географіи 1-й Петербургской военной гимназіи *Щемовъ*.

П. Г. Люгемиль сообщилъ рефератъ «Объ общемъ образованіи и общеобразовательныхъ училищахъ», вызванный преніями по реферату г. Водовозова: «О классическомъ и реальномъ образованіи». Тезисы г. Люгемилья слѣдующіе:

1) Тогда какъ единственная задача воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы ставить воспитанника въ возможно-лучшія условія для удовлетворенія нормальныхъ потребностей дѣтства и юнаго возраста, высшая школа имѣетъ въ виду преимущественно потребности позднѣйшаго возраста. Поэтому большая часть учебныхъ предметовъ преподается въ слишкомъ обширномъ объемѣ, а программа училищъ заходитъ еще дальше. Не удовлетворяя настоящимъ потребностямъ юнаго возраста, а такимъ, для которыхъ еще не наступила пора и которыя школа старается развить искусственнымъ образомъ, она зачастую отнимаетъ у дѣтей дѣтство, вредитъ нормальному ходу ихъ развитія и дѣлаетъ ихъ менѣе способными удовлетворить потребностямъ позднѣйшаго возраста. Это ложное направленіе реальнаго училища, особенно высшаго, проявляется въ филологическими или классическими гимназіями.

Оponentы: Гг. *Шарловскій*, *Резнеръ*, *Водовозовъ*, *Косинскій*, *Тибо-Бриньоль*, *Естуневскій*.

2) Многопредметность, которою страдаютъ наши школы, безъ сомнѣнія вредна; но тѣ, которые думаютъ поправить дѣло кон-

центраціею школьнаго обученія, какъ ее обыкновенно понимаютъ, и исключеніемъ ряда предметовъ изъ обыкновенныхъ программъ гимназій, при леченіи больной школы, заботятся только объ устраненіи нѣкоторыхъ симптомовъ болѣзни, а не причинъ ея.

3) Желаніе возстановить гимназіи прошлаго столѣтія устраненіемъ изъ программъ общеобразовательныхъ училищъ всѣхъ или почти всѣхъ предметовъ, кромѣ древнихъ языковъ и математики, крайне нелѣпо, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Оponentъ: г. *Водовозовъ*.

4) Дѣйствіе на воспитанниковъ изученія языковъ и дѣйствіе на нихъ естественныхъ наукъ различны не по степенямъ, а по качеству; ихъ нельзя и сравнивать. Поэтому: а) нельзя въ школь замѣнять языки естественными науками и наоборотъ; б) раздѣленіе общеобразовательныхъ училищъ на реальныя и классическія гимназіи не рационально, хотя и понятно, отчего произошло это раздѣленіе. Оponentы: *Шарловскій, Водовозовъ*.

5) Рациональное преподаваніе естественныхъ наукъ соответствуетъ нормальной потребности дѣтства и юнаго возраста. Поэтому естественныя науки должны непременно входить въ программу общеобразовательныхъ училищъ. Оponentы: гг. *Водовозовъ и Марковъ*.

6) Преподаваніе въ школь роднаго языка ничѣмъ не замѣнимо. Оponentъ: г. *Шарловскій*.

7) Главная задача преподаванія роднаго языка — довести ученика до возможнаго для его возраста пониманія родной рѣчи и владѣнія ею. Оponentъ: г. *Шарловскій*.

Этой цѣли должны содѣйствовать и другіе учебныя предметы, и особенно иностранныя языки.

III. Продолжалось обсужденіе тезисовъ г. Водовозова. При этомъ г. Марковъ заявилъ желаніе сообщить въ слѣдующемъ засѣданіи свое мнѣніе о естественныхъ наукахъ, какъ предметахъ *рациональнаго обученія*.

Въ педагогическомъ собраніи 8-го января присутствовало 21 членъ и 44 гостя, въ томъ числѣ 8 дамъ. Предсѣдательствовалъ В. О. Звальдъ. Занятія состояли изъ обсужденія тезисовъ г. Водовозова.

Въ пользу 3-го тезиса говорили гг. Михайловъ и Гейлеръ. По предложенію послѣдняго, для болѣшей определенности, референтъ

II) Г. Лосифовъ прочелъ рефератъ о *примененіи искусствовъ и картинъ въ училищахъ* и выставилъ слѣдующіе тезисы:

1) Неуспѣхи учениковъ по рисованію происходятъ оттого, что этотъ предметъ, сравнительно съ другими предметами, въ учебнѣхъ училищахъ и въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій поставленъ на послѣднее мѣсто. Какой бы ни былъ баллъ изъ этого предмета, онъ не мѣшаетъ переводу въ слѣдующій классъ. По моему мнѣнію, слѣдуетъ назначить условный баллъ, для перевода, примерно 2, и тѣмъ, хотя искусственно, поддержать этотъ предметъ, въ ожиданіи лучшихъ преподавателей.

2) Методы преподаванія до сихъ поръ заключались въ срисовываніи носиковъ, глазиковъ и ушей, не вели въ практической цѣли, не были применимы къ жизни и не могли развитъ изящнаго вкуса въ ученикахъ. Училище должно создать не художниковъ, а рисовальщиковъ-практиковъ. Хорошимъ рисовальщикомъ можетъ быть всякій, если только у него будетъ хороній учитель; прежнимъ же преподаваніемъ этого не достигалось.

3) Старыя рутинныя методы, которыя, къ несчастію, держатся и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, привели родителей и учителей другихъ предметовъ въ тому убѣжденію, что рисованіе совершенно бесполезно для дѣтей, которыя не имѣютъ особаго призванія въ этому искусству. Первые своимъ вліяніемъ на дѣтей, а послѣдніе недружественными отношеніями къ учителямъ рисованія, заставили учениковъ не считать преподавателей рисованія за учителей, а на самое рисованіе смотрѣть, какъ на лишній предметъ, отчего, весьма понятно, оно и не можетъ процвѣтать въ школахъ.

4) Названіе учителями рисованія школьной дисциплины ведетъ за собою шумъ въ классахъ, отчего, разумѣется, преподаетъ много времени для самаго урока.

5) Главная причина неуспѣховъ учениковъ по рисованію происходитъ оттого, что учителя рисованія, незнаючи съ новѣйшими приемами преподаванія и не пополняютъ своихъ знаній чтеніемъ педагогическихъ журналовъ, а, наоборотъ, все свободное время занимаютъ постороннею работою.

Опонентами выступили: Г. Лосифовъ, Г. Шарловскій, М. Махвичъ, М. Мадзевичъ и Р. Резенеръ.

Противъ 1-го тезиса: Г. Шарловскій, Махвичъ, Мадзевичъ и Резенеръ.

Противъ 2-го гг. Шарловскій и Резенеръ.

Противъ 3-го г. Шарловскій.

Противъ 4-го гг. Шарловскій, Махвичъ-Мацкевичъ и Паульсонъ.

Противъ 5-го Паульсонъ и Махвичъ-Мацкевичъ. Г. Шарловскій, возражая на 1-й тезисъ, сказалъ, что рисованіе имѣеть чрезвычайно важное значеніе въ общеобразовательномъ отношеніи и для практики, и поэтому этотъ предметъ слѣдуетъ сравнивать со всѣми другими учебными предметами, а не назначать для перевода только 2.

Г. Махвичъ-Мацкевичъ говоритъ, что этою мѣрою нельзя поднять обученіе рисованія въ училищахъ, потому что при отсутствіи хорошихъ учителей ученики никогда не научатся рисовать и имъ нельзя будетъ ставить даже 2.

Г. Резенеръ находилъ предложенную мѣру также совершенно нераціональною, потому что она не только не подниметь преподаваніе рисованія, но, скорѣе, скроетъ недостатки учителей и ихъ плохіе методы. Педагогическое общество, по мнѣнію г. опонента, должно только заявить о томъ, что на рисованіе слѣдуетъ обратить большее вниманіе, чѣмъ обращали до сихъ поръ, а не предлагать подобныхъ неправильныхъ мѣръ.

Г. референтъ отвѣчалъ на эти возраженія, что онъ желалъ бы очень поставить рисованіе въ одномъ ряду съ другими учебными предметами во всѣхъ отношеніяхъ, но считаетъ въ настоящее время такое желаніе неосуществимымъ и потому предлагаетъ переходную мѣру, именно установленіе переводнаго балла 2. И при посредственныхъ учителяхъ рисованія, продолжалъ г. Юсифовъ, ученики могутъ успѣть по этому предмету на 2 балла, если только будутъ прилежно заниматься имъ; но для этого необходимо, за неимѣніемъ въ настоящее время хорошихъ преподавателей, поднять на первый разъ искусственною мѣрою этотъ предметъ. Впрочемъ, г. референтъ согласился въ сущности съ мнѣніемъ г. опонентовъ и призналъ редакцію, предложенную г. Паульсономъ; *слѣдуетъ сравнить рисованіе по значенію со всеми прочими предметами.*

Во второмъ тезисѣ г. Шарловскій, найдя его вполне вѣрнымъ, предложилъ только замѣнить слово *создавать* словомъ *образовать*.

Г. Резенеръ говорилъ, что рисованіе должно быть общеобразовательнымъ предметомъ и содѣйствовать развитію въ ученикахъ изящнаго вкуса, съ чѣмъ и самъ референтъ согласенъ. Если же

полученное имъ искусственно чрезъ размачиваніе въ водѣ айцено-вода лягушки посредственной величины.

Академикъ Струве доставилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ «Бюлетенѣ», записку старшаго астронома Пулковской обсерваторіи Гильдена, въ которой изложенъ способъ исчисленія видимаго пути кометы, безъ предварительнаго вывода всѣхъ элементовъ ея орбиты, съ примѣненіемъ этого способа къ явленію новѣйшей кометы, открытой въ минувшемъ декабрѣ г. Темпломъ въ Марсагѣ.

Академикъ Овсянниковъ представилъ три разсужденія магистра А. О. Ковалевскаго. Въ первомъ разсужденіи, предметомъ коего служитъ исторія развитія *Nereis conopserphala*, авторъ разсматриваетъ полное образованіе этого кольчататаго червя, начиная съ сегментациі яйца, и между прочимъ даетъ описаніе отношенія желтковой оболочки къ зародышу. Упомянутая оболочка не входитъ въ образованіе сегментационныхъ шаровъ, но въ послѣдствіи, когда изъ послѣднихъ сложится зародышъ, она служитъ ему покровомъ, образуя первичную пленку (*primitiva cuticula*). При первомъ линяннн, оболочка сбрасывается. Въ исторіи развитія *Eupisce* мы встрѣчаемъ интересныя движенія протоплазмы сегментационныхъ шаровъ, постепенно выстилающихъ желтковую оболочку, которая, какъ только къ ней снизу прилегла протоплазма, покрывается мерцательными рѣсничками. Рѣснички образуются изъ жидкой части протоплазмы и выдаются наружу чрезъ тоненькіе каналцы желтковой оболочки. Этотъ процессъ покрыванія желтковой оболочки мерцательными рѣсничками и ея сбрасываніе при линяннн, не объясненный до настоящаго времени, давалъ поводъ къ разнообразнымъ предположеніямъ. Нѣкоторые ученые, на основаннн одного процесса линяннн, въ послѣдніе годы принимали у *Girunculus* перемѣнное размноженіе. Во второмъ своемъ разсужденнн г. Ковалевскій разсматриваетъ анатомію и развитіе въ высшей степени интереснаго животнаго *Phoronix Wrightae*, или *Sperina* ванъ-Венедена. Авторы, писавшіе о *Phoronix*, исследовали только передній конецъ этого животнаго; задній же конецъ очень легко отрывается, а потому и не попадалъ до сихъ поръ въ руки исследователей. Самая интересная сторона исследования г. Ковалевскаго заключается въ исторіи развитія. Изъ яйца *Phoronix* вышла *Actinotrocha* — личинка, описанная въ 1864 году Л. Мюллеромъ, и которая почкованіемъ даетъ *Phoronix*. Въ 1863 году появилась работа Шнейдера, по мнѣнію котораго въ *Actinotrocha* выходитъ сипункулдъ; настоящимъ же исследованіемъ г. Ковале-

даго опредѣляется полная естественная исторія и Phonotix и Actinotrocha. Въ третьемъ разсужденіи описывается Valanoglossus. Этого червяка, представляющаго нѣкоторое сходство съ мертвыми и кольчатými червями, трудно отнести къ которой нибудь изъ названныхъ группъ. Только подробное описаніе и рисунки могутъ дать объ этомъ странномъ животномъ болѣе опредѣленное понятіе. Эти три сочиненія г. Ковалевскаго будутъ напечатаны въ «Мемуарахъ».

Г. Леваковскій, приватъ-доцентъ Харьковского университета, доставилъ статью объ электрическихъ токахъ мимозы, прося рассмотреть ее и, если она будетъ найдена достойною, помѣстить ее въ «Запискахъ» академіи. К. М. Бэръ и академики Овсянниковъ и Максимовичъ приняли на себя рассмотреть эту статью.

Воспитанникъ Минской духовной семинаріи Владиміръ Яниславскій доставилъ записку о придуманномъ имъ сифонѣ для подъема воды на значительную высоту. Разсмотрѣніе этой записки поручено академику Якоби.

Въ одномъ изъ засѣданій отдѣленія въ прошломъ году графъ Н. Я. Ростовцевъ доставилъ образцы воды сѣрнаго источника, найденнаго въ 10 верстахъ отъ Порхова, въ селѣ Хиновѣ. Академикъ Зининъ проанализировалъ, по порученію академіи, исследование этихъ образцовъ и читалъ свое донесеніе, изъ котораго видно, что по удѣльному вѣсу, по качеству и количеству твердыхъ частей хиповская вода очень близка къ сергіевской (Оамарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда), но что сѣрводорода оказалось въ ней очень мало, причѣмъ впрочемъ должно замѣтить, что бутылки съ образцами были худо закупорены, такъ что опредѣленіе сѣрводорода относится къ водѣ въ бутылкахъ, а не къ водѣ изъ источника. Магnezія въ сергіевской водѣ очень мало, а въ водѣ хиповской ее столь мало, что нельзя было опредѣлить количество этого вещества, по причинѣ малаго количества воды, доставленной для изслѣдованія.

Академикъ Якоби представилъ полученный имъ изъ департамента торговли и мануфактуръ пергаментный листъ, на которомъ была написана выданная въ 1868 г. художнику Гроцицкому привилегія, но съ котораго досъ, что было писано чернилами, исчезло. При этомъ онъ обратилъ вниманіе отдѣленія на то, что было бы полезно изслѣдовать причину этого исчезновенія и предложить для всеобщаго употребленія такой составъ чернилъ, который обеспечивалъ бы долговременную сохранность рукописей. Упомянутый листъ переданъ въ разсмотрѣніе академикамъ Якоби и Зинину.

Почетный членъ К. М. Вѣрь представлялъ полученное изъ Барнаула письмо члена-сотрудника Императорскаго русскаго географическаго общества, содѣлать частной экспедиціи въ Алтайскомъ горномъ правленіи, С. И. Душманъ, о сообщенномъ ему, г. Гулиеву, служащему въ качествѣ дежурнаго на пароходѣ «Енисей» компаніи торговаго букириата пароходства Котлякова и Баладина, оставшимъ торгашемъ урядникомъ Ел. Максимовымъ, ирѣвотинъ о найденномъ въ 1864 г. близъ Тазовской губи мамонтъ. Изъ этого письма, между прочимъ, видно, что пароходъ «Енисей», сдѣлавшій лѣтомъ того года три рейса до Ирѣвотинскихъ острововъ, отсѣлаясь въ первый рейсъ 28-го мая, остановился на оубѣлѣ компаніи члѣнъ Дудинскій, лежащемъ на правѣмъ берегу Енисѣя; ниже Туруханска на вѣсколькихъ сотахъ верстъ. Тамъ въ конторѣ смотрителя Дудинскаго участка, канцелярѣ урядника Киприана Сотникова, проживавшій въ Дудинскѣ фелдшеръ Ульманъ показаль г. Максиму доскуть кожи, болѣе длинной въ $1\frac{1}{2}$ пальца, длиною около 12 и шириною до 6 вершк., покрытой буркою, вѣдѣлочесною шерстью, длиною около $2\frac{1}{2}$ вершк. Ел. Максимовъ, принявъ эту доскуть за кожу какого-либо извѣстнаго жѣ томъ край большаго животнаго, въ то время не обратилъ на него вниманія. При возвращеніи въ второго рейса съ Ирѣвотинскихъ острововъ въ Енисейскъ — что было уже осенью — пароходъ зваль, находившихся на островѣ для рыбной ловли) ульманъ и ватера при магазинѣ Дудинскаго участка (на Толстомъ носу (500 верствъ ниже Дудинки) казака Догниова. Последній, въ разговорахъ во время плаванія, объявилъ г. Максиму, что онъ получаль отъ Сотникова предписаніе отправиться въ тундрѣ къ Тазовской губѣ для осмотра съ полянными мамонтовъ тамъ мамонта. Когда г. Максимовъ выразиль сомнѣніе въ действительности этой находки, Ульманъ и Догниовъ отвѣчали утвердительно, и при этомъ дурный напомнилъ о показанномъ имъ г. Максиму въ Дудинскѣ докторѣ доскуть мамонтовой кожи. Не сполосавъ Ульмана и Догниова, мамонтъ найденъ слѣдующимъ образомъ: воинамъ орава, находясь въ тундрахъ близъ Тазовской губи убѣданными оленей, зашли въ торчащій изъ земли роутъ (такъ простой народъ въ Сибирѣ называетъ камни мамонта). Желая добыть его, оны разрыли съ собою и спущъ землю, въ которой увидѣли часть оленя оороннаго животнаго. Юрять отломилъ для отпичнаго оленемъ ороука съ шеи животнаго доскуть кожи, которая была по ширинѣ и по длине оленя

бою получаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ Имперіи и изъ-за границы метеорологическихъ данныхъ и для вывода изъ нихъ заключеній объ ожидаемыхъ переменахъ погоды, на директора главной физической обсерваторіи должны будутъ лежать заботы какъ по устройству нѣсколькихъ новыхъ метеорологическихъ станцій, такъ и по выбору системы наблюдений и наилучшихъ инструментовъ, по приисканію наблюдателей и по установленію порядка въ высылкѣ наблюдений въ обсерваторію, ихъ обработкѣ въ оной и ежедневной публикаціи. Все это нужно было достаточно взвѣсить, чтобы при выборѣ преемника Купферу, приискать такого ученаго, который вполне удовлетворялъ бы вышеизложеннымъ требованіямъ. Внимательно обсудивъ дѣло, конференція убѣдилась, что между всеми учеными по части физики въ настоящее время нѣтъ никого, кто соотвѣтствовалъ бы означеннымъ требованіямъ въ такой мѣрѣ, какъ профессоръ Дерптскаго университета Д. М. Кемцъ. Высокое мѣсто, занимаемое имъ въ наукѣ, и особенно тотъ первостепенный авторитетъ, который въ области метеорологіи признаютъ за нимъ во всемъ ученомъ мірѣ, сами собою указывали на него, какъ на кандидата. Вслѣдствіе сего академія избрала его въ ординарные академики по части физики. Имъ г. министръ народнаго просвѣщенія, отношеніемъ отъ 24-го декабря 1865 г., увѣдомилъ г. президента, что, Высочайшимъ приказомъ по министерству отъ 22-го декабря, г. Кемцъ утвержденъ въ званіи академика, съ увольненіемъ отъ должности профессора Дерптскаго университета, и что, по всеподданнѣйшему докладу г. министра финансовъ, Государь Императоръ 31-го декабря Высочайше соизволилъ на назначеніе г. Кемца на должность директора главной физической обсерваторіи.

Ак. Абихъ, посвятивъ всю свою ученую дѣятельность, почти съ самаго водворенія своего въ Россіи, изученію Кавказа въ отношеніи геологіи и физической географіи, большую часть времени своей службы, сперва въ Дерптскомъ университетѣ, а потомъ въ академіи, провелъ на Кавказѣ, находясь при этомъ въ распоряженіи на мѣстника кавказскаго. Увлекаясь все болѣе и болѣе изученіемъ столь обширнаго и разнообразнаго края, г. Абихъ, предполагавшій вначалѣ посвятить только нѣсколько лѣтъ собранію на мѣстѣ матеріаловъ для такого изученія, чтобы потомъ обрабатывать ихъ въ Петербургѣ, и лишь въ этомъ предположеніи избранный въ члены академіи, въ послѣдствіи измѣнилъ планъ своихъ занятій; онъ рѣшился остаться на Кавказѣ навсегда, или по крайней мѣрѣ на

весьма долгое время, съ тѣмъ, чтобы здѣсь не только продолжать мѣстные изысканія, но и трудиться надъ обработкою собраннаго имъ матеріала и даже печатать въ Тифлисѣ результаты своихъ изслѣдованій. При такомъ принятомъ имъ нинѣ планѣ для будущихъ занятій своихъ, г. Абихъ былъ бы на многіе годн лишентъ возможности принимать непосредственное участіе въ трудахъ академіи, присутствовать въ ея засѣданіяхъ, участвовать въ обсужденіи предлагаемыхъ ей вопросовъ и вообще нести обязанности члена конференціи наравнѣ съ другими академиками, проживающими въ С.-Петербургѣ. Вслѣдствіе этого, вида невозможность соединить добросовѣстное исполненіе должности своей по академіи съ тѣми обязанностями, которыя онъ пріялъ на себя въ отношеніи горнаго вѣдомства по составленію подробнаго геологическаго описанія и карты Кавказа, г. Абихъ обратился въ академію съ просьбою объ увольненіи его отъ службы по оной. Конференція съ искреннимъ сожалѣніемъ услышала объ этомъ намѣреніи г. Абиха, но должна была сознаться, что г. Абихъ принесетъ горадо болѣе пользы наукѣ, оставшись на Кавказѣ и довершивъ, въ отношеніи этой страны, тѣ важныя физико-геологическія изслѣдованія, для которыхъ имъ уже исполнено столько обширныхъ подготовительныхъ работъ.

Вслѣдствіе представленія академіи, г. Абихъ, Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія отъ 22-го декабря 1865 года, согласно прошенію, уволенъ отъ академіи. По полученіи извѣстія объ этомъ увольненіи, академія обратила свое вниманіе на то, что г. Абихъ рѣшился отказаться отъ званія академика единственно по необходимости избрать Кавказъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ для геологическихъ изслѣдованій этой страны, чрезъ что его ученая дѣятельность не только не прекращается, но и обѣщаетъ послужить къ существенному обогащенію науки. Вслѣдствіе этого академія признала полезнымъ сохранить истинными сношенія съ бывшимъ своимъ дѣйствительнымъ членомъ и избрала г. Абиха въ почетные члены.

Ак. Брандъ довелъ до свѣдѣнія собранія, что тайный совѣтникъ А. Ф. Постельсъ принесть въ даръ зоологическому музею большое число великолѣпныхъ рисунковъ, свѣданныхъ имъ во время его кругосвѣтнаго путешествія и представляющихъ различныхъ животныхъ, изъ коихъ многія до снхъ поръ нигдѣ не были изображены. Эти рисунки тѣмъ болѣе замѣчательны, что изображаютъ

дѣлать и наблюдать, какъ глобусъ посредствомъ механичнаго вращения, подобно тверди небесной, въ теченіе сутокъ около своей оси, вкругъ устроенныхъ внутри шара меридіана и горизонта.

По указу правительствующаго сената отъ 10-го октября 1725 г., глобусъ былъ переданъ академіи наукъ. Въ 1728 году онъ былъ перевезенъ изъ прежняго своего помѣщенія и доставленъ въ сводъ подъ обсерваторію.

Во время бывшаго 6-го декабря 1747 года въ академіи пожара сгорѣлъ и готторпскій глобусъ, и отъ него ничего не осталось, кромѣ металлическаго остова, а именно желѣзныхъ круговъ и оси, служившихъ ему основой. Въ такомъ видѣ онъ былъ поставленъ въ нарочно для того сдѣланномъ деревянномъ сараѣ. Но какъ это помѣщеніе оказалось весьма ненадежнымъ, и надобно было опасаться, чтобы отъ большой тяжести не провалился потолокъ и не обрушились стѣны, то императрица Елисавета Петровна повелѣла, въ сентябрѣ 1750 года, привести глобусъ, на счетъ академической суммы, въ прежнее состояніе, построить для него на луку противъ зданія 12 коллегій особый каменный покой, на каковой концы отнущено было изъ штатсъ-конторы 3,302 руб. 60 к., а указомъ 14-го мая 1751 г. еще прибавлено къ тому 1,087 р. 40 коп.

Этотъ отдѣльный, снабженный куполомъ домъ былъ выстроенъ по рисунку Фельтона, при содѣйствіи архитекторовъ Шумахера и Трезени, къ началу 1753 года.

Самый глобусъ былъ покрытъ лакированной холодиною. Рисунки на его поверхности отчасти были сдѣланы Гриммелемъ и Ферстеромъ, равно какъ созвѣздія и звѣзды на внутренней поверхности глобуса. Меридіанъ и горизонтъ были изготовлены искуснымъ англійскимъ мастеромъ математическихъ инструментовъ, Скотомъ (Scott). Главнымъ руководителемъ работъ былъ адъюнктъ по части географіи Трескотъ.

Для безопасности отъ молніи, этотъ домъ былъ снабженъ громоотводомъ, какъ то видно изъ одного документа руки профессора Рихмана, отъ 19-го мая 1753 года.

Въ этомъ помѣщеніи готторпскій глобусъ оставался до 1829 г., въ которомъ онъ былъ перенесенъ въ нововыстроенный для мурзеевъ домъ и поставленъ подъ однимъ изъ угловыхъ куполовъ зданія. По этому поводу онъ былъ снова вычищенъ.

Но еще прежде готторпскаго глобуса, Россія приобрѣла другое, если не такое колоссальное, то также большое и замѣательное

произведеніе этого рода, а именно глобусъ, сдѣланный въ 1638 г. наслѣдниками знаменитаго въ свое время географа и картографа Вильгельма Блау (Влаас). Этотъ глобусъ, считавшійся до появленія готторпскаго, величайшимъ въ своемъ родѣ, былъ также изъ мѣди и въ 7 футовъ поперечникомъ; онъ принесенъ былъ въ даръ царю Алексѣю Михайловичу генеральными штатами и стоялъ первоначально на башнѣ Ивана Великаго, а потомъ на Сухаревой башнѣ въ Москвѣ. На послѣднемъ мѣстѣ онъ былъ употребляемъ известнымъ профессоромъ Фергюсономъ, т. е. Фаркварсономъ, какъ и собіе при преподаваніи ученикамъ навигацкой школы. Объ этомъ глобусѣ Бакмейстеръ говоритъ, что онъ въ 1752 году былъ присланъ изъ Москвы въ замѣнъ вовсе погорѣвшаго глобуса. Но изъ вышесказаннаго видно, что не этотъ, а возобновленный, или собственно почти заново-сдѣланный готторпскій глобусъ былъ поставленъ въ особо воздвигнутомъ на этотъ конецъ въ 1753 году зданіи.

Для обсужденія вопроса объ этихъ двухъ глобусахъ, была назначена особая коммиссія, которая нынѣ представила два доклада. Въ первомъ изъ нихъ, академики Куникъ и Пекарскій, подивившіе оное, приведя на память нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о томъ и другомъ глобусахъ, замѣчаютъ, что возобновленіе готторпскаго глобуса послѣ пожара 1747 г. и потомъ храненіе его въ стѣнахъ академіи въ теченіе болѣе ста лѣтъ можно объяснить въ первыхъ тѣмъ, что академія смотрѣла на сей инструментъ, какъ на памятникъ любви Петра Великаго къ наукамъ, а во-вторыхъ, что она желала тѣмъ выразить благоговѣйную признательность къ основателю своему. Вслѣдствіе сего означенные академики полагаютъ, что академія, если бы постановила уничтожить готторпскій глобусъ или передать его въ другое учрежденіе, непременно навлекла бы на себя нареканіе въ равнодушіи къ историческимъ преданіямъ и памятникамъ, съ которыми связаны и имя одного изъ величайшихъ государей, и событія ея собственной исторіи. Что касается до втораго голландскаго глобуса, то, имѣя въ виду, что съ нимъ не связано въ академіи никакихъ историческихъ воспоминаній, хотя онъ и былъ подаренъ голландцами царю Алексѣю Михайловичу, гг. Куникъ и Пекарскій полагаютъ бы передать этотъ глобусъ въ Москву, гдѣ, находясь въ одномъ изъ общественныхъ храненій, онъ можетъ представлять любопытный образецъ старинныхъ географическихъ инструментовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминать царю

память моего столѣтія въ древней столицѣ. Академики Гольмерсенъ и Савичъ, подписавшіе особое донесеніе, соглашавшее ея во всемъ вышеизложеннымъ, долгали дронъ этого позволенія для науки отдѣлать готторпскій глобусъ за-ново, съ тѣмъ, чтобы на него были не только подробно нанесены географическія детали, но и отмѣчены, посредствомъ условныхъ знаковъ, всѣ гдѣвѣдніе результаты геологическіе и физико-географическіе изслѣдованій, произведенныхъ въ разныя времена во всѣхъ частяхъ свѣта. При этомъ ак. Веселовскій заявилъ свое мнѣніе о томъ, что если академія признаетъ необходимымъ сохранить готторпскій глобусъ по тѣмъ причинамъ, которыя приведены гг. Кубикомъ и Пекарскимъ, то, должно оставить его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится нынѣ, ибо только лишь въ этомъ случаѣ онъ можетъ имѣть значеніе памятника, съ коимъ связаны историческія воспоминанія.

По вѣслушаніи означенныхъ донесеній, собраніе, согласно предложенію гг. Кунина и Пекарскаго, положило: 1) готторпскій глобусъ хранить въ академіи и 2) предложить Московскому публичному музею, не жадаеть ли онъ, чтобы въ него былъ переданъ голландскій глобусъ. Что же касается до предположенія объ обращеніи готторпскаго глобуса въ пособіе для занимающихся географіею и физическою географіею, то ближайшее обсужденіе сего вопроса предоставлено физико-математическому отдѣленію.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 25-го января 1866 г.

Академикъ Сомовъ читалъ записку о преобразованіи прямоугольныхъ координатъ въ эллиптическія. Такое преобразованіе, а также преобразованіе кратнаго интеграла при какомъ ни есть числѣ переменныхъ, разсмотрѣнное Каталаною, требуютъ рѣшенія особеннаго вида системы линейныхъ уравненій. Для этого пользуются частными приѣмами, не вытекающими изъ общаго правила рѣшенія линейныхъ уравненій, основаннаго на свойствахъ опредѣлителей. Г. Сомовъ въ своей запискѣ показываетъ, что нѣтъ надобности прибѣгать къ этимъ частнымъ приѣмамъ, потому что приложение общаго правила къ упомянутымъ уравненіямъ не представляетъ никакихъ затрудненій, если принять во вниманіе одно простое свойство опредѣлителя этой системы уравненій, а именно: что опредѣлитель равенъ множителю суммъ его частныхъ производныхъ пер-

наго порядка, вѣдуться относительно элементовъ одного: какого-либо ряда.

Академикъ Струве прочелъ записку объ орбитѣ двойной звѣзды, открытой его отцомъ въ Дерптѣ: δ 1.728 = 42 Comae Berenicea. Выводы г. Струве основываются на 37-лѣтнихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Дерптѣ и въ Пулковѣ. Въ продолженіе этого времени г. Струве удалось наблюдать въ этой системѣ три раза закрытіе одной звѣзды другою. Это доставило возможность легче вывести періодъ вѣтвращенія, но за то тождественность блеска и цвѣта обѣихъ звѣздъ и то обстоятельство, что лучъ зрѣнія, сколько можно судить, совершенно совпадаетъ съ плоскостью движенія, необыкновенно затрудняютъ задачу. Между тѣмъ какъ для опредѣленія другихъ звѣздныхъ системъ почти исключительно употребляются наблюденія направленія, адѣсь они могли только служить для приблизительнаго опредѣленія плоскости движенія; остальные же элементы надобно было вывести единственно изъ расстояній. Подробно разсмотрѣвъ всѣ наблюденія, г. Струве пришелъ къ заключенію, что періодъ вращенія слѣдуетъ принять въ $25\frac{1}{2}$ лѣтъ, а фигуру настоящей орбиты — мало эксцентрическою или блиско кругообразною. Съ такимъ періодомъ всѣ главныя явленія, наблюденныя до сихъ поръ, согласуются удовлетворительно, тогда какъ при другой возможной гипотезѣ, а именно о періодѣ вдвое меньшемъ, представлялись бы необъяснимыя отклоненія. Но и періодъ въ $25\frac{1}{2}$ лѣтъ есть кратчайшій изъ всѣхъ надежно опредѣленныхъ до сихъ поръ въ звѣздныхъ системахъ. Ближе всего къ нему подходит известная система ζ Геркулеса съ 37-ми-лѣтнимъ и η Вѣнца съ 43-лѣтнимъ періодами вращенія.

Акад. Савичъ читалъ записку, въ которой наложены произведенныя имъ, вмѣстѣ съ г. Лэнцемъ, опыты надъ колебаніями маятника въ Торнео, Николай-Штатѣ, С.-Петербургѣ и Ревелѣ. Обширныя изслѣдованія надъ меремѣнами въ дѣйствіяхъ силы тяжести на различныхъ точкахъ земной поверхности привели Виота къ заключенію о нѣкоторомъ систематическомъ уклоненіи въ дѣйствіи силы тяжести отъ того закона, по которому должна бы, по теоріи, измѣняться напряженность второй силы на землѣ, принимаемой въ эллипсоидѣ вращенія около меньшей оси. Знаменитый физикъ и астрономъ нашелъ именно, что опыты, сдѣланные надъ колебаніями маятника между экваторомъ и 45° географ. широты, даютъ средній членомъ большее скатіе земли, нежели по, которое сдѣ-

дуетъ изъ подобныхъ же опытовъ въ болѣе низкихъ широтахъ. Этотъ любопытный выводъ подтверждается опытами, произведенными товарищемъ академикомъ Савичемъ въ Финляндіи. Хотя мѣста наблюдений расположены на дугѣ, обнимающей только $5\frac{1}{2}$ градусовъ по широтѣ, однакожь меньшая величина скатія въ сѣверныхъ странахъ обнаруживается довольно явственно.

Акад. Брандтъ представилъ и прочелъ записку о видѣ и отличительныхъ признакахъ мамонтовъ.

Акад. Струве представилъ записку старшаго астронома Пулковской обсерваторіи Гильдена о разрѣшеніи эйлерова уравненія. При вычисленіи параболическихъ орбитъ кометы изъ трехъ наблюдений необходимо рѣшить уравненіе между радіусами-векторами, хордой и временемъ, истекшимъ между первымъ и третьимъ наблюденіями. Это довольно сложное уравненіе, обыкновенно называемое ламбертовымъ, а также (я это гораздо вѣрнѣе) эйлеровымъ, до сихъ поръ всегда рѣшалось эмпирическа, и оттого для вычисленій часто требовалось довольно много времени. Г. Гильденъ показываетъ, что этотъ трудъ можетъ быть значительно облегченъ разложеніемъ въ ряды и употребленіемъ дифференціальныхъ формулъ, какъ скоро достигнуто первое, хотя грубое, приближеніе.

Всѣ означенныя читанныя въ засѣданіи статьи будутъ напечатаны въ изданіяхъ академіи.

М. Сидоровъ, при письмѣ на имя совѣтника комитета правленія А. И. Власова отъ 18-го января, препровождаетъ въ даръ для минералогическаго музея два куска графита изъ двухъ принадлежащихъ ему, г. Сидорову, мѣстонахожденій этого минерала: на рѣкахъ нижней Тунгускѣ и Курѣйкѣ. Въ каждомъ изъ этихъ кусковъ вѣсу до двухъ пудовъ, такъ что они по величинѣ превосходятъ всѣ образцы графита, хранящіеся въ различныхъ музеяхъ Европы, и въ томъ числѣ образецъ музея горнаго института. Положено означенные куски передать въ минералогическій музей, а за доставленіе ихъ благодарить.

Капитанъ-лейтенантъ французскаго флота Л. Гарро прислалъ академіи въ даръ любопытное собраніе предметовъ по естественной исторіи и этнографіи, собранныхъ имъ на берегахъ Африки. Эти предметы, принадлежа къ числу цѣнныхъ и рѣдкихъ, служатъ важнымъ обогащеніемъ зоологическаго, минералогическаго и этнографическаго музеевъ академіи. Въ числѣ ихъ особаго вниманія заслуживаетъ скелетъ обезьяны гориллы, какъ такой предметъ, кото-

рый считается большою рѣдкостью даже въ значительнѣйшихъ заграничныхъ музеяхъ и котораго цѣнность поэтому доходитъ до 200 франковъ. Изъ прочихъ зоологическихъ предметовъ, доставленныхъ г. Гарро, любопытны: черепъ молодого бегемота (*Hippopotamus amphibius*), значительное число шкуръ весьма рѣдкихъ птицъ, экземпляры жука-голіаза (*Cetonia Goliath*), 210 раковинъ и пр. Для минералогическаго музея г. Гарро доставилъ песокъ изъ степи Сахары, содержащій въ себѣ мелкую красную слюду, и образецъ бѣлой слюды съ Слоноваго берега. Что же касается до присланныхъ г. Гарро предметовъ этнографическихъ, то они состоятъ изъ разной утвари и вещей домашняго быта, употребительныхъ у различныхъ племенъ верхней и нижней Гвинеи. Отдѣленіе, принявъ во вниманіе, что пожертвованные г. Гарро предметы служатъ весьма важнымъ пополненіемъ имѣющихся въ академіи коллекцій и кромѣ того представляютъ собою значительную цѣнность, положило выразить г. Гарро особенную признательность академіи за это пожертвованіе.

О СПАРЯЖЕНІИ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ НА СЪВЕРЬ СИБИРИ, КЪ БЕРЕГАМЪ ТАЗОВСКОЙ ГУБЫ, ДЛЯ ИЗСЛѢДОВА- НІЯ НАЙДЕННАГО ТАМЪ МАМОНТА.

Въ послѣднихъ числахъ декабря истекшаго года академія наукъ получила отъ члена сотрудника русскаго географическаго общества, свѣтлыша по дѣламъ частной золотопромышленности въ Алтайскомъ горномъ правленіи, С. И. Гуляева, извѣстіе, что на сѣверѣ Сибири, близъ Тазовской губы, найденъ мамонтъ въ неповрежденномъ состояніи, т. е. съ мягкими частями и кожей. Изъ свѣдѣній, собранныхъ весьма обстоятельно г. Гулевымъ, видно, что эта находка дѣлана слѣдующимъ образомъ: одинъ юракъ, отыскивая въ тундрѣ убивавшихъ оленей, замѣтилъ торчавшій изъ земли рогъ (такъ простой народъ въ Сибири называетъ клыки мамонта). Желая добыть его, онъ разрылъ, на сколько могъ, землю и увидѣлъ въ ней часть головы огромнаго животнаго. Юракъ отломилъ клыкъ и снялъ со щеки животнаго лоскутъ кожи, который былъ переданъ впоследствии смотрителю дудинской конторы, гдѣ его видѣли многія лица, упоминаемая въ письмѣ г. Гуляева. Разсказъ сообщенъ послѣднимъ со словъ лица, заслуживающаго, по его мнѣнію, полнаго довѣрія, а потому сомнѣваться въ достовѣрности факта нѣтъ никакой причины. Признавая всю важность этой находки, академія передавала вопросъ на обсужденіе комиссіи, составленной изъ почетнаго члена Бера и академикомъ Брандта, Гельмерсена и Шренка. Комиссія, въ подробномъ донесеніи отъ 18-го января, единогласно высказалась въ пользу немедленнаго отправленія ученаго для отысканія мамонта, для изслѣдованія его на мѣстѣ и для принятія необходимыхъ мѣръ къ сохраненію его для зоологическаго музея академіи.

Мамонты, эти допотопныя животныя, уже за нѣсколько тысячелѣтій отжившіе свой вѣкъ, сохранились неповрежденными, со всѣми

мягкими частями и кожей, единственно въ предѣлахъ Россіи, въ ледяной почвѣ сѣверной Сибири. Поэтому отъ Россіи ученый міръ ожидаетъ не только подробнаго изслѣдованія этихъ драгоцѣнныхъ остатковъ минувшаго періода земли, но еще и рѣшенія многихъ загадокъ и гипотезъ о новѣйшихъ переворотахъ въ образованіи земнаго шара, связанныхъ съ исчезновеніемъ и удивительнымъ сохраненіемъ этихъ животныхъ. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не представлялось удобнаго случая къ рѣшенію этихъ вопросовъ. Изрѣдка показываются въ мерзлой почвѣ сѣверной Сибири, вслѣдствіе обрывовъ по берегамъ рѣкъ или моря, группы мамонтовъ; но обыкновенно они пропадаютъ совершенно безъ вѣсти. Если же въ рѣдкихъ случаяхъ и доходили о нихъ слухи, то уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда мягкія части ихъ успѣвали сгнить подъ вліяніемъ воздуха или же пошли въ пищу хищнымъ звѣрямъ и собакамъ туземныхъ дикарей. Такимъ образомъ все, что имѣется до сихъ поръ отъ мамонтовъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ костей, бивней, череповъ, встрѣчающихся повсюду, это два, да и то очень неполные, скелета: одинъ въ зоологическомъ музеѣ академіи, другой въ музеѣ Московскаго университета. Первый былъ найденъ въ 1799 году однимъ тунгусомъ на устьѣ Лены и конечно также пропалъ бы для науки, если бы не привелось услышать о немъ возвращавшемуся въ 1806 году, вслѣдствіе неудачи посольства графа Головкина, изъ Китая чрезъ Сибирь, натуралисту Адамсу. Къ несчастію, это было уже 7 лѣтъ послѣ открытія мамонта, а котому Адамсъ, прибывъ къ нему, нанель его уже отчасти попорченнымъ и съвѣданнымъ хищными звѣрями и собаками, и могъ подобрать только часть остова и кожи животнаго. Еще менѣе полонъ скелетъ московскаго мамонта, который былъ найденъ въ 1839 г. на краю большаго озера близъ Енисейской губы, также съ мясомъ и кожей; но, къ сожалѣнію, совсѣмъ не былъ изслѣдованъ на мѣстѣ ученымъ, а доставленъ въ Москву въ 1846 г. березовскимъ купцомъ Трофимовымъ по договору, заключенному имъ съ Московскимъ обществомъ испытателей природы. Не смотря однако на неполноту этихъ остатковъ, они все-таки составляютъ самыя драгоцѣнныя предмети нашихъ музеевъ. Сколь неоцѣненны были бы они поэтому, если бы тотчасъ по открытіи ихъ былъ на мѣстѣ натуралистъ! Мы имѣли бы тогда не только совершенно полный скелетъ, но еще и чучело и главнѣйшія мягкія части животнаго и слѣдовательно получили бы возможность изучать въ подробности всю анатомию мамонта и

знали бы, при какихъ условіяхъ, въ какомъ положеніи, въ какихъ мѣстахъ и т. д. онъ найденъ; а знаніе этихъ обстоятельствъ пролило бы свѣтъ на исторію послѣднихъ переворотовъ въ образованіи земнаго шара. Содержаніе брюшной полости мамонта показало бы, чѣмъ онъ питался и слѣдовательно среди какой природы онъ жиялъ, а изъ положенія трупа въ землѣ и свойства облекавшихъ его пластовъ можно было бы заключить, жили ли мамонты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся нынѣ изъ трупы, на сѣверѣ Сибири, или же они занесены туда уже по смерти своей, потоками рѣкъ и проч. Отсюда разъяснился бы вопросъ, какова была природа прибрежій Ледовитаго моря за нѣсколько тысячелѣтій до нашего времени, и какими они, слѣдовательно, подвергались въ теченіе времени климатическимъ и геологическимъ переворотамъ. Последніе конечно не могли ограничиться одними прибрежьями Ледовитаго моря: они должны были имѣть вліяніе и на климатъ и произведенія прилежащихъ странъ, т. е. всего пространства, занимаемаго нынѣ Сибирью и европейскою Россією. Наконецъ, мамонты, какъ доказано доведенными геологическими изслѣдованіями, исчезли съ лица земли не раньше появленія на ней человѣка. Остатки человѣческихъ костей, найденные вмѣстѣ съ мамонтовыми костями, и особенно изображеніе этого животнаго на пластинкѣ изъ мамонтовой кости, отысканное геологомъ Лартэ во Франціи, неоспоримо доказываютъ, что человѣкъ — созданіе отчасти современное мамонтамъ. Вышеозначенныя изслѣдованія мамонтовыхъ труповъ на мѣстѣ ихъ открытія могутъ, слѣдовательно, пролить свѣтъ и на періодъ первобытнаго, доисторическаго существованія человѣка на землѣ.

Къ рѣшенію всѣхъ этихъ вопросовъ представился нынѣ случай. Опять показался полный трупъ мамонта во льдахъ Сибири, и на этотъ разъ извѣстіе о немъ, благодаря можетъ быть общанной отъ академіи преміи, дошло до насъ довольно быстро. Надо полагать, что если сейчасъ же отправится туда натуралистъ, то онъ найдетъ трупъ еще въ почти неповрежденномъ состояніи, потому что Адамсъ прибылъ на мѣсто находженія ленскаго мамонта уже по прошествіи семи лѣтъ и все-таки засталъ еще нѣкоторыя мягкія части тѣла, а въ теперь представляющемся случаѣ прошло со времени отысканія трупа не болѣе полутора года.

По важности ученыхъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ означенная находка подаетъ столь рѣдкій случай, академія сочла своимъ долгомъ немедленно представить на усмотрѣніе правительства

проектъ отправленія на сѣверъ Сибири, въ берегаъ Тавроской губи, ученой экспедиціи, для изслѣдованія найденнаго тамъ мѣднѣ. По всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго января, Высочайше соизволилъ на отправленіе означенной экспедиціи.

Въ эту экспедицію назначенъ г. магистръ Шмидтъ, известный своими учеными трудами по геологій, и въ побѣдахъ, совершенныхъ имъ по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества въ амурскомъ краѣ и на Сахалинѣ; уже заявившій свою опытность, смѣлость, осмотрительность и всегдашнюю готовность къ лишениямъ—качества, особенно необходимыя для путешественника въ полярныхъ странахъ и служащія ручательствомъ успешнаго выполненія возложеннаго на него порученія. Въ помощъ г. Шмидту, вмѣстѣ съ нимъ отправляется одинъ изъ препараторовъ зоологическаго музея академіи. Экспедиція отправляется отсюда около 10-го февраля, дабы поспѣть еще зимнимъ путемъ въ Дудинское и, собравъ тамъ посредствомъ распросовъ необходимыя свѣдѣнія и запасшись проводниками изъ юраковъ или изъ свѣдущихъ казаковъ, воспользоваться первою порою возможности путешествія по тундрамъ. Въ руководство г. Шмидта, при исполненіи возложеннаго на него порученія, академія снабдила его: подробною инструкціею, которая составлена комиссіею изъ почетнаго члена академіи К. М. Вера и изъ академиковъ Ф. Ф. Брандта, Г. П. Гельмерсена и Л. И. Шренка.

**ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБІЯ ВУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ
И УЧЕНЫМЪ.**

Засѣданіе комитета 24-го января 1866 года.

Присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій, помощникъ предсѣдателя Я. Б. Гротъ, казначей М. М. Стасюлевичъ, секретарь С. П. Щепкинъ и члены: П. В. Анненковъ, В. Ф. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Цекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) В. Ф. Коршъ представилъ записку о литераторѣ, котораго просьба была доложена въ послѣднемъ засѣданіи комитета. Посѣтивъ просителя, В. Ф. Коршъ нашелъ его въ томъ положеніи, подробности котораго изложены въ просьбѣ о пособіи. Проситель живетъ единственно текущею переводною работою, которую поручаетъ ему редація одного періодическаго изданія. Болѣзнъ временно лишила его этого заработка. Согласно предварительному разрѣшенію комитета, В. Ф. Коршъ выдалъ просителю 25 рублей. По словамъ просителя, эти 25 руб. даютъ ему возможность не только уплатить за квартиру въ теченіе мѣсяца, но и продолжать начатое леченіе.

2) Слушано письмо на имя Н. А. Некрасова о болѣзни одного вѣвѣстнаго карикатуриста. Состояніе больного требуетъ постояннаго и правильнаго леченія, что сопряжено съ значительными издержками. Между тѣмъ, невозможность работать отняла у него и послѣднія средства къ существованію. Кромѣ того, на рукахъ больного мать, которая по дѣтамъ своимъ тоже не можетъ зарабатывать деньги и получаетъ за мужа пенсію, не превышающую 100 руб. въ годъ. Изъ денегъ этихъ она удѣляетъ еще дочери, бывшей гувернанткою, но въ настоящее время находящейся безъ мѣста. Квартира у нихъ сырая, холодная, которую надо перемѣнить. Комитетъ затрудился причислить карикатуриста, по однимъ

только надписямъ подъ карикатурами, къ числу литераторовъ, имѣющихъ по уставу право на пособіе отъ общества, о чемъ и положили представить на усмотрѣніе перваго чрезвычайнаго собранія общества.

3) Комитетъ, по выслушаніи словесно переданнаго предсѣдателемъ предложенія одного лица, устроить въ пользу общества костюмированный балъ, не нашелъ возможнымъ принять это предложеніе, какъ непредставляющее достаточно ручательства за успѣшный сборъ, но требующее со стороны общества предварительныхъ денежныхъ затратъ.

4) По выслушаніи просьбы одного литератора о пособіи, комитетъ не нашелъ возможнымъ назначить ему пособіе, такъ-какъ проситель уже много разъ получалъ пособія отъ общества.

5) Придворная контора Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича препроводила въ комитетъ 100 руб., пожалованныхъ отъ Его Императорскаго Высочества и Государини Великой Ея-государы Александры Иосифовны въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Положено: увѣдомить контору о полученіи денегъ.

6) Г. министръ народнаго просвѣщенія, въ письмѣ на имя предсѣдателя, увѣдомилъ о назначеніи обществу для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ одновременно 1,000 руб. изъ суммъ министерства. Положено: изъявить искреннюю признательность г. министру за такое содѣйствіе къ увеличенію средствъ общества и поручить казначею принять означенную сумму.

7) Предсѣдатель передалъ вексель въ 200 руб., полученный изъ Дрездена. Деньги эти выручены за русскій спектакль, устроенный, 30-го декабря 1865 г. (11-го января 1866 г.), русскими любителями, проживающими въ Дрезденѣ. Положено: благодарить распорядителей и участниковъ спектакля и поручить казначею получить по переводу деньги.

8) Казначей представилъ отчетъ о состояніи кассы общества къ 24-му января. Въ приходѣ значится — 38,979 руб. 58½ коп., въ расходѣ — 6,850 руб. 21 коп., въ остаткѣ — 32,129 руб. 37½ коп., въ томъ числѣ — 31,500 руб. билетами и 629 руб. 37½ коп. наличными.

9) Е. П. Ковалевскій, В. О. Коршъ и С. П. Щепкинъ предложили въ члены общества: Дмитрія Константиновича Самарскаго-Выховца, Митрофана Ивановича Заруднаго, Лазаря Лазаревича

Серебрякова и г. А. Уманца. Комитетъ положилъ предрешить этихъ лицъ къ баллотировкѣ въ годовомъ собраніи.

10) Директоръ училищъ Казанской губерніи препроводилъ 5 р. 20 коп., пожертвованныхъ въ 1865 году, чиновниками дирекціи, изъ получаемого ими жалованья, въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Положено: благодарить жертвователей.

11) Въ заключеніе комитетъ обсуждалъ предложенія, которыя онъ намѣревается заявить въ будущемъ чрезвычайномъ собраніи общества (2-го февраля).

Годовое и чрезвычайное собранія общества.

2-го февраля происходили годовое и чрезвычайное собранія общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

«Въ годовомъ собраніи секретарь прочелъ слѣдующій отчетъ за 1865—1866 годъ:

«Въ теченіе шестаго года дѣятельности общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, со 2-го февраля 1865 года по настоящее число, общество состояло изъ 67 членовъ-учредителей и 567 членовъ, избранныхъ въ теченіе 6-ти лѣтъ его существованія.

«Изъ числа членовъ помянемъ четырехъ, которыхъ общество лишилось въ теченіе минувшаго года, а именно: трехъ членовъ-учредителей: Степана Васильевича Ешевскаго, Михаила Ларионовича Михайлова и Амдія Николаевича Очкина, и члена Петра Александровича Плетнева.

«Въ теченіе послѣдняго года было три общихъ и одно чрезвычайное собраніе. Въ собраніяхъ этихъ, по существующему порядку, сформировались свѣдѣнія о дѣятельности комитета общества, о движеніи суммъ общества, донесеніе ревизіонной комиссіи и объясненія комитета на это донесеніе. Сверхъ того, въ чрезвычайномъ собраніи были рассмотрѣны и утверждены предложенныя ревизіонною комиссіею правила о выдачѣ ссудъ изъ суммъ общества.

«Комитетъ имѣлъ въ теченіе года 24 засѣданія.

«Въ этихъ 24 засѣданіяхъ комитета были на рассмотрѣніи, кромѣ другихъ предметовъ, 57 просьбъ, изъ которыхъ признаны по собраніи подлежащихъ свѣдѣній, заслуживающими уваженія 34 просьбы. Изъ 34 просьбъ по 32 просьбамъ выданы пособия въ слѣдующихъ

размѣрахъ: въ 20 р.—1, въ 25 р.—3, въ 30 р.—1, въ 40 р.—1, въ 50 р.—14, въ 75 р.—4, въ 100 р.—3, въ 120 р.—1, въ 150 р.—1, въ 200 р.—1, въ 300 р.—1, въ 600 р.—1, всего на 2,835 р.

«Послѣднее, самое высшее пособіе, въ первый разъ выданное изъ общества въ такомъ размѣрѣ, объясняется какъ заслугой лица, получившаго пособіе, такъ и его безвыходнымъ положеніемъ, грезившимъ лишить литературу одного изъ замѣчательныхъ ея дѣтелей.

«Затѣмъ объ одномъ лицѣ, желавшемъ получить стипендію общества въ здѣшнемъ университетѣ, было сообщено г. ректору университета, съ просьбой включить это лицо въ число стипендіатовъ общества.

«Наконецъ, одному лицу комитетъ выдалъ ссуду въ 100 р., на основаніи правилъ, постановленныхъ общимъ собраніемъ общества о ссудахъ, возвращаемыхъ въ срокъ.

«Въ отношеніи выдаваемыхъ обществомъ пенсій произошли слѣдующія перемены: высшая пенсія, выдававшаяся вдовѣ одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ дѣтелей, согласно ея просьбѣ, сокращена на половину, по случаю улучшившихся ея обстоятельствъ. Двѣ изъ пенсіонерокъ Общества, получавшія пенсію, одна въ 150 р., а другая въ 100 р., умерли; но пенсія первой изъ нихъ, въ размѣрѣ уменьшенномъ до 120 рублей, назначена ея дочери, вторая же упразднена.

«Въ теченіе года, стараніями комитета и приглашенныхъ изъ лицъ, устроены въ пользу общества въ С.-Петербургѣ: 1 спектакль любителей и 4 чтенія. Сверхъ того, 1 спектакль былъ устроенъ въ Дрезденѣ. Независимо отъ сего, дирекцію Спб. благороднаго собранія было устроено въ самомъ собраніи литературное чтеніе.

«Сегодня, на основаніи устава общества, выбываютъ по очереди изъ состава комитета: Е. П. Ковалевскій, А. Н. Пыпинъ, И. С. Тургеневъ и Б. И. Утинъ. Сверхъ того, изъ состава комитета выбылъ въ теченіе года, по болѣзни, Ѳ. М. Достоевскій.

«Вслѣдствіе сего, комитетъ избралъ закрытою баллотировкою 10 кандидатовъ для выбора изъ нихъ 4 членовъ, на мѣсто выбывающихъ по очереди, на 3 года и 1 на одинъ годъ, на мѣсто выбывшаго, по болѣзни».

«Состояніе кассы общества въ теченіе послѣдняго года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

При началѣ года въ кассѣ находилось на лиро:

а) кредитными билетами	30,000 р.
б) наличными деньгами	1,783 > 86 1/2 к.
Итого	31,783 р. 86 1/2 к.

Въ теченіе года вновь поступило:

1) Отъ Государя Императора на 1864 и 1865 годъ	2,000 р. — к.
2) Отъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Юсифовны на 1865 и 1866 годъ	200 > — >
3) Отъ Е. И. В. Великой Княгини Елены Павловны на 1865 годъ	200 > — >
4) Постоянный доходъ общества изъ процентовъ капитала	1,500 > — >
5) Взносъ отъ 5 членовъ за прежніе годы	250 > — >
6) Взносы отъ 49 членовъ (въ томъ числѣ отъ г. Демидова 500 р. и отъ г. Фейгина 300 руб.) за 1865 годъ *)	1,565 > — >

*) За 1865 г. внесли, какъ до начала года, такъ и въ теченіи его, по 2-е февраля 1866 года. Анненковъ, П. В. — 10 руб.; Арсеньевъ, А. К. 10 — руб.; Арсеньевъ, К. К. — 10 руб.; Ахматова, Е. Н. — 10 руб.; Богдановичъ, М. И. — 10 руб.; Боткинъ, Ц. П. — 10 руб.; Бурдякъ, Ф. А. — 10 руб.; Бутировъ, А. М. — 15 р.; Бутузовъ, В. В. — 10 руб.; Бушенъ, Н. — 10 руб.; Бушенъ, Д. Я. — 10 руб.; Варгунякъ, А. И. — 10 руб.; Варгунякъ, П. И. — 10 руб.; Волянская, Н. А. — 15 р.; Гагонидиенъ, Р. Р. — 10 руб.; Галанинъ, И. Д. — 10 руб.; Галаховъ, А. Д. — 10 р.; Геншадъ, Г. Н. — 25 руб.; Голышичева, С. Г. — 100 руб.; Гончаровъ, И. А. — 25 руб.; Гротъ, Я. К. — 15 руб.; Гротъ, К. К. — 15 руб.; Грузинскій князь, И. Г. — 25 руб.; Даниловичъ, Г. Г. — 10 руб.; Демидовъ, П. — 500 руб.; Дудинкинъ, С. С. — 15 руб.; Ефремовъ, А. А. — 10 руб.; Жуковский, С. М. — 10 р.; Заблоцкій, А. П. — 25 руб.; Ильенковъ, П. А. — 10 руб.; Каченовскій, Д. И. — 10 руб.; Кавриль, А. А. — 10 руб.; Кобако, Д. Ф. — 10 руб.; Ковалевскій, Е. П. — 25 руб.; Корша, В. Ф. — 25 руб.; Краевскій, А. А. — 25 руб.; Кузнецовъ, А. С. — 12 руб.; Ламалевскій, П. И. — 15 руб.; Лапшинъ, С. И. — 10 руб.; Макаровъ, Н. Я. — 10 руб.; Максимовичъ, П. П. — 10 руб.; Марковъ, С. В. — 10 руб.; Мясловъ, И. И. — 15 руб.; Мещниковъ, П. Н. — 25 руб.; Мочалкинъ, Е. П. — 10 р.; Никитенко, А. В. — 10 руб.; Некрасовъ, Н. А. — 60 руб.; Ноздровскій, Г. Ф. — 10 руб.; Опавъ-Савель, Ф. Р. — 15 руб.; Островскій, М. Н. — 15 руб.; Островскій, А. Н. — 15 руб.; Цекарскій, П. П. — 10 руб.; Пилинъ, А. Н. — 10 руб.; Розбергъ, М. П. — 10 руб.; Розенталь, Л. М. — 30 руб.; Россель, Ю. А. — 10 руб.; Рощинъ, П. Е. — 10 руб.; Рѣдкинъ, П. Г. — 10 руб.; Рѣпинскій, Г. К. — 10 р.; Савичъ, А. Н. — 10 руб.; Соболевъ, А. Н. — 25 руб.; Степкобъ, графъ Ю. И. —

7) Взносы отъ 72 членовъ (въ томъ числѣ отъ г. Фейгина 300 р.) за наступающій 1866 годъ	550 р. — к.
8) Отъ министерства народнаго просвѣщенія	1,000 » — »
9) Временныя приношенія отъ частныхъ лицъ и отъ редакцій газетъ и журналовъ	215 » 67 »
10) Отъ сбора за лекціи М. И. Богдановича и Е. П. Карвовича и литературныя чтенія въ С.-Петербургскомъ благородномъ собраніи	1,159 » — »
11) Отъ сбора за спектакли въ Петербургѣ и въ Дрезденѣ	266 » 25 »
12) Возвращено изъ ссудъ и изъ пенсіи умершей	150 » — »

Итого 9,050 р. 92 к.

Въ теченіе года записано въ расходъ:

1) Пенсіи 16-ти пенсіонерамъ (высшій окладъ 400 руб.)	3,537 р. — к.
2) Въ С.-Петербургскій университетъ плата за слушаніе лекцій 10 студентами	500 » — »
3) Временныхъ пособій разнымъ лицамъ	2,690 » — »
4) Пересылка книгъ въ Карамзинскую бібліотеку	48 » 21 »
5) Въ ссуду	100 » — »

Итого 6,875 р. 21 к.

За покрытіемъ издержекъ (6,875 р. 21 к.), капиталъ общества отъ прошедшаго года (31,783 руб. 86½ к.) возросъ на 2,175 руб. 71 к., и въ 2-му февраля 1866 года состоитъ:

50 руб.; Стасовъ, Д. В. — 12 руб.; Стасевичъ, М. М. — 15 руб.; Суворовъ, А. С. — 10 руб.; Толстой, И. М. — 10 руб.; Тютчевъ, Н. Н. — 25 руб.; Тургеневъ, С. Н. — 20 руб.; Утинъ, В. И. — 25 руб.; Фейгинъ, Я. Я. — 300 руб.; Дѣтскій, С. Н. — 11 руб.; Щуровскій, Г. Е. — 10 руб.; Энгельгардтъ, А. С. — 10 руб. Всего за 1865 годъ внесли въ кассу общества 78 членъ изъ 634 членовъ.

Взносы гг. членовъ принимаются въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Д. Е. Козанчина (на Невскомъ проспектѣ); гг. иногородные члены могутъ обращаться съ своими взносами прямо въ казначей общества (Мил. Маг. Свѣдѣній, въ Газетной, № 20).

О полученныхъ взносахъ ежемѣсячно будетъ публикуемо въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ».

а) билетами	21,500 р. — к.
б) наличными *)	2,459 р. 37½ к.
<hr/>	
Итого	33,959 р. 37½ к.

Затѣмъ розданы были баллотировочные листы для избранія членовъ комитета и членовъ въ ревизіонную комиссію, причемъ предсѣдатель объяснилъ, что членъ, который получитъ наименьшее число голосовъ, будетъ считаться избраннымъ на одинъ годъ, вмѣсто выбывшаго по болѣзни.

По произведенной повѣркѣ голосовъ, оказались избранными въ члены комитета по большинству голосовъ: К. Д. Кавелинъ, В. П. Гаевскій, Н. Н. Тютчевъ, С. С. Лудышевскій и А. Д. Галаховъ, изъ которыхъ первые четыре на три года, а послѣдній на одинъ годъ; и кандидатами — К. Н. Вестужевъ-Рюминъ, А. П. Заблоцкій, К. К. Арсеньевъ, Ю. Г. Жуковскій и А. С. Суворинъ. Въ члены ревизіонной комиссіи по большинству голосовъ избраны: В. П. Гаевскій, К. Д. Кавелинъ, П. Л. Лавровъ, Ю. Г. Жуковскій, А. Д. Галаховъ, А. П. Заблоцкій и М. Н. Островскій.

Въ заключеніе, собраніе избрало единогласно въ члены общества: Платона Николаевича Вердеревскаго, Михаила Ивановича Заруднаго, Александра Александровича Котляревскаго, Ивана Александровича Новикова, Александра Петровича Опочинина, Владиміра Ѳедоровича Пургольда, Александра Владиміровича Станевича, Лазаря Лазаревича Серебрякова, Дмитрія Константиновича Самарскаго-Виховца, Алексѣя Владиміровича Телесницкаго и г. Уманца.

Затѣмъ общество перешло къ чрезвычайному собранію.

Въ собраніи этомъ предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ, возбужденный въ комитетѣ о томъ, слѣдуетъ ли карикатуристу, по однимъ надписямъ подъ карикатурами, считать въ числѣ лицъ, имѣющихъ право на основаніи устава общества, пользоваться пособіемъ.

Послѣ совѣщаній, собраніе большинствомъ голосовъ отвѣтило на предложенный на его обсужденіе вопросъ отрицательно.

Затѣмъ помощникъ предсѣдателя, занявшій мѣсто предсѣдателя, оставившаго собраніе, заявилъ, что комитетъ, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, возбудилъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ, по случаю

*) Указанная выше сумма наличныхъ денегъ была получена въ послѣднее засѣданіе комитета, и потому не могла быть обращена въ процентныя бумаги.

выбытія Е. П. Ковалевскаго изъ комитета, воспроизводятся его ошутливостью и полезными указаніями въ комитетѣ, и что по этому поводу составлены объяснительная записка и проектъ дополненія къ нынѣ дѣйствующему уставу общества.

П. В. Анненковъ прочелъ слѣдующее объясненіе.

«Обществу уже извѣстно, что срокъ службы, какъ въ званіи предсѣдателя комитета и общества, такъ и въ должности члена комитета, кончается для Е. П. Ковалевскаго съ нынѣшнимъ днемъ. Предполагая, что обществу нашему угодно будетъ выразить признательность Е. П. Ковалевскому за его почти непрерывную дѣятельность на пользу общества въ теченіе 5-ти лѣтъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранить возможность для комитета общества пользоваться и дабѣ его трудами, опытомъ и вѣдѣніемъ, комитетъ въ засѣданіи своемъ 24-го января 1866 г., принявъ слѣдующее рѣшеніе, которое теперь представляется на благоусмотрѣніе общества. Единодушнымъ приговоромъ комитета, кромѣ одного голоса (голоса самаго предсѣдателя), положено именно представить на обсужденіе собранія мысль объ учрежденіи званія «почетнаго предсѣдателя общества», съ цѣлю предложить его Е. П. Ковалевскому. Въ случаѣ принятія этой мысли обществомъ, составленіе проекта дополнительныхъ параграфовъ къ нынѣ дѣйствующему уставу, которые должны заключать въ себѣ сущность и всѣ подробности ея, могло бы быть предоставлено комитету, вмѣстѣ съ обязанностью испросить ихъ утвержденіе установленнымъ порядкомъ: въ усѣбномъ исходѣ этого ходатайства мы не имѣемъ никакихъ причинъ сомнѣваться. Но, такъ-какъ эти новые параграфы, учреждающіе новое званіе, должны отвѣчать не только желаніямъ и потребностямъ настоящей минуты, но вмѣстѣ предвидѣть и оберегать будущее общества, то въ засѣданіи 24-го января предъявленъ былъ и самъ проектъ этихъ параграфовъ, имѣющій въ виду достиженіе общихъ, равно важныхъ и необходимыхъ цѣлей. Проектъ дополнительныхъ къ уставу параграфовъ, который долженъ составить основаніе послѣдующей ихъ редакціи въ комитетѣ, сейчасъ будетъ предложенъ на обсужденіе и утвержденіе собранія; онъ дастъ обществу возможность вполне узнать характеръ и сущность мѣры, ему предлагаемой, а также настоящіе виды и намѣренія дать мѣру предлагающихъ. Проектъ именно составленъ въ смыслѣ полного огражденія комитета отъ всего, что бы могло стѣснить его дѣйствія, а въ смыслѣ полного огражденія самаго общества отъ какого-либо стѣсненіа»

ни и при установленіи званія почетнаго предсѣдателя Комитета общества не врежнему сохранить всю свою независимость, будучи, какъ и теперь, имѣть собственнаго своего дѣйствительнаго предсѣдателя и будучи обязанъ, какъ и нынѣ, представлять отчетъ въ своей дѣйствительности одному обществу. Связь его съ почетнымъ предсѣдателемъ будучи вполнѣ разрѣшить отъ него самого: часть, признать или не признавать перваго въ свои засѣданія, устанавливаемая § 4 проекта, даятъ возможность уувѣрять, расширить, ограничить или вовсе уничтожить значеніе этой связи по своему усмотрѣнію. Въ эти гарантіи относительно будущаго довершаются условіемъ, которое по смыслу § 2. должно представить собою лицо для того, чтобы имѣть право на званіе «почетнаго предсѣдателя». Это непрежнущее условіе заключается въ томъ, что получивъ званіемъ можно только послѣ четырехлѣтнаго отправленія должності дѣйствительнаго предсѣдателя, а это предполагаетъ высокое довѣріе, приобретенное лицомъ, не со стороны одного только члена или комитета, но со стороны нѣсколькихъ обновлявшихся и потому разнообразныхъ по характеру комитетовъ. Публичная дѣятельность нѣтъ лишняго паче предсѣдателя нашла себѣ этого рода признаніе и гарантію, на которой, по весьма соображеніямъ, не очень часто имѣеть быть вызываемо наше общество. Званіемъ же по смыслу проекта, лицо на званіе «почетнаго предсѣдателя» признается обществомъ комитетомъ заинтересованнымъ въ сохраненіи своей автономіи, и избраніе его обществомъ производится большинствомъ 2/3 голосовъ всѣхъ наличныхъ членовъ.

«Издѣніемъ Цѣли, руководимія комитетомъ въ засѣданіи 24-го января при составленіи проекта комитетъ представляетъ его избранію общества, прибавляя только, что утвержденіе его, будучи оно состоитъ, влечетъ за собой слѣдующія послѣдствія: передачу его въ комитетъ для обработки и ходатайство объ утвержденіи его подлежащимъ вѣдомствомъ, и объявленіе Е. П. Ковалевскаго почетнымъ предсѣдателемъ общества, какъ только утвержденіе это будетъ получено комитетомъ.»

Проектъ дополнительныхъ параграфовъ къ дѣйствующему уставу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

§ 1. Обществу для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ предоставляется избирать, сверхъ предсѣдателя, избираемаго комитетомъ, еще «почетнаго предсѣдателя».

§ 2. Званіе это можетъ быть предложено только лицу, уже состоявшему въ должности предсѣдателя комитета и общества въ теченіе, по крайней мѣрѣ, четырехъ лѣтъ.

§ 3. Избраніе почетнаго предсѣдателя производится не иначе, какъ по предложенію комитета, въ обыкновенномъ собраніи общества и большинствомъ двухъ-третей голосовъ всѣхъ наличныхъ его членовъ.

§ 4. Почетный предсѣдатель общества можетъ быть приглашаемъ въ засѣданія комитета, какъ на извѣстный день, такъ и на извѣстный срокъ, по усмотрѣнію комитета, и тогда онъ предсѣдательствуетъ въ немъ съ правами и обязанностями дѣйствительнаго предсѣдателя.

§ 5. Всѣ правила нинѣ дѣйствующаго устава остаются затѣмъ безъ всякихъ измѣненій, въ полной своей силѣ, не давая почетному предсѣдателю никакихъ особыхъ преимуществъ, но въ то же время сохраняя за нимъ всѣ права, принадлежащія ему по званію члена общества.

Послѣ нѣкотораго совѣщанія, собраніе единогласно одобрило предложеніе комитета и положило считать Е. П. Ковалевскаго своимъ почетнымъ предсѣдателемъ, если только будутъ утверждены проектированныя комитетомъ дополнительные параграфы къ уставу общества, причѣмъ уполномочило комитетъ войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ объ утвержденіи этихъ параграфовъ.

Комитетъ, въ новомъ составѣ своемъ, въ засѣданіи того же числа, избралъ изъ среды себя: предсѣдателемъ Я. К. Грота, помощникомъ предсѣдателя П. В. Анненкова, секретаремъ К. Д. Кавелина и казначеемъ М. М. Стаслевича.

ИЗВЕЩЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ЗА 1865 ГОДЪ.

I. Составъ университета.

A. Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ (разрядамъ).

Императорскій С.-Петербургскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и восточныхъ языковъ.

Историко-филологическій факультетъ состоитъ изъ одного отдѣленія (разряда), въ составъ котораго входятъ слѣдующія кафедры: замѣщенныя: 1) философій; 2) греческой словесности; 3) римской словесности; 4) исторіи русскаго языка и русской литературы; 5) славянской филологіи; 6) всеобщей исторіи и 7) русской исторіи.

Незамѣщенныя: 1) сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ; 2) исторіи всеобщей литературы; 3) церковной исторіи и 4) теоріи и исторіи искусствъ.

Физико-математическій факультетъ состоитъ изъ двухъ разрядовъ: математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ; въ составъ этого факультета входятъ слѣдующія кафедры:

Замѣщенныя: 1) чистой математики; 2) механики; 3) астрономіи и геодезіи; 4) физики; 5) опытной химіи; 6) минералогіи; 7) геогнозіи и палеонтологіи; 8) морфологіи и систематики растеній; 9) анатоміи и физиологіи растеній; 10) сравнительной анатоміи и систематики животныхъ; 11) анатоміи человека и физиологіи животныхъ; 12) технической химіи и 13) агрономической химіи.

Незамѣщенныя: 1) практической механики; 2) теоретической химіи и 3) физической географіи.

Въ этомъ факультетѣ кафедра практической механики временно поручена приватъ-доценту.

Юридическій факультетъ состоитъ изъ двухъ разрядовъ: юридическихъ наукъ и административныхъ наукъ; въ составъ его входятъ слѣдующія кафедръ:

Замѣщенныя: 1) энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ; 2) гражданского права и гражданского судоустройства и судопроизводства; 3) уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства; 4) полицейскаго права; 5) международного права и 6) политической экономіи и статистики.

Незамѣщенныя: 1) исторіи вѣдѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ; 2) исторіи русскаго права; 3) исторіи славянскихъ законодательствъ; 4) римскаго права; 5) государственнаго права; 6) финансоваго права и 7) церковнаго законовѣдѣнія.

Кафедры римскаго права и финансоваго права въ юридическомъ факультетѣ временно заняты приватъ-доцентами.

Факультетъ восточныхъ языковъ состоитъ изъ пяти разрядовъ: 1) арабо-персидско-турецко-татарскаго; 2) монголо-китайско-маньчжурскаго; 3) еврейско-арабскаго; 4) армяно-грузинскаго и 5) санскритско-персидскаго; въ этомъ факультетѣ состоятъ слѣдующія кафедръ:

Замѣщенныя: 1) арабской словесности; 2) персидской словесности; 3) турецко-татарской словесности; 4) китайской и маньчжурской словесности; 5) монгольской и калмыцкой словесности; 6) еврейской, сирійской и халдейской словесности; 7) армянской и грузинской словесности; 8) санскритской словесности и 9) исторіи востока.

Незамѣщенныя кафедръ въ этомъ факультетѣ въ настоящее время не имѣется; но по кафедрѣ турецко-татарской словесности вмѣсто одного состоятъ два ординарныхъ профессора.

Примечанія. Изъ предметовъ преподаваемыхъ на факультетѣ университета въ 1868 году, преподаются: въ историко-филологическомъ факультетѣ византизма древности—приватъ-доцентами и въ юридическомъ факультетѣ судебная медицина—доцентомъ.

Въ личномъ составѣ факультета состоятъ:

1) П Р Е П О Д А В А Т Е Л И.

а) По уставу университета въ 1863 году положено слѣдующее число преподавателей:

По историко-филологическому факультету.

Ординарныхъ профессоровъ	8
Экстраординарныхъ профессоровъ	4
Доцентовъ	7

По физико-математическому факультету.

Ординарныхъ профессоровъ	1
Экстраординарныхъ профессоровъ	5
Доцентовъ	3

По юридическому факультету.

Ординарныхъ профессоровъ	9
Экстраординарныхъ профессоровъ	4
Доцентовъ	6

По факультету восточныхъ языковъ.

Ординарныхъ профессоровъ	6
Экстраординарныхъ профессоровъ	3
Доцентовъ	8
Лекторовъ восточныхъ языковъ	4

Сверхъ того вообще по университету поданы:

Профессоръ богословия	1
Лекторовъ новыяшихъ иностранныхъ языковъ	4

Итого	{ Ординарныхъ профессоровъ 35 { Экстраординарныхъ профессоровъ 16 { Доцентовъ 24 { Лекторовъ 8
-----------------	---

Всего 83

2) Наличие число штатныхъ преподавателей было по уставу 1863 года.

По историко-филологическому факультету.

Ординарныхъ профессоровъ	16 *
Экстраординарныхъ профессоровъ	1
Доцентовъ	4

* В этомъ числѣ заключается одинъ сверхштатный профессоръ и одинъ преподаватель философіи, получающій окладъ ординарнаго профессора.

По физико-математическому факультету.

Ординарныхъ профессоровъ	7
Экстраординарныхъ профессоровъ	3
Доцентовъ	5

По юридическому факультету.

Ординарныхъ профессоровъ	4
Экстраординарныхъ профессоровъ	1
Доцентовъ	2
Сверхъ того лишній доцентъ *)	1

По факультету восточныхъ языковъ.

Ординарныхъ профессоровъ	5
Кромѣ того лишній ординарный профессоръ	1
Экстраординарныхъ профессоровъ	4
Доцентовъ	2
Лекторовъ восточныхъ языковъ	4

Сверхъ того вообще по университету:

Профессоръ богословія	1
Лекторовъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ	4

3) Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всемъ четыремъ факультетамъ, по уставу 1863 года было:

Ординарныхъ профессоровъ	23**)
Экстраординарныхъ профессоровъ	9
Доцентовъ	15
Лекторовъ	8

Итого 55

4) Число приватъ-доцентовъ было по факультетамъ:

Историко-филологическому:

Всеобщей исторіи	1
Византійскихъ древностей	1
Римской словесности	1

*) По судебной медицинѣ, предмету вовсе неположенному по уставу.

***) Въ этомъ числѣ показанъ: одинъ сверхштатный ординарный профессоръ и одинъ преподаватель, получающій содержаніе ординарнаго профессора.

Физико-математическому:

Ботаники	1
Математики	2
Практической механики	1

Юридическому:

Римскаго права	1
Финансоваго права	1
Статистики	1

Восточныхъ языковъ:

Вольнонаемный преподаватель монгольскаго языка	1
Общее число приватъ-доцентовъ	10
Преподаватель	1

Итого. 11

5) Общее число наличныхъ преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій было 67.

6) Число преподавательскихъ вакансій по штату университетовъ 1863 года было по кафедрамъ:

По историко-филологическому факультету.

1) Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ; 2) исторіи всеобщей литературы; 3) церковной исторіи и 4) теоріи и исторіи искусствъ.

По физико-математическому факультету.

1) Практической механики; 2) теоретической химіи и 3) физической географіи.

По юридическому факультету.

1) Исторіи важѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ; 2) исторіи русскаго права; 3) исторіи славянскихъ законодательствъ; 4) государственнаго права; 5) финансоваго права; 6) церковнаго законодѣнія и 7) финансоваго права.

Въ факультетѣ восточныхъ языковъ нѣтъ вакантныхъ кафедръ.

2) Чиновники по учебно-административной и другимъ

Ректоръ	1
Исправляющій обязанности ректора въ случаѣ его отсутствія	1
Инспекторъ студентовъ	1
Помощниковъ инспектора	2
Вольнонаемный помощникъ инспектора	1
Библиотекаръ	1
Помощникъ его	1
Вольнонаемный помощникъ бібліотекаря	1
Лаборантъ	1
Консерваторовъ	4
Механикъ	1
Общее число штатныхъ чиновниковъ канцелярій университета	7
Врачъ	1
Архитекторъ	1
Священникъ при университетской церкви	1
Дьячекъ	1
Вольнонаемныхъ писцовъ при канцеляріи университета	10
При бібліотекѣ	2

II. О занятіяхъ факультетовъ.

1. Факультеты въ теченіе 1865 года имѣли заведеніи:

а) Историко-филологическій	16
б) Физико-математическій	24
в) Юридическій	19
г) Восточныхъ языковъ	25

Въ факультетахъ физико-математическомъ и восточныхъ языковъ читались лекціи во всѣхъ четырехъ курсахъ; въ историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ состояло до три курса; кромѣ того въ юридическомъ факультетѣ открыто было чтеніе судебной медицины, — предмета вовсе не положеннаго по уставу университетовъ, а въ физико-математическомъ читался курсъ практической механики.

2) Факультетъ восточныхъ языковъ, въ видахъ совершенія состава входящихъ въ него предметовъ съ будущимъ поприщемъ молодыхъ людей, окончивающихъ въ немъ курсы наукъ, входящихъ съ представляемымъ о раздѣленіи его на двѣ категории — административную и ученую; причемъ ходатайствовали о томъ, чтобы введемъ (было преподаваніе: а) въ административномъ отдѣленіи — для желающихъ поступать на службу внутри Имперіи — уголовного и гражданского права, а для желающихъ служить за границей — международного права и политической экономіи, и б) въ отдѣленіи ученую — исторіи философскихъ системъ, общей исторіи и русской словесности; вмѣстѣ съ симъ факультетъ признавалъ полезнымъ, чтобы студенты еврейско-арабскаго разряда въ теченіе одного года слушали латинскій языкъ и чтобы въ вышеупомянутые предметы добавлялись дополнительныя. Советъ университета одобрилъ эти предположенія факультета восточныхъ языковъ и представилъ ихъ на утвержденіе высшаго начальства, причемъ просилъ о разрѣшеніи вышеизложенныя предположенія факультета привести въ исполненіе съ 1864/65 академическаго года.

3. Юридическій факультетъ, вслѣдствіе донесенія ординарнаго профессора Андреевскаго, входилъ съ представленіемъ объ исходатайствованіи дозволенія немедленно открыть кафедру государственнаго права, съ назначеніемъ преподавателю этого предмета содержанія изъ суммъ государственнаго казначейства, а впредь до открытія этой кафедры — пригласить временнаго преподавателя по этому предмету. Советъ университета представилъ объ этомъ на дальнѣйшее распоряженіе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, который встрѣтилъ затрудненіе въ исходатайствованіи отпуска для означенной кафедры экстраординарнаго кредита. Эта кафедра и до сего времени остается вакантною.

Чтеніе финансоваго права, по распоряженію юридическаго факультета, съ разрѣшенія совѣта, поручено было приватъ-доценту Пянову.

Въ физико-математическомъ факультетѣ чтеніе практической механики поручено было приватъ-доценту, магистру Окатову, а чтеніе физики — доценту магистру Левцу.

— А. Для усиленія учебной дѣятельности слушателей университетскихъ лекцій служили практическія занятія подъ руководствомъ профессорствъ и преподавателей.

Такъ студенты 2-го и 3-го курсовъ историко-филологическаго факультета, по предложенію заслуженнаго профессора Срезневскаго, занимались филологическимъ разборомъ Русской Правды. Студенты и посторонніе слушатели физико-математическаго факультета обоихъ разрядовъ въ теченіе всего года, постоянно занимались практическими наблюденіями и опытами въ кабинетахъ, лабораторіяхъ и обсерваторіи. Стипендіальныя и переводныя испытанія служили способомъ контроля надъ занятіями студентовъ.

Для соисканія наградъ медалями, совѣтомъ университета, на основаніи пункта 2, § 42 общаго устава российскихъ университетовъ, согласно представленіямъ факультетовъ, предложены были слѣдующія задачи:

По историко-филологическому факультету, по предмету русской словесности: «Разсмотрѣніе языка Русской Правды по списку XIII вѣка».

По физико-математическому факультету, по предмету математики: «О параболическомъ интериализованіи» и по физиологій растений «О вліяніи блуждающаго нерва на процессъ дыханія».

По юридическому факультету, по исторіи русскаго права: «Сравнить судебникъ великаго князя Іоанна III съ судебникомъ царя Іоанна IV по отношенію къ содержанію, системѣ и редакціи, съ объясненіемъ, по возможности, источниковъ того и другаго» и по исторіи римскаго права «Разсмотрѣть преторскій эдиктъ по отношенію къ его происхожденію и системѣ».

По факультету восточныхъ языковъ: «Изложить и разъяснить въ географическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ извѣстія китайскихъ писателей о восточномъ (китайскомъ) Туркестанѣ отъ II вѣка до Р. Х. по II столѣтіе христіанской эры, съ обращеніемъ вниманія на труды европейскіхъ ученыхъ по этому предмету».

5. Совѣтъ университета, согласно представленіямъ факультетовъ, удостоилъ награды медалями слѣдующія лица: а) за сочиненіе на тему, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ, студента 3-го курса этого факультета Михаила Травинскаго — золотою медалью; б) за рѣшеніе задачи, предложенной по предмету математики, студента 4-го курса Матвѣя Тихомандрицкаго — золотою медалью и студента 4-го курса Владиміра Цопова — серебряною медалью и за сочиненіе на тему, по предмету физиологій студентовъ 2-го курса Богдана Вауера и Анастасія Кеменца

наго — серебрянныи медалями; в) за сочиненія на темы, предложенныи юридическимъ факультетомъ по предмету русскаго права — восторонняго слушателя барона Аркадія Корфа — золотою медалью и студента 2-го курса Николая Стремоухова — серебряною медалью и за сочиненіе по римскому праву — кандидата С.-Петербургской духовной академіи, священника Михаила Горчакова — серебряною медалью.

По факультету восточныхъ языковъ не было представлено сочиненій на предложенную имъ тему.

На 1866/66 академическій годъ для соисканія наградъ медалями предложены слѣдующія задачи:

По историко-филологическому факультету: по исторіи русскаго языка и русской литературы «Разсмотрѣть литературную дѣятельность Ломоносова и показать отношенія ея къ русской жизни и дальнѣйшему развитію русской образованности»; по римской словесности «Римская жизнь по Ювеналу».

По физико-математическому факультету: 1) по химіи «О минеральныхъ амидахъ» и 2) по астрономіи «О собственныхъ движеніяхъ звѣздъ».

По юридическому факультету: 1) по кафедрѣ государственнаго права «Показать измѣненія, которымъ законодательная власть подвергалась во Франціи съ 1789 года по настоящее время», и 2) по энциклопедіи права «Показать, какія понятія о правдѣ и справедливости, объ обществѣ и государствѣ выразились въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича».

По факультету восточныхъ языковъ, по предмету еврейской словесности, предложена слѣдующая тема: «Собрать, перевести и критически объяснить еврейскіе источники о хозарахъ, притомъ слѣдуетъ извѣстія, находящіяся въ этихъ источникахъ съ извѣстіями византийскихъ, арабскихъ и русскихъ писателей и показать, въ какой мѣрѣ эти извѣстія взаимно дополняютъ и объясняютъ другъ друга».

Срокъ представленія сочиненій на предложенныя темы назначенъ не позже 15-го августа 1866 года, а рѣшеніе задачи по исторіи русскаго языка — не позже 15-го августа 1867 года.

Какъ объ этихъ задачахъ, такъ равно и объ источникахъ для ихъ рѣшенія объявлено по университету.

6. Диссертаціи на степени магистра и доктора разсматривались въ факультетахъ и съ разрѣшенія ихъ печатались частію на соб-

ответный счетъ соплателей, а частію при пособіи сего университета; кромѣ того, сочиненія некоторыхъ профессоровъ и преподавателей университета напечатаны были на счетъ специальныхъ средствъ университета.

Для сего произведены были слѣдующіе расходы, на напечатаніе:

- 1) Курса ботаники ординарнаго профессора Бекетова 1,000 р.
- 2) Сборника древне-русскихъ памятниковъ, издаваемого подъ главною редакцію заслуженнаго профессора Срезневскаго — 500 р.
- 3) Арабской грамматики, изданной исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Навроцкимъ — 350 р.
- 4) Сочиненія по части zendскихъ памятниковъ, изданнаго экстраординарнымъ профессоромъ Коссовичемъ — 160 р.
- 5) Докторской диссертациі, доцента Петрушевскаго, подъ заглавіемъ: «О нормальномъ намагничиваніи» — 100 р.
- 6) Магистерскихъ диссертациій: Ковалевскаго — 100 р., Соколова — 150 р.
- 7) Сочиненія приватъ-доцента Цабеля «Растительная гистология» — 250 р.

7. Некоторые изъ преподавателей не имѣютъ ученой степени, соответственной занимаемымъ ими должностямъ, именно: по историко-филологическому факультету — исправляющій должность доцента по кафедрѣ русской исторіи, кандидатъ Бесгузевъ-Риминъ, и по физико-математическому факультету — исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ минералогіи, магистръ Пузыревскій, и экстраординарный профессоръ агрономической химіи, магистръ Совѣтовъ; по факультету восточныхъ языковъ ординарные профессора: турецко-османской словесности Мухлицскій, персидской словесности Каземъ-Бекъ, грузинской словесности Чубиновъ, и исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: арабской словесности Навроцкій, монгольской и калмыцкой словесности Голтуевскій и еврейской словесности Хвольсонъ; изъ нихъ по особому Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 27-го сентября 1865 года, гг. Мухлицскому, Каземъ-Беку и Чубинову разрѣшено пользоваться всеми правами, присвоенными ординарнымъ профессорамъ, безъ обязательнаго представленія диссертациі на степень доктора, а гг. Навроцкому, Голтуевскому и Хвольсону разрѣшено прямо представлять диссертациі на степень доктора безъ предварительнаго экзамена

на степеню магистра. Кромѣ того, профессоръ богословія (начеторъ) Полисадовъ не имѣетъ степени, соответственной занимаемой имъ должности.

Многіе изъ гг. профессоровъ и преподавателей издали въ свѣтъ свои сочиненія, печатаютъ или готовятъ ихъ къ изданію, а нѣкоторые участвовали въ повременныхъ заграничныхъ и русскихъ изданияхъ, именно:

По историко-филологическому факультету.

Заслуженный ординарный профессоръ Срезневскій напечаталъ: «Свидѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и незвѣстныхъ памятникахъ», помѣщенные въ Запискахъ Императорской академіи наукъ; «Древніе памятники письма и языка вѣро-западныхъ славянъ», изданные отдѣльно; «Обзоръ научной дѣятельности академика Востокова» — при изданіи сочиненій Востокова; «Замѣчаніе о фрейлингейдскихъ статьяхъ и о житіи св. Вячеслава».

Ординарный профессоръ Благовѣщенскій сообщилъ для напечатанія въ Вѣстникѣ Европы «Исслѣдованіе о сатирахъ Персія».

Ординарный профессоръ Сухомлиновъ приготовилъ къ изданію сочиненіе по предмету исторіи образованности въ царствованіе Александра I.

Доцентъ Лютебиль готовится къ изданію греческую грамматику и критическое и экзегетическое изслѣдованіе рѣчей Лисія и окончилъ розысканія «Объ аѳонскихъ архонтахъ и стратигахъ во время персидскихъ войнъ».

Доцентъ Миллеръ окончилъ слѣдующіе труды: «О сказкѣ и положеніи ея занимаемомъ въ народной словесности»; «Славянскій вопросъ въ наукѣ и въ жизни» и второй выпускъ Исторической христіанскія XV вѣка; приступилъ къ 2-му изданію первой части «Опытъ историческаго обзоръ русскои словесности съ измѣненіями и дополненіемъ 1-хъ трехъ главъ».

Преподаватель протоіерей Сидонскій приготовилъ къ изданію переводъ притчей Соломона съ еврейскаго подлинника съ примѣчаніями.

По физико-математическому факультету.

Ординарный профессоръ Несогоръ напечаталъ нѣсколько статей въ журналѣ Натуралистъ и въ Трудахъ великаго экономическаго общества. Кромѣ того, занимается изслѣдованіемъ образа жизни и

распространенія земноводныхъ и рыбъ, входящихъ въ составъ петербургской фауны.

Ординарный профессоръ Савичъ напечаталъ 2-е изданіе практической астрономіи и сверхъ того сдѣлалъ въ Финляндіи опыты надъ качаніями маятника для изслѣдованія напряженія силы тяжести и занимался наблюденіями планетъ.

Ординарный профессоръ Чебышевъ представилъ въ академію наукъ два мемуара: 1) Объ интерполированіи дифференціаловъ, содержащихъ кубическій корень, и 2) О разложеніи въ ряды при помощи непрерывныхъ дробей; кромѣ того, въ обществѣ любителей математики, составившемся въ Москвѣ, прочелъ записку «Объ особенномъ употребленіи непрерывныхъ дробей».

Ординарный профессоръ Сомовъ представилъ въ академію наукъ, для напечатанія въ Запискахъ академіи, статью «Объ ускореніи разныхъ порядковъ въ относительномъ движеніи».

Ординарный профессоръ Овсянниковъ напечаталъ статьи: «О слуховомъ органѣ рѣчной миноги» и «О гистологіи кровяныхъ шариковъ».

Ординарный профессоръ Бекетовъ напечаталъ послѣдніе три выпуска «Курса ботаники для университетскихъ слушателей» и статью «О сибирской пихтѣ въ С.-Петербургской губерніи».

Экстраординарный профессоръ Менделѣевъ напечаталъ диссертацию на степень доктора химіи «О соединеніи спирта съ водомъ» и издалъ 1-ю часть аналитической химіи Шанселя и Жерара.

Доцентъ Гофманъ напечаталъ статью «*Merites, eine neue Stimmengattung*» и приготовлялъ къ изданію «Описаніе окаменѣлостей мѣловой формаціи Курской губерніи».

Экстраординарный профессоръ Савиловъ издалъ «Опцеводство и шерстовѣднiе Шмидта» и 2-й выпускъ «Руководствъ къ сельскому хозяйству Пабста»; сверхъ того состоялъ редакторомъ Трудовъ земнаго экономическаго общества.

Доцентъ Петрушевскій напечаталъ диссертацию на степень доктора подъ заглавіемъ: «О нормальномъ намагничиваніи».

Доцентъ Ленцъ представилъ въ академію наукъ отчетъ о наблюденіяхъ надъ качаніемъ постоянного маятника въ Финляндіи; помѣстивъ въ Бюллетенѣ академіи наукъ «Результаты наблюденій надъ изслѣдованіемъ земнаго магнетизма въ Финляндіи»; за представленное въ академію наукъ «Изслѣдованіе восточной Персіи и гератскаго владѣнія» получилъ вторую Демидовскую премію.

Приватъ-доцентъ Окатовъ напечаталъ: 1) «Общую аналитическую теорію равновѣсія» и 2) «Общую теорію равновѣсія упругихъ твердыхъ тѣлъ и раздѣленіе ихъ на классы».

Приватъ-доцентъ Цабельъ издалъ второй выпускъ «Растительной гистологии», заключающей въ себѣ разсмотрѣніе формы клітчатыхъ и тканей.

По юридическому факультету.

Ординарный профессоръ Андреевскій окончилъ 1-й томъ «Руководства русскаго государственнаго права».

Экстраординарный профессоръ Видинъ издалъ сочиненіе: «Договоръ морскаго страхованія по русскому праву», представленное для соисканія степени доктора.

Доцентъ Чебышевъ-Дмитріевъ: 1) по порученію академіи наукъ написалъ рецензію на одно не получившее награды сочиненіе, за что присуждена ему отъ академіи большая золотая медаль, 2) заведывалъ редакціею Журнала министерства юстиціи, гдѣ помѣщалъ рецензіи и мелкія статьи, 3) напечаталъ въ Юридическомъ вѣстникѣ Казаева статью «Начала французскаго уголовного судопроизводства» и 4) приготовилъ къ печати разсужденіе «О покушеніи».

Приватъ-доцентъ Явсонъ напечаталъ 1-й выпускъ краткаго курса политической экономіи и статью «О значеніи путей сообщенія въ народномъ хозяйствѣ» и приготовилъ къ печати 2-й выпускъ курса политической экономіи.

Приватъ-доцентъ Пановъ приготовилъ диссертацию на степень магистра.

По факультету восточныхъ языковъ.

Ординарный профессоръ Мухоманскій продолжалъ переводъ крымскихъ армяковъ, относящихся къ исторіи сношеній Крымскаго ханства съ Польшею.

Ординарный профессоръ Каземъ-Бекъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Вабы и Бабыды».

Ординарный профессоръ Березинъ напечаталъ 3-й томъ Исторіи монголовъ соч. Рашидъ-Эддина и помѣстилъ нѣсколько статей въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, Библиотекѣ для чтенія и другихъ журналахъ.

Ординарный профессоръ Васильевъ приготовилъ къ изданію, для руководства студентовъ, маньчжурско-русскій и китайско-русскій лексиконъ и маньчжурскую и китайскую христоматію.

Ординарный профессор Чубиновъ приготовилъ къ изданію: 1) исторію грузинской литературы, 2) политическое устройство грузинскихъ царствъ и княжествъ до присоединенія къ Россіи, 3) внутренній бытъ грузинскаго народа и исторію грузинскаго народа.

Ординарный профессоръ Григорьевъ, по порученію русскаго географическаго общества, занимался примѣчаніями и дополненіями къ VII т. Erdkunde Asien's и помѣстилъ нѣсколько мелкихъ статей въ повременныхъ изданіяхъ.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Хвольсонъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ «Еврейскія надгробныя надписи въ Крыму».

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Голстунскій отлитографировалъ на калмыцкомъ языкѣ: 1) «Походъ Убани хунъ-Тайджи, 2) поэму Джангара и 3) повѣсти о Сиддиту Куръ».

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Навроцкій приготовилъ къ изданію «Опытъ арабскаго синтаксиса».

Экстраординарный профессоръ Коссовичъ издалъ въ Парижѣ: «Извлеченія изъ Зендавесты съ переводомъ ихъ на латинскій языкъ и толкованіемъ».

Лекторъ Мейеръ завѣдывалъ редакціею С.-Петербургскихъ нѣмецкихъ вѣдомостей и напечаталъ за границею драматическое стихотвореніе въ 5 дѣйствіяхъ подъ заглавіемъ: «Die Erben von Seesgag».

Лекторъ Тернеръ издалъ въ свѣтъ курсъ англійской литературы подъ заглавіемъ: «Our Great Writers» въ двухъ томахъ.

Изъ числа преподавателей университета ординарный профессоръ Кесслеръ прочиталъ въ минувшемъ году одну публичную лекцію въ пользу комитета грамотности, на которой было до 150 слушателей.

Въ теченіе всего минувшаго года въ факультетахъ производились испытанія на магистерскія степени и рассматривались диссертации какъ на степень магистра, такъ равно и на степень доктора. Эти испытанія производились на основаніи вновь изданнаго положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени. Всѣхъ экзаменованныхъ въ факультетахъ для полученія степени магистра и окончившихъ экзаменъ удовлетворительно было: на степень магистра — по историко-филологическому факультету два, по физико-математическому восемь, по юридическому одинъ и по факультету восточныхъ язы-

ковъ два; докторскихъ диссертацийъ было рассмотрѣно по физико-математическому факультету четыре и по юридическому одна. Подробное указаніе о лицахъ, удостоенныхъ высшихъ ученыхъ степеней, наложено въ отдѣлѣ III въ статьѣ 9.

III. О занятіяхъ совѣта.

1. Совѣтъ С.-Петербургскаго университета въ 1865 году имѣлъ 20 обыкновенныхъ засѣданій и 1 экстренное. Въ этихъ засѣданіяхъ обсуждались и разрѣшались всѣ дѣла, которыя на основаніи буквы В § 23 и буквы А § 42 университетскаго устава подлежатъ вѣдомству совѣта.

2. Измѣненій въ раздѣленіи факультетовъ на разряды въ 1865 году не было, за исключеніемъ факультета восточныхъ языковъ, который просилъ совѣтъ объ исходатайствованіи раздѣленія сего факультета на два отдѣленія—административное и ученое, о чемъ и представлено на утвержденіе высшаго начальства.

3. Въ утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія и г. попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа правилахъ для студентовъ и постороннихъ слушателей произошли незначительныя перемѣны, именно:

1) Совѣтъ университета, по ходатайству г. генераль-губернатора Восточной Сибири, согласился на освобожденіе отъ платы студентовъ стипендіатовъ Сибирскаго края; 2) въ дополненіе къ положенію объ испытаніяхъ на ученые степени, утвержденному г. министромъ народнаго просвѣщенія 4-го января 1865 года, совѣтъ университета ходатайствовалъ объ утвержденіи слѣдующихъ правилъ: 1) испытаніе на степень магистра должно быть окончено въ теченіе шести мѣсяцевъ, 2) это испытаніе производится не менѣе какъ въ двухъ засѣданіяхъ факультета, 3) для каждаго изъ главныхъ предметовъ магистерскаго испытанія, кромѣ словесныхъ, требуется по одному письменному отвѣту, 4) подвергающіеся испытанію на степень магистра по римской или греческой словесности должны представлять письменные отвѣты на латинскомъ языкѣ, магистерскія же диссертации могутъ быть по желанію испытуемыхъ излагаемы на русскомъ или латинскомъ языкѣ. Эти правила одобрены г. министромъ народнаго просвѣщенія и отпечатаны.

4. Въ 1865 году въ составѣ лицъ ученаго университетскаго совѣта произошли слѣдующія перемѣны:

По случаю смерти бывшего ректора С.-Петербургскаго университета, совѣтомъ университета, въ засѣданіи 22-го февраля, избранъ въ эту должность заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Воскресенскій, который и утверждёнъ былъ въ оной по 1-е марта 1866 года, какъ по день выслуги имъ того пятилѣтія, на которое онъ оставленъ былъ на службѣ при университетѣ.

Деканъ историко-филологическаго факультета, заслуженный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Срезневскій, согласно избранію и представленію совѣта университета, утверждёнъ исправляющимъ должность ректора университета въ случаяхъ, поименованныхъ въ § 36 общаго устава российск. университетовъ.

По случаю увольненія ректора университета въ отпускъ, должность его, съ разрѣшенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ 14-го іюня по 10-е іюля, исправлялъ ординарный профессоръ Кесслеръ.

Приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 19-го марта, ординарный профессоръ Кесслеръ утверждёнъ деканомъ физико-математическаго факультета, съ 22-го февраля впредь на три года.

Ординарный профессоръ Сухомлиновъ исправлялъ должность декана историко-филологическаго факультета, по случаю командированія заслуженнаго профессора Срезневскаго съ ученою цѣлію въ разныя губерніи Россіи.

Ординарный профессоръ Чубиновъ исправлялъ должность декана факультета восточныхъ языковъ, по случаю увольненія ординарнаго профессора Мухлинскаго въ отпускъ за границу на каникулярное время и по 1-е сентября 1865 года.

Бывшій профессоръ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ политической экономіи, докторъ Порошинъ, утверждёнъ ординарнымъ профессоромъ финансоваго права.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ русскаго языка и русскои литературы Сухомлиновъ утверждёнъ въ должности ординарнаго профессора по той же кафедрѣ.

Утверждены въ званіи заслуженнаго профессора:

Ординарный профессоръ Савичъ, съ 22-го декабря 1864 года.

Ординарный профессоръ Мухлинскій, съ 11-го мая 1864 года.

Докторъ химіи доцентъ Менделѣевъ утверждёнъ въ должности экстраординарнаго профессора по кафедрѣ технической химіи, съ 27-го марта.

Докторъ гражданскаго права доцентъ Вицинъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ гражданскаго права, съ 26-го апрѣля.

Магистръ Гофманъ — въ должности доцента геогнозій и палеонтологій.

Магистръ Ламанскій — доцентомъ по предмету славянской филологій.

Магистръ Чиргасъ — доцентомъ по предмету арабской словесности.

Докторъ медицины Сорокинъ — доцентомъ по предмету судебной медицины.

Магистръ Ленцъ — доцентомъ по предмету физики.

Магистрантъ Вестужевъ-Рюминъ — исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ русской исторіи.

Докторъ протоіерей Сидонскій — преподавателемъ по кафедрѣ философіи на два года.

Преподаватель Александровскаго лиція Тёрнеръ — лекторомъ англійскаго языка.

5. Утверждены въ должности приватъ-доцентовъ:

Магистры: Будаевъ и Бессель — по предмету математики, Озатовъ — по предмету практической механики, Брикнеръ — по всеобщей исторіи и Янсонъ — по статистикѣ.

Утверждены въ должности консерваторовъ:

Кандидаты: Черныевъ — при ботаническомъ кабинетѣ, Бородулинъ — при зоологическомъ кабинетѣ, Густавсонъ — при технологическомъ кабинетѣ, Вреденъ — при минералогическомъ кабинетѣ.

Сверхъ того драгоманъ VI класса при азіатскомъ департаментѣ, коллежскій совѣтникъ Скачковъ определенъ вольнонаемнымъ преподавателемъ китайскаго языка.

6. По случаю выслуги 25-ти лѣтъ по учебной части оставлены на службѣ еще на пять лѣтъ ординарные профессора: Савичъ и Соколовъ, экстраординарный профессоръ Коссовичъ и доцентъ Будаговъ.

Перемѣщены:

Въ Новороссійскій университетъ экстраординарный профессоръ Соколовъ — ординарнымъ профессоромъ по химіи и приватъ-доцентъ магистръ Полевой — доцентомъ по кафедрѣ исторіи русскаго языка и русскій литературы.

Опредѣлены къ другимъ должностямъ кромѣ преподавательскихъ: Утверждены въ должности судей въ университетскомъ судѣ ординарные профессора Андреевскій, Благовѣщенскій и Березинъ и кандидатами университетскаго суда ординарные профессора Горюновъ, Григорьевъ и Бекетовъ.

Назначены членами испытательнаго комитета на 1865/66 академическій годъ: по предмету русскаго языка и русской литературы — доцентъ Миллеръ, по математикѣ — приватъ-доцентъ Бессель, по всеобщей и русской исторіи и географіи — исправляющій должность доцента Бестужевъ-Рюминъ, по французскому языку — лекторъ Марго, по нѣмецкому языку — лекторъ Мейеръ и по англійскому языку — лекторъ Тёрнеръ.

Опредѣлены къ другимъ должностямъ кромѣ занимаемыхъ при университетѣ:

Ординарный профессоръ Чубиновъ — драгоманомъ VI класса въ азиатскій департаментъ.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Голстунскій — переводчикомъ при азиатскомъ департаментѣ.

Доцентъ Чебышевъ-Дмитриевъ причисленъ къ департаменту министерства юстиціи.

Экстраординарный профессоръ Менделѣевъ — профессоромъ химіи въ технологическій институтъ.

Уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, ординарный профессоръ по каедрѣ финансоваго права, коллежскій совѣтникъ Порошинъ.

По случаю смерти исключены изъ списковъ:

Ректоръ университета, тайный совѣтникъ Э. Х. Ленцъ, скончавшійся въ Римѣ 29-го января 1865 года.

Лекторъ китайскаго языка Абдекаримовъ.

7. Факультеты историко-филологическій и физико-математическій ходатайствовали о разрѣшеніи открыть подписку на составленіе капитала, изъ процентовъ котораго выдаваема бы была премія за сочиненія студентовъ на тему, которая будетъ предложена означенными факультетами и о присвоеніи этой премии названія «Домоносковской». Для составленія капитала на эту премію, съ разрѣшенія г. попечителя округа, открыта въ университетѣ подписка, кромѣ того гг. преподавателямъ университета доставлены особые листы для внесенія въ оныя пожертвованій на эту премію.

8. Съ разрѣшенія совѣта университета, подъ главною редакціею заслуженнаго профессора Срезневскаго, назато въ 1865 году

«Изданіе древне-русскихъ памятниковъ», на что изъ специальныхъ средствъ ассигновано 1,000 рублей. Протоколами засѣданій совѣта ежемѣсячно отсылались для печатанія въ редакцію журнала «Министерства народнаго просвѣщенія, которая обязана была безвозмездно доставлять для С.-Петербургскаго университета по пятидесяти экземпляровъ отпечатанныхъ протоколовъ.

По случаю наступленія 8-го февраля 1869 года пятидесятилѣтія С.-Петербургскаго университета, согласно представленію ординарнаго профессора Оухомлинова, желая сохранить память о минувшей судьбѣ университета, совѣтъ университета предложилъ составить историческую записку объ ученой дѣятельности профессоровъ и преподавателей С.-Петербургскаго университета за минувшее пятидесятилѣтіе. Для приведенія въ исполненіе этого труда, по распоряженію совѣта, ко всѣмъ какъ состоящимъ нынѣ въ университетѣ, такъ и бывшимъ преподавателямъ оного разосланы объ этомъ особые извѣщенія съ просьбою сообщить университету извѣстныя имъ свѣдѣнія о дѣятельности ихъ предшественниковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ; по полученіи же таковыхъ свѣдѣній предложено уредить для разсмотрѣнія оныхъ особую комиссію.

По распоряженію совѣта университета, начато печатаніе каталога университетской бібліотеки.

9. На основаніи п. 4 буквы А § 42 общ. устава россійск. унив. и согласно представленіямъ факультетовъ, совѣтомъ университета утверждены въ высшихъ ученыхъ степеняхъ слѣдующія лица.

По историко-филологическому факультету:

Кандидатъ Соколовъ — въ степени магистра всеобщей исторіи; представилъ диссертацию подъ заглавіемъ «Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи».

Кандидатъ Модестовъ — въ степени магистра римской словесности; защитилъ диссертацию «Тацитъ и его сочиненія».

По физико-математическому факультету:

Кандидатъ Бессель — въ степени магистра математики; представилъ диссертацию «О приведеніи интеграловъ ирраціональныхъ функций къ эллиптическимъ».

Кандидатъ Окатовъ — въ степени магистра математики; представилъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Общая теорія равновѣсія упругихъ твердыхъ тѣлъ и раздѣленіе ихъ на классы».

Кандидатъ Беркевичъ — въ степени магистра астрономіи, представившій диссертацию «Исслѣдованіе общей пертурбаціи планетъ Юноны».

Кандидатъ Алексѣевъ — въ степени магистра химіи; представилъ диссертацию «О нѣкоторыхъ продуктахъ возстановленія нитросоединеній».

Кандидатъ Авенариусъ — въ степени магистра физики, представилъ диссертацию «О термо-электричествѣ».

Кандидатъ Востоковъ — въ степени магистра астрономіи; представилъ диссертацию «Дифференціальныя уравненія и ихъ интегралы, опредѣляющіе возмущенія въ движеніи свѣтила».

Кандидатъ Ковалевскій — въ степени магистра зоологіи; представилъ диссертацию подъ заглавіемъ «Исторія развитія *Amphioxus lanceolatus*».

Агрономъ Стебуть — въ степени магистра сельскаго хозяйства; представилъ диссертацию подъ названіемъ «Извѣствованіе почвы».

По юридическому факультету:

Кандидатъ Неклюдовъ — въ степени магистра уголовного права; представилъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Уголовно-статистическіе этюды».

По факультету восточныхъ языковъ:

Кандидатъ Гиргасъ — въ степени магистра арабской словесности; представилъ диссертацию «Права христіанъ на востокъ по мусульманскимъ законамъ».

Кандидатъ Холмогоровъ — въ степени магистра; представилъ диссертацию «Шейхъ Мослехуддинъ Саади Ширазскій и его значеніе въ исторіи персидской литературы».

Утверждены въ степени доктора:

Магистръ Вицинь — по гражданскому праву, за диссертацию «Договоръ морскаго страхованія по русскому праву».

Магистръ Менделѣевъ — по химіи, за диссертацию «О соединеніи спирта съ водою».

Магистръ Ильенковъ — по технологіи, за сочиненіе подъ заглавіемъ «Исслѣдованіе о возможности употребить молочную кислоту для извлеченія углекислой извести изъ досянаго угля».

Магистръ Петрушевскій — по финансамъ, за диссертацию «О нормальномъ намагничиваніи».

Магистръ Оодоренко — по астрономіи, за диссертацию «Разска-
ніе среднихъ собственныхъ, дѣйствительныхъ и паралактическихъ
движеній звѣздъ».

Кромѣ того совѣтъ университета, на основаніи примѣчанія къ
§ 113 общаго устава російскихъ университетовъ, согласно пред-
ставленіямъ факультетовъ объ ученыхъ заслугахъ и достоинствахъ
нѣкоторыхъ лицъ, возвелъ въ степень доктора, именно: экстраор-
динарнаго профессора Московскаго университета, магистра Чиже-
рина — по государственному праву, и кандидата Дестуниса — по гре-
ческой словесности.

10. Юридическимъ факультетомъ были избраны въ стипендіаты
г. Демидова кандидаты С.-Петербургскаго университета Жадани-
ковъ, Силить, Чиколини и Бакшеевъ, съ производствомъ имъ съ
1-го января 1865 года по 1,000 руб. въ годъ.

Съ разрѣшенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа,
по ходатайству факультета восточныхъ языковъ, студентъ этого фа-
культета Видасъ и дѣйствительный студентъ Лакида назначены сти-
пендіатами министерства народнаго просвѣщенія по факультету во-
сточныхъ языковъ на пятый годъ, а студентамъ Коршневу и Виги-
линскому разрѣшено вновь выдавать ту же стипендію.

По случаю учрежденія при С.-Петербургскомъ университетѣ, съ
Высочайшаго разрѣшенія, стипендіи въ память въ Божіе почившаго
Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, эта сти-
пендія, по распоряженію совѣта университета, производится сту-
денту историко-филологическаго факультета Помяловскому, изъ спе-
ціальныя средства университета, по 300 рублей въ годъ.

С.-Петербургская купеческая управа, по соглашенію съ совѣ-
томъ университета, назначила студента Горскаго стипендіатомъ въ
память М. В. Ломоносова, съ выдачею Горскому по 300 рублей въ
годъ изъ гражданскихъ вкладовъ.

Въ исполненіе предложенія высшаго начальства, согласно хода-
тайству факультетовъ, совѣтомъ университета рекомендованы были
для отправленія съ ученою цѣлію за границу, на счетъ суммъ ми-
нистерства народнаго просвѣщенія, для приготовленія къ профес-
сорскому званію, слѣдующія лица: по историко-филологическому фа-
культету Аристовъ, Котляревскій, Соколовъ, Погребовъ, Оодоровъ
и Яковлевъ; по физико-математическому факультету Ерофьевъ, Фи-
лицевъ, Востоковъ, Орловъ, Шведовъ, Ковалевскій, Страховъ и Чер-
няевъ, а по факультету восточныхъ языковъ Минаевъ, Радусъ-Земь,

ковичъ, Мельгуновъ, Кайзеръ и Максимовъ. Большая часть изъ этихъ лицъ, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, уже отправлены съ означенною цѣлю за границу.

11. Изъ числа членовъ ученаго университетскаго сословія слѣдующія лица были командированы:

а) За границу:

Ординарный профессоръ Векетовъ — на одинъ годъ, для осмотра ботаническихъ музеевъ и садовъ.

Ординарному профессору Овсянникову, командированному академію наукъ, поручено было съѣздомъ университета приобрести нѣкоторые предметы, необходимые для физиологическаго кабинета С.-Петербургскаго университета.

Экстраординарный профессоръ Косевичъ — на одинъ годъ, для изученія за границею сравнительнаго лингвистическаго языка и выдавъ въ Парижъ сочиненія его по части вендскихъ памятниковъ.

б) Внутри Россіи:

Заслуженный профессоръ Срезневскій, по распоряженію академіи наукъ, командированъ былъ въ разныя губерніи для посѣщенія хранилищъ русскихъ древностей.

Ординарный профессоръ Савичъ той же академіею командированъ былъ на три мѣсяца въ Финляндію и Эстляндію.

Экстраординарный профессоръ Менделѣевъ командированъ былъ въ Москву для присутствованія въ качествѣ депутата отъ С.-Петербургскаго университета на всеобщей русской промышленной выставкѣ.

Лекторъ Фейсъ-Хановъ былъ отправленъ въ киргизскія степи для собранія различныхъ вадисей.

По случаю столѣтняго юбилея Императорскаго вольнаго экономическаго общества, по распоряженію совѣта университета, гг. ординарный профессоръ Овсянниковъ и экстраординарные профессора Совѣтовъ и Менделѣевъ назначены были депутатами отъ С.-Петербургскаго университета для присутствованія на этомъ юбилейѣ, а г. экстраординарный профессоръ Совѣтовъ сверхъ того, а для присутствованія на съѣздахъ сельскихъ хозяевъ.

Слѣдующія лица исполнили обязанности членовъ и замѣстителей испытательнаго комитета, именно: по русской словесности и русскому языку — доцентъ Миллеръ, по всеобщей и русской исто-

римъ и географіи — экстраординарный профессоръ Бауэръ и исправляющій должность доцента Бестужевъ-Рюминъ, по математикѣ — доцентъ Коркинъ и приватъ-доцентъ Бессель, по французскому языку — лекторъ Марго, по нѣмецкому языку — лекторъ Мейеръ и по англійскому языку — лекторъ Тёрнеръ.

Гг. ординарные профессора Благовѣщенскій, Березинъ и Андреевскій исполняли обязанности судей при университетскомъ судѣ, а гг. ординарные профессора Горювъ, Бекетовъ и Григорьевъ были кандидатами сего суда.

Независимо отъ сего, многіе изъ гг. членовъ ученаго университетскаго сословія, по назначенію совѣта университета участвовали въ качествѣ председателей и членовъ комиссій, учреждавшихся для обсужденія разныхъ ученыхъ, административныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, а гг. деканы всѣхъ факультетовъ, въ теченіе всего минувшаго года, несли обязанности членовъ правленія университета; нѣкоторые же изъ гг. профессоровъ, по назначенію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, присутствовали въ качествѣ рецензоровъ и экзаменаторовъ на переводныхъ и окончательныхъ испитаніяхъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ, а нѣкоторые въ теченіе всего 1866 года состояли членами попечительскаго совѣта.

12. Росписаніе о доходахъ и расходахъ суммъ государственнаго казначейства и спеціальныхъ средствъ по С.-Петербургскому университету на 1866 годъ доставлено въ департаментъ народнаго просвѣщенія 31-го марта 1866 года.

Совѣтъ университета, имѣя въ виду разрѣшеніе внести въ смѣту расходовъ штатныхъ суммъ на 1866 годъ 21,044 руб. 84 коп. изъ числа 105,224 руб. 20 коп. слѣдующихъ на всѣ университеты въ добавокъ къ смѣтѣ 1865 года, увеличилъ расходъ сравнительно съ смѣтою на 1865 годъ на слѣдующіе предметы: на содержаніе библиотеки, кабинетовъ и лабораторій; содержаніе архитектора и врача, производившееся прежде изъ спеціальныхъ средствъ, отнесъ на счетъ штатныхъ суммъ университета; расходъ на стипендіи и пособія студентамъ увеличилъ на 5,000 руб.; внесъ особія статьи на содержаніе секретарей факультетовъ и членовъ испитательнаго комитета; зачѣмъ расходъ по всѣмъ прочимъ статьямъ смѣты оставилъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ показанъ былъ по смѣтѣ на 1865 годъ.

По смѣтѣ спеціальныхъ средствъ на 1866 годъ сумми сбора со студентовъ за слушаніе лекцій, вмѣсто прежнихъ 12,000 руб., показано 16,000 руб., на томъ основаніи, что этотъ сборъ, по предло-

ложению совѣта, долженъ увеличиться по случаю увеличенія числа курсовъ въ факультетахъ историко-филологическомъ и юридическомъ.

13. О занятіяхъ университетскаго суда изложено въ отдѣлѣ IV въ статьѣ 4.

14. Согласно предложенію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, по распоряженію совѣта университета, въ физико-математическомъ факультетѣ рассмотрѣны были: 1) проектъ устава Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи; 2) извлеченіе изъ положенія о производствѣ въ оной испытаній на степень магистра, и 3) замѣчанія на нихъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ. Одобренныя совѣтомъ университета соображенія и замѣчанія физико-математическаго факультета на эти проекты представлены были г. попечителю округа.

Для рассмотрѣнія проекта устава и штата Императорской академіи наукъ, по распоряженію совѣта университета, согласно предложенію г. попечителя, составлена была особая коммиссія, которая и представила въ совѣтъ университета подробныя соображенія на этотъ проектъ. Совѣтъ университета одобрилъ означенныя соображенія коммиссіи и представилъ оныя г. попечителю.

Въ дополненіе къ утвержденному г. министромъ народнаго просвѣщенія положенію объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени, совѣтомъ университета составлены были правила объ испытаніяхъ на степень магистра, которыя утверждены были впоследствии г. министромъ народнаго просвѣщенія и приняты въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ руководство.

Возбужденный въ совѣтѣ университета вопросъ о правахъ и обязанностяхъ сверхштатнаго профессора рассмотрѣнъ былъ въ юридическомъ факультетѣ. Одобренныя совѣтомъ университета соображенія сего факультета по этому вопросу представлены были на усмотрѣніе высшаго начальства. Въ разрѣшеніе сего вопроса, г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ на имя г. попечителя, уведомилъ, что сверхштатные профессора должны пользоваться всѣми правами и преимуществами, присвоенными прочимъ профессорамъ.

Вслѣдствіе поданныхъ нѣкоторыми бывшими воспитанниками Александровскаго лицея и училища правовѣдѣнія прошеній о принятіи ихъ въ студенты С.-Петербургскаго университета, по распоряженію совѣта университета, учреждена особая коммиссія для рассмотрѣнія вопроса о правахъ воспитанниковъ означенныхъ заведеній при пріемѣ и переходѣ ихъ въ студенты университета. Озна-

ченна комиссія не представила еще по сему предмету окончательныхъ свѣдѣній сообщеній.

По распоряженію совѣта университета, на основаніи общаго счѣтнаго устава, учреждены три комиссіи для обревизованія университетской бібліотеки, кабинетовъ, музеевъ и лабораторій и для повѣрки казеннаго имущества, состоящаго въ мебели и принадлежностяхъ въ строеніи. Эти комиссіи приступили уже къ дѣйствию.

По распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, послѣдовавшему согласно Высочайшему повелѣнію, переданы были на разсмотрѣніе и заключеніе факультетовъ отчеты лицъ, командированныхъ съ ученою цѣлію за границу. Отзывы объ этихъ отчетахъ уже доставлены въ совѣтъ отъ факультета восточныхъ языковъ и ожидается отъ другихъ факультетовъ.

По предложеніямъ высшаго начальства, а частію по отношеніямъ С.-Петербургскаго цензурнаго комитета, въ факультетахъ рассмотрѣны были въ цензурномъ отношеніи многія сочиненія и рукописи на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, преимущественно же на славянскихъ нарѣчіяхъ и восточныхъ языкахъ.

Дабы доставить возможность обдѣлѣннымъ студентамъ а также чиновникамъ университетской канцеляріи пользоваться безвозмездно медикаментами, совѣтъ университета, согласно представленію университетскаго врача, разрѣшилъ отпускать ежегодно на медикаменты 200 руб. изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій.

Назначенная по распоряженію совѣта университета комиссія для обревизованія дѣлопроизводства по канцеляріи С.-Петербургскаго университета представила въ совѣтъ университета свои сообщенія. Вслѣдствіе чего замѣченныя ревизіонною комиссіею нѣкоторыя незначительныя недостатки и упущенія были исправлены и самое дѣлопроизводство приведено въ лучшій порядокъ, и вѣдѣнію совѣта означенная комиссія была закрыта.

Пріемному повѣрочному испытанію подвергались всѣ вообще молодые люди, изъявившіе желаніе поступить въ студенты, за исключеніемъ тѣхъ, которые представили аттестаты отъ гимназій, состоящихъ въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго учебнаго округа. Эти испытанія произведены были 17, 18, 19, 20 и 21-го числа августа мѣсяца. Экзаменаторами назначены были: по русскому языку и словесности ординарный профессоръ Сухомлиновъ и доцентъ Миллеръ, по математикѣ ординарные профессора Сомовъ и Чебышевъ и приватъ-

доценты Вессель и Оклявъ, по латинскому языку ординарный профессор Штейнманъ, доцентъ Лягебель и приватъ-доцентъ Лапшинъ, по всеобщей и русской исторіи исправляющій должность доцента Востужевъ-Рюминъ и приватъ-доцентъ Брикнеръ. Предсѣдателемъ экзаменационной комиссіи былъ ординарный профессор Сухомлиновъ. Поступающіе въ историко-филологическій и юридическій факультеты экзаменовались изъ латинскаго и русскаго языковъ, въ математическій — изъ математики и русскаго языка, въ факультетъ восточныхъ языковъ — изъ исторіи и русскаго языка. Кромѣ того, по разрѣшенію совѣта, 3-го сентября произведены были тою же комиссіею дополнительныя новѣрочныя испытанія лицамъ, которыя по уважительнымъ причинамъ не могли явиться на первое новѣрочное испытаніе. О результатѣ этихъ равно какъ и другихъ испытаній изложено въ особой статьѣ и приложеніи подъ № 1.

Для студентовъ университета, согласно представленіямъ факультетовъ, утвержденнымъ совѣтомъ университета, производились слѣдующія испытанія: 1) контрольныя изъ нѣкоторыхъ только предметовъ, по назначенію факультетовъ — студентамъ 1-го и 3-го курсовъ для пріобрѣтенія права на полученіе стипендій или продолженіе оной, а также на освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій и на право полученія пособія; эти испытанія происходили одновременно съ переводными испытаніями; 2) полукурсовыя испытанія произведены были въ маѣ и августѣ мѣсяцахъ для студентовъ 2-го курса факультетовъ, по росписанію, составленному согласно представленіямъ факультетовъ, и 3) окончательныя испытанія на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата произведены были только въ факультетахъ физико-математическомъ и восточныхъ языковъ, какъ имѣющихъ полное число курсовъ. Результаты окончательныхъ испытаній показаны въ особой статьѣ и въ приложеніи подъ № 1.

Независимо отъ сего, на основаніи положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата, такъ же испытанія, какъ для студентовъ, такъ равно и для постороннихъ лицъ, происходили въ продолженіе всего года въ особыхъ комиссіяхъ факультетовъ физико-математическаго и восточныхъ языковъ. Экзамены на степень магистра производились во всѣхъ факультетахъ, на основаніи того же положенія, въ теченіе всего 1865 г.

Экзамены для пріобрѣтенія званія домашняго учителя или учительницы и вообще на разныя учительскія званія происходили въ

особомъ испытательномъ комитетѣ, по четвергамъ, въ теченіе всего 1865 года; результаты этихъ экзаменовъ показаны въ прилагающей подл. № 2.

Согласно опредѣленію совѣта, торжественный публичный актъ происходилъ 26-го сентября 1865 года. На актѣ прочтены были: 1) заслуженнымъ профессоромъ Срезневскимъ «Отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго университета и членовъ его ученаго сесловія за 18^{64/65} академическій годъ»; 2) ординарнымъ профессоромъ Сухомлиновымъ сочиненіе его: «Объ университетахъ въ царствованіе Александра 1-го, и 3) докторомъ Пяцто — сочиненіе его подл. заглавіемъ: «Dante, son poëme et son siècle»; за тѣмъ ординарный профессоръ Срезневскій прочиталъ отзывы факультетовъ о сочиненіяхъ, написанныхъ для соисканія наградъ медалями, причемъ розданы были и самыя награды; въ заключеніе объявлены были темы, предложенныя факультетами для соисканія наградъ медалями въ 18^{65/66} академическомъ году.

Кромѣ того, въ совѣтѣ, въ теченіе 1865 года, рассмотрѣны и разрѣшены были многія другія дѣла и вопросы изъ числа означенныхъ въ § 42 общ. уст. рос. унив.

IV. О занятіяхъ правленія.

1. На счетъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ расходовъ на 1865 годъ на учебныя пособия, хозяйственные и другіе расходы, заключены были подряды и поставки:

а) Съ утвержденія правленія:

1) Съ довѣреннымъ купчихи Марфиной, мѣщаниномъ Чернецкимъ на поставку сосновыхъ и еловыхъ дровъ на 2,005 рублей.

2) Съ крестьяниномъ Дьяковымъ — на поставку березовыхъ дровъ на 3,135 руб. 37 к.

3) Съ портнымъ мастеромъ Ивазовымъ — на постройку дѣтней амуниціи для нижнихъ служителей университета на 114 р. 55 к.

4) Съ столярнымъ мастеромъ Мелевьевымъ — на сдѣланіе полокъ въ библиотекѣ, воротъ на ректорскомъ дворѣ и др. подл. на 760 руб. 60 коп.

5) Съ столярнымъ мастеромъ Мелевьевымъ — на сдѣланіе четырехъ шкафовъ для милиціи-кабинета на 200 руб.

6) Съ столярнымъ мастеромъ Дикельманомъ — на сдѣланіе четырехъ шкафовъ для патебнтологическаго кабинета на 280 руб.

- 7) За освѣщеніе зданія газомъ, по соглашенію съ обществомъ стоячнаго освѣщенія, на 269 руб. 70 коп.
- 8) Съ полотернымъ мастеромъ Федоровымъ, за натирание половъ, на 1,000 руб.
- 9) Съ трубочистнымъ мастеромъ Тайнъ на 281 руб.
- 10) Съ купцомъ Яковлевымъ, за исправное содержаніе водопровода и ватерклозетовъ — 200 руб.
- 11) Съ купеческимъ сыномъ Корытовымъ, за исправленіе мостовой — 308 руб. 50 коп.
- 12) По подпискѣ, съ купцомъ Брикеромъ, на поставку канделярскихъ матеріаловъ — 648 руб. 80 коп.
- 13) По условію съ содержателемъ типографіи Головиннымъ за напечатаніе бланковъ и другихъ форменныхъ бумагъ — 465 р. 54 к.
- 14) Съ газовымъ мастеромъ Блюмъ, за содержаніе въ исправности газовыхъ трубъ и горѣлокъ по зданію университета на будущій 1866 годъ, на 75 руб.
- 15) С.-Петербургской городской распорядительной думѣ за освѣщеніе фонарей 427 руб. 14 коп.

Кромѣ того, хозяйственнымъ способомъ:

- а) за очистку нечистотъ по зданію университета — 217 руб.
- б) за освѣтительные припасы и овесъ для лошади — 257 руб. 66 коп.

Сверхъ того, на разные хозяйственные расходы — 2,755 р. 51 к.

Подрядовъ и поставокъ съ утвержденія г. министра народнаго просвѣщенія и попечителя въ 1864/65 учебномъ году не было.

2. Изъ специальныхъ средствъ университета въ 1865 году произведены были слѣдующіе расходы:

а) съ разрѣшенія совѣта:

- 1) Кандидату Ковалевскому — на собраніе коллекцій для зоологическаго кабинета 250 руб.
- 2) Лектору Мирза-Шафи — на матеріалы для восточной каллиграфіи 30 руб.
- 3) Доценту Фаминцину — на ученныя изслѣдованія 250 руб.
- 4) Профессору Менделѣеву — на путевыя издержки въ г. Москву, для присутствованія въ качествѣ депутата отъ С.-Петербургскаго университета на всероссійской мануфактурной выставкѣ, 200 руб.
- 5) Лектору Тёрнеру, за занятія со студентами — 141 руб. 84 коп.

6) Привагъ-доцентамъ, въ вознагражденіе за чтеніе лекцій въ 18⁶⁹/₆₈ академическомъ году:

Полевому	200 руб.
Дестунису	300 >
Цабелю	250 >

7) За напечатаніе циркуляровъ по С.-Петербургскому учебному округу — 55 руб.

8) За напечатаніе объявленія о срогъ приема молодыхъ людей въ студенты университета — 10 руб.

9) Консерватору зоологическаго кабинета Стефановичу въ пособіе — 150 руб.

10) Консерватору того же кабинета Бородулину въ пособіе — 50 руб.

11) Чиновнику Яковлеву въ пособіе при вступленія въ бракъ — 100 руб.

12) Студенту Жабъ въ пособіе — 50 руб.

13) Вдовѣ лектора факультета восточныхъ языковъ, Абдекари-мовой, въ пособіе на погребеніе ея мужа — 150 руб.

14) Вольнонаемному писцу Облату въ пособіе — 50 руб.

15) На уплату дякону, пѣвчимъ и другимъ лицамъ, за молебствія и панихиды — 62 руб.

16) За журналы для библіотеки университета — 120 р. 80 к.

17) За газовое освѣщеніе зданій университета — 59 руб. 74 к.

18) Вольнонаемному писцу Видеману, за написаніе заглавій книгъ для составленія каталога — 135 руб.

19) На содержаніе ботаническаго сада (назначено по смѣтѣ 150 р.) выдано 50 руб.

20) Чиновнику Дьяконову выдана плата за переписку бумагъ по дѣламъ факультетовъ университета 228 руб. 41 к.

21) Изъ суммы сбора за слушаніе лекцій со студентовъ перечислено въ сумму сбора съ постороннихъ слушателей, назначенную для раздачи гг. профессорамъ — 75 руб.

22) Консерватору Черняеву, за занятія ботаникою со студентами — 290 руб.

23) Бухгалтеру Ленко, за особня занятія по порученію г. ректора — 200 руб.

24) Губернскому секретарю Симоны, за усиленные занятія по дѣламъ правленія университета — 200 руб.

- 25) Казначеемъ университета Агафонову на разъѣзды — 225 руб.
 26) На погребеніе студентовъ Прехтля и Невенскаго — 61 руб.
 27) Въ пособіе бѣднѣйшимъ студентамъ, вмѣсто причитающихся аптекарю Гильзену за медикаменты — 39 руб. 54 коп.
 28) Коллежскому секретарю Дьяконову, за переписку имъ въ не-присутственное время разныхъ экстренныхъ бумагъ по дѣламъ со-вѣта — 12 руб.

Кромѣ того, изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе универ-ситетскихъ лекцій произведены были пособія гг. профессорамъ и пре-подавателямъ университета на изданіе ихъ сочиненій, нѣкоторымъ докторантамъ и магистрантамъ на напечатаніе ихъ диссертаций, а также и въ пособіе нѣкоторымъ бѣднымъ студентамъ; о чемъ изло-жено въ отдѣлѣ II въ статьѣ 6-й, а частію въ статьѣ 5-й сего отдѣла.

б) съ разрѣшенія попечителя:

- 1) Профессору Савичу, въ вознагражденіе за исправленіе долж-ности декана физико-математическаго факультета — 600 руб.
 2) Приватъ-доценту Миллеру за чтеніе лекцій — 200 руб.
 3) Приватъ-доценту Цабелю за чтеніе лекцій — 400 руб.
 4) Ординарному профессору Овсянникову, въ добавокъ къ со-держанію — 142 руб. 95 коп.

5) Секретарямъ факультетовъ, въ вознагражденіе за занятія ихъ по дѣламъ факультетовъ — 900 руб.

- 6) Секретарю правленія Умнову въ пособіе — 450 руб.
 7) Библиотекарю университета Пахту, въ пособіе на излеченіе болѣзни — 300 руб.

8) Ординарному профессору Овсянникову, въ пособіе на путе-выя издержки, по случаю командировки его за границу, и на прио-брѣтеніе разныхъ предметовъ для физиологическаго кабинета — 525 р.

9) Приватъ-доценту Гофману, въ вознагражденіе за чтеніе лек-цій въ 18^{63/64} академическомъ году — 600 руб.

10) Ему же за чтеніе лекцій въ 18^{64/65} академическомъ году — 500 руб.

- 11) Студенту Помяловскому въ стипендію — 50 руб.
 12) За работы по устройству газопроводовъ въ зданіи универ-ситета, въ число 2,033 руб. 70 коп. — 750 руб. 15 коп.

в) съ разрѣшенія министра:

- 1) На выдачу содержанія 2-мъ профессорамъ, 3-мъ приватъ-доцентамъ и архитектору — 5,260 руб. 70 коп.

2) Профессору Благовѣщенскому, въ пособіе на излеченіе болѣзни — 500 руб.

8) Профессору Григорьеву квартирные деньги — 142 р. 95 к.

4) Ординарному профессору Бекетову, въ пособіе по случаю командировки за границу — 900 руб.

5) Врачу университета дѣйствительному статскому совѣтнику Насилову разъѣздныя деньги — 275 руб.

6) На выдачу содержанія въ 1865 году консерваторамъ:

• Ботаническаго кабинета Черняеву — 202 руб.

Зоологическаго кабинета Бородулину — 220 руб.

3. Сверхштатныя расходы произведены:

а) съ утвержденія правленія:

1) Декану восточнаго факультета, дѣйствительному статскому совѣтнику Мухлинскому, на матеріалы для восточной каллиграфіи изъ суммы пожертвованной г. Шебеко — 17 руб. 83 коп.

б) съ утвержденія министра:

1) На содержаніе зданій университета перечислено изъ § 5 ст. 1-я — 5,830 руб. 11 коп., которые употреблены на ремонтъ зданій университета.

2) Студенту Дудичу въ пособіе — 100 руб.

3) На выдачу содержанія чиновникамъ, оставшимся за штатомъ — 316 руб. 93 коп.

4) Для выдачи содержанія стипендіатамъ Его Императорскаго Величества Дмитрію Витанову и Антону Шаміе — 129 руб. 16½ к.

5. Изъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ расходовъ на 1865 годъ на стипендіи и пособія студентамъ, выдаваемы были:

а) Стипендіи:

10-ти стипендіатамъ факультета восточныхъ языковъ отъ министерства народнаго просвѣщенія по 300 руб. каждому въ годъ 2,550 р. — к.

2-мъ пансіонерамъ С.-Петербургскаго учебнаго округа по 142 руб. 85 коп. 285 » 70 »

6-ти пансіонерамъ Виленскаго учебнаго округа изъ оклада по 142 руб. 86 коп. 618 » 17½ »

2-мъ пансіонерамъ евангелическо-реформатскаго синода изъ оклада по 200 руб. 299 » 96½ »
10*

4-мъ пансіонерамъ Государя Императора по окладу 300 руб. въ годъ каждому	729 р. 16 к
4-мъ пансіонерамъ св. Кирилла и Меѳодія изъ оклада по 240 руб.	960 » — »
Для 4-хъ пансіонеровъ факультета восточныхъ языковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, обучающихся во 2-й С.-Петербургской гимназіи, по 300 р.	850 » — »
Для 2-хъ пансіонеровъ факультета восточныхъ языковъ по министерству иностранныхъ дѣлъ, воспитывавшихся въ Рипельевскомъ лицейѣ, по 300 р. на cadaго	300 » — »
36 студентамъ С.-Петербургскаго университета за сентябрь и октябрь мѣсяцы и 35 студентамъ за ноябрь и декабрь мѣсяцы по 12 р. на cadaго	1,704 » — »

б) Посовія:

Бѣднѣйшимъ студентамъ университета, выдержавшимъ удовлетворительно контрольное испытаніе или представившимъ одобрительные аттестаты изъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній равныхъ гимназій	835 » — »
---	-----------

Всего } стипендій 34 стипендіатамъ } на сумму 9,432 р. 80% к
 } пособій 36 студентамъ . . . }

Изъ суммъ, полученныхъ отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ производились:

а) Стипендіи:

Отъ директора училищъ Бессарабской области одному стипендіату изъ оклада 200 р., а другому изъ оклада 300 руб.	384 р. 51 к
Отъ вейска Донскаго одному стипендіату изъ оклада 300 руб.	300 » — »
Двумъ стипендіатамъ князя Юсупова по 200 р.	400 » — »
Одному пансіонеру Государя Императора . . .	200 » — »
Одному стипендіату Мусина-Пушкина . . .	100 » — »
Изъ Черниговскаго приказа общественнаго призванія одному стипендіату изъ оклада 242 р. . . .	121 » — »

Одному стипендіату поэта Пушкина	300 р.	—	к.
Одному стипендіату восточной Сибири 200 р.	200	—	—
и одному западной Сибири изъ 260 руб.	425	>	88 >
Двумъ стипендіатамъ г. Евреннова по 300 р.	600	>	— >
Одному пансіонеру Виленскаго учебнаго округа	—	—	—
изъ оклада 175 руб.	173	>	26½ >
Тремъ стипендіатамъ г. Дыммана, по 249 руб.	—	—	—
50 коп.	748	>	50 >
Изъ Тамбовскаго приказа общественнаго призрѣнія одному стипендіату изъ оклада 142 р. 85½ к.	142	>	85½ >
Отъ Нижегородскаго дворянства на одного стипендіата изъ 190 руб.	95	>	— >
Двумъ стипендіатамъ графа Муравьева-Амурскаго и одному стипендіату генераль-адъютанта Игватьева изъ оклада 525 руб.	1,575	>	— >
Отъ дирекціи училищъ Новгородской губерніи одному изъ оклада 200 руб. а двумъ изъ оклада 150 руб. въ годъ	247	>	52½ >
	<hr/>		
	5,813 р.	53½	к.

б) Пособія:

Отъ дирекціи училищъ Архангельской губерніи одному студенту	100 р.	—	к.
Отъ дирекціи училищъ Могилевской губерніи двумъ студентамъ изъ воспитанниковъ Могилевской гимназіи	277	>	22¾ >
Отъ атамана Сибирскаго казачьяго войска въ пособіе бѣднѣйшимъ студентамъ	25	>	— >
Отъ бывшаго кандидата С.-Петербургскаго университета П. П. Демидова на уплату за слушаніе лекцій 15-ти бѣднымъ студентамъ	750	>	— >
Комитета общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ на уплату за слушаніе лекцій 8-ми студентамъ	500	>	— >
П. П. Демидовымъ для приготовленія молодыхъ людей къ полученію высшихъ ученыхъ степеней по административному разряду.	3,000	>	— >

Гг. профессорами и прочими преподавателями С.-Петербургскаго университета	697 р. 20 к.
Изъ нихъ выдано бѣднымъ студентамъ на уплату за слушаніе лекцій	50 » — »
и въ пособіе	647 » 20 »

Всего выдано	} 24-мъ стипендіатамъ	5,813 р. 53 ¹ / ₂ к.
		студентамъ въ пособіе

6. Поступило прошеній о предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій 334, и вслѣдствіе сихъ прошеній сдѣлано слѣдующее распоряженіе:

а) освобождено отъ платы совершенно 371.

б) отсроченъ взносъ платы 85.

в) уменьшена плата на половину 34, всего на сумму 450 руб.

Отъ внесенія установленной платы за слушаніе лекцій освобождены были почти всѣ безъ исключенія студенты, подавшіе о томъ прошенія, выдержавшіе контрольное испытаніе и представившіе свидѣтельства о бѣдности.

7. Суммы сбора за слушаніе лекцій въ 1865 году:

а) оставалось отъ собранной суммы со студентовъ за слушаніе лекцій въ 1865 году 5,129 р. 81¹/₂ к.

б) поступило отъ студентовъ 18,846 » 23³/₄ »

в) " " " постороннихъ слушателей . 8,303 » — »

Затѣмъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій въ 1866 г. осталось 5,501 » 97¹/₄ »

Расходы изъ суммы сбора со студентовъ поименованы противъ 2-й статьи сего отдѣла.

8. Къ улучшенію хозяйственной части, кромѣ установленныхъ закономъ, никакихъ особенныхъ мѣръ предпринимаемо не было.

9. Зданіе университета въ 1865 году исправлено съ наружной стороны съ окрашеніемъ онаго вокругъ, и сдѣланы разныя внутреннія исправленія и подѣлки, за что уплачено подрядчикамъ 5,188 руб. 31 коп.

10. О пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ разными мѣстами и лицами на стипендіи и пособія бѣднымъ студентамъ, подробно изложено было въ статьѣ 5-й этого отдѣла.

11. Случаевъ или происшествій, подлежащихъ видѣнію правленія и заслуживающихъ особеннаго вниманія, въ 1865 году не было.

12. Въ теченіе 1865 года, какъ между студентами, такъ равно и между посторонними слушателями, замѣчено было постоянно серьезное занятіе науками, что особенно обнаружилось на окончательныхъ и переводныхъ испытаніяхъ; въ продолженіе всего минувшаго года былъ только одинъ случай преданія студента университетскому суду за нарушеніе университетскихъ правилъ.

V. О занятіяхъ суда.

1. Согласно избранію совѣта университета, съ утвержденія г. почетителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ должности судей при университетскомъ судѣ состояли ординарные профессеры: Андреевскій, Благовѣщенскій и Березинъ — и кандидатовъ университетскаго суда — ординарные профессеры: Горловъ, Григорьевъ и Бекетовъ.

VI. Объ учащихся.

Къ 1-му января 1865 года состояло студентовъ:

По историко-филологическому факультету	25
По факультету восточныхъ языковъ	15

По физико-математическому факультету:

а) разряду математическихъ наукъ	118
б) разряду естественныхъ наукъ	117

По юридическому факультету:

а) разряду юридическихъ наукъ	207
б) разряду административныхъ наукъ	42

Итого 524

Въ теченіе 1865 года вышло:

1) по случаю окончанія курса наукъ	24
2) по прошеніямъ	67
3) за невзносъ установленной за слушаніе лекцій платы — въ первой половинѣ 98 и во второй по- ловинѣ 125, всего	223
4) по случаю смерти	3

Итого 317

Въ теченіе 1865 года вновь поступило:

а) по аттестатамъ гимназій	128
по свидѣтельствамъ гимназій	33
б) по аттестатамъ и свидѣтельствамъ духовныхъ семинарій и другихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ признанъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія равнымъ гимназическому курсу	53
в) перемѣстилось изъ другихъ російскихъ университетовъ	51
г) изъ числа уволенныхъ за невзносъ платы, а потомъ внесшихъ оную, вновь принято	160

Итого. 425

Изъ числа молодыхъ людей, обучавшихся въ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ не подвѣдомственныхъ С.-Петербургскому учебному округу и изъявившихъ желаніе поступить въ студенты, было подвергнуто, на основаніи §§ 85 и 86 общаго устава російскихъ университетовъ и особаго распоряженія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, изъясненнаго въ предложеніи отъ 9-го августа № 3496, повѣрочному испытанію 135; изъ нихъ выдержали это испытаніе 94, не выдержали 17 и вовсе не явились 24.

Затѣмъ къ 1-му января 1866 года состояло студентовъ:

По историко-филологическому факультету	34
По факультету восточныхъ языковъ	11
По физико-математическому факультету:	
а) разряду математическихъ наукъ	119
б) разряду естественныхъ наукъ	116
По юридическому факультету:	
а) по разряду юридическихъ наукъ	288
б) разряду административныхъ наукъ	64

Итого. 632

До 1-го января 1865 года считалось вольнослушающихъ:

По юридическому факультету	123
По физико-математическому	106

По историко-филологическому	15
По факультету восточныхъ языковъ	8
<hr/>	
Итого	252
Въ теченіе 1865 года вышло:	
а) по случаю окончанія курса	10
б) по нежеланію продолжать слушать лекціи	41
<hr/>	
Итого	51
Въ теченіе 1865 года изъявило желаніе слушать лекціи на правахъ вольнослушающихъ:	
Изъ состоявшихъ въ числѣ вольнослушателей до 1-го января 1865 года	201
и вновь	104
Затѣмъ до 1-го января 1866 года считалось вольнослушателей:	
По юридическому факультету:	
а) разряду юридическихъ наукъ	144
б) разряду административныхъ наукъ	42
По физико-математическому факультету:	
а) разряду математическихъ наукъ	26
б) разряду естественныхъ наукъ	62
По историко-филологическому факультету	25
По факультету восточныхъ языковъ	6
<hr/>	
Итого	305

О томъ, сколько студентовъ вообще слушало лекціи бесплатно и за уменьшенную плату, изложено въ отдѣлѣ IV въ статьѣ 6-й.

О числѣ студентовъ стипендіатовъ и о суммахъ, изъ которыхъ они получаютъ стипендіи изложено въ отдѣлѣ IV въ статьѣ 5-й.

VII. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

При С.-Петербургскомъ университетѣ состоятъ слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія: 1) библиотека; 2) кабинеты: а) астрономическій, б) практической механики, в) химическая лабораторія и кабинетъ, г) минералогическій кабинетъ съ лабораторією, д) геологическій и палеонтологическій, е) ботанический, ж) зоологическій

и зоотомическій, з) физиологическій, н) техническій съ лабораторією, і) агрономическій, в) изящныхъ искусствъ и древностей и л) восточныхъ монетъ и медалей.

Нѣкоторые кабинеты, какъ напр. практической механики и физиологическій, только что получили свое начало.

Въ прошедшемъ 1865 году для усиленія средствъ на содержаніе кабинетовъ употреблено было 7,867 руб. изъ остатковъ отъ личнаго состава университета въ 1864 году; кромѣ того, чтобы на будущее время доставить возможность пополнить нѣкоторые кабинеты недостающими въ нихъ болѣе важными для научныхъ занятій предметами — совѣтомъ университета увеличена была, противъ прежнихъ лѣтъ, сумма, слѣдующая на содержаніе ихъ въ 1866 году.

Библиотека университета содержится и поодняется на счетъ штатной суммы, на этотъ предметъ отпускаемой; кромѣ того, она ежегодно обогащается пожертвованіемъ въ оную изданій и книгъ разными мѣстами и лицами: почти всѣ состоящія въ Россіи высшія учебныя заведенія и разныя ученые общества а также нѣкоторыя иностранныя ученые общества и лица присылали въ даръ для университетской библиотеки свои изданія; гг. профессоры и преподаватели университета постоянно доставляли въ оную свои сочиненія, кромѣ того они же жертвовали для нея и многія другія сочиненія.

Къ 1-му января 1866 года библиотека С.-Петербургскаго университета находилась въ слѣдующемъ состояніи:

НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	ЕЪ 1 ЯНВАРЯ 1865 ГОДА СОСТОЯЛО.		ВЪ 1865 ГОДУ ПРИОБРЕТЕНО.		ВЪ 1865 ГОДУ УБЫЛО.		ЕЪ 1 ЯНВАРЯ 1866 ГОДА СОСТОЯЛО НА ЛИЦО.		ПО ЦѢННОСТИ ПРИМЕРНО НА СУММУ.
	НАЗВ.	ТОМ.	НАЗВ.	ТОМ.	НАЗВ.	ТОМ.	НАЗВ.	ТОМ.	
Книгъ: { русскихъ иностранныхъ	4,254	8,084	918	6,640	2	18	5,170	14,706	26,300
	28,172	48,218	3,954	15,420	1	266	32,125	63,372	131,340
Периодическ. изданій: { русскихъ иностранныхъ	210	3,206	35	1,600	—	—	245	4,806	9,980
	378	5,860	109	2,581	—	—	487	8,441	18,330
Рукописей: { русскихъ иностранныхъ	111	111	74	74	—	—	185	185	925
	288	311	5	5	—	—	293	316	4,875
Плановъ, гравюръ, эстамповъ и рисунковъ	184	199	204	222	—	—	388	421	1,170

До настоящаго времени университетская библиотека имѣла нѣсколько писанныхъ систематическихъ и алфавитныхъ каталоговъ и указателей, но ни одного печатнаго; въ 1865 году составленъ былъ одинъ общій систематическій каталогъ, большая часть кото-

раго уже приготовлена къ печати, а нѣсколько-отдѣловъ его уже отпечатано. Вновь составленныя въ особой комиссiи и одобренныя совѣтомъ правила для пользованiя книгами университетской библиотеки устранили нѣкоторыя неудобства въ этомъ отношенiи.

Въ составѣ астрономическаго кабинета не произошло никакитъ перемѣнъ, сравнительно съ состоянiемъ его въ 1864 году. Студенты университета занимались наблюденiями на малой академической обсерваторiи.

Кабинетъ практической механики, по отзыву преподавателя, звѣдующаго онымъ, за исключенiемъ нѣсколькихъ ветхихъ деревянныхъ моделей и чертежей по тому же отдѣлу, приготовленныхъ самимъ преподавателемъ, можно считать почти несуществующимъ. Причина бѣдности этого кабинета заключается въ томъ, что практическая механика, до 1865 года, не входила въ кругъ предметовъ физико-математическаго факультета.

Въ химической лабораторiи къ 1-му января 1865 года состояло 3,465 номеровъ, на сумму 6,075 руб. 50 коп.; въ 1865 году приобретено 22 предмета, на 690 руб. 63½ коп.

НАЗВАНIЕ ВЕЩЕЙ.	ВЪ 1865 ГОДУ СОСТОЯЛО.	ВЪ 1865 ГОДУ ПРИБРЕТЕНО.	КЪ 1866 ГОДУ СОСТОИТЬ.	ПО КЪННОСТИ ПРИМЪРНО НА СУММУ.	
				РУБЛ.	КОП.
Неподвижныхъ вещей	23	—	23	458	—
Подвижныхъ печей и жаровень	10	—	10	107	82
Мебели	60	—	60	408	62
Приборовъ, инструментовъ и посуды	2,649	27	2,076	4,244	97½
Образцовыхъ веществъ	524	—	524	525	30
Реактивовъ	453	—	453	183	60
Материаловъ	346	—	346	842	82
Итого	3,465	27	3,492	6,766	13½

Въ минералогическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1865 года состояло 8,307 номеровъ.

Въ 1865 году приобрѣтено 34 нумера. Затѣмъ къ 1-му января 1866 года состоитъ 8,341 нумеръ, на сумму 6,630 рублей.

Въ палеонтологическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1865 года состояло 1,272 штуки; въ 1865 году приобрѣтено 2,342 нумера; убыло 674 нумера; затѣмъ къ 1-му января 1866 года состоитъ 1,272 штуки и 2,342 нумера; дѣйность всѣхъ предметовъ не опредѣлена.

Въ число показанныхъ предметовъ не вошла коллекція, подаренная г. Купріяновымъ, по той причинѣ, что она еще не обработана.

Палеонтологическій кабинетъ въ 1865 году увеличился слѣдующими пожертвованіями: 1) дѣйствительная статская совѣтница Гаевская доставила въ оный нѣсколько предметовъ изъ свайныхъ построекъ Роббенгаузена въ Швейцаріи, именно: два каменныхъ орудія, черепки горшковъ и остатки плодовъ; 2) известный русскій палеонтологъ В. А. Купріяновъ принесъ въ даръ для этого кабинета замѣчательную коллекцію окаменѣлостей Курской губерніи; по засвидѣтельствованію факультета, эта коллекція есть единственная въ своемъ родѣ и не имѣетъ дублета ни въ одномъ палеонтологическомъ музеѣ, и 3) доцентъ по кафедрѣ геогнозіи и палеонтологіи Гофманъ подарилъ свою собственную коллекцію окаменѣлостей, въ которой находится болѣе 1,400 видовъ. Для помѣщенія этихъ коллекцій устроено четыре шкафа на сумму 280 руб., опущенную изъ специальныхъ средствъ университета.

Въ ботаническомъ кабинетѣ къ 1-му января 1866 года состоитъ растений сухихъ 20,300, на сумму 8,000 рублей.

Въ зоологическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1865 года состояло 10,376 предметовъ, въ 1865 году приобрѣтено 1,000, убыло 85; затѣмъ къ 1-му января 1866 года состоитъ 11,291 предметъ, на сумму 5,600 руб.; препаратовъ въ спиртѣ было 700, на сумму 100 руб.; сухихъ препаратовъ было 257, на сумму до 2,245 руб.; яицъ состояло 100 штукъ, на 10 руб. сер. Зоологическій кабинетъ обогатился многими рѣдкими морскими животными, доставленными ему ordinarily профессоромъ Овсянниковымъ и магистромъ Ковалевскимъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ имѣется значительное число дублетовъ, которые предназначаются для мѣны съ другими коллекціями.

Въ физиологическомъ кабинетѣ къ концу 1865 года состояло:

Препаратовъ по анатоміи, изъ папки 14
Ящичъ съ препаратами по эмбриологіи 1

Человѣкъ изъ папки	1
Череповъ различающихся	3
Обыкновенныхъ	5
Микроскоповъ	7
Ящиковъ съ анатомическими инструментами	3
Снарядовъ и инструментовъ для физиологическихъ опытовъ	21
Препаратовъ по анатоміи сухихъ и въ спиртѣ	6
Всего на сумму 1,300 рублей.	

Въ технологическомъ кабинетѣ состояло 452 предмета; въ 1865 году вновь приобрѣтено 16 предметовъ; затѣмъ въ этомъ кабинетѣ къ 1-му января 1866 года состоитъ 468 предметовъ, на сумму 3,097 рублей.

Въ агрономическомъ кабинетѣ состояло 122 предмета; приобрѣтено 20; слѣдовательно къ 1-му января 1866 года состоитъ 142 предмета.

Въ физическомъ кабинетѣ состояло 470 предметовъ; въ 1865 году приобрѣтено 49; слѣдовательно къ 1-му января 1866 года состоитъ 519 предметовъ, на сумму до 19,900 руб. Замѣчательнѣйшіе изъ вновь приобрѣтенныхъ предметовъ суть слѣдующіе:

- 1) Ртутный калориметръ Фавра и Зильбермана.
- 2) Собраніе электромагнитовъ замѣчательныхъ формъ и силы.
- 3) Восемь элементовъ Бунзена весьма большой величины.
- 4) Большой подъемный экранъ изъ зеркалаго матоваго стекла для оптическихъ опытовъ.
- 5) Гальванометръ Сименса и прерывательный приборъ для поляризаціи.
- 6) Двое вѣсовъ, гигрометръ съ аспираторомъ, чертежные инструменты и другіе приборы для практическихъ занятій студентовъ.

Въ кабинетѣ изящныхъ искусствъ и древностей къ 1-му января 1865 года состояло большею частію иллюстрированныхъ 377 томовъ сочиненій; въ 1865 году приобрѣтено 68 новыхъ сочиненій и получены продолженія 75 прежде выписанныхъ. Всего къ 1-му января 1866 года состояло 520 сочиненій.

Въ минцъ-кабинетѣ восточныхъ монетъ къ 1-му января 1865 года состояло 7,803 монеты на сумму 10,117 руб.; въ такомъ же состояніи этотъ кабинетъ находился и къ 1-му января 1866 года.

Приложеніе № 1.

О числѣ лицъ, утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ по С.-Петербургскому университету въ 1865 году.

НАЗВАНІЯ СТЕПЕНЕЙ.	ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ.			
	ИСТОРИКО-Филологич.	Физико-Математ.	Юридиче-скому.	Восточн. языковъ.
Докторовъ	1	4	2	»
Магистровъ	2	8	1	2
Кандидатовъ.	5	12 *)	3 **)	7
Дѣйствительныхъ студентовъ. .	»	4 ***)	»	1
Итого. .	8	28	6	10

Приложеніе № 2.

Вѣдомость о результатѣ испытаній на званіе домашняго учителя или учительницы и на другія учительскія званія, за 1865 годъ.

	ДОПУЩЕНО КЪ ИСПЫТАНІЮ.	УДОСТОВЕРЕНЫ ЗВАНІЯ.
1) На званіе учителя гимназій по предметамъ.	0	0
2) По иностраннымъ языкамъ	30	23
3) На званіе учителя въ учебныхъ заведеніяхъ учрежденій Императрицы Маріи . .	6	3
4) На званіе учителя въ уѣздныхъ училищахъ.	53	29
5) На званіе домашняго учителя	54	32
6) На званіе домашней учительницы . . .	101	81
Итого. .	244	168

*) 4 по математическому и 8 по естественному разряду.

***) 2 по юридическому и 1 по административному разряду.

***) 1 по математическому и 3 по естественному разряду.

1. The first part of the document is a list of names and titles.

2. The second part is a list of names and titles.

3. The third part is a list of names and titles.

4. The fourth part is a list of names and titles.

5. The fifth part is a list of names and titles.

6. The sixth part is a list of names and titles.

7. The seventh part is a list of names and titles.

8. The eighth part is a list of names and titles.

9. The ninth part is a list of names and titles.

10. The tenth part is a list of names and titles.

11. The eleventh part is a list of names and titles.

12. The twelfth part is a list of names and titles.

13. The thirteenth part is a list of names and titles.

14. The fourteenth part is a list of names and titles.

15. The fifteenth part is a list of names and titles.

16. The sixteenth part is a list of names and titles.

17. The seventeenth part is a list of names and titles.

18. The eighteenth part is a list of names and titles.

19. The nineteenth part is a list of names and titles.

20. The twentieth part is a list of names and titles.

21. The twenty-first part is a list of names and titles.

22. The twenty-second part is a list of names and titles.

23. The twenty-third part is a list of names and titles.

24. The twenty-fourth part is a list of names and titles.

25. The twenty-fifth part is a list of names and titles.

26. The twenty-sixth part is a list of names and titles.

27. The twenty-seventh part is a list of names and titles.

28. The twenty-eighth part is a list of names and titles.

29. The twenty-ninth part is a list of names and titles.

30. The thirtieth part is a list of names and titles.

31. The thirty-first part is a list of names and titles.

32. The thirty-second part is a list of names and titles.

33. The thirty-third part is a list of names and titles.

34. The thirty-fourth part is a list of names and titles.

35. The thirty-fifth part is a list of names and titles.

36. The thirty-sixth part is a list of names and titles.

37. The thirty-seventh part is a list of names and titles.

38. The thirty-eighth part is a list of names and titles.

39. The thirty-ninth part is a list of names and titles.

40. The fortieth part is a list of names and titles.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Кандидата Н. Свворцова.

ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ФИЛОСОФІЯ.

«Естественныя науки вносятъ въ школы, а затѣмъ во всю жизнь и мышленіе, новый матеріалъ, который разумно нельзя трактовать въ догматической формѣ. Ни одинъ человѣкъ не повѣритъ, что какое нибудь растеніе имѣетъ такой-то цвѣтъ, если въ то же время нельзя случайно показать ему этотъ цвѣтъ. Такъ и теперь нельзя уже долге удержатъ прежнихъ традиціонныхъ, догматическихъ преданій — этого безомысленнаго повторенія и памятованія того, что однажды утверждено — теперь, когда хотъ искра естествознанія занесена въ школы. Не г. Штиль первый открылъ, что тотъ, кто содержитъ школу, держитъ въ своихъ рукахъ будущее; — это старое изрѣченіе Лейбница, высказанное имъ такъ дословно: «кто содержитъ школу, въ рукахъ у того будущее поколѣніе». Отсюда слѣдовало бы предположить, что школу очень легко забрать въ руки: стоитъ только издать регулятивы и сказать, какъ должно учить. Но, къ удивленію, это оказалось недостаточнымъ; оказалось, что здовредное естествознаніе, кто знаетъ, чрезъ какіе поры и пути, всюду входитъ въ школы; оно, какъ потъ, выступаетъ наружу, и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе очевидно, что порозность регулятивовъ увеличивается и что метода естествознанія, такъ какъ нѣчто наконецъ не можетъ отказатъ ей въ томъ, что она собственно есть метода человѣческаго духа, мало по малу проникаетъ и въ школы». Такъ говорилъ Вирховъ 20-го сентября 1865 г. въ собраніи нѣмецкаго общества естествоиспытателей.

часть сѣхих. отд. III.

кихъ естествоиспытателей и врачей въ Ганноверѣ (Ueber die nationale Entwicklung und Bedeutung der Naturwissenschaften, стр. 22, 23).

Въ самомъ дѣлѣ, если посмотрѣть на ходъ наукъ за послѣдніе десятки лѣтъ, то увидится, что многое измѣнилось. Сопли въ могли или очень устарѣли уже прежніе корифеи гуманитарныхъ наукъ, и съ ними какъ будто измѣнились самыя интересы человѣческаго разума; будто прежняя наука отжила свой вѣкъ, будто совсѣмъ порвана всякая связь между старымъ и новымъ, будто разумъ людей переродился въ самой своей сущности. Философія и филологія — эти двѣ великія силы европейской, а могъ бы сказать, — общечеловѣческой, цивилизаціи будто ослабѣли теперь: съ философскихъ кафедръ, — вмѣсто прежнихъ, глубину ума испытующихъ, или міръ и божество объемлющихъ ученій, — раздаются скромные голоса проповѣдниковъ или слышатся простые историческіе рассказы. Филологія, можно сказать, отказывается отъ живущихся у нея средствъ воссоздавать древній міръ въ живыхъ образахъ, говорящихъ уму, воспитывающихъ чувство изящнаго и укрѣпляющихъ благородныя порывы воли: подобно тому какъ филологія среднихъ вѣковъ, равнодушная къ содержанію античнаго міра, полагала свою задачу въ томъ, чтобы только научить говорить на мертвыхъ языкахъ, филологія нашего времени вся устремлена лишь на то, чтобы древнюю литературу читать въ подлинныхъ словахъ ея авторовъ. Между тѣмъ во время этого затихія, которое въ послѣдніе десятки лѣтъ настало для *studia humanitatis*, созрѣло естествознаніе и на всѣхъ путяхъ своихъ дѣйствительно сдѣлало громадныя успѣхи. Но какъ ни богато современное естествознаніе своими разнообразными и многочисленными успѣхами, оно крайне бѣдно для того, чтобы удовлетворять нуждамъ человѣческаго разума. Природа разума не измѣнилась. Если, смотря на нѣкоторыхъ современныхъ философовъ по фаху, можно, пожалуй, сказать, что разумъ ослабѣлъ въ ихъ простыхъ разсказахъ о своей мудреной жизни; то самъ въ себѣ, въ еврей природѣ, онъ все тотъ же колпный думъ и неотвѣчивыхъ вопросовъ — что, зачѣмъ, какъ и почему не иначе — пытливыи, философствующій разумъ. Современное естествознаніе такъ любитъ ронять философію, называя ее «метафизикою, мечтою, наукою о томъ, чего нѣтъ», и симъ такъ торжественно и знаменательно выставляетъ себя наукою дѣйствительности, дѣломъ точнымъ и полезнымъ — такъ дѣломъ, которое, какъ думаетъ Вирхонъ, «многѣ способствуетъ даже нравственному освобожденію всего народа» (Ueber die nation.

Entwickl. S. 18). Пусть такъ; но мы видимъ, что естествознаніе не переродило человѣческаго разума, напротивъ, по силѣ его требованій, само готово переродиться въ философію; но воля разума оно навѣиваетъ своей задачѣ, не можетъ удержаться въ своей реальной средѣ и увлекается въ сферу мысли, въ сферу духа; но адѣсь оно допускаетъ въ себя противорѣчіе

Но какъ бы то ни было, естествознаніе фигурируетъ въ наше время на ученомъ поприщѣ и даетъ отъ себя тонъ даже и другимъ наукамъ, являясь хранителемъ идеи или символа вообще науки. Врачи и естествоиспытатели выработали этотъ символъ въ своихъ лабораторіяхъ и провозглашаютъ его общимъ символомъ науки. Не частіе результаты и свѣдѣнія, приобретаемые ими въ лабораторіяхъ, служатъ для нихъ основаніемъ для того, чтобы признавать естественныя науки краеугольнымъ камнемъ всего зданія нашего научнаго образованія, но то собственно, что въ естествознаніи, по ихъ мнѣнію, они владѣютъ средствами разрѣшать вопросы другихъ наукъ, общія проблемы ума, задачи философскаго мышленія. Докторъ Вирховъ насмѣшливо говоритъ о государственныхъ людяхъ, которые, «постепенно привыкнувъ смотрѣть на естественныя науки, какъ на нѣчто законное, на первомъ планѣ всегда имѣютъ въ виду то, чтобы естествоиспытатели какъ можно болѣе были полезными домашними животными, которыхъ государство съ теченіемъ времени постаралось бы приручить, такъ какъ теперь въ нихъ есть еще нѣчто дикое . . .». Напротивъ, онъ высказываетъ твердое убѣжденіе, что «свобода мышленія о матеріальныхъ предметахъ, приобретенная науко-естественною методою, будетъ также качествомъ мышленія и о духовныхъ предметахъ» (Ueber die nation. Entwickl. стр. 19, 20). Итакъ метода естествознанія — вотъ то знамя, которое водружаетъ оно какъ побѣдное свое знамя и подъ которое собираетъ современную интеллигенцію, увѣряя, что въ рукахъ съ этимъ знаменемъ она легко разрѣшитъ всѣ старыя проблемы, всѣ мучительные вопросы философіи. Отсюда тѣ притязанія, которыя выставляетъ теперь естествознаніе на преимущество предъ другими науками; въ этомъ тайна того обаянія, которое привлекаетъ многочисленную публику къ слушанію чтеній по естествознанію; въ этомъ соблазнъ для нѣкоторыхъ — оставить старый путь исканія истины, докинуть прежнихъ ея учителей и искать удовлетворенія въ одномъ естествознаніи. Безъ этого соблазна методы, безъ этого обаянія ея ясности и фактической вѣрности, современное естествознаніе не

знало бы такихъ притязаній, какія выставляеть оно теперь, но играло бы такой роли, какую играетъ въ настоящее время въ средѣ интеллигентнаго общества. Результаты естествознанія самаго въ себѣ доселѣ какъ ни велики, но все еще отрывочны и даже шатки, такъ что чѣмъ талантливѣе естествоиспытатель, чѣмъ менѣе онъ ремесленникъ своего дѣла, тѣмъ менѣе довольствуется онъ своимъ лабораторнымъ знаніемъ и тѣмъ болѣе пытается приложить силы и средства своей науки къ разрѣшенію болѣе общихъ, болѣе философскихъ вопросовъ. Отсюда и объясняются и эти врачи безъ практики, и такія ихъ литературныя произведенія, изъ которыхъ нѣкоторые практическимъ врачамъ часто вовсе непонятны.

Но посмотримъ, на сколько научна вся эта прелестная ясность фактовъ, которою такъ гордится естествознаніе, и эта метода индукціи, которой оно не нахвалится за ея вѣрное служеніе истинѣ. Такъ какъ фактичность знанія, доставляемаго индукціей, соблазняетъ современный умъ и на другихъ путяхъ его дѣятельности; то я намѣренъ говорить теперь объ этомъ направленіи по отношенію вообще ко всѣмъ наукамъ.

Во всѣхъ почти наукахъ въ настоящее время мы видимъ одно стремленіе — изучить явленіе въ конкретъ, въ объектъ, въ непосредственномъ фактѣ ихъ предметнаго, историческаго бытія. Не *что*, а *какъ* — говорилъ Огюстъ Контъ — должно быть задачей ума во всѣхъ наукахъ. Это значить, что науки должны познавать не идею явленій, а ихъ естество въ его исторіи. И дѣйствительно, изучить явленія политической и нравственной жизни такъ, какъ естественныя науки изучаютъ подлежащія имъ явленія — стало любимою задачею всѣхъ наукъ о духѣ. Въ этой задачѣ, съ одной стороны, безъ сомнѣнія можно видѣть прогрессъ этихъ наукъ; но съ другой нельзя не замѣтить, что разработка вопросовъ интеллектуальной и нравственной жизни по образу работы естествознанія не даетъ еще самыхъ этихъ наукъ въ томъ видѣ, какъ ихъ требуетъ разумъ, а есть только болѣе или менѣе счастливая подготовка къ нимъ. Такое направленіе современной умственной дѣятельности въ наукахъ резюмировалъ Милль въ своей логикѣ. Англійской ученой литературѣ принадлежитъ честь освѣщать болѣе яркимъ свѣтомъ вопросы европейской науки и чутко отзываться ко всѣмъ тѣмъ поворотамъ, которые принимаетъ она въ своемъ историческомъ движеніи; какъ въ XVII вѣкѣ *Novum Organon* Бэкона, такъ въ наше время система дедуктивной и индуктивной логики Дэвона Стюарта

Милля является яркимъ выраженіемъ того направленія, которое приняла теперь современная интеллигентность. Но если, съ одной стороны, Милль въ своей логикѣ, можно сказать, суммировалъ настроеніе современной науки, то съ другой стороны нельзя не замѣтить и того, что его логика служила и служить для многихъ канономъ ихъ мысленія въ предѣлахъ той или другой науки. Такъ, для примѣра, можно указать на исторію Бекля, который ученіе Милля о познаніи старается, какъ видно, примѣнить въ познаніи исторіи цивилизаціи; — и съ этой стороны, задѣчу, книга Бекля не выдѣлается еще, кажется, должной критикой.

Основное положеніе, изъ котораго выходитъ Милль въ своей логикѣ, состоитъ въ томъ, что все наше знаніе вполне изчерпывается тѣмъ, что представляютъ намъ факты. Высказывая подобное положеніе, говоритъ Милль, что коль скоро предметъ есть предлежательно и наши органы находятся въ нормальномъ состояніи, происходитъ ощущеніе — мы высказываемъ все, что знаемъ объ этомъ (т. е. о томъ, на какомъ основаніи одно понятіе мы присоединяемъ къ другому, составляя сужденіе. *System d. deduktiven und induktiven Logik. 2-te deutsche Auflage. I Th. стр. 78*). На основаніи такого пассивнаго положенія, въ которомъ Милль разсматриваетъ нашъ духъ въ отношеніи къ внѣшнимъ ощущеніямъ, т. е. смотря на него просто какъ на мѣсто этихъ ощущеній, англійскій мыслитель утверждаетъ, что всѣ общія истины извлекаются нами изъ индивидуальныхъ фактовъ, такъ какъ общая истина есть только агрегатъ отдѣльныхъ истинъ, объемистое выраженіе, чрезъ которое неопредѣленное число отдѣльныхъ случаевъ заразъ утверждается или отрицается. (Тамъ же стр. 223). Отсюда Милль konsekventно заключаетъ къ тому, что всѣ истины, которыя мы называемъ аксіомами, первоначально выведены изъ наблюденія и что мы никогда не сознали бы, что двѣ прямыя линіи не могутъ замкнуть себѣ пространства, если бы никогда не видали прямой линіи. (Тамъ же стр. 277). Таковъ основный принципъ логики Милля, изъ котораго послѣдовательно развита вся его система. Система, построенная на такомъ принципѣ, канонизируетъ незнаніе, потому, что она не даетъ никакого критерія знанія. Она возвращаетъ наше познаніе къ тому первобытному его состоянію, когда оно было балладнымъ знаніемъ — это только распадъ ощущеній, какъ говоритъ Кантъ. (*Kritik d. rein. Vernunft 1828 г. стр. 143*). Это эпоха оренческой мудрости, эпоха, когда человѣкъ смутно разлечалъ себя отъ природы, и когда та-

нимъ образомъ, вслѣдствіе этого безразличія, содержаніемъ члвчскаго сознанія были поборающія его духъ космическія силы. (См. Целлеръ. Die Philosophie d. Griechen. I Тѣ. стр. 140). Въ такомъ же подчиненіи, въ какомъ древнее сознаніе стояло къ космическимъ силамъ, ставитъ Милль наше знаніе въ отношеніи къ фактамъ. Знаніе, условливаемое непосредственно фактами, есть безотчетное знаніе, такое, которымъ нельзя владѣть. Это знаніе дѣтей, животныхъ (Милль. Тамъ же стр. 225), знаніе, изъ котораго могутъ слѣдовать разныя софистическія ученія въ родѣ тѣхъ, которыя выставлены Платономъ, напримѣръ, въ его Эвтидемѣ. Но Милль не предусматриваетъ всего того невѣжества, до котораго должны были бы дойти люди, если бы по несчастію въ своей умственной дѣятельности, сознательно или безсознательно, не руководились другими началами, а только тѣми, которыя выставляетъ Милль. Самъ же англійскій мыслитель будто вовсе не знаетъ или не цѣнитъ этихъ другихъ началъ, началъ критики, напротивъ, онъ очень часто повторяетъ, что общее, обыкновенное мнѣніе есть мнѣніе справедливое; это — мнѣніе, повязанное фактами, мнѣніе общаго смысла, мнѣніе толпы, *l'avis* — вотъ на чемъ строитъ Милль свою систему логики и рекомендуетъ ее для критики, для науки (Тамъ же стр. 224 — 6 — 7 и др.).

Дѣйствительно, основанія логики Милля примѣнены Льюсомъ для критики философскаго мнѣнія. Въ сочиненіи своемъ «Аристотель» Льюсъ различаетъ научную методу отъ философской, или, какъ онъ называетъ, метафизической и утверждаетъ, что наука занимается только фактами (Aristotle. стр. 92). Но что такое фактъ? — спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ, что фактъ вообще подлежитъ чувству, объективному міру (какъ будто чувство и объективный міръ одно и то же); есть феноменъ, существующій внѣшнимъ образомъ и *per se*. Факту онъ противопоставитъ идею и утверждаетъ, что идея относится къ сознанію и есть то пониманіе, которое мы составляемъ о внѣшней вещи. Ложныхъ фактовъ быть не можетъ а только ложныя идеи, заключаетъ Льюсъ (Тамъ же стр. 71). Здѣсь позволительно спросить: кто же засвидѣтельствуетъ истину фактовъ? Не тотъ же ли, кто можетъ имѣть и ложныя идеи, напримѣръ Льюсъ, который имѣетъ идею о неложности фактовъ? . . . Впрочемъ Льюсъ соглашается, что фактъ можетъ быть опредѣленъ какъ сумма заключеній, выведенныхъ нами отъ одного или нѣсколькихъ ощущеній (стр. 72). По этому радикальная антитеза должна быть не между

фактомъ и теоріею, а между проверенными и непроверенными заключеніями отъ ощущеній (стр. 74). А проверка эта, по мнѣнію Льюса, по отношенію къ объектамъ, подлежащимъ чувствамъ, можетъ состоять только въ томъ, чтобы выведенныя заключенія снова подвергнуть ощущеніямъ. Это такъ; но какимъ образомъ путь планетъ не эллипсису — заключеніе, выведенное изъ явленій, подлежащихъ чувству, проверено не чувствомъ, не ощущеніемъ, а идеальными понятіями — этого нельзя понять по теоріи Льюса. Между тѣмъ это ясно, если посмотрѣть на дѣло критически: тогда мы поймемъ, что научныя истины проверяются неподкупнымъ свидѣтельствомъ идеальнаго опыта, того опыта, въ которомъ понятія подвергаются внешней критикѣ, основанной на законахъ разума, а не измѣнчивою и подвунною критикою чувствъ, какъ думаетъ Льюсъ. Чувства доставляютъ мышленію только содержаніе мыслимаго, и призванны въ дѣду хоть во второй и третій разъ никогда не могутъ служить проверкою правильности пониманія этого содержанія, правильности мышленія о немъ. Льюсъ дѣлаетъ большую и грубую ошибку въ слѣдующемъ примѣрѣ, который онъ приводитъ для доказательства преимуществъ реальнаго опыта предъ идеальнымъ въ отношеніи къ истинѣ. «Кислородъ и азотъ, говоритъ Льюсъ, два безцвѣтные газа; абстрактная логика утверждаетъ, что изъ двухъ отрицаній нельзя вывести положенія; такимъ образомъ по логикѣ въ соединеніи двухъ этихъ газовъ мы не можемъ получить цвѣта. Но что же на самомъ дѣлѣ? Соединяемъ оба газа — и азотистая кислота, которая получается въ соединеніи, имѣетъ темный оранжевый цвѣтъ» (Тамъ же стр. 81): Льюсъ думаетъ, что онъ получилъ нѣчто изъ ничего и тѣмъ опровергъ логику и общій смыслъ, а на дѣлѣ, только самъ оказалъ бессмыслицу. Безцвѣтность кислорода и азота не есть абсолютное отрицаніе, которое имѣется въ виду, когда говорятъ, что изъ ничего не бываетъ ничего; это не логическое отрицаніе, а опытное, для глаза, для чувства. Кислородъ и азотъ безцвѣтны — это значитъ, что по цвѣту своему они стоятъ внѣ условій нашего зрѣнія, не различимы нашимъ глазомъ, при возможномъ въ общѣ освѣщеніи.

Современная наука признаетъ свою задачу въ простомъ знаніи факта. Но знать фактъ не значитъ еще понимать его; свести науку къ простому знанію фактовъ, значитъ совершенно уничтожить ее, ибо наука есть критика, судъ надъ тѣмъ, что навязывается опытною въ видѣ фактовъ; и въ этой формѣ, какъ критика, наука дер-

жится на началахъ субъективныхъ, началахъ духа, а не на предметномъ бытіи фактовъ. Фактъ, какъ клавиша инструмента, самъ по себѣ глухъ. Въ самомъ дѣлѣ, если благовоспитанная дѣвица, играя сонату Бетховена, переноситъ только значки на бумагѣ на клавиши инструмента, то она дѣлаетъ не болѣе не менѣе, какъ только передаетъ факты. Но какъ нѣтъ художественной музыки въ простомъ перебираниіи клавишъ по нотамъ, такъ нѣтъ истинной науки въ простомъ переборѣ фактовъ. Какъ клавиши, такъ и фактъ говорятъ чувству и уму голосомъ музыки и науки, только подъ условіемъ критическаго отношенія къ нимъ дѣятеля; когда звуки и факты передаются по внутреннимъ мотивамъ субъекта, а не просто сырѣмъ, какъ даны въ натурѣ. Эти внутренніе мотивы субъекта, по отношенію къ содержанію науки, данному въ фактахъ, суть формы и начала человѣческаго мышленія. Безъ критики фактовъ по формамъ и началамъ мышленія, наука не существуетъ, и сами факты, какъ бы ни были они интересны, не имѣютъ никакого научнаго значенія (Шлейденъ. Ueber d. Materialismus, стр. 32). Истинная наука всегда будетъ дѣломъ субъективнымъ, т. е. всегда будетъ имѣть дѣло съ понятіями, а не съ фактами; какъ даны они въ натурѣ. Науки нѣтъ, коль скоро хотятъ мыслить фактами въ ихъ непосредственности. Факты, предметное бытіе, необходимы для науки. «Кто не чувствуетъ ничего, говоритъ Аристотель, тотъ не знаетъ и не судитъ ничего; но содержаніе сужденія—мыслимо, хотя дано въ формахъ чувственныхъ, какъ содержаніе знанія, науки мыслится уже въ отвлеченіи» (De Anima, III, 8). Философія всегда очень хорошо понимала все значеніе фактовъ для науки: безъ нихъ наука не мыслима; но и факты сами собою не мыслимы, т. е. сами собою не входятъ въ содержаніе мышленія. «Хотя чувства и познаніе, если они истинны, тождественны съ своими объектами, то это не значитъ, замѣчаетъ Аристотель тамъ же, чтобы въ душѣ былъ, напримѣръ, камень, а только форма его». Вещь сама въ себѣ, въ конкретѣ не принадлежитъ намъ; намъ принадлежитъ только форма вещи, понятіе, т. е. то, что мы сознаемъ о ней по формальнымъ своимъ субъективнымъ условіямъ. Это положеніе повторяютъ и представители новаго направленія въ наукѣ (см. Милль, тамъ же 1 Th., стр. 8. Вирховъ. Gesammelte Abhandlungen zur wissenschaftlichen Medicin, стр. 6 и др.); но такъ какъ они повторяютъ его безъ критики, то оно и не выводитъ ихъ въ науку. Философія, высказывая это положеніе, видитъ его смыслъ въ томъ, что мѣрило вѣрности

нашего представленія съ сущностію вещи есть мы же сами (См. Кантъ! *Kritik d. rein. Vernunft. Analyt. und didakt. algem. Log.* § 3). Такъ и Аристотель говорить, что представленіе вещи есть «патологическое наше состояніе» (*De Anima*, III, 3) — это значить, что представленіе дано намъ пассивно, навязано чрезъ чувство, и мы не можемъ его не имѣть, или имѣть иначе, потому что провѣрить его мы можемъ только чрезъ то же самое чувство. Отсюда въ древней философіи было убѣжденіе, что абсолютная истина не доступна намъ, пока мы въ тѣлѣ, и что для открытія истины мы должны по возможности становиться на стезю чистаго разума (Платонъ. *Федонъ*, 66. В.). Но современные представители науки не сознаютъ этого требованія; напротивъ, убѣжденные въ томъ, что все наше знаніе исчерпывается тѣмъ, что даютъ факты, и что внѣ фактовъ, навязанныхъ чувству, нѣтъ никакого знанія, они стараются создать фактическую науку — науку, основанную не на критикѣ фактовъ, а на ихъ непосредственномъ ощущеніи чувствомъ. Подъ условіемъ такого взгляда на науку, исторія и мораль готовы превратиться въ статистику, и краснорѣчіе фактовъ считается убѣдительнѣе всякой критики. Это рабство мысли предъ фактами всего болѣе встрѣчается въ естествознаніи. Естествоиспытатели часто не знаютъ, что дѣлать съ тѣмъ или другимъ фактомъ; болѣе разумные изъ нихъ сожалѣютъ, если не видятъ средствъ разъяснить его критически, а большинство обыкновенно съ увлеченіемъ повторяетъ: это фактъ, это фактъ!

До какой степени не научны всѣ такіа положенія, въ которыхъ стараются удержаться на фактической точкѣ взгляда, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Здѣсь прежде всего припоминается положеніе Фейербаха: «человѣкъ есть то, что онъ есть». Ненаучность этого положенія очевидна сама собою. Также ненаучно разсуждаетъ докторъ Шмидтъ, когда говорить: «пространство есть положеніе вещи, ея бытіе, ея самоутвержденіе. Вещи суть пространство, по скольку онѣ суть сими, по скольку онѣ не не суть, по скольку тамъ, гдѣ онѣ суть, нѣтъ и не можетъ быть другихъ». Или: «время есть отрицаніе вещи; что конечно, то есть время и имѣетъ время и т. д.» (*Anthropologie*, 2 Th. стр. 213 и 222). Не въ яномъ свѣтѣ представляется для науки и слѣдующее положеніе о прекрасномъ: «прекрасное есть жизнь» (*Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности*, стр. 7). Такъ какъ въ наукѣ, желающей стоять на фактахъ, есть еще такое положеніе, что жизнь связана съ опре-

дѣленной формою кѣлочка, такъ что кѣлочка есть живой индивидъ, или что жизнь есть особый видъ движенія (Вирховъ. *Gesammelte Abhandlungen*, стр. 22 и 26. *Vier Reden* стр. 54), то остроумный школьникъ можетъ заключить, что прекрасное есть движеніе или прекрасное есть кѣлочка... Подобный силлогизмъ дѣйствительно былъ въ головѣ доктора Шмидта, когда онъ, утверждая, что Богъ есть жизнь, заключаетъ, что Богъ есть абсолютная перво-кѣлочка (*Antropol.* 1 Th. стр. 197).

Вслѣдствіе неправильнаго, некритическаго отношенія къ фактамъ, современная наука чисто неправильно относится и къ методамъ познанія этихъ фактовъ. Господствующая въ естествознаніи метода есть метода индуктивная. Подъ этимъ выраженіемъ въ естествознаніи большею частію разумѣется вообще путь наблюденія и опыта; но тѣмъ не менѣе выраженіе: индуктивная метода — до такой степени усвоено естествознаніемъ, что прямо называется методомъ естествознанія, и естественныя науки въ свою очередь называются индуктивными науками. Джонъ Стюартъ Милль убѣжденъ, что индуктивныя науки въ новѣйшее время сдѣлали гораздо болѣе для логики, чѣмъ всѣ философы по фалу. Гельмгольцъ замѣчаетъ, что успѣхъ естествознанія объясняется тѣмъ, что ошибки мышленія въ естествознаніи легко могутъ быть исправлены на основаніи точнаго свидѣтельства самихъ фактовъ. Вслѣдствіе этого, по замѣчанію его, естественныя науки достигаютъ до такихъ общихъ законовъ, которые отличаются безусловною точностію (*Populäre wissenschaftliche Vorträge*, стр. 19—22). Такое преимущество естествознанія предъ другими науками есть собственно дѣло его индуктивной методы. Льюисъ говоритъ: «большое, хотя и общее заблужденіе — полагать, что всѣ метафизическія проблемы выше нашихъ силъ, и что нѣкоторыя проблемы естествознанія не таковы. Пустота метафизики — въ ея методѣ, а не въ дѣлѣ. Та же самая метода не менѣе безплодна и въ естествознаніи» (*Lewes: Aristotle*, стр. 66).

Вопросъ о методахъ нашего знанія является въ современной ученой литературѣ однимъ изъ затемненныхъ философскихъ вопросовъ. Критика методовъ познанія чувствуется теперь, какъ дѣло первой необходимости для того, чтобы наука была понята въ ея подлинномъ элементѣ. Система дедуктивной и индуктивной логики Джона Стюарта Милля не только не разъяснила понятій объ этихъ методахъ, но, какъ кажется, еще болѣе ихъ затемнила. Дѣло въ томъ, что вопросъ этотъ перенесенъ имъ въ другую область, взявъ не

въ подлинномъ элементѣ. Подлинно, вопросъ о методахъ мышленія есть вопросъ общей формальной логики, а Милль ставитъ его какъ вопросъ объ исторіи мышленія въ наукахъ. То или другое рѣшеніе этого вопроса въ такой формѣ не объясняетъ критически значенія этихъ методовъ для познанія истины. Указывая на индуктивный путь мышленія, какъ на путь, ведущій къ обладанію содержаніемъ знанія, при такой постановкѣ вопроса, Милль не чувствуетъ необходимости разрѣшать вопросъ о критическомъ знаніи, о томъ, по силѣ чего разумъ необходимо признаетъ то или другое знаніе знаніемъ истиннымъ. Милль утверждаетъ, что индукція есть фундаментъ всѣхъ наукъ (Sunt. d. deduct. und induct. Log. 1 Th. стр. 262). Положеніе это основывается на неправильномъ пониманіи индукціи и можетъ вести къ неправильному пониманію самой науки. Милль опредѣляетъ индукцію, какъ такой путь мысли, чрезъ который мы отъ положеній менѣе общихъ заключаемъ къ болѣе общему положенію. Такая генерализація нашей мысли основывается, по его мнѣнію, на томъ, что найденное нами въ данныхъ случаяхъ также истинно и въ неопредѣленномъ числѣ тѣхъ случаевъ, которыхъ мы не исследовали и которыхъ вѣроятно никогда не исследуемъ. вмѣстѣ съ этимъ онъ утверждаетъ, что логическій путь наукъ тотъ же самый, что и логическій путь дѣйствій и вообще жизни (Тамъ же, стр. 197 и 334). Индукція, дѣйствительно, есть заключеніе отъ частнаго къ общему, отъ менѣе общихъ положеній къ болѣе общему; но по скольку такой путь мышленія наученъ, онъ основывается не на вѣрѣ, что нѣчто и во всѣхъ случаяхъ будетъ такъ какъ оно въ нѣкоторыхъ, а на законахъ разума, на апіорныхъ началахъ мышленія. Формула индукціи такова: AP, BP, CP, DP и т. д. Слѣдовательно SP. Смыслъ этой формулы тотъ, что если что таково въ отдѣльности, то таково же и вообще, т. е. P, принадлежащее виду, принадлежитъ и роду. Очевидно, что въ наукѣ такой путь мышленія есть только проявленіе основнаго закона мышленія, закона тождества. Научное заключеніе отъ частнаго къ общему есть заключеніе тождества: одинъ и тотъ же предикатъ принадлежитъ разнымъ предметамъ, не по скольку они различны, а по скольку тождественны, т. е. принадлежитъ не различію ихъ, а ихъ единству, ихъ роду или виду. Говорятъ, что индукція, какъ особый путь нашего мышленія, обуславливается природою опыта: въ опытѣ, говорятъ, мы не можемъ исследовать всѣхъ случаевъ даннаго порядка, отсюда принуждены высказывать общія положенія только вѣроятныя. Та-

кое возрѣніе не научно; если бы дѣйствительно было такъ, то Галлей не сказалъ бы: «а все-таки вернется!»

Если бы мы и могли изслѣдовать опытомъ, что всѣ виды: А, В, С, D и т. д. одного родового S суть Р, то и тогда разумъ не чувствовалъ бы никакой необходимости утверждать, что и S есть Р, если бы онъ не сознавалъ а priori, что А, В, С, D и т. д. суть то же что S, т. е. если бы не сознавалъ, что виды суть то же, а не различное, что какъ то же они суть родъ, единица, а не множество. Безъ этого убѣжденія разума въ тождествѣ своего мышленія, въ тождествѣ себя самаго, индукція не имѣла бы мѣста въ наукѣ и не вела бы къ великимъ открытіямъ въ области естествознанія. Научное знаніе не просто знаніе, но критика, критическое знаніе, убѣжденіе въ томъ, что познаваемое дѣйствительно таково и не можетъ быть иначе. Такое знаніе основывается не на вѣроятности, навязываемой уму опытами, а на непосредственномъ ясномъ сознаніи его самаго, что онъ долженъ мыслить такъ, а не иначе, т. е. на субъективныхъ законахъ разума. Этимъ и отличается научное знаніе отъ знанія практическаго, имѣющаго мѣсто въ жизни. Знаніе въ жизни или для жизни есть знаніе непровѣренное критически, отсюда рутинна; между тѣмъ какъ наука, какъ говоритъ Либихъ, старается сбросить тотъ обманъ, который въ жизни часто покрываетъ чувственныя представленія и опредѣляетъ собою мнѣнія (Über Francis Bacon von Werulam, стр. 47). Положенія науки, если онѣ строго научны, всегда основываются на такихъ истинахъ, которыя, какъ говоритъ Аристотель, для разума очевидны сами собою и не требуютъ доказательства (Analyt. poster. I, 3). Это тѣ апіоріи положенія, которыя принадлежатъ разуму по самой его натурѣ, а не происходятъ изъ опыта.

Существуетъ мнѣніе, что всѣ законы природы открыты путемъ индуктивнымъ. Здѣсь должно различать между законами природы. Очень часто закономъ природы называютъ просто большинство случаевъ. Такъ Милль говоритъ, что «законъ природы значитъ не что иное, какъ то однообразіе, которое находится подъ натуральными явленіями, или другими словами — въ результатѣ индукціи» (Тамъ же, стр. 375). Вирховъ справедливо различаетъ законъ отъ правила, говоря, что «въ медицинѣ часто называютъ закономъ то, что есть только правило. Законъ, по его словамъ, есть положеніе не терпящее исключеній, и всякое исключеніе уничтожаетъ законъ» (Gesamm. Abhandl., стр. 34). Въ результатѣ индукціи, если онъ не объемлетъ

всѣхъ случаевъ, дано только общее положеніе о большинствѣ случаевъ, которое можетъ служить практическимъ правиломъ и строго вовсе не есть законъ. Законъ природы есть такое положеніе разума, которое съ необходимостію мыслится — съ необходимостію, не большинствомъ опытовъ навязанною разуму, но основанною на апріорныхъ началахъ мышленія. Таковы законы астрономіи и всѣ другіе, которые могутъ быть выражены въ математическихъ формулахъ. А въ практическихъ, экспериментальныхъ, естественныхъ наукахъ, какова медицина со всѣми ея дисциплинами, если какія либо положенія имѣютъ силу закона, то, въ большинствѣ случаевъ, для критическаго разума онѣ имѣютъ такое же значеніе, какое до открытія черныхъ лебедей имѣло для него положеніе объ исключительно бѣломъ цвѣтѣ этой птицы — положеніе, навязываемое опытомъ и не опровергаемое только фактами, а не тѣмъ, что противоположное абсолютное не мыслимо. Чѣмъ практичнѣе наука естествознанія, тѣмъ менѣе въ ней законовъ. Такъ въ описательной анатоміи нѣтъ никакихъ законовъ: строеніе тѣла есть фактъ, подлежащій наблюденію, и само по себѣ въ предѣлахъ разума можетъ быть мыслимо и иначе. Законъ же выражаетъ разумъ явленія, необходимость ему быть такъ, а не иначе. Сознаніе этой необходимости основывается на абсолютной невозможности разума мыслить иначе. Разумъ явленія, какъ законъ его, не дается непосредственно опытомъ, а открывается путемъ критики, путемъ науки. А путь критики и науки не есть въ строгомъ смыслѣ путь индукціи. Индуктивный методъ доводитъ, наталкиваетъ разумъ на тотъ или другой законъ, но разумъ убѣждается въ немъ не по необходимости опыта, а по необходимости мышленія. Такъ паденіе яблока и другихъ тѣлъ могло натолкнуть Ньютона на законъ притяженія тѣлъ, но открыть этотъ законъ путемъ математики, т. е. въ формахъ, принадлежащихъ разуму, а не опыту. Однимъ словомъ, чѣмъ научнѣе дисциплина естествознанія, тѣмъ болѣе она есть дѣло разума; а не опыта. Опытъ даетъ естествознанію только содержаніе, но наукою оно является не по силѣ опыта, а по силѣ разума и мышленія. Либихъ говоритъ, что «экспериментъ есть только вспомогательное средство для мышленія, которое создаетъ науку естествознанія дедуктивно; а priori» (тамъ же, стр. 49).

Вопросъ о методахъ знанія, какъ замѣчено выше, одинъ изъ затѣненныхъ вопросовъ въ наше время. Между тѣмъ не появится почти ни одного сочиненія, особенно популярнаго, которыхъ такъ

много теперь, въ которомъ бы не трактовался этотъ вопросъ. Но такъ какъ вопросъ, какъ кажется, поставленъ неправильно, то изъ всѣхъ разсужденій ничего не выходитъ. По большей части хотятъ доказать (Бемеръ, Штейнталь, Гейсли, Гельмгольцъ и друг.), что въ дѣлѣ познанія мы одинаково пользуемся индукціею и дедукціею, что, обобщая частныя явленія, мы приходимъ къ общимъ заключеніямъ и отъ общихъ заключеній нисходимъ въ смыслъ частныхъ явленій. Но дѣло не въ томъ, какъ мы познаемъ, не въ исторіи познанія, а въ сущности его: дѣло въ томъ, почему мы убѣждаемся въ истинѣ познаваемаго, на какомъ основаніи мы различаемъ между истинною и ложью, вслѣдствіе чего возможна для насъ истина, возможна наука? Если посмотрѣть на дѣло такимъ образомъ, то окажется, что путь убѣжденія въ истинѣ, путь науки есть путь дедуктивный, такъ какъ истина открывается для насъ только вслѣдствіе того, что мы критикуемъ явленія, судимъ о нихъ, а это возможно только на данномъ основаніи. Критика чистаго разума доказала, что это данное основаніе есть субъективныя возрѣнія и формы познающаго, а не содержаніе познаваемаго. Владѣя этими формами, мы собственно ничего не знаемъ, но тѣмъ не менѣе все наше знаніе возможно только подъ условіемъ этихъ формъ. Чѣмъ выше знаніе въ научномъ отношеніи, чѣмъ оно критичнѣе, тѣмъ яснѣе выступаетъ въ немъ субъективный разумъ; и съ другой стороны, чѣмъ фактичнѣе знаніе, чѣмъ менѣе содержаніе его подвергается критикѣ общихъ апіорныхъ законовъ разума, тѣмъ оно ненаучнѣе, хотя и вульгарнѣе! Средства критики, по видимому, такъ ничтожны сравнительно съ содержаніемъ знанія, но на самомъ дѣлѣ, благодаря только имъ, мы владѣемъ всѣми научными истинами. Эти общія средства истиннаго знанія, какъ его критеріи, стоятъ въ отрицательномъ отношеніи къ истинѣ, т. е. на основаніи ихъ мы отрицаемъ, какъ не истинное, все то, что, будучи навязано опытомъ, противорѣчитъ той или другой необходимости мышленія. Но ясно, что разумъ самъ по себѣ не имѣетъ никакого основанія отрицать самый опытъ, самый фактъ, данный предлежательно: въ этомъ отношеніи онъ пассивенъ; но разумъ можетъ отрицать пониманіе факта — то, какъ судится этотъ фактъ; а такъ какъ пониманіе факта совершается всегда въ путяхъ индукціи и аналогіи, то разумъ, слѣдовательно, можетъ критиковать, т. е. признавать истинными или ложными въ данномъ случаѣ самыя эти пути, что значитъ критиковать себя самаго, на основаніи своей природы, на основаніи не-

обходимости мыслить такъ, а не иначе. Этотъ путь мышленія очевидно есть путь дедуктивный, по общему смыслу дедукціи. Знаніе, называемое опытомъ и строиваемое индуктивно и аналогически, тогда только дѣлается критическимъ, научнымъ знаніемъ, когда оно превращается на формахъ мышленія, на необходимости мыслить такъ, а не иначе. Съ этого-то и начинается собственно наука, или въ этомъ-то только и заключается условіе научности знанія. Такимъ образомъ, всякое строго научное знаніе дедуктивно. Дѣло не въ путяхъ, не въ исторіи, приобритенія нашихъ познаній; ибо, что услышать, на сколькокъ путяхъ дѣйствуетъ познающій, въ одинъ моментъ, можно сказать, и судя, и воображая, и памятуя, и обобщая, и анализируя? Дѣло въ основѣ знанія, въ началахъ критики истины. Ниже и буду имѣть случай показать на блестящемъ примѣрѣ, какъ обязательны для мышленія эти общія начала, какъ онѣ требуются, чтобы съ ними считались, когда хотятъ высказать положеніе, какъ научную истину: при всемъ желаніи обойти ихъ, онѣ выступаютъ какъ *научная потребность*.

Рѣзкая черта ненаучнаго характера въ направленіи современнаго знанія выступаетъ въ повѣтствовательномъ его направленіи. Подъ повѣтствовательнымъ направленіемъ въ настоящемъ случаѣ разумѣется изъясненіе явленій не въ ихъ сущности и натурѣ, а въ ихъ происхожденіи. Это историческое направленіе, какъ извѣстно, возведено въ законъ въ такъ называемой позитивной философіи. Позитивной философіи принадлежитъ честь открытія этого закона въ интеллектуальномъ развитіи человѣчества и созданія на немъ науки — социологіи. Эта социологія — ненаучная изъ всѣхъ наукъ, какую только могъ создать современный геній. Тотъ же самый геній обманываетъ умы и на другихъ подприцахъ знанія: нерѣдко мы встрѣчаемъ, что вся критика явленій, все пониманіе ихъ ограничивается лишь разсказомъ изъ исторіи. Такъ, напримѣръ, требуется разсмотрѣть, что такое сознаніе? Разсуждаютъ такъ: «въ сознаніи выражается живыя; живыя принадлежатъ органическому существу; индивидъ, или типъ организма есть клеточка; элементы клеточки химически суть тѣ же простѣйшіе элементы и неорганическихъ веществъ»; — и потомъ обратво: «клетчатые индивиды въ продолженіе тысячелѣтій, развились въ наибольшія массы, въ которыхъ сперва — истиннѣе, а потомъ выступило и сознаніе». Такое разсужденіе напоминаетъ дѣтскую сказку, которая начинается повѣтствовательно: «жили да были», а оканчивается предположеніемъ: «не сказать ли вамъ оцѣть съ конца?»

Вопросъ: *почему* — дѣйствительно есть одинъ изъ первыхъ вопросовъ науки. Это указано еще Аристотелемъ. Аристотель учитъ, что вещь должна быть опредѣляема въ ея причинѣ и что познание, что есть вещь и почему — въ результатѣ даетъ то же самое, и приводитъ въ примѣръ опредѣленіе аккорда (*Analyt. poster. II—2*). Но должно различать смыслъ вопроса. Въ философскомъ смыслѣ вопросъ *почему* значитъ: почему не иначе, т. е. ищется разумъ явленія, о чемъ и говорятъ Аристотель. Въ другомъ смыслѣ вопросъ почему есть обыкновенный вопросъ дѣтей, который они предлагаютъ на каждомъ шагѣ. Въ этомъ смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшается исторією. Философскій вопросъ — почему, разрѣшается напротивъ тогда, когда данное явленіе подводится подъ болѣе общія явленія, которыя, какъ опытное содержаніе, приняты уже формами нашего разума, когда, такимъ образомъ, открываются смыслъ или разумъ явленія.

Къ числу особенностей, которыя мы можемъ наблюдать въ современномъ направленіи научнаго знанія, слѣдуетъ отнести стремленіе къ утилитаризму и въ связи съ нимъ — къ популяризаціи науки. Такъ какъ это стремленіе несомнѣнно стоитъ въ связи и даже подъ вліяніемъ современныхъ мотивовъ общественной жизни, и само по себѣ не должно измѣнять вопроса о сущности знанія, какъ знанія, то въ настоящемъ случаѣ я только указываю на него, не желая останавливаться на немъ сколько нибудь далѣе; хоти позволю себѣ замѣтить, что полезность, какъ цѣль знанія въ томъ смыслѣ, какъ теперь это нерѣдко понимаютъ, можетъ подлежать строгой критикѣ.

Итакъ, фактичность знанія — вотъ постулатъ современнаго направленія наукъ подъ вліяніемъ естествознанія. Я старался доказать, что такое направленіе не доведетъ къ научному, критическому знанію и не удовлетворяетъ разума. Я сошлюсь теперь на само естествознаніе, которое, какъ уже было замѣчено выше, не довольствуется знаніемъ фактовъ, не удерживается въ своей реальной средѣ и выходитъ въ область чистаго разума, въ область философскаго умозрѣнія.

Изъ цикла всѣхъ дисциплинъ естествознанія, физиологія по преимуществу является наукою съ философскимъ характеромъ, наукою, которая считаетъ себя обладательницей средствъ и силъ разрѣшать философскія задачи; она хотеть замѣнить философію въ самомъ принципѣ и занять то положеніе между науками, какое всегда за-

нимала между ними философія. «Физиологія, говоритъ Бемеръ, (Sinneswahrnehmung in ihren physiologischen und psychologischen Gesetzen, стр. 16) между всѣми естественными науками должна выступить теперь какъ такая наука, которая, вслѣдствіе богатства и глубины своей проблемы, а еще болѣе вслѣдствіе столь широкаго и по истинѣ философскаго опредѣленія своего понятія, по сущности своей, призвана къ тому, чтобы отрывочные труды всѣхъ отдѣльныхъ дисциплинъ естествознанія соединить въ глубинѣ одного знанія. Потому что ни въ какой области естествознанія не поставлено столь высокихъ и столь отдаленныхъ цѣлей, какъ въ физиологіи; нигдѣ нѣтъ столь разнообразныхъ и столь сложныхъ путей, ведущихъ къ этимъ цѣлямъ, и, что всего болѣе должно отличать ее отъ другихъ дисциплинъ, ни на какомъ полѣ знанія привилегіальное положеніе изслѣдователя въ отношеніи къ вопросамъ, подлежащимъ разрѣшенію, такъ не важно и такъ не полно значенія, какъ здѣсь, гдѣ всѣ силы духа, соединившись вмѣстѣ, стремятся овладѣть такимъ матеріаломъ, который, будучи тождествомъ съ основною матеріею природы и познаваясь какъ простой химизмъ и динамизмъ, въ своихъ, такъ называемыхъ, жизненныхъ явленіяхъ стремится къ развитію совсѣмъ чуждыхъ формъ и органовъ и на высшей степени обнаруженія своихъ силъ восходитъ наконецъ до развитія цвѣтка (Blüthenknoten) самаго листаго разума. Поэтому нѣтъ никакого вопроса не только изъ неорганической физики или химіи, но также изъ психологіи и спекулятивной философіи, никакого вопроса изъ области натуральнаго права и нормальныхъ отношеній народовъ, никакого вопроса изъ музическаго искусства, живописи и пластики, — который бы, въ известномъ смыслѣ слова, не могъ быть переведенъ въ вопросъ физиологическій. Геологія съ ея палеонтологическимъ направлениемъ, результаты философскаго языковысканія ведутъ къ одной основной проблемѣ, для окончательнаго разрѣшенія которой эти науки обращаются къ физиологіи. Если мы представимъ себѣ, что понятія всѣхъ этихъ фактовъ мысленно развиты въ одномъ сочиненіи, то это сочиненіе, очевидно, представитъ собою нѣкотораго рода философію о человѣкѣ». Такова физиологія. Въ такомъ опредѣленіи физиологія уже не просто экспериментальная, лабораторная наука; она оставляетъ лабораторію, чтобы явиться толковательницею и наставницею жизни во всѣхъ разнообразныхъ ея явленіяхъ. Лабораторія для такой физиологіи есть только мѣсто ея черновой работы, только кухня; гдѣ приготавливаетъ она тѣ блюда

тія, которыми хочетъ осмыслить жизнь. На столь высокой степени развитія, на какой стоитъ она теперь, физиологія не можетъ конечно долѣе держаться такого взгляда, что духовное можетъ быть отождествляемо съ знакомыми ей физическими или химическими принципами, или быть признаваемо за простую функцію нервной клетки, но тѣмъ не менѣе она не задумывается принять все это какъ основной принципъ для разъясненія совершенно новыхъ явленій, т. е. духовныхъ (Бемеръ, тамъ же). Здѣсь физиологія сталкивается съ философіею, которую хочетъ она замѣнить въ самомъ принципѣ. Но понятно, что въ своемъ подлинномъ видѣ, собственно какъ физиологія, она не можетъ играть роль философіи. Для этой цѣли она мѣняется имя: переступая порогъ лабораторіи, являясь въ свѣтъ не какъ подлинная дисциплина естествознанія, а какъ философія — физиологія принимаетъ имя антропологіи. «Старый или, если угодно, новый раздоръ между философіею и естествознаемъ, говоритъ Бемеръ (тамъ же, стр. 12) можетъ быть улаженъ только тогда, когда будетъ сознана обоюдная польза ихъ обѣихъ для наивысшаго предмета той или другой, когда, говоря прямо, вопросъ о деловатѣ, вопросъ, который не можетъ быть разрѣшенъ ни исключительно эмпирически, ни исключительно спекулятивно, не станутъ болѣе разрѣшать ни исключительно физически, ни исключительно метафизически, но психологически, или собственно антропологически». «Антропологія, продолжаетъ докторъ (тамъ же, стр. 16), есть такая наука, которая связь физическихъ и психическихъ явленій разсматриваетъ въ данной необходимости и проблему свою о народовѣ ставитъ себѣ именно въ этой формѣ. Поэтому нѣтъ сумми фактовъ она беретъ въ свѣдѣнію лишь тѣ, разрѣшеніе которыхъ должно наполнить пропасть, разделяющую доселѣ физиологію отъ психологіи. Ясно такимъ образомъ, что такая наука можетъ быть разсматриваема только какъ вѣтвь великаго дерева естествознанія; въ антропологіи, слѣдовательно, должно выравнѣть отношеніе того единенія, въ которомъ выступаютъ въ ней двѣ доселѣ отдѣльно мыслимыя естественныя науки, т. е. физиологія и психологія. Заключенная въ узкомъ пространствѣ опредѣленнаго развитія, сказано въ другомъ мѣстѣ (тамъ же, стр. 156), физиологія отдѣлена отъ философіи, не считая физиологія, т. е. физиологія, какъ наука, мыслится тождественно съ философіею». По мысли Вирхова, основной взглядъ на человѣка долженъ состоять въ томъ, чтобы признатъ «идеальное неразрывное въ реальномъ, силу въ матеріи» (Vier Reden, стр. 26). «Польза иде-

немъ антропологию; говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (*Gesammelte Abhandlungen zur wissenschaftlichen Medizin*, стр. 19): я разумю онитную науку о челоѣкѣ вообще и источникъ ея признаю не только внѣшній объективный, но и внутренній субъективный омытъ. Здѣсь мнѣ могутъ возразить, что я такимъ образомъ существенную часть философіи ввожу въ область естествознанія. Я не отвергаю справедливости этого замѣчанія, но вовсе не признаю его за упрекъ. Итакъ въ антропологию философія становится естествознаніемъ, или точнѣе, естествознаніе замѣняетъ собою философію въ самомъ ея принципѣ.

Слово антропология — слово не новое въ наукѣ. Но какъ наука о челоѣкѣ, рождающаяся непосредственно на почвѣ естествознанія, антропология является теперь въ новомъ, измѣненномъ видѣ. Я не имѣю здѣсь въ виду той антропологию, которая представляется намъ на примѣръ въ сочиненіи Лотце: *Mikrokosmos*, такъ какъ своимъ критически-философскимъ характеромъ она рѣзко отличается отъ физиологической антропологию. Въ физиологическомъ смыслѣ антропология есть наука, которая явленія духовной жизни изъясняетъ единственно на основаніи физическихъ или химическихъ процессовъ, на основаніи функціи нервной кѣточки. Философское убѣжденіе ея въ этомъ случаѣ есть убѣжденіе въ механическомъ мнѣніи нашего духа, который истину явленій способенъ познавать не иначе, какъ въ простой механической послѣдовательности причинъ и дѣйствій — тайна, открытая только естествознанію, которую прочимъ смертнымъ еще трудно теперь познать, замѣчаетъ Вирховъ, но онъ надѣется, что мало по малу все поймутъ эту тайну механическаго мнѣнія — и тогда «нація устранитъ отъ себя все препятствія, которыя противостоятъ ей на пути на естественнаго развитія» (*Ueber die nationale Entwicklung*, стр. 28—24). «Есть только одинъ путь изслѣдованія, говоритъ Вирховъ, — это путь наблюденія, разложенія, анализа. Конечно, изслѣдователь природы, разложивши разъ растительное или животное тѣло, также мало въ состояніи собрать чего вновь, какъ ребенокъ не въ состояніи собрать часовъ, надъ которыми мыслится его юный духъ изслѣдованія. Но природа плодотворна. Многочисленныя изъ частей можно будетъ познать и общее!» (*Vier Reden*, стр. 52). Это было сказано давно. Въ то время антропология была еще просто физиологію. Въ настоящее время усилки физиологію таковы, что она сознаетъ себя уже въ силахъ познать и общее — и въ этомъ стремленіи является теперь въ формѣ антропологию

Антропология выступает теперь какъ плодъ союза философіи съ естествознаніемъ, или, лучше, она дана въ самомъ актѣ этого союза. «Соединеніе философіи съ естествознаніемъ», говоритъ Бемеръ, какъ мы его понимаемъ, не должно быть плодомъ пространныхъ разсужденій, блестящихъ умозаключеній: по своей внутренней природѣ, оно должно быть дѣломъ научнымъ. Это дѣло совершится тогда, когда удастся построить такую науку, или по крайней мѣрѣ сдвинуть ее съ ея первыхъ основныхъ пунктовъ, — которая, по своей внутренней конструкции, совмѣщала бы въ себѣ результаты спекуляціи и эмпириі, — науку, о которой всякій скажетъ, что ея основы не менѣе тверды, ея результаты не менѣе вѣрны, ея понятія не менѣе ясны и точны, какъ то и другое въ естествознаніи; но при этомъ всякій видитъ, что чрезъ отдѣльные труды обѣихъ дисциплинъ она никогда не могла бы быть создана. Эта цѣль — я не хочу сказать — достигнута, но вслѣдствіе отдѣльныхъ успѣшныхъ фактовъ является намъ достижимою» (тамъ же, стр. 298). Такова должна быть антропология. «Если духовное, говоритъ въ другомъ мѣстѣ докторъ Бемеръ, является намъ только въ соединеніи съ тѣломъ, и духовныя формы — только въ вутяхъ опредѣленныхъ тѣлесныхъ возбужденій; то задача науки всего болѣе состоитъ теперь въ томъ, чтобы понять интеллектуальное въ его соединеніи съ матеріальнымъ и представить это какъ одно и то же элементарно, въ его первичной простотѣ (тамъ же, стр. 146). Въ томъ же смыслѣ говоритъ и Вирковъ объ антропологии: «естествознаніе, наученное опытомъ, какъ бесплодно всѣ философіи стремленія къ трансцендентному, въ антропологии, какъ въ подлинной естественной наукѣ, преслѣдуетъ конкретныя цѣли» (Gesam. Abhandl, стр. 19). Итакъ, человѣкъ въ конкретѣ, человѣкъ какъ душа и тѣло, какъ мысль и мовръ — живой, фактическій человѣкъ, какъ онъ есть на ощупь, на глазъ, въ актѣ своей жизни — вотъ что должна познать антропология.

Силы и средство достигнуть этой цѣли она находитъ въ томъ же самомъ, въ чемъ почерпаетъ свою силу вообще естествознаніе — это метода индукціи, «простѣйшая и правильнѣйшая метода нашего мышленія», какъ говоритъ Милль. Докторъ Бемеръ прилагаетъ большія старанія доказать, что все наше прочное знаніе обязано единственно этой методѣ мышленія. Онъ указываетъ, какъ плодотворна эта метода въ естествознаніи и какъ много общаетъ она въ философіи, или въ такъ называемыхъ наукахъ о духѣ. «Я ни минутой, говоритъ онъ, не сомнѣваюсь въ томъ, что если бы и науки о духѣ

рѣшились разрабатывать по этой методѣ, то эти науки очень скоро сдѣлали бы значительный успѣхъ» (тамъ же, стр. 80 и слѣдующ.; также, стр. 281). «Таже самая метода, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (тамъ же, стр. 85), которая достигла столь важнаго въ области естествознанія, должна быть примѣнена и въ области психологич (собственно антропологич)». «Если философія, говоритъ Вирховъ (Gesam. Abhand., стр. 19), хочетъ быть наукою дѣйствительнаго, то она можетъ идти только путемъ естествознанія, но лишь въ опытѣ искать предметовъ своего изслѣдованія и знанія. Она будетъ тогда естествознаніемъ не только по содержанию, но и по методѣ».

Основное положеніе антропологич есть положеніе о единствѣ чело-вѣческаго существа, — о такомъ единствѣ, въ которомъ сила и матерія суть равнозначительныя формулы (Вирховъ, тамъ же стр. 7). Этотъ тезисъ единства служитъ для антропологич такимъ положеніемъ, которымъ она желаетъ отличить себя отъ матеріализма. Но уже Шлейденъ (*Über den Materialismus der neueren deutschen Naturwissenschaft*) доказалъ, какъ матеріалистичны возрѣвнія представителей новаго направленія въ естествознаніи. Но тѣмъ не менѣе антропологич, опираясь на естествознаніе, строго хочетъ отличить себя отъ матеріализма. «Тѣ психологи, говоритъ Вемеръ (тамъ же, стр. 87), не даютъ намъ никакого понятія о духѣ, которые говорятъ: онъ есть нематеріальное существо; потому что они признаются, что не въ состояніи дать положительнаго понятія объ этомъ нематеріальномъ. . . Тѣ, напротивъ, которые утверждаютъ, что духъ есть функція нервной субстанціи, не замѣчаютъ, какъ рѣшительно они въ этомъ случаѣ становятся въ противорѣчіе съ основною аксіомою физиологич, что *органы и функція тождественны (?)*. Не уничтожая себя, физиологич не можетъ отказаться отъ этой аксіомы, впрочемъ безъ всякой мысли о матеріализмѣ, который самъ по себѣ не имѣетъ ничего общаго съ физиологичею и, только благодаря извѣстному направленію нашего времени, умѣетъ снискать себѣ нѣкоторое вниманіе и нѣкоторый видъ достовѣрности». «Механическое пониманіе жизни, говоритъ Вирховъ (которое лежитъ въ основаніи антропологич), вовсе не матеріализмъ. Матеріализмъ выходитъ за предѣлы опыта, на всякое явленіе онъ налагаетъ узкій масштабъ своего знанія; онъ строитъ себя какъ систему. Системы имѣютъ въ естествознаніи большое значеніе, но только тогда, когда онѣ выводятся изъ опыта; большею же частію системы суть произведенія спекуляціи, а не опыта» (Vier. Veden, стр. 14 и Gesam. Abhand.

стр. 18). Въ томъ же смыслѣ говорятъ и Бемаръ о матеріализмѣ, называя его трансцендентальнымъ направленіемъ, которое оставляетъ твердыя основы фактовъ (*Die Sinneswahrnehmung*, стр. 133). Матеріализмъ, съ точки зрѣнія антропологии, оказывается несостоятельнымъ явленіемъ въ наукѣ. Онъ выступаетъ какъ результатъ различія духа и матеріи. Антропология ставитъ своею задачею снять это различіе въ одномъ понятіи, содержаніемъ котораго былъ бы одинъ общій признакъ, тождественный для тѣхъ двухъ разнородныхъ понятій. Стремись къ этой цѣли, новая наука отказывается объяснять психическую дѣятельность какъ непосредственную функцію тѣлесныхъ органовъ и несогласуется на то, чтобы «рядъ этихъ непонятныхъ явленій» свести къ особой причинѣ, къ дѣятелю, какъ поступаетъ психологія. На принципѣ единства человеческого существа она хочетъ выдержать себя какъ совершенно новое явленіе человеческого знанія, стоящее выше и матеріализма и идеализма. Выходя изъ среды, въ которой вращается матеріализмъ, антропология остается вѣрна этой средѣ только тѣмъ, что не измѣняетъ методъ естествознанія, а сама по себѣ она есть философія, но философія дѣйствительности, которая компрометируетъ прежнюю философію и хочетъ замѣнить ее въ самомъ принципѣ.

Въ антропологии, по смыслу ея задачи, несомнѣнно мы имѣемъ дѣло съ новымъ явленіемъ въ философіи. Антропология отрицаетъ матеріализмъ, и дѣйствительно мы можемъ смотрѣть на нее, какъ на такое направленіе философіи, которое вызвано несостоятельностью матеріализма. Со времени Декарта, философія признала за несомнѣнную истину ту глубокую несовмѣримость, которая существуетъ между матеріею и духомъ. Истинные успѣхи философіи съ этихъ поръ состояли въ болѣе глубокомъ и въ болѣе рѣшительномъ различіи этихъ противоположностей, причемъ все яснѣе и яснѣе выступала для философскаго сознанія натура духа. Но влѣдѣ за этимъ критическимъ направленіемъ философскаго мышленія, или даже рядомъ съ нимъ, мы встрѣчаемъ другое направленіе — такъ называемую философію тождества, которая стремилась уничтожить данную несовмѣримость матеріи и духа и дѣлала чрезъ это подрывъ истинному направленію и усвѣдамъ наукъ какъ о матеріи, такъ и о духѣ. Крайнимъ своимъ развитіемъ она вызвала реакцію со стороны этихъ наукъ — реакцію, которая въ философіи сказалась матеріализмомъ. Но теперь, благодаря истиннымъ усвѣдамъ естествознанія и крайностямъ, до которыхъ дошло ученіе матеріализма, послѣдній вы-

димо оказывается несостоятельнымъ явленіемъ въ наукѣ. Задача матеріализма состояла въ томъ, чтобы изъ состояній мозга объяснить и чувство, и мысль, и волю, однимъ словомъ — всѣ акты духовной жизни. Но такъ какъ объясняющее въ матеріализмѣ, по качеству своему, очевидно не то же, что объясняемое, то мысль матеріализма для всякаго, сколько нибудь мыслящаго критически, должна казаться мыслию, вращающеюся въ неизбѣжномъ логическомъ кругѣ. Смотри на душу, какъ на явленіе, происходящее подъ условіемъ мозга, матеріализмъ не устраняетъ того, что и самый мозгъ подлечь званію того, что происходитъ подъ его условіемъ; отсюда тотъ логическій кругъ, въ которомъ то объясняемое условливается объясняющимъ, то объясняющее условливается объясняемымъ... Вращаясь въ такомъ логическомъ кругѣ, матеріализмъ неминуемо ведетъ къ недоразумѣніямъ и неточностямъ, и если держится доселѣ въ наукѣ, то только благодаря той связи, въ которой онъ, по характеру отрицанія, стоитъ съ современнымъ направленіемъ жизни.

Антропология вступаетъ теперь какъ поправка матеріализма. Стоя на одной почвѣ съ матеріализмомъ, на почвѣ естествознанія, антропология игнорируетъ то неминуемое разобщеніе, въ которомъ для критики даны матерія и духъ — эти элементы человѣческаго существа, игнорируетъ душу, и, на основаніи уроковъ физиологии о жизненныхъ отправленияхъ человѣческаго организма, пытается вопросъ о человѣкѣ поставить какъ можно конкретнѣе и всѣ явленія животнo-интеллектуальной жизни человѣка изъяснить въ ихъ непосредственности, какъ они даны съ предикатомъ жизни. Такое направленіе антропологии различаетъ ее въ научномъ значеніи со всѣми другими науками, по скольку онѣ хотятъ удержаться въ данной фактической средѣ своего содержанія. Въ этомъ ихъ обязательна, какая-то демагогическая сила, въ этомъ ихъ вульгарная прелесть, въ этомъ условіе ихъ популярности, но и въ этомъ же ихъ *petitum principis*. Что касается до антропологии, то въ настоящее время она можетъ быть не выражена еще въ цѣльной законченной системѣ; но тѣмъ не менѣе многія изъ послѣднихъ произведеній философской литературы, или прямо носящія имя антропологии, или являющіяся подъ другими названіями, а также курсы физиологической анатоміи, или психологии съ точки зрѣнія естествознанія, такъ часто встрѣчающіеся теперь въ университетскихъ программахъ, и наконецъ отдѣльныя мысли, разбросанныя въ современной физиологической, теологической и педагогической литературѣ — всѣ

утверждаетъ въ той мысли, что матеріализмъ, какъ система, не имѣетъ кредита въ глазахъ представителей фактическаго направленія въ наукѣ и что на мѣсто его готова выступить антропологическая философія съ задачей, которую я стараюсь формулировать выше. Нельзя сказать, на сколько эта антропологическая философія не способна быть матеріалистическою; но несомнѣнно, что въ научномъ отношеніи она должна стоять также низко, какъ низко стоитъ въ наукѣ все то, что не выходитъ изъ началъ критики. Научныя, философскія задачи таковы, что критическое мышленіе отрываетъ ихъ не сходя съ мѣста, на основаніи тѣхъ положеній, которыя непосредственно даны для разума по силѣ его критики. Эти основныя критическія положенія разума въ психологіи суть: несоизмѣримость фактовъ душевной и тѣлесной жизни человѣка и единство сознанія, вмѣстѣ съ тождествомъ сознающаго, которое дано какъ актъ самосознанія. Легко понять, что эти критическія положенія разума вовсе не возбуждаютъ мышленія поставить философскую задачу о человѣкѣ въ томъ видѣ, какъ ставитъ ее антропологія; слѣдовательно антропологія съ точки зрѣнія разума должна явиться дѣломъ не научнымъ, не критическимъ.

Лишь только разумъ приступаетъ критически къ явленіямъ животнo-интелектуальной жизни человѣка, то онъ чувствуетъ себя на перерѣзѣ двухъ міровъ—матеріи и духа. Міръ матеріи и міръ духа несоизмѣримы и не объясняютъ другъ друга. Для критическаго разума явленія душевныя и тѣлесныя существуютъ только въ гармонически правильной исторической послѣдовательности, а вовсе не въ причинныхъ отношеніяхъ между собою. Разумъ отрываетъ только, что вслѣдъ за измѣненіемъ, происходящимъ въ тѣлѣ, появляются ощущенія и разныя психическія измѣненія, и, наоборотъ, вслѣдъ за психическими измѣненіями происходятъ движенія и измѣненія въ тѣлѣ. Такой способъ взаимнаго дѣйствія между душою и тѣломъ критически нельзя трактовать въ элементъ причинности: явленія тѣлесной и душевной жизни даны для критики какъ явленія, которыя только условливаютъ себя взаимно. Но какимъ образомъ одно явленіе условливаетъ другое, ибо условіе само по себѣ не имѣетъ условій для того, чтобы быть причиною? Вопросъ этотъ есть одинъ изъ тѣхъ основныхъ вопросовъ, которые критическое мышленіе ставитъ непосредственно изъ себя самаго, какъ подлинную научную проблему, или философскую задачу. Физиологія въ настоящее время открываетъ, что всѣ отравленія органической дѣятель-

ности въ тѣлѣ человѣка, стоящія подъ управленіемъ центровъ спиннаго мозга, находятся въ то же время подъ модерирующимъ вліяніемъ извѣстныхъ центровъ въ черепномъ мозгу, такъ что поврежденіе этихъ послѣднихъ центровъ ведетъ къ усиленному, разрушительному для организма возбужденію органической дѣятельности. Это положеніе нисколько не можетъ объяснять отношеній между явленіями душевной и тѣлесной жизни. Хотя физиологія и склонна, пожалуй, объяснять чрезъ это наблюденіе и то, какимъ образомъ внезапный сильный звукъ, или яркій блескъ, дѣйствующіе на центры черепнаго мозга, сказываются въ тѣлѣ лихорадочными припадками, но она должна сознаться предъ критикой, что она объясняетъ чрезъ это только явленія одного порядка, измѣненія, происходящія въ тѣлѣ; и тѣмъ рѣшительнѣе выступаетъ для критики различіе между душею и тѣломъ, что звукъ по матеріи своей не есть звукъ, а движеніе волнъ воздуха, и блескъ по матеріи не есть блескъ, а колебаніе ээтра. Въ природѣ дано движеніе волнъ воздуха, а человѣкъ слышитъ звукъ, стонъ, громъ, музыку; въ природѣ дано колебаніе ээтра, а человѣкъ видитъ свѣтъ, картину; въ тѣлахъ происходятъ утолщенія, уменьшенія, а человѣкъ видитъ ихъ въ разныхъ цвѣтахъ. Отсюда вопросъ науки, вопросъ критики: почему движеніе воздуха, ээтра для насъ есть звукъ, свѣтъ, а не просто движеніе? почему химическія, или механическія измѣненія въ составѣ тѣлъ для насъ суть цвѣта тѣлъ, а не просто утолщеніе, или утоненіе тѣлъ? Вирховъ учитъ, что физическіе и химическіе законы хранятся въ свойствахъ, которыя внутренно присущи самимъ тѣламъ и которыя выступаютъ къ сознанію только какъ явленія, подъ условіемъ измѣненія въ отношеніяхъ тѣлъ. Это измѣненіе возможно только чрезъ движеніе, которое есть слѣдствіе возбужденія, и само возбужденіе возможно только какъ результатъ движенія...» (Gesam. Abhand., стр. 28). Итакъ свойства тѣлъ открываются въ движеніи: такъ теплота, свѣтъ и т. д., какъ явленія, суть продукты движенія; но спрашивается: для кого есть теплота? для кого свѣтъ? Какимъ образомъ движеніе не останется для насъ движеніемъ, а свяжется намъ какъ теплота, какъ свѣтъ, какъ звукъ, какъ электричество? Ясно, что міръ есть для насъ только феноменъ нашего сознанія: онъ пахнетъ, свѣтится, звучитъ, потому что есть нюхающій, есть видящій, есть слушающій. Потому Кантъ справедливо говоритъ, что не умъ отражаетъ вещи, а вещи отражаютъ умъ, не душа вращается около предметовъ, а предметы около души. Въ са-

момъ дѣлѣ, до Коперника солнце двигалось вокругъ земли, а Коперникъ его остановилъ и наоборотъ заставилъ съ этихъ поръ землю двигаться вокругъ солнца...

Замѣчу при этомъ, что философія нерѣдко прибѣгала къ понятію движенія для разъясненія отношеній между духомъ и матеріею; но по видимому это понятіе никогда ничего не выяснило. Въ настоящее время понятіе движенія есть господствующее понятіе въ философіи Тренделенбурга. Берлинскій профессоръ учитъ, что «хотя внѣшній міръ бытія и внутренній — мышленія различаются между собою, но между ними есть и общее. Это общее есть движеніе. Въ бытіи движеніе есть во внѣшнемъ мѣстѣ, а въ мышленіи оно существуетъ въ мѣстѣ представленія, или самаго мышленія, и есть конструктивное движеніе, которое выступаетъ въ возвращеніи. Выраженія: гора возвышается, рядъ горъ простирается, — выраженія, употребляемыя о предметахъ, находящихся въ покоѣ, указываютъ на движеніе самаго возвращенія. Кто мыслитъ законъ Кеплера, что планеты движутся по эллипсису, тотъ дѣлаетъ въ себѣ то, что онъ говоритъ — дѣлаютъ планеты: духъ въ мѣстѣ мышленія описываетъ этотъ эллиптический путь. Внѣшніе предметы возбуждаютъ въ насъ представленія не непосредственно, но не иначе какъ чрезъ движеніе, которое выступаетъ при этомъ и въ области мышленія. Въ мышленіи оно проявляется въ тѣхъ основныхъ законахъ, по которымъ дѣйствуетъ разумъ: такъ съ понятіемъ дѣйствующей причины соединяется представленіе о движеніи причины къ дѣйствию и обратно; то же представленіе соединяется и съ понятіемъ цѣли. Такимъ образомъ существенный образъ и абстрактнаго мышленія есть движеніе, которое есть также образъ и бытія» (*Logische Untersuchungen*, В. I, V). Дѣйствительно, бытіе ощутимо только въ движеніи, такъ что движеніе есть абсолютная форма, въ которой выступаютъ предъ нами опытные явленія. Единство всѣхъ физическихъ наукъ — теорія, которой держится теперь физика и которая принимается также и другими естественными науками — единство, данное въ формѣ движенія, значить, что движеніе есть такая опытная форма, въ которой въ опытѣ выступаютъ всѣ явленія, таковы явленія свѣта, звука, тепла, электричества, магнетизма и т. д. и т. д. Такимъ образомъ движеніе есть понятіе, данное въ опытѣ какъ форма опытныхъ явленій; и вовсе не есть форма мышленія. Для мышленія движенія нѣтъ, или само по себѣ оно не мыслимо; въ мышленіи оно всегда дано какъ движеніе чего нибудь и такимъ образомъ мыслится только какъ

нѣчто переищающееся, а не само въ себѣ, какъ форма опытная. Отсюда ясно, что если и можно представлять себѣ мышленіе въ формѣ движенія, то не иначе, какъ мысль движущуюся; причеиъ форма движенія, хотя и можетъ быть разсматриваема какъ общая форма бытія и мышленія, но не какъ форма, соизмѣряющая ихъ различіе, ибо и мышленіе подлежитъ этой формѣ какъ все другое существующее, т. е. по скольиу оно есть бытіе, а не по скольиу мышленіе. Такимъ образомъ движеніе, какъ форма опытная, перенесенная на мышленіе, соизмѣряетъ не бытіе съ мышленіемъ а бытіе съ бытіемъ. Несоизмѣримое бытія и мышленія, матеріи и духа лежитъ гораздо глубже, чѣмъ на сколько сближаются они въ формѣ движенія.

Единство тѣла и души дано въ опытѣ въ явленіяхъ жизни, а не въ наукѣ, не въ критикѣ, не въ мышленіи. Конкреты, факты суть данныя историческія, какъ продукты жизни, въ которыхъ душа и тѣло дѣйствуютъ какъ ея агенты, а наукѣ съ ними нечего дѣлать; развѣ описывать ихъ и повѣствовать о нихъ. Въ такое-то отношеніе и должна стать антропология къ явленіямъ животно-интеллектуальной жизни человѣка, если она хочетъ игнорировать ту крайнюю несоизмѣримость, въ которой даны явленія духа и матеріи. Не соединять несоизмѣримое, не конкретизировать духъ и матерію, силу и вещество, душу и тѣло — дѣло науки, какъ говоритъ Беммеръ (см. выше); напротивъ, наука призвана разъединить, понять это разобщеніе; критика должна твердо стоять на томъ, что матерія и духъ не изъясняютъ себя взаимно — и тогда только возможно истинное ученіе о духѣ во всѣхъ о немъ дисциплинахъ. А коль скоро наука хочетъ соединить то, что для разума дано раздѣльно, назвать ему нѣчто просто какъ фактъ, тогда какъ онъ хочетъ критиковать этотъ фактъ, то она уже перестаетъ быть наукою, перестаетъ быть критикою.

Обязательность для разума убѣжденія въ необходимости отличить духъ отъ матеріи наиболѣе открывается изъ анализа сознанія. Сознаніе есть такой актъ нашей жизни, который немедленно побуждаетъ разумъ стоять на разнородности явленій двухъ порядковъ и утверждать критически ихъ внутреннюю несоизмѣримость. Въ сознаніи дано единство тѣхъ представленій и понятій, которыми составляютъ содержаніе нашей интеллигентной жизни, и такимъ образомъ оно свидѣтельствуетъ о единомъ дѣятелѣ; о единомъ и тождественномъ носителѣ — единомъ какъ атомѣ и тождественномъ какъ

единица. Материалисты и вообще физиология не знают, что дѣлать съ единымъ неотвязчивымъ явленіемъ; гдѣ помѣстить его въ члѣвѣкъ, съ функціей какого органа связать его. Пенаучная, некритическая мысль старается сгладить разность явленій въ члѣвѣческой жизни, разность, выступающую для критическаго мышленія,— и разсуждаетъ такимъ образомъ: «Всѣ видимые факты жизни мы обобщаемъ въ абстрактномъ выраженіи; это абстрактное выраженіе персонифицируется, и эта персонификація снабжается атрибутами; такимъ образомъ между тѣмъ какъ существуетъ организмъ и его функція, органы и ихъ дѣйствія, мы вѣрнимъ въ существованіе чего-то тайнаго, въ сущность (Entity), населяющую организмъ, управляющую его органами и ихъ дѣйствіями» (Lewes; Aristotle, стр. 87). Критическая философія никогда не стояла на общемъ смыслѣ, никогда не смотрѣла на душу, какъ на птичку въ клеткѣ, но тѣмъ не менѣе она не осталась бы критическою, не была бы наукою, если бы, игнорируя несоизмѣримость явленій душевныхъ и тѣлесныхъ, стала говорить, что нервныя суть только абстракція послѣднихъ; напротивъ, сознавая эту несоизмѣримость, она рѣшительно утверждаетъ существованіе дѣятеля, который дѣйствуетъ на субстратъ тѣла. «Душа не безъ тѣла, и тѣло не безъ души, говоритъ Аристотель. Тѣла вообще нѣтъ, но есть нѣкоторое данное тѣло; слѣдовательно душа заключается въ какомъ нибудь тѣлѣ. Душа, какъ энтелекія тѣла, существуетъ въ своей собственной матеріи, которая по возможности есть такое тѣло» (De An. II. 2). Это крайнее различіе души и тѣла, на которомъ стоитъ критическая мысль, не отрицаетъ законной потребности разума искать единства этого различія; напротивъ оно естественно побуждаетъ его къ этому. Этимъ побужденіемъ собственно и опредѣляется явленіе спекулятивной философіи, или такъ называемой метафизики, которая стремится выйти изъ даннаго въ критикѣ двойства, побѣдить эту двойцу, которая раздражаетъ мышленіе. Въ этомъ стремленіи разумъ не можетъ остановиться на томъ конкретномъ единствѣ, какова жизнь въ своихъ явленіяхъ, потому что это единство не для разума, а для опыта; предъ разумомъ оно неустойчиво; напротивъ, такъ какъ разумъ относится къ явленіямъ жизни критически, то въ нихъ-то онъ и открываетъ различіе двухъ несоизмѣримыхъ одно съ другимъ началъ. Чтобы выйти изъ раздвоенія критически и научно, разумъ путемъ абстрактнаго мышленія ищетъ такого начала, въ которомъ единство данныхъ въ критикѣ

несовмѣрностей было бы критическимъ единствомъ, т. е. съ необходимостію мыслилось бы какъ единство, — съ необходимостію разума, а не опыта. Можетъ быть, это искомое единство навсегда останется для разума только искомымъ, но и это не должно побуждать его къ тому, чтобы отказаться отъ своей критической природы и помириться съ тѣмъ единствомъ, которое навязывается опытомъ, какъ хочетъ того антропологія. Измѣняя природѣ разума, она теряетъ уже всякое научное значеніе, и разумъ мститъ за свое ей насиліе, *вынуждая* ея адептовъ отрицать то положеніе, на которомъ они желали бы стоять въ своемъ мышленіи

Я хочу привести одинъ примѣръ. Докторъ Вирховъ, разсуждая о сознаниі, справедливо говорить, что сознание есть такой актъ жизни; который сооритъ человѣка съ вѣшнимъ міромъ и съ его собственнымъ тѣломъ; — и дѣйствительно, оно посорило Вирхова съ самимъ собою. Однажды (Archiv f. patholog. Anatomie und Psych. VII. Heft. 1), по поводу вопроса о сознаниі, Вирховъ пришелъ къ тому, «что можно признавать душу». Карлъ Фохтъ, защищая предъ фізіологомъ фізіологію, какъ науку цѣлостно изчерпывающую все ученіе о человѣкѣ, оспариваетъ у Вирхова ту уступку, которую онъ сдѣлалъ со стороны фізіологія въ пользу разума. Докторъ Вирховъ желаетъ остаться вѣрнымъ законнымъ требованіямъ разума и утверждаетъ, что если носителемъ сознаниа нельзя признавать просто органъ тѣла; то онъ *чувствуетъ научную потребность* не возражать противъ того, что, кромѣ ошутимой матеріи, есть еще *нечто иное*, если угодно *виртуое или чисто духовное существо*, котораго существенное свойство есть сознание» (Gesam. Abhand. стр. 14—16). Что значить эта научная потребность, которую чувствуетъ Вирховъ и которая заставляетъ его признавать душу, какъ начало явленій несоизмѣримныхъ съ явлениями тѣла? Какая сила сказала въ этой научной потребности? Не иная, какъ критическая сила разума: въ данномъ случаѣ, въ этой научной потребности, которую чувствуетъ Вирховъ, сказала необходимость разума мыслить нѣчто какъ то же, а не какъ то же и не то же, что навязываетъ ему некритическая мысль. Эта необходимость есть основной законъ мышленія, который выступаетъ совершенно дедуктивно, какъ постоянная, общая норма, а не просто какъ агрегатъ частныхъ фактовъ и наблюденій. Если Вирховъ, несомнѣнно одинъ изъ умнѣйшихъ дѣятелей нашего времени, отрицая всякое произволеніе (Spontannität) мышленія (Ueber d. naton. Entw. стр. 23), подтверждаетъ этимъ свои те-

орію, что великій человѣкъ есть сынъ своего времени, то въ данномъ случаѣ онъ рѣшительно опровергаетъ ее, потому что, сознавая научную потребность въ признаніи души, онъ основывается на томъ, что не порожденіе времени, а имѣетъ непреложную силу во все времена и обязательно для сына всякаго времени. Это одно изъ тѣхъ положеній, на основаніи которыхъ истина отличается отъ лжи, на которыхъ опирается критика, на которыхъ держится наука. Если философія открыла эти основныя начала разума, если она хранитъ и знаетъ ихъ, то естествознанію никогда не замѣнить ее для разума и не скомпрометировать ее передъ нимъ; напротивъ, философія всегда имѣетъ средства скомпрометировать естествознаніе въ ненаучности.....

Обращаясь къ естествознанію. Естествознаніе во всѣхъ сроднѣхъ дисциплинахъ дѣйствительно оказало въ настоящее время громадныя успѣхи, которыхъ не замѣнить для знанія никакая метафизика и не отниметъ отъ него никакая философія. Вирховъ принимаетъ эти успѣхи естествознанія той свободѣ мышленія, тому мышленію безъ авторитетовъ, которое, по его мнѣнію, такъ внутренне принадлежитъ естествознанію (*Ueb. d. nation. Entw.*, стр. 20 и *Vier Reden* стр. 62), но онъ забываетъ здѣсь ту *научную потребность*, о которой говорено выше, онъ забываетъ, что мышленіе, дѣйствующее въ естествознаніи, какъ всякое мышленіе, если доходитъ до истины, то не иначе какъ подъ однимъ общимъ авторитетомъ тѣхъ основныхъ возрѣній и понятій разума, которыя лежатъ въ основаніи всякаго знанія; слѣдовательно, они же должны быть авторитетомъ и естествознанія, если оно хочетъ быть наукой. И дѣйствительно, можно было бы доказать на примѣрахъ, что тѣ лишь положенія естествознанія научны и критичны, которыя опираются на началахъ разума, а не просто на количествѣ фактовъ, которыя могутъ быть важны въ абстрактныхъ, математическихъ формулахъ, а не въ формахъ исторіи предметнаго бытія этихъ фактовъ. Факты сами по себѣ, поучительная исторія ихъ происхожденія, наконецъ, тѣ общія вѣроятныя данныя, которыя выступаютъ въ путяхъ индуктивной методъ—все это гораздо болѣе годится для жизни, какъ основаніе для ея правилъ, чѣмъ на сколько можетъ удовлетворять разумъ, какъ истинная наука. Что же касается до образовательнаго значенія естествознанія для школъ, для націй, то виднѣе, согласнась съ Вирховымъ въ томъ, что государства разрушаются, народы исчезаютъ подъ ударами враговъ, а наука остается, чтобы вновь и

сильнѣе цѣлѣти среди тѣхъ, которые были доселѣ еще варварами (Vier. Baden. стр. 75), вполне соглашаясь съ этимъ, мы съ своей стороны не имѣемъ побужденія возражать передовымъ личностямъ нѣмецкой интеллигенціи противъ намѣренія ихъ вести по новому пути и нѣмецкую націю и нѣмецкую педагогію.

Берлинъ, 5-го января 1866 года.

2) Деклар. А. Будытинскаго.

(Съ августа по декабрь тысячь 1865 года).

Если вообще занятія по предмету изученія какой бы то ни было науки могутъ быть ведены различными путями, то естественно, прежде всего при отчетѣ о занятіяхъ этого рода ожидать хотя краткаго разъясненія того напередъ составленнаго общаго плана изученія науки, которымъ обуславливается весь ходъ занятій и въ которомъ болѣе или менѣе ясно отражается и самый способъ пониманія предмета изучаемой специальности. Смотра на дѣло съ этой точки зрѣнія, я считаю вполне уместнымъ представить прежде всего въ первомъ своемъ отчетѣ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, какъ избранный мною путь для возможно болѣе полнаго изученія предмета моей специальности, такъ и тѣ основанія, которыя руководили мною при распредѣленіи хода моихъ занятій.

Предметъ моихъ спеціальныхъ занятій за границей должно составлять изученіе такъ называемой медицинской химіи, т. е. — принимая въ расчетъ настоящее состояніе и значеніе этой науки — изученіе тѣхъ химическихъ метаморфозовъ веществъ, которые совершаются въ живомъ организмѣ челоука и животныхъ при условіяхъ здороваго и болѣзненнаго состоянія (химія физиологическая и патологическая). Если обратить вниманіе на многочисленность и разнообразіе всѣхъ явленій органической жизни, сопровождающихся химическіе процессы живаго тѣла, и если имѣть въ виду, что всѣ явленія организма, не исключая, конечно, и совершающихся въ немъ химическихъ процессовъ, должны находиться въ общей и неразрывной связи между собою, то совершенно понятно, какъ трудно должно быть изслѣдованіе химическихъ метаморфозовъ живаго организма по причинѣ громадной сложности наблюдаемыхъ здѣсь явленій и какъ необходимо для этого прежде всего полное знакомство съ химическими метаморфозами внѣ организма — при условіяхъ менѣе сложныхъ и потому болѣе доступныхъ въ экспериментальномъ отноше-

ни. И такъ, конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнью, что вся существенная и единственно прочная основа знаній медицинской химіи заключается въ невозможной полнотѣ теоретическаго и практическаго знанія химіи вообще, какъ самостоятельной науки, откуда медицинская химія, какъ наука въ известномъ смыслѣ прикладная, заимствуетъ всѣ нужныя ей средства для установленія собственныхъ методовъ изслѣдованія тѣхъ группъ химическихъ явленій, которыя совершаются въ сферѣ живаго организма. Однако, съ другой стороны, для правильнаго пониманія и вѣрной оцѣнки химическихъ процессовъ, совершающихся при условіяхъ органической жизни, никакъ не достаточно одного лишь, даже и самаго полнаго знанія процессовъ химическаго метаморфоза внѣ организма, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы совершенно отказаться отъ изученія связи явленій и ограничиться такимъ образомъ лишь самымъ одностороннимъ взглядомъ на весь предметъ медицинской химіи. Не довольствуясь простымъ лишь эмпирическимъ изученіемъ фактовъ въ области химизма отравленій организованныхъ тѣлъ, необходимо приходится обратить также вниманіе и на механическую и физическую сторону жизненныхъ процессовъ, такъ что вообще занятія медицинской химіей, кромя возможной полноты химическихъ знаній, требуютъ еще весьма основательнаго знакомства съ науками о здоровомъ и больномъ состояніи организма, — съ физиологіей и патологіей, гдѣ жизненные отравленія организованныхъ тѣлъ рассматриваются въ общей связи ихъ между собою, какъ одинаково важные моменты всякой нормальной или патологически видоизмѣненной жизни.

Понимая, такимъ образомъ, медицинскую химію, какъ науку, находящуюся въ непосредственной и полной зависимости отъ состоянія тѣхъ знаній, которыя выработаны въ области изученія химическихъ процессовъ вообще, и принимая далѣе въ расчетъ, что истинно научное знаніе какого бы то ни было отдѣла органическихъ процессовъ возможно лишь при достаточномъ знакомствѣ со всѣми особенностями органической жизни въ полномъ ея составѣ, а конечно не могъ считать себя въ правѣ прямо ограничиться исключительно лишь занятіями по предмету своей спеціальности, оставляя безъ вниманія тѣ стороны этого предмета, которыя непосредственно связываютъ его съ другими, близкими къ нему наукамъ; во всякомъ случаѣ, независимо отъ занятій медицинской химіей, чувствовалась потребность пополнить сколь возможно болѣе свои знанія по хи-

объясняютъ кругуъ религиозныхъ потребностей, что отношеніе преподавателя къ своей науцѣ и къ публичнѣ своимъ студентамъ совершенно ясно. Нельзя того же сказать объ университетахъ. Поэтому я нахожу необходимымъ возможно кратко высказать, какъ я понимаю свою задачу, чтобы въ случаѣ необходимости или невозможности пониманія я могъ воспользоваться пожеланіями и указаниями преподававшихъ уже въ университетахъ церковную историю. Юрдинарныхъ профессоровъ богословіи, нѣкихъ докторъ и докторовъ. Содержаніе науки церковной истории (кастало) извѣстно, что въ ней нужно говорить о немъ; но объ отношеніи матеріала этой науки необходимо сказать нѣсколько словъ. Нѣкій университетскій уставъ, учреждая двѣ самостоятельныя богословскія кафедры (церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія) епископъ едѣльскій, указавъ объ одной науцѣ преподавалъ «съ той глубиной и должностю, какия требуются отъ всѣхъ другихъ наукъ университетскаго курса». Объясняя такимъ образомъ объемъ науки, направленно въ академіи, онъ уставъ предполагалъ опредѣлить самому будущему профессору. Для этого опредѣленія достаточно сравнить отношеніе академическѣ и университетскѣ слушателей къ богословской наукѣ. Бываетъ академическѣ студентъ съ наивнѣйшимъ современнымъ матеріаломъ и рациональнымъ и дѣловымъ отношеніемъ къ религіи вообще и къ христіанству въ частности, и онъ можетъ продать намъ готовое оружіе въ исторіи философіи и философіи религіи, или въ такъ называемомъ основномъ христіанскомъ богословіи. Приходится ему имѣть дѣло съ ученіемъ католичества, протестанства, или вообще инославныхъ исповѣданій, еретическихъ и раскольническихъ сектъ, — онъ почерпаетъ богатныя средства бороться съ ними изъ обличительнаго или сравнительнаго богословія, и патрологіи. Новѣйшія открытія естественныхъ наукъ, направленные противъ истинъ писанія, для него не страшны, потому что обширная наука о писаніи даетъ ему возможность побѣдоносно выходить изъ затрудненій. Наконецъ, что всего чаще бываетъ, легко найденія на церковныя учрежденія, таинства, обряды, порядки іерархіи и проч., еще меньше могутъ поставить его въ затрудненіе: изъ археологіи, литургіи и церковнаго законовѣдѣнія основательно знаетъ законное существованіе всѣхъ этихъ предметовъ и легко можетъ оградить нападеніе. Кроме того, всѣмъ кругомъ богословскихъ наукъ воспитывается въ немъ религиозное чувство; христіанское ученіе и православно-церковная жизнь не только

При таком только преподавании церковной истории, какъ въ нашихъ университетахъ слушатели могутъ получить истинное понятие о важности, необходимости и оспетельности христианскаго учения, православно и православно-церковной жизни, а къ ней своей собственности не только не упадетъ всякая охота къ изученію церковнаго, но и основательно задумать дробнѣе православному предмету убѣжденія. Отдѣлы, которые расширяли посредствомъ указавшихъ наукъ, составляли существовавшее неограниченно церковной исторіи и только при соудрствованіи оудрившихъ посредствъ преподавателей, напирѣ въ нашихъ академіяхъ или въ богословскихъ факультетахъ иностранныхъ университетовъ. Находясь иногда при составленіи и преподаваніи церковной исторіи, обращается особенное вниманіе на тотъ или другой отдѣлъ (Германія) и т. п. и т. п. Уяснивши себѣ такимъ образомъ задачу преподаванія церковной исторіи въ нашихъ университетахъ при настоящихъ обстоятельствахъ, я долженъ былъ избрать для своихъ занятій одинъ изъ иностранныхъ университетовъ. Основаніемъ этого выбора служило для меня желаніе въ возможно скоромъ времени пройти курсъ церковной исторіи подъ руководствомъ профессора, чтобы имѣть болѣе времени для самостоятельныхъ занятій. При ознакомствѣ съ разными православными преподавателями церковной исторіи въ нашихъ академіяхъ, для всесторонняго ознакомленія съ предметомъ, я имѣло выслушать курсы двухъ другихъ христианскихъ епархіальныхъ — католическаго и протестантскаго (Тюбингскаго) университетовъ, имѣющихъ два богословскихъ факультета, представляющихъ для насъ наиболѣе благоприятныя условія: здѣсь одновременно можно ознакомиться со взглядами католической и протестантской богословской науки на тотъ или другой предметъ. Свѣдѣнія о личномъ составѣ этого университета, полученныя мною отъ посѣщавшаго его г. профессора Петербургской духовной академіи Оснина, и въ некоторое знакомство мое съ печатными произведеніями профессора Рефелъ утвердили мой выборъ; а результаты, полученныя мною досель и ожидаемыя впредь, служатъ его оправданіемъ. Въ продолженіе перваго года моей командировки, и успѣло выслушать здѣсь полный курсъ церковной исторіи — католической и протестантской, и потомъ, ознакомившись вполне съ своимъ предметомъ, въ состояніи буду я имѣренъ приступить къ болѣе подробнымъ и самостоятельнымъ занятіямъ въ некоторыми особенно важными отдѣлами церковной исторіи и преимущественно исторіи греческой церкви со времени отпа-

двѣхъ западной Исторіи греческой церкви этого времени, составляетъ достойный предметъ спеціальнаго и особенно для православнаго общаго слова профессоръ въ наукѣ, который давно уже чувствовалъ въ душѣ своею совѣстью. Но принятіе къ разработкѣ его мѣры дали возможность перевода нѣсколькихъ византійскихъ и нѣсколько отрывочныхъ статей. Патристики, протестанты и наконецъ сами греки, даже бывшіе или бывающіе знакомы съ исторіей греческой церкви, отчасти сознательны, съедемъ незнаніе и иногда впадаютъ въ крайнее заблужденіе познакомившись невольно съ явленіемъ своимъ, но въ настоящее время, ни достаточной подготовленности, ни даже подготовлено (с. 19-го октября (н. ст.) начался зимній семестръ въ Тюбингенскомъ университетѣ, и въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ имъ было невозможно посѣщать лекцій профессоръ церковной исторіи. Въ католическомъ богословскомъ факультетѣ преподаетъ церковную исторію профессоръ Пфелеръ — весьма известный ученый въ немецко-богословской литературѣ. Его «Conciliengeschichte» (1855—1862) составляетъ истинное приобретение въ наукѣ и необходимое руководство для историка. Изъ другихъ сочиненій его заслуживаютъ вниманія: «Der Cardinal Ximenes und die kirchlichen Zustände Spaniens am Ende des 16ten und Anfange des 17ten Jahrhunderts» (1851) и «Beitrag zur Kirchengeschichte, Archäologie und Liturgik» (1864) и во всемъ своемъ сочиненіяхъ онъ является умѣреннымъ католическимъ богословомъ, строгимъ студіозомъ ультрамонтанской партіи и протестантскимъ. Въ отношеніи къ восточной церкви онъ стоитъ миролюбиво и при своемъ миролюбивомъ занятіяхъ, старался приобрести нѣкое знакомство съ русской и греческой церковью, хотя, въ этомъ отношеніи, не всегда основательное и вѣрное, при пособіи таиничны студіозъ немецкихъ языкъ сачивна Тейнера, Оураля и Шнитца. Онъ отдаетъ полную справедливость твердости восточной церкви въ вѣрѣ и въ преданіи, въ русскомъ народу — что обличаетъ, а также ходъ отступленія восточной церкви отъ римско-католической, провѣри обрядовыхъ различій, только въ духѣ судейственныхъ попыткахъ въ ученіи объ исхожденіи св. Духа (Pneumae) и о принципѣ ясны. Но каталогично послѣдствіе предмета, не сводитъ умѣренныя воззрѣнія на аграріату и не защитившую самостоятельную ученою лекцію и особенно въ преданіи епископата, онъ стоитъ въ противорѣчій со мнѣніемъ католическихъ богослововъ. Такимъ образомъ въ вѣрѣ и преданіи своего предмета. Встрѣчался съ недовѣденіемъ римской церкви противъ практикѣ восточной церкви, поны не признавать, этого отъ

сителя и въ божественное происхождение христіанства восторжествовали надъ безбожнымъ невѣріемъ. Впрочемъ, досель еще остаются старые послѣдователи ея, какъ Страусъ, измѣнившій нѣсколько свои воззрѣнія въ недавнемъ изданіи для народа «*Leben Jesu II*» (1864 г.) и Эдуардъ Целлеръ, защищающій въ своемъ изданіи въ своихъ «*Vorträge und Abhandlungen geschichtlich (Inhalts)*» (1865 г.) и даже являющагось новымъ, но уже болѣе малое, изданіемъ этого изданія, какъ Реланцъ съ своимъ подлѣннымъ изданіемъ «*Untersuchungen über die evangelische Geschichte, ihre Quellen und den Gang ihrer Entwicklung*» (1864 г.), находится въ несомнѣнной чуждести отъ тибингенской школы. Но онъ отличается отъ нея глубокою благоговѣнностію въ Основателя христіанства, Евангелія, и не еретицизмъ, неподлинны; но онъ составляетъ соединеніе персонъ чуждыхъ: епископальнаго воспоминающаго съ вымышленными послѣдствіями и объясненіями, такое впрочемъ соединеніе, изъ котораго критика въ состояніи отдѣлать подлинное отъ привнесенаго и въ которомъ сохранилось почти все, что дѣлать и чему, училъ Святительъ рода человѣческаго. Чудеса евангельской исторіи онъ думаетъ замѣнить внутренними, духовными, чудесными дѣйствіями самой вѣры христіанской и самаго Основателя: если бы мы, при посредствѣ исторической критики, изыскали въ оныхъ измышленныхъ чудесахъ, то отъ этого ничего не потеряло бы чудо его лица, чрезъ это онъ не былъ бы низведенъ съ высоты Святителя міра до ступени и даже чуждѣчества или одного изъ его бласферемныхъ умовъ. Отсюда уже видно, что онъ далеко въ евангельской исторіи отстаетъ отъ положеній тибингенской школы. Но въ возникшемъ епископальномъ христіанствѣ онъ вступаетъ въ открытую борьбу съ ней. Христіанская вѣра, проповѣданная Исусомъ Крестомъ съ самаго начала, была та именно вѣра, которая содержится въ епископальномъ писаніи, и онъ никакъ не допускаетъ того равнаго противорѣчія между такъ называемымъ въ школѣ петровымъ и павло-іоанновымъ христіанствомъ. Въ своихъ лекціяхъ онъ постоянно обращается къ частнымъ положеніямъ Ваура и учениковъ его и опровергаетъ ихъ. Но критическій методъ школы до того усвоенъ имъ, что онъ не оставляетъ ни одного почти историческаго документа безъ того, чтобы не сказать нѣсколько словъ въ доказательство подлинности. Если еще присоединить сюда, что онъ долго останавливается на изложеніи самаго содержанія историческихъ документовъ, на опре-

дѣлать нѣтъ значенія въ одну другую сторону и въ отклоненіи въ правую или лѣвую сторону церковной жизни; то будешь ленив; что это дѣлать нѣтъ чисто научный характеръ съ направленною направленіемъ. Направленіе это заводитъ такъ далеко, что часто рассматриваетъ даже нѣзримыя различія ученыхъ о томъ или другомъ историческомъ документѣ; рассказываетъ даже объ издаваемыхъ Лекціяхъ его значительно обширнѣе, нежели проф. Тефелетъ не можетъ говорить сравнительно съ послѣднимъ очень свободно. Сначала хотѣлъ было посвящать лекціи не только некоторымъ вопросамъ, но и предметамъ, но въ 13 часовъ въ недѣлю тогда по церковной исторіи, скоро прекратилъ эти лекціи; а на слѣдующее удобное время перенести ихъ. На сколько мнѣ нужно, дома пригласилъ студента руководить въ каждую недѣлю новымъ предметомъ. Что касается до домашнихъ занятій моихъ, то они, кромѣ прочтенія нѣкоторыхъ монографій, состояли преимущественно въ чтеніи рукописей по церковной исторіи, преимущественно католическихъ и протестантскихъ. Одни изъ нихъ читались съодрядъ, а другія совершенно впрямь (слѣдствіемъ идею удобнѣйшаго одновременнаго сравненія нѣсколько руководствъ и иногда развитіи нѣзримыя объ одномъ и томъ же предметѣ. Изъ монографій, въ виду будущаго моего участія исторіи восточной церкви, обратилъ особенное вниманіе на сочиненіе протестаго католическаго богослова А. Никерата: «Geschichte der abschließenden Trennung zwischen dem Orient und Occident von dem ersten Anknüpfungsbis zur jüngsten Gegenwart». Это весьма удобное многоразочное сочиненіе, въ себѣ исторію отношеній между римской и византійской церквами: (въ первомъ томѣ, 1864 году), а также обличительныя статьи восточной церкви — русской, византійской, историческая, армянская, коптская, эфиопская и абиссинская; а также россійской съ приложеніемъ историко-догматическаго очерка причинъ разрыва (въ второмъ томѣ, 1865 году), составляющаго (необходимо пособие) для желающихъ заниматься исторіей восточной церкви: обиліе греческихъ источниковъ и возможность для католическаго богослова безпристрастіе. Досель очевидны въ католической литературѣ. Посему и позволю себѣ сказать объ этомъ сочиненіи нѣсколько словъ. Досель свидѣніи исторіи (такъ называемой греческой епископъ, князь Майнбургъ, Кюндеръ, Хованецъ, Теймеръ, Ягеръ, Тостъ и Никитъ, и богословы — исторіи, при крайнемъ незнаніи исторіи греческой церкви, то есть ввиду раздѣленія церкви признавали греческую восточную церковь, но въ концѣ концовъ, восточная церковь не признавала восточную.

дствъ) утѣхъ: Дрейзгопфенлеу (въ вѣнѣ М. Турнау) и И. ванъ Беррихъ (стар-
 шей сѣдѣльщикъ въ старомъ уѣздѣ и членъ директората въ Фрейлахъ).
 2) Образованіе: при помощи помѣщичьихъ семинаристъ и народныхъ
 училищъ, или вообще школъ; съ которыми семинаристы и практикески
 упражняются въ веденіи класса.
 3) Находящіеся въ деревняхъ и въ мадевальскихъ городахъ на-
 родныя училища имѣютъ каждое кнѣжескіе (въ кантонахъ) Цюриха,
 Тургау (въ особенности) ун. С.-Валдена, Тургау, Шафгаузенъ, Базель-
 ландъ, ольстеру, Шмидерну, Салотурну и Берну (въ двѣ или три
 уѣзда кнѣжескіе кантоны и въ три кантонахъ) ун. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш.
 4) Мужское и женское народное училище въ состоящихъ въ деде-
 литарнаго и средняго или втораго отдѣленій въ Цюрихѣ, въ
 Валлертурнѣ, Валлершвилѣ, Берну (въ послѣднихъ два въ порядкѣ
 училища) и учительницы у преподавателей прочее въ общ. учебныя
 предметы въ женскія училища) и въ Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш.
 5) Высшее народное училище (для обоего пола) въ Меннедорфѣ,
 въ Гергенсдорфѣ въ кантонѣ Цюрихѣ) и въ Валлершвилѣ (въ кант.
 С.-Валденѣ) и Мюленбухзель (въ кантонѣ) и въ Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш.
 6) Высшее народное училище (для обоего пола) въ Меннедорфѣ,
 въ Гергенсдорфѣ въ кантонѣ Цюрихѣ) и въ Валлершвилѣ (въ кант.
 С.-Валденѣ) и Мюленбухзель (въ кантонѣ) и въ Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш.
 7) Школа для малолѣтнихъ дѣтей (Kinderkinderstube) въ Кюснахѣ
 и въ Бернѣ (въ кантонѣ) и въ Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш.
 8) Школа рабочая школа (Arbeitschule) и Школа въ каждомъ
 изъ кантоновъ имѣетъ кантоны: (по одной въ каждомъ) и въ Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш.
 9) Школа для глухонемыхъ въ Цюрихѣ и въ Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш. Ш.
 10) Школа предварительная программа учебныя предметы въ по-
 доженіи воспитанія въ школахъ, въ приобщеніи учителей
 семинарій присутствовали большаго числа дѣла на урокахъ
 (въ каждомъ классѣ) (родному языку), преподаватель и на практиче-
 ской методѣ дѣла и на практич. свѣдѣніяхъ (семинаристы въ
 народныя училища), преподаватели (судя по собственному на-
 блюденію или по сообщенію съ ихъ директорами и преподавателями
 семинарій) съ направленіемъ на внутреннюю жизнь, рѣчь и наведе-
 нія, съ занятіями учащихся въ классномъ времени, съ устройствомъ
 каждой въ интеллигентскомъ отношеніи; въ составѣхъ библиотекъ и ка-
 бишетовъ и вообще съ всѣми учебными способностями въ эрбенности и
 обращая вниманіе на кантонную учительскую семинарію (Fortbildung-
 schule) въ Бернѣ, существующую болѣе 30-ти лѣтъ, подробно она
 описана въ отчетѣ о народномъ образованіи отъ настоящаго организатора

дѣтъ на историческо-физиологическіе законы, по которымъ и теперь развивается въ дѣтяхъ. Участие разума при этомъ незначительно; оно является гораздо позднѣе. Явленія въ языкѣ и произношеніе его могутъ быть объяснены психологіей а не логикой. Поэтому онъ раскрылъ психическо-физическіе процессы въ членствѣ, изложилъ анатомію и физиологію членства, особенно отправление нервной системы и диктаторныхъ органовъ. Результаты его изслѣдованій состоятъ въ слѣдующемъ: гласъ есть чисто-механическая, безосознательно-рефлективная модификація диктаторныхъ органовъ; но эти рефлективные гласы получаютъ значеніе въ сознаніи членства только послѣ различныхъ психическихъ процессовъ и только тогда они становятся словами языка. Самоиниціатива, пониманіе собственныхъ гласовъ, есть начало языка.

Въ лекціяхъ о «народной психологіи» Штейнталь показывалъ сурово, что членство составляетъ предметъ особой науки, потому что онъ отличается и отъ животныхъ, какъ существо развивающееся; и отъ неодушевленной природы, какъ имѣющій сознаніе; слѣдовательно, потому, что есть — развивающееся сознаніе или сознательное развитіе. Но членства мыслимъ только какъ членъ общества, народа; народомъ и временемъ обуславливается его духовная дѣятельность; народы суть носители исторій: поэтому психологія должна быть не физиологическою, а историческою. Она должна объединить причины исторій, какъ законы членства. Народную психологію раздѣляетъ Штейнталь на слѣдующія три части: 1) общіе законы всего членства, 2) отдѣльныхъ народовъ и 3) отдѣльнаго членства. Въ заключеніе показывалъ онъ, какъ психологическіе элементы видны во всякой дѣятельности членства — въ законахъ, учрежденіяхъ религиозныхъ, политическихъ и пр., даже въ постройкѣ машинъ, дорогъ, мостовъ и т. д.

По сравнительной грамматикѣ греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ прочелъ Штейнталь, до настоящаго времени, первую часть — ученіе о гласахъ.

У доцента *Гордана* я слушаю латинскій синтаксисъ. Онъ представилъ въ началѣ очеркъ исторіи латинской грамматики, преимущественно синтаксиса. Потомъ онъ объявлялъ, что имѣеть въ виду не стиль и не одинъ только классическій латинскій языкъ, но вообще исторію латинскаго языка. Курсъ свой онъ раздѣляетъ на два главные отдѣла: 1) о простомъ и 2) о сложномъ предложевіи. До настоящаго времени прочтена первая часть. Лекція его не от-

личаются большою самостоятельностью; но видно въ немъ добросовѣстное, тщательное изученіе и дальнее изложеніе. Каждое выраженіе, оборотъ онъ старается, если можно, объяснить и разбѣдрать мнѣнія другихъ. Если же мнѣнія грамматиковъ не выдерживаютъ критики и самъ онъ не можетъ удовлетворительно объяснить, то всегда предпочитаетъ сознаться въ трудности и отнестись къ объясненію, чѣмъ давать сомнительныя. При изложеніи онъ руководствуется не только писателями, но и надписями.

У Моммзена слушаю я объясненія «періодъ» исторіи Ливія. По мнѣнію Моммзена, это сокращеніе сдѣлано изъ другаго, болѣе подробнаго извлеченія, которымъ пользовались Валерій Максимъ, Августинъ, Орозій. На основаніи одного мѣста у Марціала (XIV, 190) *Livius — quem mea non totam bibliotheca capit* — Моммзенъ заключаетъ, что ирринное сокращеніе было уже во время Марціала, и объясняетъ это мѣсто такъ: всего Ливія не помѣщается цѣлый шкафъ, и потому есть у меня только извлеченіе; ибо, говоритъ Моммзенъ, трудно допустить, чтобы Марціалъ имѣлъ только часть Ливія и отказался отъ другой по недостатку мѣста въ его шкафу. Моммзенъ сличаетъ наши періоды съ разсказами дошедшихъ до насъ авторовъ, а особенно пользоварившихся Ливіемъ, и строитъ часто весьма талантливныя комбинаціи для восстановленія (въ существующихъ чертахъ) разсказа Ливія и для поправки римской исторіи. Чтобы показать, въ какомъ отношеніи стоитъ вообще авторъ періодъ къ Ливію, Моммзенъ сличилъ извлеченія 8, 9 и 10-й книгъ съ подлинникомъ. Судя по его всестороннему изученію періодъ и потому, что онъ изслѣдовалъ тщательно лучшую рукопись (*Cod. Napolitanus* въ Гейдельбергѣ), признаваемую имъ за основаніе для всѣхъ другихъ списковъ, должно ожидать въ скоромъ времени моммзеновскаго изданія періодъ.

Изъ лекцій Кирхгофа я, къ сожалѣнію, могъ воспользоваться только его объясненіемъ рѣчи Луція; другой его курсъ — въ Ордисѣ, назначенъ въ одни и тѣ же часы съ лекціями Штейнгамъ по философской грамматикѣ. Послѣ введенія о Луціѣ, рукописяхъ и пр., онъ изложилъ первую рѣчь. Съ новаго года онъ будетъ предлагать самимъ студентамъ упражняться въ объясненіяхъ на лекціяхъ. Это нововведеніе въ здѣшнемъ университетѣ. Ранее онъ и даже въ Гейпертѣ объясняетъ теперь комедію Плавта *Epidicus*, руководствуясь недавно вышедшимъ, собственнымъ его изданіемъ этой комедіи. Во введеніи говорилъ онъ о Плавтѣ (при чемъ довольно

убедительно доказывать, что имя его было Marcus (испол. Римляв а не Titus Massius, открытое Ричелемъ и принятое другими), о чемъ трахъ и о рукописяхъ.

Хотя исторію искусства я и не рассчитываю теперь заниматься, но, имѣя въ виду остаться въ Берлинѣ только до апреля, я не могъ не воспользоваться заблаговременно богатимъ здѣшнимъ музеемъ, который изучаю довольно тщательно. Тамъ же я слушаю объясненіе памятниковъ искусства у проф. Вагнера.

Берлинъ, 21/12 декабря 1865 года.

б) Доктора медицины Суботина.

(За октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцевъ 1865 года).

Въ настоящемъ зимнемъ семестрѣ я занимаюсь въ Бонновскомъ университетѣ у профессора анатоміи и нормальной гистологіи Майе-Шульце, экспериментальной физиологіей у Пфлюгера, по временамъ посещаю клинику внутреннихъ болѣзней Рюле, посещаю лекціи патологической анатоміи Риндфлейша и работаю въ его патологическомъ институтѣ. Матеріала къ изученію патологической гистологіи много; между прочимъ я исследовалъ мускулы людей, умершихъ отъ тифа; такъ какъ результаты, полученные мною, совершенно отличны отъ недавно опубликованныхъ докторомъ Waldeyer объ этомъ предметѣ, то я остановлюсь на нихъ.

Въ трупахъ людей, умершихъ отъ тифа, встрѣчаются двоякаго рода перерожденія мускульныхъ волоконъ. Одно состоитъ въ отложеніи въ нихъ малыхъ, блестящихъ зеренъ, отъ уксусной кислоты то блѣднѣющихъ, то остающихся безъ измѣненія, ихъ считаютъ за жирныя капли; — это зернистое перерожденіе Вирхова, которое онъ наблюдалъ при большихъ разрывахъ брюшныхъ мышцъ. Въ послѣднее время Zenker описалъ восковидное перерожденіе, несомнѣнно влекущее разрушеніе мускульныхъ волоконъ, между тѣмъ при зернистомъ перерожденіи наступаетъ восстановленіе послѣднихъ до исчезанія зернушекъ. Восковидное перерожденіе состоитъ въ превращеніи сократительнаго вещества первичнаго пучка въ голубоватую, безцвѣтную, сильно блестящую массу, съ совершеннымъ изчезаніемъ поперечной полосатости и мускульныхъ ядеръ, причѣмъ соли остаются. Восковидная масса сильно разбухаетъ въ водномъ, трированномъ уксусномъ и азотномъ кислотахъ и теряетъ характеристическій блескъ, такъ же измѣняется она отъ вдыханія пара, разво-

данная же угусная кислота, вода, спиртъ не дѣйствуютъ на нее, масса не даетъ реакціи аммиака. Она наполняетъ на всѣмъ саркомеру, а образуетъ пробки цилиндрическія, круглыя, лежащія въ известномъ разстояніи другъ отъ друга, между которыми саркомера спадается и кажется лишенной своего содержимаго. На мѣстѣ этихъ пробокъ мускульный пучекъ кажется утолщеннымъ противу нормальнаго. Поперечная полосатость исчезаетъ или совершенно, или линіи становятся очень тѣсны и ближе лежать другъ къ другу. Особенно склонна эта масса давать трещины, которыя иногда такъ обильны, что раздробляютъ массу въ виду зеренъ.

Макроскопически только при значительной степени зернистаго перерожденія мускулы представляются блѣдными, между тѣмъ какъ у восковидно-перерожденныхъ при нѣкоторой уже интенсивности процесса красноватый цвѣтъ переходитъ въ желто-бурый или блѣднѣе. Различныя степени обезцвѣчиванія встрѣчаются вмѣстѣ, такъ что ткань получаетъ пятнистый, смѣшанный видъ. Zenker ищетъ причину блѣдности не въ анеміи, но въ дѣйствительной потерѣ красящаго вещества мускуловъ.

Между тѣмъ какъ зернистому перерожденію можетъ подвергаться всякая точка мускульной системы, восковидное имѣеть, по видимому, склонность къ известнымъ группамъ мышцъ; по частости пораженія, первыя стоятъ приводящія мышцы бедра; въ нихъ всего сильнѣе выражается процессъ, на обѣихъ сторонахъ симметрически, далѣе слѣдуетъ *rectus abdominis*, *pectoralis major, min., transversus, obliquus abdominis, subscapularis*. Сердце поражается очень рѣдко.

Извѣстное пораженіе слизистой оболочки кишекъ и восковидное перерожденіе мускуловъ встрѣчаются при тифѣ почти одинаково часто. Последнее интенсивнѣе выражено бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ смерть наступила на 2 — 4 недѣль; въ концѣ 5 — 6 недѣль высокая степень перерожденія не встрѣчается больше.

Разрывы *rectus abdominis* при тифѣ по Вирхову зависятъ отъ зернистаго перерожденія мускульной субстанціи, и достаточно и незначительныхъ механическихъ вліяній, на примѣръ сокращенія умеренной энергіи, для разрыва измененнаго мускула. Zenker нашелъ во всѣхъ случаяхъ волни разрывовъ распространенное восковидное перерожденіе мускуловъ. Большіе разрывы сопровождаются обширными кровяными подтеками; но присутствіе въ перерожденныхъ мускулахъ микроскопическихъ разрывовъ безъ кровоизліяній говорить за то, что кровоизліянія не причина, а слѣдствіе перерожде-

ня. Обыкновенно руптуры заживаютъ безъ нагноенія; въ иныхъ же случаяхъ образуются нарывы.

Зернистая и восковидная формы перерожденія встрѣчаются такъ часто въствѣ, что Zenker между ними не дѣлаетъ существеннаго различія; онъ думаетъ, что патологическiй матеріалъ, входя въ не-болышое количество и медленно, въ мышельныя волокна отлагается въ видѣ зеренъ; при накопленіи же его въ болышее количество происходитъ восковидное перерожденіе. Вообще, процессъ протекаетъ очень медленно. Мышельныя волокна, подвергшіяся восковидному перерожденію, умираютъ. Zenker доказываетъ, что въ мѣстѣ ихъ развиваются новыя мышельныя элементы изъ ячеекъ соединительной ткани, окружающей пучки (Perimysium). Притоки послѣднія размножаются, часть ихъ переходитъ въ веретенообразныя длинныя ячейки, которыя получаютъ поперечную и переходятъ въ мышельныя волокна, другая же часть новообразованныхъ ячеечекъ не достигаетъ этой степени развитія и подвергается жировому перерожденію.

Dr. Waldeyer (Centralblatt 1868) оспариваетъ на основаніи своихъ исследованийъ взглядъ Zenker'a на образованіе мышельныхъ волоконъ изъ ячеекъ соединительной ткани. Выводы его работы формулируются слѣдующимъ образомъ:

1) Размноженіе мышельныхъ ядеръ является первое и постоянное явленіе страданія мускуловъ при тифѣ.

2) Во многихъ случаяхъ все поперечно-полосатое содержимое мышельнаго волокна наполнено массою крупицъ, угловатыхъ и чешуйчатыхъ, что волокно подобно наполненному ячеекками ящику.

3) Восковидное перерожденіе содержимаго мышельнаго волокна всегда сопровождается образованіемъ ячеекъ внутри мѣстна саркомера, и изъ этихъ ячеекъ, а не изъ ячеекъ соединительной ткани, развиваются новыя мышельныя волокна.

Занимаясь исследованиемъ восковидно-перерожденныхъ мышельныхъ на препаратахъ, полученныхъ отъ проф. Ривдфланда и Обенлея частью хранившихся въ спиртѣ, мы пришли къ результатамъ, противорѣчающимъ выводамъ Waldeyer'a.

Мы нашли, что содержимое перерожденныхъ мышельныхъ волоконъ представляетъ блѣдную, беслащую массу, расщепляемую между саркомера куцями. Масса эта сильно разбухаетъ въ концентрированныхъ нислотахъ и щелочахъ и теряетъ свои характеристическiй блескъ. Поперечная полосатость въ мѣстѣхъ сильнаго пере-

рожденія совершенно исчезаетъ, на некоторыхъ же волокнахъ, гдѣ процессъ выраженъ менѣе интенсивно, поперечныя полосы тоньше, блѣднѣе или едва замѣтны на одной сторонѣ мускульнаго волокна. Мы никогда не видали размноженія мускульныхъ ядеръ; напротивъ, ядра совершенно исчезаютъ въ мускульныхъ волокнахъ, сарколема которыхъ наполнена кучами восковидной массы. Обработкой микроскопическихъ препаратовъ ѣдкимъ кали (35%), уксусной кислотой, соляной — невозможно открыть зеренъ. Въ волокнахъ же, гдѣ уже двѣтъ, блескъ, блѣдность поперечныхъ полосъ показываетъ начало перерожденія, но содержимое мускульныхъ волоконъ не представляется еще трещинъ, не распалось въ кучи, хотя обработка упомянутыми реагентами открываетъ присутствие мускульныхъ ядеръ, но они ядра и не находятся въ состоянн размноженія. По сторонамъ такъ измѣненныхъ мускульныхъ волоконъ часто лежатъ длинныя, веретенообразныя ячейки, рѣзко окантуриванныя, со многими зернами, расположенными вдоль ячейки, но не по одной оси, зерна большія, съ 2—3 зернушками. На препаратахъ, обработанныхъ карминомъ, уксусной кислотой, ѣдкимъ кали чрезвычайно трудно убѣдиться, принадлежатъ ли только подобныя кѣтки къ мускульнымъ перерожденнымъ волокнамъ, или онѣ лежатъ внутри сарколемы. Waldeyer считалъ, что зерна этихъ веретенообразныхъ кѣтокъ лежатъ внутри сарколемы и на этомъ основанн говорить о размноженн мускульныхъ ядеръ.

7. Поперечные разрывы, обращенные карминомъ, и обработанные уксусной кислотой, убѣдили насъ, что ячейки срединной ткани между мускульными волокнами (Regium) находятся въ состоянн размноженія; особенно сильно такое размноженн въ кѣткахъ соединительной ткани, ближе прилегающей къ сарколемѣ. Ячейки представляютъ вѣдчатые съ 2—3 зернами, круглыя, угловатыя различной величины; часто ячейки новообразованныя очень велики съ извирчатымъ зерномъ съ протоплазмой очень большой относительно зерна; содержимое ячейки то прозрачно, то темно зернисто. Поперечный разрывъ упомянутыхъ выше полулунныхъ ячеекъ прилежать болшею частно къ мускульнымъ волокнамъ; кѣтка эта съ 2—4 зернами (въ поперечномъ разрывѣ) охватываетъ одну сторону волокна мышечнаго совершенно, такъ, что сама имѣетъ полулунную форму и иногда край ея плотно прилежитъ къ сарколемѣ, въ другихъ же случаяхъ концы этихъ полулунныхъ ячеекъ отстаютъ отъ сарколемы; и тогда ясно видно, что послѣдняя въ видѣ нѣжной

прозрачной оболочке загибается не на ячейку, а идетъ между мускульнымъ волокономъ и клеткой. Попадаютъ препараты, гдѣ содержимое мускульнаго волокна выпало, тогда видна сарколема и съ боку ея долулуция ячейки. Эти большія веретенообразныя клетки, въ некоторомъ разрѣзѣ полулунныя, со многими зернами, развиваются, какъ видно изъ описанія ячеекъ соединительной ткани, дѣлаются попеременно-полосатыми и образуютъ молодыя мускульныя волокна.

Кромѣ того, занимаясь у проф. Риндфлейша изслѣдованіемъ опухоли, я натѣлъ рѣдкое сочетаніе эпителиальнаго рака съ цистою. Ракъ эпителиальный вырѣзанъ изъ женской груди; опухоль величинаю въ кулакъ, поверхность разрѣза усѣяна малыми дырочками не болѣе 6 линій въ діаметрѣ. Микроскопическое изслѣдованіе показало, что между гнѣздами раковыхъ ячеекъ находятся небольшія полости, развившіяся въ стромѣ рака, вслѣдствіе слизистаго перерожденія соединительной ткани; полости эти не выстланы оболочкой, а ограничены или волокнами соединительной ткани или раковыми ячейками, тамъ гдѣ перерожденіемъ вся соединительная ткань разрушена. Въ полостяхъ находится мелкозернистая масса, не дающая микроскопическихъ реакцій на жиръ.

Въ кабинетѣ проф. Пфлюгера работаю надъ функціею почки; работа эта только что начата, но по нѣкоторымъ результатамъ, которые я получилъ, могу заключить, что почки въ дѣлѣ мочеотдѣленія играютъ не одну роль фильтры, а что онѣ сами производятъ нѣкоторыя вещества ими выдѣляемыя, какъ напр. мочевины.

Декабря 20/о 1865 года.

7) Надворнаго совѣтника А. Кочетова,

Предметомъ настоящаго моего отчета будутъ народныя училища двухъ кантоновъ французской Швейцаріи: Женевскаго и Вадтскаго (Canton de Vaud).

Женевскій кантонъ — единственный изъ швейцарскихъ кантоновъ, въ которомъ нѣтъ обязательности ученія. Причиной этому тотъ дѣйствительно удивительный фактъ, что, не смотря на отсутствіе обязательности, ось дѣти кантона посѣщаютъ школы; законъ обязательности слѣдовательно вовсе не нуженъ. Въ Женевскомъ кантонѣ *) (по отчету за 1864 г.) 74 начальныхъ школы съ

— 100000 кв. миль и 90 тысячъ жителей.

5,058 учащихся (обоихъ пола). Дѣти принимаются на возрастъ 6-ти л. Школы состоятъ изъ 6-ти отдѣленій (divisions). Экзамены для перевода изъ одного отдѣленія въ другое дѣлаются каждые полгода, такъ что способный ребенокъ можетъ пройти весь курсъ начальной школы въ 3 года. За учение дѣти гражданъ Женевского кантона ничего не платятъ. Кромѣ того, всѣ нужныя для классныхъ занятій книги, тетради, аспидныя доски, перья и т. д. — даются дѣтямъ безвозмездно отъ правительства. (Всѣ эти вещи не могутъ быть уносимы дѣтьми домой). Дѣти должны докупать на свой счетъ только тѣ книги и тетради, которыя необходимы имъ для приготовления уроковъ, задаваемыхъ (ежедневно) на домъ. Учебныхъ дней въ недѣлю 5-ть (по четвергамъ ученія не бываетъ, по случаю базара въ Женевѣ). Общаго росписанія уроковъ для всего кантона нѣтъ; каждый учитель составляетъ самъ росписание для своей школы и представляетъ на утверждение мѣстнаго инспектора. Предметы, проходимыя въ Женевскихъ начальныхъ училищахъ: чтеніе, письмо, грамматика, арифметика; въ старшемъ классѣ: элементарныя понятія изъ геометріи, краткія свѣдѣнія изъ всеобщей (физической) географіи, краткая географія Швейцаріи и подробно — Женевского кантона; дѣвочки занимаютъ кромѣ того шитьемъ. Департаментъ народнаго просвѣщенія можетъ ввести въ нѣкоторыхъ школахъ рисованіе и пѣніе. Преподаваніе закона Божія лежитъ на обязанности мѣстнаго священника, независимо отъ школы. Учитель можетъ заниматься преподаваніемъ этого предмета только по просьбѣ священника и за его отвѣтственность. Программа составляется консисторіею. Уроки закона Божія бывають не въ классное время (послѣ классовъ или между классами). Такъ какъ Женевскій кантонъ населенъ протестантами, католиками и евреями, то правительство, желая устранить поводъ къ религіознымъ столкновѣніямъ въ школахъ, старается держать школу въ возможно независимомъ отъ церкви положеніи. Желая полного равенства въ роисвѣдѣніи въ своихъ школахъ, оно всячески охраняетъ школу отъ вліянія духовенства, опасаясь, что въ противномъ случаѣ она получитъ непременно конфессіональный характеръ.

Методы преподаванія въ Женевскихъ начальныхъ училищахъ нѣсколько оригинальны. Читать учатъ по ланкастерской методѣ (взаимнаго обученія). На стѣнахъ развѣшаны достоящія таблички буквъ, складовъ и словъ (учать сначала азбуку, затѣмъ склады); у каждой таблички стоитъ нѣсколько дѣтей; изъ нихъ одинъ, знаво-

ний умъ съ таблицами (tableaux), исполняетъ роль учителя. Дѣти переходятъ, пройдя одну таблицу, къ слѣдующей. Когда всѣ таблицы пройдены, дѣти получаютъ для чтенія книжки. Читаютъ постоянно всѣ въ одно время; отчета о прочитанномъ не спрашиваютъ. Учитель слѣдитъ только, чтобы всѣ читали. «Explications et commentaires» при чтеніи назначено по программѣ только начинать съ IV класса. Занимаются много диктовкой и грамматическимъ разборомъ. Для приученія къ правописанію дѣтвей заставляютъ списывать, учить и писать подъ диктовку отдѣльныя слова изъ особо составленныхъ для этой дѣли сборниковъ («Vocabulaire de mots à l'usage des élèves du second degré des écoles primaires; 2) Vocabulaire de mots français par ordre de matières»). Первый изъ этихъ сборниковъ начинается такъ: nord, sud, est, ouest, carte, élément, air, и т. д.; второй: chaos, création, univers, machine, и т. д. до конца книги на 112 страницъ. Письмо слабое, чѣмъ въ нѣмецкой Швейцаріи. Дѣтей много упражняютъ въ письмѣ очень крупнымъ шрифтомъ (по двумъ дѣнейкамъ).

Нескѣ экзаменовъ, дѣтвей изъ учениковъ или учащихся раздаются награды въ торжественномъ собраніи. Расходы на покупку наградъ принимаетъ на свой счетъ департаментъ. Награды за успехи въ законѣ Воміонъ раздаются на счетъ духовнаго вѣдомства. Школы Женевского кантона раздѣлены на 2 округа; въ каждомъ особня инспекторъ. Ближайшее наблюденіе за школами принадлежитъ мѣстнымъ сельскимъ властямъ (Autorité municipale). Учителя Женевскихъ народныхъ училищъ раздѣляются на régents (или régents), sous-régents (tes), aides-régents (tes), élèves-régents (tes). Учидельской семинаріи въ Женевскомъ кантонѣ дѣти, потому учителя приготавливаются къ своей должности практически. Желающій посвятить себя учительской дѣятельности, можетъ начать свою практику очень рано. По окончаніи курса въ народномъ училищѣ, онъ можетъ поступить какъ élève-régentъ въ какую нибудь школу подъ руководство учителя, для практическихъ занятій, и дѣтвей производится постепенно по званію во всѣ послѣдующія степени до самостоятельнаго régentъ. Каждый годъ производится въ Женевѣ экзаменъ, съими народнымъ учителямъ и учителями кантона. Департаментъ можетъ освободить отъ экзамена тѣхъ, кто арестами экзаменамъ достаточно показалъ свои свѣдѣнія и способности. Чтобы имѣть право получить званіе régentъ (te) или sous-

régent (te), нужно быть не моложе 20-ти лѣтъ. Предъ возмущеніемъ въ должность учителя дѣтъ отъ себя слѣдующее письменное обязательство: «Обязуюсь сообразоваться съ правилами и постановленіями, касающимися моей должности, и во всемъ относящемся до обученія придерживаться только направленій, указаннаго департаментомъ народнаго просвѣщенія; не пренебрегать ничѣмъ, что можетъ ускорить успѣхи вѣренихъ моихъ учениковъ, обходиться съ ними съ самыми строгими безпристрастіемъ, внушительнымъ состояніемъ искреннее чувство чуждости и миролюбія, любви къ отечеству и уваженія къ демократическимъ учрежденіямъ, къ конституціоннымъ властямъ и законамъ; усовершенствоватъ себя, сколько возможно, въ той отрасли преподаванія, которая мнѣ поручена; избѣгать въ немъ рвача, воступахъ и во всемъ моеи поведенія того, что могло бы въ глазахъ родителей или учениковъ понизить тотъ умственный и нравственный уровень, который принадлежитъ моей обязанности, обязуюсь исполнять таковыя съ точностью, добросовѣстностью, честью и любовью».

Жалованья учителя получаютъ: régents въ Савойѣ — 1400 фр., въ селахъ — 1000 фр.; régents въ Женевѣ — 900 фр., въ селахъ — 700 фр. Кроме того они получаютъ ежемѣсячную прибавочную плату за каждого ученика по 80 сантимовъ, если число учениковъ не превосходитъ 50-ти, и по 20 сант. за учениковъ свыше 50-ти. Sous-régents получаютъ 700 фр., sous-régents — 600 фр.; aides-régents (les) — 800 фр.; élèves-régents (les) — 150 фр.; maîtres ébénistes de couture — 288 фр. Régents и régentes пользуются кромѣ того квартирою, а въ селахъ и садомъ. Aides-régents (les) и élèves-régents (les) получаютъ все свое жалованье отъ правительства; остальные разрядамъ учителей платитъ часть правительство, часть въетное общество (послѣднее бываеъ обязано платитъ отъ четверти до половины жалованья). Прибавочныя деньги за каждого ученика (смыше) платитъ правительство. Рабочія учительницы получаютъ $\frac{1}{2}$ жалованья отъ общества, $\frac{2}{3}$ отъ правительства. Для выдачи пеней существуетъ учительская касса (caisse de prévoyance).

Для дальнѣйшаго обученія дѣтей учреждаются (по желанію общества) вечернія школы и двухклассныя среднія школы (écoles moyennes); послѣднія съ преподаваніемъ нѣмецкаго языка.

Въ Вадтскомъ кантонѣ (canton de Vaud) ученье обязательно съ 7-лѣтняго до 16-лѣтняго возраста. По желанію родителей въ школу могутъ быть принимаемы дѣти и 6-ти лѣтъ. Въ одной школѣ

при одномъ учителѣ не можетъ быть болѣе 60-ти дѣтей. Предметы преподаванія: законъ Божій (подъ наблюдениемъ мѣстнаго пастора), французскій языкъ, письмо, линейное черченіе, ариметика, элементарныя понятія геометріи, географія, отечественная исторія, государственное устройство (instruction civique), естественныя науки, пѣніе и гимнастика. Для дѣвочекъ, взаимно геометріи, государственнаго устройства и гимнастики, — руководяще и домашнее хозяйство. Ученія раздѣляются на нѣсколько отдѣленій по познаніямъ; строго раздѣленія на классы нѣтъ. Лучшимъ ученикамъ дается въ концѣ года награда (на счетъ общества).

Ближайшее наблюденіе за школами принадлежитъ мѣстнымъ муниципальнымъ комиссиямъ (commissions d'école). Каждая такая коммиссія состоитъ изъ 3—5 мѣстныхъ жителей, назначаемыхъ сельскимъ управленіемъ (Municipalité). Кроме того, съ промежуднаго года шесть кантоновъ раздѣлены въ училищномъ отношеніи на 8 округовъ, изъ которыхъ каждый состоитъ подъ наблюдениемъ особаго инспектора. Инспекторы собираются однажды въ годъ въ Лозаннѣ для обсужденія общихъ училищныхъ вопросовъ.

Минимумъ жалованья окончательно утвержденнаго учителя 800 фр., неокончательно утвержденнаго (невыдержавшаго еще удовлетворительно установленнаго экзамена) 500 фр. Учительницамъ — 500 и 400 фр. Это жалованье даетъ общество *) . Кроме того учителя получаютъ отъ родителей каждаго ученика по 3 фр. въ годъ. Правительство платитъ только добавочное жалованье за выслугу лѣтъ въ слѣдующемъ раздѣлѣ: учителямъ за 5 лѣтъ 50 фр., за 10 — 100 фр., за 15 — 150 фр., за 20 и далѣе — 200 фр.; учительницамъ за 5 лѣтъ 35 фр., за 10 — 70 фр., за 15 — 100 фр., и за 20 и далѣе — 150 фр.

Для приготовленія въ учительскому званію существуютъ въ Лозаннѣ écoles normales (учительскія семинаріи), мужская и женская. Отъ поступающихъ требуется достиженіе 16-лѣтняго возраста и выдержаніе экзамена въ предметахъ народнаго училища. Курсъ мужской семинаріи продолжается 3 года, женской 2 года. Практической частью при семинаріи нѣтъ; практическіе уроки даются отъ времени до времени старшимъ классомъ младшему или своимъ же товарищамъ. Преподаваніе педагогики и государственнаго устройства въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіи возлагается закономъ на директоровъ.

*) Недостаточнымъ обществамъ помогаетъ правительство.

ректора! Семинарія — эстернатъ. Большинство семинаристовъ получаютъ стипендіи. Стипендіаты даютъ письменное обязательство: окончить полный семинарскій курсъ, пробывать затѣмъ учителями не мене 2-хъ лѣтъ въ одной изъ народныхъ школъ кантона, и въ случаѣ невыполненія одного изъ этихъ условій возвратить головному полученной стипендіи; въ обезпеченіе чего должно быть представлено вѣрное ручательство на 200 фр. Въ случаѣ болѣзни стипендіата стипендія выдается полная — если больной находится не у родителей, и иновинная — если у родителей. И въ томъ и въ другомъ случаѣ стипендія выдается только въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ. Если больной лечится въ больницѣ, то выдача стипендіи прекращается. Если стипендіатъ не выдержитъ переводнаго экзамена, то размѣръ стипендіи уменьшается наполовину; при вторичномъ невыдержаніи экзамена — стипендія прекращается. Стипендія можетъ быть также уменьшена или вовсе отнята за какое-либо преступленіе.

8) Кандидата Ф. Шлейхера.

Въ текущій семестръ Шлейхеръ читаетъ: сравнительную грамматику индоевропейскихъ языковъ и готскій языкъ, а кроме того устроилъ такъ называемыя практическія занятія по данкованію.

Въ лекціяхъ о сравнительной грамматикѣ проф. Шлейхеръ, съ недостаткомъ времени, ограничивается почти только исполненіемъ важнѣйшихъ пунктовъ своего учебника и, что необходимо при быстромъ ходѣ развитія нашей дисциплины, дѣловкою разнѣкъ поправокъ и дополненій къ оному. Главная часть лекцій состоитъ въ томъ, чтобы облегчать употребленіе учебника и, кроме того, иногда ходомъ пояснять общіе взгляды и спорные вопросы, встрѣчающіеся въ этой наукѣ довольно часто. Шлейхеръ, вмѣстѣ съ г. Курциусомъ (въ Лейпцигѣ) и Корсеномъ (въ Шулъ-Портѣ), поборникъ такъ называемой критической или индивидуализирующей школы языкоиспытателей и поэтому нерѣдко вооружается противъ блестящихъ увлеченій Бенфея и Лео Мейера, представителей такъ называемаго санскритскаго направленія. Бенфей и Лео Мейеръ приписываютъ разныя звуковыя перемѣны и искаженія, встрѣчающіяся въ отдельныхъ языкахъ, эпохѣ индо-европейскаго языка до его развитія и вслѣдствіе этого допускаютъ иногда сличенія очень сомнительныя. Такъ напримѣръ, на основаніи того, что въ санскритскомъ, готскомъ и другихъ языкахъ и иногда переходитъ въ р, а въ м и б,

они считаютъ основныя приставочныя формы *van, ant, vas, vara* и др. близкими другъ другу по происхожденію. Лео Мейеръ сопоставляетъ поэтому въ «сравнительной грамматикѣ греческаго и латинскаго языковъ» II, стр. 218 приставки: *van, ot, van, at, cot, dot, ont*; (стр. 228) *ut, ud, Ad, od; var, ar, (v)er, ver, bar, ber*; (стр. 232) *vos, os, us, is, vis, vas, (u)er*; (стр. 233) *vero, vero, vero, vero, vigo, hve, hvo, vri*.

Въ лекціяхъ о готскомъ языкѣ Швайхеръ очень подробно разбираетъ родственныя отношенія этого языка съ литовскими и съ славянскими языками. Взгляды свои о взаимномъ положеніи названныхъ языковъ онъ недавно высказалъ въ приложеніи къ VIII тому записокъ Императорской академіи наукъ, № 2, («Краткій очеркъ до-исторической жизни сѣверо-восточнаго отдѣла индо-германскихъ языковъ»).

Практическія занятія по сравнительной грамматикѣ имѣютъ назначеніе познакомить слушателей съ методомъ научнаго изслѣдованія по этой части. Для этой цѣли участвующія лица приготавливаютъ труды большаго или меньшаго объема на заданныя профессоромъ темы, которые разбираются въ этихъ собраніяхъ. Я получилъ задачу, указать на точки, въ которыхъ русскій языкъ удержалъ независимыя отъ древне-болгарскаго языка формы, т. е. такія формы, которыя или болѣе старинны, нежели означенныя древне-болгарскія, или по крайней мѣрѣ образовались изъ общей основной формы другимъ путемъ, какъ древне-болгарскія формы.

Обработка этой темы, требующая многихъ предварительныхъ работъ, занимала большую часть моего времени, такъ что я не успѣлъ до сихъ поръ докончить общаго мною въ послѣднемъ отчетѣ разсужденіе о историческомъ элементѣ — га(го). Сообщаю за то при семъ малкій эпизодъ изъ вышеупомянутаго труда своего.

га (ла), гъ (лъ) — оро (оло), ере (еле).

Извѣстно, что древне-болгарскій (церковно-славянскій) языкъ не терпитъ стеченія гласной + р (л) съ согласною. Языкъ избѣгаетъ это сочетаніе переставкою звуковъ и то двоякимъ образомъ: 1) съ измѣненіемъ гласной на а или ѣ, и 2) съ ослабленіемъ гласной (ъ, ь).

Извѣстно, перваго образа переставки русскій языкъ представляетъ группы оро (оло), ере (еле), (Прим. О смѣси русскихъ формъ съ

древне-болгарскими въ языкѣ книжномъ и въ современномъ языкѣ образованнаго общества сравн. Исторически грамматика Р. Я. Бу-слаева, I, стр. 51. § 29, 4).

Союставивъ формы русскія и древне-болгарскія. Напримѣръ:

ДРЕВНЕ-БОГ.	РУССК.		
ВРАДА	борода	сравн. древне-сѣверн. <i>bardhr</i> , нѣм. <i>Bart</i> лат. <i>barba</i> .	
ВРАТИ	бороться	лит. <i>barti</i> ругою.	
ВРАТЬЕ	ворогъ	гот. <i>varga</i> , древне-сѣверн. <i>vargr</i> .	
ВРАНЬЕ	воронъ	лат. <i>vernis</i> , <i>vargus</i> .	
ВРАВИ	воробей	латинск. <i>corvus-ullus</i> ?	
ВРАТИТИ	воровать	санскр. <i>varpa</i> , лат. <i>vortio</i> .	
ВРАТА	ворота	лит. <i>vartai</i> .	
ВРАТЬЕ	воровъ	лат. <i>vinci</i> , фр. <i>gar</i> , <i>conterege</i> , гот. <i>kairna</i> (верно).	
ВРАДЪ	вородъ	гот. <i>garda</i> (домъ) <i>vaino-garda</i> виноград- ный садъ.	
ВРАВА	ворона	лит. <i>kerva</i> .	
ВРАТЪЕВЪ	воровъ	лат. <i>raivis</i> .	
ВРАСА	воросан-окъ	лат. <i>rossa</i> .	
ВРАСТАНА	воросна	латинск. <i>serge</i> , нѣм. <i>Serge</i> , гот. <i>saunga</i> . Всказна.—Е.—прѣдъ р. кажи въ стру-га воросанъ корня сру.	
ВРАМЪ	воромъ	лит. <i>varmata</i> .	
ВРАТА	ворота		
ВРАСЬ	ворось	вендск. <i>varesa</i> кор. <i>var</i> , <i>tegere</i> ср. <i>снѣ</i> древне-болг. <i>вльна</i> , рус. <i>волна</i> (шерсть). гот. <i>ualla</i> , лат. <i>vallus</i> , греч. <i>υειον</i> .	
ВРАДЪТИ	вородѣть	гот. <i>valdan</i> , латинск. <i>waldit</i> , лит. <i>valdyti</i> .	
ВРАДЪ	вородъ	кор. <i>gard</i> , <i>appetere</i> , гот. <i>gredus</i> .	
ВРАСЪ	воросъ	лит. <i>vargas</i> (воръ <i>санок</i>), фр. <i>sonare</i> .	
ВРАТО	ворото	гот. <i>gulths</i> , латинск. <i>selte</i> , кор. санск. <i>гар</i> <i>fulgere</i> .	
ВРАСЪ	воросъ	лат. <i>culmen</i> ?	
ВРАДЪ	вородъ	сравн. санскр. <i>мрду</i> = <i>гарду</i> <i>kanat</i> .	
ВРАМЪ	воромъ	(погов. изъ огня да въ полымя) <i>варамъ</i> .	
ВРАВА	ворона	нѣм. <i>fab</i> , латинск. <i>raivis</i> , лат. <i>raivis</i> (= <i>raividas</i>).	

СОЛДЪТЬ	СОЛОДЪ	лит. <i>salda</i> , санск. <i>śada</i> , <i>śada</i>
СОЛДА	СОЛОДА	лит. <i>salda</i> , санск. <i>śada</i> , <i>śada</i>
СЛАМА	СОЛОМА	латин. <i>salma</i> , нѣм. <i>Haln</i> .
БРЪМЪ	беремен-и	венд. барѣман. санскр. барманъ кор. бар-нести.
БРЪГЪ	берегъ	сравн. <i>bergen</i> — или отнести слово къ глаголу беречь = берегти, гот. <i>baigan</i> , нѣм. <i>bergen</i> ?
[БРЪДЪ]	вѣредъ	сравн. венд. варѣда растущій (= нарость).
ДРЪВО	дерево	гот. <i>triu</i> ?
СРЪВРО	серебро	гот. <i>silubr</i> .
ТРЪЗВЪ	терезвъ	
СРЪДА	середа	
ЧРЪДА	череда	
ТРЪТИ	тереть	твр-ать, <i>ter-ere</i> .
МРЪТИ	мереть	санскр. <i>mar</i> , лат. <i>mor-ior</i> , лит. <i>miri</i> .
ПРЪДЪ	передъ	
ВРЪМЪ	времен-и	кор. вартечь [санскр. <i>vâri</i> вода, венд. <i>vâra</i> дождь, <i>odrov</i> , Вол-га (стру-га) влага, волглый] относительно значенія ср. гот. <i>theihs</i> время, кор. так. течь и <i>Koræen krit</i> . <i>Beitraege</i> pg. 441.
ШЪМЪ	шелемъ	ср. лит. <i>szalmas</i> .

Мы видимъ изъ этихъ примѣровъ, что въ такихъ случаяхъ русскому о (ро-ло) правильно отвѣчаетъ древне-болгарское а (ра, ла), русскому е древне-болгарское ѣ (рѣ, лѣ). а въ древне-болг. яз. заступаетъ первобытное а (т. е. основнаго индо-европейскаго языка), но кромѣ того часто и служитъ подъемомъ гласной о (=первонач. а). Такъ какъ ѣ нерѣдко представляетъ растяженіе или подъемъ гласной е (=первонач. а) но никогда не замѣняетъ первонач. а, то мы должны заключить что а въ приведенныхъ словахъ подъемъ гл. о какъ ѣ подъемъ гл. е. Букву о во второмъ слогѣ русскихъ словъ можно сличать съ вендскимъ ё послѣ р, сравн. барѣман = р. беремен-и, вареса = волосъ, варѣда = вередъ.

Формы мѣтти молоть (мел-ю, мельница, лат. *molere*, гот. *malan*) шѣвъ, полонъ, и другія развились изъ различныхъ основныхъ формъ (мелти и молти и т. д.).

V.

СРЕДНІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ АВСТРІИ.

При совершающемся обновленіи нашего гимназическаго устройства, сравнительное изученіе хода учебнаго дѣла за границею можетъ быть для насъ во многихъ отношеніяхъ полезно. Знакомя насъ съ педагогическими и дидактическими воззрѣніями и вопросами, съ методами преподаванія и съ постепеннымъ ихъ развитіемъ и усовершенствованіемъ, оно доставляетъ матеріалы для вѣрной оцѣнки того, что нами уже приобрѣтено, и содѣйствуетъ образованію практическаго взгляда на то, что въ области педагогики для насъ желательно и достижимо.

Въ журналѣ нашемъ были уже помѣщаемы обзоры иностранныхъ (французскихъ и прусскихъ) учебныхъ заведеній. Нынѣ мы постараемся ознакомить читателей нашихъ съ австрійскими средними учебными заведеніями, пользуясь для этой цѣли помѣщенной въ 43—46 выпускахъ Шмидовой энциклопедіи педагогики статью, или лучше сказать книгою д-ра Фикера (слишкомъ 300 страницъ большаго формата), обработанною самостоятельно и по официальнымъ даннымъ. Д-ръ Фикеръ принадлежитъ къ тому поколѣнію дѣятелей, которое, подъ влияніемъ политической реакціи 50-хъ годовъ въ Австріи, произвело и до сихъ поръ защищаетъ коренную педагогическую реформу, имѣвшую цѣлью, независимо отъ политическихъ расчетовъ, и чисто-педагогическое улучшеніе. Въ сочиненіи его, на ряду съ дѣльными педагогическими воззрѣніями, встрѣчаемъ немало предразсудковъ нѣмецко-австрійскаго патриота и стремленій централизатора. Такъ какъ всѣ подобныя стремленія насъ нисколько не интересуютъ, то, оставивъ ихъ въ сторонѣ, мы ограничимся одной педагогической частью и постараемся сдѣлать изложеніе наше по возможности объективнымъ.

Сообразно съ политическимъ раздѣленіемъ Австрійской имперіи, изложеніе устройства учебнаго дѣла въ Австріи можетъ быть раздѣлено на двѣ части. Законы и уставы, заключающіе въ себѣ новыя начала учебнаго устройства, пишутся и назначаются непосредственно для западныхъ областей государства, и уже потомъ отражаются въ восточной части имперіи, болѣе или менѣе сообразуясь съ мѣстными условіями или противодѣйствуя имъ. И мы, слѣдуя этому порядку, представимъ сперва ходъ учебнаго дѣла въ нѣмецко-славянско-итальянскихъ провинціяхъ (6,520 кв. м. и около 23,000,000 жителей), а затѣмъ въ венгерско-кroatско-трансильванскихъ владѣніяхъ (5,246 кв. м. и 12,800,000 жителей).

До событій 1848 года, послужившихъ поводомъ такъ называемому перерожденію Австріи, исторія австрійскихъ гимназій далеко не привлекательна и поучительна развѣ только отрицательными свойствами предмета, какъ-то: рѣзкою противоположностью между воззрѣніями педагоговъ и стремленіями администраторовъ, частою мѣною противоположныхъ системъ и наконецъ безпощаднымъ подчиненіемъ интересовъ образованія одностороннимъ конфессіональнымъ и административнымъ дѣламъ. Болѣе постоянныхъ и послѣдовательныхъ началъ въ этомъ отношеніи правительство стало держаться только съ 1848 года, когда устройство гимназій и реальныхъ школъ подверглось весьма важнымъ преобразованіямъ.

Настоящимъ двигателемъ преобразованія является Францъ Экснеръ, пріобрѣтшій почетную извѣстность на кафедрѣ философіи въ Прагскомъ университетѣ († 1853). Онъ смотрѣлъ на преобразование австрійскихъ гимназій какъ на основаніе умственного уравненія Австріи съ Германіею. Будучи преданъ этому дѣлу, онъ отказался въ 1845 году отъ призыва въ Воннъ и въ 1848 году вступилъ со-вѣтникомъ въ австрійское министерство. Главнымъ сподвижникомъ Экснера является Германъ Бонитцъ, отличный эллинистъ, воспитаникъ Шульпфорты, ученикъ Германа, Вѣка и Лихмана, прежній учитель гимназій въ Берлинѣ и Штетинѣ, въ 1849 году назначенный профессоромъ филологіи въ Вѣнѣ, соединившій съ мѣткимъ взглядомъ и организаторскимъ талантомъ основательное знаніе среднихъ заведеній и ихъ потребностей. Неутомимыми своими трудами, онъ весьма много содѣйствовалъ перомъ и словомъ дѣлу преобразованія, живо усвоивъ себѣ начала, давно признанныя справедливыми, и осмотрительно развивая то, что въ существовавшихъ учрежденіяхъ было способно къ развитію. Плодомъ общихъ тру-

довъ Экснера и Бойнца, при соображеніи многочисленныхъ мѣрнѣй учительскихъ корпорацій и отдѣльныхъ специалистовъ, было: «Начертаніе организаціи гимназій и реальныхъ школъ въ Австріи», обнародованное министерствомъ образованія 16-го сентября 1849 года, окончательно принятое 9-го декабря 1854 года и составляющее по сѣю пору органической уставъ австрійскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Энергія и быстрота, съ которою этотъ планъ, согласно состоявшемуся тогда же императорскому повелѣнію, былъ приведенъ въ исполненіе, составляетъ главнѣйшую заслугу гр. Туна (впослѣдствіи посланника при нашемъ дворѣ), который особенно занялся этою отраслью публичнаго образованія. Дѣятельность областныхъ училищныхъ начальствъ и окружныхъ инспекторовъ много способствовала успѣху реформы.

Въ 1850 году при Вѣнскомъ университетѣ учреждена была филологическая семинарія, а въ 1851 преобразована въ филологическо-историческую *). Физическій институтъ для кандидатовъ на должность учителей тоже возникъ въ 1850 году, а въ 1851 году учрежденъ практической курсъ для кандидатовъ въ учителя естественныхъ наукъ. Подобныя заведенія, расадники будущихъ учителей, возникли еще въ Прагѣ, Краковѣ, Львовѣ, Павіи и Падувѣ. Для членовъ филологическо-исторической семинаріи учреждено 12 стипендій (которыя могли быть раздѣляемы между двумя отдѣленіями того заведенія); для физическаго института 6 стипендій; кромѣ того въ 1853 году учреждено 10 стипендій вообще для кандидатовъ въ учителя, желающихъ образоваться въ Вѣнскомъ университетѣ. Кромѣ того этимъ кандидатамъ выдавались значительныя пособія; въ одномъ Вѣнскомъ университетѣ иногда издерживалось въ годъ до 40,000 гульд. для этихъ кандидатовъ и сверхштатныхъ учителей вызванныхъ въ Вѣну. Лучшіе профессора, руководившіе этими заведеніями въ Вѣнѣ и Прагѣ, дѣйствовали плодотворно на большой кругъ воспитанниковъ, изъ всѣхъ частей имперіи.

По начертанію 1849 года гимназія есть такое учебное заведеніе, которое, пользуясь главнымъ образомъ древними классиче-

*) Пржегіе статуты ея напечатаны въ *Gymnasial-Zeitung* за 1850 г., стр. 885; планъ исторической семинаріи (ib. стр. 821) уже прежде весьма осмотрительно и подробно обработанъ Грауергъ. Новые статуты напечатаны въ *Gymnasial-Zeitung* за 1854 г., стр. 648.

скими языками и ихъ литературами, имѣеть цѣлью дать учащимся высшее общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовить ихъ къ поступленію въ университетъ. Гимназій раздѣляются на *полная*, осьмиклассныя, и *неполная* или низшія, четырехклассныя. Низшая гимназія не только имѣеть цѣлью приготовить къ поступленію въ высшую, но вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ свои предметы преподаванія къ относительному окончанію, и потому имѣеть цѣлью доставить извѣстную степень образованія, необходимую для извѣстныхъ житейскихъ отношеній; по этому она можетъ существовать и отдѣльно; существованіе же высшей гимназій безъ низшихъ классовъ по закону не допускается.

Задача реальныхъ школъ по статуту 1851 г. состоитъ въ томъ, чтобы кромѣ общаго образованія, котораго школа старается достигнуть безъ употребленія классическихъ языковъ, доставить ученикамъ среднюю степень приготовительнаго образованія *для промышленныхъ занятій*, и вмѣстѣ съ тѣмъ готовить для поступленія въ высшія техническія заведенія. Смотри по тому первая ли изъ этихъ цѣлей или вторая имѣется въ виду, реальныя школы раздѣляются на *низшія*, которыя приводятъ свои предметы къ относительному заключенію и могутъ существовать самостоятельно, и *полныя*, въ которыхъ низшая реальная школа соединяется съ высшею. Каждое отдѣленіе имѣеть три класса; полный курсъ продолжается шесть лѣтъ. Высшая школа по закону не можетъ существовать безъ низшей; исключеніе составляетъ только двухклассная реальная школа соединенная съ техническимъ институтомъ въ Краковѣ, которая имѣеть цѣлью приготовить для поступленія въ этотъ институтъ и считается высшею.

Вышеприведенныя опредѣленія гимназій и реальныхъ школъ сходны съ опредѣленіями нашего устава о гимназіяхъ въ томъ, что цѣлью этихъ заведеній въ обоихъ законодательствахъ полагается общее образованіе и приготовленіе для поступленія въ университетъ или въ высшія спеціальныя заведенія. Различіе опредѣленій состоитъ въ томъ, что австрійскія низшія гимназій и низшія реальныя школы имѣють спеціальныя цѣли, которыя не выражены въ нашемъ законѣ. Спеціальная цѣль австрійскихъ низшихъ гимназій отличается отъ общей цѣли гимназій только *степенью* получаемого въ низшихъ заведеніяхъ образованія, что условливается одною меньшею продолжительностію курса и не предполагаетъ отдѣльнаго устройства для этихъ заведеній. Собственно спеціальная

цѣль (приготовленіе къ промышленнымъ занятіямъ) существуетъ только для низшихъ реальныхъ школъ. Но эта особенная цѣль не отразилась даже въ устройствѣ трехъ низшихъ классовъ реальной школы, которые, точно также какъ у насъ, сходны съ тремя высшими классами высшей реальной школы, подобно тому какъ четыре класса нижней гимназіи (или нашихъ прогимназій) сходны съ четырьмя высшими классами полной гимназіи. Спеціальная цѣль нижней реальной школы преслѣдуется только въ такъ называемыхъ практическихъ курсахъ, назначенныхъ для учениковъ, окончившихъ курсъ въ нижней реальной школѣ и не переходящихъ въ высшую. Но эти практическіе курсы учреждены только въ Гумпфендорфской реальной школѣ (въ Вѣнѣ), въ Прагѣ и Лизекѣ въ Богеміи; съ ними еще сходно коммерческое отдѣленіе въ Грацкой реальной школѣ; въ другихъ же реальныхъ школахъ подобныя курсы не существуютъ, а слѣдовательно и приготовленіе къ промышленнымъ занятіямъ, хотя и требуемое австрійскимъ закономъ, спеціально не преслѣдуется. Правда, что во все вообще австрійскія реальные школы имѣютъ направленіе практическое, но это зависитъ не отъ спеціальныхъ цѣлей ими преслѣдуемыхъ, а отъ недостатка общеобразовательныхъ элементовъ преподаванія. Мы будемъ имѣть возможность убѣдиться въ этомъ, при сравненіи подробнаго учебнаго плана австрійскихъ реальныхъ школъ съ нашими реальными гимназіями.

Въ нѣмецко-славянско-итальянскихъ областяхъ Австріи въ 1863 году находилось 106 публичныхъ гимназій (80 полныхъ и 26 неполныхъ) и 41 реальная школа (26 полныхъ, 15 низшихъ).

Изъ числа гимназій 56 вполне или по крайней мѣрѣ отчасти содержатся на счетъ училищнаго фонда (Staatsgymnasien); къ числу ихъ могутъ быть отнесены также гимназія Терезіанской академіи въ Вѣнѣ, содержащая на счетъ своихъ собственныхъ фондовъ, и Сучавская гимназія въ Буковинѣ, содержащая на счетъ православнаго духовнаго фонда. Значительная часть гимназій (42) принадлежатъ духовнымъ корпораціямъ; на эти гимназіи государство не несетъ никакихъ издержекъ, или только даетъ имъ незначительное пособіе. Изъ этихъ гимназій 15 принадлежатъ піаристамъ, 9 бенедиктинцамъ, 5 францисканцамъ, по 3 премонстратенцамъ и иезуитамъ; по двѣ цистерценцамъ и августинцамъ, 1 піаристамъ и цистерценцамъ, 1 фундаментскимъ базилианцамъ, наконецъ одна (Карловинская) есть заведеніе православной митрополіи сербовъ.

Все эти гимназіи имѣютъ титулъ императорско-королевскихъ,

кроме четырехъ (Фрайенбергской, От. Польской, Зигисовой и Карловицкой).

Наконецъ въ послѣднее время многія общины основали гимназій; изъ нихъ публичными гимназіями признаются тѣ, которыя подчинились учебному плану безусловно или съ измѣненіями, одобренными высшимъ учебнымъ начальствомъ. Гимназія въ Каподистрии состоитъ изъ низшихъ классовъ, содержимыхъ общиною, и высшихъ, содержимыхъ правительствомъ, и потому тоже называется императорско-королевскою.

Изъ числа реальныхъ школъ 23 содержатся правительствомъ, 14 общинами, 2 изъ пожертвованій архіепископа Хлумчанскаго (Раковицъ и Рейхенбергъ), 1 на счетъ штирійскаго земскаго капитала (Грацкая); наконецъ полная реальная школа на крестьянскомъ рынкѣ въ Вѣнѣ есть частное заведеніе, но съ правомъ выдавать свидѣтельства.

Сообщаемъ списокъ гимназій по областямъ и городамъ, въ которыхъ онѣ находятся; обыкновеннымъ шрифтомъ означены гимназій содержимыя правительствомъ; другія же курсивомъ, съ показаніемъ, кто обязанъ содержать ихъ:

Нижняя Австрія (7 полныхъ, 2 неполных): въ Вѣнѣ: академическая, *Лозевитадтская* (піаристовъ), *Шоттенская* (бенедиктинцевъ) и *Терезіанумъ* (изъ собственныхъ фондовъ);— въ провинціи: *Кремсъ* и *Гуртъ* (піаристы), *Мелькъ* и *Зейтеништеттъ* (бенедиктинцы), *Вьенер-Нейштатъ* (цистерцены).

Верхняя Австрія (3 полныя): Линцъ, *Кремшюнстеръ* (бенедиктинцы; эта гимназія одна изъ древнѣйшихъ, съ 1548 г., славится богатствомъ учебныхъ пособій), *Фрайенбергъ* (иезуиты).

Зальцбургъ. Зальцбургская (полная).

Штирия (3 полныя): Грацъ, Марбургъ, Цилли.

Каринтія (1 полная, 1 неполная): *Клавибуртъ* и *Ст. Палъ* (бенедиктинцы).

Крайна (2 полныя, 1 неполная): Лайбахъ, *Нейштатъ* (францисканцы); Краинбургъ.

Адриатическое Прибрежье (3 полныя, 1 неполная): Триестъ, Герцъ, Каподистрия (свѣшанные фонды), *Миттербургъ* (францисканцы).

Тироль и Форарльбергъ (7 полныхъ, 1 неполная): Инсбрукъ, Триантъ, Роверато, *Мератъ* (бенедиктинцы), *Гимъ* и *Висенъ* (францисканцы), *Бриксенъ* (августинцы), *Фельдкирхъ* (иезуиты). Эта послѣдняя гимназія передана иезуитамъ безъ обязанности соблюдать

общій учебный планъ, однакожъ правительство отпускаетъ ей весьма значительное пособіе въ 14,224 гульд.

Богемія (17 полныхъ и 7 неполныхъ): въ Прагѣ: *Альштадтская*, *Клейнзейтенская* и *Нейтадтская* (піаристы), *Нейгауъ*, *Пизекъ*, *Эгеръ*, *Лейтмерицъ*, *Ичинъ*, *Кёнигсградъ*; *Шланъ*, *Брюкъ*, *Ютъ - Бунцлау*, *Рейхенау*, *Лейтомотсль*, *Бенешиау* (піаристы), *Будвейсъ* (піаристы съ цистерченцами); *Клаттау* и *Браунау* (бенедиктинцы), *Лейпа* (августинцы), *Пильзень*, *Заацъ* и *Дейчбродь* (ирмонстратенцы), *Комотау* (цистерченцы), *Таборъ* (общинная).

Моравія (6 полныхъ, 3 неполныхъ): *Брюнъ*, *Ольмуцъ*, *Иглау*, *Знаимъ*, *Никольсбургъ*, *Трюбау*, *Кремзіеръ*, *Фрейбергъ* и *Стражницъ* (піаристы).

Силезія (3 полныхъ): *Тешенскія* католическая и протестантская, и *Тропнау*ская.

Галиція (10 полныхъ и 7 неполныхъ): три въ Львовѣ, двѣ въ Краковѣ, *Бохня*, *Новый Сандецъ*, *Тарновъ*, *Ржешовъ*, *Перемышль*, *Самборъ*, *Вржежаны*, *Станиславовъ*, *Тарнополь*, *Бучачъ* (базиліанцы), *Дорогобичъ* и *Коломя* (общинныя).

Буковина (2 полныхъ): *Черновицкая* и *Сучавская* (православный духовный фондъ).

Далмація (4 полныхъ): *Цара*, *Спалато*, *Зинъ* (францисканцы), *Рагуза* (иезуиты).

Венеціанск. пров.: (8 полныхъ и 3 неполныхъ), двѣ въ Венеціи, *Ровинго*, *Падуа*, *Виченца*, *Верона*, *Тревизо*, *Удине*, *Мантуа*, *Верона* и *Бассано* (общинныя).

Воинная Граница (3 полныхъ): *Винковцы*, *Зенгъ*, *Карловицкая* (православная митрополія сербовъ).

Въ 1864 году открыты двѣ общинныя гимназіи въ Вѣнѣ и одна въ Хрудимѣ. Гимназіи въ Баденѣ и Ст. Пельтенѣ основаны нижеавстрийскимъ сеймомъ.

Реализованія школы. А) Содержимыя правительствомъ: а) *полная* на *Шоттенфелдѣ* и на *Ландштрассе* (въ Вѣнѣ); *Линцъ*, *Клагенфуртъ*, *Герцъ*, *Иннсбрукъ*, нѣмецкая и чешская въ *Прагѣ*; *Брюнъ*, *Ольмицъ*; *Тропнау*, *Львовъ*, *Краковъ*, *Спалато*, *Венеція*, *Панчова*, *Басовацъ*, *Зальцбургъ*, *Лайбахъ*; б) *низшая* *Ровереда*, *Тарнополь*, *Броды*, *Цара*. В) *Общинныя*: а) *полная* *auf der Wieden* (въ Вѣнѣ), *Пизекъ*, *Эльбогенъ*, *Куттенбергъ*, *Россауская* (въ Вѣнѣ); б) *неполная* *Гумпендорфская* (въ Вѣнѣ), *Леобенъ*, *Триестъ*, *Фальдквирхъ*, *Брюнъ*,

Унгришъ-Градинъ, Иглау, Штернбергъ, Святыйъ. Къ тому прик-
дять содержимыя изъ отдѣльныхъ фондовъ: Раколицкая, Рейхен-
бергская, Грацкая и частныя на Вагенштадтѣ въ Вѣнѣ; всего 41.

Сверхъ того въ 1864 году основаны четыре вѣжскія реальныя
школы въ Нижней Австрiи: въ Баденѣ, Вьенеръ-Нейштадтѣ, Ст.-
Пѣльтвицѣ и Кремсѣ; четыре общинныя въ Богемiи: въ Пильзенѣ,
Лейтмерицѣ, Лейпа и Пардубицѣ; наконецъ одна на счетъ право-
славнаго духовнаго фонда, въ Черновцахъ.

Всѣ вышепоименованныя 106 гимназiй и 41 реальная школа
считаются публичными, т. е. имѣютъ право выдавать свидѣтель-
ства, дающія извѣстныя прерогативы.

Вообще въ поименованныхъ нами провинцiяхъ одна гимназiя
приходится на 61,5 кв. миль и 216,170 жит., а одна полная гим-
назiя на 81,5 кв. миль и на 286,425 ж., одна реальная школа на
159 кв. миль и 558,885 ж.; но, въ различныхъ провинцiяхъ эти
отношенiя весьма различны; относительно пространства, наилучше
полными гимназiями снабжена Силезiя (1 гимназiя на 31,16 кв. м.),
Прибрежье (1:48,36 кв. м.), затѣмъ Нижняя Австрiя (1:51,44
кв. м.), Богемiя (1:55,51 кв. м.), Моравiя (1:67,29 кв. м.); далѣе
Галицiя (1:142,58 кв. м.), а наименѣ Военная граница (1:203,13
кв. м.). Въ отношенiи къ числу народонаселенiя первое мѣсто при-
надлежитъ Далмацiи, которая имѣетъ одну полную гимназiю на
103,261 ж.; въ Ниж. Австрiи 1 гимназiя приходится на 258,143 ж.,
въ Богемiи на 293,652 ж., въ Моравiи на 326,948 ж., наконецъ въ
Галицiи только на 493,887 ж.

Увеличенiе числа гимназiй считается дѣломъ необходимымъ, а
тѣмъ болѣе увеличенiе числа реальныхъ школъ, которыя, за исклю-
ченiемъ Нижней Австрiи, Богемiи, Моравiи, Галицiи, находятся
почти только въ главныхъ городахъ областей. Отношенiе потреб-
ности въ учебныхъ заведенiяхъ къ числу жителей до сихъ поръ не
могло быть практически опредѣлено; потому что, при появленiи
новыхъ заведенiй, число учениковъ въ прежнихъ заведенiяхъ не
уменьшается, а новыя наполняются и слѣдовательно привлекаютъ
такимъ учениковъ, которые въ противномъ случаѣ не пользовались
бы вовсе благодѣянiями образованiя. Австрiйское правительство не
располагаетъ сколько нибудь значительными средствами на учреж-
денiе новыхъ заведенiй и предоставляетъ это общинамъ, которыхъ
дѣятельность въ этомъ отношенiи, проявившаяся въ послѣднiе годы,
заслуживаетъ полнаго уваженiя.

Австрійскія среднія учебныя заведенія имѣютъ конфессиональный характеръ, и вслѣдствіе того гимназіи раздѣляются на католическія (108) и православныя (2, въ Сучавѣ и въ Карловицѣ); одна протестантская находится въ Темешѣ.

Въ числѣ учащихся слишкомъ 90% католиковъ приходится во всѣхъ нѣмецкихъ и славянскихъ областяхъ, кромѣ Галиціи, гдѣ ихъ только 64%₀, Силезіи (75%₀) и Буковины, гдѣ только 28% католиковъ. Православныхъ учениковъ въ Буковинѣ 43%₀, въ Далмаціи 1,9%₀ въ другихъ областяхъ число православныхъ нигдѣ не составляетъ и одного процента (но слѣдуетъ замѣтить, что не имѣется свѣдѣній объ ученикахъ въ Военной Границѣ, гдѣ много православныхъ). Протестантовъ только въ Силезіи 17%₀. Евреевъ учится наиболѣе въ Буковинѣ (10,2%₀) затѣмъ въ Моравіи (7,7%₀), въ Галиціи (7,2%₀) въ Богеміи (6,5%₀), въ Нижней Австріи (6%₀), въ Прибрежьи (5%₀).

Всѣ дѣла гимназій и реальныхъ школъ въ нѣмецко-славянско-итальянскихъ областяхъ подчинены въ высшей инстанціи *отдѣльному государственному министерству для епископствъ и образованія*. Министерству принадлежитъ признаніе вновь учреждаемыхъ не правительственныхъ заведеній публичными, учрежденіе новыхъ или измѣненіе существующихъ гимназій, содержимыхъ правительствомъ; представленіе учителей въ должность директоровъ, и даже (подобно какъ во Франціи) назначеніе всѣхъ штатныхъ учителей, которое у насъ предоставлено попечителямъ учебныхъ округовъ; министерство также *утверждаетъ* директоровъ и учителей во всѣхъ прочихъ публичныхъ гимназіяхъ (т. е. въ монастырскихъ и общинныхъ). Министерство составляетъ проекты законовъ для внесенія въ государственный совѣтъ и издаетъ всѣ предписанія по дѣламъ образованія, касающимся нѣсколькихъ областей, или даже распоряженія для отдѣльныхъ областей и заведеній, въ особенности по поводу отчетовъ окружныхъ инспекторовъ и протоколовъ учительскихъ конференцій. Утвержденіе специальныхъ учебныхъ плановъ и дисциплинарныхъ постановленій для отдѣльныхъ заведеній и утвержденіе учебниковъ принадлежитъ тоже министерству; отъ него зависятъ и исключеніе ученика изъ заведенія, ежели оно относится ко всѣмъ гимназіямъ. Министерство учреждаетъ и замѣщаетъ экзаменныя комиссіи, представляетъ императору кандидатовъ на должность окружныхъ инспекторовъ и т. п.

При министерствѣ состоитъ учебный совѣтъ (Unterrichtsrath), открытый 5-го марта 1864 г., который участвуетъ въ совѣщаніи по

всѣмъ вышеупомянутымъ дѣламъ министерства. Отдѣленіе этого совѣта для гимназій состоитъ изъ шести членовъ, имѣющихъ постоянное жительство въ Вѣнѣ (три: профессора университета, одинъ директоръ и два учителя гимназій). Совѣту сообщаются всѣ окончательные отчеты и доклады окружныхъ инспекторовъ, экзаменныхъ комиссій, филологической, исторической и другихъ семинарій; ему принадлежитъ также инициатива по всѣмъ учебнымъ и дидактическимъ дѣламъ. Дѣла реальныхъ школъ рассматриваются въ совѣтѣ особеннымъ его отдѣленіемъ для высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, реальныхъ и специальныхъ школъ, къ которому принадлежитъ въ качествѣ дѣйствительнаго члена одинъ только учитель реальной школы; такое устройство Финеръ считаетъ недостаточнымъ и полагаетъ, что дѣла реальныхъ школъ сами по себѣ могли бы составить предметъ занятій дѣлаго отдѣленія.

Сношенія между министерствомъ и отдѣльными гимназіями производятся черезъ административное областное начальство или областное правленіе (*provinziälsche Landesbehörden*), которое по своему положенію занимаетъ то мѣсто, которое у насъ принадлежитъ помечтателямъ учебныхъ округовъ. Областному правленію принадлежитъ утвержденіе сверхштатныхъ учителей, увольненіе въ кратковременный отпускъ лицъ учебного вѣдомства, а также и нѣкоторыя дѣла, предоставленныя у насъ педагогическимъ совѣтамъ, какъ-то: увольненіе отъ платы за ученіе, назначеніе стипендій, разрѣшеніе пріобрѣтенія учебныхъ пособій. Разрѣшеніе жалобъ на постановленія областного правленія принадлежитъ министерству. При областныхъ правленіяхъ состоятъ школьные совѣтники въ качествѣ окружныхъ инспекторовъ гимназій и реальныхъ школъ. Инспекторамъ поручено осматриваться о состояніи гимназій посредствомъ личнаго осмотра, и лично способствовать ихъ развитію и благосостоянію, вести дѣла областного правленія, касающіяся собственно научныхъ, дидактическихъ и педагогическихъ вопросовъ, и подавать мнѣніе по дѣламъ административнымъ или рассматривать оныя. Рѣшеніе областного правленія по дидактико-педагогическимъ вопросамъ не можетъ состояться вопреки мнѣнію инспектора, безъ разрѣшенія министерства.

Легко понять послѣдствія такой сложной иерархіи и централизаціи въ дѣлахъ относительно меньшей важности. Въ періодъ отъ 1850 — 1854 г. въ Австріи были областныя учебныя начальства, и теперь ихъ восстановленіе считается желательнымъ для приближенія

медленнаго хода дѣлъ въ административныхъ инстанціяхъ и громоздой канцелярской переписки, а иногда даже вмѣнательства административной власти въ дѣла чисто педагогическаго и дидактическаго свойства.

Енергіальному начальству въ католическихъ гимназіяхъ принадлежитъ только право наблюденія. Епископскій комиссаръ можетъ присутствовать при преподаваніи и экзаменахъ и получать требуемыя объясненія отъ директоровъ, но не долженъ имѣть письменныхъ сношеній съ заведеніемъ.

То же самое разумѣется объ *общинныхъ депутаціяхъ*, состоящихъ для каждой гимназіи изъ трехъ представителей общины. Эти депутаціи доводятъ потребности учебнаго заведенія до свѣдѣнія общины, и желанія общины до свѣдѣнія заведенія; но съ своими замѣчаніями они могутъ относиться только къ окружному инспектору; нѣтъ права относительно контроля за употребленіемъ суммъ, идущихъ отъ обществъ и частныхъ лицъ, не опредѣлены закономъ, между тѣмъ какъ у насъ это право предоставлено почетнымъ попочителамъ, находящимся въ подобномъ положеніи какъ австрійскія общинныя депутаціи.

Непосредственное управленіе каждой гимназіи принадлежитъ учительской воллегіи (*Lehrkörper*), состоящей изъ всѣхъ штатныхъ и сверхштатныхъ учителей подъ предсѣдательствомъ директора, который избирается изъ числа *штатныхъ учителей* и обязанъ принимать участіе въ преподаваніи. Директоръ есть представитель школы въ ея внѣшнихъ отношеніяхъ, ведетъ официальную переписку, принимаетъ и увольняетъ учениковъ, непосредственно отвѣчаетъ за благосостояніе заведенія въ научномъ и дисциплинарномъ отношеніи.

Одинъ изъ учителей по назначенію директора опредѣляется, для каждого класса, *класснымъ учителемъ* или *ординаріусомъ*, который обязанъ въ классѣ, въ реніемъ его спеціальному надзору, наблюдать за единствомъ въ научномъ и дисциплинарномъ отношеніи, имѣть общенія съ товарищами относительно мѣры занятій по отдѣльнымъ предметамъ, взаимнаго отношенія между различными предметами, успѣховъ и нравственности воспитанниковъ, наконецъ относительно однообразнаго примѣненія дисциплины. Ординаріусъ разсматриваетъ письменныя работы учениковъ и является, по своей классу, представителемъ воспитательной власти школы, по отношенію къ ученикамъ и ихъ родителямъ.

Конференціи учителей бываютъ: а) *обыкновенная еженеделная*, для объясненій о состояніи каждаго класса и мѣрахъ, которыя сообразно съ этимъ слѣдуетъ предпринять; б) *чрезвычайная*, для составленія спеціальнаго учебнаго плана, раздѣленія предметовъ между учителями, опредѣленія среднихъ балловъ за каждое полугодіе, составленія общаго годоваго отчета и спеціальныхъ отчетовъ о доходахъ заведенія; наконецъ в) *случайная*, относительно исключенія ученика, или по другимъ важнымъ и непредвидѣннымъ предметамъ, или просто по требованію двухъ штатныхъ учителей. Дѣла рѣшаются въ конференціи по большинству голосовъ; при равенствѣ, голосъ предѣдателя даетъ перевѣсъ; сверхштатные учителя и преподаватели имѣютъ рѣшительный голосъ только по своему предмету и по дѣламъ своихъ учениковъ. Директоръ можетъ приостановить исполненіе постановленія конференціи и даже принять временно противоположныя мѣры, подобно тому какъ ему это предоставлено у насъ. Замѣтимъ, что должность инспектора гимназій въ австрійскихъ заведеніяхъ вовсе не существуетъ; а такъ какъ при этомъ должность директоровъ исправляютъ учителя, получая за это самую скромную прибавку (189 руб. въ годъ), классные же учителя не получаютъ никакой особенной платимы за то надержаніе по непосредственному управленію учебныхъ заведеній весьма незначительны.

Иждивеніе на содержаніе полной гимназій составляютъ 17,000—18,000 гульд., а низшей 9,000—10,000 гульд., т. е. почти на половину меньше противъ нашихъ заведеній. Общая сумма на содержаніе правительственныхъ гимназій составитъ поэтому до 900,000 гульд. Источникомъ для покрытія этихъ издержекъ служитъ училищный фондъ, который впрочемъ назначается на содержаніе не только среднихъ, но и высшихъ учебныхъ заведеній. Доходы училищнаго фонда по сибѣ на 1864 г. составляли 1,071,021 гульд.; слѣдовательно они больше, чѣмъ нужно для среднихъ заведеній. Въ упомянутой суммѣ большую половину (624,165 гульд.) составляетъ доходъ отъ недвижимыхъ имѣній и капиталовъ (доставшихся правительству въ наслѣдство отъ иезуитовъ); 227,310 гульд., слѣдовательно около $\frac{1}{4}$ издержекъ на содержаніе гимназій, получается изъ платы за ученіе; 217,263 гульд., слѣдовательно опять почти $\frac{1}{4}$ издержекъ, доставляютъ общинамъ и проч. (2,283 гульд. равныхъ доходовъ). Изъ этого слѣдуетъ заключить, что суммы, отпускаемыя правительствомъ изъ чужихъ доходовъ въ пользу среднихъ учебныхъ заведеній, по всей вѣроятности весьма незначительны. Если при этомъ примемъ въ

содержание, что почти $\frac{2}{3}$ гимназий содержатся монастырями или общинами, то можно будет объяснить себѣ существованіе такого значительнаго числа школъ, какое имѣетъ Австрія, при скудныхъ средствахъ и пожертвованіяхъ правительства. Содержаніе отдѣльныхъ гимназій общинамъ обходится вообще во столько, во сколько и правительству. Монастырскія гимназій полныя стоятъ духовнымъ корпораціямъ по 10,000 — 12,000 гульд., а неполныя по 7,000 гульд. въ годъ. Всѣ издержки по содержанію гимназій обойдутся такимъ образомъ приблизительно въ 1,400,000 гульд. Издержки на содержаніе реальныхъ школъ бывають довольно различны, смотря по числу учащихся, по качеству учебныхъ пособій и потребности въ нихъ. Круглымъ числомъ содержаніе полной реальной школы обходится въ 18,000, а неполной въ 10,000 гульд., а потому годовою расходъ на реальныя школы составитъ около 600,000 гульд., а на всѣ среднія учебныя заведенія около 2 милліоновъ гульденовъ.

Учители раздѣляются на штатныхъ (*ordentliche*), сверхштатныхъ (*Hilfslehrer, Supplenten*) и преподавателей (*Nebenlehrer*). Дѣйствительные учителя, преподающіе предметы обязательныя, называются штатными или ординарными; временно исправляющіе должность учителей обязательныхъ предметовъ считаются сверхштатными; преподаватели же обучаютъ необязательнымъ предметамъ. Штатные учителя, со включеніемъ вѣручителя, равны между собою, и каждый изъ нихъ можетъ преподавать во всѣхъ классахъ гимназій. Въ полной гимназій полагается, включительно съ директоромъ, 11 штатныхъ учителей, въ неполной 5, но въ этомъ числѣ не считаются вѣручители, которыхъ въ полной гимназій можетъ быть два, и они, выдержавъ экзаменъ, могутъ принять на себя часть преподаванія по другимъ обязательнымъ предметамъ. У насъ въ полныхъ классическихъ гимназій полагается 12, а прогимназій 7 учителей (кромѣ законоучителей); но за то у насъ къ числу обязательныхъ предметовъ причисляются два новые языка, чистописаніе и рисованіе, для которыхъ назначаются три штатные учителя, между тѣмъ какъ въ австрійскихъ гимназій эти предметы не считаются обязательными. Число учителей въ реальныхъ заведеніяхъ въ Австріи и у насъ одинаково (12 въ полной, 7 въ неполной школѣ), хотя у насъ курсъ семилѣтній, а въ Австріи только шестилѣтній. Всѣ учителя суть предметные.

Общее число учителей гимназій въ 1863 году было: 1006 штатныхъ, 351 сверхштатныхъ, 273 преподавателя. Число сверхштат-

ныхъ учителей постоянно уменьшается; въ 1861 г. оно составляло $\frac{1}{3}$ числа штатныхъ учителей, а въ 1861 г. только $\frac{1}{4}$, но все-таки значительное число этихъ учителей, обыкновенно неподвергающихся правильному экзамену, считается препятствіемъ къ осуществленію учебнаго плана. Директоровъ гимназій въ 1868 г. было свѣтскихъ только 46, духовныхъ же 59*); во всѣхъ монастырскихъ гимназіяхъ директора были духовные, въ другихъ же только 18 директоровъ имѣли духовнаго званія, такъ что назначеніе духовныхъ директорами въ свѣтскихъ гимназіяхъ постепенно ограничивается и является уже въ видѣ исключенія. Изъ общаго числа штатныхъ учителей (считая съ директорами и вѣроучителями) почти половина (461) принадлежитъ духовному званію; но въ свѣтскихъ гимназіяхъ, кромѣ директоровъ и законоучителей, только 82 учителя имѣли духовнаго званія. Изъ сверхштатныхъ учителей 228 свѣтскіе, а только 129 духовные; изъ преподавателей же 261 свѣтскіе и только 32 духовные. Участіе учителей имѣющихъ духовнаго званія въ реальныхъ школахъ гораздо менѣе нежели въ гимназіяхъ; ибо изъ общаго числа 562 учителей (337 штатныхъ, 92 сверхштатныхъ и 129 преподавателей) духовныхъ было только 71, а именно: директоровъ 7, вѣроучителей 42, другихъ штатныхъ 15, сверхштатныхъ 5 и 2 преподавателя, слѣдовательно менѣе 13%, а за исключеніемъ вѣроучителей менѣе 6% общаго числа учителей.

По закону, учителямъ гимназій или реальной школы можетъ быть назначенъ только австрійскій гражданинъ, моложе 40 лѣтъ, выдержавшій предписанный экзаменъ и представившій законенное доказательство о безпорочной нравственности. Отъ первыхъ двухъ условій можетъ освободить только императоръ; отъ послѣднихъ, корпораций, которымъ принадлежатъ общинныя или монастырскія гимназій. Лица, состоящія въ родствѣ или въ свойствѣ съ директоромъ до 3-й степени, не могутъ служить въ одномъ съ нимъ заведеніи. Вакантныя учительскія мѣста замѣщаются испытанными кандидатами, въ гимназіяхъ содержимыхъ правительствомъ и общинныхъ, по конкурсу, а въ монастырскихъ по усмотрѣнію настоятеля. Назначеніе штатныхъ учителей въ заведеніяхъ содержимыхъ правительствомъ и утвержденіе въ другихъ публичныхъ принадлежитъ министерству, по представленію областного правленія. Законоучители избираются епископомъ изъ числа лицъ, найденныхъ спосо-

* Въ Вилковской гимназій директоръ назначенъ изъ числа свѣтскихъ

ними по конкурсу и представленнымъ министерству, черезъ областное правленіе, съ приложеніемъ доказательствъ объ испытаніи; въ случаѣ несогласія министерства начинаются новые переговоры. Сверхштатныхъ учителей и преподавателей назначаетъ, по представленію директора, областное правленіе. Всѣ опредѣленія штатныхъ учителей и законоучителей въ продолженіе трехъ лѣтъ считаются временными; по истеченіи же срока слѣдуетъ окончательное назначеніе такихъ же нумеръ какъ и первоначальное, и тогда три прослуженные года зачисляются въ двѣнадцатилѣтнюю службу.

Учителя реальныхъ школъ обязаны преподавать по 18—20 часовъ въ недѣлю, только для учителя рисованія это число часовъ нѣсколько увеличивается. Директоръ полной реальной школы долженъ преподавать 10—12 часовъ въ недѣлю, низшей 12—14 часовъ.

Жалованье и пенсія. Штатные учителя осмьклассовой гимназій получаютъ: а) *жалованье*. Въ этомъ отношеніи гимназій раздѣляются на три разряда; въ первомъ оклады назначены въ 1050 и 945 гульд., во второмъ въ 945 и 840 гульд.; въ третьемъ по 840 и 735 гульд.; половина штатныхъ учителей (или при нечетномъ числѣ половина меньше *однимъ*) получаетъ высшіе оклады, а другая половина низшіе, по старшинству службы; б) *десятилѣтнія прибавки* по 105 гульденовъ въ годъ, по прослуженіи каждаго 10-ти лѣтъ; эти прибавки остаются безъ измѣненія, въ случаѣ ежели учитель переводится на высшій окладъ; в) *доля изъ платы за ученіе*, которой $\frac{1}{3}$ назначается на этотъ предметъ. Изъ этой части шесть учителей, по старшинству, получаютъ по 15%, а седьмой 10%. Только въ Терезіанской гимназій въ Вѣнѣ учителя получаютъ жалованье по 1260 и 1050 гульд., квартирныхъ 157½ или 126 гульд., десятилѣтней прибавки по 210 гульд., а изъ платы за ученіе выдается шести учителямъ по 12%, одному 10% и тремъ по 6%. Въ низшей гимназій существуетъ одинъ только окладъ въ 735 гульд.; десятилѣтняя прибавка та же какъ въ высшей гимназій; четыре старшіе учителя получаютъ по 25% изъ платы за ученіе.

Въ высшихъ реальныхъ школахъ въ Вѣнѣ штатные учителя получаютъ по 1260 или 1050 гульд., въ прочихъ высшихъ школахъ по 840 или 630 гульд.; въ низшихъ реальныхъ школахъ всѣ по 630 гульд. (только въ Папчовѣ и Раковатѣ по 525 гульд.). Десятилѣтняя прибавка выдается въ такомъ же размѣрѣ какъ въ гимназій, но доля изъ платы за ученіе, которая въ реальныхъ школахъ введена въ 1860 г., учителя не получаютъ; что однакожъ слѣ-

тается желательнымъ. Въручитель, который преподаеть во всѣхъ осьми классахъ гимназій, или кромѣ закона Божія преподаеть другой обязательный предметъ, ставится наравнѣ съ прочими штатными учителями; въ противномъ случаѣ онъ получаетъ, смотря по разряду гимназій, 840, 735, 630 или 525 гульд., а въ низшихъ гимназіяхъ постоянно по 525 гульд. Въручитель въ реальныхъ школахъ, ежели не преподаеть другаго обязательнаго предмета, получаетъ въ Вѣнѣ 840, а въ другихъ мѣстахъ 630 гульденовъ.

Прибавка за должность директора въ гимназіяхъ и почти во всѣхъ реальныхъ школахъ составляетъ 315 гульд. въ годъ, а въ низшихъ гимназіяхъ 210 гульд. (то же самое въ реальныхъ школахъ въ Пачовѣ и Раковачѣ). Квартирною директоръ пользуется только въ такомъ случаѣ, ежели она имѣется при заведеніи.

Въ общинныхъ гимназіяхъ вообще приняты тѣ же самыя начала. Общинныя гимназій въ Веронѣ и въ Бассано, находящіяся въ рукахъ духовенства, имѣютъ оклады значительно ниже: директора 623 и 483 гульд., три учителя по 483, четыре по 380 гульд. Въ общинныхъ реальныхъ школахъ жалованье учителей бываетъ весьма различно, но не превосходитъ 1,260 гульд., а понижается до 500. Директоръ и учителя Гумпфендорфской низшей реальной школы въ Вѣнѣ за преподаваніе въ практическихъ курсахъ получаютъ вознагражденіе по 400, 200 и 150 гульденовъ.

Въ случаѣ кратковременнаго отсутствія, мѣсто учителя занимаетъ директоръ или другой учитель, до 20 часовъ безвозмездно, за большее же число вознагражденіе рассчитывается по числу часовъ и по окладу сверхштатныхъ учителей, которымъ назначается низшій окладъ жалованья, назначенный въ томъ разрядѣ гимназій, въ которому принадлежитъ учитель. За временное исправленіе должности директора, учителю выдается полная директорская прибавка. Небольшія платы, взимаемыя въ правительственныхъ гимназіяхъ за экзамены, раздѣляются между директорами и учителями. Въ монастырскихъ гимназіяхъ директора и учителя, принадлежащіе къ монастырю, не имѣютъ постоянного жалованья, а по большей части получаютъ вознагражденіе по усмотрѣнію настоятеля; гдѣ же это вознагражденіе опредѣлено изъ другихъ источниковъ, оно рѣдко составляетъ только 40—105 гульденовъ, иногда 260—315 гульд. и весьма рѣдко 441—525 гульд. Свѣтскіе сверхштатные учителя въ монастырскихъ гимназіяхъ получаютъ жалованье по окладу 3-го разряда правительственныхъ гимназій. Пре-

подаватели получают въ вознагражденіе только гонораръ, платимый учителями по условію директора съ учителями, и вносимый въ канцелярію директора. Только въ видѣ исключенія министерство назначаетъ вознагражденіе преподавателями.

Право на пенсію директора и учителя правительственныхъ и общинныхъ гимназій имѣютъ наравнѣ съ чиновниками, т. е. прослужившіе 10 лѣтъ имѣютъ право на пенсію въ $\frac{1}{3}$ оклада, прослужившіе 25 лѣтъ — $\frac{1}{2}$ оклада съ десятилѣтними прибавками и съ директорскою прибавкою. Положеніе учителей въ сравненіи съ положеніемъ чиновниковъ лучше въ томъ отношеніи, что учителя по прослуженіи 30 лѣтъ получаютъ въ пенсію полный окладъ жалованья. Вдовы и сироты получаютъ $\frac{1}{3}$ часть послѣдняго жалованья умершаго отца семейства, безъ всякихъ прибавокъ, притомъ пенсія не можетъ превышать 350 гульденовъ! Но ежели осталось *болѣе трехъ* неприсвоенныхъ дѣтей, то къ пенсіи привходитъ прибавка на воспитаніе, для мальчиковъ до 20-ти, для дѣвочекъ до 18-тилѣтняго возраста; но сумма этихъ прибавокъ вмѣстѣ съ пенсіею матери не можетъ превышать половины жалованья, какое получалъ умершій.

Служба сверхштатныхъ учителей и преподавателей не засчитывается для полученія пенсій. Въ монастырскихъ гимназіяхъ духовныя лица, оставившія должность учителя, ставятся наравнѣ съ прочими членами ордена.

Должность учителя развѣ только въ началѣ поприща представляеть выгодное или по крайней мѣрѣ не невыгодное сравненіе съ другими отраслями государственной службы, особенно ежели принять во вниманіе, что соотвѣтственно званію учителя необходимыя издержки на квартиру, отопленіе и столъ, даже для четы неизмѣнней дѣтей, приходятся въ Вѣнѣ не ниже 900 гульд., въ Прагѣ не менѣе 700, въ Грацѣ, Иннсбрукѣ, Краковѣ, Львовѣ и въ другихъ городахъ имѣющихъ гимназій 1-го и 2-го разряда, не менѣе 600 гульд. При дальнѣйшемъ ходѣ службы по учебной части, сравненіе ея съ другими отраслями службы становится все болѣе и болѣе невыгоднѣе, потому что десятилѣтнія прибавки никакъ не могутъ замѣнить выгоды, ожидаемыхъ въ другихъ вѣдомствахъ. Это положеніе имѣеть вредное вліяніе на службу и препятствуетъ обновленію цѣлаго сословія свѣжими силами. Доля изъ платы за ученіе тамъ только доставляетъ значительную выгоду, гдѣ она составляетъ 400—500 гульд. для одного лица, но не тамъ, гдѣ она не преводитъ часть ских. отд. 7.

сходить 50—100 гульд. Но даже въ гимназіяхъ, принадлежащихъ къ первому изъ этихъ разрядовъ, способъ распредѣленія этого дохода оказывается неудобнымъ, потому что въ этомъ отношеніи установлено коренное различіе между старшими и младшими учителями, а вслѣдствіе того младшіе учителя имѣютъ весьма слабую надежду на полученіе этого дохода. По этой причинѣ высшій геродовой совѣтъ въ своихъ гимназіяхъ постановилъ распредѣлять этотъ доходъ равномерно между всехъ учителей.

3) *Языкъ преподаванія.* По причинѣ совместнаго преподаванія многихъ языковъ въ наибольшей части австрійскихъ областей, особенное затрудненіе для учебнаго начальства составляетъ выборъ языка преподаванія, тѣмъ болѣе что на этомъ коприщѣ сильно отражается борьба за политическое преобладаніе, происходящая между различными народностями имперіи.

Руководящимъ началомъ относительно выбора языка преподаванія признано, что преподаваніе должно происходить на томъ языкѣ, который ученикамъ наилучше знакомъ и вѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе способствуетъ къ ихъ образованію. Однакожь при этихъ прекрасныхъ началахъ, до 1859 года, существовало правило, что во всехъ высшихъ гимназіяхъ, за исключеніемъ Ломбардо-венеціанскаго королевства, языкомъ преподаванія долженъ служить по преимуществу нѣмецкій языкъ. Императорскимъ постановленіемъ отъ 26-го іюля 1859 года, изданнымъ по поводу отношеній венгерскихъ областей, но вполнѣ относящихся и къ другимъ областямъ, дозволено (а не *предпочтено*) отступать отъ этого правила въ тѣхъ странахъ, гдѣ большинство жителей принадлежитъ не къ нѣмецкому племени, но нѣмецкій языкъ безусловно обязательенъ и тамъ, гдѣ преподаваніе происходитъ на другомъ языкѣ.

Собразно съ этими началами учебныя заведенія раздѣляются на группы. Въ 41 гимназіяхъ и 25 реальныхъ школахъ нѣмецкій языкъ во всехъ классахъ и для всехъ обязательныхъ предметовъ находится въ исключительномъ употребленіи, съ однимъ только изъятіемъ, что при обученіи второму областному языку, этотъ языкъ употребляется во всехъ классахъ для тѣхъ учениковъ, для которыхъ онъ есть природный; для прочихъ же — въ высшихъ классахъ, а сверхъ того второй областной языкъ и его терминологія не исключаются при объясненіяхъ.

Въ 22 гимназіяхъ и 6 реальныхъ школахъ, сверхъ того, въ обученіи для учениковъ, не принадлежащихъ къ нѣмецкому племени,

преподается на второмъ и третьемъ областномъ языкѣ или только въ высшихъ классахъ или въ продолженіе цѣлаго курса, какъ напр. въ Крайнѣ, въ восточной Галиціи, въ Буковинѣ и въ Военной границѣ.

Далѣе въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ учреждены одинъ, два или три нѣмцкіе параллельные классы съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ или же на итальянскомъ, чешскомъ, славянскомъ языкѣ. Особенно богемскія и моравскія учебныя заведенія принадлежатъ ко всѣмъ упомянутымъ разрядамъ, а сверхъ того представляютъ еще и другія системы, такъ напр. для нѣкоторыхъ предметовъ ученикамъ дозволяется выборъ языка преподаванія, или одинъ и тотъ же предметъ въ однихъ классахъ преподается на чешскомъ, въ другихъ на нѣмецкомъ языкѣ, особенно же чешскій языкъ преобладаетъ въ высшихъ, а нѣмецкій въ высшихъ классахъ. Въ мѣсти гимназій западной Галиціи въ высшей гимназіи преподаваніе происходитъ на польскомъ языкѣ, но нѣмецкому языку обучаютъ до нѣмецки въ однихъ гимназіяхъ съ перваго, въ другихъ съ третьяго класса; въ высшихъ же классахъ преобладаетъ преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ, за исключеніемъ религіи и польскаго языка; математика и естественныя науки преподаются въ Краковской гимназіи исключительно на польскомъ языкѣ. Львовская гимназія Франца Іосифа, возникшая изъ четырехъ польскихъ параллельныхъ классовъ академической гимназіи, по языку преподаванія сходна съ гимназіями западной Галиціи. Въ гимназіяхъ въ Триентѣ, Ровередо, Царѣ, Рагузѣ и всѣхъ гимназіяхъ въ Венеціанской обл., языкомъ преподаванія служитъ исключительно итальянскій; только обученіе нѣмецкому языку, а въ Царѣ сербскому, доходитъ постепенно до употребленія этого языка въ преподаваніи. Въ Зигнѣ и Карловицѣ преподаваніе происходитъ на сербскомъ языкѣ, на этомъ же языкѣ въ Спалато преподается вѣручаніе въ высшей гимназіи; однако въ Зигнѣ математика и итальянскій языкъ преподаются на итальянскомъ, въ Карловицѣ — философская преподаватка на нѣмецкомъ, классическіе языки, математика и физика попеременно на сербскомъ или на нѣмецкомъ.

Нѣмецкіе педагоги замѣчаютъ, что чисто доктринерское примѣненіе начала равноправности двухъ или нѣсколькихъ языковъ подвергаетъ опасности достиженіе настоящей цѣли гимназій, потому что отъ школы и ученика требуется такое совершенство знанія въ обоихъ языкахъ, при которомъ ученики могли бы съ одинако-

вой свободой употреблять ихъ при изученіи всѣхъ предметовъ курса, отъ чего необходимо должно пострадать обученіе классическихъ языкамъ, а притомъ и другіе предметы теряютъ въ такихъ заведеніяхъ большую часть своей образовательной силы. Пестрое образчикъ употребленія въ одномъ заведеніи различныхъ языковъ для преподаванія Фигеръ представляетъ какъ доказательство злоупотребленія начала равноправности двухъ языковъ въ одной школѣ. Но эта равноправность необходима при преобладаніи различныхъ языковъ въ одной области, а пестрота слышитъ въ нѣкоторой степени мѣрѣнъ борьбы между нѣмецкимъ и не-нѣмецкимъ элементомъ населенія, и признакомъ относительной силы каждаго изъ нихъ.

Учебный планъ и предметы преподаванія. Для всѣхъ австрійскихъ гимназій и реальныхъ школъ предписаны общіе учебные планы, въ предѣлахъ которыхъ каждое заведеніе для каждаго учебнаго года составляетъ специальный учебный планъ, которымъ опредѣляется, въ какомъ размѣрѣ обученіе главнымъ частямъ каждаго предмета должно быть распределено, на какомъ языкѣ должно происходить преподаваніе, по скольку часовъ назначать для каждаго предмета, наконецъ какія школьныя и домашнія задачи назначать ученикамъ. Предметы преподаванія раздѣляются на безусловно обязательныя для всѣхъ учениковъ (они показаны въ общемъ учебномъ планѣ), относительно обязательныя, между которыми родители или опекуны учениковъ имѣютъ свободный выборъ, но которые становятся безусловно обязательными для тѣхъ учениковъ, для которыхъ они избраны; такими предметами считаются областные языки; наконецъ необязательныя, обученіе которымъ зависитъ отъ произвола учениковъ.

Представивъ сперва учебные планы австрійскихъ заведеній въ сравненіи съ русскими, а затѣмъ распределеніе каждаго предмета по классамъ и указанія, заключающіяся въ австрійскихъ постановленіяхъ относительно методы изложенія и возрѣнія на каждый предметъ.

Въ австрійскихъ учебникахъ и программахъ, какъ и въ русскихъ, мы находимъ то же самое раздѣленіе предметовъ на обязательныя, относительно обязательныя и необязательныя. Обязательныя предметы преподаются на родномъ языкѣ, относительно обязательныя на родномъ или на нѣмецкомъ, а необязательныя на нѣмецкомъ или на французскомъ. Обязательныя предметы преподаются на родномъ языкѣ, относительно обязательныя на родномъ или на нѣмецкомъ, а необязательныя на нѣмецкомъ или на французскомъ.

Учебный планъ гимназій.

СРЕДНІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ АВСТРІИ.

29

ПРЕДМЕТЫ.	ВЪ АВСТРІЙСКИХЪ ГИМНАЗИЯХЪ.								ВЪ РУССКИХЪ КЛАССИЧЕСК. ГИМНАЗИЯХЪ СЪ ЯЗЫКАМИ ГРЕЧЕСК. И ЛАТИНСКИМИ.						
	К Л А С С И К И.								К Л А С С И К И.						
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	I	II	III	IV	V	VI	VII
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	3	17	2	2	2	2	2	2	14
Отечественный языкъ	4	4	3	3	2	3	3	25	4	4	3	4	3	3	21
Латинскій языкъ	8	8	6	6	6	5	5	50	4	5	5	5	5	5	34
Греческій языкъ	—	—	5	4	5	5	4	28	—	—	3	3	6	6	24
Новый языкъ (французск. или нѣмецк.)	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	2	3	3	3	19
Географія	3	3	3	3	3	3	3	24	2	2	2	2	2	—	8
Исторія	3	3	3	3	4	3	3	1	3	3	3	3	3	3	14
Математика	2	2	2	—	2	2	—	10	2	2	2	—	—	—	6
Естественная исторія	—	—	2	3	—	—	3	11	—	—	—	2	2	2	6
Физика	—	—	—	—	—	—	2	4	—	—	—	—	—	—	—
Философская пропедевтика	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	3	2	—	—	13
Числописаніе, рисованіе и черченіе	22	22	26	24	24	25	25	192	24	25	27	27	27	27	184
Итого	22	22	26	24	24	25	25	192	24	25	27	27	27	27	184

Учебный планъ реальнаго училища въ Петербургѣ.

ПРЕДМЕТЫ.	ВЪ АНГЛИЙСКИХЪ РЕАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ.							ВЪ РУССКИХЪ РЕАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ.						
	К Л А С С И.							К Л А С С И.						
	I	II	III	IV	V	VI		I	II	III	IV	V	VI	VII
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2								
Отечественный языкъ.	5	5	4	4	4	4	12	2	2	2	2	2	2	14
Французскій языкъ.	—	—	—	—	—	—	26	4	4	4	4	3	3	26
Второй новый языкъ.	—	—	—	—	—	—	—	3	3	3	3	3	3	22
Географія	—	—	—	—	—	—	—	3	3	3	3	4	4	24
Исторія	3	3	3	4	4	4	21	2	2	2	2	—	—	8
Матема- } Арифметика и алгебра	4	4	3	9	5	2	27	—	—	2	3	3	3	14
тика. } Геометрія и геометр. черч.	10	4	4	2	4	4	24	3	4	4	4	4	3	25
Рисованіе	—	6	6	4	6	6	28	4	4	4	2	2	2	20
Числописаніе	2	2	2	2	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—
Естественная исторія	2	2	—	2	2	2	10	3	3	3	3	4	4	23
Химія	—	—	6	2	2	2	12	—	—	—	—	3	3	9
Физика	2	3*)	—	—	2	4	11	—	—	—	—	3	3	9
Архитектура и механика	—	—	4	—	—	2	6	—	—	—	—	—	—	—
Итого	30	31	30	31	31	32	185	24	25	27	27	27	27	184

*) Въ первомъ полугодіи два часа, а во второмъ четыре.

Отступленія отъ этихъ плановъ, дозволенные въ разныхъ заведеніяхъ, вообще вызваны мѣстными потребностями и не представ-

дательнаго, особенно замѣчательнаго въ педагогическихъ отношеніяхъ.

Переходимъ къ изложенію распредѣленія отдѣльныхъ предметовъ по классамъ, и методи преподаванія.

Вѣроученіе. Начертаніе организаціи австрійскихъ среднихъ учебныхъ заведеній умалчиваетъ о вѣроученіи; но относительно преподаванія этого предмета состоялось въ послѣдствіи соглашеніе между католіческими епископами и министерствомъ образованія. Число уроковъ, назначенныхъ на законъ Божій, такое же какъ въ нашихъ уставахъ, т. е. по 2 ч. въ недѣлю; только въ VIII классѣ въ Австріи назначены три часа. Распредѣленіе по классамъ въ австрійскихъ гимназіяхъ слѣдующее: въ I классѣ общее понятіе о католіческомъ вѣроученіи, во II ученіе о церковныхъ обрядахъ, въ III библейская исторія ветхаго, а въ IV новаго завета, въ V историческія объясненія и божественность откровенія, въ VI спеціальныя ученія католіческой церкви, въ VII католіческое правоученіе, въ VIII исторія христіанской церкви. Въ I классѣ катикизисъ въ самой простомъ и яснымъ изложеніи, рассчитанномъ только на память, заучивается наизусть, къ чему учитель обязанъ присоединять практическія примѣненія и рассужденія, пользуясь для этой цѣли объясненіемъ богослуженія, и имѣя въ виду представить юношеству наглядно все вѣроученіе въ доступной формѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ запечатлѣть въ сердцахъ законъ христіанской жизни. Въ V и VI классѣ обученіе имѣетъ цѣлью привести въ сознаніе учениковъ основанія христіанскаго убѣжденія и доказать удовлетвореніе посредствомъ откровенія тѣхъ духовныхъ потребностей, которыя безъ откровенія остались бы не удовлетворены. Та же самая цѣль ставится въ VIII классѣ при изложеніи исторіи христіанской церкви, которое считается лучшимъ завершеніемъ для всего вѣроученія.

Отечественный языкъ. Число уроковъ природнаго языка въ Австріи и у насъ почти одинаково (25—24) и даже распредѣленіе по классамъ совершенно сходное, за исключеніемъ IV и V классовъ, гдѣ у насъ однимъ урокомъ больше, при окончаніи прогимназическаго курса и при началѣ гимназическаго. Въ Австріи ученики уже въ народномъ 4-хъ-классномъ училищѣ ближе знакомятся съ природнымъ языкомъ, не только практически, но и грамматически. Въ I классѣ они уже проходятъ ученіе о сложномъ предложеніи и этимологію глагола, притомъ упражняются въ правописаніи (1 ч.), въ чтеніи, извустной рѣчи и изложеніи (1 ч.) и въ сочиненіяхъ (1 ч.);

во II классѣ изъ грамматики о сочетаніи предложеній, о сокращенныхъ предложеніяхъ, этимологию имени существительнаго, и прочее какъ въ I классѣ; въ III и IV классахъ 2 ч. чтеніе, декламация и изустное изложеніе заученныхъ наизусть поэтическихъ и прозаическихъ отрывковъ; сверхъ того въ IV начала метрики и дѣловой переписки; въ V 1 ч. и VI классѣ 3 ч. чтеніе и объясненіе образцовыхъ произведеній новой и новѣйшей литературы, сверхъ того, въ VI сжатый обзоръ исторіи литературы; въ VII классѣ продолженіе введѣннаго (2 ч.), сверхъ того, чтеніе лучшихъ произведеній на средневисоконѣмецкомъ языкѣ; въ VIII классѣ чтеніе образцовыхъ произведеній по хрестоматіи, расположенной съ эстетической точки зрѣнія. Во всѣхъ классахъ посвящается по 1 ч. на сочиненія, а каждую недѣлю или двѣ недѣли задаются письменныя домашнія упражненія. Обученіе второму областному языку производится такое измѣненіе въ учебномъ планѣ, что на нѣмецкій языкъ въ такомъ случаѣ назначается 21 часъ (по три часа въ I, II, VI, VII и VIII классахъ, а въ прочихъ по два), а на областной языкъ 18 часовъ (въ I, II, V, VI, VII и VIII по два часа, а въ прочихъ по три). Цѣль преподаванія областного языка такая же какъ и цѣль обученія нѣмецкому языку.

Цѣль обученія нѣмецкому языку въ *нижней гимназіи* состоитъ въ томъ, чтобы ученики правильно читали и говорили, свободно употребляли письменный языкъ безъ грамматическихъ и орфографическихъ ошибокъ, знали формы обыкновеннаго дѣловаго слога и получили первоначальное приготовленіе къ образованію вкуса; въ *высшей гимназіи* требуется бѣглость и стилистическая правильность въ письменномъ и изустномъ употребленіи языка для выраженія собственныхъ мыслей, историческое пониманіе языка, историческое и эстетическое знаніе важнѣйшихъ произведеній въ національной литературы, и развивающаяся изъ этого характеристика главныхъ родовъ художественныхъ формъ поэзіи и прозы.

Обученіе грамматикѣ должно привести въ сознаніе уже извѣстныя ученикамъ формы языка и служить основаніемъ для преподаванія классическихъ языковъ; поэтому-то латинская грамматическая терминологія употребляется при преподаваніи природнаго языка; потому еще въ этомъ преподаваніи обращается особенное вниманіе на ученіе о предложеніяхъ. Дополнительное обученіе этимологіи имѣетъ цѣлью подвести уже извѣстныя формы подъ опредѣленныя рубрики и законы и искоренить обыкновенныя ошибки. Въ III и

IV классамъ имѣть отдѣльныхъ уроковъ грамматики природнаго языка, но учитель долженъ сообщить при чтеніи главные начала теоріи слога и метрики.

При введеніи опредѣленной системы орфографіи предписано соблюдать величайшую осторожность; навыкъ въ принятой системѣ приобретается посредствомъ методически расположенной диктовки. Иностранныя слова, часто встрѣчающіяся въ употребленіи, уже во II классѣ должны быть извѣстны ученику.

Христоматія должна заключать отрывки не только классическіе по своей формѣ, но и содержаніемъ своимъ служащіе учебнымъ матеріаломъ для другихъ предметовъ преподаванія въ томъ же классѣ. Правильное чтеніе каждаго отрывка, воспроизведеніе его содержанія, грамматическій разборъ онаго, заучиваніе замѣчательнѣйшихъ произведеній — вотъ задачи, которыя должно имѣть въ виду при употребленіи христоматіи; притомъ важно, чтобы вся христоматія была прочтена въ то время, на которое она назначена.

Письменные задачи сперва ограничиваются простою передачею изустно изложенныхъ разсказовъ и описаній; въ слѣдующихъ классахъ воспроизведеніе должно мало по малу являться болѣе свободнымъ и самостоятельнымъ; въ IV классѣ даются уже осторожно избранныя задачи умозрительнаго содержанія. Въ I классѣ задачи должны относиться преимущественно къ географіи и естественной исторіи, во II — находиться въ тѣсной связи съ преподаваніемъ всеобщей исторіи. Если ученики вполне приобрѣли навыкъ въ письменномъ изложеніи по предметамъ, которые имъ знакомы, то въ IV классѣ слѣдуетъ только ознакомить ихъ съ важнѣйшими формами дѣловаго слога.

Въ высшей гимназій, для приобретенія требуемаго искусства и стилистической правильности въ употребленіи роднаго языка, письменныя упражненія должны находиться въ самой тѣсной связи съ другими предметами преподаванія. Теорія слога можетъ быть преподаваема только въ соединеніи съ чтеніемъ, въ протѣвномъ случаѣ она теряетъ всякое вліяніе на стилистическія упражненія учениковъ. Искусство въ изустной рѣчи, подготовленное письменными упражненіями, дополняется въ VIII классѣ, когда уже мышленіе совърло, посредствомъ упражненій въ произношеніи рѣчей: по два ученика избираютъ себѣ тему и сообщаютъ расположеніе учителю; рѣчи подлежатъ изустной критикѣ товарищей и обсужденію учителя.

Исторія древней и средней греческой литературы по преимуществу старъ представляет исторію развитія языка, и ученики изучаютъ ее только по хрестоматіи; приближаясь къ новому времени, она должна опираться на возможно обширное чтеніе лучшихъ характеристическихъ произведеній, на характеристику такнхъ сочиненій, изъ которыхъ невозможно представить извлеченій, и ставить развитіе литературы въ связи съ общимъ развитіемъ народа. Что касается до новой литературы, то ученики должны приобрѣсть болѣе основательное знаніе ея собственнымъ чтеніемъ значительнѣйшихъ произведеній. Для исторіи литературы ученикъ не нуждается въ отдельномъ учебникѣ; учитель долженъ только приводить необходимыя объясненія въ чтенію; чтеніе, и при немъ собственная дѣятельность ученика считаются главнымъ дѣломъ въ этомъ обученіи. Видѣсто синтетическаго изложенія эстетики, которое остался бы безполезно или даже могло бы быть вредно, въ VIII-мъ классѣ главные понятія эстетики преподаются аналитически; разнообразное чтеніе на древнихъ и новыхъ языкахъ приводится такимъ образомъ къ общимъ взглядамъ и выводамъ; сопоставляются родственныя художественныя формы, отмѣняется сходство и характерныя стилистическія различія между ними.

Въ реальныхъ школахъ обученіе въ низшихъ классахъ по своей цѣли не отличается существенно отъ гимназическаго, а долѣе имѣеть болѣе практическое направленіе; въ высшей реальной школѣ оно направляется главнымъ образомъ къ ясному изложенію предметовъ доступныхъ для пониманія учениковъ, къ обживленію и расширенію круга ихъ: мнозей, къ знанію важнѣйшихъ произведеній новой литературы и лучшихъ переводовъ классическихъ произведеній другихъ народовъ, въ особенности древнихъ. Учитель долженъ соразмѣрять преподаваніе со степенью приготовленія учениковъ, прежде всего доставить имъ то, что необходимо для общаго образованія въ гражданской жизни, и только когда эта цѣль достигнута большинствомъ учениковъ, заботиться о высшемъ образованіи. Обученіе должно имѣть мѣсто посредствомъ упражненій, обращающихъ особенное вниманіе на дѣловую слогъ. Ученики должны даже упражняться въ сочиненіи дѣловыхъ писемъ, кванцій, россіионъ, прошеній, отчетовъ, протоколовъ и проч.; учитель долженъ имъ показывать и объяснять образцы договоровъ, вѣрющихъ писемъ, дѣловыхъ и т. п. Къ образованію вкуса посредствомъ чтенія лучшихъ писателей можно приступить только тогда, когда ученики владѣтъ

усвоили себѣ искусство и правильность въ словесномъ и письменномъ употребленіи языка общепотребительнаго въ гражданской жизни. Всѣ прочіе учителя должны въ этомъ содѣйствовать учителю, отечественнаго языка, обращая вниманіе на явныя въ упражненіяхъ, задаваемыхъ изъ другихъ предметовъ.

Латинскій языкъ. Число уроковъ латинскаго языка въ австрійскихъ гимназіяхъ значительно больше чѣмъ у насъ, гдѣ необходимость изученія по крайней мѣрѣ одного изъ новыхъ языковъ, кромѣ отечественнаго, заставила ограничить число уроковъ латинскаго языка; но именно это изученіе нѣдраго новаго языка, которое не обязательно въ австрійскихъ гимназіяхъ, пополнить у нашихъ учениковъ тѣ образовательные элементы, которыхъ за границею ищутъ по преимуществу въ древнихъ языкахъ. Главное различіе въ числѣ уроковъ встрѣчается въ первыхъ двухъ классахъ, гдѣ въ Австріи по 8 уроковъ въ каждомъ, а у насъ въ I 4, во II 5.

Въ I и II классахъ австрійскихъ гимназій проходитса этимологія; ученики заучиваютъ слова и дѣлаютъ письменные переводы. Грамматика специально преподается въ III и IV классѣ (въ первомъ 2 ч. ученіе о падежахъ, во второмъ 2 ч. ученіе о наклоненіяхъ) во всѣхъ же высшихъ классахъ назначено по одному часу въ недѣлю для грамматико-стилистическихъ упражненій: каждыя двѣ недѣли письменная задача, а во всѣхъ классахъ, начиная съ II, постоянное самостоятельное приготовленіе. Въ III классѣ 4 ч. назначается на *Historia antiqua*, въ IV читается Цезарь (*Bel. Gal.*) и отрывки изъ Овидія, въ V Ливій и метаморфозы, въ VI Саллюстій, Цицеронъ и Виргилій; Энеида продолжается и въ VII классѣ, гдѣ также читается Цицеронъ (*Orat.*), въ VIII Тацитъ и Геродотъ.

Обученіе латинскому языку въ *низшей* гимназій имѣеть цѣлью: грамматическое знаніе латинскаго языка, свободное владѣніе его формами и навыкъ въ переводахъ латинскихъ писателей; въ *высшей* гимназій: — знаніе римской литературы въ ея важнѣйшихъ явленіяхъ и ознакомленіе съ римской государственной жизнью.

Приобрѣтеніе твердаго знанія этимологіи и важнѣйшихъ частей синтаксиса, необходимыхъ для составленія предположеній, достигается не столько посредствомъ яснаго и отчетливаго изложенія и усвоенія правилъ, сколько посредствомъ многихъ, благоравумно выбранныхъ, изустныхъ и письменныхъ упражненій. Въ I классѣ, кромѣ склоненій и спряженій, ученики знакомятся съ употребленіемъ неокончательнаго наклоненія послѣ важнѣйшихъ глаголовъ и прила-

гательныхъ, сослогательнаго — послѣ союзовъ, выражающихъ причину, намереніе, послѣдствіе или условіе. Обученіе грамматикѣ должно быть соединено съ переводами и съ заучиваніемъ словъ. Послѣ назначается полчаса въ недѣлю на составленіе небольшихъ предложений въ классѣ, а со втораго полугодія ученики дѣлають на дому небольшіе переводы, для которыхъ имѣють соответственныя знанія изъ грамматики и необходимый запасъ словъ. Во II классѣ оканчивается этимологія, излагаются правила de accusativo, cum infinitivo, et de ablativo absoluto; ученики начинаютъ самостоятельное приготовленіе къ переводамъ. При наложеніи сѣтъахса въ III и IV классѣ, учитель долженъ ограничиться самыми необходимыми правилами, избѣгать трудныхъ подробностей, но особенно стараться о достиженіи ясности и возможно большаго навыка. Въ письменныхъ задачахъ должно обращать вниманіе на главныя грамматическія и лексикальныя недостатки учениковъ. Въ IV классѣ ученики знакомятся съ латинскими стихами; чтенію поэзій предиспается общій обзоръ просодическихъ правилъ извѣстныхъ уже изъ этимологіи и начала метрики. Такъ какъ въ упражненіяхъ имѣется въ виду единственно грамматическая правильность, то считается дѣлесообразнымъ и достаточнымъ, чтобы ихъ исправленіе происходило вѣустно въ классѣ, при постоянномъ занятіи и спрашиваніи учениковъ.

Въ высшей гимназійи стилистическія упражненія имѣють цѣль сохрानить приобретенныя грамматическія познанія, разбудить сознаніе и чуткѣ особенностей латинской рѣчи, въ отношеніи словопроизведенія и составленія предложений, на сколько это возможно при прежнемъ приготовленіи, перехода однакожь постоянно отъ легчайшихъ задачъ къ труднѣйшимъ и извлекая изъ нихъ пользу посредствомъ самаго добросовѣстнаго исправленія. Изложеніе латинской стилистики должно имѣть въ виду единственно то, чтобы замѣчанія, встрѣчавшіяся при упражненіяхъ и чтеніи, привести къ общимъ началамъ.

Что касается чтенія авторовъ, то не объемъ или трудность произведенія, а полное пониманіе и самостоятельное усвоеніе служатъ мѣриломъ достигнутыхъ результатовъ; потому отъ каждаго ученика преимущественно требуется, чтобы онъ посредствомъ добросовѣстнаго труда и самостоятельнаго приготовленія старался проникнуть смыслъ автора. Учитель, имѣя постоянно въ виду цѣль преподаванія, долженъ посредствомъ своихъ объясненій переработать учеб-

ный материал, такъ обрабатывается, чтобы возбудить въ немъ интересъ и самостоятельную деятельность учениковъ, и чтобы плоды этого проявились въ истинно научномъ, гуманитарномъ, образовании. Только, какъ результатъ таково понимания, — вѣрный и недвигный переводъ имѣетъ свое достоинство, и съ своей стороны имѣетъ возможное вліяніе на развитіе грамматическихъ и стилистическихъ познаний.

Греческій языкъ. Обученіе греческому языку въ Австріи, подобно какъ у насъ, начинается съ III класса; различіе въ числѣ уроковъ незначительное: въ нашихъ гимназіяхъ 24, въ Австріи 28 часовъ.

Распредѣленіе уроковъ въ Австріи почти равномерное: 4 или 5 въ каждомъ классѣ, у насъ же оно восходитъ отъ трехъ (въ III и IV классѣ) до шести (во всѣхъ высшихъ классахъ); гдѣ ученики, уже болѣе развитые изученіемъ другихъ языковъ, могутъ лучше воспользоваться ббльшимъ числомъ уроковъ.

Въ Австріи въ III классѣ проходятъ этимологию до глагола, въ IV глаголы на *μ* и важнѣйшіе неправильные, притомъ главныя основанія синтаксиса, въ трехъ слѣдующихъ классахъ по 1 часу грамматическія упражненія, а окончаніе грамматики въ VIII. О заучиваніи словъ наизусть упоминается въ III, IV и V классахъ; во всѣхъ классахъ требуется самостоятельное приготовленіе къ чтенію, которое въ III классѣ начинается хрестоматіею, что продолжается и въ IV, гдѣ начинается чтеніе Ксенофонта, продолжаемое въ V вмѣстѣ съ Илиадою; въ VI классѣ въ 1-мъ полугодіи Илиада, во 2 Геродотъ; въ VII Одиссея, малыя государственныя рѣчи Демосфена и Софокль; въ VIII Платонъ и Софокль. Домашнія упражненія въ III (2-е полугодіе) и въ IV классѣ каждыя двѣ недѣли, въ V и VI каждый мѣсяць, въ VII и VIII отъ времени до времени, въ связи съ чтеніемъ авторовъ.

Въ *нижней* гимназіи цѣль обученія греческому языку составляетъ достиженіе грамматическаго знанія, этимологіи атическаго діалекта, съ самыми необходимыми и существенными правилами синтаксиса; въ *высшей*, основательное чтеніе знаменитѣйшихъ произведеній греческой литературы, на сколько позволитъ ограниченное время. Преподаваніе грамматики въ III и IV классѣ производится по тѣмъ же началамъ, какъ преподаваніе латинской въ I и II классѣ; въ *высшей* гимназіи оно расширяется, въ таковой мѣрѣ, чтобы чтеніе цѣлостно

основывалось на грамматическомъ пониманіи и слѣдовало въ точности методъ, употребляющейся для латинскаго языка.

Замѣтить здѣсь, что ученики, не переходящіе въ высшую гимназію, могутъ быть, по желанію родителей, освобождены отъ изученія греческаго языка, рѣшеніемъ областного правленія; а что еще хуже, что этотъ пробѣлъ ничѣмъ не возмѣняется; только въ вѣнскихъ общинныхъ гимназіяхъ такіе ученики обучаются французскому языку, и это обученіе имѣетъ строгій грамматическій характеръ.

Географія и исторія. Обученіе географіи и исторіи по числу уроковъ у насъ и въ Австріи почти одинаково (22—24 въ гимназіяхъ, 22 и 21 въ реальныхъ школахъ), но весьма важное различіе состоитъ въ томъ, что у насъ преподаваніе географіи отдѣлено отъ преподаванія исторіи: первое происходитъ въ четырехъ низшихъ классахъ, второе начинается только съ третьяго; въ Австріи же преподаваніе этихъ двухъ предметовъ соединено и начинается съ перваго класса.

Распределеніе исторіи и географіи по классамъ въ австрійскихъ гимназіяхъ слѣдующее: въ I начала математической и физической географіи, главнѣйшія начала политической географіи, какъ основаніе преподаванія исторіи; во II древняя исторія до 476 года послѣ Р. X., съ предисловіемъ географіи каждой страны, о которой упоминается въ исторіи; въ III 1-е полугодіе: средняя исторія, 2-е: новая исторія, обращающая вниманіе при изложеніи обвѣхъ на главныя событія изъ исторіи Австрійскаго государства; въ IV 1-е полугодіе: окончаніе новѣйшей исторіи, систематическое повтореніе и дополненіе географіи; 2-е полугодіе: популярное отечествовѣдѣніе и, какъ введеніе къ нему, перечень главныхъ моментовъ австрійской исторіи; въ V древняя исторія до покоренія Греціи римлянами; въ VI 1-е полугодіе: римская исторія до переселенія народовъ, 2-е: средняя исторія до Григорія VII; въ VII 1-е полугодіе: окончаніе средней исторіи, 2-е: новая исторія до конца XVIII ст.; въ VIII 1-е полугодіе: окончаніе новѣйшей исторіи, 2-е: отечествовѣдѣніе, или болѣе подробное описаніе географическихъ и статистическихъ описаній Австріи.

Цѣль обученія состоитъ въ томъ: ознакомить: знаніе въ общемъ обзорѣ земной поверхности по естественному и политическому раздѣленію; обзорніе главнѣйшихъ происшествій изъ исторіи народовъ, обращая особенное вниманіе на связь съ политическимъ

ны личности и жизни хронологической связи; географія дается въ существенной связи съ исторіею; главное вниманіе въ географіи обращается на отношеніе земли къ человѣку и страны къ народу. Въ *высшей гимназіи*: обзорные ракурсы событій всеобщей исторіи въ прагматической связи, уразумѣніе развитія государства, ихъ устройства и образованности; болѣе точное знаніе историческаго развитія грековъ и римлянъ съ обзорніемъ новой исторіи до настоящаго времени и настоящаго состоянія Австрійской имперіи.

Число уроковъ исторіи и географіи въ австрійскихъ реальныхъ школахъ меньше (три) чѣмъ въ гимназіяхъ, между тѣмъ какъ оно у насъ въ классическихъ и реальныхъ гимназіяхъ одинаково. Преподаваніе географіи и въ реальныхъ школахъ соединено въ Австріи съ преподаваніемъ исторіи, а притомъ преподаваніе географіи, и болѣе обширное, и обращающее особенное вниманіе на торговлю и промышленность, имѣетъ преобладаніе надъ преподаваніемъ исторіи, которая является какъ бы только дополненіемъ географіи.

Математика. Общее число уроковъ математики въ классическихъ гимназіяхъ по нашему и по австрійскому плану почти одинаково (22 и 23); но въ австрійскомъ учебномъ планѣ это общее число распределено отдѣльно на ариметику и алгебру, отдѣльно на геометрію, между тѣмъ какъ этого распределенія нѣтъ въ нашемъ уставѣ.

Арифметика. Въ I классѣ въ 1-мъ полугодіи всѣ три часа, назначенныя для математики, посвящаются на обученіе четыремъ главнымъ арифметическимъ дѣйствіямъ съ овладѣнными и именными числами, во 2-мъ полугодіи только 1 часъ назначается на обыкновенныя и десятичныя дроби; во II классѣ, 2 часа въ первомъ, и 1 часъ во 2-мъ полугодіи преподаются отношенія и пропорціи, тройное правило съ его приложеніями и ученіе о мѣрѣ; въ III классѣ, распределеніе часовъ дается во 2-мъ, проходятся четыре дѣйствія съ общими числами, возвышеніе въ степень, извлеченіе корней, перемѣщенія и сочетанія; въ IV классѣ, при такомъ же распределеніи времени, какъ во 2-мъ, налагаются сложныя отношенія съ приложеніями, уравненія первой степени съ одною неизвѣстною. Въ V, VI и VII классѣ преподается алгебра, а именно въ V четыре главныхъ дѣйствія, первое ученіе о дробяхъ, отношеніяхъ и пропорціяхъ (2 часа); въ VI и VII классѣ уроки распределены какъ

во 2-мъ; въ VI преподается возвышенія въ степени, извлеченіе корней, логарифмы, уравненія первой и второй степени, въ VII неопредѣленна уравненія, прогрессія, ученіе о сочетаніяхъ и биномъ.

Геометрія. Въ первыя четырехъ классахъ дается наглядное объясненіе геометріи, а именно въ I классѣ во 2-мъ полугодіи (2 часа) наглядное объясненіе главныхъ свойствъ прямыхъ и параллельныхъ линій, угловъ, треугольниковъ и параллелограмовъ; во II, III, IV, VI и VII классахъ на геометрію назначается въ 1-мъ полугодіи одинъ часъ, а во 2-мъ два часа; во II классѣ преподается опредѣленіе и исчисленіе площадей треугольниковъ и многоугольниковъ, ихъ превращеніе и дѣленіе, свойства четырехугольниковъ; въ III о кругѣ, вычисленіе окружности и площади; въ IV относительное положеніе линій и плоскостей, плоскостные углы, главные роды тѣлъ; исчисленіе поверхностей и объемовъ; въ V лонгиметрія и планиметрія (2 часа); въ VI тригонометрія и стереометрія; въ VII приложеніе алгебры къ геометріи, начала аналитической геометріи на плоскости и коническія сѣченія.

Одинъ часъ математики въ VIII классѣ назначается на упражненія въ разрѣшеніи математическихъ задачъ и въ доказательствахъ теоремъ, и на общее повтореніе всего пройденнаго изъ математики.

Цѣль обученія математикѣ составляетъ въ *нижней гимназіи*: твердое практическое знаніе важнѣйшихъ въ практикѣ арифметическихъ дѣйствій, знаніе геометрическихъ фигуръ, ихъ отношеній и свойствъ, основанное не на строгихъ доказательствахъ, а на методическомъ наглядномъ объясненіи; въ *высшей гимназіи*: знаніе элементарной алгебры и геометріи, какъ науки основанной на точныхъ доказательствахъ.

Преподаваніе арифметики въ *нижней гимназіи* имѣетъ цѣль полное и твердое усвоеніе элементарныхъ дѣйствій, необходимыхъ для учениковъ, которые переходятъ непосредственно въ практическую жизнь, и приготовляющихъ къ изученію алгебры въ *высшей гимназіи*. Поэтому въ изученіи арифметики должно быть соединено полное пониманіе каждаго дѣйствія съ бѣгlostью въ исполненіи и съ знаніемъ тѣхъ отношеній дѣйствительной жизни, въ которыхъ эти дѣйствія будутъ применяться. Начала алгебры, которыя преподаются уже въ III классѣ въ связи съ арифметикой, служатъ отчасти къ тому, чтобы извлеченіе корней дѣлать болѣе удобопонятнымъ, отчасти же, чтобы составленіемъ уравненій побудить

учениковъ въ самостоятельному мышленію при облеченіи данныхъ въ условныя алгебраическія знаки. При такой цѣли обученія въ низшей гимназіи не употребляется учебникъ, а только книга съ упражненіями.

Въ высшей гимназіи главную задачу преподаванія алгебры составляетъ пониманіе научной связи алгебраическихъ дѣйствій и величинъ; при этомъ не дается теоретическому изложенію учителя слишкомъ большаго перевѣса передъ упражненіями въ разнообразныхъ и трудныхъ дѣйствіяхъ. Равнымъ образомъ, при изученіи геометріи въ высшей гимназіи, требуется не только обширное знаніе теоремъ и доказательствъ, но и умѣніе находить доказательства и разрѣшенія для такихъ задачъ, которыя составляютъ непосредственныя и прямыя примѣненія уже извѣстныхъ теоремъ и задачъ.

Относительно цѣли и методовъ обученія математикѣ въ реальныхъ школахъ австрійскіе уставы не заключаютъ въ себѣ особенныхъ указаній; что же касается до распредѣленія уроковъ по классамъ, особенно въ высшихъ классахъ, то оно вовсе не считается образцовымъ, а, напротивъ того, признается необходимость перемѣнить это распредѣленіе. Ариметика преподается въ трехъ низшихъ классахъ (4, 4 и 3 часа), но уже въ III преподается купеческая арифметика, простая бухгалтерія, ученіе о пошлинахъ и весахъ. Включеніе этихъ предметовъ въ курсъ реальной школы осуждается всѣми педагогами.

Естественная исторія и химія. На естественную исторію назначается по два часа въ I, II, III, V и VI классахъ австрійскихъ гимназій, и въ I, II, IV, V и VI реальныхъ школъ. У насъ, какъ извѣстно, преподаваніе естественной исторіи ограничивается тремя низшими классами гимназій, въ реальныхъ же гимназіяхъ число уроковъ назначено въ учебномъ планѣ общее для естественныхъ наукъ и химіи, безъ распредѣленія ихъ для каждаго изъ этихъ предметовъ. Въ Австріи, напротивъ, для химіи назначено отдѣльно 12 часовъ, а именно 6 часовъ въ III и по два часа въ трехъ слѣдующихъ классахъ. Но такое число уроковъ химіи признается чрезмерно большимъ, и эта несообразность тѣмъ болѣе важна, что въслѣдствіе оной ограничивается число уроковъ естественной исторіи въ низшихъ классахъ, которые наиболѣе удобны для изученія этого предмета, а потому австрійское распредѣленіе этихъ предметовъ не можетъ служить для насъ примѣромъ.

Обученіе естественной исторіи въ австрійскихъ *низшихъ гимназіяхъ* имѣетъ цѣлю: ознакомить учениковъ посредствомъ нагляднаго объясненія съ важнѣйшими явленіями трехъ царствъ природы, съ ихъ характеристическими признаками и различіями; въ *высшихъ же гимназіяхъ* преподается систематическій обзоръ трехъ царствъ природы.

Объемъ преподаванія, выборъ предметовъ изученія и порядокъ изложенія въ низшей гимназіи долженъ по преимуществу соразмѣряться съ степенью приготовленія и силою пониманія учениковъ, занимать и образовывать ихъ умъ. Уже въ зоологii, которая наиболѣе интересна для дѣтскаго возраста, группы, имѣющія одинаковые характеристическіе признаки, должны быть подводимы подъ одно общее имя, а потому при описаніи животныхъ должно упомянуть не только о такихъ свойствахъ, которыя и безъ того замѣтны, но и о свойствахъ менѣе замѣтныхъ, которыя одинакоже важны для характеристики, во сколько они могутъ быть объяснены ученику при имѣющихся учебныхъ пособияхъ. О животныхъ, которыхъ нельзя имѣть по крайней мѣрѣ въ хорошихъ изображеніяхъ, слѣдуетъ упоминать развѣ въ случаяхъ особенной важности. Особенное вниманіе должно обращать на образъ жизни животныхъ и ихъ отношенія къ челоуѣку. Вѣрныя, живыя, хорошо составленныя описанія изъ этой области можно рекомендовать для домашняго чтенія.

Относительно ботаники считается необходимымъ уже въ высшей гимназіи начинать органографію и терминологію. Преподаваніе должно имѣть цѣлю, чтобы ученикъ былъ въ состояніи различать отдѣльные органы нѣкоторыхъ характеристическихъ растений и описать ихъ правильными выраженіями. При этомъ должно восходить отъ легчайшаго къ болѣе трудному, не обращая вниманія на систему, и стремиться къ возможно обширному знанію терминологіи посредствомъ разнообразія представляемыхъ формъ.

При необходимомъ выборѣ показываемыхъ матеріаловъ, слѣдуетъ обращать вниманіе особенно на тѣ, которые наиболѣе важны по своему распространенію или приносимой пользѣ, или же наиболѣе замѣчательны въ научномъ отношеніи.

При описаніи тѣлъ природы и въ разсказахъ объ нихъ особенное вниманіе должно быть обращено на технологическую и теологическую сторону естественной исторіи, чтобы такимъ образомъ

установить полезную связь между ежедневнымъ опытомъ, знаніемъ естественной исторіи и религиозными убѣжденіями.

Познанія, приобретенныя въ низшей гимназіи, должны найти примѣненіе въ высшей, и служить основаніемъ для дальнѣйшаго ученія. Въ низшихъ классахъ преподаваніе начинается зоологіею (1½ года; ботаника во II классѣ, 2-е полугодіе) и оканчивается минералогіею (въ 1-мъ полугодіи, въ III классѣ); въ высшихъ классахъ, напротивъ, сперва преподается минералогія въ тѣсной связи съ геогнозіею (въ V классѣ 1-е полугодіе), затѣмъ ботаника съ палеонтологіею и географіею растений (2-е полугодіе), а въ VI классѣ зоологія съ палеонтологіею и географіею животныхъ. Предметы преподаются въ систематическомъ обзорѣ, обращая наиболѣе вниманія на находящіеся въ ближайшей окрестности или въ кабинетѣ гимназіи и наиболѣе важные для человѣка.

При изложеніи систематическаго обзора позвоночныхъ и суставчатыхъ животныхъ, учителю предстоить трудная задача дать ученикамъ понятіе о безконечномъ богатствѣ остальнаго животнаго міра, который скрываетъ въ себѣ болѣе матеріаловъ для развитія понятій, нежели позвоночныя и суставчатая вмѣстѣ взятая. При описаніи болѣе извѣстныхъ животныхъ и здѣсь обращается вниманіе на ихъ отношенія къ человѣку, на величественные результаты, часто производимые содѣйствіемъ многихъ индивидовъ, ихъ вліяніе на форму земной поверхности и т. п.

Такія же правила предписаны относительно преподаванія естественной исторіи въ реальныхъ школахъ, гдѣ только выборъ описываемыхъ предметовъ болѣе условливается ихъ важностью въ промышленности, художествахъ и торговлѣ, а въ минералогіи обращается вниманіе на химическій составъ тѣлъ. Преподаваніе химіи уже въ низшихъ реальныхъ школахъ должно ознакомить учениковъ съ элементарными основаніями этой науки на столько, чтобы они понимали общія начала, на которыхъ основаны важнѣйшія фабрикація. При этомъ предоставляется учителю, не связываясь систематическою послѣдовательностію, распределить свое преподаваніе сообразно современному состоянію науки и предначертанной цѣли, примѣняясь по возможности къ степени развитія учениковъ. Преподаваніемъ въ высшихъ классахъ ученики должны быть приготовлены на столько, чтобы они были въ состояніи читать съ пользою химическія сочиненія и самостоятельно производить анализъ. При этомъ должно быть обращено особенное вниманіе на органическую

химию и на ту часть промышленности, которая наиболѣе важна и распространена въ данной мѣстности.

Физика. Преподаваніе физики у насъ назначено только въ трехъ высшихъ классахъ гимназій, въ каждомъ классѣ по два часа въ классическихъ и по три часа въ реальныхъ гимназіяхъ. Въ Австріи физика преподается какъ въ высшихъ (6 часовъ) такъ и въ низшихъ классахъ (5 часовъ), съ одинаковымъ числомъ часовъ какъ въ гимназіяхъ такъ и въ реальныхъ школахъ; различіе же между этими заведеніями состоитъ только въ томъ, что въ гимназіяхъ физика преподается въ III и IV классахъ, а въ реальныхъ школахъ уже въ I и во II классахъ. Эта послѣдняя особенность признана однако педагогами совершенно неудобною, потому что ученики перваго класса не имѣютъ никакихъ приготовительныхъ познаній для примѣненія изученія физики.

Цѣлю бученія физикѣ въ *нижней гимназій* составляетъ знаніе легкихъ удобоповѣтныхъ явленій природы, ихъ законовъ и доступнѣйшихъ практическихъ примѣненій, на сколько это можетъ быть достигнуто посредствомъ опытовъ, безъ особеннаго примѣненія математики; въ *высшей гимназій*: научное знаніе законовъ природы, на сколько это возможно съ помощью элементарной математики, и законовъ къ объясненію явленій природы.

Преподаваніе въ нижней гимназій должно заключать въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ законовъ природы, для учениковъ, переходящихъ изъ IV класса въ практическую жизнь; для переходящихъ же въ высшую гимназію — служить основаніемъ къ дальнѣйшему изученію. Главное дѣло составляетъ здѣсь правильный выборъ опытовъ, причемъ однако слѣдуетъ обращать вниманіе на недостатки познаній, которые могутъ быть пополнены только посредствомъ математики. Къ этому обученію должно примыкать преподаваніе въ высшей гимназій, которое должно возбудить интересъ разнообразіемъ и научною обработкою матеріала и сдѣлать пониманіе болѣе основательнымъ и вѣрнымъ.

Архитектура и механика. Помѣщеніе въ реальномъ курсѣ этихъ предметовъ, принадлежащихъ къ спеціальнымъ школамъ, осуждается педагогами. Преподаваніе механики имѣетъ цѣлью ознакомить учениковъ съ важнѣйшими машинами, встрѣчающимися въ практикѣ, и объяснить ихъ устройство по законамъ математики и физики. Цѣль машинъ, ихъ двигатели и сопротивленіе составляютъ ближайшій предметъ преподаванія, которое однако должно имѣть въ

виду не специальное знание, а служить средствомъ къ общему реальному образованію.

Философская пропедевтика. При сознаніи важности и высокаго значенія основательнаго изученія философіи, элементарное ея изученіе, составлявшее прежде задачу философскихъ курсовъ при гимназіяхъ, было устранено по убѣдительнымъ причинамъ, изъ гимназическаго курса, при преобразованіи гимназій въ 1849 году; но вмѣстѣ съ тѣмъ сочтено было необходимымъ дополнить преподаваніемъ философской пропедевтики то приготовленіе къ изученію философіи, которое лежитъ въ каждомъ предметѣ, изучаемомъ въ гимназіи. Задачу философской пропедевтики по этому составляетъ дополненіе опытныхъ познаній о внѣшнемъ мірѣ эмпирическимъ познаніемъ духовной жизни и систематическое изложеніе самыхъ общихъ формъ мышленія, какъ заключеніе приобрѣтеннаго знанія и приготовленіе къ предстоящему болѣе строгому научному ученію. Преподаваніе пропедевтики заключаетъ въ себѣ формальную логику (2 час. въ VII классѣ) и эмпирическую психологію (2 час. въ VIII классѣ). Главнѣйшіе законы логики, признанные во всѣхъ философскихъ системахъ и которымъ ученикъ уже давно пріучился слѣдовать въ различныхъ областяхъ знанія, теперь приводятся въ совнаніе учащихся въ изложеніи формальной логики. Эмпирическая психологія находится въ постоянномъ отношеніи къ познаніямъ уже приобрѣтеннымъ изъ исторіи и литературы, даетъ надежное основаніе къ дальнѣйшему о нихъ размышленію и ведетъ къ сознанію необходимости философскаго изслѣдованія. Преподаваніе должно окончиваться указаніемъ цѣли философіи; но это «введеніе въ философію», въ большей части заведеній, до сихъ поръ не преподается, потому что весьма трудно означить предѣлы этого предмета и освободиться отъ пристрастія къ той или другой философской системѣ.

У насъ, какъ извѣстно, философская пропедевтика не преподается въ гимназіяхъ; безъ сомнѣнія, при устраненіи этого предмета имѣлись въ виду тѣ затрудненія, о которыхъ только что упомянуто, и то убѣжденіе, что этотъ предметъ принадлежитъ къ кругу высшаго образованія, къ которому самое надежное приготовленіе находится въ разумномъ, послѣдовательномъ изложеніи всѣхъ предметовъ гимназическаго курса.

Философскою пропедевтикою оканчивается кругъ предметовъ обязательныхъ въ австрійскихъ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ,

за исключеніемъ только, въ сѣхъ послѣднихъ заведеніяхъ, чистописанія и рисованія, принадлежащихъ въ реальныхъ школахъ къ числу обязательныхъ предметовъ, а въ гимназіяхъ къ неотъемлемымъ.

На чистописаніе въ реальныхъ школахъ назначено по два часа въ четырехъ низшихъ классахъ; на рисованіе—по шести часовъ въ II, III, V, и VI классахъ и четыре часа въ IV. Такимъ образомъ на эти два предмета приходится общее число 36 уроковъ, между тѣмъ какъ у насъ ихъ полагается только 20, безъ отдѣльнаго распределенія для каждаго изъ этихъ предметовъ. Впрочемъ число часовъ, назначаемыхъ въ Австріи на рисованіе, признается чрезвычайно большимъ; рисованіе тамъ примѣняется уже въ низшихъ классахъ къ потребностямъ ремесель, а въ высшихъ къ потребностямъ высшей техники, мануфактуръ, архитектуры и построения машинъ, и хотя предписано, чтобы оно не становилось совершенно спеціальнымъ, однако уже приравняется къ будущему призванію каждаго ученика.

Хотя чистописаніе считается въ гимназіяхъ предметомъ неотъемлемымъ и собственно принадлежащимъ къ курсу народныхъ училищъ, однакожь коллегія учителей можетъ обязать каждаго ученика къ упражненію въ чистописаніи, на что обыкновенно и назначается въ I и II классахъ по два часа въ недѣлю, а иногда и въ высшихъ классахъ. Рисованіе считается обязательнымъ только въ Вѣнскихъ общинныхъ (въ I—IV кл.) и въ Таборской гимназіи (въ I и II кл.), въ 26-ти гимназіяхъ оно не преподается, а въ прочихъ гимназіяхъ считается необязательнымъ. Впрочемъ, вообще сознается потребность въ признаніи рисованія обязательнымъ въ низшихъ гимназіяхъ, не для достиженія искусства, а по общеобразовательному характеру этого предмета.

Къ числу необязательныхъ предметовъ принадлежатъ еще *танецъ, музыка, новые языки, стенографія и гимнастика.*

Пѣнію обучаются желающіе и, по согласію директора съ учителемъ, найденные способными; учащіеся раздѣляются на два отдѣленія: дѣтскихъ и мужскихъ голосовъ; каждое отдѣленіе обучается два часа въ недѣлю. Главную цѣль ученія составляетъ образованіе вкуса и облагороженіе чувства, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно содѣйствовать улучшенію церковнаго пѣнія. Музыкѣ спеціально обучаютъ только въ 5 гимназіяхъ и въ одной реальной школѣ; пѣнію же обучаютъ почти во всѣхъ заведеніяхъ, кромѣ 28 гимназій и 11

реальныхъ школъ, въ которыхъ не учили дѣвицъ въ 1863 г. по временнымъ причинамъ.

Французскій языкъ преподается въ 63 гимназіяхъ и 30 реальныхъ школахъ; итальянскій, который въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ считается обязательнымъ, преподается въ 58 гимназіяхъ и 21 реальной школѣ; англійскій въ 9 гимназіяхъ и 8 реальныхъ школахъ, и въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ богемскій, креатскій, польскій, венгерскій, славянскій языки, въ Фельдкирхѣ (у іезуитовъ) и въ Теценской протестантской гимназіи еврейскій, а въ Воданской арабскій языкъ.

Стенографіи обучаютъ въ 33 гимназіяхъ и 18 реальныхъ школахъ. Гимнастика введена уже во многихъ заведеніяхъ, кромѣ Венеціанской обл., Галиціи и Далмаціи (за исключеніемъ Тарнополья и Спалато). Въ реальной школѣ въ Грацѣ преподается и танцованіе.

Практическіе курсы при реальныхъ школахъ. Мы уже сказали, что, для преподаваемой въ Австріи дѣли, — приготовленія въ низшихъ реальныхъ школахъ къ извѣстнымъ промышленнымъ занятіямъ, должны быть устроены практическіе курсы, и что они существуютъ только въ нѣсколькихъ заведеніяхъ. Эти курсы назначены для тѣхъ учениковъ низшихъ реальныхъ школъ, которые не переходятъ въ высшіе классы, а нуждаются въ дальнейшемъ образованіи съ специальнымъ направленіемъ. Ученики, окончившіе курсъ въ низшихъ гимназіяхъ, принимаются въ этотъ практическій курсъ. Въ числѣ преподаваемыхъ въ немъ предметовъ, главное мѣсто занимаетъ *технологія*, которая имѣетъ цѣлью сообщить ученикамъ общее знаніе машинъ, употребляемыхъ въ промышленности (механическая технологія), и знаніе главнѣйшихъ способовъ приготовленія товаровъ (химическая технологія). Съ послѣдней въ самой тѣсной связи находится *товаровѣдѣніе*, которое должно ознакомить учениковъ съ главнѣйшими сырыми продуктами, употребляемыми въ торговлѣ, съ признаками ихъ неподдѣльности, съ мѣстомъ нахождения, наконецъ съ самыми простыми фабричными произведеніями, обращая вниманіе на мѣстные продукты. Ученики, готовящіеся къ механическимъ занятіямъ, увольняются отъ химической технологіи и товаровѣдѣнія.

Посредствомъ изученія *прикладной ариметики* ученики должны пріобрѣсти ловкость въ разрѣшеніи всѣхъ арифметическихъ задачъ, относящихся къ гражданской дѣловой жизни; а посредствомъ изученія *бухгалтеріи* — искусство въ веденіи дѣлъ и дѣловыхъ книгъ

бухгалтерскимъ порядкомъ. Сверхъ того, обученіе *дѣловому слогу* и правиламъ *переписки, ученіе о торгавѣ* (съ торговымиъ и вексельными правомъ), продолженіе *исторіи и географіи* съ особеннымъ вниманіемъ на промышленность и торговлю, продолженіе *рисованія*, для тѣхъ, которые въ немъ нуждаются, — вотъ предметы, принадлежащіе къ практическому курсу по самой его цѣли. Притомъ въ практическомъ курсѣ, какъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, преподается законъ Божій.

Учебники. Каждая коллегія учителей, подобно какъ у насъ, можетъ для своего заведенія избирать учебники изъ числа книгъ одобренныхъ министерствомъ. Учебныя книги для закона Божія вводятся съ согласія епископа съ административными властями. Изданія классиковъ тоже должны быть избираемы изъ числа одобренныхъ министерствомъ; ибо въ 1852 году признано необходимымъ *очистить* большое число ихъ, или сократить въ объемѣ. Весьма многіе учебники приняты только для отдѣльныхъ гимназій. Учителю, составившему учебникъ, рѣдко отказывается въ дозволеніи употреблять его для своихъ учениковъ*). Одобреніе произнеси

*) Вотъ учебники, предписанные для австрійскихъ гимназій, въ которыхъ преподаваніе происходитъ на нѣмецкомъ языкѣ:

- а) *Латинскія грамматикки* М. Шиннагга и Ферд. Шульца (меньшая и большая). *Христоматіи* I. А. Дюннебира, М. Шиннагга и Ст. Вольфа; *задачи* для стилистическихъ упражненій I. К. Гризара и К. Фр. Сипфле.
- б) *Греческія грамматикки* А. Каппельмана, Г. Курціуса и Р. Кюнера; христоматія К. Шенгла.
- в) *Нѣмецкія грамматикки* I. Вауера и I. К. А. Гейзе — христоматія Г. Модара (7-мъ частей), средне-высоко-нѣмецкая христоматія К. Вейнгольда.
- г) *Всеобщая географія* I. Беллингера, В. С. Клуна, Фр. В. Шуберта и К. В. Цапа. *Австрійская статистика* В. Праша и Ф. Шмидта.
- д) *Исторія* I. Бумоллера, В. Шютца (для низшихъ и для высшихъ классовъ), Т. В. Вельтера (извлеченіе), А. Гиндели (для высшихъ классовъ).
- е) Учебники *арифметики* Ф. Моцника (I и IV кл.) и I. Штреля (I и II кл.); *алгебра и геометрія* Моцника; книга для упражненій Э. Гейса (большая и меньшая), Гиллардта геометрическія стѣнные таблицы.
- ж) *Естественная исторія* трехъ царствъ А. Покорнаго; *начала зоологіи* В. Кукулы; *наглядное объясненіе минералогіи* С. Фельмекера и I. Штокера; *зоологія* I. Гибеля и О. Шмидта; *ботаника* Г. Вилля; *минералогія и геогнозія* С. Фельмекера.
- з) *Физика* для низшихъ гимназій А. Кунцека, Ф. I. Писко, I. Шабуса, Г. Цига; *экспериментальная физика* барона А. Баумгартнера, А. Кунцека.
- и) *Философская пропедевтика* I. фонъ-Лихтенфельса и Р. Циммермана. *Основанія логики* I. Века и Г. Линднера.

на основаніи мнѣній свѣдущихъ людей министерство предоставило намѣстничествамъ. Выборъ учебниковъ для новыхъ языковъ представляется соглашенію директора съ учителемъ.

Учащіяся. Въ гимназіи и реальныя школы принимаются мальчики не моложе десяти лѣтъ, кончившіе курсъ въ IV классѣ главныхъ народныхъ училищъ и выдержавшіе соответственный экзаменъ. Финеръ полагаетъ, что ежели бы въ гимназію принимались мальчики не моложе десяти лѣтъ (какъ это принято у насъ), то этимъ можно бы избѣжать нѣкоторыхъ трудностей въ обученіи; что даже жалобы на обремененіе учениковъ въ I-мъ классѣ имѣютъ причиною почти всегда неудовлетворительное приготовленіе поступающихъ въ гимназію мальчиковъ. Гдѣ при приемномъ испытаніи многіе мальчики оказываются неудовлетворительно подготовленными, тамъ можетъ быть учрежденъ, временно или постоянно, подготовительный классъ, въ которомъ дѣти обучаются только языку, на котромъ впоследствии должно происходить преподаваніе, и ариметикѣ; а по закону Божію, географіи и естественнымъ наукамъ, они считаются учениками I класса. Такое учрежденіе (весьма сомнительнаго достоинства) постоянно существуетъ при Терезіанской гимназіи въ Вѣнѣ, потому что воспитанники этого заведенія, по крайней мѣрѣ на половину, принадлежатъ не нѣмецкой народности.

Учебный годъ начинается съ 1-го октября и оканчивается 31-го іюля; но въ Галиціи и Буковинѣ онъ начинается съ 1-го сентября и оканчивается 15-го іюля; тутъ учебный годъ двумя недѣлями длиннѣе, потому что ученики увольняются отъ классныхъ занятій въ греческіе и римскіе праздники. Въ Прибрежьи, въ Далмаціи и въ Венеціанской обл. вакаціи продолжаются съ 31-го августа по 1-е ноября. Учебное время не можетъ быть самовольно сокращаемо. Между 1-мъ и 2-мъ полугодіемъ назначается только пять свободныхъ дней, кромѣ того директоръ можетъ уволить отъ ученія еще на 4 дня. Ученіе продолжается до и послѣ обѣда; въ четвергъ

Въ реальныя школы учебники ариметики и алгебры Бескюбы, I. Саломона, Фр. Модника; *Геометріи* Фр. Модника, К. Гласта; *ученіе о вѣксамъ* и *пошлинахъ* Блодига; *естественная исторія* Цинпе, Ф. Лейдольта; *зоологія* и *минералогія* Брукмюллера; *химія* Ф. Верра, Б. Квадрата, и Ф. Гинтербергера; *архитектура* А. Габриели; *механика* Бурга и I. Аренштайна, А. Гейцига «Vorschule für die darstellende Geometrie». *Руководства къ физикѣ* въ низшей реальной школѣ I. Вейзера, I. Шабуса, Э. Нестоичка и Ф. I. Писко.

послѣ обѣда ученики свободны отъ обязательнаго ученія. Въ большихъ городахъ мѣстныя обстоятельства заставили оканчивать всѣ обязательные уроки до обѣда, и опытъ оправдалъ эту мѣру.

Число учениковъ въ одномъ классѣ не должно превосходить 50; для большаго числа полагается учрежденіе параллельныхъ отдѣленій и для нихъ отдѣльныхъ штатныхъ учителей, или даже учрежденіе новыхъ заведеній, ежели потребность въ параллельныхъ отдѣленіяхъ является и въ высшихъ классахъ.

За ученіе полагается плата въ правительственныхъ гимназіяхъ въ большихъ городахъ по 18 гульденовъ 90 крейцеровъ а въ другихъ по 12 гульд. 60 крейц.; въ реальныхъ школахъ до 20, 16 и 10 гульд. Общины и корпорации, которыя содержатъ заведеніе, могутъ сама опредѣлять размѣръ платы за ученіе, съ согласія областного правленія; въ общинныхъ реальныхъ школахъ, въ Вѣнѣ, въ низшихъ классахъ вносится плата въ 8 гульд. 40 крейц. въ высшихъ 12 гульд. 60 крейц. Неимущіе могутъ быть освобождены отъ платы областнымъ правленіемъ, по представленію коллегіи учителей, ежели они имѣютъ лучшей балль по успѣхамъ и поведенію. Число увольняемыхъ отъ платы весьма значительно; съ 1851—1863 года оно возрасло съ 33 до 42%; въ реальныхъ школахъ, содержимыхъ правительствомъ и общинами, около 20% учащихся освобождены отъ платы, между тѣмъ какъ у насъ не болѣе 10%, учащихся могутъ получить это увольненіе. Часто платится отдѣльно за обученіе необязательнымъ предметамъ: за обученіе новымъ языкамъ и стенографіи по 4—10 гульд.; за обученіе гимнастикѣ 2—10 гульд.; дѣнію отъ 2—10 гульд.; въ другихъ заведеніяхъ это обученіе бываетъ безвозмездно, что и должно сдѣлаться общимъ правиломъ.

Общее число учениковъ чрезвычайно увеличилось въ послѣднее время, а именно, въ гимназіяхъ съ 24,284 (1851 г.) до 32,335 (1863 г.), въ реальныхъ школахъ съ 8,376 (1858 г.) до 9,821 (1863 г.); въ Богеміи число учащихся въ гимназіяхъ увеличилось съ 5,669 (1851 г.) до 7,509 (1863 г.), т. е. на 32,4%; въ Галиціи и Буковинѣ съ 4,797 до 6,732, т. е. на 40,3%. Только въ Тироли, въ Далмаціи и въ Венеціанской области увеличеніе было самое незначительное (отъ 2,8 до 4,5%).

Число учащихся въ отношеніи къ общему числу народонаселенія наиболѣе выгодно въ Тироли (1 ученикъ на 414 жителей); въ Моравіи и Силезіи 1:469, въ Нижней Австріи 1:611, въ Богеміи

1:666, въ Галиціи и Буковинѣ 1:809, въ Венеціанской обл. 1:872, наконецъ въ Военной Границѣ 1:2,489. По народностямъ, наиболѣе выгодное отношеніе является между евреями: 1 ученикъ на 345 жителей; между нѣмцами 1:587, у поляковъ 1:655, у чеховъ и моравовъ 1:672, у славенцевъ 1:676, у итальянцевъ 1:778, у румыновъ 1:1,263, у русиновъ 1:1,469, у кроатовъ и сербовъ 1:1,761.

Увеличеніе числа учениковъ гимназій, о которомъ мы говорили, самое значительное между словаками, на 67%, затѣмъ между евреями, на 66%, у чеховъ и моравовъ 61%, у поляковъ 45%, у русиновъ 40%, у румыновъ 33%, между нѣмцами только 25%, а у кроатовъ только на 9,4%. У однихъ итальянцевъ число учащихся уменьшилось на 2,4%, потому что тамъ въ числѣ учениковъ значительная часть приходится на получающихъ домашнее воспитаніе, а теперешній австрійскій учебный планъ менѣе благоприятствуетъ домашнему обученію, нежели прежній.

Такъ какъ увеличеніе числа учащихся было болѣе значительно между славянами нежели между нѣмцами, то въ этомъ Фикеръ видитъ опроверженіе мнѣнія о стремленіи учебнаго плана къ германизации, хотя собственно, какъ кажется, слѣдовало бы видѣть въ этомъ только пробужденіе между славянами стремленія къ просвѣщенію; ничѣмъ же не доказано, чтобы теперешній австрійскій учебный планъ особенно содѣйствовалъ развитію этого направленія у славянъ; напротивъ, приведенныя нами выше постановленія о языкѣ преподаванія, изданныя въ 50-хъ годахъ, ведутъ къ совершенно другому заключенію. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить и то, что несмотря на увеличеніе числа учащихся славянъ, все-таки по отношенію къ общему числу населенія, славянъ учится гораздо менѣе нежели нѣмцевъ.

Въ реальныхъ школахъ отношеніе числа учениковъ къ населенію, принимая въ расчетъ учениковъ высшихъ реальныхъ школъ при народныхъ училищахъ, наиболѣе выгодно въ Моравіи и Силезіи (1:820), въ Нижней Австрій (1:903), въ Богеміи (1:1,360), какъ въ странахъ самыхъ промышленныхъ въ имперіи; въ Галиціи оно какъ 1:7,800, въ Венеціанской обл. 1:8,420; въ первой изъ этихъ странъ промышленность находится еще въ колыбели, во второй высшія техническія заведенія составляютъ отрасль университетскаго образованія.

По народностямъ, приблизительно приходится 1 ученикъ реальной школы на 680 евреевъ, на 1,260 нѣмцевъ, на 1,300 чеховъ и

моравовъ, на 4,500 итальянцевъ, на 4,950 словаковъ, на 5,550 поляковъ, на 8,300 сербовъ и кроатовъ, на 14,000 румыновъ и на 41,000 русиновъ.

При увеличеніи числа учащихся усилилось *переполненіе классовъ*, отъ котораго терпятъ многія австрійскія гимназіи. Хотя *максимумъ* учениковъ въ одномъ классѣ ограниченъ до 50 (у насъ, 40), однако только 63% въ низшихъ классахъ въ гимназіяхъ и 54% въ реальныхъ школахъ не превышаютъ установленнаго *максимума*, въ другихъ бываетъ по 70, 80, до 100 и даже до 130 учениковъ въ одной комнатѣ. Послѣдствія такого переполненія подали поводъ къ разнымъ невыгоднымъ сужденіямъ о результатахъ учебнаго плана гимназій, и въ этомъ же лежитъ существенная причина, почему въ реальныхъ школахъ гуманистическіе элементы, для развитія которыхъ наиболѣе необходимо индивидуальное вліяніе учителя, еще болѣе отодвинуты на второй планъ, нежели это предполагалось въ учебномъ планѣ.

Что касается до *школьной дисциплины*, то начертаніе 1849 года обозначило только общія черты дисциплинарныхъ правилъ и предоставило изданіе специальныхъ дисциплинарныхъ постановленій областямъ, что и исполнено для Силезіи, Вогеміи и др. областей.

Какъ средство для сохраненія порядка, въ каждой комнатѣ имѣется классная книга, въ которой учитель отмѣчаетъ поведеніе учениковъ во время урока, отсутствующихъ и опоздавшихъ. Ежедневная школьная обѣдня и школьная молитва сохранились по старинному обычаю. На страстной недѣлѣ ученики должны говѣть; причащаясь они обязаны пять разъ въ годъ.

Посѣщеніе гостиницъ и кофеенъ дозволяется только въ видѣ исключенія; играть въ нихъ безусловно запрещено. Ограниченія учениковъ въ другихъ отношеніяхъ можетъ восстановить коллегія учителей, но *спеціальными* причинами. Исправительными мѣрами считаются: увѣщаніе наединѣ, публичный выговоръ даннаго учителемъ (безъ внесенія или съ внесеніемъ въ классную книгу), класснымъ учителемъ, или даже директоромъ, по опредѣленію совѣта. Собственно *наказаніями* признаются: оставленіе въ классъ подъ надзоромъ учителя, для наверстанія пропущеннаго, выговоръ даннаго директоромъ въ присутствіи конференціи учителей, карцеръ (до восьми часовъ, но не въ ночное время), исключеніе изъ гимназіи (съ утвержденія областного правленія) или изъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній имперіи (только съ утвержденія ми-

нистерства). Тѣмъ обычай не противенъ тѣлесному наказанію, начертаніе 1849 года допускаетъ оное въ *низшей* гимназіи, но требуетъ, чтобы учитель самъ его исполнялъ! Исключеній въ 1863 году было 90; были также случаи тѣлеснаго наказанія.

Отмѣтки учителей объ успѣхахъ учениковъ составляются не на основаніи окончательнаго испытанія, а по отдѣльнымъ отмѣткамъ, поставленнымъ въ продолженіе *цѣлаго* полугодія. Затѣмъ всѣ учителя каждаго класса постановляютъ общее сужденіе о поведеніи, вниманіи и прилежаніи ученика, и на этомъ конференція учителей основываетъ общіе баллы (*Zeugnissklasse*), которые раздѣляются по категоріямъ: а) съ отличіемъ, б) первый, в) второй и г) третій (балль), которыми обозначается, что ученикъ а) съ отличіемъ или б) вообще заслуживаетъ перевода въ высшій классъ, или же не заслуживаетъ оного, в) относительно или г) безусловно. Въ концѣ втораго полугодія производятся переводные экзамены, а именно изъ языковъ, исторіи и математики для всѣхъ учениковъ письменно, изустно же для тѣхъ учениковъ, которые желаютъ получить высшій балль. Кто окажется неспособнымъ къ переводу хотя бы по одному только предмету, долженъ остаться вторично въ томъ же классѣ, ежели конференція учителей, по особенно уважительнымъ причинамъ, не доволитъ ему повторить экзамень въ концѣ вакаціи. Въ реальныхъ школахъ неудовлетворительный балль изъ одного предмета безусловно не препятствуетъ къ переводу, ибо коллегіи учителей предоставлено, не смотря на оный, непосредственно признать способность ученика къ переводу (*erste Zeugnissklasse*) или доволитъ ему повторить экзамень.

Всѣ отмѣтки объ ученикахъ вносятся въ главный каталогъ, на основаніи котораго классные учителя выдаютъ полугодовыя свидѣтельства. По окончаніи каждаго полугодія, каталогъ съ протоколомъ конференціи учителей о классификаціи учениковъ представляется областному правленію. Въ концѣ втораго полугодія имѣетъ мѣсто публичное испытаніе, которое, однако, остается безъ вліанія на классификацію.

Заключеніе всего гимназическаго ученія составляетъ *выпускной* экзамень, безъ котораго гимназистъ не можетъ быть принятъ въ студенты университета. За два мѣсяца до окончанія втораго полугодія, ученики VIII класса записываются у класснаго учителя, предъявляя притомъ письменное согласіе своихъ родителей или опекуновъ. Конференція имѣетъ о томъ совѣщаніе, можетъ совѣто-

вать ученику не держать выпускнаго экзамена, но не можетъ въ немъ отказать. По представленію директора, окружный инспекторъ назначаетъ срокъ и темы для письменнаго испытанія, при которомъ требуется: сочиненіе на языкъ преподаванія (5 часовъ), переводъ съ латинскаго (2 часа), съ греческаго (3 часа), переводъ на латинскій языкъ (3 часа) и математическая работа (4 часа). Право обсужденія принадлежитъ всѣмъ учителямъ высшаго класса.

Изустное испытаніе происходитъ подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора или заступающаго его мѣсто школьнаго совѣтника. Оно производится по всѣмъ предметамъ, обученіе которымъ продолжается въ VIII классѣ; но до сихъ поръ не введено еще испытаніе изъ философской пропедевтики, отъ испытанія же по языку преподаванія предсѣдатель можетъ освободить всѣхъ или нѣкоторыхъ экзаменующихся. Инспекторъ входитъ съ учителями въ объясненіе относительно спеціальныхъ предметовъ изустнаго испытанія, опредѣляетъ порядокъ и время продолженія оного. Письменное испытаніе происходитъ въ послѣднемъ мѣсяцѣ учебнаго года, изустное же непосредственно передъ вѣданіями, или послѣ оныхъ.

Цѣль всего изустнаго и письменнаго экзамена состоитъ не столько въ опредѣленіи степени знанія частностей, сколько въ обсужденіи степени умственнаго развитія ученика. Въ концѣ каждаго засѣданія конференція экзаменующихъ учителей съ предсѣдателемъ и при участіи директора произноситъ общее сужденіе о *зрѣлости* или *незрѣлости* испытываемаго для поступленія въ университетъ, съ отличіемъ или безъ отличія. Аттестатъ, котораго редакція вѣряется классному учителю VIII класса, долженъ заключать всю исторію гимназическаго курса ученика, сужденіе объ его поведеніи въ продолженіе всего этого времени и возможно точную оцѣнку степени его образованія и познаній по каждому предмету. Ученики, не выдержавшіе этого экзамена, могутъ быть вновь допущены къ экзамену по истеченіи шести мѣсяцевъ или одного года; но второе повтореніе неудавшагося испытанія только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть дозволено окружнымъ инспекторомъ. Каждый испытуемый вноситъ за испытаніе плату въ 2 гульд. 10 крейц., отъ которой никто не освобождается въ гимназіяхъ, содержимыхъ на публичныя фонды. Въ реальныхъ школахъ нѣтъ выпускныхъ экзаменовъ; для поступленія въ высшія техническія заведенія довольно представить хорошія свидѣтельства изъ

однѣмъ курсовъ; но тѣмъ ученикамъ, которые, окончивъ курсъ ученія въ VI классѣ реальной школы, желаютъ подвергнуться испытанію надъ всего шестилѣтняго курса, не отказывается въ удовлетвореніи просьбы о томъ.

Гдѣ выпускъ окончившихъ курсъ имѣетъ мѣсто передъ окончаніемъ учебнаго года, тамъ овъ соединяется съ публичнымъ актомъ (который бываетъ и въ реальныхъ школахъ). При этомъ актѣ допускаются декламации и пѣніе, и во всякомъ случаѣ публикуется вѣдомость о переводахъ и успѣхахъ учениковъ и раздаются награды (книги), на поущку которыхъ въ гимназіяхъ, содержимыхъ изъ публичныхъ фондовъ, назначается общая сумма отъ 42 — 84 гульд., но кромѣ того на этотъ предметъ бываютъ и частныя пожертвованія. На публичномъ актѣ читаются годовые отчеты (программы), которые должны заключать разсужденіе ученаго или педагогическаго содержанія, учебный планъ и статистику втекшаго учебнаго года, важнѣйшія распоряженія по гимназическимъ дѣламъ, хронику гимназіи и обзоръ ея учебныхъ пособій. Публикованіе программъ необязательно. Между всеми австрійскими, 170 прусскими и 40 баварскими гимназіями происходитъ правильный обменъ программъ.

Хотя свидѣтельства объ успѣхахъ учениковъ не могутъ быть безошибочнымъ мѣрломъ результатовъ, достигнутыхъ учебнымъ заведеніемъ, однакожъ число учениковъ, удостоенныхъ и не удостоенныхъ перевода, представляетъ въ этомъ отношеніи любопытныя указанія. Въ 1850 — 1857 году число удостоенныхъ перевода было вообще около 76%, съ 1858 — 1860 до 80%, а послѣ до 81%. Это послѣднее число увеличивается еще на нѣсколько процентовъ ежегодно вслѣдствіе дополнительныхъ экзаменовъ, происходящихъ послѣ ваканцій, въ которыхъ являлся съ замѣчательнымъ постоянствомъ около 6% учащихся, и изъ нихъ по крайней мѣрѣ половина удостоивается перевода. Изъ не удостоенныхъ перевода, число совершенно не способныхъ, т. е. имѣющихъ третью степень свидѣтельства, не превышаетъ 1,2% всѣхъ учениковъ, въ концѣ года внесенныхъ въ списки.

Въ реальныхъ школахъ число удостоенныхъ перевода съ 1851 — 1858 возрасло съ 60 до 70%, въ послѣдующее же пятилѣтіе возрасло до 75%, слѣдовательно вообще меньше чѣмъ въ гимназіяхъ, что опять доказываетъ излишнее обремененіе учениковъ; но число учениковъ подвергающихся дополнительному экзамену (6%) и чи-

дло совершенно неспособныхъ (1,1%) почти то же какъ въ гимназіяхъ.

Въ то время какъ число способныхъ къ переводу правильно возрастаетъ, наклонность прежняго времени въ призванію перевода или выпуска съ *отличіемъ* уменьшается. Въ гимназіяхъ съ 1851 до 1863 года число учениковъ, получившихъ такіа свидѣтельства, уменьшилось съ 20% до 14,8%, а въ реальныхъ школахъ съ 1857 — 1863 съ 14% до 12%.

Въ самой тѣсной связи съ результатами опредѣленія успѣховъ находится отношеніе между числомъ учениковъ въ различныхъ классахъ. Вообще изъ ста учениковъ перваго класса переходить въ слѣдующіе классъ:

	во II	въ III	въ IV	въ V	въ VI	въ VII	въ VIII
въ гимназіи	82	71,5	63,6	50	39	34	31
въ реальной школѣ	75	66	43	30	24	—	—

Что экзамены въ гимназіяхъ производятся правильно, этому доказательствомъ служитъ то, что прежде на 100 учениковъ, окончившихъ курсъ въ VI классѣ, только 60 или 61 оканчивали второй философскій курсъ (которому теперь соответствуетъ VIII классъ), между тѣмъ теперь на 100 учениковъ, вышедшихъ изъ VI класса, 79—80 оканчиваетъ полный гимназическій курсъ.

Въ реальныхъ школахъ, 25% учащихся убиваетъ уже при переходѣ во II классъ; это потому, что при болѣе трудномъ курсѣ ученія, ученики поступаютъ еще слабѣе приготовленные и менѣе даровитые. Значительное различіе между III и IV, IV и V классами реальной школы объясняется тѣмъ, что изъ 66 учениковъ III класса только 50—51 поступаютъ въ высшую реальную школу; равнымъ образомъ многіе оставляютъ заведеніе по окончаніи IV класса.

Результаты выпускныхъ экзаменовъ представляютъ тоже любопытныя явленія.

Среднимъ числомъ въ нѣмецко-славянско-итальянскихъ областяхъ $\frac{1}{4}$ учениковъ VIII класса оставляетъ гимназію безъ выпускнаго экзамена. Изъ нихъ $\frac{2}{3}$ переходятъ въ духовныя семинаріи, монастырскія и свѣтскія, въ которыя принимаютъ гимназистовъ безъ выпускнаго экзамена. Изъ числа учениковъ, подвергающихся выпускному экзамену, 92% выдерживаютъ, остальные повторяютъ экзаменъ, и только не многіе не получаютъ одобрительнаго аттестата.

Изъ числа выдержавшихъ экзаменъ $\frac{1}{8}$ получаютъ аттестаты съ отличіемъ.

Учебныя пособія. Учебныя пособія вообще находятся въ Австріи въ довольно жалкомъ состояніи, что зависитъ отъ средствъ, на которыя они заводятся и содержатся. На увеличеніе учебныхъ пособій назначена особенная плата, взимаемая при приѣмѣ въ гимназію или реальную школу, по 2 гульд. 10 крейц. отъ каждаго ученика; на бібліотеку же отъ учениковъ взимается ежегодно плата до 1-му гульд., отъ которой освобождаются только самые бѣдные. Приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій предписывается *министерствомъ*, которое сверхъ того ежегодно разсматриваетъ смѣты предполагаемыхъ заготовленій, повѣряетъ инвентари и счета. На совершеніе каждой покупки, или даже на принятіе подарковъ, въ правительственныхъ гимназіяхъ нужно согласіе областного правленія.

При такихъ средствахъ и при такомъ управленіи, ощущается большой недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, который особенно въ малыхъ городахъ много парализируетъ дѣятельность учителей. Изъ числа бібліотекъ для учителей только въ 41-й число книгъ превосходятъ 2,000 и доходятъ до 5,000, въ двухъ, болѣе 5,000, въ одной 6,000, въ одной до 8,000, а есть еще четыре такія, въ которыхъ менѣе ста книгъ. Изъ бібліотекъ для учениковъ только 22 имѣютъ болѣе 1,000 книгъ (одна до 5,000); во многихъ заведеніяхъ вовсе нѣтъ такихъ бібліотекъ, или есть самыя незначительныя.

Кабинеты для естественной исторіи тоже по большей части только теперь возникаютъ. Для зоологіи только въ 13-ти гимназіяхъ число экземпляровъ позвоночныхъ животныхъ простирается отъ 300 до 500 и только въ одной выше 500, а безпозвоночныхъ только въ 12-ти гимназіяхъ имѣется отъ 2,000 — 16,000 экземпляровъ. Для ботаники только въ 22-хъ гимназіяхъ число листовъ въ гербаріяхъ отъ 2,000 — 6,000, и только въ одной болѣе 10,000. Минералогическіе кабинеты, которые вообще наилучше устроены, въ 55-ти гимназіяхъ заключаютъ отъ 1,000 — 4,000 штукъ, только въ двухъ гимназіяхъ до 6,000 штукъ. Физическіе кабинеты, собранія географическихъ пособій, образцовъ кристалловъ, стереометрическихъ тѣлъ и т. д. часто не имѣютъ еще необходимаго. До сихъ поръ одинъ только вѣнскій общинный совѣтъ щедро снабдилъ свои низшія гимназіи, назначивъ для каждой на обзаведеніе по 6,000 гульд. и ежегодно по 1,200 гульд.

Состояніе учебныхъ пособій въ реальныхъ школахъ еще неудовлетворительнѣе чѣмъ въ гимназіяхъ; ими наилучше снабжены

Врюннъ и Прага. Только въ 10-ти библиотекахъ для учителей число книгъ превышаетъ 1,000 и только въ 10-ти библиотекахъ для учениковъ это число превышаетъ 500, а во многихъ реальныхъ школахъ вовсе нѣтъ библиотекъ для учениковъ. Лучшія собранія по части естественной исторіи находятся въ Прагѣ; въ Врюннѣ, отчасти въ Иннсбрукѣ, затѣмъ еще только въ четырехъ реальныхъ школахъ зоологическіе кабинеты нѣсколько значительнѣе. Только въ 10-ти кабинетахъ число минераловъ болѣе 1,000 штукъ.

Полныя собранія физическихъ инструментовъ находятся едва въ 8—10 реальныхъ школахъ. Относительно наилучше устроены химическія лабораторіи; ими хорошо снабжены 19-ть реальныхъ школъ (особенно Рейхенбергъ, Эльбогенъ, Врюннъ, Ольмюцъ, Тропшау).

Стипендіи. Не менѣе ощутителенъ недостатокъ стипендій отъ правительства для учениковъ гимназій. Хотя и послѣ прекращенія выдачи стипендій изъ платы за ученіе, послѣдовавшаго въ 1833 г., нѣтъ недостатка въ частныхъ стипендіяхъ (въ 1863 г. во всѣхъ гимназіяхъ издержано на стипендіи 206,313 гульд.), но этимъ не устраняется недостатокъ, отчасти потому, что выдаваемые суммы, назначенныя по большей части въ прежнее время, вообще невысоки (онѣ не превышаютъ 137 гульд., а иногда не больше 41 гульд. въ годъ для одного ученика); отчасти потому, что немногія болѣе значительныя стипендіи принадлежатъ заведеніямъ въ главныхъ городахъ; отчасти, наконецъ, потому, что выдача ихъ зависитъ отъ особенныхъ условий (родства, постоянного мѣста жительства и т. п.), почему нѣтъ возможности выдавать онія достойнѣйшимъ. Вслѣдствіе этого ученики высшихъ классовъ, часто ко вреду собственнаго образованія, принуждены давать частныя уроки ученикамъ низшихъ классовъ или обучать въ народныхъ школахъ.

Это неоспоримое зло вызвало къ жизни общества для вспоможенія бѣднымъ ученикамъ, существующія во многихъ городахъ, а также сборы между богатыми учениками въ пользу бѣднѣйшихъ и учрежденія, имѣющія цѣлью доставить ученикамъ даровой столъ и медицинскія пособія. Наконецъ, нѣкоторые монастыри и духовныя институты подаютъ щедрую помощь бѣднымъ ученикамъ. Реальные школы, еще только начинающія развиваться, въ отношеніи стипендій далеко отстаютъ отъ гимназій. Изъ 9,281 учениковъ реальныхъ школъ, только 121 получали стипендіи въ 1868 г., въ общей суммѣ 14,020 гульд., и то почти въ однихъ главныхъ городахъ областей; но уже для 8-ми школъ собраны были капиталы

обществами для вспомошествованія бѣднымъ, въ четырехъ имѣютъ мѣсто временные сборы, наконецъ сберегательныя кассы въ Клагенфуртѣ и Лайбахѣ приняли на себя обязанность регулярно выдавать ученикамъ пособіе.

Домашнее обученіе. Ученики частно обучающіеся гимназическимъ предметамъ, не обязаны записываться въ публичныхъ гимназіяхъ, въ качествѣ такъ называемыхъ *приватистовъ*; но эта запись дозволена въ видѣ снисхожденія, оказываемаго родителямъ для доставленія имъ желательныхъ свидѣній объ успѣхахъ дѣтей, посредствомъ допущенія учащихся къ полугодовымъ экзаменамъ. Условія принятія для приватистовъ такія же, какъ для публичныхъ учениковъ гимназій; они даже должны вносить плату за принятіе и за ученіе, но не могутъ бывать на урокахъ въ гимназіи, а только должны являться къ каждому полугодовому экзамену, съ свидѣтельствомъ объ исполненіи религіозныхъ обязанностей и объ успѣхахъ по закону Божію. Экзаменъ происходитъ изустно и письменно, и долженъ быть произведенъ съ полною добросовѣстностію. Плата за это испытаніе въ правительственныхъ гимназіяхъ назначена въ 12 гульд., а въ другихъ гимназіяхъ не дозволено требовать больше. Относительно выпускныхъ экзаменовъ приватисты совершенно уравнены съ публичными учениками, только обязаны вносить тройную плату за испытаніе.

Ученики, незаписанные ни въ какой публичной гимназіи, называются экстернами (*Privatschüler*) въ тѣсномъ смыслѣ. Они, на основаніи пріемнаго экзамена, всегда могутъ быть приняты въ число гимназистовъ, но не въ число приватистовъ. Если гимназисты или приватисты желаютъ сократить для себя время обученія, они могутъ перейти въ число экстерновъ, но и тогда не могутъ быть переведены въ высшій классъ противъ того, въ который имъ слѣдовало бы поступить, иначе какъ по истеченіи двухъ лѣтъ, и на основаніи особенно строгаго испытанія. Къ выпускному экзамену могутъ быть допущены экстерны не моложе 18-ти лѣтъ. Замѣчательно, что надъ частнымъ преподаваніемъ гимназическихъ предметовъ нѣтъ никакого контроля со стороны правительства.

Основать *частную гимназію* можетъ только тотъ, кто имѣетъ право на должность учителя гимназій. Министерство дозволяетъ открытіе такого заведенія только въ томъ случаѣ, ежели его устройство въ существенныхъ пунктахъ согласно съ общимъ учебнымъ планомъ, и ежели всѣ учителя выдержали экзамены въ экзаменной

комиссіи. Правительство даже и въ томъ случаѣ не ручается за научные и педагогическіе результаты такихъ заведеній; ученики частныхъ гимназій ставятся наравнѣ съ экстернами, однакожь областное правленіе можетъ дозволить учрежденіямъ заслуживающимъ довѣрія, чтобы ихъ ученики были записаны въ число приватистовъ. Частныя гимназій и реальныя школы, ежели въ теченіе продолжительнаго времени представили доказательства полезной дѣятельности, могутъ быть возведены на степень публичныхъ, и получить право выдавать свидѣтельства, признаваемые правительствомъ. Такія гимназій существовали въ Ломбардіи, теперь же только гимназій мекхитаристовъ въ Триестѣ и Юнгмановъ институтъ въ Прагѣ имѣютъ право выдавать подобныя свидѣтельства. Частная реальная школа на крестьянскомъ рынкѣ въ Вѣнѣ считается публичною, а потому имѣетъ право выдавать свидѣтельства; такое же право предоставлено нѣкоторымъ лицамъ, содержащимъ низшія реальныя школы, соединенныя съ народными училищами.

Замѣчательно, что при общемъ увеличеніи числа учащихся въ послѣднее время, число приватистовъ вообще уменьшается; изъ чего Фикеръ выводитъ заключеніе, что новыя гимназій приобретаютъ довѣріе высшихъ, богатыхъ классовъ общества. Однакожь, замѣчательно и то, что уменьшеніе числа приватистовъ наиболее значительно въ немецкихъ областяхъ: въ Нижней Австріи съ 15,3% число приватистовъ уменьшилось до 8% общего числа учащихся, въ Тиролѣ съ 8,5% до 2,1%. Уменьшеніе числа приватистовъ въ Венеціанской обл. съ 34,8% на 24%, въ Прибрежьи съ 16,9% на 6,1%, въ Далмаціи съ 18,7 на 9,6% вѣроятно можетъ быть отнесено къ тому, что новый учебный планъ не благоприятствуетъ домашнему обученію; въ коренныхъ же славянскихъ областяхъ домашнее обученіе и прежде было весьма незначительно; и уменьшеніе его самое ничтожное въ Богеміи съ 3,6% на 2,9%; въ Галиціи и Буковинѣ съ 4% на 3,2%. Число приватистовъ въ реальныхъ школахъ по своей незначительности не заслуживаетъ вниманія.

Образованіе учителей. Для образованія учителей существуетъ въ Вѣнѣ филологико-историческая семинарія и физическій институтъ. Оба эти заведенія связаны съ философскимъ отдѣленіемъ Вѣнскаго университета, и находятся подъ руководствомъ профессоровъ философскаго факультета. Упражненія въ семинаріи состоятъ въ письменныхъ сочиненіяхъ по части классической филологіи, въ изу-ст-

ныхъ переводахъ и объясненіяхъ латинскихъ и греческихъ писателей, въ преобномъ преподаваніи на разные темы изъ всеобщей и австрійской исторіи, въ диспутахъ о представленныхъ письменныхъ упражненіяхъ и объ историческихъ тезисахъ, въ бесѣдахъ профессора съ учащимися. Эти упражненія, за которыя не вносится никакой платы, доступны всѣмъ студентамъ философскаго факультета, ежели ихъ познанія и работы не стоятъ ниже minimum'a требованій семинаріи.

Когда принимающій участіе въ такихъ упражненіяхъ въ продолженіе полугодія выказалъ требуемыя качества, то онъ можетъ просить о принятіи его въ члены по филологическому или историческому отдѣленію или по обоимъ. Члены обязаны въ продолженіе двухъ лѣтъ постоянно принимать участіе въ упражненіяхъ своего отдѣленія (сверхъ того члены филологическаго отдѣленія въ упражненіяхъ по древней исторіи, а члены историческаго отдѣленія въ упражненіяхъ въ латинскомъ и греческомъ языкахъ, въ продолженіи одного года), могутъ въ это время пользоваться безъ залога книгами изъ университетской библіотеки и получать стипендіи.

Въ студенты физическаго института могутъ быть принимаемы только тѣ, которые по крайней мѣрѣ въ продолженіе одного года слушали лекціи математики и физики въ университетѣ или въ техническомъ институтѣ. Число ихъ ограничено 12; они принимаются на три полугодія; шесть изъ нихъ получаютъ стипендіи. Профессоръ проявляетъ съ ними сперва тѣ опыты, которыхъ требуетъ преподаваніе физики въ гимназій, а затѣмъ руководитъ ихъ самостоятельными учеными занятіями, причѣмъ для нихъ открыта университетская библіотека и астрономическая обсерваторія. Инструменты и матеріалы для всѣхъ работъ выдаются имъ безвозмездно.

Подобнымъ образомъ устроены филологико-историческія семинаріи въ Грацѣ, Иннсбрукѣ, Прагѣ и Львовѣ.

Существенное различіе между этими заведеніями и педагогическими курсами, учрежденными у насъ на основаніи положенія 20-го марта 1860 года, состоитъ въ томъ, что у насъ въ педагогическіе курсы принимаются только лица, окончившія университетскій или лицейскій курсъ, между тѣмъ какъ въ Австріи въ семинарію поступаютъ студенты, еще учащіеся въ университетѣ. Австрійское устройство имѣетъ ту выгоду, что уже въ продолженіе университетскаго курса занятія кандидата въ учителя направлены къ его будущему педагогическому призванію, что выпускъ въ учителя мо-

жесть имѣть мѣсто двумя годами раньше, чѣмъ у насъ, а это обстоятельство весьма важно тамъ, гдѣ существуетъ недостатокъ въ учителяхъ. Отъ нашего устройства, съ другой стороны, слѣдовало бы ожидать болѣе основательнаго приготовленія къ должности учителя.

Испытаніе кандидатовъ на должность учителя въ Австріи происходитъ передъ особенною экзаменною комиссією. Кандидатъ долженъ представить доказательство о выслушаніи трехлѣтняго университетскаго курса.

Предметы преподаванія раздѣляются для экзамена на пять отдѣловъ: а) отдѣлъ классической филологіи, б) отдѣлъ исторіи и географіи, оба для полной гимназій, в) отдѣлъ математики и физики для полной гимназій, г) философская пропедевтика въ соединеніи съ однимъ изъ трехъ вышепоименованныхъ отдѣловъ, въ размѣрѣ для высшей гимназій, д) нѣмецкій языкъ съ однимъ изъ двухъ классическихъ языковъ для полной гимназій, а другимъ для низшей, съ присоединеніемъ областного языка или безъ оного. Испытаніе на должность учителя областного языка не имѣетъ мѣста безъ испытанія по нѣмецкому языку; но въ Венеціанской обл. отъ кандидатовъ на должность учителя итальянскаго языка требуется только свободное пониманіе нѣмецкихъ сочиненій ученаго содержанія. Полное право на должность учителя не можетъ быть признано иначе, какъ на основаніи экзамена по трѣмъ именно группамъ, какія показаны выше; только выдержавшіе этотъ экзаменъ могутъ подвергаться новому для полученія званія учителя по такому предмету, какой они изберутъ сами. Въручителямъ дозволено держать экзаменъ по тремъ первымъ отдѣламъ только для высшей гимназій, или же изъ философской пропедевтики, изъ нѣмецкаго или изъ одного только областного языка и получить вслѣдствіе такого экзамена признаніе полной способности къ званію учителя.

При каждомъ экзаменѣ требуются 1) два домашніе труда изъ специальныхъ предметовъ испытанія и одинъ педагогическо-дидактическаго содержанія, съ срокомъ въ 12-ть недѣль; этотъ срокъ можетъ быть продолженъ комиссією, или печатное сочиненіе можетъ быть принято вмѣсто домашняго труда; 2) 12-ти часовой трудъ въ особой комнатѣ, подъ надзоромъ, по каждому предмету испытанія (Clasurarbeit); 3) изустный экзаменъ по специальному предмету, съ испытаніемъ правильности въ употребленія нѣмец-

каго языка и языка преподаванія, и въ знаніи важнѣйшихъ грамматическихъ правилъ этихъ языковъ; 4) пробный урокъ въ мѣстной гимназій, отъ котораго можетъ быть освобожденъ кандидатъ уже состоявшій при гимназій.

Свидѣтельство объ испытаніи должно заключать подробное сужденіе о всѣхъ частяхъ экзамена и общее сужденіе комиссіи. Выдержавъ экзамень, кандидатъ долженъ для практическаго образованія себя пробить пробный годъ при публичной гимназій, по назначенію областного правленія. Ему обыкновенно поручается не болѣе шести часовъ въ недѣлю, не болѣе чѣмъ въ двухъ классахъ, подъ надзоромъ директора и классовыхъ учителей. Если кандидатъ окажется неспособнымъ, то можетъ быть немедленно удаленъ, въ противномъ случаѣ коллегія учителей выдаетъ ему свидѣтельство. Если кандидатъ не будетъ опредѣленъ къ должности по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ окончанія пробнаго года, то онъ обязанъ доказать предъ экзаменною комиссіею, что онъ въ это время постоянно и серьезно занимался своими предметами, и тогда комиссія вновь выдаетъ ему аттестатъ о способности, или предписываетъ ему вновь подвергнуться изустному испытанію и работѣ въ особой комнатѣ.

Кандидаты на должность учителей реальныхъ школъ обязаны представить аттестатъ о полномъ окончаніи гимназическаго курса (*Maturitätszeugnisse*) и о выслушаніи трехлѣтняго курса въ университетѣ или въ техническомъ учебномъ заведеніи; только для занятія кафедръ начертательной геометріи или механики, гимназическій аттестатъ можетъ быть замѣненъ свидѣтельствомъ объ окончаніи 6-ти классной реальной школы.

Отдѣлы специальныхъ знаній для экзамена суть слѣдующіе: 1) языки; 2) географія и исторія; 3) математико-физическіе предметы, которые опять раздѣляются на а) математику, б) начертательную геометрію съ линейнымъ черченіемъ, в) физику съ теоретическою механикою, г) практическую механику, д) естественную исторію, е) химію. Испытаніе изъ языка преподаванія можетъ имѣть мѣсто только вмѣстѣ съ испытаніемъ по другому предмету по крайней мѣрѣ для высшей школы, а именно: а) по другому областному, французскому или англійскому языкамъ, б) по исторіи и географіи, в) физикѣ, г) естественной исторіи, д) математикѣ. Для полученія мѣста въ нижней реальной школѣ, не производится испытаніе по тѣмъ предметамъ, которые преподаются только въ высшей. Если

кандидатъ на должность учителя полной реальной школы имѣеть по-
знанія хотя и удовлетворительныя, но не довольно твердыя и обшир-
ныя, то комиссія можетъ признать за нимъ только способность къ
должности учителя низшей реальной школы. Испытаніе раздѣляется
на изустное и письменное, а послѣднее на домашнее и въ особой
комнатѣ. Для домашняго труда кандидатъ получаетъ два вопроса,
на которые онъ долженъ отвѣчать въ продолженіе 6 — 8 недѣль,
пользуясь притомъ всевозможными учебными пособиями. Затѣмъ
кандидатъ обязанъ въ особой комнатѣ, подъ надзоромъ, рѣшить
два спеціальныя вопроса, каждый въ продолженіи двѣнадцати ча-
совъ. Изустный экзаменъ, кромѣ испытанія изъ спеціального пред-
мета, имѣеть цѣлью удостовѣриться въ такъ называемомъ *общемъ*
образованіи кандидата, и для этой цѣли ему даются отдѣльные общіе
вопросы по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ реальной школѣ.
Заключеніе экзамена составляетъ пробный урокъ въ мѣстной ре-
альной школѣ, которымъ кандидатъ доказываетъ свою природную
способность къ учительскому званію, и научное ея развитіе. Если
сужденіе комиссіи о результатѣ испытанія неблагопріятно для
кандидата, то онъ можетъ быть вторично подвергнутъ испытанію
изустному или письменному, по усмотрѣнію комиссіи, и въ срокъ
ему назначенный. Затѣмъ кандидатъ долженъ состоять пробный годъ
при реальной школѣ, и ему поручается самостоятельное препода-
ваніе, не болѣе 9-ти часовъ, и только въ двухъ классахъ, подъ
спеціальнымъ надзоромъ директора и класснаго учителя.

Переходимъ къ изложенію нижнѣшняго положенія среднихъ учеб-
ныхъ заведеній въ венгерско-кroatско-трансильванскихъ провин-
ціяхъ.

Пробудившееся въ сороковыхъ годахъ участіе австрійскаго пра-
вительства къ дѣлу публичнаго образованія встрѣтило въ этихъ
провинціяхъ препятствіе въ быстромъ распространеніи мадьяризма и
его враждебномъ отношеніи къ языкамъ невенгерскихъ населеній,
которому забота объ устройствѣ училищъ служила орудіемъ. Со
времени Іосифа II венгерская академія, національный театръ, жур-
налистика, могущественно содѣйствовали развитію мадьярскаго языка,
которому законодательство съ 1830 года шагъ за шагомъ предо-
ставляло господство, довершенное наконецъ закономъ 1844 года,
признавшимъ венгерскій языкъ исключительнымъ дѣловымъ язы-

комъ Венгріи, и требовавшимъ, чтобы въ самое короткое время этотъ языкъ сдѣлался единственнымъ языкомъ преподаванія, проповѣдей, церковныхъ книгъ и т. д., даже въ мадарскихъ округахъ. Противъ этого напора славяне боролись гораздо рѣшительнѣе нежели нѣмцы.

Въ венгерско-нѣмецкихъ городахъ въ немногіе годы нѣмецкій языкъ остался только въ послѣднемъ классѣ народныхъ училищъ и ограничивался механическимъ чтеніемъ, между тѣмъ какъ агитація, клонившаяся къ мадаризированію славянъ, возбудила сопротивленіе словаковъ, кроатовъ и сербовъ и имѣла важныя политическія послѣдствія. Въ Трансильваніи супрематія мадаризма, тоже сильно распространявшаяся, встрѣтила упорное сопротивленіе со стороны компактной организаціи нѣмецкаго городского сословія въ т. н. саксонскомъ краѣ; такъ что подъ власть мадаръ подпали только заведенія въ землѣ венгерцевъ и шеклеровъ; но притязанія мадаровъ не были признаны закономъ.

Послѣ революціи и войны 1849 года Кроація и Славонія были отдѣлены отъ Венгріи и составили отдѣльную коронную область; Банатъ съ Сербскимъ воеводствомъ тоже признанъ отдѣльною областью съ особеннымъ управленіемъ; собственная Венгрія по управленію раздѣлена была на пять округовъ. Въ Трансильваніи привилегіи отдѣльныхъ народовъ и исповѣданій исчезли, устройство пограничныхъ земель на военную ногу тоже прекратилось. Съ устраненіемъ исключительнаго положенія венгерскихъ областей въ имперіи, начался новый періодъ ихъ развитія. Преобразование публичнаго обученія на новыхъ началахъ, конечно, сообразныхъ съ перемѣною политической системы, сдѣлалось важною задачею государства, за которую министерство образованія и стоящій во главѣ онаго графъ Тунъ принялись съ особенною энергіею и постоянствомъ, и, безъ сомнѣнія, ревностно служили своей идеѣ, когда, по словамъ Фикера, тамъ было теперь достигнуто болѣе въ одинъ годъ, нежели прежде въ цѣлое десятилѣтіе.

Надзоръ надъ низшими и средними учебными заведеніями былъ порученъ нѣсколькимъ совѣтникамъ, которымъ предписано по дѣламъ гимназій руководствоваться австрійскимъ начертаніемъ 1849 года. Конфессиональное раздѣленіе не было устранено, но церковный элементъ сталъ на второмъ планѣ; правительство предоставило право выдавать свидѣтельства только тѣмъ заведеніямъ, которыя

во всѣхъ существенныхъ пунктахъ обязуются слѣдовать начертанію. Хотя нововведенія имѣли многихъ противниковъ, однако новыя основы гимназическаго устройства общали его улучшенію. Коллегія учителей въ католическихъ гимназіяхъ старались примѣнять учебный планъ къ требованіямъ начертанія; даже духовныя корпораціи, которымъ принадлежали заведенія, не отказывали въ своемъ содѣйствіи. Такъ какъ почти всѣ протестантскія заведенія не удовлетворили этому требованію, то они были объявлены частными заведеніями, до того времени пока не подвергнутся преобразованію. Въ 1851—53 году введены были выпускные экзамены, сдѣлавшіеся необходимыми, вслѣдствіе свободы обученія и ученія въ университетахъ, и для производства выпускныхъ экзаменовъ учреждено 8 экзаменныхъ комиссій. Такъ какъ въ устройствѣ отдѣльныхъ гимназій появилось большое разнообразіе, то уже въ 1853 году былъ предписанъ общій планъ, а законъ нѣмецко-славянскихъ провинцій объ испытаніи на должность учителей, признанъ обязательнымъ въ венгерскихъ владѣніяхъ (1852 г.). Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для пропаганды новаго учебнаго плана явилось учрежденіе правительствомъ гимназій, которыхъ учителя были призваны изъ западныхъ провинцій. Такія гимназіи были учреждены въ Пресбургѣ и Офенѣ (1852 г.), въ Нейзоль, Кашау, Лейтшау (1853 г.), въ Унгварѣ (1854 г.). Окончательное утвержденіе австрійскаго начертанія было примѣнено и къ Венгрии (1854 г.). Въ разрѣшеніе важныхъ затрудненій, происходившихъ отъ смѣшенія языковъ, 1-го января 1855 года принято правило, что языкомъ преподаванія въ низшей гимназіи долженъ быть по преимуществу природный языкъ большинства учениковъ, въ высшей же гимназіи по преимуществу *нѣмецкій* языкъ, по крайней мѣрѣ въ высшемъ классѣ для всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ закона Божія и природнаго языка, который впрочемъ былъ допущенъ какъ вспомогательный. Въмѣстѣ съ тѣмъ нѣмецкій языкъ былъ признанъ безусловно обязательнымъ и включенъ въ число предметовъ, по которымъ производится выпускной экзаменъ, притомъ знаніе этого языка и его словесности сдѣлано условіемъ признанія способности къ должности учителя. Однакожъ эти правила не были въ точности приведены въ исполненіе, и министерство само наило необходимымъ отмѣнить постановленія относительно нѣмецкаго языка какъ языка преподаванія (8-го августа 1859 г.) и назначеніе такого языка представляло корпораціямъ, на которыхъ лежить обязанность содержать

заведенія, приче́мъ, однако, нѣмецкій языкъ былъ оставленъ въ числѣ обязательныхъ предметовъ. Положено, чтобы каждая гимназія приобрѣла къ 1860 году по крайней мѣрѣ четырехъ выдержавшихъ испытаніе учителей. Въ 1857 году во всѣхъ гимназіяхъ содержимыхъ правительствомъ введена плата за ученіе по 8 гульд. 40 кр. Гимназіямъ, которыя въ назначенное время не совершили у себя реформы, было отнято право выдавать свидѣтельства (14-ти протестантскимъ и православной Нейзацкой).

Приведемъ краткую статистическую вѣдомость о числѣ учебныхъ заведеній, учащихся и учениковъ за 1859 годъ, т. е. за послѣдній годъ существованія новой системы, которой вскорѣ предстояла новая перемена:

(См. таблицу на оборотъ).

До 1848 года во всѣхъ венгерскихъ владѣніяхъ была одна только реальная школа въ Пресбургѣ, но съ этого времени желаніе имѣть реальныя школы стало тѣмъ болѣе усиливаться, чѣмъ болѣе городскія общества сознавали, что техническо-коммерческое развитіе въ этихъ краяхъ далеко не достигало даже той степени, на которой находились нѣмецко-славянскія области. Въ продолженіе десяти лѣтъ основаны были правительствомъ 2 полныя (Офенъ, Кашау) и 3 неполныя реальныя школы (Кремницъ, Кечкеметъ, Аграмъ), общинами: 1 полная, въ Пештѣ, и 3 неполныя въ Банатѣ (Зомборъ, Грос-Кикинда, Вершецъ); наконецъ протестантскими общинами: 2 полныя (Германштадтъ и Нейзолъ) и 4 неполныя (Обершюденъ, Мискольчъ, Шесбургъ и Кронштадтъ). Во всѣхъ этихъ школахъ австрійскій статутъ 1851 года по возможности былъ приведенъ въ исполненіе; учителя вызваны изъ западныхъ провинцій, особенно въ Офенъ, Пештѣ, Пресбургѣ и Кашау. Вообще въ 1859 году было 16 реальныхъ школъ, въ нихъ 153 учителя и 2,159 учениковъ, наиболѣе нѣмцевъ и мадяровъ. Языкомъ преподаванія по преимуществу былъ нѣмецкій, а только въ Мискольчѣ мадярскій, въ Нейзолѣ мадярскій и словакскій, въ Пештѣ и Обершюденѣ нѣкоторымъ предметамъ обучали по-мадярски, а въ Аграмѣ по-кroatски.

Но вдругъ, среди этихъ преобразованій, на основаніи знаменитаго диплома отъ 20/а октября 1860 года, рѣшено было немедленно возстановить прежній организмъ управленія, который по всѣмъ дѣламъ административнымъ, судебнымъ и учебнымъ совершенно отли-

НАЗНАЧЕНІЕ МѢСТЪ.	Полна- зп.		У Ч И Т Е Л Е И .	по вероисповѣданіямъ.										И т о г о .	ВЫДѢЖАВШИХЪ БѢ- ЛУСКОЙ РЕЗАНІИ.
	ПОЛНЫХЪ.	НЕ ПОЛ- НЫХЪ.		КАТОЛИ- КОВЪ.	ПРОТЕС- ТАНТОВЪ.	ГРЕКО- И АРМЯНО- ВОСТОЧН.	УНИТ- РИЕВЪ.	МАДЬЯ- РОВЪ.	НѢМЦЕВЪ.	СЛАВЯНЪ.	ГУМЬ- НОВЪ.	ПРОЧИХЪ.	ЕВРЕЕВЪ.		
Въ собственности Венгрии	31	28	688	7,669	2,257	298	—	6,643	1,688	1,442	451	—	985	11,209	490
— Сербскомъ Воеводствѣ	2	3	53	733	17	208	—	368	519	169	101	1	130	1,098	20
— и Тамешскомъ Банатѣ.	4	2	78	929	3	76	—	28	149	826	5	—	39	1,047	29
— Крoваци и Славоніи.	16	6	282	1,695	1,614	429	250	1,996	888	15	1,078	11	30	4,018	130
— Трансильваніи.															
Итого . . .	53	39	1,071	11,026	3,891	1,011	280	9,085	3,044	2,452	1,635	12	1,184	17,372	669
Оверхъ того въ 15-ти гим- назихъ неупомянутыхъ.	—	—	127	35	1,960	165	—	1,867	195	184	—	—	109	2,269	—

чался отъ устройства остальной имперіи. Венгрія съ Банатомъ, Сербскимъ воеводствомъ и возвращенными частями Трансильванія теперь стала подвѣдомственна венгерской придворной канцеляріи; Крѳація, Славонія и Фіуме — кроатско-славонской придворной канцеляріи; Трансильванія же съ уменьшеною областью, съ возстановленнымъ раздѣленіемъ трехъ народовъ и четырехъ исповѣданій, была подчинена трансильванской придворной канцеляріи.

Первымъ послѣдствіемъ автономіи было возстановленіе прежняго учебнаго управленія. Страна была раздѣлена на 5 округовъ, которыхъ оберъ-директоры непосредственно подвѣдомственны училищной комиссіи, состоящей при намѣстничествѣ; оберъ-директорамъ непосредственно подчиняются гимназіи и реальныя школы. Протестантскіе учебныя округа остались по прежнему, т. е. 4 лютеранскіе и 4 реформатскіе, совпадающіе съ суперинтендантствами.

Учители, вызванные изъ западныхъ провинцій, уже въ 1860 году подвергались нападкамъ журналистики, а въ продолженіе 1861 года отданы были въ жертву поборникамъ національной партіи и, не смотря на часто повторяемое признаніе ихъ заслугъ со стороны высшихъ властей, по необходимости были оставлены за штатомъ, другіе сами предпочли оставить Венгрію, даже отказываясь отъ выгодъ, какія они получали бы находясь за штатомъ. Даже туземцы, которые слѣшкомъ рѣшительно благопріятствовали реформѣ пришедшей съ запада, потеряли вліяніе, и нѣкоторые изъ нихъ предпочли оставить Венгрію, по крайней мѣрѣ на время.

Намѣстничество издало 21-го октября 1861 г. новое положеніе объ устройствѣ гимназій, утвержденное 20-го декабря 1861 г. Въ двухъ низшихъ классахъ введена классная система, въ томъ смыслѣ, что одинъ учитель преподаетъ въ каждомъ изъ этихъ классовъ всѣ предметы, кромѣ закона Божія. Съ III класса начинается предметная система. Повсюду, гдѣ населеніе принадлежитъ къ различнымъ народностямъ, нарѣчія этихъ народностей должны составлять обязательный предметъ; но и въ чисто венгерскихъ гимназіяхъ нѣмецкій языкъ принадлежитъ къ числу обязательныхъ предметовъ.

Въ началѣ движенія вниманіе было по преимуществу обращено на языкъ преподаванія, такъ что употребленіе извѣстнаго языка для преподаванія признано было главнѣйшимъ основаніемъ раздѣленія учебныхъ заведеній. На этомъ основаніи гимназіи раздѣляются на исключительно маддрскія и сѣръванскія, въ которыхъ при вен-

герскомъ языкѣ преподаванія другой языкъ можетъ служить вспомогательнымъ средствомъ при преподаваніи *).

Въ смѣшанныхъ гимназіяхъ обученіе венгерскому языку начинается съ III класса, или раньше, ежели родители этого пожелаютъ; на мадѣрскій языкъ въ низшемъ классѣ назначается по 5 часовъ, въ прочихъ классахъ по 4 часа въ недѣлю; въ чисто венгерскихъ съ VI — VIII класса на этотъ языкъ посвящается два часа въ недѣлю.

На латинскій языкъ, изученію котораго придается большая важность, назначено во всѣхъ классахъ 45 ч. въ недѣлю, на греческій же всего только 6 ч. въ высшей гимназіи. При преподаваніи географіи и исторіи главное вниманіе обращается на Венгрію; въ I классѣ преподается географическое описаніе Венгріи, во II Австріи и Европы, въ III прочихъ частей свѣта. Обученіе исторіи начинается съ III класса (какъ у насъ); въ смѣшанныхъ гимназіяхъ оно продолжается до VI класса, по 2 ч. въ недѣлю, а въ двухъ высшихъ классахъ по 3 ч.; въ чисто венгерскихъ гимназіяхъ уже въ VI классѣ 3 ч., а въ VII и VIII 4 ч. Для математики во всѣхъ классахъ назначено только 17 ч., для естественной исторіи въ III, IV и V классахъ по 2 ч., а сверхъ того въ VI классѣ чисто венгерскихъ гимназій преподается систематическое обзорніе естественной исторіи. Физика преподается въ IV, V, VII и VIII кл. (11 ч.). Философія съ VI класса входитъ въ число предметовъ преподава-

*) Чисто мадѣрскія гимназіи суть слѣдующія: Пештская (піаристская), въ Вацевѣ, Граць, Тотницъ, Пала, Веспремъ, Штульвайссенбургъ, Фришкерманъ, Кашваръ, Гросъ-Канша, Кестелъ, Штейнмангеръ, Раабъ, Коморнъ, Розенау, Кашау, Шагораль-Уйгелъ, Наги-Кароли, Дебречинъ, Гросвардейнъ, Мискоцъ, Эрлау, Гейнсъ, Иасъ-Верени, Кечкеметъ, Калоча, Сегединъ, и Терезіюмъ, Вац.

Съ вспомогательнымъ немецкимъ языкомъ: Офенъ, Пештъ (городская), Димбургъ, Прессбургъ, Гюнсъ, Унгринъ-Альтенбургъ;

Съ словацкимъ языкомъ: Тренчинъ, Скальцъ, Тифнау, Левенцъ;

Съ словацкимъ и немецкимъ: Нейтра, Шемницъ, Нейзоль, Лейтшау, Эгерсъ; съ русинскимъ: Унгаръ; съ румынскимъ: Сигетъ, Сатмаръ, Наги-Балъ; съ немецкимъ и румынскимъ: Арадъ; съ немецкимъ, румынскимъ и сербскимъ, Тешенваръ; съ немецкимъ и сербскимъ: Гросъ-Беззерекъ. Одна только гимназія въ Беловизъ составляетъ исключеніе: въ ней языкомъ преподаванія служитъ румынскій, а мадѣрскій считается вспомогательнымъ.

Впослѣдствіи открыты еще низшія гимназіи: Феледгаза, Св.-Георгеи, Нейтцель, Розенбергъ и Барфельдъ. Въ Розенбергъ и въ Шлага-Соміе также существуютъ въ качествѣ частныхъ школы.

нія: въ смѣшанныхъ гимназіяхъ преподается до VIII класса по 3 ч. въ недѣлю, а въ венгерскихъ въ VI 3, въ VII и VIII по 4 часа. Преподаваніе философіи обнимаетъ всѣ отрасли этой науки, причемъ метафизика и логика преподаются уже въ VII классѣ.

Общее число часовъ назначено отъ 18 — 23 въ недѣлю. Пріема объ учебникахъ, пріемъ учениковъ, ваканціяхъ, остались безъ перемѣны, испытанія должны происходить публично и съ «большою строгостью».

Для русинскаго языка учреждены учительскія должности въ Эперьешѣ, въ Унгварѣ (съ русинскимъ параллельнымъ классомъ для исторіи и географіи) и въ Сигетѣ; для православнаго вѣроученія въ Арадѣ, Темешварѣ, и въ Гросъ-Бечкерекѣ.

Въ 1862 г. въ Пештѣ учреждена экзаменная коммиссія для испытанія кандидатовъ на должность учителей, по образцу существующей для нѣмецко-славянскихъ областей. Каждый кандидатъ долженъ представить составленное на дому сочиненіе философскаго содержанія, и этимъ доказать свое философское образованіе. Полное знаніе мадырскаго языка требуется и отъ тѣхъ лицъ, которыя ищутъ должности учителя другаго языка. Предметы для экзамена раздѣляются на пять отдѣловъ: 1) классическая филологія, 2) исторія и географія, 3) математика, физика и естественная исторія, 4) философія, 5) національный языкъ и словесность; сверхъ того, педагогика составляетъ обязательный предметъ для каждаго кандидата. Изустный экзаменъ имѣеть цѣлью не только повѣрить познанія кандидата по его спеціальному предмету, но также и его искусство въ употребленіи природнаго языка, а равно и знаніе законовъ и словесности этого языка. Сверхъ того предписано, что, со времени учрежденія экзаменной коммиссіи, въ должность учителей должны быть назначаемы только кандидаты выдержавшіе экзаменъ, и даже находящіеся уже на службѣ безъ аттестата объ испытаніи должны подвергнуться экзамену. Это правило относится даже къ учителямъ изъ духовнаго званія въ монастыряхъ и къ учителямъ гимназій, содержимыхъ на частныя средства. Только докторскій дипломъ освобождаетъ отъ экзамена учителей состоящихъ на службѣ.

На основаніи этихъ постановленій производится обученіе въ 90 гимназіяхъ Венгріи и воссоединенныхъ съ нею областей. Изъ нихъ 57 принадлежатъ римско-католическому, 1 униатскому исповѣданію, 2 гимназіи суть общія для двухъ протестантскихъ исповѣданій, 14 принадлежатъ исключительно лютеранскому, 1 реформатскому, 1

православная (въ Нейзацѣ). Изъ общаго числа 90 гимназій 57 считается полныхъ, 33 неполныхъ, но въ числѣ первыхъ находится 9 шестиклассныхъ и 4 пятиклассныхъ. Изъ числа 57 католическихъ гимназій (30 полныхъ, 27 неполныхъ) 38 вѣрены монахамъ, 1 свѣтскому духовенству; въ этихъ гимназіяхъ находится 335 учителей изъ духовнаго званія; кромѣ того въ другихъ заведеніяхъ 100 учителей принадлежатъ тоже духовному званію, такъ что изъ общаго числа 629 учителей, 435 лицъ принадлежатъ этому званію, и только 194 свѣтскихъ. На 58 директоровъ, 54 духовные, 4 свѣтскіе.

Въ 31 протестантской гимназіи (26 полныхъ, 5 неполныхъ) учителей изъ духовнаго званія только 54 (въ томъ числѣ 8 директоровъ) а свѣтскихъ 233. Православная гимназія въ Нейзацѣ имѣетъ одного директора и 5 учителей свѣтскихъ и двухъ изъ духовнаго званія.

Число учениковъ въ венгерскихъ гимназіяхъ въ 1863 г. было 21,052, т. е. среднимъ числомъ по 234 ученика въ гимназію; въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ считается по 700 и болѣе учениковъ, въ 19-ти же менѣе 100 учениковъ.

Раздѣленіе учениковъ по народностямъ въ новѣйшее время съ достовѣрностію неизвѣстно; по вѣроисповѣданію приходится 54% католиковъ, 4,3% униатовъ, 4,4 православныхъ, 11,8% реформатскаго, 17,8 лютеранскаго, 8,2% моисеева исповѣданія. Выпускные экзамены производились въ 26 католическихъ и 14 протестантскихъ гимназіяхъ; экзамену подвергалось 1165 лицъ, изъ нихъ 1047 выдержали, а 118 нѣтъ.

Въ 1863 г. обнаружилось, что новый порядокъ ученія не только отдѣляетъ венгерскія гимназіи отъ гимназій въ западныхъ провинціяхъ имперіи и затрудняетъ переходъ изъ гимназій въ университеты, но и внутри королевства подвергается самымъ разнообразнымъ толкованіямъ, такъ что почти каждая гимназія имѣетъ свои особенные порядки. Вслѣдствіе того въ 1864 г. истребованы были отъ разныхъ учительскихъ коллегій заключенія относительно окончательнаго устройства учебной системы. Объ этихъ заключеніяхъ имѣла совѣщанія отдѣльная комиссія, которой докладъ подлежитъ разсмотрѣнію совѣта образованія при министерствѣ.

Что касается до реальныхъ школъ, то онѣ не подверглись въ новѣйшее время особеннымъ измѣненіямъ въ научномъ отношеніи, но и здѣсь мадарскій элементъ занялъ болѣе видное мѣсто; осо-

бенное вниманіе обращается на мадарскій языкъ, на географію и исторію Венгріи, и даже реальныя науки должны быть преподаваемы на мадарскомъ языкѣ, на сколько позволяетъ степень его настоящаго ученаго развитія. Въ настоящее время въ Венгріи считается 14 реальныхъ школъ: 4 полныя и 10 неполныхъ, 4 королевскія и 10 общинныхъ. Въ числѣ учителей (140 лицъ) духовному званію принадлежитъ только 24 лица (въ томъ числѣ 7 директоровъ и 13 штатныхъ законоучителей). Число учениковъ въ реальныхъ школахъ было 2,185. Реальныя школы находятся въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ наиболѣе нѣмцевъ, потому ученики нѣмецкой народности составляютъ въ этихъ школахъ 28% (616 лицъ), а мадары по большей мѣрѣ 61% (1,330 лицъ). По вѣроисповѣданіямъ въ реальныхъ школахъ приходится 1,541 католиковъ, 120 православныхъ, 131 протестантовъ, 392 еврея и 1 англичанинъ.

Въ *Кроаціи и Славоніи* австрійская учебная система не вполне и не столь насильственно была низпровергнута, какъ это случилось въ Венгріи. Преподаваніе происходитъ на кроатскомъ языкѣ, но нѣмецкій языкъ во всѣхъ заведеніяхъ считается обязательнымъ, а въ Фиуме сверхъ того и итальянскій. Въ Кроаціи и Славоніи 6 гимназій, 4 полныя (Аграмъ, Фиуме, Варасдинъ и Эссеке) съ свободною конкуренціею, и 2 низшія (Карльштадтъ и Позега) принадлежащія франисканцамъ; въ гимназіяхъ обучается 1,116 учениковъ, а въ Аграмской реальной школѣ 119 учениковъ. Въ гимназіяхъ изъ 72 учителей 50 свѣтскихъ, 22 духовные; въ реальной школѣ 9 свѣтскихъ и 3 духовные.

Трансильванія наименѣе разорвала связь съ западными провинціями. Учителя правительственной Германштадтской гимназіи въ 1861 году остались на своихъ мѣстахъ. Коммиссія лютеранскихъ директоровъ и учителей, собравшаяся лѣтомъ 1861 г. въ Германштадтъ, объявила даже, что она «придерживается началъ начертанія 1849 г., какъ великаго приобрѣтенія». Перемены, которыя въ этомъ отношеніи казались желательными, были предложены духовнымъ начальствомъ, и приняты мѣстною гражданскою властью. Въ католическихъ заведеніяхъ онѣ ограничили въ включеніемъ болѣе подробнаго изложенія географіи и исторіи Трансильваніи въ учебный курсъ низшихъ классовъ, а метафизики и нравственной философіи въ двухъ высшихъ классахъ. Такую же форму приняла униатская гимназія и православная въ Кронштадтъ, которая была преобразована въ полную гимназію, въ чемъ главнѣйшее участіе приняла часть СХХХ. ОТД. V.

двала кронштадтская община, а императоръ назначилъ для этой цѣли 13,000 гульдъ.

Въ протестантскихъ гимназіяхъ исторія Трансильваніи введена была въ 1 полугодіи VIII класса; преподаваніе же всеобщей исторіи распределено равномерно въ V, VI и VII классахъ. На географію Трансильваніи обращено особенное вниманіе при преподаваніи отечествовѣдѣнія въ IV классѣ.

Наиболѣе удалены отъ прежнихъ учрежденій реформатскія учебныя заведенія. Вновь возникли прежнія коллегіи въ Наги-Энпедъ, Клаузенбургъ, Марошъ-Вапшаргели и Удваргели съ шестилѣтнимъ гимназическимъ и отдѣльнымъ двухлѣтнимъ философскимъ курсомъ. Отдѣльные гимназическіе курсы возникли въ Броосъ и въ Шепши-Ст.-Діерди.

Преподаваніе происходитъ на нѣмецкомъ языкѣ въ католическихъ гимназіяхъ въ Германштадтѣ и Кронштадтѣ, и во всѣхъ лютеранскихъ; на румынскомъ языкѣ въ двухъ православныхъ гимназіяхъ; во всѣхъ прочихъ на мадарскомъ.

Въ 7 римско-католическихъ гимназіяхъ (5 полныхъ, 2 неполныя) въ 1863 г. было 41 учителей изъ духовнаго званія и 42 свѣтскихъ; учениковъ 1,261.

Въ униатской гимназій всѣ учителя духовные, въ православной всѣ свѣтскіе, кромѣ законоучителя; въ первой 403, во второй 178 учениковъ.

Въ шести протестантскихъ гимназіяхъ 69 свѣтскихъ учителей и только три изъ духовнаго званія; учениковъ 869. Въ трехъ гимназіяхъ униатаріевъ 30 учителей духовныхъ и 4 свѣтскіе; учениковъ 392.

Въ числѣ воспитанниковъ исчисленныхъ гимназій находилось 837 нѣмцевъ, 9 славянъ, 1,120 румыновъ, 1,151 мадаровъ и 53 армянь.

Во всѣхъ полныхъ гимназіяхъ производились выпускные экзамены; на 190 экзаменованныхъ, 185 выдержали экзаменъ.

Вообще въ Трансильваніи считалось 24 гимназій и въ нихъ 3,110 учениковъ (не считая учениковъ реформатскихъ заведеній).

О состояніи трансильванскихъ реальныхъ школъ извѣстія весьма неполны; вообще онѣ остались при прежней своей организаціи. Кромѣ трехъ прежнихъ лютеранскихъ реальныхъ школъ, основана четвертая въ Бистрицѣ; Германштадтская реальная школа четырехъ-

классная, три прочія трехклассныя; онѣ имѣютъ 29 свѣтскихъ учителей и 8 изъ духовнаго званія, и 358 учениковъ, которые всѣ нѣмецкаго происхожденія, кромѣ 22 румыновъ и 15 мадяровъ.

Фикеръ полагаетъ, что въ послѣднее пятилѣтіе публичное образованіе въ венгерскихъ владѣніяхъ болѣе или менѣе пришло въ застой. Однако этого не видно, если принять во вниманіе число учениковъ, которое такъ значительно увеличилось въ послѣдніе годы. Въ 1841 году число учениковъ было уже 23,000, въ 1859 г., послѣ девятилѣтняго господства нѣмецкой системы, это число упало до 17,372, и даже съ учениками непубличныхъ гимназій не доходило до 20,000, въ послѣднее же время оно увеличилось до 25,278 (21,052 собственной Венгріи съ Банатомъ, 1,116 въ Кроаціи съ Славоніею, 3,110 въ Трансильваніи).

Уже одно сравненіе числа учениковъ изъ трехъ эпохъ 1841, 1859 и 1863 г. ведетъ къ заключенію, что австрійская система, вводимая въ Венгрію съ 1849 г., какія бы ни были ея педагогическія достоинства, не соответствовала мѣстнымъ потребностямъ. Замѣчательно, что въ Кроаціи, Славоніи и Трансильваніи, гдѣ осталась въ значительной части австрійская система, число учениковъ увеличилось весьма незначительно, а именно въ Кроаціи и Славоніи въ 1859 г. было 1,047, а въ 1863 только 1,116 учениковъ; въ Трансильваніи въ 1859 г. 4,018, а въ 1863 году 3,110, и сверхъ того ученики шести заведеній реформатскаго исповѣданія, число которыхъ не показано, но по всей вѣроятности немного можетъ измѣнить общее число учениковъ, бывшее въ 1859 году. Между тѣмъ самое значительное увеличеніе числа учащихся произошло именно въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ австрійская система была устранена. Въ 1859 году, въ Венгрію и въ Банатъ было въ однихъ публичныхъ гимназіяхъ 12,307 учениковъ, а въ 1863 г. 20,052, слѣдовательно число учащихся увеличилось тамъ слишкомъ на $71\frac{1}{2}\%$.

Что новый учебный планъ, введенный въ 1861 г., болѣе соответствовалъ мѣстнымъ потребностямъ, это, по видимому доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ не только имѣлъ выгодное вліяніе на увеличеніе числа учениковъ, но и былъ принятъ протестантами, которые противились принятію австрійскаго плана.

Сравнивая между собою нѣмецкую и венгерскую гимназическія системы, находимъ между прочимъ слѣдующее:

1) По числу заведеній венгерская часть имперіи значительно превосходитъ нѣмецкую: тогда какъ въ нѣмецко-славянско-итальянскихъ областяхъ считается всего 106 гимназій, или одна гимназія приходится на 61 кв. м. и 216,000 жителей; въ венгерско-кroatско-трансильванскихъ провинціяхъ считается 120 гимназій, или одна гимназія приходится на 43 кв. мили и 106,000 жителей. Напротивъ того, по числу реальныхъ школъ венгерскія области значительно уступаютъ нѣмцамъ.

2) Что касается до сравнительнаго достоинства гимназій той и другой системы, то въ книгѣ Фибера нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы сдѣлать вѣрное заключеніе о результатахъ обученія въ нѣмецко-славянско-итальянскихъ и венгерско-кroatско-трансильванскихъ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ. Впрочемъ *a priori* слѣдуетъ предполагать, что дѣло обученія въ нѣмецкихъ гимназіяхъ идетъ лучше, чѣмъ въ венгерскихъ. Къ такому предположенію приводитъ сравнительное превосходство нѣмецкой педагогической литературы и нѣмецкихъ учебниковъ предъ венгерскими, нравственная связь съ Германіею и возможность пользоваться ея педагогическими успѣхами; болѣе удовлетворительное состояніе университетовъ въ нѣмецкихъ и славянскихъ областяхъ (особенно Вѣнскаго и Прагскаго) и наконецъ сравнительно большее развитіе образованности во всѣхъ нѣмецкихъ и въ нѣкоторыхъ славянскихъ провинціяхъ. Далѣе, въ самомъ учебномъ планѣ венгерскихъ гимназій есть много незаслуживающаго одобренія, какъ напр. чрезмѣрно малое число уроковъ греческаго языка и математики и слишкомъ обширный курсъ философіи. Вообще, венгерскій планъ гимназическаго преподаванія отличается какою то излишнею привязанностью къ стариннымъ учебнымъ порядкамъ; это явленіе ввротню есть слѣдствіе реакціи противъ нововведеній, несоотвѣтствовавшихъ мѣстнымъ потребностямъ.

3) Обѣ системы — нѣмецкая и венгерская — не смотря на существенное различіе между ними, отличаются двумя характеристическими особенностями, а именно: во первыхъ, стремленіемъ дать въ преподаваніи преобладаніе одному языку надъ другими мѣстными языками, и во вторыхъ, весьма обширнымъ участіемъ духовенства въ гимназическомъ образованіи.

Въ нѣмецко-славянскихъ провинціяхъ, не смотря на болѣе или менѣе значительныя уступки, дѣлаемыя въ пользу славянскихъ языковъ, до сихъ поръ весьма замѣтно стремленіе дать въ преподава-

ни рѣшительное преобладаніе нѣмецкому языку предъ мѣстными нарѣчіями. Такимъ же стремленіемъ, можетъ быть еще въ большей степени, въ пользу мадырскаго языка, отличаются гимназіи въ венгерско-кroatскихъ областяхъ. Въ этомъ отношеніи обѣ системы — и нѣмецкая и венгерская — одинаково заслуживаютъ упрекъ и, очевидно, не могутъ быть признаны ни справедливыми ни выгодными для интересовъ образованія, до тѣхъ поръ пока законныя стремленія славянъ и другіхъ племенъ къ научному развитію своихъ природныхъ языковъ и къ введенію ихъ въ преподаваніе не будутъ вполне удовлетворены.

Другая особенность гимназій австрійской имперіи, рѣзко отличающая ихъ отъ гимназій другихъ государствъ Европы, заключается въ весьма обширномъ участіи духовенства въ среднемъ образованіи. Изъ вышеизложеннаго видно, что болѣе $\frac{1}{3}$ гимназій содержится монастырями и что въ числѣ директоровъ и учителей не только въ монастырскихъ, но и въ свѣтскихъ заведеніяхъ, лица духовнаго званія составляютъ весьма значительный процентъ. У насъ нѣтъ данныхъ, на которыхъ мы бы могли судить о достоинствѣ сообщаемого монастырскими гимназіями образованія; но изъ вышеизложеннаго видно, что и правительство и общество вполне довѣряютъ духовнымъ учебнымъ заведеніямъ и не находятъ нужнымъ замѣнять ихъ свѣтскими. Фактъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Участіе, принимаемое въ такихъ большихъ размѣрахъ духовенствомъ въ дѣлѣ среднего образованія, безъ сомнѣнія возвышаетъ выглазакъ общества значеніе и вліяніе духовнаго сословія; съ другой стороны, оно значительно увеличиваетъ массу образовательныхъ общественныхъ силъ, которыя, будучи надлежащимъ образомъ руководимы и направляемы правительствомъ, служатъ могущественнымъ двигателемъ народному просвѣщенію, не требуя пожертвованій со стороны государства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАВАНІИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ

ВЪ 1866 ГОДУ.

Вступая въ пятый годъ своего существованія, Филологическія записки будутъ издаваться и въ 1866 году по той же программѣ, но съ большимъ объемомъ круга дѣятельности: такъ съ этого года вносится въ нашъ журналъ новый отдѣлъ, подъ заглавіемъ «Славянскій Вѣстникъ», для изученія славянскихъ языковъ и литературъ, какъ родственныхъ намъ, но съ которыми мы такъ мало знакомы. Необходимость основательнаго, глубокаго и рациональнаго изученія своего роднаго языка обуславливается необходимостію сравнительнаго наученія родственныхъ языковъ и другихъ семейства. Знакомство съ міромъ славянскимъ — изученіе языка и исторіи литературы славянъ, ихъ быта и нравовъ, старины и народности, памятниковъ и образцовъ народнаго творчества, — все это представляетъ обширное, почти непочатое для насъ, поле изслѣдованій, полное интереса какъ для языковѣда, такъ и для составителя исторіи славянскихъ литературъ, исторіи, столь чаемой всѣми, проникнутыми серьезнымъ интересомъ къ исторіи литературы русской и литературнымъ судьбамъ всеславянскаго міра. Далѣе, съ изученіемъ славянства, а слѣдовательно и нашего роднаго языка, литературы и народности, самымъ тѣснымъ и естественнымъ образомъ должно быть связано изученіе общей сравнительной филологіи и лингвистики индо-европейскихъ языковъ, старины и народности, классической древности, этнографіи, сравнительной мифологіи и народной психологіи. Безъ знанія общихъ законовъ языка и его историческаго развитія, безъ сравнительнаго метода изученія языковъ

не полно изученіе и своего отечественнаго: таково современное требованіе языковнаниа.

На сколько наше изданіе удовлетворяет подобной задачь, представимъ судить нашимъ читателямъ. Незнакомнымъ же съ нимъ укажемъ, какого рода статьи были помѣщены до сихъ поръ у насъ въ журналы, укажемъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыя. Такъ напр. мы представили изслѣдованія — о русскомъ богатырскомъ эпосѣ — о періодѣ, — о сравнительномъ языковнаниа, — о русскомъ народномъ эпосѣ, — о русской народной лирицѣ, — о физиологій звука, — объ основномъ элементѣ русской богатырской былины, — о народной психологій, — о юморѣ, — о полногласіи, — о языковѣдвнн (система языковѣдвнн, Гейзе) и пр. и пр. Въ настоящемъ году познакомили читателей — съ особенностями русскихъ нарѣчій, — приступили къ переводу «Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ» Шлейхера, — переводъ *Лаврентиа*. (Трудъ Шлейхера есть выводъ фактовъ науки, какъ результатовъ и результатовъ, добытыхъ современною филологією; а потому полагаемъ, — переводъ этотъ можетъ служить пособіемъ не только для студентовъ при университетскихъ лекціяхъ, но и для всякаго, желающаго основательнѣе изучить общіе законы языка). Печатается изслѣдованіе Ренана «О происхожденіи языка» въ переводѣ *Чудинова*. (Это не просто только вопросъ собственно о происхожденіи языка: здѣсь излагается вся жизнь языка, его движеніе и развитіе у разныхъ народовъ, изслѣдованіе его свойствъ и законовъ, задача сравнительной филологій и система грамматики; здѣсь указаны лучшія сочиненія по изслѣдованію о языкѣ вообще; приведены критическіе оцѣнки и взгляды на разные лингвистическіе вопросы авторитетовъ науки; приведены чрезвычайно любопытныя наблюденія надъ свойствами и особенностями нѣкоторыхъ нарѣчій и пр. и пр.)

Въ слѣдующей 1-й книгѣ (которая уже печатается) начнется печатаніе лекцій макса мюллера «Наука о языкѣ», второй рядъ чтеній его въ Великобританскомъ королевскомъ институтѣ, въ переводѣ *Лаврентиа*. Одно имя Макса Мюллера ручается уже за достоинство его лекцій. *М. Θ. де-Пуле* «Краткое руководство къ изученію провансальныхъ сочиненій». Также помѣщены будутъ статьи (въ 1-й или во 2-й кн.): «Оборотень въ его мнѣйскомъ и пластическомъ олицетвореніяхъ», *Д. О. Шептина*; «Выворачиваніе и преданія въ быту пастуховъ и охотниковъ. Матеріалы для исторій и культуры», *И. Пржевева*. Озаянскій отдѣлъ мы открываемъ

(съ 1-й нр.) статью «Обзоръ исторіи чешской литературы и чешскаго языка» изъ образцоваго сочиненія Др. Ригера «*Čechy, Země i národ*» (1863), которое обнимаетъ всю жизнь чешскаго народа во всѣхъ ея проявленіяхъ — географическомъ, статистическомъ, историко-политическомъ, литературномъ и религіозномъ. Въ переводѣ этого прекраснаго сочиненія, полагаемъ, многіе найдутъ себѣ пособіе при изученіи славянскихъ литературъ.

Мы не говоримъ о другихъ сочиненіяхъ и переводахъ: одни изъ нихъ у насъ уже заготовлены, другіе заготавливаются. Въ дѣятеляхъ у насъ недостатка нѣтъ; въ одномъ, до сихъ поръ, встречаемъ мы недостатокъ, — это недостатокъ въ сочувствіи публики къ нашему изданію, — недостатокъ въ подписчикахъ, который тяготеетъ надъ нами всею своею тяжестью, стѣсняетъ нашу дѣятельность. Впрочемъ мы и не роняемъ на холодность публики: публика наша не любитъ читать ученыхъ статей, — она пробавляется легкими беллетристическими статейками, — ей до филологіи дѣла нѣтъ; разсуждать о своемъ родномъ языкѣ она считаетъ дѣломъ постороннимъ! Но мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать этотъ упрекъ, упрекъ заслуженный, за несочувствіе и холодность къ нашему изданію, тѣмъ, кого ближе касается это дѣло.

Предпринимая изданіе Филологическихъ Записокъ въ 1860 году, мы думали, что всѣ учебныя заведенія, среднія и низшія, для которыхъ подобный журналъ нуженъ, всѣ учителя русскаго языка и словесности будутъ имѣть надобность въ немъ, — но, къ сожалѣнію, горько обманулись: не понимаемъ, почему (по какому-то странному предубѣжденію или по недовѣрію!) наше изданіе до сихъ поръ встрѣчаетъ такъ мало сочувствія со стороны преподавателей, не смотря на то, что оно ученымъ комитетомъ М. Н. Пр. признано полезнымъ, равно и ученымъ комитетомъ женск. учебн. заведеній. Замѣчательно, что въ нашемъ обширномъ отечествѣ изъ всѣхъ учителей русскаго языка и словесности, служащихъ по разнымъ учебнымъ заведеніямъ, для которыхъ собственно и предназначено наше изданіе въ пособіе при преподаваніи, до сихъ поръ нашлось только 16 подписчиковъ!! Чѣмъ объяснить это грустное явленіе? Заявляемъ этотъ фактъ потому, что онъ какъ-то грустно и одиночно стоитъ въ спискѣ нашихъ подписчиковъ.

Въ заключеніе редакція считаетъ нужнымъ заявить слѣдующее:

Съ выходомъ первыхъ книжекъ выйдутъ въ свѣтъ изъ именованныхъ выше сочиненій отдѣльными изданіями:

РЕНАНА — «О происхождении языка».

Ивъ сеч. РИГЕРА — «Обзоръ исторіи чешской литературы и языка».

Дв-Пуле — «Краткое руководство къ изученію прозаическихъ сочиненій».

Затѣмъ въ продолженіе этого года также выйдутъ въ свѣтъ:

ШЛДХЕРА — «Сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ».

МАКСА МЮЛЛЕРА — новый рядъ лекцій «Наука о языкѣ».

Редакція покорнѣйше проситъ желающихъ приобрести сочиненій заявить свои требованія заблаговременно: отпечатано будетъ небольшое количество экземпляровъ.

Филологическія записки издаются въ Воронежѣ.

Выходятъ выпусками шесть разъ въ годъ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 5 руб. 50 коп., съ пересылкою во всѣ города 6 руб. сер.

Для тѣхъ, кто затрудняется разомъ внести всю сумму — редакция разсрочиваетъ присылку денегъ, чтобы изданіе доступно было каждому: желающіе выписывать Ф. З. могутъ высылать деньги по третямъ года — впередъ — по 2 руб., или на каждый выпускъ отдѣльно — по 1 руб. сер.

Подписка на журналъ принимается:

ВЪ ВОРОНЕЖѢ: въ редакціи Филологическихъ Записокъ, также въ книжномъ магазинѣ *Никитина*;

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжныхъ магазинахъ И. И. Глазунова, Д. Е. Кожанчикова, Н. Г. Овсянникова, С. И. Литова; также въ книжномъ магазинѣ Яв. А. Исакова, въ гостинномъ дворѣ № 24.

ВЪ МОСКВѢ: въ книжныхъ магазинахъ И. В. Базунова, А. И. Глазунова, И. И. Кольчугина и А. Черенина;

ВЪ ХАРЬКОВѢ: въ книжномъ магазинѣ Баллиной.

ВЪ КИЕВѢ: въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова.

Въ редакціи имѣются слѣдующія изданія:

Годовое изданіе «Филологическихъ Записокъ» за 1862 — 1863 и 1864 годъ. Цѣна за каждый годъ по 6 руб. съ пересылкою, за 1865 годъ 3 руб.

Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ — курсъ 1-й и 2-й. Элементарная грамматика. Изд. 3-е исправленное и дополненное. К. Говорова. Цѣна за экз. 50 коп.

3-й курсъ элементарной грамматики К. Говорова — синтаксисъ. 2-е изданіе, цѣна 50 коп., въсовымъ по разстоянію.

Система языковѣдѣнія Гейзе. Часть I. Переводъ съ нѣм. И. Желтова. Цѣна за экз. 2 руб. съ перес. (2-я часть приготовлена къ печати).

0 юморъ въ сравненіи съ сатирой. Н. Попова. Цѣна 20 коп. за экз. съ пересылкою, при требованіи не менѣе 5—10 экз. Выписывающіе же только одинъ экземпляръ платять 30 коп.

Издатель и Редакторъ А. Хованскій.

СОДЕРЖАНИЕ

СТО ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

I. Высочайшія поведенія.

	стр.
1. 21-го ноября 1865 года. Объ отмигнѣ форменнаго платья для студентовъ лицея князя Безбородко	3
2. 21-го ноября. Объ учрежденія при Московскомъ университетѣ стипендіи статскаго совѣтника Галицискаго	—
3. 7-го декабря. О преобразованіи Митавскаго трехкласснаго реальнаго училища въ четырехклассное	4
4. 22-го декабря. О присвоеніи Нижегородскому женскому приходскому училищу наименованія «Минино-Пожарскаго»	7
5. 22-го декабря. О присвоеніи частному пансіону Креймана наименованія частной мужской гимназій	8
6. 22-го декабря. Объ учрежденіи при Могилевской гимназій стипендіи подъ названіемъ «стипендіи 1839 года»	—
7. 3-го декабря. О росписаніи должностей временно-введеннаго въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1863 года штата центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія, съ показаніемъ классовъ должностей и разрядовъ оныхъ по мундиру и пенсій	37
8. 31-го декабря. О назначеніи къ присутствованію въ училищнымъ совѣтахъ дирекціи народныхъ училищъ съверо-запад-	

ныхъ губерній, вмѣсто члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ совѣтника губернскаго правленія, одного изъ членовъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій	43
9. 31-го января 1866 года. Объ увеличеніи числа педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ	73
10. 31-го января. Объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ при Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ	75
11. 31-го января. О присвоеніи Неворанскому народному училищу наименованія «Николаевскаго»	76
12. 31-го января. Объ учрежденіи при Витебскомъ женскомъ училищѣ двухъ стипендій Арсеньевыхъ	77
13. 31-го января. О назначеніи въ уѣздныхъ училищахъ времени для отдыха между уроками съ отпускомъ времени при томъ на каждый урокъ по 1-му часу	78
14. 31-го января. О разрѣшеніи имѣть при женскомъ отдѣленіи Соломбальскаго приходскаго училища помощницу учительницы	79
15. 31-го января. О допущеніи вольныхъ слушателей въ Одесское коммерческое училище	80
16. 31-го января. О новомъ устройствѣ университетскихъ клиникъ въ Кіевѣ	81

II. Высочайшія приказы

21-го ноября 1865 года, № 17	9
19-го ноября, № 18	—
22-го декабря, № 19	10
31-го декабря, № 20	—
31-го января 1866 года, № 1	83

III. Высочайшій указъ

22-го декабря 1865 года	10
-----------------------------------	----

IV. Министерскія распоряженія

1. 30-го ноября 1865 года. О платѣ за ученіе въ Иркутскій гимназій	11
2. 23-го декабря. Правила на учрежденіе въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ стипендій имени въ Божѣ почившаго Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича	12

3. 8-ю января 1866 года. Обь учрежденіи при Московскомъ университетѣ трехъ спеціальныхъ клиникъ	43
4. 29-ю января. Уставъ Тукумскаго общества для взаимнаго образованія	84

V. Приказы министра народнаго просвѣщенія.

30-го ноября 1865 года, № 23	14
12-го декабря, № 24	16
14-го декабря, № 25	—
31-го декабря, № 26	44
1-го января 1866 года, № 1	45
18-го января, № 2	46
3-го февраля, № 3	88
11-го февраля, № 4	89

VI. Распоряженія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Выписки изъ журналовъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія:

13-го декабря 1865 года, № 98 (о третьемъ выпускѣ «Краткаго учебника всеобщей географіи», Вержболовича)	18
20-го декабря, № 99:	—
О книгѣ г. П. Павлова «Краткій курсъ физической географіи»	19
О третьемъ исправленномъ изданіи «Русской грамматики», составленной В. Классовскимъ	—
О книгѣ «Grammaire en action. Cours raisonné de langue française» par Jean Fleury	21
27-го декабря 1865 года, № 100:	—
О руководствѣ къ практическому изученію нѣмецкаго языка, Фидлера, и О нѣмецкой грамматикѣ для взрослога и малаго, его же	23
О практическомъ руководствѣ къ переводамъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій, составилъ Рилинсонъ	26
Объявленіе о конкурсѣ на составленіе учебныхъ руководствъ по новымъ языкамъ для гимназій и прогимназій	48

13-го декабря 1865 года, № 98 (о сочиненіи г. Цабала «Растительная гистология»)	51
7-го февраля 1865 года, № 106 (о 1-мъ выпускѣ издаваемыхъ въ Берлинѣ г. Трошелемъ «Wandtafeln für den Zeichenterricht»)	90

VII. Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

О платѣ за ученіе въ Дерптской гимназіи	28
Наставленіе для лицъ, завѣдывающихъ учебными заведеніями С.-Петербургскаго учебнаго округа, о мѣрахъ противъ развитія холеры въ заведеніяхъ	29
Наставленіе для воспитанниковъ учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа о предохраненіи себя отъ холерной эпидеміи	32
О мѣрахъ по случаю появленія холеры въ Харьковскомъ учебномъ округѣ	54

VIII.

Объ открытіи женскихъ училищъ 1-го разряда въ Симферополѣ и Екатеринославѣ	35
О введеніи по Московской губерніи въ дѣйствіе положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ	36
Объ открытіи губернскихъ училищныхъ совѣтовъ въ Нолтавѣ и Тамбовѣ	—
Объ открытіи въ Кіевѣ статскимъ совѣтникомъ Ригельманомъ класса черченія и рисованія	72

ОТДѢЛЪ II.

Извлеченіе изъ журналовъ собраній совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета	1 и 413
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта Императорскаго Московскаго университета	25 и 221
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта Императорскаго Харьковскаго университета	48 и 264
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта Императорскаго университета св. Владиміра	64, 248 и 450
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта Императорскаго Казанскаго университета	81 и 343

Міѣнія медицинскихъ факультетовъ нашихъ университетовъ о мѣрахъ на случай появленія холеры	117 и 386
О преподаваніи богословскихъ наукъ въ университетахъ	142
Общій списокъ книгъ, приобретенныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для народныхъ училищъ	144
Засѣданія Императорской академіи наукъ	148, 405 и 501
Общій отчетъ о тридцати четвертомъ и послѣднемъ при- сужденіи Демидовскихъ наградъ	152
Труды дѣйствительныхъ членовъ Императорской академіи наукъ, въ 1865 году	202
Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и уче- нымъ	209, 410 и 519
Главнѣйшія работы по археографической комиссіи въ 1865 году	216
Вѣдомость о числѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ по департаменту народнаго просвѣщенія за послѣдніе четыре года	218
О капиталѣ призрѣнія домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ	219
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта Император- скаго Новороссійскаго университета	307
Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія	397 и 495
О снаряженіи академіею наукъ ученой экспедиціи на сѣ- веръ Сибири, къ берегамъ Тазовской губы, для изслѣдованія найденнаго тамъ мамонта	515
Извлеченіе изъ отчета по С.-Петербургскому университету за 1865 годъ	520

ОТДѢЛЪ III.

Извлеченіе изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію:

1. Магистра В. Вильбасова	1
2. Магистра Сомолова	86
3. Кандидата М. Ерофеева	92
4. Доктора Ивана Гвоздева	111
5. Кандидата А. Пассовера	117
6. Доктора медицины И. Чешихина	127
7. Доктора медицины Сергія Костарева	133

	стр.
8. Старшаго учителя И. Белларминова	140
9. Александра Дювернуа	144
10. Доктора медицины I. Топаса	151
11. А. Вейсмана	155
12. Кандидата Ил. Мечникова	158
13. Доктора медицины Дыбковского	167
14. Кандидата И. Смирнова	170
15. Кандидата Д. Булыгинскаго	171
16. Доктора медицины И. Догеля	175
17. Доктора Зайковского	176
18. Кандидата Н. Скворцова	177
19. Лекаря А. Булыгинскаго	207
20. Магистра Ивана Добротворскаго	209
21. Надворнаго совѣтника Геека	220
22. Кандидата А. Иванова	223
23. Доктора медицины Суботина	227
24. Надворнаго совѣтника Кочетова	231
25. Кандидата Шеймана	236
Второй международный ветеринарный съездъ, въ Вѣнѣ, отчетъ г. Унтербергера	95

ОТДѢЛЪ IV.

По поводу мѣръ, принимаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія съ 1862 года, для приготовления кандидатовъ къ профессорскому званію	1
Замѣтка объ участіи нашихъ городовъ въ издержкахъ на народное образованіе и о правахъ земства на училища, которыя будутъ онымъ учреждены	29
Нѣсколько словъ о томъ, правильно ли распределяются финансовыя средства министерства народнаго просвѣщенія	44
По вопросу о Таганрогской гимназій	53
Объ изданіи академическx наукъ литовскаго поэта Доналейтиса	61
По поводу сужденій объ учрежденіи въ Москвѣ гимназій на счетъ города и земства	64
По поводу предложеній «Московскимъ Вѣдомостямъ» касательно преподаванія русскаго языка	71

По поводу письма, напечатаннаго въ 331 № «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» о русскихъ гимназіяхъ въ Ревелѣ и Ригѣ	74
По поводу мѣръ, принимаемыхъ С.-Петербургскою городскою думою, для усиленія средствъ народнаго образованія	77

ОТДѢЛЪ V.

По поводу XV общаго сѣзда нѣмецкихъ учителей въ Лейпцигѣ	1
Бюджетъ французскаго министерства народнаго просвѣщенія на 1866 годъ	51
Среднія учебныя заведенія въ Австріи	59

Объявленія.

Объ изданіи журнала историко-политическихъ наукъ, въ 1866 году, «Вѣстникъ Европы», М. Стасюлевича.

Учебно-историческій сборникъ по русской исторіи, Добрякова.

Объ изданіи Филологическихъ записокъ въ 1866 году.

3) Историческія и статистическія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности подвѣдомственныхъ министерству ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній.

ОТДѢЛЪ III.

Извлеченія изъ отчетовъ:

- 1) Лицъ, командируемыхъ министерствомъ по дѣламъ службы.
- 2) Лицъ, командируемыхъ министерствомъ для приготовленія къ профессорской и преподавательской должности и вообще съ ученою цѣлю.

ОТДѢЛЪ IV.

Официальныя статьи и известія.

ОТДѢЛЪ V.

Извѣстія объ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ и о наиболее важныхъ распоряженіяхъ по учебной части въ иностранныхъ государствахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *дванадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Департаментѣ народнаго просвѣщенія, въ С.-Петербургской и Московской Газетныхъ Экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Высочайшій приказъ. — III. Министерскія распоряженія. — IV. Приказы министра народнаго просвѣщенія. — V. Распоряженія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Извлеченіе изъ журналовъ собраній совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета. — Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта Императорскаго университета св. Владиміра. — Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 18-го декабря 1865 и 8-го и 22-го января 1866 года. — Засѣданія Императорской академіи наукъ. — О снаряженіи академіею наукъ ученой экспедиціи на сѣверъ Сибири, къ берегамъ Тазовской губы, для изслѣдованія найденнаго тамъ мамонта. — Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. — Извлеченіе изъ отчета С.-Петербургскаго университета за 1865 годъ.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

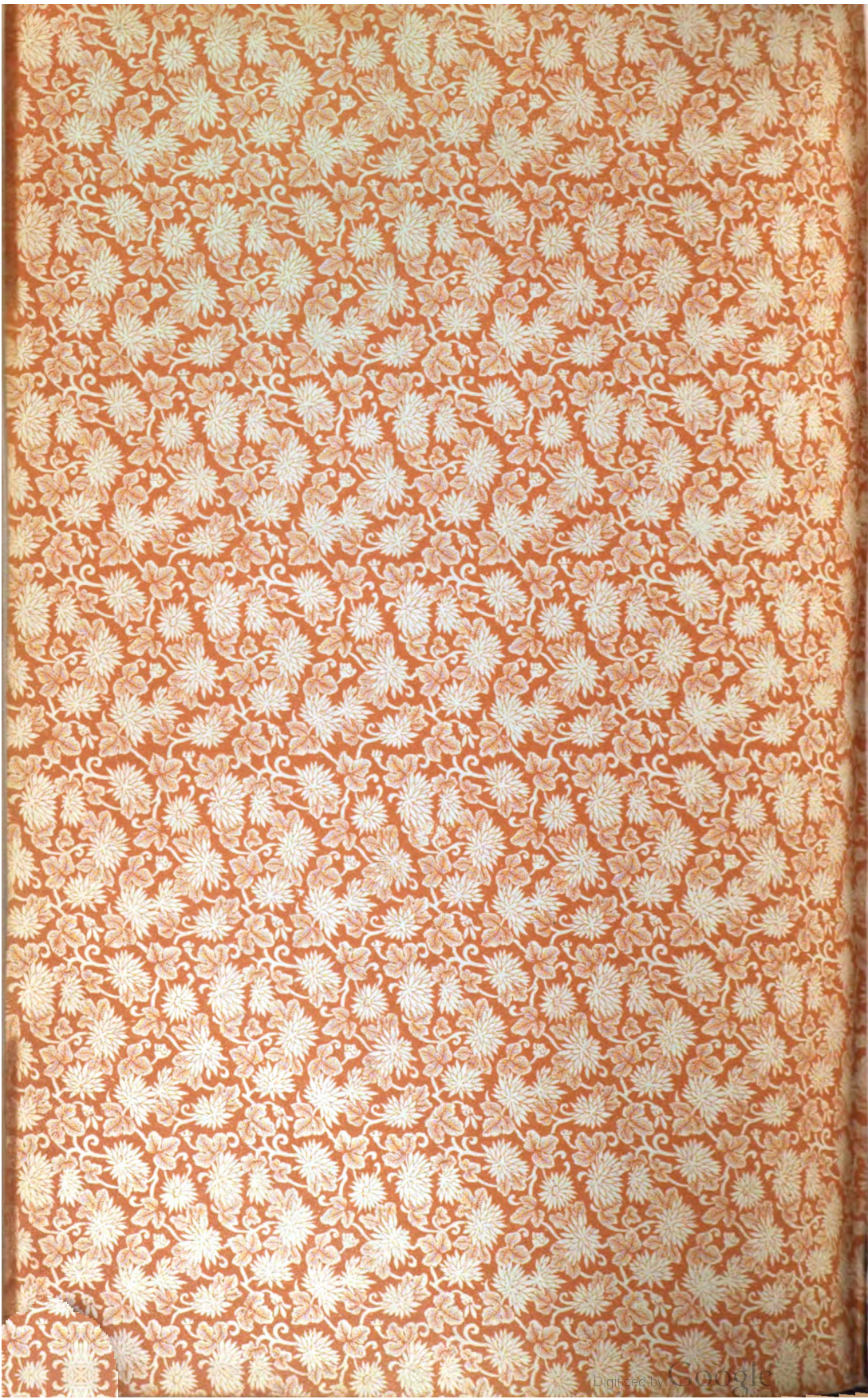
Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для притовленія къ профессорскому званію.

О Т Д Ъ Л Ъ V.

Среднія учебныя заведенія въ Австріи.

Редакторъ Ю. Рехневскій.

(Вышла 4-ю Марта).

3 2044 022 549 448

